

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

**Материалы
VI Международной научно-практической
конференции, посвященной 25-летию
экономического факультета БГУ**

Минск, 28–29 февраля 2024 г.

В двух частях

Часть 1

Минск
БГУ
2024

УДК 330(06)
ББК 65я431
Т33

Редакционная коллегия:

кандидат физико-математических наук, доцент *А. А. Королёва* (гл. ред.) (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *А. А. Коган* (зам. гл. ред.) (Беларусь);
доктор физико-математических наук, профессор *М. М. Ковалёв* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *В. Ф. Байнёв* (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *Т. И. Гораева* (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *Е. Г. Господарик* (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *Л. М. Лапицкая* (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *И. А. Карачун* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *А. И. Короткевич* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *Е. М. Карпенко* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *П. С. Лемещенко* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *Г. А. Шмарловская* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *И. А. Аренков* (Россия);
кандидат экономических наук, доцент *Е. В. Потатцева* (Россия);
доктор экономических наук, профессор *Е. В. Никифорова* (Россия);
доктор экономических наук, доцент *М. Н. Толмачев* (Россия);
кандидат экономических наук, доцент *В. А. Чернова* (Россия)

Рецензенты:

доктор экономических наук *Н. Ф. Кадол*;
кандидат экономических наук, доцент *Е. В. Бертош*

Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы VI Междунар. Т33 науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию экон. фак. БГУ, Минск, 28–29 февр. 2024 г. В 2 ч. Ч. 1 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 714 с.
ISBN 978-985-881-587-5.

В первой части (вторая часть вышла в 2024 г. как электронное издание) представлены исследования в таких направлениях, как политическая экономия и экономическая политика, моделирование и анализ данных в экономике, банковский бизнес и финансовая экономика (глобальные тренды и перспективы развития), менеджмент XXI века (проблемы и перспективы развития), цифровая трансформация в бизнесе, образовании и социальной сфере, обеспечение экономической безопасности в современных условиях, экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС и ШОС.

УДК 330(06)
ББК 65я431

ISBN 978-985-881-587-5 (ч. 1)
ISBN 978-985-881-589-9

© БГУ, 2024

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В. Ф. Байнев¹⁾, Т. Ю. Гораева²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития»,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, baynev@bsu.by

²⁾ кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической безопасности, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, gorayeva_tj@bsu.by

Статья посвящена разработке теоретико-методологических и методических основ обеспечения безопасного развития социально-экономических систем. Изложена основная суть ресурсно-полезностной теории безопасного развития, а также обосновано ее место и обозначена роль данной теории в системе научных школ и направлений экономической мысли.

Ключевые слова: безопасное развитие социально-экономических систем; ресурсно-полезностная теория безопасного развития; полезностные критерии экономической эффективности.

THEORETICAL AND APPLIED FUNDAMENTALS ENSURING SAFE DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

V. F. Baynev¹⁾, T. Yu. Gorayeva²⁾

¹⁾ doctor of economics, Head of the scientific research laboratory "Comprehensive studies of problems of socio-economic development", Belarusian State University, Minsk, Belarus, baynev@bsu.by

²⁾ PhD in economics, Head of the Department of Economic Security, Belarusian State University, , Minsk, Belarus, gorayeva_tj@bsu.by

The article is devoted to the development of theoretical, methodological and methodological foundations for ensuring the safe development of socio-economic systems. The main essence of the resource-utility theory of safe development is outlined, as well as its place is substantiated and the role of this theory in the system of scientific schools and directions of economic thought is outlined,

Keywords: safe development of socio-economic systems; resource-utility theory of safe development; utility criteria of economic efficiency.

Введение

Доказанная практикой последних десятилетий неспособность существующих доктрин социально-экономического развития решить или хотя бы смягчить глобальные проблемы цивилизации (сырьевую, энергетическую, экологическую и т. д.) актуализирует поиск новой научно-образовательной экономической парадигмы, которая позволила бы выйти человечеству на траекторию безопасного развития. Неслучайно проблематика устойчивого развития в последние годы вышла на первый план как в научных исследованиях, так и в сфере практических действий государственных и надгосударственных органов управления всего мира [1; 2].

К сожалению, при попытке преодоления или хотя бы нивелирования вызванных научно-техническим прогрессом противоречий основная ставка делается на технико-технологические

достижения – возобновляемые источники энергии, технологии циркулярного использования ресурсов и т. п. Мы, однако, считаем, что наряду с технико-технологическими факторами существенную роль в обеспечении безопасного развития могут и должны сыграть новые (точнее, существенно скорректированные) политико-экономические основы функционирования социально-экономических систем разного уровня, начиная с конкретных предприятий и заканчивая национальной и мировой экономикой в целом. В этом плане, на наш взгляд, одним из наиболее перспективных направлений развития экономической мысли может стать развиваемая на экономическом факультете БГУ ресурсно-полезностная теория безопасного развития [3; 4]. Ее главной особенностью является то обстоятельство, что в ее рамках впервые удастся гармонично учитывать как традиционные (стоимостные, затратные), так и полезностные критерии экономической эффективности.

Теоретические основы

Теоретико-методологической основой осуществленного исследования послужила потребительно-стоимостная (полезностная) концепция экономической теории [5], акцентирующая внимание на полезностных (потребительно-стоимостных) критериях экономической эффективности и ориентирующая на достижение максимального полезного результата от использования ограниченных ресурсов [3–5]. Кроме того, при определении места и роли ресурсно-полезностной теории безопасного развития в системе экономических школ и направлений, а также при решении задач ее практического использования мы опирались на методологию неoinституциональной и неоклассической экономических школ [6; 7], что позволило нам получить ряд не только теоретических, но и прикладных результатов.

Результаты и обсуждение

О необходимости поиска новой научно-образовательной социально-экономической парадигмы на высоком представительном уровне, пожалуй, впервые предметно зашла речь на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро (1992 г.) [2]. Следует пояснить, что до этого момента и после был выдвинут целый ряд экономических доктрин, претендующих на роль инновационной научно-образовательной социально-экономической парадигмы. Среди таких систем экономических знаний можно назвать теории ноосферизма (В. И. Вернадский, П. Г. Никитенко, А. И. Субетто и др.), солидарной и социальной экономики (Ш. Жид, К. Поланьи, А. Дэш, П. Ютинг, Дж. Венглер, А. С. Хомяков, В. С. Соловьев и др.), мирового космизма (П. Тейярд де Шарден, К. Э. Циолковский, Н. Ф. Федоров и др.) и некоторые другие подобные мировоззренческие концепции. К сожалению, на наш взгляд, ни одна из них не является (по крайней мере, в обозримой перспективе) практически реализуемой [3].

В числе более или менее реалистичных социально-экономических доктрин, нацеленных на отказ от экономики (общества) потребления в пользу сбалансированной с возможностями окружающей среды системы хозяйствования, следует выделить концепцию «инклюзивного капитализма» [8], которая в последнее десятилетие быстро набирает популярность. Ее особенность заключается в том, что она базируется на ряде оригинальных принципов, таких как отказ компаний от принципа максимизации прибыли в пользу ее разумной достаточности и стабильности; нацеленность на максимизацию суммы производимых стоимостей (товаров и услуг); ориентация на решение задачи более справедливого распределения доходов и искоренения бедности; приоритет решению экологической, сырьевой, энергетической и других связанных с устойчивым развитием проблем цивилизации.

К сожалению, приходится констатировать, что как традиционные, так и современные инновационные, включая ту же концепцию «инклюзивного капитализма», экономические воззрения базируются на учете и анализе стоимостных, затратных по своей политико-экономической сущности критериях и при этом игнорируют наиболее важные для потребителя

полезностные характеристики экономических благ. Данный недостаток проистекает из того, что в кругу экономистов сложился достаточно определенный устойчивый консенсус относительно того, что полезность является субъективной, количественно неопределенной и неизмеримой категорией [3, с. 26, 27]. Именно по этой причине в экономическом анализе функционирования социально-экономических систем, как правило, недооцениваются либо вообще игнорируются связанные с категорией «полезность» параметры. При этом приходится опираться на стоимостные критерии, которые тем или иным образом отождествляются с затратами [3, с. 26]. В итоге, повсеместное стремление максимизировать стоимостные, затратные по своей сущности показатели привело к тому, что на планете сформировалась затратная, ориентированная на нескончаемое наращивание затрат система хозяйствования. Все это собственно и привело к возникновению и нынешнему усугублению упомянутых выше противоречий, которые принято именовать глобальными проблемами развития цивилизации.

Типичными примерами затратного подхода к анализу научно-технической и инновационной деятельности является, например, сложившаяся и, увы, ставшая общепринятой практика оценки реализующих ее институтов на основе связанных с их функционированием затрат. Одним из таких затратных критериев является, например, показатель наукоемкости, отражающий именно расходы на исследования и разработки безотносительно к полезному результату их практического внедрения. Другим, пожалуй, столь же типичным примером указанного подхода является сложившаяся практика оценки функционирования Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) с позиции полноты и своевременности освоения выделенных ей бюджетных средств опять-таки без учета возникающего при этом полезного эффекта. В результате доминирования затратных методов при оценке научно-технического прогресса и его достижений инновационное развитие Республики Беларусь и других постсоветских стран осуществляется не столь быстрыми темпами, как это могло бы быть в случае ориентации субъектов инновационной деятельности именно на конечный полезный результат.

Нацеленность социально-экономических систем на конечный полезный результат при параллельном учете традиционных стоимостных, затратных критериев в рамках ресурсно-полезностной теории безопасного развития однозначно позволит с наибольшей полезностью использовать ограниченные и к тому же быстро расходуемые природные и иные ресурсы. В конечном счете, это, по нашему убеждению, приведет если не к решению, то к смягчению глобальных противоречий развития цивилизации.

В заключение следует отразить место развиваемой нами ресурсно-полезностной теории безопасного развития в системе научных школ и направлений экономической мысли (рисунк). При этом хочется обратить внимание на то, что данная концепция не просто продолжает традиции классического политико-экономического анализа, но и в некотором смысле пытается «примирить» доселе явно не пересекавшиеся «рикардианско-марксистского» и «сэя-мальтузианского» направления классической политической экономии [6; 7].

Заключение

Необходимость решения глобальных противоречий развития человечества заставляет обратить внимание на полезностные характеристики социально-экономических процессов, которые зачастую упускаются из виду в рамках традиционных стоимостных, затратных по своей политико-экономической сущности методов экономического анализа. На наш взгляд, развиваемая на экономическом факультете БГУ ресурсно-полезностная теория безопасного развития может стать той теоретической и методологической основой, опираясь на которую удастся полноценно решить задачи максимально полезного использования ограниченных ресурсов и тем самым предоставить человечеству реальный шанс выйти на траекторию безопасного, настоящего устойчивого прогресса.

Место и роль ресурсно-полезностной теории безопасного развития в системе научных школ и направлений экономической мысли
 Источник: собственная разработка Т. Ю. Гораевой.

Библиографические ссылки

1. Антонова Ю. И. Современные аспекты глобальных проблем : учебное пособие. Омск : ИП Пономарева О. Н., 2010. 64 с.
2. Кажуро Н. Я. Концепция устойчивого развития как новая парадигма общественного прогресса // Наука и техника. 2016. Т. 15, № 6. С. 511–520.
3. Гораева Т. Ю., Байнев В. Ф. Безопасное развитие социально-экономических систем: ресурсно-полезностный подход к решению проблемы // Вестник института экономики НАН Беларуси: Минск : Беларуская навука. 2023. Вып. 7. С. 23–38.
4. Байнев В. Ф., Гораева Т. Ю. Ресурсно-полезностный подход к исследованию социально-экономических систем как теоретическая основа их безопасного развития // Вестник Белорусского государственного университета. Серия Экономика. 2023. № 2. С. 51–60.
5. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 576 с.
6. Лемещенко П. С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология // Теоретическая экономика. 2011. № 1. С. 17–35.
7. Лемещенко П. С. Институциональная экономика : учеб. пособие. Минск : ООО «ФУАинформ», 2003. 490 с.
8. De Jong M. Inclusive capitalism. The emergence of a new purpose paradigm in economics and business administration and its implications for public policy // Global Public Policy and Governance. Springer. 2021. № 1. P. 159–174.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Г. А. Бунич

доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, gabunich@fa.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с направлениями развития международных расчетов, трансформацией международной валютно-финансовой системы, мировой экономики, обусловленные геополитической нестабильностью. Активное развитие цифровизации в финансовой сфере формирует новые технологии, наднациональные единицы расчетов и платежную инфраструктуру. Российская Федерация является активным участником рынка цифровых финансовых активов и пользователем цифровых платформ, что обусловлено ограничениями российским банкам и бизнесу в связи с санкциями.

Ключевые слова: международные расчеты; цифровые валюты; цифровые финансовые активы; блокчейн; платежная инфраструктура; параллельный импорт.

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL SETTLEMENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

G. A. Bunich

doctor of economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, gabunich@fa.ru

The article deals with issues related to the directions of development of international settlements, the transformation of the international monetary and financial system, the world economy, due to geopolitical instability. The active development of digitalization in the financial sector is creating new technologies, supranational units of payments and payment infrastructure. The Russian Federation is an active participant in the digital financial assets market and a user of digital platforms, which is due to restrictions on Russian banks and businesses in connection with sanctions.

Keywords: international settlements; digital currencies; digital financial assets; blockchain; payment infrastructure; parallel import.

Развитие мировой экономики и финансовых технологий обусловили формирование нового этапа международных валютно-экономических отношений. Кроме экономических, политические, социальные, технологические факторы стимулировали трансформацию международной валютно-финансовой системы и международных расчетов.

Геополитическое противостояние Российской Федерации и США, санкции объявленные в адрес России странами Запада, обусловили поиск новых систем внешнеэкономических расчетов. Так как, несмотря на санкции, Россия продолжает оставаться активным участником международных экономических отношений, развитие которых невозможно без эффективных систем расчетов.

Цифровизация, пик развития которой совпал с геополитическими процессами, обусловила формирование новых инструментов, механизмов, форм денег и систем расчетов. Динамика развития цифровизации в финансовом секторе, обусловила формирование нового сегмента мирового финансового рынка – сегмента цифровых финансовых активов.

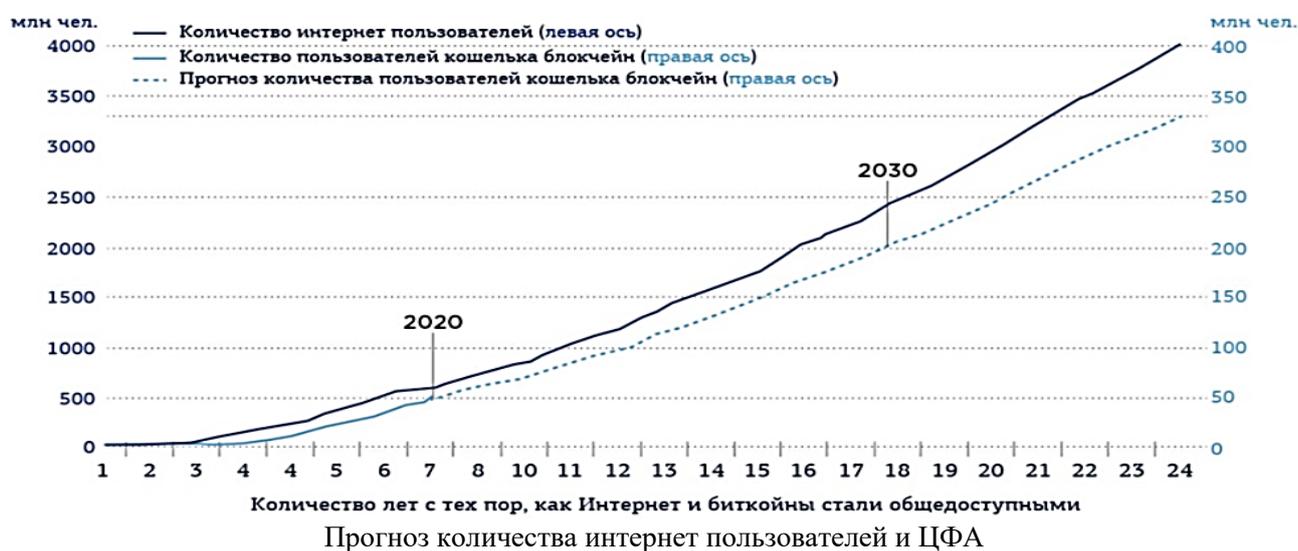
Важным преимуществом платежей в цифровых финансовых активах является безопасность. Технология блокчейн, которая лежит в основе цифровых финансовых активов, отличается высокой степенью гарантности. Эта особенность технологии блокчейн обеспечивает надежную защиту от мошенничества и других преступных действий, которые могут вызывать проблемы при проведении международных расчетов.

Одним из главных преимуществ является скорость совершения транзакций. Цифровые финансовые активы могут переводиться мгновенно, что значительно сократит время и затраты, связанные с трансграничными платежами.

Кроме того, использование цифровых финансовых активов позволяет уменьшить зависимость от традиционных финансовых посредников - банков. Это позволяет снизить транзакционные издержки и повышает прозрачность международных расчетов. Кроме того, это существенно облегчает участие в международной торговле корпорациям и частным лицам в странах с ограниченным доступом к традиционным финансовым услугам.

Использование цифровых финансовых активов в международных расчетах будет динамично увеличиваться, поскольку они предоставляют новые возможности для быстрого, надежного и безопасного проведения финансовых операций. Это связано с рядом факторов. Так, несмотря на тенденцию регионализации мировой экономики, цифровые финансовые активы являются важным инструментом облегчения торговых и таможенных процедур, повышения эффективности международной торговли. Цифровые финансовые активы позволяют совершать международные расчеты быстро и с низкими комиссиями, что делает их более привлекательными для предпринимателей и инвесторов.

Прогнозируется рост не только стоимости ЦФА, но и увеличение пользователей в этой сфере. Так, при стремительном росте количества пользователей интернета, количество пользователей ЦФА будет расти (рисунок) и к концу 2030 года около 2400 млн человек станут интернет-пользователями, из которых 200 млн человек будут использовать различные виды ЦФА для проведения расчетов.

В последние годы Российская Федерация проявляет все больший интерес к использованию цифровых финансовых активов для международных расчетов по параллельному импорту. Параллельный импорт – это импорт оригинальных товаров в страну из другой страны без разрешения официального дилера или дистрибьютора в стране назначения.

Одним из примеров для такого решения является платформа TradeLens, которая была разработана IBM и Maersk для платежей и расчетов в международной торговле путем предоставления платформы для проведения расчетов и обмена документацией.

Для проведения внешнеторговых расчетов цифровыми финансовыми активами создана платформа Digital Trade Chain, которая разработана консорциумом из семи европейских банков для обмена данными и документами, связанными с международной торговлей. Платформа применяет технологию блокчейн для создания общего реестра всей информации, связанной с торговлей.

Для международных расчетов на основе блокчейн используется сеть Ripple, которая применяет собственный цифровой актив XRP для трансграничных транзакций.

Платформа Utility Settlement Coin (USC) создана консорциумом банков и финансовых учреждений. USC – это цифровой актив, который может быть использован для проведения расчетов по финансовым транзакциям, включая трансграничные платежи и сделки с ценными бумагами.

Схема проведения международных расчетов с использованием цифровых финансовых активов:

1. Переговоры. На этом этапе покупатель и продавец договариваются об условиях продажи, включая цену и количество товара, способе оплаты, доставки и др. Этот этап может быть проведен дистанционно - в электронной среде.

2. Создание смарт-контракта. Как только покупатель и продавец соглашаются с условиями, смарт-контракт создается на блокчейн-платформе. Смарт-контракт содержит условия продажи, включая согласованную цену, количество товара и платежные реквизиты. Смарт-контракт – это самоисполняющийся контракт, который автоматически выполняет условия.

3. Оплата с использованием цифровых финансовых активов. Импортер переводит цифровые финансовые активы, на депозитный счет смарт-контракта. Смарт-контракт действует как сторонний посредник, удерживая платеж до тех пор, пока товар не будет доставлен.

4. Подтверждение платежа. Блокчейн-сеть проверяет платеж и подтверждает, что средства были переведены на депозитный счет смарт-контракта.

5. Отгрузка и доставка. После подтверждения оплаты продавец отправляет товар покупателю. Отправку можно отслеживать с помощью логистической системы, основанной на системе блокчейн.

6. Подтверждение доставки. Когда покупатель получает товар, он подтверждает доставку на блокчейн-платформе. Подтверждение запускает перевод платежа со счета условного депонирования смарт-контракта продавцу.

7. Расчет и сверка. При отправке платежа продавцу, транзакция будет завершена. Покупатель и продавец могут сверить свои счета и при необходимости погасить любые оставшиеся остатки.

Использование технологии блокчейн и смарт-контрактов гарантирует безопасность платежей, а транзакции выполняются автоматически, снижая риск мошенничества и ошибок. Кроме того, прозрачность блокчейн-платформы позволяет всем сторонам отслеживать ход транзакции, обеспечивая подотчетность и снижая риск возникновения споров.

Библиографические ссылки

1. Банк международных расчетов [Электронный ресурс]. URL: www.bis.org (дата обращения: 14.02.2024).

2. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]/ URL: www.imf.org (дата обращения: 14.02.2024)/

3. Информационно-образовательный портал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.ufrf.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

4. ЦФА [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/tsifrovye-finansovye-instrumenty-kriptovalyuty-i-perspektivy-ikh-legalizatsii/?ysclid=lgit716pj632106396> (дата обращения: 01.12.2023)

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

М. А. Ветрова¹⁾, И. А. Аренков²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, *m.a.vetrova@spbu.ru*

²⁾ доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, *i.arenkov@yandex.ru*

Климатическая повестка, обладая острой актуальностью для всего мира, приводит к структурным сдвигам в экономике и трансформации углеродоемких секторов экономики. Особой значимостью для эффективной декарбонизации производственно-технологических процессов, формирования новых рынков углероднейтральных технологий и продуктов обладает развитие институциональной среды климатически нейтрального экономического роста. Объектом специального внимания в исследовании выступает политика государства, которая активизирует усилия бизнес-структур и является главным драйвером перехода к углеродной нейтральности.

Ключевые слова: климатическая повестка; Парижское соглашение; технологии декарбонизации; эмиссия CO₂; углеродное регулирование; стратегии бизнеса.

THE IMPACT OF THE CLIMATE AGENDA ON THE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE STATE

M. Vetrova¹⁾, I. Arenkov²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, *m.a.vetrova@spbu.ru*

²⁾ doctor of economics, professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, *i.arenkov@yandex.ru*

The climate agenda, which is of acute relevance to the whole world, leads to structural shifts in the economy and the transformation of carbon-intensive sectors of the economy. Of particular importance for the effective decarbonization of production and technological processes, the formation of new markets for carbon neutral technologies and products is the development of an institutional environment to ensure climate-neutral economic growth. The object of special attention in the study is the policy of the state, which activates the efforts of business structures and is the main driver of the transition to carbon neutrality.

Keywords: climate agenda; Paris Agreement; decarbonization technologies; CO₂ emissions; carbon regulation; business strategies.

Введение

В последнее десятилетие климатическая повестка приобрела острую актуальность, при этом ученые расходятся во мнениях о причинах изменения климата. Одни утверждают, что парниковый эффект формируется в результате естественных причин, к которым относятся колебания солнечной активности, извержения вулканов, глобальное изменение ландшафтов, смена фаз океанических течений. Другие считают антропогенное воздействие главным фактором глобального потепления и с 2016 года степень уверенности в том, что изменение климата вызвано деятельностью человека, достигла «золотого стандарта» в пять сигм (99,99 % вероятности неслучайного результата). В целом за последние сто лет средняя температура поверхностного слоя атмосферы повысилась примерно на 1°C, площадь снежного покрова в северном

полушарии снизилась на 8 %, а уровень Мирового океана поднялся в среднем на 20 сантиметров. Среднее время между следующими друг за другом стихийными бедствиями, причиняющими единовременный ущерб на миллиарды долларов, сократилось с 82 дней в 1980-х годах до 18 дней в среднем за 2016–2020 гг.

Для сокращения климатических рисков и угроз в 2015 году было принято Парижское соглашение по климату, цель которого удержать рост глобальной средней температуры ниже 2°C и приложить усилия не перейти порог в 1,5°C. На сегодняшний день Парижское соглашение ратифицировано 194 государствами и ЕС, которые дали обязательства по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ) и начали активно изменять институциональную среду для достижения углероднонейтрального экономического роста. Несмотря на усилия стран и определяемый на национальном уровне вклад стран по сокращению выбросов ПГ (ОНУВ) в рамках Парижского соглашения, мировая эмиссия ПГ имеет устойчиво растущий тренд, и по предварительным данным 2023 год показывает новый пик эмиссии климатически активных газов с приростом 1,1 % по отношению к 2022 году, объем которых составляет 36,8 млрд тонн CO₂-е. Таким образом, усилия принимаемые странами в области снижения эмиссии ПГ не достаточны, что подтверждает последний доклад ООН о разрыве в уровне выбросов за 2023 год. Данные странами обязательства позволят сократить мировые выбросы лишь на 9 %, а для удержания температурного порога в 1,5°C выбросы должны быть сокращены на 42 % [1]. Разрыв в уровне выбросов объясняется сложным и капиталоемким энергопереходом, отсутствием инструментов декарбонизации производственно-технологических процессов углеродоемких секторов экономики высокого уровня технологической готовности, а также длительным процессом формирования институциональной среды для развития углероднонейтральной экономики. Противоречия в стратегиях стран по достижению климатически нейтрального экономического роста исследовались учеными по всему миру (Ives M., Righetti L., Schiele J., De Meyer K., Hubble-Rose L., 2021, He G., Lin J., Sifuentes, 2022, Пахомова Н. В., Заединов А. В., 2023 и др.). Вместе с тем как показала последняя конференция сторон РКИК ООН 2023 (COP-28) на сегодняшний день нет единого подхода к достижению углеродной нейтральности, стратегическим приоритетам для углеродоемких секторов экономики, реализации зеленого энергоперехода, внедрению наилучших технологических решений декарбонизации. Государства самостоятельно разрабатывают стратегии по достижению углеродной нейтральности, зачастую пренебрегая долгосрочными целями в угоду краткосрочной экономической эффективности [2]. В связи с чем настоящее исследование направлено, во-первых, на анализ систематизацию приоритетов и институциональной среды стран в области решения задач климатической повестки, во-вторых, анализ влияния изменений институциональной среды на приоритизацию стратегических задач углеродоемких секторов экономики. Решение поставленных задач опирается на методы и инструменты в рамках современной теории устойчивого развития, институциональной экономики, отраслевого анализа и концепции четвертого энергоперехода.

Результаты и обсуждение

Политика государства влияет на поведение бизнес-структур через негативные, такие как налоги, штрафы и сборы, а также позитивные методы, например, субсидии, льготное кредитование и налогообложение. В связи с высокой стоимостью достижения задач климатической повестки [3] и низкой коммерческой целесообразностью декарбонизации производственно-технологических процессов вмешательство государства и настройка институтов для выполнения ОНУВ в рамках Парижского соглашения является неотъемлемой частью современной политики. Одни страны выбирают негативный подход стимулирования бизнеса к достижению углеродной нейтральности (ЕС), другие позитивный (США) [4]. В этих странах активная климатическая политика стала частью технологической политики для обеспечения лидерских позиций и долгосрочной конкурентоспособности на новых рынках углероднонейтральных технологий и продуктов. Государства ставят среднесрочные и долгосрочные цели по сокращению выбросов ПГ, при этом целевые ориентиры по допустимой эмиссии ПГ на 2030 год некоторых

стран занижены и в ряде государств уже выполнены, что не стимулирует бизнес-структуры внедрять технологии декарбонизации в среднесрочной перспективе (таблица).

Стратегические приоритеты стран в области решения задач климатической повестки

Страна	Год достижения углеродной нейтральности	Инструменты достижения углеродной нейтральности
ЕС	2050	ВИЭ, инновационные разработки в области декарбонизации производственно-технологических процессов в промышленности и социальной сфере
США	2050	CCUS-технологии, генерация 100% чистого электричества на основе ВИЭ, природные климатические проекты в секторе ЗИЗЛХ
Китай	2060	CCUS-технологии, водородная энергетика на угле, Электрификация и повышение энергоэффективности
РФ	2060	Повышение энергоэффективности, природные климатические проекты в секторе ЗИЗЛХ

Так активная политика Евросоюза уже демонстрирует свои результаты в области активных действий бизнеса в разработке технологий декарбонизации по всем направлениям народного хозяйства и социальной сферы.

В РФ в 2021 году была принята Стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, согласно которой рост энергоэффективности и природные климатические проекты являются главными инструментами выполнения ОНУВ. В стране начал функционировать рынок углеродных единиц (УЕ), средневзвешенная цена 1 УЕ в 2023 году составил 700 руб./тонн CO₂-е. Однако текущую политику государства можно расценивать как пассивную, т.к. целевой показатель по эмиссии CO₂ на 2030 год уже выполнен, не приняты решения по государственной поддержке зеленого энергоперехода, а также по налогообложению углеродоемких секторов экономики. Специалистами отмечается, что Россия в области повышения энергоэффективности отстает от других стран, так энергоёмкость ВВП за вычетом использования топлива на неэнергетические нужды снижается на 0,5 % против снижения на 2,7 % у ЕС, на 2,1 % у Китая. А уровень поглощения CO₂ природными экосистемами не вырос, а сократился на 213 млн тонн CO₂-е в 2010–2021 гг. Цены на рынках углеродных единиц, а также прогнозируемая ставка налогообложения на уровне 1000 руб. / т CO₂-е согласно Сахалинскому эксперименту, не стимулирует бизнес осуществлять инвестиционные вложения с длительным сроком окупаемости в проекты по декарбонизации и природные климатические проекты. Вместе с тем актуальность климатической повестки усиливается на наднациональном уровне, постепенно происходят структурные сдвиги в экономике в пользу чистых углероднейтральных продуктов и технологий. И страны с пассивными стратегиями рискуют потерять позиции на международных энергетических рынках ископаемого вида топлива и других углеродоемких продуктов, таких как сталь, удобрения, цемент.

Заключение

Конференция сторон РККК ООН 2023 (COP-28) подтверждает намерения государств активизировать действия в области решения задач климатической повестки, вместе с тем на сегодняшний день на наднациональном уровне нет единства по приоритетным способам и инструментам достижения углеродной нейтральности. Однако тенденции по формированию новых рынков низкоуглеродной энергетике, технологий декарбонизации и углероднейтральных продуктов требует от бизнеса трансформации. Активная политика государства с негативно или позитивно стимулирующим подходам необходима для активизации усилий бизнес по переходу к углероднейтральным продуктам и технологиям во избежание потери долгосрочной конкурентоспособности на международных рынках.

Библиографические ссылки

1. ООН. Доклад о разрыве в уровне выбросов за 2023 год. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/40932/EGR2022_ESRU.pdf?sequence=12 (дата обращения: 22.01.2024).

2. Пахомова Н., Рихтер К. К., Ветрова М. Глобальные климатические вызовы, структурные сдвиги в экономике и разработка бизнесом проактивных стратегий достижения углеродной нейтральности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. № 38(3). С. 331–364. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.301>.

3. Исмагилова О. Д. Ценообразование на углеродные выбросы: мировой опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. № 39(4). С. 470–495. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.402>.

4. Ветрова М., Пахомова Н., Рихтер К. Стратегии развития российской энергетики в условиях климатических вызовов и геополитической нестабильности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. № 39(4). С. 439–469. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.401>.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ж. Г. Голодова

*доктор экономических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Россия, golodova-zhg@rudn.ru*

Рассмотрены особенности и проблемы формирования и реализации единой промышленной политики в рамках Европейского союза (ЕС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Союзного государства Беларуси и России. Обоснована возможность формирования единой промышленной политики в Союзном государстве Беларуси и России.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); промышленная политика; промышленное сотрудничество; Союзное государство.

INDUSTRIAL POLICY IN INTEGRATION ASSOCIATIONS: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF FORMATION

Zh. G. Golodova

*doctor of economics, professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, golodova-
zhg@rudn.ru*

The features and problems of the formation and implementation of a unified industrial policy within the European Union (EU), the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Union State of Belarus and Russia are considered. The possibility of implementing a unified industrial policy in the Union State of Belarus and Russia is substantiated.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU); industrial policy; industrial cooperation; Union State.

Введение

Стремясь создать условия для преодоления технологической отсталости, решения вопроса импортозависимости или занятия новых ниш на мировых рынках, интеграционные объединения принимают решение о разработке и реализации общей промышленной политики. Однако данный процесс сдерживается в силу сохранения различий в развитии промышленности, наличия противоречий между странами и их неготовности передать решение отдельных вопросов на наднациональный уровень.

Материалы и методы

Сопоставительный анализ стран ЕАЭС показал сохранение диспропорций развития промышленности, сдерживающих их промышленное сотрудничество. На основе выявления особенностей сотрудничества Белоруссии и России в рамках Союзного государства сделан вывод о наличии предпосылок для формирования единой промышленной политики.

Результаты и обсуждение

В рамках ЕС отсутствует единая промышленная политика, страны самостоятельно разрабатывают и реализуют национальные промышленные политики. Вместе с тем, их координацию следует признать успешной, поскольку на наднациональный уровень переданы полномочия по разработке стратегии развития промышленности и законов в области госзакупок промышленной продукции, реализации внешнеэкономической политики, проведению политики

в области прямых иностранных инвестиций и защите прав интеллектуальной собственности. Кроме того, разрабатываемые ЕК рекомендации до их принятия обсуждаются и корректируются с учетом потребностей и возможностей стран ЕС [1].

В ЕАЭС использовать аналогичный подход не удалось, поскольку предложение белорусского правительства по формированию и реализации в ЕАЭС единой промышленной политики не было одобрено другими участниками альянса [2]. Как следствие, каждая страна самостоятельно разрабатывает и реализует промышленную политику, принимает программу развития своей национальной промышленности, а также предоставляет для этого допустимые субсидии, тогда как промышленная политика ЕАЭС формируется Евразийской экономической комиссией ЕЭК лишь по основным направлениям промышленного сотрудничества [3]. При этом странами ЕАЭС, признающими необходимость объединения усилий по всей цепочке от осуществления научных разработок до выпуска высокотехнологичной инновационной продукции, помимо информирования о планируемых мерах промышленной политики и консультаций определены основные направления координации их промышленных политик, сформированы технологические платформы, реализуются совместные проекты, в т.ч. финансируемые за счет средств ЕАБР, создан Единый инжиниринговый центр и др.

В то же время, в странах ЕАЭС на фоне роста промышленного производства наблюдается его нестабильность, обусловленная сохраняющимися нерешенными проблемами: технологическим отставанием и высоким уровнем износа оборудования, ограниченностью финансовых ресурсов, отсутствием современного оборудования и низким уровнем производительности труда. Как следствие, доля высокотехнологичной продукции в структуре экспорта даже в Белоруссии, стране с наиболее развитой обрабатывающей промышленностью, составила за январь-октябрь 2023 г. 4,4 %, а в структуре валовой добавленной стоимости – всего 5,9 %. При этом удельный вес затрат на НИОКР составляет в ЕАЭС лишь 0,9 % ВВП, в России он приближается к 1 %, в Беларуси – 0,5 %, а в остальных странах Союза – менее 0,3 % [4]. Более того, ухудшение геополитической ситуации и усиление санкционного давления в отношении Беларуси и России, а также сложный процесс снятия барьеров и ограничений на внутреннем рынке, декларативность многих принимаемых решений, не способствовали использованию в полной мере промышленного потенциала стран ЕАЭС и не позволили достичь показателей, предусмотренных Основными направлениями промышленного сотрудничества (ОНПС 1.0), в части увеличения темпов роста промышленного производства, привлечения инвестиций и др. Это подталкивает страны ЕАЭС к более активным действиям в направлении углубления промышленного сотрудничества. В частности, в 2023 г. в соответствии с утвержденными «Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» (ОНПС 2.0) определен перечень приоритетных отраслей промышленности, сформирован перечень «чувствительных товаров», согласован механизм финансирования совместных проектов производственной кооперации, осуществляемых на трехсторонней основе [5].

Однако в этом направлении, несмотря на наличие наднациональных органов и принятия решений по углублению промышленного сотрудничества, сохраняются некоторые проблемы. Во-первых, не сформирован общий рынок нефти, нефтепродуктов, газа. Во-вторых, отсутствует единая позиция по передаче отдельных полномочий на уровень ЕАЭС, по вопросам признания приоритетности решений и рекомендаций ЕЭК, по проведению единой контрсанкционной политики. Так, в 2023 г. правительство Казахстана сначала полностью ограничило экспорт в Россию специализированной электроники, дронов и их компонентов, чипов и др., но затем объявило о необходимости их специального лицензирования [6]. В-третьих, имеются

существенные различия в масштабах и структуре промышленности, используемых инструментах промышленной политики, степени вовлеченности стран в цепочки добавленной стоимости ЕАЭС (таблица) [4].

Некоторые параметры развития промышленности в странах ЕАЭС в 2022 г.

Показатели	РА	РБ	КР	РК	РФ
Доля промышленности в ВВП, %	18,8	28,4	16,7	29,2	28,1
Доля обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства, %	67,5	89,5	77,6	43,1	64,7
Участие страны в цепочке добавленной стоимости ЕАЭС по экспорту, %	0,85	6,59	2,68	2,87	1,19
Коэффициент концентрации видов промышленного производства	0,2	0,1	0,3	0,3	0,1
Коэффициент неравномерности промышленного производства	0,6	0,1	0,8	0,9	0,3
Предоставление госгарантий предприятиям-экспортерам обрабатывающей промышленности	–	+	–	+	+
Заключение специальных инвестиционных контрактов	–	+	–	+	+
Субсидирование лизинга оборудования предприятиям обрабатывающей промышленности	+	+	–	+	+

В контексте представленных в таблице параметров и многих прочих факторов и условий логичным представляется вывод о наличии наибольших предпосылок формирования и реализации единой промышленной политики странами Союзного государства – Беларусью и Россией, сохраняющими свои суверенные права, имеющими не только общую границу, но и наиболее тесные связи по совместному промышленному производству и внешнеторговым поставкам. Полагаем, что именно в рамках Союзного государства имеются наилучшие возможности реализации единой промышленной политики, поскольку для Белоруссии и России, в отличие от других стран ЕАЭС, уже формируется общий бюджет, установлена единая валюта и единый эмиссионный центр, действуют одинаковые ставки по важнейшим налогам и сопоставимые схемы их администрирования, используются схожие инструменты промышленной политики, выделены приоритетные отрасли, способные обеспечить технологическое развитие промышленности (развитие Интернет-технологий, космических технологий, nanoиндустрии, аддитивных технологий) и др.

Заключение

Учитывая мировой опыт функционирования интеграционных объединений, следует признать, что для успешной реализации единой промышленной политики Беларуси и России, прежде всего, необходимо принять согласованную стратегию промышленного развития и определить перечень полномочий, передаваемых на уровень Союзного государства.

Библиографический список

1. State of the Industry, Sectoral overview and Implementation of the EU Industrial Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%205489%202014%20AD-D%201/EN/pdf> (дата обращения 21.10.2023).
2. Научно-техническое сотрудничество как фактор Евразийской экономической интеграции. Ежегодный доклад за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_reports/65859/ (дата обращения 12.01.2024).

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/33e7777c34cef1e824a141829c316053cb7bd9cf/ (дата обращения 16.12.2023).

4. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2023.pdf (дата обращения 13.01.2024).

5. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400620063/> (дата обращения 17.01.2024).

6. Казахстан перестал поставлять в Россию более ста товаров. [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-perestal-postavlyat-v-rossiyu-bolee-sta-tovarov-514070/ (дата обращения 21.10.2023).

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

М. М. Ковалев

доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, kovalev@bsu.by

В статье излагается авторский взгляд на состояние и проблемы экономических исследований белорусских ученых. Умозаключения подкрепляются эмпирическими данными из баз данных цитирований экономистов. Формулируются предложения по повышению уровня научных результатов в белорусской экономической науке.

Статья посвящается 25-летию экономического факультета Белорусского государственного университета и поэтому концентрируется на результатах его ученых.

Ключевые слова: белорусская экономическая наука; рейтинг экономистов; социология экономической науки; наукометрия.

ON THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN ECONOMIC SCIENCE

M. M. Kovalev

doctor of physics and mathematics, professor, Honored scientist of the Republic of Belarus, Belarusian State University, Minsk, Belarus, kovalev@bsu.by

The article presents the author's view on the state and problems of research on the theory of economics by Belarusian scientists. The conclusions are supported by empirical data from databases of economists' citations. Proposals are formulated to improve the level of scientific results in the Belarusian economic science.

The article is dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Economics of the Belarusian State University and therefore focuses on the results of scientists from the Faculty of Economics of BSU.

Keywords: belarusian economics; the rating of economists; sociology of economics; scientometry.

«Великий экономист должен обладать редким сочетанием талантов ... Он должен быть математиком, историком, государственным деятелем и философом»

Дж. М. Кейнс

(некролог по А. Маршаллу)

Глубокого анализа научных достижений белорусских экономистов после смены парадигмы исследований с социалистической на капиталистическую не проводилось, если не считать парадные публикации к юбилею вузов и исследовательских институтов. Однако юбилейные статьи только декларируют общими словами, какие проблемы изучали ученые и, как правило, не формулируют научные результаты и не указывают на их признаваемость и цитируемость. Исключение составляет социологический опрос ученых-экономистов Беларуси и России в [1; 2], в котором предпринята попытка выявить их мнение о своем месте в экономической науке и причин отставания качества исследований, и статьи о политэкономических исследованиях [3] и об исследованиях по математической экономике [4].

В мире работы по наукометрическому анализу современных исследований в области экономической теории широко представлены, кроме того, с 1997 г. ведется портал ideas.repec.org с десятками рейтингов экономистов, статей, журналов, институтов. Опираясь на его и Google Scholar наукометрическую статистику, кратко проанализируем существующие проблемы в развитии белорусской экономической науки.

1. Краткий исторический экскурс

Смена социалистической плановой на капиталистическую рыночную модель развития экономики после получения независимости Республикой Беларусь сопровождалась полным разворотом исследований ученых-экономистов с проблем плановой экономики и критики политэкономии капитализма к проблемам рыночной экономики. Первые годы на всевозможных курсах, организованных международными организациями (МВФ, ВБ и т. д.), ученые-экономисты и министерско-банковские практики, изучали азы рыночной экономики, а преподаватели вузов издавали учебники «Экономической теории», компилирующие западные «Economics». Позднее, после создания в 1999 г. в БГУ экономического факультета в учебных планах были выделены отдельно предметы: «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Международная экономика», «Эконометрика», «Корпоративные финансы» и особенно после присоединения с приходом ректора В. Н. Шимова к этой тенденции БГЭУ, белорусские вузовские экономисты углубились в изучение этих разделов «Economics» и дружно издали серию учебников по названным дисциплинам.

Параллельно, следуя формировавшемуся командой Е. Гайдара тренду либеральной трансформации, белорусские экономисты также начали публиковать научные работы по трансформации плановой экономики в рыночную. Одни из них в практическом плане углубляли так называемые трансформационные принципы «Вашингтонского консенсуса», другие их критиковали. Однако ни те, ни другие принципиально новых научных результатов не получили, и вновь же, более глубокая критика, расширение и модернизация принципов «Вашингтонского консенсуса» пришло с Запада. Вплоть до мирового финансового кризиса 2008 г. научные публикации и диссертации по трансформационной экономике продолжались. Одна из последних таких – это докторская диссертация А. И. Короткевича [5], содержащая конкретные научные результаты по выявлению проблем трансформационной экономики с помощью динамических моделей межотраслевого баланса В. Леонтьева. Большинство же других работ было написано в терминологии институциональной экономики, в них выявлялось, что не так с институтами в белорусской переходной экономике и как их улучшить (докторская диссертация, обобщенная и доведенная до учебного пособия, П. С. Лемещенко [6]).

Значимую часть белорусской экономической науки составляло исследование отраслевых или региональных трансформационных проблем – эти работы носили эмпирический характер и использовали более-менее научные методы анализа статистики (тем более, что с помощью международных организаций в Беларуси статистическая работа налажена на высоком уровне). В работе [3] на эти исследования повешен ярлык «здравомыслимый эмпиризм», вместе с тем это направление эмпирических исследований довольно быстро повышало научный уровень экономистов, которые осваивали новые модели статистики и прогнозирования. Создавалось впечатление, что в этом направлении преуспели так называемые независимые центры. Однако общий недостаток их научных работ – стремление угодить грантодателям и, как следствие, распространение многих мифов о белорусской экономике, типичные примеры – миф о значимости российской помощи по нефти (неучет давальческого ее характера и присвоения ренты не Беларусью, а российскими олигархами), миф о чрезмерной значимости и неэффективности госсектора белорусской экономики, миф о неэффективности госфинансирования сельского хозяйства и т. п.).

Больших результатов в анализе специфики белорусской трансформационной траектории добились специалисты по математическим методам анализа экономики. В докторской

диссертации В. Н. Комков в 2000 г. предложил новые модели качественного экономического роста [7], С. Ф. Миксюк в 2002 г. развила теорию моделей переходной экономики [8], Г. А. Хацкевич в 2002 г. построил эконометрические модели неустойчивых экономических процессов [9], С. А. Самаль в 2004 г. развил интеллектуальные модели экономических систем [10], Э. М. Аксень в 2013 г. построил стохастические динамические модели малой открытой экономики [11], Т. А. Ткалич в 2018 г. выстроила методологию измерения экономической эффективности информационных систем [12], В. И. Малоугин в 2021 г. построил новые эконометрические модели прогнозирования финансовой стабильности [13], А. А. Королева в 2023 г. создала концепцию моделирования процессов в международной транспортной логистике [14]. Их исследования находились на вполне мировом уровне экономической науки.

Неожиданный мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. создал новое научное направление в мировой экономической науке – теорию макроэкономической финансовой стабильности, и здесь белорусские экономисты также вышли практически на мировой уровень результатов: во-первых, это работы белорусско-английской экономистки А. Несветайловой (Лондонский университет) и во-вторых, это диссертации: кандидатские – П. В. Каллаура и С. И. Пасеко и докторская – К. В. Рудого, обобщенная в монографии [15], в которых предложены финансовые механизмы макроэкономического равновесия.

Примерно с 2010 г. терминология трансформационной (переходной, транзитивной) экономики из научных работ белорусских экономистов исчезает, и они подключаются к различным модным современным темам: это и роль человеческого капитала в экономическом росте (см., например, [16]), и 4-я промышленная революция и инновационное развитие [17], и, наконец, исследованию роли цифровой экономики и цифровой глобализации в экономическом росте [18–22].

Сегодня экономические исследования, привязывающие к белорусскому экономическому процессу модные современные теории, хоть и с некоторым запаздыванием идут широким фронтом в десятке белорусских университетов и в трех научных центрах. Особо следует отметить исследования по трансферу в белорусскую экономику феноменального китайского опыта экономического развития, начало которому положили 4 монографии автора с соавторами [23–26].

Вместе с тем в экономических исследованиях белорусских авторов имеется ряд проблем и недостатков и главный из них – замкнутость и низкий уровень интернационализации экономической науки, отставание и несоответствие вектора ее развития современным мировым теоретическим трендам, невысокий математический аппарат исследований (хотя при опросе 51 % опрошенных белорусских экономистов считали обязательным его применение, еще 45 % – в эмпирических экономических исследованиях и только 4 % уверенно заявили о необязательности математики в экономической науке, кроме того, только 15 % никогда не применяли эконометрику [1]) – должны быть преодолены. Наш вывод совпадает с заключением из статьи [1]: «белорусские экономисты не удовлетворены текущим состоянием научного знания», но не очень знают, что надо сделать для вывода исследований на мировой уровень.

2. Повысить цитируемость работ белорусских экономистов

Почему пока уровень исследований белорусскими экономистами современных проблем экономической науки не вышел на мировой, а их работы за пределами России практически неизвестны? Во-первых, моду на проблематику мировой экономической науки задают американские ученые, и они же доминируют в мировой экономической науке, очень мало нобелевских лауреатов-неамериканцев. В мировых рейтингах цитируемости, например, TOP-100, неамериканских экономистов также крайне мало. В табл. 1 приведен TOP-20 мировых экономистов, наиболее цитируемых в журналах с высоким импакт-фактором по рейтингу IDEAS.REPEC.org. Поскольку эконометрически доказана взаимозависимость научно-элитных баз данных типа Scopus с демократической базой цитирований Google Scholar, последними столбцами в табл. 1

дана статистика по этой базе данных (индекс Хирша, например, равный 167, означает, что каждую из лучших 167 работ ученого процитировали не менее 167 раз). Для сравнения в табл. 2 и 3 даны ТОП российских и белорусских экономистов, из которых видно, что даже уехавшие за рубеж россияне и белорусы имеют h-индексы в десятки раз ниже, чем мировые лидеры – американцы – в сотне из REPEC и в 5 % самых цитируемых в мире (а это 3407 ученых) входят единицы.

Таблица 1

ТОП-20 экономистов мира по агрегированному рейтингу (февраль 2024 г.)

Место по RePec ¹	Автор	Университет	Google Scholar ²		
			Самая цитируемая работа	Индекс Хирша	Суммарное число цитирований
1	Shleifer A.	Гарвард	28 054	167	416 607
2	Heckman J.	Чикаго	40 043	177	252 196
3	Acemoglu D.	МИТ	18 074	169	233 196
4	Stiglitz J.	Колумбийский	24 671	238	376 670
5	Barro R.	Гарвард	24 443	135	218 411
6	List J.	Чикаго	3988	130	79 677
7	Tirole J.	Тулуза	20 397	148	192 686
8	Phillips P.	Йель	26 934	112	116 145
9	Card D.	Беркли	6188	111	93 852
10	Fama E.	Чикаго	5996	111	381 662
11	Rogoff K.	Гарвард	10 656	103	128 027
12	Cambell J.	Гарвард	14 336	95	119 424
13	Blanchard O.	МИТ	7331	132	131 272
14	Becker G.	умер в 2014 г.	63 541	105	323 170
15	Alesino A.	умер в 2020 г.	8048	142	159 897
16	Lucas R.	умер в 2023 г.	44 615	99	151 819
17	Pesaran M. H.	Кембридж	24 465	115	169 041
18	Feldstein M.	умер в 2019 г.	–	–	–
19	Aghion P.	INSEAD	16 075	129	125 438
20	Bernanke B.	Экс-шеф ФРС	9511	106	117 215

Источник: расчеты автора по базам данных RePec и Google Scholar.

Особенно это видно по цитируемости лучшей работы ученого, если у мировых лидеров такая работа имеет десятки тысяч цитирований, то лучшая работа у российских, и особенно белорусских, экономистов – несколько сотен цитирований, а индекс Хирша вместо сотни

¹ Ideas.RePec – самая большая, создаваемая с 1997 г. при поддержке ФРС, в мире база данных работ и институтов в области экономики, в которой каждый может создать свой профиль – содержит около 3 млн бесплатно распространяемых работ по экономике. Подробнее прочитать, как составляются рейтинги RePec можно в статье: Шумилов А. В., Баланский Е. В. Академические рейтинги RePec: вопросы построения и роль российских участников // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4. С. 111–138.

² Google Scholar – бесплатная поисковая система научных публикаций (статей, препринтов, книг, отчетов, собираемых с помощью роботов), запущенная в 2004 г. и позволяющая каждому автору иметь свой профиль. Самое важное – что алгоритмы Google вычисляют цитирование работ, индекс Хирша и i-10-индекс, который указывает число работ, каждая из которых процитирована более 10 раз. Недостаток Google Scholar – охват не только научных статей, но и других мелких препринтов или учебно-методических изданий. Тем не менее, существуют наукометрические статьи, доказывающие связь элитных индексов цитирования Scopus и WoS с показателями Google Scholar.

работ – пару десятков, равно как на порядок меньше суммарное цитирование научных работ и число работ, процитированных не менее 10 раз. Таким образом, даже лучшие российские (а их в RePec – 1624) и белорусские ученые-экономисты, работающие не за рубежом, имеют крайне низкие индексы цитирования и, более того, опубликовали десятки работ, которые никто и никогда не процитировал.

Представляется, что ситуация с цитированием даже хуже, чем с результатами, содержащимися в этих работах. Одна из причин – наши экономисты публикуют чрезмерно много обзорных работ, не содержащих собственных научных результатов, и понятно, что такие работы в век интернета не цитируются – цитируется не пересказ чужого результата, а сам результат.

Таблица 2

ТОР-10 проживающих в РФ экономистов и ТОР-10 – за ее пределами (февраль 2024 г.)

Место по RePec в РФ	Автор	Университет	Самая цитируемая работа	Google Scholar	
				Индекс Хирша	Суммарное число цитирований
Работающие в Российской Федерации					
4	Полтерович В.	ЦЭМИ	1806	46	13 198
	Кузьминов Я.	ВШЭ	833	52	10 624
	Тамбовцев В.	МГУ	2820	48	11926
9	Попов В.	ЦЭМИ	690	44	8718
	Бузгалин А.	МГУ	877	45	8258
10	Муравьев А.	СпБУ	690	24	2713
21	Маркевич А.	РЭШ	173	17	1245
63	Капелюшников В.	ВШЭ	1584	67	23 655
67	Мау В.	РАНЕПА	432	56	11 418
92	Шаститко А.	МГУ	1910	47	11 414
Работающие за рубежом					
Место в 5 % по RePec в мире					
228	Chernozhukov V.	МИТ	2775	75	32 514
267	Kotlikoff L.	Бостон	4289	81	32 563
974	Zhuravskaya E.	Париж	1212	41	12 972
1132	Itskhoki O.	UCLA	1406	27	8144
1178	Guriev S.	Париж	872	54	13 225
1760	Sonin K.	Чикаго	782	42	9660
2339	Ostrowski M.	Стэнфорд	2428	30	8378
2730	Kholodilin K.	DIW Berlin	325	31	3126
6 %	Enikolopov R.	Барселона	999	25	6615
6 %	Strembulaev V.	Стэнфорд	1387	19	5958

Источник: расчеты автора по базам данных RePec и Google Scholar.

Другая видимая причина низкого цитирования работ белорусских экономистов – отсутствие зарубежного маркетингового опыта раскрутки опубликованных работ и главное – отсутствие требований цитируемости работ при защитах и финансовом стимулировании.

ТОР-30 самых цитируемых белорусских экономистов (март 2024 г.)

Место по RePec	Автор	Университет	Google Scholar			
			Максимально цитируемая работа	Индекс Хирша	Суммарная цитируемость	i-10
1126	Kuznets S.	умер в 1985 г.	2370	–	–	–
1111	Golosoв M.	Чикаго	1231	34	7413	42
1517	Tzyvinski A.	Цель	1236	36	8472	49
	Nesvetailova A.	Лондон	не имеет профиля			
	Lutskina E.*	Вирджиния	927	15	4049	17
1	Савицкая Г.	БГЭУ	884	25	7915**	40
2	Кабушкин Н.	БГЭУ	53	14	5356**	16
3	Ковалев М.	БГУ	478	25	3965	73
4	Панков Д.	БГЭУ	198	23	3365**	45
5	Шимов В.	–	180	19	2849**	33
6	Беляцкий Е.	БГЭУ	66	24	2624**	34
7	Солодовников С.	БНТУ	105	28	2450	66
8	Головенчик Г.	БГУ	478	17	2353	25
9	Базылев Н.	БГЭУ	81	16	2026**	22
10	Бондарь А.	БГЭУ	33	21	1930**	37
11	Нехорошева Л.	БГЭУ	152	23	1876**	41
12	Киреева Е.	БГЭУ	46	23	1765**	40
13	Байнев В.	БГУ	107	20	1739	50
14	Яшева Г.	ВГТУ	174	20	1622	42
15	Ивуть Р.	БНТУ	76	19	1592	28
16	Лемещенко П.	БГУ	40	21	1491	42
17	Сенько А.	АУ	17	12	1461	13
18	Еловой И.	БГУТ	228	16	1393	23
19	Сошникова Л.	БГЭУ	34	7	1388	6
20	Киевич А.	ПГУ	119	17	1386**	43
21	Паньшин Б.	БГУ	633	11	1366	14
22	Быков А.	БГЭУ	78	19	1258	34
23	Давыденко Е.	БГУ	42	13	1236	17
24	Пилипук А.	ИСИ АПК	82	20	1227	26
25	Ванкевич Е.	ВГТУ	79	18	1227	3
26	Лещиловская М.	БГЭУ	8	8	1226**	37
27	Малюгин В.	БГУ	39	18	1200	30
28	Тихонов А.	АУ	71	11	1187	17
29	Новикова И.	БГТУ	153	15	1160	24
30	Рудый К.	БелВЭБ	173	14	1070	20

* Бывшая аспирантка (2004 г.) экономического факультета БГУ Lutskina E. (работает профессором в знаменитой MBA Darden, включена в ТОР по причине стремительной карьеры в области теории финансов в США. Nesvetailova A., профессор Лондонского университета, имеет десятки высокоцитируемых работ, но не создала профиль.

** Число цитирований резко увеличивает наличие нескольких популярных учебных пособий.

Поэтому главное, что следует сделать белорусским экономистам – добиться публикаций работ с такими результатами, которые будут широко цитировать.

Как этого добиться? Во-первых – больше публиковаться на английском языке в более-менее престижных экономических журналах, читаемых тысячами экономистов мира, а не десятком

белорусских коллег. Публикации в англоязычных журналах, которых очень много, только 1100 из них входят в базы данных Scopus и WoS, позволят интегрироваться в мировое научное пространство экономических знаний. Существует великое множество рейтингов экономических журналов с учетом их цитирования. В табл. 4 дан TOP-10 из 277 журналов, включенных в агрегирующий Meta-ranking, составленный Bornmann L. из Мюнхенского университета. Ясно, что публикация результата в одном из этих 277 или более 3000 журналов из рейтинга RePec автоматически сделает публикацию видимой и цитируемой в случае наличия в ней оригинального результата. Плохая цитируемость работ белорусских экономистов за рубежом вытекает из низкого импакт-фактора наших, даже ВАКовских, журналов. В базе данных RePec около 3000 экономических журналов, ранжированных по разным импакт-факторам, но единичные русскоязычные. Из этого вытекает необходимость регистрации наших журналов в RePec и тому подобных базах данных, по крайней мере, до того, как они будут включаться в Scopus или WoS.

Во-вторых, ВАК должен либо заменить, либо дополнить критерий опубликованности результатов диссертаций требованием – иметь h-индекс по Google Scholar, скажем, не менее 10 для кандидатских и не менее 20 для докторских. Считаем, что в век интернета требование печати статьи в бумажном журнале устарело и может быть заменено сформулированным выше. Главное, что научные результаты должны быть оформлены в виде статей, отчетов и т. д., выставлены на Google Scholar и быть востребованы научным сообществом, т. е. быть цитируемыми. Это избавит к тому же от тирании журналов Scopus, подавляющих появление новых идей.

Таблица 4

TOP-10 из Meta-ranking 277 экономических журналов

Журнал	Meta	WoS	Scopus	RePec	Google Scholar
Quarterly J. of Economics	1	1	1	3	2
J. of Financial Economics	2	7	6	5	1
J. of Economic Literature	3	2	3	4	9
J. of Finance	4	3	2	7	10
Econometrica	5	5	5	2	18
J. of Political Economy	6	9	7	1	11
American Economic Review	7	4	8	9	8
Review of Financial Studies	8	10	9	8	3
Review of Economic Studies	9	12	10	19	5
J. Economic Perspective	10	11	4	11	26

3. Как нацелить молодых исследователей на получение научных результатов?

Наш анализ большого числа защищенных диссертаций по экономике выявил следующие их общие недостатки:

1) слишком большая (от трети до половины текста) вводная глава, посвященная обзору взглядов и концепций по выбранной теме, причем, как правило, из русскоязычных статей. Оригинальные, уже устаревшие, англоязычные работы с пионерскими научными результатами по теме только упоминаются. Последние публикации по теме в рейтинговых журналах автору, как правило, неизвестны. Темы диссертаций формулируется, как правило, слишком широко со стремлением автора к наукообразным неконкретным обобщениям и уточнениям понятий, а иногда даже категорий, плохо понимаемым, и позже, кроме диссертации, нигде и никем не используемым. Диссертанты стремятся к широким темам, забывая, что «сила экономической науки в конкретных теориях малого масштаба»;

2) во второй части работы предпринимаются попытки конкретизировать, перенести или обобщить уже известную методику, например, рейтинга, на изучаемый процесс и применить

ее для расчетов. Большой оригинальностью или трудоемкостью эта работа не отличается, зато сопровождается обилием схематических абстрактных рисунков типа «схема организационно-экономического механизма» и статистических таблиц, которым место только в приложениях;

3) иногда, но редко, диссертант пытается построить эконометрическую модель, и ее описание сопровождается обилием тестов, верификаций и т. д., автоматически выдаваемых компьютерной программой, и которым также место в приложениях. А вот глубокий анализ причин выбора именно таких факторов (независимых переменных), обоснование исторического периода и выбранной панели не проводится. Равно как и мало внимания уделяется исследованию границ использования полученной модели и построению с ее помощью прогнозов (часто автор построенную модель далее не использует);

4) третья часть диссертации стандартна – это рекомендации по теме для органов власти и хорошо, если они сопровождаются справкой о внедрении от этих органов власти, а не от фирмы «Рога и копыта». Очень часто это не конкретные и оригинальные рекомендации, а общие пожелания об улучшении того или иного экономического процесса (при правильной надстройке это легко делают студенты с помощью искусственного интеллекта типа ChatGPT).

Не хватает диссертациям:

- новых идей и глубины их обоснования;
- обнаружения и изучения принципиально нового экономического явления, процесса, или их трендов и методик по их измерению;
- новых и качественных математических моделей явлений, процессов, тенденций (как сказал D. Roderik: «Модели делают экономику наукой»);
- детального анализа результатов и границ справедливости построенных моделей;
- научного, недекларативного опровержения чужих моделей, гипотез, концепций и создания их альтернатив;
- глубоких и конкретных обзоров современных исследований зарубежных экономистов по теме, кроме российских, которые отстают от развития мировой экономической науки не менее белорусских.

4. Зарождение отдельных начал современной белорусской экономической науки

В то же время среди работ молодых исследователей-докторантов, ранее обучавшихся в зарубежных магистратурах и регулярно участвующих в международных симпозиумах экономистов, стали все чаще появляться результаты, не уступающие опубликованным в ведущих журналах. Приведу несколько таких примеров из числа моих учеников:

1. Давние работы 1970-80-х гг. по субмодулярной оптимизации возрождены и применены А. А. Королевой [14] в транспортной логистике при моделировании сетевых обобщений задачи Канторовича – Монжа, более того, установлено, что субмодулярный измеритель экономического процесса автоматически учитывает свойства взаимозаменяемости и синергии, что позволит их широко применять при моделировании экономических процессов. При этом субмодулярное моделирование удобно дополнять дробно-дифференциальными моделями роста, которые лучше эконометрических сглаживают исторические данные и прогнозируют процессы.

2. Введенная впервые в экономической литературе в [28] и обоснованная для ЕАЭС категория – «коллективная экономическая безопасность», в условиях санкций уже нашла свое применение в Союзном государстве. А построенный сводный индекс экономической безопасности, агрегирующий выбранные индикаторы с учетом их зазора до порогов в классическом смысле Абалкина – Глазьева, позволяет осуществлять с помощью такого сводного индекса динамический во времени мониторинг экономической безопасности в региональном объединении (Союзное государство, ЕАЭС, ШОС, ЕС).

3. В монографиях [18; 20] с помощью введенных и измеренных индикаторов глобализации выделена новая стадия глобализации – «цифровая глобализация». Это позволило с одной стороны дать простую, подтвержденную эмпирически классификацию стадий глобализации, а с другой – построить модели агрегации различных субъективных рейтингов глобализации и

цифровизации и их индексов в усредненные консенсус-рейтинги, которые существенно объективнее оценивают протекание процессов цифровой глобализации у разных стран. Далее, агрегированный индекс глобализации положен в основу моделей измерения скорости конвергенции и тем самым роста совокупной факторной производительности в моделях экономического роста, что дало новый инструментарий для измерения вклада цифровой экономики в рост валового внутреннего продукта. Применение этого инструментария, дополненное разбиением инвестиций в основной капитал на два сегмента: ИКТ-инвестиции и остальные, дало методики оценки эффективности цифровой трансформации отраслей и предприятий.

4. В работе [28] построены гибридные математические модели прогнозирования экономического роста интеграционных объединений, впоследствии [29–32] усложненные учетом эффектов гравитации и конвергенции, биполярной цифровой глобализации и трансрегионализации. Главная идея гибридных моделей роста – агрегация известных и хорошо зарекомендовавших себя прогнозных моделей экономического роста из класса производственных типа Солоу или эконометрических типа Барро в консенсус-модели и консенсус-прогнозы. Для оценки влияния на рост скорости технологической конвергенции построены новые модели динамических инновационных рейтингов, не только на классических идеях Кондорсе и Борда, но и на методах кластерного факторного анализа и дискретной оптимизации предпочтений, применимые для интеграционных региональных и трансрегиональных объединений.

5. Широко распространена политэкономическая критика современного инвестиционного процесса (см., например, мартовский отчет 2024 г. МВФ «Финансы и развитие») о причинах роста спекулятивных инвестиций в ущерб производственным, однако отсутствуют модели, измеряющие эффективность разных инструментов накопления основного капитала. В работах [31–32] предложена пирамидальная модель инвестиционного процесса, включающая процессы сбережений рынка капитала и реальные инвестиции в основной капитал с помощью введенных мультипликативных индикаторов их измерения как долей ВВП мира, страны, регионального объединения. Вскрыт дуальный характер инвестиционного процесса в классическом смысле и в смысле Шарпа и выявлены их глобальные тренды в XXI веке, а также развенчаны распространенные мифы о чрезмерном значении иностранных инвестиций, рынков капитала и т. д.

5. Что делать для интеграции белорусской экономической науки в мировую?

1. Читайте по теме исследования современные публикации из высокорейтинговых журналов (если журнал бесплатно не выдает тексты, ищите их в виде доклада или препринта на сайте RePec или NBER (американские высокорейтинговые экономисты, как правило, первую версию результатов выставляют как отчет для NBER, откуда получают гранты). Для публикации статьи важна современность и модность темы, а также ссылки на свежие публикации высокорейтинговых экономистов. Ну а если Вы хоть чуть-чуть обобщили их результат – не стесняйтесь предлагать доработку статьи для совместной публикации. Мэтры экономики поэтому и насчитывают многие сотни публикаций, что охотно публикуются с авторами, имеющими свежие идеи.

2. Старайтесь писать такие статьи, которые можно опубликовать в экономических журналах, входящих в Scopus и WoS Science: на английском лучше выбирать журналы, интересующиеся экономикой, бывших советских республик или узкопрофильные журналы, и, разумеется, не из первых сотен из рейтинга REPEC (в нем более 2000 журналов и практически все входят в Scopus). На русском языке в Scopus входят «Вопросы экономики», «Экономический журнал ВШЭ», «Форсайт», «Экономика региона», «Мировая экономика и международные отношения», «Журнал Новой экономической ассоциации», «Прикладная эконометрика», «Современная Европа», «Terra Economicus», «Журнал институциональных исследований», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика» (перечислены в порядке агрегированного рейтинга «Алмазный список»).

3. Опубликованную статью (если разрешает журнал) или ее предварительную версию в виде препринта своего университета тут же выставляйте в RePec и Google Scholar и применяйте

стандартные приемы Digital Marketing, например, если вы видите, что Ваш результат может заинтересовать конкретных ученых – отправьте им статью!

Библиографические ссылки

1. *Ковалев А.* Сообщество экономистов: теоретико-методологический портрет в социологическом свете // Банковский вестник. 2019. № 8. С. 3–14.
2. *Мальцев А. А., Ковалев А. В.* Теоретико-методологические взгляды экономистов России и Беларуси: эффект колеи? // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 3. С. 560–573.
3. *Лемещенко П. с., Лаврухина И. А.* Экономическая наука Беларуси: путь к самоидентификации // Вестник Иван. ун-та. Сер. Экономика. 2013. № 1. С. 31.
4. *Ковалев М. М.* Исследование по математической экономике в БГУ // Вестник БГУ. Сер. I. 2001. № 3. С. 44–52.
5. *Короткевич А. И.* Организационно-экономические механизмы трансформации системы Республики Беларусь. Минск: Изд. центр БГУ, 2020. 351 с.
6. *Лемещенко П. С.* Институциональная экономика: теория, политика, практика. Минск: Мисанта, 2015. 755 с.
7. *Комков В. Н.* Прогнозирование и программирование развития экономики Республики Беларусь на основе экономико-математических моделей: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. Минск, 2000.
8. *Миксюк С. Ф.* Модельный комплекс макроэкономического анализа и среднесрочного прогнозирования экономики Республики Беларусь: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2002.
9. *Хацкевич Г. А.* Эконометрическое моделирование и анализ неустойчивых социально-экономических процессов переходного периода: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2001.
10. *Самаль С. А.* Интеллектуальные модели социально-экономических систем: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13 / 14.05.2004. Минск, 2004. 41 с.
11. *Аксень Э. М.* Стохастические динамические модели малой открытой экономики: методология разработки и использования: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2013.
12. *Ткалич Т. А.* Методологические основы оценки экономической эффективности информационных систем: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2015.
13. *Малюгин В. И.* Методы анализа многомерных эконометрических моделей с неоднородной структурой. Минск: БГУ, 2014. 351 с.
14. *Королева А. А.* Математический инструментарий анализа развития транспортной логистики в Беларуси. Минск: Изд. центр БГУ, 2022. 279 с.
15. *Рудый К. В.* Финансовые механизмы внешнеэкономической стабилизации стран с переходной экономикой. Минск: БГЭУ, 2010. 233 с.
16. *Богатырева В. В.* Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование. Новополоцк: ПГУ, 2013. 400 с.
17. *Байнев В. Ф.* История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ. Минск: Право и экономика, 2020. 149 с.
18. *Беляцкая Т. Н.* Электронная экономика: теория, методология, системный анализ. Минск: Право и экономика, 2017. 284 с.
19. *Ковалев М. М., Головенчик Г. Г.* Цифровая экономика – шанс для Беларуси. Минск: Изд. центр БГУ, 2018. 327 с.
20. *Якушенко К. В.* Единое информационное пространство в условиях международной региональной экономической интеграции: теория и методология механизма формирования. Минск: БГУ, 2018. 249 с.
21. *Данильченко А. В., Зубрицкая И. А., Якушенко К. В.* Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности. Минск: Право и экономика, 2019. 246 с.
22. *Головенчик Г. Г.* Цифровая трансформация белорусской экономики в условиях цифровой глобализации. Минск: ИВЦ Минфина, 2022. 376 с.

23. Дин Жуджунь, Ковалев М. М. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ). Минск: БГУ, 2005. 384 с.
24. Дин Жуджунь, Ковалев М. М., Новик В. В. Феномен экономического развития Китая. Минск: БГУ, 2008. 446 с.
25. Ковалев М. М., Лю Цзэпин. Китай в XXI веке: обгоняющая модернизация. Минск: Изд. Центр БГУ, 2011. 172 с.
26. Ковалев М. М., Ван Син. Китай строит экономику знаний. Минск: Изд. центр БГУ, 2015. 152 с.
27. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. Коллективная экономическая безопасность ЕАЭС: постановка проблемы, индикаторы, сводный индекс // Белорусский экономический журнал. 2022. № 2. С. 23–33.
28. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика. Минск: Изд. центр БГУ, 2015. 152 с.
29. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. Математические модели рейтингового анализа // Журнал белорусского государственного университета. Экономика. 2023.
30. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. Математическое моделирование эффектов интеграции на примере ЕАЭС // Журнал белорусского государственного университета. Экономика. 2023.
31. Ковалев М. М., Шкут А. П. Модельный анализ динамики за XXI век накопления основного капитала у мировых лидеров и стран ЕС, ЦВЕ и ЕАЭС // Банковский вестник. 2024. № 2.
32. Ковалев М. М., Шкут А. П. Инвестиционный процесс и мировой рынков капитала – тренды XXI века // банковский вестник. 2023. № 2. С. 3–15.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА СЕГОДНЯ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ

П. С. Лемещенко

*доктор экономических наук, заведующий кафедрой международной политической экономики,
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, liamp@bsu.by*

Статья посвящена методологическим проблемам современной экономической науки, которые обострились в связи со структурными изменениями мировой хозяйственной практики. Суть противоречия заключается в том, что изменения в практике опережают в своей динамике теорию, которая в силу идеологических и гносеологических рамок не меняет свою философию и инструменты познания. Особый акцент автор делает на необходимости более полного изучения и строгого теоретического обобщения фактов экономической истории.

Ключевые слова: экономическая наука; экономическая теория; методология; экономическая история; хозяйственная практика; противоречие.

ECONOMICS TODAY: THE UNLEARNED LESSONS OF HISTORY

P. S. Lemeshchenko

*doctor of economics, Head of the department of international political economy,
Belarusian State University, Minsk, Belarus, liamp@bsu.by*

The article is devoted to the methodological problems of modern economics, which have become aggravated due to structural changes in world economic practice. The essence of the contradiction lies in the fact that changes in practice are ahead of theory in their dynamics, which, due to ideological and epistemological frameworks, does not change its philosophy and tools of knowledge. The author places special emphasis on the need for a more complete study and rigorous theoretical generalization of the facts of economic history.

Keywords: economic science; economic theory; methodology; economic history; economic practice; contradict.

В широком смысле экономическая наука изучает то, как люди развиваются, их образ хозяйственной деятельности, побудительные мотивы индивидуального и коллективного поведения, рамки ограничений и формы реализации своих жизненных целей. Категория «экономика» от др.-греч. οἶκος «дом, хозяйство, хозяйствование» + νόμος «ном, территория управления хозяйствованием; правило, закон» – в переводе буквально означает «правила ведения хозяйства», или – «законы хозяйственной деятельности домохозяйств, общества, города». Иначе говоря, исторический контекст выступает основанием как человеческой деятельности, так и науки экономики. Собственно, и не только экономики. Практически любая сфера деятельности всегда обращается в той или иной мере как к исторической оценке динамики и качества какого-то процесса, так и к истории логики исследования или того, что называют уже наукой.

Экономическая сфера немислима без людей, а, следовательно, немислима без экономической истории и истории науки об экономике. Дело в том, что история – это в первую очередь изучение и оценка того, как вчерашний выбор влияет на сегодняшние решения и как можно выстроить прогноз будущего. Из этого вытекает, что, по существу, «теоретическая экономика» есть органический синтез эволюционирующей ветви экономической истории как фактической реальности и отражающей ее в какой-то степени теории экономики. Именно это

задает тот методологический фокус начала адекватного отражения имеющейся реальности при правильном не только знании того и другого, но и понимании их диалектической связи, применения соответствующих аналитических инструментов. Это, во-первых. Во-вторых, исторические циклы отражаются через призму политико-экономических, технологических, социальных, демографических и других циклов, накапливая и обобщая хотя и важные, но все-таки частные изменения в сознании людей, их знании, умелости, производственно-организационных навыках, пропорциях обмена и обмана в отношениях. Таким образом, изменением в сознании относительно своего собственного бытия, оценками эффективности и складывающихся отношений справедливости от межличностных до классово-статусных и политических один способ производства сменял другой. Эта смена происходила с разной остротой разрешения имеющихся противоречий и противоречий не столько экономический, сколь социально-политико-экономических, и нравственно-этических. Использование рабства, например, с точки зрения собственников капитала было достаточно выгодно, но не эффективно между хозяйственными единицами и тем более не способствовало развитию стран, где рабство сохранялось. В первую очередь преодолению рабства способствовали работы философов, писателей, которые не языком экономических цифр, а языком нравственно-этических категорий формировали взгляды населения стран против существующего порядка и где-то моделировали будущее. Можно вспомнить и предположить, что произведение М. Твена «Приключение Гекльберри Финна» сыграло свою большую роль в отмене рабства в США. Думается работа И. С. Тургенева «Муму» также способствовала отмене крепостного права в России – что же это за дворянка, которая приказала утопить маленькую собачку, единственную отраду много-страдального Герасима! А под чьим влиянием и как происходили институциональные изменения в Германии, Франции, Китае, России и других странах? Социокультурное влияние здесь, на наш взгляд, сыграло далеко не последнее место.

В-третьих, о гносеологических проблемах современной экономической науки говорят и пишут много, остро и довольно убедительно. К сожалению, люди может и не признают транзакционных издержек поиска и освоения информации, а также издержек из-за дискомфорта в силу необходимости отказа от некоторой информации. Но, как показывает опыт, и на это в свое время указывал Дж. Кейнс, самое трудное отказаться от какого-то устаревшего и не актуального знания. Возникает эффект пустоты, который снижает качество специалиста даже в собственных глазах. А новая информация может не обеспечить нового знания из-за отсутствия условий и возможностей по интеграции с сохранившейся информацией. Пока еще никому, например, не удалось интегрировать теорию стоимости с теорией ценности – разные социально-исторические предпосылки и идеи исследования. К тому же «независимые аналитики», пытаясь быть «объективными» и работая с цифрами, не желают понять и принять того, что в экономической системе неприменима гипотеза об эргодичности или о ее неизменности в пространстве и во времени. Д. Норт и его соавторы, другие исследователи пишут на этот счет ряд работ, где убедительно доказывается ограниченность и специфика использования математического инструментария особенно в вопросах социально-экономического развития, его стратегии, форм и моделей. Вопрос о «причинах богатства» народов поднят (А. Смит, К. Маркс), дискуссии продолжаются (Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон, Дж. Мокир, Д. Родрик, Т. Пикетти), но эта проблема не закрыта. Парадокс – капитализм обеспечил определенное благосостояние лишь небольшому числу стран и населению. Может быть даже за счет остального большинства колониальных стран.

В-четвертых, вторая половина XX и начало XXI века совсем обеспокоили население всего мира о разрушении того «институционального порядка» (термин В. Ойкена), который обеспечивал несколько веков некоторое развитие и относительное благополучие. В общем виде его можно назвать «капитализмом», который немало тратил и тратит средств на историческое, идеологическое, теоретическое и ... военно-силовое обеспечение. Этот «рыночно-капиталистический порядок» обеспечивается определенным социально-философским «порядком»,

организационно-политическим, нравственно-этическим, правовыми нормами. В каждой стране это соответствие/несоответствие очень разное, что и определяет специфику экономической эволюции стран. Формируя этот общий порядок и организуя систему соответствующих формальных институтов, руководство стран для снятия возможных противоречий должно учитывать то, что называется эффектом зависимости от «исторической колеи». Речь идет о накоплении определенного опыта, фиксируемого в ментальном сознании, сложившихся предпочтениях, ценностях, отношениях между людьми, нормах, традициях, изменчивость которых требует значительно больше времени, чем думают реформаторы, планируя изменения формальных институтов. Соппротивление изменениям и населения и политиков может дисквалифицировать идею стратегии и план реформ.

Текущий период характеризуется тем, что современная эпоха – это эпоха смены глобального мирохозяйственного уклада, сопровождающегося одновременной сменой всех тех порядков и укладов, о которых говорилось выше. Если экономические циклы могут чередоваться с интервалом от 5–7 лет до 50, то смена мирохозяйственного «порядка» или уклада осуществляется раз в сто лет. Эта смена сопровождается циклическими изменениями всех других укладов. И в первую очередь это касается научной сферы, института науки как формы общественного сознания, поскольку надо адекватно оценить прошлое, понять настоящее и хотя бы на средний период определить будущее. Одно из центральных мест в этом фокусе отводится науке экономической. Уже можно сказать, что экономический мейнстрим с его предпосылками рациональности и пр. не может обеспечить оценки этого вектора развития. Экономика – это система неэргодическая и ее состояние – это состояние не равновесия, а постоянной изменчивости.

В-пятых, экономическая история XXI века, казалось бы, должна нас научить, что доминирующая в мире рыночная экономика при всей своей специфике проявления в различных странах, определенных успехах для некоторых стран и групп населения, все же создала крайне непропорциональное развитие. Оформился центр и периферия, для которых есть множество гипотез, но ни одна из которых не может объяснить, почему все-таки при тех идеях и принципах, которые пропагандируются в науке и учебниках, сложилось такое безвыходное положение законсервированной отсталости. Причем это относится не только к странам развивающимся, но и к странам индустриально-развитым, которых немного, но которые уже обнаружили в используемых моделях пределы и ограничения к развитию. Речь идет не только о катастрофическом неравенстве в распределении. Речь идет о том, что абсолютное большинство стран мира уже не могут никак вырваться в этой системе координат из бедности, из нищеты, из зависимости и несвободы. И самое парадоксальное то, что в вузах учат бедных оставаться бедными, сохраняя при этом в восприятии преподаваемых теорий для масс ощущение нравственности и справедливости. Однако нельзя, в связи с этим, вспомнить и более серьезные работы Дж. Стиглица, А. Дитона, А. Банерджи, Э. Дюфло, М. Кремера, Э. Райнерта и др. авторов, которые на серьезном теоретическом уровне показывают проблемы неравенства в более сложном социально-экономическом измерении.

В-шестых, история учит, что экономика мирного времени – это всего лишь период для последующего военного столкновения. Швейцарец Жан-Жак Бабель подсчитал, что за всю историю с 3500 года до н. э. и до наших дней человечество мирно прожило лишь 292 года [1]. Войны, конечно, бывают разные, но, как показывает анализ, в условиях, когда одни располагают ресурсами, а другие нет, поддержание нестабильности в регионах очень выгодно с точки зрения прямых и косвенных выгод для держателей ресурсов. Есть также расчеты, которые показывают взаимосвязь падения нормы прибыли и мировыми войнами [1, с. 318–319]. Капитал как основа рыночной экономики не терпит тенденции нормы прибыли к понижению и осваивает любую сферу деятельности, которая максимизирует прибыль. Такова история рыночного хозяйства в целом и история эволюции капитала, а, следовательно, и отношений, выходящих за круг чисто производственных отношений.

Таким образом, если мы пытаемся адекватно освоить «тенденции экономического развития в XXI веке», чему посвящена конференция, то крайне необходимо не просто выстраивать какие-то количественные ряды цен, доходов, издержек и всего того, что лучше считается, а того, а что или кто и каким образом влияет на эти «тренды». Надо оценить закономерности исторической эволюции с ее культурно-хозяйственными фактами и построить прогноз хотя бы относительного благополучия человека и человечества. Великий В. Шекспир сказал, что выигрывает в конкуренции тот, кто больше знает, кто больше работает и меньше ждет. А это уже результат науки и реакции на новое знание с учетом исторического опыта страны. В нем фиксируется код страны.

Библиографические ссылки

1. *Лаврухина И. А., Лемещенко П. С.* Глобальная политэкономия. Минск : БГУ, 2021. 375 с.
2. Научная Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).

КАДРОВЫЙ АКТИВ И ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е. В. Ляпунцова

доктор технических наук, профессор кафедры инновационного предпринимательства, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Россия, lev86@bmstu.ru

В статье рассмотрена концепция развития кадрового потенциала высшей школы с учетом проектной деятельности и академического наставничества, что способствует экономический потенциал. Рассмотрены основные шаги взаимодействия и сотворчества в профессиональном сообществе.

Ключевые слова: кадровый потенциал; проектная деятельность; национальная и экономическая безопасность; концепция; академическое наставничество; экономическое развитие; образовательный суверенитет.

HUMAN RESOURCES AND THE POTENTIAL OF HIGHER EDUCATION AS A CONDITION FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

E. V. Lyapunsova

doctor of technical sciences, professor of the department of innovative entrepreneurship, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia, lev86@bmstu.ru .

The article considers the concept of developing the human resources potential of higher education, taking into account project activities and academic mentoring, which contributes to economic potential. The main steps of interaction and co-creation in the professional community are considered.

Keywords: human resources; project activities; national and economic security; concept; academic mentoring; economic development; educational sovereignty.

Человеческий актив, в отличие от других активов, не принадлежат ни компании, ни учебному заведению, а он аккумулирован в сотрудниках. Это совокупность коллективных знаний профессионального сообщества, их способностей, умений и личных качеств. Человеческий ресурс – это кадровый потенциал, пока только лишь возможность, которая еще не реализована. Профессионалы, каждый из которых не только знает и умеет, но и готов делиться знаниями и опытом как наставник. Само понятие активы – это такое качество сотрудников, ресурсы – это люди. С учетом целевой аудитории ресурсы в данном случае – это профессорско-преподавательский состав в академической среде [1].

Какое место занимает академическое наставничество в реформировании системы высшего образования? Какие возможности открываются перед преподавателями для повышения квалификации? Как проходит обмен опытом? Что представляют собой межвузовский образовательный кластер? С учетом поставленных вопросов сформировался проект «Школа академического наставничества и сотворчества» [2].

Цели и ценности школы академического наставничества и сотворчества могут варьироваться в зависимости от конкретной концепции и философии образовательного учреждения. Однако, в общих чертах, цели и ценности такой школы могут быть следующими:

1. Развитие академических навыков: Школа стремится обеспечить высокий уровень образования и академической подготовки учеников, помогая им развивать критическое мышление, аналитические способности и творческий потенциал.

2. Индивидуальный подход: Школа ставит целью учитывать индивидуальные потребности и способности каждого ученика. Она стремится создать благоприятную и поддерживающую обстановку, где каждый ученик может раскрыть свой потенциал и достичь успеха.

3. Наставничество: Школа активно привлекает опытных и вдохновляющих наставников, которые помогают ученикам развивать свои навыки и интересы. Они являются ролевыми моделями и готовы поддерживать учеников в их образовательном пути.

4. Сотрудничество и сотворчество: Школа стимулирует сотрудничество и сотворчество между учениками, учителями и родителями. Она создает условия для коллективного обучения, обмена идеями и взаимодействия, чтобы стимулировать творческий и инновационный подход к обучению.

5. Этические ценности: Школа акцентирует внимание на развитии этических ценностей учеников, таких как уважение, справедливость, ответственность и эмпатия. Она стремится формировать гражданскую ответственность и готовность учеников вносить позитивный вклад в общество.

Академическое наставничество и проектная деятельность тесно связаны между собой. Академическое наставничество в контексте образования подразумевает процесс, в котором более опытные и знающие участники (наставники) помогают менее опытным участникам (студентам) в их учебной деятельности. Наставники предоставляют руководство, советы, поддержку и обратную связь, помогая студентам развивать академические навыки, улучшать качество своей работы и достигать своих учебных целей [3].

Проектная деятельность, с другой стороны, является методом обучения, в котором студенты активно участвуют в реализации проектов, решающих реальные проблемы или создающих конкретные продукты. Проекты могут быть связаны с различными областями знаний и требуют от студентов применения разнообразных навыков, таких как исследование, планирование, коммуникация, сотрудничество и креативное мышление.

Комбинирование академического наставничества и проектной деятельности позволяет студентам получить не только академические знания и навыки, но и развить критическое мышление, самостоятельность, коммуникационные навыки и умение работать в команде. Этот подход способствует более глубокому и практическому пониманию учебного материала и подготавливает студентов к реальным вызовам и задачам в их будущей профессиональной деятельности. Именно по этой причине необходимо создавать и реализовывать не только концепцию наставничества, но и разработать систему бора лучших практик и базу наставников. В основу разработки базы наставников лежит сама концепция наставничества, которая описывает подход или методологию для обучения и развития целевой аудитории.

Концепция включает в себя: определение целей и задач, запрос наставляемых, определение ролей и ответственностей наставника и наставляемого, анализ существующих методов и подходов, создание плана действий и оценку эффективности с учетом индивидуальных особенностей запроса, разработку планов и программ обучения и развития. Концепция наставничества может быть применена в различных сферах: образование, профессиональное развитие, личностный рост. Концепция основывается на принципах активного обучения, индивидуального подхода и взаимодействия между наставником и наставляемым. Концепция наставничества может быть разработана как для индивидуального наставничества, когда один наставник работает с одним подопечным, так и для группового наставничества, когда наставник работает с группой людей. В любом случае, основной целью концепции наставничества является помощь наставляемых в их личном и профессиональном развитии, обеспечение поддержки и руководства на пути к достижению поставленных целей.

Разработка концепции академического наставничества может включать несколько этапов. Вот некоторые из них:

1. Исследование и анализ: Изучение существующих моделей и подходов к академическому наставничеству, анализ литературы и исследований в этой области.

2. Определение целей и задач: Определение основных целей и задач академического наставничества, а также определение ожидаемых результатов.

3. Определение целевой аудитории: Определение группы студентов, которым будет предоставляться академическое наставничество, и учет их особенностей и потребностей.

4. Разработка стратегии: Разработка стратегии и подходов к академическому наставничеству, включая выбор методов, инструментов и форматов работы с наставниками и студентами.

5. Создание программы: Создание программы академического наставничества, включающей в себя планы и ресурсы для проведения обучения, поддержки и оценки процесса наставничества.

6. Пилотное тестирование: Проведение пилотного тестирования программы на небольшой группе студентов и наставников для оценки ее эффективности и внесения необходимых корректировок.

7. Распространение и масштабирование: После успешного пилотного тестирования распространение программы на более широкую аудиторию студентов и наставников, а также масштабирование процесса наставничества.

8. Оценка и совершенствование: Оценка эффективности программы на основе обратной связи от студентов и наставников, а также внесение необходимых изменений и совершенствование процесса наставничества.

Важно отметить, что каждый этап требует тщательного планирования, сотрудничества с заинтересованными сторонами и постоянного обновления и улучшения концепции академического наставничества.

Однако, сначала надо обучить наставников. Проект «Школа Академического Наставничества и Сотворчества» (далее – ШАНС) нацелен на апробацию новых практик для наставников. Реализуется данный проект ШАНС Межрегиональной общественной организацией «Лига Преподавателей Высшей Школы» (далее – Лига), которая имеет успешный опыт в данном направлении с 2008 г. и принимает участие в проектах федерального, регионального и международного значений. Лига ставит перед собой задачу с учетом запроса целевой аудитории, а в данном случае – это преподаватели вузов, апробацию образовательных подходов для наставников: обмен опытом, формирование концепции академического наставничества, сбор лучших практик преподавателей вузов в первую очередь из числа победителей Флагманского проекта и Всероссийского конкурса Лиги «Золотые Имена Высшей Школы», который успешно реализуется уже седьмой год и охватывает более 7 700 преподавателей из 79 регионов страны, возраст участников от 23 до 92 лет. У Лиги более 54 региональных отделений, есть представительства в вузах. Это дает основание утверждать, что охват и масштаб проекта ШАНС будет успешным.

В планах обучение преподавателей. Распространение практики преподавателям. В процесс сотворчества включились университеты дружественных стран, что является значимым фактором для интеграции в общий инновационный образовательный, научный и культурный процесс личного роста наставника и развития гражданского общества в целом. Все эти показатели и метрики и составляют как кадровый потенциал, человеческий ресурс профессионального сообщества, что в свою очередь влияет на экономический рост в стране. Позволяет решить проблемы социального, технологического, экономического суверенитета, Национальной безопасности страны.

Наставничество и сотворчество – это непрерывные и неразрывные два процесса, которые обогащают, развивают и объединяют в единое целое как наставника, так и наставляемого. Именно по этой причине проект ШАНС имеет глубинный смысл и значимость. Нам каждому в жизни дается шанс и важно им правильно воспользоваться, а главное встретить своего Наставника.

Обязательные этапы развития образовательных программ, включая и проект ШАНС:

- анализ потребностей: Изучение текущих проблем и потребностей студентов, определение целей и ожиданий, которые они имеют от наставничества. Это поможет определить основные направления и задачи программы;

- определение целей: Определение конкретных целей и задач, которые должны быть достигнуты в рамках программы академического наставничества. Это может быть поддержка в академическом развитии, ориентация в учебном процессе, развитие навыков самоорганизации;

- разработка структуры программы: Определение основных компонентов программы, таких как формат встреч (индивидуальные или групповые), частота встреч, продолжительность программы. Также важно определить критерии отбора наставников и студентов;

- подбор и обучение наставников: Проведение процесса подбора и обучения наставников, которые будут работать с участниками программы. Обучение может включать в себя такие аспекты, как коммуникативные навыки, принципы наставничества, ориентация на потребности студентов;

- разработка индивидуальных планов: Создание индивидуальных планов для каждого студента, учитывающих их академические потребности, цели и ожидания. Планы могут включать в себя определение конкретных задач, ресурсов и сроков их выполнения;

- оценка и адаптация программы: Проведение регулярной оценки эффективности программы и адаптация ее составляющих в соответствии с обратной связью от студентов и наставников. Это поможет улучшить качество программы и достичь лучших результатов.

Важно помнить, что каждая программа академического наставничества может иметь свои особенности и требования, поэтому этапы разработки могут немного различаться в зависимости от контекста и целей программы. Также стоит отметить, что обучение академических наставников – это процесс непрерывного развития, и необходимо поддерживать их мотивацию и интерес к профессиональному росту.

Программа обучения академических наставников может включать различные темы, которые помогут им развить необходимые навыки и компетенции. Вот некоторые из возможных тем, которые можно включить в такую программу:

1. Роль и функции академического наставника: обзор основных задач и обязанностей, которые выполняют наставники в академической среде.

2. Коммуникативные навыки: развитие навыков эффективного общения с наставляемыми студентами, включая умение слушать, задавать вопросы, давать обратную связь и поддерживать мотивацию.

3. Разработка индивидуальных образовательных планов: организация и планирование академической поддержки для студентов, включая определение целей, выбор курсов, поддержку в процессе выбора карьеры и развития навыков.

4. Академическая поддержка и ресурсы: ознакомление с различными ресурсами и услугами, доступными студентам, такими как библиотеки, научные журналы, центры поддержки.

5. Развитие менторских навыков: обучение наставников техникам менторства, включая умение вдохновлять и мотивировать студентов, помогать им развивать свои навыки и достигать успеха.

6. Этика и профессиональные стандарты: обсуждение этических вопросов, связанных с академическим наставничеством, а также знакомство с профессиональными стандартами и правилами, соблюдение которых является важной частью работы наставника.

7. Оценка и оценивание: обучение методам оценки успехов студентов, включая различные формы оценки, обратную связь и развитие оценочных навыков.

8. Развитие собственных навыков: стимулирование наставников к постоянному профессиональному развитию, включая участие в конференциях, семинарах, чтение научных статей.

Конечно, конкретная программа обучения может быть адаптирована к конкретным потребностям и целям организации, но эти темы могут служить хорошим основанием для разработки программы обучения академических наставников.

Существуют различные способы и возможности для сотрудничества и сотворчества.

1. Участие в профессиональных сообществах: Присоединяйтесь к сообществам, где есть возможность общаться с другими специалистами в конкретной области и делиться опытом. Это могут быть форумы, группы в социальных сетях или специализированные профессиональные организации.

2. Организация мастер-классов и тренингов: Поделитесь своим опытом и знаниями, проводя мастер-классы или тренинги для других специалистов. Это позволит не только делиться своим опытом, но и учиться от других участников.

3. Партнерство и объединение: Работайте с другими специалистами и организациями, чтобы обмениваться опытом и взаимодействовать в рамках проектов или исследований. Это поможет расширить свои знания и получить новые идеи.

4. Публикация статей и исследований: Публикуйте свои исследования, статьи и практические материалы, чтобы делиться своим опытом с другими специалистами в конкретной области. Это поможет установить связи с коллегами и получить обратную связь.

5. Участие в конференциях и семинарах: Примите участие в конференциях, семинарах и других профессиональных мероприятиях, где возможно встретиться с другими специалистами и обсудить свои идеи и опыт. Не забывайте также о важности активного слушания и открытого обсуждения, чтобы максимально использовать потенциал обмена опытом.

6. Организация процесса проектной деятельности: Создавайте конкретные проекты и мероприятия, что является самым эффективным способом найти связь между наставником и наставляемым в академической среде.

Подводя итоги, можно отметить, что кадровый актив и потенциал в высшей школе не до конца еще раскрыт. Тема академического наставничества является важной и актуальной, что позволит увеличить показатели так необходимые для развития экономики, эффективно организовать взаимодействие между академической средой и отраслями и производством для обмена опытом и получения новых знаний и умений с учетом поставленных стратегических задач образовательного и технологического суверенитета.

Библиографические ссылки

1. Кадровый актив и потенциал высшего образования [Электронный ресурс] / Пресс-конференция, 2023 год, РИА Новости, г. Москва. URL: <https://na.ria.ru/20230620/nastavnik-1879417902.html>; <https://pressria.ru/20230620/954930867.html> (дата обращения: 15.03.2023).

2. Балашов В. В., Лавровская И. Б. Развитие кадрового потенциала высшего учебного заведения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kadrovogo-potentsiala-vysshego-uchebnogo-zavedeniya> (дата обращения: 15.03.2023).

3. Межрегиональное взаимодействие в развитии института академического наставничества в системе высшего и дополнительного профессионального образования : монография / кол. авторов; под научной редакцией Е. В. Ляпуновой, Ю. М. Белозеровой. М. : Образование Пресс, 2023. 344 с.

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Г. А. Шмарловская

*доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь, Galina.shmarlovskaya@gmail.com*

В статье отражены процессы деиндустриализации и реиндустриализации, предпосылки и последствия их развития для международных компаний, групп государств; причины реиндустриализации развитых стран в XXI веке; влияние политики санкционного давления на новый этап деиндустриализации; возможности национальных производителей России и Беларуси по реализации модели импортозамещения, международной производственной кооперации, направленной на обеспечение импортозависимости.

Ключевые слова: деиндустриализация; реиндустриализация; санкции; импортозамещение.

REINDUSTRIALIZATION UNDER SANCTIONS – NEW OPPORTUNITIES FOR IMPORT SUBSTITUTION FOR NATIONAL MANUFACTURERS

H. A. Shmarlouskaya

*doctor of economic sciences, professor, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus,
Galina.shmarlovskaya@gmail.com*

The article reflects the processes of deindustrialization and reindustrialization, the prerequisites and consequences of their development for international companies and groups of states; reasons for the reindustrialization of developed countries in the 21st century; the impact of the policy of sanctions pressure on the new stage of deindustrialization; the capabilities of national producers in Russia and Belarus to implement the import substitution model and international production cooperation aimed at ensuring import independence.

Keywords: deindustrialization; reindustrialization; sanctions; import substitution.

Введение

В развитых государствах современному процессу реиндустриализации предшествовала деиндустриализация, которая нашла выражение в снижении доли промышленного производства в ВВП, сокращении доли обрабатывающей промышленности и увеличении доли сектора услуг, перемещении производственных мощностей международных компаний в развивающиеся страны, страны с переходной экономикой.

Среди предпосылок данного процесса: кризисные потрясения 70-х и 80-х годов, обусловивших поиск международными компаниями новых рынков; повышение эффективности производства в результате автоматизации производства; необходимость структурной перестройки, в том числе под воздействием высоких темпов развития экономики СССР, и переход на интенсивный и инновационный путь; усложнение технологической структуры производства продукции и невозможность в рамках одной компании реализации полного

воспроизводственного цикла; появление новых моделей международного разделения труда и переход от производства готовой продукции к специализации на производстве высокотехнологичных узлов и деталей.

Это обусловило корректировку международной специализации стран и вовлечение в мировой воспроизводственный процесс развивающихся и стран с переходной экономикой; переход к узкоспециализированному производству с сетевой формой организации производства и распределения; сохранение технологического лидерства развитых государств; ставка международных компаний на нематериальное производство. В итоге международные компании осуществили экономический передел мира, разместив подразделения в других государствах, разграничили международную специализацию между группами стран.

В XXI веке обострились проблемы увеличения доли реального сектора экономик развитых государств, что определило потребность в реиндустриализации. Это актуализирует выявление причин данного перехода и процесса, особенности его проявления в 20-е годы.

Материалы и методы / теоретические основы образуют теории международного разделения труда, интернационализации.

Результаты и обсуждение

Реиндустриализация рассматривается, с одной стороны, как процесс восстановления в развитых странах промышленных производств и обратное перенесение части производств реального сектора из развивающихся и стран с переходной экономикой в развитые страны (решоринг), с другой стороны, как политика, нацеленная на осуществление индустриализации развитых стран на более высокой технологической основе, обеспечивающей переход к интеллектуальному производству.

Среди причин процесса реиндустриализации развитых стран: а) кризисные потрясения 2000-х гг.; б) мультипликативный эффект, который создает промышленный сектор для других отраслей и экономики в целом, формирует стабильный спрос на высококвалифицированную рабочую силу, стимулирует необходимость проведения и внедрения НИОКР; в) угроза экономической и в целом национальной безопасности для развитых государств, как результат изменения соотношения ведущих экономик в объеме промышленного производства и усиления позиций Китая в развитии инновационного потенциала; г) тенденция сокращения разрыва в зарплатах между развитыми странами и со странами ЮВА; д) развитие процесса цифровизации, который 1) изменяет роль фактора экономии на издержках и времени, вследствие сокращения доли трудовых издержек в общей структуре затрат и потребности в рабочей силе, 2) способствует внедрению новых информационных и нанотехнологий, развитию робототехники, что позволяет интегрировать проектирование и производство, изменить характер поставок товаров и услуг, внедрить цифровое моделирование, интернет вещей, 3D печать и сократить время выхода товаров на рынок, 3) стимулировал появление цифровых международных компаний, которые предъявляют спрос на высококвалифицированную рабочую силу; е) курс развитых стран на формирование инновационной производственной и научно-технической базы на основе новейших технологий, опережающего развития, значительного сокращения энергоёмкости производства, что определяет потребность в увеличении расходов на НИОКР, необходимость интеграции процесса инноваций и производства, соответственно стимулирует сокращение в рамках конкретной компании глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС) и возврат производства в инновационные центры НИОКР; ж) негативные последствия удлинения ГЦДС [1–4].

В течение 2020-е гг. сформировались новые причины для активизации процесса реиндустриализации. Так, COVID обусловил разрыв ГЦДС и глобальных производственно-сбытовых сетей, обострил возможность реализации воспроизводственного процесса, что выразилось в

стремлении международных компаний в размещении его в рамках национальных экономик и макрорегионов.

С 2022 г. Процессы деиндустриализации и реиндустриализации приобрели новое звучание. В условиях политики санкционного давления произошло удорожание энергоносителей, что привело в европейских странах к обесценению и банкротству предприятий с высокими затратами на энергоносители (химическая, металлургическая, металлообрабатывающая промышленность), сокращению производственного сектора. Это свидетельствует о новом этапе деиндустриализации. В то же время европейские международные корпорации начали процесс переноса производства за пределы стран базирования или расширения производства преимущественно на действующих предприятиях в США, что означает развитие процесса реиндустриализации, но уже в отношении развитых европейских государств. Происходит новый передел рынков.

Для наших государств политика реиндустриализации и санкционного давления развитых государств создают угрозы и риски, обуславливают необходимость адаптации, но в то же время создают стимулы для восстановления, особенно в России, и расширения реального сектора, реализации потенциала интеграционных организаций (СГ, ЕАЭС) в направлениях географической диверсификации внешней торговли, активном использовании форм международной производственной кооперации, соответственно созданию предпосылок для увеличения объемов взаимной торговли, реализации модели импортозамещения и локализации производства, обеспечения импортонезависимости, национальной экономической безопасности государств.

Так, особое значение в современных условиях приобретает обеспечение импортонезависимости для государств – членов СГ, ЕАЭС, что актуализирует необходимость уточнения международной специализации стран в рамках интеграционного пространства, позволяющая предотвратить практику создания дублирующих производств, ценовую конкуренцию; повышение локализации национального производства, расширение форм международной производственной кооперации и формирования региональных производственно-сбытовых сетей преимущественно между компаниями государств-членов интеграционных организаций и макрорегионов с дружественными странами. В условиях санкционного давления основным подходом к развитию производственной кооперации становится замещение импорта продукции из третьих стран, освоение освободившихся ниш вследствие рещоринга иностранных компаний [5].

Заключение

В современных условиях процессы деиндустриализации и реиндустриализации проходят новый этап в своем развитии. Но в отличие от начала 2000-х гг., когда развитые государства начали осуществлять реиндустриализацию за счет стран с формирующимися рынками, используя рещоринг, то с 2022 г. прежде всего США реализуют данную стратегию в отношении стран Европейского союза, в которых параллельно углубляется процесс деиндустриализация. В то же время политика санкционного давления стимулирует активизацию реиндустриализации в России, расширения форм международной производственной кооперации производителей СГ, ЕАЭС, позволяющих обеспечить импортонезависимость, восполнить производство продукции компаний, которые его перенесли с территории наших государств, увеличить товарооборот.

Библиографические ссылки

1. *Шмарловская Г. А.* Мировая экономика и международный бизнес : учебное пособие. Минск : РИВШ, 2023. С. 297–300.
2. *Кондратьев В.* Решоринг как форма реиндустриализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 9. С. 54–65.
3. *Шалагинов А.* Цифровая трансформация – это новая индустриализация [Электронный ресурс]. URL: <https://shalaginov.com/2021/06/11/digital-transformation-is-industrialization/>.
4. *Елецкий А. Н.* Тенденция реиндустриализации развитых стран как следствие кризиса финансово-спекулятивной модели мировой экономики // Экономика. 2015. № 3. С. 58–62.
5. *Шмарловская Г. А.* Международная производственная кооперация как предпосылка развития внутрирегиональной торговли государств – членов ЕАЭС // БЭЖ. 2023. № 4. С. 124.

РАЗДЕЛ 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 330.101

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ю. Л. Астрадаух

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, yuriy.astraukh@gmail.com*

В статье рассматривается явление институциональной конкуренции в среде международных экономических отношений в рамках теории международных режимов. Исследование описывает процесс контрактации экономических агентов в глобальной среде под влиянием международной конъюнктуры отношений, сформированный в результате установления институционального режима взаимодействия между странами. В представленной статье раскрывается процесс установления «режима» экономического взаимодействия как результата институциональной конкуренции между странами.

Ключевые слова: институциональная конкуренции; теория международных режимов; международная политическая экономия.

INSTITUTIONAL COMPETITION IN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS: A MODERN APPROACH IN THE THEORY OF INTERNATIONAL POLITICAL ECONOMY

Yu. L. Astraukh

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, yuriy.astraukh@gmail.com

The article describes the phenomenon of institutional competition in the environment of international economic relations in the theory of international regimes of international economic relations. The research describes the process of contracting between economic agents in the global environment under the influence of the international environment of relations, formed as a result of the establishment of an institutional regime of interaction between countries. In article reveals the process of establishing a «regime» of economic interaction as a result of institutional competition between countries.

Keywords: institutional competition; theory of international regimes; international political economy.

Исследовательский интерес к теории международных режимов возник в результате ослабления дескриптивной и предиктивной мощности теории гегемонистской стабильности в теории МПЭ (международной политической экономии) в период 80–90-х годов XX века. Разрешение диалектического противоречия конкуренции между странами-гегемонами в данный

период истории, не сформировало условий для определения монополярной гегемонии. Сложившаяся картина мира в данный период может быть охарактеризована как процесс распада систем в рамках теории системного анализа, и сопровождалась процессом становления новой организации: активизация интеграционных процессов в европейском регионе, формирование коалиционных межгосударственных групп (АТЭС, ВТО, БРИК) на рубеже тысячелетия обусловило новый этап развития организации, требующий поиска релевантной происходящим процессам теории.

Наряду с эмпирическими подтверждениями необходимости поиска соответствующей для описания теории экономических отношений, критической оценке подвергся теоретический аппарат концепции гегемонистской стабильности ввиду ограниченного представления о сущности процесса установления и распределения властных полномочий. Предвестником формирования концепции международных режимов стало развитие школы английского реализма, поставившего под сомнение концепции организации, имеющие идеалистические основания, в частности функционирование института международного права, как инструмента правового ограничения деятельности государств. Наряду с этим процесс международной интеграции и формирования новых форм организации в 60–80-е годы, поставил перед исследователями ряд задач, направленных на изучение основ процесса международной интеграции.

Международная политэкономия рассматривает процесс развития знания, включающего синергетический подход в изучении проблем международного взаимодействия. Иллюстрацией данного принципа выступает развитие теории международных режимов, как синтез направления неинституциональной теории и политических концепций, как обоснования процесса международного взаимодействия [1, с. 559].

Анализ явления «режим» попытался заполнить этот пробел, определив лишь контуры направлений исследований по причине неразвитости явления. Исследователи режимов международных отношений определили в качестве базового основания теории предположение о том, что решения государств зависят от системы норм и правил, которые в свою очередь согласуются с преследованием национальных интересов.

Область исследования теории международного экономического взаимодействия, основанная на принципах социального конструктивизма, получила свое развитие в концепциях, направленных на выделение ключевого предмета отношений, к которым относились структуральные концепции организации межгосударственного взаимодействия, роли и влияния наднациональных организаций и корпораций, концепция формирования многовекторной экономической политики, роль и влияние национальных институтов на процесс установления отношений [2, с. 483–484].

Появившись, как абстрактное понятие, термин «режим» стал приобретать сущностное определение. Наиболее детализированное определение «режима» может быть отождествлено с шаблоном поведения, которые Дональд Пучала и Раймонд Хопкинс определяют как «включенное» во все сферы международных отношений. «Везде, где есть регулярность в поведении, – пишут они, – должны существовать принципы, нормы или правила, которые бы это объясняли. Такое поведение может отражать доминирование влиятельного игрока, а не добровольный консенсус между всеми участниками.» [3, с. 247]. Понятие «режим» следует трактовать как включенное в категорию «институт», обладающее меньшим объемом: институционализированные нормы в международных отношениях, характеризуются как устоявшиеся между участниками правил регулирования отношений, и могут быть отождествлены с формальными нормами; в свою очередь режим является устоявшимся шаблоном поведения каждого из участников взаимодействия.

Стивен Краснер определяет «режим» в качестве упорядоченного правила взаимодействия, обладающего чертами реализации взятых на себя сторонами нормативных обязательств. С. Краснер определяет режим как «неявные или явные принципы, нормы, правила и

процедуры принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания участников в данной области международных отношений» [4, с. 186].

Наряду с общим определением режимов существует частный подход, рассматривающий режимы как многосторонние соглашения государств, которые стремятся к регулированию отношений. Режимы определяют диапазон допустимых действий участников отношений и степень проявляемой ими власти. Данная оценка взаимодействия агентов в процессе проведения международных операций иллюстрирует процесс установления соглашений, направленных на осуществление совместной и взаимовыгодной деятельности.

Явление режимов отношений между участниками экономического взаимодействия определяет условия протекания транзакций, которому предшествует процесс установления отношений. Проблема неопределенности (в теории анализа систем связанная с понятием «энтропия») в организации может быть объяснена на примере отношений между двумя экономическими агентами, принадлежащими к различным системам государств с неопределенными условиями взаимодействия. Отсутствие установленных правил между системами, диктует участникам сделки необходимость определения данных условий, что налагает издержки по установлению отношений и риски для участников операции. Радикальной противоположностью данному определению является установление определенного режима, которое налагает на участников взаимодействия дополнительные риски и сопутствующие им издержки.

Установление режимов в большинстве случаев является процессом взаимодействия на национальном уровне. Государственный сектор в качестве центра управления системы организаций выступает в роли посредника, которому участники системы сообщают полномочия по ведению переговоров, и получают от данного делегирования необходимые условия для заключения сделок.

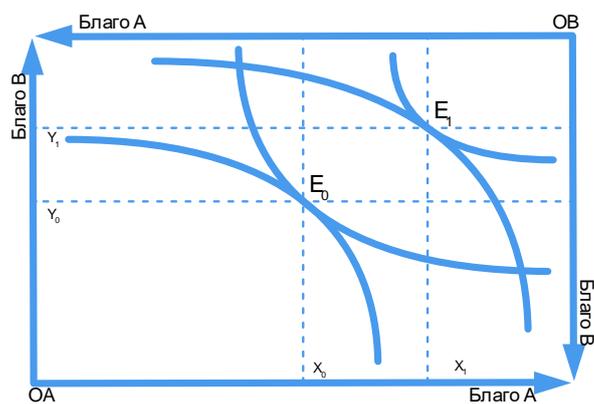
При рассмотрении «режима» отношений как формы организации институтов двух государств, порядок их взаимодействия можно охарактеризовать как метаинститут, являющийся продуктом совместного соглашения. Являясь результатом соглашения, режим выступает институциональным регулятором транзакций между участниками системы и определяет условия протекания сделок, выражающиеся для каждой стороны в размере получаемой выгоды от проведения операции.

Формализованная трактовка стремления одного из государств к изменению условий функционирования режима может быть истолковано с точки зрения экономической теории как стремление к получению большей относительной выгоды.

Равновесие получаемого результата от заключения сделок может быть проиллюстрировано на основе модели Эджуорта, оценивающей распределение благ в рамках порядкового подхода теории полезности. Если рассмотреть начальные условия развития режима как базовые условия проведения экономических операций, для которых установлено равновесие полезностей от обмена благ (рисунок, равновесие E_0), динамической характеристикой процесса изменения условий режима будет выражено в изменении равновесия E .

Изменение условий функционирования режима, которое вызвано реализацией властных полномочий одного из участников будет иметь последствия в отклонении от базовых условий соглашения (равновесие E_1), которое иллюстрирует снижение полезности для агента ОВ, и увеличение полезности для агента ОА.

Резюмирующим положением о роли и влиянии участников процесса установления международных режимов может являться утверждение о роли процесса системного взаимодействия в процессе установления режима международной торговли: экономические агенты, не обладая значимой переговорной силой в международной среде делегируют переговорное право органам государственного управления с формирования установления наиболее благоприятных условий протекания транзакций, выражающихся в формировании «режима» способствующего получению выгод участниками процесса контрактации.

Оценка в модели Эджуорта последствий изменения институциональных преобразований в теории международных режимов

Библиографические ссылки

1. *Ruggie J.* International Responses to Technology: Concepts and Trends // *International Organization*. 1975. Vol. 29. P. 557–583.
2. *Strange S.* Cave! Hic Dragones: A Critique of Regime Analysis // *International Organization*. 1982. Vol. 36, № 2. P. 479–496.
3. *Puchala D., Hopkins R.* International Regimes: Lessons from Inductive Analysis // *International Organization*. 1982. Vol. 36, № 2. P. 245–275.
4. *Krasner S. D.* Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36, № 2. P. 185–205.
5. *O'Brien R., Williams M.* *Global Political Economy. Evolution and Dynamics*. 2nd ed. Palgrave Macmillan, 2007. 473 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

А. М. Баранов

*кандидат экономических наук, докторант кафедры международной политической экономики,
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, axmbaranov@inbox.ru*

В статье рассмотрена эволюция концепций кластеризации экономики. На основе компаративного анализа теории центральных мест В. Кристаллера, концепции полюсов роста Ф. Перу, Ж. Р. Будвиля, теории агломерации П. Кругмана и П. Ромера, модели «вулкан», разработанной Х. Гиршем, теории диффузии инноваций Т. Хегерстранда, предложены меры адаптации системного инновационного подхода кластеризации.

Ключевые слова: кластеры; инновации; информация; информационная экономика.

HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE THEORY OF CLUSTER ECONOMIC DEVELOPMENT

A. M. Baranov

*PhD in economics, doctoral student of the department of international political economy,
Belarusian State University, Minsk, Belarus, axmbaranov@inbox.ru*

The article describes the evolution of economic clustering concepts. Based on the comparative analysis of the theory of central places by V. Kristaller, the concept of growth poles by F. Peru, J. R. Budville, the theory of agglomeration by P. Krugman and P. Romer, the «volcano» model developed by H. Giesch, the theory of diffusion of innovations by T. H. Jägerstrand author proposed practical measures for adaptation of a systemic innovative clustering approach.

Keywords: clusters; innovations; information; information economy.

Введение

Изучение исторических аспектов становления теории кластерного развития экономики является актуальным, поскольку позволяет проследить эволюцию основных факторов, которые способствовали формированию и развитию современных форм интеграции субъектов хозяйствования, что позволяет выявить успешные стратегии и подходы, которые могут быть использованы для создания и развития кластеров в современных условиях. Кроме того, изучение исторического опыта позволяет выявить ошибки и проблемы, которые возникали в процессе развития кластеров, и избежать их повторения в будущем. Таким образом, изучение исторических аспектов становления теории кластерного развития экономики является важной составляющей для разработки эффективных стратегий и политик в области инновационного развития страны.

Основная часть

Анализ гипертекстовых и креативных компаний, многомерных организаций, виртуальных предприятий позволяет сделать вывод о том, что в современной экономике, в условиях глобализации, отраслевое деление более не является актуальным. Первое место занимают кластеры как наиболее продвинутая система социально-экономических взаимосвязей.

В работах классической школы экономической теории А. Смита [1], Д. Рикардо [2] были учтены в основном пространственные аспекты взаимодействия хозяйственных субъектов. Так,

в рамках теории абсолютных и сравнительных преимуществ А. Смита и Д. Рикардо. экономические преимущества, которые свойственны конкретной территории рассматриваются в аспекте межрегиональных взаимоотношений и торговли. Однако, в то же время недостаточно изученными оказались факторы влияния пространственных эффектов на формирование абсолютных и относительных преимуществ разных территорий.

Рассматривая эволюцию кластерной теории, необходимо отметить, что ее основные постулаты берут свое начало в работах А. Маршалла [3]. В 1890 году вышла его работа «Принципы экономической науки» (Principles of Economics). В четвертом разделе (книге) «Факторы производства: земля, труд, капитал и организация», основное внимание уделено концентрации специализированных производств в отдельных районах. Автор предлагает понятие «индустриального округа» или «места сосредоточения промышленности», рассматривая преимущества для компаний и организаций, которые специализируются в определенной отрасли и находятся в непосредственной близости друг от друга.

Следующей теорией, ставшей базисной для кластерной концепции стала теория центральных мест В. Кристаллера, которая объясняет распределение и организацию населенных пунктов в географическом пространстве [4]. В. Кристаллер разработал модель, основанную на двух основных положениях: положении центральных мест и положении дифференциации товаров и услуг. Он предположил, что населенные пункты стремятся максимизировать свою прибыль, поэтому они будут выбирать такие местоположения, где будет минимальная конкуренция с другими центральными местами. Это приводит к формированию определенной сети центральных мест, где каждый населенный пункт будет предлагать уникальные товары и услуги, необходимые для обслуживания своей территории. Значительный вклад в развитие данной теории внесли также С. Опеншоу и Я. Венерис [5]

Отдельные постулаты В. Кристаллера получили развитие в рамках концепции полюсов роста (Ф. Перу [6], Ж. Р. Будвиль [7], Х. Р. Ласуэн [8], П. Потье [9]), которая предполагает создание особых экономических зон как центров развития и привлечения инвестиций. Предполагается их локализация на определенных территориях и в рамках отдельных отраслей, приводя к высокому уровню концентрации ресурсов и специализации. Полюс роста стимулирует инновации, привлекает инвестиции, способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни в регионе.

Данная теория способствовала развитию кластерной концепции, поскольку в ее рамках подразумевается создание взаимозависимых отраслей и предприятий внутри полюса роста. В ней нашли отражение такие идеи кластеризации как кооперация, сотрудничество, обмен знаниями и опытом, активное взаимодействие между предприятиями и государственными институтами.

Теория агломерации П. Кругмана [10] и П. Ромера [11] развивает предыдущие идеи и ее реализация еще более тесно связана с концепцией формирования кластеров, постулируя экономическую эффективность концентрации производства в определенных регионах. Суть теории заключается в том, что близость субъектов предполагает свободное взаимодействие, обмен идеями, информацией и ресурсами, что способствует инновациям, увеличению производительности и снижению издержек. Наличие кластера фирм в определенной отрасли может привлечь больше инвестиций и специалистов, что в свою очередь приведет к дальнейшему развитию этой отрасли. В целом, теория агломерации П. Кругмана и П. Ромера объясняет, почему некоторые регионы или города становятся экономическими центрами и привлекают больше инвестиций, в то время как другие регионы остаются менее развитыми. Примечательным является упор данной теории на обмен информацией и знаниями, что позволяет соотнести ее с базисными концепциями информационного развития.

Модель «вулкан», разработанная Х. Гиршем [12], объясняет, что городская агломерация с развитой промышленностью и научной базой имеет наиболее высокий уровень доходов на душу населения. Этот уровень достигается благодаря периодическим импульсам

инновационной деятельности. Нововведения, возникающие в таком центре роста, постепенно распространяются на окраины и сопровождаются улучшением благосостояния менее развитых районов. Исследования Х. Гирша указывают на то, что эти импульсы нововведений периодически затухают в любом центре в течение различного времени. В целом данная теория постулирует важность инноваций и науки – базовых элементов современной экономической системы.

Теория диффузии инноваций Т. Хегерстранда [13] изучает процесс распространения новых идей, технологий, продуктов или практик от одного индивида или группы к другим в рамках определенной социальной системы или общества. Суть теории заключается в том, что инновации не мгновенно принимаются всеми людьми или организациями, а проходят через определенные этапы распространения. Теория диффузии инноваций Т. Хегерстранда и теория кластеров имеют определенную связь, так как обе теории предполагают исследование процессов взаимодействия и распространения новых идей, знаний и инноваций. В рамках теории диффузии инноваций объясняется как инновации могут распространяться и развиваться внутри кластеров благодаря более интенсивному взаимодействию и обмену знаниями между его участниками.

Несмотря на то, что теоретические предпосылки создания кластерной теории были заложены еще до появления теории кластеров и имеют фундаментальные источники, связанные с другими теориями, основателем кластерной концепции принято считать М. Портера [14]. Теория кластеров М. Портера – это теория, которая объясняет, почему определенные регионы и отрасли имеют конкурентные преимущества и высокую производительность. Суть теории заключается в том, что близость и взаимосвязь между компаниями, поставщиками, конкурентами и другими участниками в определенной отрасли или регионе создает условия для инноваций, повышения эффективности и снижения затрат. Теория кластеров М. Портера имеет практическое применение в различных сферах, таких как экономическое планирование, разработка стратегий развития регионов и отраслей, а также создание более эффективных бизнес-сообществ.

В отличие от неоклассических моделей экзогенного роста, в кластерных теориях развития экономики НТП и инновации трактуются как внутренние факторы развития производства. При этом в некоторых аспектах они близки научным исследованиям Й. Шумпетера, поскольку создание инноваций рассматривается в них как результат нелинейных и интерактивных взаимодействий субъектов экономики с учетом обратных связей, что ведет к генерированию и трансформации мезоинформации в знания.

По результатам наших исследований [15], применяя системный инновационный подход, можно констатировать, что горизонтальная интеграция в рамках кластера, в которой предполагается эффективная децентрализация операций, базируется на информационной логике, поскольку определённые типы информации могут более эффективно передаваться в пределах одной организационной системы. К тому же, системы поставок, объединяющие компании поставщиков и компании заказчиков, также формируются благодаря каналам мезоинформации.

Когда компании, входящие в кластер, устанавливают стабильные экономические отношения, они создают информационные каналы. Эти каналы могут быть основаны на личных контактах, предварительных соглашениях или современных информационных технологиях (электронная торговля, обмен данными и т. д.). Информация пронизывает все физические действия в системе кластера, связывая их вместе. Итак, информационные потоки определяют условия всех бизнес-процессов внутри и вне кластера. Информационные каналы, которые связывают системы создания стоимости, поставок и обратной связи с потребителями, государственными и научными институтами, не исключают физические каналы кластера. Однако с развитием информационных технологий, которые снижают логистические издержки, повышают взаимозаменяемость компонентов, гибкость производства и способствуют инновациям, физические факторы становятся менее важными. Следует отметить, что обмен информацией и знаниями в кластере обеспечивает

распространение инноваций через каналы поставщиков и потребителей.

Заключение

В будущем исследование теории кластерного развития экономики будет иметь большую значимость и перспективы, так как позволит более глубоко понять механизмы формирования и функционирования кластеров, а также их влияние на экономический рост и конкурентоспособность регионов. Это поможет разработать более эффективные стратегии создания и развития кластеров, учитывающие современные вызовы и требования, такие как цифровизация, инновации, устойчивое развитие и т. д. Кроме того, исследование теории кластерного развития экономики может привести к открытию новых подходов и инструментов, которые помогут улучшить результаты и эффективность кластерных инициатив и способствовать устойчивому экономическому росту.

Библиографические ссылки

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Госполитиздат, 1962. 348 с.
2. *Рикардо Д.* Сочинения. Т. I. М. : Госполитиздат, 1955. 360 с.
3. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М. : Прогресс, 1993. 1248 с.
4. *Christaller W.* Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena : Gustav Fischer, 1933. 331 p.
5. *Openshaw S., Veneris Y.* Numerical Experiments with Central Place Theory and Spatial Interaction Modelling // *Environment and Planning*. 2003. № 35. P. 1389–1403.
6. *Perroux F.* Economy of the XX century. Paris, 1961. 598 p.
7. *Boudeville J.* Problems of Regional Economic Planning. Edinburg : Edinburgh University Press, 1966. 192 p.
8. *Lasuén J. R.* On growth poles // *Urban Studies*. 1969. № 6. С. 137–152.
9. *Pottier P.* Axes de communication et développement économique // *Revue économique*. 1963. Vol. 14. P. 58–132.
10. *Krugman P.* Intraindustry Specialization and the Gains from Trade // *Journal of Political Economy*. 1981. Vol. 89, № 5. P. 959–973.
11. *Romer P.* Increasing Returns and New Developments in the Theory of Growth // NBER Working paper. 1992. Papers. 3098. 38 p.
12. *Giesch H.* Aspects of Growth Structural Change and Employment – A. Schumpeterian Perspective // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1979, Band 115. 42 p.
13. *Хегерstrand Т.* Диффузия инноваций как пространственный процесс. М., 1993. 94 с.
14. *Porter M. E.* The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N. Y. : The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998. 855 p.
15. *Баранов А. М.* Информационная экономика: методология оценки и институциональные механизмы развития. Минск : Право и экономика, 2023. 248 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОФИЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА И ФАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С. А. Братченко

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия, svetlana.bratchenko@gmail.com

Государство положительно оценивает результаты реализации государственных программ (ГП). В работе показано, что официальная оценка зачастую расходится с фактическими результатами выполнения ГП, поскольку стратегические цели ГП, объявленные в паспорте ГП, могут остаться при этом не достигнутыми. Основная причина этого заключается в том, что в действующей институциональной конструкции при оценке эффективности выполнения ГП достижение стратегических целей не учитывается.

Ключевые слова: качество государственного управления; оценка эффективности реализации государственной программы; стратегические цели.

IMPLEMENTATION OF GOVERNMENT PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION: OFFICIAL EVALUATION VS ACTUAL RESULTS

S. A. Bratchenko

PhD in economics, leading researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian, svetlana.bratchenko@gmail.com

The state positively evaluates the results of the implementation of government programs. It was shown that the official evaluation often differs from the actual results of the implementation of the program, since the strategic goals, announced in the program passport, may not be achieved. The main reason is that in the current institutional structure, the achievement of strategic goals is not taken into account when evaluating the effectiveness of the implementation of programs.

Keywords: quality of state administration; evaluation of the effectiveness of the implementation of the government program; strategic goals.

Введение

Вот уже почти два десятилетия, с 2005 года, когда было объявлено о Приоритетных государственных проектах, основным инструментом решения стратегических задач государственного управления выступают (в различных видах) государственные проекты: национальные проекты, федеральные проекты, государственные программы, федеральные целевые программы, etc., а с 01.10.2021 еще и Единый план [1]. О роли проектного управления свидетельствует тот факт, что на реализацию 38 государственных программ в 2023 г. предполагалось выделить 79 % Федерального бюджета Российской Федерации [2].

В связи с этим представляется важным составить представление о фактических результатах реализации этого важнейшего инструмента государственного управления.

Результаты и обсуждение

Официальные оценки реализации государственных программ (далее – ГП) оказываются весьма высокими (см. данные в табл. 1): в течение 8 лет (с 2015 по 2022 гг.) в среднем эффективность реализации 35 % ГП была признана «высокой», для еще 34 % ГП эффективность выполнения признавалась «выше среднего» (всего 69 %, то есть более 2/3), для

23 % госпрограмм – «ниже среднего», и только для 8 % госпрограмм их реализация была признана «низкой». Средний процент эффективности реализации госпрограмм составил за 8 лет 88,2 %.

Таблица 1

Распределение оценок эффективности реализации государственных программ в 2015–2022 гг., %

Степень эффективности реализации ГП	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	В среднем
Высокая	9	16	17	55	40	34	36	73	35
Выше среднего	50	32	33	33	40	27	31	27	34
Ниже среднего	16	35	33	10	19	37	31	0	23
Низкая	25	16	17	3	0	2	2	0	8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Средний % эффективности	76,5	81,9	87,8	91,4	89,0	90,6	92,8	95,4	88,2

* В 2022 году оценки государственным программам не присваивались, распределение было осуществлено автором в соответствии с критериями распределения, действовавшими в 2021 г.

Источник: составлено автором на основании Сводных докладов (резюме) о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ за 2015–2022 гг.

Кроме того, наблюдается очевидная тенденция повышения формальной оценки эффективности реализации госпрограмм с течением времени: начиная с 2018 г. она не опускалась ниже 89 %, а в 2022 г. достигла значения 95,4 %. На основании этого можно сделать вывод, что *государство удовлетворено результатами реализации государственных программ.*

Если же мы обратимся к практической плоскости и попытаемся оценить вклад государственных программ в решение тех конкретных социально-экономических задач, ради решения которых они разрабатывались, то мы увидим несколько иную картину.

Так, В. Н. Бобков, анализируя состояние дел в социальной области, приходит к выводу о том, что действующие национальные проекты и государственные программы не в состоянии решить существующие социальные проблемы» [3, с. 92].

Одной из задач ГП «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» является развитие сельскохозяйственного машиностроения – в частности, для того, чтобы обеспечить техникой отечественное сельское хозяйство. Несмотря на успешную реализацию программы, обеспеченность российских аграриев сельскохозяйственной техникой продолжает падать (см. табл. 2).

Таблица 2

Парк сельскохозяйственной техники в СССР и РФ, тыс. шт.

Техника	Годы			2021/1990, %	2021/2015, %
	1990	2015	2021		
Тракторы	1366	234	198	14,5	84,9
Зерноуборочные комбайны	408	61	53	12,9	85,7
Кукурузоуборочные комбайны	9,7	0,8	0,6	6,2	75,0
Льноуборочные комбайны	9,1	0,4	0,2	2,2	50,0
Картофелеуборочные комбайны	32	2,3	1,8	5,6	78,3
Свеклоуборочные машины	25	2,2	1,9	7,5	86,4

Источник: [4, с. 103].

Другим объектом ГП «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» является автомобилестроение. Как показано в [5], госпрограмма «de facto не нацелена на решение стратегических задач развития отечественного автопрома. О необходимости воссоздания отечественной легковой автомобильной промышленности в ГП даже не упоминается. ... Цели ГП оказались не достигнуты, однако это никого не смущает, эффективность выполнения ГП оценивается как 97,2 %» [5, с. 255].

Заключение

Реализация государственных программ зачастую не приводит к достижению их стратегических целей, к решению тех социально-экономических задач, ради которых они разрабатывались, несмотря на то, что выполнение госпрограммы официально признается успешным.

Причина этого заключается прежде всего в том, что «при оценке качества управления результаты управленческой деятельности должны соотноситься в первую очередь не с индикаторами, установленными государственными ведомствами, а со степенью достижения намеченных государством целей, со степенью решения поставленной государственной задачи» [6, с. 17]. А поскольку в действующей институциональной конструкции критерием успешности реализации государственной программы выступает достижение запланированных значений индикаторов, то в случае наличия коллизии целей реализация проекта признается успешной, но на практике не приводит к достижению стратегических целей государственных программ [7, с. 86].

Библиографические ссылки

1. «Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года», утвержден Распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р.
2. Портал государственных программ [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home>, дата обращения 03.12.2023.
3. Бобков В. Н. Теоретико-методологические подходы к разрешению противоречий национальных целей и национальных проектов // Научные труды Вольного экономического общества. 2019. № 3. С. 77–99.
4. Звягинцев П. С. Государственные программы как инструмент государственного управления в аграрно-промышленной сфере в целях обеспечения продовольственной безопасности союзного государства // Экономические науки. 2022. № 5. С. 101–105.
5. Братченко С. А. Качество управления и результативность в практике государственного управления (на примере управления государственными программами) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11, № 10А. С. 254–267. DOI: 10.34670/AR.2021.15.53.029.
6. Братченко С. А. Качество государственного управления: теоретический, методологический и институциональный аспекты: Доклад. М. : Институт экономики РАН, 2021. 55 с.
7. Братченко С. А. Несогласованность целей в государственном управлении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 78–108.

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. В. Воробьева¹⁾, С. Д. Ильющиц²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, Vorobyova_L56@mail.ru

²⁾ главный государственный налоговый инспектор отдела камеральных проверок Инспекции
Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по г. Жодино, г. Жодино, Беларусь,
ilyrybsofya@mail.ru

На основе проведенного исследования выявлены тенденции формирования этичного потребления в домохозяйствах Республики Беларусь

Ключевые слова: социально ответственное потребление; этичное потребление; цели устойчивого развития; циркулярная экономика

ASSESSMENT OF TRENDS IN THE FORMATION OF RESPONSIBLE CONSUMPTION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF CIRCULAR ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

L. V. Vorobyova¹⁾, S. D. Ilyushchyts²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University,
Minsk, Belarus, Vorobyova_L56@mail.ru

²⁾ chief state tax inspector of the department of desk audit of the inspectorate of the Ministry of Taxes
and Duties of the Republic of Belarus in Zhodino city, Zhodino, Belarus, ilyrybsofya@mail.ru

Based on the study, trends in the formation of ethical consumption in households of the Republic of Belarus were identified

Keywords: socially responsible consumption; ethical consumption; sustainable development goals; circular economy.

Растущие проблемы ресурсного обеспечения производства, поддержания уровня и качества жизни, воспроизводства природы и человека, отмечаемые в аналитических докладах Римского Клуба и других работах, требуют перевода экономики страны в ресурсоэкономную циркулярную модель, экономику замкнутого цикла, а это, в свою очередь, предполагает формирование новых экономических отношений, изменения поведенческих паттернов в хозяйственной деятельности и на рынке. В связи с этим среди целей устойчивого развития выделяется цель № 12 – «Ответственное потребление и производство». Формирование в стране культуры социально ответственного потребления – важная составная часть ее реализации, связанная с изменением стереотипов потребительского поведения и рыночных выборов домохозяйств. Особенности, актуальность и проблемы формирования такого потребительского поведения являются относительно новой областью качественного и количественного анализа в социологии и политэкономии, а также новым направлением государственного регулирования. Теория этичного потребления и исследование его современных тенденций развиваются в работах П. Козловски, М. Шабановой [1; 2] и др.

Для определения особенностей формирования культуры ответственного потребления в Республике Беларусь нами в 2023 году было проведено исследование методом опроса, в котором предлагалось 19 вопросов, приняло участие 90 человек разных возрастных категорий, уровней образования и мест проживания, в том числе 8,9 % проживающих в сельской местности и 25,6 % – в небольших городах.

Среди элементов развития циркулярной экономики наиболее распространенными оказались *экономия электроэнергии и газа* (84,5 % – используют постоянно или периодически) и *использование специализированных контейнеров*, что можно объяснить сложившимися ранее традициями экономии, стереотипами поведения, а также относительной развитостью и доступностью инфраструктуры раздельного сбора мусора. Наименьшее распространение в целом по стране получили такие новые элементы как *экодизайн продукции и шеринг-сервисы*, но с учетом новизны и динамичности последних показатель достаточно высокий и имеет потенциал роста в будущем (34,4 % используют, более 70 % – жители крупных городов). *Периодическое использование ремонта вещей и покупок в «секонд-хэндах»* пока сложно связывать с развитием циркулярной экономики, а *периодическое стремление к минимизации отходов и замене батареек аккумуляторами* пока свидетельствует о фрагментарности этих процессов, отсутствии осознания отдельных угроз, с которыми уже вплотную столкнулись другие страны, и своей ответственности за участие в их обострении.

Поскольку важным элементом экономики замкнутого цикла является снижение нагрузки на природу, а это может достигаться, в частности, и благодаря цифровизации процессов, респондентам были заданы вопросы об *использовании интернет-банкинга, торговых площадок в интернет*. Выявлено, что интернет-магазины, онлайн-банкинг и иные элементы цифрового пространства используют 96,7 % опрошенных, а 72,2 % – покупают или продают бывшие в употреблении товары через площадки объявлений. Можно предположить, что мотивация домохозяйств в образовании подобного тренда связана не столько с экологическими знаниями и этикой, сколько с удобством и доступностью данных площадок торговли и услуг. В последние годы электронная коммерция Беларуси стремительно растет – в 2019 году рост рынка составил 24 %, а в 2020 году объем рынка увеличился на 40 % и достиг 2,3 млрд рублей (влияние пандемии), повысилось доверие к интернет-магазинам: в 2020 году белорусы стали на 5 % чаще оплачивать товары онлайн [3]. Тем не менее, вне зависимости от мотиваций, образуются положительные внешние эффекты в экономике страны, связанные со сбережением материальных и человеческих ресурсов в результате расширения цифровой экономики.

При анализе ответов на ряд вопросов предполагалась вероятность противоположных причин одинаковых действий, поэтому одни и те же ответы могли быть следствием как мотива личной выгоды, так и мотива социальной ответственности. Соответственно, *экономия электроэнергии, использование сэконд-хэнда или ремонта вещей* могут быть элементами этичного (морального) потребления (осознанная экономия ресурсов страны и мира, отказ от так называемого чрезмерного потребления и т. п.), а могут быть стандартным поведением homo economicus, минимизирующего затраты.

Наибольший интерес вызывали ответы по вопросам, предполагающим именно этическое поведение и социальную ответственность, когда потребитель не только осознает общественный результат, но и может ради него предпринимать дополнительные усилия, терпеть неудобства, нести затраты времени и др. (раздельный сбор мусора, отказ от использования пластиковых пакетов, минимизация отходов/минимализм в потреблении, отказ от дешевых вещей с коротким сроком годности, утилизация вредных отходов и др.). К такого рода вопросам относился вопрос о *раздельном сборе мусора*. Контейнеры для раздельного сбора отходов используют, исходя из ответов, 63,3 %, еще 12,3 % –

планируют использовать, однако уточнения по сортировке отдельных видов показывают результат – не более 50 % (в сборе отходов бумаги) и меньше 50 % по другим видам, что противоречит общему ответу о сортировке. Выявленный уточненный уровень сортировки коррелирует с доступностью инфраструктуры: 50 % респондентов ответило, что в шаговой доступности нет контейнеров для сбора макулатуры. Большая часть респондентов, обладающая в пешей доступности объектами сбора отходов, использует их, но только 20 % респондентов сортируют все основные категории мусора. Не сортируют отходы 32,2 % ответивших, этот ответ оказался более типичным для респондентов в возрасте 19–25 лет. Опасные отходы электрооборудования и батарейки сортирует 50 % выборки, утилизации способствует наличие в пешей доступности пунктов сбора, которые располагаются во многих объектах торговли.

Пластиковые пакеты все еще пользуются популярностью – более 50 % отвечавших используют их или покупают новые пакеты. Пластик давно признан одним из наиболее опасных, долгоразлагающихся видов отходов, однако дешевизна производства и удобство использования способствует росту объемов производства и потребления. В ряде стран отказались от использования пластиковых пакетов в упаковке, но в Беларуси проблема пластикового мусора пока осознана недостаточно.

В последние годы в Беларуси начало развиваться законодательство и инфраструктура в области утилизации и переработки таких опасных видов отходов, как пластмасса и химические отходы. Так, с 2018 года в Минске устанавливают места сбора просроченных лекарств. В период с апреля 2021 по декабрь 2022 годов было собрано и утилизировано 2354,98 кг лекарств [4]. Можно предположить, что эти масштабы могли бы быть значительно больше, так как по данным опроса лишь 7 респондентов ответили, что знают о существовании *контейнеров для сбора просроченных лекарств*. Можно отметить проблему низкой осведомленности граждан и недостаточного количества контейнеров. Существует и проблема *утилизации отработанного машинного масла*. Согласно статистике в Беларуси потребляется в год около 100 тысяч тонн автомобильных и промышленных масел, 80–85 % которых после использования переходит в разряд отходов. Из этих 80–85 тысяч тонн перерабатывается в стране лишь 10–15 % [5]. Так, 77,6 % респондентов, в домохозяйстве которых есть автомобиль, не используют пункты приема и лишь 6,9 % держателей авто сдают отработанные масла

В заключение можно констатировать, что хотя элементы циркулярной экономики достаточно широко распространены в практике потребления населения Беларуси, что в целом подтверждается и данными проведенного исследования, и иностранными экспертами, проводящими мониторинг реализации ЦУР в Беларуси [7]. В то же время анализ результатов анкетирования показывает, что а) социально ответственное потребление в ряде случаев является больше декларируемым, чем закрепленным паттерном поведения, б) требуются государственные регуляции по продвижению этих процессов с помощью социальной рекламы (информационная и воспитательная функция), развитию инфраструктуры, образовательных программ и др.

Библиографические ссылки

1. Шабанова М. Этичное потребление как сфера гражданского общества в России: факторы и потенциал развития рыночных практик // Экономическая социология. 2023. Т. 24, № 1. С. 13–53.
2. Козловски П. Принципы этической экономики (пер. с нем). Спб. : Экономическая школа, 1999. 340 с.
3. Итоги E-commerce 2020 в Беларуси: интервью топ-менеджеров крупнейших интернет-компаний [Электронный ресурс] // Рейтинг. Минск, 2021. URL: <https://clck.ru/34TKR6> (дата обращения: 23.01.2024).

4. Централизованный сбор просроченных лекарств помогает сохранять чистыми атмосферу и грунтовые воды Минска [Электронный ресурс] // Ecoidea. Минск, 2023. URL: <https://ecoidea.me/ru/article/4972> (дата обращения: 4.02.2024).

5. Как в Беларуси возвращают в оборот вторсырьё, которое загрязняет природу [Электронный ресурс] // Ecoidea. Минск, 2023. URL: <https://ecoidea.me/ru/article/4980> (дата обращения: 24.01.2024).

6. Образование [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. Минск: Белстат, 2023. URL: <https://clck.ru/34TKTm> (дата обращения: 25.01.2024).

7. *Князева Е.* Ответственное производство и потребление: первый опыт общественного обзора по ЦУР реализован в Беларуси [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021. URL: <https://clck.ru/34TKUz> (дата обращения: 20.01.2024).

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Л. Герасимов¹⁾, Е. М. Герасимова²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, г. Минск, Беларусь, 65278361@mail.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, 62820581@mail.ru)

В статье рассматриваются факторы, приведшие к ренессансу концепции устойчивого развития, и основные достижения страны в области реализации целей устойчивого развития. Обосновывается необходимость развития государственно-частного партнерства в данной сфере и реформирования системы образования с целью системного подхода к реализации исследуемого направления как элемента экономической политики. Предложено использование российского опыта в изучении и внедрении элементов устойчивого развития в реализацию экономической политики. Для этого предлагается поиск путей сотрудничества и реализации совместных проектов в консорциуме «Устойчивое развитие» и крупными российскими вузами и общественными организациями.

Ключевые слова: устойчивое развитие; достижения Республики Беларусь; необходимость реформ; использование зарубежного опыта.

IMPLEMENTATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AS AN INSTRUMENT OF THE ECONOMIC POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. L. Gerasimov¹⁾, E. M. Gerasimova²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Minsk, Belarus, 65278361@mail.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, 62820581@mail.ru

The article examines the factors that led to the renaissance of the concept of sustainable development, the main achievements of the country in the implementation of sustainable development goals. The necessity of developing public-private partnership in this area and reforming the education system is substantiated, with the aim of a systematic approach to the implementation of the studied direction as an element of economic policy. It is proposed to use the Russian experience in the study and implementation of the elements of sustainable development in the implementation of economic policy. To do this, it is proposed to search for ways of cooperation and implementation of joint projects in the Sustainable Development Consortium and major Russian universities and public organizations.

Keywords: sustainable development; achievements of the Republic of Belarus; the need for reforms; the use of foreign experience.

К 20-м годам XXI века на развитие современной науки стали оказывать влияние и некоторые факторы, не являющиеся предметом анализа классических моделей организации образовательного процесса. Происходит расширение объектов анализа рынка образования, усложнение элементов инфраструктуры данного рынка, переход к моделям, относящимся новому типу экономической теории. Их возникновение связано с понятиями неопределенности и непредсказуемости, рассмотренными, в частности, в работе Насима Талиба «Черный лебедь». К числу таких факторов можем отнести:

Отход от глобализации как единственной модели развития мировой экономики и ренессанс концепции устойчивого развития. После всплеска интереса к данной модели в начале XXI

века произошел некоторый отход от принципов изложенных в Рио-де-Жанейро. Сформировались несколько направлений устойчивого развития: экологическое, социальное, экономическое. Последнее также получило название «Экологическая экономика». Устойчивое развитие все больше и больше приобретает черты философской концепции. По мнению ряда авторов концепция меняет отношения, в том числе и экономические, между субъектами мировой экономики и отношение к природе. По мнению современных авторов «концепция устойчивого развития это переходная ступень учения о ноосфере, общественно-политическая, социально-экономическая доктрина, а также выражающая ее философско-мировоззренческая категория и разрабатывающая ее принципы научная система... Наш подход к ней характеризуется стремлением дальше развивать и углубить ее сущность и содержание более расширенным охватом общемировых социально-этических, мировоззренческих, общественно-политических, социально-экономических и иных проблем» [1, с. 9].

Устойчивое развитие является одним из важнейших элементов экономической политики Республики Беларусь. Об этом свидетельствуют следующие факты.

- Беларусь заняла 53-е место по Индексу человеческого развития (2019) и находится в категории стран с очень высоким уровнем человеческого развития. В рейтинге ЦУР (2022) Беларуси принадлежит 34-е место (из 163 государств).

- Создана Национальная платформа представления отчетности по ЦУР; обеспечен доступ к 230 из 267 показателей национального перечня; глобальному уровню соответствуют 166 показателей.

- В стране действует новая редакция Кодекса Республики Беларусь об образовании, Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года, Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021 – 2025 годы.

- Уровень грамотности взрослого населения составляет 99,87 процента. Охват детей дошкольного возраста подготовкой к школе – 100 процентов. Охват базовым, общим средним и профессиональным образованием занятого населения – 99 процентов.

- По показателю «Доступ к базовым знаниям» в Индексе социального прогресса за 2021 г. Беларусь находится на 17-м месте из 163 стран.

- Беларусь входит в число 22-х стран мира, где индекс человеческого развития женщин равен либо превосходит аналогичный показатель среди мужчин. По индексу гендерного неравенства Беларусь на 31-й позиции из 162 стран; согласно Глобальному докладу Всемирного экономического форума 2021 года по индексу гендерного разрыва на 33-м месте из 156 стран.

- Доля женщин на руководящих должностях составляет около 50 процентов; осуществляется поддержка женщин-предпринимателей.

- Беларусь находится в числе 25 лучших стран в рейтинге комфортных условий для материнства.

- В Беларуси разработан принцип бассейнового управления водными ресурсами, что предполагает управление речными бассейнами и улучшение экологического статуса поверхностных водных объектов. Результатом работы должно стать присвоение в 2025 году экологического статуса «хорошего и выше» до 75 процентов водных ресурсов.

- В стране действует Национальный план действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2021 – 2025 годы.

- В глобальном рейтинге продовольственной безопасности за 2021 год Беларусь находится на 36-м месте из 113 государств мира и характеризуется как государство с благоприятными условиями обеспечения продовольствием.

- В стадии формирования находится проект «Умные города Беларуси», который реализуется в соответствии с Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы и с учетом масштабности и значимости включен в перечень комплексных «проектов будущего» Республики Беларусь.

Реализация целей устойчивого развития, предполагает активное участие в этом процессе государственных, общественных научных и образовательных институтов. Так, выдвигается точка зрения, что устойчивое развитие страны связывается и с ее научно-технологическим развитием, с реализацией научных открытий, с выработкой конкретных оптимальных моделей дальнейшей эволюции. Все эти процессы требуют активного участия учреждений науки и образования [2].

Дальнейшее развитие концепции устойчивого развития как элемента экономической политики потребует внедрение новых технологий и методических подходов в том числе и в системе образования.

С учебно-методической точки зрения это создание новых курсов, знакомящих обучающихся с основами устойчивого развития и возможностями применения данной концепции на практике. Например «Экологический менеджмент», «Основы рационального потребления», «Устойчивое развитие в аграрном секторе», «Менеджмент вторичных ресурсов», «Устойчивое развитие в промышленности», «Инфраструктура рационального города». Все эти и иные дисциплины могут быть объединены в специальность или образовательный стандарт под условным названием «Экономика устойчивого развития».

Для ускорения реализации данных задач целесообразно воспользоваться опытом консорциума «Устойчивое развитие» действующего в Российской Федерации. Консорциум создается в целях объединения усилий вошедших в его состав юридических лиц по решению задач подготовки высококвалифицированных специалистов, развитию научной и инновационной деятельности в области устойчивого развития, а также развитию культуры в обществе для преодоления кризисных явлений в экологии, климате, образовании и других сферах, относящихся к Целям устойчивого развития [3].

Библиографические ссылки

1. *Барлыбаев Х. А.* Солидарные отношения в контексте глобализации и устойчивого развития // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества : Сб. тезисов участников VI Международ. науч. конгресса, МГУ имени М. В. Ломоносова, 18–22 мая 2020 г. / Под ред. И. В. Ильина. М. : ФГП МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020.

2. *Мантатов В. В., Мантатова Л. В.* Новый взгляд на устойчивое развитие: антропокосмизм, натургуманизм и экомунизм (по материалам XXIV Всемирного философского конгресса) // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 60–69.

3. Официальный сайт консорциума «Устойчивое развитие» [Электронный ресурс]. URL: <https://esg-consortium.ru/about/> (дата обращения: 03.02.2024).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т. И. Глеба

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, htamaragleba@yandex.by*

Статья посвящена промышленной политике и ее адаптации к современным вызовам. Исследуются ключевые факторы, влияющие на промышленное развитие, такие как научно-технический прогресс, изменения в альтернативных источниках сырья и энергии, перераспределение мирового производства, развитие логистики и ИКТ, изменения в потреблении и производстве, формирование зеленой экономики и кластеров. Рассматриваются новые формы и направления промышленной политики, ориентированные на опережающее и инновационное развитие.

Ключевые слова: промышленная политика; экономическая стратегия; инновации; глобализация; глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС).

TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL POLICY AT THE PRESENT STAGE

T. I. Hleba

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
htamaragleba@yandex.by*

This article discusses the adaptation of industrial policy to modern challenges. It examines key factors that influence industrial development, such as scientific and technological progress, changes in alternative sources of raw materials and energy, the redistribution of global production, the development of logistics and ICT, changes in consumption and production, the formation of a green economy and clusters. Various forms and directions of industrial policy aimed at advanced and innovative development are being considered.

Keywords: industrial policy; economic strategy; innovation; globalisation; global value chains (GVCs).

Промышленная политика является одним из ключевых инструментов реализации экономической стратегии государства. Экономическая политика государства определяет общие цели и приоритеты социально-экономического развития, а промышленная политика, в свою очередь, конкретизирует их для определенных отраслей и секторов экономики. Несмотря на свою значимость, промышленная политика может создавать риски и ограничения, такие как искажение рынка, застой и неэффективность, коррупцию, рентаискание, протекционизм и нарушение международных правил. Промышленная политика может стать препятствием для инноваций, конкуренции, развития частного сектора, может приводить к возникновению или усилению структурных диспропорций в экономике. Поэтому промышленная политика должна быть сбалансированной, четкой и прозрачной, согласованной с другими компонентами экономической политики государства, учитывать интересы и потребности всех сторон экономических отношений.

В зависимости от сложившихся экономической ситуации и исторического контекста, политической конъюнктуры и глобальных тенденций, промышленная политика в разных странах может проявлять себя по-разному, что в свою очередь объясняет неоднородность и непостоянство интереса к ней. Интерес к промышленной политике то возрастает, то убывает, меняя свои формы и содержание. Интерес к промышленной политике отражает динамику и разнообразие экономической мысли и практики.

После мирового финансового кризиса 2008 г мы наблюдаем возрождение интереса к промышленной политике. Однако современная промышленная политика имеет принципиально иные исходные условия и факторы, и существенно отличается от традиционной. Традиционная промышленная политика концентрируется на внутренних аспектах экономики, поддержке и защите отечественных производителей, в частности стратегических отраслей, с использованием достаточно жестких централизованных механизмов и стандартных прямых и косвенных инструментов воздействия.

В текущих условиях интеграционных процессов и глобализации, либерализации международных экономических отношений (в особенности, международного движения капитала) и технологических инноваций происходят значительные перемены в промышленном развитии. Они сопровождаются экологическими и социальными проблемами и кризисами, оказывают существенное влияние на качество человеческой жизни. На этой основе происходит переосмысление содержания промышленной политики, поиск новых, более гибких форм ее реализации и приоритетности мер, направленных на совокупный эффект в экономике.

Основными факторами изменения промышленной политики и практики сегодня являются: НТР, появление новых научных и технологических отраслей, которые требуют новых подходов к обучению, работе, финансированию и регулированию; внедрение технологических изменений в развитие энергетики; изменения в альтернативных источниках сырья, которые связаны с ростом цен на традиционные ресурсы, истощением запасов, ужесточением экологических норм и требований к качеству продукции; изменения в расположении обрабатывающих отраслей промышленности в странах Азии, Латинской Америки и Африки, что приводит к перераспределению мирового производства, конкуренции и сотрудничеству между странами, транснационализации корпораций, формированию региональных интеграционных объединений и т. д.; модернизация средств связи, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), которая способствует ускорению и упрощению обмена информацией, созданию новых форм организации и взаимодействия; изменения в потреблении, связанные с ростом доходов, образования, мобильности, индивидуализации, дифференциации и дискриминации потребителей, усилением социальной и экологической ответственности, появлением новых потребностей и предпочтений и т. д.; изменения в производстве, формирование глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС), которые связаны с разделением и координацией производственных процессов между разными странами и регионами, в зависимости от их сравнительных преимуществ, ресурсов, институций и т. д.; развитие «зеленой экономики», предполагающей переход к ресурсосберегающему низкоуглеродному и социально ответственному развитию, основанному на использовании возобновляемых источников энергии, экологически чистых технологий, охране и восстановлению природных ресурсов, снижении отрицательного воздействия на окружающую среду и т. д. В этом контексте появляется новая форма и стойкое выражение «зеленая промышленная политика»; создание и активная поддержка промышленных кластеров, которые представляют собой географически сконцентрированные группы взаимосвязанных предприятий, организаций и институтов, работающих в одной или смежных отраслях и создающих синергетический эффект для повышения инновационности и конкурентоспособности. Отметим, что кластерная политика рассматривается как еще одна из новых форм промышленной политики, призванная создать «сетку-основу» для национальной экономики, обеспечив, таким образом системный ее переход на 6 технологический уклад.

Таким образом, традиционная промышленная политика подвергается значительным изменениям под влиянием перечисленных ключевых факторов, охватывает более широкий спектр вопросов. Ее часто называют политикой опережающего развития (Innovation-based), в более современном варианте – ориентированной на новую промышленную революцию (NIR-based). Объект современной промышленной политики больше не ограничивается только отраслями промышленности, а охватывает всю экономику. Меняется и субъектность промышленной политики: происходящие изменения требуют тесного сотрудничества государства,

бизнеса, науки и общества, а также координации на национальном, региональном и международном уровнях. Особенностью современного этапа реализации промышленной политики является то, что организация производства выходит за национальные рамки и это происходит безотносительно действий со стороны национальных правительств. Транснационализацию производства продвигают ТНК, которые напрямую взаимодействуют друг с другом. В новых условиях действия государства в области промышленной политики требуют пересмотра и четкого разделения на уровни.

На национальном уровне разработка и реализация современной государственной промышленной политики может опираться на хорошо зарекомендовавшие себя традиционные механизмы и инструменты воздействия, такие как прямое участие государства в отдельных отраслях экономики, проведение стимулирующей макроэкономической политики, регулирование конкуренции, налоговое стимулирование научно-исследовательских и инновационных проектов, государственные исследования в области промышленности и образования и иные.

Новыми и наиболее проблемными в современной промышленной политике являются региональное и международное направления. Наднациональные аспекты организации производства (ГЦСС) существенно корректируют необходимость и роль государства в экономических процессах. Прописанные мейнстримом действия государства становятся неэффективными. Кроме того, промышленную политику приходится реализовывать при внешних экономических шоках (например, резкие изменения цен на внешних рынках, тотальные санкции), поиске и выходе на новые рынки сбыта, институциональных изменениях в мировой экономике и пр. Правительство должно искать новые меры промышленной политики, выходить за рамки стандартного инструментария.

Региональная промышленная политика – наиболее актуальное современное направление, которое разрабатывается и реализуется на уровне регионального объединения нескольких стран с тесными экономическими взаимоотношениями. Опирается на разработку и реализацию региональных стратегий промышленного развития. Примеров подобного взаимодействия в рамках интеграционных объединений достаточно много (ЕС [1], ЕАЭС [2], БРИКС и пр.). Среди них наиболее актуальным для нашей страны является реализуемый в рамках Союзного государства РБ и РФ проект единой промышленной политики [3].

На международном, самом высоком уровне сложности промышленной политики, речь идет об обеспечении свободного и равноправного сотрудничества со всеми странами мирового хозяйства и международными организациями. В текущих условиях глобальных трансформаций и отката в мировых интеграционных процессах говорить о выстраивании единой эффективной промышленной политики на международном уровне пока не приходится.

Таким образом, современная промышленная политика эволюционирует, отражая изменения в экономическом, политическом и технологическом контексте, становится все более сложной и многоуровневой, охватывает национальные, региональные и международные аспекты. Это требует гибкости и способности к инновациям от государства, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Библиографические ссылки

1. EU industrial policy [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/29r4pg> (дата обращения: 29.01.2024).
2. Промышленная политика ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/737/14.-Promyshlennaya-politika-EAES.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).
3. Единая промышленная политика Беларуси и России – реальный шаг по пути интеграции [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/108454/> (дата обращения: 20.01.2024).
4. The New Era of Industrial Policy Is Here [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2023/09/the-new-era-of-industrial-policy-is-here> (дата обращения: 29.01.2024).

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ТЕНДЕНЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Н. С. Землянухина¹⁾, С. Г. Землянухина²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, nadezhda_zeml@mail.ru

²⁾ доктор экономических наук, профессор, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия, swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Дано обоснование необходимости применения воспроизводственного подхода при исследовании противоречивости тенденций экономического развития в сфере личного потребления. Показана обусловленность тенденций личного потребления взаимосвязью и взаимодействием подсистем эколого-экономической системы. Выявлены как положительные, так и отрицательные тенденции роста личного потребления, сделан вывод о необходимости не только формирования рациональной модели личного потребления, но и о необходимости перехода на человеко-ориентированную модель экономического развития.

Ключевые слова: тенденции; личное потребление; потребности; эколого-экономическая система; воспроизводство.

THE INCONSISTENCY OF ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS IN THE FIELD OF PERSONAL CONSUMPTION

N. S. Zemlyanukhina¹⁾, S. G. Zemlyanukhina²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Saratov National Research State University, Saratov, Russia, nadezhda_zeml@mail.ru

²⁾ doctor of economics, professor, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, swet.zemlyanuhina@yandex.ru

The substantiation of the need to apply a reproductive approach in the study of contradictory trends in economic development in the field of personal consumption is given. It is shown that the trends of personal consumption are conditioned by the interconnection and interaction of subsystems of the ecological and economic system. Both positive and negative trends in the growth of personal consumption have been identified, which are harmful to both human development and the environment. It is concluded that it is necessary not only to form a rational model of personal consumption, but also to switch to a human-oriented model of economic development.

Keywords: trends; personal consumption; needs; ecological and economic system; reproduction.

Основная цель социально-экономического развития России в планах и программах развития формулируется как повышение уровня и качества жизни населения. Реализация этой цели воплощается в повышении уровня и степени удовлетворения личных потребностей в сфере личного потребления, в повышении степени обеспеченности населения необходимыми материальными благами и услугами. Однако эта тенденция достаточно противоречива, так как наряду с положительной тенденцией (повышением степени удовлетворения разумных потребностей, соразмерных с уровнем развития производительных сил и ресурсами общества) наблюдаются и негативные тенденции, которые находят проявление и в сохранении бедности и неравенства, и в потребительстве, и в престижном

демонстративно расточительном потреблении, и в роскоши и расточительности богатейших слоев населения и т. п. Отсюда возникает необходимость выявления причин и последствий сложившихся противоречивых тенденций и выработки рекомендаций по нивелированию отрицательных тенденций.

При рассмотрении тенденций экономического развития в сфере личного потребления следует исходить из воспроизводственного подхода, из того, что сфера личного потребления выступает фазой системы общественного воспроизводства, включающей в себя как воспроизводство материальных благ, так и воспроизводство человеческих ресурсов. Как элемент системы воспроизводства материальных благ личное потребление является завершающей фазой этого воспроизводства, так как потребление (уничтожение) произведенного в процессе производства продукта обуславливает необходимость возобновления процесса материального производства и воспроизводственного процесса в целом. Как элемент системы воспроизводства человеческих ресурсов личное потребление выступает начальной фазой этой системы, так как именно в фазе личного потребления происходит производство (формирование) и воспроизводство человеческих ресурсов, то есть населения. Это и производство самого человеческого организма, рождение и воспитание детей, их воспитание и социализация, это и жизнеобеспечение существования человека, усвоение системы морально- нравственных ценностей. Систему воспроизводства человеческих ресурсов также можно представить как взаимосвязь и взаимодействие четырех фаз: производства (формирования), распределения, обмена и потребления (использования) человеческих ресурсов в различных сферах человеческой деятельности.

Как система воспроизводства материальных благ, так и система воспроизводства человеческих ресурсов являются непрерывно развивающимися организмами и тенденции экономического развития в фазе (сфере) личного потребления обуславливаются как процессами и факторами самого личного потребления (например, влиянием примера, моды, традиций, рационализацией процесса потребления и т. п.), так и воздействием других фаз воспроизводственных систем на личное потребление в процессе развития. Под влиянием научно-технического прогресса в фазе материального производства расширяется ассортимент и разнообразие производимой продукции, что в фазе личного потребления находит отражение в росте объема и структуры потребляемых благ. Таким образом проявляется действие закона возвышения потребностей, сформировавшиеся потребности в виде платежеспособного спроса фазы обмена выступают стимулом развития производства материальных благ для удовлетворения личных потребностей. В современных условиях (производства, распространения и использования цифровых информационных технологий) атрибутами современного уровня жизни в сфере личного потребления стали смартфоны, компьютеры, использование сети Интернет и другие товары эпохи цифрового общества.

О тенденциях экономического развития в сфере личного потребления, обусловленных воздействием сферы распределения, свидетельствуют данные о динамике социально-экономической дифференциации населения России по доходам, поскольку величина денежных доходов определяет платежеспособность населения и является важнейшим фактором и показателем уровня жизни населения в сфере личного потребления. Статистические данные [1, с. 149; 2, с. 168–171] подтверждают противоречивость тенденций экономического развития в сфере личного потребления. Так, данные о численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по Российской Федерации с 1992 по 2022 годы свидетельствуют о том, что в 2000-е годы в России произошло сокращение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, что является положительной тенденцией сферы личного потребления. Однако, количественные значения уровня бедности даже по данным официальной статистики всё еще остаются недопустимо высокими – в 2022 году доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 9,8 % от всего населения, то есть 14,3 млн человек. А

если посмотреть на значения коэффициента фондов и коэффициента Джини, характеризующих степень неравенства в России, то выявляется тенденция сохранения неравенства, причем существующее в российском обществе неравенство является избыточным, не способствующим экономическому росту, а приводящему к сохранению бедности, усилению социальной напряжённости. Невозможность удовлетворения самых насущных потребностей беднейших слоёв населения сосуществует с роскошью и расточительностью богатейших слоев населения. Бедность и неравенство как противоречивые тенденции экономического развития в сфере личного потребления проявляются в социальных девиациях, несут угрозу мировым цивилизациям как в аспекте устойчивости их развития, так и в аспекте самого факта их существования.

При рассмотрении тенденций экономического развития в сфере личного потребления следует иметь в виду, что необходимым условием существования человека является окружающая природная среда. Биологическая природа человека предполагает постоянное взаимодействие человечества со средой обитания. Поэтому воспроизводство человеческих ресурсов выступает как подсистема эколого-экономической системы, которую можно представить как единство и взаимодействие трех сфер: воспроизводства природной среды, воспроизводства человеческих ресурсов и воспроизводства материальных благ. Соответственно и существование человека в эколого-экономической системе ориентируется не только на его оптимальное функционирование в сфере производственной деятельности, но и на его воспроизводство как живого организма через потребление пищи, воздуха, воды определенного химического состава, через общение с природой, а значит, и через сохранение природной среды обитания [3].

Глобальной тенденцией современного эколого-экономического развития в результате воздействия производственного и личного потребления на природную среду обитания является экологический кризис, выражающийся как в загрязнении окружающей среды (выхлопами автомобилей, сточными водами, твердыми бытовыми отходами и т. п.), так и в истощении природных ресурсов (воды, природного газа, угля, нефти и т. п.). И если в аспекте воздействия роста материального производства на природную среду речь идет о тенденции к сокращению и ограничению природных ресурсов для производства материальных благ, то в аспекте воздействия роста личного потребления материальных благ на природную среду речь идет уже о тенденции к ограничению природных условий самого человеческого существования. Отсюда следует вывод о том, что нарушение нормального функционирования окружающей природной среды создает угрозу экологической катастрофы и ставит проблему – кардинального снижения личного потребления. Как отмечает И. И. Пичурин, без кардинального снижения личного потребления невозможно устойчивое будущее мира [4]. А. Н. Ильин экологический кризис связывает с деятельностью рыночной экономики и считает, что неуправляемое, трагичное для окружающей среды потребление выступает средством поддержания экономики, рассчитанной на рост прибыли как самоцель. Он считает, что сохранение природы и максимизация прибыли выступают антагонистическими ценностями [5]. Основываясь на единстве подсистем эколого-экономической системы, исходя из приоритета воспроизводства как человеческих, так и природных ресурсов в этой системе, приходим к выводу о том, что кардинальным направлением преодоления экологического кризиса и улучшения состояния окружающей природной среды является не только сокращение и рационализация личного потребления, но и переход на новую человеко-ориентированную модель экономического развития, в которой стабильный экономический рост обеспечивает рост благосостояния всего населения, а не олигархической верхушки миллиардеров, в которой экономический рост сопровождается улучшением состояния окружающей природной среды.

Библиографические ссылки

1. Российский статистический ежегодник. М., 2021.
2. Российский статистический ежегодник. М., 2023.
3. *Землянухина С. Г.* Воспроизводственный подход к исследованию эколого-экономической системы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2009. № 2. С. 3–14.
4. *Пичурин И. И.* Устойчивое будущее мира невозможно без кардинального снижения личного потребления // Теория и практика мировой науки. 2021. № 8. С. 2–7.
5. *Ильин А. Н.* Антиэкологичная сущность общества потребления // Экология и природопользование: устойчивое развитие сельских территорий : Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 05–09 июня 2023 года / Отв. за выпуск А. Г. Максименко. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. 2023. С. 699–702.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «ИНВЕСТИЦИИ»

А. В. Ковалёв

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь, kavaliou.aliaksandr@gmail.com*

В статье проанализированы определения понятия «инвестиции», доминирующие в современной научной литературе. Продемонстрировано, что недостатком большинства из них является неполнота как вариантов инвестиционной активности, так и инструментов инвестирования. Предложено собственное определение инвестиций во взаимосвязи с понятием «капитала».

Ключевые слова: инвестиции; капитал; активы; предпринимательская деятельность.

ON THE DEFINITION THE TERM «INVESTMENTS»

A. Kavaliou

*PhD in economics, associate professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus,
kavaliou.aliaksandr@gmail.com*

The article analyzes the definitions of the concept of «investment» that dominate in modern scientific literature. It has been demonstrated that the disadvantage of most of them is the incompleteness of both investment activity options and investment instruments. We propose our own definition of investment in connection with the concept of «capital».

Keywords: investments; capital; assets; entrepreneurship.

Одно из проявлений кризиса современной экономической науки заключается в отсутствии логичного категориального строя при том, что именно корректность терминологии обеспечивает и плодотворность научных дискуссий, и непротиворечивое объяснение хозяйственных феноменов. Мы обращались к данной проблематике в [1], проанализировав понятия «эффективность» и «инфляция». Задачей данной статьи является критический анализ определений понятия «инвестиции» и набросок собственного определения понятия.

На наш взгляд, удачное определение любого понятия требует отсылки к его родовому понятию и видовому отличию.

Определений инвестиций великое множество – и их возможно классифицировать на две большие группы в зависимости от того, трактуются инвестиции как процесс или как запас / набор активов. Так, Энциклопедия Британника даёт следующее определение: «Инвестиция – процесс обмена дохода на актив, который, как ожидается, принесёт доход позднее» [2, с. 715]. Двойко – и как процесс, и как запас – с лингвистической точки зрения можно трактовать термин «вложения», часто используемый в качестве родового для определения инвестиций – например, «инвестиции – вложения такого-то имущества в такую-то сферу с такой-то целью». Процессный подход в определении нам представляется неверным, поскольку существуют термины «инвестиционный процесс» и «инвестиционная деятельность». По нашему мнению, инвестиции должны трактоваться как активы – например:

- инвестиции – денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и др. ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в т. ч. на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество и имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и др. видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта [3, с. 497];

- инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. [4, с. 307].

Аналогичный подход присущ и отечественным словарям [5]. Общими для всех подобных определений является то, что инвестиции представляют собой активы, и то, что их эффект проявится в будущем. Вся остальная детализация вызывает ряд проблемных вопросов – имеет ли смысл перечислять различные виды активов, которые могут быть инвестициями, если этот перечень открытый? надо ли в определении ограничивать сферы инвестирования? применимы ли к научному термину временные рамки? обязательно ли объекты инвестирования должны иметь денежную оценку?

Требования денежной оценки появляются в научных определениях вследствие заимствования правового подхода законодательных актов об инвестициях, увязанных с бухгалтерским учётом, где без стоимостного отражения никак не обойтись. Но разве не является инвестицией в человеческий капитал время, затрачиваемое человеком на получение знаний / совершенствование навыков? Не является ли инвестицией грамотное с точки зрения организации производства пере-расположение тех же самых станков? Очевидно, что данные мероприятия не могут иметь денежной оценки.

Является ли инвестированием приобретение ценных бумаг с последующей их продажей по возросшей цене в тот же биржевой день? Как только мы применяем к инвестициям характеристику «долгосрочности» – либо нет, либо необходимо определить, какой период является «длинным» (собственно, так экономическая наука и поступает с понятием долгосрочного периода в микроэкономике, задавая его критерием количественную неизменность хотя бы одного из используемых ресурсов).

Попытки дать перечень сфер вложения инвестиций являются бесплодными из-за появления новых хозяйственных феноменов. Если столетие назад понимание инвестиций / капиталовложений ограничивалось промышленным, торговым и финансовым капиталом, то позже появились капитал человеческий, интеллектуальный, социальный (фирмы и общества), природный и т. д.

Представляется излишним включать в определение в качестве направления вложения «предпринимательскую деятельность». Во-первых, потому, что существуют инвестиции в социальные проекты, в личностное развитие и т. п. – и данными сферами уже дополняются определения. Во-вторых, потому что в широком смысле слова предпринимательством является любая деятельность человека по улучшению своего состояния. Аналогично не требуется указывать цель инвестирования – прибыль или иной социальный эффект.

Всё вышесказанное приводит к выводу, что родовым для термина «инвестиции» является термин «активы». Что касается видового отличия, то важнейшей характеристикой инвестиций является их направленность в будущее. В этом смысле один из наиболее плодотворных подходов к определению удался И. И. Иваницкой: «Инвестиции – это любые имеющиеся средства, призванные служить удовлетворению будущих потребностей, для чего они отвлекаются от текущего использования и вкладываются в определенное направление, приносящее выгоду» [6, с. 54].

Дальнейшее развитие данного определения может быть сделано на базе трактовки капитала австрийской экономической школой. Распространившийся подход к капиталу с позиций их физической характеристики (материальные блага), происхождения (продукты человеческого труда и природы) и места в производственном процессе (используемые для производства благ) был раскритикован основателем школы К. Менгером, поскольку такой подход не опирается на экономические характеристики. Подходу, заимствованному из бизнес-практики, он предлагает противопоставить изначальный, генетический подход, в соответствии с которым капитал есть сумма активов (в денежном выражении), предназначенных для

генерирования дохода. Капитал является феноменом субъективного взгляда человека-предпринимателя на потенциал генерирования дохода, т. е. один и тот же физический предмет может рассматриваться и не рассматриваться как капитал различными людьми: процесс капитализации делает капитал таковым! [см. подробнее 7].

Развил менгерианский подход к капиталу американский экономист Ф. А. Феттер, который в статье «Капитал» для Энциклопедии общественных наук подвёл итог трёх десятилетий дискуссий о сущности капитала таким развёрнутым определением: «мы можем определить капитал как рыночную стоимость индивидуальных претензий на доходы, независимо от того, имеют ли они свои источники в техническом использовании богатства или каким-то иным способом. Это по существу концепция индивидуального приобретения, финансов, инвестиций, собственности. Это «фонд» только в финансовом смысле, а не как запас богатства. Это выраженная в долларах текущая ценность [present value] различных юридических требований. Это, следовательно, включает ценность как всех возможных нематериальных активов (таких как кредиты, обещания, гудвил, франшизы, патенты и т.п.), так и ценность притязаний использования материальных форм богатства. Их суммирование как финансового фонда является результатом процесса капитализации. Сами физические объекты не есть капитал – это товары, богатство или производственные ресурсы» [8, р. 149].

Природа капитала в соответствии с данным подходом – «возрастающая в результате человеческого действия ценность / стоимость», и смысл этот подход имеет только в конкретном институциональном обрамлении системы цен при рыночной организации межличностной координации.

Представленные размышления позволяют предложить следующее определение: **инвестиции – это активы, направляемые в прирост капитала.**

Библиографические ссылки

1. Ковалёв А. В. Экономическая теория: назад в будущее? // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 2. С. 47–57.
2. Britannica. Настольная энциклопедия: в 2-х т. Том 1. М. : АСТ Астрель, 2006.
3. Большая энциклопедия. В 62-х т. Т. 18. М. : Терра, 2006.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. М. : Институт новой экономики, 2002.
5. Гавриленко В. Г. Экономика. Энциклопедический словарь. Мн. : Право и экономика, 2009.
6. Иваницкая И. И. Инвестиции и инвестиционная политика // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2006. № 2. С. 50–66.
7. Ковалёв А. В. Теория капитала Ф. А. Феттера // Белорусский экономический журнал. 2018. № 2. С. 129–138.
8. Fetter F. A. Capital, Interest, and Rent. Essays in the Theory of Distribution. Kansas City: Sheed Andrews and McMeel, 1978.

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Коган

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, kogan@bsu.by*

Приводятся показатели эффективности транспортно-логистического комплекса на микро- и макроуровне. Анализируется их динамика в Республике Беларусь, выявляются причины снижения эффективности ТЛК.

Ключевые слова: транспортно-логистический комплекс; эффективность; издержки; грузооборот.

PERFORMANCE INDICATORS OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. A. Kogan

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
kogan@bsu.by*

The performance indicators of the transport and logistics complex at the micro and macro levels are given. Their dynamics in the Republic of Belarus is analyzed, the reasons for the decrease in the efficiency of TLC are revealed.

Keywords: transport and logistics complex; efficiency; costs; cargo turnover.

Транспортно-логистический комплекс (ТЛК) представляет собой совокупность организаций, оказывающих услуги по транспортировке, хранению, распределению товаров, информационного и правового сопровождения товарных потоков. Динамика транспортно-логистических услуг является одним из индикаторов экономической активности региона.

В Республике Беларусь основным программным документом в области ТЛК является Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 1024 «Об утверждении концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года» (далее – Концепция) [1].

В ней целевыми ориентирами развития логистической системы Республики Беларусь к 2030 году обозначены:

- рост позиции Республики Беларусь в мировом рейтинге по индексу эффективности логистики LPI до уровня не ниже 50;
- рост объема логистических и транспортно-экспедиционных услуг по отношению к 2016 году в 2 раза;
- увеличение доходов от транзита по отношению к 2016 году в 2 раза [1].

Эти макропоказатели формируются исходя из показателей эффективности логистической деятельности отдельных предприятий ТЛК.

В настоящее время к показателям эффективности логистической деятельности на микроуровне относят:

- общие логистические издержки (уровень запасов и сокращение потребности в складском хранении);

- качество логистического сервиса (качество и уровень сервиса, качество транспортных услуг при доставке и пр.);
- продолжительность логистических циклов (время прохождения материальных потоков в логистической системе);
- производительность (прибыльность от вложений с разбивкой на логистические циклы, или оборот груза за единицу времени);
- возврат на инвестиции в логистическую инфраструктуру [2].

Для получения объективных показателей – расстояния маршрутов, обработки количества единиц продукции за определенное время, и других, используются данные, полученные с помощью систем управления складом и транспортом, а также спутникового слежения.

В экономически развитых странах наибольшую долю в логистических издержках занимают затраты на управление запасами (20–40 %), транспортные расходы (15–35 %), расходы на административно-управленческие функции (9–14 %) [3].

Использование общих логистических издержек в качестве определяющего показателя в экономике Республики Беларусь связано со следующими трудностями: невозможностью выделения многих составляющих логистических издержек из действующей системы бухгалтерского учета и статистической отчетности; отсутствием методов расчета ущербов от логистических рисков [3].

На макроуровне к показателям эффективности ТЛК, кроме целевых ориентиров Концепции, можно отнести изменение объемов перевозок грузов в натуральном и стоимостном выражении; грузооборот по всем видам транспорта; объем логистических услуг; изменение рентабельности и другие (таблица).

Основные показатели эффективности ТЛК Республики Беларусь на макроуровне [4]

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
с негативной динамикой								
Грузооборот по всем видам транспорта, млрд тонно-километров	125,8	133,3	138,8	130,8	123,2	118,8	88,6	72,9
Вклад в ВВП, %	5,3	5,8	5,9	5,7	5,3	5,3	5	4,9
Производительность труда, в сопост.ценах, в % к предыд.периоду	101,9	105,6	104,5	99,6	94	102,3	84,6	–
Рентабельность продаж, %	9,4	9,7	10,6	7,6	7,8	8,3	6,4	5,7
Рентабельность услуг, %	11,6	12	13,2	9,2	9,4	10,2	7,6	6,8
Численность занятых, тыс.чел.	272,3	299	298,1	293,3	287,1	288	281,9	–
Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.	1,09	2,11	2,43	2,73	2,15	2,73	1,68	–
Индекс тарифов на перевозку грузов	105,3	107	107,1	108,7	114,7	105,8	122,3	–
с положительной динамикой								
Валовая добавленная стоимость ТЛК, млн руб.	5205	6085	7188,3	7641,4	7915,8	9356,5	9643,8	–
Реальная заработная плата, руб./мес. (по ИПЦ)	672,1	777,5	908,9	1007,6	1039,8	1167,5	1325,6	–
Выручка ТЛК в сопост.ценах, млрд.руб.	15,57	16,80	18,49	21,52	20,99	22,44	21,81	–
Прибыль ТЛК в расчете на 1-го занятого в ТЛК, млн.руб.	7,7	8,2	9,7	10,4	11,4	14,5	13,5	–
Производительность труда, в тек.ценах, по выручке от реализации	63,23	58,8	65,5	76,8	78,5	85,7	87,3	–

Данные таблицы свидетельствуют о снижении ключевых показателей эффективности. В связи с негативными воздействиями коронавируса и геополитической напряженности сократился грузооборот белорусских перевозчиков, рентабельность услуг и продаж, падает объем инвестиций в основной капитал при одновременном существенном росте тарифов из-за дефицита запчастей, персонала, складских площадей и пр. По оценкам экспертов, рост тарифов продолжится в 2024 г., а в 2025 г. может вырасти в два раза. В связи с этим актуальной задачей является достижение целевых показателей 2016 года, без условия их увеличения в 2 раза. Производительность труда резко сократилась в 2022 году вследствие существенного снижения результативности ТЛК при менее значительном сокращении занятых в нем работников [5]. За 2023 год в отрасли уменьшились все основные виды прибыли и возросли убытки убыточной части организаций. Объем выручки увеличился в текущих ценах, но в реальном выражении динамика выручки была негативной.

Основные причины снижения показателей эффективности ТЛК – уменьшение транзитных поставок российских углеводородов на европейский рынок, запрет на транзит и доставку грузов по территории Евросоюза, санкции против большинства российских и белорусских предприятий и т.п.

Вместе с тем, есть и положительные тенденции, сигнализирующие об улучшении ситуации. Основная – в мировом рейтинге эффективности логистики LPI Беларусь заняла 79 место, поднявшись по сравнению с 2018 годом на 24 позиции. Наиболее высокие места у Беларуси в части качества инфраструктуры, связанной с логистикой и транспортом (68 место), эффективности процедур пересечения таможенных границ (74) и соблюдении сроков доставки (76). Хуже показатели в организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам (91), качестве и компетентности логистических услуг (92) и возможности отслеживания товара на протяжении всей цепочки поставок (94) [6].

В 2023 г. транспортный сектор обеспечил работникам растущие заработные платы. Однако данный рост сопровождался сокращением штатов у крупных и средних компаний. При этом уровень трудовой нагрузки среднего работника остался практически на отметке 2022 г.

Правительство работает над посткризисным восстановлением отрасли. В частности, белорусские чиновники лоббируют на уровне ЕАЭС переход на систему автомобильных перевозок грузов без выдачи предварительных разрешений, работают над переориентацией товарных потоков на азиатско-африканское направление, над упрощением административных процедур по оформлению грузов по пути их следования через территории дружественных стран.

Таким образом, имея развитую инфраструктуру, квалифицированные кадры и находясь в выгодном географическом положении, Беларусь имеет все шансы выйти на докризисные для ТЛК показатели эффективности. Ухудшение геополитической обстановки и иные негативные шоки являются временными трудностями, которые Республики Беларусь успешно преодолевает.

Библиографические ссылки

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 1024 «Об утверждении концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21701024> (10.01.2024).

2. Экономический механизм развития транспортно-логистической деятельности на предприятиях / Р. Б. Ивуть [и др.]. Минск : БНТУ, 2022. 240 с.

3. Главные показатели эффективности логистики [Электронный ресурс]. URL: <https://logists.by/logistics/logistics-management/glavnye-pokazateli-effektivnosti-logistiki> (16.01.2024).

4. Статистический ежегодник 2023. (статистический сборник). Минск, 2023. 322 с.

5. Транспортный сектор: между потерями и ростом [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/transportnyy-sektor-mezhdu-poteryami-i-rostom/> (10.02.2024).

6. The Logistics Performance Index and Its Indicators 2023 [Electronic resource]. URL: https://lpi.worldbank.org/sites/default/files/2023-04/LPI_2023_report_with_layout.pdf (20.02.2024).

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ)

А. В. Козлов

кандидат экономических наук, заместитель генерального директора по экономике и производству, государственное научно-производственное объединение «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по материаловедению», г. Минск, Беларусь, kozlov_alexandr@mail.ru

В статье рассмотрен вклад советской науки в формирование поведенческой экономики. Обосновано то, что ранние труды ученых в области психологии, философии и педагогики могли при благоприятных институциональных условиях сформировать серьезную научную школу не только в области поведенческой психологии, где советское государство получило международное признание, но и поведенческой экономики, где сегодня лидируют западные ученые. Труды советских ученых по глубине исследований мотивов и стимулов деятельности человека до настоящего времени не утратили своей актуальности. На примере анализа отдельных социологических исследований, проведенных среди инженерно-технических работников научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, подтверждено то, что работники интеллектуального труда имеют свои особенности и их трудовая мотивация требует индивидуальных подходов. Следствием наработок в области поведенческой экономики стали новые подходы в управлении персоналом, а это при правильном их использовании предопределяет преимущества социально-ориентированной экономической политики. Сделан вывод о том, что в настоящее время наработки в области стимулирования и мотивации труда являются инструментом в международной борьбе за умы.

Ключевые слова: поведенческая экономика; стимулирование научно-технического прогресса; мотивация труда; мотивы в трудовой деятельности; поощрение в экономической деятельности; побуждение работников; материальные интересы; личная заинтересованность; меркантильные интересы; факторы творческой продуктивности.

BEHAVIORAL ECONOMICS AND MISSED OPPORTUNITIES (SCIENTIFIC AND THEORETICAL JUSTIFICATION)

A. V. Kozlov

PhD in economics, deputy general director for economics and production, state research and production association «Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus for Materials Science», Minsk, Belarus, kozlov_alexandr@mail.ru

The article examines the contribution of Soviet science to the formation of behavioral economics. It is substantiated that the early works of scientists in the field of psychology, philosophy and pedagogy could, under favorable institutional conditions, form a serious scientific school not only in the field of behavioral psychology, where the Soviet state received international recognition, but also in behavioral economics, where Western scientists are leading today. The works of Soviet scientists on the depth of research into the motives and incentives of human activity have not lost their relevance to this day. Using the example of an analysis of individual sociological studies conducted among engineering and technical workers of research institutes and design bureaus, it is confirmed that intellectual workers have their own characteristics and their work motivation requires individual approaches. The result of developments in the field of behavioral economics has become new approaches to personnel management, and this, if used correctly, predetermines the advantages of

socially oriented economic policy. It is concluded that current developments in the field of stimulation and motivation of work are a tool in the international struggle for minds.

Keywords: behavioral economics; stimulation of scientific and technological progress; labor motivation; motives in work activity; encouragement in economic activity; motivation of workers; material interests; personal interest; mercantile interests; factors of creative productivity.

Введение

Изучение современной мировой практики показывает, что экономический рост высокоразвитых стран уже давно обеспечивается не только за счет технократических подходов. Как оказалось, дополнительные способы повышения производительности труда зачастую кроются в решении вопроса о движущих силах в хозяйственной деятельности и активировании субъектов экономических отношений, в структуре которых преобладает интеллектуальный труд. В этой связи научные исследования в экономике стали затрагивать такие категории, как «потребности и интересы», описывающие внутреннее состояние субъекта и влияющие на формирование его мотивов, а также – «стимулы», основанные на воздействии извне.

Особенностью ныне применяемых в отечественной экономике механизмов стимулирования научно-технической или инновационной деятельности является то, что основное внимание фокусируется на материальные аспекты внешнего воздействия. Такие подходы пренебрегают интересами и потребностями исполнителей, что в конечном итоге не позволяет получить желаемый результат.

В то же время из многочисленных исторических примеров известно, что ученые имеют особый склад не только ума, но и душевного состояния. По определению ученый – это не просто работник, который работает «за хлеб», а лицо с большими духовными потребностями, определенным кругозором и воспитанием, которые зачастую определяют его поведение. В этой связи механизмы стимулирования, основанные лишь на меркантильном интересе, здесь не дают должного результата поскольку они попросту не всегда соответствуют внутренним запросам. Такие противоречия требуют проведения дополнительных исследований о мотивах деятельности и изучения опыта с позиции психологии, а также других наук – философии, социологии и т. д.

Научные исследования поведения человека демонстрируют всю свою многогранность и потенциал, открытия происходят там, где уже казалось бы все исследовано. Так, за последние годы ученые установили много интересных закономерностей, на которые ранее внимание не обращалось. Среди них то, что «человек склонен следовать своим воображениям» и, при этом, он способен при кажущейся рациональности поведения принимать весьма иррациональные решения. С первого взгляда может показаться, что нет сложности в понимании этих утверждений. Вместе с тем путь к признанию был непростым и справедливости ради, следует сказать, что вопросы были сняты лишь после проведения достаточно серьезных исследований, выводы по которым хотя сначала и не были бесспорными, но потом все же получили всеобщее признание. Здесь можно отметить несколько событий. В 2002 году Нобелевская премия по экономике присуждена за две противоположные работы доктору экономических наук В. Смиту за разработку модели поведения рационального человека и доктору философии Д. Канеману за исследования иррациональности в принятии решений, а в 2017 году этой же премии удостоен доктор философии Р. Талер, который доказал влияние психологических предположений на экономические решения.

Таким образом, можно утверждать то, усилиями этих и неупомянутых в статье ученых за последние два десятилетия мировое признание получило такое новое направление в науке, как поведенческая экономика, в основу которой легли знания междисциплинарного характера из многих отраслей: экономика, философия, социология, психология и др.

Из изложенного возникает вопрос, а какова наша роль в развитии такого направления как поведенческая экономика, не упустили ли мы чего, а если да, то что и почему. Для ответа на эти вопросы проведем анализ исследований советского периода.

Результаты и обсуждение

В советской науке уже в далеких 20-е годы прошлого века рассматривалась проблема влияния субъективных факторов на деятельность человека. Серьезные теоретические разработки ученых в области психологии, социологии, философии и педагогики затрагивали с различных аспектов тему стимулов и мотивов деятельности человека, его поведения в различных условиях.

Здесь уместно вспомнить, что человек с его характеристиками был объектом пристального внимания в трудах многих советских ученых. Так, доктор психологических наук, профессор М. Я. Басов в 20-е годы прошлого века первым разработал концепцию психологии деятельности и психологическую теорию развития субъекта в различных видах творческой деятельности. С его именем в советской психологии связана разработка категории «деятельность» и становление «деятельностного подхода» [1; 2, с. 112].

Доктор педагогических наук, профессор С. Л. Рубинштейн еще в 30-е годы прошлого века раскрыл одну из главных характеристик деятельности – познавательную [3, с. 107]. По его мнению, деятельность является самостоятельной и одновременно творческой, в связи с чем он приходит к заключению о том, что она становится важнейшим условием развития человека [3, с. 108]. Он также обосновал то, что изучение деятельности человека в отрыве от сознания в конечном счете даст ложное, механистическое понимание самой деятельности [4, с. 24].

Еще один ученый, доктор педагогических наук, профессор А. Н. Леонтьев поднял проблему сдвига мотивов на цели действий, он объяснил то, как по причине факта сдвига мотивов на цели возникают новые потребности и меняется сам тип их развития [5, с. 303]. Переноса свои рассуждения на сферу общественного производства людьми предметов А. Н. Леонтьев делает вывод, что предметы, выступающие средством удовлетворения потребностей, будут восприниматься как мотивы и выступать в сознании человека как потребность, как побуждение и как цель [5, с. 304].

Это не исчерпывающий перечень ученых, которые напрямую хоть и не связаны с экономикой, но труды которых в области, прежде всего, поведенческой психологии, а также педагогики и философии имеют для нее важное значение. Здесь можно назвать еще таких выдающихся ученых как Л. С. Выготского, А. Р. Лурию, А. Г. Ковалева, В. А. Ядова и многих других. Преобразования в советской экономике наметились лишь в первой половине 50-х годов, когда стал вопрос о том, как обеспечить дальнейший роста и обеспечить повышение производительности труда. Данный период характеризуется тем, что уже произошло послевоенное восстановление народного хозяйства и одними лишь решениями административного и технократического характера достижение стоявших было проблематично. С 1965 года советское государство встало на путь реформирования народного хозяйства, в основу которого легли новые подходы в области планирования и экономического стимулирования предприятий. Это в свою очередь повлекло за собою применение и новых подходов к стимулированию работников, в основу которых легло премирование за выполнение плановых показателей. К сожалению в тот период повсеместного применения на государственном уровне имевшиеся наработки вышеуказанных ученых не получили, а стимулирование, как правило, сводилось к премированию работников за счет средств, полученных предприятиями в результате более эффективной работы.

Таким образом, получается, что в советский период развития государства имевшиеся достаточно серьезные научные наработки в области поведенческой психологии, которые могли быть использованы для управления человеческим ресурсом в экономических целях, остались без должного внимания. Вместе с тем следует отметить, что отдельные научные и прикладные исследования в области поведенческой экономики все же проводились и имели важное значение для понимания поведения работников, особенно занятых интеллектуальным трудом.

Так, с точки зрения практики представляет интерес забытое исследование 80-х годов, которое было проведено кафедрой психологии Ленинградского государственного университета. Научная работа была посвящена выявлению социально-психологических особенностей творческой активности инженеров, в результате которой были получены доказательства того, что на исследованную группу материальные факторы не оказывали первостепенного значения. Были вскрыты факторы, которые прямо или косвенно оказывают положительное влияние в коллективе на творческую продуктивность его работников (таблица) [6].

Основные положительные факторы творческой продуктивности

№ п/п	Название фактора
1.	Ответственность в работе
2.	Разрешающие и безобвинительные реакции
3.	Интерес к техническим наукам
4.	Удовлетворенность выбранной специальностью
5.	Рациональность и прогнозируемость взаимодействия
6.	Установка на совершенствование
7.	Научно-техническое творчество

Составлено по: [6].

Примечательность данного исследования заключается в том, что оно проводилось группой ученых более 10 лет и имело достаточно большую выборку респондентов. Соответственно его результаты могут свидетельствовать о сформировавшемся тренде поведения работников интеллектуального склада ума, обеспечивавших научно-технический прогресс.

Вместе с тем при всем богатстве советского научного опыта и имея возможность получить мировое признание в области поведенческой экономики первенствовали в этом направлении американские исследователи. Возникает вопрос, почему же так произошло. По нашему мнению это объясняется, прежде всего, институциональными условиями, существовавшими в государстве, когда длительный период в основе развития советской экономики лежали технократические подходы в сочетании с административными рычагами, а ролью человека, как работника и специалиста пренебрегалось. Стоит только вспомнить известные высказывания: «незаменимых людей нет», «человек – это всего лишь винтик в системе ...» и т. д. В то же время западная модель как раз наоборот была ориентирована на человека и в этой связи раньше почувствовала то, что именно он в перспективе ляжет в основу формирования новой экономики и обеспечит ее рост. Этим объясняется ныне идущая борьба за умы, в которой к сожалению следует признаться то, что мы не выигрываем, о чем свидетельствует отток интеллектуального капитала, который меняя юрисдикцию обеспечивает экономический рост и признание другим государствам. Здесь властям следует задуматься над тем, что большое количество Нобелевских лауреатов далеко не являются гражданами по рождению тех стран, которыми они были представлены к этой награде.

Справедливости ради следует сказать, что в современной белорусской экономической науке к направлениям, связанным с поведением человека, его мотивами, также проявляется интерес. Здесь, прежде всего, следует упомянуть таких ученых, как профессора В. Г. Гусаков, В. Ф. Байнев, М. М. Ковалев, А. И. Короткевич, П. С. Лемещенко, А. И. Лученок, Л. Н. Нехорошева, Н. И. Богдан, и др. При этом, в наиболее близкой связи к проблемам поведенческой экономики находятся труды ученых институционалистов [7].

Выводы

1. В советский период в науке были достаточно серьезные наработки, которые могли лечь в основу современной поведенческой экономики. Эти труды не утратили свою актуальность для развития теории и практики и по сей день.

2. Требуется государственное внимание и стимулирование научно-исследовательской деятельности отечественных ученых в области поведенческой экономики.

3. Глобальным следствием поведенческой экономики является борьба за умы, которая со временем будет только усиливаться.

Библиографические ссылки

1. *Басов М. Я.* Общие основы педологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; Л. : ГИЗ «Печатный двор», 1931. 802 с.

2. *Леонтьев А. Н.* Проблема деятельности в истории советской психологии // *Вопр. психологии.* 1986. № 4. С. 109–120.

3. *Рубинштейн С. Л.* Принцип творческой самодеятельности // *Вопр. психологии.* 1986. № 4. С. 101–108.

4. *Рубинштейн С. Л.* Основы психологии : пособие. М. : Гос. уч.-пед. изд., 1935. 496 с.

5. *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. 3-е изд. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. 576 с.

6. *Чугунова Э. С.* Связь профессиональной мотивации и творческой активности инженеров // *Вопр. психологии.* 1986. № 4. С. 136–146.

7. *Лемещенко П. С.* Наука экономика в человеческом измерении // *Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.].* Минск, 2022. С. 59–62.

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛАРУСИ И РОССИИ НА ФОНЕ ДРУГИХ СТРАН МИРА

А. В. Козлович

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, kozlovich2018@gmail.com*

В статье предпринята попытка проанализировать некоторые аспекты состояния и динамики научно-инновационных потенциалов Беларуси и России (Союзного государства) на фоне других стран мира. Особое внимание уделяется: количеству и качеству персонала, занятого исследованиями и разработками; внутренним затратам на исследования и разработки, наукоемкости ВВП. На основе проведенного анализа делается вывод об увеличении разрыва между научно-инновационным потенциалом Беларуси и России и ведущими странами мира.

Ключевые слова: научно-инновационный потенциал; научные кадры; качество исследовательского персонала; затраты на исследования и разработки; наукоемкость ВВП.

SCIENTIFIC AND INNOVATIVE POTENTIAL OF BELARUS AND RUSSIA IN COMPARISON TO OTHER COUNTRIES IN THE WORLD

A. V. Kozlovich

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University,
Minsk, Belarus, kozlovich2018@gmail.com*

The article attempts to analyze certain aspects of the state and dynamics of the scientific and innovative potentials of Belarus and Russia (the Union State) in comparison to other countries in the world. Special attention is given to the quantity and quality of personnel engaged in research and development, internal expenditures on research and development, and the knowledge intensity of GDP. Based on the conducted analysis, the conclusion is drawn about the increasing gap between the scientific and innovative potentials of Belarus and Russia and leading countries in the world.

Keywords: scientific and innovative potential; scientific personnel; quality of research personnel; expenditures on research and development; knowledge intensity of GDP.

В эпоху научно-технической революции динамизм экономического развития страны определяется не столько наличием природных ресурсов, сколько научно-инновационным потенциалом. В Беларуси и России много говорят и пишут на различных уровнях об инновационном развитии экономики. Одни (чаще всего бюрократическая публика) стремятся выпятить какие-то достижения, другие говорят о ряде серьезных проблем в этой области. Многие из этих проблем особенно ярко были высвечены «благодаря» санкциям коллективного Запада по отношению к нашим странам в последние два года. Встала задача реально оценить наши достижения в научно-технической сфере, очертить круг проблем, которые требуют приоритетного внимания со стороны государства. В Беларуси, кроме того, 2024 год объявлен Годом качества. Но улучшить качество труда и его продукта в современных условиях без инноваций и научно-технических решений весьма проблематично. На встрече с ректорами вузов 14 февраля 2024 г. А. Г. Лукашенко еще раз подчеркнул первоочередную важность науки и подготовки специалистов.

В связи с вышеизложенным в данной статье предпринята попытка проанализировать состояние и динамику научно-инновационных потенциалов Беларуси и России (Союзного

государства) на фоне других стран мира. Учитывая рамки статьи, остановимся на двух важнейших составляющих научно-инновационного потенциала: кадрах и финансировании.

Начнем с анализа численности персонала, занятого исследованиями и разработками, ибо кадры, как известно, решают все. С 2010 года по 2021 год эта численность в России уменьшилась с 839992 человек до 729434 человек (на 13,2 %). В Беларуси за эти же годы численность указанного персонала сократилась с 31712 человек до 25644 человек (на 19,1 %). В Беларуси темпы сокращения почти в полтора раза выше, чем в России. Причины такого явления различны, включая пресловутую «утечку мозгов». В современных условиях в такой тенденции сокращения численности лиц, занимающихся исследованиями и разработками, нет ничего хорошего. Именно этот факт говорит о том, что инновационное развитие экономики в наших странах находится реально далеко не в приоритете. Надо иметь в виду, что даже в некоторых постсоветских республиках наблюдается противоположная тенденция, не говоря об остальных странах Европы и ведущих странах мира, которые демонстрируют ярко выраженную устойчивую динамику роста числа персонала, занятого исследованиями и разработками (таблица).

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками

Страна	2010	2015	2018	2019	2020	2021
Россия	839 992	833 654	758 462	753 796	748 721	729 434
Беларусь	31 712	26 153	27 411	27 735	25 622	25 644
Бельгия	60 075	77 520	88 594	93 524	96 828	119 466
Венгрия	31 480	36 847	54 654	56 943	59 628	61 149
Германия	548 723	640 516	707 704	735 584	733 831	749 851
Италия	225 632	259 167	345 625	355 854	342 286	357 696
Нидерланды	100 544	139 382	156 875	160 422	166 422	172 436
Польша	81 843	109 249	161 993	164 006	173 392	185 313
Франция	397 756	426 428	453 387	461 891	470 586	501 053
Швеция	77 418	83 551	92 011	92 172	95 463	98 393
Китай	2 553 829	3 758 848	4 381 444	4 800 768	5 234 508	--
Республика Корея	335 228	442 027	501 175	525 675	545 435	577 099
Турция	81 792	122 288	172 119	182 847	199 371	221 811
Япония	877 928	875 005	896 901	903 367	911 620	942 024

Составлено по: [1, с. 338].

Расчеты, на основе данных таблицы, показывают, что с 2010г. по 2021 г. численность указанного персонала выросла в Германии на 36,7 %, в Италии – на 58,5 %, в Польше – на 126 %, в Турции – на 171 %, в Китае – на 105 % и т. д.

Но может быть мы проиграли в количестве исследовательского персонала, но зато выиграли в его качестве. Ничего подобного. Численность остепененных исследователей в России уменьшилась с 105114 человек в 2010 г. до 95204 человек в 2022 г. [2], т. е. падение почти на 10 %. Поэтому доля остепененных исследователей в общем числе исследователей за указанный период упала в России с 29,2 % до 27,9 %. Немаловажную роль играет также возрастная структура исследователей. В целом она немного улучшилась: доля исследователей в возрасте свыше 60 лет за этот период сократилась с 25,8 % до 23,7 %. Однако среди докторов наук доля лиц в возрасте более 60 лет выросла с 68 % до 71,4 % в 2022 г., а средний возраст доктора наук вырос с 60 лет в 2010г. до 64 лет в 2021 г.

Похожая картина среди остепененных исследователей наблюдается и в Беларуси. Доля исследователей с учеными степенями в общей численности исследователей упала с 19,6 % в 2010 г. до 18,8 % в 2022 г. [3]. Численность докторов наук за указанный период сократилась с 746 до 523, а кандидатов наук с 3143 до 2564. Хуже всего складывается ситуация с докторами наук. Помимо снижения их численности на 30 %, происходит существенное повышение их

среднего возраста. Например, в 2022 г. из 523 докторов наук 268 находились в возрасте свыше 70 лет, т. е. 51,2 %.

Сокращение численности исследовательского персонала может быть в какой-то степени компенсировано ростом внутренних затрат на исследования и разработки. В России они, например, увеличились за указанный период с 33,08 млрд долл. США до 47768 млрд долл., т. е. на 44 %. В Беларуси же эти затраты реально не только не выросли, но и уменьшились с 974,7 до 952,4 млн долл. США [1, с. 340]. В зарубежных странах динамика роста в данной области очень высока. За указанный период внутренние затраты на исследования и разработки выросли: в Германии на 76 %; в Италии на 61 %; в Нидерландах на 97 %; в Польше в 3,6 раза; во Франции на 51 %; в Китае в 2,75 раза; в США на 79 %; в Турции в 2,9 раза и т. д. (рассчитано по [1, с. 340]).

Важнейшим общепризнанным показателем инновационного развития страны выступает доля внутренних затрат на исследования и разработки (в %) в ВВП страны. Для Беларуси и России мы снова видим неутешительную картину. За рассматриваемый период данный показатель имеет для наших стран явную тенденцию к снижению: в России с 1,13 % до 0,96 %, а в Беларуси с 0,67 % до 0,47 %. В странах Европы и ведущих странах мира наблюдается противоположная тенденция. С 2010 г. по 2021 г. этот показатель вырос: в Германии с 2,73 % до 3,13 %, в Италии с 1,22 % до 1,48 %, в Польше с 0,73 % до 1,44 %, в Нидерландах с 1,7 % до 2,26 %, в Израиле с 3,86 % до 5,56 %, в Китае с 1,71 % до 2,4 % (2020 г.), в Турции с 0,79 % до 1,13 %, в США с 2,71 % до 3,46 % [1, с. 341] и т. д. Важно иметь в виду, что этот показатель тесно коррелирует с уровнем конкурентоспособности экономики страны.

Следует отметить, что такая же картина наблюдается в патентной активности, инновационной активности предприятий, доле инновационных продуктов и т. п.

Мировая картина ясно показывает, что за последние десятилетия в данной области мы двигались далеко не по лучшему сценарию развития. Это привело к тому, что разрыв в научно-инновационных потенциалах Беларуси и России по сравнению с европейскими и другими ведущими странами мира не сокращался, а существенно увеличился, т. е. налицо прогрессирующее отставание. Ситуация требует решительных мер на государственном уровне по преодолению указанных негативных тенденций.

Библиографические ссылки

1. Россия и страны мира. 2023 : Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 393 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. Наука, инновации и технологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 16.02.2024).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/statisticheskie-izdaniya/> (дата обращения 16.02.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНОПАРКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. А. Косовский

*кандидат экономических наук, генеральный директор ОАО «ЦНИИТУ», г. Минск, Беларусь,
andreykosovskiy1976@gmail.com*

Среди всех современных типов субъектов инновационной инфраструктуры наибольший научный и практический интерес представляют технопарки. В настоящее время в разных странах мира понимание и, соответственно, определение на законодательном уровне этих стран основных задач и функций технопарков существенно различаются. В статье предложена современная концепция деятельности технопарка на основе формирования комбинации эффектов для его резидентов от доступа к разным ресурсам: материальным, ресурсам университета, инновационной сети и кластерного эффекта.

Ключевые слова: научно-технологический парк; концепция; инновационная сеть; кластерный эффект.

FORMATION OF THE TECHNOLOGY PARK OPERATION CONCEPT IN MODERN CONDITIONS

A. A. Kosovskiy

*PhD in economics, General Director of JSC «CNITU», Minsk, Belarus,
andreykosovskiy1976@gmail.com*

Among all modern types of innovation infrastructure entities, technology parks are of greatest scientific and practical interest. Currently, in different countries of the world, the understanding and, accordingly, the definition at the legislative level of these countries of the main tasks and functions of technology parks vary significantly. The article proposes a modern concept of the activity of a technology park based on the formation of a combination of effects for its residents from access to different resources: material, university resources, innovation network and cluster effect.

Keywords: scientific and technological park; concept; innovation network; cluster effect.

Введение

Среди всех современных типов субъектов инновационной инфраструктуры (технопарки, центры трансфера технологий и др.) наибольший научный и практический интерес представляют именно технопарки в связи с необходимостью как крупных и, как правило, государственных капиталовложений для их функционирования, так и отсутствием до настоящего времени согласия среди ученых на роль и значение деятельности этих структур для развития инновационной деятельности в стране. Без решения данных вопросов построение грамотной государственной инновационной политики, в том числе распределение государственных средств по направлениям инновационного развития, невозможно.

Теоретические основы

Исследователи технопаркового движения отмечают, что в настоящее время важнейшей характеристикой его феномена является значительное разнообразие типов функционирующих в мире технопарков [1, с. XVI]. При этом в Америке распространено название «исследовательский парк» (Research Park), в Европе – «научный парк» (Science Park), а в Азии – «технологический парк» (Technology Park) [1, с. 127]. Соответственно в разных странах в настоящее время

разнятся понятие технопарка, а также определение его задач и функций. Так, в США основной функцией технопарка является продвижение разработок и трансфер технологий от университетов и национальных лабораторий в сферу частного предпринимательства для создания последней инноваций для рынка [2]. Поэтому в данной стране различают технопарки, модель которых основана на взаимодействии с национальной лабораторией и модель которых основана на связях с университетом [1, с. X–XI]. В Европе Ассоциации технопарков Великобритании и Испании кроме функции по трансферу технологий к основным функциям технопарков относят и функцию по стимулированию создания и инкубированию инновационных стартапов [3; 4]. В Германии технопарк - юридическое лицо, целью деятельности которого является «результативное использование научных и технологических ресурсов» [5]. В Китае основной функцией технопарка является разработка и производство высокотехнологичной (инновационной) продукции, а под технопарком понимают специфическую зону, построенную Правительством или предприятием для обеспечения развития науки и промышленности [6, с. 198].

В Беларуси, России и Казахстане основной функцией технопарка является создание благоприятных условий, и прежде всего в части материальной инфраструктуры, для осуществления инновационной деятельности его резидентов [7–9]. Так, в Законе Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» сказано: «научно-технологический парк (далее – технопарк) – субъект инновационной инфраструктуры, содействующий развитию предпринимательства в научной, научно-технической и инновационной сферах и создающий условия для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, являющимися резидентами технопарка, инновационной деятельности» [7].

Как видим, в настоящее время в разных странах мира понимание и, соответственно, определение на законодательном уровне этих стран основных задач и функций технопарков существенно разнятся. Поэтому Международная ассоциация научных парков и зон инновационного развития (IASP) определяет функции технопарка максимально широко и неконкретно. Так, в соответствии с определением IASP «научный (технологический) парк – это организация, управляемая специализированными профессионалами, чья главная цель состоит в том, чтобы увеличить благосостояние своего сообщества, продвигая культуру инноваций и конкурентоспособность связанных с ней предприятий и учреждений, основанных на знаниях.» [10]. Всемирным симпозиумом с красноречивым названием «Understanding Research, Science and Technology Parks: Global Best Practices», прошедшем в США в 2009 году, констатируется: «Удивительно, но дошедшая до нас литература по экономике, географии, менеджменту и государственной политике не предлагает полностью разработанной теории формирования парков.» [1, с. 128].

Результаты и обсуждение

Проведенные нами исследования позволяют сформировать современную концепцию технопарка, которая заключается в следующем.

Для массовой ускоренной коммерциализации НИОКР университета (НИИ) создается организация (технопарк), которая предоставляет на своей территории и, как правило, вблизи него, основанным на его результатах интеллектуальной деятельности стартапам (резидентам) доступ к:

- материальным ресурсам (земля, здания (помещения), оборудование) на основе их аренды и, соответственно, реализует функцию трансформации необходимого капитала в текущие расходы резидента;
- ресурсам университета (НИИ), прежде всего интеллектуальным (патенты, лицензии и т. д.) и трудовым;
- финансовым ресурсам и компетенциям в сфере инновационного бизнеса за счет доступа к инновационной сети;

- самым передовым решениям и опыту (как положительному, так и негативному) других резидентов за счет их концентрации на своей территории.

Таким образом, интегральный (или синергетический) эффект ($E_{и}$) для резидента технопарка складывается от объединения эффектов от доступа к материальным ресурсам ($E_{м}$), ресурсам университета ($E_{у}$), инновационной сети ($E_{с}$) и кластерного эффекта ($E_{к}$):

$$E_{и} = E_{м} \cup E_{у} \cup E_{с} \cup E_{к} . \quad (1)$$

В формуле (1) эффекты не суммируются, а объединяются в смысле теории множеств в связи с тем, что их части могут пересекаться. Например, в ресурсы университета могут входить его преподаватели, которые одновременно являются членами инновационной сети.

Синергетический эффект от одновременное воздействия вышеназванных четырех эффектов на резидента технопарка подобен мощному рычагу, позволяющему стартапу в ускоренном темпе разработать инновационный товар (технологию), организовать его производство и вывести его на рынок, т. е. «поднять» предприятие до уровня коммерческого производства (серийного или массового). Выражаясь фигурально такой рычаг позволят стартапу «набрать обороты» и быстро взрастить полноценно функционирующее коммерческое инновационное предприятие. После выхода на безубыточную работу или в случае неудачи (например, инновационный товар «не принят» рынком) предприятие покидает технопарк, на его место приходит новый стартап и цикл повторяется снова. Таким образом, формой коммерциализации НИОКР университета (НИИ) является возвращение стартапа в технопарке.

Для полной картины понимания концепции технопарка необходимо также рассмотреть альтернативную форму коммерциализации созданных в рамках крупной компании результатов НИОКР. Так, например, в настоящее время в США 26 % фундаментальных исследований, 58 % прикладных исследований и 88 % опытно-конструкторских работ осуществляется в научных подразделениях предприятий [11, с. 57]. Указанные 26 % фундаментальных исследований проводится именно в крупных компаниях, так как только они имеют ресурсы для их проведения. При этом молодые ученые и инженеры, работающие в такой компании и стремящихся коммерциализировать основанные на фундаментальных исследованиях результаты своих прикладных исследований и разработок, в случае полной поддержки их проекта руководством компании имеют доступ ко всем необходимым традиционным ресурсам: материальным, интеллектуальным и финансовым.

Однако в данном случае такому проекту, как и всей в целом забюрократизированной крупной компании, не хватает другого ресурса – «предпринимательского духа», «предпринимательских способностей», основанных на гибкости и свободе принятия решений. Молодой ученый, имеющий предпринимательские способности, пытающийся в рамках компании реализовать свои идеи находится в «смирительной рубашке» этой компании. Ему сложно в таких условиях развивать свои предпринимательские способности и, соответственно, успешно реализовывать свой инновационный проект.

Поэтому успешность в реализации инновационного проекта зависит от того, насколько внутри компании такому корпоративному предпринимателю будут созданы условия для закрепощения его инициативы и свободы действий, в том числе «право на риск», что в целом вступает в противоречие с задачей контроля в системе менеджмента предприятия.

В целом, в настоящее время ученые и практики сходятся во мнении, что для сохранения и развития «предпринимательского духа» при реализации инновационного проекта для его успешного осуществления необходимо создавать новое предприятие, пусть и в рамках компании (корпорации). Также на основе обобщения такого опыта в [12, с. 403] утверждается, что единственные крупные компании, которые преуспели в создании заменяющих технологий, сделали это за счет создания автономных организаций.

Однако даже в случае выделения инновационного проекта в отдельное предприятие при прочих равных условиях он будет развиваться менее быстро и эффективно по сравнению со стартапом, являющимся резидентом технопарка. Это связано с отсутствием для такого проекта действия кластерного эффекта в соответствии с формулой (1). Поэтому в настоящее время для доступа к такому эффекту крупные компании стараются разместить свои исследовательские предприятия (подразделения) в технопарках. Например, когда известная компания Cisco хочет создать инновацию, она ищет сотрудника с перспективной идеей, предоставляет ему отпуск и связывает с венчурными капиталистами из Кремниевой долины, затем дает возможность поработать над развитием этой идеи в течение одного-двух лет. Затем, если ему удастся реализовать идею, данная компания получает приоритетное право на покупку результатов [13, с. 211]. Таким образом, современные формы организации корпоративного инновационного предпринимательства согласуются с нашей концепцией технопарка.

Заключение

Таким образом, представленная выше концепция технопарка позволяет выявить их экономическую сущность, роль и место как в инновационном процессе, так и среди других субъектов инновационной инфраструктуры.

Библиографические ссылки

1. Understanding Research, Science and Technology Parks: Global Best Practices: Report of a Symposium, Washington, 2009 / National Research Council; ed.: Charles W. Wessner [et al.]. Washington, DC : The National Academies Press, 2009. 214 p.

2. The Science Park Administration Act of 2004 [Electronic resource]: S. 2737 Introduced in Senate, Congressional Bills 108th Congress // U.S. Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-108s2737is/html/BILLS-108s2737is.htm> (date of access: 15.02.2024).

3. Member resources [Electronic resource] // UKSPA : the United Kingdom Science Park Assoc. URL: http://www.ukspa.org.uk/resource_centre (date of access: 30.11.2018).

4. Definition of science and technology park [Electronic resource] // APTE : Assoc, of Science a. Technology Parks of Spain. URL: <https://www.apte.org/en/definition-of-science-technology-park> (date of access: 15.02.2024).

5. Жигалова М. А., Макарова Е. А. Технопарки и инновационные центры Германии [Электронный ресурс] // Вести. Шадр. гос. пед. ун-та. 2017. № 1. URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2017/1_33/24.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

6. Цу Минвэн. Ли Чжань. Протоколы развития науки и финансов в Шанхае на 2013 г. Пекин : Кит. финансово-экон. изд-во, 2014. № 1. 292 с.

7. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-3 : в ред. Закона Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 152-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425>.

8. Технопарки. Требования [Электронный ресурс] : ГОСТ Р 564252015. Введ. 15.12.15. М. : Стандартиформ, 2015. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GOST_R_Technoparki_Trebovaniya.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

9. О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 9 янв. 2012 г., № 534-IV : в ред. Закона Респ. Казахстан от 27.10.2015 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=49324 (дата обращения: 15.02.2024).

10. Definitions [Electronic resource] : a glossary of some key terms a. definitions from the industry of science a. technology parks a. areas of innovation // IASP : Intern. Assoc, of Science Parks a. Areas of Innovation. URL: <https://www.iasp.ws/our-industry/definitions> (date of access: 15.02.2024).

11. Костяев С. С. Организация, финансирование и оценка результатов НИОКР в США // ЭСПР. 2019. № 2. С. 56–75.

12. Аллен К. Продвижение новых технологий на рынок ; Пер. с англ. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. 455 с.

13. Росс Алек. Индустрии будущего ; [пер. с англ. П. Миронова]. М : Издательство АСТ, 2017. 351 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОДЫ КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ)

И. В. Котляров

доктор социологических наук, профессор, Белорусское отделение Международного фонда единства православных народов, г. Минск, Беларусь, kotlarov1507@gmail.com

В статье подчеркнута, что экономические коды, выполняющие в современных условиях роль механизмов экономической преемственности и этнокультурной идентичности, способствуют совершенствованию экономического сознания и поведения различных социальных слоев общества, воспитанию рыночного менталитета, ценностей и смыслов, сформировавшихся под воздействием социально-политической реальности и коллективной памяти, прошлых событий и достижений современной науки и техники.

Ключевые слова: экономика; код; цивилизационные коды; экономические коды; драйверы; ценности; смыслы; будущее; будущее.

ECONOMIC CODES AS DRIVERS OF MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT (THEORETICAL UNDERSTANDING)

I. V. Kotlyarov

doctor of sociological sciences, professor, Belarusian Department International Foundation for the Unity of Orthodox Peoples, Minsk, Belarus, kotlarov1507@gmail.com

The article notes that economic codes that execute in modern conditions the role of mechanisms of economic continuity and ethnocultural identity, contribute to the improvement of economic consciousness and behavior of various social strata of society, education of market mentality, values and meanings formed under the influence socio-political reality and collective memory, past events and achievements of modern science and technology.

Keywords: economics; code; civilizational codes; economic codes; drivers; values; meanings; mentality; future.

XXI столетие ознаменовано рядом важнейших открытий, когда на основе знаний наметился прогресс науки и техники, существенно расширившей возможности человеческого разума. Существенными темпами шло развитие производительных сил, менялись общественные отношения, повышался уровень и качество жизни людей, в том числе, и в нашей стране. В то же время, как отметил Президент Республики Беларусь на совещании по вопросу совершенствования системы планирования и контроля за реализацией стратегических проектов, научная деятельность и аналитическая работа в стране требуют существенного совершенствования. Он подчеркнул, что «... что реальный сектор экономики массово использовать труды ученых почему-то не стремится. До производства доходят не все новые разработки» [1]. Причем, по его словам, прорывных проектов создано не так много. Новых инновационных открытий с каждым годом становится все меньше. Сокращается научный потенциал. Причем это происходит не только в Беларуси.

Современный мир работает на пределе возможностей и требует новых эффективных парадигм борьбы с проблемами. Разрушаются традиции, нормы и стереотипы, уничтожается историческая память, нивелируются прежние ценности, новые существуют во множестве непонятных моделей и матриц, парадигм и вариантов. Существующие экономические и политические, социальные и конфессиональные регуляторы сыграли свою роль, а стереотипы

мышления и принятия решений, выработанные за долгие десятилетия, не допускают новых механизмов управления. Наблюдается постоянное падение престижа науки и сокращение общего числа ученых, «утечка мозгов» и потеря интеллектуального капитала, деградация институтов и академий. Огромной проблемой является не востребованность результатов научных исследований. Отчетливо проявился внутренний кризис экономики, противоречивость, неполнота и неадекватность многих моделей, парадигм и концепций экономической науки, неспособность экономической теории на всех уровнях справляться с кризисами. Все это говорит о том, что необходима ревизия фундаментальных понятий и положений науки, нужен принципиально новый механизм управления, способный выйти за привычные парадигмы действий и успешно анализировать и перерабатывать когерентную информацию. Требуется смена общего понимания науки, поиск принципиально новых теорий ее развития в современных условиях.

Такой моделью может стать концепция цивилизационного кодирования, позволяющая выйти за рамки научной рефлексии, детерминировать действия цивилизационно ориентированных субъектов, направленные на воплощение стратегических замыслов, предложить реформирование системы развития общества на технико-технологическом, системном и структурном уровнях и стать настоящей цивилизационной потребностью [2].

В основе цивилизационного кодирования находится идея формирования новой парадигмы развития общества, выражение ее в виде цивилизационных кодов и других системообразующих кластеров, создание сценариев будущих состояний социумов и поиск направления движения к ним. Сегодня многие исследователи считают, что кодирование является одним из важнейших видов познавательной деятельности, играющей особую роль в творческом развитии знания.

Материалы и методы / теоретические основы

Важнейшей причиной многих негативных явлений и процессов в современных обществах является кризис современного знания как социорегулятивного механизма человеческого сознания. Методологической основой исследования экономики в сложнейших современных условиях может стать концепция цивилизационного кодирования, направленная на создание знаний, отражающих свойства экономической реальности и основанная на теориях функциональных и сложных систем. Субъекты кодирования как активные цивилизационные элементы способны влиять на технологии целенаправленной социальной деятельности, используя правила нелинейной динамики и самоорганизации, стремясь уменьшить сложность кодовой деятельности, привести в порядок хаотичное поведение системных элементов. Цивилизационное кодирование предусматривает строгий анализ изменений в прошлом, выявление трендов и результатов в настоящем и построение сценариев и порядка движения к будущему с учетом неопределенности и различных рисков и угроз [2].

Метод, при помощи которого выполнялось данное исследование, был создан доктором социологических наук, профессором И. В. Котляровым. Теория, методология и методика цивилизационного кодирования были разработаны и усовершенствованы в ходе социологического мониторинга изучения социально-политической ситуации в Республике Беларусь, проводимого с 1990 года под его руководством. Результаты исследования И. В. Котляров изложил в 2017 году на Всемирном саммите ведущих мозговых центров мира в Пекине. Затем доклады по этой тематике были прочитаны на международных конференциях в Ташкенте (2021 год), Стамбуле (2022 год) и Шарм-эль-Шейхе (2023 год).

Результаты и обсуждение

Сущность цивилизационного кодирования выражается в его многоаспектной структуре. Как показывает социальная реальность, цивилизационный код состоит из нескольких кластеров (экономического и политического, технико-технологического и культурного, социального и демографического, экологического и конфессионального, коммуникационного и генетического), которые детерминируют движение человечества в самых различных направлениях, обеспечивают возможности его развития, определяют смыслообразующие факторы, целенаправленное воздействие на которые дает предполагаемые и ожидаемые для социума результаты.

Важным кластером цивилизационного кодирования является экономический код. Автор данного исследования под экономическим кодом понимает индикатор специфических черт и компетенций человека и социальных групп, в который входят взаимодействие экономических отношений между людьми в процессе производства, распределения и обмена материальных ценностей и понимания хозяйственной действительности, конкуренции и трансфера технологий представлений о поведенческих образцах, детерминирующих формы и способы экономического поведения и менталитета людей.

В экономический код входят исторически сложившиеся экономические ценности и умонастроения, жизненные цели и модели поведения людей, их сенсорно-перцептивные и когнитивно-интеллектуальные, эмоциональные и мотивационные особенности, представления о рыночном менталитете, трансформации экономического сознания и поведения различных социальных слоев населения, созданные под воздействием наследственной и коллективной памяти, прошлых событий и современной социальной реальности. Особое место занимают интересы людей, которые сформировались на основе единого понимания ценностей и опираются на модернизацию и диверсификацию экономики, повышение качества и продолжительности жизни разных поколений, взаимную заинтересованность в развитии качества жизни, приводят к повышению производительности труда в деловой среде и экономике в целом [2]. Важными параметрами экономического кода являются свобода конкуренции на рынке товаров и услуг, средств производства и рабочей силы, интеллект и спектр социальных гарантий, формирование новых рынков и капитала.

Экономический код – это глубинный, трудно фиксируемый источник социально-экономического мышления и поведения субъектов, их самобытности и суверенности, детерминирующий ментальность, историческую закономерность и изменчивость во времени, поведенческие конструкторы, показывающие влияние коллективной памяти и современных социальных технологий на образ и качество жизни людей. Это платформа развития цивилизации и государства, экономики и общества. Он является своеобразной характеристикой уровня и направленности экономической сознания (индивидуального и группового), его способности к усвоению экономических норм и идеалов, принципов и ценностей, коллективных эмоций и настроений, воздействию на них окружающей среды и опыта предшествующих поколений. Центр политической социологии Института социологии Национальной академии наук Беларуси в течение многих лет измерял параметры экономического кода на различных эмпирических уровнях, их влияние на жизнь белорусского общества, другие коды (политический, культурный, социальный, коммуникационный, конфессиональный и т. д.), предлагал конкретные рекомендации властным органам [2].

Заключение

Экономические коды как базисные основания сохранения, воспроизводства и передачи социально-экономического опыта, духовно-нравственных ценностей и историко-культурной преемственности, исторической памяти и сакральных традиций являются одним из важных факторов формирования будущего общества. Благодаря транзиту знаний, закрепленных в экономических кодах, человечество формирует основу будущих социумов, государств и цивилизаций.

Библиографические ссылки

1. Совещание по вопросу совершенствования системы планирования и контроля за реализацией стратегических проектов [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosu-sovershenstvovaniya-sistemy-planirovaniya-i-kontrolya-za-realizaciey-strategicheskikh-proektov/> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / ред. кол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2017. 392 с.

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

О. Ю. Красильников

доктор экономических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, ok-russia@yandex.ru

Актуальность темы статьи определяется необходимостью структурной перестройки российской экономики на этапе развития постиндустриального общества. Автор указывает причины низкой эффективности механизма структурных сдвигов. На основе использования методологии К. Маркса рассматриваются сдвиги в воспроизводственной структуре с точки зрения двух подразделений: материального и информационного производства. Предложена гипотеза о существовании объективного экономического закона опережающего развития информационного сектора экономики. В этом аспекте выделены основные тенденции структурных сдвигов в экономике России.

Ключевые слова: воспроизводство; структурные сдвиги; информационно-коммуникационные технологии; экономический закон.

THE POLITICAL ECONOMY ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF REPRODUCTIVE STRUCTURE OF RUSSIAN ECONOMY

O. Yu. Krasilnikov

doctor of economics, professor, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, ok-russia@yandex.ru

The relevance of the topic of the article is determined by the need for structural adjustment of the Russian economy at the stage of development of post-industrial society. The author points out the reasons for the low efficiency of the mechanism of structural shifts. Based on the use of K. Marx's methodology, shifts in the reproductive structure are considered from the point of view of two divisions: material and information production. The hypothesis of the existence of an objective economic law of the advanced development of the information sector of the economy is proposed. In this aspect, the main trends of structural shifts in the Russian economy are highlighted.

Keywords: reproduction; structural shifts; information and communication technologies; economic law.

Введение

О необходимости структурной перестройки и диверсификации экономики России говорится последние несколько десятилетий. Однако, существенных изменений в данной сфере не наблюдается в результате некоторых экономических, политических и институциональных причин.

Среди экономических детерминант можно выделить следующие:

- огромную инерционность структуры российской экономики;
- невосприимчивость к инновациям и даже их отторжение;
- отсутствие эффективной системы планирования структурных преобразований;
- большую зависимость экономики от сырьевых отраслей (голландская болезнь);
- кадровый дефицит, особенно в обрабатывающих и наукоёмких сферах.

К политическим факторам пробуксовки механизма структурных сдвигов в экономике относятся: неготовность государственных органов управления к переменам, а также отсутствие политической воли к их осуществлению.

Среди институциональных причин можно отметить:

- отсутствие эффективных институтов осуществления перманентных структурных сдвигов;
- неспособность внедрять институциональные преобразования, в том числе хорошо зарекомендовавшие себя в других государствах и бывшем СССР;
- нежелание части бизнес-элит осуществлять структурные изменения в ожидании «тучных» годов.

Кроме того, важным препятствием на пути структурных преобразований является засилье в российской экономической науке неолиберальных идей в отличие от классической политэкономии.

Методы и теоретические основы

Используя методологию К. Маркса, рассмотрим систему общественного воспроизводства с участием развивающегося информационного сектора и происходящие здесь структурные сдвиги. Весь общественный продукт в условиях становления и развития постиндустриального (информационного) общества можно разделить на две большие подгруппы или подразделения:

- 1) сектор материального производства, где создаются традиционные товары и услуги, обладающие свойством ограниченности;
- 2) сектор информационного производства, где создаются потенциально неограниченные интеллектуальные блага, среди которых основными являются знания и информация.

Таким образом, совокупный общественный продукт (СОП) представляет собой совокупность материальных и информационных товаров и услуг как по натурально-вещественной, так и по стоимостной формам.

В условиях функционирования системы простого воспроизводства в масштабах всего национального хозяйства осуществляется эквивалентный обмен продукцией между двумя его подразделениями. Вследствие этого товары материального производства обмениваются стоимостями с информационными продуктами. За счет такого обмена информационная продукция второго подразделения (программное обеспечение, базы данных, интернет-контент и т. п.) получает соответствующее материальное обеспечение в виде компьютеров, средств связи, носителей информации и других гаджетов, необходимых для дальнейшего функционирования этого хозяйственного сектора.

Рассматривая систему расширенного воспроизводства, в условиях которого функционирует современная экономика, необходимо отметить, что ее локомотивом становится сектор информационного производства, так как его вклад в увеличение совокупной производительности становится доминирующим. Если происходит увеличение информационного сектора экономики, то все большая часть данного сегмента подлежит возмещению со стороны ограниченных материальных благ. А это, в свою очередь, стимулирует экономический рост в первом подразделении. Таким образом, основным условием поступательного развития экономики становится повышение выпуска информационного продукта, необходимого для функционирования первого подразделения. При этом происходит не только стоимостное, но и натурально-вещественное приращение указанных параметров. Это объясняется тем, что растущий информационный сектор требует расширения материальной составляющей средств производства: компьютеров, коммуникаций, другого оборудования, а также носителей информации.

На основании вышеизложенного можно выдвинуть предположение о существовании объективного экономического закона опережающего развития информационного сектора экономики, который действует в условиях становления и развития постиндустриального общества [1, с. 131].

Данный закон структурного развития общественного воспроизводства обусловлен следующими факторами:

- 1) потенциально неограниченными ресурсами информационного сектора экономики, такими как знания и информация;
- 2) опережающим развитием сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) по сравнению с отраслями материального производства.

Результаты и обсуждение. С точки зрения структурных сдвигов в экономике России можно выделить следующие тенденции. Так, сектор информационно-коммуникационных технологий стал лидирующим по темпам роста. За 2015–2021 годы его увеличение в реальном выражении составило 35 % против роста ВВП в целом на 7 %, а размер достиг уровня в 3,2 % валового продукта [2]. При этом доля ИКТ в развитых странах была существенно выше: в 2018 году в Южной Корее она равнялась 12 % ВВП, в Швеции – 8,6 %, в США – 7,8 %, в Германии – 6,3 % [3, с. 400]. В последние годы рынок ИКТ растет примерно в 2 раза быстрее мирового валового продукта: в 2021 году 6,2 % против 2,4 %. При этом доля России на мировом рынке ИКТ по итогам 2020 года составляла не более 0,6 % [4]. Однако, несмотря на последствия пандемии коронавируса и введенные против России экономические санкции в 2022–2023 годах сектор ИКТ сумел сохранить положительную динамику. Так со второго по четвертый квартал 2023 г. рост данного сегмента кратно превысил соответствующее значение по России (+6,5 % против +1,2 %) [2].

Еще одной тенденцией является то, что Россия отстает от развитых стран в сфере капиталовложений в информационно-коммуникационные технологии: инвестиции России в ИКТ-оборудование, программное обеспечение и базы данных составляют до 4,9 % всех инвестиций в основной капитал или 0,93 % ВВП. Это значительно ниже, чем в среднем в промышленно-развитых странах (США, ЕС и Великобритании), где вложения капитала в ИКТ достигают 2,7 % ВВП [5]. При этом в российской экономике самый большой вклад информационно-коммуникационного сектора был сделан в развитие не самых передовых сфер: в торговлю (13,1 %), операции с недвижимостью (10,5 %) и добычу полезных ископаемых (9,8 %) [4]. Кроме того, Правительство РФ в 2023–2024 годах сократило финансирование национальной программы «Цифровая экономика» по сравнению с ранее принятым проектом бюджета [5]. Произошедшее после известных событий февраля 2022 года ускоренное развитие отраслей оборонно-промышленного комплекса, объективно выкачивает ресурсы из других хозяйственных сфер, в том числе и из информационного сектора экономики.

Заключение

Проведенное исследование выявило противоречивые тенденции. С одной стороны, российский сегмент ИКТ развивается достаточно динамично, что соответствует выявленному нами закону опережающего развития информационного сектора экономики. С другой стороны, существует целый ряд причин, тормозящих прогрессивные сдвиги в российской хозяйственной структуре, что предопределило относительно низкую долю ИКТ в ВВП по сравнению с другими странами, а также в мировой экономике в целом. Таким образом, по нашему мнению, необходима разработка и реализация комплексной стратегии развития сектора информационного производства.

Библиографические ссылки

1. Красильников О. Ю., Красильникова Е. В. Интернет-экономика как хозяйственная система. Саратов : Издательский Центр «Наука», 2017.
2. ИКТ-рынок России [Электронный ресурс] // TAdviser: сайт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИКТ-рынок_России (дата обращения: 02.02.2024).

3. Сопина Н. В., Кан Е. Н. Зависимость уровня конкурентоспособности России от степени развития сектора информационно-коммуникационных технологий // Экономические отношения. 2020. Том 10, № 2. С. 395–408.

4. IT-отрасль в России и в мире: как растет рынок информационных технологий [Электронный ресурс] // DELOVOY PROFIL: сайт. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/it-otrasl-v-rossii-i-v-mire-kak-rastet-rynok-informatsionnykh-tekhnologiy/> (дата обращения: 03.02.2024).

5. Экономисты ВШЭ выявили отрасли с наибольшей отдачей от цифровизации [Электронный ресурс] // RTVI : сайт. URL: <https://rtvi.com/stories/ekonomisty-vshe-vyyavili-otrasli-s-naibolshej-otdachej-ot-cifrovizaczii/> (дата обращения: 03.02.2024).

ТЕОРИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФЕРОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

С. В. Макаревич¹⁾, В. Ф. Байнев²⁾

¹⁾ *начальник отдела научно-технической информации, Институт мелиорации, г. Минск, Беларусь, makserteks@tut.by*

²⁾ *доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, baynev@bsu.by*

Статья посвящена разработке теоретико-методологических и методических основ эффективного управления трансфером научно-технической информацией (НТИ) от ее генераторов до пользователей (потребителей) через государственную систему научно-технической информации (ГСНТИ). Показано, что управление ГСНТИ, ориентированное на минимизацию транзакционных издержек трансфера НТИ, приведет к стимулированию научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь и, соответственно, к укреплению ее экономической и национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная инновационная система; теория транзакционных издержек; научно-техническая информация; трансфер НТИ; транзакция НТИ; транзакционные издержки; государственная система НТИ.

TRANSACTION COST THEORY AS A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MANAGEMENT TRANSFER OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL INFORMATION

S. V. Makarevich¹⁾, V. F. Baynev²⁾

¹⁾ *head of the department of scientific and technical information, Institute of Reclamation, Minsk, Belarus, makserteks@tut.by*

²⁾ *doctor of economics, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, baynev@bsu.by*

The article is devoted to the development of theoretical, methodological and methodological foundations for the effective management of the transfer of scientific and technical information (STI) from its generators to users (consumers) through the state system of scientific and technical information (SSSTI). It is shown that the management of SSSTI, focused on minimizing the transaction costs of STI transfer, will lead to the stimulation of scientific, technical and innovative activities in the Republic of Belarus and, accordingly, to the strengthening of its economic and national security.

Keywords: national innovation system; transaction cost theory; scientific and technical information; NTI transfer; NTI transaction; transaction costs; state NTI system.

Введение

В современных условиях конкурентоспособность и безопасность социально-экономических систем во многом определяются простотой и скоростью трансфера содержащей результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) научно-технической информации (НТИ) от ее генераторов до конечных пользователей (потребителей). Для облегчения указанного трансфера в разных странах создаются и функционируют специализированные, в том числе государственные системы научно-технической информации (ГСНТИ). К сожалению, в отечественной практике данный процесс в значительной мере затруднен, что во многом объясняется отсутствием четких критериев оценки экономической эффективности

функционирования ГСНТИ и, соответственно, принципов эффективного управления ею. В данном исследовании разработаны концептуальные, теоретико-методологические и методические основы управления ГСНТИ, ориентированные на облегчение доступа пользователей (потребителей) к необходимой им НТИ.

Теоретические основы

Теоретико-методологической платформой осуществленного исследования послужила теория трансакционных издержек как составная часть новой институциональной теории, позволяющая реализовать эффективную координацию между иерархией и рынком на основе экономии (минимизации) трансакционных издержек, связанных с институтом или их группой [1]. Кроме того, при проведении НИОКР применена методология ресурсно-полезностного подхода к анализу социально-экономических систем, ориентирующая их на достижение максимального полезного результата от использования ограниченных ресурсов [2–4].

Результаты и обсуждение

Рабочей гипотезой проведенного научного исследования послужило предположение о том, что если ГСНТИ при соответствующем управлении ею обеспечивает меньшие трансакционные издержки в национальной инновационной системе (НИС), нежели при получении НТИ пользователем (потребителем) через иные альтернативные источники, то это стимулирует научно-технической и инновационной деятельности в стране и, как следствие, ведет к росту ее конкурентоспособности и экономической безопасности.

Целью проведенного исследования явилось уточнение и развитие теоретических основ и методического инструментария управления ГСНТИ, а также обоснование стратегии и мероприятий по дальнейшему совершенствованию ее деятельности.

В рамках достижения указанной цели был поставлен и решен ряд следующих теоретических и прикладных задач:

1) развитие теоретических основ функционирования ГСНТИ, ориентированное на оптимизацию величины бюджетных расходов на ее функционирование с учетом реализации основного предназначения системы, заключающегося в снижении (экономии) издержек на поиск и получение НТИ у ее конечных пользователей (потребителей). В рамках решения этой задачи введены понятия «трансакция НТИ», «трансакционные издержки трансфера НТИ», «трансакционные издержки НИС»; уточнены роль и экономическое предназначение ГСНТИ как неотъемлемого компонента НИС, заключающиеся в экономии трансакционных издержек пользователей (потребителей) НТИ по сравнению с вариантами ее получения через иные источники;

2) совершенствование методического инструментария оценки экономической эффективности и результативности функционирования ГСНТИ и ее основных подсистем по основным направлениям ее деятельности, включая:

- методику оценки эффективности функционирования ГСНТИ (ее подсистем), предполагающую определение показателя отдачи от издержек функционирования ГСНТИ и коэффициента эффективности функционирования ГСНТИ. Новизна данной методики заключается в том, что на ее основе эффективность функционирования ГСНТИ и ее динамика впервые оцениваются не по затратам (своевременному освоению объема выделенных средств), а по полезному результату – количеству осуществленных в системе трансакций и возникающей при этом экономии трансакционных издержек пользователей (потребителей) НТИ;

- систему показателей оценки результативности функционирования по отдельным направлениям деятельности (подсистемам) ГСНТИ, включающую в себя 39 конкретных показателей по шести основным направлениям ее деятельности;

3) разработка методического инструментария совершенствования функционирования (развития) ГСНТИ, включая:

- методику определения оптимального объема расходов на функционирование ГСНТИ, позволяющую определять такой объем бюджетных расходов на ее функционирование ГСНТИ (точку оптимума), при котором сумма трансакционных издержек в расчете на одну трансакцию для пользователей (потребителей) НТИ и в инфраструктуре ГСНТИ будет минимальна;

- методику выбора стратегии развития ГСНТИ, позволяющую принимать обоснованное решение о принятии к исполнению одной из трех предложенных стратегий: стратегию поддержания фактических расходов на функционирование ГСНТИ на их оптимальном уровне; стратегию повышения фактических расходов на функционирование ГСНТИ до их оптимального уровня (повышающая стратегия); стратегию понижения фактических расходов на функционирование ГСНТИ до их оптимального уровня (понижающая стратегия).

4) обоснование комплекса мероприятий в рамках выбранной стратегии совершенствования деятельности ГСНТИ (см. выше), включая обоснование и предложение дополнительных мероприятий, обеспечивающих возможность ее более полной практической реализации.

Многие из перечисленных выше результатов нашли свое практическое внедрение при совершенствовании нормативной правовой базы, регулирующей научно-техническую и инновационную деятельность в Республике Беларусь, в деятельности Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, Научно-исследовательской проектно-испытательской организации Министерства связи и информатизации Республики Беларусь ОАО «Гипромсвязь», ГУ «БелИСА», РУП «Институт мелиорации» и других отечественных и зарубежных организаций.

Заключение

Рассмотрение ГСНТИ в качестве института, призванного снижать в национальной инновационной системе трансакционные издержки трансфера НТИ к ее пользователям с целью стимулирования инновационной деятельности в стране, позволило, во-первых, разработать соответствующие теоретические основы и методический инструментарий оценки функционирования и управления ГСНТИ с учетом необходимости минимизации трансакционных издержек пользователей (потребителей) НТИ при условии приемлемого (оптимального) уровня затрат на функционирование самой системы. А во-вторых, полученные результаты дали возможность обосновать соответствующую стратегию дальнейшего развития ГСНТИ Республики Беларусь, включая выработку комплекса необходимых для реализации данной стратегии практических мероприятий. Все это, на наш взгляд, должно привести к стимулированию научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь, а значит, укреплению ее экономической и национальной безопасности [5].

Библиографические ссылки

1. Лемещенко П. С. Институциональная экономика : учеб. пособие. Минск : ООО «ФУАинформ», 2003. 490 с.
2. Байнев В. Ф., Макаревич С. В. Ресурсно-полезностный подход к исследованию и управлению социально-экономическими системами как фактор их устойчивого развития // Экономика: теория и практика. 2023. № 2(70). С. 18–26.
3. Гораева Т. Ю., Байнев В. Ф. Безопасное развитие социально-экономических систем: ресурсно-полезностный подход к решению проблемы // Вестник института экономики НАН Беларуси. Минск : Беларуская навука, 2023. Вып. 7. С. 23–38.
4. Гораева Т. Ю., Байнев В. Ф. Теория и практика использования ресурсно-полезностного подхода для управления научно-техническим прогрессом // Теоретическая экономика. 2023. № 9. С. 11–25.
5. Goraeva T., Baynev V. Competitiveness and industrial progress: a political economy analysis // Journal of regional and international competitiveness. 2023. Vol. 4(2). P. 4–10.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: АСПЕКТ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И. В. Мальгина

кандидат экономических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, irina_malgina@list.ru

Статья посвящена рассмотрению аспекта малого и среднего предпринимательства в современной экономической политике. Отмечается, что современная экономическая политика в разрезе развития малого и среднего предпринимательства строится на диалоге бизнеса и государства с учетом принципа «государство – партнер».

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; диалог бизнеса и государства; государство-партнер.

MODERN ECONOMIC POLICY: THE ASPECT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

I. V. Malgina

PhD in economics, associate professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, irina_malgina@list.ru

The article is devoted to the consideration of the aspect of small and medium entrepreneurship in modern economic policy. It is noted that modern economic policy in the context of the development of small and medium entrepreneurship is based on a dialogue between business and the state, taking into account the «state-partner» principle.

Keywords: small and medium entrepreneurship; dialogue between business and government; partner state.

Современная экономическая политика в аспекте малого и среднего предпринимательства учитывает роль последнего в экономическом росте и развитии и считает малое и среднее предпринимательство драйвером данных процессов.

Признание важности предпринимательской деятельности отсутствовало некоторое время в мейнстриме экономики. В. Баумол в середине XX в. отмечал, что поскольку математический анализ предпринимательской деятельности затруднен, данное направление теоретических исследований исчезло из мейнстрима экономической науки [1]. Предпринимательство начало учитываться только последние 30 лет. Анализ роли предпринимательства в экономическом росте и развитии национальной экономики показал, что предпринимательство играет важную роль в экономическом росте и развитии [2–6]. Предприниматели являются катализаторами экономического роста, потому что они создают собственные сети, способствующие созданию новых идей и новых рыночных образований [7]; могут существенно повлиять на хозяйственную деятельность на местном уровне [8].

Основываясь на Концепции стейкхолдеров (или мышлении заинтересованных сторон), которая в свою очередь основывается на теории деловой этики, являющейся частью предпринимательской культуры, необходимо учитывать, что все положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы свидетельствуют о необходимости выполнения одного из основных приоритетов (государство–партнер) – укрепление

диалога и взаимного доверия между государством и обществом, государством и человеком, государством и бизнесом [9].

Согласно Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, экономическая политика в отношении малого и среднего предпринимательства должна базироваться на нескольких принципах, в том числе на таком принципе как «согласованность интересов – обеспечение в государственном регулировании баланса интересов государства, общества и бизнеса» [10].

При всей необходимости развития диалога между малым и средним предпринимательством и государством необходимо учесть качество делового сообщества, особенно касательно сегодняшних социально-экономических реалий и необходимости обеспечения национальной безопасности страны. Именно качество делового сообщества, союзов и ассоциаций предпринимательства играет сейчас важную роль. Стремление и направленность развивать и внедрять инновации, разрабатывать новые технологии в противовес различным незначительным спорам об административных барьерах, налоговых льготах для различных категорий малых и средних организаций исходя из своих субъективных и неактуальных представлений о развитии самого малого и среднего предпринимательства, должно быть первичным. Используя опыт зарубежных стран по разработке различных ученых о роли малого и среднего предпринимательства и экономическом развитии и росте, многие ассоциации и союзы продвигают свои узконаправленные цели и интересы. Важную роль играет роль лидера в союзах и ассоциациях, наличие у них современных знаний и направленность деятельности на пользу государства и страны, а не во вред.

Это требует активизации развития малого и среднего предпринимательства в интересах обеспечения экономического роста и развития путем активизации диалога бизнеса и власти на основе советов по развитию предпринимательства при обл(рай) исполкомах, общественно-консультативных советах при различных органах государственного управления.

Библиографические ссылки

1. *Baumol W. J.* Entrepreneurship in Economic Theory // *American Economic Review*. 1968. LVIII, № 2. P. 64–71.
2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Пер. с нем. М. : Прогресс, 1982. 455 с.
3. *Shane S.* A General Theory of Entrepreneurship. The individual-opportunity Nexus. Massachusetts : Edward Elgar Publishing, Inc., 2003. 352 p.
4. *Davidsson P., Delmar F., Wiklund J.* Entrepreneurship as Growth; Growth as Entrepreneurship // *Entrepreneurship and the Growth of Firms* / ed. : P. Davidsson, F. Delmar, J. Wiklund. Cheltenham : Edward Elgar Publisher, 2006. P. 21–38.
5. *Байрамбабаева Г., Гурдов Н.* Роль малого и среднего бизнеса в инновационной экономике // *Всемирный ученый*. 2023. Т. 1, № 8. С. 185–189.
6. *Юнусов И. А., Чумарина Г. Р.* Государственное регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства как объективная необходимость // *Вестник Российского университета кооперации*. 2022. № 2(48). С. 91–96.
7. *Minniti M.* Entrepreneurial Activity and Economic Growth // *Global Business and Economics Review*. 1999. № 1. P. 31–42.
8. *Henderson J.* Building the Rural Economy with High-Growth Entrepreneurs // *Federal Reserve Bank of Kansas, City Economic Review*. 2002. № 87(3). P. 45–70.
9. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Ukaz-292-1.pdf> (дата обращения: 08.02.2024).
10. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 октября 2018 г., № 743 // Национальный правовой Интернет-портал. URL: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/october/30884/> (дата обращения: 08.02.2024).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

И. А. Маньковский

*кандидат юридических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(Минский филиал, Беларусь), г. Минск, Беларусь, Mankovskiy.IA@rea.ru*

Развитие национальной экономики Российской Федерации в неблагоприятных геополитических условиях, вызванных беспрецедентным санкционным давлением недружественных России государств, и обострившаяся в связи с этим технологическая зависимость промышленного сектора российской экономики требуют разработки новой экономической политики, соответствующей сложившимся условиям функционирования экономической системы России. В статье в качестве теоретической основы новой экономической политики предлагается применять институциональную экономическую теорию. Отмечается тот факт, что институционализм как новое направление теоретической экономики был разработан учеными Соединенных Штатов Америки на основе анализа влияния на экономическое развитие политической и правовой систем Северной Америки, культуры американского народа, существенно отличающихся от политико-правовой системы России и менталитета российского народа. Делается вывод о возможности применения американского институционализма к анализу социально-экономического развития российского общества при условии его адаптации к политической и правовой системе России и социальным ценностям, поддерживаемым российским обществом.

Ключевые слова: экономическое развитие; экономические санкции; новая экономическая политика; институционализм; российское общество.

INSTITUTIONALISM AS A THEORETICAL FRAMEWORK STATE ECONOMIC POLICY: SOME PROBLEMS OF APPLICATION

I. A. Mankovsky

*associate professor, Plekhanov Russian University of Economics (Minsk branch), Minsk, Belarus,
Mankovskiy.IA@rea.ru*

The development of the national economy of the Russian Federation in unfavorable geopolitical conditions caused by unprecedented sanctions pressure from states unfriendly to Russia and, in connection with this, the aggravated technological dependence of the industrial sector of the Russian economy require the development of a new economic policy that corresponds to the current conditions of the functioning of the Russian economic system. The article proposes to use institutional economic theory as a theoretical basis for the new economic policy. It is noted that institutionalism as a new direction of theoretical economics was developed by scientists of the United States of America based on an analysis of the influence on the economic development of the political and legal systems of North America, the culture of the American people, which differ significantly from the political and legal system of Russia and the mentality of the Russian people. The conclusion is made about the possibility of applying American institutionalism to the analysis of the socio-economic development of Russian society, provided that it is adapted to the political and legal system of Russia and the social values supported by Russian society.

Keywords: economic development; economic sanctions; new economic policy; institutionalism; Russian society.

Введение

Третье десятилетие XXI века для экономики Российской Федерации характеризуется сложными геополитическими и геоэкономическими условиями функционирования, вызванными беспрецедентными экономическими санкциями, введенными в отношении России государствами «Западной коалиции» и Северной Америкой в связи с началом 24 февраля 2022 года специальной военной операции на территории Украины. Несмотря на то, что прогнозы Западных аналитиков по падению российской экономики не подтвердились (национальная экономика России в 2023 году показала положительные результаты) введенное в отношении России санкционное давление обострило проблемы технологической зависимости российской экономики от экономик недружественных России государств [1], что требует внедрения в экономику программ импортозамещения с целью обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации, дальнейшей активной цифровизации экономики, главной особенностью которой является «... глобализация и связанные с ней институциональные и технологические факторы» [2, с. 533], принятия иных мер, направленных на преодоление возникших внешних вызовов. Сложившиеся условия функционирования экономической системы требуют пересмотра подходов к экономическому анализу и разработки новой экономической политики (стратегии социально-экономического развития российского общества (далее – Стратегия)) на долгосрочную перспективу, соответствующей требованиям времени и способной противостоять возникшим вызовам.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования послужили научные труды, выполненные в области экономической теории. В ходе исследования применены следующие научные методы: сравнительного анализа, приемы обобщения и сравнения, диалектической логики.

Результаты и обсуждение

Процесс подготовки новой Стратегии должен основываться на полном всестороннем анализе складывающихся в российском обществе отношений в сфере политического (государственного) управления, правового регулирования экономической деятельности, учитывать общественный постконституционный выбор, сложившиеся и поддерживаемые обществом социальные ценности, включая менталитет российского народа, его отношение к праву и государству, принимаемый обществом уровень коррупции, т. е. на экономическом анализе общественных отношений основанном на применении междисциплинарного научного подхода. Необходимым междисциплинарным подходом, применяющим к одному объекту исследования методологию таких гуманитарных и социальных наук, как: юриспруденция, политология, социология и экономическая теория, позволяющим в процессе экономического анализа учесть все сферы социального взаимодействия, прямо или косвенно влияющие на направления и эффективность экономического развития обладает институциональная экономическая теория [3, с. 168], являющаяся в настоящее время перспективным направлением развития теоретической экономики. Имманентный институционализму междисциплинарный подход к экономическому анализу позволяет учесть практически все возможные значимые «... как эндогенные, так и экзогенные факторы, оказывающие влияние на поведение субъектов экономической деятельности (экономических агентов)» [4, с. 6].

Однако применение институционализма в качестве научной основы политики социально-экономического развития российского общества, с точки зрения получения достоверных результатов экономического анализа, осложнено тем фактом, что институциональная экономическая теория, как направление теоретической экономики изначально была разработана учеными Соединенных Штатов Америки. Следовательно, в основе междисциплинарной методологии, имманентной институционализму лежит анализ политических, правовых, экономических и иных общественных отношений, присущих американскому обществу, включая его культуру и менталитет народа Северной Америки,

существенно отличающихся от политических, правовых, экономических и иных общественных отношений, развивающихся в Российской Федерации. Отличия в духовно-идеологической сфере американского и российского общества, в сформировавшейся культуре отражаются на преобладающих в обществе политических взглядах, как следствие, на выбираемом обществом пути политического развития, соответственно на содержании принимаемой обществом экономической теории, и в итоге на направлениях и динамике экономического развития. Наряду с духовно-идеологическими отношениями, одним из существенных препятствий прямого применения американского институционализма для анализа российского общества выступают разные системы права, применяемые в США и Российской Федерации: англо-американская и романо-германская. В этой связи, понимание правовой структуры одним из основателей новой институциональной экономической теории Д. Нортон «... уместно лишь применительно к англо-американской традиции ...» [5, с. 139] и не может быть применено к континентальной системе права Российской Федерации, в том числе с учетом того, что любые значимые для государства общественные отношения, в первую очередь экономические, могут развиваться на государственной территории исключительно в рамках экономической политики, сформированной под воздействием воззрений на экономическое развитие политической элиты общества, легализованных в нормативных правовых актах. Таким образом, применение американского институционализма к анализу российской социально-экономической действительности без его соответствующей адаптации может негативно отразиться на достоверности экономических прогнозов и, соответственно, на содержании государственной экономической политики. «... если государство заимствует формальные правила игры из-за границы, осуществляя «импорт институтов», но эти правила в корне не соответствуют обычаям и традициям, принятым в данном обществе ... то такое заимствование не будет иметь успеха» [6, с. 139]. В качестве примера неудачной трансплантации институтов, по сути, применения традиций другой страны [7, с. 39], выработанных народом с другой ментальностью, к российской экономике можно привести экономические реформы 1990-х годов, проведенные на основе рекомендаций, именуемых «Вашингтонский консенсус». Таким образом, экономические теории, выработанные Североамериканскими институционалистами применимы в том случае, когда институциональное устройство государства донора и государства реципиента совпадает. В противном случае институционализм перестает функционировать должным образом.

Заключение

Изложенное позволяет утверждать: во-первых, что междисциплинарный подход к экономическому анализу общественных отношений, имманентный институционализму можно признать инновационным, подлежащим дальнейшей научной разработке; во-вторых, эффективное применение институциональной экономической теории для анализа социально-экономического развития России возможно при условии ее адаптации к политико-правовой системе Российской Федерации и культуре российского народа.

Библиографические ссылки

1. *Пешкова Г. Ю., Михальчук К. М.* Драйверы роста экономики России в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-1. С. 130–135.
2. *Кузнецова О. Д.* Цифровизация здравоохранения в России: этапы развития // Тенденции экономического развития в XXI: материал. IV междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 01 марта 2022 г. / Белорусский государственный университет. Минск: Изд-во БГУ, 2022. С. 532–534.
3. *Маньковский И. А.* Институционализм как теоретическая основа эффективного взаимодействия политической и экономической систем российского общества : монография. М. : Русайнс, 2023.
4. *Маньковский И. А.* Институт как основное понятие институционализма: проблемы определения // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2024. № 1. С. 5–16.

5. *Кравцов Н. А.* Концепция институтов и институциональных изменений Дугласа Норта: глазами теоретика права // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Т. 7, № 1. С. 136–141.

6. *Розмаинский И. В.* Институционализм // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2010. Т. 2, № 4. С. 130–144.

7. *Комолов О. О.* Теоретические аспекты проблемы импорта институтов в современной экономике // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 38–41.

О ПРАКТИКЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Н. В. Назарова

старший научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, nnasarova@mail.ru

В рамках принятых обязательств по достижению целей устойчивого развития (ЦУР) Республика Беларусь принимает усилия по их реализации. В настоящее время ведется постоянная работа по производству и мониторингу показателей достижения ЦУР, а также внедрению соответствующих показателей в стратегические документы развития государства. Уровень прогресса Беларуси по достижению ЦУР сохраняется достаточно высоким и составляет 76 %.

Ключевые слова: устойчивое развитие; цели устойчивого развития; показатели ЦУР; государственная программа.

PRACTICAL EXPERIENCE OF ACHIEVING THE SDGs BY THE REPUBLIC OF BELARUS

N. V. Nazarova

senior researcher, Economic Research Institute of Ministry of economy, Minsk, Belarus, Nnasarova2mail.ru

Within the framework of the commitments made to achieve the Sustainable Development Goals (SDGs), the Republic of Belarus is making efforts to implement them. Currently, constant work is underway to produce and monitor indicators for achieving the SDGs, as well as the introduction of relevant indicators into strategic documents for the development of the state. The level of progress of Belarus in achieving the SDGs remains quite high and is 76 %.

Keywords: sustainable development; sustainable development goals; SDG indicators; state program.

С принятием в 2015 г. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., Республика Беларусь обязалась следовать принципам устойчивого развития, разработанным в ООН. В этой связи возникла необходимость создания таких национальных механизмов, которые способствовали бы достижению целей устойчивого развития (ЦУР).

Повесткой определены 17 целей и 169 показателей (в том числе 126 целевых ориентиров и 43 меры) и 230 индикаторов для их достижения. Международным обществом обозначены 232 глобальных показателя ЦУР, адаптированные странами для эффективного мониторинга своего продвижения по пути устойчивого развития (Национальные наборы).

Каждая страна, фокусируясь на индикаторы ЦУР, самостоятельно проводит национализацию, исходя от своего уровня. Национальный набор представляет собой систему показателей, к которой предъявляются жесткие и сложно реализуемые требования, согласно которым она должна позволять очевидным образом оценивать прогресс в достижении всех целей и решении всех задач, также охватывать все существенные аспекты достижения целей.

Цели и задачи включают в себя экономические, социальные и экологические составляющие и учитывают их взаимосвязи в процессе достижения целей устойчивого развития во всех его аспектах.

В рамках реализации Повестки в Беларуси ведется постоянная работа по производству и мониторингу показателей достижения ЦУР, а также внедрению соответствующих показателей в стратегические документы развития государства.

Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 181 по учрежден институт Национального координатора по достижению ЦУР. Функцию Секретариата Национального координатора по достижению ЦУР и Совета по устойчивому развитию в Беларуси выполняет Министерство иностранных дел РБ. К числу основных задач, поставленных перед Национальным координатором, относятся анализ и оценка прогресса в достижении Республикой Беларусь ЦУР на основе системы национальных показателей; организация разработки системы национальных показателей выполнения ЦУР и порядка проведения их мониторинга; ежегодное информирование Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь о ходе достижения Республикой Беларусь Целей устойчивого развития, внесение рекомендаций для повышения эффективности этой работы, а также представление на международном уровне Республику Беларусь с докладом о прогрессе в достижении ЦУР. Выполнение поставленных задач содействует не только формированию государственной политики для достижения страной ЦУР с учетом национальных приоритетов в экономической, социальной и экологической областях, но и способствует привлечению международной технической помощи для реализации мероприятий по достижению ЦУР.

Частью национальной архитектуры управления процессом достижения ЦУР является Совет по устойчивому развитию, который в свою очередь возглавляет Региональные группы устойчивого развития. В марте 2020 г. решениями Президиума Палаты представителей Национального собрания создана Парламентская группа устойчивого развития. Работают Партнёрская группа устойчивого развития, Общественный совет по формированию и мониторингу стратегий устойчивого развития. Для информирования общественности создана Группа по координации работы СМИ по продвижению ЦУР.

На сегодняшний день приняты основополагающие для реализации ЦУР документы – Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 г. и Программа социально-экономического развития на 2021–2025 гг., опубликованы Предложения к проекту концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 г.

Разрабатывается ряд стратегических документов, их реализация поможет в устойчивом развитии лесного хозяйства, туризма, обеспечит гармонизацию национальных стандартов с международными. В первую очередь это касается Цели 1, являющейся ориентиром проводимой социальной политики, и которая направлена на повышение уровня доходов и обеспечения социальных гарантий для наиболее уязвимых граждан.

Итогом работы по разработке системы мониторинга достижения Целей устойчивого развития в Беларуси является представленная в начале 2019 г. национальная платформа отчетности, состоящая из комплекса 254 показателей, выбранных для измерения прогресса в достижении каждой из задач в рамках ЦУР, среди которых 175 показатель соответствует глобальному перечню и 79 показателя дополнены или заменены косвенными. Платформа содержит актуальную информацию по каждому из показателей каждой ЦУР. Данные представляются в разных форматах (GSM, UMTS и LTE) и содержат информацию об источнике и методах подсчета данных, а также отражают целевые и фактические значения по каждому показателю на ближайшие годы. В 2023 г. Белстатом представлена Платформа региональных данных по устойчивому развитию, включающая информацию по всем 17 ЦУР и 138 показателям по всем регионам Беларуси. Планируется, что работа по повышению доступности данных ЦУР будет продолжаться.

Производителями данных по показателям ЦУР определены 26 государственных органов и организаций, ключевым среди которых является Белстат, общей задачей которых является определение пороговых значений целевых показателей для страны, и разработка новых государственных программ, стратегий и планов, актуализация действующих программ с учетом глобальных целей и индикаторов.

Беларусь придерживается рекомендуемого Повесткой-2030 трехуровневого анализа прогресса достижения ЦУР (глобальный, региональный, национальный).

На национальном уровне достижению ЦУР способствует в том числе и реализация государственных программ. В последней редакции Инструкции по госпрограммам вводится обязанность для разработчиков госпрограмм отдельным приложением к проекту программы оформлять сведения о сопоставимости показателей с индикаторами достижения ЦУР, исключая программы, связанные с обеспечением национальной безопасности.

Так, актуальные редакции ряда программ, запланированных к реализации в 2021–2025 гг., содержат сведения о сопоставимости сводных целевых и целевых показателей: «Аграрный бизнес», «Беларусь гостеприимная», «Белорусский лес», «Дороги Беларуси», «Здоровье народа и демографическая безопасность», «Земельно-имущественные отношения, геодезическая и картографическая деятельность», «Культура Беларуси», «Малое и среднее предпринимательство», «Наукоёмкие технологии и техника», «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов», «Обеспечение правопорядка», «Рынок труда», «Социальная защита», «Строительство жилья», «Транспортный комплекс», «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка», «Цифровое развитие Беларуси», «Энергосбережение», «Комфортное жильё и благоприятная среда», «Образование и молодёжная политика», Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Планируется, что дальнейшая работа в этом направлении будет продолжена в виде разработки и внедрения индикаторов ЦУР во все государственные, отраслевые, региональные программы. Более полная имплементация показателей из Национального перечня показателей ЦУР в государственные программы позволит увязать вклад Беларуси в достижение ЦУР с определёнными мероприятиями программ и соответствующими бюджетными расходами.

При формировании госпрограмм, в соответствии с Указом № 289, проводится экологическая экспертиза в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, если реализация программы и связана с использованием природных ресурсов и (или) может оказать воздействие на окружающую среду.

Согласно отчету Sustainable Development Report в 2023 году Беларусь заняла 34 место среди 166 стран в рейтинге достижения ЦУР. На данный момент в Беларуси создана институциональная, стратегическая, статистическая база для реализации ЦУР. Несмотря на отмеченный прогресс, необходимо дальнейшее совершенствование наработанной базы для поступательного экономического роста.

Библиографические ссылки

1. Цели устойчивого развития в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.by/> (дата обращения: 18.02.2024).
2. Global Sustainable Development Report (GSDR) [Electronic resource]. 2023 URL: <https://sdgs.un.org/gsdr/gsdr2023> (date of access: 18.02.2023).

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ИНДОНЕЗИИ

А. С. Попкова

*кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь, levsann@tut.by*

Рассматривается система поддержки социального предпринимательства в Индонезии. Приведены примеры индонезийских социальных предприятий. Особое внимание уделяется системе финансирования социальных предприятий и поддержке заинтересованных институциональных структур.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социальные предприятия; Индонезия.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN INDONESIA

A. S. Popkova

*PhD in economics, associate professor, Institute of Economics of the National Academy of Sciences
of Belarus, Minsk, Belarus, levsann@tut.by*

This article discusses the system of support for social entrepreneurship in Indonesia. Examples of Indonesian social enterprises are given. Special attention is paid to the financing system of social enterprises and the support of stakeholder institutional structures.

Keywords: social entrepreneurship; social enterprises; Indonesia.

Индонезия насчитывает более чем 17 000 островов, 1000 этнических групп и население страны составляет более 280 миллионов человек. При ограниченном государственном бюджете стране приходится решать целый ряд социальных проблем: безопасности воды, электроснабжения, инфраструктуры, базового образования, медицинского обслуживания и др. Существуют и экологические проблемы вырубке лесов, вымирания животных, наличия отходов и др.

Инклюзивное развитие стало частью стратегии Индонезии, направленной на обеспечение экономического роста и социально-экономических преобразований. Трансформация экономики потребовала создания качественных рабочих мест, улучшения инвестиционного климата, стимулирования предпринимательской активности и повышения конкурентоспособности бизнеса, включая поддержку социальных предприятий. Социальное предпринимательство стало фундаментальной составляющей расширения рынка труда, развития человеческого капитала в целях преодоления бедности и неравенства. Именно оно способно предоставить рабочие места для женщин, молодежи, людей с ограниченными возможностями и других маргинализированных групп в Индонезии.

Характеристиками социального предприятия в Индонезии являются: 1) оно учреждено одним или несколькими социальными предпринимателями, 2) его основная цель – решение социальной проблемы, 3) изменения могут быть осуществлены посредством предпринимательской деятельности. Социальные предприятия могут иметь разные юридические формы. Это могут быть коммерческие предприятия, фонды, ассоциации и кооперативы. Основным критерием определения будет являться цель деятельности и способы ее достижения. Так, если фонд существует за счет пожертвований, он будет считаться социальной организацией, а если он использует коммерческую деятельность для получения средств, то будет характеризоваться

как социальное предприятие. В Индонезии фонд может легально учредить коммерческую организацию для получения доходов, называемую компанией с ограниченной ответственностью.

Существует несколько источников финансирования социальных предприятий. Социальные предприятия на ранних стадиях могут иметь трудности с доступом к финансированию, поскольку банки обычно требуют высокого уровня залогового обеспечения. Однако в начале февраля 2016 года банкам было поручено предоставлять общественные бизнес-кредиты без требования какого-либо залога на сумму до 2500 долларов США. Эта процентная ставка была установлена всего на уровне 9 % по сравнению со средней коммерческой ставкой на рынке 18 %, т. е. вдвое ниже.

Другим источником финансирования социальных предприятий в Индонезии являются корпоративные программы социальной ответственности, особенно те, которые проводятся государственными предприятиями. Все государственные предприятия в Индонезии должны выделять 2 % от своей чистой прибыли на займы с низкой процентной ставкой 6 % малым и средним предприятиям. Получатели кредита должны предоставить обеспечение. Сумма кредита обычно составляет от 500 до 2500 долларов США. Также можно получить ресурсы по программам государственной поддержки малых и средних предприятий. Процентная ставка очень низкая, около 0,3 % ежемесячно, а срок кредита составляет от 1 до 5 лет [1]. Такой подход стимулирует развитие социально ориентированного бизнеса.

В Индонезии социальные предприятия решают множество социальных проблем и используют для достижения своей миссии творческие подходы. В частности, предприниматель Мохаммед Зайни поставил себе задачу решить проблему пропусков занятий в школах. Он основал группу для регулярных занятий с детьми. Школьники изготавливают игрушки из сухих листьев, бамбука, скорлупы кокосовых орехов и других природных материалов, которые ранее классифицировались как отходы. Полученный доход направляется на программы образования детей. Социальные предприятия предоставляют медицинские услуги бедным людям, позволяют избежать транспортных пробок за счет предоставления мототакси для передвижения по городу. Экологические проблемы помогают решать проекты по спасению кораллов и орангутангов [2].

В Индонезии социальное предприятие поддерживают государственные институты. Агентство креативной экономики помогает предпринимателям различными способами: от доступа к сетям, упрощения оформительских процедур до выплаты грантов. Недавно агентство организовало программу продвижения молодых социальных предпринимателей. Министерство исследований, технологий и высшего образования предоставляет грантовое финансирование для открытия бизнеса, инкубационные программы для поддержания и масштабирования инкубационных центров. Министерство кооперативов, малого и среднего бизнеса проводит регулярные встречи с социальными предпринимателями. Министерство планирования национального развития предоставляет смешанные схемы финансирования для поддержки целей устойчивого развития.

В Индонезии функционирует целый ряд организаций и компаний для поддержки социального предпринимательства. В частности, фонд помощи малым предприятиям. Он предоставляет капитал и помощь малым и средним предприятиям, сотрудничает с австралийским фондом поддержки женщин-предпринимателей. Компания Mana Impact Partners предоставляет средне- и долгосрочное финансирование индонезийским социальным предприятиям, а также наставничество и сетевые связи. Фирма East Ventures осуществляет инвестирование в социальные стартапы. Портфель компании довольно обширный: от стартапов в сфере образовательных технологий, таких как RuangGuru, до компаний, занимающихся развитием малого и среднего бизнеса, таких как Wahyu и Warung Pintar. Skystar – это венчурная фирма, поддерживающая социальные предприятия. Компания Instellar предоставляет социальным предпринимателям программы инкубации и акселерации, консультационных услуги, а Digitalaya помогает стартапам в области возобновляемых источников энергии.

Поддерживают социальные предприятия и технологические гиганты. Tokopedia, крупнейшая организация электронной коммерции в Индонезии, помогла тысячам предпринимателей выйти в Интернет. Она реализует несколько программ по повышению цифровой грамотности для предприятий малого и среднего бизнеса. Корпорация GO-JEK создает различные стратегические партнерства в сфере социального предпринимательства. Она сотрудничает с HaloDoc (ведущий стартап в области медицинских технологий), PasarPolis (первая в Индонезии онлайн-страховая компания), Kitabisa (ведущая социальная краудфандинговая платформа), Gojek Xcelerate (программа акселерации для развития экосистемы предпринимательства Индонезии) [3].

Таким образом, тесное сотрудничество заинтересованных сторон является необходимым условием для развития социального предпринимательства. Оно позволяет реализовывать социальные проекты, экономить бюджетные ресурсы, активно развивать инновационное предпринимательство, способствует росту социальных предприятий в регионах, устраняет проблемы бедности и неравенства. Такой опыт поддержки социальных предприятий может применяться и в Беларуси.

Библиографические ссылки

1. *Radyati M., Simmonds T.* Social Enterprises in Indonesia. [Electronic resource]. URL: <https://fab-move.eu/wp-content/uploads/2019/02/Country-Report-Indonesia.pdf> (date of access: 20.12.2023).
2. Supporting Social Enterprises in Indonesia [Electronic resource]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/asia/ro-bangkok/ilo-jakarta/wcms_815538.pdf (date of access: 12.02.2024).
3. *Soukhasing D.* 66 Figures and Organizations Moving Social Entrepreneurship in Indonesia [Electronic resource]. URL: <https://www.angin-id/2019/09/19/66-figures-and-organizations-moving-social-entrepreneurship-in-indonesia/> (date of access: 08.02.2024).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Т. Г. Свиридова¹⁾, О. Е. Трясунова²⁾, Т. С. Петрусевич³⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *sviridova.t-bsu@yandex.ru*

^{2), 3)} старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *olgatrasunova@gmail.com, tanya_vs86@mail.ru*

В статье рассматриваются современные вопросы формирования личности человека посредством системы образования, влияния информационной среды и искусственного интеллекта. Анализируются нарастающие угрозы, обусловленные тенденцией роста соцмедиа пространства. Указываются направления трансформации системы образования для обеспечения интеллектуальной безопасности страны.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; академическое образование; устойчивое развитие; интеллектуальная безопасность.

INTELLECTUAL SECURITY AS A BASIC CONDITION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE

T. G. Sviridova¹⁾, O. E. Tryasunova²⁾, T. S. Petrusevich³⁾

¹⁾ PhD in Economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *sviridova.t-bsu@yandex.ru*

^{2), 3)} senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *olgatrasunova@gmail.com, tanya_vs86@mail.ru*

The article discusses modern issues of human personality formation through the education system, the influence of the information environment and artificial intelligence. The growing threats caused by the growth trend of the social media space are analyzed. Directions for transforming the education system to ensure the country's intellectual security are indicated.

Keywords: information and communication technologies; academic education; sustainable development; intelligent security.

«Образование коренится в глубине души и расцветает в цветущем уме»
Аристотель

В последние десятилетия образовательная система подверглась значительным изменениям под воздействием технологического прогресса, социокультурных тенденций и потребностей рынка труда. Скорость современного мира крайне высока и диктует свои требования. Информационная экономика направлена не столько на создание новых знаний, они мультиплицируются в геометрической прогрессии¹, но в большей степени на способность управлять этой информацией, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Вместе с тем, помимо определенных удобств в профессиональной, учебной, общественной и личной деятельности

---

¹ Уже в 2014–2015 гг. за 2 года человечество произвело больше информации, чем за всю предшествующую историю, а сейчас их количество удваивается каждый год.

это породило множество новых вызовов, начиная от болезней, вызванных информационной средой, до изменений в сознании человека и его поведении.

Так, в ответ на информационные перегрузки, информационную зависимость и информационные стресс появились новые понятия: информационная гигиена и информационная экология [1]. Информационный образ жизни предполагает правильное формирование информационного режима человека и гармоничное потребление информации. Как отмечает М. В. Маслакова именно чистота мышления помогает человеку ориентироваться в океане информации [2]. Экологичное мышление может сформироваться только на основе духовного развития, морально-нравственных ценностях, почитании истории и традиций, на патриотизме и уважении прошлому.

Традиционно именно в семье, а затем в системе образования закладывались фундаментальные ценности и убеждения человека, которые в последующем предопределяли его жизнь. Образование всегда было мощным инструментом идеологии, а обеспечение интеллектуальной (образовательной) безопасности является базовым условием для экономической безопасности любого государства. Как справедливо пишет А. Д. Король «Человек – это Вселенная, со своими законами бытия, ритмами, способами познания себя и других. И от того, насколько человек ее выявит, найдет и будет следовать своему пути, своей миссии, настолько он и его общество будут счастливыми» [3].

Молодежь – это всегда будущее страны. Но для современной молодежи поколения Z и поколения Альфа, которые большую часть времени проводят в онлайн пространстве, сильными идеологами и авторитетами выступают блогеры, инфлюенсеры и соцмедиамаркетинг. Информационный шум, непрерывный поток чужого говорения, наполненный смысловым мусором, поверхностностью, манипуляциями и пустотой привели к неумению слышать себя, свои истинные потребности, смысловые ориентиры в жизни [3]. Виртуализация коммуникации привела к целому ряду новых рискогенных трендов: интенсификации тиражирования недостоверной информации, медиахакинга и иных аналогичных процессов, направленных на создание «управляемого хаоса».

Параллельно отдельную нишу в сфере образовательных услуг активно заполнили предпринимательские инициативы. Спрос на онлайн курсы и дистанционное образование постоянно растет. Здесь преимуществами для потребителя становятся: доступность в географическом разрезе, физическом (особенно для людей с ограниченными возможностями), а также в финансовом; гибкость графика обучения, что позволяет совмещать обучение с работой или другими обязанностями; возможность самостоятельного планирования своего времени и определения темпа обучения; большое разнообразие обучающих программ с практикоориентированным характером по принципу «бери – и делай». Три ключевые характеристики «практично, интересно/увлекательно (с использованием элементов геймификации) и понятно/доступно» проигрывают перед академическим образованием, которое ассоциируется «со скучным, излишним, теоретическим и непрактичным».

Вместе с тем, необходимость диплома о высшем образовании при трудоустройстве по-прежнему стоит на первом месте в списке требований работодателя. В реальной жизни оказывается, что диплом приобрел формальный характер, а внутреннее наполнение образования стало обесцениваться. Связь «люди более образованные имеют в среднем более высокий доход» не просто не является прямой и однозначной, а даже противоположной. А значит пропала одна из важных внешних мотиваций обучения для материалистичного человека. Материальная часть была и остается фундаментом развития человека по пирамиде Маслоу.

Освоение академического образования процесс длительный, требующий усидчивости, трудолюбия, терпения, дисциплинированности, внутренней организованности, активности, самостоятельности и целеустремленности. В процессе обучения формируются аналитическое и творческое мышление, исследовательские навыки и креативность, устойчивость, гибкость и

оперативность, лидерство и социальное влияние, а также развиваются любознательность и творческая составляющая. Это так называемые Soft and Self Skills. Вместе с тем, учитывая многогранность функций академического образования, оно было и остается важнейшим общественным, социокультурным и государственным институтом воспроизводства человеческого капитала, человекообразования.

Возвращаясь к базовым жизненно необходимым (витальным) потребностям их закрытие является первичным в сознании человека, в то время как социальные потребности, самореализация, раскрытие своего заложенного потенциала – вторичные.

Тревожность, гиперизменчивость рынка труда формируют недоверие к системе образования. Согласно Докладу Future of Jobs Report 2023 к 2027 г. новые технологии уничтожат 83 млн рабочих мест и создадут взамен 69 млн новых [4]. Как результат, образование, полученное вчера, может быть невостребованным завтра.

В итоге формируется следующая модель образования: получение диплома без привязки к истинным знаниям как обязательное условие для трудоустройства и признания в социуме плюс параллельное освоение краткосрочного практикоориентированного обучения для хорошего финансового достатка. Вместе с тем, на каждого студента, школьника и дошкольника из госбюджета в государственной системе образования Беларуси каждый год выделяется от 5,5 до 10 тыс. рублей.

Таким образом, современная реальность ставит необходимость перед государством разработки нового подхода в системе образования. Классическая модель академического образования изжила себя, так же как возможность получить универсальное образование один раз и на всю жизнь. Для более эффективного функционирования академического образования необходимо акцентировать внимания на следующих аспектах:

1. Персонализированное обучение, более адаптированное к индивидуальным потребностям и способностям каждого ученика. Это будет стимулировать более эффективное усвоение знаний и развитие уникальных способностей каждого учащегося.

2. Совершенствование эргономики учебного пространства и здоровьесберегающих практик (методик) обучения, в том числе за счет использования гибких моделей обучения, таких как дистанционное обучение, blended learning (смешанное обучение), мобильное обучение. Дистанционный онлайн формат это уже данность новой цифровой эпохи и отрицать ее бессмысленно, а вот органично и планомерно внести ее в государственную систему образования на всех уровнях целесообразно. В качестве экспериментального подхода можно начать с введения Дня Дистанта.

3. Формирование навыков цифровой гигиены. Цифровая гигиена рассматривается в этом контексте как свод правил, соблюдение которых позволяет человеку либо научиться избегать взаимодействия с деструктивным информационным контентом, либо минимизировать влияние такого контента на свое сознание и поведение.

4. Повышение качества ранней профориентации учащихся и эффективности профильного обучения.

5. Развитие всей совокупности компетенций будущего, таких как цифровая грамотность, креативное мышление, аналитические способности и умение работать в межкультурной среде.

6. Увеличение роли активных образовательных технологий. Виртуальная и дополненная реальность, онлайн-платформы, искусственный интеллект, активно применяемые в обучении позволяют создать более интерактивные и эффективные учебные среды. А создание поддерживающей и вдохновляющей атмосферы (тренинговые, коучинговые и эвристические методы в обучении), где молодежь становится со-творцом образовательного процесса, позволит ей проявлять свою активность и инициативу, а значит почувствовать свою принадлежность, сопричастность и ценность.

Библиографические ссылки

1. Руденкин Д. В. Уровень развития навыков цифровой гигиены современной российской молодежи: итоги социологического исследования [Электронный ресурс] // Социодинамика. 2022. № 1. С. 36–55. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37487 (дата обращения: 05.02.2024).
2. Маслакова М. В. Информационные болезни современности: причины и предупреждение // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2018. № 1(9). С. 89–92.
3. Король А. Д. Разговор с молчащим человеком: повести, рассказы, эссе. Минск : Звезда, 2021. 302 с.
4. Future of Jobs Report 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023/> (date of access: 05.02.2024).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. А. Смирнова

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
orusakova@gmail.com*

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме взаимодействия государства и малого предпринимательства. Рассмотрены основные тенденции сотрудничества и пути их улучшения.

Ключевые слова: малый бизнес; инновации; проблемы предпринимательства; государственная поддержка.

INTERACTION OF THE STATE AND SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. A. Smirnova

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, orusakova@gmail.com

The article is devoted to the currently relevant problem of interaction between the state and small businesses. The main trends in cooperation and ways to improve them are considered.

Keywords: small business; innovation; problems of entrepreneurship; governmental support.

В настоящее время особое значение придается развитию малого предпринимательства, как движущей силы экономического развития страны. Именно такие предприятия, в основном, способны производить инновационный и конкурентоспособный продукт, который возможно реализовать за рубежом. Сложность заключается в том, что субъекта малого бизнеса требуется как серьезная теоретическая, так и практическая помощь в осуществлении их деятельности.

В условиях совершенствования экономики Беларуси особое значение отводится инновационной политике, которая включает в себя комплекс социально-экономических преобразований, направленных на производство наукоемкой продукции, основанной на последних научных достижениях, и увеличение доли такой продукции в общем объеме производства, а также пути продвижения таких товаров как внутри страны, так и за ее пределами.

При этом важно обратить внимание на решение вопросов, связанных с развитием и поддержкой малого предпринимательства как основного фактора, определяющего темп экономического развития и уровень конкурентоспособности экономики. В период с 2010 по 2022 гг. малый бизнес развивался в тренде основных социально-экономических тенденций Республики Беларусь. Основные показатели отражены в таблице [2].

В исследуемый период количество субъектов малого бизнеса возросло более чем на 27 тыс. ед. (или на 32 %), численность занятых в секторе малого предпринимательства сократилась на 4,5 % (34114 человек), однако общее количество занятых на малых предприятиях в процентах к общему количеству занятых в экономике страны увеличилось на 2,5 %. В силу развития малого бизнеса более 18,1 % занятых в экономике обеспечены рабочими местами.

Похожие тенденции можно проследить и по другим показателям, которые характеризуют вклад малого бизнеса в развитие экономики страны. Доля валовой добавленной стоимости составляет 3,1 % от республиканской, выручка от реализации продукции увеличилась на

8,6 %, инвестиции в основной капитал составляют примерно 25 % от общереспубликанских инвестиций.

Основные экономические показатели деятельности субъектов малого предпринимательства Республики Беларусь

Показатель	2010	2015	2020	2022
Число организаций, в ед.	84 164	105 047	109 186	111 205
Средняя численность работников организаций, чел.	784 944	762 793	785 937	750 830
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб. (2010–2015 гг. – млрд руб.)	126 388,0	632 689,2	110 653,9	137 211,5
Инвестиции в основной капитал, млн руб. (2010–2015 гг. – млрд руб.)	14 928,3	49 422,1	8 286,0	7 316,1

В Беларуси реализуется программа «Малое и среднее предпринимательство» [1], которая призвана улучшить инвестиционный климат в стране и упростить условия осуществления бизнеса. За последнее время принят ряд постановлений и указов, в соответствии с которыми сокращено количество лицензируемых видов деятельности, действует уведомительный принцип начала осуществления распространенных видов деятельности. Сокращен перечень санитарно-эпидемиологических, противопожарных и природоохранных видов деятельности, отменены административные препятствия во многих сферах производства и торговли, преобразована деятельность надзорных органов.

Развивается взаимодействие бизнеса и государства в области обеспечения реагирования на потребности друг друга для развития предпринимательской активности в стране. Однако бизнес все еще сталкивается с такими проблемами, как невозможность получения банковского кредита, сложный и дорогой порядок оформления разрешительных документов для продвижения товаров на внешнем рынке, отсутствие принципа равенства для субъектов хозяйствования различных форм собственности.

В настоящее время взаимодействие государства и малого бизнеса должно быть ориентировано на решение следующих задач: упрощение административных процедур, поощрение деловой активности субъектов малого бизнеса, изучение особенностей взаимоотношений государства и малого предпринимательства в инновационных процессах, поощрение венчурного предпринимательства и большее вовлечение государственных предприятий в данные процессы.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 1998–2024. Статистика малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy (дата обращения: 12.02.2024).

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 56 «О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056> (дата обращения: 10.01.2024).

ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

В. В. Степанова¹⁾, И. А. Сивоброва²⁾, А. В. Николаев³⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, v.stepanova@narfu.ru

²⁾ кандидат экономических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, i.sivobrova@narfu.ru

³⁾ старший преподаватель, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, a.nikolaev@narfu.ru

В работе проанализированы уровень и факторы санкционного давления на развитие экономики России, определены вызовы экономической политики, созданные им, показано реальное положение дел, возможность сохранения стабильности в экономической и социальной сферах в стране, а также представлены возможные направления и перспективные действия для преодоления санкций и их негативных последствий в краткосрочном периоде и в дальнейшем времени.

Ключевые слова: санкции; вызовы экономической политики; антисанкционные меры; перспективные трансформации экономики.

ECONOMIC POLICY CHALLENGES WITHIN THE SANCTIONS PRESSURE

V. V. Stepanova¹⁾, I. A. Sivobrova²⁾, A. V. Nikolaev³⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, v.stepanova@narfu.ru

²⁾ PhD in economics, head of the department of public and municipal administration, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, i.sivobrova@narfu.ru

³⁾ senior lecturer, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, a.nikolaev@narfu.ru

The paper analyzes the level and factors of sanctions pressure on the Russian economy, identifies the economic policy challenges created by this pressure. It shows the real state of affairs, the possibility of stability maintaining in economic and social spheres in the country, and also presents possible directions and perspective actions to overcome sanctions and their negative consequences in the short term period and in the future.

Keywords: sanctions; economic policy challenges; anti-sanctions measures; perspective economic transformations.

Введение

Актуальность исследования вызовов санкционного давления состоит в том, что на сегодняшний день к нашей стране в отличие от 2014 года применяются все новые и новые санкции, в настоящее время рассматривается уже 13 пакет санкций ЕС, ужесточаются санкции США и других стран. При этом кризисное состояние экономики не наступило, что позволяет констатировать, что в нашей экономической политике находятся результативные антисанкционные меры и предпринимаются действия, позволяющие избежать значительных негативных последствий. Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать структуру и масштабы санкции, определить виды вызовов в экономической политике, оценить сложившуюся ситуацию и

предложить перспективные направления и меры успешного развития в новых экономических реалиях. Указанная проблема в российской экономической науке достаточно нова и её актуальность обострилась с началом нового санкционного периода. В период с 2014 года можно выделить исследование, которое было осуществлено Центром стратегических разработок в конце 2016 года, в котором на основе опроса экспертов были выявлены «Вызовы 2017 года» [1]. Теоретическая аналитика самих санкций представлена незначительно, можно назвать лишь статьи ряда авторов: Манушина Д. В. [2], Белова В. И. [3], Ашиновой М. К., Козловой Н. Ш., Козлова Р. С. [4]. Нормативно-правовая информация и обзор самих санкций детально представлены на сайте Торгово-промышленной палаты России [5].

Материалы и методы

Виды санкций, определяющие их содержание, структуру, масштабы и другие количественные параметры детально представлены во всех официальных документах, принимаемых в виде пакетов или перечней правительствами государств, осуществляющих недружественные действия по отношению к России. Перечень данных государств определен Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р [6]. Для структурирования и оценки санкций Д. В. Манушин предложил три подхода: макроэкономический, отраслевой и региональный [2, с. 780–781]. Нам представляется, что для более полного понимания степени давления санкционных ограничений необходимо их структурировать в первую очередь по экономическому содержанию, а не только по уровню их влияния. Как методы исследования нами использовались инструменты системно-логического метода – анализ и синтез, дедукция и индукция, динамические статистические сравнения, аналогии, а также изучение экспертных мнений.

Результаты и обсуждение

В результате проведенного анализа мы предлагаем структурировать санкции в пять различных групп по их экономическому смыслу:

- финансовые / банковские / валютные – это заморозка ЗВР, отключение от SWIFT, отзыв лицензий бирж, запрет банков и др.;
- запрет импорта в Россию комплектующих и высокотехнологических продуктов;
- запрет экспорта из России энергетических ресурсов, сырья, металлов и др.;
- арест активов компаний и «подсанкционных» лиц;
- транспортные и логистические ограничения, запрет на перемещения, визовые ограничения и другие ограничения движения, включая «закрытие неба».

На основе представленной структуры можно сформулировать наиболее вероятные вызовы экономической политики, которые будут определяться направлениями санкционного давления как в целом на экономику России, так и на качество жизни россиян:

- сокращение ВВП, валового накопления и инвестиций;
- повышение инфляция;
- сокращение экспорта и импорта, появление дисбаланса во внешнеэкономической деятельности;
- падение реальных доходов населения и снижение качества жизни;
- дисбаланс на рынке труда и социальная напряженность.

Проанализированные нами доступные статистические данные позволяют судить о том, в какой степени реализуются представленные вызовы и в какой степени они успешно нейтрализованы, в первую очередь, представим динамику национальной экономики на основе значений ВВП (табл. 1).

Поквартальные значения ВВП позволяют сделать вывод о несоответствии фактических данных прогнозным значениям с учетом санкционных вызовов, лишь 1 квартал 2023 года несколько отстает по значению от этого же периода 2022 года. Аналогично можно представить и ситуацию во внешнеэкономической деятельности страны, где произошли определенные изменения, но они не столь негативны, как это ожидалось при принятии санкций в отношении импорта и экспорта (табл. 2).

Таблица 1

Валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд руб.

Год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
2021	27 939,80	31 885,10	35 358,50	40 111,50
2022	36 398,50	36 540,20	38 245,10	42 251,40
2023	35 999,10	39 392,40	44 151,30	н/д

Составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/statistics>).

Таблица 2

Показатели внешней торговли России за 2021–2022 гг., млн долл.

Экспорт	2021	2022	Импорт	2021	2022
Всего товаров	494350	588328	Всего товаров	304013	280353
Топливо и продукция горнодобывающей промышленности	248868	323037	Электронная обработка данных и оргтехника	12560	9016
Топливо	212418	279741	Телекоммуникационное оборудование	14554	9776
Железо и сталь	29315	23940	Интегральные схемы и электронные компоненты	2594	1292

Составлено по данным ВТО (<https://stats.wto.org>).

Проанализированные данные отдельных показателей внешнеторговой статистики Российской Федерации не в полной мере подтвердили вероятные вызовы санкционного давления, поскольку снижение объемов торговли произошло только по отдельным позициям: по экспорту железа и стали и по импорту высокотехнологичного оборудования и компонентов. При этом объем экспорта существенно вырос, а объем импорта незначительно сократился, торговое сальдо в этом случае осталось положительным и увеличилось в 1,6 раза, составив почти 308 млрд долл. в 2022 г.

Заключение Проведенное исследование показало, что, несмотря на усиление количества санкций, принятия всё новых и новых их пакетов, те вызовы экономической политики нашей страны, которые должны были возникать, реализуются в незначительной степени, российская экономика смогла к ним адаптироваться. В первую очередь это было определено теми мерами правительства, которые были приняты [7]. Структура данных мер представлена следующим образом: стабилизация финансовых рынков; налоговые и регуляторные послабления; ускорение бюджетных процедур; поддержка импорта; поддержка субъектов СМП; отраслевая поддержка; социальная поддержка. Реализуемая в нашей стране экономическая политика оказалась эффективнее, чем ожидалось, произошли необходимые трансформации, экономического кризиса не случилось. Здесь мы солидарны с экспертными мнениями А. А. Аузана и Н. В. Зубаревич, которые охарактеризовали состояние экономики следующим образом – «самовыживание» и «чудеса выносливости» [8].

Библиографические ссылки

1. Итоги экспертного опроса «Вызовы-2017» [Электронный ресурс]. URL: <http://csr.ru/news/itogi-ekspertnogo-oprosa-vyzovu-2017-2/> (дата обращения: 18.02.2024).
2. Манушин, Д. В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022-2025. Часть 1: Анализ и прогноз управления антироссийскими санкциями [Электронный ресурс] // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 4. С. 775–799. URL: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.775-799> (дата обращения: 18.02.2024).

3. Белов В. И. Экономическое развитие российских регионов в условиях санкционной политики западных государств // Социальные и экономические системы. Экономика. 2022. № 6.4. С. 192–208.

4. Ашинова, М. К., Козлова, Н. Ш., Козлов, Р. С. Меры поддержки экономики России и возможные макроэкономические последствия в условиях санкционного давления [Электронный ресурс] // Новые технологии. 2022. № 3. С. 127–133. URL: <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2022-18-3-127-133> (дата обращения: 18.02.2024).

5. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (дата обращения: 18.02.2024).

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001?index=2> (дата обращения: 18.02.2024).

7. План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления от 15 марта 2022 г. С рядом дополнений «Дополнительный перечень мер в План ...» от 22 марта, 29 марта, 5 апреля 2022 г. и других [Электронный ресурс]. URL: <https://plan.nso.ru/measures/federal> (дата обращения: 18.02.2024).

8. Как экономика России адаптировалась к санкциям и что ее ждет в новом году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2023/63a02e769a79471e00e74746> (дата обращения: 18.02.2024).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. И. Стефанович

*преподаватель, кафедра банковской экономики, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, andreystefanovich777@gmail.com*

Статья посвящена вопросам повышения эффективности деятельности малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Как и ранее перед национальной экономикой стоит задача устойчивого экономического роста, для чего необходимо организовать производство и реализацию товаров, работ, услуг в условиях существующей экономической ситуации. Одним из существенных факторов, оказывающих влияние на экономический рост, является динамическое развитие всех структурных элементов национальной экономики, к числу которых относятся субъекты малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; экономические институты; экономический рост; инновации.

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE AT THE PRESENT STAGE

A. I. Stefanovich

*lecturer, department of banking economics, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
andreystefanovich777@gmail.com*

The article is devoted to the issues of increasing the efficiency of small and medium-sized businesses in the Republic of Belarus. As before, the national economy faces the task of sustainable economic growth, for which it is necessary to organize the production and sale of goods, works, and services in the current economic situation. One of the significant factors influencing economic growth is the dynamic development of all structural elements of the national economy, which include small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses; economic institutions; economic growth; innovation.

Сегодня в мире наблюдается переосмысление взглядов и подходов дальнейшего развития национальных экономик. Прошедшая пандемия и существующие межгосударственные противоречия заставляют трансформировать стратегии экономического развития как государств в целом, так и конкретных людей, которые занимаются предпринимательской деятельностью и формируют такой структурный элемент экономики, который получили название – малый и средний бизнес, или по нашему мнению более точнее - малое и среднее предпринимательство (МСП).

МСП успешно осуществляет деятельность в развитых странах Европы, США, Азии. Субъекты МСП формируют существенные доли ВВП этих стран. МСП в лице его собственников с одной стороны реализуют цели по получению прибыли, обеспечению финансовой независимости, развитию и продвижению собственных бизнес-идей, с другой стороны содействуют государству в обеспечении стабильности, социального развития, создавая рабочие места, уплачивая налоги и т.д. Важную роль играют субъекты МСП в развитии и внедрении инновационных технологий, без которых на сегодняшний день невозможен долгосрочный экономический рост. В целях оптимизации процесса производства, снижения издержек с субъектами МСП активно сотрудничают крупные предприятия различных отраслей.

Принимая во внимание ресурсы, которыми обладает МСП, государство прямо заинтересовано в его комплексном, динамичном и эффективном функционировании, и что самое главное в его масштабировании, т. е. развитии. Аналогичную цель должен ставить перед собой индивид, который решил стать предпринимателем.

В различных организационно-правовых формах субъекты МСП осуществляют свою деятельность в Республике Беларусь.

Однако не смотря на принимаемые в нашей стране меры по созданию благоприятной среды для МСП, его вклад в общий ВВП Республики Беларусь в отличие от развитых зарубежных стран остается не именованным на протяжении длительного времени. Таким образом, видится существенная разница между эффективностью МСП, которое осуществляют свою деятельность в развитых странах, их доле в ВВП этих стран, и деятельности МСП в Республике Беларусь.

В то же время поиск решений, направленных на развитие МСП, его расширение и масштабирование является достаточно важным, поскольку увеличение показателей МСП является дополнительным источником, вкладом в рост экономики и соответственно уровень жизни людей. Исторический опыт развития показывает, что формированию эффективной экономической системы любой страны способствует высокий уровень предпринимательской активности и восприимчивости предпринимателей к происходящим внутри этой системы изменениям. Это напрямую зависит от наличия соответствующей категории индивидов, желающих и способных заниматься предпринимательской деятельностью, качества создаваемых государством условий, направленных на ее стимулирование, правовое и научно экономическое обеспечение.

В экономической науке при определении сущности предпринимателя часто делается акцент на психологические факторы, как главный стимул осуществления предпринимательской деятельности [1,2]. С этим трудно не согласиться поскольку в основе принятия того или иного решения любым субъектом лежит его оценка выгод и издержек, мотивация. В этой связи формированию класса МСП, формированию побудительных мотивов к осуществлению предпринимательства должны способствовать сложившиеся экономические и политические институты, т.е. исторически сформированные правила как формальные, так и неформальные.

В Республике Беларусь существуют формальные и неформальные институты, определяющие основы организации деятельности МСП.

Формальные институты, как уже было указано выше, получили свое закрепление в системе нормативных правовых актов, направленных на регулирование и стимулирование деятельности МСП. При этом нормативно-правовые акты изменяются и дополняются по мере необходимости.

Неформальные институты, это сложившиеся фактические правила взаимодействия МСП между собой внутри, а также с иными экономическими агентами и государством. Тот факт, что МСП не заинтересовано в росте и масштабировании может свидетельствовать о том, что формальные институты не до конца выполняют свою роль, поддержки побудительных мотивов. Существует определенное недоверие между государством и МСП. При том, что законодательство в целом на сегодняшний день ориентировано в сторону либерализации регулирования функционирования МСП, предусматривая в первую очередь главной целью - стимулирование развития МСП, а не контроль и надзор, как было ранее.

При этом неформальные институты играют более значительную роль в деятельности МСП. Формальные и неформальные институты, как взаимодействуют между собой, так и вступают в противоречие. В качестве примера этих противоречий можно привести ведение бизнеса с нарушением законодательства, формирование и поощрение коррупционных связей особенно при работе с крупными государственными предприятиями, отсутствие надлежащего с правовой точки зрения оформления сделок и т.д.

Анализируя причины данной ситуации, можно сделать вывод, что главной из них является то, что в отличии от МСП, действующего в зарубежных странах, МСП нашей страны

действует еще в достаточно коротком с точки зрения исторического развития промежутке времени. Как любой класс, МСП утверждается с течением времени. В этот период формируются институты, определяющие культуру предпринимательства т.е. систему ценностей, представление о вариантах должного поведения в соответствующей области, основы для взаимоотношений с другими экономическими агентами и государством [3, 4].

В существующих реалиях сегодняшнего дня с учетом сложностей и непредсказуемости развития экономической ситуации в условиях действующего в отношении Республики Беларусь санкционного давления между МСП и государством должно сформироваться взаимное доверие, «общественный договор» в целях обеспечения функционирования экономики в краткосрочной перспективе, с учетом негативных последствий санкций, но еще главнее в целях обеспечения дальнейшего долгосрочного развития и роста, в том числе сегмента МСП.

Таким образом, в краткосрочной перспективе необходимы выполнения задач по минимизации негативных последствий внешних факторов на экономику путем мобилизации всех ресурсов, в том числе использования ключевых конкурентных преимуществ МСП. Во-вторых необходимо решать задачи долгосрочного периода в целях обеспечения роста экономики. Это комплекс мероприятий, который направлен на стимулирование и развитие инновационной деятельности субъектов как крупных предприятий, так и МСП, организацию кооперации деятельности по разработке и внедрению инновационных продуктов и технологий. В этой связи главным видится проблема в обеспечении развития человеческого капитала, обеспечение его деятельности в интересах экономики страны и недопущения его оттока за пределы Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Мокашева Н.* Анализ представлений Ф. Сайека // Вопросы экономики. 1989. № 4. С. 146–156.
2. *Савченко В.* Феномен предпринимательства // Российский экономический журнал. 1995. № 9. С. 45–50.
3. *Макеева В. Г.* Культура предпринимательства : Учеб. пособие для вузов по эконом. спец. М. : ИНФРА-М, 2002. 217 с.
4. *Дюмец Ж., Сизова Ю. С.* Культура предпринимательства, источники формирования // Российское предпринимательство. М. : Изд-во «Креативная экономика», 2017. Том 18, № 3. 123 с.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ»

Н. С. Тихонович¹⁾, А. Н. Леонович²⁾

¹⁾ старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, natallia.tih@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь, Leonowitsch@mail.ru

В материалах публикации авторами предлагается включить вопросы военной экономики при изучении дисциплины «Современная политэкономия», а для подготовки специалистов экономического профиля включить в учебные планы дисциплину «Военная экономика». Изучение данных вопросов будет способствовать углублению знаний по вопросам взаимодействия войны и экономики, влияния экономики на войну, выработке навыков прогнозировать развитие объективных военно-экономических процессов и их влияние на экономический рост и обеспечение национальной безопасности государства, и на основании вышеперечисленного принимать эффективные управленческие решения.

Ключевые слова: современная политэкономия; военная экономика; национальная безопасность; национальная экономика; военно-промышленный комплекс.

THE NEED TO CONSIDER ISSUES OF MILITARY ECONOMICS IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE «MODERN POLITICAL ECONOMY»

N. S. Tikhonovich¹⁾, A. N. Leonovich²⁾

¹⁾ senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, natallia.tih@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus, Leonowitsch@mail.ru

In the materials of the publication, the authors propose to include issues of military economics in the study of the discipline «Modern Political Economy», and to include the discipline «Military Economics» in the curricula for the training of economic specialists. The study of these issues will contribute to the deepening of knowledge on the interaction of war and economics, the impact of economics on war, the development of skills to predict the development of objective military-economic processes and their impact on economic growth and national security of the state, and on the basis of the above to make effective management decisions.

Keywords: modern political economy; military economy; national security; national economy; military-industrial complex.

Введение

Мировая экономика сегодня проходит серьезные испытания, которые связаны с проведением специальной военной операции в Украине, проходящими локальными вооружёнными конфликтами, масштабными антиросийскими санкциями, обострением энергетического и продовольственного кризисов, сбоями мировых поставок товаров и ростом инфляции.

Вышеперечисленные тенденции, влияющие на мировое экономическое развитие, требуют глубокого и всестороннего изучения, оценки и анализа мировой военной экономики и военной экономики государства, рассмотрения и исследования взаимосвязи экономического и военного факторов.

Теоретические основы

Взаимосвязь войны и экономики наблюдается с глубокой древности, а в настоящее время приобрела чрезвычайно сложный и противоречивый характер.

В современных исследованиях обычно выделяют следующие основные направления влияния экономики на войну:

- является источником противоречий и основных причин, ведущих к столкновениям социальных групп и государств;
- осуществляет материально-техническое обеспечение войны: производит вооружения и военную технику (ВВТ), технические средства вооруженной борьбы; организует работу транспорта, систем снабжения и других элементов инфраструктуры, необходимых для действий вооруженных сил;
- формирует военно-экономический потенциал государства;
- обеспечивает совершенствование средств вооруженной борьбы и тем самым обуславливает развитие военного дела, военного искусства и влияет на изменения характера современных войны;
- воздействует на подготовку к войне, ее интенсивность ведения и нейтрализацию последствий;
- являются одним из элементов войны, формы и методы экономической борьбы все теснее переплетаются с вооруженной борьбой.

В настоящее время произошли коренные изменения в экономическом обеспечении вооруженной борьбы, предъявлены новые требования к возможностям и подготовке экономики к войне, произошло повышение мирового спроса на вооружение и военную технику, стремительное увеличение военных расходов и объемов экспорта вооружения и военной техники.

Экономические аспекты обеспечения национальной безопасности государства и его обороноспособности всегда были и остаются исключительно важными. Но в каждый исторический период развития характер проблем экономического обеспечения страны имел существенное своеобразие и требовал своего осмысления, детальных научных проработок. Особенно важны такого рода исследования в переломные моменты жизни страны, когда функционирование экономики происходит в кризисных условиях.

В 90-е годы XX в. изменения модели экономического развития страны и подходов к обеспечению национальной безопасности государства отразились на организации учебного процесса, в том числе на структуре учебных планов и содержании дисциплин, изучаемых в высших учебных заведениях. Как следствие, в программе по дисциплине «Экономическая теория» не были предусмотрены темы и вопросы, которые ранее рассматривались в курсе «Политическая экономия». Так, в курсе «Политическая экономия» изучались некоторые аспекты военной экономики, анализировались военно-промышленные комплексы (ВПК) стран, военно-промышленные корпорации, мировые военные расходы, мировые рынки ВВТ и др.

Восполнить существующий пробел в данной области можно с помощью включения аспектов военной экономики при изучении дисциплины «Современная политэкономия».

Термин «Военная экономика» используется в двух значениях. Во-первых, военная экономика (как отрасль национальной экономики) – сложная система специализированных структур национальной экономики, целенаправленно используемых для экономического обеспечения военного строительства, подготовки ведения войн, надежной защиты национальной безопасности как высшего общественного блага [1, с. 13].

Как часть национальной экономики, военная экономика решает следующие задачи: определение военно-экономических потребностей и нахождение возможных источников их удовлетворения; размещение заказов на производство продукции военного назначения; обеспечение Вооруженных Сил конечной военной продукцией; организация эффективного потребления различных видов ресурсов.

Во-вторых, военная экономика – это наука о способах, формах и методах экономического обеспечения вооруженной борьбы и войны в целом, о принципах и способах эффективного использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов для решения проблем национальной безопасности [2, с. 43].

Основными аспектами военной экономики в курсе «Современная политэкономия» могут стать: исследование взаимосвязей между экономикой и войной, характера экономического обеспечения войны, определение требований, которые предъявляются к экономике войной; исследование возможных результатов вооруженного воздействия на экономику со стороны противника; изучение характера и способов мобилизации экономики страны и разработка мероприятий по обеспечению мобилизационной готовности экономики; оценка устойчивости функционирования экономики в ходе войны; научное обоснование военно-технической политики государства; анализ мировых военно-промышленных корпораций, мировых рынков ВВТ и военных расходов и их влияние на мировую экономику.

Решающую роль в экономическом обеспечении обороны играет государство с его национальной экономикой. Развитие национальной экономики прямо или косвенно определяет состояние военной экономики. Влияние осуществляется через предприятия, производящие вооружение и военную технику, подготовку кадров для военной промышленности; на экономику Вооруженных Сил – через удовлетворение текущих потребностей военнослужащих, подразделений, частей, соединений и т. д.

Заключение

Рассмотрение аспектов военной экономики в процессе преподавания «Современной политэкономии» будет способствовать:

- углублению знаний по специфическим военно-экономическим проблемам, таким как взаимосвязь войны и экономики, роль и значение ВПК и их основные тенденции развития, значение военных расходов и экспорта ВВТ для экономики государства;
- формированию современного экономического мышления и экономической культуры;
- выработке навыков прогнозировать развитие объективных военно-экономических процессов и их влияние на экономический рост и обеспечение национальной безопасности;
- развитию умений рационально использовать военно-экономические ресурсы;
- формированию способности критически анализировать военно-экономические процессы, как в стране, так и за ее пределами;
- определению наиболее эффективных способов решения экономических проблем и принятию эффективных управленческих решений.

Вместе с тем для более качественной подготовки специалистов экономического профиля учреждений высшего образования Республики Беларусь, необходимо включить в учебные планы дисциплину «Военная экономика», где вышеуказанные аспекты рассматриваются комплексно.

Библиографические ссылки

1. *Фарамазян Р. А.* Трансформация военной экономики: XX–XXI века / Р. А. Фарамазян, В. В. Борисов. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М. : Наука, 2006. 343с.

2. *Военная экономика : учебник / С. Ф. Викулов [и др.]; под общ. ред. С. Ф. Викулова, В. П. Хорева, А. Н. Леоновича.* ВА РБ; Военный университет МО РФ; Академия проблем военной экономики и финансов. Минск : ВА РБ, 2018. 460 с.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

О. И. Уланова

кандидат культурологии, доцент, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Россия, ulanova.o.i@pgau.ru

В статье рассматривается сущность внешнеэкономической деятельности и отмечено, что она является важной составляющей экономического развития региона (на примере Пензенской области). В условиях рыночных преобразований внешнеэкономическая деятельность – это необходимый элемент хозяйственной деятельности предприятий, субъектов и страны в целом. Проведен анализ особенностей внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности Пензенской области в условиях сложных социально-экономических изменений. В процессе исследования автор делает вывод о том, что внешнеэкономическая деятельность региона является приоритетной частью экономической политики.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; регион; экспорт; импорт; внешнеторговый оборот; национальная экономика; внешняя торговля; государство.

ANALYSIS OF THE REGION'S FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

O. I. Ulanova

PhD in cultural studies, associate professor, Penza State Agrarian University, Penza, Russia, ulanova.o.i@pgau.ru

The article examines the essence of foreign economic activity and notes that it is an important component of the economic development of the region (using the example of the Penza region). In conditions of market transformations, foreign economic activity is a necessary element of the economic activity of enterprises, subjects and the country as a whole. The analysis of the peculiarities of foreign economic and foreign trade activities of the Penza region in the context of complex socio-economic changes is carried out. In the course of the research, the author concludes that the foreign economic activity of the region is a priority part of economic policy.

Keywords: foreign economic activity; region; export; import; foreign trade turnover; national economy; foreign trade; state.

Введение

Внешнеэкономическая деятельность является органическим элементом общего хозяйственного механизма различных стран и регионов. Она играет ключевую роль в экономике государства, являясь ее приоритетным сектором, в котором переход к рыночным отношениям приобрел наиболее очевидный характер.

Российская Федерация является одной из ведущих держав мира, имеющей значительный вес в мировой политике, экономике и общественной жизни. Последнее время страна проходит через сложные социально-экономические изменения, участвует в масштабных глобальных процессах и продолжает развиваться и занимать свои позиции на мировой арене [1]. Россия – это страна, имеющая в своем составе субъекты, отличающиеся друг от друга географическим положением, разнообразными ресурсами, социально-экономическим развитием и другими факторами.

Позиционирование региона во многом определяется внешнеэкономическим комплексом и его потенциалом, который изучают многие исследователи. Вопросы внешнеэкономической

деятельности субъектов РФ рассматриваются многими учеными (Н. Н. Баранский, С. С. Красных, С. Б. Лавров, Н. В. Сергеева, М. И. Середин и др.). Например, Н. В. Сергеева в своем исследовании акцентирует внимание на современных проблемах регионального развития в контексте участия регионов во внешнеэкономической деятельности, а также степени влияния пандемии коронавируса на экспорт регионов как на основной источник их доходов [2]. М. И. Середин исследует в своей работе проблемы, препятствующие развитию внешнеэкономической деятельности региона [3]. С. С. Красных проводит анализ внешнеторговой деятельности региона (на примере Свердловской области) со стороны товарно-географической структуры, а также определяет ее особенности и тенденции [4].

Целью исследования является изучение особенностей внешнеэкономической деятельности в регионе (на примере Пензенской области).

Материалы и методы исследования

В данной работе использовались абстрактно-логический метод, дедукции и индукции, сравнительный анализ, экономико-статистический, обобщение полученных результатов.

Результаты и обсуждение

Активное включение государства в процессы международной торговли предопределило необходимость эффективного развития внешнеэкономической деятельности на уровне отдельных регионов. Поскольку все регионы обладают внутренней зоной, имеют связи с внешним миром, взаимодействуют между собой и образуют единое экономическое пространство.

Для Пензенской области внешнеэкономическая деятельность является ключевым направлением социально-экономического развития.

Особенностью экономического развития Пензенского края является совершенствование экспортного потенциала. Продукция производителей области постепенно становится более конкурентоспособной на мировых рынках, обеспечивающих значительные доходы от экспорта. В соответствии с официальными данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области, регион осуществляет не только импортные операции, но и динамично реализует процессы экспорта (таблица).

Экспорт и импорт Пензенской области, млн долл. [5]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Экспорт	204,8	247,3	298,6	308,4	403,9	358,0
дальнее зарубежье	84,0	114,8	151,3	146,8	236,9	172,3
страны-участницы СНГ	120,8	132,5	147,3	161,6	167,0	185,7
Импорт	157,2	256,3	272,5	252,4	301,5	359,4
дальнее зарубежье	130,8	225,1	233,6	204,5	256,2	294,2
страны-участницы СНГ	26,4	31,2	38,9	47,9	45,3	65,2

Составлено по: [5].

Официальные данные свидетельствуют, что уровень импорта имеет неоднозначную тенденцию. Так, в 2019 году по сравнению с 2018 годом он сократился на 12,46 %, а из стран-участников СНГ увеличился на 23,14 % в 2019 г. по сравнению с 2018 годом. С 2020 года данный показатель имеет характер увеличения.

В Пензенском регионе показатели экспорта имеют положительный тренд включительно до 2020 года, а в 2021 года наблюдается некоторое снижение по сравнению с предыдущим годом. Так объем экспорта в 2020 году увеличился на 197 % по сравнению с 2016 годом, в 2021 году снизился на 11,3 % по сравнению с 2020 годом, снижение экспорта произошло в первую очередь из-за пандемии коронавируса.

В первом полугодии 2023 года в условиях новой геополитической реальности Правительством Пензенской области продолжена работа по выстраиванию международного межрегионального сотрудничества для обеспечения устойчивости социально-экономического развития

региона. Особое внимание уделяется развитию взаимодействия в рамках Союзного государства России и Белоруссии, СНГ и ЕАЭС.

Пензенская продукция экспортируется в 52 страны мира. В январе – апреле 2023 года объем экспорта Пензенской области составил 5521,9 млн рублей. Крупнейшими торговыми партнерами региона являются: Казахстан (22,6 % от общего объема экспорта); Беларусь (15,2 %); Китай (11,4 %); Бенин (5,8 %); Узбекистан (5,4 %); Латвия (4,9 %); Литва (4,2 %); Киргизия (4,2 %); Азербайджан (4,1 %), ОАЭ (3,2 %); Бельгия (2,6 %); Таджикистан (2,5 %); Монголия (2,2 %); Армения (1,4 %); Конго (1,1 %).

В экспорте области преобладают: продовольственные товары и сырье – 52,0 % от общего объема экспорта области; металлы и изделия из них – 10,9 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 10,0 %; машины, оборудование и транспортные средства – 9,8 % [6].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что развитие внешнеэкономической деятельности является одним из приоритетных направлений экономического развития Пензенской области. Экономика региона обладает высоким экспортным потенциалом [7]. Ежегодно в регионе растет число предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, расширяется география поставок продукции, что положительно отражается на экономике области и государства в целом.

Библиографические ссылки

1. Россия в современном мире: место и роль России в мировой системе. Основные направления социально-экономического, политического и военно-технического развития страны [Электронный ресурс]. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/526816/> (дата обращения:02.01.2024).

2. *Сергеева Н. В.* Внешнеэкономическая деятельность российских регионов: современные проблемы и перспективы постпандемийного развития [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14(6). С. 108–115. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения:03.01.2024).

3. *Середин М. И.* Внешнеэкономическая деятельность как инструмент развития региона [Электронный ресурс] // Вестник АГУ. 2014. Выпуск 4(151). С. 108–112. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения:03.01.2024).

4. *Красных С. С.* Сценарное моделирование развития внешнеторговой деятельности Свердловской деятельности [Электронный ресурс] // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 8. С. 105. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения:02.01.2024).

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области [Электронный ресурс]. URL: https://pnz.gks.ru/international_trade (дата обращения:04.01.2024).

6. О международных и внешнеэкономических связях Пензенской области [Электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения:04.01.2024).

7. *Уланова О. И.* Микроэкономика : Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика», квалификация (степень) бакалавр. Пенза : Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. 178 с.

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИИ

О. И. Уланова

кандидат культурологии, доцент, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Россия, ulanova.o.i@pgau.ru

В современных условиях наблюдается повышенный интерес к исследованию демографической проблемы в социально-экономическом развитии Российской Федерации. В статье приводятся официальные данные, свидетельствующие о некоторой положительной динамике в области демографии. Автор делает вывод о том, что благодаря определенным мероприятиям государства можно надеяться на положительные сдвиги в развитии демографических процессов в России, что в свою очередь отразится и на эффективности рынок труда.

Ключевые слова: демографическая проблема; рынок труда; демографические процессы; санкционные ограничения; численность населения.

FEATURES OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHY

O. I. Ulanova

PhD in cultural studies, associate professor, Penza State Agrarian University, Penza, Russia, ulanova.o.i@pgau.ru

In modern conditions, there is an increased interest in the study of the demographic problem in the socio-economic development of the Russian Federation. The article provides official data indicating some positive dynamics in the field of demography. The author concludes that thanks to certain government measures, one can hope for positive changes in the development of demographic processes in Russia, which in turn will affect the effectiveness of the labor market.

Keywords: demographic problem; labor market; demographic processes; sanctions restrictions; population size.

Введение

В настоящее время вопросы, касающиеся отечественного рынка труда, являются актуальными и важными, поскольку он отражает ситуацию в стране. *С 2020 года на рынок труда успели повлиять такие факторы:* экономический кризис, низкая инвестиционная активность, санкционные ограничения, инфляционные процессы, диспропорции на рынке труда, падение покупательной способности и др., *и в связи с этим, его* формирование в современных условиях – это одно из значимых направлений социально-экономического развития государства.

Рынок труда как сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу и создания предпосылок для рационального их взаимодействия всегда привлекала внимание исследователей с древнейших времен и до современного периода. Основа научных исследований рынка труда заложена в фундаментальных исследованиях А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Кейнса, К. Маркса, А. Маршалла, А. Пигу, М. Фридмена и др. Экономисты в своих исследованиях акцентировали внимание на теоретических положениях, способствующих пониманию практических проблем функционирования рынка труда. Существенный вклад в исследование проблем рынка труда внесли также следующие ученые: У. Бек, Р. Гордон, Дж. Сакс, П. Самуэльсон, Х. Ландерт, О. Тоффлер и др. Кроме того, весомый вклад в развитие рынка труда на

современном этапе привнесли труды Л. И. Абалкина, А. С. Булатова, М. А. Винокурова, Р. И. Капелюшникова и многих других.

В настоящее время отмечается интерес у ученых к исследованию демографического фактора в социально-экономическом развитии России. Основные положения развития рынка труда в связи с демографическими процессами получили толкование в трудах А. Г. Вишневского, В. Е. Гимпельсона, М. Б. Денисенко, В. В. Елизарова, В. Я. Митрофанова, и др. [1]. Исходя из этого, аспекты рынка труда и его составляющие являются ключевой проблемой жизни общества.

Целью исследования является изучение особенностей развития рынка труда в контексте демографических процессов на современном этапе в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды ученых, затрагивающих аспекты рынка труда и демографии. При проведении исследования использовались следующие методы: научная абстракция, анализ и синтез, экономико-статистический, сравнение данных, обобщение.

Результаты и обсуждение

Рынок труда является основным показателем конъюнктуры экономического развития государства, формирующим спрос и предложение на рабочие места, позволяющий удовлетворять потребности всех его участников [2]. В то же время, это сложный комплекс реализации всякого рода интересов субъектов рынка трудовых ресурсов.

Демографические аспекты в государстве являются важной составляющей и оказывают значительное воздействие на деятельность рынка труда.

Рассматривая данную проблему, следует отметить, что демографическая ситуация в России в настоящее время выглядит неблагоприятно. Происходит уменьшение в абсолютном измерении численности трудоспособного населения, и одновременно с этим возникают различные асимметрии на рынке труда.

Население, своей численностью и структурой, оказывает непосредственное воздействие на процессы, происходящие на рынке труда (таблица).

Численность населения России [3]

Годы	Все население, млн человек	в том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26
2019	146,8	109,5	37,3	75	25
2020	146,7	109,5	37,2	75	25
2021	146,2	109,3	36,9	75	25
2022*	147,0	110,0	37,0	75	25
2023*	146,4	109,7	36,8	75	25

* Данные приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Можно отметить, что в целом в России наблюдается снижение численности населения в 2023 году по сравнению с 2022 годом. Так, если в 2022 году население составляло 147,0 млн человек, то в 2023 году только 146,4 млн человек. Кроме того, показатели прироста городского и сельского населения разнятся. Так, городское население за период 2016–2020 и 2022 годы имело положительный прирост, в 2021 и 2023 годах отмечается небольшое снижение.

В то время как показатели сельского населения за период 2016–2021 годы имеют отрицательные значения (особенно это наблюдается в 2021 году по сравнению с 2016 годом), в 2022 году отмечается положительный тренд, однако в 2023 году – снижение данного показателя.

В условиях решения демографической проблемы возникает необходимость проведения хорошо продуманной, научно-обоснованной, учитывающей менталитет, традиции и устои демографической политики, целью которой является изменение или поддержка существующих в данный период времени демографических тенденций [4]. Данная политика направлена на приоритетные составляющие демографии: увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и др.

Правительство РФ осуществляет необходимые важные мероприятия для решения проблем в области демографии. Так, государство выплачивает материнский капитал (в 2022 году на первого ребенка он составляет 586,9 тыс. руб., на второго – 775,6 тыс. руб.), осуществляет программы жилищного строительства для молодых семей и развивает систему дошкольного образования, это способствует улучшению благосостояния населения, что в свою очередь сказывается на уровне рождаемости и здоровье населения. Кроме того, осуществляется активная работа по созданию условий для экономической миграции в Россию. Несмотря на множество разнообразных мер поддержки, проблема демографии в стране остается достаточно серьезной. Государство продолжает вести огромную работу над решением этой проблемы, однако для ее полного решения потребуется время и усилия со стороны всего общества [5].

Заключение

Формирование эффективного рынка труда в России является одним из важнейших направлений современной рыночной экономики. В этой связи именно демографический фактор занимает важное место, поскольку естественное воспроизводство рабочей силы является основой создания механизма плодотворного рынка трудовых ресурсов. Несмотря на то, что государство предпринимает множество мер для решения этой проблемы, за последние несколько лет ситуация остается сложной. Президент РФ В. Путин отмечает, что улучшить демографическую ситуацию в России невозможно только с помощью денег, социальных выплат и льготных программ. Президент считает, что «для преодоления демографических вызовов необходимы «прочная нравственная опора» и «жизненные ориентиры» человека» [6].

Библиографические ссылки

1. *Золн И. Е.* Рынок труда в контексте демографического развития [Электронный ресурс] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 42(279). С. 12–22. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.01.2024).
2. *Уланова О. И.* Микроэкономика : Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика», квалификация (степень) бакалавр. Пенза , 2014. 178 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 29.12.2023).
4. *Кутаев Ш. К.* Влияние демографической ситуации на функционирование рынка труда // Экономика и управление. 2010. № 5(140). С. 48–53.
5. *Медведкова А. И.* Демографическая проблема в России [Электронный ресурс] // Научные высказывания. 2023. № 9(33). С. 87–89. URL: <https://nvjournal.ru> (дата обращения: 01.01.2024).
6. Путин: улучшить демографию в России невозможно только с помощью денег [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6365560> (дата обращения: 02.01.2024).

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

А. Р. Улашов

*преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент,
Узбекистан, aliboyulashov623@gmail.com*

В статье представлено огромное количество разнообразных факторов и основных направлений повышения экономической эффективности на предприятиях. Также в нынешних условиях, в которых формируются рыночные отношения, возникает необходимость в глубоких качественных изменениях, переходе к новым технологиям и методикам последнего поколения, перевооружении всех отраслей экономики на основе новейших достижений науки и техники. В данной статье сформулированы предложения и рекомендации, связанные с повышением экономической эффективности с целью достижения развития и совершенствования производства.

Ключевые слова: рыночная экономика; повышение экономической эффективности; деятельность предприятий; либерализация производства; развитие науки и техники; развитие производства; источники повышения эффективности.

DIRECTIONS FOR IMPROVING ECONOMIC EFFICIENCY IN ENTERPRISES

A. R. Ulashov

teacher, Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, aliboyulashov623@gmail.com

The article presents a huge number of diverse factors and main directions for improving economic efficiency in enterprises. Also, in the current conditions in which market relations are taking shape, the need is presented for profound qualitative changes, the transition of principles to new technologies and techniques of the last generation, the rearmament of all sectors of the economy on the basis of the latest achievements of Science and technology. In this article, proposals and recommendations are formulated related to increasing economic efficiency in order to achieve the development and improvement of production.

Keywords: market economy; increasing economic efficiency; activities of enterprises; liberalization of production; development of Science and technology; development of production; sources of increasing efficiency.

Введение

Повышение эффективности производства является важным требованием рыночной системы хозяйствования. Эффективность отражает экономическую устойчивость и работоспособность любого предприятия.

Сегодня иностранные инвестиции являются необходимым фактором развития экономики каждой страны. Планомерное налаживание ускоренной инвестиционной деятельности является продуктом рациональной инвестиционной политики государства. Президент Узбекистана Ш. Мирзиев в своих докладах отмечает значительные результаты: “2019 год – Год активных инвестиций и социального развития. Среди положительных результатов по всем направлениям – значительное увеличение объема инвестиций. В частности, прямые иностранные инвестиции составили 4,2 миллиарда долларов США, а по сравнению с 2018 годом выросли на 3,1 миллиарда долларов США, или в 3,7 раза. Доля инвестиций в валовом внутреннем продукте достигла 37 процентов” [1].

Материалы и методы / теоретические основы

Российские экономисты Л. П. Голендеева, Л. С. Воинова отмечают, что “важным фактором роста инвестиционной активности на предприятиях определяется увеличение объемов производства. Для того, чтобы предприятия могли осуществлять процессы модернизации, им необходимо наладить инновационную деятельность. Если основные инструменты не будут поддерживаться в актуальном состоянии, они приведут к снижению качества производимой продукции. Это влияет на ослабление промышленности и конкурентной среды на предприятиях. Поэтому необходимо проводить активную инвестиционную политику государства, направленную на внедрение инвестиций и инноваций на предприятиях”.

Результаты и обсуждение

Либерализация промышленного производства является основным направлением углубления реформ в отрасли, повышения эффективности. Еще одним решающим путем повышения эффективности промышленного производства является ускорение научно-технического прогресса. Техничко-технологический фактор обеспечивает не менее двух третей роста производительности труда.

Известно, что на разных этапах экономического развития характер и содержание технического прогресса приобретают свои особенности. Например, в результате перехода к рыночной экономике научно-технический прогресс больше ориентирован на качественные изменения, чем на количественные изменения в ней. В целом, эффективность связана с качественными изменениями в экономике, спрос на которые также полностью внедряется в научно-технический прогресс [2]. Научно-технический прогресс был важным фактором повышения эффективности производственной деятельности предприятий и не утратил своего значения и в настоящее время. Данный фактор можно использовать следующими способами [3]:

- механизация, автоматизация и комплексная механизация производства и труда;
- роботизация основных технологических процессов;
- прогрессивный, направленный на экономию труда и ресурсов;
- внедрение в практику и широкое использование технологических процессов;
- создание и использование современных видов сырья и материалов (предметов труда) ;
- использование современных информационных технологий, вычислительной техники и в процессах организации, планирования и управления производством;
- научная организация производства и труда.

На практике трудно найти предприятие, которое отрицает или не понимает важность и роль научно-технического прогресса, в том числе его составляющих. Однако для реализации этого фактора одних лишь желаний недостаточно. Для этого необходимо, во-первых, искать и определять в данный момент необходимые направления развития науки и техники, во-вторых, искать денежные средства и другие необходимые ресурсы (инвестиции), в-третьих, “связывать” необходимые связи с научно-исследовательскими институтами, конструкторскими, технологическими и другими научными учреждениями, специализирующимися на современных научно-технических разработках, в-четвертых, требуется рассчитать эффективность собственных научно-технических целей.

До недавнего времени развитие науки и техники развивалось эволюционно. Основное внимание уделялось совершенствованию существующих технологий, частичной модернизации машин и оборудования. Такие меры привели бы к определенным ограниченным результатам.

Заинтересованность в разработке и внедрении новых методов не была на должном уровне. Зарубежные прогрессивные технологии организации производства и труда воспринимались как “эксплуататорский признак”, а автоматизация и механизация производства-как основа безработицы [4]. Зарубежный опыт рассматривался как капиталистический и не допускал широкого распространения этого опыта. В качестве альтернативы становится важным создание экономического и социального интереса для ученых, конструкторов, инженеров и рабочих,

работающих в творческом духе. Например, на японских предприятиях и фирмах организуются творческие коллективы, группы качества, то есть развиваются связи с университетами, научными центрами и лабораториями, которые неразрывно связаны с развитием науки и техники. Не случайно Япония сегодня находится на переднем крае создания роботов, а также других видов современной техники и технологий.

В качестве еще одного важного фактора повышения эффективности производственной деятельности предприятий можно указать максимально эффективное использование имеющегося производственного потенциала – основного и оборотного фондов, на основе экономии рабочей силы. Это также может быть объяснено тем, что на них был потрачен труд, то есть, помимо сегодняшних владельцев предприятия, был труд представителей предыдущего поколения.

Важное место в повышении эффективности производственной деятельности предприятий занимают организационно-экономические факторы, в том числе и управление. Их значение возрастает с ростом масштабов производства и усложнением хозяйственных связей. К числу этих факторов можно отнести, прежде всего, создание рациональных форм производства и совершенствование существующих – концентрирование, специализацию, кооперацию и комбинирование.

Конечно, реализация вышеперечисленных факторов требует определенных затрат ресурсов и времени. Однако это не меняет характера и значимости проблем. Практика показывает, что предприятие, действующее в гармонии со временем, придерживающееся бережливости во всех видах деятельности, более продуктивно использующее свой потенциал, опирающийся на достижения современной науки и техники, гарантирует, что помимо сегодняшних успехов оно будет иметь успех и в будущем, включая свое место на рынке и комфортное положение в конкурентной среде.

Заключение

Роль человеческого фактора в повышении социально-экономической эффективности производства на предприятиях неопределима. Инициатива, энергия, живое творчество людей – мощная сила и важнейший источник любого прогресса. Именно поэтому человека называют главной производительной силой общества. Он создает все новшества, в том числе новые, передовые техники и технологии, рационально организует производство, делает научные и практические открытия. Однако человек является не только основной производительной силой, но и субъектом производственных и других общественных отношений. Через эти отношения происходит деятельность людей. Направление и результаты этой деятельности зависят от того, каким ориентиром следует сотрудник в своей деятельности.

Библиографические ссылки

1. Обращение Президента Ш. Мирзиёева к Верховному Собранию об основных итогах 2022 года и важнейших приоритетах социально-экономического развития Узбекистана на 2023 год // Народное слово, 21 декабря 2022 года.

2. Улашов А. Р. Показатели оценки и классификационные аспекты эффективности инвестиционной деятельности на предприятиях : 6-я МНПК «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», г. Москва, 22 ноября 2023 г.

3. Исаков М., Рузиева Д. Структурные изменения в промышленности Узбекистана : Монография. Т. : LESSON PRESS, 2019. С. 30.

4. Ulashov A. The Main Areas of Development of Small Business and Private Entrepreneurship in Ensuring Economic Activity // European Journal of Business Startups and Open Society. 2023. Т. 3, №. 6. С. 23–29.

РЕШОРИНГ, РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

М. Ю. Чепиков

*старший преподаватель, Белорусский Государственный Университет, г. Минск, Беларусь,
chepikov@bsu.by*

Реиндустриализация по экономическим и стратегическим соображениям стала актуальной для многих, в том числе развитых, стран. Одним из методов реиндустриализации развитые страны используют решоринг (возвращение финансовых и производственных подразделений ТНК в страну базирования). Этот процесс имеет разное влияние на устойчивость роста стран, откуда эти ТНК выводят и куда возвращают производство и платежи. Реиндустриализация России и Беларуси имеет другую направленность и потенциально другие следствия для экономического развития наших стран.

Ключевые слова: ГЦС; решоринг; реиндустриализация; экономическое развитие.

RESHORING, REINDUSTRIALIZATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

M. Y. Chepikov

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, chepikov@bsu.by

Reindustrialization for economic and strategic reasons has become relevant for many countries, including developed countries. One of the methods of reindustrialization in developed countries is reshoring (the return of the financial and production units of TNCs to the home country). This process has a different impact on the sustainability of the growth of the countries from which these TNCs withdraw and of the countries to return production and payments. The reindustrialization of Russia and Belarus has a different focus and potentially different consequences for the economic development of our countries.

Keywords: GVC; reshoring; reindustrialization; economic development.

После длительного периода деиндустриализации развитые страны (в первую очередь, ЕС и США) столкнулись с необходимостью обратить вспять снижение роли промышленности, как официально заявляет Европейский Союз, чтобы восстановить производительность труда [1, с. 1].

Офшоризация производства определяется как перенос производственной деятельности за границу и является обычной практикой среди фирм с 1980-х годов. Географическое распределение производственной деятельности привело к возникновению глобальных цепочек стоимости (GVC), которые оказывают различное воздействие как на страну происхождения фирмы, так и на принимающие страны, где широко распространена производственная деятельность. В частности, страны базирования теряют свои производственные мощности, сосредотачиваясь на деятельности с больше добавленной стоимостью (например, НИОКР) в соответствии с так называемой «улыбающейся кривой». В то же время производство переносится в принимающие страны, где производственные издержки (в основном рабочая сила) ниже и/или регулирование (особенно экологическое и трудовое) менее ограничивающее. Стратегии офшоринга позволяют принимающим странам получить новые производственные мощности, создать новые рабочие места, использовать преимущества производственных и управленческих технологий [2].

Таким образом, если офшоринг – это стратегия, выгодная бизнесу стран геоэкономического центра мира, исходя из задач постиндустриального развития и деиндустриализации их

национальных экономик, то решоринг, напротив, является формой реиндустриализации, имеющей целью восстановление некогда утраченной (выведенной за рубеж – производственно в другие страны, а финансово – в офшоры) производственно-технологической базы [3, с. 183].

Процесс ускорился в условиях срыва логистических поставок во время и после пандемии (nearshoring – перемещение мощностей ближе к границе, регионализация) и в обстановке геоэкономической фрагментации (friendshoring – интеграция по принципу свой-чужой).

С точки зрения самих компаний развитых стран, занимающихся решорингом выделяют следующие выгоды и издержки.

Выгоды решоринга для компаний:

1. Снижение затрат на логистику.
2. Улучшенный контроль качества.
3. Более быстрая реакция на изменения рынка.

Издержки решоринга для компаний:

1. Волатильность рынка из-за приспособления к местным вкусам и предпочтениям.
2. Сбои в цепочке поставок из-за локализации новых поставщиков (insourcing).
3. Первоначальные инвестиции в инфраструктуру, инструменты, развитие и переоснащение персонала.
4. Глобальная конкуренция от производителей недорогих офшорных продуктов, влияющих на ценообразование и долю рынка.
5. Нехватка квалифицированных кадров.
6. Автоматизация и технологии, необходимые вдобавок к первоначальным инвестициям.
7. Более высокие затраты на рабочую силу.
8. Инфраструктурные ограничения могут быть не оптимизированы для определенных отраслей, что приводит к неэффективности транспорта, энергоснабжения или других критически важных областей.
9. Отсутствие масштаба – недостаточно большие внутренние рынки могут ограничивать экономию за счет масштаба, потенциально влияя на конкурентоспособность затрат и способность обслуживать более широкую клиентскую базу [4].

Что касается Целей устойчивого развития (ЦУР), то включение развивающихся стран в ГЦС часто способствовало экономическому развитию и росту, сокращению бедности (ЦУР 1–3) [2].

Кроме того, стратегии офшоринга, реализуемые фирмами, расположенными в развитых странах, позволяют создавать новые рабочие места (ЦУР 8), часто также для женщин в силу их специфических навыков, необходимых для производственной деятельности (ЦУР 5).

Они также поощряют политику в области образования (ЦУР 4). Было признано, что транснациональные корпорации часто проводят более гендерно-ориентированную политику при работе за рубежом.

Наконец, принимающие страны могут увеличить свой капитал и извлечь выгоду из передачи собственных технологий (ЦУР 9).

Однако стратегии офшоринга в развивающихся принимающих странах также могут иметь негативные последствия, часто зависящие от квалификации требуемых работников. В частности, когда предлагаются низкоквалифицированные рабочие места в сочетании с заработной платой, которая воспринимается как высокая для местных экономических условий, у людей может возникнуть соблазн прервать свое образование (что негативно скажется на ЦУР 4). В противоположность этому, наличие многонациональных дочерних компаний, работающих в высокотехнологичных отраслях, может служить стимулом для совершенствования местной политики в области образования в связи с потребностью в более высокой квалификации рабочей силы и возможностью дальнейшей передачи технологии из головного офиса. Кроме того,

офшорная производственная деятельность может оказывать дополнительное давление на природные ресурсы (ЦУР 12–15).

Частичное/полное сокращение производственной деятельности в принимающих развивающихся странах имеет ряд негативных последствий с точки зрения экономической и социальной устойчивости: люди теряют работу, местные поставщики теряют часть своих клиентов, в то время как местные органы власти получают более низкие налоговые поступления. Потеря рабочих мест затрагивает в основном низкоквалифицированных работников, и, помимо чисто экономических последствий потери рабочих мест, исчезают и другие выгоды: транснациональные компании часто внедряют лучшие условия труда и уделяют больше внимания обучению работников и участию женщин. Наконец, еще одним важным последствием решения о решоринге является сокращение передачи технологий принимающим странам с последующим сокращением участия принимающей страны в ГЦС.

В отличие от этого, стратегии решоринга могут иметь положительные последствия с точки зрения экологических проблем, поскольку большая часть выбросов CO₂ в развивающихся странах связана с производственной деятельностью, связанной с товарами, предназначенными для потребления в развитых странах. Подводя итог, можно сказать, что феномен решоринга, по-видимому, оказывает негативное воздействие на развивающиеся страны при рассмотрении ЦУР, в большей степени связанных с экономическими и социальными вопросами (ЦУР 1, 4, 5, 8, 9), но оказывает положительное влияние на экологические проблемы (ЦУР 12, 13, 15). В обобщенном виде влияние решоринга на устойчивое развитие стран представлено в таблице.

Влияние решоринга на устойчивое развитие стран

Цель устойчивого развития (ЦУР)	Страна офшоринга (развивающаяся)	Страна решоринга (развитая)
(1) Ликвидация бедности	Отрицательно	–
(4) Качественное образование	Отрицательно	–
(5) Гендерное равенство	Отрицательно	–
(8) Достойная работа и экономический рост	Отрицательно	Положительно
(9) Промышленность, инновации и инфраструктура	Отрицательно	Положительно
(10) Сокращение неравенства	Отрицательно	Отрицательно
(12) Ответственное потребление и производство	Положительно	Положительно
(13) Борьба с изменением климата	Положительно	Положительно
(15) Жизнь на земле	Положительно	Положительно

Источник: [2, с. 8].

Реиндустриализация российской экономики при участии российско-белорусской интеграции просматривалось российскими учеными более 20 лет назад, тогда возможными ее направлениями назывались:

- 1) повышение эффективности добывающих и энергогенерирующих секторов, увеличение степени переработки сырья (лесопромышленный комплекс, нефтехимия);
- 2) новые инфраструктурные проекты (железнодорожные магистрали, газо- и нефтепроводы, автодороги);
- 3) стимулирование развития внутренних и экспортных производств, создание новых продуктовых серий (повышение внутренней и международной конкурентоспособности);
- 4) базовое и специальное машиностроение (спецтехнологии);
- 5) использование патентной базы России, вывод ее на мировой рынок, а также развертывание «защищенных» производств и использование технологических заделов [5].

Спустя 10 лет процесс в современных условиях был обременен в том числе импортозамещающей реиндустриализацией в условиях СВО.

Основной ориентир остается прежним: «Реиндустриализация России, тем самым, должна сводиться к стратегии структурного управления развитием как альтернативы догоняющего развития (догоняющей модернизации). В этом случае организация инновационного типа роста, конкурентоспособный тип воспроизводства и структура экономики составляют подлинную базу развития» [6, с. 9].

В отличие от рещоринга, экономическое развитие российской и белорусской экономики предполагалось с подавляюще положительным влиянием на все ЦУР, упомянутые в вышеприведенной таблице. При этом издержки для компаний, участвующих в российской и белорусской реиндустриализации схожи с теми, которые возникают при рещоринге.

Возможности Беларуси в этом процессе заключаются в нахождении не только новых цепочек стоимости, но и более выгодных ниш в новом разделении труда.

Задержка реализации этих планов сделала их дорогими, но более востребованными в современных условиях.

Библиографические ссылки

1. *Capello R., Cerisola S.* Regional reindustrialization patterns and productivity growth in Europe [Electronic resource] // *Regional Studies*. 2023. № 57(1). С. 1–12. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2022.2050894> (date of access: 30.01.2024).

2. Manufacturing reshoring and sustainable development goals: A home versus host country perspective/Cristina Di Stefano [et al.] [Electronic resource] // *Sustainable Development*. 2023. № 1–13. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/sd.2710> (date of access: 30.01.2024).

3. *Минат В. Н.* Офшоринг и рещоринг высокотехнологичной промышленности США в 1951–2020 гг. [Электронный ресурс] // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 6(464). С. 179–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofshoring-i-reshoring-vysokotehnologichnoy-promyshlennosti-ssha-v-1951-2020-gg> (дата доступа: 30.01.2024).

4. Reshoring: Definition, How It Works, Industries That Benefits, and Disadvantages [Electronic resource]. URL: <https://www.xometry.com/resources/reshoring/reshoring/> (date of access: 30.01.2024).

5. *Сухарев О. С.* Экономическая методология и политика реструктуризации промышленности. М. : Изд-во АНЗ, 2000.

6. *Сухарев О. С.* Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие. [Электронный ресурс] // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 10(247). С. 2–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reindustrializatsiya-ekonomiki-rossii-i-tehnologicheskoe-razvitie> (дата доступа: 30.01.2024).

CHINA'S DIRECT INVESTMENT IN ASEAN COUNTRIES AS THE PRECONDITION FOR IMPORT SUBSTITUTION DEVELOPMENT

Min Wenqing¹⁾, N. S. Shalupayeva²⁾

¹⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, minwenqing1998@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, shalupayevans@bsu.by

Nowadays the world economy is in recession under the influence of the trade friction between China and the United States and the Covid-19 epidemic. At the same time the economic growth in Southeast Asia region is bright, in which the economic cooperation between China and ASEAN is crucial. This paper analyses the investment cooperation between China and ASEAN countries, which underlies the process of structural transformation of the economies of these countries and the development of import substitution in them.

Keywords: import substitution; science and technical cooperation; technology transfer; emerging markets; structural transformation.

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В СТРАНАХ АСЕАН КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Минь Вэньцин¹⁾, Н. С. Шалуцаева²⁾

¹⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, minwenqing1998@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, shalupayevans@bsu.by

В настоящее время мировая экономика находится в состоянии рецессии под влиянием торговых противоречий между Китаем и США и эпидемии Covid-19. Между тем, в регионе Юго-Восточной Азии наблюдается заметный экономический рост, в чем решающее значение имеет экономическое сотрудничество между Китаем и АСЕАН. В статье проведен анализ инвестиционного сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН, которое лежит в основе процесса структурной трансформации экономик данных стран и развития импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение; научно-техническое сотрудничество; технологический трансфер; развивающиеся страны; структурная трансформация.

Introduction

With the proposal of the «Belt and Road» strategy, ASEAN, as one of the most dynamic emerging regional market in the world, and with the proposal of the U.S. «return to the Asia-Pacific» strategy, Southeast Asia have become an important battleground for the U.S.-China trade game. At present, the trade cooperation between China and ASEAN countries has been deepening, with obvious structural optimization, which is one of the successful cases of China's investment and technology transfer, and is of good guiding significance for China's future cooperation with other partner countries.

Results and discussion

Southeast Asian countries have a huge demand for infrastructure investment. For Southeast Asian countries infrastructure is an important way for them to achieve national development and modernization, but also to narrow the development gap between countries and realize the inevitable

course of regional integration [1]. For China, the promotion of infrastructure construction in Southeast Asia can promote the strategic convergence between China and ASEAN countries, and can also promote bilateral political interaction [2]. Through the construction of rail transportation, energy networks, and communication facilities, China effectively integrates into the local market, and achieving synergistic effects for the diffusion of relevant technologies.

China's investment stock in ASEAN countries is on the rise, totaling \$154.6 billion in 2022, especially for Singapore and Indonesia, accounting for more than half of the \$73.4 billion and \$27.4 billion, respectively, because the two countries are financial centers in the Southeast Asian region and the largest potential market (fig. 1).

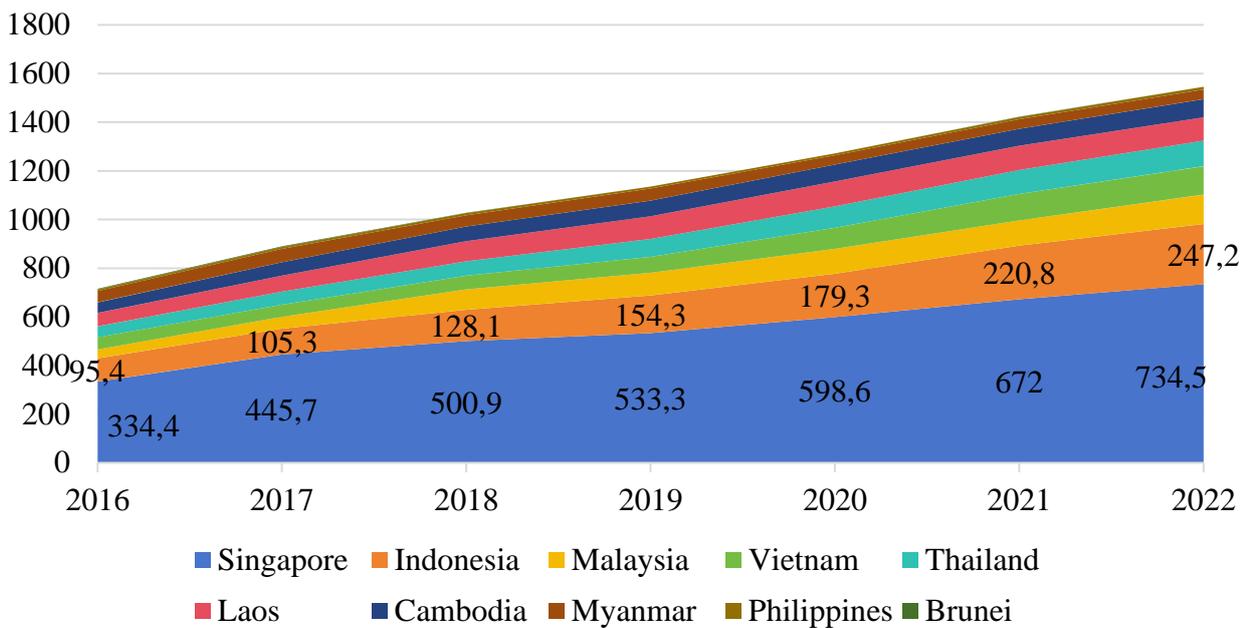

Fig. 1. China's stock of foreign direct investment in ASEAN, 2016–2022
Source of data: <http://images.mofcom.gov.cn/>.

For most of the technologically latecomers in South-East Asia, there are usually two paths to technological advancement, one being independent research and development (R&D) of innovative technologies, and the other being the introduction of advanced technologies from the technologically advanced countries through technology imports. For most Southeast Asian countries, introducing, digesting, and absorbing new technologies is more effective than completely independent R&D on their own. As an effective way to enhance the level of connectivity, the deployment of China's mature technical standards and technological achievements to countries along the Belt and Road can bring the following three effects:

Firstly, it can enhance the influence of Chinese enterprises in neighboring countries.

Secondly, it can promote the convergence of Chinese technology with other technologies [3].

Thirdly, technical standards can be used to improve the level of interconnection [3]. Moreover, the interoperability of technical standards will also improve the plight of China's technology export, reduce the difficulty of integration with the existing technologies of the countries along the route, and realize the expansion of industrial space and the improvement of engineering quality [4].

At present, the problems faced by China are mainly reflected in two aspects. First, at the level of upstream knowledge-intensive services and technology-intensive products, it faces various technology export control strategies implemented by the United States and its allies. Second, after the downstream production link, there are tariff barriers faced by the United States and the West when exporting to the market.

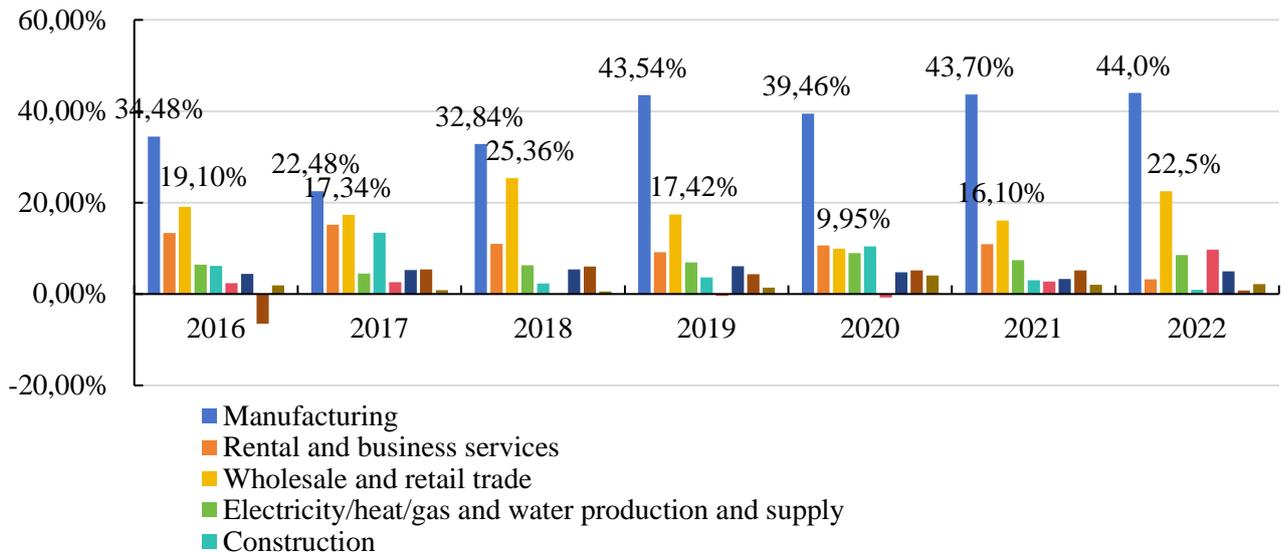

Fig. 2. Major sectors of China's direct investment in ASEAN countries in 2020–2022, %
Source: <https://cif.mofcom.gov.cn>.

Analysing the data in fig. 2, it can be concluded that China's investment in ASEAN has been gradually tilted to the manufacturing and retail industries, and in 2022, China's investment in the region's manufacturing industry accounted for 44 %. It allowed to integrate into the region Chinese standards, forming a technology alliance and breaking the technological monopoly of Europe and the United States in the region. And the proportion of investment in the retail industry has reached 22.5 %, indicating that Chinese enterprises attach great importance to the ASEAN market.

Conclusion

The cooperation between China and ASEAN countries is a reasonable decision made by both sides based on their own interests, and the logic of its realization of import substitution is based on the extensive investment in the field of infrastructure construction, transferring part of China's relatively backward industries to ASEAN countries; enabling ASEAN countries to form a certain degree of technological accumulation, and spreading China's technical standards, realizing the technological spillover effect, and realizing the upgrading of the industrial structure of ASEAN countries; and finally, through the potential of the ASEAN market to feed back to the import substitution of Chinese enterprises, and ultimately the formation of a complete upstream and downstream of the industrial and technological chain.

References

1. 魏玲、刘淑琦：《不对称与发展自主：东南亚应对中美基建竞争》，《南洋问题研究》2022年第3期，第1-16页。
2. 毛维准.大国海外基建与地区秩序变动——以中国—东南亚基建合作为案例[J].世界经济与政治,2020,(12):96-122+159.
3. 彭静怡：《“一带一路”产业合作形势展望》，见赵岩主编：《“一带一路”产业合作发展报告（2020-2021）》，北京：电子工业出版社，2021年，第28页。
4. 戚聿东、杜博、叶胜然：《知识产权与技术标准协同驱动数字产业创新：机理与路径》，《中国工业经济》2022年第8期，第5-24页。

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE INNOVATION ECONOMY

A. I. Tereshkov¹⁾, A. V. Tomashevich²⁾

¹⁾ *PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, aitereshkov@mail.ru*

²⁾ *lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, angeliha@mail.ru*

At the present stage of development of the Republic of Belarus, the role of human capital is rapidly increasing. Human capital is a key factor in innovation activity. The main factor in the development and formation of human capital in a competitive economy is education. The concept of an innovative economy as an economy of knowledge, «human capital» is considered.

Keywords: innovative economy; human capital; innovative development; education; higher education institutions» branches of science.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. И. Терешков¹⁾, А. В. Томашевич²⁾

¹⁾ *кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, aitereshkov@mail.ru*

²⁾ *преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, angeliha@mail.ru*

На современном этапе развития Республики Беларуси стремительно возрастает роль человеческого капитала. Человеческий капитал является ключевым фактором инновационной активности. Основным фактором развития и формирования человеческого капитала в условиях конкурентоспособности экономики является образование. Рассмотрено понятие инновационной экономики как экономики знаний, «человеческого капитала».

Ключевые слова: инновационная экономика; человеческий капитал; инновационное развитие; образование; учреждений высшего образования; отрасли наук.

Innovative development is the main priority of the modern economy. A condition for the transition to the investment path of development and a factor in the new quality of economic growth is innovation, which ensures the growth of the competitiveness of the national economy. The main element of the development process of innovative production is a creative person, and human capital becomes the main resource of innovative production based on the generation of new knowledge. The peculiarity of production based on innovation lies in the creative process of transforming knowledge into a new product [4].

Trends in economic development in the 21st century are characterized by a number of main factors. Firstly, this is rapid technological progress, which leads to changes in the structure of the economy and requires constant updating of knowledge and skills on the part of workers. Secondly, globalization, which increases competition in the world market and requires countries to adapt to new conditions and develop innovative industries. Thirdly, demographic changes associated with an increase in the proportion of the elderly population, as well as changes in family structure and the role of women in society.

It is advisable to agree with the statement that further development of the theory of human capital should occur within the framework of modern political economy. The main reason for turning to the methodology of political economy is that the formation of a post-industrial society is determined by the expansion of creative activity, which in turn is determined by the qualities of the worker.

It is human capital, its ability to carry out creative activities and the need to carry out such activities that become the main condition for the growth of innovative production, as the basis of the knowledge economy. Consequently, by determining the economic essence of human capital, studying in detail the process of its reproduction, and establishing the laws of movement of human capital, it is possible to respond to the challenges of innovative production.

Human capital plays a key role in the development of the country's innovative economy. Human capital is the totality of knowledge, skills, experience and creative potential of people that can be used to create and implement new technologies, products and services. The development of human capital helps to increase labor productivity, improve the quality and innovation of products, reduce production costs and improve the country's competitiveness in the world market.

Political economy and economic policy play an important role in the formation and implementation of development strategies for a modern innovative economy. They must provide conditions for the development of human capital, stimulate investment in innovative projects, create a favorable business environment and regulate relations between the state, business and the population. Economic policies must also take into account the social dimensions of development, ensuring equity and fairness in access to education, health care and other resources.

Human capital represents the accumulated knowledge, skills and qualifications of workers, which are used to increase labor productivity and stimulate the innovative development of the country's economy. It plays a key role in the development of an innovation economy by providing the necessary knowledge and skills to create and apply new technologies, ideas and processes.

The importance of human capital in the development of a country's innovative economy is manifested in the following aspect:

1. Education and training: To become an innovator, an employee must have not only basic education, but also specific knowledge and skills in his field. Investments in the quality of education and training contribute to the formation of human capital and can increase labor productivity.

2. Continuous learning: In a constantly changing and developing economy, employees must be able to adapt to new technologies and market demands. Continuing education and training programs can renew and expand human capital, improving the competitiveness of the economy.

3. Innovation and Entrepreneurship: Human capital is an important source of new ideas, innovation and entrepreneurship. With the right knowledge and skills, workers can create new products and services, improve existing ones, and make positive changes in the economy.

The education system of the Republic of Belarus has formulated a number of tasks in the «Education and Youth Policy» program for 2021–2025. Currently, there are 42 state institutions of higher education in Belarus (31 universities, 9 academies, 2 institutes), subordinate to 12 ministries and departments; also 8 private higher education institutions. Education is provided in 387 specialties of the first level and in 159 specialties of the second level [2].

Information about state institutions of higher education is given in tab. 1, about the branches of science and the number of students for the period from 2010 to 2022 in tab. 2 [2; 3].

Table 1

Number of higher education institutions in the Republic of Belarus

Higher education institutions	Academic year						
	2010/11	2015/16	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23
Universities	32	33	34	34	34	33	31
Academy	7	9	9	9	9	9	9
Total	55	52	51	51	50	50	50

Compiled by: [1–3].

Number of students studying by branches of science, thousand people

Branches of science	Academic year						
	2010/11	2015/16	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23
Natural	13,5	12,3	9,9	10,3	10,2	9,9	9,3
Humanitarian	17,5	14,2	13,3	13,3	13,3	12,7	11,5
Technical	82,9	66,3	55,7	55,2	54,9	53,5	48,9
Economic and legal	180,6	117,5	82,7	78,1	74,3	69,3	64,0
Healthcare	19,6	21,4	20,3	20,2	20,3	20,6	20,8
Agricultural	27,8	25,5	24,1	22,8	22,1	21,0	19,2
Total	442,9	336,4	268,1	260,9	254,4	243,0	228,0

Compiled by: [1–3].

The economic policy of the state is focused on the efficiency and quality of education, which should be reflected in the growth of labor productivity indicators, profitability, the share of investment in fixed capital in GDP, the share of shipped innovative products, and a reduction in energy and material intensity per unit of output.

Sustainable economic development of the national economy largely depends on the level and quality of education of citizens. The education index in the Republic of Belarus was 0.838 and holds the leading position among the countries of Spain – 0.831, Kazakhstan – 0.830, Russia – 0.823, France – 0.817, Ukraine – 0.799, Italy – 0.793 and ranks 32nd among 189 countries of the world [1].

The performed analysis shows peculiarities of production based on innovation lies in the creative process of transforming knowledge into a new product; political economy role in the formation and implementation of development strategies for a modern innovative economy; education indexes in the Republic of Belarus.

References

1. Рейтинг стран мира по уровню образования / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя редакция: 14.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/5d6/5d62c11490270d88d396c8788f28b95d.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Бюллетень Образование в Республике Беларусь-2016–2017.pdf [Электронный ресурс]. URL: https://bolognaby.org/images/uploads/2017/01/Obrasovanie_Belarus_2016_2017.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
4. Терешков А. И., Абакумова Ю. Г. Экономика знаний : пособие. Минск : БГУ, 2018. 140 с.

РАЗДЕЛ 2

МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ДАННЫХ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 332.622

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ГОРОДЕ МИНСКЕ

Ю. Г. Абакумова

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
abakumovajg@bsu.by*

Целью публикации являлось краткосрочное прогнозирование стоимости квадратного метра жилой недвижимости на вторичном рынке жилья в г. Минске на основе модели временных рядов, характеризующихся наличием длинной памяти. Подтвердилось, что показатель стоимости квадратного метра можно отнести к процессам, обладающим длинной памятью, что позволило использовать для проведения прогнозирования в практической части модель класса авторегрессии и скользящего среднего с дробным порядком интегрирования. Для получения выводов относительно ожидаемой динамики исследуемого показателя на основе полученной модели произведена оценка прогноза рассмотренного показателя на 2024 г.

Ключевые слова: вторичный рынок жилья; стоимость квадратного метра; модель ARFIMA.

FORECASTING OF PRICES ON THE RESIDENTIAL REAL ESTATE SECONDARY MARKET IN MINSK

J. G. Abakumova

senior lecturer, Belarusian state university, Minsk, Belarus, abakumovajg@bsu.by

The purpose of the publication was short-term forecasting of the cost per square meter of residential real estate on the secondary housing market in Minsk based on a time series model characterized by the presence of long memory. It was confirmed that the cost per square meter can be attributed to processes with a long memory, which made it possible to use an autoregressive moving average model with a fractional-order of integration in the practical part. To draw conclusions regarding the expected dynamics of the indicator under research, based on the obtained model, the forecast of the considered indicator for 2024 was estimated.

Keywords: residential real estate secondary market; cost per square meter; ARFIMA model.

На цену квадратного метра недвижимости на вторичном рынке оказывают влияние такие факторы, как девальвация национальной валюты и условия кредитования строительства и приобретения жилья, а также уровень доходов населения и инфляционные процессы. Однако точность прогнозов, получаемых на основе корреляционно-регрессионного анализа с учетом влияния данных факторов, оказывается недостаточно высокой. Результат прогнозирования

динамики экономических показателей часто связан с наличием определенных сложностей, таких как нестационарность и отсутствие коинтегрированности временных рядов, резкие изменения динамики, вызванные кризисными обстоятельствами, внутренними и внешними шоками, невозможность учета в явном виде всех возможных факторов и т. д. При этом известно, что большую часть временных рядов макроэкономических и финансовых показателей на практике можно аппроксимировать с помощью модели авторегрессии и скользящего среднего с достаточно высокой степенью точности.

При определении параметров авторегрессионной модели скользящего среднего будем рассматривать более общий случай ARFIMA(p,d,q), предполагающий обобщение целочисленного порядка интегрирования в традиционных моделях ARMA (ARIMA), соответствующего понятию короткой (бесконечной) памяти. Таким образом, понятие длинной памяти является промежуточным между понятиями памяти короткой и памяти бесконечной, а процессы ARMA(p,q) и ARIMA(p,d,q) являются частными случаями процесса ARFIMA(p,d,q) при $d = 0$ и $d = 1$ соответственно. Наличие длинной памяти означает, что информация, содержащаяся в прошлом поведении ряда, оказывается полезной для предсказания его будущих значений и дает возможность предпринять попытку превзойти прогноз на основе традиционных моделей ARMA. Процессы ARFIMA представляют собой достаточно удобный инструмент анализа временных рядов, поскольку дают возможность одновременного моделирования эффектов длинной и короткой памяти [1].

Информационная база для прогнозирования показателя стоимости предложения квадратного метра на вторичном рынке жилья в г. Минске (переменная обозначена P) включала в себя ежемесячные данные с июня 2016 года по октябрь 2023 года. Необходимым элементом прикладного эконометрического анализа временных данных является тестирование временных рядов на стационарность. Используем для этого тесты о наличии у временного ряда единичного корня, такие как расширенный тест Дики-Фуллера (ADF) и тест Филлипса-Перрона (PP), учитывающий, помимо автокорреляции, также возможную гетероскедастичность ошибок. Наличие единичных корней предполагает, что характеристическое уравнение авторегрессионной модели временного ряда имеет корни, которые равны по модулю единице, и это также эквивалентно понятию нестационарности и интегрированности такого временного ряда. Дополнительно рассмотрим тест Квятковского, Филлипса, Шмидта, Шина ($KPSS$), где в качестве нулевой гипотезы выступает предположение о том, что временной ряд является стационарным около детерминированного тренда. В тестах ADF и PP при принятом уровне значимости $\alpha = 0,05$ для рассматриваемого показателя P принимается нулевая гипотеза о наличии единичного корня, с соответствующими значениями доверительной вероятности $P = 0,825$ и $P = 0,867$. Результаты, полученные в тесте $KPSS$, указывают на возможность отвергнуть нулевую гипотезу при всех уровнях значимости, за исключением $\alpha = 0,01$ (наблюдаемое значение тестовой статистики 0,200, спецификация – тренд).

На основе результатов тестирования представляется возможным описание рассматриваемого показателя P процессом вида $I(1)$, использование нами дробного порядка интегрирования в таком случае будет основываться на том, что (1) при использовании реальных статистических данных на практике не всегда представляется возможным точно определить, какой процесс лежит в основе динамики исследуемого показателя; (2) игнорирование наличия у временного ряда длинной памяти, когда она в действительности имеет место, приводит к худшим результатам при решении задачи прогнозирования, чем если принять предположение о длинной памяти, когда она отсутствует [2].

Уравнение (1) представляет собой результат оценивания модели ARFIMA(p, d, q) в пакете Eviews. Переменной D в уравнении (1) обозначены фиктивные переменные, с помощью которых корректировались аддитивные выбросы в апреле 2020 года, марте 2021 года и декабре 2022 года, которые непосредственно связаны с изменением динамики показателя цены в эти периоды.

$$P_t = 64,1 + 0,95P_{t-1} + 0,5d + 0,32\varepsilon_{t-5} - 0,28\varepsilon_{t-6} - 0,22\varepsilon_{t-7} + D \quad (1)$$

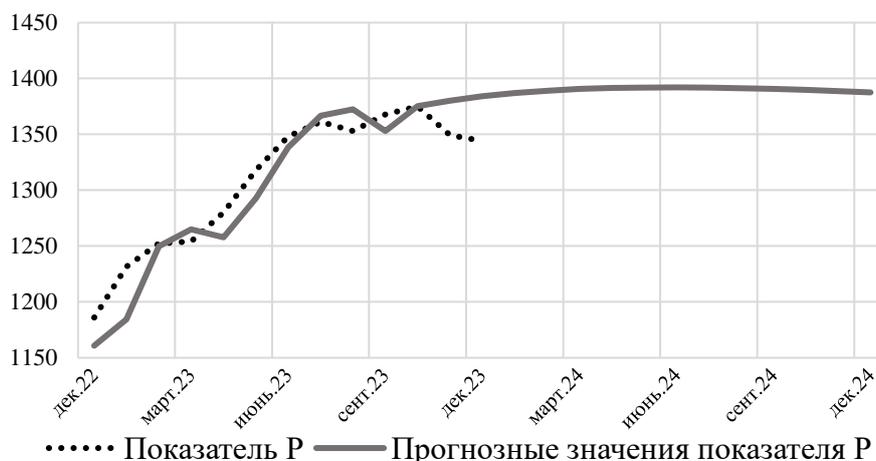
(P)   (0,000)   (0,000)   (0,006)   (0,018)   (0,049) .

В круглых скобках под коэффициентами уравнения указаны P -значения t -статистики оценки коэффициента: приведенные значения позволяют принять, что все параметры модели статистически значимы при стандартном уровне значимости 5 %. Для части параметров вывод о статистической значимости может быть сделан и при более низком уровне ошибки: при коэффициенте при лаге переменной P параметр значим и при 1 % уровне значимости. Все фиктивные переменные также статистически значимы при заданном уровне. Коэффициент детерминации модели $R^2 = 0,978$ статистически значим ($P = 0,000$) и подтверждает высокое статистическое качество модели. Средняя абсолютная процентная ошибка прогноза модели на основе встроенной в Eviews функции составила 1,24%.

Согласно оценке модели ARFIMA(1;0,5;7) параметр d оказался значим на 1 % уровне и входит в допустимый диапазон согласно расчетам 99 %-доверительного интервала (значение 0,5 в уравнении (1) приведено с округлением). Отметим, что оценка коэффициента авторегрессии сопоставима с результатом $\rho = 0,94$, полученным ранее на временном интервале, который включал данные по 2018 г., что свидетельствует об устойчивости оценки данного параметра к актуализации данных [1].

Эксперименты с моделью и тестирование её статистических качеств на различных временных периодах, в пределах последних пяти лет, показали, что изменение рассматриваемого интервала: не влияет на оценку коэффициента авторегрессии; значение порядка интегрированности d изменяется в пределах 0,47–0,499; уменьшение длины временного ряда показателя P за счет наблюдений начала выборки во всех случаях улучшает выводы о статистических характеристиках модели (1) при проверке гипотез о гомоскедастичности и некоррелированности случайных отклонений модели, а также наличии у случайных отклонений нормального распределения.

Для оценки прогнозной точности модели оценивался ретроспективный прогноз для последних трех месяцев, использованной для оценки модели (1) выборки. Средняя абсолютная процентная ошибка прогноза составила 0,73 %. Таким образом, с помощью модели, учитывающей наличие длинной памяти, можно получить достаточно точные прогнозы для исследуемого ряда P . На рисунке ниже представлены результаты оценивания прогноза показателя P на 2024 год на основе построенной модели ARFIMA(1;0,5;7).

Динамика показателя стоимости квадратного метра на вторичном рынке жилья и его прогнозных значений

Анализ изменения стоимости предложения квадратного метра на вторичном рынке жилой недвижимости показал за 2023 год рост цены на 8 % в сравнении с предыдущим годом. По состоявшимся сделкам, некоторые из агентств недвижимости оценивают этот рост на уровне 6 %. Автор согласен с позицией аналитиков, которые объясняют такой рост спроса с благоприятными условиями кредитования, когда стоимость кредитных ресурсов стала более привлекательной в условиях последовательного снижения ставок и мягкой денежно-кредитной политики.

На 2024 год в условиях отсутствия внутренних и внешних шоков экспертами прогнозируется рост цен на уровне 4–5 % и постепенный выход вторичного рынка жилой недвижимости на плато. Динамика прогнозных значений показателя (рисунок) соответствует описанному сценарию, демонстрируя тенденцию замедления роста, который составит по прогнозу 5,3 % за 2024 год.

Библиографические ссылки

1. *Абакумова Ю. Г.* Применение моделей временных рядов с долгой памятью для прогнозирования цены квадратного метра // Тенденции экономического развития в XXI веке : мат. Межд. науч. конф. (28 февраля 2019 г., г. Минск) / Белорусский государственный университет. Минск : Право и экономика, 2019. С. 211–214.

2. *Andersson M. K.* On the Effects of Imposing or Ignoring Long Memory When Forecasting // Working Paper Series in Economics and Finance. 1998. N 225.

КОИНТЕГРАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕМПОВ РОСТА ВВП АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И УКРАИНЫ

А. Р. Ализаве

*докторант, Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан,
arzu.alizade.98@mail.ru*

Научный руководитель: **Э. Г. Оруджев**

доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математической экономики, Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан, elsharorucov63@mail.ru

В данной работе построена ARDL-модель долгосрочного равновесного движения изменений темпов роста ВВП Азербайджанской Республики и Украины за период 1994–2022 гг. Корректно использованы соответствующие статистические тесты проверки стационарности как для исходных уровней, так и для разностей, применен подход тестирования границ авторегрессии с распределенным лагом, подтверждающий наличие одного коинтеграционного соотношения с коэффициентом корректировки, равным $-0,62$.

Ключевые слова: ВВП; темпы роста; временные ряды; стационарность; ARDL-модель; коинтеграция.

COINTEGRATION ANALYSIS OF CHANGES IN THE GDP GROWTH RATES OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND UKRAINE

A. R. Alizade

PhD student, Baku State University, Baku, Azerbaijan, arzu.alizade.98@mail.ru

Scientific advisor: **E. G. Orudzhev**

*doctor of Physics and Mathematics, professor, head of the department of mathematical economy,
Baku state university, Baku, Azerbaijan, elsharorucov63@mail.ru*

In this paper, an ARDL model of the long-term equilibrium movement of changes in the GDP growth rates of the Republic of Azerbaijan and Ukraine for the period 1994–2022 is constructed. The relevant statistical tests of stationarity verification were correctly used both for the initial levels and for the differences, the approach of testing the boundaries of autoregression with a distributed lag is applied, confirming the presence of one cointegration ratio with an adjustment coefficient equal to -0.62 .

Keywords: GDP; growth rates; time series; stationarity; ARDL-model; cointegration.

Визуальный анализ динамики изменений темпов роста ВВП Азербайджанской Республики и Украины показывает достаточно близкую друг к другу траекторию движения с положительными и отрицательными компонентами, где коэффициент корреляции между временными рядами равен $0,5098$. Поэтому актуальной задачей является проведение коинтеграционного анализа изменений темпов роста ВВП этих государств. Целью данной работы является эмпирическое исследование совместного долгосрочного движения этих индикаторов с использованием ARDL подхода.

В работе [1] найдены коинтеграционные соотношения взаимных влияний ВВП Азербайджана и сальдо экспортно-импортных операций России и Беларуси. Работа [2] посвящена построению математико-статистически корректного динамического аналога гравитационной модели торговых потоков между Украиной и Азербайджаном в зависимости от ВВП этих стран. В работе [3] с более обстоятельным сопоставлением с работой [2] определяется новая спецификация модели зависимости между ВВП Азербайджана и торговым оборотом с Украиной в дополнении с Грузией. Результаты работы [4] показали, что сближение экономик по уровню доходов и сокращение существующих разрывов в условиях геополитической и экономической неопределенности является трудно реализуемыми.

В данной работе корректно были использованы различные эконометрические методы и тесты, включая расширенный тест Дики-Фуллера на наличие единичного корня, тест Грейнджера на причинно-следственную связь, подход тестирования границ авторегрессии с распределенным лагом, в результате чего построена статистически значимая ЕСМ-модель зависимости между данными короткими временными рядами.

Построена авторегрессионная модель по статистическим показателям [5]:

$$\begin{aligned} \text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_АЗ}_t = & 0.734669981876 * \text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_АЗ}_{t-1} - \\ & 0.358409234932 * \text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_АЗ}_{t-2} + 0.00749213855025 * \text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_УКР}_t + \\ & 0.120879439525 * \text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_УКР}_{t-1} + 0.360072593995 * \text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_УКР}_{t-2} + \\ & 9.7976431784 - 0.344882811906 * @ \text{ТРЕНД}_t \end{aligned}$$

с двумя незначимыми коэффициентами, а также коэффициентом детерминации 0.7293 и статистикой Дарбина-Уотсона 2,0822.

Граничный тест ARDL свидетельствует о наличии коинтеграции между переменными. Получена следующая ЕСМ-модель с коинтеграционным соотношением:

$$\begin{aligned} D(\text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_АЗ})_t = & 9.797643178396 - 0.344882811906 * @ \text{ТРЕНД}_t - \\ & 0.623739253055 * (\text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_АЗ}_{t-1} - (0.78309032 * \text{ТЕМП\_РОСТА\_ВВП\_УКР}_{t-1})), \end{aligned}$$

которое является долгосрочным и равновесным с коэффициентом приспособления $-0,62$, показывающим возвращение к равновесной траектории менее, чем за 1,5 года после шоковых изменений независимой переменной.

В будущем планируется проведение расчетов по этим показателям на основе полугодовых данных и исследование тригонометрической коинтеграции.

Библиографические ссылки

1. Orudzhev E. G., Huseynova S. M. The cointegration relations between Azerbaijan's GDP and the balances of the trade relations of Russia and Belarus // Journal of Contemporary Applied Mathematics, ISSN-2222-5498. 2019. Volume 9, Issue 2. P. 73–92.
2. Orudzhev E., Alizade A. Cointegration analysis of the impact of Azerbaijan and Ukraine GDPs on the trade turnover between these countries // Journal of International Studies. 2021. № 14(3). С. 274–290.
3. Алізаде А. Р. Про одну задачу коінтеграції торговельних зв'язків України, Азербайджану та Грузії // Бізнес Інформ. 2022. № 7. С. 49–60.
4. Алізаде А. Р. Про спільні зміни ВВП за паритетом купівельної спроможності на душу населення України та Азербайджанської Республіки // Проблеми економіки. 2023. № 3. С. 5–14.
5. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/>.

КЛЮЧЕВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ

Г. В. Гавловская¹⁾, А. Д. Волков²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, gavlovskaya-gv@rudn.ru

²⁾ аспирант, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, 1142220376@rudn.ru

Рассматриваются основные меры обеспечения экономической безопасности промышленного сектора России, в том числе, обращается внимание на формирование благоприятного бизнес-климата для привлечения частных инвесторов, кооперацию научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий, стимулирование деятельности институтов инновационного развития, поддержку малых и средних инновационных предприятий, стимулирование программ импортозамещения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; антироссийские санкции; промышленная политика; промышленный сектор; Россия; импортозамещение

KEY MEASURES TO ENSURE ECONOMIC SECURITY OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF RUSSIA

G. V. Gavlovskaya¹⁾, A. D. Volkov²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Russian People's Friendship University, Moscow, Russia, gavlovskaya-gv@rudn.ru

²⁾ PhD student, Russian People's Friendship University, Moscow, Russia, 1142220376@rudn.ru

The main measures to ensure the economic security of the industrial sector of Russia are considered, including attention to the formation of a favorable business climate to attract private investors, cooperation between research organizations and industrial enterprises, stimulation of the activities of institutions for innovative development, support for small and medium-sized innovative enterprises, stimulation of programs import substitution.

Keywords: economic security; anti-Russian sanctions; industrial policy; industrial sector; Russia; import substitution

Введение

Актуальность обеспечения экономической безопасности промышленного сектора как одной из составляющих системы национальной безопасности наиболее отчетливо стала проследиваться в процессе ужесточения антироссийских санкций со стороны недружественных стран с 2014 года. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1] в качестве ключевых угроз экономической безопасности, связанных с промышленным сектором, отнесены недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики; слабая инновационная активность отечественных промышленных предприятий; недостаточный уровень квалификации кадров. Перечисленные угрозы обуславливают необходимость внедрения более действенных подходов к вопросу обеспечения безопасности промышленного сектора, в том числе связанных с финансово-экономическими аспектами.

Целью данного исследования является выделение ключевых мер обеспечения экономической безопасности российской промышленности. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: выявить проблемы и определить тенденции развития промышленного

сектора России, выделить основные меры повышения экономической безопасности в промышленном секторе, рассмотреть проблемы реализации политики импортозамещения как важнейшей меры в обеспечении экономической безопасности.

Вопросам обеспечения экономической безопасности в промышленном секторе сегодня посвящено не столь много работ на фоне достаточно объемного пласта исследований по темам, связанным с обеспечением национальной безопасности государства. Вопросы экономической безопасности российской промышленности рассмотрены в работах Ждановой Т. А., Ждановой Н. М. [2, 63–73], Кайгородцева А. А. [3, 124–126], Николаева М. А. [4, 41–46], и ряда других. Однако комплексных исследований по изучению вопроса обеспечения экономической безопасности промышленного сектора к сегодняшнему дню не представлено.

Материалы и методы

Промышленный сектор России в настоящее время испытывает ряд серьезных проблем, причинами которых стали как исторические особенности развития страны, так и череда кризисов в экономике, в том числе вызванных ужесточением в 2022 году антироссийских санкций. Наиболее пострадавшими от санкционной политики недружественных стран является машиностроительная отрасль, в частности автомобилестроение, где было зафиксировано сокращение производства более чем на 16 % [5].

К основным проблемам, которые сложились к сегодняшнему дню в российском промышленном комплексе, в первую очередь, следует отнести: устаревшую производственную инфраструктуру; недостаточный уровень загруженности производственных мощностей; низкую конкурентоспособность продукции на мировых рынках; слабая активность во внедрении инновационных технологий; недостаточный уровень подготовки кадров и пр. Ряд авторов все чаще подчеркивает и экологические проблемы в качестве угроз экономической безопасности промышленного сектора [2, 63–73].

В законе «О промышленной политике в Российской Федерации», изменения в котором вступили в силу 12 января 2024 года, в качестве одной из целей данной политики было прописано обеспечение государственной безопасности [6]. В этой связи следует отметить, что значение промышленности как фактора обеспечения безопасности национальной экономики определена на государственном уровне, что обуславливает актуальность усиления мер в данной области.

Результаты и обсуждение

С целью обеспечения экономической безопасности промышленного сектора особую роль играют не только меры по государственному финансированию, но и привлечение частных инвестиций. Для этого важно формировать благоприятный бизнес-климат, в первую очередь путем расширения льгот для частных инвесторов и снижения административных барьеров. Актуальным сегодня становится и тесная кооперация научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий; подготовка кадров для промышленного сектора, в том числе узких специальностей и уникальных компетенций; стимулирование деятельности институтов инновационного развития; поддержка малых и средних инновационных предприятий и пр. Ряд этих мер прописан в принятой в 2023 году Концепции технологического развития на период до 2030 года. В рамках Концепции поставлены три ключевые цели – обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий, в том числе технологий в области микроэлектроники, станкостроения, обработки материалов, технологий искусственного интеллекта и др. Так, до 2030 года должен быть снижен уровень технологической зависимости критических и сквозных технологий в 2,5 раза, увеличена инновационная активность организаций в 2,3 раза, увеличено число патентных заявок в 2,4 раза, увеличено число крупных технологических компаний в 5 раз и малых в 2,3 раза и пр. [7].

Одним из важнейших направлений в усилении экономической безопасности промышленного сектора выступает решение проблем импортозамещения. По данным Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, наибольшая доля зависимости от

импортных оборудования, комплектующих и технологий наблюдается в металлургии (до 100 % по некоторым подотраслям), легкой и угольной промышленности (до 90 %), электроэнергетике (до 60 %), нефтеперерабатывающей промышленности (до 40 %) [8]. С целью снижения уровня импортозависимости необходима поддержка производства продукции, попавшей под антироссийские санкции (порядка 400 наименований). Причем, эта поддержка должна осуществляться по финансовому, организационному, информационному, кадровому, технологическому и прочих направлениях в комплексе.

Заключение

Экономическая безопасность государства обеспечивается как состоянием экономики в целом, так и ситуацией в промышленном секторе, в том числе уровнем загруженности производственных мощностей, высоким качеством производимой продукции, уровнем квалификации работников. Успешное обеспечение экономической безопасности российской промышленности зависит от эффективности внедрения мер организационно-правового, экономического, финансового, технологического характера. Рассмотренные в данном исследовании меры позволят добиться более устойчивого роста промышленного сектора, сократить зависимость от импортных оборудования, комплектующих и технологий. Предлагаемые меры должны проводиться в комплексе, в кратчайшие сроки, учитывая усиливающиеся угрозы для экономической безопасности России.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период 2030 года».
2. *Жданова Т. А., Жданова Н. М.* Основные направления совершенствования обеспечения экономической безопасности промышленного производства на территории субъекта Российской Федерации // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 9, № 2. С. 63–73.
3. *Кайгородцев А. А.* Развитие промышленности как фактор обеспечения экономической безопасности России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. С. 124–126.
4. *Николаев М. А.* Методологические аспекты анализа состояния экономической безопасности в промышленности // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2020. № 1(51). С. 41–46.
5. Бюллетень «Отрасли российской экономики: производство, финансы, ценные бумаги. Машиностроение». Вып. 1510 от 15 февраля 2023 года.
6. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
7. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р «Концепция технологического развития на период до 2030 года».
8. Рейтинг регионов России по импортозависимости их специализаций. М. : Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. 2023.

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Е. Э. Головчанская

кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, golovchanskaja2011@yandex.by

В исследовании рассматривается специфика Национальной инновационной системы Российской Федерации. Выделяются современные особенности: ускорение НТП, структурная перестройка, интеллектуализация персонала, гуманизация управления. Подчеркивается важность духовно-нравственной сущности воспроизводства инноваций как современная специфика интеллектуальной активности НИС. Предлагается новая трактовка определения понятия «НИС». Выводы автора в совокупности способствуют систематизации научно-исследовательской деятельности, определению нового акцента к разработке эффективных управленческих решений в целях обеспечения технологического суверенитета РФ.

Ключевые слова: национальная инновационная система; интеллектуальная активность; национальный менталитет; духовно-нравственная парадигма; развитие.

MODERN SPECIFICS OF THE RUSSIAN INNOVATION SYSTEM

E. Golovchanskaja

PhD in economics, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, golovchanskaja2011@yandex.by

The study examines the specific of the National Innovation System of the Russian Federation. Modern features are highlighted: acceleration of STP, structural restructuring, intellectualization of personnel, humanization of management. The importance of the spiritual and moral essence of innovation reproduction as a modern specificity of the intellectual activity of NIS is emphasized. A new interpretation of the definition of NIS is proposed. The author's conclusions collectively contribute to the systematization of research activities, the definition of a new emphasis on the development of effective management solutions in order to ensure the technological sovereignty of the Russian Federation.

Keywords: national innovation system; intellectual activity; national mentality; spiritual and moral paradigm; development.

Инновационная характеристика развития современной экономической системы – это обязательность выхода инновационной продукции на международный рынок. Учеными выделяется три логические формы инновационного процесса: простой внутриорганизационный, простой межорганизационный, расширенный [1].

Одна из форм предполагает создание и использование новшества внутри организации, т. е. оно не принимает товарной формы, тогда как во втором случае новшество – это предмет купли-продажи. Расширенный инновационный процесс предполагает нарушение монополии производителя-пионера путем создания новых производителей инновационного продукта, что является стимулом конкуренции и вызванной ею потребностью в совершенствовании потребительских свойств выпускаемого товара.

Именно расширенная форма инновационного процесса, определяющая его ускорение, характеризует инновационную систему России.

В качестве особенностей современной НИС России как фундамента национального суверенитета можно выделить следующие черты.

1. Ускорение темпов научно-технологического прогресса, обусловленное цифровизацией экономических процессов, стремительным встраиванием нейросетей во все сферы жизнедеятельности общества.

2. Структурная перестройка отраслей экономики, связанная с появлением сектора цифровизации, новым витком индустриализации, открытием инновационных производств.

3. Изменение значимости экономических ресурсов с возрастающей ролью интеллекта человека, его интеллектуализацией, как генератора научных идей, воспроизводящего новые знания.

4. Специфика управления НИС, заключающейся в необходимости соблюдения баланса интересов всех участников научно-исследовательской и инновационной деятельности с учетом гуманистического подхода.

В современных экономических условиях развития инновационной системы РФ возрастает значимость национальных факторов ее функционирования. Именно «национальный» аспект играет ключевую роль в ее эффективности. Россия, как и любая страна характеризуется территориальными границами, природно-климатическими зонами, полезными ископаемыми. Однако, менталитет, образ мышления, традиции, духовно-нравственные основы диктуют экономическое поведение человека, его стремление к приобретению новых знаний, духовную вовлеченность к научно-исследовательской и инновационной деятельности [2]. В результате – способности индивида интеллектуализируясь, что в совокупности определяет сущностное содержание национальной основы инновационной системы. Клейнер Б. Г., углубляясь в своих исследованиях в способности экономической системы, выделяет и подчеркивает особую значимость духовной составляющей («душа») экономической системы как неповторимого и «естественного» движущего начала [3]. То есть, активность НИС во многом определяется моделью интеллектуального поведения человека, как «носителя духовности» экономической системы, его духовной вовлеченностью в научно-исследовательский процесс.

Таким образом, в качестве особенности инновационной системы России, дополняющей существующие черты и определяющую современную специфику можно выделить духовно-нравственная сущность воспроизводства инноваций как основу интеллектуальной активности страны.

Библиографические ссылки

1. Бондарь А. В., Жукова К. И. Знания как экономический ресурс и объект управления в постиндустриальном обществе // Белорусский экономический журнал. 2013. № 1. С. 88–101.

2. Головчанская Е. Э. Интеллектуальные ресурсы в инновационной системе Союзного государства/ Круглый стол «Эстафета молодым» : Сборник докладов национальной конференции. Москва, 2023. С. 23–27.

3. Клейнер Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. Том 9, № 3. С. 3–28.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОСТАВКИ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА

А. И. Горбачева

кандидат технических наук, доцент, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, gorbacheva@sbmt.by

Статья посвящена проблемам оценки эффективности доставки интернет-магазинов. В статье рассматриваются и классифицируются виды доставок. Рассмотрены преимущества и недостатки различных видов доставок, и на основе этого исследуются наиболее частотные и оптимальные факторы эффективности. На основе результативного подхода к эффективности доставки выбираются базовые показатели для каждого типа доставки. Показано, что расчету показателей должна предшествовать установка четких критериев, т. е. границ приемлемых значений показателей. Обосновано, что критерии необходимо устанавливать на этапе планирования работы интернет-магазина, с учетом взаимосвязи с целями и задачами интернет-магазина как бизнеса.

Ключевые слова: эффективность; интернет-магазины; доставка; показатели эффективности; критерии.

ONLINE STORE DELIVERY EFFICIENCY

A. I. Gorbacheva

PhD in technical sciences, associate professor, Institute of Business of the Belarusian State University, Minsk, Belarus, gorbacheva@sbmt.by

The article is devoted to the problems of assessing the delivery efficiency of online stores. The article discusses and classifies types of deliveries. The advantages and disadvantages of various types of deliveries are considered, and on the basis of this, the most frequent and optimal efficiency factors are examined. Based on a result-based approach to delivery performance, baseline indicators are selected for each delivery type. It is shown that the calculation of indicators should be preceded by the establishment of clear criteria, i.e. boundaries of acceptable indicator values. It is substantiated that the criteria must be established at the stage of planning the operation of an online store, taking into account the relationship with the goals and objectives of the online store as a business.

Keywords: efficiency; online stores; delivery; performance indicators; criteria.

Введение

Главные требования, предъявляемые к системе доставки товаров интернет-магазина, как со стороны исполнителя, так и со стороны конечного потребителя – это «доставка в нужном количестве», «доставка точно в срок» и «доставка с минимальными затратами». С экономической точки зрения соблюдение этих требований лучше всего отражает показатель «эффективность доставки» – главный и актуальный параметр работы логистики предприятия. Он демонстрирует, насколько налажена доставка, т. е. цепочка от создания заявки до получения товара конечным потребителем.

В экономической науке существует множество различных подходов и методов оценки эффективности. Применительно к доставке интернет-магазинов предлагаются различные методики: оценка прибыльности бизнеса, выбор ключевых показателей эффективности; сравнение темпов роста характеристик объекта относительно прошлых значений, а также базовых значений отрасли, качественные характеристики и т. д. [1, 2]. Но существует насущная

необходимость выработать критерии для выбора наилучшего показателя эффективности доставки, с учетом влияния видов и способов доставки.

Теоретические основы

Как правило, при всем многообразии подходов и методик расчет эффективности в экономике осуществляется при помощи трех самых распространенных методов – горизонтального, вертикального и сравнительного.

Горизонтальная методика оценки показателей осуществляется, как правило, путем сравнения результатов деятельности предприятия за два периода: отчетный и предыдущий период. Вертикальный метод помогает понять, насколько финансовое положение предприятия удовлетворяет его потребностям. Он проводится путем соотношения одного показателя к другому в процентном выражении. Сравнительный метод предусматривает сравнение показателей, их темпов роста с аналогичными показателями конкурентов, отрасли и т. п.

Исследуем различные, наиболее часто применяемые способы доставки товаров в интернет-магазине, выявим преимущества и недостатки. Для оценки работы собственных служб доставки современные отечественные предприятия, как правило, ориентируются на стандартные KPI (Key performance indicators) в логистике. Обычно в каждом объекте, участвующем в логистических процессах, также применяются различные узконаправленные KPI. На основе анализа интернет-источников и работы действующего интернет-магазина [3] оценим наиболее частотный фактор эффективности Э, которым руководствуются при оценке эффективности доставки (табл. 1). Наглядно видно, что каждый вид доставки различно оценивается

Таблица 1

Свойства видов доставки

Виды доставки	Преимущества	Недостатки	Фактор Э
Самовывоз	Удобство для заказчика (по пути). Минимальная стоимость доставки (затраты пункта выдачи). Гарантия примерки и проверки (ток, свет). Безопасность заказчика и курьера.	Частые отмены заказа. Высокие требования к месту примерки или проверки.	Удобство пункта выдачи
Курьерская доставка (без автомобиля)	Нет необходимости выходить за товаром. Заказ товаров из разных магазинов в одно время.	Жесткие требования к срокам.	Точность и скорость доставки
Транспортная доставка	Доставка крупногабаритных грузов. Постоянное программное сопровождение и как следствие повышение прозрачности доставки Распределение рисков между поставщиком и доставкой	Высокая стоимость доставки	Стоимость доставки

Если исходить из того, что для нас важен сам процесс «доставка товара», то в приоритете следует рассматривать результат как ключевую характеристику эффективности [1]. В таком случае можно рассмотреть основные (необходимые и достаточные) составляющие комплексной эффективности, например:

- результативность (оценка результата и его соотношения с целями);
- экономичность (соотношение результата и затрат ресурсов);
- оптимальность (оптимальность структуры системы, позволяющая повышать результативность и экономичность ее функционирования);
- прибыльность (достижение конечного результата),
- качество (способность удовлетворять предполагаемым потребностям потребителя);

- производительность (количеством времени, затраченного на производство единицы продукции или на услугу).

Анализ таблицы 1 показывает, что эффективность каждой модели доставки оптимально описывается минимальным набором показателей, коррелируется с преимуществами для исполнителей и заказчиков. Для окончательной выработки критериев оценки эффективности доставки рассмотрим сущность базовых показателей (табл. 2), сосредоточив внимание на экономичности, результативности и качестве, с учетом достижения главных целей логистики.

Таблица 2

Расчет базовых показателей эффективности доставки

Показатель	Формула	Сущность
Рентабельности	П/З	П – прибыль, З- затраты
Экономии (сокращения времени доставки или иного показателя)	$(T1-T2)/T1$	T1- базовое время транспортировки; T2- текущее время транспортировки
Совершенного заказа	ROI	Вероятность факторов [3]

Результаты и обсуждение

Данные приведенных таблиц позволяют наглядно оценить, какой показатель следует применить при том или ином типе доставки. Однако, часто задача выбора осложняется различными видами доставки на одном и том же предприятии, их процентным соотношением, многообразными предпочтениями заказчика в тот или иной период. Необходимо не только рассчитать показатели для каждого вида доставки, но и оценить их значимость друг относительно друга, влияние на результаты работы предприятия и на будущий выбор заказчика. Чтобы задача опять не превратилась в сложный комплексный расчет, необходимо выработать критерии на этапе подготовки к расчету эффективности. Известно, что критерий – это основание принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям. В современной экономике критерий часто представляет границы, в которые должен попасть искомый показатель, что в дальнейшем ведет к выводам, необходимым для принятия решений или к оценке вероятности этих решений.

Заключение

При выборе показателя эффективности доставки интернет-магазина следует руководствоваться типом доставки, сосредоточившись на минимальном наборе показателей. Расчету показателей должна предшествовать установка четких критериев, т. е. границ приемлемых значений показателей. Это необходимо осуществлять на основе планирования работы интернет-магазина, с учетом взаимосвязи с целями и задачами интернет-магазина как бизнеса.

Библиографические ссылки

1. Спицын В. В., Монастырский Е. А. Оценка комплексной эффективности социально-экономических объектов [Электронный ресурс] // ЭВР. 2014. № 2(40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kompleksnoy-effektivnosti-sotsialno-ekonomicheskikh-obektov> (дата обращения: 19.02.2024).
2. Горбачева А. И. Показатели эффективности логистики интернет-магазина // Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апр. 2021 г.: сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2021. С. 456–458.
3. Горбачева А. И. Прогнозирование эффективности логистического сервиса интернет-магазинов // Бизнес. Образование. Экономика : международ. науч.-практ. конф., Минск, 6–7 апр. 2023 г.: сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2023. С. 422–425.

СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ И МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ МАРШРУТОВ ДОСТАВКИ

С. Р. Дутин

аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, sergei.dutin@gmail.com

Научный руководитель: А. А. Королёва

кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, koroleva@bsu.by

Проблема маршрутизации доставки играет важную роль в контексте быстрого развития онлайн-торговли и до сих пор остается недостаточно исследованной из-за своей относительной новизны. Строится сетевая модель задачи k коммивояжеров для оптимизации маршрутов доставки в онлайн-торговле.

Ключевые слова: логистика электронной торговли; задача k коммивояжеров.

NETWORK MODEL AND METHODS FOR OPTIMISATION OF DELIVERY ROUTES

S. R. Dutin

PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, sergei.dutin@gmail.com

Scientific advisor: A. A. Koroleva

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
koroleva@bsu.by

The delivery routing problem plays an important role in the context of the rapid development of online commerce and still remains under-researched due to its relative novelty. We construct a network model of the k salesman problem for optimising delivery routes in online commerce.

Keywords: e-commerce logistics; k travelling salesman problem.

Рост электронной торговли привел к появлению нового направления в транспортной логистике: доставка товаров непосредственно со складов к покупателям. Возможно, в будущем традиционные супермаркеты, особенно продовольственные, исчезнут, уступив место цифровой торговле и цифровой логистике доставки.

Классическая модель задачи маршрутизации представляет собой сетевую модель задачи k коммивояжеров, дополненную различными условиями, основанную на классической задаче коммивояжера. Эта модель включает построение кратчайшего маршрута, проходящего через n городов один раз с возвратом в исходный пункт, при известной матрице расстояний между каждым из них. Увеличение объема грузов и ограниченность автомобильного пространства усложняют задачу, так как необходимо учитывать упаковку груза при планировании маршрутов. Оптимизация маршрутов доставки дает значительный экономический эффект.

В последнее время возрос интерес к задаче k коммивояжеров из-за необходимости эффективного управления службами доставки. Поэтому возникла потребность в разработке

современной модели, учитывающей геолокационные технологии работы транспортных компаний по доставке клиентам, находящимся в разных частях города [1–2]. При доставке товаров покупателям через несколько складов крупный маркетплейс сталкивается с задачей разделения улиц города на кластеры, привязанные к складам. Каждый склад должен обеспечить доставку тысяч заказов за определенное время с помощью своего парка курьеров. Цель состоит в сокращении времени доставки, оптимизации общего времени, уменьшении пройденного расстояния автопарком. Основное ограничение – строгие временные рамки доставки. Каждому из полусотни курьеров назначается примерно 15–20 клиентов на каждый период времени доставки. Граф $G = (V, E)$ представляет собой сеть, где каждая вершина – это точка доставки на данный период, а каждое ребро между точками доставки дублируется сетью дорог с заданным средним временем перемещения t_{ij} от вершины i (клиента) до вершины j графа G (с добавлением времени обслуживания клиента j). Задача заключается в том, чтобы назначить маршруты k курьерам-водителям таким образом, чтобы общее время в пути и расстояние (расход топлива), было минимальным, покрыв все вершины графа G .

Сформулированная задача представляет собой аналог модели задачи k коммивояжеров. Ручное перебирание всех возможных комбинаций маршрутов и включение клиентов в них невозможно. Предлагается использовать следующие методы для нахождения точного или хотя бы квазиоптимального маршрута: метод ветвей и границ, жадный алгоритм маршрутизации [3], алгоритм кластеризации и муравьиный алгоритм маршрутизации.

Библиографические ссылки

1. Дудник Т. А., Бодров А. С., Колпакова С. В., Левишина К. В. Решение задачи коммивояжера с ограничением времени доставки в условиях развития цифровых технологий на транспорте // Мир транспорта и технологических машин. 2021. № 1. С. 64–72.
2. Зак Ю. А. Математические модели и алгоритмы построения эффективных маршрутов доставки грузов. Москва : Русайнс, 2023. 304 с.
3. Ковалёв М. М. Матроиды в дискретной оптимизации. Москва : URSS, 2003. 222 с.

ЭКСПОРТНЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЭД РЕГИОНА

Г. В. Жиганов

*аспирант, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия,
ggv@ric76.ru*

Научный руководитель: Л. Б. Парфенова

*доктор экономических наук, профессор, Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, mila.pparfenova.2020@mail.ru*

В статье рассматривается алгоритм проведения экспортного аудита, разработанный специально для Ярославской области. Авторы описывают компоненты подготовки и дают характеристику содержания экспортного аудита для проведения регионом самостоятельной работы в рамках исполнения государственных нормативных документов и поисков способов улучшения позиций местных предприятий на международных рынках. Представленный алгоритм может быть адаптирован и использован в других регионах России или странах СНГ, стремящихся к развитию экспортного потенциала и увеличению объемов экспорта.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; экспортный аудит; государственная политика; экспорт.

EXPORT AUDIT AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

G. V. Zhiganov

PhD student, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, ggv@ric76.ru

Scientific advisor: L. B. Parfenova

*Doctor of Economics, professor, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia,
mila.pparfenova.2020@mail.ru*

The article discusses an algorithm for conducting an export audit, developed specifically for the Yaroslavl region. The authors describe the components of preparation and characterize the content of the export audit for the region to carry out independent work within the framework of the implementation of state regulatory documents and the search for ways to improve the positions of local enterprises in international markets. The presented algorithm can be adapted and used in other regions of Russia or CIS countries seeking to develop export potential and increase export volumes.

Keywords: foreign economic activity; export audit; government policy; export.

Определение приоритетных направлений экспорта продукции и проведение анализа выбранных зарубежных рынков сбыта осуществляется каждой коммерческой фирмой, планирующей или уже осуществляющей продажи своих товаров или услуг на внешние рынки. Превентивным шагом в этом направлении является анализ текущей деятельности компании, рассмотрение опыта экспортных поставок предыдущих лет и изучение динамики рынка по предлагаемой для экспорта продукции. Данный подход в настоящее время используется не только в бизнес-сфере, но и при государственном регулировании внешнеэкономической деятельности.

Российская Федерация и Республика Беларусь являются серьезными стратегическими партнерами. Во многих регионах России экспорт в Республику Беларусь занимает одну из лидирующих позиций.

В рамках данной работы в Российской Федерации в 2018 году был разработан и апробирован Региональный экспортный стандарт 2.0 (РЭС 2.0), включающий 15 инструментов поддержки экспортной деятельности, которые должны быть внедрены в субъектах Российской Федерации в течение года. В числе инструментов, закреплённых в РЭС 2.0, является «Формирование и анализ базы экспортеров и базы потенциальных экспортеров в субъекте Российской Федерации и проведение экспортного аудита».

Проведение экспортного аудита целого региона – трудоемкий процесс, охватывающий анализ специфики производства и торговли в регионе, а также рассмотрение существующих направлений внешнеэкономического оборота компаний региона.

Экспортный аудит региона – это процесс анализа и оценки экспортного потенциала предприятий, расположенных на территории данного региона. Целью экспортного аудита региона является определение возможностей и перспектив развития экспортной деятельности предприятий, расположенных на его территории, а также выявление потенциальных проблем и ограничений, которые могут препятствовать их успешному экспорту. На рисунке отмечена предлагаемая схема проведения экспортного аудита, апробированная в Ярославской области в 2022–2023 годах, основанная на методологических принципах проведения аудита (независимость, честность, объективность, профессиональная компетентность и добросовестность, профессиональное поведение).

Этапы проведения экспортного аудита

Необходимо отметить, что внедрение данного инструмента в региональную практику предполагает выделение бюджетных средств для привлечения сторонней экспертной организации. В случае выполнения работ при помощи привлечения аналитических агентств сотрудники институтов поддержки экспорта получают готовый результат, однако для глубокого погружения в материал потребуется задействовать существенный временной лаг.

Опыт Ярославской области в вопросе проведения экспортного аудита региона позволяет сделать вывод о возможности и целесообразности использования данного инструмента. Экспортный аудит региона позволяет оценить потенциал местных предприятий для выхода на международные рынки, выявить проблемы и предложить решения для их устранения. Это

помогает увеличить экспортные объемы, привлечь инвестиции и улучшить имидж региона на международной арене. Экспортный аудит региона в Ярославской области предполагает наличие 5 основных разделов:

1. Анализ внешнеторгового оборота региона включает в себя оценку динамики внешнеторгового баланса региона, производства отдельных видов товаров в регионе в % от общероссийского производства, крупнейших торговых партнеров региона, структуру экспорта товаров региона.

2. Анализ основных барьеров экспортной деятельности и механизмы их снижения в регионе.

3. Осуществление внешнеэкономической деятельности в условиях санкций: новые реалии, вызовы и меры поддержки. В существующих геополитических реалиях для Союзного государства разрабатывают перечень мер поддержки (мероприятия, субсидии) для экспортеров на основании анализа проблем из предыдущего раздела.

4. Роль экспорта в экономике региона. Изучение доли экспорта в ВРП региона, потенциальные возможные рынки сбыта для экспортеров региона.

5. Анализ экспортной конкурентоспособности Ярославской области. Рэнкинг регионов по объему экспорта, SWOT-анализ

Таким образом, итог работы по проведению экспортного аудита региона позволит сформировать наиболее полное представление о текущих и перспективных направлениях развития экспортного потенциала региона. Приведённый в настоящем исследовании алгоритм, кроме того, позволит сэкономить бюджетные средства и повысит компетенции сотрудников, занимающихся аналитической работой в рамках исполнения своих обязанностей. Регионам Республики Беларусь можно использовать опыт Ярославской области в экспортном аудите, поскольку специфика развития экспортной деятельности в регионах наших стран схожа: регионы стремятся к развитию и повышению эффективности своей внешнеэкономической деятельности.

Экспортный аудит является инструментом, который позволяет проанализировать и оценить эффективность экспортных операций, выявить возможные проблемы и предложить решения для их устранения. Экспортный аудит поможет определить потенциальные рынки сбыта и возможности для развития экспорта. Проведение анализ рынка позволит определить, какие меры необходимо принять для повышения конкурентоспособности продукции и компаний.

Библиографические ссылки

1. Казакова Н. А., Ефремова Е. И. Аудит: учебник для среднего профессионального образования [Электронный ресурс] ; под общей редакцией Н. А. Казаковой. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 425 с. (Профессиональное образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 18. URL: <https://urait.ru/bcode/536342/p.18> (дата обращения: 15.02.2024).

2. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности (Региональный экспортный стандарт 2.0).

3. Национальный проект РФ «Международная кооперация и экспорт» [утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года].

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ АКТИВНОГО ИГРОКА В ВЫБОРЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПРИ ИГРОВOM МОДЕЛИРОВАНИИ ЗАДАЧ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

А. В. Капусто

*кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, kapusto@bsu.by*

В работе рассмотрены вопросы моделирования задач принятия решений в форме статистической игры; особое внимание уделено анализу влияния личных предпочтений активного игрока в выборе оптимальной стратегии поведения при игровом моделировании ситуаций в условиях полной неопределенности. На примере демо-задачи показано влияние значения параметра критерия Гурвица на разработку рекомендаций по принятию решений.

Ключевые слова: задача принятия решений; статистическая игра; стратегия; критерий; личные предпочтения.

THE ROLE OF PERSONAL PREFERENCES OF AN ACTIVE PLAYER IN CHOOSING THE OPTIMAL STRATEGY FOR GAME MODELING OF DECISION-MAKING

A. Kapusto

*PhD in physics and mathematics, associate professor, Belarusian State University,
Minsk, Belarus, kapusto@bsu.by*

The paper considers the issues of modeling decision-making tasks in the form of a statistical game; special attention is paid to the analysis of the influence of personal preferences of an active player in choosing the optimal behavior strategy for game modeling situations in conditions of complete uncertainty. Using the example of a demo task, the influence of the Hurwitz criterion parameter value on the development of recommendations for decision-making is shown.

Keywords: decision-making task; statistical game; strategy; criterion; personal preferences.

Экономическая деятельность человека всегда в той или иной мере связана с принятием решений. В зависимости от наличия и полноты информации лица принимающего решение (ЛПР) о состояниях окружающей среды, вариантах поведения остальных заинтересованных участников процесса, возможных ответных реакциях на принятые действия, различают задачи принятия решений (ЗПР) в условиях полной определенности, частичной неопределенности (риска) и полной неопределенности.

Одним из наиболее распространенных методов принятия решений в условиях неопределенности является теоретико-игровой подход. В зависимости от сферы экономической деятельности, степени заинтересованности и целей участников экономического процесса, привлекается аппарат соответствующего направления – парные игры с нулевой или постоянной суммой, биматричные, кооперативные, позиционные, статистические игры [1]. Методы принятия решений в статистических играх определяются характером неопределенности [2].

Построение по конкретной экономической проблеме (ситуации) математической модели ЗПР в виде статистической игры предполагает определение активного игрока (ЛПР) и пассивного игрока (Природы), формирование стратегий поведения активного игрока и сценариев поведения природы, расчет элементов платежной матрицы игры. Присутствие пассивного

игрока, который не проявляет никакой заинтересованности в исходе игры и не предпринимает никаких целенаправленных действий по отношению к активному игроку, является особенностью данной игровой модели. Природа – собирательный образ внешних состояний среды, оказывающих непосредственное влияние на результат реализации примененной активным игроком стратегии.

Пусть ЛПР имеет m возможных стратегий поведения: $A_1, A_2, \dots, A_m$; природа, в свою очередь, может оказаться в одном из n возможных состояний: $P_1, P_2, \dots, P_n$; кроме того для каждой комбинации (A_i, P_j) известно значение h_{ij} – количественная оценка (эффективность (выигрыш) или риск (проигрыш)) от использования ЛПР стратегии A_i при состоянии природы P_j , ($i = \overline{1, m}$; $j = \overline{1, n}$) [2].

Исходя из направления оценки результата, возможны два варианта формулировки ЗПР: в первом случае – оптимизация выбора с целью максимизации выигрыша, во втором – минимизации риска. Выработка рекомендаций по обоснованию оптимальной стратегии активного игрока выполняется с привлечением ряда известных статистических критериев. Остановимся на вопросе анализа влияния личных предпочтений ЛПР в отношении склонности к риску на выработку рекомендаций по выбору стратегии поведения.

Рассмотрим критерий крайнего пессимизма (Вальда), критерий крайнего оптимизма и критерий Гурвица, а также проиллюстрируем связь между этими критериями в случае, когда элементы платежной матрицы определяют эффективность результата ЗПР. В табл. 1 представлены расчетные формулы данных критериев.

Таблица 1

Расчетные формулы критериев Вальда, крайнего оптимизма и Гурвица

Критерий	Промежуточное значение	Оптимальное значение	Характеристика оптимальной стратегии A_i
Вальда	$w_i = \max_i \min_j h_{ij}$	$\max_i w_i \Rightarrow A_i$	в наихудших условиях гарантирует максимальный выигрыш
крайнего оптимизма	$m_i = \max_i \max_j h_{ij}$	$\max_i m_i \Rightarrow A_i$	максимизирует максимальный результат по каждой стратегии
Гурвица	$\gamma_i = \max_i (\lambda w_i + (1 - \lambda)m_i)$, $0 \leq \lambda \leq 1$	$\max_i \gamma_i \Rightarrow A_i$	определяет промежуточное значение выигрыша в зависимости от λ

Именно параметр λ выступает показателем (индикатором) отражения личных предпочтений ЛПР при выработке решения о выборе оптимальной стратегии поведения для достижения максимально возможной эффективности ЗПР в условиях полной неопределенности. Чем ближе значение λ к 1, тем осторожнее ведет себя ЛПР при выборе оптимальной стратегии поведения, тем больше активный игрок ориентирован пусть и не на наилучший, но на гарантированный результат. При $\lambda = 0$, решение по критерию Гурвица становится и решением по критерию крайнего оптимизма.

Выполним данный анализ для демо-задачи с платежной матрицей эффективности, табл. 2. Заметим, что платежная матрица не содержит доминируемых стратегий, элементы ее определены таким образом, чтобы продемонстрировать весь спектр вариантов изменения принимаемого решения в зависимости от степени осторожности ЛПР.

Таблица 2

Платежная матрица демо-задачи

Стратегии активного игрока A_i	Сценарии состояний природы $П_j$			
	$П_1$	$П_2$	$П_3$	$П_4$
A_1	20	16	13	9
A_2	15	22	15	8
A_3	12	18	24	6
A_4	4	16	21	25

В табл. 3 представлены результаты по определению оптимальной стратегии с применением критерия Гурвица.

Таблица 3

Результаты применения критерия Гурвица

Стратегии, A_i	Значения параметра λ										
	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
A_1	20	18,9	17,8	16,7	15,6	14,5	13,4	12,3	11,2	10,1	9
A_2	22	20,6	19,2	17,8	16,4	15	13,6	12,2	10,8	9,4	8
A_3	24	22,2	20,4	18,6	16,8	15	13,2	11,4	9,6	7,8	6
A_4	25	22,9	20,8	18,7	16,6	14,5	12,4	10,3	8,2	6,1	4
Оптимальная стратегия	A_4	A_4	A_4	A_4	A_3	$A_3; A_2$	A_2	A_1	A_1	A_1	A_1

Таким образом, при $\lambda = 0$ ЛПР склонен к максимальному риску и ориентирован на стратегию A_4 , способную, при благоприятных условиях, обеспечить максимальный выигрыш; при увеличении значения параметра (в примере взят шаг в 0,1) растет склонность ЛПР к осторожности, что и определяет рекомендацию по выбору «самой осторожной» стратегии A_1 при $\lambda = 1$. Заметим, что в качестве примера статистической игры, соответствующей ЗПР в экономике, может быть использована любая из моделей, представленных в [3–5].

Библиографические ссылки

1. Розен В. В. Математические модели принятия решений в экономике. Учебное пособие. М. : Книжный дом «Университет», Высшая школа, 2002. 288 с.
2. Капусто А. В. Игровое моделирование в задачах принятия решений // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы IV Междунар. науч. конф., Минск, 1 марта 2022 г., Белорус. гос. ун-т. Минск : БГУ, 2022. С. 178–180.
3. Капусто А. В., Костокова С. Н. Финансовое планирование деятельности подрядчика строительной организации в условиях неопределенности // Новая экономика. 2021. № 3. Спецвыпуск. С. 61–66.
4. Лепешо Э. В., Капусто А. В. Построение математической модели планирования выпуска продукции в виде статистической игры [Электронный ресурс] // Основные тенденции экономического развития Республики Беларусь : сборник докладов III Научно-практ. круглого стола, Минск, 15 апреля 2021 г. Минск : БГУ, 2021. С. 62–66. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/267652> (дата доступа: 19.02.2024).
5. Савченко И. В., Капусто А. В. Применение статистических игр для определения оптимальной депозитно-кредитной стратегии коммерческого банка в условиях макроэкономической неопределенности [Электронный ресурс] // Основные тенденции экономического развития Республики Беларусь : материалы IV Науч.-практ. круглого стола, Минск, 15 апр. 2022 г. Минск : БГУ, 2022. С. 120–125. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/285738> (дата доступа: 19.02.2024).

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

М. В. Карпиеня

аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, karpiyenia.mv@gmail.com

Научный руководитель: **С. В. Рогозин**

кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, rogosinsv@gmail.com

Данная статья посвящена обзору механизмов моделирования экономических рисков в рамках региональной экономики. Авторы представляют обзор существующих подходов к анализу экономических рисков на уровне. В статье анализируются факторы, влияющие на экономическую устойчивость регионов, и выявляются методы моделирования рисков, учитывающие специфику региональных экономических процессов. Полученные выводы и рекомендации могут быть полезны для управленческих органов, экономических аналитиков и исследователей, занимающихся вопросами развития региональной экономики.

Ключевые слова: региональная экономика; экономические риски; моделирование экономических рисков.

MODELING ECONOMIC RISKS OF THE REGIONAL ECONOMY

M. V. Karpiyenia

PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, karpiyenia.mv@gmail.com

Supervisor: **S. V. Rogozin**

PhD in physics and mathematics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, rogosinsv@gmail.com

This article is devoted to an overview of the mechanisms for modeling economic risks within the framework of a regional economy. The authors present an overview of existing approaches to the analysis of economic risks at the level. The article analyzes factors influencing the economic sustainability of regions and identifies risk modeling methods that take into account the specifics of regional economic processes. The conclusions and recommendations obtained can be useful for management bodies, economic analysts and researchers involved in the development of regional economies.

Keywords: regional economy; economic risks; economic risk modeling.

Моделирование экономических рисков региональной экономики играет ключевую роль в оценке вероятности негативных сценариев, которые могут повлиять на различные секторы и области внутри региона. Это важный инструмент для предвидения возможных угроз и разработки стратегий по их управлению. Путем анализа экономических данных и использования соответствующих моделей и методов исследования можно выявить основные факторы риска и оценить их влияние на экономическое состояние региона. Подобные математические модели могут включать в себя анализ финансовых показателей, прогнозирование изменений в

макроэкономических индикаторах, оценку влияния внешних факторов (например, изменений в мировой экономике или политической обстановке) на региональную экономику, а также моделирование рисков, связанных с конкретными отраслями или инвестиционными проектами. Данный подход позволяет управленцам и политикам разрабатывать более эффективные стратегии управления рисками и принимать информированные решения для поддержки устойчивого экономического развития.

Выделяют несколько подходов к моделированию экономических рисков региональной экономики [1]:

1. Финансовые модели: эти модели оценивают финансовые риски, такие как инфляция, курсовые колебания, ставки по кредитам и т. д. Они помогают предсказать, как эти факторы могут повлиять на финансовое здоровье региона и его способность привлекать инвестиции. Данные модели обычно включают в себя ряд финансовых показателей, таких как инфляция, валютные курсы, процентные ставки, кредитные риски и т. д., и анализируют их влияние на финансовое состояние региона [2].

Среди финансовых моделей моделирования рисков региональной экономики можно выделить:

- Модели инфляции: они оценивают вероятность возникновения инфляционных процессов в регионе и их влияние на цены, доходы и потребительскую активность.

- Модели валютного риска: они анализируют влияние колебаний валютных курсов на региональные экспортные и импортные операции, инвестиции и бюджетные расходы.

- Модели процентных ставок: они оценивают влияние изменений процентных ставок на региональные инвестиции, кредитную активность и финансовые ресурсы.

- Модели кредитного риска: они предсказывают вероятность возникновения проблем с кредитами и их влияние на финансовую устойчивость региональных банков и предприятий.

- Модели риска финансовых рынков: они анализируют влияние колебаний финансовых рынков на инвестиционные портфели региональных компаний и фондов.

2. Модели макроэкономического анализа: эти модели анализируют широкий спектр макроэкономических показателей, таких как ВВП, безработица, инвестиции и т. д. Они позволяют оценить влияние экономических изменений на региональную экономику и предсказать возможные риски и возможности.

3. Модели статистического анализа: эти модели используют статистические методы для анализа и прогнозирования экономических рисков на основе исторических данных. Данные модели включают в себя различные методы статистического анализа, такие как корреляционный анализ, регрессионный анализ, временные ряды и другие. Позволяют исследовать структуру и динамику региональной экономики, выявлять факторы, влияющие на ее развитие, и оценивать потенциальные риски и угрозы. Путем анализа статистических данных можно выявить закономерности и тенденции в экономике региона, что помогает управленцам и политикам принимать информированные решения и разрабатывать эффективные стратегии управления рисками.

4. Модели риска инвестиций: эти модели анализируют риски, связанные с конкретными инвестиционными проектами или отраслями. Они оценивают вероятность различных сценариев и помогают инвесторам принимать информированные решения.

5. Модели симуляции: эти модели используются для создания виртуальных сценариев на основе различных переменных и параметров. Они используются для проведения численных экспериментов и анализа различных вариантов развития событий. Эти модели включают в себя различные математические и компьютерные методы, такие как агентно-ориентированное моделирование, мультиагентные системы, стохастические модели и другие. Путем моделирования виртуальных сценариев можно оценить вероятность возникновения различных рисков и угроз для региональной экономики и разработать стратегии для их управления. Такие модели позволяют

анализировать влияние различных факторов на экономическое развитие региона и принимать информированные решения для поддержания его стабильности и устойчивости.

6. Модели риска климатических изменений: в связи с растущими опасностями климатических изменений, моделирование экономических рисков также включает анализ потенциальных последствий стихийных бедствий, изменения климата и экологических факторов на региональную экономику. Они учитывают различные климатические сценарии, такие как изменения температуры, осадков, уровня морей и экстремальных погодных условий, и оценивают их влияние на различные секторы экономики, такие как сельское хозяйство, туризм, строительство и другие. Путем анализа этих моделей можно выявить потенциальные риски и угрозы для региональной экономики, связанные с изменениями климата, и разработать стратегии для их управления и адаптации. Такие модели помогают управленцам и политикам принимать информированные решения и разрабатывать меры по смягчению последствий климатических изменений для экономического развития региона [3].

Моделирование экономических рисков региональной экономики помогает управленцам и политикам понять, какие факторы могут представлять угрозу для экономического развития региона и какие меры могут быть приняты для смягчения этих рисков. Предложенные модели и методы могут быть использованы для разработки эффективных стратегий управления рисками, а также для формулирования политики и инвестиционных решений, направленных на поддержание устойчивого экономического развития регионов. Дальнейшие исследования в этой области могут сосредоточиться на улучшении моделей и методов анализа, на расширении применения моделирования рисков для улучшения прогнозирования и управления экономическими процессами на региональном уровне, а также на углублении анализа конкретных экономических рисков, разработке более точных и адаптированных моделей для региональных условий и исследовании возможных стратегий управления рисками для поддержания устойчивого развития региональной экономики в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Коробов П. Н.* Математическое программирование и моделирование экономических процессов. М. : ДНК, 2010. 376 с.
2. *Мажукин В. И., Королева О. Н.* Математическое моделирование в экономике. Часть 3. Экономические приложения. М. : Флинта, МПСИ, 2005. 176 с.
3. *Самарина В. П.* Социально-экономическое развитие проблемных регионов. Теоретико-методологический аспект. М. : ООО «ТНТ», 2012. 128 с.
4. *Маннапов Р. Г., Ахтариева Л. Г.* Организационно-экономический механизм управления регионом. Формирование, функционирование, развитие. М. : КноРус, 2008. 352 с.
5. *Юдин Д. Б., Юдин А. Д.* Экстремальные модели в экономике. М. : Либроком, 2010. 312 с.
6. *Лычкина Н. Н.* Имитационное моделирование экономических процессов. М. : Инфра-М, 2012. 256 с.

ДЕСКРИПТИВНАЯ ОЦЕНКА ВАЛЮТНЫХ РЫНКОВ

Д. Ю. Кваша

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
kvasha_dyu@bsu.by*

Сформировавшиеся глобальные тенденции цифровизации экономических отношений определили некоторые подходы к структурному, целостному рассмотрению динамики, стратегий развития и моделирования экономики и пути ее преобразования, дальнейшего развития и формирования организационно-управленческих решений, пропорционального развития мировой экономики.

Валютный рынок как сегмент социально-экономической системы постоянно подвергается различным колебаниям и изменениям и отличается нестабильностью отдельных макроэкономических показателей. Для оценки ситуации и возможности прогнозирования таких показателей – эффективность, направленность, планированность; в данной работе произведен дескриптивный анализ рынка криптовалют.

Ключевые слова: валютный рынок; блокчейн; криптовалюты; виртуальные валюты; Big Data; дескриптивный анализ; экономическая модель.

DESCRIPTIVE ASSESSMENT OF CURRENCY MARKETS

D. Yu. Kvasha

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, kvasha_dyu@bsu.by

The emerging global trends in the digitalization of economic relations have determined some approaches to a structural, holistic consideration of the dynamics, development strategies and modeling of the economy and the ways of its transformation, further development and the formation of organizational and managerial decisions for the proportional development of the world economy.

The foreign exchange market, as a segment of the socio-economic system as a whole, is constantly subject to various fluctuations and changes and is characterized by instability of individual macroeconomic indicators. To assess the situation and the possibility of predicting such indicators – efficiency, direction, planning; this work carried out a descriptive analysis of the cryptocurrency market.

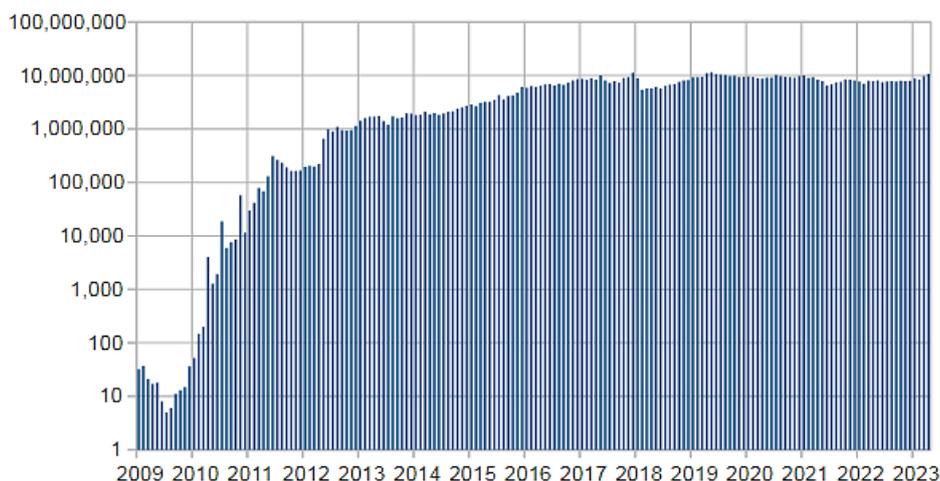
Keywords: foreign exchange market; blockchain; cryptocurrencies; virtual currencies; Big Data; descriptive analysis; economic model.

Проектирование и создание экономико-математических моделей отдельных подкатегорий экономической сферы, в частности рынка криптовалют, предполагает использование некоторых количественных, взаимосвязанных показателей для имитационного моделирования. Основной категорией таких показателей являются «Big Data» («Большие данные») для создания новых информационных, математических, эконометрических моделей. Преобразование Big Data поспособствовало разработке продуктов на блокчейне, собственно криптовалют и развитию облачной обработки данных.

Основой дескриптивного подхода является непосредственно информационная оценка качественных информационных данных о системах и факторах, на них влияющих; технический анализ позволяет определять количественные параметры самих экономических данных. Способность объединить и упорядочить разнообразие видов и форм информации, преобразовать их в цифровую, а также умение классифицировать, сортировать, хранить и анализировать

информацию, являются основой данного подхода в условиях стремительного технологического и экономического развития.

Так, на примере главной мировой криптовалюты Биткойн/Bitcoin (BTC) можно проанализировать временные ряды для построения модели в пространстве состояний с момента появления в 2009 году. Для оценки волатильности BTC – важнейшего финансового показателя криптовалют, используются данные для анализа изменений официальных курсов в единицах измерения из открытых источников. Графическая дескриптивная модель динамики развития рынка BTC (количество транзакций BTC – сообщений, указывающих на перемещение, в месяц за период времени 2009–2023 гг.) представлена на рисунке.

Дескриптивная модель динамики развития рынка BTC (2009–2023 гг.)

В настоящее время широко распространены методы прогнозирования краткосрочных и долгосрочных временных рядов, классические и рекурсивные формулы вычислений моментов и др. при проведении дескриптивного анализа крипторынка с целью проектирования математических моделей в пространстве состояний, также технические инструменты – индикаторы и осцилляторы, упрощающие анализ развивающейся среды криптовалют.

Понимание и анализ финансовых рынков являются необходимыми элементами развития мировой экономики и мирового сообщества, позволяющие эффективно находить решения экономических и социальных проблем в рамках актуальных экономико-математических методов исследования, современных моделей и показателей анализа эффективности отдельных элементов.

Библиографические ссылки

1. Банки Беларуси. Кредиты. Вклады. Курсы валют. BTC [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/crypto-rates/bitcoin> (дата обращения: 23.01.2024).
2. BTC. Транзакции [Электронный ресурс]. URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/File:BTC_number_of_transactions_per_month.svg (дата обращения: 23.01.2024).
3. Головенчик Г. Г. Цифровая экономика : учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2022. 312 с. : ил. ISBN 978-985-06-3415-3. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/237003/> (дата обращения: 23.01.2024).
4. Как работают транзакции в сети Bitcoin? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bitcoin.com/ru/get-started/how-bitcoin-transactions-work/> (дата обращения: 23.01.2024).
5. Методы анализа рынка. Торговые стратегии [Электронный ресурс]. URL: <https://subscribe.ru/catalog/fin.forex.onlineforexblog> (дата обращения: 26.01.2024).
6. Михневич С. И. О некоторых тенденциях развития мировой экономики в эпоху цифровой глобализации // Торговая политика. 2019. № 1. С. 17.

ПРЕДЕЛЬНАЯ НОРМА НАКОПЛЕНИЯ ДЛЯ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ УБЫВАЮЩЕЙ ОТДАЧИ КАПИТАЛА

В. Н. Комков

*доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, vaskom@tut.by*

Исследуется зависимость экспоненциальных траекторий экономического роста от выбора инвестиционной стратегии. На основе анализа решений специальной дифференциальной макромоделю и результатов модельных расчетов выявлены особенности изменения удельного потребления при различных вариантах выбора начального значения экзогенной нормы накопления. Сформулировано правило, которое предписывает во избежание бесполезной затраты инвестиционных ресурсов не увеличивать норму накопления сверх определенного предела, конкретная величина которого рассчитана на основе модели.

Ключевые слова: экономический рост; макромоделю; норма накопления; инвестиционная стратегия; оптимальная траектория; производительность труда; удельное потребление.

MARGINAL RATE OF ACCUMULATION FOR EXPONENTIAL ECONOMIC GROWTH UNDER CONDITIONS OF DIMINISHING RETURNS TO CAPITAL

V. N. Komkov

doctor in economics, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, vaskom@tut.by

The dependence of exponential trajectories of economic growth on the choice of investment strategy is investigated. Based on the analysis of the solutions of the special differential macromodel and the results of model calculations, the features of changes in specific consumption under various options for choosing the initial value of the exogenous accumulation rate are revealed. A rule has been formulated, which prescribes, not to increase the rate of accumulation over a certain limit, the specific value of which is calculated on the basis of the model, in order to avoid wasting investment resources.

Keywords: economic growth; macro model; accumulation rate; investment strategy; optimal trajectory; labor productivity; specific consumption.

Выработка стратегии экономического развития в недостаточно эффективной технологической среде требует особой методологии, при которой выбор основной целевой установки не обязан ориентироваться на повышение реальных темпов роста ВВП. В условиях действия закона убывающей отдачи факторов, которые характерны для развития белорусской экономики в последние годы, более эффективной может оказаться стратегия сдерживания темпов экономического роста посредством ограничения инвестиционной активности.

В работе [1] было показано, когда реализация экспоненциальной стратегии, поддерживающей постоянные темпы накопления капитала, может при его убывающей отдаче переводить процесс экономического роста в режим «производства ради производства», который уже не может создать объективные условия для повышения непроизводственного потребления. Там же было показано, что при реализации экспоненциальных стратегий темпы прироста удельного потребления могут быть положительными в том и только в том случае, когда принимает положительное значение представленный в данной работе показатель эффективности (качества) экономического роста. Это позволяет сформулировать

необходимое условие для роста удельного потребления на экспоненциальных стратегиях и соответствующее ограничение на интенсивность накопления при их реализации.

Представленный в [1] показатель эффективности может быть преобразован к такому виду

$$\varphi = (\varepsilon - \delta)i_r, \quad (1)$$

где: φ – показатель эффективности (качества) экономического роста;

ε – коэффициент эластичности производительности труда по его капиталовооруженности;

δ – норма накопления капитала;

i_r – темп прироста капиталовооруженности труда.

Из формулы (1) следует, что эффективность, а значит и удельное потребление будут повышаться только в том случае, когда $\delta < \varepsilon$. Следовательно, чтобы не допустить снижения потребления при реализации экспоненциальных стратегий не следует повышать начальную норму накопления сверх величины коэффициента эластичности ε . На основе макромоделей, представленной в [2], был проведен анализ экспоненциальных траекторий экономического роста, которые рассчитывались при условии, что темпы прироста капиталовооруженности труда и коэффициент эластичности ε остаются постоянными, причем значение ε полагалось меньшим единицы, что соответствует условиям действия закона убывающей отдачи капитала. При этих условиях экзогенно задаваемое значение начальной нормы накопления δ_0 однозначным образом определяло всю экспоненциальную траекторию экономического роста. Анализ полученных траекторий подтвердил, что при любых значениях δ_0 из интервала $(0, \varepsilon)$ экономика при положительных темпах прироста капиталовооруженности и производительности труда может иметь достаточный объем ресурсов для повышения удельного потребления по крайней мере на начальном участке траектории. Однако уже на этом участке отчетливо начинает проявлять себя тенденция неуклонного увеличения нормы накопления, что усложняет анализ влияния ее экзогенно задаваемого начального значения на уровень и динамику удельного потребления на всей траектории.

Наиболее очевидным проявлением такого влияния представляется то, что при увеличении начальной нормы накопления снижается базисный уровень удельного потребления. Однако совсем не очевидной и даже в какой то мере парадоксальной представляется его динамика. На всех экспоненциальных траекториях в условиях действия закона убывающей отдачи факторов максимальные темпы прироста удельного потребления достигаются на первом году, а в дальнейшем только снижаются. При этом скорость снижения темпов удельного потребления с течением времени только возрастает. Величина же начального темпа прироста потребления находится в сложной функциональной зависимости от нормы накопления. Решив соответствующую оптимизационную задачу, можно вывести точную формулу для расчета его максимального значения, которая приводится в работе [2]. Немного менее точный, но более простой вариант этой формулы имеет следующий вид

$$\delta^* = 1 - \sqrt{1 - \varepsilon}, \quad (2)$$

где: δ^* – оптимальная норма накопления;

ε – коэффициент эластичности производительности труда по его капиталовооруженности.

Несложно доказать, что $\varepsilon > \delta^* > 0,5\varepsilon$, то есть оптимальная норма накопления входит в указанную выше область ее допустимых значений. Траектория, задаваемая оптимальной нормой накопления (называемая в дальнейшем оптимальной) обладает рядом преимуществ по сравнению со всеми траекториями, которые задаются более высокими нормами. Удельное потребление на ней стартует с более высокого уровня, поскольку при более высоких нормах накопления на потребление направляется меньшая часть ВВП. На оптимальной траектории и начальный темп удельного потребления выше в силу ее определения. Более того, в

дальнейшем и темпы потребления на оптимальной траектории медленнее снижаются чем на траекториях с более высокой нормой, поскольку скорость их снижения находится в обратной зависимости от интенсивности накопления, что доказано в [2]. Поэтому на всем протяжении оптимальной траектории и объем, и темпы удельного потребления должны быть выше чем на всех траекториях с более высокими нормами накопления. Из этого следует, что в условиях убывающей отдачи факторов экономически бессмысленно превышать начальное значение нормы накопления сверх ее оптимального уровня δ^* , рассчитанного по формуле (2).

Учитывая отмеченные выше особенности оптимальной траектории, можно сформулировать правило, которое устанавливает вполне определенные пределы для нормы накопления и темпов прироста капитала на экспоненциальных стратегиях экономического роста. Нарушение этого правила должно быть экономически невыгодно, так как может повлечь за собой бессмысленную и бесполезную затрату инвестиционных ресурсов. Превышение нормы накопления сверх ее оптимального значения δ^* может допускаться только в том случае, когда ставится задача продемонстрировать «высокие достижения в повышении объемов производства и производительности труда». С позиций же основной экономической цели общества, состоящей в повышении народного благосостояния, траектория с оптимальной нормой накопления δ^* будет по всем критериям более предпочтительной по сравнению с траекториями, демонстрирующими более высокие темпы роста производительности труда.

Представленная выше оптимальная норма δ^* в некотором роде аналогична так называемой «золотой норме накопления», хорошо известной по работам Р. Солоу. Он в своей классической работе [3] моделируя траектории экономического роста при инвестиционной стратегии, ориентированной на поддержание неизменной пропорции распределения ВВП, показал что можно определить оптимальное значение нормы накопления, при котором предельный уровень удельного накопления достигает максимума. Данная оптимальная норма накопления, получившая название «золотой», определяет такую траекторию экономического роста, на которой как начальный, так и предельный уровни удельного потребления превосходят такие их уровни на всех траекториях с большей нормой. Очевидно, что эта особенность «золотой» нормы говорит о том, что превышать ее также экономически невыгодно во избежание бесполезных затрат инвестиционных ресурсов.

В заключение необходимо отметить, что представленная оптимальная норма накопления δ^* не обязательно должна быть рекомендована для применения при выработке стратегии экономического развития. Траектории с меньшей по сравнению с δ^* начальной нормой накопления обладают рядом своих достоинств. В частности, они стартуют с более высокого уровня и более длительное время на них поддерживаются положительные темпы прироста потребления. Основное значение траектории, задаваемой оптимальной нормой δ^* , заключается в том, что она, как и известная «золотая норма накопления» устанавливает четкую границу, отделяющую допустимые и недопустимые, то есть экономически нецелесообразные варианты экономического роста.

Библиографические ссылки

1. Комков В. Н. Качество экономического роста в Республике Беларусь // Банкаўскі веснік. Спеціальний випуск «Исследования банка № 1». Октябрь, 2011. № 29. С. 5–60.
2. Комков В. Н. Экспоненциальные траектории экономического роста: устойчивость и темпы // Банкаўскі веснік. 2023. № 5(718). С. 3–14.
3. Solow R. A. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. P. 65–94.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Ю. Ю. Купоров¹⁾, С. С. Моисеева²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, finik63@yandex.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург, Россия, s.sofia.s@mail.ru

Авторы проводят исследование искусственного интеллекта и его воздействие на художественный рынок в условиях цифровизации экономики. В данной научной статье выделены преимущества и недостатки искусственного интеллекта, которые меняют цели и стратегии развития компаний, помогая бизнесам стабильно функционировать в условиях жесткой конкуренции в художественной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровая экономика; экономика в художественной сфере.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON THE ECONOMY IN THE ARTISTIC SPHERE

Y. Y. Kuporov¹⁾, S. S. Moiseeva²⁾

¹⁾ PhD in economics, associated professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, finik63@yandex.ru

²⁾ PhD in economics, associated professor, department of humanitarian and engineering disciplines, St. Petersburg State Academy of Arts and Industry named after A. L. Stieglitz, St. Petersburg, Russia, s.sofia.s@mail.ru

The authors conduct the study of artificial intelligence and its impact on the art market in the context of digitalization of the economy. This scientific article highlights the advantages and disadvantages of artificial intelligence, which change the goals and development strategies of companies, helping businesses to function stably in conditions of fierce competition in the artistic field.

Keywords: artificial intelligence; digital economy; economy in the artistic sphere.

Одной из наиболее впечатляющих инноваций в мире является развитие искусственного интеллекта (ИИ). Устойчивое словосочетание искусственный интеллект (ИИ) или artificial intelligence (AI) начали использовать в 1956 году. ИИ – это набор технологий, позволяющий машине или программе выполнять задачи, анализировать и обрабатывать колоссальный объем данных; распознавать разговорную речь, образы и тексты; идентифицировать информацию; выявлять закономерности; определять мошенничество; проводить анализ бизнеса и давать ответы на вопросы беспокоящие человечество. ИИ открывает новые возможности в сфере образования и искусства, а именно: может создавать абстрактные картины, воспроизвести и сгенерировать музыку и даже смонтировать фильм и анимацию.

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью современного мира. В данной статье рассмотрим, как технологии ИИ влияют на различные аспекты искусства и культуры с экономической точки зрения, привнося новые возможности развития для творческих индустрий.

Первым важным фактором является использование ИИ в создании искусства. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать тысячи произведений искусства: выделять общие черты, комбинировать разные художественные стили и создавать уникальные произведения искусства. Это приводит к развитию новых художественных направлений и стилей, объединяющих творчество человека и машины. Количество художников создающие новые арт-проекты с использованием нейросетей растет, поднимая актуальные вопросы авторского права и вклада художника в процесс производства, а также оценки и продажи произведения искусства на арт-рынке. На аукционе Christie's в Нью-Йорке продали первое в истории оригинальное художественное произведение – «Портрет Эдмонда де Белами» за 432,5 тысяч долларов, созданное искусственным интеллектом в 2018 [1]. Учитывая, что первоначальная оценка полотна составляла 10 тысяч долларов. Данный результат превзошёл ожидания в 43 раза.

Искусством маркетинга всегда было привлечение внимания потребителей к товарам и услугам, а также их продвижение. Благодаря ИИ, маркетологи владеют ценной и актуальной информацией, которая позволяет оптимизировать бизнес-процессы и повысить общую эффективность кампаний на рынке.

Искусственный интеллект меняет подходы к продвижению товаров и услуг и создает новые маркетинговые задачи, а именно:

1. Персонализация. ИИ исследует манеру поведения пользователей на сайте на основе их предыдущих запросов, интересов и покупок, чтобы предложить им наиболее релевантные товары и услуги. Вероятность покупки повышается за счет анализа ИИ и клиента.

2. Автоматизация маркетинговых кампаний. Искусственный интеллект повышает эффективность рекламы, тем самым сокращает бюджет компании выделенный на рекламу, привлекая целевую аудиторию на сайт. Благодаря ИИ пользователи сайта желающие купить сопутствующие товары или услуги не исключаются из рекламных сегментов. С помощью ИИ можно автоматически определить на каких сайтах и в какое время, лучше всего показывать рекламные объявления конкретным пользователям.

3. Прогнозировать спрос на определенные товары и услуги. Производя анализ колоссального объема информации, ИИ может предсказать будущие направления в развитии потребительского рынка, позволяя компаниям получить конкурентное преимущество.

4. Чат-боты и виртуальные цифровые помощники. Чат-боты с использованием ИИ принимают клиентов, поддерживая живое общение и предоставляют возможность обслуживать их в реальном времени. Чат-боты и виртуальные цифровые помощники на базе ИИ используются для развития бизнеса, помогая целевой аудитории с подбором товара или услуги, оптимизируя время на оформление заказа, тем самым увеличивая продажи.

5. Оптимизация техподдержки. Благодаря инструментам на базе ИИ, снижается нагрузка на человека так как ИИ создает базу знаний и ответов на частые вопросы клиентов.

6. Минимизация ошибок. ИИ автоматизирует систему, исходя из этого исключает из процесса «человеческий фактор», что ведет к улучшению уровня предоставляемых услуг.

7. Оптимизация запасов. На основе прогнозов ИИ компании могут оптимизировать свой ассортимент товаров и услуг, увеличить количество востребованных и сократить количество невостребованных товаров и услуг.

8. Реакция на изменения рынка. ИИ помогает бизнесу на основе быстрого анализа данных оперативно реагировать на динамику рынка, перестраивая стратегию развития компании, что помогает компании выжить в конкурентной борьбе [2].

Компании с каждым днем все больше заинтересованы во внедрении технологий искусственного интеллекта в свои процессы. Внедрение ИИ в компанию заключается в следующих преимуществах:

- **Автоматизация процессов.** Внедрение ИИ становится экономически выгодной. Внедрение новых технологий, роботов на производство автоматизирует весь процесс снижая нагрузку на человека, повышая производительность труда.

- **Контроль и оптимизация производственных процессов на базе ИИ.** Технологии позволяют эффективно контролировать производственные линии, исключая из процесса вероятность ошибки.

- **Производительность труда и качество производства.** Точечное внедрение ИИ на предприятие и симбиоз с человеком повышают показатели производительности труда и качество работы в различных областях экономики.

- **Совершенствование процесса принятия решений в компании и на производстве.**

Благодаря анализу большого количества информации и данных, руководители могут принимать правильные и значимые решения стремительно.

- **Расширение возможностей для творческих задач.** ИИ и его взаимодействие с художниками и дизайнерами позволяет сократить время на поиск информации, автоматизировать стандартные задачи в дизайне, а именно создание макетов, подбор цветовой гаммы и шрифтов для редактирования изображений, позволяя выделить больше времени на развитие и обучение новым программам. ИИ встраивается в цепочку связей заказчик - дизайнер расширяя возможности их союза, уменьшая сроки проектирования.

К недостаткам ИИ можно отнести:

- **Доступность данных.** Основными рисками системы ИИ является утечка конфиденциальной информации и данных, потери или отсутствие данных, использование искаженной информации, связи с этими факторами увеличивается риск мошенничества. Актуальный вопрос стоящий перед разработчиками ИИ защита информации и данных от злоумышленников.

- **Нехватка квалифицированных специалистов.** Препградой внедрения технологии ИИ становится нехватка квалифицированных кадров с опытом работы в данной области.

- **Сроки и стоимость реализации ИИ-разработок.** Именно сроки реализации является определяющим фактором при формировании стоимости проектов. К сожалению, компании могут нести колоссальные убытки при срыве сроков.

- **Принятие гуманистических решения в разработках ИИ.** Как любая инновация ИИ зависят от человека. ИИ могут принимать решения без участия человека, нарушая этические принципы и нормы, что может привести к непредсказуемым последствиям для человечества.

Важно подчеркнуть, что технологии ИИ не только оптимизируют производство, но и изменяют маркетинговые стратегии продвижение товаров и услуг на рынке, что позволяет компаниям оптимизировать расходы и повысить их конкурентные преимущества.

Ключевыми вопросами остается, как оценить роль человека и машины в творческом процессе? Как сохранить авторское право, когда алгоритмы создают произведения искусства?

В заключении статьи можно отметить, что внедрение искусственного интеллекта в цифровую экономику изменил философию и концепцию маркетинга, тем самым трансформировал бизнес. ИИ является важным инструментом с новыми возможностями для человечества и его развитие требует продолжения исследования.

Библиографические ссылки

1. Первый портрет, созданный нейросетью, продан на аукционе Christie's [Электронный ресурс]. URL: <https://futurebanking.ru/post/3716> (дата обращения: 29.10.2018).

2. Чем ИИ полезен для современного маркетинга [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/mWmpPxHZjD/chem-ii-polezen-dlya-sovremennogo-marketinga/?ysclid=lsbm8d2kmn793466386> (дата обращения: 28.12.2023).

НЕПРЕРЫВНО-ВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

А. А. Литвинович

аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, litvinovich@bsu.by

Научный руководитель: **Э. М. Аксень**

доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь, eaksen@mail.ru

В работе представлена методика непрерывно-временного моделирования оптимальной динамики распределения ресурсов по регионам для жилищного строительства. Методика предполагает построение межвременного интегрального социально-экономического показателя и максимизацию его значения с учетом ограничений на объясняющие факторы. При этом в моделях учитывается также запаздывание влияния объясняющих факторов на результирующие показатели. Проведены расчеты на реальных данных и сделаны соответствующие выводы. Данная методика позволяет улучшить прогнозирование и оптимизацию ресурсов, способствуя более эффективному развитию жилищного сектора в различных регионах.

Ключевые слова: жилищная политика; динамика; оптимизация; моделирование.

CONTINUOUS-TIME MODEL FOR OPTIMAL RESOURCE ALLOCATION IN HOUSING CONSTRUCTION

A. A. Litvinovich

PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, litvinovich@bsu.by

Supervisor: **E. M. Aksen**

doctor of in economics, professor, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus, eaksen@mail.ru

The paper presents a methodology for continuous-time modeling of the optimal dynamics of resource allocation in regions for housing construction. The methodology involves constructing an intertemporal integral socio-economic indicator and maximizing its value, taking into account restrictions on explanatory factors while taking into account the delay in the influence of the explanatory factors on the resulting indicators. Calculations have been done based on the real data, and the relevant conclusions have been drawn. This methodology allows for improving resource forecasting and optimization, thereby promoting more efficient development of the housing sector across various regions.

Keywords: housing policy; dynamics; optimization; modeling.

Известно, что объемы жилищного строительства, средства, выделяемые на поддержку малообеспеченных граждан, влияют на динамику социально-экономических показателей, таких как рождаемость, количество безработных, обеспеченность жильем и др. [1]. При этом указанное влияние имеет место с запаздыванием, что также следует учитывать при моделировании [2].

Обозначим через n число регионов в рассматриваемой социально-экономической системе. В частности, в случае, когда рассматриваемая социально-экономическая система – это

Республика Беларусь, а регионы – это ее области плюс город Минск, то $n = 7$. Обозначим через m число показателей жилищной политики (например, общая площадь жилых домов, введенных в эксплуатацию, объем субсидий на строительство жилья и т. п.). Обозначим через $x_{ij}(t)$ значение j -го показателя жилищной политики в i -м регионе в t -й момент времени ($i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, m}$).

Обозначим через s число социально-экономических показателей (например, число родившихся за некоторый период времени, обеспеченность населения жильем и т. п.). Обозначим через $y_{ik}(t)$ значение k -го социально-экономического показателя жилищной политики в i -м регионе для t -го момента времени ($i = \overline{1, n}$, $k = \overline{1, s}$). В соответствии с вышесказанным показатели $y_{ik}(t)$ зависят (с запаздыванием) от показателей $x_{ij}(t)$.

Замечание 1. При моделировании динамики показателей в непрерывном времени под значением показателя в некоторый момент времени понимается интенсивность соответствующего показателя в рассматриваемый момент времени, в то время как реальные данные известны для некоторого периода времени. (Например, в случае, когда в качестве показателя жилищной политики выступает объем годового ввода в эксплуатацию жилых домов, интенсивность (скорость, темп) данного показателя в рамках непрерывно-временной модели определена для каждого момента времени, а объем ввода в эксплуатацию жилых домов за год равен интегралу от соответствующей интенсивности от начала до конца рассматриваемого года.) В наших расчетах мы полагали, что фактическое (табличное) годовое значение показателя равно соответствующей интенсивности в середине соответствующего года.

Для учета запаздывания объясняющих факторов $x_{ij}(t)$ в контексте их влияния на результирующие показатели $y_{ik}(t)$ введем ненаблюдаемые показатели $\tilde{x}_{ijk}(t)$ с помощью следующего дифференциального уравнения:

$$\frac{d}{dt} \ln [\tilde{x}_{ijk}(t)] = \gamma_{ijk} \cdot \left\{ \ln [x_{ij}(t)] - \ln [\tilde{x}_{ijk}(t)] \right\}, \quad i = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad k = \overline{1, s}. \quad (1)$$

Замечание 2. При оценивании (указанных ниже) параметров модели с помощью реальных данных мы использовали следующую дискретно-временную аппроксимацию уравнения (1):

$$\ln [\tilde{x}_{ijk}(t)] = \ln [\tilde{x}_{ijk}(t - \Delta t)] + \gamma_{ijk} \cdot \left\{ \ln [x_{ij}(t)] - \ln [\tilde{x}_{ijk}(t - \Delta t)] \right\} \Delta t, \quad i = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad k = \overline{1, s}. \quad (2)$$

В нашем случае шаг изменения времени Δt равен единице.

Дифференциальные уравнения (1) позволяют найти траектории $\tilde{x}_{ijk}(t)$ с помощью заданных значений $\tilde{x}_{ijk}(t_0)$ в начальный момент времени t_0 , а именно не сложно показать, что:

$$\ln [\tilde{x}_{ijk}(t)] = \ln [\tilde{x}_{ijk}(t_0)] e^{-\gamma_{ijk}(t-t_0)} + \gamma_{ijk} \int_{t_0}^t \ln [x_{ij}(\tau)] e^{-\gamma_{ijk}(t-\tau)} d\tau, \quad i = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad k = \overline{1, s}, \quad t \geq t_0. \quad (3)$$

Обозначим через $\hat{y}_{ik}(t)$ прогнозное значение k -го социально-экономического показателя жилищной политики в i -м регионе в момент времени t ($i = \overline{1, n}$, $k = \overline{1, s}$). Для нахождения прогнозных значений $\hat{y}_{ik}(t)$ будем использовать формулу:

$$\hat{y}_{ik}(t) = a_{ik} \prod_{j=1}^m \tilde{x}_{ijk}^{b_{ijk}}(t), \quad i = \overline{1, n}, \quad k = \overline{1, s}, \quad (4)$$

где: a_{ik} и b_{ijk} – параметры, которые мы будем оценивать с помощью реальных данных ($i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, m}$, $k = \overline{1, s}$).

Замечание 3. Параметры b_{ijk} – это эластичности прогнозного значения $\hat{y}_{ik}(t)$ k -го социально-экономического показателя жилищной политики в i -м регионе по (ненаблюдаемому) показателю жилищной политики $\tilde{x}_{ijk}(t)$ (с учетом запаздывания). В соответствии с формулой (4) в нашей модели предполагается, что указанные эластичности постоянны (т. е. они не зависят от значений показателей $\tilde{x}_{ijk}(t)$).

Прологарифмировав формулу (4), получим:

$$\ln[\hat{y}_{ik}(t)] = \ln a_{ik} + \sum_{j=1}^m b_{ijk} \cdot \ln[\tilde{x}_{ijk}(t)], \quad i = \overline{1, n}, \quad k = \overline{1, s}. \quad (5)$$

Обозначим через T_0 последний год, для которого известны значения всех показателей жилищной политики x_{ij} и y_{ik} . (В нашем случае T_0 соответствует 2019 г., поскольку это последний год, для которого опубликованы числа родившихся по регионам Беларуси.) С учетом формул (2), (5) (при $\Delta t = 1$) значения параметров γ_{ijk} , a_{ik} и b_{ijk} ($i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, m}$, $k = \overline{1, s}$) будем находить с помощью решения следующих оптимизационных задач:

$$\sum_{t=t_0}^{T_0} [\ln y_{ik}(t) - \ln \hat{y}_{ik}(t)]^2 \rightarrow \min, \quad (6)$$

$$\ln[\tilde{x}_{ijk}(t)] = \ln[\tilde{x}_{ijk}(t-1)] + \gamma_{ijk} \cdot \left\{ \ln[x_{ij}(t-1)] - \ln[\tilde{x}_{ijk}(t-1)] \right\}, \quad t = \overline{t_0+1, T_0}, \quad (7)$$

$$\tilde{x}_i(t_0) = x_i(t_0), \quad (8)$$

$$\ln[\hat{y}_{ik}(t)] = \ln a_{ik} + \sum_{j=1}^m b_{ijk} \cdot \ln[\tilde{x}_{ijk}(t)], \quad t = \overline{t_0, T_0}. \quad (9)$$

Отметим, что для каждого отдельно взятого региона и социально-экономического показателя решается своя задача (6)–(9) (и следовательно, число таких задач равно $n \cdot s$). В этих задачах $x_{ij}(t)$ и $y_{ik}(t)$ ($i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, m}$, $k = \overline{1, s}$, $t = \overline{t_0, T_0}$) – известные (табличные) значения, а $\ln a_{ik}$, b_{ijk} , γ_{ijk} – переменные. (В наших расчетах мы использовали годовые данные начиная с 2000 г. по 2019 г. Следовательно, в нашем случае что $t_0 = 2000$ и $T_0 = 2019$.)

Замечание 4. В случае одного показателя жилищной политики и одного социально-экономического показателя (т.е. когда $m = 1$ и $s = 1$) нет необходимости использовать индексы j и k для показателей $x_{ij}(t)$ и $y_{ik}(t)$ и параметров a_{ik} , b_{ijk} , γ_{ijk} . Следовательно указанные показатели и параметры запишутся проще: $x_i(t)$, $y_i(t)$, a_i , b_i , γ_i .

Мы решили задачи (6)–(9) (для каждого региона в отдельности) с использованием табличных данных (при $t_0 = 2000$ г. и $T_0 = 2019$ г.) для случая одного показателя жилищной политики и одного социально-экономического показателя (т.е. когда $m = 1$ и $s = 1$), причем в качестве показателя жилищной политики выступал объем годового ввода в эксплуатацию жилых домов по областям и г. Минску (в тысячах квадратных метров общей площади) ([3]), а в качестве социально-экономического показателя годовое число родившихся по областям и г. Минску ([4]), и получили следующие значения параметров $\ln a_i$, b_i , γ_i , ($i = \overline{1, n}$) (таблица).

Значения параметров $\ln a_i, b_i, \gamma_i$

Параметр	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минск	Минская	Могилевская
$\ln a_i$	7,6195	5,0120	6,6792	6,4056	6,1596	7,3639	6,2209
b_i	0,3218	0,7257	0,4773	0,4747	0,5482	0,3381	0,5259
γ_i	0,6788	0,2197	0,3121	0,5335	0,6500	0,8457	0,2899

Представленная методика моделирования влияния жилищной политики и других факторов на социально-экономические показатели в непрерывном времени с учетом запаздывания в дальнейшем будет использована для построения интегрального социально-экономического показателя.

Библиографические ссылки

1. *Еременко М. М., Стасюкевич С. В.* Реализация государственной жилищной политики Республики Беларусь // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Минск, 19–20 мая 2022 г. ; под ред. А. В. Егорова. Минск : БГЭУ, 2022. С. 261–262.
2. *Литвинович А. А., Аксень Э. М.* Моделирование влияния объемов жилищного строительства на социально-экономические показатели с учетом запаздывания // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. / Ред. коллегия: М. К. Кравцов (гл. ред) [и др.]. Минск : НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2023. Вып. 17. С. 258–265.
3. Инвестиции и строительство В Республике Беларусь. 2021. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 40 с.
4. Демографический ежегодник Республики Беларусь. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 429 с.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ-ИМПОРТЕРАХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

А. Д. Матюшенко

*аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
admatyushenko@gmail.com*

Научный руководитель: Т. Г. Зорина

*доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики энергетики,
Институт энергетики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, tanyazorina@tut.by*

В настоящее время возобновляемые источники энергии приобретают все большее значение в производстве электроэнергии не только из-за исчерпания природных ресурсов, но и из-за значительных изменений окружающей среды и климата. Стоит учитывать и экономический фактор: для стран, не имеющих собственных природных ресурсов, стоимость производства электроэнергии в разы выше из-за закупки сырья у стран-экспортеров. Для анализа использования возобновляемых источников энергии был проведен кластерный и корреляционный анализ на основе факторов, которые могут определять возможность использования различных видов генерации электроэнергии: уровень экономического развития, объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и уровень энергетических запасов.

Ключевые слова: возобновляемая энергетика; уровень экономического развития; выбросы загрязняющих веществ; запасы энергоресурсов; кластерный анализ; корреляционный анализ.

ANALYSING THE RENEWABLE ENERGY SOURCES USAGE IN EUROPEAN ENERGY-IMPORTING COUNTRIES

A. D. Matyushenko

PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, admatyushenko@gmail.com

Supervisor: T. G. Zoryna

*doctor of economics, professor, head of the energy economics sector, Institute of Energy of the National
Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, tanyazorina@tut.by*

Nowadays, renewable energy sources are becoming increasingly important in electricity generation not only because of the exhaustion of natural resources, but also because of significant changes in the environment and climate. It is also worth considering the economic factor: for countries that do not have their own natural resources, the cost of electricity generation is many times higher due to the purchase of raw materials from exporting countries. To analyse the use of renewable energy sources, cluster and correlation analyses were conducted based on factors that may determine the possibility of using different types of electricity generation: the level of economic development, the amount of pollutant emissions into the atmosphere and the level of energy reserves.

Keywords: renewable energy; level of economic development; pollutant emissions; energy reserves; cluster analysis; correlation analysis.

Для исследования развития использования возобновляемых источников энергии в европейских странах предположено, что существуют группы стран со схожим уровнем развития

определенных факторов, для которых наиболее характерно использование определенных видов выработки электроэнергии.

К факторам, предопределяющим возможность использования того или иного вида генерации, относятся следующие: уровень экономического развития, объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; уровень запасов энергоресурсов [1].

В целях проведения анализа этих показателей была собрана информация по 39 европейским странам за 2010 год. Источниками послужили статистические данные Всемирного банка [2], МЭА [3], World-Statistics.org [4].

Стоит отметить, что расчеты проведены для 2010 года исходя из длительного временного лага между созданием и запуском любой из электростанций в связи с различными факторами.

Дальнейшее исследование проводилось исходя из классификации 39 европейских стран согласно уровню запасов энергоресурсов, продемонстрированное в табл. 1 [4].

Таблица 1

Уровень запасов энергоресурсов в европейских странах

От 0 до 33,3 %	От 33,4 % до 66,7 %	От 66,8 % до 100 %
Албания	Болгария	Босния и Герцеговина
Австрия	Великобритания	Чехия
Беларусь	Венгрия	Дания
Бельгия	Германия	Эстония
Исландия	Словения	Греция
Ирландия		Черногория
Испания		Нидерланды
Италия		Северная Македони
Латвия		Норвегия
Литва		Польша
Люксембург		Румыния
Мальта		Россия
Молдова		Сербия
Португалия		Украина
Словакия		
Финляндия		
Франция		
Хорватия		
Швеция		
Швейцария		

Исходя из таблицы, следует, что 25 стран имеют недостаточное количество полезных энергоресурсов (от 0 до 66,7 %), что принуждает их к приобретению ресурсов у стран-экспортеров и развитию возобновляемой энергетики.

Для выявления групп стран со схожим уровнем развития перечисленных факторов использовался метод иерархического кластерного анализа. В качестве меры сходства было выбрано квадратное евклидово расстояние. На основе анализа шагов агломерации было определено, что 3 кластера являются оптимальными для классификации данной популяции. Для разделения стран на кластеры использовался программный пакет SPSS.

Для упрощения интерпретации результатов количественные характеристики факторов, использованных в анализе, были разделены на 3 категории, характеризующиеся низким, средним и высоким значением. Интервал для каждого ряда определялся на основе размаха вариации. Классификационная характеристика стран представлена в табл. 2 [2–4].

Классификационная характеристика стран

Характеристика	Уровень экономического развития (ВВП на душу населения, дол. США)	Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (выбросы CO ₂ в тоннах на душу населения)	Уровень запасов энергоресурсов (доля использования собственных ископаемых энергоресурсов (угля, природного газа и нефти) в производстве электроэнергии), %
Низкий	Менее 38586,53	Менее 8,33	Менее 33,33
Средний	38586–74736,27	8,33–15,06	33,33–66,67
Высокий	Более 74736,27	Более 15,06	Более 66,67

Результаты кластеризации представлены в табл. 3.

В результате кластерного анализа было выделено 3 кластера, проанализировав которые, можно охарактеризовать страны 1 кластера, как развивающиеся, в связи с низким уровнем экономического развития, низким количеством выбросов загрязняющих веществ и низким или средним уровнем запасов энергоресурсов; 3 кластера как развитые страны, низким, средним или высоким уровнем экономического развития, низким или средним количеством выбросов загрязняющих веществ и низким или средним уровнем запасов энергоресурсов. Во 2 кластер входит только 1 страна – Люксембург, которая не попала в 1 и 3 кластер из-за отличительных особенностей по всем показателям: самый высокий ВВП и наибольшее количество выбросов углекислого газа из представленных стран, отсутствие собственных ископаемых энергоресурсов.

Таблица 3

Характеристики кластеров

Кластер	Характеристики			Количество наблюдений	Страны
	Уровень экономического развития	Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу	Уровень запасов энергоресурсов		
1	низкий	низкий	низкий или средний	12	Албания, Беларусь, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Молдова, Португалия, Словакия, Словения, Хорватия
2	высокий	высокий	низкий	1	Люксембург
3	низкий или средний или высокий	низкий или средний	низкий или средний	12	Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Исландия, Ирландия, Испания, Италия, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария

Для определения зависимости между показателями в кластерах был проведен корреляционный анализ, который показал, что в 1 кластере присутствует умеренная положительная связь между уровнем экономического развития и количеством выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ($r = 0,594$), слабая положительную связь между уровнем экономического развития и уровнем запасов энергоресурсов ($r = 0,244$), умеренная положительная связь между количеством выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и уровнем запасов энергоресурсов ($r = 0,535$), определенный развивающимися странами с ростом промышленности.

В странах 3 кластера прослеживается слабая отрицательная связь между уровнем экономического развития и количеством выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ($r = -0,113$)

и между уровнем экономического развития и уровнем запасов энергоресурсов ($r = -0,239$), между количеством выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и уровнем запасов энергоресурсов связь слабая положительная ($r = 0,14$), обусловленная группой развитых стран Европейского союза с расширением сферы услуг.

Библиографические ссылки

1. The World Bank [Electronic resource]: сайт. URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 14.02.2024).
2. International Energy [Electronic resource]: сайт. URL: <http://www.iea.org/> (дата обращения: 14.02.2024).
3. World Statistics [Electronic resource]: сайт. URL: <http://world-statistics.org/> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Zoryna T., Matyushenko A. Analysing the development of renewable energy sources in European countries, E3S Web Conf., 470 (2023) 01043, [Electronic resource]: сайт. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202347001043> (дата обращения: 14.02.2024).

БЕЛОРУССКИЙ ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС – 2023: ЧТО НОВОГО?

О. И. Моторина

*Заведующий сектором анализа макроэкономической динамики, Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, matoryna@gmail.com*

Автор анализирует состояние платежного баланса Республики Беларусь за январь-сентябрь 2023 г., выявляет новые тенденции его формирования по сравнению с предыдущим годом и на основании этого делает выводы о состоянии белорусской экономики и перспективах ее развития.

Ключевые слова: платежный баланс; счет текущих операций; финансовый счет; сальдо внешней торговли товарами и услугами; резервные активы.

BELARUSIAN BALANCE OF PAYMENTS - 2023: WHAT'S NEW?

O. I. Motorina

*head of the analysis sector macroeconomic dynamics, Institute of Economics of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, matoryna@gmail.com*

The author analyses the balance of payments of the Republic of Belarus for January-September 2023, identifies new trends in its formation compared to the previous year and on this basis draws conclusions about the state of the Belarusian economy and the prospects for its development.

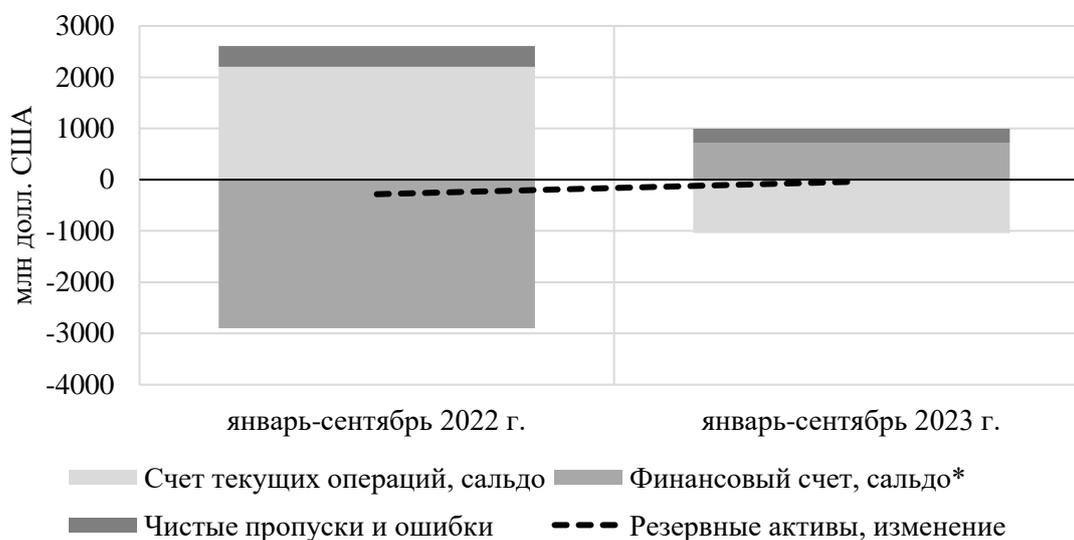
Keywords: balance of payments; current account; financial account; balance of trade in goods and services; reserve assets.

Все внешнеэкономические операции страны отражаются в ее платежном балансе. Как уже отмечалось, он составляется Нацбанком ежеквартально, но с опозданием в 2,5 месяца, поэтому на момент проведения анализа доступны данные только за три квартала 2023 года. Однако и они дают достаточно четкое понимание о протекающих в экономике страны процессах, ожидающихся на конец года проблемах и достижениях.

В январе-сентябре 2023 г. платежный баланс Беларуси формировался практически «зеркальным» образом по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года: если счет текущих операций был положительный, то теперь – отрицательный, если по финансовому счету наблюдался отток средств, то теперь фиксируется их приток (рисунок).

В III квартале 2023 г. резервные активы Республики Беларусь выросли. Основную «лепту» в обеспечение сбалансированности валютных потоков (по сравнению со II кварталом 2023 г.) внесли существенное улучшение сальдо внешней торговли товарами за счет опережающего роста их экспорта по сравнению с импортом, получение долгосрочного кредита сектором госуправления, а также рост объема средств нерезидентов на счетах в белорусских банках.

Однако этого не хватило, чтобы «перекрыть» снижение резервов в первых двух кварталах, и за январь-сентябрь 2023 г. в целом резервные активы уменьшились на 42,1 млн долл. США, хотя в данном периоде наблюдался неучтенный приток средств в национальную экономику¹ в размере около 0,3 млрд долл. США.

Укрупненная структура платежного баланса Республики Беларусь, млн долл. США

* В платежном балансе в случае чистого заимствования финансовый счет имеет отрицательное значение, а если страна выступает в качестве чистого кредитора остального мира - положительное. На вышеприведенном рисунке, в целях наглядности, сальдо финансового счета следует интерпретировать следующим образом: знак «+» означает поступление средств в экономику страны, знак «-» – их отток.

Составлено по: [1].

Таким образом, республика опять «заработала» недостаточно для финансирования всех своих потребностей. И это при том, что выплата значительной части государственного внешнего долга была поставлена на паузу².

Снижение золотовалютных резервов тем более не допустимо, что их имеющийся уровень по многим критериям нельзя назвать достаточным для обеспечения безопасного функционирования национальной экономики.

Хотя уровень международных резервных активов на 1 октября 2023 г. (7,9 млрд долл. США)³ пока значительно выше 6 млрд долл. США, определенных Основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2024 год в качестве одного из основных показателей на конец 2024 г., его нельзя определить как достаточный по большинству международно принятых критериев. Так, его хватит на финансирование импорта товаров и услуг в течение 2 месяцев (пороговое значение – 3 месяца), он может обеспечить только 49,5 % суммы

¹ Статья платежного баланса «чистые пропуски и ошибки», в которой отражается не только и не столько «контрабандный» поток финансовых средств, а все неучтенные статистикой явления, которые не были известны составителям платежного баланса на момент его формирования.

² В России принят Федеральный закон от 12.12.2023 №573ФЗ «О ратификации соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об изменении условий отдельных российско-белорусских межправительственных соглашений, согласно которому предусматривается перенос платежей в счет погашения основного долга по выданным Беларуси государственным кредитам, которые должны быть осуществлены с 16 апреля 2023 г. по 31 декабря 2023 г. включительно, на период с 2029 по 2034 г. [2].

³ По состоянию на 01.02.2024 г., 8,1 млрд долл. США.

выплат по валовому внешнему догу в течение предстоящих 12 месяцев (пороговое значение – 100 %) и соответствует 10,7 % годового ВВП (пороговое значение – до 20 %).

Главным «новшеством» в структуре счета текущих операций 2022 г. стало формирование рекордного внешнеторгового сальдо, причем не только за счет традиционно положительного результата торговли услугами, но и впервые за долгие годы – за счет положительного сальдо внешней торговли товарами. Заработанные на внешних рынках в результате торговли товарами и услугами 4,6 млрд долл. США позволили решить многие неожиданно возникшие в непростых условиях 2022 г. проблемы (например, существенный рост дебиторской задолженности, массовый спрос на иностранную валюту, поддержание обменного курса белорусского рубля).

В 2023 г. сальдо внешней торговли товарами и услугами практически десятикратно уменьшилось. Структурно основную «лепту» в это внесло ухудшение сальдо внешней торговли товарами, перешедшее в отрицательную зону вследствие изменения ценовых условий на внешних рынках, удовлетворения отложенного спроса на импорт и ряда других причин. Однако немаловажную роль сыграло и уменьшение (почти на треть) положительного сальдо внешней торговли услугами.

Именно нивелирование внешнеторгового профицита стало одним из главных вызовов 2023 года.

В январе-сентябре 2023 г. положительное сальдо складывалось по операциям, связанным с торговлей услугами, вторичными доходами, оплатой труда работников, портфельными инвестициями. Существенно выросла внешняя кредиторская задолженность.

Поступившие в страну финансовые средства тратились на удовлетворение спроса на иностранную валюту, а также на закупку импортных товаров. С учетом необходимости выплачивать высокие инвестиционные доходы за рубеж, отрицательный результат складывался по операциям, связанным с кредитами и займами, а также с прямыми инвестициями¹.

Таким образом, несмотря на некоторое улучшение сбалансированности валютных потоков в III квартале 2023 г., ситуация, складывающаяся в данной сфере по результатам трех кварталов в целом, свидетельствует о сохранении рисков по поддержанию сбалансированности валютных потоков и устойчивости обменного курса национальной денежной единицы.

Валютных средств, что зарабатывает страна на внешних рынках, недостаточно для удовлетворения всех ее потребностей. При этом возможностей привлечь заемные средства становится все меньше, активы в форме портфельных инвестиций практически распроданы, а выводимые за рубеж доходы иностранных инвесторов превышают объем «новых» ПИИ, поступающих в страну.

В таких условиях приходится очень внимательно относиться к валютным платежам: договариваться об отсрочке выплаты кредитов и займов, оплаты за поставляемые товары и услуги, бороться с дебиторской задолженностью, препятствовать вывозу иностранного капитала и доходов от него. Но всех этих мер недостаточно, и тратятся резервные активы. Пока эти объемы небольшие, но при дальнейшем разогреве внутреннего спроса могут существенно возрасти, как это имело место в 2009 – начале 2011 гг.

В таких непростых для страны условиях резиденты Беларуси продолжают активно выводить средства из национальной экономики в виде иностранной валюты «на руках» и депозитов за границей. Это тот внутренний ресурс, который, теоретически, мог бы быть потрачен более эффективно, нежели простое его откладывание на «черный день».

В качестве позитивной тенденции следует отметить, что снова начал расти объем средств нерезидентов на счетах в белорусских банках. Но это скорее связано с невозможностью вывести эти средства за рубеж, чем с сознательным желанием оставить их в национальной экономике.

---

¹ Более подробно о методологии исследования см. [3].

Библиографические ссылки

1. Информационно-аналитический сборник «Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/balpay> (дата обращения: 12.02.2024).

2. Как Беларусь будет погашать госдолг в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ilex.by/news/kak-belarus-budet-pogashat-gosdolg-v-2024-godu/#:~:text=В%202024%20году%20Беларуси%20надо,рефинансировать%20и%20реструктуризировать%20часть%20задолженности> (дата обращения: 12.02.2024).

3. *Моторина О. И.* Внешние источники финансирования белорусской экономики в контексте обеспечения устойчивости ее экономического роста // Банкаўскі веснік. 2023. № 4(717). С. 26–34.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ

С. А. Самаль¹⁾, В. Р. Синдаров²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, samal_s@tut.by

²⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, vasiaind1@gmail.com

Рассмотрены некоторые варианты реструктуризации предприятий, в частности, укрупнение и присоединение к высоко эффективным производствам убыточных. Рассмотрены подходы к оценке эффективности реструктуризации, описаны ключевые отличия и методы расчета показателей.

Ключевые слова: реструктуризация; убыточные предприятия, структура организации.

CHANGING THE STRUCTURE OF ECONOMIC ENTITIES

S. A. Samal¹⁾, V. R. Sindarov²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, samal_s@tut.by

²⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, vasiaind1@gmail.com

Some options for restructuring enterprises are considered, in particular, the consolidation and joining of highly efficient unprofitable enterprises. Approaches to assessing the effectiveness of restructuring are reviewed, key criteria and methods for calculating indicators are described.

Keywords: restructuring; unprofitable enterprises, structure of organization.

Введение

Организацию сложной системы зачастую отождествляют лишь с ее внешней структурой – анализом ее переменных, значениями входов и показателями выходов. Такой подход реализуется в макроэкономическом моделировании [1, стр. 368]. В тоже время, анализ внутренней структуры системы, ее функциональных компонентов и взаимосвязей между ними, и, как результат, необходим для оценки эффективности деятельности системы в целом и ее устойчивости. Рассмотренные ниже процессы в данном контексте предполагают, к сожалению, вероятность снижения общей эффективности и устойчивости.

По данным сборника Белстата о социально-экономическом развитии регионов в 2021 году в отдельных регионах Беларуси число убыточных предприятий составляло треть от всех имеющих компаний. В столице практически каждая третья компания оказалась в зоне отрицательной доходности. Второе место досталось Брестской области с 28,4 % убыточных компаний. Тройку замыкала Могилевская область – 27,9 % убыточных компаний. Потери убыточных предприятий в предшествующем 2020 г. составили 6 млрд 314 млн руб. – по сравнению с 2019-м отмечен рост в 3.5 раза).

По данным аналогичного сборника с итогами прошлого года количество убыточных предприятий в Беларуси в феврале 2023 г. составило 11.1 % (в марте 2020 года по сравнению с мартом 2019 увеличилось с 1.262 до 1.651 (на 30,8 %), их удельный вес – с 18,5 до 24,2 %). Только сельхозпредприятий оказалось убыточных (февраль 2023 г.) – 127 (117 из них в Гомельской, Могилевской, Минской областях).

Для информации, в России в 2022 суммарный убыток таких компаний (6 из 10 самых убыточных – государственные) составил 1.1 трлн руб.

Одним из путей оптимизации управления в таком смысле стало в 2020 в Беларуси создание специальных центров по обслуживанию бюджетных организаций (весной 2023 их было 181).

Однако, им из наиболее эффективных, по крайней мере, используемых методов выхода из такой ситуации некоторое время назад было предложено изменение структуры крупных предприятий за счет присоединения к ним убыточных субъектов хозяйствования, координации и общего управления образовавшимися холдингами и объединениями.

На прошедший 2023 год была запланирована передача в рамках Минпрома Республики: Гомельского «Коралла» и «Промпечати» холдингу «Интеграл»; «Электроаппаратуры» – «МЭТЗ им. ВИ Козлова», «Березинское» – «Атланту». В Минсельхозпроде Минский мясокомбинат планировали присоединить к агрокомбинату «Дзержинский».

Нас будет интересовать математическая (по сути, экономическая) целесообразность такого рода реструктуризации. На первый взгляд, расчет общей итоговой прибыли объединенных структур дает ответ на этот вопрос.

Основная часть

Для расчета общей итоговой прибыли объединенных структур рассмотрим два подхода, а именно, так называемый традиционный подход и схема собственного капитала.

Проведение расчётов по традиционной схеме требует выполнения следующих шагов:

1. Проанализировать финансовые отчеты предприятий за определенный период для предположения объема будущих денежных потоков (очевидно, что больший временной интервал позволяет сделать более точный прогноз);

2. Произвести оценку взвешенной средней стоимости капитала $WAAC$;

3. Произвести расчет показателя NVP

Для более точного результата можно дополнительно использовать IRR -метод.

Расчёт показателя NVP проводится по следующей формуле:

$$NVP = \sum_{t=0}^N \frac{CF_t}{(1+WAAC)^t} + INV, \quad (1)$$

где: CF_t – денежные потоки (однако, как указано выше, в нашем случае каждый i -й денежный поток является суммой денежных потоков нескольких предприятий за n -й период);

t – количество рассматриваемых периодов прогноза;

INV суммарный объем инвестиций предприятий.

Обратим внимание, что при оценке, очевидно, что суммарный объем инвестиций предприятий будет учитываться с отрицательным знаком, таким образом формулу можно записать следующим образом:

$$NVP = \sum_{t=0}^N \frac{CF_t}{(1+WAAC)^t} - INV. \quad (2)$$

Рассматривая дополнительное условие на IRR -метод, для расчёта показателя IRR необходимо решить следующее уравнение:

$$INV = \sum_{t=0}^N \frac{CF_t}{(1+WAAC)^t}. \quad (3)$$

Вышеуказанный показатель является важным фактором при принятии решения о финансовой эффективности коалиции. Для оценки сравнивают показатели полученного IRR и $WAAC$, если $IRR > WAAC$ инвестиции вложенные компаниями имеют высокий уровень окупаемости, так же целесообразно в уравнении (2) и (3) использовать показатель IRR вместо $WAAC$.

Рассматривая схему собственного капитала, наблюдаются некоторые изменения, а именно – вместо оценки взвешенной средней стоимости капитала *WAAC*, проводят оценку стоимости собственного капитала *r*, соответственно уравнения (1) и (3) принимают вид:

$$NVP = \sum_{t=0}^N \frac{CF_t}{(1+r)^t} + INV, \quad INV = \sum_{t=0}^N \frac{CF_t}{(1+r)^t}.$$

Аналогично традиционной схеме расчета, можно увеличить точность производимой оценки за счет показателя *IRR*, однако в данном случае, *IRR* сравнивают с показателем *r*.

Сравнивая два подхода, можно отметить следующие ключевые отличия.

Показателем дисконта в первом случае является *WAAC*, во втором только собственные платежи;

Сравнение показателя *IRR* с вышеуказанными показателями;

В традиционной схеме не учитываются при прогнозе денежных потоков процентные.

Заключение

Для рассматриваемых задач оценки реструктуризации метод собственного капитала является более гибким и точным, так как более комплексно учитывает параметры при прогнозе денежных потоков.

Библиографические ссылки

1. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. И. Данилов-Данильян. М. : Большая российская энциклопедия: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. 688 с.

MODELLING OF THE HOUSEHOLD WASTE GENERATION IN JORDAN

O. J. Alhanaqtah¹⁾, V. V. Alhanaqtah²⁾

¹⁾ *PhD in economics, professor, Tafila Technical University, college of business, Tafila, Jordan, omarhanaqtah@yahoo.com*

²⁾ *PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, ver-grabko@yandex.ru*

The main purpose of the article is to predict the household waste generation in Jordan in the short-run and explain factors highly likely impacting its generation. The results of analysis made by two methods – regression technique and time series modelling – are provided. It is concluded that time series modelling with the help of ARIMA(0,1,0) with drift is more reliable for the short-run forecasting of the waste generation in Jordan while the regression is more suitable for explaining the effect of input variables on an outcome.

Keywords: ARIMA models; consumption; cross-correlation; GDP; regression; population; waste.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В ИОРДАНИИ

О. Ж. Альханакта¹⁾, В. В. Альханакта²⁾

¹⁾ *кандидат экономических наук, профессор, Технический университет Тафила, факультет бизнеса, г. Тафила, Иордания, omarhanaqtah@yahoo.com*

²⁾ *кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, ver-grabko@yandex.ru*

Основная цель статьи - спрогнозировать образование бытовых отходов в Иордании в краткосрочной перспективе и объяснить факторы, с высокой вероятностью влияющие на их образование. Приводятся результаты анализа, проведенного с использованием двух методов: регрессионного метода и моделирования временных рядов. Вывод: моделирование временных рядов с помощью ARIMA(0,1,0) является более надежным для краткосрочного прогнозирования образования отходов в Иордании, в то время как регрессия больше подходит для объяснения влияния переменных на конечный результат.

Ключевые слова: ARIMA; потребление; ВВП; регрессия; население; отходы.

Million tons of the household waste are produced in Jordan every year. Along with other factors this situation has been dramatically worsened by the alerting refugee problem. The objective of the research is to predict the household waste generation in Jordan in the short-run and explain factors highly likely impacting its generation. It has been hypothesized that ‘gdp’, ‘consumption’ and ‘population’ are factors that impact the household waste generation.

Methodology

The comparative analysis made by two methods – log-linear regression technique and time series modelling (ARIMA). First, data is described in statistical terms providing numerical characteristics of variables as well as compute cross-correlation between series ‘waste-gdp’, ‘waste-population’, and ‘waste-consumption’. Data trends have been visualized and predictions of the dynamics of the waste generation have been made with the help of the regression technique. Second, a set of linear and non-linear models with different combinations of independent variables ‘population’, ‘consumption’ and ‘gdp’ have been analyzed. Then models with the highest R-squared-adjusted have been selected, and

models demonstrating high multi collinearity between variables have been excluded. By this models suitable for further econometric tests have been selected. Then alternative models based on values of the probability-value (p-value), R-squared-adjusted, information criteria Akaike (AIC) and Schwartz (BIC) have been analyzed. The following econometrics tests have been conducted: Ramsey test to check for omitted regressors, Goldfeld-Quandt test to check for the presence of heteroscedasticity, Durbin-Watson and Breusch-Godfrey tests to check for the autocorrelation. Based on econometric analysis the best fit model to explain the influencing factors on the waste generation in Jordan have been chosen. Third, time series modelling with the help of ARIMA models for the short-run forecasting of the waste generation have been conducted. Here the behavior of the Auto-correlation function (ACF) has been analyzed, and the distribution of residuals (to exclude autocorrelation) has been considered by performing the Leung-Box test. This allows to opt for the best fit model for forecasting.

The data set consists of annual time series for Jordan in the period 2000–2022. The following variables have been used: *waste* – total household waste generation, million tones; *population* – total population, million people; *gdp* – GDP at purchaser’s prices, million, current US\$; *consumption* – household final consumption expenditure (formerly private consumption in the World Bank definitions), million, current US\$. The data for variables are in the tab. 1.

Table 1

Data set

Year	Population	Gdp	Consumption	Waste
2000	5.06	8460.79	6820.59	1.39
2001	5.16	8975.81	7274.36	2.21
2002	5.28	9582.51	7322.00	2.23
2003	5.4	10195.63	7844.29	2.27
2004	5.53	11411.71	9307.33	2.31
2005	5.68	12589.00	11055.43	2.36
2006	6.08	15056.98	12801.41	2.31
2007	6.47	17110.44	14826.94	2.21
2008	6.63	22658.73	16855.8	2.11
2009	6.78	24537.88	16818.31	1.92
2010	6.93	27133.80	17892.96	2.07
2011	7.11	29524.15	21784.51	2.02
2012	7.21	31634.56	24440.85	2.24
2013	7.69	34454.44	28939.44	2.57
2014	8.66	36847.64	30083.10	2.79
2015	9.49	38587.02	30719.72	3.37
2016	9.96	39892.55	31622.54	3.39
2017	10.22	41608.44	32867.61	3.41
2018	10.46	43370.86	33223.94	3.47
2019	10.7	44503.01	33240.85	3.44
2020	10.93	43579.92	NA	3.56
2021	11.15	45116.32	NA	NA
2022	11.29	47451.50	NA	NA

Author’s development based on data for ‘population’, ‘gdp’, and ‘consumption’ from [5], data for ‘waste’ from [4].

Additionally, the daily per capita waste generation, using data from the Table 1, has been computed. The average daily per capita waste generation in Jordan in 2000–2020 was 0.947 kg.

Research findings

Analysis of the cross-correlation function (CCF) for every pair of series shows that all variables demonstrate high correlation with 'waste'. There is no shift in time of one series relative to the other; series tend to move in one direction. The trend for the waste generation in Jordan is non-linear, more likely exhibiting the random walk with drift. First, a log-linear regression to explain the average annual growth rate has been applied. The model estimation showed that every year the waste generation in Jordan increases on average by 3.3 %. Having analyzed linear and non-linear models with independent variables 'population', 'consumption' and 'gdp' in different combinations, two models with the highest R-squared-adjusted and lowest VIFs have been selected. These models are supposed to explain the impact of different factors on the waste generation. Econometrics tests performed very similar results for both selected models. It is reasonable to opt for the model $waste = \log(gdp) + \log(population)$ as a better model since it has more significant beta-coefficients and a higher value of R-squared-adjusted.

The time series technique – ARIMA models – for the waste generation forecasting has been used. The analysis showed that the series took the compromised position between stationary and non-stationary processes. The auto simulation in R suggested ARIMA(0,1,0) with drift based on the minimum value of AIC criterion. The analysis of residuals of this model showed that they follow nearly normal distribution, so the point forecasts and forecasts for prediction intervals are rather accurate. To exclude autocorrelation of residuals the Leung-Box test has been performed. To sum up, the time series modelling with the help of ARIMA(0,1,0) with drift is more reliable for the short-run forecasting of the waste generation in Jordan while the regression is more suitable for explaining the effect of input variables on an outcome.

The comparison of computations made by two methods are represented in the Table 2.

Table 2

Waste generation forecast made by alternative methods, million tons

Year	Regression	Time series
2025	3.832	4.102
2030	4.258	4.645
2035	4.683	5.188

The research outcomes are useful for policy makers to realize the scale of the household waste problem and to optimize capital expenditures into the waste management system of Jordan. The research contributes to the solution of the waste management problem in terms of forecasting, necessary to put forward appropriate plans.

References

1. *Alhanaqtah O. J.* Forecasting and cross-correlation of series on the waste generation, population, GDP and household consumption expenditures in Jordan // *International Journal of Financial Research*. 2024. Vol. 15, No 1. P. 1–18.
2. *Alhanaqtah O. J.* Forecasting of the waste generation in Jordan: Alternative econometric approaches // *International Journal of Economics and Finance*. 2024. Vol. 16, No 2. P. 35–50.
3. *Alhanaqtah V. V.* Econometric modelling of solid waste generation in Jordan // *Journal of Economics and Sustainable Development*. 2020. Vol. 11, No 16. P. 204–220.
4. *Ritchie H., Mathieu E.* Waste management [Electronic source] // *Our World in Data*. 2023. URL: <https://ourworldindata.org/waste-management>. (date of access: 23.01.2024).
5. *World Development Indicators* [Electronic source]. The World Bank, 2023. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (date of access: 23.01.2024).

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF CHINA

Song Xin

*PhD student, School of business of Belarusian State University, Minsk, Belarus,
songxin1029@163.com*

Supervisor: **M. F. Zianchuk**

*PhD in technical sciences, associate professor, School of business of Belarusian State University,
Minsk, Belarus, ZenchukNF@mail.ru*

This article calculates the higher education development level indicators of Beijing, Tianjin, Shanghai and Chongqing municipalities in China from 2013 to 2021, and provides the results of regression analysis of their relationship with regional GDP.

Keywords: higher education; regional GDP; complex indicator; sub-indicators; economic growth.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ КИТАЯ

Сун Синь

*аспирант, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск,
Беларусь, songxin1029@163.com*

Научный руководитель: **Н. Ф. Зеньчук**

*кандидат технических наук, доцент, Институт бизнеса Белорусского государственного
университета, г. Минск, Беларусь, ZenchukNF@mail.ru*

В статье рассчитаны показатели уровня развития высшего образования муниципалитетов Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и Чунцин в Китае в период с 2013 по 2021 год, а также приведены результаты регрессионного анализа их связи с региональным ВВП.

Ключевые слова: высшее образование; региональный ВВП; комплексный показатель; субиндикаторы; экономический рост.

The first step is to build an evaluation system for higher education indicators in China's municipalities directly under the Central Government. Four municipalities directly under the Central Government in China are selected as the objects to be evaluated, and the time span is 2013–2021. There are 8 evaluation indicators that reflect the development level of higher education, namely: X1 – the number of general institutions of higher education in each province of China; X2 – the average number of students enrolled in institutions of higher education per 100,000 population in China; X3 – education expenditure in each province of China; X4 – education expenditure of local finances in China; X5 – the number of full-time teachers in general institutions of higher education in China; X6 – the total number of teaching staff in general institutions of higher education in China; X7 – the number of graduates of general institutions of higher education in China (in 10,000s of people); and X8 – the ratio of students to teachers in general institutions of higher education in China.

The second step is to standardize the indicators and use the extreme value method to standardize the statistical data. The calculation method is as formula (1)–(2).

$$\begin{cases} x_i = \frac{X_i - \min}{\max - \min} & (1) \\ x_i = \frac{\max - X_i}{\max - \min} & (2) \end{cases}$$

X1 to X7 are positive indicators, that is: the greater the indicator value, the greater the higher education comprehensive index;

X8 is a reverse indicator, that is, the smaller the value of this indicator, the greater the higher education comprehensive index.

Since all sub-indicators included in this system are positive, formula (1) is used. Entropy method proposed in [1, pp. 61–70] was used to determine the weights of sub-indicators.

The third step is to calculate the entropy value (information entropy) of each indicator, formula:

$$P_i = -\frac{1}{\ln k} \cdot \sum_1^m p_i \cdot \ln p_i.$$

Among them, P_i represents information entropy, p_i represents the probability (proportion) of each indicator appearing in the group; k represents the year, m represents the number of indicators.

If $p_{ij} = 0$, then $\lim p_i \ln p_i = 0$.

The fourth step is to calculate the weight, formula:

$$W_i = \frac{1 - P_i}{m - \sum P_i}.$$

The fifth step is to calculate the comprehensive index of higher education in China's municipalities (see table).

To study the relationship between higher education and economic growth in Chinese municipalities, a regression analysis was conducted on the higher education comprehensive index and GDP [2] and results are as follows (fig. 1).

Table

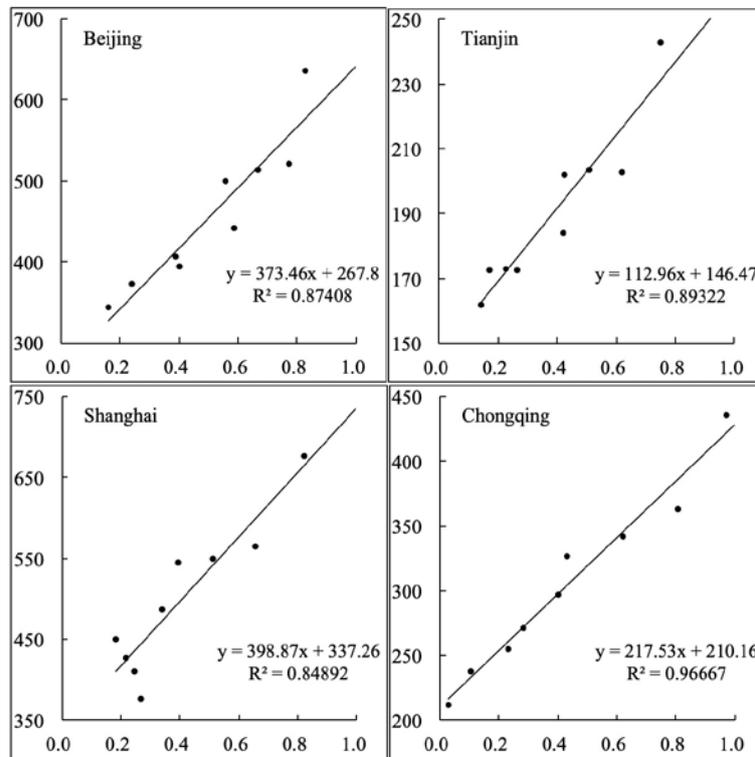
Comprehensive Index of Higher Education in Chinese Municipalities

Higher Education Comprehensive Index	Beijing	Tianjin	Shanghai	Chongqing
2013	0,160	0,144	0,269	0,032
2014	0,241	0,262	0,247	0,106
2015	0,400	0,225	0,218	0,234
2016	0,389	0,170	0,184	0,286
2017	0,588	0,419	0,341	0,400
2018	0,558	0,424	0,396	0,433
2019	0,668	0,507	0,512	0,623
2020	0,774	0,620	0,655	0,808
2021	0,826	0,750	0,819	0,971

By conducting a P test on the above regression equation, we found that $P < 0.01$, means $1 - \alpha$ is reliable with a 99 % confidence interval. It means the inspection passed.

1. The R2 of the 4 municipalities are all high, indicating the the regression equations fit well, and Chongqing > Tianjin > Beijing > Shanghai;

2. To observe the impact of higher education in municipalities on GDP, that is, to examine the changes in the coefficients (k values) of the regression equation : $k = \Delta y / \Delta x$.

Results of regression analysis

It was found that the higher the coefficient of the regression equation, the greater the impact of municipal higher education on GDP.

Conclusion. Based on panel data for the period from 2013 to 2021, calculations were made of a comprehensive indicator of the level of development of higher education for four municipalities in China – Beijing, Tianjin, Shanghai and Chongqing. The calculation results show that the level of development of higher education among municipalities in China varies significantly.

As an example, a regression analysis of the relationship between the values of the complex indicator and the regional GDP of the municipalities of Beijing, Tianjin, Shanghai and Chongqing was performed. The regression equations for all four municipalities have a good degree of approximation, which indicates a significant impact of the level of higher education on regional GDP.

References

1. Fang D., Ma W. Study on the Measurement of China's Inter-Provincial High-Quality Development and Its Spatial-Temporal Characteristics // Regional Economic Review. 2019. P. 61–70.
2. China National Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 18.02.2024).

РАЗДЕЛ 3

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 331.1

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЫ

Д. П. Болдырев

*аспирант, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия,
boldyrev.daniel@gmail.com*

Научный руководитель: **Л. Б. Парфенова**

*доктор экономических наук, профессор, Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, l.parfenova@uniyar.ac.ru*

Статья описывает развитие социально-ориентированных инвестиций бизнеса, направленных на формирование благоприятного корпоративного климата между взаимосвязанными сторонами, а также эффективность таких затрат для компаний, а также формирование паттерна для дальнейшего развития данного направления, ввиду взаимовыгодного сотрудничества между субъектом и объектом социального инвестирования.

Ключевые слова: социальные инвестиции; финансирование; ESG, корпоративная среда, инвестор, развитие, социальная сфера.

SOCIAL INVESTMENTS OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS AS A FACTOR IN CREATING A FAVORABLE CORPORATE ENVIRONMENT

D. P. Boldyrev

PhD student, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, boldyrev.daniel@gmail.com

Scientific advisor: **L. B. Parfenova**

professor, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, l.parfenova@uniyar.ac.ru

The article describes the development of socially-oriented business investments aimed at creating a favorable corporate climate between interrelated parties, as well as the effectiveness of such costs for companies, as well as the formation of a pattern for further development of this area, due to mutually beneficial cooperation between the subject and the object of social investment.

Keywords: social investment; financing, ESG, corporate environment, investor, development, social sphere.

Социально-экономическое развитие страны зависит от многообразия форм реализации различных социально-ориентированных программ, финансируемых не только государством, но и бизнесом. Развитие инвестиционной политики корпоративного сектора экономики, направленной на поддержание и повышение благосостояния общества, позволяет реализовывать внутренние и внешние программы социального инвестирования и достигать высоких финансовых результатов, благодаря взаимовыгодному сотрудничеству всех заинтересованных сторон.

Социальные инвестиции – это вложения денежных и других ресурсов в объекты социальной сферы с целью получить доход или иной социальный эффект, повысить уровень и качество жизни населения посредством создания новых технологий и механизмов удовлетворения их материальных, духовных или социальных потребностей [1].

Инвестирование материального и нематериального характера в социальную сферу позволяют компаниям зарекомендовать себя как социально-ответственного субъекта экономической деятельности, привлечь новых инвесторов и квалифицированные кадры, которые заинтересованы в отождествлении себя с компанией устойчивого развития. Так увеличение инвестиций в рамках развития персонала, помогает компаниям привлекать новых сотрудников, позволяющих ускорить внутренние процессы и повысить КПД (рис. 1).

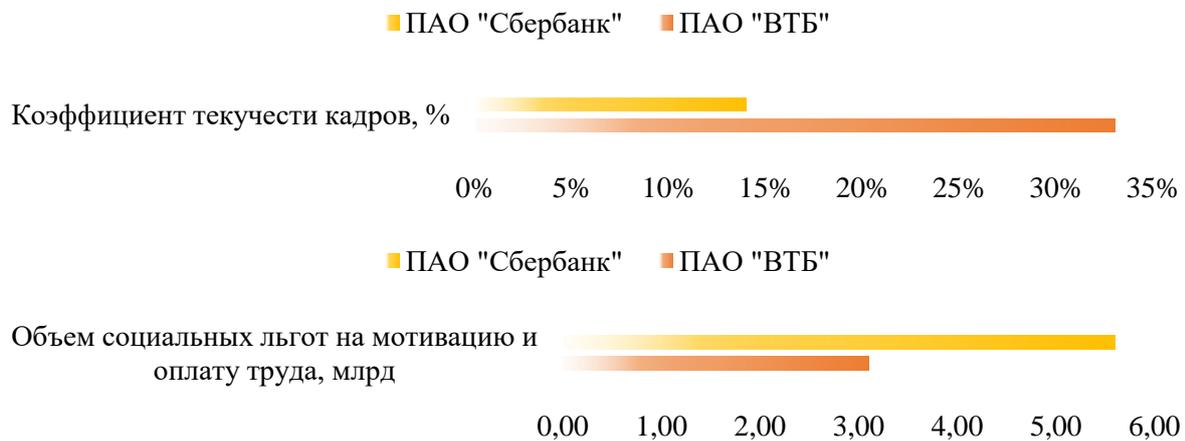

Рис. 1. Сравнительная диаграмма отношения роста объема финансирования для стимуляции сотрудников и текучести кадров [2]

Кроме этого, инвестирование компаниями в среду их существования напрямую связано не только с интересами заинтересованных стейкхолдеров, но и с развитием физических, материальных и духовных потребностей общества в целом. Разнообразие программ, финансируемых компаниями, может сильно отличаться друг от друга в зависимости от рода деятельности компании. Например, группа СБЕР, которая ежегодно занимает самые высокие места в рейтингах устойчивого развития, реализует ряд программ, которые двигают научно-технический прогресс и позволяют людям оптимизировать некоторые свои привычные процессы жизнедеятельности с помощью нейросетей. Более того, для населения реализовано множество программ по финансовой грамотности, которые помогают различным группам населения быстрее ориентироваться в быстро меняющейся финансовой обстановке, а также позволяют избежать возможной потери собственных средств из-за влияния мошенников. Также, в портфеле устойчивого развития компании присутствуют и другие направления финансирования социального характера (рис. 2).

Следование ESG (environmental, social, governance) повестке позволяет компаниям быть более привлекательной для общества. Сегодня все больше институциональных и частных инвесторов вкладывают свои финансовые ресурсы в компании устойчивого развития, так как их

благоприятное влияние на общество позволяет им показывать уверенные темпы роста каждый год. Благодаря развитию социальных инвестиций и общего стремления развития ESG стратегий, многим компаниям необходимо финансирование для новых программ. Так, например ПАО «Сбербанк» к концу 2023 года выдал более 2,4 трлн руб., ответственного финансирования. На эти средства кредиторы реализуют меры по энергосбережению, заботе о клиентах и поддержанию высоких стандартов корпоративного управления. В свою очередь, у Сбербанка появляется дополнительный источник дохода от новых ESG продуктов, который позволит инвесторам также получить финансовую выгоду от своих вложений.

Рис. 2. Направления социального инвестирования [3]

Говоря о благоприятной корпоративной среде, можно сделать вывод, что социальные инвестиции позволяют компаниям, которые следуют ESG стратегии, развивать взаимовыгодные отношения между всеми заинтересованными субъектами и получить положительный как материальный, так и нематериальный эффект от сотрудничества в данной области.

Библиографические ссылки

1. Носкович О. Н., Ермалович Л. П. Социальное инвестирование – инновационный путь развития экономики // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : тез. докл. I Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, Республика Беларусь Минск, 2016. С. 123–124.
2. Сервис сравнения ключевых показателей нефинансовой отчетности российских компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://esg-disclosure.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).
3. ESG-портрет Сбера [Электронный ресурс]. URL: <https://shareholder.sberbank.com/AR22/esg/part-1/> (дата обращения: 10.02.2024).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Е. Р. Борисова

доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Чебоксары, Россия, eborisova@ruc.su

Целью исследования является разработка теоретико-методических подходов оценки финансовой политики в современных условиях. В результате исследования предлагается разработка методологии повышения эффективности и результативности финансовой политики. Предлагается модель формирования финансовой политики в современных условиях. Долгосрочная устойчивость финансовой системы страны является фундаментальной основой, обеспечивающей ее безопасность и развитие. Формирование и реализация эффективной финансовой политики позволяет обеспечить стабильность финансовой системы, ее безопасность и инновационное развитие.

Ключевые слова: теоретико-методологические основания; финансовая политика; эффективность; результативность.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF FINANCIAL POLICY

E. R. Borisova

doctor of philosophy, PhD in economics, professor of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russia, ebor-isova@ruc.su

The purpose of the study is to develop theoretical and methodological approaches for assessing financial policy in modern conditions. As a result of the study, it is proposed to develop a methodology for improving the efficiency and effectiveness of financial policy. A model of formulating financial policy in modern conditions is proposed. The long-term sustainability of the country's financial system is a fundamental foundation for its security and development. The formation and implementation of an effective financial policy ensures the stability of the financial system, its security and innovative development.

Keywords: theoretical and methodological grounds; financial policy; efficiency; performance.

В настоящее время в России разрабатываются теоретические и прикладные вопросы решения многочисленных проблем, решение которых возможно путем разработки теории и методологии финансовой политики государства, отвечающей современным требованиям (цифровизации, безопасности и др.) [3; 4; 7]. С точки зрения современного экономического развития формирование и реализация эффективной финансовой политики предопределяется ее теоретико-методологическим обоснованием. Гипотеза научного исследования сводится к предположению, что финансовая политика Российской Федерации в предстоящие годы будет сопряжена с неопределенностью, необходимостью учета многочисленных рисков, прежде всего геополитического характера, что требует научного обоснования финансовой стратегии, разработки множества сценариев социально-экономического развития страны.

Исследованиями в области теории и методологии финансовой политики государства и регионов посвящены многочисленные работы российских и зарубежных ученых. Среди них можно отметить работы Р. К. Арыкбиева, Е. Р. Борисовой, С. В. Большакова, Т. В. Гуайда, Р. А. Набиева, Г. А. Тактарова, А. И. Попова и др. [2–4; 7].

Вместе с тем, полагаем, что существует потребность в дальнейшем изучении проблематики, связанной с методологическим обоснованием формирования и реализации финансовой политики.

Прежде всего необходимо раскрыть сущность самого понятия «финансовая политика», определить механизм ее формирования, ее содержание, насколько ее составляющие взаимодействуют между собой. Ключевыми вопросами финансовой науки по-прежнему являются вопросы построения системы экономических понятий, в том числе сущности финансовой политики.

По нашему мнению, дефиниция «финансовая политика» – комплексное, междисциплинарное понятие, охватывающее различные отношения, возникающие в процессе ее формирования и реализации. Главное, что отличает финансовую политику – ее целевая направленность, от которой зависит и выбираемая модель финансового механизма как в долгосрочной, так и краткосрочной перспективе.

С точки зрения составляющих финансовой политики, регулирующих отдельные сферы деятельности государства, выделяют бюджетную, налоговую, таможенно-тарифную политики. В рамках каждого направления определяются ключевые целевые характеристики.

Разработка методологии и методики формирования финансовой политики позволит обосновать конкретные подходы и мероприятия по повышению эффективности и результативности финансовой политики.

Методологические основания разработки и реализации финансовой политики включают: во-первых, формирование теоретической базы исследования финансовой политики; во-вторых, разработку практических рекомендаций по совершенствованию финансовой политики.

На первом этапе выявляется сущность финансовой политики, определяются ее существенные признаки. На основе анализа действия экономических законов происходит обоснование финансового механизма и его влияние на действенность финансовой политики. На этом этапе выявляются факторы (внешние и внутренние), риски и угрозы, влияющие на развитие государства, прогнозируются тенденции и вектор развития экономических процессов, формируется финансовая стратегия. Полученные результаты позволяют разработать практические рекомендации по совершенствованию финансовой политики, обосновать методологические подходы совершенствования финансовой политики и определить направления ее совершенствования. Разработка финансового механизма реализации финансовой политики позволяет выявить объемные показатели финансовых ресурсов, их резервов и структуры. Реализацию конкретной финансовой политики (финансовой тактики) следует рассматривать как проявление совокупности финансовых отношений в рамках финансовой системы государства. Эффективность функционирования финансовых инструментов финансового механизма (методы, рычаги, стимулы) детерминирована достижением поставленных целей и задач, определенных в рамках финансовой стратегии. Вектор совершенствования финансовой политики России направлен на достижение национальных целей развития (усиление устойчивости экономики к внешним угрозам и повышение благосостояния граждан) (таблица) [1].

Целевые характеристики направлений развития Российской Федерации

Направление	Целевая характеристика
«Социальная сфера»	создание условий для сохранения здоровья граждан; профессиональный, личностный рост
«Государство для граждан»	работа государственного аппарата ориентирована на интересы конкретного человека (внимательное отношение к запросам граждан)
«Строительство»	обновление инфраструктуры и создание комфортной среды
«Экология»	переработка отходов, бережное отношение к полезным ископаемым и ресурсам
«Цифровая трансформация»	упрощение взаимодействия государственных органов и граждан
«Технологический рынок»	обновление важнейших отраслей экономики (агросектора, атомной энергетики, электротранспорта), создание условий для бизнеса, инвестиций

Все вышеперечисленные сферы направлены на достижение национальных целей развития государства, позволят повысить устойчивость российской экономики к внешним угрозам.

Таким образом, финансовая политика является одной из основных составляющих экономической политики государства, призванной финансировать выполняемые государством функции: оборонительную, управленческую, экономическую, социальную. Исследование дефиниции финансовой политики позволило выделить ее сущностной признак: целевую направленность. Успешность проведения финансовой политики напрямую оказывает воздействие на экономическое развитие государства, эффективность использования финансовых ресурсов. Методологическое обоснование финансовой концепции развития государства позволяет решить проблемы достижений конкретных экономических и социальных целей развития посредством разработки действенного финансового механизма в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Содержание финансовой политики детерминировано системным подходом к разработке методологических подходов ее формирования. Современные условия развития государства требуют новых, инновационных инструментов реализации финансовой политики. Финансовая политика предопределяет экономическую и социальную стабильность государства, что в свою очередь актуализирует научное обоснование системы финансового регулирования общественного развития в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/?ysclid=lnsv9wd3wp304190769> (дата обращения 20.12.2023).

2. *Гуйда Т. В.* Финансовая политика Советского государства в условиях развитого социализма: учебное пособие. М., 1981 79 с.

3. *Борисова Е. В.* Концептуальные вопросы перехода экономики к шестому технологическому укладу в процессе модернизации // Вестн. Российского ун-та кооперации. 2017. № 3(29). С. 12–15.

4. *Борисова Е. В.* Генезис развития концепций планирования в России // Вестн. Российского ун-та кооперации. 2016. № 1(23). С. 18–20.

5. *Большаков С. В.* Стратегические финансы: финансовая политика и финансовая стратегия // Финансовая жизнь. 2017. № 2. С. 72–76.

6. Финансовая политика России : уч. пособие / Р. А. Набиев, Г. А. Тактаров, Р. К. Арыкбаев. М. : Финансы и статистика. 2014. 400 с.

7. *Юнусова Е. В.* Развитие российской экономики в условиях научно-технического прогресса // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2(36). С. 95–98.

ЦИФРОВОЙ БЕЛОРУССКИЙ РУБЛЬ КАК НОВАЯ ФОРМА ВАЛЮТЫ

Н. Н. Васюкевич

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
vasukev@bsu.by*

В статье приведен обзор нового финансового инструмента – цифрового белорусского рубля. Рассмотрены предпосылки и процесс внедрения новой валюты в обращение, анализируется международный опыт центральных банков иностранных государств по разработке и внедрению в финансовую систему национальных цифровых валют, приводятся потенциальные риски и выгоды для банковской сферы и частных пользователей.

Ключевые слова: цифровой рубль; цифровой финансовый инструмент; цифровые финансовые технологии; национальная цифровая валюта; блокчейн-технологии.

THE DIGITAL BELARUSIAN RUBLE AS A NEW FORM OF CURRENCY

N. N. Vasyukevich

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, vasukev@bsu.by

The article provides an overview of a new financial instrument – the digital Belarusian ruble. The prerequisites and the process of introducing a new currency into circulation are considered, the international experience of central banks of foreign countries in developing and implementing national digital currencies into the financial system is analyzed, potential risks and benefits for the banking sector and private users are presented.

Keywords: digital ruble; digital financial instrument; digital financial technologies; national digital currency; blockchain technologies.

Одним из важнейших направлений в цифровизации мировой банковской сферы в эпоху активного и повсеместного внедрения цифровых технологий является создание цифровых валют центральных банков. Финансовая система Республики Беларусь так же стремится соответствовать потребностям и запросам граждан, бизнеса и государства в более быстрых, безопасных, удобных и дешевых средствах денежного обращения, внедрению и использованию инновационных технологий в экономике [1].

Интерес к внедрению цифрового рубля в Республике Беларусь усиливается в условиях повышающейся конкуренции со стороны финансовых компаний, не являющихся банками или небанковскими кредитно-финансовыми организациями, активной разработки глобальными технологическими компаниями частных валют, распространения криптовалют.

Национальным банком Республики Беларусь (НБРБ) в целях укрепления финансовой системы страны и повышения эффективности платежей был разработан проект концепции цифрового рубля. В рамках этого проекта предполагается создание цифровой валюты, которая будет использоваться для проведения платежей и расчетов внутри страны. На сегодняшний день концепция одобрена и утверждена, а также принято решение о начале разработки платформы цифрового белорусского рубля.

Предполагается создание национальной системы цифровых платежей, с помощью которой будет обеспечен быстрый и безопасный способ осуществления транзакций между

участниками финансовых операций, для обеспечения безопасности которых будут использоваться современные технологии шифрования данных [2].

Так же в проекте предусмотрены возможности использования цифрового рубля для международных расчетов. Это позволит упростить процесс трансграничных платежей и снизить их стоимость.

Проект концепции цифрового рубля является важным шагом в развитии финансовых технологий и повышении эффективности платежной системы Республики Беларусь.

Введение цифрового белорусского рубля позволит обеспечить взаимовыгодные перспективы трансграничного взаимодействия цифровых валют центральных банков других государств.

Некоторые преимущества цифрового рубля:

1. цифровой рубль прост в использовании, так как он не требует физического присутствия денег. Все операции можно совершать онлайн.
2. цифровой рубль защищен от многих видов мошенничества, так как все транзакции происходят в зашифрованном виде.
3. операции с цифровым рублем проходят гораздо быстрее, чем с наличными или даже с обычными банковскими переводами.
4. в отличие от банковских переводов, операции с цифровым рублем обычно не облагаются комиссией.
5. цифровой рубль доступен для использования всем, у кого есть доступ в интернет.

Целесообразность внедрения цифрового рубля:

- укрепление финансовой системы;
- улучшение эффективности платежей
- усиление контроля
- развитие цифровой экономики, а соответственно стимулирование создания новых рабочих мест.
- повышение доверия к финансовой системе.

Рассмотрим и проанализируем международный опыт внедрения цифровой валюты. По данным Банка международных расчетов, около 86 % опрошиваемых центральных банков находятся на разном этапе изучения вопроса внедрения цифровых валют, начиная от исследования до пилотирования и тестирования. В настоящее время крупнейшие регуляторы (в т. ч. Федеральная резервная система США, Банк Англии, Банк Швеции, Европейский центральный банк и другие) изучают возможности выпуска ЦВЦБ. Основные страны-партнеры также прорабатывают целесообразность и возможность внедрения цифровой формы национальной валюты. Так, Казахстан находится на стадии подготовки пилотного проекта, Китай и Россия завершают тестирование цифровых валют [3].

Технологические аспекты и особенности внедрения цифрового рубля:

1. Основой для внедрения и использования цифрового рубля являются блокчейн-технологии.
2. Одним из важных моментов при использовании цифрового рубля является обеспечение безопасности и конфиденциальности.
3. Так как цифровой рубль предполагается использовать совместно с существующими платежными системами банка, необходимо предусмотреть возможности их интеграции.
4. Для обеспечения работы с цифровым рублем необходимы разработка и использование специального программного обеспечения.
5. Для поддержки цифрового рубля необходима специальная инфраструктура, в том числе центры обработки данных и сети связи.
6. Учитывая особенности цифрового рубля, необходима подготовка пользователей и специалистов.

Однако наряду с рассмотренным выше, большим спектром преимуществ, которые получает экономика страны, бизнес и граждане, существуют определенные риски и проблемы: технические проблемы, возможные утечки данных, вопросы регулирования и контроля, возможные социальные и экономические последствия. Для работы с цифровым рублем банку необходимо реализовать широкий спектр IT-решений и сервисов по обеспечению информационной безопасности [4].

На основании международного опыта и технологических особенностей цифровая валюта центрального банка – это новая (самостоятельная) форма денежных средств. В то же время с точки зрения правовой квалификации и особенностей национального регулирования цифрового белорусского рубля может быть рассмотрен как форма денег наравне с безналичными денежными средствами, для внедрения которой потребуется внесение изменений в законодательство Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Калечиц Д.* Белорусский рубль может стать цифровым // Экономическая газета. 2023. № 58(2654).
2. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://gknt.gov.by/> (дата обращения: 19.01.2024).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Н. В. Гордеева

*кандидат экономических наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы,
г. Донецк, n.v.gordeeva@bk.ru*

Статья посвящена анализу современной финансовой системы. Проведена сравнительная характеристика централизованных и децентрализованных финансов. Изучена роль биткоина в системе децентрализованных финансов. Статья посвящена актуальным проблемам современной экономики, выполнена самостоятельно, содержит элементы научной новизны. Полученные результаты позволят разработать необходимую стратегию для устранения всех препятствий. Практическая значимость выводов заключается в расширении возможностей, которые помогут обеспечить приток инвестиций в экономику государства для её стабилизации.

Ключевые слова: централизованные финансы; децентрализованные финансы; международный финансовый бизнес; блокчейн; bitcoin.

REGULATING DECENTRALISED FINANCE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

N. V. Gordeeva

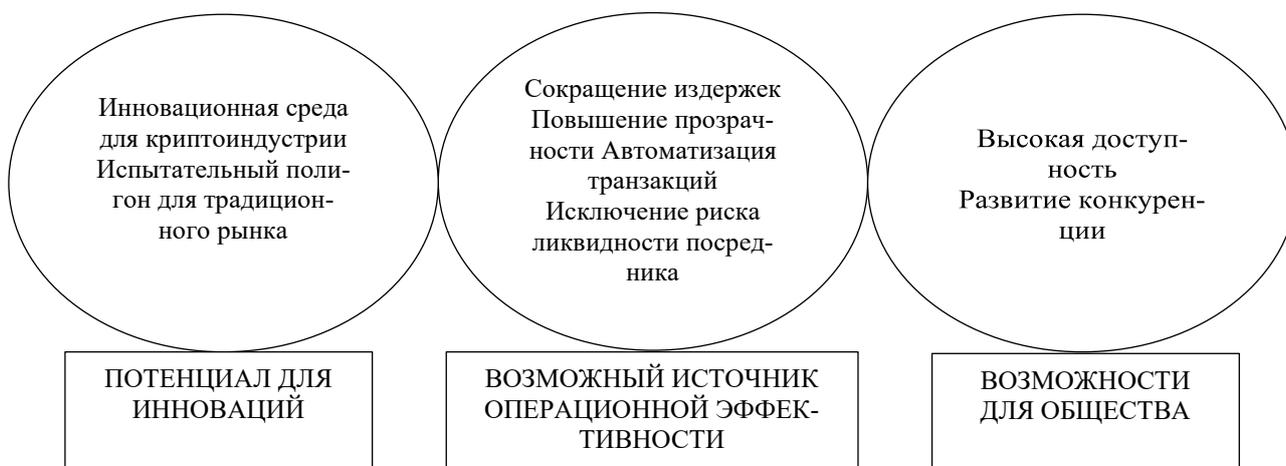
*PhD in economics, associate professor, Donetsk Academy of Management and State Service, Donetsk,
n.v.gordeeva@bk.ru*

The article is devoted to the analysis of modern financial system. The comparative characteristic of centralised and decentralised finances is carried out. The role of bitcoin in the system of decentralised finance is studied. The article is devoted to the actual problems of modern economy, is executed independently, contains elements of scientific novelty. The obtained results will allow to develop the necessary strategy to eliminate all the obstacles. The practical significance of the conclusions lies in the expansion of opportunities that will help to ensure the inflow of investments into the state economy for its stabilisation.

Keywords: centralised finance; decentralised finance; international financial business; blockchain; bitcoin.

В настоящее время вся финансовая система является централизованной, поскольку все операции и предоставляемые услуги управляются и контролируются определенными органами и государственными структурами. Централизованные финансы входят в состав государственного бюджета и находятся в собственности государства. Однако сейчас всё больше набирает популярность децентрализованная финансовая система, представляющая собой новое направление финансовой индустрии. Децентрализованные финансы – быстрорастущая сеть финансовых приложений, основой работы которых является использование технологии блокчейн, которая может эффективно обеспечивать такими услугами как страхование, кредитование, хранение и торговля активами. В качестве платёжного средства между участниками хозяйственного процесса выступают средства из фондов, сформированных за пределами государства, а также финансовые накопления всех субъектов финансовой и хозяйственной деятельности.

Работа системы децентрализованных финансов основана на торговых платформах, функционирующих без посредников. В то же время этот принцип сопровождается определенными рисками: программное обеспечение криптовалют находится в стадии бета-тестирования, и многие незавершенные функции находятся в активной разработке; с помощью неучтенной валюты (биткойна) можно приобрести товары криминального характера; наличие большого количества вредоносных программ; вероятность кибератак; отсутствие законодательной базы и правовые риски; банкротство и закрытие бирж: отсутствие гарантий на возмещение убытков; волатильность; потеря секретного кода подразумевает потерю всех активов, которые хранятся на кошельке; ошибочная транзакция пользователя, которая подразумевает потерю всех активов при неправильном вводе хотя бы одной цифры. Однако использование децентрализованных финансов является потенциальной средой для инноваций. На рисунке представлены потенциальные возможности децентрализованных финансов и децентрализации в целом [1–4].

Потенциальные возможности децентрализации

Как уже было сказано, децентрализованные финансы работают на основе технологии блокчейн (децентрализованная база распределенных данных, функционирующая на основе криптографических алгоритмов и содержащая информацию обо всех осуществляемых транзакциях в отношении определенного актива) [6–7].

Преимущества данной технологии заключаются в следующем: децентрализация; прозрачность; высокая безопасность; невозможность изменения данных прошедшими числами; оперативность за счет автоматизации обмена данными.

В 2023 году технология блокчейн эволюционировала, благодаря появлению многочисленных платформ, ориентированных на различные варианты использования. Ожидается, что блокчейн-ландшафт станет еще более широким и разнообразным, а новые платформы предложат инновационные решения застарелых проблем. По прогнозам, в 2021 году глобальные расходы на блокчейн-технологии достигли 6,6 миллиарда долларов, причем прогнозы указывают на то, что расходы продолжат расти и к 2024 году в США достигнут почти 19 миллиардов долларов. Блокчейн-технология появилась вместе с Bitcoin, однако может использоваться независимо от него и даже модифицироваться. Во всем мире достаточно много компаний используют Bitcoin как один из способов расчета [5].

Международный финансовый бизнес – это деятельность хозяйствующих субъектов (резидентов и нерезидентов) по покупке и продаже финансовых активов с целью получения прибыли и увеличения благосостояния на глобальных региональных и национальных финансовых рынках. Технология международного финансового бизнеса заключается в выборе

той или иной стратегии инвестирования денежных средств в различные финансовые инструменты (основные мировые валюты и ценные бумаги) с целью получения прибыли.

Участниками международного финансового бизнеса являются: государства и центральные банки; национальные и транснациональные банки, крупные коммерческие банки, через которые осуществляется основная часть всех международных расчетов и торговли ценными бумагами; национальные компании, в первую очередь ТНК; пенсионные, паевые инвестиционные и хедж-фонды; страховые компании; население и частные инвесторы; электронные сетевые рынки и валютные биржи. Bitcoin является наиболее популярной валютой в международном финансовом бизнесе, поскольку он не привязан ни к золоту, ни к серебру, ни к нефти, а только к вычислительным мощностям, и регулируется именно спросом и предложением. Благодаря Bitcoin бизнес-возможности упрощаются, а обязанность привязывать к данным банка различные платежные системы теряет необходимость. Данные операции прозрачны, поэтому взлом или кража денег невозможны, что обеспечивает высочайший уровень защиты валюты. Bitcoin, и сама технология блокчейн, меняют парадигму и тенденции финансовых и монетарных отношений. Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что децентрализованные финансы являются новой и востребованной областью международного финансового бизнеса, благодаря технологии блокчейн, которая служит их основой, а также развитию и широкому использованию такого финансового инструмента, как Bitcoin.

Библиографические ссылки

1. *Жариков М. В.* Децентрализованные финансы как новое направление международного финансового бизнеса // *Управленческие науки в современном мире: Сборник докладов IX Международной научно-практической конференции*, Москва, 29–30 ноября 2022 года. Санкт-Петербург : Издательский дом «Реальная экономика», 2022. С. 67–68.

2. *Игнатов К. С.* Использование технологии блокчейн в финансовом секторе // *Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф.* (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. С. 70–72.

3. *Латыш А. Р., Кропин Ю. А.* Феномен биткоина, влияние криптовалюты на международный валютно-финансовый рынок // *Наука, техника и образование*. 2017. № 9(39). С. 46–50.

4. *Полещук О. В.* Децентрализованные финансы как вызов для традиционной финансовой системы // *Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 4-й Международной конференции* (4–5 февраля 2021 г., Москва). М. : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2021. С. 164–170.

5. *Сажникова Я. В., Евтеева С. Г.* Bitcoin как инструмент мирового финансового рынка // «Студенческий вестник ДонАУиГС», научный журнал». 2022. № 2(22). С. 189–196.

6. *Ступин А. О.* Основные преимущества и недостатки криптовалюты BITCOIN [Электронный ресурс] // *Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011764> (дата обращения: 01.02.2024).

7. *Федоренко Н. В.* Использование технологии распределенного реестра (блокчейн) в цивилистическом процессе и блокчейн-арбитраж // *Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития Евразийского экономического союза : Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции*, Ростов-на-Дону, 08–10 сентября 2022 года / Под редакцией А. Н. Позднышова, И. В. Рукавишниковой, Р. Г. Непранова. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 245–248.

АНАЛИЗ БАНКОВСКИХ СЕРВИСОВ ДЛЯ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. Евдокимова

*кандидат философских наук, доцент, Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, г. Москва, Россия, EvdokimovaYV@edu.mos.ru*

В исследовании рассмотрены укрупненные сервисные решения банков для бизнеса в Российской Федерации. Представлены лучшие банки для бизнеса с позиций удобства пользования банковскими сервисами, равномерности развития данных сервисных решений, опыта реализации уже существующих лучших сервисных и продуктовых практик, отсутствия интеграции со сторонними сервисами. Также были исследованы сами банковские организации с позиций их надежности и устойчивости, размеров, технологичности, доли активов, наличия развитых дополнительных услуг, участия в государственных льготных проектах и программах.

Ключевые слова: банковские сервисы; бизнес; интернет-банкинг; онлайн-услуги, технологии.

ANALYSIS OF BANKING SERVICES FOR BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Y. V. Evdokimova

*PhD in philosophy, associate professor, Moscow City University of Management of the Government
of Moscow named after Yu. M. Luzhkov, Moscow, Russian, EvdokimovaYV@edu.mos.ru*

The study examines the integrated service solutions of banks for business in the Russian Federation. The best banks for business are presented from the standpoint of ease of use of banking services, uniformity of development of these service solutions, experience in implementing existing best service and product practices, lack of integration with third-party services. The banking organizations themselves were also studied from the standpoint of their reliability and stability, size, manufacturability, share of assets, availability of developed additional services, participation in government preferential projects and programs.

Keywords: banking services; business; Internet banking; online services, technologies.

За последние несколько лет банковские сервисы для бизнеса претерпели серьезную трансформацию, связанную с широкомасштабным развитием цифровых решений, переходом в онлайн-режим, увеличением требований потребителей к банковским услугам. Инновационные решения также способны принципиально менять подход к банковским услугам. Ранее бизнес выступал исключительно в роли клиента банка, на данном этапе он может заявить себя в качестве партнёра с измененным функционалом при взаимодействии сторон (Banking-as-a-Service (BaaS)). Выросла активность регулятора в лице Банка России, способствующего законодательному и техническому изменению банковской отрасли.

Формирование благоприятных условий для ведения бизнеса способствует стимулированию экономического развития. Рассмотрим предлагаемые сервисные решения банков для бизнеса в Российской Федерации:

Онлайн-бухгалтерия. Данный сервис снижает затраты на бухгалтерские услуги и аутсорсинг, позволяет вести деятельность в мультиканальном режиме. Некоторые российские банки

в ряде тарифов предоставляют доступ к онлайн-бухгалтерии на бесплатной основе. Данный вариант предпочтителен для малого бизнеса, применяющего специальные налоговые режимы.

Интернет-банк. Позволяет осуществлять платежи в любое время суток из любой точки мира без привязки к конкретному рабочему пространству. Сервис дает возможность создавать счета на сайте без специального программного обеспечения и подтверждать собственные платежи кодом из СМС. Сервис оптимизирует расходы на расчетно-кассовое обслуживание и упрощает взаиморасчеты с клиентами.

Онлайн-кассы. Позволяют осуществить мгновенную передачу информации о продажах в налоговые службы, минимизируя бумажный документооборот и проверки со стороны контролирующих органов. Упрощена процедура подключения онлайн-касс путем подачи заявки в банк через личный кабинет.

Зарплатный проект. Позволяет открыть для каждого сотрудника организации карточный счет, снижая нагрузку на бухгалтеров и кассиров. Обеспечивает конфиденциальность данных о размере заработной платы.

Внешнеэкономическая деятельность. Подразумевается открытие валютного и транзитного счета. Все операции с нерезидентами контролируются банком, налоговой и таможенной службой. Банки также предлагают различные инструменты хеджирования, управления рисками.

Лучшими интернет-банками для бизнеса (фокус был сделан на две категории: индивидуальные предприниматели без сотрудников и сегмент малого предпринимательства) с точки зрения агентства Markswebb, по итогам 2023 года, были названы Промсвязьбанк, Альфа-Банк. Третью позицию для категории индивидуальных предпринимателей без сотрудников занял Делобанк, для сегмента малого бизнеса – СберБизнес.

Оценивалось удобство пользования сервисами, равномерность их развития, опыт внедрения и реализации уже существующих лучших практик, а также постепенный уход от интеграции со сторонними сервисами [1].

При выборе банка представители бизнеса оценивают как инструментально-технологические решения и их стоимость, так и возможность бесперебойного и беспроблемного взаимодействия на постоянной основе. На первый план выходят также такие критерии, как наличие высокого рейтинга по надежности, активам, капиталу банков, разветвленности отделений, числу клиентов, технологической оснащенности, существование дополнительных сервисов для решения управленческих задач, содействия с бухгалтерскими и юридическими вопросами, участие в государственных и региональных льготных программах.

При учете данных критериев, следует выделить в качестве наиболее привлекательных для бизнеса такие банки, как Сбер, Альфа-банк, Точка (филиал Банка «Открытие»), Банк ВТБ, Тинькофф, Промсвязьбанк, Модульбанк, Росбанк.

Сервисы банков для бизнеса, при всей схожести базовых позиций, достаточно разноплановы в ракурсе стоимости и набора различных пакетных предложений, дополнительных бонусов и услуг, представляющих определенную ценность для конкретного сегмента потребителей, что дает возможность представителям бизнес-сообщества осуществить выбор банка по своим потребностям и возможностям. Скорость происходящих изменений требует постоянного мониторинга и внесения изменений как в уже существующие банковские программы и сервисы, так и во вновь формируемые, рождаемые цифровой трансформацией и потребностями бизнеса [2].

Прогнозы развития как банковского сектора Российской Федерации в целом, так и выстраивания его финансовых отношений с бизнесом, достаточно оптимистичны, несмотря на ряд серьезных вызовов, присутствующих на данном временном промежутке. Перспективы дальнейшего развития финансового рынка России в целом связаны с возможностями реализации сценария сбалансированного роста [3], что прослеживается в основных стратегических программах и проектах государства.

Библиографические ссылки

1. Business Internet Banking Rank 2023 [Электронный ресурс] // Markswebb : сайт. URL: <https://markswebb.ru/report/business-internet-banking-rank-2023/#%D0%9B%D1%83%D1%87%D1%88%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%98%D0%9F%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%20%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 02.02.2024).

2. Колтакова Г. М., Евдокимова Ю. В. Финансовые услуги банковского и страхового сектора: цифровая трансформация // Актуальные проблемы развития финансового сектора : Материалы VI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Я. Ю. Радюкова. 2018. С. 469–476.

3. Шинкарева О. В., Царикаев К. Д. Мировой финансовый рынок и место России в нем // Актуальные проблемы развития финансового сектора : Материалы VI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Я. Ю. Радюкова. 2018. С. 626–633.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О. А. Ильич

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
Ilyich@bsu.by*

В статье рассматриваются современные цифровые финансовые технологии и их влияние на безопасность государства. Уделяется внимание понятию цифровых финансовых технологий и их видам. Приводятся преимущества применения новых технологий по сравнению с традиционными формами инвестирования. Рассматриваются потенциальные угрозы для экономики и государства в целом, а также недостатки использования цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; криптовалюта; блокчейн; биткоин; токен; цифровая экономика; национальная безопасность.

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND THE PROBLEM OF ENSURING NATIONAL SECURITY

O. A. Ilyich

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, Ilyich@bsu.by

The article considers modern digital financial technologies and their impact on the security of the state. Attention is paid to the concept of digital financial technologies and their types. The advantages of using new technologies in comparison with traditional forms of investment are given. Potential threats to the economy and the state as a whole, as well as disadvantages of using digital financial assets are considered.

Keywords: digital financial assets; cryptocurrency; blockchain; bitcoin; token; digital economy; national security.

Инновационные технологии достаточно быстро внедряются в современную экономику. Среди них можно выделить цифровые финансовые активы (ЦФА), которые используются как средства платежа и накопления. Для интеграции национальных экономик в мировое экономическое пространство необходимо учитывать их специфику и границы применения для обеспечения национальной безопасности государства.

Республика Беларусь стремится к построению цифровой экономики, поэтому необходимо разрабатывать гражданско-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в области цифровых финансовых активов. В Беларуси имеется опыт использования криптовалюты. В 2017 году вышел Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», который позволил белорусским и иностранным компаниям размещать токены на специализированных платформах [1].

Криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. В свою очередь, цифровой знак (токен) – это запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [2].

Следует различать понятия ЦФА и криптовалюты. ЦФА – это цифровые права на финансовые активы. Ими могут быть денежные требования, ценные бумаги, участие в капитале акционерного общества. В Беларуси законодательством не закреплено понятие цифрового

финансового актива как объекта гражданских прав. Поэтому на сегодняшний день, инновационные технологии в сфере финансов ограничены использованием криптовалюты, и эти схожие понятия чаще называют токенами.

Если проводить сравнение ЦФА с традиционными формами инвестирования, то можно отметить следующие преимущества:

- доступность (эмитенту для выхода на рынок ЦФА потребуется немного времени, а инвестору для сделки необходимо только зарегистрироваться и завести деньги на официальную платформу).

- отсутствие расходов на транзакциях (сделки по смарт-контракту проходят с минимальным количеством посредников, что существенно снижает расходы на сопутствующие операции).

- более высокая выгода (снижение расходов эмитента позволяет ему предлагать более высокую доходность инвесторам) [1].

Не смотря на преимущества инновационных финансовых инструментов, они несут в себе потенциальные угрозы. Криптовалюта не имеет физической формы, так как она существует только в электронном виде. Следовательно, ни банки, ни государство практически не могут регулировать ее эмиссию, что может представлять угрозу безопасности государства.

Внедрение новых финансовых инструментов ускоряет скорость обращения денег, и, как следствие, ускоряется процесс инфляции.

Криптовалюта может использоваться для легализации доходов, финансирования запрещенной деятельности, а также стать инструментом уклонения от налогов.

Следует отметить проблему в связи с анонимностью и материальной необеспеченностью криптовалюты, что также является существенным недостатком в ее применении.

Кроме того, актуальны вопросы защиты владельцев от хищений, хакерских атак, использования системы в недобросовестных целях, которые при условии масштабного применения, ставят под угрозу функционирования не только экономики, но и государства.

Поэтому необходимо разрабатывать законодательство и комплекс мер, направленных на пресечение противоправных действий в сфере оборота ЦФА, теневой экономики с использованием криптовалюты как средства платежа, с целью обеспечения комплексной защиты финансовых институтов Республики Беларусь и ее экономической безопасности.

Библиографические ссылки

1. Маньковский И. А., Вабищевич С. С. Криптовалюта как средство платежа и накопления: тенденции развития законодательства в условиях региональной экономической интеграции // Юстиция Беларуси. 2020. № 6. С. 41–45.

2. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» // Информационно-поисковая система Эталон Online [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=Pd1700008> (дата обращения: 20.02.2024).

ЗАЛОГ КАК ВИД ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА

А. А. Кончиц¹⁾, О. О. Корнева²⁾

¹⁾ аспирант, заместитель директора департамента-начальник управления залоговой экспертизы департамента залога ОАО «Белинвестбанк», г. Минск, Беларусь, konchits.aa@gmail.com

²⁾ заместитель начальника управления-начальник отдела экспертизы залога массового бизнеса управления залоговой экспертизы департамента залога ОАО «Белинвестбанк», г. Минск, Беларусь, akdam@mail.ru

Научный руководитель: **Л. И. Стефанович**

доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, StefanovichLI@bsu.by

В результате теоретического анализа определены место и роль залогового обеспечения в деятельности банка, выявлены его сущность и функции.

Ключевые слова: банк; риск; залог; кредит.

COLLATERAL AS A TYPE OF SECURITY IN THE BANK'S ACTIVITIES

A. A. Konchits¹⁾, O. O. Korneva²⁾

¹⁾ *PhD student, deputy director pledge department «Belinvestbank» JSC, Minsk, Belarus, konchits.aa@gmail.com*

²⁾ *deputy head pledge department «Belinvestbank» JSC, Minsk, Belarus, akdam@mail.ru*

Supervisor: **L. I. Stefanovich**

Doctor of economics, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, StefanovichLI@bsu.by

As a result of theoretical analysis, the place and role of collateral in the bank's activities were determined, its essence and functions were revealed.

Keywords: bank; risk; collateral; credit.

В настоящее время экономика Республики Беларусь продолжает сталкиваться с новыми вызовами: давление санкционных ограничений и тревожная геополитическая обстановка остаются основными триггерами внешнеэкономических рисков, напрямую влияющих на устойчивость и платежеспособность предприятий страны. Так, по оценкам Национального банка Республики Беларусь и риск-менеджеров банковский сектор сохраняет некоторый лимит прочности, чтобы противостоять имеющимся рискам и угрозам. По оценкам аналитиков за 2023 г. преобладающая роль среди факторов риска принадлежит источникам, связанным с изменениями деловой активности, внешнеэкономических факторов и финансового положения должников [1].

В ситуации недружественных действий государств, ранее бывших основными партнерами и экспортерами, увеличения валютных рисков субъекты экономики нуждаются в

обширной финансовой поддержке, в связи с чем банки активно наращивают выдачу кредитов, что подтверждается соответствующими макроэкономическими показателями (рис. 1).

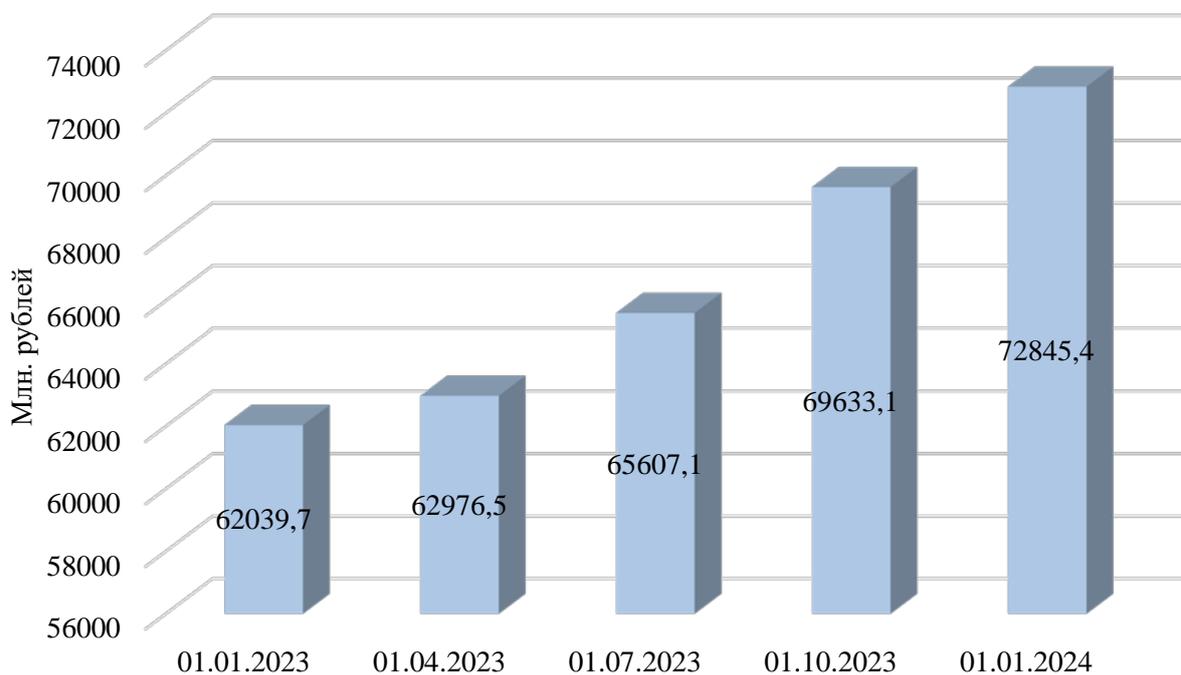

Рис. 1. Динамика задолженности по кредитам банков Республики Беларусь

Помимо роли в регулировании вопросов кредитования со стороны государства и банковского надзора, банки должны, в свою очередь, выработать новые эффективные методы по выдаче и возврату субъектам экономики денежных средств на условиях срочности, возвратности и платности. Поэтому соблюдение инструкций по кредитованию, методик по ограничению рисков, постоянный мониторинг финансового состояния и деятельности заемщика, регулярный мониторинг обеспечения, применение предупредительных мер должно способствовать своевременному и полному возврату финансирования. Однако, положительная динамика роста просроченной задолженности по выданным банками Республики Беларусь кредитам за истекший год вызывает определенные опасения (рис. 2).

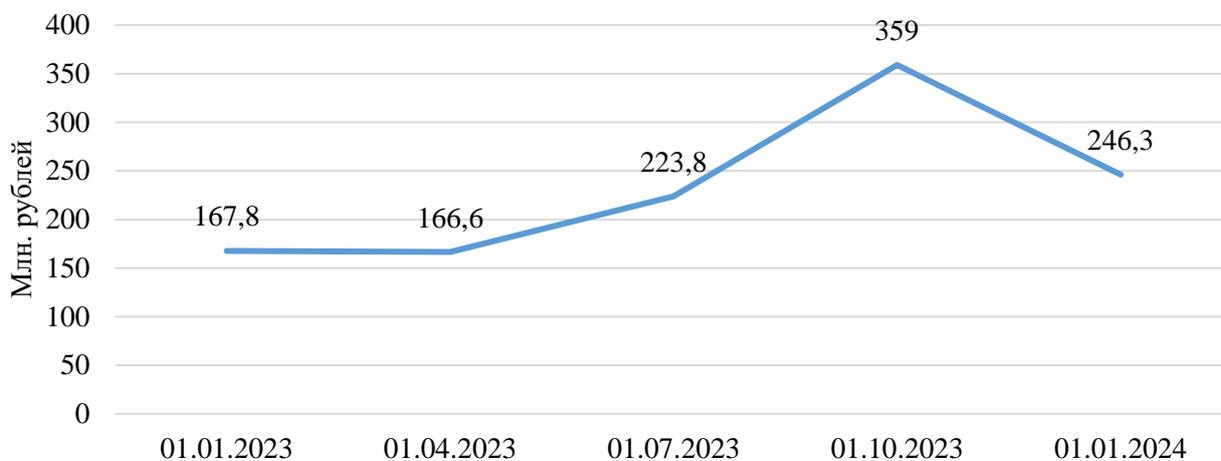

Рис. 2. Динамика просроченной задолженности по выданным банками Республики Беларусь кредитам

В сложившихся условиях, когда риск непогашения кредитов возрастает, среди существующих видов обеспечения залоговое обеспечение является наиболее распространенным. Отметим, что согласно действующему законодательству Республики Беларусь, исполнение обязательств по договорам, заключаемым банками, может обеспечиваться гарантийным депозитом денег, переводом правового титула на имущество, в том числе на имущественные права, залогом недвижимого и движимого имущества, поручительством, гарантией и иными способами, предусмотренными законодательством или договором [2]. При этом, в практике банковской деятельности наиболее часто применяемым способом обеспечения исполнения обязательств по кредитным и иным видам сделок, предметом которых являются отношения по предоставлению финансирования или имущества, является именно залог имущества или имущественных прав. Обусловлено это тем, что залог выступает своего рода дисциплинирующей мерой воздействия на клиента, обеспечивающей возмещение денежных средств, предоставленных заемщикам в рамках активных банковских операций.

Сущность залога, как способа обеспечения обязательств состоит в преимущественном праве залогодержателя получить удовлетворение из стоимости реализованного заложенного имущества при неисполнении залогодателем основного обязательства, которое обеспечивалось залогом [3]. Такое право залогодержателя именуется в законодательстве и литературе правом залога.

В банковской деятельности можно выделить следующие основные функции, которые выполняет залог:

- стимулирует возврат выданных банком денежных средств;
- обеспечивает реальный возврат денежных средств при помощи установленных механизмов обращения взыскания на заложенное имущество;
- регулирует кредитную задолженность у должника в иных кредитно-финансовых учреждениях;
- минимизирует риск преждевременного вывода активов должника;
- корректирует резервы в случае возникновения просроченной задолженности.

Однако, в условиях рыночной конкуренции банки в погоне за привлечением как можно большего числа клиентов зачастую снижают требования к финансовому состоянию клиента и обеспечению, в частности, залоговому. В связи с чем, значительно возрастает риск детериорации кредитного портфеля, а низколиквидный залоговый портфель теряет свое действительное значение в качестве рычага влияния на клиента, увеличивая допустимость невозврата кредита. Вместе с тем, политика банка, направленная на ужесточение требований к клиенту и залоговому обеспечению, снижает конкурентоспособность и привлекательность банка и предлагаемых им услуг в результате удорожания кредитов, также, избыточные требования к оформлению залога могут отпугнуть клиента еще до оформления документов на запрашиваемый кредитный продукт.

Наряду с положительными сторонами залога, как способа обеспечения, возникает ряд негативных факторов, отрицательно влияющих на финансово-экономические показатели деятельности банка (непредвиденное снижение стоимости предмета залога; утрата и гибель предмета залога; непредвиденные изменения нормативно-правовой базы; оформление заведомо низколиквидного обеспечения; недостоверная оценка и переоценка залога и др.).

Подводя итог, стоит отметить, что в условиях сохранения повышенной неопределенности, связанной с внешнеэкономическими событиями, в банковской деятельности залог приобретает всё большее значение, и для построения клиентоориентированной модели, сохранения финансовой стабильности, банкам необходимо выработать требования к залого, как доминирующему способу обеспечения, которые позволят эффективно балансировать между политикой по снижению рисков и клиентоориентированностью, сопряженной с наращиванием кредитного портфеля банка и усилением своих позиций в конкурентных условиях рынка.

Библиографические ссылки

1. Обеспечение финансовой стабильности в 2023 году и задачи на 2024 год [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/press/2024/01/doklad_stability_2024.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

2. Банковский кодекс Республики Беларусь : 25 октября 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 октября 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 октября 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 янв. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НИОКР В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЕВРОСОЮЗА

А. А. Литвинова

*аспирант, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия,
dinasty@list.ru*

Научный руководитель: И. П. Хоминич

*доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия, dinasty@list.ru*

Невозможно представить себе фармацевтический сектор без инноваций, а соответственно и его регулярного и щедрого финансирования. Европа – колыбель фармацевтического производства, уже давно являющегося ключевым активом европейской экономики. Инвестиции в исследования и разработки растут, но растет и конкуренция со стороны развивающихся рынков, более остро встает проблема «утечки мозгов», ограниченности венчурного капитала, введения новых регуляторных требований, что в совокупности только усугубляет существующие проблемы. При увеличении поддержки, как финансовой, на уровне государств ЕС, так и законодательной и регуляторной, отрасль может вновь занять место мирового лидера по объему фармацевтического производства и по доле исследований и разработок.

Ключевые слова: НИОКР; финансирование; фармацевтический рынок; инвестиции; капитал; ЕС.

FINANCIAL SUPPORT FOR R&D IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY OF THE EUROPEAN UNION

A. A. Litvinova

PhD student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, dinasty@list.ru

Scientific advisor: I. P. Khominich

doctor of economics, professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

It is impossible to imagine the pharmaceutical sector without innovation, and consequently its regular and generous funding. Europe is the cradle of pharmaceutical manufacturing, which has long been a key asset of the European economy. Investments in research and development are growing, but competition from developing markets is also growing, and the problem of brain drain, limited venture capital, and the introduction of new regulatory requirements is becoming more acute, which together only exacerbates existing problems. With increased financial support at the level of EU states, as well as legislative and regulatory support, the industry can once again take the place of a world leader in pharmaceutical production, and in terms of research and development.

Keywords: R&D; financing; pharmaceutical market; investments; capital; EU.

Введение

Прошедшая пандемия COVID-19 только подчеркнула важность и особую роль мирового фармацевтического рынка. В экономику Европейского союза (ЕС) фармацевтический сектор вносит значительный вклад. Так, по данным Европейской федерации фармацевтической

промышленности и ассоциаций (EFPIA), фармацевтический сектор вносит более 110 млрд евро в торговый баланс ЕС и обеспечивает работой более 800 000 человек по всей Европе напрямую и косвенно – в сфере добычи и переработки в данном секторе занято примерно в три раза больше людей. В 2019 г. ЕС инвестировал около 37 500 млн евро [1], в 2022 г. было инвестировано около 44 500 млн евро [2] в исследования и разработки (НИОКР). Во многом благодаря таким вложениям уже сегодня можно сказать, что средняя ожидаемая продолжительность жизни европейских граждан увеличилась на 30 лет по сравнению с XX веком [2].

Фармацевтическая промышленность – одна из ведущих отраслей европейской экономики. Химико-фармацевтическая промышленность Европы является центром европейского рынка, представляя собой стимул медицинского развития, обеспечивает внедрение новых лекарственных препаратов, улучшающих здоровье пациентов, повышающих уровень и качество жизни населения во всем мире.

Научно-исследовательский фармацевтический сектор суммарно инвестировал по оценкам 17,8 млрд евро в исследования и разработки в Европе в 2000 г., 37,8 млрд евро в 2019 г. и 39 млрд евро в 2020 г. [2]. Это намного превышает оценки Евростата по общим государственным расходам на НИОКР в области здравоохранения, которые оцениваются в 10,3 млрд евро в 2019 г. и 9,1 млрд евро в 2020 г. [3]. Согласно отчету ЕС об инвестициях в промышленные НИОКР за 2022 г. в НИОКР в сфере здравоохранения было инвестировано около 235,3 млрд евро в 2021 г., что составляет 21,5 % от общих расходов бизнеса на НИОКР во всем мире [2].

Стоимость создания нового лекарства. Процесс НИОКР становится все более дорогостоящим, и лишь небольшой процент кандидатов на лекарственный препарат проходит все этапы, но наиболее распространенным результатом является неудача. Процесс разработки фармацевтических препаратов сложен и требует больших затрат. Оценка стоимости исследований и разработки нового лекарственного препарата в 2014 году в размере 1,9 млрд евро подтверждает это. Такие инвестиции позволяют проводить необходимые испытания и проверки, чтобы убедиться в безопасности и эффективности препаратов перед их выпуском на рынок. Неудивительно, что только одно или два из 10 000 веществ, полученных в лабораториях, пройдут все этапы и станут успешными фармацевтическими препаратами [2]. Известно, что затраты на НИОКР могут принести прибыль через несколько лет, и в течение этого периода они должны амортизироваться. Продолжительность этого периода амортизации и стоимость затрат неопределенны и могут меняться с течением времени, поскольку биофармацевтическая наука и нормативные требования регулярно обновляются. Эксперты не пришли к единому мнению, как капитализировать и амортизировать НИОКР фармацевтических препаратов [4]. В среднем требуется 12–13 лет, чтобы новое лекарство было открыто и стало доступным для пациентов в ЕС [2].

Источники финансирования НИОКР в ЕС представлены 4 секторами: государство, предпринимательство, высшее образование и частные некоммерческие организации. Наибольшую долю составляет сектор предпринимательских расходов (63%), за ним следует сектор высших учебных заведений (23 %) и государственный сектор (13%). Однако, поскольку расходы в предпринимательском секторе наиболее восприимчивы к кризисным ситуациям, именно государственные расходы гарантируют долгосрочную стабильность. На долю некоммерческого сектора приходится около 1 % всех расходов [5, 6].

Страны лидеры по производству фармацевтической продукции в Европе в 2023 г.: Швейцария (59,8 млн евро), Бельгия (43,3 млн евро), Германия (34,6 млн евро), Италия (34,4 млн евро), Великобритания (27,8 млн евро) [2].

Страны лидеры по инвестициям в НИОКР в Европе в 2023 г.: Германия (8,5 млн евро), Швейцария (8,2 млн евро), Великобритания (6,8 млн евро), Бельгия (5,2 млн евро), Италия (1,7 млн евро) [2].

Существующие сложности в финансировании НИОКР. Конкуренция со стороны других стран. Происходит перемещение как экономической, так и исследовательской деятельности на

неевропейские рынки, например в Китай или Южную Корею. В 2022 г. Китай почти сравнялся с Европой в качестве производителя новых фармацевтических препаратов, впервые выпущенных на мировой фармацевтический рынок, с соответственно 16-ю и 17-ю новыми веществами, значительно уступая при этом лидирующим США с 24-ю из 73-ю препаратами в общей сложности [2]. В 2000 г. Европа перестала быть мировым лидером в НИОКР фармацевтических препаратов, а в 2020 г. переместилась на третье место (пока опережая Китай).

1. Европейская «утечка мозгов». Фармацевтическая промышленность - один из крупнейших работодателей в сфере высоких технологий в Европе, и значительная часть из них — это ценные квалифицированные кадры [7].

2. Опубликованный в апреле 2023 г. пересмотр фармацевтических правил ЕС, в соответствии с которым Европейская комиссия планирует сократить прибыль отрасли в попытке улучшить доступ к лекарствам по всему блоку. Планируется сократить период эксклюзивности до двух лет, что означает более раннюю конкуренцию со стороны конкурентов без брендов, что приведет к снижению цен на лекарства – и снижению прибыли – что может привести к выводу фармацевтических компаний за пределы ЕС [8].

3. Венчурный капитал в Европе намного меньше и менее зрелый по сравнению с США. Карл Нэглер из мюнхенской венчурной компании Wellington Partners, специализирующейся на инвестициях в науку о жизни, определил примерно восьмикратную разницу США по сравнению с Германией с поправкой на размер экономики [8].

Заключение

ЕС обладает огромными возможностями для фармацевтических инноваций. Тем не менее, эти возможности фрагментированы и не достигают критической массы, необходимой для борьбы с будущими угрозами здоровью в областях, недостаточно инвестируемых промышленностью. В области НИОКР ЕС по-прежнему может отставать от других стран, особенно от США, которые укрепили свои федеральные агентства здравоохранения с точки зрения бюджета, масштабов деятельности и поддерживают базирующиеся в США фармацевтические корпорации.

Европейская инфраструктура для производства лекарств может воспользоваться весьма успешной моделью крупномасштабной исследовательской инфраструктуры, зарекомендовавшей себя как один из вариантов решения проблемы фрагментации исследований и разработок в смежных областях и стать ведущим игроком в мире, если будет подкреплена долгосрочными стратегическими обязательствами и растущим финансированием со стороны государств.

Библиографические ссылки

1. *Garattini S, Natsis Y and Banzi R. Pharmaceutical Strategy for Europe : Reflections on Public Health-Driven Drug Development, Regulation, and Policies // Front. Pharmacol. 2021. № 12 : 685604. doi: 10.3389/fphar.2021.685604.*

2. *The Pharmaceutical Industry in Figures [Электронный ресурс]. URL: the-pharmaceutical-industry-in-figures-2023.pdf (efpia.eu) (дата обращения 10.02.2024).*

3. Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения 10.02.2024).

4. Стоимость разработки инновационных лекарственных средств [Электронный ресурс]. URL: www.pharmacokinetica.ru (дата обращения 10.02.2024).

5. *Белюсова Е. А. Финансирование и результативность исследований и разработок в странах Европейского союза // Экономические науки. 2016. № 134. С. 163–170.*

6. *Schuhmacher et al. Changing R&D models in research-based pharmaceutical companies // J Transl Med. 2016. № 14 : 105. DOI 10.1186/s12967-016-0838-4.*

7. Research and Development in the Pharmaceutical Industry [Электронный ресурс]. URL: [Research and Development in the Pharmaceutical Industry \(cbo.gov\)](https://www.cbo.gov) (дата обращения 10.02.2024).

8. The real reason Europe's medicines industry is dying [Электронный ресурс]. URL: [The real reason Europe's medicines industry is dying – POLITICO](https://www.politico.com) (дата обращения 10.02.2024).

ФИНАНСОВЫЕ МЕТОДЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Ж. О. Лукпанова¹⁾, О. В. Мисник²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Esil University, г. Астана, Казахстан, zhanar_or@mail.ru

²⁾ старший преподаватель, Esil University, г. Астана, Казахстан, olesiyomis@mail.ru

В статье рассматривается влияние социальной поддержки и налогообложения на нивелирование социального неравенства в Казахстане. Проведен анализ структуры денежных доходов населения, в результате которого сделан вывод, что несмотря на ежегодное увеличение финансирования социальных расходов, зависимость населения от социальной поддержки увеличивается. Усиливает процессы социального расслоения общества и система налогообложения доходов физических лиц, основанная на применении пропорциональной ставки, которая не учитывает принцип справедливости налогообложения.

Ключевые слова: налог на доходы; социальная поддержка; подоходный налог; социальное неравенство.

FINANCIAL METHODS OF LEVELING SOCIAL INEQUALITY IN KAZAKHSTAN

Zh. O. Lukpanova¹⁾, O. V. Misnik²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Esil University, Astana, Kazakhstan, zhanar_or@mail.ru

²⁾ senior lecturer, Esil University, Astana, Kazakhstan, olesiyomis@mail.ru

The article considers the influence of social support and taxation on leveling social inequality in Kazakhstan. The structure of monetary incomes of the population is analyzed, as a result of which it is concluded that despite the annual increase in the financing of social expenditures, the dependence of the population on social support is increasing. The system of taxation of personal income based on the application of proportional rate, which does not take into account the principle of fairness of taxation, strengthens the processes of social stratification of society.

Keywords: income tax; social support; income tax; social inequality.

Одним из способов преодоления социального неравенства во всем мире является рост государственных расходов на социальную поддержку и социальное обеспечение. При правильном подходе они могут играть определяющую роль в снижении неравенства доходов и его негативных последствий, выражающихся в неравенстве возможностей и ослаблении социальной сплоченности [1]. В тоже время, опыт развитых стран показывает, что определенное снижение значения коэффициента Джини, характеризующего степень неравенства по доходам, может быть осуществлено при реализации государством грамотной социальной политики, основанной на эффективной системе налогообложения доходов населения [2].

В государственной политике Республики Казахстан проблеме преодоления социального неравенства также уделяется значительное внимание. Это подчеркивается в основном стратегическом документе государства «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства», в котором говорится о необходимости установления минимальных социальных стандартов и гарантий, которые должны напрямую зависеть от роста и экономики бюджета [3]. Кроме этого, разработан и принят к реализации Комплексный план

«Программа повышения доходов населения до 2029 года», направленный на повышение благосостояния и качества жизни в каждом регионе и для каждого гражданина [4].

В тоже время, несмотря на предпринятые государством меры и ежегодное увеличение расходов на социальное обеспечение и социальную поддержку (с 1713,5 млрд тенге в 2015 году до 2022 году – 4460,0 млрд тенге), уровень зависимости населения от социальной поддержки в Казахстане продолжает расти (табл. 1).

Таблица 1

Структура денежных доходов за 2015–2022 годы, %

Годы	Доходы от трудовой деятельности	Пенсии	Пособия	АСП и жилищная помощь	Соотношение соц. трансфертов к доходам от трудовой деятельности
2015	80,1	13,7	2,5	0,0	21
2016	78,3	14,9	2,8	0,0	23
2017	76,3	16,4	2,9	0,0	26
2018	74,2	18,3	2,8	0,0	29
2019	72,3	20,3	2,9	0,2	33
2020	67,0	23,5	4,5	0,1	43
2021	70,0	21,4	3,9	0,0	37
2022	73,2	18,5	3,7	0,1	31

Составлено по: [5].

Как видно из данных табл. 1, в структуре денежных доходов населения доля доходов от трудовой деятельности в 2022 году составляет 73,2 %, что значительно ниже показателя 2015 года – 80,1 %. Снижение доли доходов от трудовой деятельности оказало прямое влияние на увеличение социальных трансфертов государства, доля которых в 2022 году достигла показателя в размере 31 % (в 2015–2016 годах в условиях кризиса этот уровень достигал 21–23 %). Такая тенденция обусловлена, прежде всего, ростом инфляции, увеличившейся в 2022 году до 20,3 % (2015 году – 13,6 %).

Следует отметить, что в Казахстане налогообложение доходов физических лиц производится по пропорциональной ставке в размере 10 %, которая была введена в 2007 году взамен действовавшей до этого прогрессивной шкалы налогообложения. Основной целью введения ставки стало снижение теневых доходов населения.

Введение пропорциональной шкалы налогообложения в качестве усиления фискальной функции налогов оказало существенное влияния на формирование доходной части государственного бюджета. Так, поступления индивидуального подоходного налога увеличились с 165 млрд тенге в 2006 году до 1499,7 млрд тенге в 2022 году или в 9,1 раза (табл. 2).

Таблица 2

Поступления индивидуального подоходного налога в государственный бюджет Республики Казахстан

Годы	Сумма поступлений индивидуального подоходного налога, млрд тенге	Сумма налоговых поступлений в государственный бюджет, млрд тенге	Удельный вес поступлений индивидуального подоходного налога в налоговых доходах государственного бюджета, %
2006	165,0	2209,1	7,5
2007	221,0	2356,0	9,4

Годы	Сумма поступлений индивидуального подоходного налога, млрд тенге	Сумма налоговых поступлений в государственный бюджет, млрд тенге	Удельный вес поступлений индивидуального подоходного налога в налоговых доходах государственного бюджета, %
2015	598,8	4833,9	12,3
2016	691,8	6023,3	11,5
2017	750,2	6810,9	11,0
2018	838,4	7890,0	10,6
2019	876,3	9216,5	9,5
2020	929,6	8561,2	10,9
2021	1134,1	10724,3	10,6
2022	1499,7	14843,3	10,1
Темп роста 2006 года к 2022 году	9,1 раза	6,7 раз	–

Составлено на основе отчетных данных Комитета государственных доходов Министерства Финансов Республики Казахстан.

В тоже время, как видно из данных таблицы, удельный вес налога на доходы физических лиц по-прежнему составляет незначительный показатель и колеблется в пределах от 9,4 % до 12,3 %. При ежегодном увеличении средней заработной платы удельный вес налога в государственном бюджете значительно не увеличивается, что свидетельствует о скрытых резервах поступления данного налога и возможностях его увеличения в доходах бюджета.

Следует также отметить, что применение пропорциональной ставки налогообложения доходов не учитывает принцип справедливости и усиливает разрыв между доходами физических лиц. Это подтверждают и представленные данные по показателям ранжирования доходов населения, из которых видно, что доля группы физических лиц с наименьшими доходами имеет тенденцию к росту с 9,4 % в 2019 году до 9,77 % в 2022 году, так же, как и увеличивается доля группы с наибольшими доходами населения. Такая же тенденция наблюдается и по доле населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (с 4,3 % в 2019 году до 5,2 % в 2022 году) (табл. 3).

Таблица 3

Показатели разделения населения по уровню дохода в Казахстане

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1-я группа (с наименьшими доходами), %	9,4	9,4	9,53	9,77
5-я группа (с наибольшими доходами), %	39,3	39,4	39,88	39,23
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	4,3	5,3	5,2	5,2

Мировая практика показывает, что в большинстве развитых стран для нивелирования социального неравенства налогообложение доходов физических лиц применяется прогрессивная шкала налогообложения, при этом используются различные подходы к установлению плательщиков (всей семьи или каждого работающего члена семьи), объектов налогообложения (размеру облагаемого дохода), налоговых ставок (размеры ставок в зависимости от размера дохода), налоговых вычетов (имущественных, социальных, стандартных и др.).

На основании этого, одним из способов снижения социального неравенства в Казахстане могло бы стать введение прогрессивной шкалы налогообложения, позволяющей перераспределить налоговую нагрузку и обеспечить повышение благосостояния граждан, имеющих

низкие доходы. Увеличение сумм налогов в доходах бюджета позволит повысить объемы финансирования социальных трансфертов и направить их не только на борьбу с бедностью, но и на повышение качества жизни.

Статья подготовлена в рамках научного проекта AP19678553 «Налоговые инструменты нивелирования социального неравенства в Республике Казахстан» по грантовому финансированию по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023-2025 годы МНУВО РК и Комитета науки Республики Казахстан.

Библиографические ссылки

1. *Георгиева К.* Снижение неравенства для создания новых возможностей [Электронный ресурс] // URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2020/01/07/blog-reduce-inequality-to-create-opportunity>.
2. *Тихомиров Р. О.* Прогрессивное налогообложение как инструмент регулирования неравенства в распределении доходов // Весті БДПУ. Серія 2. 2019. № 1. С. 85–92.
3. Стратегия «Казахстан-2050» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 февраля 2022 года № 218 «Об утверждении Комплексного плана «Программа повышения доходов населения до 2029 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000218>.
5. Заключение к отчету Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep?lang=ru>.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ю. А. Мазур

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения, г. Санкт-Петербург, Россия, mazur.ju.a@gmail.com

В статье проведен анализ влияния основных макроэкономических показателей на инновационное развитие экономики России, а именно: уровня инновационной активности организаций, удельного веса инвестиций в основной капитал в общем объеме ВВП, а также темпа роста ВВП. Для этого используются методы экономической статистики. Выявлена разновекторность в динамике данных показателей и средневзвешенной процентной ставки по кредитам нефинансовым организациям. Обоснованы мероприятия денежно-кредитного регулирования инновационного развития экономики России.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; денежно-кредитное регулирование; инновационное развитие; реальная экономика; инвестиции.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF MONETARY POLICY ON INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Yu. A. Mazur

PhD in economics, senior researcher, Military Institute (engineering and technical) of the Military Academy of Logistics, St. Petersburg, Russia, mazur.ju.a@gmail.com

In the article the influence of the main macroeconomic indicators on the innovative development of the Russian economy is analyzed, namely: the level of innovative activity of organizations, the share of investments in fixed capital in the total volume of GDP, as well as the growth rate of GDP. For this purpose, methods of economic statistics are used. Various vectors in the dynamics of these indicators and the weighted average interest rate on loans to non-financial organizations are revealed. The measures of monetary regulation of innovative development of the Russian economy are substantiated.

Keywords: monetary policy; monetary regulation; innovative development; real economy; investments.

В современных условиях глобальных вызовов и поиска новых векторов развития достижение технологического суверенитета России реализуется с помощью национальных проектов по приоритетным направлениям. Согласно постановлениям Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 и от 02 декабря 2023 г. № 2064 к приоритетным направлениям относятся проекты технологического суверенитета и структурной адаптации национальной экономики в различных отраслях экономики (например, в авиационной промышленности, автомобилестроении, судостроении, химической промышленности, медицинской промышленности, электроники и прочих отраслях). Основной текущей задачей государства выступает нормализация условий функционирования финансовых рынков и стимулирование деловой активности агентов в реальном секторе экономике [1, с. 16]. Поэтому денежно-кредитное регулирование национальной экономики может способствовать росту инноваций и обеспечению технологического суверенитета.

Решению задач денежно-кредитного регулирования инновационного развития экономики посвящены научные исследования многих зарубежных и отечественных ученых. Среди них

представители как классической, неоклассической, кейнсианской экономических школ, так и представители более поздних направлений экономической мысли – институционализма, неoinституционализма и эволюционной экономики. Тем не менее, в условиях изменчивости внешней социально-экономической среды денежно-кредитное регулирование влияет на объем инноваций. В связи с этим анализ тенденций такого влияния остается актуальной темой и требует дальнейшего научного исследования.

Целью статьи является анализ основных макроэкономических показателей с позиций их влияния на инновационное развитие экономики России. Задачами исследования выступают анализ основных макроэкономических показателей, выявление тенденций влияния процентных ставок по кредитам на инновационное развитие экономики, обоснование мероприятий денежно-кредитного регулирования.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования используются методы экономической статистики, которые позволяют исследовать тенденции развития экономических показателей во времени, а также исследовать их влияние на соответствующие процессы и явления в течение времени.

В связи с глобальным финансовым кризисом в 2007-2010 гг. во многих странах мира произошел переход от традиционного денежно-кредитного регулирования экономики, которое проявлялось в комплексе мер по сдерживанию темпов инфляции путем корректировки ключевых ставок и поддержанию стабильной ликвидности банков, к нетрадиционным мерам денежно-кредитной политики [1, с. 12; 2, с. 9].

В России, как показывают тенденции развития показателей, представленных на рис. 1, инвестиции в основной капитал значимых сфер хозяйственной деятельности могут способствовать росту инновационной активности агентов, расширению производственного потенциала и изменению структуры экономики России.

Рис. 1. Динамика изменения основных показателей экономики России в 2012–2022 гг. [3].

Проведенный анализ статистических данных, представленных на рис. 2, свидетельствует о том, что динамика инвестиций в основной капитал в общем объеме ВВП и средневзвешенной процентной ставки по кредитам нефинансовым организациям России в течение 2012–2022 гг. имела разную векторную направленность.

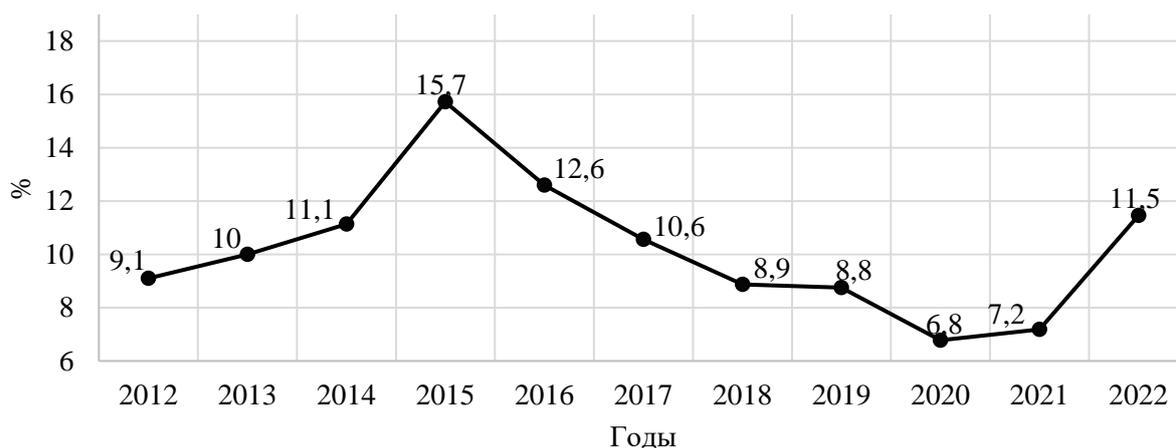

Рис. 2. Динамика изменения средневзвешенных процентных ставок по кредитам нефинансовым организациям в 2012–2022 гг. [4].

Это свидетельствует о том, что увеличение средневзвешенных процентных ставок по кредитам часто сопровождается снижением уровня инновационной активности, в том числе предприятий реального сектора экономики, и сокращением промышленных инвестиций.

В условиях развития технологического суверенитета национальной экономики целесообразно проводить денежно-кредитную политику, основанную на реализации мероприятий по обеспечению стабильного курса рубля, взвешенной процентной и курсовой политики, долгосрочному инвестиционному стимулированию, в том числе реального сектора экономики, а также поддержанию экономического роста в целом [5, с. 39].

Таким образом, влияние денежно-кредитной политики на инновационное развитие экономики отражает необходимость разработки новых и совершенствование существующих инструментов государственного регулирования финансовой системы с позиций обеспечения технологического суверенитета и роста общественного благосостояния населения России.

Библиографические ссылки

1. Усоский В. М. «Нестандартная» монетарная политика: методы и результаты // Деньги и кредит. 2016. № 11. С. 12–18.
2. Бруннермайер М. К. Новый подход к денежно-кредитной политике в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Финансы и развитие. 2023. Март. С. 4–9. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/Fandd/Article/2023/March/RU/imf-fd-march23-rus-3-14-23-web.ashx> (дата обращения: 26.01.2024).
3. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 16.02.2024).
4. Банк России. Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1223/ (дата обращения: 16.02.2024).
5. Ершов М. В. Мир и Россия в условиях трансформации: устойчиво ли восстановление экономики? // Вопросы экономики. 2023. № 12. С. 31–47.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

О. В. Машевская

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Беларусь, omachevskay@gmail.com*

В статье рассмотрена необходимость развивать финансовую грамотность населения как одного из необходимых условий жизни современного человека. Поскольку без финансовых знаний сегодня сложно разобраться в финансово-цифровой сфере, а тем более иметь возможность достаточно зарабатывать и увеличивать собственные доходы.

Ключевые слова: финансовая грамотность; финансовое образование; цифровая экономика; доходы.

DEVELOPMENT OF FINANCIAL LITERACY IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

O. V. Mashevskaya

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
omachevskay@gmail.com*

The article examines the need to develop financial literacy of the population as one of the necessary conditions for the life of a modern person. Because without financial knowledge today it is difficult to understand the financial and digital sphere, and even more so to have the opportunity to earn enough and increase income.

Keywords: financial literacy; financial education; digital economy; income.

В ходе цифровизации финансовые рынки, банковская деятельность и предлагаемые продукты становятся более сложными, а поэтому многие исследователи признают необходимость расширения финансовой грамотности среди населения и необходимость вливания денежных средств в программы по финансовому обучению и расширению финансовой грамотности.

Финансовая грамотность – это способности и навыки человека участвовать в финансово-экономической жизни общества, имея определенный уровень финансовых компетенций и финансовую культуру.

Финансовая грамотность является необходимым условием при становлении цифровой экономики. Поскольку детям она позволяет раскрыть суть потребностей и показать, насколько эти потребности могут быть удовлетворены за счет имеющихся финансовых возможностей; она учит планировать расходы, имея личные карманные деньги; знакомит с рядом финансовых категорий и процессов, протекающих в экономике. Взрослое поколение, имея финансовые знания умело могут инвестировать свои сбережения в различные сферы экономики или активно торговать на фондовом рынке. Поэтому логично напрашивается вывод, что финансовая грамотность населения влияет на уровень и рост доходов стране, поскольку:

1. Финансово грамотное население в меньшей степени позволяет себя обманывать мошенникам. О чем также свидетельствуют данные Национального банка Республики Беларусь.

2. Если население обладает высоким уровнем финансовой грамотности, то это позволяет им более тщательно изучать отчетность финансовой организации или банка, прежде чем вкладывать туда свои средства, учит проводить анализ финансовой деятельности организации.

3. Финансовая грамотность имеет фундаментальное значение для устойчивого роста накоплений и сбережений в долгосрочной перспективе. Банкам гораздо удобнее и безопаснее общаться с финансовым грамотным клиентом, что значительно снижает и риски самих банков [1]. При этом не стоит забывать, что финансовое образование активнее отражается на качестве доходов в странах с сильной правовой защитой инвесторов, что еще раз подчёркивает необходимость расширения финансовой грамотности населения (рис. 1).

Рис. 1. Влияние финансовой грамотности на доходы

Особенно активно идея финансовой грамотности стала реализовываться в последнее время в национальной экономике, когда повсеместно стали внедряться цифровые технологии, что изменило характер товарно-денежных и денежно-кредитных отношений. А финансовая грамотность трансформировалась в цифровую грамотность, что позволяет говорить о последней как о базовом наборе цифровых финансовых компетенций, которые позволяют субъектам принимать грамотные и взвешенные решения с целью приобретения и использования финансовых продуктов в сети Internet, а также иметь представление о цифровых финансовых рисках [2].

Работая с населением и развивая финансовую грамотность Национальный банк Республики Беларусь доступно и подробно информирует о банковской деятельности, о цифровых банковских продуктах, информирует о возможных схемах мошенников, которые активно стали появляться в современных условиях, используя мессенджеры и искусственный интеллект, также регулятор активно проводит конкурсы и олимпиады среди студентов и школьников, расширяя их финансовые знания и формируя финансовые навыки. Первые положительные результаты были получены еще в 2022, когда НАФИ [3] оценил индекс цифровой грамотности, который составил для Беларуси 62 пункта из 100 возможных, а для России – 64 пункта.

Для совершенствования уровня финансовой грамотности также важен анализ и в региональном разрезе. В результате чего был проведен опрос, где респонденты в своём большинстве согласились с тем, что необходимо вести учет собственных доходов и расходов и это делают больше всего жители Гродненской области – 49,6 %, из которых 20,2 % респондентов подробно фиксируют все доходы и расходы и 29,4% опрошенных – время от времени следят за

своими финансами. Доля тех, кто не ведет учет доходов и расходов, но в общих чертах владеет информацией о том, сколько денег получает и тратит, выше среди респондентов Минской области – 47,9 %, Гомельской области – 44,3 % и г. Минска – 42,2 %. Не занимаются учетом персональных финансов чаще других жители Витебской (35,5 %), Брестской (32,9 %) и Могилевской (31,3 %) областей [4, с. 69–70].

Конечно же был задан вопрос и о цифровых технологиях в сфере финансов: «Как вы считаете, достаточно ли Ваших знаний по вопросам цифровых инструментов?» Ответы представлены на рис. 2.

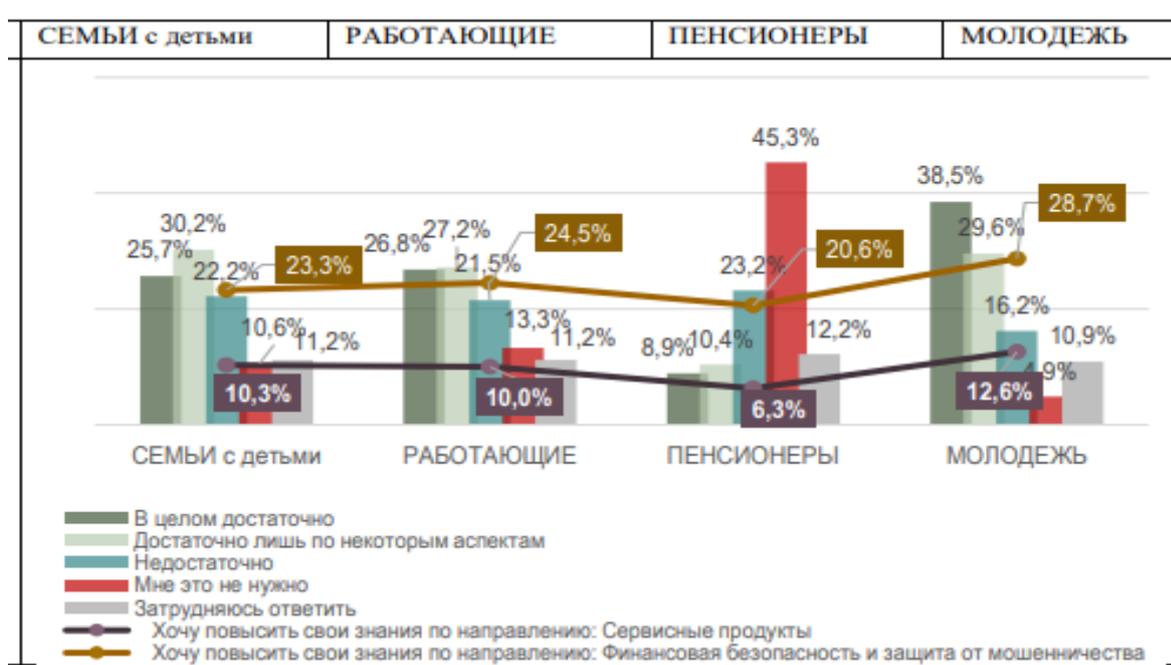

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Как вы считаете, достаточно ли Ваших знаний по вопросам цифровых инструментов?» [4, с. 310]

Все вышеперечисленное приводит нас к пониманию, что образование в области финансов (и особенно развитие финансовой грамотности) является сегодня одним из ключевых элементов механизма управления как на микроуровне, так и на макроуровне; что в дальнейшем будет способствовать на микроуровне снижению агентских издержек, а на макроуровне финансово грамотное население будет более активно стимулировать увеличение доходов и в целом поддерживать экономическое развитие страны.

Библиографические ссылки

1. Финансовая грамотность населения: ее значение и пути достижения [Электронный ресурс]. URL: <https://abbanks.by/upload/iblock/015/1.%20%.pdf> (дата обращения 10.02.2024).
2. Финансовая грамотность населения [Электронный ресурс]. URL: <https://glavnayatema.com/?p=127559#> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Уровень цифровой грамотности в России и Беларуси [Электронный ресурс] URL: [https://nafi.ru/analytics/uroven-tsifrovoy-gramotnosti-v-rossii-i-belarusi/#:~:text=\(](https://nafi.ru/analytics/uroven-tsifrovoy-gramotnosti-v-rossii-i-belarusi/#:~:text=() (дата обращения: 12.02).
4. Отчет о выполнении научно-исследовательской работы по теме: «Оценка и анализ финансовой грамотности населения Республики Беларусь». Минск, 2022. 312 с.

МЕТОДЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. А. Мельникова

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, m.n.a.7778@gmail.com*

В научной статье рассматриваются методы налогового регулирования, касающиеся использования налоговых ставок, системы налоговых льгот, а также нововведения в налогообложении организаций и физических лиц.

Ключевые слова: методы налогового регулирования; налоговые ставки; налоговые льготы; налогообложение организаций и физических лиц.

METHODS OF TAX REGULATION OF THE ACTIVITIES OF ECONOMIC ENTITIES IN MODERN CONDITIONS

N. A. Melnikova

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, m.n.a.7778@gmail.com

The scientific article examines the methods of tax regulation related to the use of tax rates, the system of tax benefits, as well as innovations in the taxation of organizations and individuals.

Keywords: methods of tax regulation; tax rates; tax benefits; taxation of organizations and individuals.

В современный период развития национальной экономики налоговые регуляторы по-прежнему оказывают существенное влияние на экономическое поведение хозяйствующих субъектов. Наиболее распространенными методами налогового воздействия на экономическое поведение являются: дифференциация ставок налогов, система налоговых льгот и установление критериев её использования, применение понижающих или повышающих коэффициентов при расчете налоговых платежей, критерии использования особых режимов налогообложения. Традиционно в 2024 г. проиндексированы налоговые вычеты в системе подоходного налога с физических лиц и годовые пределы доходов, которые освобождены от уплаты подоходного налога, ставки подоходного налога в фиксированных суммах, ставки акцизов, экологического налога и налога на добычу природных ресурсов, критерии использования налога при упрощенной системе налогообложения, ставки единого налога для индивидуальных предпринимателей и физлиц, размер расчетной стоимости одного квадратного метра типового капитального строения (здания, сооружения) для физлиц и др. [1; 2].

С 2024 года в национальной налоговой системе Республики Беларусь используются нововведения, связанные с применением повышающих ставок налогов. Так, в системе подоходного налогообложения физических лиц применяется ставка в 25 %, исчисляемая в отношении совокупности доходов физического лица, превышающая по итогам календарного года 200 000 руб. При этом совокупный доход физического лица включает все доходы, полученные от источников на территории республики, за исключением дивидендов, облагаемые по ставкам 0 % и 6 %, подоходного налога, исчисляемого по ставкам международных договоров, подоходного налога резидентов Парка высоких технологий (исчисляемого по ставке 13 %, 9 %) и резидентов индустриального парка «Великий камень» (исчисляемого по ставке 0 %, 9 %), и др. По

итогах календарного 2024 г. налоговыми органами будет производиться расчёт подоходного налога с суммы превышения с зачетом ранее уплаченной ставки налога по 13 % в течение года [1–3].

Аналогичные элементы прогрессивности в налогообложении доходов применяются и для индивидуальных предпринимателей, использующих подоходную систему налогообложения. В 2024 г. ставка подоходного налога в отношении таких доходов не изменилась и составляет 20 %. При этом нововведением предусмотрено использование повышенной ставки налога в 30 % при условии превышения доходов от осуществления предпринимательской деятельности установленного размера в 500 тыс. руб. Заметим, что индивидуальные предприниматели с 2024 г. не являются плательщиками НДС [1; 3].

Повышающая ставка установлена и в отношении налога на прибыль организаций. Так, ставка налога на прибыль в размере 25 % установлена для белорусских организаций (без учета филиалов), филиала организаций, иностранной организации, осуществляющую деятельность через постоянное представительство, при условии превышения налоговой базы в отчетном периоде с начала налогового периода 25 млн рублей. Если организации превысят установленный критерий по итогам 2024 года, то повышенная ставка будет применяться ко всей налогооблагаемой прибыли, которая в течение календарного года облагалась по ставке в 20 % [1–3].

С нового года повышена ставка налога на прибыль для тех организаций, которые реализуют высокотехнологические товары собственного производства, с 5 % до 10 %. Вместе с тем установлена ставка налога на прибыль для организаций, реализующих произведенные продукты питания для детей раннего и дошкольного возраста, в размере 5 % [1]. Таким образом, по данным продуктам с 2024 г. исключена налоговая льгота в виде освобождения, существовавшая достаточно долгий период времени в белорусской национальной налоговой системе.

Вместе с тем, налоговое законодательство предоставляет и стимулирующие, поддерживающие налоговые меры. Например, в системе подоходного налогообложения для молодых специалистов (молодых рабочих, служащих) введен стандартный налоговый вычет в размере 620 руб. за каждый месяц [3, ст. 209].

Расширен перечень внереализационных расходов при расчете налога на прибыль, а именно предоставлено право организациям-спонсорам включать расходы, связанные с финансовой поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей. В частности, денежные средства, направленные на доставку имущества для производства сельскохозяйственной продукции, на приобретение материалов (в том числе горюче-смазочных материалов), на оплату работ по текущему ремонту сельскохозяйственных капитальных строений, ремонту и техобслуживанию сельскохозяйственной техники и оборудования (включая стоимость материалов и комплектующих) [1; 3].

С 2024 года освобождена валовая прибыль ассоциации общественных объединений «Белорусская конфедерация творческих союзов», творческих союзов Республики Беларусь и их фондов, включенные в соответствующий перечень таких организаций. Дополнена налоговая льгота относительно освобождения валовой прибыли организаций, использующих труд инвалидов, которая применяется при выполнении двух критериев: численность инвалидов в организациях в среднем за период должна составлять не менее 30 % численности работников в среднем за этот же период, и сумма начисленных инвалидам выплат за предшествующий отчетный период – не менее 20 % в общей сумме начисленных организациями выплат за этот же период (начисленная сумма выплат, являющихся объектом для начисления обязательных страховых взносов в ФСЗН). Аналогичные изменения внесены и в порядок применения налоговой льготы при освобождении от НДС при реализации товаров, работ, услуг данных организаций [1–3].

Налоговым кодексом 2024 года предоставлены льготы в части освобождения от уплаты НДС ряд услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства (например, «работ по содержанию (эксплуатации) объектов внешнего благоустройства населенных пунктов, осуществляемых за

счет бюджетных средств; услуг по приему и контролю за исполнением заявок граждан; услуг по осуществлению функций государственного заказчика в сфере жилищно-коммунального хозяйства; услуг по осуществлению функций учета, расчета, начисления и взыскания задолженности по: плате за жилищно-коммунальные услуги, плате за пользование жилым помещением; возмещению расходов организаций, осуществляющих эксплуатацию жилищного фонда жилищно-коммунальные услуги, на электроэнергию, потребляемую на освещение вспомогательных помещений и работу оборудования в многоквартирных жилых домах») [3, гл. 18].

По налогу на недвижимость и земельному налогу для организаций предусмотрена налоговая льгота в части освобождения от налога капитальных строений государственных организаций, основным видом деятельности которых является вспомогательная деятельность воздушного транспорта, а также и земельных участков, принадлежащих данным организациям. Исключена налоговая льгота по налогу на недвижимость относительно законсервированных капитальных строений плательщиков. С нового года для таких объектов используется ставка налога на недвижимость в размере 0,1 %. Для физических лиц с 2024 года определяется единый имущественный платеж, который включает в себя земельный налог, налог на недвижимость и транспортный налог, предназначенный для удобства оплаты указанных налоговых платежей [1; 2].

Таким образом, налоговое регулирование экономического поведения плательщиков осуществляется с целью реализации принципа справедливости налогообложения доходов, связанного с применением элементов прогрессивности, дифференциации налоговых ставок, при одновременном использовании и стимулирующих налоговых мер для отдельных налогоплательщиков, нуждающихся в финансовой поддержке.

Библиографические ссылки

1. Об изменении законов по вопросам налогообложения: Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2023 г. № 327-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.12.2023, 2/3040. URL: <https://pravo.by> (дата доступа: 15.01.2024).

2. Налоги 2024 // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. URL: <https://nalog.gov.by/actual/taxes2024/> (дата доступа: 25.01.2024).

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): 29 дек. 2009 г. № 71-3; (с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 27 декабря 2023 г. № 327-3) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата доступа: 15.01.2024).

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВИЧНОГО ПУБЛИЧНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ АКЦИЙ (ИРО) В БЕЛАРУСИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Н. П. Моради Сани

*ассистент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь,
moradinatallia@gmail.com*

В статье анализируется опыт проведения открытой продажи акций белорусскими акционерными обществами с преобладающей долей государства в уставном фонде, анализируются условия проведения и предъявляемые требования к инвесторам. В работе описываются итоги размещения акций и анализируются сложности, возникающие в процессе первичного публичного предложения акций, выделяются перспективы его развития в сложившихся условиях, а также акцентируется внимание на роли ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» при организации ИРО.

Ключевые слова: акционерный капитал, обыкновенные акции, биржа, инвесторы, эмитенты, первичное публичное размещение, эмиссия.

EXPERIENCE IN CONDUCTING THE INITIAL PUBLIC OFFERING OF SHARES (IPO) IN BELARUS AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

N. P. Moradi Sani

lecturer, Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus, moradinatallia@gmail.com

The article analyses the experience of conducting an open sale of shares by Belarusian joint-stock companies with a predominant state share in the authorized capital, analyses the conditions for conducting the sale, and outlines the requirements for investors. The paper describes the results of the placement of shares, analyses the difficulties arising in the process of the initial public offering of shares, highlights the prospects for its development in the current conditions, and also focuses on the role of the Belarusian Currency and Stock Exchange in organizing the IPO.

Keywords: share capital, ordinary shares, stock exchange, investors, issuers, initial public offering, emission.

Одним из решений по привлечению средств инвесторов может выступать проведение ИРО (Initial Public Offering – открытое публичное предложение акций), которое дает возможность получить доступ к долгосрочному капиталу большего круга инвесторов, увеличить число акций в свободном обращении посредством частичного или полного выхода из бизнеса мажоритарных акционеров [1, с. 91].

В Республике Беларусь с 2011 по 2014 годы было проведено три публичных размещения акций на торговой площадке ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». Данные публичные размещения не были классической формой ИРО, при которой акционерное общество впервые становится открытым и впервые предлагает свои акции для неограниченного круга инвесторов, так как размещения ценных бумаг проводились уже действующими акционерными обществами в виде дополнительных эмиссий акций, реализуемых с помощью открытой продажи. Однако акционерными обществами проводились переговоры с потенциальными покупателями, организовывались масштабные рекламные компании для привлечения широкого круга инвесторов – юридических и физических лиц, в связи с чем данные размещения получили названия «Народные ИРО» (табл. 1).

Основные характеристики IPO, проводимых акционерными обществами Республики Беларусь

Наименование эмитента	Период размещения акций	Тип ценной бумаги	Количество акций, шт.	Доля в уставном фонде, %	Стоимость 1 акции		
					бел. р.	долл. США	
ОАО «Борисовский завод медицинский препаратов»	29.06.2011-12.07.2011	Акция простая	125500	16,5	47,6010	96,3	
ОАО «Минский завод игристых вин»	1 этап 2.05.2012 - 15.06.2012		240000			17,1450	21,0
	2 этап 16.04.2013-24.04.2013					28,5650	33,1
ОАО «Гомельский жировой комбинат»	17.07.2014-01.09.2014		4035000	24,9	1,8800	1,8	

Инвесторам были предложены только простые (обыкновенные) акции организаций, в которых доля участия государства составляла практически 100 %. Таким образом, предполагалось улучшение структуры капитала организаций, путем диверсификации источников финансирования, при сохранении полного контроля над деятельностью организаций основным собственником – государством.

Все организации предлагали инвесторам акции по номинальной балансовой стоимости. Среди организаций, участвовавших в IPO, наибольшей стоимостью обладали акции ОАО «Борисовский завод медицинский препаратов», который предполагал, в первую очередь, реализовать собственные ценные бумаги зарубежному стратегическому инвестору – крупной китайской компании, переговоры с которой происходили накануне процедуры IPO [2].

ОАО «Борисовский завод медицинский препаратов» и ОАО «Гомельский жировой комбинат» предлагали акции без ограничения объемов как резидентам в белорусских рублях, так и нерезидентам – в российских рублях, долларах и евро по официальному курсу Национального банка Республики Беларусь, установленному в день заключения сделки на бирже, при этом на приобретение акций ОАО «Минский завод игристых вин» были установлены лимиты количества приобретаемых ценных бумаг на одного инвестора

Итоги публичных размещений акций акционерных обществ с преобладающей долей государственного участия приведены в табл. 2.

Как показывают данные табл. 2 пополнение собственного капитала в наименьшей сумме (на 10500,0 белорусских рублей) произошло в результате открытого публичного предложения акций ОАО «Борисовский завод медицинский препаратов», которое составило 0,18 % от всего объема дополнительной эмиссии, так как в результате IPO было продано всего 223 акции. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием зарубежного стратегического инвестора и заинтересованных инвесторов среди населения и отечественных организаций.

Несмотря на то, что 22603 штуки акций ОАО «Гомельский жировой комбинат» на сумму 42493,64 белорусских рублей были проданы на бирже в рамках IPO, собственный капитал организации пополнился совсем незначительно – менее 1 процента от запланированного объема дополнительной эмиссии.

Наиболее успешным среди трех проведенных публичных размещений следует считать реализованное в 2 этапа IPO ОАО «Минский завод игристых вин», в результате которого 25-процентный пакет акций завода перешел в частную собственность, а уставный фонд

организации, разделенный на 960416 акций сформировался в сумме 22900159,104 белорусских рублей. В результате проведения публичного предложения акций физическим лицам стало принадлежать 7,41 %, юридическим – 17,58 %, а государству – 75,01 % уставного фонда общества.

Таблица 2

Объемы привлеченного акционерного капитала с помощью IPO

Наименование эмитента	Объем дополнительной эмиссии акций в рамках проведения IPO		Объем привлеченного капитала в рамках проведения IPO,		Доля привлечения капитала с помощью IPO от объема эмиссии, %
	бел. р.	долл. США	бел. р.	долл. США	
ОАО «Борисовский завод медицинский препаратов»	5970000,0	11990360	10500,0	21089	0,18
ОАО «Минский завод игристых вин»	1 этап – 4114800,00	5033395	2823850,08	3454251	68,63
	2 этап – 2150830,24	2591362	2150830,24	2591362	100
ОАО «Гомельский жировой комбинат»	7585800,0	7332818	42493,64	41083	0,56

Таким образом, несмотря на отсутствие иностранных инвесторов и ограничения на количество приобретаемых ценных бумаг, ОАО «Минский завод игристых вин» пополнил собственный капитал и привлек необходимые денежные средства на дальнейшую модернизацию производства.

В 2015–2016 годах IPO на локальном фондовом рынке планировались для ОАО «БелАЗ» и «Гомельское ПО «Кристалл», а на международном фондовом рынке в 2019 году планировалось продажа 25-процентного пакета акций и проведение IPO ОАО «АСБ Беларусбанк». Однако, по состоянию на 01.01.2024 ни одно IPO из запланированных не было проведено, ни на внутреннем, ни на международном рынках. Несмотря на это, одной из посреднических услуг ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» является именно услуги по организации и проведению IPO для отечественных организаций.

По мнению автора дополнительный выпуск не простых, а привилегированных акций и их размещение на бирже заинтересовало бы отечественных инвесторов и способствовало бы привлечению собственного капитала. Однако, свободные денежные средства частных инвесторов на внутреннем финансовом рынке являются ограниченными, в связи с чем изучение возможности проведения IPO на рынках ЕАЭС является перспективным направлением привлечения собственного капитала на недолговой основе, наряду с поисками стратегических иностранных инвесторов. Кроме того, первичное публичное предложение акций обеспечит известность организации на внешних рынках и создаст новые возможности привлечения капитала.

Библиографические ссылки

1. Фондовый рынок: учебное пособие для студентов вузов / Г. И. Кравцова [и др.]; под общ. ред. Г. И. Кравцовой. Минск : БГЭУ, 2016. 494 с.
2. Ничкасова Ю. О., Шмарловская Г. А., Садвокасова К. Ж. Привлечение инвестиций на рынке IPO эмитентами Беларуси, Казахстана и России // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 72–89.

КЛИМАТИЧЕСКОЕ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ: ОПЫТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Р. К. Нурмухаметов

кандидат экономических наук, доцент, Тульский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Тула, Россия, RKNurmuhametov@fa.ru

Изменение климата все больше привлекает внимание банков, поскольку оно может повлиять на эффективность их кредитных и инвестиционных портфелей, а также на безопасность и надежность всей банковской системы. Рассматривается опыт климатического стресс-тестирования Европейского центрального банка, ФРС США, Народного банка Китая и Банка России. Сделаны выводы из опыта этих центральных банков. Приводятся конкретные предложения по совершенствованию климатического стресс-тестирования банков.

Ключевые слова: банк; климатические риски; физические риски; риски перехода; стресс-тестирование; климатические сценарии.

CLIMATE STRESS TESTING: THE EXPERIENCE OF CENTRAL BANKS

R. K. Nurmukhametov

PhD in economics, associate professor, Tula Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Tula, Russia, RKNurmuhametov@fa.ru

Climate change is increasingly attracting the attention of banks, as it can affect the effectiveness of their loan and investment portfolios, as well as the security and reliability of the entire banking system. The experience of climate stress testing by the European Central Bank, the US Federal Reserve, the People's Bank of China and the Bank of Russia is considered. Conclusions are drawn from the experience of these central banks. Specific proposals are made to improve the climate stress testing of banks.

Keywords: bank; climate risks; physical risks; transition risks; stress testing; climate scenarios.

Исследования, проведенные рядом центральных банков и финансовых регуляторов, показывают, что еще многие банки в мире недооценивают широту и масштаб климатических и экологических рисков и еще далеки от адекватного управления ими. Ключевым инструментом понимания и оценки влияния изменения климата на экономику и финансы является стресс-тестирование. Применительно к банкам стресс-тесты используются для оценки устойчивости отдельных банков и банковского сектора в целом к рискам изменения климата. В 2021-2023 годах климатическое стресс-тестирование провели Европейский центральный банк (ЕЦБ), ФРС США, Народный банк Китая, Банк России и ряд других центральных банков.

Тема банковского стресс-тестирования пока не получила широкого исследования, тем не менее, можно отметить некоторые работы российских [1; 2], белорусских [3; 4] и западных ученых и специалистов [5]. Цель данного исследования – обобщение имеющегося международного опыта проведения стресс-тестирования по климатическим рискам в банковской сфере. Методологической базой исследования являются исследования и рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, касающиеся принципов управления климато-зависимыми финансовыми рисками в банках, положения новой Климатической доктрины России. В данном исследовании мы исходим также из широко признанного деления климатических

рисков на физические риски и риски переходного периода, а также из различия между климатическими и экологическими рисками.

Какие же проблемы были выявлены в ходе стресс-тестирования банков? Рассмотрим, прежде всего, результаты стресс-тестирования, проведенного ЕЦБ, в котором участвовало 104 крупных банка. Само тестирование состояло из трех модулей, в рамках которых банки предоставляли информацию о своих: а) собственных возможностях климатического стресс-тестирования, б) зависимости от секторов, выделяющих углерод, и в) показателях при различных сценариях на нескольких временных горизонтах.

В этом стресс-тестировании оценка физического риска была сосредоточена на двух экстремальных погодных явлениях: крупном наводнении и сильной засухе в течение одного года. Тесты для оценки переходного риска включали несколько сценариев и временных рамок. Во-первых, оценивалась краткосрочная уязвимость банков в трехлетнем базовом сценарии и в сценарии беспорядочного перехода. Во-вторых, рассматривались их долгосрочные стратегии в рамках 30-летнего горизонта. В-третьих, изучалось влияние риска переходного периода с точки зрения кредитного, рыночного, операционного и репутационного рисков [6; 7].

Результаты первого модуля показали, что около 60 % банков еще не имеют системы стресс-тестирования климатических рисков. Аналогичным образом, большинство банков не включают климатический риск в свои модели кредитного риска, и только 20 % рассматривают климатический риск в качестве переменной при выдаче кредитов. Также были выявлены значительные пробелы в данных и методологии, которые банкам необходимо будет устранить, чтобы должным образом измерять и управлять климатическими рисками.

Второй модуль теста показал, что почти две трети доходов банки получают от так называемых «коричневых» предприятий, что в условиях энергоперехода повышает для банков финансовые риски. Поэтому банкам необходимо тесно взаимодействовать со своими клиентами и разрабатывать стратегии развития на длительную перспективу.

Третий модуль теста показал, что уязвимость банков к сценариям засухи и жары в значительной степени зависит от отраслевой деятельности и географического расположения их рисков. Влияние этого риска проявляется в снижении отраслевой производительности, а также в увеличении потерь по кредитам в пострадавших областях. Аналогичным образом, в сценарии риска наводнений можно ожидать, что пострадает залоговое имущество и лежащие в его основе ипотечные кредиты и корпоративные кредиты, особенно в наиболее пострадавших районах.

В США с 2023 года шесть крупнейших банков США приняли участие в первой в своем роде программе анализа климатических сценариев. Им были предоставлены «описания климатических сценариев», включающие климатические, экономические и финансовые переменные, которые банки будут использовать для анализа влияния сценариев на конкретные портфели и бизнес-стратегии (и, возможно, на их баланс и общее состояние). ФРС будет использовать анализ банков, чтобы побудить их наращивать потенциал для управления финансовыми рисками, связанными с климатом, и будет публиковать выводы на совокупном уровне, полученные в результате программы, но не информацию по конкретному банку. Предполагается, что этот эксперимент может стать первым шагом в использовании стресс-тестирования банков для устранения климатических рисков.

Народный банк Китая в 2021 году провел стресс-тестирование 23 банков. Стресс-тесты были направлены на оценку потенциального воздействия возможного пика выбросов углекислого газа на банковскую систему, переход к углеродной нейтральности и расширение возможностей банков по управлению рисками, связанных с изменением климата. Тесты показали, что, если предприятия теплоэнергетического, сталелитейного и цементного секторов не проведут низкоуглеродную трансформацию, они в конечном итоге останутся с незадействованными активами и другими рисками перехода, которые повлияют на их платежеспособность и создадут риски дефолта

Банк России в 2023 году провел климатическое стресс-тестирование банков. Динамический стресс-тест рассчитывался на различных интервалах. Основные выводы проведенного стресс-тестирования следующие. Во-первых, в разработанных сценариях («Климатический-1» и «Климатический-2») климатический стресс будет оказывать понижающее влияние на фактические значения показателя достаточности капитала (Н1.0) у кредитных организаций. Во-вторых, устойчивость банковского сектора в долгосрочном плане во многом будет зависеть от кредитной политики банков по расширению кредитования «зеленой» экономики. В-третьих, кредитным организациям необходимо организовать работу со своими клиентами с учетом рисков перехода предприятий к низкоуглеродной экономике [8].

Таким образом, из опыта центральных банков по стресс-тестированию можно сделать три вывода: а) существующие подходы к климатическим стресс-тестированию рассматриваются пока как «учебные», б) методики стресс-тестирования постоянно развиваются и в) необходима тесная координация банков и их клиентов по вопросам перехода к низкоуглеродной экономике. Наши предложения по улучшению климатического стресс-тестирования сводятся к следующему:

1. Банкам необходимо объединить свое традиционное стресс-тестирование, основанное на макроэкономических переменных, с новым стресс-тестированием, связанным с изменением климата. Для этого необходимо разработать новые модели, объединяющие различные методики стресс-тестирования;

2. Банки должны собирать важную информацию от клиентов, особенно из отраслей с высоким уровнем выбросов углекислого газа, в целях трансформации их бизнес-моделей.

Банк России, используя имеющийся опыт других центральных банков, в тоже время самостоятельно выстраивает климатическую политику, фокусируясь на тех аспектах, которые особенно актуальны для российской экономики и банковской системы.

Библиографические ссылки

1. *Иванов В. В., Нурмухаметов Р. К.* Управление климато-зависимыми финансовыми рисками в российских банках: методологические аспекты // Научный журнал НИУ ИТМО, серия «Экономика и экологический менеджмент». 2023. № 1. С. 43–53.

2. *Шамрина С. Ю., Ломакина А. Н.* Сценарный анализ стресс-тестирования при оценке основных видов рисков кредитной организации // Дайджест-Финансы. 2021. Т. 26, № 2. С. 212–229.

3. *Кондрашук Т. В., Петрукович Н. Г.* Стресс-тестирование в системе банковского риск-менеджмента Республики Беларусь // Экономика и социум. № 4(71). 2020. С. 466–469.

4. *Точицкая И.* Подходы центральных банков к оценке климатических рисков [Electronic resource]. URL: <https://beroc.org/upload/medialibrary/d6e/d6e053ca5efaed23d8a8c4a70b364143.pdf>.

5. *Viral V. Acharya, Richard Berner, Robert Engle, Hyeyoon Jung, Johannes Stroebel, Xuran Zeng, and Yihao Zhao.* Climate Stress Testing. Federal Reserve Bank of New York Staff Reports, no. 1059. April 2023; June 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr1059.pdf?sc_lang=en (date of access: 15.02.2024).

6. FAQs for the 2022 climate risk stress test. [Electronic resource]. URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/publications/html/ssm.faq_2022_climate_risk_stress_test~efc4bfd449.en.html (date of access: 15.02.2024).

7. 2022 climate risk stress test. The European Central Bank. Banking Supervision. July 2022. [Electronic resource]. URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.climate_stress_test_report.20220708~2e3cc0999f.en.pdf (date of access: 15.02.2024).

8. Стресс-тестирование переходных климатических рисков: предварительные оценки. Информационно-аналитический материал. Банк России. Москва. 2024. [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/158608/info_07022024.pdf (date of access: 15.02.2024).

ВЛИЯНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЛИКВИДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ РЕЖИМА МОНЕТАРНОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ

С. С. Осмоловец

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь, swiel@inbox.ru*

Статья посвящена анализу некоторых факторов, осложняющих проведение денежно-кредитной политики, основанной на таргетировании монетарных агрегатов. На основе статистических данных об изменении денежных агрегатов, удельного веса инвестиций в ВВП показано, что в условиях неопределенности предпочтения ликвидности экономических субъектов смещаются в пользу наиболее ликвидных компонент денежной массы, что не позволяет центральному банку прогнозировать спрос на деньги. На основе выполненного анализа сделаны выводы о преимуществах режима инфляционного таргетирования в контексте формирования предпочтений ликвидности.

Ключевые слова: денежная база; денежная масса; монетарное таргетирование; наличные деньги; переводные депозиты; спрос на деньги.

INFLUENCE OF LIQUIDITY PREFERENCES OF ECONOMIC AGENTS ON THE IMPLEMENTATION OF MONETARY TARGETING REGIME

S. S. Osmolovets

PhD in economics, associate professor, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus, swiel@inbox.ru

This article analyzes several factors complicating the implementation of monetary policy based on targeting monetary aggregates. Based on statistical data on changes in monetary aggregates and the share of investments in GDP, it is shown that under conditions of uncertainty, the liquidity preferences of economic agents shift towards the most liquid components of the money supply, which hinders the central bank's ability to forecast money demand. Conclusions are drawn on the advantages of inflation targeting regime based on the conducted analysis in the context of the formation of liquidity preferences.

Keywords: monetary base; money supply; monetary targeting; cash; demand deposits; money demand.

Начиная с 2016 г. монетарная политика Национального банка Республики Беларусь ориентирована на таргетирование денежного предложения (широкой денежной массы или средней широкой денежной массы). В качестве операционной цели в разные периоды выступали процентная ставка по однодневным межбанковским кредитам (2018–2019 гг.), рублевая денежная база (2017 г., 2021–2023 гг.). Применение монетарного таргетирования в Беларуси позволило добиться снижения инфляции до 3,7 % (по состоянию на октябрь 2023 г.), при целевом годовом показателе 7–8 % [1].

Таргетирование предложения денег - монетарный режим, положительно зарекомендовавший себя в качестве меры сдерживания инфляции во последней четверти XX века, основан на предположении, что в долгосрочном периоде темпы изменения цен в экономике определяются исключительно динамикой денежного предложения [2, с. 13].

Против применения в долгосрочной перспективе режима монетарного таргетирования выступает ряд экономистов. В частности, Малкина М. Ю. отмечает негативное влияние такого режима денежно-кредитной политики на экономические процессы, поскольку он не учитывает

объективных факторов изменения спроса на деньги, особенностей функционирования трансформационных систем, наличия в них естественного уровня инфляции [3, с. 275].

Статистические оценки режима монетарного таргетирования, выполненные на основе зарубежных данных, также свидетельствуют о его неэффективности в долгосрочной перспективе. Ф. С. Картаев на основе статистического анализа данных по 188 странам мира пришел к выводу об условиях успешной реализации данного режима: таргетируемый денежный агрегат должен полностью или почти полностью контролироваться центральным банком и должна наблюдаться стабильная взаимосвязь между этим денежным агрегатом и конечной целевой переменной (инфляцией или темпами прироста выпуска). Поскольку на практике эти условия одновременно не соблюдаются, такой монетарный режим – это неэффективный способ снижения инфляции и в развитых, и в развивающихся странах [4, с. 48].

В силу негативных последствий режима монетарного таргетирования в 1990-е гг. многие развитые страны стали от него отказываться: Великобритания – начиная с 1982 г., Япония – с 1992 г., США – с 1993 г., к настоящему времени он в развитых странах практически не применяется [3, с. 288].

В ст. 25 Банковского кодекса Республики Беларусь отмечено, что Национальный банк содействует устойчивому экономическому развитию страны. Поэтому оценку эффективности монетарного режима стоит осуществлять не формально, с точки зрения достижения номинального значения конечной целевой переменной, а комплексно, учитывая динамику экономического развития в стране [5].

В Республике Беларусь, начиная с 2015 г. по 2021 г. коэффициент монетизации по МЗ сократился с 36,4 % до 30,7 %, этот же период сопровождается замедлением темпов экономического роста по отношению к 2011 г. (с 5,4 % в 2011 до 2,4 % в 2021 г.) [6; 7].

Удельный вес инвестиций в основной капитал предприятий (в ВВП) снизился с 23,0 % (в 2015 г.) до 14,9 % (в 2022 г.) [143].

Динамика денежных агрегатов не позволяет прогнозировать спрос на деньги. Во-первых, развитие электронных инструментов платежа, безналичных расчетов и систем электронных денег оказывают неоднозначное влияние на скорость денежного оборота. Во-вторых, в составе МЗ имеется значительная валютная составляющая, структура последней определяется поведенческими факторами, уровнем доверия к банковской и денежно-кредитной системе, фиксацией на прошлых высоких значениях инфляции, предпочтениями ликвидности экономических субъектов. Удельный вес депозитов в иностранной валюте в составе МЗ сократился за период с 01.01.2017 г. по 01.09.2023 с 61,3 % всего до 45,2 %, что свидетельствует о сохранении высокого уровня долларизации экономики [7].

При этом наблюдается выраженная динамика роста удельного веса наиболее ликвидных компонент денежной массы. Анализ структуры денежных агрегатов в Беларуси за период с 01.01.2015 г. по 01.09.2023 г. показывает, что за период с 01.01.2015 г. по 01.09.2023 г. в структуре МЗ удельный вес наиболее ликвидных компонент денежной массы увеличилась более чем в 2 раза: наличных денег с 5,1 % до 12,8 %, рублевых переводных депозитов с 9,9 % до 18,9 %, переводных депозитов в иностранной валюте с 9,8 % до 21,6 % [7].

Возросшие с 2015 г. предпочтения экономических субъектов в части использования ликвидных компонент денежной массы затрудняют контроль Национального банка над денежной массой и денежной базой, что осложняет проведение монетарной политики и способствует изменению структуры денежной базы. С ростом удельного веса наиболее ликвидных компонент в денежной массе наблюдается тенденция снижения денежного мультипликатора, рассчитанного по МЗ (с 6,6 по состоянию на 01.01.2015 г. до 3,6 – на 01.09.2023 г.) [7].

Предпочтения экономическими субъектами наиболее ликвидных компонент денежной массы можно объяснить на основе методологии поведенческих финансов. Методологической основой поведенческих финансов является теория перспектив Д. Канемана и А. Тверски. Модель теории перспектив показывает чувствительность людей к доходам и неприятие

(отвращение) к риску и потерям [8, с. 16]. Восприятие риска дополняется гиперболическим дисконтированием [9, р. 83], эффектом, заключающимся в неверной субъективной оценке людьми справедливой стоимости будущих доходов, что выражается в стремлении при неопределенности будущей экономической ситуации получить финансовый актив (доход) немедленно. Гиперболическое дисконтирование проявляется в предпочтении наиболее ликвидных активов, если существует неопределенность получения доходов в будущем.

Выводы. Для успешного применения режима монетарного таргетирования необходимо, чтобы таргетируемый денежный агрегат полностью или почти полностью контролировался центральным банком. В Республике Беларусь это условие полностью не выполняется. Наличие в составе денежной массы значительного удельного веса переводных депозитов, наличных денег и валютной составляющей ограничивает возможность Национального банка Республики Беларусь контролировать предложение национальной валюты без ущерба экономическому развитию. Для преодоления сложившейся «ловушки ликвидности» требуется постепенно формировать условия для перехода к режиму инфляционного таргетирования. При инфляционном таргетировании основную роль в денежно-кредитной политике выполняют коммуникационная и процентная политика. Коммуникационная политика позволит повысить доверие к органам денежно-кредитного регулирования и к банковскому сектору, стабилизировать инфляционные ожидания. Процентная политика в условиях внедрения цифрового белорусского рубля и развития электронных платежных систем позволит эффективно воздействовать на цену денег и регулировать структуру денежной базы.

Библиографические ссылки

1. Основная цель монетарной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Пелипась И., Точицкая И. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики в контексте макроэконометрической модели МЭМФИС // Банковский вестник. 2023. № 8(721). С. 12–33.
3. Малкина М. Ю. Инфляционные процессы и денежно-кредитное регулирование в России и за рубежом : учебное пособие. Москва : ИНФРА-М, 2022. 310 с.
4. Картаев Ф. С. Влияет ли выбор режима монетарной политики на инфляцию? // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016. № 5. С. 39–51.
5. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З (в ред. от 12 июля 2023 г. № 282-3). URL: <https://www.nbrb.by/legislation/references/bankingcode> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Производство ВВП [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/GDP_production-221230.xlsx (дата обращения 30.11.2023).
7. Широкая денежная масса [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbrb.by/statistics/money/broadmoney/broadmoney_ru.xlsx (дата обращения: 10.12.2023).
8. Канеман Д., Тверски А. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска // Экономика и математические методы. 2015. Т. 51, № 1. С. 3–25.
9. Hens T., Oliver M. A Concise Introduction to Classical and Behavioral Finance. Zurich : Springer-verlag, 2010. 374 p.

ФИНТЕХ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Д. В. Сокол

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, SokolDI@bsu.by*

Финансирование цепочки создания стоимости (value chain finance, VCF) позволяет структурировать финансовые продукты и услуги по их месту в цепочке создания стоимости (value chains, VC) и выбранной технологии реализации. Финтех продукты и решения в контексте цепочки создания стоимости предлагают гибкие решения не только по финансированию (кредитованию), но и связанные с информационным обеспечением сделок, а также риск-менеджментом.

Ключевые слова: финтех; финансирование; цепочка создания стоимости.

FINTECH AND VALUE CHAIN FINANCING

D. V. Sokol

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, SokolDI@bsu.by

Value chain finance (VCF) allows financial products and services to be structured based on their position in the value chain (VC) and the technology used for implementation. Fintech products and solutions in the value chain provide flexible solutions for financing (funding), transaction information assistance, and risk management.

Keywords: FinTech; funding; value chain finance (VCF).

Финтех сыграл важную роль в повышение эффективности и оптимизацию цепочек создания стоимости (value chain, VC). Сложно переоценить его влияние на развитие платежных систем и денежных переводов, появление цифровых кошельков, одноранговых платежных платформ и приложений для мгновенных платежей, которые повышают скорость и доступность финансовых услуг. Финансирование цепочки создания стоимости (value chain finance, VCF) относится к финансовым продуктам и услугам, которые поступают в любую точку цепочки создания стоимости или проходят через нее и позволяют осуществлять инвестиции, повышающие доходность участников, а также рост и конкурентоспособность цепочки. Хотя финансовые операции в рамках цепочки создания стоимости не являются чем-то новым, подход к финансированию цепочки создания стоимости отличается рядом акцентов. В первую очередь к ним можно отнести улучшение финансирования (доступность и мобильность ресурсов) на определенных этапах цепочки для повышения конкурентоспособности всей цепочки создания стоимости. Во-вторых, перераспределение рисков по цепочке создания стоимости через вовлечение широкого круга участников и использование кооперационных связей для снижения или смягчения рисков.

Финансирование цепочки создания стоимости включает в себя различные финансовые инструменты, предназначенные для облегчения и поддержки этапов цепочки создания стоимости. Эти инструменты направлены на оптимизацию оборотного капитала, снижение финансовых рисков и повышение общей эффективности цепочки создания стоимости. Классические теории финансирования цепочки создания стоимости начиная с основополагающей статьи Петерсена и Раджана о торговом кредите (1997), сосредоточены на кредите [1–4].

Применение подхода, основанного на цепочке создания стоимости, предполагает учет рисков и доходности поставщика финансовых услуг наряду с рисками и доходностью участника цепочки создания стоимости, требующего финансирования. Участники цепочки создания стоимости - банки, микрофинансовые организации, другие небанковские финансовые учреждения или комбинация этих участников - могут предоставлять или облегчать финансирование цепочки создания стоимости.

Преимущества цепочки создания стоимости могут быть связаны как с общей контрактной логистикой хозяйственной деятельности, так и с финансированием, либо с обоими аспектами. Выделяют несколько ключевых компонентов цепочки создания стоимости: транзакционные издержки (Феррис, 1981), информация (Смит, 1987), правоприменение (Миан и Смит, 1992), обязательства (Касабури и Маккиавелло, 2019), возврат и ценовая дискриминация (Мельцер, 1960) [5; 6].

Важно понимать, как структурированы управление цепочкой создания стоимости, отношения и взаимосвязи в соответствии с рыночными возможностями, поскольку эти факторы будут определять жизнеспособность механизма финансирования. Финансирование цепочки создания стоимости лучше всего работает там, где существует высокий спрос на конечном рынке, а также прозрачность, доверие и надежные и повторяющиеся межфирменные транзакции. Чем прочнее отношения, тем с большей готовностью участники цепочки создания стоимости могут полагаться на свои отношения для облегчения доступа к финансированию. Наиболее распространенные способы содействия финансированию участниками производственно-сбытовой цепочки включают: (1) кредитование; (2) информация; (3) риск-менеджмент.

Кредитование: Участники цепочки создания стоимости могут играть непосредственную роль в кредитных операциях. Для оптимизации транзакционных издержек они могут предоставлять кредиты, гарантии или страховое обеспечение участникам производственно-сбытовой цепочки. Эти роли могут помочь снизить операционные издержки и снизить вероятность возникновения просроченной задолженности и дефолтов.

Поиск источников, оптимизация структуры используемых ресурсов воплощаются в финансовый инжиниринг. Как и в любых инженерных конструкциях основной акцент на балансе надежности и стоимости. Традиционные решения - создание стратегических альянсов посредством финансирования, например проектного, предоставляемого объединением участников цепочки создания стоимости и финансовых институтов.

Финтех предлагает в качестве решения онлайн-платформы однорангового кредитования (P2P), которые напрямую связывают заемщиков с кредиторами. Краудфандинг и краудлендинг-кредитование позволяет компаниям и частным лицам привлекать капитал непосредственно от большого числа инвесторов. Такие платформы могут предоставить альтернативные источники финансирования для предприятий в цепочке создания стоимости. Кроме того, платформы финтех-кредитования используют технологии для оптимизации процессов выдачи кредитов, андеррайтинга и утверждения. Они облегчили быстрый доступ к кредитам для физических лиц и малого бизнеса.

Такие финансовые инструменты могут использоваться по отдельности или в комбинации, в зависимости от конкретных потребностей предприятий на разных этапах цепочки создания стоимости. Цель состоит в повышении ликвидности, снижении затрат на финансирование и улучшении общего финансового состояния участников цепочки создания стоимости.

Информация: Участники цепочки создания стоимости могут располагать полезной информацией о потенциальных заемщиках. Эта информация может помочь финансовым учреждениям провести проверку на надежность, оценить прибыльность и/или оценить риск дефолта. Данную ценность воплощают, как правило, бюро кредитных историй, либо практикуемые скоринговые модели. Финансирование с использованием электронного

обмена данными способствует более быстрым и эффективным транзакциям в рамках цепочки создания стоимости, включая страхование и правоприменение. Страховые технологии (InsurTech) используются для повышения эффективности процессов страхования, от андеррайтинга до обработки претензий. Решения в эффективном управлении соблюдением нормативных требований Regulatory Technology (RegTech) включает в себя мониторинг изменений в нормативных актах, автоматизацию процессов соблюдения требований и обеспечение точной отчетности. В некоторых юрисдикциях введены нормативные «песочницы», позволяющие финтех-фирмам тестировать инновационные решения в контролируемой среде, способствуя балансу между инновациями и соблюдением нормативных требований.

Другое направление – кредитной франшизы, которые открывают перспективу снижения транзакционных издержек и рисков кредитования, поскольку кредитные франчайзи используют местные знания кредитных историй клиентов для оформления займов.

Риск-менеджмент: Кредитная организация не обменивает свой товар (ссуду) на деньги, как это делается в других отраслях, а принимает риск невозврата ссуженных средств. Без корректной оценки таких рисков кредитно-расчетная деятельность банка, которая создает большую часть прибыли, становится убыточной и может привести к банкротству. Таким образом, ключевым элементом создания банком стоимости является управление рисками, которое находится в основе любого предлагаемого банком продукта его профильной деятельности [7].

Традиционное решение – жесткое обеспечение отличается громоздкостью договорных конструкций и низкой мобильностью. Перспективным направлением финтеха видятся смарт-контракты. Многие заинтересованные стороны (ФАО, 2019; ПРООН, 2021) в восторге от роли блокчейнов в сельскохозяйственном секторе развивающихся стран [5]. Использование блокчейнов – или даже просто распространение сервисов цифровых платформ, которые не полагаются на блокчейны, – может оказать преобразующее воздействие на цепочки создания стоимости через обеспечение отслеживаемости, предоставление кредитов и появление более продвинутых финансовых услуг по всей цепочке создания стоимости (например, услуги условного депонирования).

Участники цепочки создания стоимости могут предоставить «мягкое» обеспечение в форме прямых (официальных или неофициальных) гарантий или заказов на покупку и контракты покупателей. Даже когда контракты покупателей не подлежат передаче (следовательно, не являются заменой залога), они, тем не менее, могут быть важны для кредитора, поскольку сигнализируют о кредитоспособности и, таким образом, снижают риск дефолта. Также финансовые учреждения могут создавать ‘модель распределения рисков’ через целевой фонд, который позволяет снизить риски и операционные издержки кредитования.

Эволюция ФинТеха продолжает влиять на каждый этап цепочки создания стоимости в финансовой сфере, способствуя повышению эффективности, доступности и инновациям. По мере развития технологий финансовая индустрия адаптируется, чтобы использовать эти инновации на благо как бизнеса, так и потребителей.

Библиографические ссылки

1. *Petersen M., Rajan R.* Trade Credit: Theories and Evidence // *Review of Financial Studies*. Society for Financial Studies, 1997. Vol. 10, № 3. P. 661–691.
2. *Schwartz R. A.* An Economic Model of Trade Credit // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. Cambridge University Press, 1974. Vol. 9, № 4. P. 643–657.
3. *Klapper L., Laeven L., Rajan R.* Trade Credit Contracts // *Review of Financial Studies*. Society for Financial Studies, 2012. Vol. 25, № 3. P. 838–867.

4. *Silaghi F., Moraux F.* Trade credit contracts: Design and regulation // *European Journal of Operational Research*. 2022. Vol. 296, № 3. P. 980–992.

5. *Casaburi L., Willis J.* Value Chain Microfinance: Working Paper 32085. National Bureau of Economic Research, 2024.

6. *Fanconi P., Scheurle P.* The Microfinance Value Chain // *Small Money - Big Impact*. John Wiley & Sons, Ltd, 2017. P. 33–48.

7. *Смирнов В. Д.* О цепочке создания стоимости в банковском деле: 1 // *Экономика. Налоги. Право*. Россия, Москва: Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), 2023. Vol. 16, № 1. С. 77–86.

АДАПТАЦИЯ РЫНКА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И. О. Туряница

*аспирант, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия,
igor.turyanitsa@gmail.com*

Научный руководитель: С. В. Фрумина

*кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия, Frumina.SV@rea.ru*

Рынок цифровых финансовых активов в России только зарождается, однако уже прорабатываются возможные схемы новых выпусков. В одном из докладов Банк России призывает создавать регуляторные условия для токенизации различных видов активов, в том числе, задолженность третьих лиц, что по сути является «цифровой секьюритизацией». В данной статье автор рассматривает развитие рынка секьюритизации, влияние на него новых цифровых технологий, а также потенциальные преимущества «цифровой секьюритизации».

Ключевые слова: секьюритизация; цифровые финансовые активы; ЦФА; токен; СМАРТ-контракт; цифровая секьюритизация.

ADAPTING THE SECURITIZATION MARKET TO DIGITAL TRANSFORMATION

I. O. Turyanitsa

*PhD student, Plekhanov Russian State University of Economics, Moscow, Russia,
igor.turyanitsa@gmail.com*

Scientific advisor: S. V. Frumina

*PhD in economics, Associate Professor, Plekhanov Russian State University of Economics, Moscow, Russia,
Frumina.SV@rea.ru*

The market for digital financial assets in Russia is only in its early stages but potential schemes for new issuances are already being explored. In one of its reports, the Bank of Russia calls for the creation of regulatory conditions for tokenization of various types of assets, including third-party debt, which is essentially "digital securitization". In this article, the author examines the development of the securitization market, the impact of new digital technologies on the market, and the potential benefits of "digital securitization".

Keywords: securitization; digital financial assets; token; SMART contract; digital securitization.

Цифровизация становится одним из важнейших элементов развития экономики. Например, на финансовом рынке появляются новые цифровые продукты, основанные на технологиях распределительных реестров и СМАРТ-контрактов, которые включают в себя автоматизацию сделок и снижение роли посредников. Несмотря на незначительный объем рынка цифровых финансовых активов в России на сегодняшний день, ЦФА является одним из самых обсуждаемых и перспективных направлений развития финансовых рынков. Количество выданных Центральным Банком России лицензий операторов

информационных систем, предоставляющим инфраструктуру для выпусков ЦФА, растет. Также объем рынка ЦФА в России показывает положительную динамику. Одновременно с увеличением выпусков цифровых финансовых активов развивается направление работы с ним. В докладе для общественных консультаций Банка России «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации» предложено развивать токенизацию различных видов активов, в том числе задолженность третьих лиц. В рамках данного направления Центральный Банк России подразумевает выпуск и передачу ЦФА, которые удостоверяли бы права требования к эмитенту, обеспеченные кредитами. Другими словами, «цифровую секьюритизацию».

В связи с потенциальным развитием цифровой секьюритизации появляется необходимость проанализировать существующий рынок секьюритизации и преимущества развития цифровой секьюритизации.

Цель работы заключается в анализе существующего рынка неипотечной и ипотечной секьюритизации, выявлении основных трудностей секьюритизации и выявлению преимуществ цифровой секьюритизации.

Секьюритизация – это процесс трансформации неликвидного пула активов в ликвидную ценную бумагу. Эмитентом является SPV (Специальное финансовое общество), которое выкупает пул активов у Банка и выпускает облигацию, обеспеченную доходами выкупленного пула активов. В зависимости от пула активов секьюритизация может быть ипотечной и неипотечной. Совокупный среднемесячный темп прироста с 01.01.2019 по 01.02.2024 объема рынка секьюритизации, в обеспечении которой находятся ипотечные кредиты (MBS), составляет 2,5 %. Совокупный среднемесячный темп прироста за аналогичный период объема рынка секьюритизации, в обеспечении которой находятся неипотечные кредиты (ABS), составляет 2,7 %. Однако рынок ипотечной секьюритизации больше рынка неипотечной секьюритизации в 14 раз. Объем рынка ипотечной секьюритизации в России составляет 1 492,96 млрд рублей, а объем неипотечной секьюритизации – 106,50 млрд рублей.

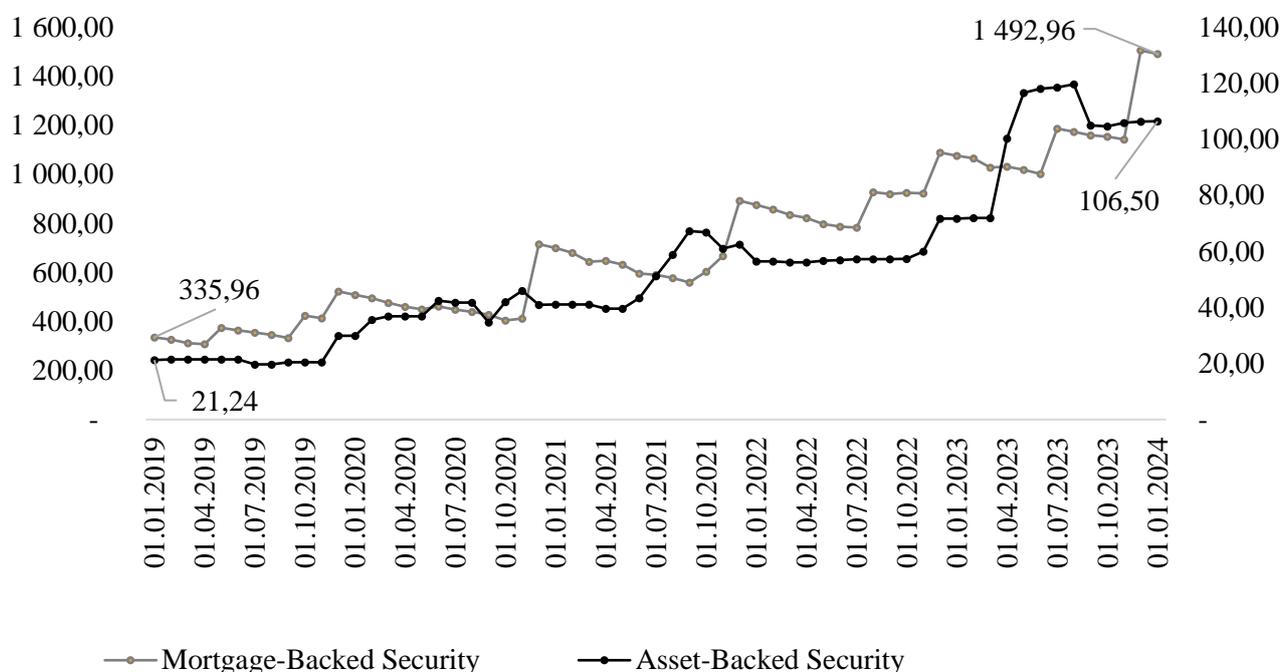

Рис. 1. Динамика объема рынка ипотечной секьюритизации (шкала слева) и неипотечной секьюритизации (шкала справа) в России с 01.01.2019 по 01.02.2024, млрд руб.

Однако существует ряд трудностей в стандартных сделках секьюритизации: срок выпуска, который может составлять до 6 месяцев; необходимый детальный сбор данных по каждому кредитному активу в секьюритизированном пуле; отбор новых активов, удовлетворяющих установленным критериям; ведение необходимой регулярной отчетности и прочее. Данные трудности может позволить решить цифровая секьюритизация.

Цифровая секьюритизация – это процесс выпуска ЦФА с обеспечением пулом долгов третьих лиц. Другими словами, цифровая секьюритизация – потенциально новое развитие рынка цифровых финансовых активов.

Рынок цифровых финансовых активов активно развивается в Российской Федерации с июня 2022 года. На 01.02.2024 объем рынка ЦФА составил 33,5 млрд рублей. На 12.02.2024 в обращении находилось 232 выпуска, средний объем выпусков составлял 285,90 млрд рублей со сроком до погашения в 1,56 лет. С июня 2022 года по февраль 2024 года совокупный среднемесячный темп прироста рынка ЦФА составил 59 %. На рынке цифровых финансовых активов в данный момент выдано 10 лицензий операторов информационных систем (ОИС). ОИС – это юридические лица из реестра Банка России, организывающие выпуск, обращение и учет ЦФА.

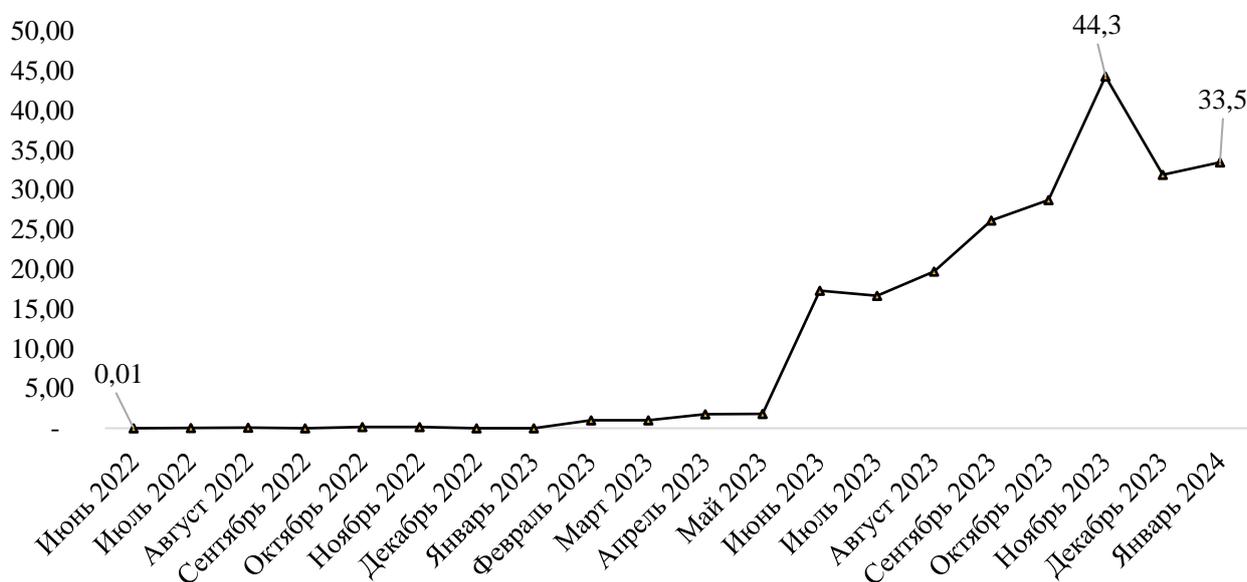

Рис. 2. Динамика объема рынка ЦФА в России с 30.06.2022 по 31.01.2024, млрд руб.

С учетом технологий ЦФА и СМАРТ-контрактов у потенциальных сделок цифровой секьюритизации есть ряд преимуществ по сравнению с стандартными сделками секьюритизации: (1) за счет автоматизации процедуры отбора активов для секьюритизации, отчетов для рейтинговых агентств и инвесторов и минимизации посредников сделка цифровой секьюритизации может осуществляться в меньший срок нежели сделки стандартной секьюритизации; (2) за счет уменьшения посредников, автоматизации аудита портфеля активов и контроля изменений по портфелю сделки цифровой секьюритизации могут быть дешевле; (3) за счет прозрачных данных по секьюритизированному пулу активов большее количество инвесторов может быть заинтересовано в сделках цифровой секьюритизации.

В связи с развитием рынка секьюритизации и рынка цифровых финансовых активов обсуждения по развитию цифровой секьюритизации имеют место быть. Однако, существует ряд открытых вопросов для дальнейшей проработки: возможности, в том числе технические, деления выпусков цифровой секьюритизации на транши; проработка регуляторных и правовых условий цифровой секьюритизации.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ.
2. Правила листинга ПАО Московская Биржа.
3. Банк России. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 12.02.2024).
4. Эксперт | РА. Значение цифровых финансовых активов для рынка секьюритизации [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/securitization_market_2023/ (дата обращения: 12.02.2024).
5. *Туряница И. О.* Влияние ипотечной секьюритизации на ипотечный рынок в российской федерации. Определение актуальных рисков для ипотечного рынка и ипотечной секьюритизации // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С. 114–119.
6. Cbonds: Информационная среда для профессионалов финансового рынка и инвесторов. URL: <https://cbonds.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Т. И. Хоменко

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, tanusha-khomenko@mail.ru*

Глобальное потепление, стихийные бедствия, границы развития зеленой экономики и противоречия между продовольственной безопасностью человечества и сохранением экосистем, как сейчас, так и в ближайшие годы, будут иметь потенциально глубокие последствия для макроэкономических показателей и экономического благополучия любого государства. Эти проблемы в значительной степени касаются разработки национальных систем налогообложения и расходования средств бюджета, способствующих развитию зеленого финансирования и достижения целей устойчивого развития. Налоги и аналогичные инструменты фискальной политики призваны сыграть решающую роль в этой области. Нам необходимо понимать как их экологическую эффективность, так и их влияние на конкурентоспособность, различные группы домохозяйств и общее финансовое положение.

Ключевые слова: фискальная политика; налогово-бюджетные инструменты; зеленые инвестиции; зеленая экономика; государственный бюджет; бюджетные субсидии; налоги; налоговые льготы; окружающая среда; экологизация.

THE IMPACT OF FISCAL POLICY INSTRUMENTS ON DEVELOPMENT GREEN FINANCING

T. Khomenko

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, tanusha-khomenko@mail.ru

Global warming, natural disasters, the boundaries of the development of the green economy and the contradictions between the food security of mankind and the preservation of ecosystems, both now and in the coming years, will have potentially profound consequences for the macroeconomic indicators and economic well-being of any state. These issues largely relate to the development of national taxation and budget spending systems that promote the development of green finance and the achievement of the SDGs. Taxes and similar fiscal policy instruments have a crucial role to play in this area. We need to understand both their environmental effectiveness and their impact on competitiveness, different groups of households and the overall financial situation.

Keywords: fiscal policy; green investments; state budget; taxes; budget subsidies; tax benefits; environment; greening.

Фискальная политика обеспечивает важнейший набор инструментов для построения инклюзивной, зеленой экономики и поддержки достижения ЦУР, генерируя внутренние государственные ресурсы поощряет более эффективные государственные расходы, создает бюджетное пространство для приоритетных инвестиций и поддержки «зеленой» фискальной реформы. Оценивая внешние воздействия на окружающую среду, «зеленая» налоговая политика может также привлекать дополнительные ресурсы, в том числе из частного сектора, и смещать потребление в сторону экологически чистых, социально инклюзивных видов деятельности.

Фискальные реформы, такие как усилия по укреплению налогового администрирования, сокращению уклонения от уплаты налогов, использованию доходов от природных ресурсов или реформированию субсидий, могут мобилизовать значительные внутренние государственные ресурсы. Например, оценки государственных расходов на субсидирование использования ископаемого топлива варьируются от 500 миллиардов долларов США до более чем 5 триллионов долларов США с учетом загрязнения воздуха, пробок на дорогах и несчастных случаев. Эти субсидии усугубляют бюджетный дефицит, поощряют чрезмерное потребление энергии, вытесняют инвестиции в экологически чистую энергетику и способствуют загрязнению окружающей среды. Кроме того, такие субсидии приводят к сокращению расходов на социальные программы и часто носят регрессивный характер, поскольку выгоды в основном достаются богатым фирмам и потребителям. Реформирование таких субсидий увеличило бы государственные доходы на 2,9 трлн долларов США при одновременном сокращении глобальных выбросов CO₂ более чем на 20 % и преждевременных смертей, связанных с загрязнением воздуха, на 55 % [1].

Ключевая проблема, стоящая перед многими странами, богатыми природными ресурсами, заключается в том, как мобилизовать и эффективно использовать доходы от добычи природных ресурсов для поддержки устойчивого развития при одновременном решении социальных и экологических проблем. Эффективная налогово-бюджетная политика в добывающем секторе (например, роялти, прямые налоги на арендную плату, корпоративные подоходные налоги, экологические сборы и поборы, налоговые стимулы для продвижения чистых технологий) наряду с дополнительными мерами (например, прозрачные системы отчетности, штрафы за незаконную деятельность) может помочь мобилизовать дополнительные внутренние государственные ресурсы этого сектора. Если эти ресурсы эффективно направляются через хорошо управляемый фонд национального благосостояния, они могут быть использованы для поддержки долгосрочных целей устойчивого развития.

Налогово-бюджетные меры могут играть важную роль в комплексе мер политики, направленных на поощрение более эффективного использования ресурсов и поддержку экономики замкнутого цикла. Ценообразование на исходные ресурсы (например, на заполнители и строительные материалы) может влиять на выбор производства, в то время как налоги и сборы на конкретные продукты (например, удобрения, упаковку), загрязнение окружающей среды (например, выбросы CO₂) и утилизацию отходов (например, налоги на свалки) могут помочь изменить поведение производителей и потребителей в сторону более циклического, ресурсосберегающего использования. Например, в Великобритании сбор на строительные материалы и налог на свалку отходов строительства и сноса способствовали сокращению потребления строительных материалов [1]. Другие фискальные меры могут включать, например, сниженные ставки НДС на определенные товары и услуги (например, одежду, использованную повторно, услуги по ремонту), утилизацию отходов.

Доходы от налоговых реформ могут быть частично направлены на конкретные цели, например, например, в Мексике целевая доля платы за водопользование направляется на программу гидрологических экологических услуг, которая направлена на поддержку охраны водосборных бассейнов и пополнения водоносных горизонтов в лесных районах, которые способствуют водоснабжению [2].

«Зеленая» налоговая политика может помочь изменить поведение производителей и потребителей в пользу экологически чистых видов деятельности. Например, налоги на регистрацию автомобилей, предназначенные для продвижения транспортных средств с низким уровнем выбросов углерода либо электромобилей, могут увеличить долю рынка экономичных автомобилей, помогая снизить загрязнение окружающей среды на местах и улучшить качество воздуха. Пересмотренные ценовые сигналы также могут стимулировать разработку и внедрение экологически чистых технологий. Например, в Швеции введение налога на оксид азота

создало фирмам мощный стимул к сокращению выбросов на единицу произведенной энергии, стимулируя значительные инновации и инвестиции в технологии сжигания и борьбы с загрязнением [2].

Благодаря своей способности мобилизовывать внутренние ресурсы, поощрять эффективное использование государственных расходов, стимулировать частные инвестиции и изменять поведение потребителей, фискальная политика может способствовать достижению нескольких целей устойчивого развития и связанных с ними целевых показателей на глобальном и национальном уровнях в различных секторах экономики.

Экологизация фискальной политики является ключевым инструментом для включения экологических целей, целевых показателей и инструментов в государственную стратегию и политику повышения ответственности правительств за охрану окружающей среды и зеленое финансирование. За последние несколько десятилетий бюджетные стратегии все чаще включали цели и показатели социальной политики наряду с экономическими и налогово-бюджетными целями, но также необходимо учитывать ключевые экологические показатели и риски. Фискальная политика оказывает все более серьезное воздействие на окружающую среду, как вредное для окружающей среды, так и благотворное, а ухудшение состояния окружающей среды оказывает растущее фискальное воздействие и создает растущие налоговые риски, как показано ниже [3].

Инструменты фискальной политики призваны сыграть решающую роль в обращении вспять процесса деградации окружающей среды. Как заметил нобелевский лауреат Уильям Нордхаус, «зеленые налоги» являются святой троицей экологической политики: они оплачивают ценные общественные услуги, эффективно отвечают нашим экологическим целям и не вносят искажений» [3].

Следовательно, требуется постепенное включение экологических целей, целевых показателей, анализа и фильтров в бюджетный цикл, в налоговую политику и в цикл управления государственными инвестициями. Ключевыми отправными точками для экологизации фискальной политики являются:

- новая политика в бюджетах, которые необходимо систематически тестировать на соответствие международным экологическим обязательствам и национальным целям. Часто нет необходимости идти на компромисс между охраной окружающей среды и экономическим ростом, появляется все больше беспроигрышных возможностей, которые хороши как для экономики и рабочих мест, так и для планеты;

- интеграция климата и окружающей среды в рамках цикла управления государственными инвестициями для прекращения дальнейших инвестиций в грязные технологии, которые либо приведут к увеличению выбросов и загрязнению окружающей среды на десятилетия, либо создадут проблемные активы, которые необходимо будет преждевременно утилизировать.

- введение маркировки климатического (зеленого) бюджета для стран, стремящихся привлечь международное климатическое (зеленое) финансирование

Включение экологических соображений в составление бюджета и фискальную политику будет длительным процессом, отражающим как сложность и масштаб задачи, так и низкую отправную точку. Цель должна состоять в том, чтобы быстро разработать набор общепринятых международных стандартов и норм для "зеленой" фискальной политики и начать крупные инвестиции в данные, анализ и потенциал для их постепенного внедрения, что будет способствовать развитию зеленого финансирования и обеспечению долгосрочного экономического роста.

Библиографические ссылки

1. Ekins P., Baek S., Kacaribu F. N., Halimahtussadiah A. Fiscal Policy Instruments and Green Development [Electronic resource]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/935046/fiscal-policy-instruments-and-green-development.pdf> (date of access: 12.02.2024).
2. De Mooij R. A., Keen M., Parry I. W. H. Fiscal Policy to Mitigate Climate Change [Electronic resource] // International Monetary Fund. URL: <https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781616353933/9781616353933.xml> (date of access: 12.02.2024).
3. Gramkow C. Green fiscal policies: an armoury of instruments to recover growth sustainably [Electronic resource]. URL: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/6dd8170b-a96b-4682-b40e-9b7ed7a93749/content> (date of access: 12.02.2024).

О РИСКАХ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

И. П. Хоминич

*доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия, Khominich.IP@rea.ru*

Рассмотрено понятие финансового суверенитета в контексте усиления роли государств как суверенных субъектов финансового рынка. Показаны причины нарастания финансовой нагрузки на суверенных субъектов для покрытия расходов на управление суверенными финансовыми рисками. Представлены направления усиления рисков финансового суверенитета государств на фоне активизации процессов в глобальной финансовой системе, связанных с глобализацией, курсом на зеленую экономику и устойчивое развитие, цифровизацию и санкционный кризис. Отмечены ценность и риски валютного и финансового суверенитета государств, обусловленные расширением криптовалютного рынка, а также предстоящей реформой мировой финансовой архитектуры.

Ключевые слова: финансовый суверенитет; валютный суверенитет; финансовые риски; финансовый рынок; глобализация; цифровизация; санкции.

ON THE RISKS OF FINANCIAL SOVEREIGNTY

I. P. Khominich

*doctor of economics, professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
Khominich.IP@rea.ru*

The concept of financial sovereignty is considered in the context of strengthening the role of states as sovereign subjects of the financial market. The reasons for the increase in financial burden on sovereign entities to cover the costs of managing sovereign financial risks are shown. The directions for increasing the risks of the financial sovereignty of states against the backdrop of intensifying processes in the global financial system associated with globalization, the course towards a green economy and sustainable development, digitalization and the sanctions crisis are presented. The value and risks of the monetary and financial sovereignty of states, caused by the expansion of the cryptocurrency market, as well as the upcoming reform of the global financial architecture, are noted.

Keywords: financial sovereignty; monetary sovereignty; financial risks; financial market; globalization; digitalization; sanctions.

Введение

Концептуальные положения, методология и инструментарий финансового риск-менеджмента как самостоятельного раздела экономической науки начали формироваться во второй половине XX века в условиях стремительного развития финансовых рынков, финансовых компаний и с течением времени получили все большее развитие. Однако лишь в XXI столетии особую актуальность приобрел государственный финансовый риск-менеджмент [1] как научное направление, изучающее финансовые риски государства и предлагающее методы, инструменты управления ими. Суверенные финансовые риски нарастают по многим основаниям, а в настоящее время являются, пожалуй, особенно важным объектом научных исследований. Актуальность данного научного направления науки о рисках и финансовой науки обусловлена беспрецедентной финансовой нагрузкой, которая обрушилась на правительства и денежные власти суверенных субъектов в условиях «трехмерного кризиса». Последнее определение

сложившейся в мире ситуации дал Генеральный секретарь ООН Антонио Гуттериш [2], имея в виду продовольственный кризис, повышение стоимости жизни и климатический кризис. Полагаем, что к этой оценке следует добавить, как минимум два элемента – санкционный и геополитический кризисы, развернувшиеся во втором десятилетии текущего столетия и охватившие многие юрисдикции, прямо или косвенно.

Материалы и методы/теоретические основы

В данном контексте возрастают финансовые риски суверенных субъектов экономики, т.е. государств. Не случайно стал активно обсуждаться и использоваться в научном обороте, дискуссиях экспертов термин «финансовый суверенитет» как реакция на нарастающие суверенные финансовые риски, связано с защитой национальных финансовых систем от внешних воздействий санкционного давления. Концепция финансового суверенитета имеет долгую историю, которая развивалась, трансформировалась на протяжении нескольких веков, вплоть до наших дней, когда приобрела особый смысл. Начиная с учения о суверенитете Ж. Бодена, суверенитет государства издавна был неделимо связан с понятием абсолютной власти и рядом ее прерогатив, в том числе полномочиями издавать законы, выпускать деньги и осуществлять правосудие в последней инстанции. Разумеется, эти полномочия сохранились за суверенными субъектами и в наше время как состояние полновластия государства в своих территориальных границах и его независимости от других государств. При этом современные общемировые тенденции глобализации, цифровизации, формирования глобальных рынков капитала, системы глобального финансового регулирования, международной стандартизации в этой области, глобальных финансовых институтов регулирования и надзора в разных сегментах финансового рынка, развития интеграционных региональных и трансрегиональных экономических объединений, союзов естественным образом привели к сужению понятия «финансовый суверенитет» за счет передачи части суверенных прав на глобальный уровень. Однако новые мировые процессы, развернувшиеся после финансового кризиса 2007–2009 годов, включая нарастание геополитических рисков, «войну суверенитетов» на фоне передела влияния и экономической мощи в мире вновь акцентировали внимание на суверенитете и суверенных финансовых рисках.

Результаты и обсуждение

Суверенные финансовые риски государств, особенно развивающихся, достигли максимума по следующим направлениям.

Огромный дефицит финансирования зеленого курса и устойчивого развития, в т. ч. энергоперехода к углеродной нейтральности у развивающихся стран. Кроме того, в целом по миру в структуре источников финансирования климатических проектов примерно 80 % составляют государственные средства, а должны инвестировать частные компании. В ближайшие десятилетия ежегодная потребность развивающихся стран в инвестициях в зеленую энергетику оценивается в более 1 трлн долл. Разумеется, большая их часть связана с зеленой энергетикой [3].

Наблюдается разбалансирование трансграничной международной торговли товарами и услугами, количество ограничений по которой с 2010 по 2020 годы увеличилось почти втрое [4]. Под ограничениями имеется в виду введение новых торговых пошлин, налогов, иных ценовых и логистических коррективов.

Растут угрозы катастрофических явлений, в т. ч. природных катастроф, стихийных бедствий, убытки от которых в значительной степени покрываются бюджетными средствами. Особенно это касается тех экономик, где не действуют страховые программы защиты от катастрофических рисков, позволяющие в существенной доле использовать капитал страховщиков и перестраховщиков вместо бюджетных ресурсов. По данным ежегодного отчета перестраховочной компании Swiss Re, глобальные экономические потери от стихийных бедствий в 2022 году составили 275 млрд долл. Страхование убытков в размере 125 млрд долл. покрыло 45 % ущерба [5].

Нарастают риски цифровизации, связанные, в частности, с кибермошенничеством, а также иными рисками криптовалютного рынка, которые требуют от национальных властей и международных финансовых организаций разработки стандартов специального целевого регулирования и надзора. В этой связи уместно вспомнить такую важную составляющую финансового суверенитета любого государства как национальная валюта, деньги национальных центральных банков, в т. ч. золотовалютные резервы, международные авуары. В конституциях многих государств есть статьи о национальной денежной единице, исключительном праве центрального банка эмитировать, защищать и обеспечивать устойчивость национальной валюты. Однако и этот безусловный элемент финансового суверенитета подвергается угрозам, по крайней мере, по двум основаниям. *Первое* – особенности криптовалюты, эмиссия которой возможна частными лицами или компаниями без лицензий центрального банка и не подлежит регулированию и надзору на большинстве национальных финансовых рынков. Выпуски CBDC – национальных цифровых валют центральных банков пока находятся в начальной стадии и не имеют ясных конкретных перспектив. *Второе основание* связано с санкционным давлением против России и прецедентом по блокировке существенного объема активов Банка России на западных рынках. Разве это не суверенные финансовые риски и угрозы финансовому суверенитету? Определенно и однозначно.

Приведенный перечень суверенных финансовых рисков является далеко не полным, не включает многие иные угрозы суверенным государствам. Так, например, грядет трансформация, структурная и содержательная «перезагрузка», реформирование международной финансовой архитектуры по ряду направлений [6]. Среди них – реформа глобального финансового регулирования; облегчение долгового бремени и снижение стоимости суверенного долга; международное государственное финансирование; организационная перестройка МВФ в части увеличения квот участия развивающихся стран и соответственно их доли в доступе к кредитным ресурсам банка и т. д.

Заключение

На наш взгляд, поддержание финансового суверенитета предполагает, прежде всего, обеспечение финансовой устойчивости государства в условиях внешних шоков. Разумеется, в этой связи на первый план выходит Россия с ее суверенными финансовыми рисками, неизмеримо возросшими после начала санкционной войны против нее. Импортозамещение для финансовой отрасли вряд ли годится, в отличие от других сфер экономики. Однако, пока успешно применяются иные эффективные механизмы и инструменты по защите финансового суверенитета.

Библиографические ссылки

1. Управление финансовыми рисками : Учебник и практикум / Под ред. И. П. Хоминич, 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023.
2. Проведение Саммита будущего в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/common-agenda/summit-of-the-future>.
3. Карни М. Чистые и «зеленые» финансы. Новая устойчивая финансовая система может обеспечить миру будущее с чистым нулевым уровнем выбросов // Финансы и развитие. МВФ. Сентябрь 2021. С. 22.
4. Стенли Э. Пик глобализации [Электронный ресурс] // Финансы и развитие. МВФ. Июнь 2023. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/06/PT-globalization-peak-Stanley>.
5. Названа сумма потерь от глобальных стихийных бедствий за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insur-info.ru/overseas/press/181912/?ysclid=lnsv03e819665008304>.
6. Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня» Концептуальная записка 6: реформирование международной финансовой архитектуры [Электронный ресурс]. Май 2023 года. URL: [our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf](https://www.un.org/ru/common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf) (un.org).

DEVELOPMENT TRENDS AND GROWTH FACTORS OF THE GLOBAL FINANCIAL MARKET

V. V. Alhanaqtah

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, ver-grabko@yandex.ru

The article dwells on the questions of factors that help explain the growth of the global financial market: affordable currency, government policy, financial innovation, information technology.

Keywords: global financial market; affordable currency; government policy; financial innovations; information technology.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ФАКТОРЫ РОСТА МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

В. В. Альханакта

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, ver-grabko@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы о факторах, которые помогают объяснить рост мирового финансового рынка: доступная валюта, государственная политика, финансовые инновации, информационные технологии.

Ключевые слова: мировой финансовый рынок; доступная валюта; государственная политика; финансовые инновации; информационные технологии.

The financial market has expanded significantly, especially since the 1970s, and is now growing much faster than global GDP, world trade, and even global foreign direct investment. The purpose of the article is to highlight factors that help explain the growth of the global financial market: affordable currency, government policy, financial innovation, information technology.

1) *Available currency.* First of all, currency is needed for international trade settlements. The US dollar began to claim the status of "world money" since the creation in 1913 of the Federal Reserve System (FRS USA), an independent body under the US government that performs the duties of the country's central bank [5]. After the World War II, taking advantage of the weakness of the partner countries, the United States involved them in signing the Bretton Woods Agreement (1944), as a result of which the financial system based on the "gold standard" was replaced by the "dollar standard" – the US dollar was recognized as the only currency convertible into gold, and became the base of foreign exchange parities. Since then, Americans have started paying for their imports with their own national currency.

After the World War II, US dollars as "world money" were in short supply, and any "surplus" dollars earned in the United States were used to replenish the foreign exchange reserves of national banks in the United States and Europe (in accordance with the "European Reconstruction Program" (1948), or the so-called Marshall Plan).

After the signing of the Bretton Woods Agreement, by the 1950s there were not enough gold reserves to provide the US dollar. Since the early 1950s until the present, the balance of payments of the United States has become negative. Using its hegemony, the United States violated the terms of the Bretton Woods Agreement, and began to "print" dollars without gold collateral to finance the

balance of payments deficit. This is how the world economy was "pumped up" with unsecured money [10], actually pieces of paper.

By the end of the 1950s, most European central banks had sufficient dollars at their disposal. Nevertheless, despite the American payment deficit, dollars continued to be "pumped" into the world economy [8, c. 18]. Reserves of this currency were accumulated in private banks and other financial institutions, and began to be actively used for international settlements.

From the late 1950s to the early 1970s, gold reserves in the United States decreased by almost half as a result of multiple attempts by other countries to exchange dollars for gold [9]. Then in 1971, the President of the United States R. Nixon announced a ban on the exchange of dollar reserves of other countries for gold [4, c. 57], and since 1973, after the Jamaica International Conference, the system of fixed exchange rates ceased to exist (exchange rates began to be formed under the influence of supply and demand). From 1976 until present, a new international monetary system has been established – the model of free mutual currency conversions (so-called the Jamaican monetary system).

Thus, starting with the Marshall Plan (1948), which, in fact, helped to consolidate the status of world money for the US dollar, and ending with subsequent conferences on the restructuring of the international monetary system (1976), the result was the following: the US dollar became the most widespread and liquid currency used in international settlements, and the whole world with its dollar assets, became their hostage.

To return the dollar to its value, a huge amount of money has already been printed and even larger reserves of currencies in the form of electronic money are in the way. Especially frightening for the United States are attempts to create separate currency zones within which countries can trade among themselves without using the dollar. For example, the unfulfilled plans of the Libyan Leader M. Gaddafi to introduce a "golden dinar" for the entire African continent, for which he paid with his life after the introduction of NATO troops into Libya [1; 2]. The scientist-historian A.I. Fursov believes that in order to save its national currency, the United States benefits from provoking military conflicts around the world [6; 7]; or completely abandon its obligations – "reset" the dollar, making it completely digital, and leave all holders of dollar assets without funds.

2) *Public policy*. Since the 1980s, the globalization of the financial structure has been observed as a result of changes in the international economic structure and the narrowing of the role of the state [3, c. 15]. The control of financial markets by national governments has noticeably weakened, which has allowed foreign banks and other financial institutions from different countries to open branches in each other's markets and trade. The International Monetary Fund has also used its leverage, advising countries on how to overcome the financial crisis, and insisting on increased deregulation in this area. All this has led to the blurring of boundaries between national financial markets and the emergence of a global capital market.

3) *Financial innovation*. With huge amounts of cash, weak regulation, even weaker supervision and almost complete lack of enforcement, as well as with the availability of almost instantaneous communications around the world, financial institutions create and sell new financial products. And nowhere this is more obvious than in the derivatives market (the enormous size of the securities market and their derivatives).

4) *Information technology*. Today, the speed of international communications has increased significantly, distributed ledger technologies, block chain, etc. have appeared. As a result of the development of information technology and an increase in the speed of data transmission, the financial sector has completely transformed.

Conclusion

Today we are witnessing the emergence of a fundamentally new monetary system based on the issuance of digital currencies decentralized by private investors or, in the future, by central banks of countries with the possibility of rebirth of this system into a worldwide network of digital control based on cryptocurrencies. The introduction of new types of means of payment into the traditional

monetary system changes economic relations not only in this area, but also leads to a different level of interaction throughout the global economy.

Afterword

I would like to sum up by the quote from the “Casino Capitalism” (1986) by Susan Strange: “The western financial system is rapidly coming to resemble nothing as much as a glass casino. Everyday games are played in this Casino that involve sums of money so large, that they cannot be imagined. At night, the games go on, on the other side of the world. In towering office blocks that dominate all the great cities of the world, rooms are full of chain smoking young men, all playing these games. Their eyes are fixed on computer screens flickering with changing prices. They play by intercontinental telephone or by tapping electronic machines or with computer algorithms to date... These bankers and dealers seem to be a very different kind of man working a very different kind of world from the world of finance and the typical bankers that older people remember... Something rather radical and serious has happened to the international financial system to make it so much like a gambling hall. What that change has been and how it came about is not clear.”

Indeed, it might not be clear, but one big thing has happened: we have a situation where transactions, exceeding in multiples of what we would deal with in the real world, make a modest contribution to a relatively small sector in relatively rich countries. In other words, huge volumes, for small margins, but entailing massive financial risks that affect us all. And we've gone through the effect of that with the most recent financial crisis. And underlying this is a loss of trust.

References

1. *Егорин А.* Каддафи. Хроника убийства. М. : Алисторус. 2013. 400 с.
2. *Емузова Э. А.* «Золотая инициатива» М. Каддафи как вызов новому мировому порядку [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zolotaya-initsiativa-m-kaddafi-kak-vyzov-povomu-mirovomu-poryadku/viewer> (дата обращения: 19.01.2024).
3. *Лаврухина И. А.* Глобальные финансы. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/242199/7/Приложение%2024.%20Презентация%20лекции%20Глобальные%20финансы_%20.pdf (дата обращения: 19.01.2024).
4. *Михайлов А. Ю.* Развитие теории частных денег Фридриха фон Хайека и экономические последствия для цифровых валют // Terra Economicus. 2021. № 19(1). С. 53–62.
5. *Муллинс Ю.* Творцы денег. В кн. : Муллинс Ю. Секреты Федеральной резервной системы. Лондонская смычка [Электронный ресурс]. 1993. URL: <https://www.economics.kiev.ua/index.php?id=1022&view=article#1> (дата обращения: 19.01.2024).
6. *Фурсов А.* Доллар обречен на обвал: почему рухнет валюта, объяснил эксперт [Электронный ресурс]. DEITA.RU. 2023. 7 сентября. URL https://rns.online/markets/51376133-dollar-obrechen-na-obval-pochemu-ruhnet-valyuta-obyasnil-ekspert/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 19.01.2024).
7. *Фурсов А.* США готовятся к финальной битве за гегемонию мира [Электронный ресурс]. ИА DEITA.RU. 2023. 12 июля. URL: https://rns.online/markets/51079273-fursov-ssha-gotovyatsya-k-finalnoy-bitve-za-gegemoniyu-dollaru/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 19.01.2024).
8. *Шестаков Д. А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 25. С. 12–22.
9. *Frum D.* How we got here: the 70's, the decade that brought you modern life (for better or worse). Basic books. 2000. 418 p. P. 295–298.
10. Which world countries have the most gold [Электронный ресурс]. URL: <https://www.madisontrust.com/information-center/visualizations/which-world-countries-have-the-most-gold/> (дата обращения: 19.01.2024).

РАЗДЕЛ 4

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 338.24

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

О. М. Абросимова

*младший научный сотрудник, Институт финансово-промышленной политики,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия,
OMAbrosimova@fa.ru*

В статье рассматривается международный опыт реализации инвестиционных моделей промышленной политики. Анализируются современные подходы к оценке инвестиций, ориентированных на устойчивое развитие. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и оптимизации инвестиционной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития промышленности и поддержку экономического роста.

Ключевые слова: устойчивое развитие; оценка; инвестиционная модель; импакт-инвестирование; экономическое развитие.

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT-ORIENTED INDUSTRIAL POLICY INVESTMENT MODELS

O. M. Abrosimova

*junior researcher, Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, OMAbrosimova@fa.ru*

The article examines the international experience in the implementation of investment models of industrial policy. It analyzes modern approaches to the assessment of investments focused on sustainable development. The results of the study can be used for the development and optimization of investment policy aimed at providing sustainable industrial development and supporting economic growth.

Keywords: sustainable development; assessment; investment model; impact investing; economic development.

Введение

В современном мире инвестиционные модели промышленной политики играют важную роль в достижении целей устойчивого развития, поскольку они способствуют привлечению инвестиций, развитию технологий и созданию рабочих мест. Ученые в своих работах рассматривали влияние инвестиций в инфраструктуру на экономическое развитие [1], анализировали

роль государства во внедрении «зеленых» стратегий в промышленности [2; 3]. Предметом исследований в этой сфере был также и региональный уровень [4]. В данной статье рассмотрим виды инвестиционных моделей промышленной политики, проанализируем импакт-инвестирование как ключевую инвестиционную модель для достижения целей устойчивого развития и обозначим методы оценки эффективности данной модели.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы общенаучные методы, системный подход, сравнительный анализ, контент-анализ. Для исследования использованы материалы из открытых источников: научные статьи, аналитические отчеты международных организаций и т. д.

Результаты

ЮНИДО, ориентируясь на международный опыт промышленной политики, выделяет 5 инвестиционных моделей: традиционное финансирование, ответственное финансирование, социально-ответственное и зеленое финансирование, финансирование воздействия (импакт-инвестирование) и филантропия. Финансирование воздействия (социально-преобразующие инвестиции, импакт-инвестирование) – это инвестиции в компании, организации и фонды с намерением оказать положительное социальное и экологическое воздействие наряду с получением финансовой прибыли. Импакт-инвесторы могут предложить модели для наиболее эффективного использования существующего капитала путем оказания большего социального воздействия в соответствии с Целями устойчивого развития ООН [5].

Импакт-инвестиции обеспечивают ресурсы для решения социальных и экологических проблем. Они могут осуществляться как на развивающихся, так и на стабильных рынках и, в зависимости от намерений инвесторов, могут быть ориентированы на различную доходность [5]. Импакт-инвесторы финансируют секторы, в которые зачастую сложно привлечь частный капитал, такие как обеспечение доступности финансовых услуг населению и развитие сельских районов, что подтверждает их роль катализатора инклюзивного и устойчивого развития. Импакт-инвесторы активно стремятся вкладывать средства в предприятия, некоммерческие организации (общественные организации, фонды) в таких отраслях, как возобновляемая энергетика, жилищное строительство, здравоохранение, образование, устойчивое сельское хозяйство, переработка отходов. Финансирование воздействия осуществляется в различные классы активов, например, в форме прямых инвестиций, венчурного капитала, долговых инструментов и инвестиций с фиксированным доходом. Институциональные инвесторы, например, государство, пенсионные фонды и эндаумент-фонды, являются основными участниками импакт-инвестирования.

В импакт-инвестировании есть недостаток – сложно оценить его эффективность, сравнить различные варианты объектов финансирования воздействия. Если в коммерческих проектах есть инструменты для оценки финансовой доходности потенциальных инвестиций, то для оценки социального эффекта в денежном выражении таких методов не хватает. В 2019 г. Rise Fund и Bridgespan Group разработали метод так называемого «денежного кратного воздействия» (impact multiple of money, IMM), чтобы продемонстрировать ценность оценки социального эффекта наравне с финансовой оценкой. Они предлагают следующий шестиступенчатый процесс оценки:

- 1) Оценить значимость и масштаб потенциального продукта, услуги или проекта;
- 2) Определить целевые социальные или экологические результаты;
- 3) Оценить экономическую ценность этих результатов для общества;
- 4) Скорректировать оценку на риск;
- 5) Оценить терминальную стоимость;
- 6) Рассчитать социальную отдачу на каждую потраченную денежную единицу.

По мнению авторов, метод IMM способствует развитию «искусства распределения капитала для достижения социального эффекта». Метод включает такие показатели, как SROI – социальная рентабельность инвестиций: если SROI показывает, что на каждый затраченный

доллар приходится минимум 2,5 доллара социального эффекта, то в такой проект имеет смысл инвестировать [6].

Заключение

Инвестиционная и промышленная политика на федеральном и региональном уровнях должна быть направлена на повышение устойчивости развития экономики, внедрение цифровых технологий в производство, стимулирование инвестиций в научные исследования и разработки, а также стимулирование производителей использовать технологические и продуктовые инновации. Наиболее перспективной инвестиционной моделью с точки зрения достижения целей устойчивого развития является модель импакт-инвестирования. В импакт-инвестировании существует проблема оценки его эффективности, в том числе в части сравнения различных вариантов объектов инвестирования. Для коммерческих проектов есть инструменты для оценки финансовой доходности инвестиций, но для оценки социального эффекта таких методов недостаточно. В этом случае имеет смысл комплексно оценивать социально-ориентированный проект, используя несколько методов, включая метод ИММ.

Библиографические ссылки

1. *Du X., Zhang H., Han Y.* How Does New Infrastructure Investment Affect Economic Growth Quality? Empirical Evidence from China // *Sustainability*. 2022. № 14(6). P. 3511.
2. *Муха Д.* Трансформация инструментов инвестиционной политики в различных моделях промышленного развития // *Банкаўскі веснік*. 2019. № 2. С. 47–58.
3. *Terzi A., Singh A., Sherwood M.* Industrial Policy for the 21st Century: Lessons from the Past [Электронный ресурс]. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2022-02/dp157_en_industrial_policy.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
4. *Мякишин В. Н., Петров В. Н., Песьякова Т. Н.* Методика оценки эффективности региональной инвестиционной политики субъектов Российской Федерации // *Экономика региона*. 2023. № 19(1). С. 259–273.
5. Impact Investment / UNIDO [Электронный ресурс]. URL: <https://hub.unido.org/training-modules-investment> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Calculating the Value of Impact Investing / Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/2019/01/calculating-the-value-of-impact-investing> (дата обращения: 01.02.2024).

СТИМУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

А. В. Бабкин¹⁾, Е. В. Шкарупета²⁾, О. В. Леженников³⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, al-vas@mail.ru

²⁾ доктор экономических наук, профессор, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия, 9056591561@mail.ru

³⁾ аспирант, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия, 9056591561@mail.ru

В статье предпринята попытка концептуально очертить ландшафт современных методов и инструментов стимулирования управления развитием зеленой экономики. Проанализирован удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в РФ, а также специальные затраты, связанные с экологическими инновациями в РФ. Предложены авторские рекомендации по решению выявленных проблем, а также направления дальнейших исследований. Сделан вывод, что присутствует тесная взаимосвязь между зеленой экономикой, технологическим развитием и ESG.

Ключевые слова: зеленая экономика; управление; устойчивое развитие, ESG.

INCENTIVIZING THE MANAGEMENT OF GREEN ECONOMY DEVELOPMENT

A. V. Babkin¹⁾, E. V. Shkarupeta²⁾, O. V. Lezhennikov³⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, St. Petersburg, Russia, al-vas@mail.ru

²⁾ doctor of economics, professor, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, 9056591561@mail.ru

³⁾ PhD student, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, 9056591561@mail.ru

The article attempts to conceptually outline the landscape of modern methods and tools to stimulate the management of green economy development. The specific weight of organizations that have carried out innovations, providing the increase of ecological safety in the Russian Federation, as well as special costs associated with environmental innovations in the Russian Federation is analyzed. The author's recommendations for solving the identified problems, as well as directions for further research are proposed. It is concluded that there is a close relationship between green economy, technological development and ESG.

Keywords: green economy; management; sustainable development, ESG.

Введение

Все человечество сталкивается с проблемой изменения климата, и углеродная нейтральность стала одним из ключевых вопросов на последнем этапе глобальной технологической и экономической революции, характеризующейся переходом от Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0 [1]. Несмотря на значительные внешние шоки, вызванные санкционными и постпандемийными последствиями, в настоящее время российская экономика перешла на этап высококачественного развития. Для решения проблем, связанных с ограниченностью ресурсов и окружающей среды, достижения устойчивого развития, структурной перестройки и модернизации экономики мы не можем обойтись без двойного углерода [2]. Основной стратегией достижения пика углерода и углеродной нейтральности является переход к зеленой и низкоуглеродной экономике, поскольку это является предпосылкой для качественного роста и интеграции как старых, так и новых динамик.

Теоретические основы

Существует множество исследований, связанных с технологическими инновациями и зеленой экономикой, и большинство исследователей считают, что технологические инновации оказывают однозначно положительное влияние на рост зеленой экономики, однако зеленая экономика не вносит значительного вклада и не сильно способствует росту технологических инноваций. Лин и другие [3] полагают, что технологические инновации, как умеренная переменная, могут значительно повысить вклад экологического надзора в качественный рост зеленой экономики. Ху и Ли [4] исследовали взаимосвязь между развитием зеленых технологий и зеленой экономики в экономической зоне реки Янцзы и обнаружили, что развитие зеленых технологий препятствует росту зеленой экономики в краткосрочной перспективе и помогает росту зеленой экономики в долгосрочной перспективе, в то время как зеленая экономика имеет более слабое положительное влияние на рост технологий. Фенг [5] предполагает, что зеленые технологические инновации способствуют повышению эффективности зеленой экономики. Джин и другие [6] утверждают, что в контексте зеленого роста технологические инновации могут оказать положительное влияние на зеленую экономику в секторе распределения. Су [7] использовал панельный векторный авторегрессионный метод исследования влияния скоординированных технологий и инноваций и развития экологической среды на зеленую экономику и обнаружил, что уровни скоординированных технологий и инноваций и развития экологической среды оказывают прямое влияние на зеленые отрасли с запаздыванием. Согласно Лахуэль и другим [8], научно-технические инновации могут повысить производительность совокупных факторов зеленой экономики и ускорить ее рост.

Результаты и обсуждение

Статистический анализ временных рядов по данным Росстата [9] за период с 2010 по 2021 год позволяет выделить несколько ключевых тенденций¹:

- Наблюдается снижение удельного веса организаций, осуществлявших экологические инновации, с 4,7 % в 2010 году до 1,0 % в 2021 году. В 2010 году доля организаций, осуществлявших инновации с экологической направленностью в Российской Федерации, составляла 4,7 %, после чего наблюдался рост до 5,7 % в 2011 году. Однако начиная с 2012 года произошло существенное снижение этого показателя, достигнув минимальной отметки в 0,6 % в 2019 году, после чего в 2021 году произошел небольшой рост до 1,0 %. Это указывает на уменьшение количества организаций, инвестирующих в экологические улучшения в рамках своей деятельности.

- Доля организаций, сокращающих материальные затраты и энергозатраты на производство, в целом уменьшилась с 2010 по 2015 год, после чего наблюдается некоторое восстановление к 2021 году. Данные указывают на то, что доля организаций, нацеленных на сокращение затрат, имеет тенденцию к росту, что может свидетельствовать о повышении эффективности производственных процессов и снижении их воздействия на окружающую среду.

- Динамика сокращения выброса диоксида углерода колеблется, но к 2021 году также показывает улучшение по сравнению с некоторыми предыдущими годами. Значительное внимание уделяется мерам, направленным на уменьшение воздействия производства на атмосферу и окружающую среду, что важно для смягчения изменения климата и улучшения экологической обстановки.

- Существенный рост наблюдается в сегменте снижения загрязнения окружающей среды и особенно в направлении вторичной переработки отходов, где удельный вес организаций значительно увеличился, достигнув пика в 2013 году и оставаясь на относительно высоком уровне до 2021 года. Увеличение доли организаций, осуществляющих переработку, подчеркивает растущее значение циркулярной экономики и рационального использования ресурсов.

---

¹ Анализ проведен с использованием модели GPT-4.

- Сохранение и воспроизводство природных ресурсов, используемых сельским хозяйством, подчеркивает важность устойчивого управления природными ресурсами для обеспечения продовольственной безопасности и сохранения биоразнообразия.

С углублением исследований в области зеленого развития, зеленая экономика привлекает внимание ученых, а анализ взаимодействия между технологическими инновациями и зеленой экономикой достиг определенных результатов. Во-первых, технологические инновации и зеленая экономика обладают сильными характеристиками самозависимости, что может способствовать их собственному развитию в наибольшей степени. Положительный эффект технологических инноваций на зеленую экономику запаздывает, и отрицательный эффект превращается в положительный после трех периодов запаздывания. Это указывает на то, что технологические достижения должны быть освоены и трансформированы в течение длительного времени, прежде чем они смогут сыграть стимулирующую роль в развитии зеленой экономики [4].

Заключение

В общем контексте, удельный вес организаций, занимающихся инновациями в сфере экологии, показывает динамику изменений, свидетельствующую о вариативности внимания к экологическим аспектам в процессе производства. Это отражает как изменение внешней экономической и экологической политики, так и внутренние стратегические решения организаций в отношении устойчивого развития.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФ, проект № 23-28-01226 «Стратегическое управление эффективным устойчивым ESG-развитием многоуровневой киберсоциальной промышленной экосистемы кластерного типа в циркулярной экономике на основе концепции Индустрия 5.0: методология, инструментарий, практика» (<https://rscf.ru/project/23-28-01316/>).

Библиографические ссылки

1. *Woo H. M. et al.* Analyzing Carbon-Neutral Campus Development Measures through Recognition Analysis of Students-Focused on Chungbuk National University // *Journal of the Korean Society of Environmental Restoration Technology*. 2010. Т. 13, №. 4. С. 1–9.

2. *Zhao F., Zhao X.* Research on the Implementation Paths of Green Construction under the “Double Carbon” Goal // *ICCREM 2022*. С. 220–226.

3. *Lin T., Wang L., Wu J.* Environmental regulations, green technology innovation, and high-quality economic development in China: Application of mediation and threshold effects // *Sustainability*. 2022. Т. 14, № 11. С. 6882.

4. *Xu C., Li L.* The dynamic relationship among green logistics, technological innovation and green economy: Evidence from China // *Heliyon*. 2024.

5. *Feng R.* Financial agglomeration, green technology innovation and green economic efficiency // *Economic Survey*. 2022. Т. 39, №. 04. С. 150–160.

6. *Jin W. et al.* Technological innovation, environmental regulation, and green total factor efficiency of industrial water resources // *Journal of cleaner production*. 2019. Т. 211. С. 61–69.

7. *Su L.* The impact of coordinated development of ecological environment and technological innovation on green economy: Evidence from China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Т. 19, № 12. С. 69–94.

8. *Lahouel B. B. et al.* Does ICT change the relationship between total factor productivity and CO2 emissions? Evidence based on a nonlinear model // *Energy Economics*. 2021. Т. 101. С. 105–406.

9. Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности (с 2010 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-9.xls> (дата обращения: 20.02.2024).

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КООРДИНАЦИИ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

С. Е. Барыкин¹⁾, Н. С. Алексеева²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, barykin_se@spbstu.ru

²⁾ кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, alekseeva_ns@spbstu.ru

Цель работы состоит в анализе моделей координации участников инновационных экосистем. Описаны существенные особенности происходящих перемен, оказывающие влияние на потребность в возникновении новых моделей взаимодействия участников хозяйствующих субъектов. Произведен анализ сложившейся модели взаимодействия участников хозяйствующих субъектов. С применением метода ассоциаций предложена хореографическая модель управления инновационными экосистемами.

Ключевые слова: менеджмент; экосистема; инновации; управление; цифровизация.

MANAGEMENT MODELS OF COORDINATION OF PARTICIPANTS IN THE INNOVATION ECOSYSTEM

S. E. Barykin¹⁾, N. S. Alekseeva²⁾

¹⁾ doctor of economic sciences, professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, barykin_se@spbstu.ru

²⁾ PhD in economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, alekseeva_ns@spbstu.ru

The purpose of the work is to analyze the models of coordination of participants in innovative ecosystems. The essential features of the ongoing changes are described, which influence the need for the emergence of new models of interaction between participants of economic entities. The analysis of the current model of interaction between participants of economic entities is carried out. Using the association method, a choreographic model for managing innovative ecosystems is proposed.

Keywords: management; ecosystem; innovation; management; digitalization.

Введение

Современный мир живет на смене эпох, когда возникающие технологии заставляют меняться общество, бизнес и быт людей и влияют на создание новых способов взаимодействия для достижения поставленных целей. Огромный объем информации, политическая нестабильность, цифровые технологии влекут возникновение новых центров притяжения, новых лидеров мнений и новых способов сотрудничества. Особенностью текущего времени также является запрос на инновации во всех сферах жизнедеятельности. Это касается как продуктов, услуг и технологий, так и бизнес-моделей и организационных форм взаимодействующих субъектов. Таким образом, научные работы, посвященные новым формам кооперации и исследующие механизмы взаимодействия внутри них, являются сегодня весьма актуальными.

Цель работы состоит в анализе управленческих моделей координации участников инновационных экосистем.

Материалы и методы

Развитие новых способов взаимодействия хозяйствующих субъектов под влиянием преобразований, возникших из-за развития цифровых технологий, рассматривается, например, в [1]. Авторы [2; 3] отмечают причины глобальных преобразований – это направленность на использование цифровых технологий, потребность в переходе к циркулярной зрелости, забота об устойчивом развитии в ESG-концепции, переход от кластерного подхода к экосистемному, преобладание нематериальных ресурсов в создании стоимости.

В предлагаемой работе используются общенаучные методы исследования: наблюдения, ассоциации, анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение

Описав существенные особенности происходящих перемен, перейдем к анализу сложившихся моделей взаимодействия участников хозяйствующих субъектов. В качестве объекта исследования выберем инновационные экосистемы как наиболее прогрессивные и адаптивные примеры организационных систем, существующих в экономике [4].

Особенностью координации участников инновационных экосистем является наличие субъекта управления. Заметим, что наличие подобного субъекта управления, представленного в виде одного лица или их группы, типично даже для самых простых форм объединений вроде товариществ. Данный субъект управления ставит цели и задачи, выстраивает координацию участников. Стиль лидерства будет оказывать влияние на стиль менеджмента, но в любом случае мы увидим элемент системы менеджмента, который отдает команды и требует их выполнения. Используя метод ассоциаций, сравним такой способ менеджмента с организацией работы оркестра, где дирижёр исполняет роль топ-менеджера. В отличие от работы оркестра, балетные труппы во время исполнения произведений способны работать без непосредственного влияния хореографа на исполнение концертного выступления. Участники хореографических трупп оказывают воздействие друг на друга и создают результат всеобщими усилиями без участия своего топ-менеджера.

Таким образом, мы можем констатировать, что сложные организмы, связанные одной целью, могут самоуправляться без перманентного вмешательства высшего органа управления. Для систем с высоким уровнем ответственности и желанием самореализации уже не требуются оркестровые модели управления. Они могут быть заменены менеджментом хореографией.

Менеджмент хореографией обеспечивает основу для мониторинга и управления инновационной экосистемой и согласованное функционирование участников, работающих с применением цифровой инфраструктуры, которая соединяет и обеспечивает взаимодействие и сотрудничество в экосистемах [5; 6]. Под хореографией мы подразумеваем набор моделей, определяющих рабочие процессы, взаимодействия и сотрудничество между участниками, гарантируя, что обмен товарами, услугами и информацией происходит скоординированным и эффективным образом.

Заключение

Смена парадигмы определяет актуальность формирования концепции менеджмента хореографией в контексте необходимости постоянной адаптации цепочек поставок к меняющимся требованиям клиентов и турбулентности окружающей среды. Одним из инструментов создания ценности для бизнеса могут быть хореографические модели, определяющие рабочие процессы и взаимодействия между различными поставщиками услуг, потребителями и другими заинтересованными сторонами.

Библиографические ссылки

1. Лавская К. К., Барыкин С. Е., Макаренко Е. А. Мета вселенная как источник формирования новых ценностей современного общества // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 6, № 11(140). С. 270–283.

2. *Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Малевская-Малевич Е. Д., Ташенова Л. В.* Интегративный подход к управлению промышленными экосистемами: синтез концепций цифрового стратегирования, циркулярной зрелости, устойчивого ESG-развития и кластерного киберсоциального развития // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ) : Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 132–136.

3. *Алексеева Н. С.* Управление устойчивым развитием интеллектуального капитала промышленной экосистемы в условиях новой реальности // Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 381–403.

4. *Лавская К. К., Барыкин С. Е., Макаренко Е. А.* Цифровой помощник в контексте понятий цифровой платформы и цифровой экосистемы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 7, № 10(139). С. 162–175.

5. *Santos D. A. G. d., Zen, A., Bittencourt, B. A.* From governance to choreography: coordination of innovation ecosystems // *Innovation & Management Review*. 2022 Vol. 19, № 1. P. 26–38.

6. *Minggang Yu, Zhixue Wang, Xiaoxing Niu.* Verifying Service Choreography Model Based on Description Logic // *Mathematical Problems in Engineering*. 2016.

КОРРЕКТИРОВКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЛЯ ООО «АТТАШЕ-ПРЕМИУМ»

А. А. Варданян

*аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
vardanian@sfedu.ru*

Научный руководитель: **Н. П. Кетова**

*доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Россия, nketova@sfedu.ru*

В настоящей статье проведен анализ внутренней и внешней среды предприятия, а также анализ ключевых направлений стратегического развития предприятия ООО «Атташе-Премиум». Полученные выводы позволили сформулировать ряд рекомендаций, применение которых позволит скорректировать стратегию с учетом зон стратегии развития компании и цепочки целей, и в конечном итоге повысить лояльность целевой аудитории, расширить рынок сбыта и в целом повысить эффективность деятельности.

Ключевые слова: стратегическое развитие; стратегическое управление; бизнес-планирование; устойчивое развитие; маркетинг.

ADJUSTMENT OF THE STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE BY THE EXAMPLE OF THE HOTEL LLC «ATTACHE-PREMIUM»

A. A. Vardanian

PhD student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, vardanian@sfedu.ru

Scientific advisor: **N. P. Ketova**

*doctor of economics, professor, honored scientist of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia
nketova@sfedu.ru*

This article contains an analysis of the internal and external environment of the enterprise, as well as an analysis of the key directions of strategic development of the enterprise Attache-Premium LLC. The findings made it possible to formulate a number of recommendations, the application of which will allow us to adjust the strategy taking into account the areas of the company's development strategy and chain of goals, and ultimately increase the loyalty of the target audience, expand the sales market and generally improve business efficiency.

Keywords: strategic development; strategic management; business planning; sustainable development; marketing.

Отель Атташе представляет собой четырехзвездочный отель, расположенный в центре г. Ростов-на-Дону по адресу 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, д. 19/22.

Полное наименование классифицированного объекта: Отель «Атташе» ООО «Атташе-Премиум». Организации присвоены следующие ИНН, ОГРН/ОГРНИП: ИНН: 6163127614.

Стратегическое развитие предприятия в первую очередь формируется исходя из ее миссии и целей. На сегодняшний день стратегия развития гостиницы включает в себя следующие зоны деятельности компании.

Рис. 1. Зоны стратегии развития компании до 2030 года

Корпоративная стратегия направлена на долгосрочное устойчивое развитие и расширение доля занимаемой ниши. Политика устойчивого роста компании основана на высоком уровне корпоративной социальной ответственности, промышленной и экологической безопасности, стремления сохранить баланс окружающей среды в рамках производственно-хозяйственной деятельности. Важной частью стратегии развития компании является открытие новых гостиниц и отелей на территории города.

С целью определения ключевых видов деятельности, которые определяют наибольший процент доходности компании, составим цепочку ценностей ООО «Атташе» (рис. 2).

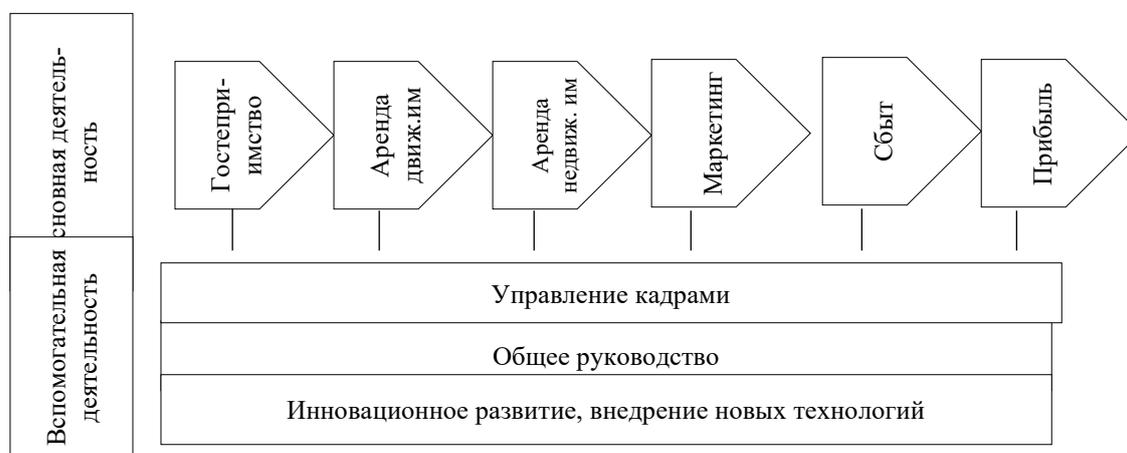

Рис. 2. Цепочка ценностей компании

Анализ цепочки ценностей компании показывает, что процесс создания продукта имеет пять этапов. Важно отметить, что каждый из этих пяти этапов сопровождаются инновационными процессами развития компании, что является несомненным преимуществом развития компании.

Анализ внешней среды позволяет определить ключевые направления развития стратегического менеджмента, которые будут целесообразны для реализации исходя из влияния внешней среды. Анализ и оценка внешней среды позволяет понять, какие факторы оказывают наиболее негативное влияние на деятельность предприятия и определить, какие действия позволят снизить их негативное влияние.

Для анализа внешней среды компании был использован SWOT-анализ (таблица).

SWOT-анализ

	Возможности	Угрозы
	1) расширение услуг, внедрение цифровых технологий 2) повышение лояльности потребителя 3) уровень экономического развития Ростовской области 4) активизация менеджмента	1) ограничения и санкции со стороны зарубежных стран 2) законодательные ограничения в области рекламы в социальной сети Instagram 3) налоговая политика 4) изменение курсов валют 5) уровень инфляции 6) конкуренция 7) уровень платежеспособного спроса
Сильные стороны: 1) высокий уровень квалификации персонала 2) ориентация на платежеспособность клиентов 3) высокие показатели эффективности деятельности 4) эффективная маркетинговая деятельность	Внедрение цифровых технологий позволит увеличить обороты компании Расширение услуг позволит привлечь новую платежеспособную аудиторию	ориентироваться на конкурентные преимущества Постоянное повышение квалификации собственных сотрудников позволит поддерживать надлежащий уровень качества Снижения реальных доходов населения избежать нельзя, но за счет большого объема залежей и продаж возможно сохранить уровень цен, снизить затраты на оказание услуг возможно путем укрепления связей с поставщиками Ориентация на качество бюджетных услуг
Слабые стороны: 1) уровень информационного обеспечения 2) отсутствуют сопутствующие услуги 4) слабый уровень проникновения на региональный рынок, 5.слабая маркетинговая стратегия, 6) отсутствуют инновации, послепродажное обслуживание 7) узкая целевая аудитория	Необходимо расширение сопутствующих услуги для потребителей с высоким уровнем дохода Необходимо развитие скидочной и акционной систем	Пересмотр услуг позволит снизить конкуренцию посредством привлечения новых клиентов Внедрение эффективной системы скидок а также введение системы акций позволит обеспечить повышение спроса, привлечение новых клиентов, повышение конкурентоспособности

Таким образом, выявленные слабые стороны могут позволили сформировать потенциальные решения, которые можно использовать в целях укрепления рыночных позиций. Важнейшая задача организации в настоящее время – расширение сбыта. При этом расширение сбыта возможно за счет внедрения новых услуг, а также цифровых технологий в деятельность отеля.

Другая важная задача – активизация менеджмента. Поскольку на рынке жесткая конкуренция, а отель имеет недостаточно сильные конкурентные позиции необходима активизация системы принятия решений, которая позволит управлять отелем в режиме реального времени в целях увеличения спроса и следовательно, прибыли. Активизация маркетинга целесообразна через использование интегрированных маркетинговых коммуникаций, которые на сегодняшний день демонстрируют высокую эффективность.

По результатам SWOT-анализа организации целесообразно откорректировать выбранную стратегию и внедрить в нее элементы стратегии дифференциации что существенно усилит ее и позволит сформировать ключевые факторы успеха (КФУ). Основная цель корректировки стратегии заключается в том, чтобы адаптировать услуги отеля под нужды различных групп покупателей, в частности:

- под нужды и интересы эмоционально лояльной аудитории;
- под нужды и интересы рационально лояльной аудитории;
- под поколения Z и Y в пропорциях, соответствующих тенденциям изменения портрета потребителя;
- для целевую аудиторию, в зависимости от уровня финансовой обеспеченности и т. д.

Таким образом, в результате анализа внутренней и внешней среды организации были выявлены сильные и слабые стороны компании, возможности и угрозы, которые открываются на рынке и предложены основные направления стратегического развития по результатам SWOT-анализа, которые заключаются в расширении услуг, расширение сбыта и активизации маркетинга и менеджмента в аспекте формирования лояльности посредством совершенствования использования инструмента интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Адаптация стратегии под различные категории спроса в пропорциональной зависимости от объема спроса позволит получить дополнительные конкурентные преимущества, больший спрос, тем самым у организации появится возможность захватить большую долю рынка.

Библиографические ссылки

1. *Абаева Ю. М., Аверина Ю. М., Субчева В. С.* Формулирование миссии и ключевых целей предприятия как инструмент стратегического менеджмента // *Успехи в химии и химической технологии.* 2021. Т. 35, № 1(236). С. 13–15.

2. *Бермус А. Г.* Стратегический менеджмент и гибкие методологии управления реализацией стандартов подготовки по педагогическим направлениям // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета.* 2018. № 9(132). С. 16–23.

3. *Лановая В. М.* Понятие и сущностные характеристики стратегического менеджмента // *Инновационная наука.* 2019. № 11. С. 80.

4. Официальный сайт отеля ООО «Атташе-Премиум» [Электронный ресурс]. URL: <https://hotel-attache.ru/> (дата обращения 18.02.2024).

ПОВЫШЕНИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О. А. Воловик¹⁾, Т. В. Сидоровская²⁾, Е. С. Соколова³⁾

¹⁾ кандидат социологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, o.volovik@narfu.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, t.sidorovskaya@narfu.ru

³⁾ кандидат экономических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, e.s.sokolova@narfu.ru

В статье рассматривается проблема повышения туристского потенциала региона в условиях преодоления новых вызовов и тенденций в секторе туризма. На основе анализа международного и российского опыта авторы предлагают внедрение различных инновационных решений в контексте принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: регион; туристский потенциал; принципы устойчивого развития; инновации.

INCREASING THE TOURISM POTENTIAL OF THE REGION BASED ON THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

O. A. Volovik¹⁾, T. V. Sidorovskaya²⁾, E. S. Sokolova³⁾

¹⁾ PhD in sociology, associate professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia, o.volovik@narfu.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia, t.sidorovskaya@narfu.ru

³⁾ PhD in economics, associate professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia, e.s.sokolova@narfu.ru

The article examines the problem of increasing the region's tourism potential in the context of overcoming new challenges and trends in the tourism sector. Based on an analysis of international and Russian experience, the authors propose the implementation of various innovative solutions in the context of the principles of sustainable development.

Keywords: region; tourism potential; principles of sustainable development; innovation.

В современном мире туризм является одной из важнейших отраслей экономики, играя значимую роль в развитии регионов. На фоне растущей конкуренции между туристскими дестинациями возникает необходимость в поиске новых подходов к развитию туризма, способных обеспечить его долгосрочную эффективность и сохранение уникальности территории. В этой связи принципы устойчивого развития становятся ключевыми факторами, способствующими повышению туристского потенциала региона. Реализация и развитие туристского потенциала связано с рядом проблем, среди которых недостаточная развитость туристской инфраструктуры, низкая конкурентоспособность регионального туристского продукта, нерациональное использование природных и культурных ресурсов, недостаточное внимание к вопросам сохранения окружающей среды и культурного наследия, слабая вовлеченность местного населения в развитие туризма.

Цель данного исследования – разработка научно-обоснованных рекомендаций по повышению туристского потенциала региона на основе принципов устойчивого развития. Задачи исследования: изучение принципов устойчивого развития туризма и опыта их реализации в различных регионах мира и определение на их основе возможностей повышения туристского потенциала региона. Основными методами исследования явились: анализ нормативно-правовых актов, литературных источников, сайтов, изучение международных и российских практик, результатов социологических исследований.

Национальным рейтинговым агентством в 2022 году проведен рэнкинг с целью оценки уровня устойчивого развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах Российской Федерации, результаты которого свидетельствуют о том, что большинство регионов (63 %) находится на двух нижних уровнях из пяти (начальном и развивающемся). В топ-5 (продвинутый уровень внедрения принципов устойчивого развития) вошли Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Республика Татарстан и Московская область. Архангельская область в рэнкинге заняла 12 место, что соответствует «развитому» уровню [1].

В настоящее время в целях решения и преодоления новых вызовов и тенденций в секторе туризма ЮНВТО уделяет особое внимание стратегии в области инноваций, образования, цифровой трансформации и инвестиций [2]. По нашему мнению, внедрение различных инноваций может способствовать эффективной реализации принципов устойчивого туризма. Авторами изучен международный, получивший признание ЮНВТО, и отечественный опыт применения инноваций в этой области. Результаты исследования представлены в таблице.

Следует отметить рост интереса российских туристов к устойчивому туризму. Это подтверждают исследования компании NEBI TRAVEL. Были получены 200 ответов от респондентов из разных городов России [3]. 90,3 % опрошенных хотят узнавать о том, как путешествовать, принося пользу местным жителям, экологии, животному миру и историческим памятникам, 89,3 % хотят, чтобы туристические компании и отели предлагали более экологичный и этичный выбор путешествий. При этом 52,4 % отметили, что им не хватает информации об этом. Это означает, что задача туристических компаний, отелей и инфраструктурных объектов предоставить возможности для этичных путешествий и информацию о них.

Проведенный авторами анализ туристского потенциала Архангельской области показал, что регион обладает значительными природными ресурсами, богатым историко-культурным наследием. Имеющийся потенциал можно повышать с учетом принципов устойчивого развития, инноваций и изменений потребительского спроса в сторону внутреннего туризма [4].

Потенциал сферы туризма, на наш взгляд, следует развивать за счет инноваций на основе принципов устойчивого развития: инновационных туров (туры-прикосновения, велотуры, экотропы, виртуальные туры, джайлоо-туры и т. п.), технологических инноваций (VR и AR технологии, ГИС-технологии, новые технологии в транспортной инфраструктуре), инфраструктурных (инновационные средства размещения, например, глэмпинги) и управленческих инноваций (организация межрегионального сотрудничества при разработке турпродуктов). В сфере гостеприимства, например, можно предложить внедрение таких «зеленых» инноваций, как энергосберегающие технологии; цифровые инновации: интерактивные дисплеи с информацией об экологии; умные системы управления зданием: для автоматизированного управления энергопотреблением и другими системами; экологичные строительные материалы, мебель и декор; гипоаллергенные постельные принадлежности; экологичные и экономичные (в т. ч. безотходные или в перерабатываемой упаковке) средства гигиены и уборки и др.

Иновационные решения в контексте принципов устойчивого развития туризма

Принципы устойчивого развития туризма	Иновационные решения (примеры мирового и отечественного опыта)
Обеспечение здоровой и продуктивной жизни в гармонии с природой	<p>Экологические рейтинги отелей, основанные на углеродном и водном следе, который каждый отель генерирует за каждую проведенную ночь (Ecostars (Испания)).</p> <p>Использование геоинформационных систем (2ГИС, Google Earth, Яндекс.Карты)</p> <p>Развитие экотуров, сельского туризма, агротуризма и др.</p>
Рациональное использование ресурсов	<p>Использование солнечной энергии (солнечные панели для подогрева воды в бассейнах и для генерации электроэнергии отелями разных стран мира, в РФ – отель «Алтика» в Алтайском крае)</p> <p>Применение гибридных и электрических автомобилей.</p> <p>Внедрение чат-ботов при взаимодействии с клиентами.</p>
Снижение чрезмерного потребления и отходов	<p>Сокращение пищевых отходов через внедрение мобильных приложений, вторичной переработки упаковки, технологий безотходного производства.</p> <p>Декарбонизация морской отрасли путем проектирования и разработки трансформационных технологий и судов с нулевым уровнем выбросов (Artemis Technologies (Великобритания)).</p> <p>Компостирование органических отходов: для превращения их в удобрение.</p>
Сохранение биоразнообразия	<p>Виртуальные туры (сайты и VR-приложения для виртуальных путешествий на смартфоне).</p> <p>Система океанической секвестрации саргассов (SOS) углерода (SOS Carbon – компания по внедрению экономичных и легко интегрируемых решений для сбора саргассов на воде).</p> <p>Использование экологически устойчивых строительных материалов и технологий при строительстве туристических объектов.</p>
Интеграция туризма в планирование	<p>Гиперперсонализированная онлайн-площадка и поставщик программного обеспечения, предназначенный для того, чтобы путешественники и хозяева могли легко общаться, исследовать и бронировать аутентичные впечатления и мероприятия – ViaVii (Иордания)</p>
Поддержка местной экономики	<p>Создание электронных площадок, где жители сельской местности могут бесплатно продвигать свой бизнес (CampInn.com (Великобритания) Elloha (Франция))</p> <p>Экосистема жилья, туров, достопримечательностей и мероприятий по всему миру (ROTAMUNDOS (Мексика))</p> <p>AgbaYe.com искореняет бедность, позволяя малым и средним предприятиям работать в режиме онлайн (AgbaYe.com (Нигерия))</p> <p>Развитие агротуризма (сайт и приложение, где можно забронировать отель, купить фермерские продукты, найти возможности отдыха/развлечений на природе – Farmlike (Испания))</p>
Привлечение местных сообществ; сохранение индивидуальности, культуры и интересов местных жителей	<p>Мобильное приложение Nomiefoo (Мексика): все предложения, предлагаемые непосредственно красивыми местными жителями</p> <p>Социальное предприятие, которое преодолевает разрыв между городом и деревней, помогая обоим мирам жить и работать вместе – Rooral (Испания)</p> <p>Сервис NEBI TRAVEL, позиционирующий себя как инновационный мультифункциональный классифайд сервис, предназначенный для поддержки этичного и экологичного туризма, а также содействия туристическим компаниям в достижении устойчивости</p>
Консультации с заинтересованными сторонами и общественностью	<p>Мобильное приложение Shake to Win (Китай, Китай, Народная Республика) – предлагает западным брендам поддержку внутри «сложной» китайской цифровой экосистемы, а также использует сбор данных, чтобы помочь объектам туристической индустрии в сельской местности (таким как музеи, рестораны, магазины и местные бренды) понять покупательское поведение китайской аудитории.</p>

Повышение туристского потенциала региона на основе принципов устойчивого развития является актуальной задачей, решение которой позволит повысить качество жизни населения, улучшить инвестиционный климат и обеспечить долгосрочное развитие территории.

Библиографические ссылки

1. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.econ.msu.ru/departments/esg/research/esg_ranking/ (дата доступа: 14.12.2023).

2. Innovation, Education and Investments [Electronic resource] / WTO: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/innovation-education-investment-tourism> (date of access: 05.12.2023).

3. Исследование. Устойчивый туризм в России [Электронный ресурс]. URL: <https://устойчивый.туризм.рф/report> (дата доступа: 14.12.2023).

4. Использование туристского потенциала Архангельской области в условиях новой реальности / Е. С. Соколова, Т. В. Сидоровская, О. А. Воловик // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор В. И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 1. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 1260–1263.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

В. Г. Дайнеко¹⁾, Е. Ю. Дайнеко²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия, v.daineco@mail.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия, e.daineko@yandex.ru

В данной статье рассматривается применение передовых маркетинговых информационных технологий в системе управления в маркетинговой деятельностью предприятия, в частности, в сфере организации эффективных взаимоотношений с клиентами и интерактивных коммуникаций. Раскрывается содержание перспективных направлений применения маркетинговых информационных технологий, в том числе в виртуальной среде, социальных медиа, новых методов менеджмента в процессе трансформации управления на основе формирования клиентоориентированной стратегии бизнеса.

Ключевые слова: маркетинговые информационные технологии; автоматизация обработки данных; управление взаимоотношениями с клиентами; интерактивные маркетинговые коммуникации; клиентоориентированная стратегия.

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF MARKETING ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE

V. G. Daineko¹⁾, E. Y. Daineko²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia, v.daineco@mail.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, e.daineko@yandex.ru

This article examines the application of advanced marketing information technologies in the management system in the marketing activities of an enterprise, in private, in the field of organizing effective customer relationships and interactive communications. The article reveals the content of promising areas of application of marketing information technologies, including in a virtual environment, social media, new management methods in the process of management transformation based on the formation of a customer-oriented business strategy.

Keywords: marketing information technologies; automation of data processing; customer relationship management; interactive marketing communications; customer-oriented strategy.

Применение информационных технологий на предприятиях связано с масштабными технологическими изменениями, появлением прорывных технологий обработки и использования информации, в особенности в маркетинговой деятельности. Объективное развитие информационных систем привело к появлению технологий нового качества, с новыми функциональными возможностями. Группа исследователей развития науки и технологий утверждает: «Наиболее глубоким и четко выраженным трендом трансформации общества на прогнозном горизонте останется распространение информационных технологий» [1, с. 7].

В последние годы возросла актуальность исследований маркетинговых информационных технологий (МИТ), что обусловлено их новой ролью и растущим значением в повышении эффективности управления предприятием. Это связано также со значительным повышением роли маркетинга в обеспечении конкурентоспособности в условиях ускорения изменений, существенно возросшим значением удержания клиентов.

Проблема влияния информационных технологий на эффективность деятельности предприятий изучается около трех десятилетий и результаты имели противоречивый характер. Некоторые исследователи отмечали отсутствие эмпирически наблюдаемой связи между вложениями в информационные технологии и производительностью на предприятиях, расчеты других, особенно в последние годы, показывают положительные результаты эффективности от их внедрения [2]. В частности, в настоящих условиях доступ предприятий к широкополосной связи и высокая интенсивность ее использования позволяет по оценкам специалистов обеспечить рост производительности труда до 70 % по экономике в целом [3, с. 50]. Наши исследования показывают высокую эффективность взвешенно выбранных МИТ.

Реализуя системный подход, следует, по нашему мнению, рассматривать современные маркетинговые информационные технологии (МИТ) как систему по сбору и обработки данных о потребителях и рынках, генерирования новых знаний, позволяющих получать дополнительный доход за счет эффективного влияния на клиентов.

В зарубежных источниках к функциональным возможностям маркетинговых технологий (кратко называемыми MarTech) относят автоматизацию продаж, обслуживание клиентов, аналитику и управление опытом работы с клиентами [4].

Перспективы применения МИТ связаны с автоматизацией маркетинговой деятельности для решения как стандартных, так и инновационных задач. Для этого разрабатывается (или приобретается) программное обеспечение по разным направлениям: автоматизация обработки данных и осуществление документооборота, проведение исследований и изучения рынка и потребителей, анализ отзывов, в том числе в виртуальной среде, социальных медиа и др.

Важным элементом МИТ является система управления взаимодействия с клиентами, включающая мониторинг их действий, покупок, среднего чека, позитивных и негативных отзывов, а также разработка и отправление информационных сообщений для корректировки потребительского поведения клиента. Эта система требует создания клиентской базы и сбора индивидуальных сведений о потребителях. Ускорение действий с информацией является фактором роста эффективности управления и позволяет не только обрабатывать большие массивы данных, но и выполнять задания меньшим числом работников [5].

Поэтому приоритетное значение в современных условиях приобретает автоматизация процессов планирования и управления взаимоотношениями с клиентами, потребителями и поставщиками, получение и хранение контактной информации, анализ потребительского поведения, поиск статистических зависимостей и моделирование стратегии и тактики взаимодействия с клиентами для принятия соответствующих управленческих решений. Большое значение имеют МИТ при выходе фирмы на новые рынки, что является важным для получения конкурентных выгод. Было установлено, что экспансия предприятия на новые рынки дает прирост эффект благодаря перестройки производства экспортных товаров [6, с. 28].

Маркетинговые информационные технологии связаны с обеспечением достаточной информации для принятия решений, начиная с выработки стратегии и тактики фирмы на рынках, планирования выпуска той или иной продукции в определенном объеме и ассортименте, поиска оптимальных каналов сбыта, форм и содержания коммуникаций, видов коммуникационных продуктов с учетом особенностей целевых групп.

Современные маркетинговые информационные технологии эффективно применяются на практике для продвижения продуктов и организации эффективных коммуникаций с клиентами, используются их разные виды [7]. В новом столетии активно применяется стратегия

управления отношений с клиентами, позволяющая реализовать новые инновационные формы взаимодействия и интерактивного общения с потребителями.

Исследования подтверждают, что создание клиентской инфраструктуры на базе Интернета улучшает способность фирмы ориентироваться в запросах потребителей, улучшая отношения с ними, а внутренняя системная интеграция положительно влияет на взаимосвязь между межфункциональной координацией и способностью фирмы гибко реагировать на запросы клиентов [8].

Маркетинговые информационные технологии нужно активно использовать для формирования программ лояльности потребителей. В долгосрочном периоде с их помощью необходимо, во-первых, добиться роста числа лояльных потребителей, во-вторых, увеличить продолжительность жизненного цикла клиента, время его контактов с фирмой и позитивное отношение к ней. Как следствие, – устойчивый рост имиджа и прибыли предприятия.

Таким образом, произошло расширение возможностей эффективного применения маркетинговых информационных технологий в менеджменте предприятий их применения для осуществления коммуникационной политики, разработки ее стратегии и тактики, создания платформы для интерактивного обмена информацией между фирмой, ее подразделениями и клиентами с целью реализации принципов маркетинга отношений. Это свидетельствует о перспективности применения этих технологий.

Использование эффективных МИТ становится мощным инструментом управления максимизацией отдачи от маркетинговой деятельности, эффективным распределением маркетингового бюджета предприятия. На наш взгляд, для эффективного применения МИТ следует делать акцент на эффективности информационного труда персонала, его качестве, обусловленного соответствующей подготовкой и уровнем развития человеческого капитала.

Библиографические ссылки

1. Развитие науки и технологий: возможности и риски для общества : монография / Д. Р. Белоусов, А. Ю. Апокин, Е. А. Пенухина, Е. М. Сабельникова, И. Э. Фролов. М. : МГИУ, 2015.
2. *Зимин К., Маркин А., Скрипкин К.* Влияет ли ИТ на производительность российской фирмы? Первые эмпирические результаты [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/212/92646.php> (дата обращения: 25.06.2021).
3. *Данилова И. В., Каретникова Т. М., Амирова Т. Ф.* Влияние информационно-коммуникационного сектора на производительность труда в экономике РФ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2019. Т. 13, № 2. С. 45–53.
4. Marketing Technology (MarTech) – Definition, Types & Examples [Electronic resource]. URL: <https://www.marketingtutor.net/what-is-marketing-technology-martech/> (date of access: 21.08.2023).
5. *Чернова К. И.* Роль маркетинговых технологий (MarTech) в цифровой трансформации клиентского опыта // Инновации и инвестиции. 2021. № 6. С. 68–72.
6. Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. В. Симачев (рук. авт. кол.), М. Г. Кузык, А. А. Федюнина и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
7. *Иванов А. С.* Классификация маркетинговых технологий применяемых в управлении компанией // Вестник Московской международной академии. 2022. № 2. 112–115.
8. *Roberts, N. and Grover, V.* Leveraging information technology infrastructure to facilitate a firm's customer agility and competitive activity: An empirical investigation // Journal of Management Information Systems. 2012. № 28(4). P. 231–270 (date of access: 08.12.2023).

ESG-ПРИНЦИПЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОСИСТЕМАМИ

О. Ю. Жуковская

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, oyzhukovskaya@gmail.com*

В статье рассматриваются некоторые направления реализации ESG-принципов в контексте концепции экосистем. Охарактеризованы важнейшие показатели ESG-рейтинга стран. Анализируются особенности управленческого измерения принципов ESG для экосистем в современных условиях.

Ключевые слова: ESG-принципы; ESG-рейтинг; экосистемы; мезоинституты; гибридный механизм.

ESG-PRINCIPLES IN ECOSYSTEM MANAGEMENT

O. Y. Zhukovskaya

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University,
Minsk, Belarus, oyzhukovskaya@gmail.com*

The article considers some directions of the ESG principles implementation in the context of the ecosystem concept. The most important indicators of the country ESG ranking are outlined. The features of the ESG principles management dimension for ecosystems under modern conditions are analyzed.

Keywords: ESG principles; ESG ranking; ecosystems; meso-institutions; hybrid mechanism.

Экологические, социальные и управленческие (Environmental, Social and Governance, ESG) аспекты в настоящее время приобретают все большую значимость в различных сферах, характеризуя общие управленческие, социальные, экологические и экономические условия. ESG-принципы – это комплекс критериев и практик, применяемых, главным образом, для оценки устойчивости и этических аспектов деятельности организации. Несмотря на то, что практики ESG обычно применяются к фирмам и финансовым инструментам, в настоящее время по указанным направлениям формируется и рейтинг для стран в целом.

ESG-рейтинг (Environmental, Social and Governance Index, ESGI) стран оценивает показатели, относящиеся к трем ключевым областям: окружающая среда (30 % от общего индекса), права человека (50 % от общего индекса) и здоровье и безопасность (20 % от общего индекса), и охватывает 183 страны и территории. Пятое издание ESGI, основанное на комплексе из 65 переменных, предлагает оценку риска в диапазоне 0–100, где 0 – самый низкий риск, а 100 – самый высокий [1].

Субиндекс «Окружающая среда» включает показатели загрязнения воздуха и изменения климата (выбросы парниковых газов и их динамику), а также биоразнообразия и охраны экосистем; уровень риска, оцениваемый в рамках субиндекса «Права человека», измеряется, в частности, в соответствии с 18 ключевыми показателями социальных (касающихся рабства, детского труда, образования, жилья и т. д.), гражданских и политических (свобода прессы, права меньшинств и т. д.), а также коллективных (меры по поддержанию мира, право на самоопределение и т. д.) прав; субиндекс «Здоровье и безопасность» характеризуется показателями здоровья (такими как ожидаемая продолжительность жизни, доступ к питьевой воде) и безопасности (безопасность на рабочем месте, социальная защита), а также учитывается поправка

на пространственное неравенство (городские/сельские жители) [2]. Среди стран-лидеров по указанным показателям (с наименьшими рисками) по данным 2022 г. можно выделить Финляндию, Исландию, Швецию; Республика Беларусь находится на 79 позиции [1].

Таким образом, ESG-принципы, предполагающие ответственное отношение к окружающей среде, высокую социальную ответственность и качественное управление, являются актуальными для различных экономических субъектов, а также могут быть реализованы в контексте развития экосистем. Исходя из сущностных характеристик экосистемы – интегрального понятия, включающего биологическую («биос»), социально-экономическую («экос»), природную («геос»), локализованную в рамках жизненного цикла («хронос») составляющие [3, с. 47], – можно сделать вывод, что экологические, социально-экономические и управленческие ESG-принципы позволяют обеспечить ее долгосрочную внешнюю (в пространстве и времени [3, с. 47]) и внутреннюю (как комплекса взаимосвязанных элементов [3, с. 47]) устойчивость.

Итак, подход с позиции ESG предлагает в целом оценить возможности и среду для формирования и развития [4, с. 71], а также обеспечить комплексное и ответственное функционирование экосистем. Обозначим некоторые общие направления распространения принципов ESG на управление экосистемами для реализации инновационного развития.

Окружающая среда. В данном случае речь идет не столько об оценке и минимизации негативных экологических последствий деятельности экосистем (таких как разрушение среды обитания, загрязнение или истощение ресурсов и т. д.), продвижении устойчивых практик и усилий по сохранению природы, а скорее об обеспечении внешней и внутренней экологичности экосистемы в целом: с одной стороны, связности подсистем, а с другой – взаимодействия с внешней средой с учетом разнообразия. Все это дает возможность приобретения и сохранения устойчивости в макроэкономической среде в целом с учетом взаимодействий «не только с поставщиками, конкурентами и потребителями, но и с органами власти, средствами массовой информации, обществом и отдельными его гражданами, университетами, научными организациями и многими другими институционализированными факторами» [5, с. 21].

Социальная среда. Социальный аспект принципов ESG признает важность учета благосостояния как всех непосредственных участников, так и заинтересованных сторон (сообществ) в целом. Благодаря учету социальных аспектов управление экосистемами можно удовлетворить потребности и проблемы сообществ, способствуя развитию позитивных отношений и достижению устойчивых результатов.

Управленческая среда. С учетом сложности экосистем как промежуточной гибридной структурированной совокупности элементов, выходящей за рамки отдельной фирмы, а также состоящей из множества в целом независимых субъектов, способных к самоорганизации и действующих на основании как формальных (к примеру, антимонопольное законодательство, регламенты, законодательное отраслевое регулирование), так и неформальных (притяжение, взаимность, корпоративные практики участников и др.) правил подчеркивается возможность формирования «мезоинститутов самой экосистемой» [6, с. 77]. Управленческое измерение принципов ESG для экосистем концентрируется на реализации «гибридного механизма управления транзакциями» [6, с. 69] при соблюдении прозрачности, подотчетности и этической практики. Все это включает следование правилам и стандартам, внедрение эффективных механизмов мониторинга и отчетности, а также вовлечение соответствующих заинтересованных сторон в процессы принятия решений.

Так, подход с позиции ESG сегодня выходит за рамки отдельных компаний, внедряющих соответствующие принципы, признавая взаимосвязь экологических, социально-экономических и управленческих факторов. Применяемые принципы, стратегии и тактики направлены в целом на достижение баланса между экономическим ростом, качественным управлением, социальной и экологической устойчивостью, а также содействуют успешной реализации инновационного развития в экосистемах.

Библиографические ссылки

1. ESG Index 2022 [Electronic resource] // Global risk profile. URL: https://risk-indexes.com/wp-content/uploads/2023/03/ESG_Index_2022.pdf (date of access: 11.02.2024).
2. About the ESG Index 2022: data-driven metrics at the core of risk evaluation at a national scale [Electronic resource] // Global risk profile. URL: <https://risk-indexes.com/about-esgi/> (date of access: 11.02.2024).
3. *Клейнер Г. Б.* Управление инновационными экосистемами на основе концепции социального лидерства // Шумпетеровские чтения : материалы XI междунар. науч.-практ. конф., 28–29 апр. 2022 г. Пермь : Пермский нац. исслед. политехн. ун-т, 2022. Т. 1. С. 44–58.
4. *Жуковская О. Ю.* Предпринимательские инновационные экосистемы в современных условиях // Бизнес. Образование. Экономика : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6–7 апр. 2023 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2023. С. 69–72.
5. *Попов Е. В., Долженко Р. А., Симонова В. Л.* Теория экосистемного анализа // Вопр. управления. 2021. № 6. С. 20–36.
6. *Шаститко А. Е., Курдин А. А., Филиппова И. Н.* Мезоинституты для цифровых экосистем // Вопр. экономики. 2023. № 2. С. 61–82.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Е. В. Калыгина

*старший преподаватель, Высшая школа управления, Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, katerinatrs@gmail.com*

XXI ознаменовывается новыми вызовами для менеджмента. Постепенные смены основных парадигм и направлений, от принципов массового производства до бережливого и далее к адаптивности. Новые виды конкуренции, новый тип поведения потребителей ведет к переосмыслению места организации в социально-экономическом пространстве, и формированию связей в этом пространстве. Предлагается внедрение такого параметра как организационная устойчивость, которая является ответом на современные вызовы и рассматривает устойчивость организации в контексте ее бизнес-пространства.

Ключевые слова: организационная устойчивость; организационное долгожительство; социально-экономические отношения.

ORGANIZATIONAL LONGEVITY IN THE CONTEXT OF THE 21ST CENTURY ECONOMY

E. V. Kalygina

*senior lecturer, Higher School of Management, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University
of Russia, Moscow, Russia, katerinatrs@gmail.com*

XXI is marked by new challenges for management. Gradual changes of main paradigms and directions, from mass production principles to lean and further to adaptability. New types of competition, a new type of consumer behavior leads to a rethinking of the place of the organization in the socio-economic space, and the formation of links in this space. It is proposed to introduce such a parameter as organizational sustainability, which is a response to modern challenges and considers the sustainability of the organization in the context of its business space.

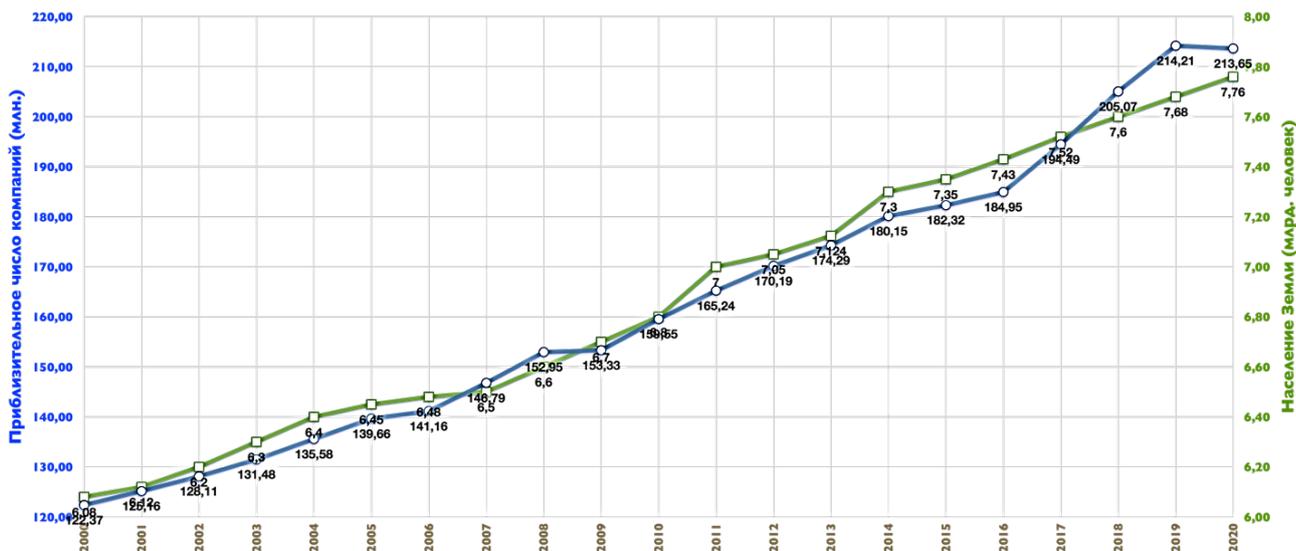
Keywords: organizational sustainability; organizational longevity; socio-economic relations.

XXI век ознаменовывается новыми вызовами для менеджмента и как следствие, поиском новых путей не только эффективной работы с точки зрения коммерческой прибыли и экономической выгоды, но что более важно, жизнеспособности организации, долгое время находиться в рыночном пространстве. В первую очередь,

Аналитическая компания Marketing Logic в отчете о сроке продолжительности жизни организации, отмечает следующую статистику: «почти 35 % российских стартапов не доживают до 1 года. Большая часть компаний – 43,5 % существуют от 1 года до 2 лет, почти 16 % работают от 2 до 3 лет, от 3 до 5 лет «живут» 5 % компаний. Доля бизнеса, перерастающего 5-летний рубеж – менее 1 %» [1]. По данным Опоры России [2] 54,9 % оценили конкуренцию на рынке как «очень сильная» и «сильная», 39,1 % «умеренная». 51,3 % опрошенных предпринимателей считают, что за прошедший год конкуренция усилилась.

В мире ситуация с увеличением конкуренции еще больше заметная (рисунок).

Опасения бизнесу приносят не только конкуренты, но и искусственный интеллект. Опасения по поводу жизнеспособности их компаний в следующем десятилетии без переосмысления выросли до 45 % по сравнению с 39 % в прошлом году [4].

Рост числа компаний в мире в XXI-ом веке на фоне роста населения планеты [3]

Вся эта динамика приводит к необходимости переосмысления положения организации в социально-экономическом пространстве. Если в первой половине XX века эффективность организации определялась успехом внедрения принципов массового производства, в середине XX века – успехом внедрения принципов бережливого производства, то теперь предприниматели сталкиваются с новым поведением потребителей, новой ролью государства в регулировании экономических отношений, искусственным интеллектом и увеличением количества экономических агентов на рынке. Все это приводит к необходимости поиска основы для жизнеспособности организаций, для их умения выдержать внешние изменения и не просто адаптироваться к ним, а в идеале использовать для достижения собственных целей.

В последнее время концептуальный подход к пониманию сущности организации с точки зрения организма звучит все чаще, став мейнстримом [5–8]. Можем ли мы пойти дальше, сказав, что предприятие является неким «организмом» в контексте большего «супер-организма», при этом понимая, что оно является некой живой сущностью, способной к организации и развитию и функционирующей постольку, поскольку она является частью супер-организма. То есть это некий «узел» большей супер-системы, включающей огромные материальные, энергетические и информационные потоки.

Так, к ликвидации организаций могут привести несколько причин:

Предприятие эффективно функционирует, но во внешней системе, в самой экономике происходит что-то что делает этот функционал невостребованным, как, например, замена традиционной пленки для фотоаппаратов цифровыми.

Во внешней среде возникают предприятия, которые затрудняют работу предприятия, как например общественные организации по типу Greenpeace.

Во внешней среде появляется импульс, который влияет на работу всей экономики в целом. Любой кризис тому доказательство.

То есть в основе способности предприятия эффективно сохранять свое место и роль в экономическом пространстве лежит его способность строить и менять отношения с экономическими агентами.

И именно эти факторы подводят нас к абсолютному новому виду устойчивости организации – организационной устойчивости. Есть экономическая, производственная, финансовая, даже организационная устойчивость, но все они показывают только части единого целого. Понятие организационной устойчивости можно рассматривать как его способность динамически менять форму и содержание поведения для обеспечения достаточного уровня своей системной

востребованности и гарантирования приемлемого уровня существования в зависимости от того, как меняются его отношения с ближайшим сетевым окружением. Само предприятие может иметь достаточное количество ресурсов, но его визави по экономическим отношениям переключили внимание на других контрагентов. Организационное долгожительство или время существования организации и эффективное выполнение своих функций как раз и будет зависеть от ее способности перевести внимание на других экономических агентов.

В отличие от организационной адаптивности, организационная устойчивость не предполагает кардинальные внутренние изменения организации в части структуры или бизнес-модели. Здесь мы можем говорить о переопределении отношений или релокация бизнеса в другую систему экономических отношений. Примером может служить перевод автомобилей Volkswagen Käfer («Жук») из Европы, где производство было закрыто в 1970-х в Бразилию, где он выпускался до 2003 года.

Дальнейшее рассмотрение организационной устойчивости возможно в контексте бизнес-систем, и бизнес-пространств, а также набирающих популярность в науке и практике экосистем.

Библиографические ссылки

1. Marketing Logic [Электронный ресурс] // сайт. URL: <https://marketing-logic.ru/news/14?ysclid=lsnbk0z7cu955107732> (дата обращения 15.02.24).
2. Опора России. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства [электронный ресурс] // сайт. URL: https://opora.ru/site/assets/files/45639/2023_monitoring_sostoyaniya_konkurentsii.pdf.
3. Statista [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1260686/global-companies/> (date of access: 15.02.2024).
4. Компьютерра [Электронный ресурс] // сайт. URL: <https://www.computerra.ru/290801/krupnyj-biznes-opasaetsya-cto-ih-kompanii-ne-prozhivut-i-10-let-po-mere-rosta-ii/?ysclid=lsnbi7gsyx666318884>.
5. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации. М. : Изд-во: Манн, Иванов и Фербер., 2008.
6. Ари де Гуус. Живая компания. Рост, научение и долгожительство в деловой среде. М. : Изд-во: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
7. Морган Г. Образы организации. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2008.
8. Хэмел Г., Занини М. Гуманократия. Как сделать компанию такой же гибкой, смелой и креативной, как люди внутри нее. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021.

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ В КИТАЕ: ОПЫТ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. И. Каско

научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, kasko_mila@mail.ru

В статье представлены основные модели организации системы управления государственными активами. Отмечены основные преимущества централизованного подхода к управлению предприятиями с государственным участием. Определена актуальность данного подхода для Республики Беларусь. Рассмотрены основные функции Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая и других государственных структур, участвующих в управлении предприятиями с государственным капиталом.

Ключевые слова: система управления; государственные активы; централизованная модель; функции; предприятие с государственным капиталом.

CENTRALIZED MANAGEMENT OF STATE-INVESTED ENTERPRISES IN CHINA: EXPERIENCE FOR THE REPUBLIC OF BELARUS

L. I. Kasko

researcher, the Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, kasko_mila@mail.ru

The article presents the main models for organizing a system for managing state assets. The main advantages of a centralized approach to the management of enterprises with state participation are noted. The relevance of this approach for the Republic of Belarus is determined. The main functions of State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council and other government agencies involved in the management of are considered.

Keywords: management system; government assets; centralized model; functions; state-invested enterprises.

В мировой практике функционируют различные модели организации системы управления государственными активами (централизованная модель, модель координирующего агентства, модель двойного владения, модель отдельного владения, двухуровневая модель, модель децентрализованного владения) [1]. Выбор конкретной модели управления зависит от существующей системы государственного управления в стране, значимости государственного сектора в экономике, а также реформ, проводимых в сфере управления государственными активами.

Необходимо отметить, что централизованная модель управления государственными активами становится все более распространенной в зарубежных странах. Так, исследование Рабочей группы в области государственной собственности ОЭСР в 2021 г. показало, что в 41 % исследуемых стран управление предприятиями с долей государства осуществляется централизованно, когда одно государственное учреждение выполняет функцию акционера во всех компаниях и организациях, контролируемых государством (Китай, Австрия, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Словения, Южная Африка, Швеция и др.) [1]. К основным преимуществам данной модели

можно отнести: четкое разделение функций и полномочий собственника имущества от других государственных функций; проведение единой и согласованной политики собственности; объединение компетентных специалистов и экспертов в рамках одного государственного органа.

В Китае на сегодняшний день создана централизованная модель управления государственной собственностью.

Для Республики Беларусь вопрос централизованного управления государственными активами является актуальным. Например, задача по разделению функций государства как регулятора и собственника в качестве одной из важнейших включена в Стратегию развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года. Переход к централизованной модели управления государственным имуществом предусмотрен Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. Необходимо также отметить, что в Китае, как и в Беларуси, государство выступает собственником крупных акций (долей) предприятий. Так, в Республике Беларусь по состоянию на 1 октября 2023 г. из 1398 хозяйственных обществ государственным участием в 82,6 % предприятий доля государства составляла 50 % и более [2]. Поэтому, для нашей страны китайский опыт организации управления государственным имуществом представляет интерес.

В Китае Закон «О предприятиях, находящихся в государственной собственности» регулирует деятельность полностью государственных предприятий и компаний, государственных холдинговых компаний и компаний, в которых государство владеет акциями. В Законе они определяются, как предприятия с государственным капиталом (далее - SIE). Закон предусматривает, что Государственный совет Китайской Народной Республики и местные народные правительства выполняют функции вкладчика в отношении предприятий с государственным капиталом и пользуются правами и интересами вкладчика в отношении крупных предприятий с государственным капиталом, которые имеют отношение к жизни национальной экономики и национальной безопасности, определенных Государственным советом в качестве таковых, и государственные предприятия в таких областях, как важная инфраструктура и природные ресурсы [3].

В 2003 г. для упорядочения управления государственными предприятиями был образован Комитет по контролю и управлению государственным имуществом Китая (далее SASAC). Необходимо отметить, что до создания в 2003 г. специального государственного органа по управлению государственным имуществом, крупные государственные предприятия были подчинены различным органам, имеющим разный статус в китайской властной иерархии. Какие-то предприятия находились непосредственно в ведении министерств, какие-то – в подчинении провинциальных властей, какие-то подчинялись напрямую исполнительным органам.

В SASAC действуют 18 функциональных органов, а также Исследовательский центр по проблемам изучения и обобщения теоретического и практического опыта по реформированию системы управления государственными активами.

К основным функциям SASAC относятся: исполняет функции кредитора, направляет и продвигает реформирование и реорганизацию государственных предприятий; осуществляет надзор за сохранением и приумножением стоимости государственных активов подконтрольных государственных предприятий, совершенствует структуру управления компаний; осуществляет, совместно с агентством по персоналу Компартии Китая, назначение и увольнение руководителей предприятий, их аттестацию, премирует и налагает взыскания; посредством статистики и ревизий контролирует ситуацию по сохранению и приумножению государственного имущества; формирует и совершенствует систему показателей сохранения и приумножения стоимости государственного имущества; составляет проекты законов и административно-правовых норм управления государственным имуществом; осуществляет руководство и контроль в отношении управления государственной собственностью на местах. Таким образом, SASAC наделен широкими полномочиями в области управления государственным имуществом, любые транзакции, затрагивающие активы государственных предприятий, требуют утверждения со стороны комитета [4].

В состав SASAC входят муниципальные и провинциальные подразделения, выполняющие функции аналогичные функциям комитета в отношении предприятий местного подчинения.

В области распределения прибыли государственных предприятий комитет зависит от решений Министерства финансов Китайской Народной Республики. В частности, он не уполномочен самостоятельно утверждать коэффициенты, выплачиваемой государственными предприятиями прибыли. Фактически, он распоряжается только поступлениями, размер которых устанавливает министерство финансов. Министерство финансов осуществляет функции по: составлению отчетов об управлении государственными активами; выполнению обязанностей вкладчика в центральный государственный финансовый капитал в соответствии с полномочиями Государственного совета; разработке и внедрению положений об управлении государственными активами в государственных учреждениях [5].

Государственные финансовые учреждения обычно контролируются Центральной инвестиционной компанией Huijin, принадлежащей правительству Китая. Основные права акционера Центральной инвестиционной компании Huijin осуществляются от имени Государственного совета КНР. Центральная инвестиционная компания Huijin – это организация, с помощью которой китайское правительство может выступать в качестве акционера самых крупных государственных банков, тем самым улучшая корпоративное управление и иницируя реформы банковской отрасли [6].

Исходя из вышесказанного, главной целью создания SASAC являлось повышение прибыльности государственных активов Китая. SASAC занимает центральное место в китайской системе управления государственным имуществом. В нем сконцентрированы крупнейшие государственные пакеты акций. SASAC напрямую реализует функции инвестора через государственные корпорации. Республике Беларусь при выработке собственных подходов в области управления государственным имуществом целесообразно учитывать положительный опыт Китая в данной сфере.

Библиографические ссылки

1. Ownership and Governance of State-Owned Enterprises: A Compendium of National Practices 2021 [Electronic resource] URL: www.oecd.org/corporate/Ownership-and-Governance-of-State-Owned-Enterprises-A-Compendium-of-National-Practices-2021.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

2. Основные показатели деятельности организаций государственной и с долей государственной собственности за январь-сентябрь 2023 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-predprinimatelstva/> (дата обращения: 12.02.2024).

3. Закон Китайской Народной Республики от 28 октября 2008 г. «О предприятиях, находящихся в государственной собственности» [Электронный ресурс] // Портал законодательства Китая. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/state-owned-assets-in-enterprises-law-of-china-20081028> (дата обращения: 12.02.2024).

4. Постановление Государственного Совета Китайской Народной Республики от 13 мая 2003 г. № 378 «Временные правила контроля и управления государственным имуществом» [Электронный ресурс] // Сайт Комитета Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом. URL: http://en.sasac.gov.cn/2003/11/24/c_118.htm (дата обращения: 12.02.2024).

5. Министерство финансов Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Блог законодательства КНР. URL: https://cnlegal.ru/china_administrative_law/ministry_of_finance/ (дата обращения: 12.02.2024).

6. Central Huijin Investment Ltd. [Electronic resource] // URL: <http://www.huijin-inv.cn/en/> (дата обращения: 12.02.2024).

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. И. Каско¹⁾, О. С. Шульгина²⁾

¹⁾ научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, *kasko_mila@mail.ru*

²⁾ заведующий отделом, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, *olga.shulhina@gmail.com*

В статье представлена система управления государственной собственностью в Республике Беларусь. Описаны основные функции государственных органов в сфере управления и распоряжения государственной собственностью.

Ключевые слова: государственная собственность; органы государственного управления; функции; оперативное управление.

STATE PROPERTY MANAGEMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

L. I. Kasko¹⁾, O. S. Shulgina²⁾

¹⁾ researcher, the Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, *kasko_mila@mail.ru*

²⁾ head of department, the Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, *olga.shulhina@gmail.com*

The article presents the system of state property management in the Republic of Belarus. The main functions of state bodies in the sphere of management and disposal of state property are described.

Keywords: state property; state management bodies; functions; operational management.

В Республике Беларусь государство является собственником республиканского и коммунального имущества (республиканские и коммунальные унитарные предприятия), а также собственником акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ, принадлежащих Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам.

По состоянию на 1 октября 2023 г. количество организаций государственной и с долей государственной собственности в Республике Беларусь составляло 2835 единиц (1437 республиканских и коммунальных унитарных предприятий, а также 1398 хозяйственных обществ с государственным участием), на которых было занято 1176,4 тысяч работников [1].

Организации государственной и с долей государственной собственности имеют существенный вес в основных показателях экономического развития страны. За январь-сентябрь 2023 г. они обеспечили 71,1 % от общего объема промышленного производства; 57,7 % выручки от реализации продукции товаров (работ, услуг); 61,6 % от общего объема инвестиций в основной капитал; 39,5 % экспорта товаров и 31,1 % экспорта услуг [1].

Значительное число объектов государственной и с долей государственной собственности, охватывающих широкий спектр видов деятельности, требует наличия в стране эффективной, четко и слаженно функционирующей системы управления государственной собственностью.

Государство реализует функции по управлению и распоряжению собственностью через государственные органы, объединенные в единую систему с разделением полномочий между ее структурными элементами. В систему управления государственным имуществом входят

центральные и местные органы власти: Президент Республики Беларусь; Совет Министров Республики Беларусь; республиканские органы государственного управления; органы местного управления и самоуправления; другие государственные органы и государственные организации, уполномоченные управлять государственным имуществом.

На Президента Республики Беларусь возложены полномочия по принятию решений об отчуждении, залоге находящихся в собственности Республики Беларусь предприятий, акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ (товариществ); о передаче находящихся в собственности Республики Беларусь предприятий в доверительное управление; о сдаче в аренду находящихся в собственности Республики Беларусь предприятий с правом их выкупа; о приобретении в собственность Республики Беларусь за счет средств республиканского бюджета недвижимого имущества, а также акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ (товариществ) [2].

Совет Министров Республики Беларусь выступает от имени собственника в отношении имущества, являющегося собственностью Республики Беларусь, организует управление государственной собственностью и реализует следующие полномочия в области управления государственным имуществом: издает правовые акты по вопросам управления государственным имуществом; имеет право создавать, реорганизовывать, ликвидировать предприятия, организации, учреждения, объединения, имущество которых находится в собственности Республики Беларусь; устанавливает порядок назначения представителей государства в органы управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам, предъявляемые к ним требования, права и обязанности и др. [3].

На Министерство экономики Республики Беларусь возложены функции по выработке государственной политики в сфере управления государственным имуществом и приватизации. Отметим, что до 2006 г. на министерство были также возложены функции и по управлению государственным имуществом [4].

С 2006 г. специальным республиканским органом государственного управления по управлению государственным имуществом является Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь (далее Госкомимущество), за которым закреплено право владения и распоряжения пакетами акций, принадлежащих Республике Беларусь [4]. При этом Госкомимущество передает акции, принадлежащие Республике Беларусь, в управление других государственных органов, государственных организаций. Таким образом, государственные пакеты акций отдельных акционерных обществ находятся в управлении Госкомимущества, но большинство пакетов акций, принадлежащих Республике Беларусь, находятся в оперативном управлении республиканских органов управления (отраслевых министерств и концернов), в подчинении которых находились государственные унитарные предприятия до преобразования в акционерные общества.

В систему Госкомимущества входят территориальные фонды государственного имущества, которые осуществляют специальные функции в сфере управления, распоряжения, преобразования, оценки и учета имущества, находящегося в собственности Республики Беларусь, и одновременно являются структурным подразделением исполнительного комитета по вопросам управления, распоряжения, приватизации, преобразования, оценки и учета государственного имущества, находящегося в собственности административно-территориальной единицы.

Унитарные предприятия находятся в управлении госоргана, в ведении которого данное предприятие находится [5].

В отношении коммунальной собственности местные Советы депутатов определяют порядок управления и распоряжения собственностью соответствующей административно-территориальной единицы. Исполнительные комитеты выступают в качестве собственника имущества соответствующей административно-территориальной единицы, управляют и распоряжаются коммунальной собственностью в порядке, установленном Советами депутатов [6].

Действующая система управления государственной собственностью свидетельствует о том, что права и обязанности по отношению к ней разграничены между различными институтами государственной власти. Несмотря на то, что специализированным органом по управлению республиканской собственностью в стране законодательно определен Государственный комитет по имуществу, данный орган реализует права собственности только в ограниченном числе хозяйственных обществ с долей государства. В большинстве случаев функции собственника государственного имущества, включая оперативное управление им, осуществляются отраслевыми органами управления – министерствами или концернами, которые при этом также реализуют функции отраслевого регулирования соответствующего вида деятельности. Основным недостатком отраслевого подхода управления предприятиями с государственным участием состоит в сложности точного разграничения функций собственника от других государственных функций, реализуемых органами власти.

Вопросы выстраивания эффективной системы управления государственными активами актуальны для Республики Беларусь и в качестве задач социально-экономического развития отражены в программных документах страны. На сегодняшний день, как показывает мировая практика управления предприятиями с государственным капиталом, наблюдается тенденция постепенного перехода к централизованной модели управления государственным имуществом, при которой все управленческие функции в отношении компаний с государственным участием сконцентрированы в специализированном органе по управлению государственным имуществом. Данная модель рассматривается в качестве наиболее эффективной и становится все более распространенной в зарубежных странах. В этой связи представляется целесообразным совершенствование структуры управления государственными активами Республики Беларусь путем перераспределения функций собственника государственного имущества между отраслевыми органами государственного управления и Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Основные показатели деятельности организаций государственной и с долей государственной собственности за январь-сентябрь 2023 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-predprinimatelstva/> (дата обращения: 09.02.2024).

2. Указ Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2022 г. №330 «О распоряжении имуществом» [Электронный ресурс] // Онлайн-сервис нормативных правовых актов Республики Беларусь. URL: <https://ilex.by> (дата обращения: 09.02.2024).

3. Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Онлайн-сервис нормативных правовых актов Республики Беларусь. URL: <https://ilex.by> (дата обращения: 09.02.2024).

4. Указ Президента Республики Беларусь от 5 мая 2006 г. № 289 «О структуре Правительства Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Онлайн-сервис нормативных правовых актов Республики Беларусь. URL: <https://ilex.by> (дата обращения: 09.02.2024).

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З [Электронный ресурс] // Онлайн-сервис нормативных правовых актов Республики Беларусь. URL: <https://ilex.by> (дата обращения: 09.02.2024).

6. Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] // Онлайн-сервис нормативных правовых актов Республики Беларусь. URL: <https://ilex.by> (дата обращения: 09.02.2024).

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТОМ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

М. А. Кисляков¹⁾, У. Ф. Симакова²⁾

¹⁾ аспирант, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия, *maxim-lemon@mail.ru*

²⁾ старший преподаватель, Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия, *kafedra.pgs@mail.ru*

Научный руководитель: **В. П. Грахов**

*доктор экономических наук, профессор, Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия, kafedra.pgs@mail.ru*

В данном исследовании рассматриваются вопросы управления адаптацией объектов культурного наследия (ОКН) под новое функциональное назначение с сохранением культурной и исторической ценности. Данная тема является актуальной для изучения. В ходе исследования разработан алгоритм адаптации ОКН, обозначены этапы в случае принятия решения о сохранении и приспособлении объекта культурного наследия для современного использования.

Ключевые слова: управление процессом; адаптация; объект культурного наследия; алгоритм приспособления.

PROJECT MANAGEMENT OF ADAPTING A CULTURAL HERITAGE SITE FOR MODERN USE

M. A. Kislyakov¹⁾, U. F. Simakova²⁾

¹⁾ PhD student, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia, *maxim-lemon@mail.ru*

²⁾ senior lecturer, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia,
kafedra.pgs@mail.ru

Supervisor: **V. P. Grakhov**

*doctor of economics, professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia,
kafedra.pgs@mail.ru*

This study examines the issues of managing the adaptation of cultural heritage objects to a new functional purpose while preserving cultural and historical value. This topic is relevant for study, since the issue of preserving and adapting cultural heritage sites, as well as managing the adaptation process in modern conditions, is very important. In the course of the study, an algorithm for adapting cultural heritage objects was developed, thanks to which the sequence of actions is clearly outlined in the event of a decision being made to preserve and adapt a cultural heritage object for modern use.

Keywords: process control; adaptation; cultural heritage object; adaptation algorithm.

В настоящее время большинство объектов культурного наследия имеют экономическую, архитектурную, историческую и культурную ценность. Их сохранение, обновление и адаптация для социальных потребностей, являются проблемой, актуальной с экономической, исторической, археологической, технологической, исследовательской и научной точек зрения.

Приспособление объекта культурного наследия для современного использования является самым универсальным и популярным методом сохранения памятника.

Так же не стоит забывать, что главной целью бизнеса является получение максимального экономического эффекта от вложенных средств [1]. Для этого необходимо правильно подойти к организации системы управления процессом приспособления ОКН к новому назначению.

Данный вопрос является актуальным. Задача исследования – разработать алгоритм адаптации объекта культурного наследия под новое функциональное использование, для принятия эффективных управленческих решений [2].

Приспособление объекта культурного наследия к современному использованию является экономически выгодным и важным для муниципального образования.

Одной из главных задач подготовки объекта к использованию является обдуманый и верный выбор нового назначения [3]. Однако требования к сохранению памятника архитектуры как единого целого, историческая ценность участка остаются решающими факторами при выборе функционального назначения.

Новые функции объектов культурного наследия можно сформировать в следующие группы: музеи, культурные центры (библиотеки, лекционные залы), общественно-образовательные и научные учреждения, жилье, досуг (гостиницы, санатории, кафе).

Для определения основы управления процессом приспособления и сохранения объекта культурного наследия, определим порядок проведения работ (рис. 1).

Рис. 1. Порядок проведения работ по приспособлению объектов культурного наследия

На следующем этапе для оценки финансовой реализуемости проекта необходимо провести анализ денежных притоков и денежных оттоков (рис. 2).

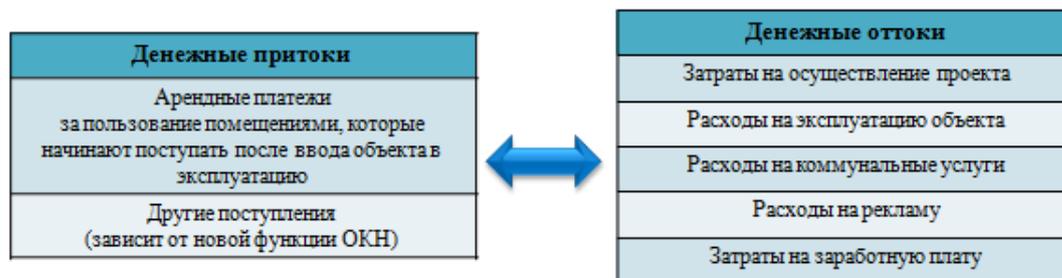

Рис. 2. Оценка финансовой реализуемости проекта

Прежде чем перейти к построению алгоритма приспособления объекта культурного наследия следует разработать шаблон с указанием участников и этапов процесса. В нашем случае алгоритм будет представлен в виде кросс – функциональной блок-схемы, для этого назначим заголовки столбцов и строк. В заголовках столбцов представлены участники процесса, а в строках этапы.

Шаблон кросс – функциональной блок-схемы представлен на рис. 3.

На основе этого шаблона команда проекта может разработать кросс – функциональную схему на процесс приспособления объекта культурного наследия к современному использованию. Данная разработка и является алгоритмом адаптации (приспособления) ОКН к новому функциональному назначению с сохранением исторической и культурной ценности объекта.

Этап	Собственник ОКН	Орган охраны ОКН	Проектная организация	Историко-культурная экспертиза	Подрядчик
Выдача задания на проведение работ					
Разработка научно-проектной документации					
Проведение историко-культурной экспертизы					
Сопоставление проектной документации					
Получение разрешения на проведение работ					
Работы по приспособлению ОКН и проектная документация					
Применя выполняемых работ					

Рис. 3. Шаблон кросс – функциональной блок-схемы

Следует отметить, что участники и этапы процесса представлены в укрупненном списке, и могут корректироваться и изменяться в зависимости от ситуации и степени проработанности процесса.

Разработанный алгоритм позволит владельцу объекта культурного наследия понять последовательность действий в случае принятия решения о сохранении и приспособлении объекта для современного использования.

Подводя итог, отметим, что представленный алгоритм адаптации объекта культурного наследия под новое назначение соответствует принципам природоохранных знаний, а также учитывает специфику исторической среды, анализ технического состояния, оценку ценности памятника, возможность их функциональной адаптации к условиям окружающей среды и современные потребности населения [4].

Библиографические ссылки

1. Жугин И. Н. Особенности реконструкции объектов исторического культурного наследия // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12-4(80). С. 6–9.
2. Симаков Н. К., Грахов В. П. Адаптирование методики разработки информационных систем на примере государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности Удмуртской Республики // Интеллектуальные системы в производстве. 2022. Т. 20, № 2. С. 86–95.
3. Королева А. А., Тан Ц. К концепции сбалансированного развития отраслевой экономики (на примере транспорта) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 79–84.
4. Симаков Н. К., Кисляков М. А. Применение механизма реконструкции исторической застройки на примере города Ижевск // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2019. № 3(38). С. 65–68.

ПРИНЦИПЫ И ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Н. И. Климович

*ассистент кафедры статистики, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь, n-klimovich@mail.ru*

В современных условиях особую значимость приобретают факторы и принципы управления и развития трудового потенциала. В статье выделены основные принципы и факторы, влияющие на развитие трудового потенциала промышленного предприятия на основе логистического подхода.

Ключевые слова: трудовой потенциал; управление; логистический подход; эффективность; трудовые потоки; факторы управления; принципы управления трудовым потенциалом.

PRINCIPLES AND FACTORS OF LABOR POTENTIAL MANAGEMENT BASED ON A LOGISTIC APPROACH

N. I. Klimovich

*assistant of the department of statistics, Belarus State University of Economics, Minsk, Belarus,
n-klimovich@mail.ru*

In modern conditions, the factors and principles of labor potential management that influence the development of labor potential are of particular importance. The article highlights the main principles and factors influencing the development of the labor potential of an industrial enterprise based on a logistic approach.

Keywords: labor potential; management; logistic approach; efficiency; labor flows; management factors; principles of labor potential management.

Управление трудовым потенциалом промышленных предприятий очень важная научная проблема, которая в современных условиях достаточно актуальна и требует дополнительного изучения и разработки новых методических принципов и подходов. Анализ научных исследований данной области показал множество разных методологических точек зрения и подходов в управлении трудовым потенциалом, что усложняет выбор более эффективных принципов управления трудовым потенциалом.

К примеру, ученые Б. В. Маслов, П. В. Шеметов в качестве ключевых принципов выделяют такие принципы как системность, нормативность, экономичность, заинтересованность, ответственность, научность, плановость, компетентность, непрерывность [1].

На данный момент сложилось неоднозначное мнение в толковании принципов управления трудовым потенциалом

Некоторые ученые за основу управления берут функцию планирования персонала. Ученый Веснин Р. В. разделяет принципы на универсальные и специфические. К универсальным принципам он относит принцип участия, принцип непрерывности, принцип гибкости, принцип согласованности, принцип координации, принцип интеграции, а к специфическим – принцип «узкого места», принцип научности [2].

В работах ученых по менеджменту персонала, выделяют основные принципы, такие как планомерности; системности; единоначалия; социального партнерства и экономической

эффективности; демократизма и экономической заинтересованности, а также и социальной целесообразности.

Проанализировав принципы управления трудовым потенциалом, можно сделать вывод, что их толкование разнообразно и неоднозначно. Таким образом, не существует определенной специфики набора принципов – это и усложняет управление, усложняет выбор стратегии. Современное состояние мировой экономики требует радикальных подходов по изменению принципов и факторов управления персоналом. На современном этапе, когда деятельность предприятия находится под влиянием динамично развивающегося рыночного пространства расширения санкционного давления, когда ускоряются процессы информатизации и глобализации экономических отношений, особую актуальность получают процессы связанные с эффективностью системы управления, прежде всего, трудовым потенциалом. Для дальнейшего развития и выхода на международный конкурентный уровень – необходимы новые подходы в управлении персоналом, которые будут базироваться на концепции трудового логистического потока. Данную концепцию должны осмыслить руководители большинства предприятий. Особое внимание должны уделить управлению развитием трудового потенциала промышленных предприятиях.

Неэффективность существующей системы управления развитием трудового потенциала (потока) металлургических предприятий прежде всего базируется на отсутствии четкого представления о персонале вообще. Ведь управление развитием трудового потенциала предприятия должно быть нацелено на информацию о рабочих: продвижение по службе, их профессиональные, квалификационные, половозрастные характеристики, производительность и новаторская (инновационная) активность.

Исходя из вышесказанного, объективно возникает задача об усовершенствовании системы управления развитием трудового потенциала на основе логистического подхода, ее адаптации к современным реалиям, разработке четких принципов управления.

Управление трудовым потенциалом, в рамках концепции трудового логистического потока, базируется на выделении целей предприятия, помогая каждому рабочему предприятия понять и оценить свой вклад в реализацию поставленных целей. Усовершенствовать деятельность каждого рабочего предприятия в целом.

Целью управления трудовыми логистическими потоками – является координация, контроль и выполнение поставленных задач, а также поддержка, развитие рабочих в процессе их трудовой деятельности.

На сегодняшний день не существует четкого представления о принципах развития трудового потенциала. Не все авторы согласны с логистическим подходом к пониманию термина «трудовой потенциал». Как уже говорилось выше, – трудовой потенциал нужно рассматривать как трудовой поток, как один из элементов логистической системы предприятия. Следовательно, на наш взгляд, и принципы развития трудового потенциала должны носить специфический набор определенных черт принципов логистической системы, которые будут более шире открывать сущность принципов трудового потенциала, учитывая их динамическую структуру.

Потребность в использовании логистического подхода в рамках управления промышленным предприятием связана с эволюцией процесса управления. Особенно актуальным данный подход приобретает в современных кризисных условиях. Это обусловлено тем, что предприятия промышленности в процессе своей деятельности должны так организовать свою деятельность, чтобы уменьшить риски, убытки и расходы.

Развитие качества «трудового потенциала предприятия» происходит в результате действия определенных факторов. Категория «трудовой потенциал» промышленного предприятия подвержена влиянию множества факторов, роль которых в разные периоды может быть разной как по силе, так и по продолжительности и направлению действия. Одним из ключевых вопросов при решении проблемы управления развитием трудового потенциала – это

выявление и учет факторов, которые влияют на управление развитием трудового потенциала промышленных предприятий.

В условиях жесткой конкуренции, в социально-экономических преобразованиях, которые происходят в современном мире, подход промышленных предприятий в управлении должен предусматривать широкое использование современных возможностей логистики.

Как показали исследования научных трудов, авторы предлагают разнообразные перечни и классификации факторов развития и формирования трудового потенциала.

П. Р. Алиева [3] считает развитие трудового потенциала многоаспектным процессом, который показывает влияние множества факторов, таких как демографические (рождаемость и смертность; средняя продолжительность жизни; численность и структура населения; социально-демографическая структура общества; уровень образования и др.), социально-экономические (экономическая активность населения; уровень развития человеческого потенциала; инвестиционный потенциал; инновационность деловой среды; качество системы образования и профессиональной подготовки кадров; обеспеченность социальной инфраструктурой), социально-психологические (совокупность интересов, ценностной ориентации рабочих; отношение к труду, которое сложилось в обществе; толерантность, мобильность; степень развития социальных инициатив бизнеса и т. д.), технико-технологические организационные (научно-технический прогресс; внедрение новой техники и технологии; особенности техники и технологии; уровень механизации и автоматизации труда; уровень квалификации рабочих и др.), информационно-коммуникативные, отраслевые, эколого-географические (климатические особенности; географические особенности; природные ресурсы; плодородие почв; степень освоения территории), политические и другие.

В научной литературе по управлению, системному анализу и исследованию категории потенциала авторы акцентируют внимание на неразрывности исследования системы и ее факторов и одновременно рассматривают внутренние и внешние факторы формирования и развития системы [4, с. 90].

Поэтому мы считаем, что все факторы нужно разделить на три категории – это внешние (общественные), внутренние (производственные) и индивидуальные (личностные) факторы.

Таким образом, для того, чтобы механизм развития трудового потенциала предприятия был эффективным, требуется проведение системных социально-экономических изменений, которые должны способствовать поддержанию активного состояния трудового потенциала предприятия в целом. Предполагаемые системные действия можно выявить путем постоянного реагирования на изменения, как рассмотренных факторов развития трудового потенциала, так и в группе факторов, идущих от подсистемы управления персоналом организации и совокупности взаимодействия основных сред, тем самым обеспечивая меры по решению проблем развития трудового потенциала промышленных предприятия.

Библиографические ссылки

1. Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия : Учебное пособие / под ред. Шеметова П. В. М. : ИНФРА-М, 1999.
2. Веснин Р. В. Практический менеджмент персонала : пособие по кадровой работе. М. : Юристъ, 2001. 496 с.
3. Алиева П. Р. Факторы развития национального трудового потенциала // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
4. Глуценко В. В., Глуценко И. И. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, экспериментальные исследования. Железнодорожный, Моск. обл. : ООО НПЦ «Крылья», 2000. 416 с.

АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В. С. Козлов

*доктор экономических наук, профессор, Донецкая Академия управления и государственной службы,
г. Донецк, e651-11@mail.ru*

В исследовании рассматриваются элементы внутренней и внешней среды, влияющие на организацию, а также специфика деятельности менеджеров в современных экономических условиях. Проведён анализ возможностей менеджеров прагматично планировать стратегические операции в организации при имеющихся масштабах ресурсов.

Ключевые слова: менеджер; организация; отраслевая среда; удаленная среда; планирование; прогнозирование; процессы.

ANALYSIS OF THE SPECIFICS OF ORGANIZATION MANAGEMENT IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

V. S. Kozlov

*doctor of economics, professor, Donetsk Academy of Management and Public Service,
Donetsk, e651-11@mail.ru*

The study examines the elements of the internal and external environment that affect the organization, as well as the specifics of managers' activities in modern economic conditions. Analyzing the capabilities of managers in the available scale of resources to pragmatically plan strategic operations in the organization.

Keywords: manager; organization; industry environment; remote environment; planning; forecasting; processes.

Изменения в современных условиях очень часты, порождающие много проблем, что менеджеры организации обязаны быть бдительными в отношении нестабильности окружающей среды, мониторить характер ее воздействия (благоприятно или неблагоприятно), на деятельность организации и ее структурных подразделений. Окружающая среда охватывает и такие абстрактные вещи, как имидж организации, и такие отдаленные видимые проблемы, как экономические условия в стране и политические ситуации. Основываясь на своих догадках и инстинктах, менеджеры не могут разработать подходящую и разумную стратегию, но должны использовать релевантную информацию, которая напрямую вытекает из анализа среды их организации [1].

Под словом «окружающая среда» мы понимаем окружение или условия, в которых осуществляется конкретная деятельность, а понимается организация как социальная единица, имеющая иерархическую структуру, в которой собраны все необходимые элементы, и они действуют внутри нее для достижения коллективной цели.

В каждой организации есть внешняя и внутренняя среда (микросреда, макросреда (отраслевая среда, удаленная среда), влияющие на операции организации.

Менеджерам необходимо проводить углубленный анализ элементов среды, чтобы они могли развить в себе понимание внутренних и внешних ситуаций в организации, основываясь на котором они смогут лучше установить требуемые цели для своей организации и сформулировать соответствующие стратегии для достижения этих целей. Внутренние ресурсы, условия

или окружение в пределах организации являются элементами внутренней среды организации и состоит она из тех элементов, которые существуют внутри организации, такие как физические ресурсы, финансовые ресурсы, человеческие ресурсы, информационные ресурсы, технологические ресурсы, репутация организации, корпоративная культура и тому подобное.

Реакция топ-менеджера на внешнюю среду будет зависеть от доступности и конфигурации развертывания ресурсов в организации. Ключевой ответственностью руководства является распределение ресурсов. Особая роль отводится высшему руководству, на которое возложена ответственность за распределение ресурсов между текущими и будущими операциями, что имея стратегические знания, а также высшее руководство должно уравновесить противоречивые требования обоих, поскольку ресурсы всегда ограничены [2].

Важно состояние внутренней среды, которая состоит в основном из владельцев организации, совета директоров, сотрудников и культуры, и характеристика ее элементов, к которым можно отнести следующее: владельцы и акционеры; совет директоров / ТОП-менеджеры; сотрудники; организационная культура; ресурсы организации; имидж / репутация организации.

Основой составляющей внутренней среды являются владельцы, т.е. люди (отдельные лица или группы), которые вложили средства в компанию и имеют права собственности и требования к организации, и которые имеют право в любой момент изменить политику компании, ибо являются держателями основного пакета акций. Важной частью внутренней среды являются отдельные сотрудники, а также профсоюзы, в которые они вступают, которые выполняют задачи администрации. Во избежание катастрофической ситуации для компании необходимо правильное управление организации.

Уровень организационной культуры (это коллективное поведение членов организации, а также ценности, взгляды, убеждения, привычки, которые они привязывают к своим действиям) играет важную роль в формировании успеха организации, т.к. культура является важным фактором и показателями слаженности работы сотрудников организация при выполнении их должностных обязанностей. Являясь основой внутренней среды организации, она играет важную роль в формировании управленческого поведения, и важна для каждого сотрудника, включая менеджеров, работающих в организации. Существенную роль в формировании внутренней среды организации также играют ресурсы организации.

В результате исследования используя методы анализа и синтеза было определено что концепция универсальности менеджмента, вне зависимости от специфики применима ко всем уровням менеджеров в организации, которая участвует в координации ресурсов используя одну или все управленческие функции.

Можно сделать вывод о том, что менеджмент универсален, в связи с его основным подходом приемлемым для всех и применим везде. Концепция универсальности подразумевает, что менеджмент и опыт могут передаваться из одной организации в другую, накапливая опыт, повышая качество управленческих решений.

Библиографические ссылки

1. *Козлов В. С.* Исследование концепции менеджмента как универсального процесса и явления // Менеджер. 2019. № 4(90). С. 178–184.

2. *Kozlov V. S.* Management of the process of increasing economic efficiency and safety in the business entities of the infrastructure of the railway industry // Modern informatization problems in the technological and telecommunication systems analysis and synthesis (MIP-2024'AS) : Proceedings of the XXIX-th International Open Science Conference, Yelm, WA, USA, 01–10 января 2024 года. Yelm, WA, USA : Science Book Publishing House LLC, 2024. P. 27–31.

ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Е. В. Коротковская

*кандидат экономических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия,
korotkovskaya@yandex.ru*

В статье показана особенность социального предпринимательства, перечислены индикаторы развития социального предпринимательства в России, представлены условия отнесения предприятия к субъектам социального предпринимательства и особенности его финансирования.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; индикаторы развития; динамика; финансирование.

DYNAMICS AND PROSPECTS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN RUSSIA

E. V. Korotkovskaya

*PhD in economics, associate professor, Saratov National Research State University
named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, korotkovskaya@yandex.ru*

The article shows the peculiarity of social entrepreneurship, lists the indicators of the development of social entrepreneurship in Russia, presents the conditions for classifying an enterprise as a subject of social entrepreneurship and the specifics of its financing.

Keywords: social entrepreneurship; development indicators; dynamics; financing.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что развитие социального предпринимательства предоставляет возможность социально незащищённой категории граждан, например, людям с инвалидностью, пенсионерам, бывшим выпускникам детских домов, нуждающихся в благополучии, получить работу и тем самым, улучшить своё благосостояние и образ жизни. Целью статьи является рассмотрение динамики социального предпринимательства. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: рассматриваются индикаторы развития, выделяются признаки субъекта социального предпринимательства, выделяются особенности финансирования социального предпринимательства.

Проблематикой социального предпринимательства занимались российские и западные исследователи. Например, вопросам сущности уделено внимание в работах В. С. Неклюдова, Е. А. Ветровой, О. А. Войновой, С. Элвордом, Д. Брауном и К. Леттс. Вопросу развития социального предпринимательства в России посвящены работы А. А. Московской, Е. А. Юриной, М. Б. Полтавской, М. В. Каневской.

В статье были применены методы теоретического анализа и статистический метод.

Прежде всего отметим, что проследить развитие социального предпринимательства в России можно с помощью понимания и анализа основных индикаторов развития, к которым можно отнести количество социальных предпринимателей, виды деятельности социальных предпринимателей, краудфандинг, рейтинг социального предпринимательства INC, количество центров инноваций социальной сферы, объем финансовой поддержки социального предпринимательства и др. В таблице представлена динамика индикаторов развития социального предпринимательства за 2019–2022 гг.

Индикаторы развития социального предпринимательства в 2019–2022 гг. [1]

Индикаторы	2019	2020	2021	2022
1. Количество социальных предпринимателей, всего, ед. В том числе по категориям:	1197	2880	4472	7974
1.1 Юридические лица	423	1100	1491	4315
1.2 Индивидуальные предприниматели	774	1780	2981	3659
2. Структура видов деятельности социальных предпринимателей, в % к итогу	100	100	100	100
2.1 Социальное обслуживание, предоставление медицинских сервисов	21	14,7	18,9	12
2.2 Образовательные и культурно-просветительские услуги	21,4	25,2	24,6	23,2
2.3 Производство товаров (продуктов) для социально уязвимых и незащищенных категорий населения	11,5	14,8	13,9	14,5
2.4 Услуги в сфере социальной вовлеченности для отдельных категорий населения	9,7	10,2	8,7	4,2
2.5 Иные виды деятельности	36,4	35,1	33,9	46,1
3. Объем краудфандинга сектора сектор Rewards	0,13	0,2	0,25	0,18
4. Рейтинг социального предпринимательства INC	...	61,2	...	43,6
5. Количество центров инноваций социальной сферы	15	21	30	41

Как видно из таблицы, количество социальных предпринимателей выросло с 1197 единиц в 2019 г. до 7974 единиц в 2022 г., т. е. на 6777 единиц. И на лицо повышательная тенденция. Количество центров инноваций социальной сферы за этот период выросло на 26 единиц.

Социальным предприятием может быть признан субъект малого и среднего предпринимательства, который отвечает любому из следующих условий: обеспечивает занятость инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), одиноким и (или) многодетным родителям, воспитывающим несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов, при условии, что доля таких работников составляет не менее пятидесяти процентов, доля расходов на оплату их труда в расходах на оплату труда составляет не менее двадцати пяти процентов; осуществляет деятельность по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для граждан из числа указанных категорий, а доля доходов от осуществления такой деятельности (видов такой деятельности) составляет не менее пятидесяти процентов в общем объеме доходов субъекта малого или среднего предпринимательства, и на её осуществление направлено не менее пятидесяти процентов чистой прибыли; осуществляет деятельность (по оказанию психолого-педагогических и иных услуг, направленных на укрепление семьи, обеспечение семейного воспитания детей и поддержку материнства и детства; по организации отдыха и оздоровления детей; по оказанию услуг в сфере дошкольного образования и общего образования, дополнительного образования детей и др.), направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества, а доля доходов от осуществления такой деятельности (видов такой деятельности) составляет не менее пятидесяти процентов в общем объеме доходов субъекта малого или среднего предпринимательства, и доля чистой прибыли, направленной на её осуществление, составляет не менее пятидесяти процентов.

Комплексная природа социального предпринимательства определяет и особенности его финансирования: в большинстве стран нормативные требования и правовой статус социальных предприятий позволяет, с одной стороны, применять все рыночные финансовые механизмы, с другой стороны, использовать налоговые льготы и иные преференции, предоставляемые государствами и регионами.

В области инвестиционных стратегий социальные предприятия также весьма специфичны: если коммерческие предприятия вынуждены генерировать дивиденды или другие формы дохода, чтобы распределять их между своими акционерами или владельцами, то как

социальные предприниматели нередко реинвестируют большую часть своей прибыли в расширение своей деятельности и создание новой социальной ценности.

Социально ориентированные предприятия также нередко прибегают к помощи и поддержке со стороны организаций-посредников, предлагающих информационные и инкубаторские услуги или платформы, на которых социальные предприятия могут найти спонсоров, инвесторов, партнеров, кредиторов, клиентов. Государственная политика и государственный сектор экономики часто является еще одним важным источником финансовой поддержки социальных предприятий.

Социальные предприятия включают в себя широкий спектр организаций с различными структурами и целями, которые объединены стремлением к использованию частных ресурсов для общественного блага. Услуги, предоставляемые социальными предприятиями, предназначены для облегчения социальных проблем и обеспечения общественного блага в самом широком его понимании. Например, способствуя сокращению безработицы среди молодежи, социальные предприятия также снижают уровень тревожности молодого поколения, что, в свою очередь, является фактором повышения политической, социальной и экономической стабильности в их регионах или странах [2].

Понимание социального предпринимательства прошло долгий путь от идеи о возможности использования инструментов бизнеса в социальной сфере к выработке концепции сочетания этих компонентов. Сегодня необходимо создавать положительное восприятие социального предпринимателя, так как такой бизнес нуждается в законодательной защите, общественной поддержке, уважении и признании работы значимой и важной.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что в России наиболее популярная организационно-правовая форма в социальном предпринимательстве является некоммерческая организация. Для социально ориентированных НКО на 2023–2024 годы установлены пониженные тарифы по страховым взносам. Динамика развития свидетельствует, что самое большое количество единиц НКО в России находится в Центральном федеральном округе – 32341 в 2022 году, меньше всего НКО распространены в Северо-Кавказском федеральном округе – 5852 единиц [3]. В социальном предпринимательстве задействовано достаточно большое количество работников, к сожалению, и их доля в экономике РФ сокращается. Так, в 2014 году работало 1 062 252 человек, а в 2022 году уже – 541 966 человек.

Библиографические ссылки

1. *Толмачев Ю. М.* Роль и место социального предпринимательства в цифровой экономике российской федерации // *Экономические науки.* 2023. № 222. С. 363–370.
2. *Рычик В. В.* Экономическая сущность и привлекательность социального предпринимательства // В сборнике : Проблемы современных интеграционных процессов. Пути реализации инновационных решений. Сборник статей Междун. науч.-практич. конференции. 2024. С. 90–92.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (дата обращения: 30.01.2024).

УПРАВЛЕНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВОКУПНОГО АКТИВА ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Д. В. Ланская

*кандидат экономических наук, заведующий кафедрой, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия, LanskayDV@yandex.ru*

Рассматриваются основные тренды мирового экономического развития с позиции нового качества роста и развития. Отмечается актуальность перехода на V–VI технологические уклады, особенности различных моделей инновационных и платформенных экосистем в цифровой экономике знаний. Предложен метод построения гармоничной конфигурации (капиталограммы) совокупного актива инновационной экосистемы. Для решения этой задачи исследования создана smart – платформа, позволяющая синтезировать и моделировать капиталограммы требуемой конфигурации. Любая экосистема функционирует благодаря циркуляции потока знаний (фундаментальных, формальных, неформальных, неявных или креативных), пронизывающих активы.

Ключевые слова: гармоничные конфигурации совокупного актива; инновационная экосистема; цифровая экономика знаний.

MANAGEMENT AND MODELING OF THE CUMULATIVE ASSET OF INNOVATION ECOSYSTEMS IN THE DIGITAL KNOWLEDGE ECONOMY

D. V. Lanskaya

*PhD in economics, head of the department, Kuban State University, Krasnodar, Russian,
LanskayDV@yandex.ru*

The main trends in global economic development are examined from the perspective of a new quality of growth and development. The relevance of the transition to V-VI technological structures and the features of various models of innovative and platform ecosystems in the digital knowledge economy are noted. A method for constructing a harmonious configuration (capitalogram) of the total asset of an innovation ecosystem is proposed. To solve this research problem, a smart platform has been created that allows you to synthesize and simulate capitalograms of the required configuration. Any ecosystem functions due to the circulation of the flow of knowledge (fundamental, formal, informal, tacit or creative) that permeates the assets

Keywords: harmonious configurations of the total asset; innovation ecosystem; digital knowledge economy.

Ключевыми трендами мирового экономического развития выступают неоиндустриализация, обретение технологического суверенитета, цифровизация управления и социальной деятельности, формирование точек нового качества роста и развития экономики, а также экосистемный подход в менеджменте [1–3].

Г. Б. Клейнер рассматривает построение «гармоничной экономики», в которой заложен мощный внутренний потенциал преодоления противоречий в рамках эволюционного развития в противовес «ручному управлению» латания прорех [3].

Е. М. Карпенко и др. обращают внимание на актуальность идей неоиндустриализации и реиндустриализации. Она с группой исследователей предложили подход к определению природы и структуры факторов инновационной восприимчивости из трех группы, среди которых базовыми названы группы ресурсных факторов и факторы взаимодействия (включающую нематериальные активы, интенсивность участия предприятия в программах совместных

НИОКР, интенсивность контактов предприятия с инновационной инфраструктурой и интенсивность взаимодействия предприятия с государством в рамках инновационного процесса и др.); группа мотивационных факторов [4].

Фундамент экономики, основанной на V–VI технологических укладах, составляют образование, интеллектуальный человеческий капитал и таланты, информационно-коммуникационные и цифровые, а также NBICS- технологии [1–3].

Ряд исследователей высказываются о переходе к седьмому технологическому укладу, глобальная цель, которого - качество жизни населения, а технологии всего лишь инструмент ее достижения [5].

Известна развивающаяся концепция циркулярной экономики, образы которой продолжают трансформироваться, [6] и более продвинутые идеи о ноосферной экономике русского исследователя Вернадского, белорусского исследователя Никитенко [7], российского ученого Субетто [8] и др.

Считается доказанным, что промышленная политика государства является одним из источников конкурентных преимуществ для предприятий на внешних и внутренних рынках [9].

Такая широкая палитра интернациональных научных идей по развитию экономик стран мира составляет сокровищницу теоретико-методологических оснований развития промышленных систем в условиях продолжающейся интеграции Республики Беларусь, Российской Федерации и растущего межгосударственного неформального объединения стран БРИКС с динамично развивающейся экономикой.

Г. Б. Клейнер пришел к выводу, что под «зонтиком» экосистем произошло соединение кластеров, платформ, сетей и бизнес-инкубаторов, что по существу представляет собой реализацию принципов экономики замкнутого цикла [3].

Управление инновационными экосистемами формируется в условиях становления цифровой экономики знаний, в которой главную роль играют интеллектуальные человеческие ресурсы и неосязаемые активы (невещественные или нематериальные – в данном исследовании данные термины употребляются как синонимы).

Гипотеза исследования состоит в следующем: конфигурирование этих ресурсов (активов) относится к сложным задачам современного менеджмента, решение которых требует оригинальных подходов к управлению потоками креативных знаний между активами различного вида активов (капиталов), из которых синтезируется капиталограмма. В экономических отношениях ценность представляют не знания сами по себе, а возможность использовать их в специфически интегрированной среде для извлечения стоимости из интегрированного совокупного капитала.

Предмет исследований сосредоточен на изучении коллабораций активов, которые открываются новыми возможностями для организаций, взаимодействующих в экосистеме.

В экосистемах, производящих инновации, эффект достигается не только через прямое взаимодействие активов (ресурсов), но и через построение гармоничных конфигураций совокупного актива [10].

Авторами предложен метод построения гармоничной конфигурации (капиталограммы) совокупного актива инновационной экосистемы и его включение в воспроизводственный процесс. Для решения этой задачи исследования создана smart – платформа, позволяющая синтезировать и моделировать капиталограммы требуемой конфигурации, исходя из принятой стратегии создания нововведения. Капиталограммы инновационной экосистемы представляются в виде фрактала [11].

Изучение экосистем в менеджменте идет параллельно с становлением модели интеллектуальной фирмы [3]. Управление экосистемой по У. Эшби должно соответствовать сложности и динамизму формальной и неформальной структуре экосистемы в целом. Согласование создания ценности, правил сотрудничества для совместного создания и разделения ценности наименее разработанный механизм координации.

Общая теория экосистем, разрабатываемая группой российских ученых при научном лидерстве Г. Б. Клейнера, рассматривает коммуникации, связи и отношения внутри экосистемы в разрезе пространственных и временных характеристик развития. Основная характеристика экосистемы – наличие относительно замкнутых, стабильных в пространстве и времени потоков.

Эволюция экосистем идет от инновационных в направлении платформенных по пути превращения в открытые площадки для открытых инноваций с гибкими связями участников и развитыми механизмами координации участников взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. *Глазьев С. Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. Москва: Книжный мир, 2029. 268 с.
2. *Данильченко А. В., Харитонович С. А.* Экономика знаний в контексте постиндустриального развития Республики Беларусь // *Новости науки и технологий.* 2019. № 1(48). С. 8–15.
3. *Клейнер Г. Б.* Системная экономика: шаги развития : Монография / Предисловие академика В. Л. Макарова. Издательский дом «Научная библиотека», 2021. 746 с.
4. *Инновационная восприимчивость производственной системы: сущность, оценка и механизм управления / Е. М. Карпенко [и др.]; под науч. ред. Е. М. Карпенко.* Минск : БГУ, 2023. 207 с.
5. *Кузнецова Е. Ю., Подоляк О. О., Кузнецов С. В.* Устойчивое развитие предприятия: реализация через промышленную политику // *Journal of New Economy.* 2020. Т. 21, № 4. С. 131–152.
6. *Фонтана К. А., Ерзнкян Б. А.* Экономика замкнутого цикла – циркулярные образы будущего // *Экономическая наука современной России.* 2023. № 3(102). С. 32–46.
7. *Никитенко П. Г.* Ноосферная экономика как планетарная жизнедеятельностная хозяйственная сфера цивилизационного развития [Электронный ресурс] // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfernaya-ekonomika-kak-planetarnaya-zhiznedeyatelnostnaya-hozyaystvennaya-sfera-tsvilizatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 18.02.2024).
8. *Субетто А. И.* Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. В. Г. Егоркина. СПб. : Астерион, 2011. 108 с.
9. *Ермоленко В. В.* Конкурентные преимущества и формирование капиталов корпорации // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.* 2008. № 37. С. 164–172.
10. *Клейнер Г. Б.* Универсальная система факторов производства // *Экономика и математические методы.* 2022. Т. 58, № 2. С. 22–31.
11. *Ланская Д. В., Ермоленко В. В.,* Инструменты управления капиталами организации в процессе инноваций и цифровой трансформации : монография ; под ред. д-ра экон. наук Ермоленко В. В.; Кубанский государственный университет. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. 195 с.

ПРОВЕДЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВЕНЧУРНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ

Л. М. Лапицкая¹⁾, Л. Л. Соловьева²⁾, М. В. Минько³⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, заведующий кафедрой, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *Lapicka@yandex.ru*

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Гомельский политехнический институт им. П. О. Сухого, г. Гомель, Беларусь, *so_lo_vjeva@mail.ru*

³⁾ старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *minko_m@mail.ru*

В данной статье проводится исследование роли проведения маркетинговых исследований в венчурном финансировании, рассмотрены методы продвижения инновационного проекта. Дана оценка целесообразности их применения на разных этапах реализации инновационного проекта.

Ключевые слова: маркетинговые исследования; финансирование; венчурный фонд.

CONDUCTING MARKETING RESEARCH IN VENTURE FINANCING

L. M. Lapitskaya¹⁾, L. L. Solovyova²⁾, M.V. Minko³⁾

¹⁾ PhD in economics, head of the department, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *Lapicka@yandex.ru*

²⁾ PhD in economics, associate professor, Sukhoi State Technical University of Gomel, Gomel, Belarus, *so_lo_vjeva@mail.ru*

³⁾ senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *minko_m@mail.ru*

This article examines the role of marketing research in venture financing, and discusses methods for promoting an innovative project. An assessment of the effectiveness of their application at different stages of the implementation of an innovative project is given.

Keywords: marketing research; financing; venture fund.

Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что современная концепция инновационного развития экономики предполагает использование мероприятий, направленных на укрепление устойчивости национальной инновационной системы.

Развитие индустрии венчурного финансирования и прямого инвестирования в Республике Беларусь является одним из приоритетных направлений государственной инновационной политики и необходимым условием активизации инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности отечественной промышленности [1, с. 9].

Маркетинговые исследования являются важной составляющей общей деятельности любой организации. Они призваны обеспечить связь потребителя, покупателя и общественности с продавцом с помощью информации, которая используется для определения благоприятных и неблагоприятных возможностей во внешней среде. Маркетинговые исследования связаны со всеми этапами фазами информационно-управленческого процесса: сбор и уточнение необходимой информации; обобщение и анализ; представление информации в соответствии с поставленными целями при проведении маркетинговых исследований.

При проведении маркетингового исследования решается ряд вопросов, основными из которых являются следующие: выбор методов и инструментов проведения исследования; определение состава и объема необходимой информации; способов ее сбора и обработки; проектирование выборки, а также выявление особенностей проведения исследования и принципов анализа данных.

Особенность проведения маркетинговых исследований продвижения продукта в случае венчурного проекта состоит в том, что на начальных стадиях проект, как правило, не имеет достаточно средств и не может использовать затратные исследования и мероприятия. Исследования необходимо проводить самостоятельно, с наименьшими затратами. При этом необходимо учитывать влияние следующих факторов.

Во-первых, существенную помощь в первоначальных маркетинговых исследованиях может оказать инвестор. Как правило, он располагает обширными контактами, хорошо знает рынок и это позволит ему найти первых покупателей.

Во-вторых, первые группы потребителей продукта, вероятнее всего, будут небольшими и разрозненными. Поэтому задача инновационной компании, продукция которой не вписывается в существующий рынок, заключается в том, чтобы скорее его создать или модифицировать.

В-третьих, уже на самых ранних этапах необходимо наладить постоянный контакт с потенциальными потребителями. Они являются ценнейшим источником идей по развитию продукта и каналом дальнейшего распространения знаний о компании и ее продукции. Поиск первых потребителей следует начинать до завершения разработки и создания опытного образца. Следует уделять больше внимания обучению покупателей, проведению с ними разъяснительной работы о продукте, его достоинствах и перспективах.

Существует ряд способов, с помощью которых при небольших затратах можно решить ряд первостепенных задач по налаживанию контактов, рекламе и представлению продукции, нахождению потенциальных потребителей.

Надо сказать, что достаточно эффективны рекламные или благодарственные письма от потенциальных заказчиков или первых потребителей. Они обычно появляются благодаря личным контактам команды проекта. Для приобретения связей и расширения контактов можно использовать отраслевые выставки, форумы и конференции. На них можно распространять информацию о своей продукции в виде информационных писем, буклетов.

Стоимость участия в выставках и конференциях, как правило, зависит от уровня их проведения. На начальном этапе рекомендуется принять участие в одном-двух затратных и статусных мероприятиях и в нескольких менее значимых, а значит и менее затратных выставках и конференциях. Их можно рассматривать и как возможность приобретения опыта презентации компании и продукта. Стоит так же обратить внимание на имеющиеся возможности участия в выставках и других мероприятиях в рамках программ поддержки малого предпринимательства в инновационной сфере на региональном уровне.

Большинство вышеописанных методов могут рассматриваться лишь как первоначальные наработки в области продвижения продукта инновационной компании. Их ценность прежде всего в том, что они позволяют выявить недостатки в выбранной рыночной стратегии и установить «обратную связь» с рынком при невысоких затратах. В случае неудовлетворительных перспектив коммерциализации проекта венчурный инвестор может прекратить финансирование и не тратить деньги на дорогостоящие маркетинговые исследования, мероприятия по продвижению продукта и компании.

Для исследования рынков применяются и более затратные по средствам и времени методы, такие как: тестирование рынка, покупка статистических исследований по продажам

различных товаров, проведение опросов потребителей. Всем этим должны заниматься профессионалы, чья работа принесет максимальный эффект и поднимет вес фирмы на рынке. Параллельно должна вестись работа по созданию имиджа компании.

В заключении следует заметить, что несмотря на то, что венчурное финансирование – это всегда высокий риск венчурные фонды сохраняют свою активность, проводя маркетинговые исследования по поиску интересных проектов, имеющих конкурентную и доходную бизнес-модель.

Библиографические ссылки

1. *Лапицкая Л. М.* Венчурное финансирование : учеб. пособие. Минск : БГУ, 2019.

ФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КИТАЕ

Линь Кунь¹⁾, Дань Цзяжуй²⁾, В. М. Карпенко³⁾

¹⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, 79393047@qq.com

²⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, 79393047@qq.com

³⁾ кандидат технических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, vmkarpenka@gmail.com

Региональное экономическое сотрудничество Китая включает как укрепление экономических связей между различными регионами внутри страны, так и расширение экономического взаимодействия с другими частями мира, что демонстрирует растущее влияние Китая в мировой экономике и стремление к глобальной связанности и взаимодействию.

Ключевые слова: экономическое развитие; устойчивость; экономическая реформа.

FORMS OF REGIONAL ECONOMIC COOPERATION IN CHINA

Lin Kun¹⁾, Dan Jiarui²⁾, V. M. Karpenka³⁾

¹⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, 79393047@qq.com

²⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, 79393047@qq.com

³⁾ PhD in technical sciences, associate professor, Belarusian State University Minsk, Belarus,
vmkarpenka@gmail.com

China's regional economic cooperation includes both strengthening economic ties between different regions within the country and expanding economic interactions with other parts of the world, demonstrating China's growing influence in the global economy and its aspiration for global connectivity and interaction.

Keywords: economic development; sustainability; economic reform.

Формы внутри регионального экономического сотрудничества в Китае. Внутри региональное экономическое сотрудничество в Китае относится к сотрудничеству между различными регионами внутри страны в экономической сфере. Это сотрудничество направлено на стимулирование экономического роста, укрепление экономических связей, повышение экономической эффективности и конкурентоспособности. Региональное экономическое сотрудничество в Китае охватывает множество аспектов, включая торговлю, инвестиции, повышение уровня промышленности, инновации в области науки и техники.

С 2012 года региональное развитие Китая официально вступило в стадию высококачественного скоординированного развития. После XVIII съезда Коммунистической партии Китая синхронное развитие Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя, строительство Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао, интеграция региона Янцзы, развитие экономического пояса реки Янцзы, экологическая защита и высококачественное развитие бассейна Желтой реки были повышены до уровня крупных национальных региональных стратегий [1]. Система политик скоординированного регионального развития постоянно совершенствуется с акцентом на развитие западных регионов, оживление северо-востока, подъем центральной части и лидирующее развитие восточных регионов. Механизмы скоординированного регионального развития становятся все более совершенными. Различные регионы, опираясь на свои сравнительные преимущества и интегрируясь в новую модель развития, активно культивируют новые драйверы инновационного развития, способствуют межрегиональному перемещению ресурсов и

факторов, продвигают равенство в области основных общественных услуг, улучшают систему управления пространством посредством стратегии основных функциональных зон и повышают способность регионов к поддержанию ресурсов и окружающей среды. Регионы демонстрируют новую картину скоординированного развития с разумным разделением труда и взаимным дополнением преимуществ, при этом разрыв в развитии регионов сокращается [2].

Межрегиональное разделение труда также создало систему регионального сотрудничества. Для достижения более высокой производственной эффективности «территориальное разделение труда, закрепляющее специализированные производственные отделения в определенных регионах страны, получило новый импульс благодаря появлению производства, основанного на использовании различных особенностей ремесленного труда» [3]. В результате территориального разделения труда «между городами возникли связи, новые инструменты труда перемещались из одного города в другой, разделение труда между производством и торговлей вызвало новое разделение труда между городами, в каждом из которых доминировали свои специализированные промышленные отрасли, и первоначальная территориальная ограниченность постепенно исчезала». Таким образом, межрегиональное разделение труда является результатом естественного развития и основано на собственных развитиях основах регионов. В процессе разделения труда, с одной стороны, повышается производственная мощь регионов, с другой стороны, усиливается взаимодействие и связь между городами, что в итоге приводит к формированию системы сотрудничества между городами.

В Китае существует три основных модели внутри регионального сотрудничества.

- Трансрегиональная рамка сотрудничества. Китайское правительство инициировало создание нескольких трансрегиональных экономических зон сотрудничества, таких как Экономический пояс реки Янцзы, Дельта реки Жемчужной. Скоординированное развитие Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя, способствуя оптимизации распределения ресурсов и содействуя скоординированному экономическому развитию в регионе.

- Специализированные экономические зоны. Включают зоны экономического и технологического развития, зоны развития высокотехнологичной промышленности, зоны свободной торговли и т. д. Экономическое сотрудничество в этих зонах способствовало технологическому инновационному развитию и повышению уровня промышленности, укрепляя общую конкурентоспособность региональной экономики.

- Стратегия поддержки бедных регионов и развития западных территорий. Посредством регионального экономического сотрудничества стимулируется развитие бедных районов и западных регионов, уменьшая разрыв в развитии между различными регионами.

Способы регионального сотрудничества Китая с другими странами. Региональное экономическое сотрудничество Китая с другими странами означает сотрудничество в различных формах экономической деятельности между разными географическими регионами с целью совместного стимулирования экономического роста и развития [4].

С развитием международного разделения труда и углублением глобальных цепочек создания стоимости, многосторонние правила торговли и инвестиций всё более не отвечают потребностям развития международной торговли, в связи с чем страны региона усиливают стимулы для продвижения регионального или трансрегионального экономического сотрудничества [5]. В последние годы развитые страны завершили переговоры по высоко стандартным торговым соглашениям, таким как Соглашение о всеобъемлющем и прогрессивном партнерстве через Тихий океан (СРТПП), Экономическое партнерство между Японией и Европейским союзом (Япония-ЕС ЕРА) и Соглашение между США, Мексикой и Канадой (USMCA), тогда как Китай и еще 14 стран Азиатско-Тихоокеанского региона подписали Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP), что дало начало новой волне регионализма.

Основные модели внешнего регионального экономического сотрудничества включают в себя:

- Инициативу «Один пояс, один путь». Как важное направление китайской политики открытости, инициатива «Один пояс, один путь» направлена на создание экономических

коридоров по суше и по морю для стимулирования экономического сотрудничества и развития стран и регионов вдоль маршрутов. Она стала символом регионального экономического сотрудничества Китая.

- Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP). Являясь одним из крупнейших в мире свободных торговых зон, подписание RCEP подчеркнуло важную роль Китая в экономическом сотрудничестве в Восточной Азии, способствуя либерализации торговли и инвестиций в регионе.

- Китайско-европейский грузовой поезд (новый сухопутно-морской транспортный коридор). Как важный логистический коридор, соединяющий Китай и Европу, китайско-европейский грузовой поезд не только улучшил торговую связь между Китаем и Европой, но и способствовал экономическому сотрудничеству и развитию стран и регионов вдоль маршрута.

Библиографические ссылки

1. *Zhang Jianping*. Regional Economic Cooperation in the Asia-Pacific Under the Restructuring of Global Value Chains // *Contemporary World*. 2022. № 12. P. 10–16.

2. *Zhang Zhiming*. Deepening of Regional Trade Agreements and Restructuring of Asia-Pacific Value Chain Cooperation Models // *International Trade Issues*. 2022. № 5. P. 85–102.

3. *Liu Chenyang*. 30 Years of APEC: A Review and Prospect of Asia-Pacific Regional Economic Cooperation Process // *Contemporary World*. 2019. № 11. P. 4–10.

4. *Ma Xiaoxuan*. The Development of Asia-Pacific Regional Economic Cooperation and China's Response Strategies // *Enterprise Technology Development*. 2015. № 21. P. 115–116.

5. *Liu Shaoqiong*. Research on Asia-Pacific Regional Economic Cooperation Based on the «Belt and Road» // *Knowledge Economy*. 2018. № 24. P. 27–28.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В. А. Лямкина

*заместитель декана по научной работе и инновациям, Узбекский государственный университет
мировых языков, г. Ташкент, Узбекистан, viktoriya.uzspic@gmail.com*

В данной статье, в рамках научного осмысления, рассматривается процесс формирования механизма управления предпринимательскими университетами в условиях трансформации экономики. Формирование эффективного механизма управления предпринимательскими университетами требует комплексного подхода, который учитывает внутренние и внешние факторы развития. Автор исследует сущность механизма управления и методы воздействия на данный механизм в рамках предпринимательской модели высших образовательных учреждений.

Ключевые слова: предпринимательский университет; механизм; управление; трансформация; экономика; конкурентоспособность.

ON THE ISSUE OF FORMING A MANAGEMENT MECHANISM FOR ENTREPRENEURSHIP UNIVERSITIES IN CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATION

V. A. Lyamkina

*deputy dean for research and innovation, Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent,
Uzbekistan, viktoriya.uzspic@gmail.com*

This article, within the framework of scientific understanding, examines the process of forming a mechanism for managing entrepreneurial universities in the context of economic transformation. The formation of an effective management mechanism for entrepreneurial universities requires an integrated approach that takes into account internal and external development factors. The author examines the essence of the management mechanism and methods of influencing this mechanism within the framework of the entrepreneurial model of higher educational institutions.

Keywords: entrepreneurial university; mechanism; management; transformation; economics; competitiveness.

Введение

В условиях трансформации экономики большую роль в данных переменах играет система образования, формирующая ценности, убеждения, навыки людей и способствующая социальной мобильности. Изменяются приоритеты высших образовательных учреждений, требования рынка образовательных услуг, наблюдается тенденция перехода к предпринимательской модели высших образовательных учреждений (Университет 3.0). Предпринимательство представляет собой важный инструмент для развития инноваций, разработки и реализации образовательных программ, создания рабочих мест и повышения конкурентоспособности экономики [2].

Актуальность темы исследования заключается в том, что система высшего образования в рамках трансформации экономики государства находится в стадии перехода от традиционной модели университетов к предпринимательской, а механизм управления данными университетами играет ключевую роль.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных учёных в области менеджмента, экономики и организации системы высшего образования. Данные вопросы в исследовании рассматриваются в трудах учёных таких как Ицковиц Г. [1], Михалёнок Н. [3], Давлятовой Г. [13], Абдуллаевой С. [13] и других.

В исследовании были применены методы теоретического анализа источников, системный подход, метод логического анализа, что позволило определить особенности организационно-экономического механизма высших образовательных учреждений.

Результаты и обсуждения

Глобальная трансформация высшего образования при переходе от традиционного университета к предпринимательскому базируется на модели тройной спирали, которая была разработана Г. Ицковицем. Модель тройной спирали представляет собой «сетевой механизм согласования действий и формирования общественного консенсуса при принятии решений, основанный на принципе коллаборации («координации действий вне иерархии»)» [1]. Одним из важных направлений модернизации системы образования является разработка эффективного механизма управления университетами предпринимательского типа, который может обеспечить устойчивое развитие образовательной системы в условиях рыночной экономики

Существует определение термина «механизм», означающий «совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [4].

Ученые Давлятова Г., Абдуллаева С. в своих трудах отмечают, что одним из главных вопросов развития высших учебных заведений является формирование новых секторов производства и услуг, работающих на основе высоких технологий с внедрение в практику научно-исследовательской деятельности, проводимой в высшем образовательном учреждении [5].

Характерно, что усовершенствованный механизм функционирования высших учебных заведений формируется с помощью реорганизации существующей образовательной системы, применения положительного мирового опыта и совершенствования внутриорганизационных элементов, которые повышают уровень органичности и адаптивности образовательных процессов к меняющимся внутренним и внешним процессам. Необходимо подчеркнуть, что механизм управления высшими учебными заведениями предпринимательского типа базируется на организационно-административном, экономическом, институциональном, правовом, социальном и методах воздействия.

К организационным методам относится проектирование структуры предпринимательского университета, определение целей, установление рабочих процессов, формирование высшего учебного заведения как части производственно-хозяйственной социотехнической системы. Административный метод включает в себя формирование организационной структуры, разработку административных требований, грамотный подбор высококвалифицированных кадров, разработку должностных обязанностей, стандартов, развитие мотивации рационализации организационной структуры. В свою очередь, экономический метод включает в себя технический и экономический анализы, планирование, материальное обеспечение, налогообложение, ценообразование и формирование экономических нормативов. Правовой метод заключается в разработке норм и нормативных документов, регулировании правоотношений, реализации актов прав и обязанностей, определении стандартов работы, повышении легитимности управления согласно установленному законодательству. При этом социальный метод базируется на взаимодействии с различными социальными группами, формировании культуры и ценностей, а также обеспечении социальной ответственности и участия в общественной жизни.

Основной целью совершенствования системы управления высшими учебными заведениями служит обеспечение их конкурентоспособности и развития в условиях рынка

образовательных услуг. Трансформация высших учебных заведений связана с макро-и микро-сферами. Изменения в системе предпринимательских университетов могут быть как институциональными, так и функциональными. Данные изменения дополняют друг друга. Институциональные изменения связаны с изменениями самой структуры, включающей систему финансирования, соотношение бюджетных высших учебных заведений и вузов с финансовой независимостью, а также соотношение количества государственных и негосударственных учебных заведений. Функциональные изменения заключаются в организации учебного процесса, научных исследований и т. д. [3].

На наш взгляд, механизм управления представляет собой целостную систему методов, совокупность элементов, форм, которые отражаются на экономических, организационных, административных, правовых, социальных процессах, которые происходят в высших образовательных учреждениях. На эффективности механизма управления должны отражаться все иерархические функции реализации, системы целей, анализ осуществляемой деятельности, рычаги воздействия, учёт рисков.

Важной целью управления предпринимательскими университетами является минимизация рисков их инновационной деятельности путем эффективного управления и распределения имеющихся ресурсов. На основании вышесказанного логично предположить, что в содержание системы управления высшими учебными заведениями предпринимательского типа входят не только задачи, непосредственно связанные с организацией образовательных и научных программ, но и повышение самостоятельности высших учебных заведений, конкуренции их образовательных услуг на рынке труда.

Заключение

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований еще многие свойства и особенности механизма управления предпринимательским университетом недостаточно исследованы и требуют дополнительного рассмотрения. Для успешного развития предпринимательских университетов необходимо применение современных методов управления, включая стратегическое планирование, анализ эффективности проводимой деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Ицкович Г.* Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
2. *Лямкина В.* Развитие предпринимательского университета в условиях цифровизации // *Economics and Innovative Technologies*. 2023. № 11(6). С. 106–115.
3. *Михалёнок Н. О.* Формирование нового экономического механизма управления вузом [Электронный ресурс] // Концепт. 2013. Спецвыпуск № 4. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13540.htm>. Гос. рег. л No ФС 77- 49965.
4. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. М., 2003. URL: <http://yas.yuna.ru/1879053312@0816185600>.
5. *Davlyatova G. M., Abdullaeva S. H.* Economic perspectives of using the model «University 3.0» in the education system of Uzbekistan // *Journal of Economy and Business*. 2020. Vol. 2-1(60).

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ

М. В. Молохович

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Беларусь, malakhovich_m@mail.ru*

Статья посвящена исследованию построения оптимальных взаимоотношений участников корпоративных структур в условиях инновационного развития экономики и ее цифровой трансформации. Выявлены предпосылки организации эффективного корпоративного взаимодействия объединившихся хозяйствующих субъектов. Изучена роль инноваций в осуществлении данного процесса. Дана оценка различным инновационным технологиям и инструментам, позволяющие оптимизировать корпоративные отношения в рамках корпоративных формирований. Определены наиболее значимые из них.

Ключевые слова: корпоративная структура; корпоративное взаимодействие; корпоративные отношения; инновационное развитие экономики; цифровизация; оптимизация взаимодействия; эффективность.

OPTIMIZATION OF INTERACTION OF PARTICIPANTS OF CORPORATE STRUCTURES: INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND TOOLS

M. V. Malakhovich

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
malakhovich_m@mail.ru*

The article is devoted to the study of building optimal relationships between participants in corporate structures in the conditions of innovative development of the economy and its digital transformation. The prerequisites for organizing effective corporate interaction between united business entities have been identified. The role of innovation in the implementation of this process has been studied. An assessment is made of various innovative technologies and tools that allow optimizing corporate relations within corporate entities. The most significant of them are identified.

Keywords: corporate structure; corporate interaction; corporate relations; innovative development of the economy; digitalization; interaction optimization; efficiency.

Построение оптимальных внутрифирменных отношений является одной из важнейших задач, стоящих перед каждым хозяйствующим субъектом, от решения которой напрямую зависит эффективность его функционирования, долгосрочное устойчивое положение на рынке и высокая конкурентоспособность. Ведь отсутствие в организации слаженной, хорошо организованной работы ее структурных подразделений, нестыковки и противоречия в их действиях, нарушение прав и несоблюдение интересов отдельных участников хозяйственного процесса способны породить проблемы, которые приведут к потере имеющихся возможностей и снижению эффективности даже в потенциально успешных сферах деятельности такой организации. Гораздо сложнее ситуация обстоит в крупных корпоративных структурах, объединяющих в своем составе разнородных представителей рынка,

зачастую относящихся к различным звеньям технологической цепи и выступающих носителями множества кардинально различающихся интересов. От того насколько правильно организовано внутрикорпоративное взаимодействие участников данных формирований зависит не только эффективность их функционирования, но и сам смысл существования корпоративных объединений. Во многом это обусловлено тем, что основная цель вступления самостоятельных хозяйствующих субъектов в состав той или иной корпоративной структуры состоит в достижении ими синергетического эффекта совместной деятельности или усиления взаимного действия. А как уже было доказано многочисленными учеными и специалистами-практиками, положительный эффект синергии может возникнуть только в случае согласованных действий и сбалансированного развития всех элементов системы, гармонизации их интересов и способности данной системы к самоорганизации. Это в свою очередь не представляется возможным без построения оптимальных схем внутрикорпоративного взаимодействия и подбора эффективных механизмов и технологий организации внутрикорпоративных отношений всех членов объединения. В противном случае велика вероятность того, что проблемы в указанных сферах приведут к разрыву внутрихозяйственных связей и не только к ухудшению состояния объединившихся хозяйствующих субъектов (достижению отрицательного эффекта синергии), но и к постановке под сомнение смысла их дальнейшей совместной деятельности. В худшем случае все это может закончиться развалом корпоративной системы и прекращением ее существования. Но здесь следует понимать, что итогом такого сценария развития событий будет не просто прекращение сотрудничества участников корпоративной структуры и дальнейшее продолжение их деятельности в автономном статусе, а огромные потери денежных средств, ресурсов и времени, потраченные на создание и развитие объединения, разработку не реализованных или не завершенных совместных проектов, организацию совместной деятельности, приобретение общих активов и т. д., которые существенно подорвут потенциал многих из данных субъектов и не позволят им эффективно функционировать длительное время. Для того что бы этого не произошло и вступление в состав корпоративного формирования обеспечивало своим участникам достижение эффекта большего, чем при обособленном функционировании, необходимо постоянно пересматривать существующую практику организации корпоративных отношений и вести непрерывный поиск путей их оптимизации с учетом реалий современного мира и имеющихся технологических возможностей.

На сегодняшний день одним из наиболее эффективных и действенных способов оптимизации взаимодействия участников корпоративных структур считается активное внедрение инновационных технологий и инструментов в практику организации различных аспектов деятельности объединения и построения корпоративных отношений. Ведущая роль инноваций в данном процессе обусловлена в первую очередь требованиями современного этапа развития экономики, характеризующегося инновационным развитием и цифровизацией всех сфер и процессов. Их высокая значимость определяется и заложенными в них преимуществами, проявляющимися в упрощении, ускорении, повышении точности, качества и эффективности всех выполняемых действий. Вместе с тем инновационных технологий сегодня так много и они так быстро обновляются, что достаточно сложно выбрать те из них, которые принесут своим внедрением максимальную пользу. В силу чего возникает потребность дополнительной проработки данного вопроса с целью выявления наиболее целесообразных в применении инновационных технологий и инструментов оптимизации взаимодействия участников корпоративных структур и формирования из них целостного инструментария. Причем начинать данное исследование следует с четкого определения тех сфер и направлений деятельности объединения, внедрение инноваций в которые будет способствовать совершенствованию взаимоотношений его членов, их гармоничному и плодотворному сотрудничеству.

Как показало проведенное исследование, для получения наилучшего эффекта и реальной оптимизации взаимодействия объединившихся хозяйствующих субъектов, внедрение инноваций должно быть комплексным и охватывать различные аспекты его организации. С целью упорядочения данного процесса все их множество необходимо разделить по сферам применения и направленности их воздействия, каждая из которых заслуживает особого внимания.

Прежде всего, инновационные технологии и инструменты должны найти применение в процессах анализа и обработки данных, составления планов развития деятельности объединения. Их первостепенное значение в первом случае объясняется огромными массивами постоянно меняющейся информации, с которой связана деятельность крупных корпоративных формирований, мощными информационными потоками и потребностью выработки эффективной системы управления ими. Чем больше и сложнее по своему составу корпоративная система, тем больше трудностей может возникнуть в информационном обеспечении деятельности ее участников, тем сложнее организовать согласованную работу всех структурных частей и подразделений объединения и обеспечить их информационную безопасность. Решать подобные проблемы и призваны многие современные аналитические инструменты и программные продукты. В частности, в такой ситуации незаменимым будет применение технологий Big Data и Data Lake, аналитического сервиса Google Analytics, программ Structured Query Language, Tableau, Microsoft Power BI, R Shiny, Looker, доказавших свою эффективность на практике. В качестве наиболее инновационных программных продуктов можно выделить инструменты обработки данных Astera, Python pandas, Apache Spark, Tableau Desktop, OpenRefine, платформы Datameer и Alteryx, программы и инструменты для управления данными Talend, Alooka, MuleSoft, Dell Boomi, Ataccama и т. д. Выбор того или иного из них будет зависеть от поставленных целей, так как каждый из указанных инструментов имеет свой функционал и свое конкретное предназначение. Во втором случае, при разработке планов развития корпоративной структуры, ключевая роль инновационных технологий обусловлена потребностью повышения точности их составления с учетом возможностей, интересов и потребностей всех участников корпоративной системы. Наличие хорошо обоснованного и правильно составленного плана развития данной структуры и ее отдельных членов позволит упорядочить их деятельность, предотвратит столкновение интересов и возникновение конфликтов, что также будет способствовать оптимизации взаимодействия участников объединения. Сейчас существует множество инновационных инструментов, сервисов и ресурсов, позволяющих эффективно разрабатывать различные виды планов. Однако, среди них следует особо выделить программное обеспечение Wrike, программу MarketExpert, а также программный продукт нового поколения для бизнес-планирования COMFAR III Expert.

Не менее значимым направлением оптимизации взаимодействия участников корпоративных структур является разработка эффективной системы управления их ресурсным потенциалом. Детальная оценка уровня развития, степени и эффективности использования ресурсного потенциала каждого члена объединения выступает залогом построения справедливых отношений, гарантией того, что в будущем, при распределении конечных результатов совместной деятельности, вклад каждого из них будет оценен по достоинству и не будет занижен. К тому же взаимоувязка имеющихся в наличии ресурсов с потребностями взаимодействующих субъектов как по количественным, так и по качественным параметрам обеспечит гармоничное функционирование всей системы. При этом приоритетными для внедрения инноваций должны стать процессы управления материально-сырьевыми, трудовыми, информационными, интеллектуальными и финансовыми ресурсами [1]. Широкий спектр предназначенных для этого инновационных продуктов позволяет

сегодня удовлетворить любые запросы субъектов хозяйствования, в том числе и потребности крупных корпоративных структур.

И наконец, третьим ключевым направлением внедрения инноваций с целью оптимизации корпоративного взаимодействия должна стать управленческая деятельность в целом, а ядро ее инновационного инструментария должны составить новейшие CRM-, SCM- и ERM-системы, предназначенные для автоматизации всего множества бизнес-процессов, а также BI-системы, особо эффективные при принятии общих управленческих решений.

Библиографические ссылки

1. *Молохович М. В.* Инновационный инструментарий управления ресурсным потенциалом компании // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юр. науки. 2023. № 3. С. 50–53.

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ю. Э. Морозова

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
morozova_ula82@mail.ru*

Статья исследует важность инноваций и их влияние на современное управление в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта. В контексте 21-го века, где технологические прорывы происходят с огромной скоростью, организации должны активно адаптироваться и принимать инновационные подходы к управлению, чтобы оставаться конкурентоспособными. В исследовании анализируются вызовы, с которыми сталкиваются организации при внедрении инноваций, такие как изменения в бизнес-моделях, управление изменениями и привлечение и удержание талантливых сотрудников. Вместе с тем, исследуются возможности, которые открываются для организаций благодаря инновационному управлению, такие как улучшение процессов, разработка новых продуктов и услуг, укрепление позиций на рынке и повышение эффективности работы.

Ключевые слова: инновационное управление; технологии; инновации; возможности.

INNOVATION MANAGEMENT IN THE AGE OF TECHNOLOGY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Yu. E. Morozova

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, morozova_ula82@mail.ru

The article explores the importance of innovation and its impact on modern management in a rapidly changing technological landscape. In the context of the 21st century, where technological breakthroughs occur at tremendous speed, organizations must actively adapt and adopt innovative management approaches to remain competitive. The study examines the challenges organizations face when implementing innovation, such as changes in business models, change management and attracting and retaining talented employees. At the same time, the opportunities that innovation management opens up for organizations are explored, such as improving processes, developing new products and services, strengthening market positions and increasing operational efficiency.

Keywords: innovation management; technology; innovation; opportunities.

В современном мире, пронизанном постоянными технологическими прорывами, инновационное управление становится неотъемлемым фактором успеха для организаций. Эпоха технологий предлагает невиданные возможности, но также представляет огромные вызовы для бизнеса и менеджмента. Внедрение и эффективное использование инноваций становится критическим для организаций, стремящихся выжить и процветать в динамичной конкурентной среде. Настоящая статья посвящена исследованию инновационного управления в эпоху технологий, фокусируясь на вызовах, с которыми сталкиваются организации, и возможностях, которые открываются перед ними.

Целью данного исследования выступает освещение вызовов и возможностей, связанных с внедрением и эффективным использованием инноваций в современном бизнесе. Мы рассмотрим изменения в бизнес-моделях, необходимость управления изменениями, а также привлечение и удержание талантливых сотрудников как ключевые вызовы, а также улучшение

процессов, разработку новых продуктов и услуг, укрепление позиций на рынке и повышение эффективности работы как потенциальные возможности для организаций.

Задачами исследования инновационного управления в эпоху технологий выступает оценка потенциальных возможностей, открывающихся для организаций благодаря инновационному управлению, таких как улучшение процессов, разработка новых продуктов и услуг, укрепление позиций на рынке и повышение эффективности работы.

Теоретической базой послужили труды ученого контингента, специализирующегося в области инновационной деятельности и инновационного управления. В ходе исследования использовались методы научного анализа, обобщения и группировки данных для более глубокого понимания вызовов и возможностей, с которыми сталкиваются организации в сфере инновационного управления в контексте быстрого технологического развития.

В современном мире, пронизанном быстрым технологическим развитием, организации сталкиваются с рядом вызовов в области инновационного управления. Однако, вместе с вызовами, перед ними также открываются значительные возможности для роста и развития, например, быстрое технологическое развитие, при котором, новые технологии и инновации появляются на рынке с каждым днем, что требует от организаций постоянного обновления и адаптации своих стратегий и процессов [1]. Срок жизни продуктов и услуг сокращается, и организации должны быть готовы быстро реагировать на изменения и внедрять инновации.

Управление изменениями также можно отнести к возможностям организаций в эпоху технологий, где они должны быть готовы к сопротивлению изменениям со стороны сотрудников и преодолеть вероятные преграды на пути к инновационному прогрессу. При этом, необходимо активно вовлекать сотрудников в инновационный процесс, обеспечивая обучение и поддержку, с целью осознания ими преимуществ инноваций и мотивирования к их внедрению.

Также весомым преимуществом технологического развития выступает возможность эффективной и быстрой работы с большим объемом данных [2]. В этих условиях от организаций требуется перманентное развитие навыков работы с данными и применение аналитических инструментов для выявления тенденций, прогнозирования рыночных условий и принятия обоснованных решений, что открывает организациям новые возможности для инноваций и улучшения процессов.

Сегодня, в контексте ускоряющейся глобализации и неумолимой конкуренции, наблюдается непрерывное расширение доступа к новейшим технологиям и рынкам, что строго требует от организаций постоянного и настойчивого исследования новых возможностей и революционных инноваций, чтобы удержаться на плаву и поддерживать свою конкурентоспособность.

Развитие новых бизнес-моделей неразрывно связано с инновационным управлением в эпоху технологий, так как с появлением новых технологий и цифровых инструментов, организации сталкиваются с возможностью переосмысления своих бизнес-моделей и создания совершенно новых способов предоставления ценности своим клиентам. Использование современных технологий, таких как машинное обучение и искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, интернет вещей, распределенные реестры (Distributed Ledger Technology, DLT), облачные технологии (Cloud Computing), расширенная реальность (Augmented Reality, AR) и виртуальная реальность (Virtual Reality, VR) и др. открывает перспективы разработки передовых бизнес-моделей, способных обеспечить значительные конкурентные преимущества.

- Возможности, открывающиеся перед организациями:
- Разработка новых продуктов и услуг, которые могут усилить их конкурентоспособность.
- Улучшение эффективности процессов, проявляющееся в повышении эффективности операций при использовании технологий автоматизации и оптимизации процессов.
- Поиск новых рыночных возможностей.
- Установление партнерских отношений и сотрудничество с внешними стейкхолдерами, такими как стартапы, университеты и инновационные центры, чтобы совместно разрабатывать новые технологии.

- Развитие инновационной культуры, предполагающей создание и поддержку среды, стимулирующей и поощряющей инновационное мышление, креативность, эксперименты и принятие рисков (форумы, обучающие программы и тренинги, поощрительные, программы платформы, для обмена знаниями и т. д.)

Организации применяют различные инновационные подходы к управлению для стимулирования инноваций и достижения конкурентного преимущества.

Один из таких подходов является дизайн-мышление, фокусирующийся на понимании потребностей пользователей и создании решений, отвечающих этим потребностям. Дизайн-мышление предлагает итеративный процесс, включающий пять этапов: понимание, определение, медитация, прототипирование и тестирование [3]. Весь процесс основан на активном взаимодействии и сотрудничестве разных заинтересованных сторон.

Еще один инновационный подход – экспериментальный, ставящий акцент на проведении экспериментов и тестировании новых идей и концепций, где предлагается быстрый цикл итераций: создание гипотезы, проведение эксперимента, анализ результатов и внесение корректировок.

Также, популярной моделью, основанной на создании внутренней или внешней платформы, объединяющей различных участников и способствующей их взаимодействию и сотрудничеству является платформенная модель [4]. Платформа предоставляет инструменты и ресурсы для сотрудничества и разработки новых идей, а также стимулирует обмен знаниями и опытом.

Поддержка идей и вознаграждение инновационных усилий и применение модели открытой инновации (Open Innovation) также можно отнести к инновационному подходу управления

Таким образом, инновационные подходы к управлению помогают организациям стать более гибкими, адаптивными и конкурентоспособными, а комбинирование этих подходов и адаптация их к конкретным потребностям организации поможет стимулировать инновации, достигая успеха в современном бизнесе.

В заключение, инновационное управление в эпоху технологий является неотъемлемой частью успешного развития организаций, представляя собой сложную задачу, при правильном подходе к которой появляется возможность получать значительные преимущества и открыть новые горизонты. В эпоху технологий организации должны быть готовы к изменениям, адаптироваться к новым технологиям и разрабатывать инновационные стратегии, а для успешного управления инновациями руководители и менеджеры должны обладать навыками и знаниями, приобретенными через постоянное изучение передовых практик и применение современных инструментов, что поможет им оставаться конкурентоспособными и достигать успеха.

Библиографические ссылки

1. *Богомолова И. П.* Основы организации и управления инновационной деятельностью на предприятиях в современных рыночных условиях // Современные экономические проблемы : сборник научных трудов : по итогам круглого стола с международным участием / Московский городской педагогический университет, Институт права и управления. Москва, 2021. С. 63–72.

2. *Мозговой А. И.* Формирование высокотехнологичной индустрии за счет конвергенции технологий // Современные экономические проблемы : сборник научных трудов : по итогам круглого стола с международным участием / Московский городской педагогический университет, Институт права и управления. Москва, 2021. С. 198–202.

3. *Максимов М. И., Смольяков А. О.* Инновационный менеджмент в эпоху цифровой трансформации: вызовы и возможности для организаций // Индустриальная экономика. 2023. № 3. С. 22–27.

4. *Соловьева Д. В., Гириш Л. В.* Инновационный подход к развитию внутреннего брендинга в интеллектоёмких компаниях: внедрение и оценка // Экономика. Право. Инновации. 2020. № 2. С. 54–61.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

О. В. Никулина

*доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный университет, г. Краснодар,
Россия, Olgafinans@mail.ru*

В статье раскрыты основные проблемы развития деятельности российских нефтегазовых компаний в период экономического кризиса. Обоснована необходимость диверсификации деятельности нефтегазовых компаний в условиях действия санкционного режима. Рассмотрены основные проблемы диверсификации и получен вывод о выборе оптимальной стратегии диверсификации деятельности нефтегазовых компаний с учетом влияния всех негативных факторов и перспектив инновационного развития в сфере альтернативной энергетики.

Ключевые слова: диверсификация деятельности; нефтегазовые компании; санкционный режим; конкурентоспособность; стратегия.

RATIONALE FOR THE NEED TO DIVERSIFY THE ACTIVITIES OF OIL AND GAS COMPANIES IN A CRISIS

O. V. Nikulina

doctor of economics, professor, Kuban State University, Krasnodar, Russia, Olgafinans@mail.ru

The article reveals the main problems of development of activities of Russian oil and gas companies during the economic crisis. The need to diversify the activities of oil and gas companies in the context of the sanctions regime is justified. The main problems of diversification are considered and the conclusion is obtained about the choice of the optimal strategy for diversifying the activities of oil and gas companies, taking into account the influence of all negative factors and prospects for innovative development in the field of alternative energy...

Keywords: diversification of activities; oil and gas companies; sanctions regime; competitiveness; strategy.

Введение

В условиях глобального экономического кризиса, изменения климата, смены технологических укладов, перехода к цифровизации экономики и введения экономических санкций российские нефтегазовые компании сталкиваются с рядом проблем как в области геологоразведки, добычи и транспортировки нефти, так и в сфере оптимизации управления своей деятельностью с целью снижения рисков и потерь. Актуальность темы исследования определяется необходимостью поиска нефтегазовыми компаниями новых направлений диверсификации своей деятельности для обеспечения дальнейшего развития и конкурентоспособности на мировом рынке.

Целью настоящего исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по развитию диверсификации деятельности российских нефтегазовых компаний для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности на мировом рынке.

Вопросы исследования эффективности деятельности нефтегазовых компаний раскрыты в работах российских ученых Мальцева Н. А., Игrevского В. И., Маевского В., Лисичкина С. М., Вадецкого Ю. В., Динкова В. А., Белокопытова Е. Н., Сухомлинова Е. Н., Муравленко В. М. и других авторов, посвятивших свои исследования нефтяной промышленности России на различных этапах ее становления и развития. Ряд зарубежных авторов исследовали проблемы практического применения методов современного менеджмента для повышения эффективности деятельности нефтегазовых компаний на основе применения стратегий концентрации, интеграции и диверсификации: Р. Ю. Айерс, И. Аримура, Л. Дж. Гитман, Дж. Бейли, Б. В. Тейлор, М. Рейнор и другие. Несмотря на значительное число научных трудов по исследуемой проблематике, недостаточно изученными остаются вопросы диверсификации деятельности нефтегазовых компаний в международной сфере.

Материалы и методы / теоретические основы

Доля диверсифицированных компаний в отечественном ВВП превышает 75 %, что доказывает их роль и высокую значимость в структуре экономики страны. При этом именно нефтегазовый сектор обеспечивает большую часть вклада в ВВП и является гарантом стабильности, экономической безопасности в любых ситуациях, в том числе в условиях неопределенности и напряженных геополитических отношений. Для обеспечения стабильности и безопасности нефтегазовые компании активно разрабатывают и внедряют стратегию диверсификации и получения прибыли из новых источников. Диверсификация позволяет нефтегазовым компаниям работать в разных сегментах и направлениях и получать доход при условии разных внешних и внутренних экономических параметров.

В настоящее время российские вертикально интегрированные нефтяные компании не только диверсифицируются на российском рынке, но и участвуют в международных проектах и имеют зарубежные активы. Диверсификация за рубежом происходила в то время, когда политическая ситуация в западных странах была стабильной, а участие в зарубежных проектах давало возможность получить дополнительный доход и расширить зону своего влияния.

Приобретение нефтегазовыми компаниями активов за рубежом вызвано следующими причинами:

- российское антимонопольное законодательство не позволяет ВИНК расширять свою торговую сеть;
- количество новых месторождений, размещенных в России, ограничено;
- капитализация, полученная за счет приобретения дополнительных активов;
- повышение важности и авторитета на международной арене.

Однако в контексте санкций США и ЕС, введенных в период с 2014 г. по 2016 г., в отношении российского нефтегазового комплекса были введены следующие меры [1]:

- запрет на инвестиции в добычу нефти, природного газа и полезных ископаемых;
- запрет на продажу оборудования для добычи нефти,
- запрет на оказание нефтесервисных услуг по глубоководному бурению и разработке арктических месторождений и месторождений сланцевой нефти;
- приостановление финансирования проектов Европейского банка реконструкции и развития и Европейского инвестиционного банка;
- инвесторам запрещено кредитовать 5 крупнейших банков России с государственным участием.

Санкции, введенные США и Европейским Союзом, с одной стороны, изолируют российские компании от долгосрочного финансирования, а с другой – американские и европейские компании оказываются изолированными от коммерческого участия в российских энергетических проектах и торговых отношениях, ведущих к глобальной

реструктуризации международных активов в области нефти и газа. В условиях «санкционной блокады» в зону риска попадают позиции российских нефтегазовых компаний, владеющих акциями иностранных предприятий и имеющих европейских и американских партнеров в российских активах.

Результаты и обсуждение

Согласно ежегодному отчету World Energy Council «Мировые энергоресурсы 2021» [3] разведанных запасов нефти хватит человечеству на 56 лет, газа – на 55 лет, угля – чуть более чем на 100 лет. В результате перед странами стоит задача заблаговременно позаботиться о создании новых, альтернативных источников энергии и обеспечить население дешевой и доступной электроэнергией в будущем [2], что заставляет нефтегазовые компании добывающих стран более активно разрабатывать и внедрять стратегии диверсификации своей деятельности. Однако в процессе диверсификации компании сталкиваются с различными проблемами, в том числе по причине плохой адаптации к новым сферам бизнеса. По мнению экспертов, в сырьевой отрасли только диверсифицированные компании могут достичь наилучшего соотношения риска и прибыли, поскольку они могут компенсировать многие факторы в одной отрасли за счет бизнеса в других отраслях. Это показывает, что не так много компаний с умеренной диверсификацией и что в некоторых отраслях они более эффективны, чем концентрированные компании. Кроме того, при диверсификации нефтегазовые компании могут столкнуться со следующими проблемами:

Первая проблема связана с неопределенностью в энергетической политике. Из-за неопределенности компании не могут подробно планировать свою деятельность, так как нет никаких гарантий. В результате этого происходит замедление инвестиционной активности, что приводит к дисбалансу между спросом и предложением.

Вторая проблема связана с приобретением запасов. Возникают политические ограничения и конкуренция за доказанные запасы. Существует множество месторождений нефти и газа в труднодоступных районах. Это приводит к значительному повышению стоимости разведывательных проектов и добычи углеводородов, а также к повышению рисков, связанных с необходимостью дополнительных капиталовложений.

Третья проблема связана с изменением климата и экологическими проблемами. Многие страны начали принимать или претворяют в жизнь нормативные и законодательные меры, которые непосредственно затрагивают интересы участников нефтегазовой отрасли в связи с глобальным потеплением и крупными выбросами парниковых газов.

Заключение

Таким образом, проанализировав проблемы, с которыми сталкиваются нефтегазовые компании при диверсификации своей деятельности, получен вывод о необходимости поиска нового способа диверсифицирования, который позволит оградить нефтегазовые компании от волатильности цен на мировом рынке, снизить риски и затраты, минимизировать и исключить негативное влияние на экологию, а также создаст благоприятные условия для повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Проанализировав всю ситуацию на международном рынке в области нефти и газа и сделав акцент на неуклонное повышение доли возобновляемой энергетики, а также негативное влияние санкций на нефтегазовый сектор России, снижения цен на нефть, подорожание проектов по разработке месторождений нефти и газа и высокой импортозависимости, пришли к выводу, что диверсификация в связанные инновационные технологии и проекты может стать перспективным направлением развития российских компаний нефтегазового сектора.

Только выбор оптимальной стратегии, такой как диверсифицирование в альтернативную энергетику, а также поиск новых логистических цепочек в условиях эмбарго на нефть

позволит российским нефтегазовым компаниям в условиях санкционного давления и ограничений, потери рынков сбыта нефти и газа, высокой импортозависимости, а также потери доступа к иностранным инвестициям в области нефтегазового производства и разработки месторождений, развивать диверсифицирование и занимать лидирующие позиции на мировом рынке.

Библиографические ссылки

1. Юшков И. В. Анализ эффективности воздействия санкций США на нефтяную отрасль России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 12(110). С. 51–57.
2. Renewable energy statistics 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irena.org/Publications/2023/Jul/Renewable-energy-statistics-2023> (дата обращения: 17.02.2024).
3. World Energy Outlook 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/4060167b-0e3d-4e10-9c6e-8ce5b041ee4c/WEO2021_ES_Russian.pdf (дата обращения 17.02.2024).

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

С. С. Полоник¹⁾, Е. А. Никитин²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь, *econauka@outlook.com*

²⁾ аспирант, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь, *econauka@outlook.com*

В научной статье разработан новый экономический механизм обеспечения инновационного, конкурентоспособного энергетического рынка.

Ключевые слова: конкурентоспособность; инновации; механизм; национальная экономика; энергетический рынок; индикаторы; инструменты; энергосбережение; баланс.

MECHANISM FOR INCREASING COMPETITIVENESS OF THE ENERGY SYSTEM

S. S. Polonik¹⁾, E. A. Nikitin²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus, *econauka@outlook.com*

²⁾ PhD student, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus, *econauka@outlook.com*

The scientific article develops a new economic mechanism for ensuring an innovative, competitive energy market.

Keywords: competitiveness; innovation; mechanism; National economy; energy market; indicators; tools; energy saving; balance.

Введение

Уровень состояния энергетической системы определяют устойчивое социальное и экономическое развитие национальной экономики на длительную перспективу. В современном мире идет острейшая борьба за углеродные энергоносители (уголь, нефть, газ), которые являются главными источниками энергии для развития современной экономики.

Для национальной экономики, где за счет собственных источников удовлетворяется не более 24 % потребности в энергоносителях, эта проблема является жизненно важной. Поэтому наряду с развитием энергетики необходимо сделать основной упор на экономию энергоносителей [1].

Конкурентоспособность Республики Беларусь во многом зависит от минимизации внутренних рисков за счет доступных источников энергии, инвестиций в инфраструктуру для минимизации рисков технических сбоев и снижения энергоемкости с целью уменьшения уязвимости и более высоким ценам на энергоресурсы.

Результаты и обсуждение

Конкурентоспособность отрасли обеспечивается за счет развития энергетического рынка и новым экономическим механизмам обеспечения инновационного энергетического рынка.

Нами предлагается следующая структура экономического механизма. Во-первых, разработать методическое обеспечение оценки энергетической конкурентоспособности. Во-вторых, разработать индикаторы оценки энергетической конкурентоспособности отрасли. В

индикаторы включить: загруженность предприятий перерабатывающей промышленности ТЭК, индикатор использования пропускной мощности трубопроводного транспорта первичных энергетических ресурсов, индикатор доходности транзита первичных энергетических ресурсов, индикатор доли ТЭК в валовом потреблении энергии и индикатор затрат ТЭР на производство электрической и тепловой энергии. В-третьих, меры и инструменты, обеспечивающие энергетическую конкурентоспособность. Это, система цен на энергоресурсы, льготное кредитование, инвестиции, налогообложение, стимулирующие меры по развитию зеленой энергетики. В-четвертых, финансовые меры, обеспечение энергетической конкурентоспособности. А именно: собственные источники (прибыль), заемные источники (кредиты), выручка от транзита энергоресурсов через территорию Республики Беларусь, выручка от экспорта энергоресурсов, прямые иностранные инвестиции в сферу энергетики [3].

Экономический механизм повышения конкурентоспособности отрасли является сбалансированным, взаимоувязанным и способным повысить энергоэффективность в Республике Беларусь.

Разработанный экономический механизм повышения конкурентоспособности отрасли будет способствовать работе по энергосбережению и модернизации национальной энергосистемы с применением современных инновационных технологий. Республика Беларусь получит сбалансированную энергетическую систему, где более половины генерирующих мощностей одновременно будут вырабатывать и тепло, и энергию. Для диверсификации топливного баланса республики совместно с Россией построена Белорусская АЭС. Ее ввод в эксплуатацию позволил заменить в топливном балансе четвертую часть природного газа, снизить себестоимость производимой электроэнергии. На ряду с этим в энергетике используется комплекс мер по реализации политики энергосбережения и энергоэффективности, максимально возможного и экономически целесообразного вовлечения в топливно-энергетический баланс местных видов топлива, вторичных энергоресурсов, возобновляемых из нетрадиционных источников энергии. Эта работа позволит диверсификации поставок нефти, газа, электроэнергии и угля, снижению доли нефти, газа, электроэнергии и угля, снижению доли доминирующего поставщика углеводородов до 65–70 % к 2028 году.

Новый экономический механизм ускорит работу по освоению месторождений горючих сланцев и бурых углей, в том числе строительства крупной ТЭЦ на бурых углях Лельчицкого месторождения.

Заключение

Новый экономический механизм повышения конкурентоспособности отрасли качественно изменит экономику отрасли, учтет экономические интересы производителей и потребителей энергии, создаст стимулы для максимальной энергоэффективности на всех стадиях производства, передачи потребления энергоносителей.

Библиографические ссылки

1. *Камоцкая Н. И.* Энергетическая безопасность Республики Беларусь в условиях международной интеграции. Минск : Право и экономика, 2019. 180 с.
2. *Полоник С. С.* Стратегия роста. Минск : Белорусская думка, 2005. С. 77–84.
3. *Полоник С. С., Смолярова М. А.* Национальная экономика Республики Беларусь: оценка, прогноз. Минск : Право и экономика, 2020. 232 с.
4. *Полоник С. С., Смолярова М. А.* Прогнозирование национальной экономики. Краткий курс лекций. Минск : Право и экономика, 2019. 154 с.

МЕТОДИКА МЕЖСТРАНОВОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ В ИЗМЕРЕНИЯХ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С. С. Полоник¹⁾, М. А. Смолярова²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь, econauka@outlook.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, г. Минск, Беларусь, econauka@outlook.com

В научной статье представлено методическое обеспечение сопоставления уровня технико-экономического развития государств с использованием эталонной траектории.

Ключевые слова: технологический уклад; технико-экономическое развитие; инновации; механизм; инновационная система.

METHODOLOGY FOR INTERCOUNTRY COMPARISON IN DIMENSIONS OF TECHNICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

S. S. Polonik¹⁾, M. A. Smoliarova²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus,
econauka@outlook.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, Belarus, econauka@outlook.com

The scientific article presents methodological support for comparing the level of technical and economic development of states using a reference trajectory.

Keywords: technological structure; technical and economic development; innovation; mechanism; innovation system.

Введение

Межстрановые сопоставления широко применяются в экономической науке при проведении анализа и выявлении перспектив социально-экономического развития отдельных государств и регионов. Методологическая база измерения процессов долгосрочного технико-экономического развития с использованием межстрановых сопоставлений включает накопленные знания об общих закономерностях современного технико-экономического развития, инвариантных по отношению к различным странам.

Результаты и обсуждение

Эмпирические исследования долгосрочных тенденций экономического развития показывают однонаправленность технико-экономического развития (ТЭР) в разных странах, что обусловлено становлением общемирового рынка и бурным расширением международных экономических связей со времен промышленной революции. Однонаправленность ТЭР в масштабах всей мировой экономики позволяет ввести понятие эталонной траектории технико-экономического развития, отражающей усредненные в мировом масштабе темпы и форму этого процесса, глобальный ритм ТЭР. Технологические изменения, происходящие в странах-лидерах ТЭР, распространяются на периферию технологического развития, при этом чем выше степень экономической интеграции, тем ближе эталонная и фактическая траектории ТЭР. Эталонная траектория, отражая общие для всех стран тенденции ТЭР и описывая единые для всех

направления технико-экономического развития, может служить для определения места каждой страны в глобальной экономической динамике, оценки уровня и темпов технического развития национальных экономических систем [1].

В силу исторических, культурно-психологических, природно-климатических и других особенностей каждая национальная экономика имеет собственную оптимальную траекторию ТЭР. Ее конструирование должно основываться на общемировых тенденциях технико-экономического развития с учетом указанных выше национальных особенностей. Наиболее важная из них заключается в положении страны в межстрановой иерархии ТЭР. В зависимости от того, входит ли она в число стран-лидеров текущего доминирующего технологического уклада, находится ли на периферии общемировых технологических сдвигов или вообще не включена в глобальный ритм ТЭР, существуют разные оптимальные стратегии национального технико-экономического развития и описывающие их траектории. Вместе с тем, эталонная траектория ТЭР, задавая общую для всех стран систему отсчета и масштаб, служит основой для измерений технического развития национальных экономических систем.

Заключение

Используя изложенный выше формальный аппарат для обработки полученной методом главных компонент последовательности обобщенных характеристик этапов ТЭР, можно получить единую для всех этапов и стран меру технического развития. Ее достоверность определяется достоверностью и полнотой системы исходных показателей и точностью разбивки рассматриваемого периода на этапы. Соответствующая количественная модель измерения динамических характеристик ТЭР обладает достаточной гибкостью и допускает ряд модификаций, позволяющих проводить измерения в условиях неполноты и низкого качества исходной информации.

Библиографические ссылки

1. *Глазьев С. Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. : ВлаДар, 1993. 310 с.
2. *Глазьев С. Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Книжный мир, 2018. 768 с.
3. *Полоник С. С.* Моделирование системы управления макроэкономическим равновесием при асимметричности информации. Минск : Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2003. 528 с.
4. *Полоник С. С.* Стратегия роста. Минск : Беларуская думка, 2005. С. 77–84.
5. *Полоник С. С., Смолярова М. А.* Национальная экономика Республики Беларусь: оценка, прогноз. Минск : Право и экономика, 2020. 232 с.
6. *Полоник С. С., Смолярова М. А.* Прогнозирование национальной экономики. Краткий курс лекций. Минск : Право и экономика, 2019. 154 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ БЕЛАРУСИ В ПРОЦЕССАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

В. П. Пугачёв

*доктор технических наук, профессор, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, pugachov19@gmail.com*

В статье анализируются санкции стран запада, направленные против Беларуси и России в 2023 году, и их влияние на активность участия республики в процессах экономической интеграции на пространстве Евразии. Жесткие и противоправные санкционные ограничения требуют детального анализа возможных последствий вводимых международных ограничений и поиска встречных антисанкционных мер и поиска путей продвижения экономических интересов на мировых рынках, и, прежде всего – на рынках стран интеграционных образований – СГ, ЕАЭС, СНГ и стран так называемой дальней дуги.

Ключевые слова: международные санкции; экономическая интеграции; Союзное государство; Евразийский экономический союз; Содружество Независимых Государств.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF BELARUS' PARTICIPATION IN THE PROCESSES OF ECONOMIC INTEGRATION OF EURASIAN COUNTRIES UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS

V. P. Pugachov

*doctor of technical sciences, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus.
pugachov19@gmail.com*

The report analyzes the sanctions of Western countries directed against Belarus and Russia in 2023 and their impact on the active participation of the republic in the processes of economic integration in the Eurasian space. Severe and illegal sanctions restrictions require a detailed analysis of the possible consequences of the introduced international restrictions and the search for counter anti-sanction measures and the search for ways to promote economic interests in world markets, and, above all, in the markets of countries of integration entities - the Commonwealth of Independent States, the EAEU, the CIS and the so-called countries far arc.

Keywords: international sanctions; economic integration; Union State; Eurasian Economic Union; Commonwealth of Independent States.

Введение

С точки зрения ведущих международных экономических организаций, таких как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и др., военный конфликт в Украине поставил под угрозу существующую систему международных экономических отношений, спровоцировав риски разделения мировой экономики на блоки с разными подходами к вопросам собственности, рынка, технологическим стандартам и платежным системам. Агрессивные санкционные меры стран запада приумножают эти риски и в существенной степени затрудняют достижение Целей устойчивого развития подавляющего большинства стран мира. Поэтому важной задачей ученых является анализ последствий санкционных мер для социально-экономического развития подсанкционных государств с учетом принимаемых антисанкционных мер и их участия в региональных интеграционных образованиях.

Методология

Исследование вопросов появившегося нового направления изучения воздействия санкций на экономику государства – «санкционномики», проводилось рядом зарубежных и отечественных специалистов (Т. Clifton Morgan [1], L. Schwebach [2], Taehee Whang) [3]), подметивших важный аспект санкционных мер, состоящий в том, что экономические санкции могут быть эффективными только в случае, если подсанкционная страна существенно зависит от импорта запрещенных товаров и не в состоянии производить их аналоги, что практически невозможно в реальной жизни. В современном мире торговые связи между странами настолько сильно развиты, что не могут не повлиять на вводящую санкции сторону и одновременно ухудшить положение другого государства.

В России и Беларуси данной тематике посвящены труды П. Н. Бирюкова [4], И. И. Лукашука [5], В. Т. Батычко [6], Д. Б. Левина [7] и многих других ученых, которые отмечали необходимость системного исследования всех аспектов введения санкционных ограничений в их диалектической взаимосвязи, с учетом всех сторон влияния санкций на экономику как подсанкционных государств, так и государств, вводящих санкции. Как отмечает П. Н. Бирюков [4]: «Каждое государство имеет право охранять свои интересы всеми допустимыми правовыми средствами, в том числе мерами принудительного характера. Одной из форм принуждения в международном праве являются международные правовые санкции, под которыми понимаются дозволенные международным правом и осуществляемые в особом процессуальном порядке принудительные меры, применяемые субъектами международного права для охраны международного правопорядка, когда правонарушитель отказывается прекратить правонарушение, восстановить права потерпевших и добровольно выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности».

Анализ целей создания Всемирной торговой организации (ВТО) подтверждает, что её функции и деятельность не направлены на стимулирование и применение санкционных ограничительных мер и по уставу организации их применение считается незаконным и противоправным. У стран ВТО нет правовых оснований для введения санкций, а значит, введение жестких санкционных мер странами запада против Беларуси и России является нарушением норм международного торгового права. Анализ содержания санкций демонстрирует их направленность на всестороннее ограничение деятельности государственных и частных компаний подсанкционных стран на ведущих секторах мирового рынка.

Комплексный характер санкций стран запада подтверждается широким спектром вводимых ограничений, охватывающий все фундаментальные направления международной интернационализации бизнеса:

1. Доступ к системам международной логистики.
2. Доступ к важнейшим источникам финансовых и других ресурсов, необходимых для экономического развития страны.
3. Доступ к современным технологиям.
4. Ограничения торговли приоритетными для государства товарами - нефтехимической, энергетической и других высокодоходных отраслей.
5. Закрытие доступа к рынку капитала и международным расчетным системам.

В общей сложности западные санкции распространяются на тысячи физических и юридических лиц Беларуси и России и кардинально ухудшают внешние условия внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов Союзного государства, создавая новые проблемы, угрозы и реальные серьезные риски для национальных экономик.

С учетом введенного ЕС 10-го пакета санкций, направленных на финансовый и транспортный сектора, а также на поставки технологий и товаров двойного назначения запрет экспорта в Россию и Беларусь электроники, некоторых специализированных транспортных средств, деталей, запчастей и строительного оборудования. По мнению Еврокомиссии под ограничительные меры попадает около 50 % российского экспорта в ЕС и почти 60 % импорта.

12-й пакет санкций, принятый Советом ЕС в декабре 2023 г., расширил список подсанкционных лиц, добавив более 40 компаний, участвующих в российском военно-промышленном комплексе, 7 российских частных военных компаний, 12 белорусских физлиц. Совет ЕС также расширил критерии для внесения в санкционный список.

В настоящее время (февраль 2024 г.) Европейский союз спешно разрабатывает 13-й пакет антироссийских- антибелорусских санкций.

В чем состоят важнейшие риски для Белорусской экономики?

Прежде всего – это существенное ограничение возможностей по сохранению и развитию экспорта и пополнению доходной части бюджета валютными ресурсами, которые необходимы стране, прежде всего – для закупки товаров критического импорта и погашения внешнего долга. Кроме того, что очень важно – для обеспечения выживания экономики в перспективе – санкции критически ограничивают доступ к современным технологиям, практически блокируя систему международного трансфера технологий.

Угрозы применения странами запада новых санкционных пакетов, ориентированных на демпфирование принимаемых антисанкционных мер – требует тщательного изучения складывающейся ситуации на мировых рынках и выработки упреждающих действий.

Результаты и обсуждение

Предварительные итоги международной торговли Беларуси в 2023 году представлены в таблице.

Результаты внешней торговли Беларуси за 2023г.

Показатели, млн.долл.США	Январь – ноябрь 2022 года	Январь – ноябрь 2023 года	Январь – ноябрь 2023 года к январю – ноябрю 2022 года, %
Внешнеторговый оборот товаров и услуг	80 029,7	86 672,9	108,3
Экспорт товаров и услуг	42 422,8	43 701,7	103,0
Импорт товаров и услуг	37 607,0	42 971,3	114,3
Сальдо внешней торговли товарами и услугами	4 815,8	730,4	15,2
Внешнеторговый оборот товаров	67 221,3	73 877,6	109,9
Внешнеторговый оборот товаров и услуг	80 029,7	86 672,9	108,3
Экспорт товаров	34 111,6	36 023,6	105,6
Импорт товаров	33 109,7	37 854,0	114,3
Сальдо внешней торговли товарами	1 001,9	-1 830,4	–
Внешнеторговый оборот услуг	12 808,4	12 795,3	99,9
Экспорт услуг	8 311,2	7 678,1	92,4
Импорт услуг	4 497,3	5 117,3	113,8
Сальдо внешней торговли услугами	3 813,9	2 560,8	67,1

Составлено по данным Национального Банка Республики Беларусь¹.

Как следует из представленных данных, даже в условиях агрессивных западных санкций внешнеторговый оборот товарами Беларуси за 11 месяцев 2023 года увеличился более чем на

¹ <https://www.nbrb.by/statistics/ForeignTrade/Current/>.

8 % и составил 86,67 млрд долларов. Как известно – в 2022 году оборот товаров имел отрицательную динамику и был значительно ниже. При этом экспорт товаров увеличился на 5,6% и составил 36 млрд долларов, а импорт на 14 % до 37,8 млрд долларов. Положительное сальдо по товарам и услугам в этих условиях составило 730 млн долларов.

Актуальнейшим вариантом приспособления белорусских экспортеров к комплексным агрессивным санкциям является диверсификация географической структуры экспорта и международной логистики доступа на новые рынки сбыта и закупки критически важных для белорусской экономики товаров и услуг. Так, в прошлом 2023 году Беларусь рекордно нарастила экспорт в Россию: по предварительным прогнозам, на 31 % больше, чем в 2022 году.

Внешняя торговля со странами СНГ в 2023 году достигла 51,5 млрд долларов с положительным сальдо в почти 2,9 млрд долларов. При этом по итогам 2023 года по сравнению с 2022-м увеличилось отрицательное сальдо внешней торговли товарами со странами вне СНГ. Оборот в 2023 году был 31,9 млрд долларов, в 2022 – 26,9 млрд долларов. При этом экспорт увеличился в 2023 году на почти 741 млн долларов, а вот импорт по сравнению с 2022 вырос почти на 4,3 млрд долларов, что обусловлено на наш взгляд низкой базой импорта в 2022 году и необходимостью для экономики страны товаров критического импорта.

Ожидаемым и важным достижением стран СНГ в 2023 г. является согласование договора о свободной торговле услугами и осуществлении инвестиций. Это несомненно будет стимулировать рост товарооборота между странами Содружества. В рамках этого договора также взят курс на развитие промышленности, сельского хозяйства, формирование благоприятного инвестклимата между странами.

Весомый вклад в развитие экономической интеграции в ЕАЭС сделан 25 декабря в Санкт-Петербурге в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета с участием глав государств, где утверждены важные стратегические документы:

- Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь».

- Основные ориентиры макроэкономической политики на 2024–2025 годы, которые рекомендовано учитывать правительствам и центральным банкам государств ЕАЭС при проведении макроэкономической политики.

- Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2024 год, определяющие в качестве приоритета взаимодействие с государствами СНГ и другими странами ближнего зарубежья, развитие сотрудничества с государствами – наблюдателями при Союзе – Кубой и Узбекистаном, развитие системного диалога с ШОС, АСЕАН, странами БРИКС и другими государствами и интеграционными объединениями Центральной Азии и Ближнего Востока для расширения экономического сотрудничества в контексте идеи Большого Евразийского партнерства. Подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном, предусматривающее отмену таможенных пошлин в отношении 90 % товаров, на долю которых приходится 95 % взаимной торговли партнеров.

В 2024 г. рост ВВП Беларуси прогнозируется на 3,8 %, экспорта товаров и услуг – на 7,6 % (на 53 млрд долларов), в первую очередь за счет поставок в Россию, ЕАЭС, СНГ и страны дальней дуги.

Взаимодействие Союзного государства и ЕАЭС демонстрирует положительную динамику доли объемов внешней торговли Беларуси в ЕАЭС, которая в условиях западных санкций достигла 60 %. При этом важнейшими приоритетами для Беларуси остается усиление экономической интеграции ЕАЭС в контексте:

- глобальной энергетической безопасности;
- обеспечения равноправного доступа к энергоресурсам и инфраструктуре для их транспортировки с учетом недискриминационных подходов к ценообразованию;

- в области технологической безопасности Беларуси - развитие производства высокоточного оборудования, микросхем, электронной и оптической продукции, чипов, интегральных схем, технологий беспилотного управления, роботизации обрабатывающей промышленности.

Особую значимость для Беларуси представляет участие совместно с государствами ЕАЭС и СНГ в стратегической китайской инициативе «Один пояс и один путь», предполагающее интеграцию национальной транспортной системы в мировую транспортную сеть, что будет способствовать реализации экономического и транзитного потенциала страны.

Заключение

Обеспечение экономической безопасности Беларуси в условиях противоправных и все более ужесточающихся международных санкционных ограничений практически невозможно без активного и целеустремленного участия республики в процессах всесторонней интеграции в формате СНГ, ЕАЭС и Союзного государства, а так же ускоренной проработки вопросов сопряжения указанных интеграционных образований со стратегической китайской инициативой «Один пояс и один путь».

На перспективы устойчивого развития белорусской экономики и реализации проекта развития Евразийского экономического союза к 2025–2030 году во многом будут влиять успехи выполнения нового, согласованного в 2023 г. соглашения о свободной торговле услугами на пространстве СНГ, результатов диверсификации внешней торговли Беларуси со странами «дальней дуги» и укрепления экономического потенциала Беларуси в условиях новых вызовов и угроз.

Библиографические ссылки

1. *Morgan T. C.* Multilateral Versus Unilateral Sanctions Reconsidered: A Test Using New Data // *International Studies Quarterly*. Vol. 53, No 4. (December 2009). Pp. 1075–1094.

2. *Morgan T. C., Schwebach V. L.* Fools Suffer Gladly: The Use of Economic Sanctions in International Crises // *International Studies Quarterly*. 1997. Vol. 41, No. 1. Pp. 27–50.

3. *McLean E. V., Whang T.* Friends or Foes? Major Trading Partners and the Success of Economic Sanctions // *International Studies Quarterly*. 2010. Vol. 54, No 2. Pp. 427–447.

4. *Бирюков П. Н.* Международное право : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. 685 с.

5. *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 415 с.

6. *Батычко В. Т.* Международное право : конспект лекций [Электронный ресурс]. Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2011. URL: http://www.aup.ru/books/m232/8_4.htm (дата обращения: 10.12.2014).

7. *Левин Д. Б.* Санкции в международном праве // *Правоведение*. 1981. № 1. С. 40–48.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО БИЗНЕС-АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

С. В. Пупенцова¹⁾, Н. А. Андрианов²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, pupentsova_sv@spbstu.ru

²⁾ аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, andr.n.a@ya.ru

Научный руководитель: Т. Л. Харламова

доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, kharlamova_t@list.ru

Современные тенденции устойчивого бизнес-администрирования связаны с глобальными изменениями, технологическими новинками и пересмотром стандартных подходов к управлению предприятием. Рассмотрены основные принципы и современные практики устойчивого бизнес-администрирования. Выполнен сравнительный анализ проектов компаний-новаторов в устойчивом бизнес-администрировании на российском рынке. Сделан вывод о внедрении устойчивого бизнес-администрирования, обязательном условии для долгосрочного успеха компаний при изменяющемся бизнес-окружении и растущих ожиданиях. Внедрение устойчивых практик позволяет компаниям сокращать издержки, улучшать репутацию и привлекать новых клиентов, которые всё больше ориентируются на этичность и ответственность компаний.

Ключевые слова: деловое администрирование; экономическая устойчивость; социальная ответственность; экологическая устойчивость; принципы бизнес-администрирования; энергоэффективность; зелёные технологии.

CURRENT TRENDS IN SUSTAINABLE BUSINESS ADMINISTRATION

S. V. Pupentsova¹⁾, N. A. Andrianov²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, pupentsova_sv@spbstu.ru

²⁾ PhD student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, andr.n@ya.ru

Supervisor: T. L. Kharlamova

doctor of economics, professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, kharlamova_t@list.ru

Modern trends of sustainable business administration are connected with global changes, technological innovations and revision of standard approaches to enterprise management. The main principles and modern practices of sustainable business administration are considered. A comparative analysis of the projects of innovative companies in sustainable business administration in the Russian market is made. It is concluded that the implementation of sustainable business administration is a prerequisite for the long-term success of companies in a changing business environment and growing expectations. The implementation of sustainable practices allows companies to reduce costs, improve their reputation and attract new customers who are increasingly focused on ethical and responsible companies.

Keywords: business administration; economic sustainability; social responsibility; environmental sustainability; principles of business administration; energy efficiency; green technologies.

Введение

Бизнес-администрирование играет значимую роль в успехе любой организации, поскольку оно охватывает широкий спектр управленческих практик, направленных на оптимизацию и эффективное функционирование бизнес-процессов [1]. В 2023 году бизнес-администрирование продолжило свою трансформацию в ответ на изменяющиеся требования и возможности, представленные глобальными изменениями, технологическими новинками и пересмотром стандартных подходов к управлению предприятием [2]. Основные принципы управления, координации и анализа данных внутри компаний выросли, привлекая внимание бизнес-администраторов к новым технологиям и стратегиям [3]. В этом контексте ключевые области, такие как цифровая трансформация, устойчивое управление, гибкие рабочие модели и развитие лидерских качеств, стали основой для эффективного бизнес-администрирования в 2023 году. *Целью исследования* является выявление основных тенденций в управлении организацией. Цель достигнута решением *следующих задач*: рассмотрены основные принципы и современные практики устойчивого бизнес-администрирования; выполнен сравнительный анализ проектов компаний-новаторов в устойчивом бизнес-администрировании на российском рынке; определена значимость устойчивого бизнес-администрирования, как обязательного условия для долгосрочного успеха компаний в условиях изменяющегося бизнес-окружения и растущих ожиданий.

Материалы и методы / теоретические основы

Методологической базой исследования являются труды и научные работы российских авторов и специалистов в области внедрения элементов устойчивого бизнес-администрирования на предприятиях [1–7]. Методы исследования: сравнительный анализ и синтез, метод причинно-следственных связей, монографический метод, а также ряд теоретических и научных методов исследования. На их основе проведён анализ основных тенденций внедрения элементов устойчивого бизнес-администрирования на российских предприятиях.

Результаты и обсуждение

В последнее время все больше встречается термин устойчивое бизнес-администрирование или стратегический подход к управлению компанией, ориентированный на сбалансированное удовлетворение потребностей текущих и будущих поколений, учитывающий экономические, социальные и экологические аспекты деятельности. Этот подход не только направлен на максимизацию прибыли, но и на создание долгосрочной стабильности, минимизацию рисков и увеличение положительного влияния на окружающую среду и общество.

К основным принципам устойчивого бизнес-администрирования относят [4]: экономическую устойчивость: компании должны стремиться к созданию прибыльных моделей, учитывая долгосрочные последствия своих действий на финансовую устойчивость и способность роста; социальная ответственность: организации должны учитывать своё влияние на общество, поддерживать честные и справедливые отношения с сотрудниками, клиентами и обществом в целом; экологическая устойчивость: управление компанией должно быть нацелено на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, эффективное использование ресурсов и внедрение экологически чистых технологий.

Внедрение устойчивых практик позволяет компаниям сокращать издержки, улучшать репутацию и привлекать новых клиентов, которые всё больше ориентируются на этичность и ответственность компаний. Бизнес-администрирование, основанное на устойчивости и учёте экологических аспектов, становится необходимостью в условиях быстро меняющегося мира, где компании должны не только быть прибыльными, но и ответственно вести свой бизнес, учитывая интересы будущих поколений и здоровье нашей планеты [5].

Представим в таблице основные тренды и изменения бизнес-администрирования, связанные с экологическим аспектом.

Тренды и изменения бизнес-администрирования в 2023 г. (экологический аспект)

Компания	Описание	Изменения
Patagonia	Переработка материалов, внедрение «демаркетинга», в рамках которой она призвала клиентов покупать меньше своей продукции, чтобы сократить потребление и отходы	Внедрение экологически устойчивых технологий в производство
Walmart	Использование возобновляемых источников энергии и сотрудничают с поставщиками для улучшения упаковки и снижения отходов	Снижение углеродного следа своей деятельности
Tesla	Создание электромобилей помогает уменьшить выбросы вредных газов и стимулирует переход на чистую энергию	Инновационный подход к бизнесу с учётом экологических аспектов
Северсталь	Северсталь активно использует передовые технологии и работает над снижением выбросов	Уменьшение экологического воздействия производства стали
Лукойл	Внедрение программы по снижению выбросов парниковых газов, внедряют передовые технологии для очистки отходов от производства	Инвестиции в проекты по энергоэффективности
Газпром нефть	Инвестиции в современное оборудование и технологии для снижения вредного воздействия на окружающую среду, реализация программ по энергоэффективности	Внедрение зелёных технологий в процесс добычи нефти
РусГидро	Внедрение проектов по защите водных ресурсов, реставрации рек и озёр, повышению энергоэффективности своих объектов	Повышение энергоэффективности своих объектов

Перечисленные выше компании демонстрируют обязательство по внедрению устойчивых практик в свой бизнес, стремясь к уменьшению отрицательного воздействия на окружающую среду и улучшению экологической стороны своей деятельности. Помимо перечисленных в таблице компаний, к ярким новаторам в устойчивом бизнес-администрировании на российском рынке также относят [6; 7]: Сбербанк, инвестирующий в проекты снижения углеродного следа, финансирующий социальные инициативы и стремящийся к более ответственной политике финансирования проектов; Альфа банк, ориентирующийся на инновации, клиенториентированный подход и развитие современных технологий в сфере бизнес-администрирования, активно поддерживающий проекты в образовании, здравоохранении и культуре; компанию Роснефть, работающую над созданием гибридной рабочей среды, которая сочетает в себе преимущества удалённой и офисной работы; Роскосмос, использующий информационные системы для планирования, контроля и принятия решений на основе анализа данных.

Выделим современные практики бизнес-администрирования:

- интеграция устойчивости в стратегию: компании разрабатывают стратегии, в которых устойчивость является встроенной частью бизнес-модели, не противоречащей финансовым целям;

- стейкхолдерский подход: учёт интересов всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров) – клиентов, сотрудников, инвесторов, общества, что включает в себя удовлетворение их потребностей и ожиданий;

- инновации и технологии: внедрение инноваций и современных технологий для создания более устойчивых процессов производства и управления.

- эффективное управление рисками: устойчивое управление включает оценку и управление рисками, связанными с социальными, экологическими и экономическими факторами;

Заключение

Вопросы эффективности деятельности управляющих и проблематика устойчивого бизнес-администрирования имеют высокое значение в развитии различных отраслей народного хозяйства. Устойчивое бизнес-администрирование – это не только ключевой элемент современного менеджмента, но и обязательное условие для долгосрочного успеха компаний в условиях изменяющегося бизнес-окружения и растущих ожиданий, а экологическая ответственность не просто дополнение к бизнес-стратегии, она становится ключевым элементом конкурентоспособности компаний. Необходимость создания эффективных моделей организации делового администрирования вызвана глобальными изменениями, технологическими новинками и пересмотром стандартных подходов к профессиональному управлению.

Библиографические ссылки

1. Черноусова К. А., Ливинцова М. Г. Исследование особенностей методов оценки инновационного потенциала предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 189–197.
2. Измайлов М. К., Пупенцова С. В. Сравнительный анализ практик КСО зарубежных корпоративных структур // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 2. С. 103–112.
3. Харламова Т. Л., Павлова Е. И. Анализ управленческих стратегий цифровой трансформации, обеспечивающих развитие современных организаций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-2(141). С. 114–120.
4. Измайлов М. К., Пупенцова С. В. Формирование интеллектуальной среды взаимодействия бизнеса и государственных органов управления в реализации концепции ESG // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2022. № 3. С. 147–155.
5. Силкина Г. Ю., Алексеева Н. С., Шевченко С. Ю. Сквозные технологии производства и управления: эффекты отраслевого применения и потенциальной синергии // *π-Economy*. 2022. Т. 15, № 5. С. 43–57.
6. Окороков Р. В., Тимофеева А. А., Рыхтик Д. Н., Колесникова М. И. Реализация ESG-ребрендинга как эффективной маркетинговой стратегии устойчивого развития промышленной компании // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7(144). С. 882–885.
7. Харламов А. В., Харламова Т. Л. Мегалополисы и политика перехода к устойчивому экономическому росту // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 17–22.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТЕМП ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ю. Ю. Рассеко

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Беларусь, rasseka@bsu.by*

В статье обоснована возможность использования показателя «региональный темп жизни» в качестве нового инструмента управления социально-экономическими процессами территорий. Дана количественная оценка влияния регионального темпа жизни на динамику показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Для практической реализации эконометрического исследования были использованы данные за 1999-2020 гг., включающие показатели 29 стран. Выявленный в процессе исследования противоположный характер влияния регионального темпа жизни на ее продолжительность ставит новые задачи в региональном управлении: определение оптимального уровня темпа жизни региона.

Ключевые слова: региональный темп жизни; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, экономико-математическое моделирование; количественная оценка.

REGIONAL PACE OF LIFE AS A FACTOR IN THE DYNAMICS OF POPULATION LIFE EXPECTATION

Yu. Yu. Rasseko

*PhD in economics, associate professor, Belarussian State University, Minsk, Republic of Belarus,
rasseka@bsu.by*

The article substantiates the possibility of using the «regional pace of life» indicator as a new tool for managing the socio-economic processes of territories. A quantitative assessment of the influence of the regional pace of life on the dynamics of life expectancy at birth is given. For the practical implementation of the econometric study, data for 1999–2020 were used, including indicators from 29 countries. The opposite nature of the influence of the regional pace of life on its duration, revealed in the course of the study, poses new tasks in regional management: determining the optimal level of pace of life in the region.

Keywords: regional pace of life; life expectancy at birth, economic and mathematical modeling; quantitative assessment.

Введение

Моделирование региональной экономики направлено на формирование тенденций связанных с определением ключевых количественных показателей элементов экономики регионов, с выявлением факторов, которые определяют ее дальнейшее развитие [1]. Относительно новая социально-экономическая категория – региональный темп жизни, сущность которой сводится к интенсивности процессов жизнедеятельности на территории региона, обоснованно может стать одним из инструментов управления социально-экономическими процессами территорий.

Определение целесообразности использования регионального темпа жизни в качестве фактора «улучшения» территорий требует количественной оценки его влияния на индикаторы социально-экономического развития. Ключевым, по мнению автора, показателем является ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Оценка влияния регионального темпа жизни на динамику выделенного показателя проводилась с помощью методов математической статистики. Для практической реализации эконометрического исследования были использованы данные за 1999–2020 гг., включающие показатели 29 стран (Албания, Австрия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Латвия, Литва, Люксембург, Молдова, Черногория, Северная Македония, Норвегия, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Швеция, Швейцария) [2,3]. Выделенные переменные содержат сведения о рынке труда, бюджетной системы, монетарные и банковские показатели, показатели социального благополучия и настроений в экономике. Отбор влияющих факторов осуществлялся как среди безусловных (общепринятых), так и среди опосредованных, в т. ч. авторских показателей.

Первоначально была определена целевая функция ожидаемой продолжительности жизни и факторы, которые оказывают на нее влияние. Среди множества были отобраны 12 переменных (валовой национальный доход, долл. США/ чел.; доля населения с высшим образованием, %; золотовалютные резервы, мес. импорта; плотность населения, чел./кв.м.; добавленная стоимость промышленного производства, долл. США; расходы на здравоохранение, долл. США; региональный темп жизни средний возраст вступления в брак, лет; количество фактически отработанных часов в неделю, ч.; индекс счастья; коэффициент фертильности, всего; обязательное образование, продолжительность, годы), общее количество наблюдений – 427. После отсеивания взаимовлияющих и исключения незначимых факторов проведен повторный корреляционный анализ и в результате для будущей модели были отобраны пять переменных:

Валовой национальный доход на душу населения, долл. США/ чел. – x^1 . Является приближительной мерой благосостояния страны.

Региональный темп жизни – x^2 . Авторский интегральный показатель, который характеризует интенсивность жизнедеятельности населения региона.

Доля населения с высшим образованием, % – x^3 . Демонстрирует качественную характеристику населения. Высокий уровень образования потенциально отражается на благосостоянии населения, качестве жизни и, как следствие, ее продолжительности.

Расходы на здравоохранение, долл. США – x^4 . Представляют собой расходы на приобретение медицинских услуг, расходы государственного сектора этой области.

Индекс счастья – x^5 . Отражает достижения стран в области удовлетворения социальных, экономических и экологических потребностей своих граждан.

Полученное уравнение регрессии имеет вид:

$$\ln Y = 2,9 + 0,24 \ln x^1 - 0,12 \ln x^2 + 0,08 \ln x^3 + 0,08 \ln x^4 + 0,03 \ln x^5.$$

(4,6) (3,2) (3,3) (2,8) (2,9) (2,2)

Проверка качества уравнения регрессии включала в себя проверку статистической значимости коэффициентов уравнения регрессии, проверку общего качества уравнения регрессии, проверку свойств данных. Данная модель является качественной, адекватной и пригодной для прогнозов. Уравнение регрессии значимо в целом. Все коэффициенты, стоящие перед всеми переменными, статистически значимы. В модели нет ни мультиколлениарности, ни автокорреляции, ни гетероскедастичности.

Дальнейшее исследование влияния темпа жизни на ее продолжительность строилось во взаимосвязке с ВВП региона. Для этого сопоставлялся уровень ВВП территории с уровнем темпа жизни в стране. Значения показателей ВВП условно делились на три уровня (низкий, средний, высокий) с помощью средней арифметической в пределах выборочной совокупности. Интервалы регионального темпа жизни (РТЖ) формировались по текущим значениям показателя на разных уровнях ВВП. Пересечение интервалов показателей ВВП и РТЖ сформировало квадранты. В квадрантах отражены средние показатели ожидаемой продолжительности жизни (ПЖ) (рисунок).

Показатель \ значение		Уровень РТЖ				
		низкий [0,2;0,8]	ниже среднего (0,8;1,3]	средний (1,3; 2,3]	выше среднего (2,3;2,44]	высокий >2,44
Уровень ВВП на душу, тыс. долл. США	высокий (80,0; 121]			80,8 7		
	средний (40,0;80,0]		78,6 4	80,4 5	6	
	низкий [4,0; 40,0]	72,8 1	76,0 2			3
ПЖ, лет		66,8			83,9	

Матрица «ВВП – РТЖ – ПЖ» европейских стран с малой открытой экономикой

Характер влияния регионального темпа жизни на ожидаемую продолжительность жизни оценивался с помощью построенного регрессионного уравнения, которое применялось для выборочной совокупности каждого из сформированных в матрице квадрантов. Квадранты с отрицательным влиянием регионального темпа жизни на ожидаемую продолжительность жизни заштрихованы.

Полученные в ходе исследования результаты доказывают влияние регионального темпа жизни на показатель ожидаемой продолжительности жизни населения. Выявленный отрицательный характер воздействия говорит о необходимости контроля за значением показателя. Слишком высокий региональный темп жизни, безусловно, сказывается на истощении человеческих ресурсов, переутомлении. В то же время слишком низкий показатель темпа жизни населения в регионе, особенно снижение его физической компоненты, будет приводить к проявлению негативных последствий малоподвижного образа жизни, которые тоже отрицательно влияют на продолжительность жизни в регионе.

Заключение

Количественная оценка влияния регионального темпа жизни на социально-экономическое развитие территорий демонстрирует целесообразность его использования в качестве инструмента регионального развития. Полученные в процессе оценки результаты отражают необходимость определения оптимального уровня регионального темпа жизни, которая вызвана противоположным характером его влияния на показатель ожидаемой продолжительности жизни. Определение оптимального уровня темпа жизни должно стать одной из ключевых задач управления. Именно оптимальный уровень позволит достигнуть максимальной результативности, выраженной в росте ВВП и увеличении продолжительности жизни населения.

Библиографические ссылки

1. Гусарова О. М., Кузьменкова В. Д. Моделирование и анализ тенденций развития региональной экономики // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 3-2. С. 354–359.
2. EUROSTAT [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения: 29.12.2023).
3. Statistical resources [Electronic resource] // OECD. URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 29.12.2023).

ТЕМП ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

Ю. Ю. Рассеко¹⁾, Е. М. Карпенко²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *rasseka@bsu.by*

²⁾ доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *karpenkaem@bsu.by*

В статье представлена практическая реализация экономической оценки темпа жизни населения шести областных регионов Республики Беларусь и г. Минска. В методических расчетах используется статистическая информация за 2010–2021 гг. На основании ретроспективного анализа динамики значимый компонент результирующего показателя выделена специфика и определены особенности развития темпа жизни населения в каждом из регионов. Полученные результаты позволяют использовать дифференцированный подход к управлению темпом жизни, который выступает одним из инструментов регионального развития.

Ключевые слова: региональный темп жизни; методика оценки регионального темпа жизни; статистические методы.

PACE OF LIFE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: REGIONAL SUMMARY

Yu. Yu. Rasseko¹⁾, E. M. Karpenka²⁾

¹⁾ *PhD in economics, associate professor, Belarussian State University, Minsk, Belarus, rasseka@bsu.by*

²⁾ *doctor of economics, professor, Belarussian State University, Minsk, Belarus, karpenkaem@bsu.by*

Abstract: The article presents the practical implementation of an economic assessment of the pace of life of the population of six regional regions of the Republic of Belarus and the city of Minsk. Methodological calculations use statistical information for 2010–2021. Based on a retrospective analysis of the dynamics of the values of the components of the resulting indicator, the specifics are highlighted and the features of the development of the pace of life of the population in each region are determined. The results obtained allow us to use a differentiated approach to managing the pace of life, which is one of the tools for regional development.

Keywords: regional pace of life; methodology for assessing the variable pace of life; statistical methods.

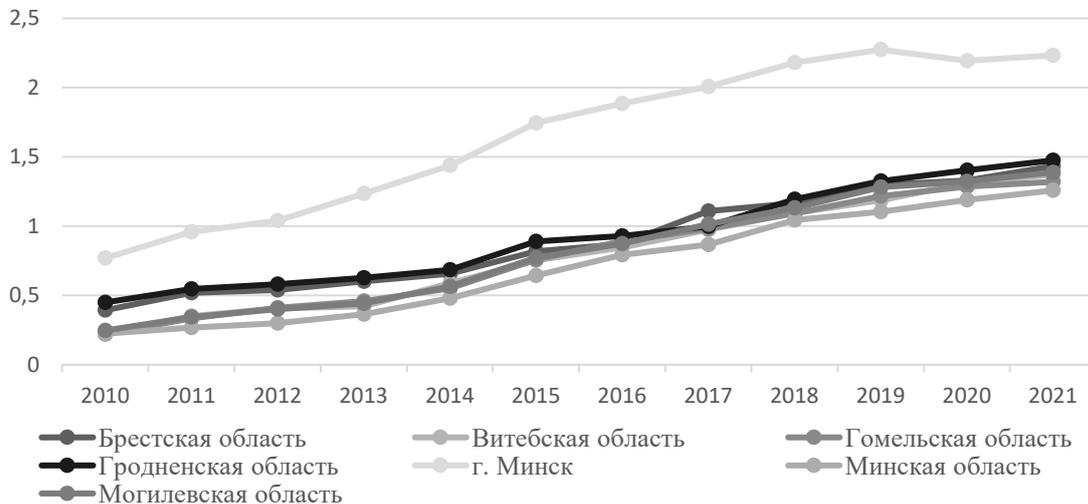
Введение

В государственной политике Республики Беларусь всегда уделялось много внимания проблемам регионального развития. Современные задачи региональной политики заключаются в повышении привлекательности территорий для жизни, работы и бизнеса [1]. Выполнение поставленных задач реализуется преимущественно с помощью традиционных моделей регионального развития. На наш взгляд, использование моделей, дополненных показателем региональный темп жизни, открывает возможности для развития «спящих» направлений и заслуживает внимания.

Административно-территориальное деление Республики Беларусь на области способствует формированию в них своей инфраструктуры, своего территориально-хозяйственного комплекса. В связи с этим, по предположению авторов, в каждой из областей сложился и свой темп жизни населения. Поиск эффективных направлений государственного регулирования

темпа жизни в рамках регионального развития требует его комплексной оценки, учета специфики и выявления особенностей, сложившихся в каждом регионе.

Оценка темпа жизни регионов Республики Беларусь осуществлялась по разработанной авторами шестиэтапной методике, с использованием статистических методов [2]. Полученные значения темпа жизни населения для совокупности объектов исследования продемонстрированы на рисунке.

Значения регионального темпа жизни, 2010–2021 гг.
Составлено по: [3].

Данные, представленные на рисунке, отражают глобальный рост значений регионального темпа жизни. Все исследуемые территории за период 2010–2021 гг. «ускорились» более чем в два раза. По результатам оценки регионального темпа жизни г. Минск демонстрирует самые высокие значения показателя на протяжении всего периода исследования [0,77; 2,27]. Этому способствует статус столицы, централизация финансов, наличие квалифицированной рабочей силы и т. д. С учетом однородности развития страны результат оценки темпа жизни населения областей также демонстрирует незначительные колебания показателей. Вторым регионом по «скорости» является Гродненская область, значения показателя варьируются в диапазоне [0,45; 1,47]. Третье место занимает Брестская область [0,39; 1,43]. Следующим регионом по значению темпа жизни является Могилевская область [0,25; 1,39], за ним Гомельский областной регион [0,22; 1,32] и Минский [0,22; 1,26]. На графике видно, что за десятилетний период наблюдались колебания позиций регионов в отдельные годы (2020–2021 гг.). Авторы связывают это с вводом ряда ограничений в период пандемии. В целом тенденция роста сохранялась. Используемая методика позволяет вычлнить значения составных компонент темпа жизни (информационной и физической), что раскрывает особенности сложившегося на территории регионов темпа жизни. Полученные данные целесообразно использовать при управлении темпом жизни. Предложенные мероприятия будут направлены на наращивание или сокращение определенного вида интенсивности, что позволит избежать негативных последствий [4].

Динамика показателей главных компонент темпа жизни населения Брестской области демонстрирует смену типа региона по траектории А→С→В. Регион типа А характеризуется заметным превалированием интенсивности физического потока над интенсивностью информационного. Регионы этого типа, как правило, отличаются низкой степенью развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, доминированием сырьевых индустрий, разрывом в потребностях и подготовке специалистов с востребованными компетенциями. Значения компонент приблизительно равны в регионах типа С. Для них характерно либо прохождение

адаптационного периода на пути к трансформации, либо стимулирование физической компоненты в целях сохранения благоприятной экологической обстановки, заботы о здоровье нации. Регион типа В – значения интенсивности информационного потока заметно превалирует над значением интенсивности физического потока. Значимым отличием регионов является высокая степень диверсификации деятельности, благоприятные условия для предпринимательства, высокий уровень грамотности населения, в т.ч. цифровой, государственное стимулирование развития ИТ-сектора. Аналогичные траектории характерны для Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областей.

В текущий момент времени все регионы соответствуют типу В. Однако процесс достижения такого результата различен. Регион Брестской области демонстрирует плавную трансформацию. Три года (2012–2014 гг.). понадобилось населению для переориентирования. Для остальных регионов временной период составил два года. Лидирующей по готовности наращивания информационной интенсивности являлась Гродненская область, процесс выравнивания вклада компонент пришелся на 2010–2011 гг. Последним трансформация коснулась Гомельского областного региона (2013–2014 гг.). Могилевская и Витебская области одновременно реализовали переход (2012–2013 гг.). Регионы Минской области и г. Минска существенно отличаются по траектории развития темпа жизни. Среда, сформированная в г. Минске, не требует переходного периода, и способна быстро воспринимать изменения. Регион перешел из типа А в тип В без адаптационного этапа. Минская область в своем развитии соответствует траектории большинства регионов Республики Беларусь. Период наращивания информационной интенсивности информационного потока продлился два года (2011–2012 гг.). Примечательным является полная сбалансированность по вкладу компонент регионального темпа жизни г. Минска при явном дисбалансе темпа жизни Минской области. По нашему мнению, этому способствует концентрация рабочих мест в столице и вынужденное перемещение к ним жителей области. Этим обстоятельством объясняется и отклонение региона Минской области по соотношению темпа жизни и ключевых показателей от сформированной зависимости.

Заключение

Проведенная оценка регионального темпа жизни областей Республики Беларусь и г. Минска позволяет констатировать значительный рост показателя за период исследования. Изучение динамики компонент темпа жизни регионов способствовало определению специфики сформированных индексов, выявлению региональных особенностей развития показателя. Полученные результаты являются особенно значимыми при реализации дифференцированного подхода к управлению региональным темпом жизни.

Библиографические ссылки

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/osnovnye-polozeniya-proekta-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-2021-2025.html> (дата обращения: 02.02.2023).

2. Карпенко Е. М., Рассеко Ю. Ю. Построение интегрального показателя оценки регионального темпа жизни с использованием многомерных статистических методов // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д. Экономические и юридические науки. 2022. № 5. С. 44–50.

3. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 10.12.2023).

4. Никитина А. В. Влияние современных темпов жизни и избытка информации на психику человека // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы VIII Всерос. студен. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 4–6 дек. 2019 г. : в 2 ч. / Новосиб. гос. пед. ун-т ; под ред. А. В. Осинцевой. Новосибирск, 2019. Ч. 1. С. 80–82.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА

С. С. Рябова

кандидат экономических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, s-6093981@yandex.ru

В представленной статье проанализированы организационные аспекты системы внутреннего контроля как элемента корпоративного управления организаций с участием государства. Выделены функции и ответственность комитета по аудиту при наблюдательном совете, подразделений внутреннего контроля и аудита как субъектов системы внутреннего контроля. Определены основные направления совершенствования внутреннего контроля и аудита в организациях с участием государства.

Ключевые слова: внутренний аудит; внутренний контроль; комитет по аудиту; корпоративное управление; организации с участием государства.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF PUBLIC ASSET MANAGEMENT

S. S. Ryabova

PhD in economics, associate professor, Academy of Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, s-6093981@yandex.ru

This article analyzes the organizational aspects of the internal control system as an element of corporate governance of state-owned enterprises. The functions and responsibilities of the audit committee under the supervisory board, internal control and audit divisions as subjects of the internal control system are highlighted. The main directions for improving internal control and audit in state-owned enterprises have been identified.

Keywords: internal audit; internal control; audit committee; corporate governance; state-owned enterprises.

Система внутреннего контроля является элементом корпоративного управления. Каждая организация разрабатывает свою систему внутреннего контроля, которая отвечает ее потребностям, учитывает требования законодательства и лучшей практики. Система внутреннего контроля не регламентирована законодательно, она определена локальными правовыми актами организации и зависит от размеров и структуры организации.

В международной практике используется модель COSO, разработанная Комитетом организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO). Внутренний контроль, согласно модели COSO представляет собой процесс, осуществляемый наблюдательным советом, менеджментом и персоналом организации, в результате чего должны быть достигнуты следующие цели: соблюдение законов и правил; эффективность и продуктивность операций; надежность финансовой отчетности [1].

Система внутреннего контроля совокупность организационных мер, методик и процедур, создаваемых и используемых для эффективного осуществления внутреннего контроля, и включает субъекты и объекты, политику внутреннего контроля, стратегию развития системы внутреннего контроля, механизмы реализации мероприятий контроля, законодательство и локальные правовые акты.

Внутренний контроль осуществляется наблюдательным советом, ревизионной комиссией, коллегиальным и исполнительными органами, подразделениями внутреннего контроля

и аудита, руководителями и работниками на всех уровнях управления, направленный на обеспечение целей общества с участием государства.

Элементом внутреннего контроля является внутренний аудит, который направлен на оценку системы внутреннего контроля, выявления отклонений от принятых стандартов, политик и процедур, нарушений принципов законности, эффективности в процессах управления, выработки корректирующих мер и мероприятий по предотвращению выявленных нарушений в будущем.

Рассмотрим распределение функционала и ответственность в системе внутреннего контроля между комитетом по аудиту при наблюдательном совете, подразделением внутреннего контроля и подразделением внутреннего аудита.

В функции комитета по аудиту при наблюдательном совете должны входить:

- предварительное рассмотрение, перед утверждением наблюдательным советом внутренних документов определяющих организацию и стратегию развития и совершенствования системы внутреннего контроля; политики внутреннего контроля и последующих изменений к ним;

- предварительное рассмотрение, перед утверждением наблюдательным советом, результатов оценки эффективности системы внутреннего контроля по данным отчетов внутреннего и внешнего аудита, готовить предложения по совершенствованию системы внутреннего контроля;

- надзор за достоверностью финансовой отчетности, за выбором внешнего аудитора и проведением внешнего аудита, за обеспечением соблюдения законодательства, а также анализ и оценка исполнения политики системы внутреннего контроля.

Ответственность комитета по аудиту - качество рекомендаций, предоставляемых наблюдательному совету.

В функции подразделения внутреннего контроля могут входить следующие:

- разработка и обеспечение внедрения основных и методологических документов по построению и совершенствованию системы внутреннего контроля;

- содействие менеджменту в построении контрольной среды, выработку рекомендаций по описанию и внедрению в процессы (направления деятельности) контрольных процедур и закреплению ответственности за должностными лицами;

- координация деятельности по поддержанию и мониторингу целевого состояния системы внутреннего контроля;

- подготовка информации о состоянии системы внутреннего контроля для заинтересованных сторон;

- взаимодействие с государственными контрольно-надзорными органами по вопросам внутреннего контроля.

Подразделение внутреннего контроля должно нести ответственность за полноту и качество методологической базы по системе внутреннего контроля и качества предоставляемых консультаций.

Подразделением внутреннего аудита должны реализовывать следующие функции:

- разработку, по результатам проведения внутреннего аудита, рекомендаций по совершенствованию контрольных процедур, отдельных компонентов (элементов) внутреннего контроля и системы внутреннего контроля;

- внутреннюю независимую оценку эффективности системы внутреннего контроля и выдачу рекомендаций по повышению эффективности и результативности системы внутреннего контроля.

Подразделение внутреннего аудита должно отвечать за качественное проведение проверок и своевременность представления выводов и рекомендаций.

Таким образом, комитет по аудиту при наблюдательном совете осуществляет функцию предпланирования и анализа, подразделение внутреннего контроля – организации и координации, подразделением внутреннего аудита – контроля.

С целью модернизации внутреннего контроля и аудита в организациях с участием государства представляется необходимым принятие законодательного акта, который определит понятия «внутренний контроль» и «внутренний аудит», основанные на международных стандартах внутреннего контроля и аудита, даст описание элементов системы внутреннего контроля, в соответствии с которыми руководители организаций будут выстраивать указанную систему в своих организациях, а также установит ответственность руководителей организаций за разработку, внедрение и поддержание эффективной системы внутреннего контроля и аудита. При этом сможет быть достигнута цель системы внутреннего контроля - обеспечение достижения целей организации с участием государства, таких как эффективность деятельности и приращения активов; соблюдения законодательства и локальных правовых актов, обеспечение достоверной и своевременной финансовой и нефинансовой отчетности.

Библиографические ссылки

1. *Коростелева М. А.* Роль модели «COSO» в построении и оценке системы внутреннего контроля // Международный научный журнал «Вестник науки» 2019. № 10(19). Т. 1. С. 90–96.
2. Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Управление государственными активами в системе обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь» (договор с БРФФИ № Г22-003 от 04.05.2022 г.).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. К. Симаков¹⁾, Ю. Г. Кислякова²⁾

¹⁾ аспирант, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия, *kafedra.pgs@mail.ru*

²⁾ кандидат педагогических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия, *yulya-julia-happy@mail.ru*

Научный руководитель: **В. П. Грахов**

*доктор экономических наук, профессор, Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия, *kafedra.pgs@mail.ru**

В статье рассмотрены теоретические вопросы основ управления инвестиционным потенциалом проектной организации с точки зрения эффективности. Цель данного исследования – определить теоретическую основу для оценки эффективности управления архитектурно-строительной компанией. Для достижения цели авторами предложены принципы эффективного управления, которых следует придерживаться при руководстве компаниями. Определены цели и задачи, а также комплекс показателей для оценки инвестиционного потенциала проектной организации и степени эффективности деятельности предприятия.

Ключевые слова: проектная организация; инвестиционный потенциал; эффективное управление; ресурсы предприятия; принципы управления.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF A PROJECT ORGANIZATION

N. K. Simakov¹⁾, Yu. G. Kislyakova²⁾

¹⁾ PhD student, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia, *kafedra.pgs@mail.ru*

²⁾ PhD in education, associate professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia,
yulya-julia-happy@mail.ru

Supervisor: **V. P. Grakhov**

*doctor of economics, professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia,
*kafedra.pgs@mail.ru**

This article examines the theoretical issues of the fundamentals of managing the investment potential of a project organization from the point of view of efficiency. The purpose of this study is to define a theoretical framework for assessing the management effectiveness of an architecture and construction company. To improve the efficiency of resource management of an organization, principles that should be followed when managing a company are proposed. Goals and objectives are defined, as well as a set of indicators for assessing the investment potential of the project organization and the degree of efficiency of the enterprise.

Keywords: project organization; investment potential; effective management; enterprise resources; management principles.

В рыночной экономике для достижения успеха в бизнесе крайне важно эффективно управлять своими ресурсами и возможностями. Это включает в себя анализ внутренней среды компании и исследование целевых рынков.

В последнее время активизация дискуссий, определяющих теоретико-методологические аспекты измерения и оценки потенциала организаций, определяет актуальность исследуемой проблемы [1].

В целях повышения эффективности управления ресурсами экономического субъекта, предлагаем руководствоваться следующими принципами:

- принцип научности – основывается на использовании научных методов и подходов при осуществлении управленческих действий;

- принцип системности – упорядочение и структуризация всех составляющих частей системы, а также их согласованное взаимодействие;

- принцип целевой направленности – заключается во взаимосвязи стратегических, тактических целей организации с целями управления ресурсами;

- принцип объективности - следование требованиям объективных закономерностей и реальным возможностям;

- принцип регулярности – означает непрерывность и систематичность осуществления процессов управления (планирования, анализа, мониторинга, контроля), постоянность сопоставления функциональных изменений во внутренней и внешней среде предприятия;

- принцип адаптивности – предполагает гибкость и оперативность планирования, быстрое реагирование на происходящие изменения, разработку альтернативных планов при возникновении неблагоприятных условий, прогнозирование возможных рисков, разработку антикризисных мероприятий, уточнение и корректировка планов;

- принцип конкретности и измеримости - предполагает, что организация должна иметь четкие ориентиры для своей хозяйственной деятельности;

- принцип ориентированности во времени – означает, что процессы управления имеют определенные границы во времени, а временные вехи позволяют контролировать выполнение планов организации;

- принцип обязательного исполнения – заключается в том, что принятые управленческие решения предприятия становятся обязательным для выполнения;

- принцип комплексности — подразумевает учет всего комплекса факторов, воздействующих на предмет управления;

- принцип перспективности – разработка системы управления с учетом перспектив стратегического развития компании;

- принцип целостности: система управления рассматривается как совокупность подсистем, обладающих собственными свойствами и согласованно взаимодействующих между собой;

- принцип эффективности - предполагает учет затрат (вклада в развитие) и доходов (результатов деятельности организации), стремление к минимизации затрат ресурсов [2].

Принципы управления совершенствуются, конкретизируются и развиваются с течением времени, они изменяются совместно с изменением концепции управления.

Эффективность управления инвестиционным потенциалом компании зависит от правильности определения ключевых факторов, оказывающих наибольшее влияние на деятельность организации.

Целями и задачами оценки инвестиционного потенциала являются:

- оценка ретроспективного, текущего и прогнозного состояния предприятия в целом;

- оценка степени использования видов потенциала, входящих в состав инвестиционного потенциала предприятия;

- анализ успехов и неудач в результате хозяйственной деятельности организации;

- оценка динамики изменения факторов, влияющих на уровень инвестиционного потенциала;
- планирование и прогнозирование использования потенциала;
- поиск сильных сторон и разработка мероприятий по развитию потенциала;
- предвидение места организации на рынке в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- выбор оптимального пути достижения поставленных задач.

Характер деятельности организаций, осуществляющих архитектурно-строительное проектирование, предполагает оказание уникальных услуг - создание для заказчиков особенной продукции – проектно-сметной документации на объект строительства. Таким образом, прибыль проектной организации в результате операционной деятельности формируется за счет прибыли от разработки каждого проекта. В целях соблюдения ограничений каждого проекта по срокам, стоимости и содержанию необходима особая организация производственного процесса.

Система критериев, используемых для оценки инвестиционного потенциала, должна быть сбалансированной, то есть он должен отражать основные аспекты деятельности проектной организации. При этом, важно включить в систему показателей эффективности организации не только внутренние, но и внешние показатели.

Степень эффективности деятельности оценивают с помощью комплекса показателей, которые отражают:

- степень достижения поставленных целей и задач посредством сравнения целевых и фактических показателей, а по итогам оценки формируют прогнозные значения показателей:
- рациональность использования ресурсов, результативность организационной системы в отношении затрат;
- степень соответствия системы требованиям, нормам, ожиданиям;
- прибыльность (оценивают как соотношение доходов и издержек);
- производительность, то есть отношение объема произведенной и реализованной продукции к затратам на ее создание;
- степень внедрения новшеств;
- способность перестраивать планы в ответ на изменения внешнего окружения.

Отметим, что оценивать инвестиционный потенциал следует в сравнении результатов прошедших и текущих периодов, отслеживая динамику изменений, проводя постоянный мониторинг внешнего и внутреннего состояния организации. Таким образом, анализ изменения показателей позволит выявить причины несоответствия текущего состояния инвестиционного потенциала установленным требованиям, а также определить сильные и слабые стороны организации, возможности и проблемы, на которые следует обратить внимание [3; 4].

После анализа и оценки эффективности деятельности компании принимаются решения, способствующие развитию бизнеса. То есть результаты анализа и оценки являются исходными данными для принятия управленческих решений и разработки стратегических планов.

Организации, которые уделяют должное внимание эффективному управлению ресурсами, оценке собственного потенциала, имеют большие преимущества в бизнесе, повышается конкурентоспособность продукции за счет снижения расходов, и, соответственно, повышается конкурентоспособность организации.

Библиографические ссылки

1. *Нагимова И. А., Дмитриева И. В., Телявлиня Г. Р.* Значение финансового контроллинга в развитии предприятия // Russian economic bulletin. 2019. Т. 2, № 6. С. 46–51.

2. Грахов В. П., Кислякова Ю. Г., Симакова У. Ф. Алгоритм оценки инвестиционного потенциала проектной организации // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4(462). С. 102–112.

3. Ворона В. Г., Грахов В. П., Симакова У. Ф. Специфика инструментального обеспечения к оценке эффективности в нефтепромысловом строительстве // Экономика и предпринимательство. 2023. № 10(159). С. 1289–1294.

4. Королева А. А., Васенкова Е. И., Дутин С. Р. Методика оценки экономической эффективности цифровизации и ее вклада в добавленную стоимость (на примере транспортной отрасли) // Финансовая экономика. 2023. № 5. С. 146–148.

ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ESG-ПОВЕСТКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

А. В. Танина¹⁾, С. М. Иванов²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, tanina13@mail.ru

²⁾ секретарь кафедры бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, semyon.ivanov127@mail.ru

В тексте статьи в качестве одной из актуальных тенденций в менеджменте XXI века рассматривается вопрос интеграции ESG-повестки в деятельность. Обозначается то, что процесс будет различаться в зависимости от страны или региона. Выделены несколько возможных путей, по которым может пойти организация. Среди таких путей: влияние со стороны государства, участие в добровольных инициативах, связанных с устойчивым развитием, влияние иностранных партнеров и инвесторов, процесс получения ESG-рейтинга, перспектива выгоды от внедрения ESG.

Ключевые слова: ESG; устойчивое развитие; внедрение ESG.

WAYS TO INTEGRATE THE ESG AGENDA INTO THE ACTIVITIES OF RUSSIAN ORGANISATIONS

A. V. Tanina¹⁾, S. M. Ivanov²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, State Institute of Economic, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, tanina13@mail.ru

²⁾ secretary of the department of accounting and statistics, State Institute of Economic, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, semyon.ivanov127@mail.ru

The text of the article discusses the issue of incorporating the ESG agenda into activities, as one of the current trends in the management of the 21st century. It is pointed out that the process will vary depending on the country or region. There are several possible routes that an organization could take. Among these routes are: government influence, participating in voluntary initiatives related to sustainable development, the influence of foreign partners and investors, and the process of obtaining an ESG rating. The article also discusses the potential benefits of implementing ESG principles.

Keywords: ESG; sustainable development; implementation of ESG.

Введение

Если говорить о ситуации на момент начала 2024 года, то одним из актуальнейших направлений и широким полем для исследования не только в менеджменте, но и во всей экономической науке являются тематика устойчивого развития и ее производная в образе ESG-повестки. **Целью** работы является выделение перечня путей, по которым может пойти организация, решившая внедрять у себя ESG-принципы. Для этого были поставлены **задачи**: обозначить региональную специфику устойчивости в России, проанализировать расположенность российского бизнеса к ESG-практикам, сформулировать различия в способах становления на путь устойчивости.

Результаты

Влияние государства. Акцент на государственной и региональной специфике сделан прежде всего из-за того, что хоть цели устойчивого развития у всех одни, но вот идти к ним

приходится разными путями. Интеграция ESG-принципов в деятельность организации предполагает серьезные и часто дорогостоящие изменения в производственном процессе. В России политика государства по отношению к интеграции ESG-принципов всё еще не имеет какого-либо краеугольного камня [1], а требования к организациям ограничены лишь соблюдением действующих законодательных норм. Результатом текущей необязательности и малой информированности становится низкая общая вовлеченность малого и среднего предпринимательства в развитие идей устойчивости [2]. Указана именно низкая общая вовлеченность, т. к. степень ESG-интеграции в России зависит от региона и средний результат будет сильно занижен (например, Ленинградская область на 1-м месте и соседняя Карелия на 78-м в ESG-рэнкинге субъектов РФ за 2021 год по данным рейтингового агентства RAEX) [3]. Наличие определенного «добровольно-принудительного» порядка внедрения было бы хорошей опорой для сотрудников, находящихся на руководящих должностях, перед которыми стоит задача обновления текущего до требований устойчивости. Все еще достаточно распространено мнение [4], что ESG это лишь модная западная практика, о которой все говорят, но никто это не вводит, а в условиях санкционных ограничений про это в принципе можно забыть. Реальная ситуация позволяет говорить о обратном. Заданный до начала санкционных ограничений курс среди российского предпринимательства практически не изменился, о чем свидетельствуют опросы, проведенные РСПП в 2022 г. и в 2023 г. [5], т. е. бизнес вопреки всему не потерял готовности к изменениям, а роль государства заключается в том, чтобы подтолкнуть и «провести за руку».

Добровольные объединения и инициативы. Следующим из путей является уже добровольное участие бизнеса, но в рамках каких-либо инициатив. Данный способ вполне перспективен, т. к. в ситуации, когда условная организация готова встать на путь интеграции ESG-принципов в собственную деятельность, и проблема заключается в основном в отсутствии опыта, необходимую методическую помощь можно получить от коллег по какой-либо инициативе. Из наиболее крупных объединений подобного типа, действующих в России, можно выделить партнерство в рамках Национальных проектов и Глобальный договор ООН (Global Compact Network Russia) и Социальную хартию российского бизнеса [4]. Последняя является одной из наиболее развитых инициатив подобного типа в России, на момент написания работы (февраль 2024 года) в ней состоят 297 организаций [6].

Влияние иностранных партнеров и инвесторов. Работу с иностранными партнерами и инвесторами в области ESG также стоит выделять в отдельный путь внедрения, т. к. это прежде всего способствует обмену опытом между отечественными и зарубежными компаниями, в которых некоторые практики могут быть более устоявшимися и развитыми. Однако не весь зарубежный опыт может быть одинаково полезен для российских компаний. Нельзя слепо доверять готовым решениям, которые могут предложить партнеры, и любую существующую практику необходимо тщательно адаптировать под российские реалии. В противном случае существует риск создания отрицательных кейсов, которые станут примером гринвошинга или замещения [7].

Получение ESG-рейтинга. Попытка получить ESG-рейтинг на основе текущего состояния сама по себе может расцениваться как путь к интеграции ESG-принципов в деятельность организации, т. к. первый шаг к признанию проблемы уже сделан [8]. Пытаясь хоть сколько-нибудь соответствовать предъявляемым требованиям, организация проведет самостоятельную внутреннюю оценку, взглянув на собственную деятельность с позиции «что мы можем предоставить условному рейтинговому агентству сейчас», а после уже придется заняться реновацией всех процессов (особенно тех, которые послужили причиной занижения рейтинга).

Экономическая обоснованность. Ранее уже было упомянуто, что процесс ESG-интеграции чаще всего сопряжен с расходами, однако существуют случаи, когда развитие ESG-практик в организации в долгосрочной перспективе способно уберечь от расходов. Например, если организация переводит автопарк с бензина или дизельного топлива на газ, то одновременно уменьшит выбросы от своей деятельности и существенно снизит затраты на топливо [8].

Можно предположить, что в будущем именно экономическая эффективность от интеграции станет одним из самых распространенных путей ESG-интеграции. Выражаться такая эффективность будет различных формах. Это может быть также выросшая за счет создания стратегии ESG-развития привлекательность для инвесторов (российских и зарубежных).

Совокупность общемировых тенденций вкупе с особенностями определенной страны или региона будут теми условиями, в которые конкретной организации так или иначе придется вписываться. Уже в рамках этих условий необходимо продумывать то, каким путем пойдет организация, чтобы перейти на рельсы устойчивости. Среди таких путей были выделены следование текущему государственному регулированию в области устойчивого развития, участие в профильных объединениях и инициативах, начало преобразований под влиянием иностранных партнеров с дальнейшей передачей опыта, получение первого ESG-рейтинга в качестве отправной точки с конкретным списком текущих проблем и осмысление экономической выгоды от внедрения устойчивых практик в обозримой перспективе.

Библиографические ссылки

1. Детские болезни ESG: как в российском бизнесе реализуют идеи устойчивого развития // Forbes. 15.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/sustainability/506158-detskie-bolezni-esg-kak-v-rossijskom-biznese-realizuut-idei-ustojcivogo-razvitiia> (дата обращения: 19.02.2024).

2. Орел А. А. Роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении устойчивого развития региона // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды : Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 21 апреля 2023 года. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 151–156.

3. ESG-рэнкинг субъектов РФ // Рейтинговое агентство RAEX. 09.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения: 19.02.2024).

4. Иванов С. М. Участие компаний в инициативах по устойчивому развитию в России // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей : Материалы симпозиума XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной к 50-летию КемГУ, Кемерово, 25–26 апреля 2023 года / Науч. редактор А. В. Логинова. Выпуск 24. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2023. С. 35–37.

5. Устойчивое развитие в стратегии российского бизнеса [Электронный ресурс] : Сборник корпоративных практик // РСПП, Москва, 2023 г. 224 стр. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/library-practic/ (дата обращения: 19.02.2024).

6. Социальная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 19.02.2024).

7. Иванов С. М. Проблемы ложных решений и гринвошинга в контексте esg-повестки // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды : Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 21 апреля 2023 года. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 93–99.

8. ТЕЕВ – The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Local and Regional Policy Makers (2010) [Электронный ресурс]. URL: <https://teebweb.org/publications/teeb-for/local-and-regional-policy-makers/> (дата обращения: 19.02.2024).

9. Туганов Т. З., Танина А. В. ESG-развитие регионов России: опыт Санкт-Петербурга // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022) : сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 года. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 324–328.

ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ КИТАЯ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Чжан Нин¹⁾, В. М. Карпенко²⁾

¹⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, zn664960824@163.com

²⁾ кандидат технических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, vmkarpenka@gmail.com

В данной статье сформулированы проблемы развития туристической индустрии, определены возможности использования технологии блокчейн в туристической отрасли, предложены направления повышения эффективности бизнес-процессов при оказании туристических услуг.

Ключевые слова: туристическая индустрия, технология блокчейн, оптимизация бизнес-процессов в туризме.

OPPORTUNITIES FOR OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES IN CHINA'S TOURIST INDUSTRY BY APPLYING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Zhang Ning¹⁾, V. M. Karpenko²⁾

¹⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, zn664960824@163.com

²⁾ PhD in technical, associated professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, vmkarpenka@gmail.com

This article formulates the problems of development of the tourism industry, identifies the possibilities of using blockchain technology in the tourism industry, and suggests ways to improve the efficiency of business processes in the provision of tourism services.

Keywords: tourism industry, blockchain technology, optimization of business processes in tourism.

Введение

Цифровая трансформация является глобальной тенденцией. Данному действию способствует опережающее развитие IT-отраслей (телекоммуникации, интернет, IT-услуги, производство программного обеспечения, принципиально новые технологии, в т. ч. блокчейн) и проникновение их во все сферы деятельности общества и экономики. При этом «цифровая экономика всё больше превалирует над традиционными отраслями на всех уровнях, усиливая свою роль как в глобальном аспекте, так и в экономиках отдельных стран, в том числе Китая, что приводит к необходимости развивать теоретико-методологические и прикладные исследования в данной сфере» [1]. В связи с этим изучение теоретических основ и практических подходов влияния достижений в высокотехнологичных секторах на оптимизацию бизнес-процессов в различных сферах экономики, в том числе в туристической индустрии, актуально.

Современным теоретическим и прикладным исследованиям в данной области посвящены работы ученых Hannes Thees, Greta Erschbamer, Harald Pechlaner [1], Chang, V., Baudeir, P., Zhang, H., Xu, Q., Zhang J., Arami [2] и других.

Цель данной статьи – характеристика возможностей применения технологии блокчейн для оптимизации бизнес-процессов в туристической индустрии Китая.

Исследовательские задачи: формулирование проблем развития туристической индустрии, определение возможности использования технологии блокчейн в туристической отрасли, предложение направлений повышения эффективности бизнес-процессов при оказании туристических услуг.

Основная часть

Одним из наиболее динамично развивающихся секторов национальной экономики в Китае является индустрия туризма. Несмотря на то, что в 2020–2022 гг. произошло снижение активности туристической индустрии, которое вызвано практически единственным фактором, – реализацией комплекса государственных мероприятий в рамках борьбы с пандемией COVID-19, при их ослаблении, а затем и прекращении, развитие туризма в стране возобновилось. Это создает реальные перспективы для процесса восстановления туристических потоков как внутри страны, так и в сфере международного туризма, который уже начался в 2023 г. и продолжается в 2024 г.

Введение строгих санитарно-эпидемиологических ограничений по перемещению граждан в рамках борьбы с пандемией COVID-19 в Китае привела к беспрецедентному развитию в стране социальных сетей, онлайн-сервисов для получения жизненно-необходимых благ и общения, мобильного банкинга и т.д. Как следствие цифровая трансформация туристической индустрии в стране получила перспективу не только способствовать быстрому восстановлению и дальнейшему развитию туризма, но и вывести Китай на ведущее место в данной сфере в мире.

Туристическая индустрия всегда имела проблемы, связанные с присущими отрасли особенностями, которые усугубились в современных условиях беспрецедентного использования санкций в отношении отдельных стран, также затронувших Китай, в том числе: рост стоимости туристического продукта вследствие усложнения логистики, сложности с конвертацией валют и ограничениями использования международных платежных систем разных уровней (SWIFT, Visa, Mastercard и т. д.), снижение доверия между участниками сделки, усложнение процесса и стоимости страхования в связи с возросшими рисками и другие.

Технология блокчейн «способствует значительной трансформации туристической индустрии, в определенной мере решая эти проблемы. Блокчейн делает ненужным участие большинства посредников, передавая их функции всем участникам данной системы» [2]. Он функционирует как децентрализованная система, управляемая коллективно по прозрачным правилам для всех участников.

Основой функционирования туристической отрасли в любой стране является наиболее эффективное исполнение следующих бизнес-процессов:

- 1) выбор и планирование маршрута;
- 2) бронирование, в том числе авиабилетов, гостиничных номеров или пакетных туров, страхование участников;
- 3) оплата объектов бронирования, включающая совершение валютнообменных операций;
- 4) идентификация и регистрация;
- 5) организация отельного сервиса, ресторанного обслуживания и т. д.

Использование технологии блокчейн позволяет в той или иной мере оптимизировать перечисленные бизнес-процессы и снизить издержки на их выполнение. Так, на этапе выбора и планирования маршрута блокчейн делает возможным получение открытого доступа к массиву данных о формировании стоимости тура, рейтингам, другой информации, позволяющей спланировать тур оптимальным по критерию «стоимость/эффективность».

При исполнении бизнес-процесса, обеспечивающего бронирование авиабилетов, гостиничных номеров, страхование тура применение блокчейна снижает монополию туроператоров в качестве посредников, при этом делая возможным осуществление прямых взаимоотношений между участниками, что также снижает издержки на его осуществление.

Оптимизация транзакций как при оплате объектов бронирования, так и в процессе непосредственного получения туристических услуг, является наиболее сильной стороной блокчейна. При транзакциях традиционными методами происходит двойная конвертация между валютой принимающей стороны, национальной валютой государства туриста и долларом США или евро. Блокчейн предоставляет возможность оптимизировать процесс, снизить риск

мошенничества, а кардинально снизить издержки по данному бизнес-процессу позволяет использование криптовалют.

Бизнес-процесс идентификации и регистрации туристов обычно достаточно трудоемки и занимает много времени, но данные процедуры необходимы на многих этапах путешествия клиента. Информационная база по туристу, единожды сохраненная в системе блокчейн, вместе с внедрением автоматизированной идентификации, позволит снизить не только время регистрации на авиарейс или при прохождении границы, но и трудозатраты, соответственно и издержки туристической компании.

Использование технологий блокчейна в бизнес-процессе планирования и предоставления отельного сервиса, ресторанного и туристического обслуживания позволит учитывать все предпочтения клиента, позволит оптимизировать всю цепочку поставок и экологичность продуктов питания, формировать реестр наиболее востребованных каждым туристом услуг.

Китай является единственной страной в мире, где официально в общенациональном масштабе используется система социального рейтинга населения, определяемого с применением технологий Big Data и также имеющая значительный массив информации о предпочтениях отдельных личностей. Можно ожидать неизбежную конвергенцию баз данных, полученных на основании технологий блокчейн и инструментов, обеспечивающих функционирования системы социального рейтинга в Китае, которая будет способствовать, при определенных условиях, повышению качества и эффективности удовлетворения запросов населения страны.

Заключение

Формулирование проблем развития туристической индустрии, определение возможности использования технологии блокчейн в туристической отрасли, предложение направлений повышения эффективности бизнес-процессов при оказании туристических услуг позволило сформулировать следующие предложения.

Определено, что основой функционирования туристической отрасли в любой стране является наиболее эффективное исполнение следующих бизнес-процессов: выбор и планирование маршрута; бронирование, страхование участников; оплата объектов бронирования; идентификация и регистрация; организация отельного сервиса, ресторанного обслуживания и т. д. Использование технологии блокчейн позволяет в той или иной мере оптимизировать перечисленные бизнес-процессы и снизить издержки на их выполнение. При этом можно ожидать неизбежную конвергенцию баз данных, полученных на основании технологий блокчейн и инструментов, обеспечивающих функционирования системы социального рейтинга в Китае, которая будет способствовать, при определенных условиях, повышению качества и эффективности удовлетворения запросов населения страны.

Библиографические ссылки

1. *Thees H., Erschbamer E. & Pechlaner H.* The application of blockchain in tourism: use cases in the tourism value system // *European Journal of Tourism Research*. 2020. № 26.
2. *Chang V., Baudeir P., Zhang H., Xu Q., Zhang J., Arami M.* How Blockchain Can Impact Financial Services // *The Overview, Challenges and Recommendations from Expert Interviewees, Technological Forecasting and Social Change*. 2020. № 158 (September). С. 120–166.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗАЦИИ В КИТАЕ

Чжан Хэи¹⁾, Е. М. Карпенко²⁾

¹⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, zhy960501@gmail.com

²⁾ доктор экономических наук, заведующий кафедрой, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, emkarpenko@mail.ru

Китай находится в процессе стремительной урбанизации. После реформы и открытости города Китая претерпели потрясающие изменения. Однако урбанизации Китая еще предстоит пройти долгий путь в будущем. На пути урбанизации произойдет ряд инноваций и изменений. Необходимо не только продолжать увеличивать скорость урбанизации, но и придерживаться принципов устойчивого развития. В этой статье будут проанализированы перспективы развития урбанизации Китая с точки зрения перемещения населения, технологического развития, городского строительства и потребления населения.

Ключевые слова: урбанизация; перспективы развития; городское строительство; технологическое развитие; перемещение населения.

PROSPECTS FOR CHINA'S URBANIZATION DEVELOPMENT

Zhang Hei¹⁾, E. M. Karpenko²⁾

¹⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus zhy960501@gmail.com

²⁾ doctor of economics, head of the department, Belarusian State University, Minsk, Belarus, emkarpenko@mail.ru

China is in the process of rapid urbanization. Since the reform and opening up, China's cities have undergone earth-shaking changes. However, China's urbanization still has a long way to go in the future. There will be a series of innovations and changes on the road of urbanization. It is necessary not only to continue to increase the speed of urbanization, but also to adhere to sustainable development. This article will analyze the development prospects of China's urbanization from the aspects of population transfer, technological development, urban construction, and resident consumption.

Keywords: urbanization; development prospects; urban construction; technological development; population transfer.

В последние годы международная экономическая ситуация становится все более сложной, и мировая экономика день ото дня сталкивается с риском спада. Принимая во внимание долгосрочный высокий уровень инвестиций в Китае, снижение отдачи от инвестиций и растущий протекционизм в международной торговле, Китай должен сделать все возможное для стимулирования внутреннего спроса, чтобы разблокировать двойной цикл [1]. Урбанизация развивается во всех направлениях и во многих аспектах, что способствует стимулированию цикла внутреннего спроса. Урбанизация и процесс экономического и социального развития способствуют друг другу и усиливаются по мере повышения уровня социально-экономического развития. Данные показывают, что валовой внутренний продукт Китая превысил 126 трлн юаней в 2023 году, увеличившись на 5,2 % по сравнению с предыдущим годом. В конце 2023 года численность постоянного городского населения Китая достигла 932,67 млн человек, что на 11,96 млн больше, чем в 2022 году. Уровень урбанизации постоянного населения составляет 66,16 %, что на 0,94 процентных пункта больше, чем в 2022 году [2].

Динамика урбанизации

Когда уровень урбанизации достигнет 30 %, урбанизация вступит в стадию высокого развития, и она не будет постепенно замедляться до стабильного развития, пока не достигнет 70 %. Это означает, что тенденция урбанизации Китая к поддержанию быстрого роста все еще сохраняется, и основные условия для быстрого роста урбанизации все еще существуют, что также сильно поддерживает долгосрочную позитивную тенденцию экономики Китая. В ближайшие 10 лет десятки миллионов людей, занимающихся сельским хозяйством, будут ежегодно переезжать в городские районы, что станет важной поддержкой для расширения внутреннего спроса. Крупномасштабная передача сельского хозяйства и популяризация населения создадут огромный спрос на образование, медицинское обслуживание и уход за пожилыми людьми. Если семья из трех человек поселится в городе, это может увеличить потребительские расходы примерно на 44 тыс. юаней. Если в ближайшие 10 лет почти 100 млн. человек, занимающихся сельским хозяйством, переедут в города и поселки поменьше, то прирост потребительского спроса достигнет 4,4 трлн юаней.

Основной движущей силой развития урбанизации в будущем по-прежнему будет экономическое развитие, и технологическое развитие будет играть все более важную роль. Например, благодаря развитию технологий города могут использовать меньшее потребление ресурсов для обслуживания большего числа людей и повышения общей пропускной способности городов.

В прошлом основной движущей силой процесса урбанизации Китая была индустриализация. В настоящее время Китай находится на важном этапе трансформации и модернизации промышленной структуры. В ближайшие 10 лет будет сформировано базовое соотношение, в котором доминирует сфера услуг. В этом смысле главной движущей силой урбанизации Китая будет быстрое развитие современных отраслей сферы услуг. С развитием науки и техники и трансформацией цифровых технологий и интеллекта спрос на занятость в обрабатывающей промышленности снижается, а растущая сфера услуг станет важным каналом привлечения городских трудовых мигрантов к трудоустройству.

Урбанизация тесно связана с потреблением местных жителей. По мере продвижения процесса превращения городского населения, не имеющего постоянного места жительства, в постоянных жителей стимулирующее воздействие урбанизации на экономический рост и потребление будет усиливаться. Для развития экономики и стимулирования потребления увеличивается не только абсолютная величина потребления, но и постоянно совершенствуется и трансформируется структура потребления. Жизнь жителей больше не ограничивается продуктами питания и одеждой, а постепенно переходит к духовному потреблению. Следовательно, городское строительство должно быть сосредоточено на решении таких проблем, как распространение и рост городского пространства, снижение качества окружающей среды, заторы на дорогах, отставание в строительстве муниципальной инфраструктуры, отсутствие зеленых

условий для жизни и строительство умных гуманитарных объектов [3]. Жители больше не беспокоятся об элементарном потреблении, тем самым повышая высокий потребительский спрос и переходя к потреблению более высокого качества.

В целом перспективы урбанизации в Китае радужные. Необходимо приложить усилия для устранения недостатков городской инфраструктуры и управленческих служб, улучшения экономической ситуации и пропускной способности населения, а также для того, чтобы сделать города более пригодными для жизни. В будущем потребности людей в городах также будут в большей степени ориентированы на духовный уровень. Реализация программы обновления городов является важной мерой, способствующей решению нерешенных проблем и недостатков в городском развитии и постоянному удовлетворению растущих потребностей людей в лучшей жизни. Обновление городов – это реалистичный выбор после того, как урбанизация вступит в среднюю и позднюю стадии.

Библиографические ссылки

1. *Мао Лин.* Исследование влияния новой урбанизации на структуру потребления жителей - теоретический анализ, основанный на четырех аспектах новой урбанизации // Журнал Экономической академии Хубэй (издание по гуманитарным и социальным наукам). 2024. 21(02). С. 50–53.

2. Наслаждайтесь городской жизнью, уровень урбанизации в нашей стране достиг 66,16 % // Новости Чайна-Сити. 2024. № 002.

3. *Го Цзиньхуэй.* Дальнейшее высвобождение потенциала внутреннего спроса для новой урбанизации // China Economic Times. 2024. № 001.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ СОПРЯЖЕНИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» И ЕАЭС

Чжан Ян¹⁾, В. П. Пугачев²⁾

¹⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *pugachov19@gmail.com*

²⁾ доктор технических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *pugachov19@gmail.com*

В докладе рассматриваются вопросы перспектив развития торгово-экономических связей Беларуси и Китайской Народной Республики в контексте сопряжения двух глобальных проектов на пространстве Большой Евразии – стратегической китайской инициативы «Один пояс – один путь» и перспективной интеграционной региональной структуры – Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Обсуждаются трудности, проблемы и перспективы сотрудничества в сложных условиях современных геополитических реалий, торговых войн и жестких противозаконных санкционных мер запада.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Один пояс – один путь; Беларусь; Китай; Евразийский экономический союз; Большая Евразия.

PROSPECTS FOR TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN BELARUS AND CHINA IN THE CONTEXT OF CONNECTION OF THE «ONE BELT AND ONE ROAD» INITIATIVE AND THE EAEU

Zhang Yang¹⁾, V. P. Pugachev²⁾

¹⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *pugachov19@gmail.com*

²⁾ doctor of technical sciences, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *pugachov19@gmail.com*

The report examines the prospects for the development of trade and economic relations between Belarus and the People's Republic of China in the context of the coupling of two global projects unfolding in the Eurasian space, the strategic Chinese initiative «One Belt – One Road» and the developing integration formation of the Eurasian Economic Union (EAEU). The difficulties, problems and prospects for cooperation in the difficult conditions of modern geopolitical realities, trade wars and harsh illegal sanctions measures of the West are discussed.

Keywords: Eurasian Economic Union; One Belt - One Road; Belarus; China; Eurasian Economic Union; Greater Eurasia.

Введение

Перспективы воплощения в жизнь ключевых идей стратегической инициативы Китая «Один пояс и один путь» опираются на мощные корни древней истории Великого шелкового пути и на широкое использование реальных экономических потенциалов стран Большой Евразии, которые включают энергетические инфраструктурные магистрали, транспортные маршруты, логистические центры и системы, которые формируют важнейшие цепочки добавленной стоимости. Развитие инфраструктуры, справедливых норм и правил международного взаимодействия, основанных на учете интересов всех стран участников несомненно будет способствовать не только росту сферы услуг национальных экономик, но устойчивому развитию всех стран участвующих в проекте Большой Евразии. В данной связи, в условиях геополитических флуктуаций и агрессивных санкционных мер стран запада, успехи устойчивого

развития Беларуси во многом будут зависеть от успешности решения вопросов сложной и весьма актуальной проблемы сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» и интеграционных структур на пространстве Евразии, и прежде всего с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Методология

В 2015 г. был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и, почти сразу же было подписано Совместное заявление ЕАЭС с Китайской Народной Республикой о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Руководства стран ЕАЭС высоко оценили эти перспективные планы сопряжения евразийского интеграционного проекта и китайского проекта «Один пояс – один путь», которые могут не только способствовать ускорению экономического развития стран участников, но и открывают новые стратегические перспективы интеграции в мире. Рассмотрим, как ученые экономисты оценивают перспективы сопряжения рассматриваемых стратегических проектов. Так, профессор Стэнфордского университета Дженнифер Инграм отмечает ¹: «У Евразийского экономического союза есть потенциал стать важным союзником в осуществлении китайской инициативы «Один пояс – один путь». Лидер КНР предложил Китаю и Центральной Азии сотрудничать для построения современной версии Шелкового пути, которая сформировала древний мир... Инициатива «Пояса и Пути» открытая и инклюзивная, поэтому к участию приглашаются все страны... Пять приоритетов сотрудничества инициативы «Пояса и Пути» (координация политик, взаимосвязанность объектов, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция и связи между людьми) могут в конце концов работать вместе на расширение доступа Китая к мировым рынкам».

В. И. Норов, генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества²: «Наша организация объединяет почти половину населения мира, 60 % территории Евразии, и обладает большими энергетическими и минеральными ресурсами. Здесь высокотехнологические производства, сильно развита транспортная связь между нашими странами, это почти 300 тыс. км железных дорог, это 15 тыс. км скоростных автомобильных дорог. Вопросы транспорта стали востребованы в период пандемии. Она показала, что железная дорога является одним из надежных, безопасных средств транспорта для быстрой доставки грузов. И мы сегодня видим, как активно она используется для перевозки грузов, необходимых для наших стран». По словам Норова, только за первое полугодие этого года число рейсов по маршруту Китай-Европа превысило 40 тысяч, а стоимость перевезенных ими товаров перевалила за 200 миллиардов долларов. Успехи экономической интеграции в рамках реализации комплексного проекта сопряжения ЕАЭС и ОПОП, а так же активизации сотрудничества с авторитетными международными организациями – имеют большие практические перспективы.

Результаты и обсуждение

Процесс сопряжения ЕАЭС и ОПОП уже в значительной степени способствовал активизации торгово-экономического сотрудничества стран евразийской «пятерки» с КНР. Согласно данным ЕАК³, товарооборот между ЕАЭС и КНР по итогам 2021 года вырос почти на треть (32 %), до \$166,5 млрд. При этом Китай стал основным торговым партнером союза с долей в 19,7 %, доля ЕАЭС в товарообороте КНР составила 3 %. Доля оборота взаимной торговли во внешнеторговом обороте ЕАЭС за год увеличилась с 12 % до 18 %.

Перспективное развитие торгово-экономического взаимодействия стран ЕАЭС и Китая предполагает:

---

¹ https://eurasia.expert/interes-kitaya-k-sopryazheniyu-eaes-i-proekta-poyasa-i-puti-stet/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

² http://scochn.beta2.ria.ru/archive_news/20210904/775622.html.

³ <https://mir24.tv/news/16542159/rost-tovarooborota-stran-eaes-i-kitaya-po-itogam-2022-goda-prevysil-20>.

Привлечение значительных объемов зарубежных инвестиций в целях ускорения развития экономики, международной логистики и международного сотрудничества с минимальными торгово-экономическими барьерами;

Развитие потенциала конкурентоспособности стран ЕАЭС за счет освоения новых технологий и формирование новых цепочек добавленной стоимости;

Формирование в перспективе институционально-правовой среды экономического взаимодействия ЕАЭС и КНР.

Вполне естественно, что у каждой из стран ЕАЭС других государств Большой Евразии есть свои интересы и ожидания от участия в реализации инициативы. Кого то больше интересуют вопросы доступа к новым рынкам, обеспечение энергетической безопасности и др. Интересы стран ЕАЭС имеют свои особенности. В частности, для Беларуси является важным привлечение китайского капитала для реализации производственных проектов страны, реализация своего транзитного потенциала, продвижение на китайский рынок белорусских высокотехнологичных услуг, и, конечно же – успешная реализация проекта Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

При решении вопросов сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояса и Пути» нельзя не учитывать ряд важных особенностей, и – прежде всего в культурной, правовой и социально экономических сферах:

1. Отмечается неравномерное социально-экономическое развитие многих стран-участниц этих проектов. С учетом этих и других факторов важно для стран ЕАЭС выработать свое видение стратегии сопряжения с ОПОП в целях преодоления конкуренции со стороны создающихся вокруг них торгово-экономических проектов.

2. Необходимо учитывать интересы сторон в сфере транспортно-логистической инфраструктуры, которые во много определяют экономический потенциал сотрудничества КНР и ЕАЭС.

3. Актуальной является проблема взаимного сокращения торговых барьеров и стимулирования инвестиций в ЕАЭС. В настоящее время между КНР и странами ЕАЭС действуют определенные ограничения, как правило нетарифные, которые могут быть пересмотрены с позиции сопряжения ЕАЭС и ОПОП.

4. Важным является вопрос создания условий для финансовой стабильности и безопасности регионов. Этому будет способствовать переход на использование национальных валют во взаимных расчетах и инвестициях и создание региональной валютно-финансовой и платежной системы.

5. В современных условиях особая роль принадлежит сфере цифровизации, для организации успешного взаимодействия основных субъектов сопряжения ЕАЭС и ОПОП в сферах государственного, таможенно-тарифного и наднационального регулирования.

Заключение

Обеспечить устойчивое развитие Беларуси в условиях жестких санкционных мер запада, возможно прежде всего на основе укрепления всесторонней интеграции Беларуси со странам Большой Евразии, и, прежде всего – СНГ, ЕАЭС, из сопряжения с инициативой ОПОП Китая. Перспективы реализации известного проекта развития ЕАЭС к 2025–2030 году и обеспечение выполнения нового соглашения о свободной торговле услугами на пространстве СНГ будут во многом влиять на торговлю Беларуси со странами Большой Евразии и укрепление экономического потенциала Беларуси в условиях новых вызовов и угроз.

ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: МИРОВОЙ АСПЕКТ

К. В. Шестакова¹⁾, Сюй Чунвэй²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, shestakovak@bsu.by

²⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, xcw455085894@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы развития органического сельского хозяйства как базиса для роста рынка органических продуктов. Анализируется состояние органического сельского хозяйства в региональном и страновом разрезе, выделяются ключевые факторы, положительно влияющие на рост органического земледелия.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство; рынок органических продуктов; экологически чистое производство; устойчивое развитие.

ORGANIC AGRICULTURE: WORLD ASPECT

K. V. Shestakova¹⁾, Xu Chongwei²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, shestakovak@bsu.by

²⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, xcw455085894@gmail.com

The article discusses the development of organic agriculture as the basis for the growth of the organic products market. The state of organic agriculture is analyzed at a regional and country level, and key factors that positively influence the growth of organic farming are identified.

Keywords: organic agriculture; organic products market; environmentally friendly production; sustainable development.

Интерес к здоровому образу жизни и потреблению органических продуктов неуклонно растет. Так, розничные продажи органических продуктов в 2021 году выросли на 4 млрд евро по сравнению с 2020 годом и достигли 125 млрд евро [1]. В основе формирования рынка органических продуктов лежит органический подход к их производству, что актуализирует изучение вопросов органического сельского хозяйства с точки зрения формирования потенциала к их производству.

Согласно определению, данному IFOAM¹ General Assembly в 2008 году органическое сельское хозяйство представляет собой производственную систему, поддерживающую здоровье почв, экосистем и людей [2]. Приоритетами органического сельского хозяйства выступают экологическая составляющая (здоровье почв, экосистем и людей), акцент на использовании возобновляемых ресурсов, поддержание возобновляемости ресурсов (например, плодородия почв), биоразнообразия и адаптация к местным условиям хозяйствования с целью поддержания экологического баланса между сельскохозяйственным использованием земли и не нанесением ущерба биосфере.

Органическое земледелие как подход зародилось в 1940-х годах. На сегодняшний день, данный подход в сельском хозяйстве практикуется в 191 стране [3]. Согласно данным

---

¹ IFOAM – Международная Федерация органического сельскохозяйственного движения, цель которой состоит в распространении информации и внедрении органического сельского хозяйства во всех странах мира.

Исследовательского института органического сельского хозяйства, наблюдается устойчивый рост площадей земель, используемых в органическом сельском хозяйстве (рисунок 1). За период в 1999–2021 годы их размер увеличился в 6,95 раз.

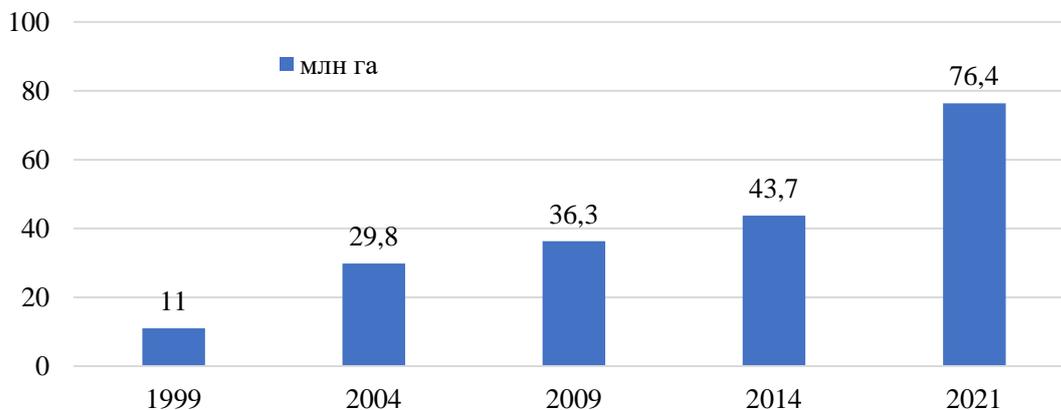

Рис. 1. Размер сельскохозяйственных площадей, используемых в соответствии с принципами органического сельского хозяйства в мире в 1999–2021 г., млн га
Составлено по: [1].

По состоянию на 2021 год в мировом разрезе более 76 миллионов гектар сельскохозяйственных земель используется в соответствии с принципами органического сельского хозяйства, что составляет 1,6 % всех сельскохозяйственных земель [1]. По сравнению с 2020 годом площадь земель органического сельского хозяйства увеличилась на 1,7 %. Региональная структура распределения органического земледелия исходя из площади задействованных земель приведена на рисунке 2.

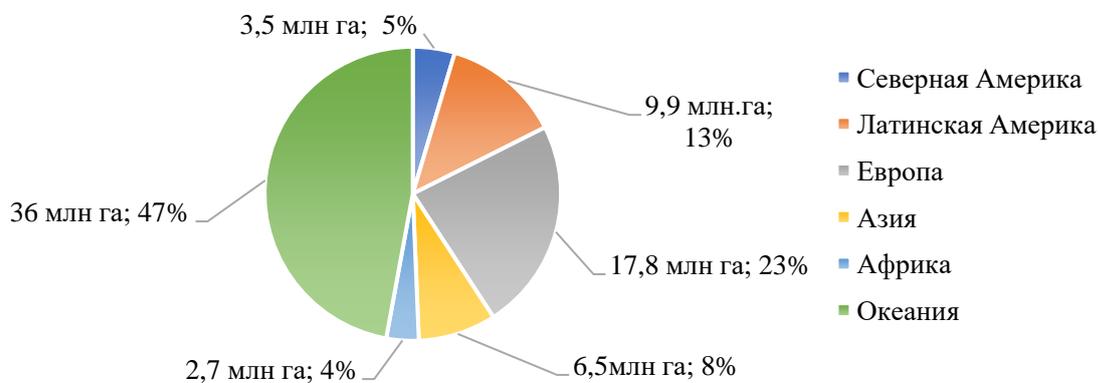

Рис. 2. Региональное распределение земель, используемых в органическом сельском хозяйстве, 2021 год
Составлено по: [3].

В страновом разрезе в 2021 году лидерами по площади земель органического земледелия являются Австралия (35,69 млн га), Аргентина (4,07 млн га), Франция (2,78 млн га), Китай (2,75 млн га), Уругвай (2,74 млн га), Индия (2,66 млн га), Испания (2,64 млн га), США (2,33 млн га), Италия (2,19 млн га), Германия (1,8 млн га) [1].

Рассматривая долю земель, используемых в органическом земледелии в общей площади сельскохозяйственных земель, следует отметить Океанию как регион, имеющий наибольший удельный вес таких площадей – 9,7 %. В Европе данный показатель равен 3,6 %, Латинской Америке – 1,4 %, Северной Америке – 0,8 %, Азии – 0,4 %, Африке – 0,2 % [1].

Среди факторов, положительно влияющих на рост органического сельского хозяйства, можно отметить следующие:

- рост потребительского спроса на органическую продукцию;
- несовершенство и высокорисковость традиционной системы сельского хозяйства;
- интерес инвесторов к устойчивым методам ведения сельского хозяйства.

Таким образом, можно констатировать устойчивый рост органического сельского хозяйства в мире, что в свою очередь окажет положительное влияние на развитие рынка органических продуктов.

Библиографические ссылки

1. FiBL Statistics Database [Electronic Resource] // Research Institute of Organic Agriculture FiBL. URL: <https://statistics.fibl.org/data.html> (date of access: 26.01.2024).

2. IFOAM General Assembly April 2008 Agenda [Electronic Resource] // IFOAM. URL: https://archive.ifoam.bio/sites/default/files/ia_97_2008_ga.pdf (date of access: 15.01.2024).

3. The World of Organic Agriculture Statistics and Emerging Trends 2023 [Electronic Resource] // Research Institute of Organic Agriculture FiBL. URL: <https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1254-organic-world-2023.pdf> (date of assess 19.01.2024).

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В КИТАЕ

Ши Цзясинь

*соискатель, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия, shijiaxin@mail.ru*

Научный руководитель: М. В. Афанасьев

*доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет
им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, afanasiev_mv@spbstu.ru*

Природные ресурсы играют важную роль в национальном развитии. В данной статье рассматриваются текущее положение и проблемы системы управления природными ресурсами в современных условиях. Считается, что реформа системы управления природными ресурсами определенно будет проведена в направлении более централизованной модели управления, а построение системы будет более комплексным. Автор проясняет проблемы при построении системы управления природными ресурсами и системы развития с точки зрения трех аспектов объекта управления, субъекта управления и обеспечения управления, что поможет нам в дальнейшем задуматься о направлении развития системы управления природными ресурсами.

Ключевые слова: управления природными ресурсами; природные ресурсы; государственное управление; развитие экономики; менеджмент; Китай

THE STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE NATURAL RESOURCE MANAGEMENT SYSTEM IN CHINA

Shi Jiaxin

*PhD student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia,
shijiaxin@mail.ru*

Supervisor: M. V. Afanasev

*doctor of economics, professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
Russia, afanasiev_mv@spbstu.ru*

Natural resources play an important role in national development. This article discusses the current situation and problems of the natural resource management system in modern conditions. It is believed that the reform of the natural resource management system will definitely be carried out in the direction of a more centralized management model, and the system construction will be more comprehensive. The author clarifies the problems in the construction of the natural resource management system and the development system from the three aspects of management object, management subject and management guarantee, which will help us further think about the direction of the development of the natural resource management system.

Keywords: natural resources management; natural resources; public administration; economic development; management; China

Введение

Актуальность темы статьи обоснована тем, что управление природными ресурсами является одним из важных условий развития национальной экономики и фактором успешного экономического развития государства.

Целью статьи является анализ состояния и проблем развития системы управления природными ресурсами в Китае.

Задачи исследования:

- изучить теоретическую сферу управления природными ресурсами;
- рассмотреть международные состояния системы управления природными ресурсами;
- раскрыть текущие проблемы развития системы управления природными ресурсами в Китае в современных условиях.

Материалы и теоретические основы

Являясь одним из основных факторов производства, природные ресурсы являются важной частью экономического развития страны. Управление природными ресурсами — это управление природными ресурсами, такими как земля, вода, почва, растения и животные. Особое внимание уделяется тому, как управление природными ресурсами влияет на качество жизни современного и будущих поколений [1].

Природные ресурсы обладают как природными, так и социально-экономическими свойствами, которые содержат экологическую ценность и экономическую ценность соответственно.

Управление природными ресурсами является управлением оптимизацией распределения ресурсов и рациональным использованием природных ресурсов. В то же время управление природными ресурсами предполагает то, как люди взаимодействуют с природными ресурсами. Управление природными ресурсами эффективно сочетает в себе планирование землепользования, управление водными ресурсами, сохранение биоразнообразия и будущую устойчивость сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, рыболовства, лесного хозяйства и других отраслей промышленности [2].

Однако из-за внешних характеристик природных ресурсов и низкой эффективности системы управления в Китае наблюдается растрата ресурсов и разрушение экологической среды, что серьезно препятствует устойчивому развитию экономики [3].

В течение длительного времени система управления природными ресурсами Китая придерживалась традиционной модели иерархического и субведомственного управления между центральным и местным уровнями, и существует проблема сегментированного управления.

Китайский ученый Ма Юнхуань и другие подытожили построение китайской системы управления природными ресурсами как «два фундамента, три звена и четыре гарантии» [4].

Китайская система управления природными ресурсами

Система управления природными ресурсами в КНР		
2 фундамента	право собственности	Система прав собственности на природные ресурсы
	пространство	Система землеустройства и пространственного планирования
		Система классификации ресурсов и контроля за их использованием
3 звена	источник	Система охраны природных ресурсов
	использование	Система сохранения и интенсивного использования
		Платное использование ресурсов системы
устранение повреждений	Система экологической компенсации	
4 обеспечения	система	Система управления активами
		Система управления ресурсами
	законодательства	Правовая система в области природных ресурсов
	контроль	Система надзора за правоприменительной деятельностью
		Система исходящего аудита
услуги	Система государственной службы	
	Система аудита бухгалтерского учета	

В целом, в моей стране сформирована относительно полная структура системы управления природными ресурсами, но различные системы все еще находятся в процессе создания, а некоторые системы все еще находятся на начальной стадии строительства. Например, как один из «двух фундаментов», система прав собственности на активы, связанные с природными ресурсами, по-прежнему постоянно совершенствуется.

Результаты и обсуждение

Автор считает, что в системе управления природными ресурсами Китая все еще существуют некоторые проблемы. Мы проясним проблемы в развитии системы управления природными ресурсами в Китае с точки зрения трех аспектов объекта управления (активы природных ресурсов), субъекта управления (управленческие и административные обязанности) и обеспечения управления (совершенствование законов и систем).

Китайский ученый Лу Сяньсян отметил, что основной проблемой системы управления природными ресурсами является проблема системы прав собственности на активы природных ресурсов [5].

Во-первых, присвоение прав собственности на природные ресурсы Китая неясно, и расплывчатое присвоение прав собственности привело к ряду проблем, таких как нехватка участников, растрата стоимости аренды ресурсов, чрезмерное освоение и использование, ухудшение экологической обстановки и увеличение нормативные издержки.

Во-вторых, потеря дохода от прав собственности является серьезной. В настоящее время существует настоятельная необходимость учитывать неотъемлемые различия между различными природными ресурсами, совершенствовать систему распределения доходов, использовать законы и системы для регулирования разработки и использования различных ресурсов и защищать справедливость владения активами природных ресурсов и интересы субъекта права пользования на основе научного и эффективного распределения природных ресурсов [6].

В-третьих, сделки с правами собственности отличаются от рыночных. Свободный рынок торговли правами собственности максимизирует реальную стоимость активов. Однако из-за важного положения и роли природных ресурсов в национальном развитии сделки с правами собственности в большинстве стран подпадают под определенные политические ограничения.

Исторически сложилось так, что управление природными ресурсами в Китае долгое время находилось в относительно децентрализованном состоянии. С одной стороны, местные органы власти слепо ориентируются на краткосрочные результаты, достигнутые региональным экономическим ростом, и игнорируют важность долгосрочного устойчивого развития. Кроме того, из-за слабой осведомленности руководства, устаревших концепций и отсутствия технологий у некоторых департаментов местного самоуправления это вызвало большой растрата природных ресурсов и необратимое разрушительное воздействие на экологическую среду. С другой стороны, местные органы власти могут легко перепутать права собственности и управления в процессе управления природными ресурсами, что приводит к ряду коррупционных проявлений в погоне за рентой, что серьезно влияет на ценность природных ресурсов и национальные интересы.

Правовая система является основой и гарантией эффективного освоения, использования, защиты и восстановления различных природных ресурсов. Китай долгое время осуществлял управление природными ресурсами в рамках несовершенной правовой системы, что привело к различным недостаткам на практике и накопило большое количество исторических проблем.

Заключение

В целом, вышеупомянутые проблемы являются тремя основными аспектами, которые ограничивают построение системы управления природными ресурсами в нашей стране. Решение проблемы прав собственности на активы является основой и предпосылкой для управления природными ресурсами. Решение проблемы административного управления проложит путь к эффективному управлению природными ресурсами, а решение проблемы построения правовой системы приведет к более стандартизированному, систематическому и

справедливому процессу управления. Судя по опыту развитых стран, требуется много времени и богатая практика, чтобы улучшить управление природными ресурсами во всех направлениях. Особенно для такой богатой ресурсами страны, как Китай, существует большая потребность в надежной системе, помогающей осуществлять единое и эффективное управление природными ресурсами.

Библиографические ссылки

1. Чэн Шэнкуй, Шэнь Лэй, Фэн Чжимин. История развития и перспективы исследований природных ресурсов в Китае // Журнал природных ресурсов. 2020. № 35(8). С. 1757–1772.

2. Устойчивые ландшафты и сообщества, управляющие природными ресурсами в Новом Южном Уэльсе [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20120208173746/> (дата обращения: 02.02.2024).

3. Сун Малин, Ду Цяньцянь, Цзинь Пэйчжэнь. Экономика окружающей среды и управление природными ресурсами на пороге структурной реформы в сфере предложения: Обзор академического семинара по экономике окружающей среды и управлению природными ресурсами // Экономическое исследование. 2016. № 51(4). С. 188–192.

4. Ма Юнхуань, У Чугуо, Су Лиань и др. Реконструировать систему управления природными ресурсами // Труды Китайской академии наук. 2017. № 32(7). С. 757–765.

5. Лу Сяньсян, Ли Хуэй. Реформа системы прав собственности на активы природных ресурсов: теоретические основы, основные характеристики и институциональные эффекты // Реформа. 2021. № 2. С. 14–28.

6. Чэнь Си. Исследование распределения доходов от природных ресурсов Китая // Журнал Центрального финансово-экономического университета. 2019. № 381(5). С. 109–120.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. С. Шульгина

*заведующий отделом, Научно-исследовательский экономический институт Министерства
экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, olga.shulhina@gmail.com*

В статье изложены основные подходы, используемые для оценки эффективности работы государственных органов в зарубежных странах, а также действующая практика оценки эффективности деятельности органов государственного управления в Республике Беларусь.

Ключевые слова: государственное управление; органы государственного управления; система оценки; эффективность деятельности; зарубежный опыт.

APPROACHES TO EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES IN FOREIGN COUNTRIES AND THE REPUBLIC OF BELARUS

O. S. Shulgina

*head of department, the Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus, olga.shulhina@gmail.com*

The article outlines the main approaches used to assess the effectiveness of public administration bodies in foreign countries, as well as the current practice of assessing the effectiveness of public administration bodies in the Republic of Belarus.

Keywords: public administration; public administration bodies; evaluation system; efficiency; foreign experience.

В зарубежных странах в последние годы активно происходит процесс формирования и внедрения в практику систем оценки деятельности органов государственного управления, которые бы соответствовали новым условиям и вызовам. Данная тенденция характерна как для развитых, так и развивающихся стран. К государствам, являющимся мировыми лидерами по внедрению систем оценки в государственное управление относятся США, Канада, Новая Зеландия. Активно используется оценка органов власти в странах Европейского Союза (Австрия, Германия, Словакия, Словения, Польша, Болгария, Венгрия, Дания). Развитие систем оценки эффективности органов государственного управления также набирает обороты и в странах СНГ (Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан).

Среди основных подходов, реализуемых при проведении оценки эффективности органов государственного управления за рубежом, можно выделить следующие:

- оценка эффективности органа государственного управления непосредственно связана с достижением основных показателей социально-экономического развития страны (в Российской Федерации – с ключевыми показателями достижения национальных целей развития государства, в Кыргызской Республике – с показателями и индикаторами Плана действий Кабинета Министров Кыргызской Республики на текущий год по реализации Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года) [1; 2];

- система оценки деятельности государственных органов увязана с оценкой эффективности реализации государственных программ (США, Канада, Венгрия, Казахстан) [3–6];

- оценка эффективности деятельности органов государственного управления основывается на оценке результатов деятельности высших должностных лиц данных органов. При этом могут использоваться соглашения о результативности для государственных служащих руководящего звена, куда включаются основные цели и результаты деятельности всего органа власти (Канада, Новая Зеландия, Венгрия, Дания, Узбекистан) [4–8].

Возможны различные варианты регулирования вопросов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти. Существует практика принятия законов о государственном управлении, в которые включаются положения, направленные на обеспечение эффективности деятельности органов исполнительной власти и ее оценки (Новая Зеландия, Венгрия). В отдельных странах приняты специальные законодательные акты, регламентирующие вопросы проведения оценки эффективности государственных органов (США, Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан). Данными нормативными правовыми актами утверждаются методики оценки эффективности органов государственной власти, критерии оценки их эффективности, устанавливаются органы, ответственные за проведение оценки [1, 2, 6–8].

Для оценки эффективности государственных органов возможно создание специальных ведомств, ответственных за ее проведение: в США – Совет по совершенствованию результатов деятельности, в Новой Зеландии – Комиссия по государственной службе, в Венгрии – Управление государственного контроля и Национальное ревизионное управление, в Узбекистане – Агентство развития государственной службы при Президенте Республики Узбекистан. В некоторых странах (Россия, Казахстан) законодательно устанавливаются государственные органы, ответственные за проведение оценки по определенному показателю (группе показателей) [3; 6–8].

В Республике Беларусь на сегодняшний день институт оценки эффективности работы органов государственного управления в том виде, в каком он существует во многих зарубежных странах не сформирован. В законодательстве отсутствует нормативный правовой акт, комплексно регламентирующий вопросы оценки эффективности деятельности госорганов (как на республиканском, так и на местном уровнях), включая методику ее проведения и показатели оценки.

Несмотря на то, что на законодательном уровне комплексно не урегулировано проведение оценки эффективности работы органов государственного управления Республики Беларусь на системной основе, на практике такая оценка в той или иной степени реализуется.

В настоящее время оценка деятельности органов государственного управления в стране может осуществляться по ряду направлений исходя из эффективности:

- достижения установленных для государственных органов показателей программ, прогноза и целевого плана социально-экономического развития;

- реализации государственных программ, где госорганы являются ответственными заказчиками и заказчиками;

- деятельности руководителей государственных органов, на основании которой могут делаться выводы об эффективности работы самих государственных органов;

- оценки эффективности работы, осуществляемой населением путем анкетирования, проведения опросов в глобальной компьютерной сети Интернет и иных мероприятий с использованием информационных и телекоммуникационных технологий посредством портала рейтинговой оценки.

Проведение оценки по указанным выше направлениям урегулировано различными разрозненными законодательными актами, устанавливающими критерии и показатели оценки работы государственных органов. При этом нормативным правовым актам, определяющим параметры оценки, присущи следующие недостатки:

- оценка распространяется не на все органы государственного управления;

- присутствует большое количество показателей, их противоречивость и дублирование;
- установленные критерии и показатели эффективности недостаточно методически конкретизированы, по отдельным позициям отсутствуют количественные индикаторы, что затрудняет оценку их достижения, а также снижает ее объективность.

Таким образом, в целях повышения эффективности деятельности органов государственного управления в Республике Беларусь представляется целесообразным совершенствование сложившейся практики оценки их работы. Назрела необходимость формирования системы оценки государственных органов, позволяющей получать объективную информацию об эффективности их деятельности и в дальнейшем использовать результаты оценки при корректировке задач и принятии управленческих решений.

В Республике Беларусь в настоящее время ведется работа по разработке и внедрению прозрачной системы независимой оценки эффективности работы органов государственного управления. Данная задача была закреплена Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года, а также Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента Российской Федерации от 04 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/573522172> (дата обращения: 10.02.2024).

2. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 17 июня 2016 года № 329 «Об оценке деятельности государственных органов исполнительной власти Кыргызской Республики, мэрий городов Бишкек, Ош и их руководителей, полномочных представителей Правительства Кыргызской Республики в областях» [Электронный ресурс] // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98562?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.02.2024).

3. GPRA modernization act of 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.congress.gov/111/plaws/publ352/PLAW-111publ352.pdf> (date of access: 10.02.2024).

4. *Bourgeois I, Toews E., Whynot J.* Measuring organizational evaluation capacity in the Canadian Federal Government // *The Canadian Journal of Program Evaluation*. 2013. №. 28. P. 1–19.

5. Common Assessment Framework. The European model for improving public organisations through self-assessment [Electronic resource]. URL: <https://www.eupan.eu/wp-content/uploads/2019/11/20191118-CAF-2020-FINAL.pdf> (date of access: 10.02.2024).

6. Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 954 «О Системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000954> (дата обращения: 10.02.2024).

7. Public Service Act 2020 of New Zealand. [Electronic resource]. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2020/0040/latest/whole.html#LMS356898> (date of access: 10.02.2024).

8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 22 июля 2021 года № ПП-5189 «О внедрении системы оценки эффективности деятельности заместителей руководителей министерств, государственных комитетов, других органов государственного управления и хозяйственных объединений» [Электронный ресурс] // URL: <https://lex.uz/ru/docs/5521191> (дата обращения: 10.02.2024).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НАУЧНОГО РАБОТНИКА

Л. И. Шумская

доктор психологических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, shumskayalik@gmail.com

Раскрывается назначение и сущность деятельности научного работника (исследователя, ученого); обосновываются его ролевые диспозиции. Излагается авторское понимание актуальности становления и развития предпринимательской компетентности научного работника в контексте ее ключевых детерминант. Сформулированы условия становления предпринимательской компетентности научного работника, направленные на обеспечение его непосредственного участия в процессе коммерциализации созданного инновационного продукта.

Ключевые слова: научный работник (исследователь, ученый); ролевые диспозиции ученого; предпринимательская компетентность; коммерциализация инновационного научного продукта.

ENTREPRENEURIAL COMPETENCE OF A RESEARCHER

L. I. Shumskaya

doctor in psychology, professor? Belarusian State University, Minsk, Belarus, shumskayalik@gmail.com

The paper deals with the purpose and the entity of the researcher activity appointment. The author touches on the relevance of the foundation and the development of entrepreneurial competence of a researcher in the context of its key determinants. The article states the conditions for the foundation of entrepreneurial competence of researcher. The conditions are aimed at ensuring the researcher participation in the commercialization of the created innovative product.

Keywords: researcher, scientist, scientist's role dispositions, entrepreneurial competence, commercialization of innovative scientific product.

Наука – уникальная область человеческой деятельности, позволяющая прикоснуться к постижению сокровенных тайн мироздания. Соединение науки с практикой открывает перед ее творцами новые горизонты свершений, направленных на созидательное развитие государства, общества и личности. Главными акторами или научными работниками, обеспечивающими развитие науки, выступают исследователи и ученые. Несмотря на относительную условность в дифференциации данных понятий, различают их самостоятельное назначение. При этом объединяющим началом, первичной категорией в данном контексте выступает исследовательская деятельность.

Исследовательская потребность присуща человеку с рождения. Ребенок, едва появившись на свет, начинает активно постигать окружающий мир. В последующем, для определенной части индивидов решение научных проблем, позволяющее добывать новые знания, станет основным смыслом жизнедеятельности. В свою очередь, ученый – это уже состоявшийся высококвалифицированный исследователь-профессионал, признанный авторитет в определенной области научной деятельности, имеющий ученые степени и звания как атрибуты его культурного, социального и символического капиталов (П. Бурдье) [10]. Миссия ученого состоит в том, чтобы систематизировать новые знания с целью их практического применения.

Сложность и многообразие научной деятельности предполагает позиционирование представителя научной сферы как исполнителя ряда взаимосвязанных между собой социальных

ролей. Проведенный нами совместно с Р. Макаревичем функциональный анализ деятельности сложившегося ученого позволил сформулировать следующую структурную иерархию его ролевых диспозиций:

- методолог, обладающий готовностью к философскому и технологическому обоснованию исследовательского замысла, планированию и организации исследования, анализу и обобщению полученных результатов, их внедрению в практику;

- управленец, согласующий и координирующий совместную деятельность научных работников, обладающий способностью к синергии их интеллектуальных ресурсов;

- мотиватор, осуществляющий мотивировку и стимулирование деятельности членов научного коллектива;

- аудитор, организующий и обеспечивающий внутренний контроль за состоянием научных разработок, оценку труда каждого работника;

- практикующий психолог- организатор творческой команды участников исследовательского проекта; оптимизатор социально-психологического климата научной организации посредством регуляции деловых и личных отношений работников;

- педагог-наставник, осуществляющий обучающую функцию и передачу опыта молодым ученым [2; 7].

Таким образом, в представленном перечне четко прослеживается базисный функционал научного работника как исследователя, руководителя научного коллектива, а также практического психолога и педагога.

Следует особо подчеркнуть, что изложенный здесь набор ролевого функционала ученого является достаточно устойчивым, проверенным практикой и, на наш взгляд, не выступает предметом отдельных дискуссий и обсуждений. Важно другое, что в современных условиях динамичной трансформации системы социально-экономических отношений статичный подход к обоснованию функционала научного работника представляется малопродуктивным. Необходимо четкое понимание перспективных направлений его дальнейшего обогащения и развития.

Речь идет об актуальности включения в структуру комплекса ролей ученого предпринимательского функционала, предпринимательской компетентности, которая, по мнению ряда исследователей (Р. М. Белбин, 2003; О. С. Дейнека, 1999; А. Л. Журавлев, 1999; В. К. Завьялова, 2004; Е. К. Климова, 2004; А. Менегетти, 2010; В. П. Позняков, 2006; Л. Г. Почебут, В. А. Чикер, 2020; А. Е. Чирикова, 1999), выступает залогом его готовности к воплощению научной идеи в инновационный продукт [1]. Операционально предпринимательский функционал ученого можно охарактеризовать посредством следующих компетенций:

- понимание основ предпринимательства как разновидности экономической деятельности;

- эффективное командообразование;

- коммуникативное взаимодействие с деловыми партнерами;

- бизнес-проектирование и бизнес-планирование;

- разработка и реализация маркетинговой стратегии.

Предпринимательская компетентность – относительно новая компонента личностной структуры научного работника. Ее актуализация обуславливается все более возрастающей значимостью предпринимательских инициатив во всех сферах общественного производства, включая научную деятельность. Однако сложившийся стереотип восприятия науки как престижной и уникальной разновидности человеческой деятельности, основанной на творческой самореализации личности, требующей полной самоотдачи, принадлежность ученого к элитарной академической или образовательной среде, существенные расхождения в социальном и функциональном назначении науки и бизнеса выступают серьезным барьером интеграции этих сфер. Но время настоятельно диктует необходимость такой интеграции.

Важно подчеркнуть, что проблема не в механическом наложении данных видов деятельности либо их подмене. Вопрос в сотрудничестве и взаимодействии сторон, понимании процесса производства, масштабирования и коммерциализации инновационного продукта как совместно распределенной деятельности, глубоко проникновении в логику данного процесса, прогнозировании возникающих при этом рисков и новых возможностей.

Эффективному решению этой проблемы будет способствовать реализация следующих условий:

- совершенствование магистерской и аспирантской подготовки, введение в ее содержание спецкурса «Основы предпринимательской деятельности», нацеленного на освоение ее сущности, формирование прикладных навыков и компетенций, необходимых для успешного воплощения авторской идеи в социально востребованный продукт;
- проектирование психogramm и профессиogramm научных работников различных отраслей знания с элементами диагностики их предпринимательской компетентности;
- обеспечение экономического стимулирования научных работников, активно участвующих в коммерциализации инновационных продуктов;
- разработка механизмов распределения доходов между деловыми партнерами, участниками процесса коммерциализации;
- проведение по отраслевой тематике и заданиям ГКНТ исследований, направленных на выявление, в первую очередь, применительно к становлению молодых ученых, механизмов формирования новой мотивации труда и профессиональной деятельности, мотивации достижения и успеха, социального и духовного развития личности;
- актуализация в СМИ инновационных достижений отечественных ученых, позиционирование успешных стратегий и практик, продуктивного опыта делового партнерства.

Подлинное партнерское взаимодействие представителей науки, образования, государственного и частного секторов экономики позволит обеспечить синергетический эффект в ускорении процесса решения данной сложной и актуальной проблемы.

Библиографические ссылки.

1. *Завьялова Е. К., Посохова С. Т.* Психология предпринимательства : Учебное пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004.
2. *Макаревич Р. А.* Предпринимательство в структуре деятельности ученого, исследователя. Материалы XX межвузовской научно-теоретической конференции «Человек. Цивилизация. Культура». Минск : МГЭИ, 2016. С. 4–8.
3. *Полонников А. А.* Обучение предпринимательству как фактор социального и культурного развития общества. К публикации учебного пособия Шумской Л. И., Дубкова С. В., Бордачевой Н. В. Основы деятельности учебной бизнес-компании. Алма Матер // Вестник высшей школы. № 4. 2021. С. 124–128.
4. *Шумская Л. И.* Проблемы подготовки молодого ученого к коммерческой реализации инновационного научного продукта // Воспитание и обучение в современном обществе: актуальные аспекты теории и практики : Сборник научных трудов участников У1 Международной научно-практической конференции / под общей редакцией С. В. Казначеева. Новосибирск : МСА(ЗСО), 2018. С. 116–118.
5. *Шумская Л. И.* Основы деятельности учебной бизнес-компании : учебное пособие / Л. И. Шумская, С. В. Дубков, Н. В. Бордачева ; под общ. ред. Л. И. Шумской. Минск : Адукацыя 1 выхаванне, 2021. 200 с.
6. *Шумская Л. И.* «Лед и пламень» союза научной деятельности и предпринимательства // Сокровища родного слова заметят важные умы : Международная научно-практическая конференция 24 мая 2023 года. М. : Международный славянский институт, 2023. С. 89–92.
7. *Шумская Л. И.* Научная деятельность и предпринимательство // Наука и инновации. 2023. № 6. С. 38–40.

8. Шумская Л. И. Опыт развития инициатив предприимчивости учащихся УО «Национальный детский технопарк» как будущего инновационного потенциала Республики Беларусь // «Беларусь-Китай: контуры инновационно-технологического сотрудничества»: Сб. материалов научно-практической конф., 19–20 октября 2023 г. Минск : БНТУ, 2023. С. 18–20.

9. Шумская Л. И. Образовательная практика развития предприимчивости учащихся Национального детского технопарка // Адукацыя і выхаванне. № 1. 2024. С. 28–34.

10. Bourdieu, Pierre. Okonomosches Kapital, culturelles Kapital, soziales Kapital; in: Kreckel, Reinhard (ed.) Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2). Euttigen : Otto Schwartz and Co., 1983. P. 183–198.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПИВОВАРЕННОЙ И ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Л. А. Язубец¹⁾, С. С. Полоник²⁾

¹⁾ старший преподаватель, Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Беларусь, econauka@outlook.com

²⁾ доктор экономических наук, профессор, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь, econauka@outlook.com

В статье рассматривается проблема повышения конкурентоспособности пивоваренной и табачной промышленности в условиях цифровизации. Раскрыта сущность влияния технологии и инструментов цифровой экономики на базовые элементы пивоваренной и табачной продукции, которая обладает высоким уровнем оборачиваемости запасов в розничной торговле. Систематизированы технологические решения пивоваренных и табачных предприятий, обеспечивающие эффективные изменения процессов, состава и структуры масштабирования с поддержкой государства, как на законодательном уровне, так и на уровне определенных субсидий.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; пивоваренная промышленность; табачная промышленность; цифровизация; Fast-Moving Consumer Goods (FMCG).

WAYS TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE BREWING AND TOBACCO INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

L. A. Yazubets¹⁾, S. S. Polonik²⁾

¹⁾ senior lecturer, Grodno State Agrarian University, Minsk, Belarus, econauka@outlook.com

²⁾ doctor of economy, professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus, econauka@outlook.com

The article discusses the problem of increasing the competitiveness of the brewing and tobacco industries in the context of digitalization. The essence of the influence of technology and digital economy tools on the basic elements of brewing and tobacco products, which have a high level of inventory turnover in retail trade, is revealed. Technological solutions for brewing and tobacco enterprises have been systematized, ensuring effective changes in processes, composition and scaling structure with government support, both at the legislative level and at the level of certain subsidies.

Keywords: competition; competitiveness; brewing industry; tobacco industry; digitalization; Fast-Moving Consumer Goods (FMCG).

Введение

Одним из наиболее динамично развивающихся рынков Республики Беларусь является рынок пивоваренной и табачной продукции. Совершенствование пивоваренной и табачной промышленности вносит значительный вклад в развитие розничной и оптовой торговли, сельского хозяйства, транспорта, стекольного и тароупаковочного производства. В перспективе пивоваренная и табачная промышленность способна решать социальные задачи по обеспечению занятости населения, замещению потребления пивоваренной, табачной продукции иностранного производства и формированию культуры ее потребления. Решение сложившихся проблем возможно при осуществлении научных разработок схем управления в пивоваренной, табачной промышленности, целесообразных форм и методов регулирования экономических

взаимоотношений, а также экономического механизма, взаимодействия технологий и инструментов цифровой экономики на базовые элементы пивоваренной, табачной продукции.

Результаты и обсуждение

Для определения путей повышения конкурентоспособности пивоваренной и табачной промышленности, необходимо обратить особое внимание на выявление, учет и нахождение способов предотвращения факторов риска, основных опасностей и угроз. В частности, к ним можно отнести:

- изменение акцизной политики в сторону увеличения акцизов на крепкий алкоголь и нетабачные никотиносодержащие изделия;
- регулирование розничных цен на спиртосодержащую продукцию, нетабачные никотиносодержащие изделия;
- ограничение места реализации;
- установление квот на производство алкогольной непивоваренной спиртосодержащей и нетабачной никотиносодержащей продукции;
- ограничение продажи алкогольной продукции по времени;
- повышение минимального возраста приобретения алкогольных напитков и нетабачной никотиносодержащей продукции;
- внедрение стратегии здорового образа жизни;
- девальвацию доходов от производства алкогольной продукции с одновременным льготным налогообложением производства иной продукции;
- теоретико-концептуальные подходы к формированию производственно-логической системы «умного» производства, ее трансформацию в социкиберфизическую систему;
- трансформацию производственно-логической системы в «умную» сеть поставок [1–4].

Поводом к развитию пивоваренных предприятий подталкивает еще и развитие VI технологического уклада, а также цифровые технологии и инструменты, внедрение которых позволяет сохранить конкурентоспособность в постоянно меняющемся технологическом ландшафте [5].

Согласно мнению некоторых ученых, под «угрозой» понимается возможное негативное (с позиции интересов личности, общества или государства) воздействие на экономические интересы, условия и механизм их реализации, на систему отношений. Факторы, процессы и способы воздействия (природные, социальные, экономические) – реальные и потенциальные – могут быть различными.

Создание новых элементов сопровождается и рядом изменений на стыке базовых секторов, где новые элементы не образуются, а происходит цифровизация существующих элементов ресурсного состава, систем управления и цикла исполнения. При этом наиболее чувствительными подакцизные пивоваренные и табачные товары, из-за высокой степени суверенизации в силу определенных особенностей налоговой и бюджетной политики государств – членов ЕАЭС.

Цифровая трансформация предусматривает также комплексное преобразование пивоваренных и табачных предприятий, связанное с переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций потребителей и поставщиков пивоваренной и табачной продукции.

На современном этапе развития можем смело утверждать об актуальности перехода к новым бизнес-моделям на пивоваренных и табачных предприятиях, ибо результатом их реализации будет:

- осуществление взаимодействия продавцов, покупателей и партнеров-поставщиков, минимизация транзакционных издержек, а также расширение возможностей совместного потребления товаров за счет, например, шеринговой мобильности, карпулинга, райдшеринга, пулинга, 5PL Fifth Party Logistics Model;
- владение и применение ресурсами, в основе которых лежит ценообразование, достижение результатов Outcome Based Models и эффекта Product-as-a-Service и др.;
- привлечение внешних ресурсов для реализации инновационных бизнес-процессов;

- обеспечение циркулярной системы производства и потребления, например, циркулярные поставки (Circular Suppliers), восстановление ресурсов (Resources Recovery), платформы для обмена и совместного использования (Sharing Platforms), продление жизненного цикла продукции (Product Life Extension).

Ключевым источником создания стоимости FMCG становится высокоскоростная обработка большого массива данных, а основным параметром конкурентоспособности новых бизнес-моделей – скорость вывода нового продукта на рынок Time-to-Market. При этом, система ведения бизнеса становится клиентоцентричной, что меняет не только порядок и сущность действий, но и саму организационную структуру пивоваренных и табачных предприятий, в которой появляются новые должности и функциональные подразделения, работающие на развитие и внедрение цифровых решений.

Заключение

Используя изложенный выше формальный аппарат для обработки полученной методом главных компонент последовательности обобщенных характеристик этапов ТЭР, можно получить единую для всех этапов и стран меру технического развития. Ее достоверность определяется достоверностью и полнотой системы исходных показателей и точностью разбивки рассматриваемого периода на этапы. Соответствующая количественная модель измерения динамических характеристик ТЭР обладает достаточной гибкостью и допускает ряд модификаций, позволяющих проводить измерения в условиях неполноты и низкого качества исходной информации.

Библиографические ссылки

1. Мясникова О. Ю., Зенкина Е. В., Ефимочкина Н. Б. Управление развитием социального капитала в условиях цифровизации // *Инновации и инвестиции*. 2023. С. 60–65.

2. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-nasajt.pdf/> (дата обращения: 16.03.2023).

3. Зубрицкая И. А. Экономическая оценка цифровой трансформации обрабатывающей промышленности Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. А. Зубрицкая ; Белорус. науч. техн. ун-т. Мн., 2023. 23 с.

4. Язубец Л. А. Анализ нормативно-правовой базы в сфере обеспечения государственной монополии Республики Беларусь на пивоваренную и табачную продукцию // *Новая экономика*. 2021. № 1. С. 314–322.

5. Язубец Л. А., Денисковец А. А. Теоретико-методологические основы формирования современных производственно-логистических систем на пивоваренных предприятиях в условиях цифровизации // *Новая экономика*. 2023. № 1. С. 202–208.

**«CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY»
AS AN ACADEMIC DISCIPLINE FOR THE FUTURE MANAGERS**

O. N. Erofeeva

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, erofeevaon@gmail.com

The results of designing a new training course for future managers based on modern approaches to corporate social responsibility research, as well as adult education theory and on the modern pedagogic technologies are shown. The introduction of such a discipline into the managers' educational process allows the actively use such drivers of the implementation of CSR practices in management, as the individual values of managers, awareness knowledge, skills and preferences of managers of the organization.

Keywords: corporate social responsibility; academic discipline structure; teaching methods, learning effectiveness; stimulation of the ESG approach in management implementation; non-financial reporting.

**«КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»
КАК АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА ДЛЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ**

О. Н. Ерофеева

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, erofeevaon@gmail.com

Показаны результаты проектирования нового учебного курса для будущих менеджеров на основании современных подходов к исследованиям корпоративной социальной ответственности, а также с опорой на теорию обучения взрослых и современные педагогические технологии. Внедрение такой дисциплины в учебный процесс подготовки менеджеров позволяет активно задействовать такие драйверы имплементации КСО-практик в управление, как индивидуальные ценности управленцев, информированность, знания, навыки и предпочтения менеджеров организации.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; структура учебной дисциплины; методы преподавания, эффективность обучения; стимулирование внедрения ESG-подхода в управлении; нефинансовая отчетность.

Modern economic challenges and globalization processes dictate the need to develop the competencies of managers on the sustainable development and corporate social responsibility domains in order to increase the competitiveness of organizations at the domestic and foreign markets (s. [1]). The development of the competencies mentioned above is an integral element of modern business education.

Corporate social responsibility (CSR) can be considered «as a field of study within the management discipline» [2, p. 3], but nowadays CSR is increasingly becoming a subject of study and discussion in other disciplines, and is also a field of practice with increasing importance.

Modern publications on CSR (s. [2–5] and other) fully reflect the lack of a unified approach to the study of CSR issues. Based on the analysis of relevant publications, the structure of teaching the discipline at the Belarusian State University is worked out. The content of the academic discipline includes eight topics, taking into account current trends in the development of management science and most interesting business cases. The proposed topics are as following: «Corporate social responsibility: concept, meaning, principles, evolution», «The impact of CSR on the core activities and value of the company», «Corporate Social Performance Management» (with deeper analysis of

the CSR concept within the stakeholder theory, organizational structures for managing CSR and discussing modern trends in the CSR regulation), «Corporate social policy: concept, goals, directions», «Strategic CSR», «International standards and tools for assessing CSR. Social audit» (including consideration of issues regarding specifics of the main international standards in the field of social and environmental responsibility of companies GRI, AA 1000, SA 8000:1997, ISO 14000, ISO 26000:2010 «Guide to social responsibility»; Sustainability Accounting Standards Board (SASB) – SASB's framework; The Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) – TCFD's framework; Carbon Disclosure Project, CDP and other); «CSR and Ethical Management», «International experience in regulating and implementing CSR practices».

According to Wickert Ch., the main directions for future CSR research are: «the reintegration of governments as important actors shaping CSR, the need to reorient the dependent variables used in CSR research toward tangible social and ecological outcomes, and the importance of CSR research tackling interrelated societal crises such as the COVID-19 pandemic and the climate crisis» [6]. This can be used for the improvement or refinement of the discipline's content in the future.

Researches on educational practice at the turn of the 21st century indicated economics «among the least popular disciplines in terms of student feedback on teaching, while many other disciplines had introduced much more variety and interactivity into teaching, economics remained wedded to lectures, supported by limited audiovisual input, with textbooks and possibly workbooks as the staple» [7, p. 407]. Nowadays trends have shown rapid increases, particularly in the use of learning technologies, but the potential for the development of pedagogical practice still remains.

The students studying the «Corporate Social Responsibility» discipline should be stimulated by its program, so that means taking into account the basic requirements of high school pedagogy and andragogy when designing classes for the course and also using of the modern educational approaches (such as a practice-oriented approach) and technologies, as well as interactive teaching methods (e. g. the project-based learning method, methods and techniques for developing critical thinking and others) while teaching.

When organizing the educational process, the method of group teaching will also be used, which is a form of organizing educational and cognitive activities of students, which involves the functioning of different types of small groups working on both general and specific educational tasks.

When conducting practical classes using such interactive teaching methods is planned as:

«1x2x4», «Associations», «Alphabet» – for the development of students through the organization of interaction and a combination of individual and group work;

«Complete the phrase», «Photo voice» – to include students in activities, create a good atmosphere, as well as organize students' sense-making;

«Determine who I am», «Chain» – for organizing interaction among students, developing active listening skills and asking questions on the topic;

«Chat stations», small groups quiz, mind maps drawing – for organizing discussions and assessment;

«And Then There Were None» – for organizing control and assessment,

«Reflective target», «Key word», «Complete the phrase» – for organizing reflective activities.

To conduct seminar classes a heuristic task (according to Khutorskoi's methodology) (s. [8]) will be used. Completing such a task involves students' work on problems, in subgroups, with plenary presentation of their collective work. Completing the task allows to organize a discussion in class, ensure the development of the necessary management competencies (according to the educational standards – «To be able to take into account aspects of corporate social responsibility in organizational strategy development and implementation»), and develop students' analytical skills.

The introduction and teaching the «Corporate Social Responsibility» discipline into the educational process, allows the actively use such drivers of the implementation of CSR practices in management, as the individual values of managers, knowledge, skills and preferences of managers of the organization.

References

1. *Ерофеева О. Н.* Возможности развития социальных стандартов организации при имплементации ESG-подхода // Новая экономика. 2022. Спецвыпуск № 2. С. 144–150.
2. *McWilliams A., Deborah E. Rupp, Donald S. Siegel, Günter Stahl, David A. Waldman.* The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility: Psychological and Organizational Perspectives. Oxford University Press, 2019. 736 p.
3. *Blowfield M., Blowfield Mick, Murray A.* Corporate Social Responsibility. 4th ed. Oxford University Press, 2019. 432 p.
4. *Chandler D.* Strategic Corporate Social Responsibility: Sustainable Value Creation (Sixth Edition). SAGE Publications, Inc., 2016. 522 p.
5. *Dathe T., Dathe R., Dathe I., Helmold M.* Corporate Social Responsibility (CSR), Sustainability and Environmental Social Governance (ESG): Approaches to Ethical Management (Management for Professionals). Springer, 2022. 352 p.
6. *Wickert Ch.* Corporate Social Responsibility Research in the Journal of Management Studies: A Shift from a Business-Centric to a Society-Centric Focus // Journal of Management Studies. 2021. Volume 58, Issue 8. P. E1–E17.
7. A handbook for teaching and learning in higher education: enhancing academic practice / [edited by] Heather Fry, Steve Ketteridge, Stephanie Marshall. 3rd ed. New York : Routledge, 2009. 525 p.
8. *Король А. Д.* Как разработать эвристическое задание? Основные компоненты и этапы технологии проектирования и составления заданий открытого типа // Народная асвета. 2014. № 3. С. 13–15.

РАЗДЕЛ 5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БИЗНЕСЕ, ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

УДК 332.05

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Н. В. Абрамчикова

*кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский Политехнический университет
им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, abramch_nv@spbstu.ru*

В современных условиях одним из глобальных трендов является цифровая трансформация социально-экономического развития городов, регионов и стран в целом. В Российской Федерации запущен национальный проект «Цифровая экономика», целью которого является в том числе ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере. В городе Санкт-Петербург реализуются такие проекты как «Государство для людей», «Эффективный регион», такие приложения и сервисы как «Цифровой Петербург» и «Я здесь живу» - все они направлены на улучшение социально-экономических показателей развития региона, посредством внедрения цифровых услуг. Санкт-Петербург в настоящий момент по исследованным показателям находится в стадии активной цифровой трансформации, у города достаточно много зон роста, чтобы достичь лидерских позиций среди других регионов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; показатели цифровой трансформации; экосистема городских сервисов; цифровые услуги; социально-экономическое развитие.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF ST. PETERSBURG

N. V. Abramchikova

*PhD in economics, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, abramch_nv@spbstu.ru*

In modern conditions, one of the global trends is the digital transformation of the socio-economic development of cities, regions and countries as a whole. The national Digital Economy project has been launched in the Russian Federation, which aims, among other things, to accelerate the introduction of digital technologies in the economy and social sphere. Projects such as «The State for People», «Effective Region», applications and services such as «Digital Petersburg» and «I live here» are being implemented in St. Petersburg – all of them are aimed at improving the socio-economic indicators of the region's development through the introduction of digital services. According to the studied indicators, St. Petersburg is currently in the stage of active digital transformation, the city has quite a lot of growth areas to achieve leadership positions among other regions.

Keywords: digital transformation; indicators of digital transformation; ecosystem of urban services; digital services; socio-economic development.

Введение

Цифровизация проникает во все сферы нашей жизни. Общение государства и гражданина становится все более мобильным и удобным. Такие крупные города, как Петербург, обязаны развивать свои внутренние сервисы, предлагать все более удобные цифровые услуги. Это позволит оперативно дать каждому человеку информацию, которая ему точно необходима и интересна. Внедрение цифровых услуг в повседневную жизнь каждого человека позволит стимулировать трансформацию социально-экономического развития всего города, региона, страны.

Материалы и методы

В работе использованы такие методы исследования как анализ статистических данных и сбор фактов из общедоступных источников информации.

Результаты и обсуждения

Правительство Российской Федерации на ежегодной основе формирует рейтинг цифровой трансформации регионов. Для построения рейтинга используются семь показателей (таблица 1) [1].

В табл. 1 представлены 10 регионов лидеров по уровню цифровой трансформации по состоянию на 2022 год по данным TADVISER [1].

Таблица 1

10 регионов лидеров по уровню цифровой трансформации по состоянию на конец 2022 г.

Субъект РФ	Республика Татарстан	Белгородская область	Тульская область	ХМАО - Югра	Челябинская область	Ямало-ненецкий автономный округ	Калужская область	Липецкая область	Республика Башкортостан	Оренбургская область
Общий балл рейтинга (макс 31)	27,7	27,1	26,7	26,7	25,3	24,8	24,4	24,0	23,6	23,0
Цифровая зрелость по 5 отраслям (макс 10)	9,3	9,1	7,9	8,2	7,1	8,4	7,3	8,2	6,7	5,8
Платформа обратной связи (макс 6)	4,4	4,5	5,3	5,0	4,7	4,9	5,1	5,0	4,4	4,7
Меры поддержки IT-отрасли (макс 5)	4,0	5,0	5,0	5,0	5,0	3,5	4,5	2,8	5,0	5,0
Инфобезопасность (макс 3)	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	2,5	3,0
Эксплуатация СМЭВ (макс 2,5)	2,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
Уровень импортонезависимости (макс 2,5)	2,5	2,0	2,0	2,0	2,0	1,5	1,0	1,5	1,5	1,0
Перевод МСЗУ в эл. вид (макс 2)	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

На конец 2022 г. первое место занимает Республика Татарстан, на втором Белгородская область, на третьем – Тульская. Санкт-Петербург занимает 45 место.

В рейтинге руководителей цифровой трансформации Северо-западный федеральный округ имеет 18,8 баллов, Санкт-Петербург – 18,3 балла (табл. 2) [1].

Рейтинг руководителей цифровой трансформации по федеральным округам за 2022 г.

Федеральный округ	Северо-Западный	Центральный	Южный	Дальневосточный	Сибирский	Уральский	Приволжский	Северо-Кавказский	Крымский
Баллы	18,8	19,8	18,1	17,6	18,6	23,1	20,4	16,1	–

В соответствии с данным рейтингом хорошими результатами признаны оценки в 21,7 баллов и выше, средний уровень от 10,2 до 21,6 баллов, неудовлетворительным результатом – менее 10,1 баллов. Таким образом, Северо-Западный федеральный округ и, включенный в него город Санкт-Петербург, имеют средний результат по оценке деятельности руководителей в направлении цифровой трансформации.

В Санкт-Петербурге, в рамках развития проекта «Государство для людей», внедряют систему клиентоцентричности в органах исполнительной власти. С этим направлением тесно связан и проект «Эффективный регион», который призван оптимизировать процессы в городских учреждениях и, таким образом, сделать предоставление государственных и муниципальных услуг более быстрым и комфортным для жителей.

В современных условиях особую актуальность представляет импортозамещение технического оборудования и ПО, и усиление информационной безопасности. В рамках этого, в Санкт-Петербурге активно развивается аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», в части увеличения количества камер видеонаблюдения и внедрение новых алгоритмов видеоаналитики [2]. Используют в городе и программную роботизацию.

Еще одно ключевое направление – развитие экосистемы городских сервисов и приложения «Я здесь живу», которые предоставляют разнообразные услуги и сервисы для петербуржцев. Экосистему городских сервисов «Цифровой Петербург» начали создавать в 2020 году. Сегодня на портале «Цифровой Петербург» доступны более 200 сервисов. Это совершенно новая модель предоставления цифровых услуг, ориентированная на потребности жителей Северной столицы. Проект собирает полезные для горожан сервисы в один каталог [3]. Количество уникальных посетителей всех сервисов экосистемы составляет 2,5 млн. человек в неделю [4]. Принципом взаимодействия с горожанами в ней стало развитие городских сервисов в тех средах, где петербуржцы проводят больше всего времени, в первую очередь это социальные сети и мессенджеры, за счет чего жители Петербурга получают возможность использовать сервисы в привычной среде. Это удобно и быстро.

Заключение

В основе экосистемы городских сервисов «Цифровой Петербург» лежит принцип открытости данных, которые годами и десятилетиями накапливались в государственных информационных системах города. Проект направлен на решение проблемы недостаточной осведомленности граждан о существующих государственных сервисах и услугах, что призвано улучшить социально-экономические показатели жизни граждан.

Библиографические ссылки

1. Tadviser [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%d0%a1%d1%82%d0%b0%d1%82%d1%8c%d1%8f:%d0%a6%d0%b8%d1%84%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b8%d0%b7%d0%b0%d1%86%d0%b8%d1%8f_%d1%80%d0%b5%d0%b3%d0%b8%d0%be%d0%bd%d0%be%d0%b2_%d0%a0%d0%be%d1%81%d1%81%d0%b8%d0%b8 (дата обращения: 08.02.2024).

2. Итоги социально-экономического развития Санкт-Петербурга за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/03/02/%d0%a1%d0%9f%d0%a0%d0%90%d0%92%d0%9a%d0%90_%d0%a7%d0%9f_2022_%d0%98%d0%a2%d0%9e%d0%93.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

3. Цифровой Петербург. [Электронный ресурс]. URL: <https://petersburg.ru/mainPortal/homepage> (дата обращения: 08.02.2024).

4. Петербург повышает IQ с помощью цифры. [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.vedomosti.ru/partners/articles/2023/09/29/997945-peterburg-povishaet-iq?ysclid=lscxynisg565402513> (дата обращения: 08.02.2024).

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

И. С. Антонов¹⁾, В. Н. Родионова²⁾

¹⁾ аспирант, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия, antonovilya1999@mail.ru

²⁾ доктор экономических наук, профессор, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия, rodionovavn2011@yandex.ru

В статье поднимается вопрос о трансформации оценки конкурентоспособности предприятия в категорию «устойчивая конкурентоспособность предприятия». Показана значимость интегрального подхода к оценке уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: устойчивая конкурентоспособность; цифровая трансформация экономики; методика; факторы; предприятие.

QUANTITATIVE ASSESSMENT OF THE SUSTAINABLE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

I. S. Antonov¹⁾, V. N. Rodionova²⁾

¹⁾ PhD student, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, antonovilya1999@mail.ru

²⁾ doctor of economics, professor, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, rodionovavn2011@yandex.ru

The article raises the question of the transformation of the assessment of the competitiveness of an enterprise into the category of "sustainable competitiveness of an enterprise". The importance of an integrated approach to assessing the level of sustainable competitiveness of an enterprise in the context of digital transformation of the economy is shown.

Keywords: sustainable competitiveness; digital transformation of the economy; methodology; factors; enterprise.

Введение

Поиск решений, направленных на обеспечение конкурентоспособности предприятий, обуславливает необходимость разработки методического инструментария оценки устойчивости конкурентных преимуществ. Данная проблема является достаточно новой и пока не получила окончательного решения. В практической деятельности и в научных исследованиях используются различные подходы и методы оценки конкурентоспособности [1].

В современных условиях вопрос количественной оценки конкурентоспособности предприятия приобретает объективную значимость. Цифровые изменения трансформируют внутреннее наполнение методики [2], а содержание конкурентоспособности переходит в характеристику устойчивости. В связи с этим возникает необходимость в разработке единой методологической основы для оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики [3; 4].

Целью статьи является обоснование необходимости трансформирования методического инструментария оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях

цифровой трансформации экономики. Задача исследования – охарактеризовать содержание устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровых преобразований.

Теоретические основы

Анализ предлагаемых методов оценки конкурентоспособности позволяет выделить подходы потенциально возможные к проводимой оценке уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия. К таким подходам можно отнести [5]:

- матричный подход. Суть подхода раскрывается в графической визуализации процессов конкурентоспособности. Он способен описать кривую опыта и жизненный цикл товара, выявить анализ стратегических позиций предприятия, увидеть общую картину текущего развития, раскрыть представление о конкуренции на рынке относительно отдельно взятого субъекта хозяйственной деятельности, позволяет увидеть вероятностные изменения внешней среды, способные повлиять на существование предприятия в целом. Простота расчетов и низкий уровень трудозатрат снижает возможность проведения качественной оценки конкурентоспособности с позиции устойчивой конкурентоспособности предприятия. Данная проблема требует исследования более широкого и углубленного спектра вопросов, относящихся к обеспечению устойчивости в условиях цифровой трансформации экономики;

- подход, основанный на теории эффективной конкуренции. Суть подхода раскрывается в построении эффективного механизма использования и управления всеми ресурсами предприятия. Он способен определить общее состояние надежности и стабильности предприятия, объективно показать существование предприятия в конкурентной борьбе. В качестве ограничений использования данного подхода можно отметить отсутствие цифровых решений предприятия в имеющихся методических инструментариях, недостаток оценивающих составляющих, которые непосредственно влияют на параметры устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики;

- комплексный подход. Суть подхода раскрывается в том, что оценку предприятия стоит проводить не только для понимания текущего состояния, но и определить потенциал будущего развития. Он позволяет увидеть влияние отдельных факторов на искомое значение, выявить оперативно возможные деструктивные факторы, оказывающие влияние на состояние конкурентоспособности предприятия. Ограничения данного подхода состоят в том, что оценка какой либо составляющей ограничивается одним или двумя показателями, что приводит к субъективности расчетов. Факторное исследование в имеющихся методиках узконаправленное, что снижает возможность его проведения для исследования уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровых преобразований экономики.

- интегральный подход. Суть состоит в описании конкурентоспособности предприятия через мультипликативную модель. Он позволяет оценить возможность конкурировать по различным критериям, оказывающим тот или иной уровень воздействия. Ограничения данного подхода может состоять в недостаточном корректном факторном наполнении общего показателя устойчивой конкурентоспособности предприятия.

Принимая во внимание результаты проведенного анализа, нами предлагается оценивать устойчивую конкурентоспособность в условиях цифровой трансформации с помощью интегрального подхода. Это связано с тем, что в условиях цифровых преобразований ставится задача не только определить возможности конкурентных преимуществ, но и обеспечить их генерирование в формате устойчивости, а на это влияет большое количество факторов, которые авторы исследования максимально формализовали.

Результаты и обсуждения

В качестве исходных положений предлагаемого подхода выступают следующие утверждения:

- устойчивая конкурентоспособность в условиях цифровой трансформации экономики рассматривается, как способность предприятия в условиях непрерывных преобразований рыночной конъюнктуры проводить изменения во внутренней и внешней среде предприятия,

основанные на цифровых технологиях и инструментах, которые позволят в дальнейшем эффективно и рационально управлять всеми ресурсами предприятия, обеспечивая при этом сохранение в долгосрочной перспективе высоких позиций в рыночной среде, а также позволят создавать условия по формированию перспективного взаимодействия с партнерами, обеспечивающего преимуществами в отношении конкурентов;

- в качестве факторов оценки выступают существенные признаки устойчивости, а именно: цифровое совершенствование, инновационная активность, текущая конкурентоспособность, устойчивость к факторам воздействия;

- успешная реализация инструментов цифровой трансформации приводит к повышению устойчивости конкурентоспособности;

- каждому из критериев соответствует группа показателей, раскрывающих экономическую сущность обеспечения устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики.

Отличительная особенность предлагаемого метода базируется на трёхкритериальном подходе к анализу факторов, влияющих на уровень устойчивой конкурентоспособности предприятия. В качестве визуализации полученных расчетных показателей используется геометрическая фигура «куб», на ребрах которого по осям откладываются относительные значения искомым трех критериев. На основании полученных данных идентифицируется область значений исследуемых факторов, что позволяет в конечном итоге оценить устойчивую конкурентоспособность предприятия.

Заключение

Таким образом, предлагаемый подход позволяет провести комплексную, количественную оценку устойчивой конкурентоспособности, дает возможность углубленного изучения процессов устойчивой конкурентоспособности предприятия и разработки механизма удержания конкурентных преимуществ в цифровой среде.

Библиографические ссылки

1. *Казанцева П. И., Шевцова Н. В.* Анализ основных методик оценки конкурентоспособности предприятия // Менеджмент социальных и экономических систем. 2021. № 2(22). С. 8–17.

2. *Ямова О. В., Ефремова В. В.* Совершенствование методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 3. С. 47–59.

3. *Краковская И. Н.* Обеспечение устойчивой конкурентоспособности предприятия: стратегический подход // Российская экономика в условиях новых вызовов : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 13–14 декабря 2018 года / ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва». Саранск : Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2018. С. 302–306.

4. *Салимова Т. А., Хохалева Е. В.* Понятие и составляющие устойчивой конкурентоспособности предприятия / Вопросы современной науки и практики. 2017. № 4(66). С. 95–106.

5. *Баженов Ю. В.* Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия: значимость информационных факторов в условиях турбулентности окружающей среды // Современная конкуренция. 2019. №4 (76). С. 93–118.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА

О. Г. Агдаева¹⁾, А. Х. Чарыев²⁾

¹⁾ старший преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления,
г. Ашхабад, Туркменистан, *asomje@gmail.com*

²⁾ преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад,
Туркменистан, *asomje@gmail.com*

Новейшие достижения науки и техники способствовали повышению темпов экономического и жизненного развития человеческого общества и вывели их на новый уровень. В результате преобразований, происходящих в промышленно развитых странах, большое внимание уделяется широкому внедрению интеллектуальных технологий в развитие инфраструктуры города. Цифровая трансформация инфраструктуры города состоит из Интернета вещей и услуг Интернета.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; цифровая трансформация; умный город; цифровая экономика; интернет-технологии.

INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF CITY INFRASTRUCTURE

O. G. Atdayeva¹⁾, A. H. Chariyev²⁾

¹⁾ senior lecturer, Turkmen State Institute of Economics and Management, Ashgabat, Turkmenistan,
asomje@gmail.com

²⁾ lecturer, Turkmen State Institute of Economics and Management, Ashgabat, Turkmenistan,
asomje@gmail.com

The latest achievements of science and technology have contributed to increasing the pace of economic and life development of human society and brought them to a new level. As a result of the transformations taking place in industrialized countries, much attention is paid to the widespread introduction of smart technologies in the development of city infrastructure. The digital transformation of the city's infrastructure consists of the Internet of Things and Internet services.

Keywords: information and communication technologies; digital transformation; smart city; digital economy; Internet technologies.

На современной стадии развития Туркменистан осуществляет комплексные реформы по коренной и всесторонней модернизации, отраслевой диверсификации национальной экономики, поэтапной цифровизации и переходу на инновационные рельсы её развития, избирая в качестве приоритетов ведущие региональные и глобальные тенденции.

Позитивный мировой опыт показывает, что реализация экономических отношений в цифровой среде способствует устойчивому развитию и диверсификации экономики, дальнейшему повышению уровня жизни населения страны. Передовые технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь, меняя способы организации труда, обучения и отдыха. Изучая передовой мировой опыт и внедряя его в гармонии с национальными

особенностями, Туркменистан поставил своей главной целью разработку собственной модели цифровой трансформации, то есть не только импортируя готовые решения и инновации, но и развивая собственную модель, основанную на научно-технологическом и интеллектуальном потенциале.

В настоящее время под руководством Президента Туркменистана во всех отраслях экономики страны реализуются масштабные цифровые реформы. Они отражены в комплексно разработанных и успешно реализуемых в нашей стране стратегиях, программах и концепциях развития. В их числе особое место занимает «Возрождение новой эпохи могущественного государства: Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 гг.». Избирая путь всестороннего обновления и цифрового развития, Туркменистан в претворении в жизнь указанного программного документа строго следует целям и стратегическим векторам «Концепции развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 гг.», согласно которой важная роль отводится вопросам всесторонней поддержки малого и среднего бизнеса, цифровизации системы государственного управления и городской инфраструктуры, модернизации производств путём привлечения возможностей инновационных технологий, укреплению человеческого капитала, созданию дополнительных рабочих мест для населения, а также стимулирования инвестиционной активности, в частности, системного привлечения крупных инвестиций для успешной реализации этих задач [1].

В современном мире система связи призвана удовлетворять постоянно растущие потребности экономики и общества в телекоммуникационных услугах, ее развитие во многом ориентировано на освоение информационных технологий, совершенствование инфраструктуры приема и передачи информации. Поэтому одним из наиболее востребованных направлений целевого инвестирования является развитие сферы информационно-коммуникационных технологий и глобальной сети Интернет. Развитие услуг информационно-коммуникационных технологий открывает широкий путь к созданию информационного общества в стране, повышению эффективности информационных отношений между обществом, бизнесом и государством. Будучи неотъемлемой частью инновационной экономики, сегодня система Интернет определяет темпы развития экономики стран мира и ее отраслей, повышает производительность труда и конкурентоспособность, развитие благосостояния людей, открывает новые возможности для эффективного управления различными отраслями экономики.

Город – это система со сложными взаимосвязями, включающая население и необходимую ему инфраструктуру. Большая часть населения мира сосредоточена в городах, которые превращаются в центры экономики и человеческого капитала. Урбанизация продолжается, а сложность процессов, отвечающих за функционирование города, возрастает, поэтому эффективное управление инфраструктурой города, организация контроля за этими процессами невозможно представить без цифровых инструментов. Увеличение количества информации, развитие цифровых технологий и их внедрение во все сферы жизни, совершенствование управленческой работы ставят перед управляющими города новые задачи. Эти проблемы, с одной стороны, связаны с адаптацией системы городского управления к постоянным изменениям, а с другой, выдвигают задачи прогнозирования затрат и потребностей.

Мировой опыт показывает, что фундаментальной составляющей «умных городов» являются интернет-технологии. Интернет обеспечивает связь и координацию различных систем и устройств, необходимых для интеграции инфраструктуры умного города.

Одной из главных составляющих «умного города» является его инфраструктура. Технологии «умного города» органично соединяют цифровую сеть со всеми сферами жизни.

В прямом смысле слова это означает развертывание единой интеллектуальной системы. Инфраструктура умного города включает в себя физические системы, поддерживающие деятельность города, такие как транспорт, энергетика и водоснабжение. Сюда также входят цифровые системы, позволяющие управляющим собирать, хранить и анализировать данные. Цифровые инновации играют все более важную роль в инфраструктуре «умного города». Эти технологии дают возможность повысить эффективность, устойчивость и качество жизни городской инфраструктуры. Например, цифровые технологии повышают эффективность инфраструктуры и сокращают затраты, отслеживают системы регулирования инфраструктуры в режиме реального времени, позволяют интегрировать различные инфраструктурные системы, помогающие анализировать возникающие риски, а также позволяют гражданам работать в городе в благоприятных условиях.

В результате внедрения цифровых решений в «умных городах» появляется возможность обрабатывать и повторно использовать множество собранных данных в контексте более широких задач, таких как, безопасность, планирование, бизнес, развитие технологий, повышение комфорта, а это, в свою очередь, позволяет принимать точные решения.

Внедрение цифровых технологий в инфраструктуру города должно быть неразрывно связано с целями решения основных проблем жителей города. Поэтому развитие «умных городов» возможно при участии граждан и бизнес-групп, в том числе малого и среднего бизнеса – государственных органов и всех заинтересованных сторон. Для внедрения множества городских сервисов, необходимо сначала реализовать базовую инфраструктуру «умных городов», включающую модернизацию систем связи, установку датчиков и т. д.

Появление нового города Аркадаг в предгорьях Копетдага является ярким свидетельством стремительного развития Туркменистана, уверенного укрепления его независимости и суверенитета, его экономической мощи. Впервые в истории нашей страны городу Аркадаг присвоен статус города государственного значения. Новый город заключает в себе новейшие и наиболее эффективные образцы в рамках реализации современной концепции «умный город». Эта концепция представляет собой концепцию интеграции информационных и коммуникационных технологий и методов, учитывающих эффективное управление городской инфраструктурой. Основное направление этой концепции связано с использованием экологически чистых материалов при строительстве зданий. Современные многоквартирные жилые дома и коттеджи, построенные по технологиям «умного» дома, органично дополняют современный уровень социально-бытового удобства и комфорта. Налажен и запущен терминал 4G-устройств для обеспечения качественной сотовой связи. Новый город станет крупным научным, образовательным, культурным и международным центром страны.

Активное интегрирование Туркменистана в динамичное глобальное экономическое развитие на основе цифровизации и технологической модернизации диктует необходимость конструктивного решения задач по формированию современной городской инфраструктуры, создания системы поддержки и стимулирования учреждений и предприятий в сфере информационно-коммуникационных и цифровых технологий, всестороннего содействия решительному переходу к цифровой экономике. Претворение в жизнь этих целей требует крупных капитальных вложений в рамках активной реализации национальной инвестиционной стратегии. В свою очередь, высокая инвестиционная активность стимулирует динамичное цифровое развитие, повышая уровень привлекательности и надёжности национальной экономики, укрепляя доверие к ней со стороны инвесторов, подчёркивая инвестиционную привлекательность страны в целом и способствуя дальнейшему увеличению объёмов инвестирования. В рамках реализации «Концепции развития цифровой экономики в Туркменистане в 2019–2025 гг.» предусматривается осуществление

системного продвижения вперед в таких важных сегментах цифровой экономики как интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект, промышленный интернет, облачные технологии, блокчейн (распределённый реестр), беспроводные сенсорные сети, кибербезопасность, когнитивные технологии. Планируется повысить уровень эффективности научно-исследовательской деятельности в данных направлениях.

Библиографические ссылки

1. Утверждена Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://tdh.gov.tm/ru/post/15785/utverzhdena-kontseptsiya-razvitiya-tsifrovoi-ekonomiki-v-2019-2025-godakh> (дата обращения: 01.12.2018).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

И. В. Баранова¹⁾, Г. Н. Баранова²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, Rina_1102@mail.ru¹⁾

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, Gnb54@mail.ru

Усиливающаяся конкуренция на рынке туристских услуг и гостеприимства, увеличение числа клиентов сервисной сферы обуславливают необходимость активно использовать инновационные технологии, как в сфере туризма, так и сервисного обслуживания. Инновации в индустрии гостеприимства рассматриваются одним из важных конкурентных преимуществ и открывают большие возможности развития гостиничным предприятиям, т.к. позволяют клиенту самостоятельно планировать свой отдых. В статье представлены актуальные технологические решения, применяемые в современных реалиях индустрии гостеприимства. Определены направления инновационных решений в области автоматизации процессов на гостиничных предприятиях, обозначена роль современных технологий в повышении эффективности деятельности современного туристского предприятия.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства; цифровизация; цифровые технологии; искусственный интеллект; услуги

DIGITAL TRANSFORMATION AS A KEY ENGINE FOR THE DEVELOPMENT OF THE HOSPITALITY INDUSTRY

I. V. Baranova¹⁾, G. N. Baranova²⁾

¹⁾ PhD in economics, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, Rina_1102@mail.ru¹⁾

²⁾ PhD in economics, associate professor, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, Gnb54@mail.ru

Increasing competition in the market of tourism services and hospitality, an increase in the number of clients in the service sector necessitate the active use of innovative technologies, both in the field of tourism and service services. Innovation in the hospitality industry is considered one of the important competitive advantages and opens up great development opportunities for hotel enterprises, because allow the client to independently plan their vacation. The article presents current technological solutions used in the modern realities of the hospitality industry. The directions of innovative solutions in the field of automation of processes in hotel enterprises are determined, the role of modern technologies in increasing the efficiency of a modern tourism enterprise is outlined.

Keywords: Hospitality industry; digitalization; digital technologies; artificial intelligence; services

Цифровая трансформация экономических процессов, в настоящее время является перспективным трендом и носит глобальный характер. Политическая и экономическая ситуация в мире спровоцировала необходимость в совершенствовании информационных потоков во всех отраслях народного хозяйства, что обусловлено повышением конкурентоспособности государства на мировом рыночном пространстве. В данном контексте сфера гостеприимства не является исключением.

Цифровые технологии в сфере гостеприимства, судя по опыту мировых брендов, позволяют предприятиям индустрии гостеприимствакратно улучшить качество обслуживания, оптимизировать процессы и создавать новые возможности для бизнеса.

Под цифровизацией гостиничных комплексов подразумевается использование автоматизированных систем бронирования, мобильных приложений для сотрудников и клиентов, отслеживание отзывов и анализ предпочтений клиентов, создание новых продуктов и услуг на базе цифровых технологий и многое другое.

В настоящее время туризм и гостиничный бизнес является неотъемлемой быстрорастущей частью мирового рынка услуг. Этот сектор определяет условия для устойчивого развития многих национальных экономик. В России развитию туризма и гостиничного бизнеса уделяется большое внимание. Принимаются законодательные и нормативные акты, разрабатываются проекты и выделяются гранты для развития этой области. Тем не менее, местная индустрия гостеприимства в своем развитии значительно отстает не только от мировых брендов, но и от отечественных продвинутых бизнес-структур.

В настоящее время различные отели предлагают приложения для отелей от сторонних поставщиков или разработанные специалистами самого отеля. Каждое из приложений отличается по своим функциям и возможностям в зависимости от технологических инноваций и разработок.

В первую очередь обращает на себя внимание все более возрастающая активность использования мобильных приложений. В этой связи, применительно к сфере гостеприимства, особого внимания, на наш взгляд, заслуживает мобильное приложение XOtelier.

Приложение обеспечивает клиенту следующие преимущества:

- заказывать услуги со своего гаджета, не покидая свой номер;
- получать информацию об отеле и его сервисах в режиме онлайн;
- получать информацию об объектах достопримечательности дестинации;
- использовать любой язык с сотрудниками отеля при оформлении заказа конкретной услуги [1].

Отель получает возможность увеличения заказов на обслуживание номеров, более эффективно управлять продажами с помощью акций и спецпредложений, ранжировать популярность оказываемых услуг.

Таким образом, мобильное приложение XOtelier может повысить удовлетворенность гостей за счет предоставления более быстрого и персонализированного обслуживания. Учитывая, что установка этой технологии является дорогостоящей, сложной технически и эффективной только при правильном использовании, необходима оптимальная модель работы. В целях создания дополнительных конкурентных преимуществ, отели могут увеличить доходы за счет внедрения гостиничного приложения.

Единого подхода к выбору цифровых технологий для всех отелей не существует. Перспективы клиентов помогают менеджерам разрабатывать и использовать приложение в соответствии с их потребностями и ожиданиями, чтобы в итоге обеспечить высокий уровень использования. Поскольку рынок мобильных приложений конкурентен, важно выбрать ориентированное на клиента приложение с успешной стратегией развертывания и эксплуатации. Чтобы соответствовать этим сложным тенденциям индустрии гостеприимства необходимо инвестировать в технологии и понять, как правильно их использовать. Основная задача состоит

в том, чтобы определить, какой тип и уровень технологии следует исследовать, и интегрировать их, исходя из конкретных целей и различных клиентов.

Технология самообслуживания позволяет обслуживать клиентов без прямого контакта с сотрудниками, особенно данная технология подходит деловым людям, поскольку это более быстрый и продуктивный подход.

Сенсорный терминал в отелях, позволяет гостям самостоятельно регистрироваться и высесться, он доступен 7 дней в неделю и 24 часа в сутки. Обычно терминалы-киоски расположены рядом со стойкой регистрации, клиентам нужно только ввести свои данные, выдается карта-ключ, и они могут пройти прямо в номер. Несмотря на то, что технология самообслуживания и не соответствует ценностям отелей класса люкс, ее внедрение неизбежно, поскольку развитие технологий остановить невозможно. Кроме того, мобильные устройства можно использовать в качестве кредитных карт и ключей от номера, позволяя посетителям не зависеть от привычных устройств.

Камеры могут сообщать о том, кто приходит и уходит, используя программное обеспечение для записи лиц. Программное обеспечение изначально предназначено для повышения безопасности, но также запоминает и хранит все виды личной информации клиентов, что может облегчить предоставление персонализированного сервиса.

Еще одной развивающейся технологией являются роботы. Они могут быть представлены в крупных гостиничных сетях в разных ролях: бармены, администраторы, горничные, а также консьержи. Роботы передвигаются с той же скоростью, что и люди, и могут независимо управлять лифтом с помощью датчиков Wi-Fi. Они основаны на технологической платформе для когнитивных компьютеров, комбинации различных API (диалог, преобразование речи в текст, классификатор текста в речь и естественного языка), а также механизм рекомендаций по путешествиям. Они также могут встретить гостей по прибытии и ответить на вопросы об удобствах, услугах и часах работы отеля. Однако следует хорошо продумать степень использования, так как взаимодействие с человеком играет очень важную роль в роскоши и высоко ценится в определенных областях.

Цифровизация проложила путь для высоко целевых и персонализированных маркетинговых стратегий в индустрии гостеприимства. Она стала мощным психологическим мотиватором в выборе товаров и услуг, порождая доверие и лояльность к продукту/услуге. Цифровые возможности изменили методы реализации и организации сервисных процессов. Появилась возможность перенести такую деятельность как: сбор данных, анализ, планирование, предоставление информации, проведение рекламных проектов, онлайн-мероприятий по продвижению и реализации сервисного продукта в интернет-пространство. Благодаря платформам социальных сетей, маркетингу по электронной почте и онлайн-рекламе, компании могут обращаться к потенциальным клиентам, основываясь на их предпочтениях интересах и характеристиках. В рамках новых программ, появилась возможность получения обратной связи от потребителей услуг, удаленные консультации посредством чат-ботов в мессенджерах и т. д. [2].

Процесс предоставления услуг стал происходить значительно быстрее и более качественно, позволяя своевременно реагировать на изменения внешней среды. Такой уровень персонализации не только повышает вероятность привлечения нужной аудитории, но и позволяет эффективно использовать ремаркетинг.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация в сфере гостеприимства позволяет использовать традиционные схемы управления на новой основе. Это приводит к более высокому уровню понимания клиентов и индивидуализации сервиса, повышению эффективности взаимодействия стейкхолдеров в отрасли.

Использование цифровых технологий открывает новые возможности для развития индустрии гостеприимства. Отели, которые не используют в полной мере новые возможности цифровых технологий, могут потерять свою конкурентоспособность и долю на рынке. Цифровизация в гостиничном бизнесе на местном уровне способствует созданию конкурентных преимуществ включая, улучшение качества обслуживания гостей, совершенствование операций, принятие решений на основе данных, персонализированный маркетинг и инновационные разработки.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт «Приложение для отелей, гостиниц, санаториев» [Электронный ресурс]. URL: <https://xotelier.com/ru/> (дата обращения 28.01.2024).
2. *Хамирзова С. К., Кумпилова А. Р., Калашникова С. В., Хачемизова Э. А.* Направления цифровой трансформации индустрии гостеприимства и туризма в современных условиях // Вопросы инновационной экономики. 2023. Том 13, № 4. doi: 10.18334/vines.13.4.119939.

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Е. Н. Бедретдинова

*старший преподаватель, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь, elenabedretdinova9@gmail.com*

В бизнесе и социальной сфере передовым направлением становится использование digital технологий. Простого создания приложения, которое может быть удобным широкому кругу пользователей, уже недостаточно. На современном этапе крайне важно понимать тенденции развития мобильных приложений, которые учитывают потребности и интересы конкретного пользователя. Эти направления являются необходимыми для того, чтобы успешно закрепиться и развиваться на рынке медицинских услуг. В целом, создание мобильного приложения позволяет повысить конкурентоспособность, прибыльность и привлекательность компании для клиентов.

Ключевые слова: мобильное приложение; медицинские услуги; ООО «ЛОДЭ».

MOBILE APPLICATIONS IN THE MEDICAL SERVICES MARKET

E. N. Bedretdinova

*senior lecturer, Grodno state university named after Yanka Kupala, Grodno,
Belarus, elenabedretdinova9@gmail.com*

In business and the social sphere, the use of digital technologies is becoming a leading trend. Simply creating an application that can be useful to a wide range of users is no longer enough. At the present stage, it is extremely important to understand the development trends of mobile applications that take into account the needs and interests of a specific user. These areas are necessary in order to successfully gain a foothold and develop in the medical services market. In general, creating a mobile application allows you to increase the competitiveness, profitability and attractiveness of the company to customers.

Keywords: mobile app; medical services; LLC «LODE».

Мобильное приложение – это готовый продукт, представляющий собой программу, устанавливаемый на мобильные или планшетные устройства с определенной операционной системой (Android, IOS, Windows) для последующего использования. По прогнозам Market Research Guru ожидается, что к 2028 году рынок разработки мобильных приложений достигнет 25 млрд долл. США, а совокупный годовой темп роста в период с 2021 по 2028 года составит 13,7 % [1, с. 138].

Согласно социологическому исследованию, мобильное приложение имеет следующие характеристики: быстрый запуск, который занимает всего несколько секунд по сравнению с сайтом с тяжеловесными элементами, а также возможность использования приложения в офлайн-режиме. Причём, после подключения к сети автоматически происходит загрузка изменений и обновлений. Связь с веб-ресурсом позволяет мобильному приложению получать актуальную информацию о скидках, акциях, специальных предложениях и новых товарах. При этом формат приложения обеспечивает быстрый доступ к информации без необходимости загрузки страниц сайта, что позволяет пользователю оперативно получать новости.

Использование навигационных возможностей смартфона в мобильном приложении помогает повысить его конверсию. Благодаря этому пользователи могут быстрее и проще найти магазины, офисы компании и другие места, где проводятся акции и мероприятия. Такие возможности недоступны при использовании других digital-инструментов.

Запуск мобильного приложения отображает заботу компании о своих клиентах и партнерах, что помогает улучшить ее имидж. Создание более удобных условий для взаимодействия с компанией может значительно повысить привлекательность ее бренда и формировать положительное восприятие со стороны клиентов.

Медицинские услуги отличаются от услуг других социальных областей по ряду особенностей. Взаимодействие медицинского работника с пациентом определяет полезный эффект услуги. Процесс производства и потребления медицинской услуги совпадают по времени, но фаза производства опережает потребление. Конечный результат оказания медицинской услуги может быть значительно отдален по времени и имеет особые формы проявления. Конечные результаты функционирования отрасли медицинских услуг не поддаются стоимостной оценке.

Объектом исследования является ООО «ЛОДЭ» – многопрофильная медицинская компания, крупнейшая в частной медицине Республики Беларусь. Качественная и честная медицинская помощь, индивидуальный и внимательный подход к каждому пациенту – ответственная и благородная цель, которой более 30 лет руководствуется ООО «ЛОДЭ». На сегодняшний день компания представлена 6 корпусами в г. Минске, по 2 корпуса в г. Бресте и г. Гродно, ждут открытия новые многопрофильные медцентры и в других городах. Во всех филиалах организации работают 2200 человек.

Для привлечения клиентов ООО «ЛОДЭ» использует следующие инструменты интернет-маркетинга: сайт, таргетированную рекламу, контекстную рекламу, рекламу у блогеров, социальные сети.

С целью определения общественного мнения по использованию мобильных приложений в сфере медицинских услуг был проведен опрос для уточнения информации о том, облегчило бы мобильное приложение коммуникацию с медцентром ООО «ЛОДЭ» или нет. Была разработана анкета, которая состояла из 2-х блоков:

- 1) данные о респонденте (пол; возраст; образование; социальный статус);
- 2) опыт использования мобильных приложений в сфере медицинских услуг (важность функционала; частота использования; оплата через мобильные приложения и т. д.).

Опрос был размещён в официальном инстаграм-аккаунте @lode.grodno в формате сторис.

По результатам опроса были сформулированы следующие выводы: самыми привлекательными функциями нового мобильного приложения для респондентов являются: запись на приём, получение результатов анализов, доступ к медкарте и просмотр графика работы специалистов ООО «ЛОДЭ»; 86 % опрошенных считают оплату через мобильные приложения удобной и быстрой.

Также были рассмотрены косвенные конкуренты, которыми являются приложения для записи на приём, такие как «103.бай», «Талон.бай». Так, 78 % опрошиваемых знают о таких приложениях и активно их используют. 60 % респондентов удовлетворены опытом использования. Недостатками выделили такие пункты, как: неактуальная информация; долгая загрузка; неудобный интерфейс; не полный перечень услуг.

Преимуществами этих приложений по мнению пользователей являются: удобство; скорость; возможность самому выбрать необходимую дату и время; отсутствие необходимости звонка в регистратуру.

Также проводилось глубинное интервью с экспертами из трёх областей. Первый – внутренний эксперт, старший администратор call-центра гродненского филиала ООО «ЛОДЭ», второй – эксперт в интернет-маркетинге, основатель и руководитель digital-агентства «grondi.by», третий – начальник сектора сопровождения договоров страхования медицинских расходов «Белгосстрах». Интервью содержало 14 вопросов, связанных с созданием мобильного приложения для ООО «ЛОДЭ».

Все интервьюированные доверяют ООО «ЛОДЭ» в вопросах сохранности персональных данных. Аналогично все отметили, что приложение облегчило и упростило бы коммуникацию и выбор оказываемых услуг.

Таким образом, глубинное интервью позволило определить, что приложение для медицинского центра ООО «ЛОДЭ» является комфортным способом для взаимодействия. В процессе разработки стоит учитывать замечания по функционалу от опрашиваемых экспертов.

Следовательно, современный потребитель медицинских услуг готов к внедрению мобильного приложения. При разработке стоит обращать внимание на возраст посетителей, их предпочтения по функционалу, чтобы сделать приложение как можно эффективнее для потребителя.

Для выбора приложения был проведен сравнительный анализ приложений по наличию функционала и настроек (таблица).

Конкурентный анализ приложений по наличию функционала и настроек

Критерии	«EVACLINIC»	«103»	«Aibolit»	«Talon.by»
Онбординг	+	+	+	-
Запись онлайн	+	+	+	+
Медкарта (база данных)	+	+	+	-
Тёмная тема	-	-	-	-
Оплата	-	-	-	-
Постсервис (напоминание о приёме)	-	-	+	-
Авторизация	+	+	+	+
Регистрация	+	+	+	+
Код из SMS	+	-	+	+
Политика конфиденциальности	+	-	+	-
Информация о врачах	+	+	+	-
Информация об услугах	+	+	+	-
Карты членов семьи	-	+	+	+
Обратная связь	+	+	+	-

Из таблицы видно, что постсервис (напоминание о приёме) присутствует только в приложении «Aibolit». Функция «Оплата» у всех приложений отсутствует.

В настоящее время применение мобильных приложений на рынке медицинских услуг является перспективным направлением.

Для ООО «ЛОДЭ» было разработано приложение «User flow», которое позволяет определить последовательность действий пользователя и оптимизировать интерфейс для удобства навигации. «User flow» также позволяет выявить проблемные места в приложении и устранить их, что способствует повышению эффективности и успешности приложения.

Таким образом, внедрение мобильного приложения позволит ООО «ЛОДЭ» достичь положительных результатов на рынке медицинских услуг, удерживать старых и заинтересовывать новых клиентов, а также достичь поставленных целей и выполнения миссии компании.

Библиографические ссылки

1. mHealth – Statistics & Facts [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/> (date of assets: 15.02.2024).

ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И АСПЕКТЫ РЕШЕНИЙ

Л. А. Богунов

*кандидат психологических наук, Северо-Казакстанский университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Казакстан, LBogunov@mail.ru*

В статье раскрываются актуальные аспекты проблемы изменения социально-трудовых отношений в условиях цифровой трансформации, в частности, с позиции динамики структуры трудовых рынков, организационной культуры и структуры компаний, социально-трудовых отношений с точки зрения прав и социальных гарантий работников. Конкретизируются возможные направления решений с опорой на комплексный подход, объединяющий усилия правительств, компаний и общества в целом.

Ключевые слова: цифровая трансформация; социально-трудовые отношения; работники; структура трудовых рынков; организационная культура компаний; социальные гарантии.

CHANGES IN SOCIAL-LABOR RELATIONS IN DIGITAL TRANSFORMATION: PROBLEMS AND ASPECTS OF SOLUTIONS

L. A. Bogunov

*PhD in psychology sciences, Manash Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk,
Kazakhstan, LBogunov@mail.ru*

The article reveals relevant aspects of the problem of changing social and labor relations in the conditions of digital transformation, in particular, from the perspective of the dynamics of the structure of labor markets, organizational culture and structure of companies, social and labor relations in terms of the rights and social guarantees of employees. It specifies possible solutions based on an integrated approach that combines the efforts of governments, companies and society as a whole.

Keywords: digital transformation; social and labor relations; employees; structure of labor markets; organizational culture of companies; social guarantees.

Введение

В настоящее время цифровая трансформация оказывает значительное воздействие на социально-трудовые отношения. Этот процесс приводит к изменениям в методах организации труда, взаимодействии между работниками и работодателями, а также требует пересмотра традиционных подходов к управлению ресурсами и производственными процессами. В результате внедрения цифровых технологий возникают новые формы трудовых отношений, такие как удаленная работа и гибкий график. Коммуникационные средства (электронная почта, видеоконференции, мессенджеры) становятся неотъемлемой частью трудовой деятельности, облегчая обмен информацией и координацию действий. Кроме того, цифровая трансформация способствует появлению новых профессий и навыков [1; 2], необходимых для работы с современными технологиями, в том числе в области безопасности данных и конфиденциальности, предполагающей разработку соответствующих

политик и процедур. В целом, цифровая трансформация форматирует актуальную сферу труда, стимулируя поиск новых подходов к управлению и организации рабочих процессов [3; 4].

Таким образом, очевиден рост новых социально-экономических и социально-трудовых тенденций. Однако обозначенные цифровые трансформации создают и новые проблемы [5; 6]. В этой связи **цель** настоящего исследования заключается в том, чтобы раскрыть актуальные аспекты проблемы изменения социально-трудовых отношений в условиях цифровой трансформации и обозначить пути решения. **Задачи** исследования: раскрыть современные изменения в структуре трудовых рынков; проанализировать изменения в организационной культуре компаний; рассмотреть проблематику изменения социально-трудовых отношений с точки зрения прав работников в условиях цифровой трансформации; сформулировать потенциальные аспекты решений.

Материалы и методы

Исследование основано на комплексном анализе существующих теоретических подходов к пониманию социально-трудовых отношений в условиях цифровой трансформации. Методология включает в себя анализ литературных источников, сравнительный анализ данных, экспертные оценки.

Результаты и обсуждение

Как отмечается в современных исследованиях, цифровая трансформация приводит к глубоким изменениям в структуре трудовых рынков. Новые технологии не только изменяют облик многих отраслей, но и формируют совершенно новые виды работы, например, те, которые связаны с информационными технологиями, интернет-сервисами, искусственным интеллектом и автоматизацией. Процессы, которые раньше требовали значительного человеческого участия, теперь автоматизированы, что приводит к изменениям в требуемых навыках и компетенциях. Одновременно традиционные виды занятости подвергаются серьезным изменениям из-за их автоматизации и оптимизации. Роботизация и внедрение новых технологий приводят к сокращению роли человека в некоторых сферах и к изменению структуры рабочих мест. Например, роботизация в производственной сфере может привести к уменьшению спроса на ручной труд.

Данный переходный процесс создает необходимость в адаптации как для работников, так и для компаний. Работники должны быть готовы обучаться новым навыкам и адаптироваться к изменениям на рынке труда. Это может потребовать переквалификации и постоянного обучения, чтобы быть конкурентоспособными в новой цифровой экономике [7]. С другой стороны, компании должны пересматривать свои бизнес-модели и стратегии, чтобы эффективно использовать новые технологии и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка. Ключевым аспектом успешной адаптации является гибкость и открытость как среди работников, так и среди компаний.

Конкретизируя аспекты поведения организаций в условиях цифровой трансформации, следует отметить, что последняя привносит значительные изменения в организационную культуру и структуру компаний. Этот процесс оказывает влияние на каждый аспект бизнеса, начиная от способов взаимодействия внутри компании и заканчивая стратегическими решениями на уровне руководства. Одним из ключевых аспектов, который требует изменений, является организационная культура. Цифровая трансформация подталкивает компании к более открытой, гибкой и инновационной культуре. Ранее непримиримые границы между отделами и уровнями управления смягчаются в результате интеграции цифровых инструментов, способствующих более эффективному обмену информацией и идеями.

Также под воздействием цифровой трансформации меняется структура компаний. Возникают новые подразделения, такие как отделы цифровых технологий или инновационные лаборатории, ответственные за внедрение новых технологий и разработку цифровых стратегий. Традиционные структуры, основанные на иерархии, могут становиться менее жесткими, открывая пространство для более гибких и адаптивных моделей управления. В этой связи для эффективной адаптации к цифровой трансформации возникает необходимость пересматривать корпоративные политики [8]. Это должно включать в себя изменения в области информационной безопасности, конфиденциальности данных, а также внедрение новых правил и процедур, связанных с использованием цифровых технологий.

Кроме того, в условиях цифровой трансформации выделяются новые аспекты проблемы социальной справедливости и защиты прав работников. С развитием новых технологий и автоматизации процессов возникают вопросы о равном доступе к возможностям трудоустройства и обеспечении равных условий труда для всех членов общества. В этой связи одним из ключевых вопросов является цифровое неравенство. Существует риск, что те, кто не обладает достаточными цифровыми навыками или доступом к соответствующей инфраструктуре, могут оказаться исключенными из рынка труда или ограничены в возможностях карьерного роста. Это может привести к углублению социальных разрывов и неравенства возможностей.

Другим аспектом является проблема защиты прав работников в цифровой среде. С появлением новых форм трудовых отношений, таких как удаленная работа и фриланс, возникают вопросы о правах работников на социальные гарантии, достойную оплату труда, защиту от дискриминации и возможность организации профсоюзов. Кроме того, использование так называемых «больших данных» в процессе принятия решений о трудоустройстве или оценке производительности могут создавать риски для приватности и справедливости в отношении работников.

Для решения этих проблем необходимо совместное усилие государства, работодателей, профсоюзов и общественных организаций. Важно разработать соответствующее законодательство, которое бы обеспечивало защиту прав работников в цифровой среде, а также содействовало равному доступу к образованию и профессиональной подготовке. Кроме того, компании должны принять на себя ответственность за создание справедливых и инклюзивных условий труда для всех своих сотрудников, независимо от их цифровых навыков или статуса занятости. Полагаем, что именно таким образом можно обеспечить социальную справедливость и защиту прав работников в период цифровой трансформации.

Заключение. В ходе исследования проанализированы изменения в социально-трудовых отношениях, обусловленные современными цифровыми тенденциями. Показаны аспекты проблемы, включающие в себя изменения в структуре трудовых рынков, эволюцию организационной культуры компаний, правовые аспекты, касающиеся защиты работников. Конкретизированы основные пути решения проблемы изменения социально-трудовых отношений в условиях цифровой трансформации, заключающиеся в адаптации, инновациях и защите прав работников. Исходим из того, что эффективная стратегия должна включать в себя комплексный подход, объединяющий усилия правительств, компаний и общества в целом для создания устойчивой и справедливой трудовой среды в эпоху цифрового прогресса.

Библиографические ссылки

1. Кожухова Н. В., Серпухова Е. П., Веселова Ю. В., Кожухова Д. А. Компетенции «будущего» в условиях цифровой экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 7. С. 1875–1892.

2. *Ciarli T., Kenney M., Massini S., Piscitello L.* Digital technologies, innovation, and skills: Emerging trajectories and challenges // *Research Policy*. 2021. № 7.
3. *Сысоева Е. А.* Формирование современных компетенций у управленцев в условиях цифровой экономики // *Лидерство и менеджмент*. 2022. № 1. С. 113–126.
4. *Falck O., Heimisch-Roecker A., Wiederhold S.* Returns to ICT skills // *Research Policy*. 2021. № 7.
5. *Яковлева Н. Г.* «Цифровизация» образования: потенциал, пределы и социальные риски // *Труд и социальные отношения*. 2021. № 1. С. 104–118.
6. *Domini D., Grazzi M., Moschella D., Treibich T.* Threats and opportunities in the digital era: Automation spikes and employment dynamics // *Research Policy*. 2021. № 7.
7. *Богунов Л. А.* Развитие знания собственной трудовой деятельности как фактор экономической безопасности работника // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. №4. С. 1549–1562.
8. *Богунов Л. А.* Управление изменениями в социально-экономических системах: новый подход: моногр. Петропавловск : Изд-во Северо-Казахстанского гос. ун-та им. М. Козыбаева, 2017. 257 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВИЗАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

А. А. Бритова

научный сотрудник, Научно-исследовательский институт экономики Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, znoy80@bk.ru

В статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны применения искусственного интеллекта в строительной сфере, который должен произвести революцию в ближайшее время. Самообучающаяся природа искусственного интеллекта позволяет решать сложные проблемы, переосмысливать процессы и перераспределять способы планирования в строительстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект; строительство; цифровизация; ChatGPT; нейросеть; инновации; технологии; BIM-модели.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DRIVER FOR DIGITALIZATION IN CONSTRUCTION

A. A. Britova

Researcher, State Scientific Institution Research Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, znoy80@bk.ru

The article discusses both the positive and negative aspects of the use of artificial intelligence in the construction industry, which should revolutionize it in the near future. The self-learning nature of artificial intelligence has the potential to solve complex problems, rethink processes, and redefine the way construction is planned.

Keywords: artificial intelligence; construction; digitalization; ChatGPT; neural network; innovation; technologies; BIM models.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) сегодня производит внушительную революцию во многих отраслях экономики и является одним из важнейших технологических драйверов нашего времени. Однако не во всех отраслях ИИ широко распространено. Одной из таких отраслей является строительство. Строительный сектор традиционно считается ручным и менее ориентированным на технологии, но в современных условиях начинает претерпевать глубокие изменения благодаря ИИ, а быстрый прогресс в исследованиях и разработках искусственного интеллекта привел к новаторским применениям его в современном строительстве.

Если рассматривать концепцию искусственного интеллекта, то она включает в себя создание машин, которые могут выполнять задачи, используя человеческий интеллект. Эти системы могут учиться, думать и принимать автономные решения на основе данных и алгоритмов. В следствии чего на сегодняшний день ИИ является важным ключом к удовлетворению постоянно растущих требований и задач при строительстве, планировании и эксплуатации зданий в будущем.

Рост развития ИИ не только раздвинул границы во многих областях, но и фундаментально изменил способы выполнения инженерных работ. В частности, интеграция ИИ в рабочие процессы играет все более важную роль, при этом особое внимание привлекает использование технологий чат-ботов и систем генеративного текстового искусственного интеллекта, таких

как ChatGPT. Подобные революционные инновации позволили использовать модели искусственного языка ранее неизведанными способами и открыли новые перспективы для тех, кто занимается строительством.

Практически на всех этапах строительства предполагается работа с огромным количеством документации, которой непрерывно обмениваются строительные заказчики, подрядчики, архитекторы и инженеры. На ознакомление с содержанием документов, на их структурирование, составление гайдлайнов (технический документ с подробным описанием и правилами использования элементов фирменного стиля компании), инструкций, контрактов и т. д. уходит большое количество времени.

Для оптимизации работы с бумажными и электронными документами Датское конструкторское бюро Semmtech разработало решение, где нейросеть анализирует файлы, вычленяет из них нужную информацию и оформляет так, как нужно заказчику. Для этого используется обработка текстов на естественном языке – технология машинного обучения, помогающая ИИ распознавать и интерпретировать язык. Такая инновационная технология способна обрабатывать огромные наборы данных и получать информацию упрощая работу практически со всеми документами в строительстве, которая зачастую оказывается слишком сложной и долгой для обработки сотрудниками [1].

Область применения ИИ в строительной отрасли может быть чрезвычайно разнообразной и состоять от самообучающихся строительных площадок и автономных строительных машин до расчета рисков отказов в реальном времени, а также цифровых проверок строительных площадок с помощью VR-очков, моделирования строительства и концепции реконструкции, датчиков ИИ для обнаружения и выявления повреждений, а также мониторинга и контроля строительства, инструментов прогнозирования для принятия бизнес-решений и оптимизации процесса планирования и т. д.

Сегодня делается упор, чтобы процессы утверждения документации были более быстрыми и эффективными, а использование материалов для строительства зданий было радикально сокращено, ИИ предоставляет возможности проектирования более тонких конструкций, разработку комбинаций материалов, которые ранее не были распространены, или выбрать материалы в зависимости от ситуации и требований или от климатических условий.

Далее представлены примеры, которые дают представление о использовании ИИ в строительстве.

1. Одной из самых сильных сторон ИИ является способность исследовать множество различных вариантов моделей, с целью выявления лучшего варианта. Одна из возможных областей применения ИИ – это сочетание с BIM. Используя ИИ, BIM-модели проверяются на предмет тысячи возможных изменений конструкции, чтобы сделать ее более стабильной или более дешевой.

2. Строительные проекты часто задерживаются или имеют перерасход средств – даже если контролируются квалифицированными менеджерами проектов. Используя программное обеспечение с поддержкой ИИ для управления проектами, позволяет выявлять задержки в процессе проекта на ранней стадии и сократить сроки их разработки.

3. Применение специальных алгоритмов системы ИИ специализированы для распознавания конкретных закономерностей и отклонений от стандартов и автоматически выявляют дефекты в строительных материалах и компонентах.

4. Многие материалы и компоненты анализируются ИИ на молекулярном уровне. Аналогичные подходы уже существуют, например, в металлографии, где проводится анализ микроструктуры с использованием ИИ. Используя технологии глубокого обучения, системы ИИ регистрируют сложные взаимосвязи между структурой и свойствами материала и на основе этого делают более точные прогнозы, чем любая обычная компьютерная программа. ИИ не только способствуют быстрому и точному

анализу компонентов и материалов, но и решает эти задачи с меньшими затратами, чем любая другая технология.

5. Технологии на основе ИИ все чаще используются для создания более устойчивых процессов в строительстве, например, при переработке строительных отходов. Анализируя такие данные, как стоимость материалов, варианты переработки и их воздействие на окружающую среду, системы ИИ принимают автономные решения предоставляя рекомендации о том, следует ли повторно использовать, перерабатывать или утилизировать конкретный материал. Это позволяет более эффективно, и повторно использовать материалы, снижая затраты и уменьшая экологический след.

6. Совместное применение ИИ и дронов. В отличие от ИИ, дроны сейчас используются в строительстве гораздо шире, а возможные применения интеллектуальных дронов разнообразны и варьируются от обнаружения опасной деятельности до мониторинга уровня производительности. Интеллектуальные дроны используют для управления работами по планированию, на строительных площадках и зданиями на всех этапах. Эти две технологии имеют большие преимущества и позволяют работать более эффективно, быстро и гибко.

Объединяя все выше сказанное, можно сделать вывод, что применение в строительстве ИИ обеспечиваются как экономические, так и экологические преимущества.

С экономической точки зрения ИИ снижает производственные затраты, повышает эффективность процессов, делая строительные организации более конкурентоспособными, а уменьшая количество ошибок и задержек во время строительства позволяет прийти к значительной финансовой экономии.

С экологической точки зрения ИИ снижает воздействие строительства на окружающую среду, а оптимизируя проекты и эффективное использование материалов - сокращает отходы и потребление природных ресурсов. Анализируя экологические данные и энергетическую оптимизацию строительных систем, тем самым позволяет снизить энергопотребление зданий и выбросы парниковых газов.

По мимо растущей зависимости от систем ИИ, можно выделить и потенциальные риски, которые включают:

- инвестиции в приложения, которые могут не оказаться полезными;
- использование ИИ в областях, для которых он не подходит;
- безопасность и конфиденциальность данных, поскольку используется все больше датчиков и устройств;
- риск чрезмерного регулирования и зависимости от технологий, благодаря чему человек «будет отодвинут» на второй план;
- системы ИИ, как правило, работают в пределах своей программы и с трудом адаптируются к непредвиденным изменениям или конкретным требованиям;
- ИИ во многом зависит от качества и количества доступных данных, которые могут быть неполными, устаревшими или противоречивыми, что приведет к ошибочным или неточным результатам ИИ, такая зависимость ограничивает применимость ИИ там, где трудно получить надежные данные.

В связи с тем, что возможности цифровизации в строительной отрасли и потенциал новых технологий до сих пор используется недостаточно из-за отсутствия базовых знаний и существующий большой разрыв между технологическим потенциалом и реальными навыками квалифицированных рабочих, особое внимание следует уделить следующим направлениям:

- повышению квалификации сотрудников в области цифровых навыков;
- установлению и обеспечению соблюдения стандартов передачи данных;
- сотрудничеству между компаниями и расширению сотрудничества с исследовательскими институтами для обмена ноу-хау и передовым опытом;

- тесное сотрудничество и взаимодействие между поставщиками технологий, частным бизнесом и государством, с целью обеспечения безопасной и эффективной интеграции ИИ.

Подводя итог, крайне важно признать ограничения искусственного интеллекта в строительстве. Использование искусственного интеллекта, как и в любой области, требует сбалансированного взаимодействия между технологической поддержкой и человеческим опытом. Будущее – за использованием ИИ в качестве дополнительного инструмента, но никоим образом не заменяющего человеческие навыки.

Библиографические ссылки

1. Центр цифрового развития строительной отрасли Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minstroy.krskstate.ru/page17380> (дата обращения: 19.02.2024).

ОПЫТ «ЦИФРОВЫХ ЛИДЕРОВ» В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

А. С. Вересович¹⁾, А. В. Канаш²⁾

¹⁾ аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
angelinamver@gmail.com

²⁾ старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
ershesse@mail.ru

Опыт внедрения цифровых технологий и процессов в сферу услуг на примере стран, являющихся лидерами в цифровой трансформации, позволяет исследовать, как эти страны успешно применяют цифровые решения для совершенствования своих отраслей. Проанализировано, какие стратегии, политические меры и инвестиции помогли этим странам стать цифровыми лидерами, и какие преимущества они получили от этого процесса. Статья также обсуждает вызовы и препятствия, с которыми эти страны столкнулись в процессе цифровой трансформации, и предлагает некоторые рекомендации по преодолению этих проблем. В целом, статья представляет ценный опыт для других стран, которые стремятся стать цифровыми лидерами в сфере услуг.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация услуг; цифровые лидеры; цифровая экономика; зарубежный опыт; конкурентные преимущества; цифровые технологии.

THE EXPERIENCE OF «DIGITAL LEADERS» IN THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SERVICE SECTOR

A. S. Verasovich¹⁾, A. V. Kanash²⁾

¹⁾ PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *angelinamver@gmail.com*

²⁾ senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *ershesse@mail.ru*

The experience of introducing digital technologies and processes into the service sector, using the example of countries that are leaders in digital transformation, allows us to explore how these countries successfully apply digital solutions to improve their service industries. It analyzes which strategies, policies and investments have helped these countries become digital leaders, and what benefits they have received from this process. The article also discusses the challenges and obstacles that these countries have faced in the process of digital transformation, and offers some recommendations for overcoming these problems. In general, the article provides valuable experience for other countries that are striving to become digital leaders in the service sector.

Keywords: digital transformation; digitalization of services; digital leaders; digital economy; foreign experience; competitive advantages; digital technologies.

В процессе цифровой трансформации не существует уникального разрешения вопроса о том, как перейти на цифровые решения с максимальной эффективностью. Однако рассмотрение опыта стран-лидеров позволит определить их факторы успеха и в дальнейшем спроецировать под свои условия. Проникновение цифровых технологий в различные сферы уже распространилось практически по всему миру. К наиболее развитым странам с цифровой экономикой относят Норвегию, Швецию, Швейцарию, Данию, Финляндию, Сингапур, Южную Корею, Великобританию, Гонконг и США [1].

Не случайно в пятерке цифровых лидеров находятся Скандинавские страны. Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия были одни из первых государств, перешедших к цифровым

технологиям и системам, а также внедривших государственные программы, поддерживающие электронное правительство и цифровую экономику еще в конце 1990-х гг. [2].

На цифровые процессы существенное влияние оказывают социально-экономические и политико-административные условия стран, в которых они протекают. Данные условия, потенциальные и реальные угрозы и риски для цифровизации и специфика процессов становятся все более важными для понимания процессов цифровой трансформации не только в конкретной области и стране, но и во всем мире [2].

Государства скандинавского региона выделяются среди стран Западной Европы с высоким уровнем развития по ряду условий, способствующих внедрению цифровых технологий [2].

К вышеупомянутым условиям относится численность населения, уровень урбанизации, уровень образования и безграмотности, реальные доходы населения. А также можно выделить развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), доля финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в валовом внутреннем продукте (ВВП), наличие технопарков и частного бизнеса, крупных компаний, которые имеют цифровой опыт, Индекс цифровой экономики и общества (DESI), Индекс цифровой эволюции (DEI), GSMA Mobile Connectivity Index и другие.

Низкая численность населения в скандинавских странах, как это ни странно, стала преимуществом перед другими странами в сфере цифровизации. На конец 2023 года население Норвегии составляло 5 678 868 человек. Примерно такой же уровень в Дании – 5 883 338 человек, и Финляндии – 5 651 506 человек. Население Швеции на текущий день составляет 10 417 377 человек. В Швейцарии насчитывается 9 044 438 человек. При этом по площади страны расположились в следующем порядке: Швейцария (41 285 км²), Дания (42 952 км²), Финляндия (338 462 км²), Норвегия (385 207 км²), Швеция (528 447 км²) [2; 3].

Немалое значение имеет высокий уровень городского развития, так как именно города являются главными площадками для внедрения инновационных технологий. Уровень урбанизации вышеуказанных стран на 2020 год превышает 80 %, кроме Швейцарии с уровнем 73,92 %.

По Индексу образования, который измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования её населения: Швеция занимает 4-е место, Финляндия – 6-е, Дания – 7-е место, Норвегия на 10-ом месте, Швейцария – 15-е место [4]. Уровень образования позволяет судить о наличии необходимых компетенций для работы с цифровыми технологиями, их внедрения и развития.

Уровень реальных доходов населения позволяет оценить, насколько население имеет возможность приобрести технические устройства, которые способствуют развитию цифровизации.

В Скандинавском регионе доля Интернет-пользователей достаточно высока (от 87 % до 97 %), доля расходов на НИОКР находится в диапазоне от 1,9 % до 3,2 %.

Финская компания HMD Global, которой принадлежит всемирно известный бренд Nokia занимается разработкой и продажей высокотехнологичных устройств. Выручка HMD Global в 2018 году составила 2,4 млрд евро (предыдущий год: 1,8 млрд евро). По оценке технологических гигантов Европы, в 2018 году к категории «Гиганты» (стоимость 10–50 млрд долл.) относятся именно компании Скандинавии (Spotify (Швеция), Nokia (Финляндия), Skype (Люксембург)). Изобретение технологии Bluetooth, запуск первой сети LTE, выпуск первого смартфона, а также тестирование 5G и производство передового телекоммуникационного оборудования – все это относится к шведской компании Ericsson. Electrolux разработал первый в мире бытовой холодильник (1930), кухонный комбайн (1940), первый в мире робот-пылесос (2001) и множество других полезных продуктов. Сегодня Electrolux – один из крупнейших в мире производителей бытовой и коммерческой техники.

Сингапур является одним из ведущих государств в сфере цифровизации. Согласно отчету о цифровой экономике Сингапура, в 2022 году доля цифровой экономики Сингапура в валовом внутреннем продукте (ВВП) составила примерно 17,3 %. Сингапур продолжает активно

привлекать международные технологические компании и таланты из других стран в свои компании. Для этого правительство проводит политику развития цифровой экономики в стране и совершенствует системы обучения в области науки, технологий, инженерии и математики. Одна из программ – это «Tech Skills Accelerator» (TeSA), которая позволяет сотрудникам получать обучение и профессиональную переквалификацию в области цифровых технологий. Кроме того, правительство Сингапура обязалось инвестировать 25 миллиардов долларов в исследования и разработки до 2025 года. Это финансирование будет направлено на поддержку инициатив в области искусственного интеллекта, робототехники, кибербезопасности, финтеха и других областей, связанных с цифровым развитием.

Об опыте и уровне цифровизации в Южной Корее можно судить по первому месту в рейтинге цифровизации правительства и госуслуг в 2022 году. Южная Корея также знаменита самым быстрым интернетом в мире. Кроме того в государстве установлено направление, предусматривающее поддержку развития и конкурентного преимущества только национальных производителей. Предположительно по этой причине множество корейских компаний входят в топ технологичных компаний (Samsung, LG, Daewoo) или лидируют по рыночной капитализации. Позже была разработана стратегия по созданию смарт-фабрик. [5; 6] Корейский экономический прорыв является результатом развития передовых технологий, инноваций и науки. Уникальная инновационная система, которая была создана благодаря непрерывным инвестициям в науку, НИОКР и технологии, является основой стабильного экономического роста страны.

В Великобритании очень сильна инженерная и конструкторская база и процветает современное ИКТ-сообщество. Страна применяет системный политический подход к своей промышленной стратегии, который может быть идеальным для определения возможностей и проблем цифровой индустрии [7].

Гонконг разработал стратегию реализации цифровой версии внутренней валюты (гонконгского доллара) (e-HKD). К сожалению, в 2020 году 40 процентов компаний в Гонконге не рассматривали цифровую трансформацию в качестве приоритета бизнеса. Опыт Гонконга показывает важность обладания высоким уровнем Digital IQ, который помогает компаниям легче приспособиться к вызовам окружающего мира.

В Соединенных Штатах признается, что основной чертой цифровизации является использование новых технологий для удовлетворения существующего спроса на традиционных рынках и новых технологических возможностей для удовлетворения потенциального существующего спроса [8]. Опыт США основывается на формировании новых бизнес-моделей и бизнес-процессов на основе платформ электронной коммерции, шеринга транспортных средств и жилых помещений [9].

Цифровые лидеры в процессе цифровой трансформации сферы услуг имеют ценный опыт, который можно использовать в качестве точки отсчета для других компаний и стран. Цифровые лидеры демонстрируют, как инновационные технологии и цифровая трансформация могут существенно улучшить способы предоставления услуг. Однако, важно понимать, что каждая компания и отрасль имеют свои особенности, и их подход к цифровой трансформации может различаться. Поэтому важно провести анализ и адаптировать цифровые стратегии в соответствии с потребностями и целями каждой конкретной организации и страны.

Библиографические ссылки

1. Суханова П. А. Зарубежный опыт стратегий развития цифровой экономики // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 96–100.
2. Демидова Е. Е. Особенности цифровизации стран Скандинавского региона // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4(34). С. 191–199.
3. Шульцева В. К. Королевство Норвегия: цифровой марш викингов // Первая миля. 2018. № 3. С. 78–85.

4. Рейтинг стран мира по уровню образования / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя редакция: 14.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 15.02.2024).

5. *Гайсёнок В. А., Клишевич Н. С.* Республика Корея: опыт и задачи цифровой трансформации // «Высшая школа»: наукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2019. № 5. С. 32–35.

6. *Чан Ёнсун.* Концепция и стратегия цифровой трансформации // Программа обмена знаниями 2018–2019. Республика Корея и Республика Беларусь. КСП. Научно-практический семинар, Минск, 3 мая 2019 г. Минск, 2019. С. 64.

7. *Куприяновский В. П., Евтушенко С. Н., Дунаев О. Н., Дрожжинов В. И., Намиот Д. Е.* Принятие решений в цифровой экономике: опыт Великобритании // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5, № 4. С. 63–73.

8. *Данилин И. В.* Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 12(6). С. 246–267.

9. *Машин Д. В.* Анализ опыта цифровизации экономики в США // American Scientific Journal. 2021. № 45-1(45). С. 53–64.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

М. Н. Воинов¹⁾, М. А. Воинова²⁾

¹⁾ аспирант, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: maximvoinoff@gmail.com

²⁾ аспирант, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: mariababicheva30@gmail.com

Научный руководитель: Е. Б. Виноградова

*доктор экономических наук, директор департамента экономики, Санкт-Петербургский
Политехнический Университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия,
vinogradova@spbstu.ru*

В данной статье рассматривается влияние цифровой революции на современное образование и возникающие из-за этого вызовы и возможности для российских университетов. Цифровизация стимулировала создание новых направлений бизнеса и модификацию существующих, что привело к изменениям требований к знаниям и навыкам современных граждан. Анализ показал, что для подготовки высококачественных кадров для российской экономики необходимо повысить цифровую грамотность и интегрировать новые цифровые предметы и инструменты в учебную программу высших учебных заведений.

Ключевые слова: цифровая трансформация; высшее образование; цифровизация образования; цифровые компетенции.

DIGITAL TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN UNIVERSITIES

M. N. Voinov¹⁾, M. A. Voinova²⁾

¹⁾ PhD student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia,
maximvoinoff@gmail.com

²⁾ PhD student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia,
mariababicheva30@gmail.com

Supervisor: E. B. Vinogradova

*doctor of economics, director of economic department, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic
University, Saint Petersburg, Russia, vinogradova@spbstu.ru*

This article examines the impact of the digital revolution on modern education and the resulting challenges and opportunities for Russian universities. Digitalization has stimulated the creation of new business lines and the modification of existing ones, which has led to changes in the requirements for knowledge and skills of modern citizens. The analysis showed that in order to train high-quality personnel for the Russian economy, it is necessary to increase digital literacy and integrate new digital subjects and tools into the curriculum of higher education institutions.

Keywords: digital transformation; higher education; digitalization of education; digital competences.

С начала XXI века весь мир переживает новый этап – цифровую революцию. Индустрия 4.0 существенно повлияла на направления развития всех существующих сфер экономики. Цифровая трансформация – это не просто процесс глобальной интеграции цифровых инструментов, это также замена существующих товаров и услуг их высокотехнологичными аналогами. Следовательно, цифровизация стимулировала создание новых направлений бизнеса и модификацию существующих.

Цифровая революция повлияла также на развитие рынка образования. В связи с появлением новых требований к кандидатам на рынке труда выпускникам различных образовательных программ стало намного сложнее найти работу по специальности. В связи с этим они вынуждены устраиваться на работу не по аналогичной специальности с более низкой заработной платой.

Согласно исследованиям, только один из четырех выпускников работает по специальности, в то время, как остальные вовлечены в работу в смежной сфере [5]. Этот фактор негативно влияет на их карьерные перспективы и, как следствие, на удовлетворенность качеством образования. В то же время рынок труда испытывает кадровый голод и нехватку специалистов как в ИТ-индустрии, так и в других сферах, где происходит применение новых технологий для повышения эффективности труда или его автоматизации.

Для того, чтобы сохранить конкурентоспособность и выпускать ценные кадры для российской экономики, университетам необходимо трансформировать традиционные формы образования и интегрировать новые цифровые предметы и инструменты в учебную программу. Данный процесс называется информатизацией образования. Его можно определить, как комплекс мер по преобразованию педагогических процессов на основе внедрения в обучение и воспитание информационной продукции, средств, технологий [6].

Современную проблему российского образования можно сформулировать следующим образом: высшим учебным заведениям тяжело реагировать на динамические изменения экономического фона, рынка труда и появление инновационных технологий. Помимо значительной направленности учебных программ к изучению теоретических и фундаментальных знаний [4; 6] вместо обучения студентов прикладным и цифровым навыкам, востребованных у работодателей, существует проблема в сложности внедрения качественных цифровых решений для организации образовательного процесса и реализации программы «Цифровая Экономика». Это объясняется проблемами привлечения специалистов, работающих с цифровыми решениями, к педагогической деятельности, низким уровнем цифровой грамотности у преподавателей [6], проблемами с привлечением учащихся и педагогического состава к освоению цифровых специальностей [7].

Для повышения конкурентоспособности и качества образования в российских университетах необходим высококвалифицированный преподавательский состав, открытый для адаптации к инновациям [3]. В то же время, можно смело утверждать о готовности как учащихся, так и преподавательского состава к цифровым изменениям в образовании. Важно отметить, что данная тенденция была отмечена учеными еще до наступления глобального цифрового сдвига, вызванного Covid-19.

Результаты качественного обзора состояния внедрения цифровизации в высшем образовании представлены в ежегодных исследованиях Образовательного центра анализа и научных исследований Educause, которые продемонстрировали относительно низкий уровень цифровизации учебного процесса, но, что более важно, они отразили в своей работе высокую готовность преподавателей использовать инновационные средства обучения и интерес к привлечению постоянно растущего количества новейших технических средств, методов и инструментов. К ним можно отнести использование МООС в рамках единого курса, внедрение альтернативных форматов обучения (гибридное/дистанционное обучение), свободный доступ к записям лекций или семинаров, создание и развитие web-платформ для распространения образовательного контента [6], использование потенциала систем искусственного интеллекта.

Кроме того, одним из наиболее важных запросов со стороны студентов является обучение работе с релевантным программным обеспечением и бесплатный/льготный доступ к большому количеству существующих программ, что можно объяснить ростом использования ПО при цифровой трансформации традиционных видов деятельности, которые повышают ценность кросс-секциональных компетенций в научной деятельности и на рынке труда.

Это означает, что для развития необходимых навыков студенты нуждаются в поддержке со стороны своего высшего учебного заведения, чтобы чувствовать себя более уверенно на рынке труда. В противном случае возникает неудовлетворенность полученным высшим образованием как гарантом будущих перспектив выпускников, что приводит к девальвации высшего образования в обществе, поскольку все больше молодых людей ставят под сомнение преимущества получения высшего образования [3].

Несмотря на обнаруженные трудности при реализации процессов цифровой трансформации российской системы высшего образования, пандемия Covid-19 привела к ускорению внедрения цифровых решений и масштабному переходу к онлайн-образованию, оказав значительное влияние на студентов, преподавателей и образовательные учреждения. Согласно исследованиям, до пандемии COVID-19 только треть студентов университетов когда-либо обучались с использованием технологий электронного обучения [1]. Переводя учебную программу в онлайн-формат, университеты постарались свести к минимуму негативное влияние таких резких изменений на образовательный процесс и обеспечить непрерывное обучение студентов. Внедрение существующих онлайн-платформ и перевод всех пар в удаленный формат в течение очень короткого времени – это проверка организационной гибкости и определенный тест для всех участников образовательного процесса, который продемонстрировал готовность учебных заведений адаптироваться к динамическим изменениям, вызванным внешними факторами.

Многие исследователи отмечают, что ускоренное внедрение различных цифровых элементов в образование, как оказалось, повышает качество и удовлетворенность образовательным процессом. Положительные последствия таких изменений включают развитие навыков самообразования и обработки информации, более интерактивный и интересный процесс обучения, а также повышение удобства и скорости коммуникации между преподавателями и учащимися. Однако важно отметить тот факт, что потенциал учебных заведений в области модернизации высшего образования реализован не в полной мере, несмотря на растущее развитие технологий, появление новых образовательных платформ и государственную политику. Тем не менее, работа в данном направлении продолжается.

В процессе цифровизации российская система высшего образования столкнулась с рядом проблем, связанных с цифровизацией, такими как недостаточная готовность преподавателей к инновациям, низкий уровень цифровой грамотности и сложности внедрения качественных цифровых решений. Пандемия COVID-19 привела к ускорению процесса внедрения цифровых решений и резкому росту цифровой грамотности, продемонстрировав организационную гибкость и умение академической общины к быстрому обучению современным технологиям. Однако, для повышения конкурентоспособности и качества образования в российских университетах необходимо инвестировать в квалификацию преподавательского состава, создать свободное пространство для изучения и применения инновационных инструментов и стимулировать интерес к цифровым технологиям.

Библиографические ссылки

1. *Almazova N., Krylova E., Rubtsova A., Odinskaya M.* Challenges and Opportunities for Russian Higher Education amid COVID-19 // *Teachers' Perspective*. In *Education Sciences*. 2020. Vol. 10, Issue 12. P. 368.
2. *Sadeghi M.* A Shift from Classroom to Distance Learning: Advantages and Limitations // *International Journal of Research in English Education*. 2019. Vol. 4, Issue 1. P. 80–88.

3. Zhao Y., Pinto Llorente A. M., Sánchez Gómez M. C. Digital competence in higher education research: A systematic literature review // *Computers & Education* 2021. Vol. 168. P. 104–212).
4. Олфер Е. А. Трансформации российской магистратуры // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30, № 1. С. 36–48.
5. Сандлер Д. Г., Сущенко А. Д. Экономические мотивации выбора магистрантами образовательных, научных и профессиональных траекторий // *Экономика региона*. 2016. Том 12, выпуск 2. С. 547–559.
6. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // *Педагогическое образование в России*. 2020. No 3. С. 49–58.
7. Стариченко Б. Е. Обеспечение готовности учителей к формированию в школе будущих кадров цифровой экономики на основе концепции открытых образовательных ресурсов. *Информатика и образование*. 2019. № 10. С. 55–61.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТОКОВ ПРИ ЭКСПОРТЕ ЗЕРНА

И. А. Глазов

аспирант, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, ace1997@mail.ru

Научный руководитель: **Е. И. Павлова**

кандидат экономических наук, профессор, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, elenaivanovna@bk.ru

Рассматривается применение цифровых технологий в процессе экспорта зерновых культур. Обсуждается актуальность проблемы оптимизации зерновых потоков, а также влияние современных технологий на эффективность экспорта зерна. Особое внимание уделено вопросам автоматизации и оптимизации процессов организации сбора и обработки данных о зерновых потоках, что позволяет существенно улучшить контроль качества зерна, сократить издержки на его транспортировку и хранение, а также минимизировать риски, связанные с погодными условиями и колебаниями рынка.

Ключевые слова: цифровые технологии; зерновые потоки; экспорт зерна; автоматизация процессов; цифровая трансформация.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR ORGANIZING GRAIN EXPORT FLOWS

I. A. Glazov

PhD student, Russian University of Transport, Moscow, Russia, ace1997@mail.ru

Supervisor: **E. I. Pavlova**

PhD in economics, professor, Russian University of Transport, Moscow, Russia, elenaivanovna@bk.ru

The relevance of the problem of optimizing grain flows is discussed, as well as the impact of modern technologies on the efficiency of grain exports. Special attention is paid to the automation and optimization of the processes of organizing the collection and processing of data on grain flows, which can significantly improve grain quality control, reduce the cost of its transportation and storage, as well as minimize the risks associated with weather conditions and market fluctuations.

Keywords: digital technologies; grain flows; grain exports; process automation; digital transformation.

Введение

В исследовании рассмотрен период с 1995 года по настоящее время, когда начался активный рост и развитие цифровых технологий в России. Масштабная цифровая трансформация привела к глобальным изменениям в экономике и организации производственных процессов, в результате чего была создана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках этой программы определен концептуальный подход к развитию цифровизации в различных отраслях. Одной из наиболее значимых отраслей экономики является агропромышленный комплекс (АПК), который играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и ее экспортном потенциале.

Исследование сосредоточено на анализе применяемых в логистике АПК современных цифровых решений, направленных на обеспечение прослеживаемости и контроля за движением зерновых потоков на экспорт. Зерновой экспорт во многом зависит от сезонности, климатических условий и других факторов. На долю экспортной составляющей влияют правительственные решения о сохранении стратегических запасов продовольствия, завоевание ниши на мировом зерновом рынке и контроль зерновых потоков.

Материалы и методы / теоретические основы

Нашли применение общенаучные методы, включающие классификацию, обобщение, анализ специальной литературы; методы сравнения и аналитические.

Теоретической основой послужили работы ряда авторов [1; 2], в которых поставлена проблема, предложены варианты решений, однако в статье представлен иной взгляд на рассматриваемые вопросы, который отсутствует у предшественников.

Результаты и обсуждение

Выполненный анализ показал сильные стороны и угрозы в части логистики зерновых перевозок. Россия вышла в лидеры на мировом рынке зерна, обогнав Францию и ряд других стран-экспортеров зерновых культур. Россия в основном поставляет зерно в Египет и Турцию, а также в Иран, Бангладеш, саудовскую Аравию, Алжир и ряд других стран. Идут переговоры с Китаем, но пока китайские импортеры ограничивают ввоз российского зерна с учетом жестких фитосанитарных требований. В итоге подготовленная на российской стороне логистическая инфраструктура (сухопутный порт, Забайкальский терминал) простаивает, а на китайской стороне готовности нет [3]. Логистическая инфраструктура России позволяет экспортировать 70 млн т зерна в год [4].

Активная поставка зерна на экспорт предполагает эффективную логистическую составляющую этого процесса и цифровые решения. Цифровые технологии в экспорте зерна будут способствовать повышению его конкурентоспособности. В современной мировой экономике цифровые технологии играют ключевую роль в различных отраслях, включая экспорт зерна. Автоматизация процессов логистики и транспортировки является одним из ключевых направлений в использовании цифровых технологий для экспорта зерна. Применение автоматизированных систем управления складами, роботизированных погрузчиков и беспилотных транспортных средств позволяет значительно сократить время на погрузочно-разгрузочные работы и снизить затраты на логистику. Примером автоматизированного терминала для перевалки зерна на экспорт может служить Новороссийский зерновой терминал, который является одним из крупнейших в России глубоководных портовых комплексов.

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет анализировать большие объемы данных и создавать оптимальные модели для управления экспортом зерна. Алгоритмы машинного обучения могут использоваться для прогнозирования спроса на зерно на мировом рынке, определения оптимальных маршрутов транспортировки и оптимизации процессов погрузки и разгрузки.

Оценка основных факторов, влияющих на развитие логистических процессов зернового комплекса, позволяет установить ряд ключевых моментов:

1. Мировое потребление зерна продолжает расти, при этом посевные площади в мире сокращаются, что определяет возрастающую роль государств-экспортеров зерна.
2. Сложные геополитические условия, такие как санкции и войны, оказывают значительное влияние на экспортные поставки зерна. Это требует консолидации усилий государства, компаний-экспортеров и сельхозпроизводителей для преодоления этих вызовов.
3. Цифровая трансформация в зерновом комплексе началась с компьютеризации процессов управления, автоматизации логистики и перешла к цифровой трансформации производства и контроля за движением зерна. Однако в России зерно еще не является полноценным биржевым товаром, и доля электронных площадок по купле-продаже зерна невелика.

4. Использование цифровых решений обеспечивает конкурентные преимущества в снижении издержек и оптимизации коммуникации между продавцом и покупателем. Однако эффективность таких решений требует консолидации всех участников цепей поставок и создания виртуальной модели на основе больших данных, интернета вещей и облачных платформ.

5. Информационные риски в управлении зерновыми потоками включают импортозависимость и разбалансированность потоков информации, утечку данных, нарушение регламентов и технические сбои. Контроль за оборотом продовольственного сырья в условиях цифровизации экономики может быть усилен с помощью создания и введения федеральных государственных информационных систем.

6. Один из важных аспектов цифровой трансформации – обеспечение импортозамещения в использовании программного обеспечения. Для этого необходим переход на отечественные ИТ-решения и использование информационных платформ.

Заключение

Цифровые технологии играют важную роль в процессе экспорта зерна и позволяют повысить его конкурентоспособность на мировом рынке. Автоматизация процессов, использование дронов, спутниковых систем и искусственного интеллекта способствуют улучшению качества и эффективности экспорта зерна. Однако для полного использования потенциала цифровых технологий необходимо обеспечить их интеграцию во все этапы экспорта зерна, начиная от посева и заканчивая транспортировкой и продажей.

Развитие зернового комплекса зависит от многих факторов, требующих интегрированных усилий со стороны государства, сельхозпроизводителей и использования цифровых технологий для оптимизации производства и управления информационными рисками.

Библиографические ссылки

1. *Кузьмина Е. С.* Повышение эффективности производства зерна на основе внедрения цифровых технологий (на материалах Новосибирской области) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/povyshenie-effektivnosti-proizvodstva-zerna-na-osnove-vnedreniya-tsifrovyykh-tekhnologii-na> (дата обращения: 18.02.2024).

2. *Каманина А. Н.* Современные тренды цифровой трансформации экономической деятельности сельского хозяйства: анализ отечественной и мировой практики // Вестник Евразийской науки. 2023. Том 15, № 3.

3. Чисто политическое решение: Китай отказывается покупать зерно из России [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/799929.html>.

4. Логистические возможности России позволяют экспортировать по 7 млн тонн зерна в месяц [Электронный ресурс]. URL: <https://portnews.ru/news/359740/>.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Голод

*старший преподаватель, Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь, golod-av@mail.ru*

В статье рассмотрены возможности привлечения инвестиций через цифровые инвестиционные платформы, в частности, путём выпуска цифровых токенов, аналогов традиционных облигаций. Рассмотрено законодательство Республики Беларусь, регулирующее отношения в данной сфере, выявлены преимущества и недостатки данной формы взаимодействия для каждого участника инвестиционного процесса. Проведен анализ предложений для инвестирования, представленных на цифровой инвестиционной платформе Finstore.by. Выявлены перспективы развития цифровых инструментов привлечения инвестиций в Республике Беларусь.

Ключевые слова: цифровая инвестиционная платформа; токен; инвестиции; облигация; оператор криптоплатформы.

DIGITAL TOOLS FOR ATTRACTING INVESTMENTS AND POSSIBILITIES FOR THEIR USE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. Holad

*senior lecturer, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus,
golod-av@mail.ru*

The article discusses the possibilities of attracting investments through digital investment platforms, in particular by issuing digital tokens, analogues of traditional bonds. The legislation of the Republic of Belarus regulating relations in this area has been reviewed, and the advantages and disadvantages of this form of interaction for each participant in the investment process have been identified. An analysis of investment proposals presented on the digital investment platform Finstore.by was carried out. Prospects for the development of digital tools for attracting investments in the Republic of Belarus have been identified.

Keywords: digital investment platform; token; investments; bond; crypto platform operator.

Цифровизация оказывает существенное и противоречивое влияние на все звенья и стадии инвестиционного процесса, включая инструменты и организационные формы.

К цифровым инструментам инвестирования можно отнести криптовалюты и токены. Появление такого нового феномена как криптовалюта в качестве альтернативы традиционным деньгам даёт возможность с одной стороны использовать её как средство инвестирования в реальные инвестиционные проекты, а с другой – рассматривать её как актив, объект для инвестирования. Учитывая волатильность курса криптовалют, она становится привлекательным объектом инвестирования для спекулятивных инвесторов. Однако стоит отметить, что рост интереса к инвестированию в криптовалюты, вызванный желанием быстро получить прибыль, отвлекает финансовые ресурсы от реальных проектов в производственной и социальной сфере, что может иметь негативные последствия для национальной экономики.

Токены, по своей сути являются цифровыми аналогами традиционных акций и облигаций, предоставляют предприятиям и компаниям дополнительные возможности для привлечения инвестиций.

К новым организационным формам инвестиционного процесса можно отнести цифровые инвестиционные платформы, разновидностью которых являются криптоплатформы, криптобиржи. Деятельность криптоплатформ и криптобирж в Республике Беларусь регулируется Декретом Президента № 8 «О развитии цифровой экономики» [1]. Криптоплатформы в Республике Беларусь осуществляют свою деятельность как централизованные торговые площадки, имеющие своих операторов – резидентов Парка высоких технологий. Криптобиржи взаимодействуют с банками, используя их платежную инфраструктуру, работают с фиатными валютами, организуют работу криптообменников, проводят торги криптовалютами, токенизированными активами на финансовые и сырьевые инструменты, долговыми токенами, имеют гарантийный фонд, проводят аудит, регулируются Администрацией Парка высоких технологий. Предприятия выходят с предложением собственных токенов через указанные биржи. Данные токены, по сути, являются долговыми цифровыми финансовыми инструментами – квази-облигациями.

Осенью 2019 г. начала функционировать инвестиционная цифровая платформа ОАО «Банк БелВЭБ» – Finstore. Оператором платформы является резидент ПВТ ООО «ДФС». Finstore специализируется на организации эмиссии токенов предприятий из различных сфер экономики. Юридические лица могут выпустить на Finstore токены в четырех валютах: белорусские рубли, доллары США, евро и российские рубли. Условия выпуска и продажи большинства токенов, по сути, эквивалентны облигациям как долговому инструменту. Токены имеют номинальную стоимость, ограниченный срок обращения и доходность в процентах годовых. Номиналы токенов разнообразны по величине (от 20 долл. США за токен), что может рассматриваться в качестве привлекательного фактора для инвесторов.

Налогообложение для граждан Республики Беларусь по данному инструменту отсутствует.

Можно сказать, что Finstore специализируется на выпуске и продаже долговых или инвестиционных токенов (security tokens). Не следует путать такого рода цифровые финансовые инструменты с токенизированными облигациями, которые выпускаются с привязкой к уже существующим на традиционном финансовом рынке облигациям (tokenized bonds).

Токены на Finstore имеют минимальную вторичную ликвидность, которая обеспечивается тем, что эмитенты берут на себя обязательства выкупать токены у владельцев в течение периода их обращения с определенной регулярностью.

За первый год работы были проданы токены белорусских предприятий на 9,3 млн долл. США. В числе первых белорусских предприятий, выпустивших токены на данной криптоплатформе, стали Белвест, Чистый берег, МАЗ, Белорусская железная дорога. Номенклатура доступных для покупки токенов включает в себя цифровые инструменты предприятий реального сектора экономики, розничных продаж (торговые сети), финансового сектора (лизинговые компании) и др. Примечательно, что на Finstore состоялась эмиссия токенов предприятий из Республики Казахстан, Китая и Российской Федерации.

В 2021 г. ООО «ДФС» организовало выпуск и размещение 170 видов цифровых знаков в интересах 60 компаний, из них 46 компаний – новые клиенты. 97 из 170 выпусков токенов были полностью выкуплены инвесторами [2].

По состоянию на февраль 2024 г. сумма привлеченных средств на платформе составляет около 150 млн долл. США. Клиентами площадки являются более 15 000 субъектов, совокупный доход которых превышает 13 млн долл. США [3].

Finstore не взимает комиссионное вознаграждение за операции с токенами. У клиентов имеют место расходы при вводе-выводе с помощью пластиковых карточек денежных средств для совершения на площадке сделок с токенами. Указанные расходы находятся в диапазоне 1–10 копеек в зависимости от валюты перевода. Комиссионное вознаграждение взимается с эмитентов токенов.

Возникновение цифровых инвестиционных платформ, таких как криптобиржи, краудфандинговые площадки, предоставляют более широкие возможности инвесторам при выборе объекта для инвестирования. При затруднении, помощь в подборе активов для инвестирования могут оказать роботизированные виртуальные помощники. Цифровые инструменты помогают инвестору внимательно с разных сторон изучить объекты инвестирования, сравнить условия и выбрать лучший для него вариант, а также контролировать текущее состояние инвестиционного портфеля и быстро реагировать на возникающие изменения. С другой стороны, сами инвесторы могут размещать заявки на покупку тех или иных ценных бумаг и других активов. Таким образом цифровая инвестиционная платформа предоставляет широкий открытый доступ к информации, ускоряя тем самым процесс поиска инвесторов и объектов для инвестирования.

Доступность для инвесторов в Республики Беларусь операций с цифровыми финансовыми активами расширяет инвестиционные возможности субъектов хозяйствования, планирующих через эмиссию токенов (например, долговых токенов – токенов-облигаций) привлекать средства для развития, а также возможности физических лиц по управлению собственными сбережениями.

Однако следует выделить ряд угроз, связанных с цифровизацией инвестиционного процесса: риск потери средств, связанный с широким допуском к процессу инвестирования непрофессиональных инвесторов; риск утечки и распространения коммерческой информации; кибермошенничество, создание нелегальных инвестиционных площадок; переток капитала из производственной сферы в сферу высоко рискованных финансовых активов, прежде всего криптовалюты.

Снижение административных барьеров, например, таких как отсутствие профучастника при работе с криптобиржей, существенно расширяет допуск лиц, которые могут не обладать достаточными финансовыми знаниями об инвестировании, что повышает риск потери средств. В связи с этим следует проводить планомерную работу по повышению финансовой грамотности населения, разъяснению рисков, с которыми можно столкнуться при инвестировании.

В целом, облигации и цифровые финансовые активы с учетом особенностей и факторов риска, которые они несут, выступают взаимодополняющими инструментами в системе трансформации сбережений в инвестиции на финансовом рынке и в национальной экономике.

Библиографические ссылки

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021, № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Более 55 млн USD инвестиций привлечено через онлайн-платформу Finstore.by Банка БелВЭБ [Электронный ресурс] // БелВЭБ : сайт. URL: <https://www.belveb.by/news/bolee-55-mln-usd-investitsiy-privlecheno-cherez-onlayn-platformu-finstore-by-banka-belveb--13429-p/> (дата обращения: 03.02.2024).

3. О компании [Электронный ресурс] // Цифровая инвестиционная платформа Finstore.by. URL: <https://finstore.by/o-kompanii> (дата обращения: 03.02.2024).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. С. Гузовская

*младший научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь, lookatthesky211@gmail.com*

В статье отражена текущая ситуация в цифровой трансформации современной системы образования Республики Беларусь, а также выявлены ключевые направления развития, сдерживающие факторы цифровизации сферы образования.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; образование; технологии в образовании; модернизация образования.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

D. S. Huzouskaya

*junior researcher, Economic Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus,
lookatthesky211@gmail.com*

The article reflects the current situation in the digital transformation of the modern education system of the Republic of Belarus and identifies key areas of development and limiting factors for digitalization of the education sector.

Keywords: digitalization; digital transformation; education; technologies in education; modernization of education.

Цифровая трансформация в сфере образования началась несколько лет назад, а в настоящее время находится в активной фазе. Данное направление развития образования предусматривает: повышение качества предоставляемых образовательных услуг, рост доступности, совершенствование навыков цифровой грамотности у подрастающего поколения, а также подготовку кадров для цифровой экономики.

В этой связи в образовательную деятельность начали формировать информационно-коммуникационную инфраструктуру, был создан и расширяется электронный образовательный контент, постепенно осваивается электронный документооборот, широкое распространение получили дистанционное и онлайн-обучение, изучается использование искусственного интеллекта в образовании.

В настоящее время в Беларуси создана единая информационная образовательная среда, развивается система электронных дневников и журналов, внедряются электронные учебники и учебно-методические материалы.

В стране была разработана и принята Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы. Формально сохраняет свое действие, но в значительной степени потеряла актуальность, т.к. отраженные в ней задачи на данный момент достигнуты или трансформировались с учетом современных тенденций развития образования [1]. Нерешенной в полной мере остается задача введения электронного документооборота в учреждениях образования, что согласуется с современной тенденцией цифровизации управленческих процессов.

Среди отечественных разработок можно отметить опыт функционирования маркетплейса образовательных услуг «Educational Hub» от резидента Парка высоких технологий «Лид Провайдер». Сервис предназначен для поиска и выбора пользователями подходящих курсов, а также эффективной продажи программ обучения. В настоящее время на ресурсе размещена информация об образовательных услугах, указана их стоимость, скидки, продолжительность обучения, форма обучения, локация, актуальное расписание занятий и даты начала обучения групп и т. д. Курсы разделены по 8 направлениям обучения, включая продажи, маркетинг, дизайн и графику, программирование, финансы, HR, управление и другие. Также планируется добавить все возможные направления обучения, в том числе для развития детей – творчество, танцы, спорт и другое [2].

Сохраняется ряд проблем, которые замедляют цифровую трансформацию системы образования. Сдерживающее влияние оказывает недостаточное финансирование, неготовность педагогов к работе с цифровыми технологиями, недостаточное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и уровня цифровой грамотности населения.

Учитывая международный опыт, в сфере цифровой трансформации процессов в системе образования наблюдается ряд важных тенденций: использование дополненной, виртуальной и смешанной реальностей; применение цифровых устройств на занятиях; создание трансформируемого рабочего пространства; использование искусственного интеллекта; персонализация учебного процесса с внедрением в него геймификации.

Таким образом, с учетом имеющихся проблем в цифровой трансформации сферы образования рекомендуется уделить внимание повышению квалификации педагогических работников, а также персонализации образовательного процесса, что способствует лучшему усвоению учебного материала. Также использование технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности позволит визуализировать учебный материал и повысить практикоориентированность обучения. Цифровая трансформация системы образования позволит повысить качество образовательных услуг, сделать образование более доступным и подготовить кадры для цифровой экономики.

Библиографические ссылки

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/1T0v7iQqQ9ZoxO2IwR_OlhqZ3rjKVqY-/view?pli=1 (дата обращения: 16.02.2024).
2. Educational Hub [Электронный ресурс]. URL: <https://eduhub.by/> (дата обращения: 18.02.2024).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТАМИ

С. Н. Данченко

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, sveta.malakovich@tut.by*

В статье проведен анализ теоретико-методологических подходов современных экономических процессов. Проведена оценка влияния данных процессов на управление университетами. Рассмотрены направления управления университетами и обоснованы предложения по их реформированию. Сформулирован вывод о целесообразности использования в управлении университетами принципов государственного менеджмента и корпоративного управления.

Ключевые слова: высшее образование; социальная среда; преподавание и обучение; управление университетами; современные принципы управления; экономика знаний.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE IMPACT OF MODERN ECONOMIC PROCESSES ON UNIVERSITY MANAGEMENT

C. N. Danchenko

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, sveta.malakovich@tut.by

The article analyzes theoretical and methodological approaches of modern economic processes. The influence of these processes on university management is assessed. The directions of university management are considered and proposals for their reforming are substantiated. The conclusion about the expediency of using the principles of public management and corporate governance in university management is formulated.

Keywords: higher education; social environment; teaching and learning; university management; modern management principles; knowledge economy.

Изменения в содержании образования и социальной среды всегда оказывали существенное и качественно отличное влияние на функционирование и развитие университетов. Но особенно сильным влияние этих изменений стало в условиях перехода к экономике знаний и повышением роли университетов в формировании человеческого капитала.

С вопросами управления университетами методологически тесно связано с возможностями и инструментами экономической оценки двухсторонних отношений университетов с их контрагентами. Такие методы могли бы быть полезны при обосновании эффективности методик преподавания, объемов финансовой поддержки со стороны государства, участия бизнеса в образовательных процессах и т. д. В более широком плане можно говорить об оценке регулирующего воздействия и даже об обосновании целесообразности институализации отдельных видов отношений.

Одним из примеров в данной области является использование современных методов инвестиционного анализа, основанные на дисконтировании затрат и результатов высшего образования в форме повышения будущих доходов на основе временной стоимости денег. Дисконтированные доходы следует сравнить с полными затратами на приобретение высшего

образования, включая не только оплату обучения студентом, но также упущенные доходы за время обучения в вузе и бюджетные средства [1]. Такой подход, использован при моделировании отдачи от высшего образования для выпускников в штате Аризона США, Исследование показало, что после учета временной стоимости денег срок окупаемости составляет около 13 лет, а чистый дисконтированный доход в течение 20 лет оценивается в 364 млн долл. США. Характерно, что разница в доходах, которая возникает в результате более высокого уровня образования, может увеличиваться с течением времени. Например, в США доход работников мужского пола в возрасте от 35 до 44 лет со степенью бакалавра был больше по сравнению с выпускниками средней школы на 38 % в 1980–1984 гг. и на 94 % – в 2000–2003 гг. Однако эта разница зависит от учреждения образования, так как выпускники элитных университетов зарабатывают намного больше [1]. Однако следует отметить, что в данном случае учитываются только прямые эффекты и затраты только для одной стороны.

В современной экономике знания превращаются в наиболее важный фактор общественного развития, а университеты играют все большую роль в формировании человеческого капитала. В то же время, переход к массовому высшему образованию не всегда обеспечивает повышение эффективности экономики и вызывает ряд проблем, среди которых можно выделить проблемы финансирования, качества обучения, адаптации к современным требованиям, отдачи затрат, социальной доступности и других. Эти проблемы, как свидетельствует практика, не имеют простых и однозначных решений на практике и требуют теоретического осмысления [2].

Из предыдущего вытекает, что только рассмотрение университетов в контексте экономики знаний обеспечивает объективный и системный анализ их деятельности. Во-первых, экономика знаний тесно связана с главной задачей университетов в области формирования человеческого капитала. Во-вторых, экономика знаний продолжает использовать все другие виды доступных ресурсов, что определяет содержание образования. В-третьих, процессы создания и использования знаний тесно взаимосвязаны с социальной моделью, структурой экономики, развитием и эффективностью институтов, благосостоянием и распределением доходов, взаимоотношениями с внешним миром и другими параметрами. Последнее определяет подходы к управлению университетами, их взаимодействию с органами государственного управления, персоналом, студентами, организациями науки и предприятиями [1].

При анализе управления университетами и обосновании предложений по их реформированию предлагается учитывать два взаимосвязанных, но относительно самостоятельных процесса. Первый – это изменения в содержании высшего образования, второй – преобразования социальной среды, в которой они функционируют. Как содержание образования, так и социальная среда трансформируются по мере распространения экономики знаний и ее проникновения во все сферы общества [2].

Содержание высшего образования изменяется по мере роста объема накопленных знаний и методов преподавания. Несмотря на большие различия в качестве и формах образования в различных странах оно изменяется эволюционно и инерционно. Вследствие процессов интеграции и интернационального характера знаний тенденции в содержании высшего образования во всем мире сходны, хотя состав дисциплин, методы и результаты могут существенно отличаться.

Социальная среда во многом определяет такие важные, с точки зрения управления, характеристики деятельности университета как его статус, степень самостоятельности, формы взаимодействия с основными контрагентами, объемы и методы финансирования. Процесс изменений в социальной среде определяется политической и экономической структурой, культурными и историческими особенностями стран. В любом случае влияние социальных изменений в структурном и временном плане протекает неоднородно, а иногда не эволюционно. Вследствие исторически сложившейся особой организационно-правовой формы университетов, с

одной стороны, и возросших требований экономики знаний, с другой стороны, объективно усложняется и обостряется проблема управления университетами [3].

Обобщение зарубежного опыта показало наличие общих для многих стран направлений реформирования управления университетами. В их число входят: усиление автономии и независимости вузов, тщательная разработка моделей управления, усиление интеграции университетов с кластерами и инновационными системами. Другая тенденция состоит в расширении многообразия моделей университетов как по специализации и структуре (предпринимательский университет, инновационный университет, университет-технополис, вертикальный и матричный университеты), так и по странам (французская, шведская, датская, китайская, южнокорейская) [4].

Из содержания проведенного анализа вытекает вывод о целесообразности использования в управлении университетами принципов государственного менеджмента и корпоративного управления, которые состоят в переходе управления университетами на методы присущие коммерческим организациям. Преимущества такого подхода перед сложившимся в условиях экономики знаний состоят в большей гибкости и лучшей адаптации к хозяйственным условиям страны. Вместе с тем, при их реализации таких методов необходимо учитывать существенные отличия университетов как объектов управления от коммерческих организаций и особенно более высокую сложность институализации отношений управления в области высшего образования по сравнению с введением в практику обычных механизмов хозяйственного управления [5].

Общий вывод состоит в том, что переход к экономике знаний ставит задачу активной и целенаправленной институализации отношений университетов с обучающимися, бизнесом и государством. Это, в свою очередь, предполагает реформирование управления университетами, прежде всего, в направлениях использования общих принципов корпоративного управления и усиления стратегической составляющей в их деятельности. Наряду с этим, представляется необходимой целенаправленная инициализация создания и поддержки институтов и организаций, которые бы обеспечивали эффективное взаимодействие высшего образования, правительства, бизнеса и общества.

Библиографические ссылки

1. *Королёв В. А., Кулагин В. А.* Управление вузом с точки зрения корпоративного управления. Система управления вузом: сравнительный анализ // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 6.

2. *Симченко Э. Е., Данченко С. Н.* Управление современными университетами: проблема институализации отношений с контрагентами // Проблемы управления. 2019. № 1. С. 35–39.

3. *Попазов Н. В.* Институционализация отношений между бизнесом и образованием // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 5. С. 105–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-otnosheniy-mezhdu-biznesom-i-obrazovaniem-1> (дата обращения: 14.02.2024).

4. *Данченко С. Н., Симченко Э. Е.* Управление университетами в условиях инновационной экономики: анализ зарубежного опыта // Весті БДПУ. Серія 2. 2018. № 1. С. 108–112.

5. *McQueen A., Samuelson Sh.* State of Higher Education 2015-16/edited by Cláudia Sarrico, // The OECD Higher Education Programme (IMHE). 2015. 138 с. URL: <http://www.oecd.org/education/imhe/The%20State%20of%20Higher%20Education%202015-16.pdf> (дата обращения: 14.02.2024).

«УМНАЯ ДЕРЕВНЯ» КАК КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

К. Н. Драгун

*экономист, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, dragunkseniya90@gmail.com*

Научный руководитель: **Н. В. Жудро**

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь, nella356@mail.ru*

Предлагаемая концепция «умная деревня» направлена на решение проблемы обезлюдивания сельских территорий, потери перспектив проживания в таких населенных пунктах. Кроме того, данная концепция поспособствует повышению производительности работы предприятий за счет проведения цифровизации в сфере агропромышленного комплекса путем внедрения автоматизированных технологий мониторинга, контроля и оптимизации работы основных объектов хозяйствования: «умное землепользование», «умное поле», «умная ферма», «умная теплица», «умный сад».

Ключевые слова: умная деревня; устойчивые населенные пункты; компоненты умной деревни.

«SMART VILLAGE» AS A CONCEPT OF MODERNIZATION OF RURAL AREAS

K. N. Drahun

*economist, Institute of System Research in Agriculture of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus, dragunkseniya90@gmail.com*

Scientific supervisor: **N. V. Judro**

*PhD in economics, associate professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus,
nella356@mail.ru*

The proposed concept of «smart village» is aimed at solving the problem of depopulation of rural areas, loss of prospects for living in such settlements. In addition, this concept will contribute to increasing the productivity of enterprises through digitalization in the agro-industrial complex through the introduction of automated technologies for monitoring, controlling and optimizing the operation of the main economic facilities: «smart land use», «smart field», «smart farm», «smart greenhouse», «smart garden».

Keywords: smart village; sustainable human settlements; components of a smart village.

Современные сельские территории во многих странах сталкиваются с вызовами, связанными с постепенным сокращением населения и необходимостью модернизации инфраструктуры для адаптации к цифровой экономике. Сельская жизнь, которая когда-то была основным образом существования для многих людей, испытывает изменения, поскольку молодые люди все больше предпочитают переезжать в города в поисках лучших возможностей [1]. Так, например, в Республике Беларусь только за двадцать три года с 2000 года численность сельского населения уменьшилась на 8,73 %, что обусловлено внутренней миграцией и поиском более комфортной и перспективной жизни в крупных городах (таблица).

Динамика изменения сельского населения в Республике Беларусь в процентном соотношении

Год	Население	
	городское	сельское
2000	69,66	30,34
2005	71,83	28,17
2015	77,26	22,74
2020	77,62	22,38
2023	78,39	21,61

Составлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Для решения такой проблемы, с которой сталкиваются сельские территории, ООН приняло решение о принятии Цели устойчивого развития № 11 для всех стран мира на 2016–2030 годы «Устойчивые города и населенные пункты». При этом следует отметить, что важной задачей Цели является принятие мер, направленных на создание условий для устойчивого развития сельских территорий, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение качества жизни сельского населения [2]. Поэтому в рамках достижения целей устойчивого развития сельских территорий предлагается применить концепцию «Умных деревень», которая предполагает создание единой системы контроля и управления всеми объектами инфраструктуры сельского населенного пункта с целью повышения уровня комфорта и жизни его жителей.

В основу такой концепции ложится платформа «Умная деревня» с единой автоматизированной системой управления, являющаяся ее «ядром». Именно с помощью этой платформы происходит сбор метрик со всех инфраструктурных объектов территориальной единицы с последующим внедрением цифровых технологий, управляющих и контролируемых основные сферы его деятельности:

- «умное землепользование» – использование интеллектуальных систем непрерывного автоматизированного сбора и анализа показателей земельных ресурсов позволяет разработать планы по оптимальной нарезке полей с засеванием определенной культуры, дающей в данный период наибольший урожай. Кроме того, такая система способна давать рекомендации по возделыванию сельскохозяйственных культур и севообороту [3];

- «умное поле» – для управления результативностью полей в сельском хозяйстве применяются технологии установления плодородности, влажности, питательных веществ, степень эрозии с использованием топо- и аэро съемки, датчиков, управленческих программ агробизнеса. Таким образом, у агронома появляется возможность точно рассчитать количество семян и удобрений для каждого микроучастка поля для получения наибольшего урожая [4];

- «умная ферма» – с целью эффективного разведения сельскохозяйственных пород животных с минимальным вмешательством человека все больше используются полностью автономные фермы. Эти фермы оснащены датчиками, которые собирают информацию о жизнедеятельности скота, и алгоритмами, которые анализируют полученные данные для разработки стратегий работы. Такой подход позволяет проводить анализ экономической целесообразности производства, потребительской активности, общего здоровья населения региона и других экономических показателей. На основе этого анализа ферма принимает решение о разведении конкретных видов и пород сельскохозяйственных животных с определенными качественными и количественными характеристиками. [5];

- «умная теплица» – для минимизации финансовых и трудовых издержек, а также повышения продуктивности растениеводства на предприятиях может функционировать такой роботизированный объект, который способен улучшить экономику выращиваемых культур с учетом затрат и потребительской активности с соблюдением всех санитарных норм. Данная теплица основывается на применении цифровых технологий, таких как искусственный

интеллект, интернет вещей, RFID и другие. Система также учитывает агроэкологическую оценку гибридов и сортов растений, анализирует состояние почвы и другие факторы [6];

- «умный сад» – интеллектуальный комплекс с применением беспилотников и роботизированных машин дает возможность автономно контролировать технологические операции на всех циклах производства фруктов и ягод. Такая система позволяет проводить анализ почвенно-климатических условий с использованием больших объемов данных, что позволяет определить оптимальные культуры для выращивания. Она также обеспечивает интеллектуальное внесение органических и минеральных удобрений, проведение профилактических мер по борьбе с вредителями и болезнями растений, а также проведение экономических расчетов для оценки рентабельности производства и потребностей населения региона [7].

Заключение

Таким образом, можно заключить, что сельские территории во многих странах сталкиваются с вызовами, связанными с убывающим населением и необходимостью модернизации инфраструктуры для адаптации к цифровой экономике. Однако, с принятием Целей устойчивого развития ООН № 11, усилия направлены на создание условий для устойчивого развития сельских территорий и улучшения качества жизни и продовольственной безопасности их населения. В рамках этого контекста, концепция «Умных деревень» предлагает использование цифровых технологий и единой автоматизированной системы управления для оптимизации различных сфер сельского хозяйства, таких как землепользование, полеводство, животноводство и тепличное хозяйство. Эти инновационные подходы позволяют повысить эффективность, улучшить экономику и соблюдать экологические нормы, в то время как минимизируется роль операторов и специалистов. Реализация таких решений может способствовать устойчивому развитию сельских территорий и созданию более благоприятной среды для их жителей.

Библиографические ссылки

1. *Загазежева О. З., Шалова С. Х., Мисостиихова М. И.* Модели развития «умных деревень» и механизм их внедрения на территории КБР [Электронный ресурс] // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 6(116). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_58804987_22671029.pdf (дата обращения: 12.02.2024).
2. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата доступа: 12.02.2024).
3. Умное землепользование [Электронный ресурс] // Центр цифровой трансформации в сфере АПК : сайт. URL: <https://goo.su/q1UHNN> (дата обращения: 12.02.2024).
4. *Нагоев З. В., Шуганов В. М., Заммиев А. У., Бжыхатлов К. Ч., Иванов З. З.* Разработка интеллектуальной интегрированной системы «Умное поле» [Электронный ресурс] // Известия ЮФУ. Технические науки. 2022 № 1(225). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-intellektualnoy-integrirrovannoy-sistemy-umnoe-pole> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Умная ферма [Электронный ресурс] // Центр цифровой трансформации в сфере АПК : сайт. URL: <https://cctmcx.ru/digital-cx/umnoya-ferma/> (дата обращения: 12.02.2024).
6. Умная теплица [Электронный ресурс] // Центр цифровой трансформации в сфере АПК : сайт. URL: <https://cctmcx.ru/digital-cx/umnoya-teplitsa/> (дата обращения: 13.02.2024).
7. Умный сад [Электронный ресурс] // Центр цифровой трансформации в сфере АПК : сайт. URL: <https://cctmcx.ru/digital-cx/umnoy-sad/> (дата обращения: 13.02.2024).

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГРАЖДАН ЖИЛЬЕМ**

М. М. Еременко

кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом РУП «Институт жилища – НИПТИС им. Атаева С. С.», г. Минск, Беларусь, myaromenka@tut.by

В ходе исследования выявлено, что в Республике Беларусь отсутствуют централизованные информационные ресурсы в сфере государственной жилищной политики в области обеспечения граждан жильем, при том, что потенциальных пользователей такого ресурса достаточно много. В качестве направления оптимизации поиска информации в сфере государственной жилищной политики определено создание информационной подсистемы «Государственная жилищная политика» Государственной информационной системы «Госстройпортал».

Ключевые слова: государственная жилищная политика; цифровизация; информационная система; обеспечение граждан жильем; улучшение жилищных условий

**DIGITAL TRANSFORMATION OF THE STATE HOUSING POLICY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE FIELD
OF PROVIDING CITIZENS WITH HOUSING**

M. Yaromenka

PhD in economics, associate professor, head of department, RUE «Institute of Housing – NIPTIS named after Atayev S. S.», Minsk, Belarus, myaromenka@tut.by

The study revealed that in the Republic of Belarus there are no centralized information resources in the field of state housing policy in the field of providing citizens with housing, despite the fact that there are quite a lot of potential users of such a resource. As a direction for optimizing the search for information in the field of state housing policy, the creation of the information subsystem “State Housing Policy” of the State Information System «Gosstroyportal» was determined.

Keywords: state housing policy; digitalization; Information system; providing citizens with housing; improvement of living conditions

Одним из явлений, которое повсеместно и стремительно изменило образ жизни социума, являются компьютерные технологии, которые к настоящему времени по всему миру стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей, что подтверждают ежегодные Отчеты We Are Social и Hootsuite [1].

Данный процесс характерен и для нашей республики: статистика свидетельствует, что в Республике Беларусь удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть

Интернет, в общей численности населения в возрасте 6–72 лет вырос с 79,1 % с 2018 году до 89,5 % в 2022 году [2].

В настоящее время в Республике Беларусь пользуется спросом различного рода информация в сфере государственной жилищной политики в области обеспечения граждан жильем. Целью настоящего исследования является разработка направлений оптимизации поиска такой информации посредством цифровизации.

Пользователями информации в сфере государственной жилищной политики являются:

а) республиканские органы государственного управления, осуществляющие принятие управленческих решений в сфере государственной жилищной политики, в частности, главное управление строительства и жилищной политики Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь, исполкомы, осуществляющие исполнительские функции в сфере жилищной политики республики;

б) инвесторы, проектировщики, заказчики, подрядчики в сфере жилищного строительства, производители и продавцы строительных материалов и смежных товаров, иные субъекты рынка жилищного строительства;

в) финансовые организации, осуществляющие финансирование жилищного строительства;

г) учащиеся учебных учреждений, ученые и иные лица, проявляющие интерес к сфере государственной жилищной политики в области обеспечения граждан жильем в Республике Беларусь.

Каждый из перечисленных потенциальных пользователей информации в сфере жилищной политики преследует некоторую цель, которая определяет вид востребованной информации.

Так, для многих пользователей могут представлять интерес нормативные правовые документы в сфере жилищной политики. Для физических лиц, желающих решить жилищную проблему, данная информация позволит определиться со способом улучшения жилищных условий, выяснить, какие категории граждан могут рассчитывать на государственную поддержку при решении жилищных проблем и в каком виде. Республиканские органы государственного управления также должны отслеживать актуальную законодательную базу в сфере жилищного строительства для принятия управленческих решений. В некоторых случаях эти органы должны инициировать внесение изменений и дополнений в существующую нормативную правовую базу. Сведения из нормативных правовых документов могут представлять интерес и для всех остальных субъектов рынка жилищного строительства.

Статистические показатели, периодические отчеты о выполнении Государственной программы «Строительство жилья» будут представлять интерес республиканским органам государственного управления, инвесторам для проведения исследований рынка строительства жилья, всем заинтересованным гражданам и организациям;

Информация о субъектах рынка жилищного строительства будет востребована гражданами, желающими улучшить жилищные условия путем многоквартирного и индивидуального жилищного строительства.

В настоящее время основная часть указанной информации расположена на различных разрозненных информационных ресурсах.

Так, правовая информация в сфере жилищной политики расположена на порталах Пех.by, Pravo.by, etalonline.by, сайт Минстройархитектуры и другие.

Информация о вакантном арендном жилье, и свободных земельных участках, которые могут быть предоставлены гражданам для строительства и обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов и свободных (незанятых) земельных участков в садоводческих товариществах по районам территориально-административных областей, о проектных декларациях застройщиков многоквартирных жилых домов расположена на сайтах соответствующих

региональных исполнительных комитетов по месту их расположения. При этом форма предоставления этой информации у всех различная [3–8].

Вследствие этого граждане, которые, например, осуществляют поиск свободного земельного участка для индивидуального жилищного строительства (арендного помещения, объекта долевого строительства) в нескольких районах и областях, вынуждены обращаться на различные сайты соответствующих исполкомов, что затрудняет и затягивает процесс поиска, сравнения результатов.

Всего в республике насчитывается 118 районов. Например, на сайтах Миноблисполкома в феврале 2023 г. опубликованы 23 ссылки на перечни участков под индивидуальное жилищное строительство соответствующих районных исполнительных комитетов, Брестского облисполкома – 19 ссылок, Гродненского – 18 ссылок, Могилевского и Витебского облисполкомов – по 23 ссылки соответственно. И только лишь на сайте Гомельского облисполкома можно скачать файл с информацией о свободных земельных участках для индивидуального жилищного строительства как в целом по области, так и отфильтровать информацию по региону, назначению, размеру и иным критериям [3–8].

Такой же принцип размещения информации практикуется исполкомами по вакантному арендному жилью, строящимся многоквартирным жилым домам.

В настоящее время разработан специальный информационный ресурс в сфере государственной жилищной политики в области обеспечения граждан жильем – автоматизированная информационная подсистема «Государственная жилищная политика» на базе Государственной информационной системы «Госстройпортал».

Меню информационной подсистемы будет сформировано по следующим разделам: «Аренда жилья», «Дома, коттеджи, дачи, участки», «Многоквартирное жилищное строительство», «Кредиты на жилье», «Нормативно-правовая информация», «Аналитические и статистические показатели» [9].

Пока указанная информационная подсистема проходит опытную эксплуатацию, ее полноценное функционирование начнется в 2025 году. Однако даже сейчас можно обозначить возможные направления ее перспективного развития. Ими должны стать в первую очередь увеличение доли государственных услуг, которые могут быть оказаны через данный ресурс, а также внедрение в его деятельность искусственного интеллекта.

Библиографические ссылки

1. Digital 2022: Another year of bumper growth [Electronic resource] / We are social. 26 Jan 2022. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (date of access: 20.02.2024).

2. НСУР-2035 в цифрах: итоги реализации приоритетов устойчивого развития: аналитический отчет [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Беларусь, НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/Analiticheskij-otchet-NSUR-2035.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

3. Земельные участки и извещения о проведении аукционов [Электронный ресурс] // Портал Минский областной исполнительный комитет. URL: <https://minsk-region.gov.by/ekonomika-i-finansy/zemelnye-uchastki-01/> (дата обращения: 15.02.2023).

4. Информация о наличии земельных участков [Электронный ресурс] // Портал Могилевский областной исполнительный комитет. URL: <https://mogilev-region.gov.by/page/62949-informaciya-onalichii-zemelnyh-uchastkov> (дата обращения: 15.02.2023)

5. Информация по земельным участкам [Электронный ресурс] // Портал Витебский областной исполнительный комитет. URL: https://vitebsk-region.gov.by/ru/zem_uch-ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

6. Перечни свободных (незанятых) земельных участков [Электронный ресурс] // Портал Брестский областной исполнительный комитет. URL: <https://brest-region.gov.by/ru/zemelnye-uchastki-35->

ru/view/perechni-svobodnyx-nezanjatyx-zemelnyx-uchastkov-na-1-fevralja-2023-goda-2000009444 (дата обращения: 15.02.2023).

7. Подобрать земельный участок [Электронный ресурс] // Портал Гомельский областной исполнительный комитет. URL: http://gomeloblzem.by/podobrat_zemelnye_uchastki/ (дата обращения: 15.02.2023).

8. Свободные земельные участки [Электронный ресурс] // Портал Гродненский областной исполнительный комитет. URL: <http://econom.grodno-region.by/ru/zemli> (дата обращения: 15.02.2023).

9. Провести предпроектное обследование объекта автоматизации и разработать требования для создания автоматизированной информационной системы: отчет о НИР (промежуточн.) / Республ. Предпр. «Институт жилища – НИПТИС им. Атаева С. С.». Мн., 2023. 56 с. № ГР 20230342.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Д. С. Ефимченко

*младший научный сотрудник, Институт экономики Национальной Академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь, d.efimchenko@mail.ru*

В статье отражены ключевые термины, связанные с цифровой трансформацией. Рассмотрен ряд основных концепций, в числе которых Индустрия 4.0, электронное правительство, «смарт» («smart»). Определены основные технологии в рамках реализации цифровой трансформации. Сделан вывод о значимости применения рассматриваемых концепций для развития организации, экономики и общества.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация, Индустрия 4.0, электронное правительство, концепция «smart».

MAIN CONCEPTS OF DIGITAL TRANSFORMATION

D. S. Efimchenko

*junior researcher, the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk,
Belarus, d.efimchenko@mail.ru*

The article reflects the key terms related to digital transformation. A number of basic concepts are considered, including Industry 4.0, e-government, "smart". The main technologies have been identified as part of the implementation of digital transformation. A conclusion is drawn about the significance of the application of the concepts under consideration for the development of the organization, economy and society.

Keywords: digital transformation, digitalization, Industry 4.0, e-government, «smart» concept.

Цифровая трансформация охватывает все сферы жизнедеятельности. Она нацелена на достижение положительных результатов посредством применения цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн, большие данные и др.

Цифровая трансформация, являясь процессом масштабных и глубоких преобразований в обществе, способствует переходу на новый технологический уклад, связана с изменением структуры экономики, созданием новых отраслей, формированием сквозных цифровых процессов на базе внедрения цифровых инноваций.

Термины «цифровизация» и «оцифровка», которые тесно связаны и часто используются как синонимы в рамках цифровой трансформации, имеют все же принципиальные различия. Так, под оцифровкой принято понимать «процесс перехода от аналоговой формы к цифровой» [1].

Важно понимать, что оцифровка характерна исключительно для процессов преобразования информации с различных носителей. Например, преобразование рукописного или машинописного текста, музыки с физических носителей (бумага, музыкальные инструменты) в цифровую форму (текстовые файлы, аудиофайлы). Цифровизация, в свою очередь, имеет более широкое применение и касается процессов, происходящих в различных областях деятельности.

В государственном стандарте Республики Беларусь «Цифровая трансформация. Термины и определения» «цифровизация» определяется как «новый этап автоматизации и

информатизации экономической деятельности и государственного управления, процесс перехода на цифровые технологии» [2].

Цифровизация является ключевым понятием в рамках таких современных концепций, как «Индустрия 4.0» (использование цифровых технологий в интересах оптимизации и интеграции производственных процессов); «электронное правительство» (использование в органах государственного управления современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для совершенствования общественного управления и улучшения качества обслуживания граждан); «smart», или «умные технологии» (использование и анализ данных с целью улучшения различных направлений жизнедеятельности).

Согласно СТБ [2] Индустрия 4.0 – это собирательное понятие, охватывающее ряд современных технологий (искусственный интеллект, большие данные, облачные технологии, интернет вещей, блокчейн, виртуальная и дополненная реальность и т. п.), связанных с автоматизацией, обменом данными и производства. Главное отличие технологий Индустрии 4.0 от предыдущих заключается в том, что они соединяют устройства между собой, с целью обмена данными и решения производственных задач без участия человека.

Индустрия 4.0 важна для предприятий, поскольку требует от них определения своих приоритетов, большей гибкости и понимания тенденций бизнеса. Она помогает предприятиям подготовиться к непредвиденным вызовам, таким как сложность рынка, более короткие жизненные циклы продуктов, информирование клиентов, персонализированные продукты и конкуренция на мировом рынке [3].

Реализация концепции Индустрии 4.0 требует от организаций разработки и применения цифровых инноваций, наиболее важными преимуществами которых являются: повышение производительности; обеспечение конкурентоспособности; повышение рентабельности инвестиций в бизнес-расходы; предоставление индивидуалистического подхода к клиентам.

Во многих развивающихся странах правительствами разработаны национальные программы, направленные на продвижение технологий Индустрии 4.0, например, «Сделано в Китае (2025 г.)», «План Таиланда 4.0», «Национальная политика в отношении Индустрии 4.0» Малайзии [4]. В силу особенностей развития экономики и специфики проводимой политики в отдельно взятой стране, данные документы нацелены на различные аспекты цифровой трансформации: киберфизические системы (интеграция вычислительных ресурсов в физические объекты и процессы), большие данные и аналитика данных, облачные и информационные технологии и др. [5].

Развитие электронного правительства направлено на решение ряда задач по совершенствованию государственного управления. В первую очередь, это касается доступности и простоты получения государственных услуг для населения и иных субъектов. Также данная концепция способствует борьбе с коррупцией, например, при помощи внедрения технологий распределенного реестра (блокчейн).

Концепция «Smart» включает такие области, как умная фабрика, умные города, умный дом, умные вещи и др. К примеру, «smart-фабрика» представляет собой взаимосвязанную сеть приборов, использующую искусственный интеллект и машинное обучение для анализа данных, управления автоматизированными процессами и самообучения. «Умный город» – это концепция интеграции нескольких ИКТ и интернета вещей для управления городским имуществом [2].

Рассматривая концепции цифровой трансформации экономики и общества, можно сделать вывод, что в их основе лежит использование ИКТ и цифровых технологий как для решения задач производства и управления, так и оптимизации процессов в повседневной деятельности. Практическое применение данных концепций может способствовать созданию инноваций, повышению конкурентоспособности организаций и, как следствие, секторов экономики в целом, обеспечить весомый вклад в устойчивый экономический рост страны, а также росту качества жизни населения.

Библиографические ссылки

1. Digitization, Digitalization, And Digital Transformation: Confuse Them At Your Peril [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.com/sites/jasonbloomberg/2018/04/29/digitization-digitalization-and-digital-transformation-confuse-them-at-your-peril/> (дата обращения 09.02.2024).
2. Первая редакция СТБ «Цифровая трансформация. Термины и определения» [Электронный ресурс]. URL: <https://stb.by/Stb/ProjectFileDownload.php?UrlId=9032> (дата обращения: 10.02.2024).
3. *Gupta M., Jauhar S. K.* Digital innovation: An essence for Industry 4.0 // Thunderbird International Business Review. P. 1–14.
4. *Zhou B., Zheng L.* Technology-pushed, market-pulled, or government-driven? The adoption of industry 4.0 technologies in a developing economy // Journal of Manufacturing Technology Management. 2023. Vol. 34, iss. 9. P. 115–138.
5. *Yang F., Gu S.* Industry 4.0, a revolution that requires technology and national strategies // Complex Intell. Syst. 2021. Vol. 7. P. 1311–1325.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД» «СЕРВИСНЫЙ ПОРТАЛ РАБОТНИКА»)

Л. А. Каргина¹⁾, Т. В. Ионова²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, kargina_larissa@hotmail.com

²⁾ аспирант, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, tatianaionovaa@gmail.com

Цифровая трансформация диктует необходимость постоянного развития компаний во всех сферах своей деятельности и одной из них является сфера корпоративных услуг. Диджитализация корпоративного взаимодействия – важный шаг компании для укрепления позиций на рынке труда, имиджа. Проект ОАО «Российские железные дороги» «Сервисный портал работника» представляет собой пример трансформации корпоративной культуры в современных реалиях. Рассматриваемый проект решает задачи не только предоставления услуг, но и является важным инструментом управления персоналом.

Ключевые слова: цифровая трансформация; корпоративная культура; корпоративное взаимодействие; цифровые платформы; проекты диджитализации.

CORPORATE CULTURE OF DIGITAL INTERACTION (ON THE EXAMPLE OF JSC «RUSSIAN RAILWAYS» «EMPLOYEE SERVICE PORTAL»)

L. A. Kargina¹⁾, T. V. Ionova²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Russian University of Transport, Moscow, Russia, kargina_larissa@hotmail.com

²⁾ PhD student, Russian University of Transport, Moscow, Russia, tatianaionovaa@gmail.com

Digital transformation requires constant development for companies in all aspects of their operations, including corporate services. Digitally transforming corporate interactions is an essential step for companies to strengthen their position in the job market and enhance their image. This paper analyzes the successful implementation of the "Employee Service Portal" project by "Russian Railways", which exemplifies the transformation of company culture in today's realities. The project in question not only provides services, but is also an essential tool for human resource management.

Keywords: digital transformation; corporate culture; corporate interaction; digital platforms; digitalization projects; digitalization projects.

На сегодняшний день цифровая трансформация является не просто трендом развития компании, но и, в первую очередь, обязательным условием конкурентоспособности бизнеса и даже его выживания в условиях современного рынка. Цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс, охватывающий все сферы деятельности компании: подразумевается масштабная работа над непосредственной реорганизацией ведения бизнеса, взаимодействием с клиентами, партнерами. В то же время немаловажным является изменение в социальной сфере компании, к которой относится ряд задач, традиционно решаемых сотрудниками отдела кадров (к примеру, организация отпусков, дополнительных дней отдыха, передача расчетных листков, применение льгот) [1]. Актуальность подобных решений обусловлена запросом самих сотрудников на предоставление корпоративных услуг в удобном дистанционном формате, что позволяет вывести коммуникацию на качественно новый уровень – безусловно, цифровые платформы глубоко проникли в современную жизнь, для нас является нормой онлайн-банк, заказ такси в мобильном приложении.

ОАО «Российские железные дороги» (далее – «РЖД») является крупнейшим работодателем в Российской Федерации (на момент 2023 года в компании более 700 тысяч сотрудников). Особенностью компании является широкая география – сотрудники одного отдела могут находиться в разных субъектах страны, однако их объединяют общие рабочие задачи. Кроме того, нельзя не брать во внимание тех сотрудников, которые работают на удаленных от корпоративных центров территориях (например, дальние станции) – как правило, в таких пунктах нет кадровых служб ввиду чего запросы выполняются длительное время. Для такой нестандартной организации важно создать единое информационное поле, которое позволит оперативно решать текущие задачи сотрудников. Формат цифровой платформы был выбран ввиду неоспоримых преимуществ – локализация всех сервисов в одном месте (особенно актуально в связи с географическим разбросом компании), максимальная автоматизация процессов и возможность обработки большого потока обращений, отсутствие затрат на расходные материалы (специализированная техника, канцелярские принадлежности, выделенные рабочие места) [2].

Сегодня в ОАО «РЖД» работает и постоянно развивается «Сервисный портал работника» – современный инструмент для предоставления широкого сектора услуг для сотрудников. Как было рассмотрено ранее, основной предпосылкой появления проекта можно назвать запрос самих сотрудников на комфортное и быстрое получение услуг внутри компании. «Сервисный портал работника» представляет собой единую информационную кадровую среду, благодаря которой большинство кадровых и социальных процессов было переведено в цифровую плоскость, тем самым снижая нагрузку на сотрудников кадрового блока. В команду разработки сервиса вошли эксперты различных подразделений – аналитики, архитекторы, разработчики, специалисты информационной безопасности, дизайнеры. Благодаря совместной работе экспертов из разных сфер деятельности «Сервисный портал работника» соответствует актуальным требованиям безопасности, стабильно работает при высокой нагрузке со стороны пользователей, а интерфейс интуитивно понятен. Платформа доступна для стационарного компьютера, с мобильных устройств; войти на портал можно как из внутренней сети ОАО «РЖД» (непосредственно с рабочего места) и из сети Интернет.

Доступ к «Сервисному portalу работника» получают все сотрудники ОАО «РЖД». Можно утверждать, что портал является необходимостью в текущих реалиях. Рассмотрим ключевые задачи, которые решает портал [3].

Первая функция – информационная: на портале регулярно обновляется новостная лента, на мобильные устройства приходят уведомления о важных событиях, касающихся конкретного подразделения. Таким образом, сотрудники, не имеющие доступа к электронным почтовым сервисам, могут оставаться в курсе последних новостей и компании, и своего отдела, в частности.

Развитие и продвижение сотрудников – одна из главных задач ОАО «РЖД» в целом; в настоящее время корпоративная культура нацелена на постоянное развитие компетенций и профессиональный рост. Так, на «Сервисном портале работника» есть отдельные вкладки – «Развитие» и «Продвижение», где можно предложить свою кандидатуру на актуальные вакансии (в том числе подразумевающие переезд в другие регионы), а также выдвинуться в кадровый резерв. С введением портала в рутинную деятельность компании процесс перехода на другие позиции, а также участие в кадровом резерве стала максимально открытой для каждого сотрудника.

Автоматизация решения базовых социально-кадровых вопросов – основное назначение «Сервисного портала работника». Ранее работа с отпусками, дополнительными днями отдыха, справками, льготами была возможна исключительно в офлайн формате, при личной явке в отдел кадров. С внедрением портала ситуация качественно изменилась: большинство справок стал доступен в электронном формате, без необходимости посещать отдел кадров. Такие же преобразования коснулись предоставления расчетных листков – теперь они приходят в электронном виде, кроме того, можно отследить динамику дохода. Работа с отпусками также

перешла в цифровой формат – ознакомление, перенос, выбор дат, обзор «пересекающихся» отпусков в отделе – все доступно онлайн.

«Сервисный портал работника» можно также назвать коммуникационной площадкой – есть возможность задать вопрос руководителю, узнать рабочие контакты коллег, а также оставить сообщение. Нововведением стала акция «Поблагодари коллегу» - возможность оставить «Спасибо». На платформе предусмотрены отдельные награды за активное пользование порталом, переход «в цифру».

Отдельно стоит выделить «Систему дистанционного обучения ОАО «РЖД», которая непосредственно интегрирована в «Сервисный портал работника». Система представляет собой один из наиболее эффективных методов обучения сотрудников всей компании – курсы доступны онлайн с любого устройства. Важно отметить возможность прохождения не только профильного обучения, касающегося непосредственно должностных обязанностей, но и дополнительного – например, развивающие навыки коммуникации, управления.

Корпоративная культура, как и все сферы деятельности компании, претерпевают изменения в том числе и в процессе организации работ и взаимодействия. Требования к современной корпоративной платформе заключаются в первую очередь в удобном дистанционном формате с минимальным бюрократизмом. Дополнительные возможности платформы могут быть внедрены в соответствии с особенностями компании (как в части производства, так и организационной структуры).

«Сервисный портал работника» является неотъемлемой частью работы в ОАО «РЖД», а также отличным примером качественного цифрового взаимодействия компании и сотрудника. Современная корпоративная культура должна идти в ногу со временем и отвечать запросам постоянно меняющегося рынка труда. Обязательным условием цифровой трансформации любой компании является диджитализация обыденных внутренних процессов для комфорта всех сотрудников.

Библиографические ссылки

1. Верянская А. Э., Каптурова О. В. Цифровая трансформация корпоративной системы обучения [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-2 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-korporativnoy-sistemy-obucheniya-1> (дата обращения: 10.02.2024).

2. Нейжмак Е. Ю. Развитие экономического механизма корпоративных цифровых платформ [Электронный ресурс] // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekonomicheskogo-mehanizma-korporativnyh-tsifrovyyh-platform> (дата обращения: 10.02.2024).

3. Сервисный портал работника [Электронный ресурс]. URL: <https://my.rzd.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Е. Г. Киселева

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, Kiseleva@kafedrapik.ru

На данном этапе развития общества образование претерпевает существенные изменения. За последние два десятилетия во всем мире активно начали использоваться ИТ-технологии, которые дали мощный импульс развитию онлайн-образования и сделали образование более доступным и адаптивным под индивидуальные потребности человека. Статья посвящена исследованию становления и тенденций развития рынка онлайн-образования в России. Доказано, что изучаемый рынок имеет тенденцию к росту. Определено стимулирующее влияние пандемии COVID-19. Выявлено, что наибольший рост на рынке онлайн-образования наблюдается в сегменте ДПО, а также ведущее место на данный момент закрепилось за образовательными платформами.

Ключевые слова: дистанционные технологии; онлайн-образование; тенденции; EdTech-компании.

ONLINE LEARNING AS FACTOR IN THE DIGITAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

E. G. Kiseleva

PhD in economics, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, Kiseleva@kafedrapik.ru

At this stage of society's development, education is undergoing significant changes. Over the past two decades, IT-technologies have been actively used all over the world, which have given a powerful impetus to the development of online education and made education more accessible and adaptive to individual human needs. The paper is devoted to the study of the formation and development trends of the online education market in Russia. It is proved that the market under study has a tendency to grow and is of strategic importance. The stimulating effect of the COVID-19 pandemic has been determined. It is revealed that greater growth is observed in the segment of postgraduate program and the leading place in this market is currently secured by online learning platforms.

Keywords: distance learning technologies; online education; trends; Edtech companies.

Введение

В нынешних реалиях трудно представить осуществление образовательной деятельности без использования цифровых технологий. Технологии для онлайн-обучения развиваются, претерпевают изменения и непрерывно совершенствуются. Такая быстрая динамика влечет за собой необходимость обучения самих преподавателей, повышения квалификации в области образовательных технологий.

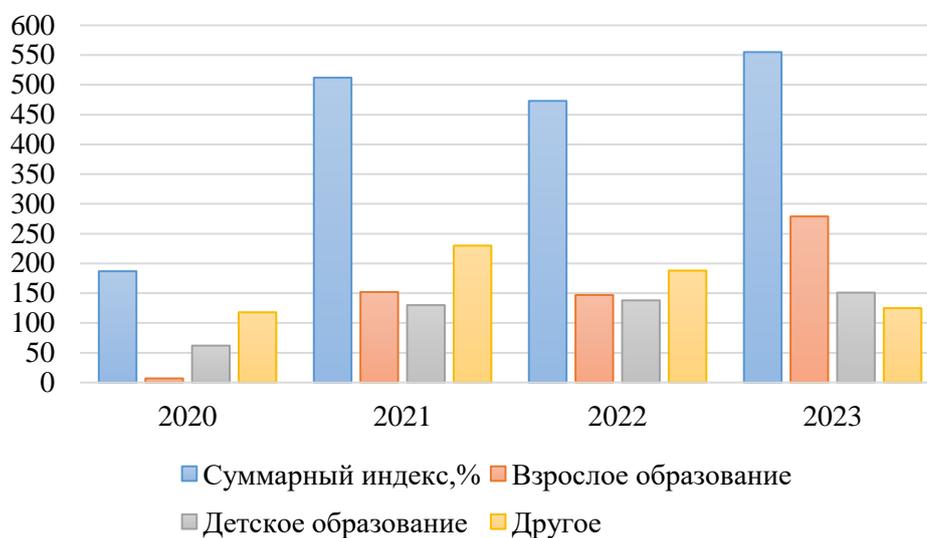
Материалы и методы

Исследование основано на материалах рейтинговых агентств, аналитических компаний, научных публикаций. К общенаучным методам исследования относятся методы обобщения, сравнения и группировки данных, анализа и синтеза информации.

Результаты и обсуждение

В последние десять лет можно наблюдать значительное возрастание спроса на образовательные услуги с применением дистанционных технологий. В первую очередь это объясняется стремительным развитием технологий в эпоху четвертой промышленной

революции. Помимо этого, такого рода потребительские предпочтения стимулируют и внешние глобальные потрясения, которые напрямую не связаны с технологической революцией, однако на практике их влияние на стимулирование процессов цифровизации довольно велико: пандемия COVID-19. Направления онлайн-подготовки в школах, университетах, образовательных платформах становятся все более разнообразными, а выручка EdTech-компаний неуклонно растет (рисунок).

Индекс российского EdTech-рынка с 2020 по 2023 гг. [1]

Отправной точкой начала дистанционного образования в России считается 30 мая 1997 года, время, когда вышел приказ Министерства образования России «О проведении эксперимента в области дистанционного образования» [2]. Этот приказ определял порядок и условия проведения эксперимента с 1997 по 1999 год по созданию сети филиалов для организации в них образовательного процесса с использованием технологий дистанционного обучения. С развитием компьютерных технологий, появлением смартфонов, высокоскоростного мобильного широколопастного доступа в интернет, дистанционное образование становилось все более доступным и востребованным. Появилась возможность проводить онлайн-лекции и семинары, практические занятия в режиме реального времени, вне зависимости от местоположения вузов, преподавателей и студентов. В 2012 году на законодательном уровне закреплён термин «электронное обучение» [3]. В 2016–2020 гг. реализован приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ» [4]. При этом важно отметить, что на сегодняшний день на динамику объёма рынка онлайн-образования в России в значительно большей степени влияют частные образовательные платформы, которые занимают значительную долю рынка (таблица).

В 2020 году ключевым событием стала пандемия, вся образовательная система мира оказалась в новой непривычной ситуации. Рынок онлайн-образования как в России, так и за рубежом стал одним из немногих рынков-бенефициаров этого события. В то время, когда университеты переходили на удалённое обучение, а компании переводили своих работников на удалённый формат работы, возросла необходимость в освоении дистанционных образовательных технологий и повышения цифровых компетенций персонала различных компаний [5]. Рынок потребителей значительно изменился: люди освоили новые цифровые компетенции, осознали удобства и преимущества удалённого формата обучения, следствием чего явился рост спроса на услуги онлайн-образования в сегменте дополнительного профессионального образования (ДПО) и увеличение выручки в 2020–2023 гг. EdTech-

компаний [1]. Рынок онлайн-образования является достаточно молодым, при этом он намного меньше других IT-рынков, поэтому это может обеспечивать стабильный рост в перспективе.

Топ-6 EdTech-компаний по объёму выручки

Компания	Выручка, млн рублей		Темп роста, %
	2022	2023	
Skillbox Holding Limited	11047,4	12 340	11,17
Skyeng (Skysmart и Skypro)	9499,7	12 000	26,32
НОЧУ ВО «Университет Синергия»	6818,8	8473	24,26
АНО ДПО «Яндекс Практикум»	5570,0	7050	26,57
АНО ЦРП (Like Центр)	5255,1	5963	13,47
ООО «Система Геткурс» (Getcourse)	1733,0	5000	188,52

На данный момент обобщая тенденции развития российского рынка онлайн-образования можно выделить следующее: а) основным драйвером роста рынка является сегмент ДПО; б) государственные вузы значительно уступают по объёму обучающихся частным образовательным платформам; в) большая часть вузов с государственной аккредитацией активно сотрудничают с узнаваемыми образовательными платформами при реализации программ онлайн-магистратуры; г) в сегменте детского образования растёт спрос на репетиторов, занимающихся онлайн; д) лидирующие позиции занимает сегмент B2C, в то время как корпоративный сегмент B2B слабо развит.

Главные тренды EdTech на начало 2024 года в России представлены ниже.

1. Искусственный интеллект и персонализация обучения. Искусственный интеллект помогает преподавателем и ученикам в разработке заданий. Аттестация обучающихся часто проводится с использованием компьютерного тестирования. Одна из российских EdTech-компаний провела демонстрацию, в которой показала возможности искусственного интеллекта. После завершения выступления преподавателя перед камерой на семинаре, студенты получили обратную связь с информацией о тоне, темпе речи, мимике и жестикуляции, а преподаватель видел виртуальную аудиторию, которая реагирует на говорящего в режиме реально времени. Использование технологий дистанционного обучения и искусственного интеллекта позволяют осуществлять персонализацию обучения, на основе запросов и уровня образования обучающегося.

2. Микрообучение. Этот тренд в сфере онлайн-образования стал одним из лучших методов преподавания в интернет-пространстве. В противовес традиционному формату обучения, где продолжительность лекции составляет 1,5 часа, при разработке онлайн-курсов преподавателю рекомендуется выбирать не более чем, 10 минутный формат видео-лекций. Исследования показали, что концентрация информации на короткой продолжительности позволяет обучающемуся лучше усваивать материал. Помимо этого, такой формат обучения отлично подходит людям, которые ограничены во времени и изучают новое «прямо на ходу».

3. Практико-ориентированное образование. Исследования программ дистанционной магистратуры последних лет показывает, что акцент в учебном плане имеют различные виды практик, которых и по количеству и по продолжительности становится больше. Помимо этого, университеты при формировании плана дисциплин в магистерских программах обязательно в состав программы включают не только академических преподавателей, но и преподавателей-практиков, активно работающих в области знаний преподаваемого курса. Также можно отметить, что ряд программ реализуются совместно с компаниями, которые заинтересованы в

трудоустройстве успешно освоивших программу выпускников. Все больше частных онлайн-школ имеют центры трудоустройства для прошедших курсы и помогают им получить первых клиентов. Сами ученики коротких онлайн-курсов часто используют эти знания для смены направления работы, либо как дополнительный заработок к основной работе.

4. Наставничество. Последние годы наставничество получило широкую популярность на курсах, которые предлагают образовательные платформы. Это означает, что после окончания курсов еще в течении некоторого времени у ученика есть возможность задать вопросы главному идеологу онлайн-программы, репетитору. В отзывах прошедших обучение часто можно увидеть положительную оценку такой возможности после обучения. По сути наставничество тоже способствует персонализации обучения, поскольку подразумевает работу над вопросами и потребностями для достижения поставленных целей.

5. Виртуальная и дополненная реальность. Один из самых популярных видов AR-приложений в образовании это «ожившие иллюстрации» для учебников». VR-симуляции с погружением внутрь живых клеток активно применяются в биологических науках. При изучении химии, например, студентами в последнее время активно используются специальные приложения для распознавания формул и редактирования молекул в комплекте с VR-гарнитурой. VR- и AR-технологии развиваются стремительно и становятся доступнее (все больше приложений на мобильных телефонах не требуют использования дополнительной гарнитуры), что увеличивает их применение в онлайн-образовании.

Заключение

В целом по результатам проведенных исследований можно сделать вывод об ускорении трендов цифровизации в онлайн-образовании, а также в усилении конкуренции на этом рынке. Большой запрос со стороны потребителя наблюдается в сегменте дополнительного профессионального образования. При этом онлайн-формат обучения требует от потребителя большей самоорганизации и, как правило, освоения большего количества материала. Однако эти недостатки не имеют существенного влияния на развитие рынка онлайн-образования, который будет со временем смещаться в сторону первого высшего образования.

Библиографические ссылки

1. The Smart Ranking, Report 2023 [Electronic resource] // Данные рейтингового агентства: сайт. URL <https://edtechs.ru/indeks/#calculating> (date of access: 18.02.2024).
2. Приказ Минобразования России от 30 мая 1997 года № 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Осанова М. В., Одинцова О. В. Развитие онлайн-образования в России// Образование и право. 2022. № 5. С. 196–200.
5. Мониторинг экономики образования: 2020 [Электронный ресурс] / сост. Н. Б. Шугаль; НИУ «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2021. URL https://memo.hse.ru/memo_2020 (дата обращения: 16.02.2024).

О СУЩНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Л. С. Климченя

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь, klimchenia@bseu.by*

В условиях перехода к цифровой экономике актуальность приобретают исследования трансформации в рамках отдельных отраслей экономики. В статье представлены результаты исследования автором сущности трансформации розничной торговли. Автором сформулировано определение как трансформации розничной торговли, так и цифровой трансформации розничной торговли. Выявлены основные тренды цифровой трансформации, которые отражены в ее определении. Результаты исследования могут иметь как теоретическую ценность, так и практическую значимость для специалистов сектора розничной торговли.

Ключевые слова: розничная торговля; трансформация розничной торговли; цифровая трансформация; электронная торговля; продажи в интернете.

ABOUT THE ESSENCE OF THE RETAIL DIGITAL TRANSFORMATION

L. S. Klimchenia

*PhD in economics, associate professor, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus,
klimchenia@bseu.by*

In the context of the transition to the digital economy, research on transformation within individual sectors of the economy is becoming relevant. The article presents the results of the author's research on the essence of retail transformation. The author defines both the transformation of retail trade and the digital transformation of retail trade. The author identifies the main trends of digital transformation, which are reflected in its definition. The results of the research may have both theoretical value and practical significance for specialists in the retail sector.

Keywords: retail trade; retail transformation; digital transformation; e-commerce; online sales.

Розничная торговля развивается параллельно с экономическим развитием страны, что предполагает определенные изменения под воздействием, в первую очередь, внешних факторов. Одним из таких факторов в современном обществе выступают информационно-коммуникационные технологии (цифровые технологии). Развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило активное вовлечение в торговое обслуживание информационных ресурсов в виде интернет-магазинов, цифровых торговых платформ, электронных аукционов и агрегаторов, что обеспечило существенные преобразования розничной торговли. При этом внедрение новых форм торгового обслуживания на практике значительно опережает их теоретическое изучение. Хотя вопросы цифровой

трансформации активно обсуждаются в академической среде [1–5], но отсутствует единый подход к сущности данного явления. Целью данного исследования является развитие теоретических положений цифровой трансформации розничной торговли. В качестве объекта исследования выступает розничная торговля. Предметом исследования является цифровая трансформация розничной торговли. В процессе исследования применялись такие методы научного познания как анализ, индукция, дедукция, сравнение, аналогия и другие.

В рамках исследования цифровой трансформации мы придерживаемся позиции таких авторов как Карпунина Е. К. [6], Мельникова Т. А. [7] и Васин С. М. [8], исследуя трансформацию как изменение, т. е. преобразования, а не развитие. В рамках такого подхода под трансформацией торговли мы понимаем направленные коренные необратимые преобразования, обеспечивающие количественно-качественные изменения ресурсов, форм осуществления торговли и ее технологий и повышение качества торгового обслуживания.

Сущность цифровой трансформации как вида трансформации отрасли (в нашем исследовании это торговля) можно охарактеризовать в узком и широком понимании. В узком смысле цифровую трансформацию можно представить как преобразование материальных ресурсов в цифровые (информационные), т. е. переход от аналоговых к цифровым ресурсам (в том числе информации). Однако, надо учитывать, что преобразуется не только форма представления информации, но качество и содержание. Поэтому исследуем подходы к сущности цифровой трансформации торговли в широком понимании.

Исследователи Авдеева А. И. и Шарикова Е. А. этом под цифровой трансформацией понимают «процесс изменения системы управления организацией, пересмотра стратегии, бизнес-моделей, системы ключевых показателей эффективности, продуктов и архитектуры бизнес-процессов, процесса взаимодействия с клиентами и корпоративной культуры, направленный на развитие цифровых практик в деятельности организации» [9]. С учетом представленной выше авторами трактовки отметим, что они трактуют направления ее протекания в организации, затрагивающие не только бизнес-процессы и взаимодействия с клиентами, но и весь комплекс маркетинга. В рамках представленного подхода Авдеева А. И. и Шарикова Е. А. указывают, что протекание процесса цифровизации характеризует такой показатель как уровень цифровой зрелости.

Цифровой зрелости посвящена работа коллектива авторов «Digital Transformations of Logistics Customer Service Business Models», в рамках которой цифровая трансформация рассматривается как средство улучшения обслуживания клиентов [10, с. 59]. Авторы придерживаются подхода, что главной характеристикой 4-й промышленной революции является использование клиентоцентрического подхода, который предусматривает персонализацию продукта, общение с помощью информационных технологий, изменения маркетинговых структур предприятий, внедрение CRM-систем. В данном контексте трансформация сводится к цифровизации процессов, а в первую очередь, процессов обслуживания клиентов.

Цифровая трансформация рассматривается исследователями Озорным С. Ю. и Терлыгой Н. Г. как «значительные преобразования предприятий под воздействием результатов инновационной деятельности» [11, с. 49]. При этом инновационную деятельность авторы связывают с применением информационных технологий. Важным аспектом их исследования является ранжирование проблем субъектов хозяйствования, возникающих в процессе цифровой трансформации. Исследователь Бубнова Ю. Б. называет трансформацию операционных процессов как диджитализация, т. е. цифровизация [12]. Таким образом, цифровизация выступает как основное направление трансформации отраслевого сектора.

Исследуя дефиницию «цифровая трансформация», обратимся к Методическим рекомендациям по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с

государственным участием, разработанным в рамках федерального проекта «Цифровые технологии». Согласно данным рекомендациям: «цифровая трансформация – комплексное преобразование бизнеса, связанное с успешным переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций с клиентами и поставщиками, продуктам, бизнес- и производственным процессам, корпоративной культуре, которые базируются на принципиально новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий, с целью существенного повышения его эффективности и долгосрочной устойчивости» [13, с. 5]. Исходя из представленного определения, можно заключить, что цифровая трансформация в первую очередь связана с комплексными преобразованиями деятельности, а если они комплексные, то включают как количественные, так и качественные изменения, приводящие к повышению эффективности всей деятельности.

С учетом полученных результатов исследования дефиниции «цифровая трансформация» предложена авторская трактовка «цифровой трансформации розничной торговли», под которой понимаются направленные коренные необратимые преобразования, обеспечивающие количественно-качественные изменения и развитие новых бизнес-моделей, внедрение платформенных решений и новых подходов к управлению данными посредством цифровых технологий, направленные на повышение качества торгового обслуживания.

Возникающие противоречия между динамично развивающейся внешней средой и внутренней средой отрасли можно назвать импульсом к цифровой трансформации розничной торговли (а в целом любой отрасли).

Таким образом, наблюдаемое в настоящее время развитие электронной торговли выступает с одной стороны трендом, а с другой стороны результатом цифровой трансформации розничной торговли. При этом цифровую трансформацию розничной торговли следует характеризовать как направленные и необратимые изменения, связанные с внедрением новых бизнес-моделей, платформенных решений и новых подходов к управлению данными. Такие изменения безусловно отражаются на качестве торгового обслуживания, повышая его, что обеспечивает его соответствие актуальным трендам поведения покупателей на потребительском рынке.

Библиографические ссылки

1. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017.
2. Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая экономика : Монография. Минск : Изд. центр БГУ, 2019.
3. Gromova T. V. Digital Transformation of Higher Education: Components and Conditions of Functioning (on the Example of Samara State University of Economics) // PEDAGOGY. THEORY & PRACTICE. 2023. Т.8, № 6. Р. 641–647.
4. Климченя Л. С. Электронная торговля в контексте трансформации торговых процессов. // Научные труды РИВШ. 2022. Вып. 21. С. 57–64.
5. Климченя Л. С. Цифровая трансформация экономики как результат цифровой трансформации бизнес-процессов // Научные труды РИВШ. 2021. Вып. 20. С. 178–185.
6. Карпунина Е. К. Трансформация как способ развития экономической системы // Вестник ТГУ. 2011. Выпуск 4 (96). С. 27–35.
7. Мельникова Т. А. Трансформация социально-экономической системы страны и оценка эффективности ее функционирования: автореф. дис... канд. экон. наук :08.00.01. Красноярск, 2017.
8. Васин С. М. Трансформация социально-экономической системы региона: автореф. дис... д-ра экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. СПб., 2007.

9. *Avdeeva A. I., Sharikova E. A.* Digital Transformation Projects for Organisations: Main Stages and Key Performance Indicators. // *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2022. Т. 9, № 4. [Electronic resource]. URL: <https://resources.today/PDF/55ECOR422.pdf> (дата обращения 20.12.2023).

10. *Hryhorak M. Yu., Trushkina N. V., Popkowski T., Molchanova K. M.* Digital Transformations of Logistics Customer Service Business Models // *Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management*. 2020. № 1. P. 57–75.

11. *Озорнин С. Ю., Терлыга Н. Г.* Проблемы цифровой трансформации предприятий: управленческий аспект [Электронный ресурс] // *Евразийский союз ученых*. 2020. № 4-7(73). С. 49–59. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44231285_28946969.pdf (дата обращения 20.12.2023).

12. *Бубнова Ю. Б.* Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. Т. 29, № 3. С. 427.

13. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/mr-po-tst-gk.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ – СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

С. А. Койтов

*доктор технических наук, главный химик, Опытное конструкторское бюро «Новатор»,
г. Екатеринбург, Россия, koytov@inbox.ru*

В современной производственной среде при создании конструкций и изделий из композитных материалов – углепластиков и стеклопластиков, особое внимание уделяется технологии пропитки под давлением ввиду высоких качественных характеристик получаемых деталей и относительно высокой производительности. Для RTM-технологии применяется массивная и дорогостоящая технологическая оснастка из стальных сплавов с хромированной формовочной поверхностью. Цифровое моделирование RTM-технологии формования, оптимизация конструкции и процесса позволяет значительно сократить временные и финансовые затраты компании.

Ключевые слова: оптимизация процессов, композиционные материалы, математическое моделирование, программное обеспечение, формование.

DIGITAL INNOVATION IS A SIGNIFICANT FACTOR IN THE EFFICIENCY OF PRODUCTION RESOURCES

S. A. Koytov

*doctor of technical sciences, chief chemist, JSC "Experimental Design Bureau "Innovator",
Yekaterinburg, Russia, koytov@inbox.ru*

In the modern production environment, when creating structures and products from composite materials – carbon fiber and fiberglass, special attention is paid to pressure impregnation technology due to the high quality characteristics of the resulting parts and relatively high productivity. For RTM technology, massive and expensive technological equipment made of steel alloys with a chrome-plated molding surface is used. Digital modeling of RTM technology molding, optimization of design and process can significantly reduce the time and financial costs of the company.

Keywords: process optimization, composite materials, mathematical modeling, software, molding.

Композиционные материалы на основе объемно-структурированного наполнителя и полимерной матрицы находят все большее применение в изделиях авиационно-космической и ракетной техники. Это не только элементы внутреннего оборудования – кронштейны, держатели, элементы электрооборудования, но и крупногабаритные узлы, такие как корпуса планера аппарата, теплозащитные оболочки, испытывающие в условиях полета экстремальные механические и термодинамические нагрузки.

Патентный ландшафт как фильтрующий инструмент отбора эффективных инноваций в области проектирования и изготовления композиционных материалов позволил выявить компании, обладающие компетенциями в области моделирования процесса формования. Методом бенчмаркинга были изучены результаты применения программных решений ESI Group в компаниях (Aernnova, EUROS, АпАТЭЖ, ЦАГИ, Pole de Plasturgie), занимающихся производством композиционных деталей. Применение методов численного моделирования процесса с использованием 3D-моделей, построенных в САД системах позволяет существенно сократить

ресурсные затраты на разработку оснастки и технологии в сравнении с традиционным методом экспериментального подбора оптимальной конструкции оснастки и режимов формования, таким образом улучшить конкурентные преимущества компании [1–4]. Получение требуемых характеристик детали из композиционного материала – механических, теплофизических, технологических, а также и себестоимость изготовления детали во многом зависит от конструкции формообразующей оснастки и проработанности технологического процесса. В RTM технологии – это количество и расположение в оснастке точек входа и выхода связующего, продолжительность пропитки (ограниченная жизнеспособностью связующего) и режим подачи связующего (ступенчатый или непрерывный, давление подачи), локальные изменения структуры и плотности наполнителя. Для работы были выбраны программы ESI PAM-FORM, PAM-RTM.

В данной работе рассмотрен пример математического моделирования процесса пропитки под давлением, его визуализация и параметризация. Данные, полученные в ходе работы, позволяют добиться снижения материалоемкости при проектировании и изготовлении оснастки и получения детального представления о процессе пропитки и прогнозирование возможных дефектов.

Цель работы – разработка модели задачи и различных вариантов пропитки, а также обоснование экономической целесообразности применения программного продукта для моделирования процессов изготовления композиционных деталей на производстве.

В рамках пилотного проекта прорабатывались основные методы и инструментарию моделирования и оптимизации технологического процесса: выбор программного обеспечения и математических моделей проницаемого наполнителя; разработка методики и оборудования для определения проницаемости наполнителя в зависимости от его локальных изменений структуры; моделирование процесса пропитки при различных режимах и оптимизация конструкции пресс-формы.

Объект исследования – Математическая (CAD) модель, её проектирование и анализ задачи пропитки. В процессе работы была создана 3D модель сетки детали и сделана полная постановка процесса пропитки с анализом результатов. Были рассчитаны и проанализированы разнообразие варианты установки штуцеров подачи и отвода связующего, изменялись габариты конструктивных элементов, участвующих в пропитке.

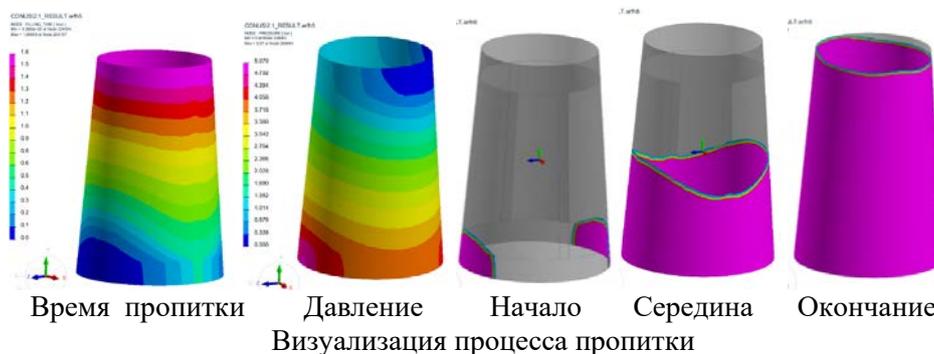
В качестве рекомендаций по внедрению результатов этой работы предлагается использовать указанный подход для проектирования конструктивно подобных образцов с проведением их валидации и финального изделия. Это позволит создать на базе существующих решений ESI Group и разрабатываемых вариантов прикладной программный комплекс. Эффективность подобной работы может быть оценена по сокращению временных затрат на проектирование и отладку технологии производства изделия за счет переноса этих стадий в цифровую модель и за счет этого снизить количество опытных образцов при доводке технологии. Описанная методика и программное обеспечение может применяться для проектирования и разработки технологии производства изделий из композиционных материалов.

Для постановки задачи моделирования, с помощью среды ESI Visual Mesh, была создана 3D сетка модели, на основе предоставленной геометрии CAD. Верхние и нижние области со свободным течением связующего в готовой модели были упрощены в плане геометрии и сделаны в виде отдельных частей.

Для удобства постановки задачи и задания свойств, модель была разбита на 6 частей: зоны свободного течения связующего (Обозначены как PART14 и 15 в модели), швы конуса (Обозначены как PART16, 17 в модели), поверхности конуса (Обозначены как PART18, 19 в модели). Задание свойств материалов это один из самых важных этапов постановки задачи. В данном случае нам требовалось задать 4 материала: полимерное связующее, «фон» армирования МКТ-4,2, «шов» армирования КТ-11-13, зона чистого течения связующего. Реологические свойства в данных областях были определены опытным путем и занесены в базу программы

для расчета. Для выявления возможности улучшения скорости пропитки путём изменения расположения штуцеров подачи и отвода связующего, были проведены расчеты для различных моделей форм.

Расчетное время пропитки в зависимости от конструктивных особенностей варьируется от 2,30 ч. до 1,60 ч. Визуализация времени пропитки и давления показана на (рисунок).

Время пропитки 1,6 ч. совпало с данными реальных испытаний, значения давления и распределение фронта течения связующего в пределах допустимых требований чертежа на форму из алюминиевых сплавов, что допускает их применение. На рис. 3 приведена одна из итераций моделирования пропитки под давлением длительностью 2,3 ч. и в конце процесса пропитки наблюдается дефект - непропитанная зона на меньшем диаметре оболочки. Решением данной проблемы послужило изменение положения, диаметров штуцеров, объема пропиточных колец без армирования и в результате достигнуто более равномерное течение фронта связующего и время пропитки 1,6 ч. Снижение давления формования и внедрение эффективных разделительных составов позволили заменить стальной сплав на алюминиевый, а также исключить хромирование и ввести анодирование. Данные решения значительно сократили расходы на подготовку производства и себестоимость продукции.

Выводы

В результате итераций моделирования процесса была выявлена оптимальная конструкция и технологические параметры формования, достигнуто время пропитки 1,6 ч, с минимальными расходами основных компонентов детали на выходе. Изготовление оснастки в соответствии с выбранным оптимальным конструкторским решением и последующее формование детали, подтвердили сходимость расчетных и практических данных, что существенно снижает стоимость подготовки производства и себестоимость конечных деталей. Применение инновационных цифровых программных решений по моделированию формования композитов в производстве компании обеспечивает достижение целей по улучшению эффективности работы.

Библиографические ссылки

1. *Котов В. В.* Моделирование производства композиционных материалов – вызов времени // Перспективные материалы для авиакосмической промышленности. 2011. № 1. С. 21–23.
2. *Dennis A. Siginer, Sanjay Sharm.* Permeability measurement methods in porous media of fiber reinforced composites // Applied Mechanics Reviews. 2010.
3. *Swery E. E, Allen T., Comas-Cardona S., Govignon Qu., Hickey Ch., Timms J., Tournier L., Walbran A., Kelly P., Bickerton S.* Efficient experimental characterisation of the permeability of fibrous textiles // Journal of Composite Materials. 2016.
4. *Chatel S., Maison-le-Poec S., Trochu F., Edu Ruiz, Bréard J., Ouagne P.* A Permeability measurement method dedicated to a composite process family // The 9th International Conference on Flow Processes in Composite. 2008.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. А. Костюкевич

*старший преподаватель, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь,
kost.elena80@mail.ru*

В исследовании рассмотрено понятие культуры потребления. Проводится анализ влияния процесса цифровизации на культуру потребления в Республике Беларусь. Отмечаются тенденции развития цифрового общества и влияние этого процесса на потребителей.

Ключевые слова: поведение потребителей; потребительское поведение; культура потребления; цифровизация.

INFLUENCE OF DIGITALIZATION PROCESSES ON CONSUMPTION CULTURE IN MODERN SOCIETY

E. A. Kostyukevich

senior lecturer, Baranovichi State University, Baranovichi, the Republic of Belarus, kost.elena80@mail.ru

The study examines the concept of consumer culture. An analysis of the impact of the digitalization process on the culture of consumption in the Republic of Belarus is carried out. The trends in the development of the digital society and the impact of this process on consumers are noted.

Keywords: consumer behavior; consumer behavior; consumer culture; digitalization.

Достаточно важными аспектами в развитии современного общества являются процессы всеобъемлющей цифровизации и управление факторами потребительского поведения. Поскольку в настоящее время цифровизация проникает во все сферы жизнедеятельности общества в целом и индивидов в частности, затронула она и процессы, непосредственно связанные с потребительским поведением, потребительской культурой.

Культура потребления определяется как «... отражение мировоззренческих установок, ценностных ориентаций, характеризует качественные характеристики «ядра» человека, его сущностных сил... прежде всего, ценностные ориентации как смыслообразующие характеристики «человека потребляющего» и конкретизация их в различных моделях потребительского поведения» [1]. Процесс глобальной цифровизации привнес в культуру потребления современного индивида свою специфику. Особенно ярко это начало проявляться в период пандемии и продолжается по настоящее время. Цифровая трансформация привела к формированию нового профиля потребителя – так называемого «человека цифрового» [2]. Такой индивид приходит в интернет не только за развлечением или поиском информации, но уже в большей степени для реализации своих функций потребителя и даже для работы онлайн.

В Республике Беларусь темпы роста присутствия человека в интернете растут высокими темпами. По данным Национального статистического комитета рост валовой добавленной стоимости цифровой экономики за 7 лет с 2016 возрос на 287 % и составил в 2022 году 13432,4 млн руб. Интересен также показатель списочной численности работников организаций цифровой торговли, который за аналогичный период увеличился в 2,5 раза.

По данным МАРТ, в Беларуси интернет-торговля растет хорошими темпами: товарооборот в этом сегменте в 2022 году составил 3,8 млрд рублей, или почти 6 % от розничного товарооборота страны. За 6 лет объем интернет-торговли в Беларуси утроился [3]. К концу 2022 года в Республике Беларусь было зарегистрировано около 30 тысяч интернет-магазинов. Особенно интенсивный рост числа таких организаций был связан с пандемией COVID-19, в период которой усложнилась возможность контактов между потребителями и продавцами. В это время многие организации перевели часть своей деятельности с потребителями в онлайн-среду.

Наибольшую долю онлайн-покупок покупателей Республики Беларусь занимают товары для дома (17,6 %), бытовая техника и электроника (15,9 %), автотовары (12,8 %), трикотажные изделия (11 %), товары для красоты и здоровья (5,2 %), верхняя одежда (3,3 %) [4]. Рост удельного веса розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте также существенно вырос за последнее десятилетие. Динамика удельного веса интернет-магазинов в Республике Беларусь в отдельные годы существенно превышала динамику роста данного показателя в Российской Федерации (рис. 1).

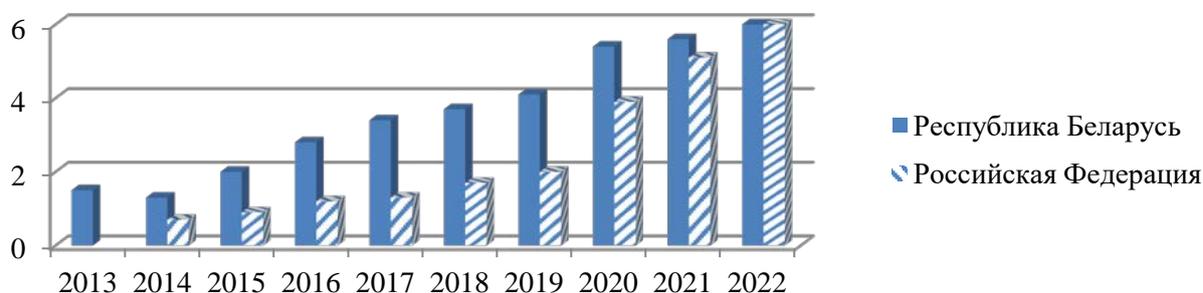

Рис. 1. Доля интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли в Республике Беларусь и Российской Федерации, 2013–2022 гг.

Исходя из положительной динамики развития интернет-торговли, можно прогнозировать, что данная сфера цифровой экономики и в дальнейшем будет развиваться. Однако, темпы роста будут уже не такими масштабными, в связи с постепенным насыщением рынка.

Важным показателем успешного внедрения цифровизации в социум является удельный вес населения, использующего сеть интернет ежедневно, и в том числе для осуществления каких-либо финансовых операций (в том числе покупок в сети интернет). Данные показатели имеют еще более быструю динамику роста за 2013–2022 годы (рис. 2).

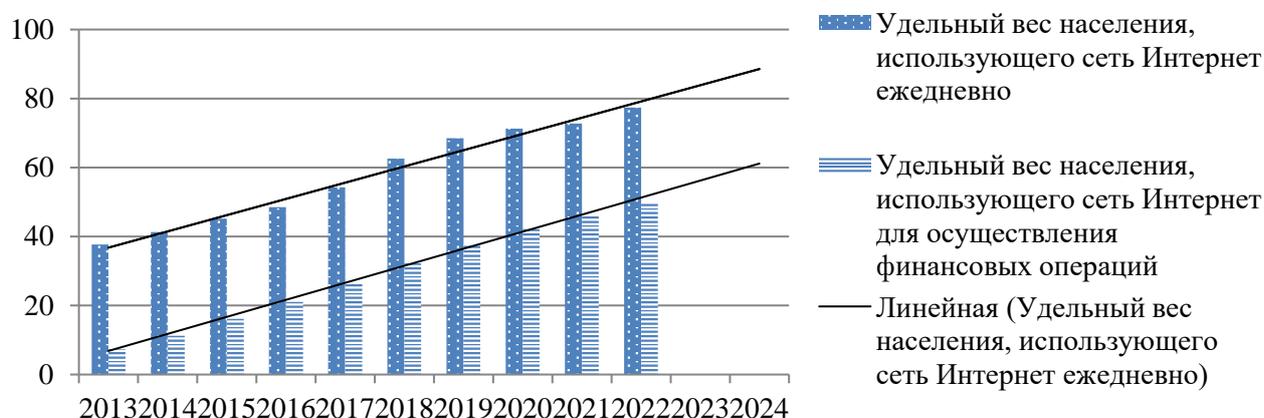

Рис. 2. Удельный вес населения, использующего сеть Интернет ежедневно, и удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций, 2013–2024 гг.

Исходя из представленных на рисунке линий тренда, можно сделать прогноз увеличения доли населения, ежедневно пользующегося Интернетом практически до 90 % к концу 2024 года. При этом доля населения, совершающего финансовые операции в сети интернет, также существенно возрастет и составит к этому времени более 60 % населения. Такие тенденции развития цифрового общества объяснимы всеобъемлющим характером цифровизации всех областей жизнедеятельности и неотвратимостью серьезных «цифровых перемен» как в сфере деятельности различных организаций, так и в повседневной жизни любого индивида. Поэтому в настоящее время происходит серьезная переориентация потребителя в сторону онлайн-покупок. Также существенные изменения происходят в культуре потребления: значительная часть традиционных этапов принятия решений о покупке переносится в сферу онлайн: здесь происходит и осознание потребности, и информационный поиск, и окончательный выбор среди альтернатив не только конкретного товара, но и конкретного места покупки. И все чаще таким местом становится именно субъект цифровой торговли.

Таким образом, культура потребления имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Ее влияние на общество зависит от того, как люди используют свои потребительские возможности и насколько они осознают свою ответственность перед окружающей средой и обществом в целом.

Можно отметить, что потребительство – это социальный, экономический и культурный процесс, на который могут оказывать влияние различные факторы внешнего и внутреннего воздействия. Поэтому в обществе потребления активно используются механизмы повышения лояльности индивидуумов и формирования определенных потребностей человека.

Библиографические ссылки

1. *Татаринцева Ю. О.* Культура потребления как социологическая категория [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. № 3(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-potrebleniya-kak-sotsiologicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 06.02.2024).

2. *Толстихина Е. И., Демченко С. К., Подопризора В. Г., Александров Ю. Л.* Цифровая трансформация и ее влияние на потребителей категория [Электронный ресурс] // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-ee-vliyanie-na-potrebiteley> (дата обращения: 06.02.2024).

3. В МАРТ объяснили, что тормозит экспорт отечественной продукции через маркетплейсы категория [Электронный ресурс] // URL: <https://officelife.media/news/46507-v-mart-obyasnili-chto-tormozit-eksport-otchestvennoy-produktsii-cherez-marketpleysy/> (дата обращения: 06.02.2024).

4. Контроль за продавцами и защита прав потребителей. МАРТ о развитии интернет-торговли в Беларуси [Электронный ресурс] / URL: <https://www.belta.by/comments/view/kontrol-za-prodavtsami-i-zaschita-prav-potrebitelej-mart-o-razvitii-elej-mart-o-razvitii-internet-torgovli-v-8749/> (дата обращения: 06.02.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦИФРОВОГО ЛИДЕРСТВА

Д. И. Крот

аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, krotdarya@gmail.com

Научный руководитель: **Т. А. Ткалич**

доктор экономических наук, профессор, Институт бизнеса БГУ, г. Минск, Беларусь, kaf_pr@sbmt.by

Данная статья посвящена формированию понятия цифрового лидерства. В статье представлен анализ позиций к определению цифрового лидерства зарубежных исследователей. Проанализированы предложенные определения отечественных исследователей и исследователей СНГ. Определены подходы к формированию понятия цифрового лидерства и предложена авторское видение определения понятия цифрового лидерства.

Ключевые слова: цифровизация; цифровое лидерство; цифровые технологии; цифровые лидеры.

FORMATION OF AN APPROACH TO THE DEFINITION OF DIGITAL LEADERSHIP

D. I. Krot

PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, krotdarya@gmail.com

Supervisor: **T. A. Tkalich**

doctor of economics, professor, Institute of Business of BSU, Minsk, Belarus, kaf_pr@sbmt.by

This article is devoted to the formation of the concept of digital leadership. The article presents an analysis of the positions towards the definition of digital leadership by foreign researchers. The proposed definitions of domestic and CIS researchers are analyzed. The approaches to the formation of the concept of digital leadership are defined and the author's vision of the definition of digital leadership is proposed.

Keywords: digitalization; digital leadership; digital technologies; digital leaders.

В современном мире сложно отрицать влияние цифровых технологий на экономическую и повседневную жизнь человека. Имплементация данных технологий уже произошла во всех сферы человеческой жизни, и тем самым в корне изменила, как экономические, производственные процессы, так и процессы социального взаимодействия. Большое количество ресурсов направлено на реализацию программ цифрового развития, а также поддержку проектов и специалистов в данной области. Различные конкурсы, форумы и рейтинги становятся важным источником информации о том, насколько эффективно проводятся мероприятия по цифровизации. Для Республики Беларусь цифровая повестка также не теряет актуальности, так как развитие информационных технологий является одной из стратегических целей развития страны.

Однако в настоящее время в экономической науке еще не сформировано единое научно-обоснованное понятие цифрового лидерства. Формирование понятия цифрового лидерства, а также разработка единого подхода к оценке лидерства являются неотъемлемой частью развития цифровой экономики.

В связи с этим ожидаемыми результатами данной статьи является анализ подходов к определению цифрового лидерства с целью формирования авторского определения данного

понятия. В существующих исследованиях цифровое лидерство в основном рассматривается с точки зрения менеджмента и социологии, анализируя человеческие качества и способности как основу лидерства.

Идею цифрового лидерства впервые выдвинул П. Фиск в 2002 году в своей работе «The Making of a Digital Leader». Цифровые лидеры определяются как дальновидные мотиваторы перемен, способные объединять идеи внутри бизнеса для реализации проектов и устанавливать связи посредством создания новых возможностей для партнерств/совместных предприятий/аутсорсинга и других форм сотрудничества.

Обзор зарубежных исследований по заданной теме позволяет нам проанализировать данный тип лидерства с нескольких позиций (таблица).

Подходы к анализу цифрового лидерства

Позиция	Суть
Как социально-техническая конфигурация	Основной целью является создание прочной системы многосторонних коммуникаций и обеспечение социальной справедливости для создания свободного цифрового общества.
Как тип руководства	Стиль руководства, сочетающий слияние виртуальных и реальных каналов, основанный на закупке, разработке и организационной интеграции информационных технологий
Как модель стратегического развития	Новая модель использования цифровых компетенций, основанная на цифровой стратегии, способности сформулировать убедительные цели в области цифровых технологий, использовании инноваций, с учетом бизнес-тенденций, тенденций в области технологий для извлечения разнообразных выгод из оцифровки и создания высокоэффективной организации
Как способность к изменениям	Переход к наиболее наукоемкому обществу и к достижениям в ключевых областях знаний.
Как набор навыков и компетенций	Подход формируется на основе глубоких знаний, глобальности видения и сотрудничества, любознательности и креативности, высокой степени адаптивности, умения вовлекать всех членов организации в процесс оцифровки, а также распознавать и развивать навыки и умственные способности, необходимые для его достижения.
Как движущая сила развития	Первенство информационных технологий в ключевых сферах развития общества достигаемое путем более быстрого проектирования и предоставления цифровых услуг с использованием передовых технологий и наращивания организационного потенциала.

Анализ мнений белорусских исследователей и исследователей СНГ позволяет нам сделать следующие выводы, цифровое лидерство это:

- набор необходимых компетенций, способностей к обучению, проведению активных преобразований, прогнозированию и адаптации к постоянно изменяющейся и многообразной экономической среде, также отмечается высокая склонность к риску, креативности и гибкость в принятии управленческих решений;

- умение применять цифровые технологии и цифровые активы для достижения бизнес-целей компании и повышения удовлетворенности ее клиентов [1];

- систематизация всех производственных процессов, согласование интересов всех задействованных сторон с целью минимизации хаоса и понимания конечных стратегических приоритетов развития;

- способность проецировать инновационные технологические решения на существующие бизнес-процессы, предвидеть потенциальные управленческие проблемы, связанные с внедрением цифровой трансформации, и оценивать влияние внедрения цифровых технологий на конкретную социально-экономическую систему [2];

- высокотехнологичное лидерство, которое ориентируется на постоянно меняющиеся цифровые технологии, с высокой готовностью к риску и инновациям, непрерывным изменениям и саморазвитию, с наличием междисциплинарных навыков;

- интеграция предпринимательских инициатив, формирующих новый облик компаний, отраслей, сфер экономики, на основе разработки и интеграции современных технологий и ИКТ решений [3].

Опираясь на результаты проведенного нами анализа, мы можем сформировать следующие подходы к определению цифрового лидерства:

1. Ресурсный – это совокупность ресурсов, которые могут быть использованы для реализации положительной экономической динамики организаций и объектов управления, реализующих цифровизацию своего продукта, услуги или бизнес-модели.

2. Целевой – это система разработки специфических планов для достижения определенных целей, а также приемов, которые обеспечивает постоянную ориентацию управленческой деятельности, планово-управленческих решений и процессов выполнения этих решений на конечные цели.

3. Как совокупность – это совокупность цифрового, научного, интеллектуального, технологического потенциалов.

4. Как способность – это способность создавать, осваивать и внедрять цифровые технологии, которая определяется институциональными, инфраструктурными возможностями, условиями внешней среды и эффективностью взаимодействия различных структурных единиц между собой и внешней средой.

5. Результативный – это результат, полученный в процессе использования имеющихся возможностей ресурсов, в виде нового продукта, услуги, приобретенный в ходе осуществления цифровой деятельности.

6. Личностный – это совокупность диджитал навыков и компетенций для успешной реализации цифровых проектов на различных уровнях.

7. Институциональный – система работы экономических институтов в процессы цифровой трансформации, которые выступают ключевым креативным фактором общественного воспроизводства в системе рыночной экономики

8. Исторический – это ключевой фактор развития общества в эпоху Индустрии 4.0 и новой силой экономического прогресса в современных условиях.

Результаты

На основе проведенного анализа, мы можем предложить следующее авторское определение цифрового лидерства:

Цифровое лидерство – это современная концепция, предполагающая успешное использование цифровых ресурсов, инновационных технологий, с учетом способностей, специализированных навыков и компетенций для, изменения бизнес-моделей, моделей коммуникации с целью достижения стратегических целей развития, повышения эффективности социальных, экономических, технологических процессов, с приоритетом обеспечения цифровой независимости и безопасности информационного пространства страны.

Библиографические ссылки

1. Губанова А. В. Цифровое лидерство как инструмент управления в цифровой экономике // Экономические системы. 2021. Том 14. № 4(55). С. 69–78.

2. Дроздович Л. И. Цифровое лидерство, образование и новая природа компетенций в цифровой экономике. [Электронный ресурс]. 2022 URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/120602/218219.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 10.12.2023).

3. Смирной С. В. Лидерство в эпоху цифровой трансформации [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-smirnov-32428551/liderstvo-v-epohu-cifrovoy-transformacii-68840751/chitat-onlayn/> (дата обращения: 10.12.2023).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

О. Д. Кузнецова

*доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия, kod352@mail.ru*

На протяжении последних пяти лет в России идет реализация национальных проектов. Самое пристальное внимание общественности приковано к преобразованиям в социальной сфере. Всех волнует развитие образования и здравоохранения. Наиболее зримые изменения происходят в организации оказания медицинской помощи населению, идет материально-техническое переоснащение медицинских учреждений, внедряются новые, в первую очередь цифровые, технологии в диагностику заболеваний, в сопровождение лечения больных, в организацию работы врачей.

Ключевые слова: национальный проект РФ «Здравоохранение»; модернизация; цифровые технологии.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN HEALTHCARE: SOME RESULTS

O. D. Kuznetsova

*doctor of economics, professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
kod352@mail.ru*

Over the past five years, national projects have been implemented in Russia. The closest attention of the public is focused on the transformations in the social sphere. Everyone is concerned about the development of education and healthcare. The most visible changes are taking place in the organization of medical care to the population, the material and technical re-equipment of medical institutions is underway, new, primarily digital, technologies are being introduced into the diagnosis of diseases, in the support of the treatment of patients, in the organization of the work of doctors.

Keywords: national project of the Russian Federation «Healthcare», modernization, digital technologies.

В России продолжается работа по реализации национальных проектов. Большое внимание общественности привлекают социальные проекты, и, в частности, нацпроект «Здравоохранение». В 2023 г. на него было выделено 319 млрд рублей [1]. По мнению вице-премьера Правительства РФ Т. Голиковой, национальный проект выполнен на 97,32 %. Наступивший 2024 год – решающий в достижении целевых показателей проекта.

В национальный проект «Здравоохранение» входят федеральные проекты: Борьба с онкозаболеваниями, Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями, Здоровье детей, Обустройство поликлиник и фельдшерско-акушерских пунктов, Умное здравоохранение (цифровизация), Подготовка врачей.

На реализацию программ в онкологии из федерального бюджета выделяется 1 трлн руб. Открыто 470 центров амбулаторной онкологической помощи; переоборудовано 227 онкологических центров. Развивается ядерная медицина, позволяющая на ранней стадии выявлять, а также эффективно лечить онкологические, кардиологические и другие заболевания.

Оборудовано 877 сосудистых центров и отделений. 10,15 млрд руб. выделено на бесплатные лекарства для амбулаторного лечения пациентов после инфаркта, инсульта, операций на сердце и сосудах.

В целях развития детского здравоохранения построено или продолжается строительство 24 детских больниц, переоснащено 2700 детских поликлиник.

На модернизацию первичного звена здравоохранения до 2025 г. предусмотрено выделение 500 млрд руб. Особое внимание уделяется строительству и капитальному ремонту объектов здравоохранения. В целом по стране строят и реконструируют 2536 объектов здравоохранения. Медицинские учреждения первичного звена по всей стране оформят в едином стиле: в регионы направлено соответствующее руководство – «брендбук» [2].

С 2023 г. в программу государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи были внесены изменения: установлена периодичность обследований и консультаций пациентов врачами-специалистами; финансирование поликлиник будет зависеть от количества проведенных обследований; расширен перечень заболеваний, после которых пациенты имеют возможность попасть на медицинскую реабилитацию; расширяется неонатальный скрининг – теперь новорожденных будут тестировать на 36 наследственных патологий. Расширен список лекарств, бесплатно выдаваемых в течение двух лет амбулаторным больным после перенесенного инфаркта, инсульта, а также оперативного вмешательства на сердце и сосудах. Для продолжения реабилитации после выписки из клиники разрабатываются видеокурсы реабилитационных программ для пациентов, по которым они могут заниматься дома.

Продолжится использование технологии искусственного интеллекта во всех направлениях здравоохранения – в диагностике, лечении, реабилитации, обучении медицинского персонала. Активнее всего компьютерное «зрение» используется в диагностике. Программы помогают врачам анализировать рентген-снимки, результаты КТ, МРТ, маммографии, что позволяет быстрее и точнее ставить диагнозы. Искусственный интеллект помогает выявлять неизвестные закономерности в течении болезни, подбирать план лечения и лекарства, выявлять группы людей, подверженных определенным заболеваниям, обучать медиков.

В основе цифровизации, например, московских поликлиник лежит единая медицинская платформа, сопровождающая пациента на всех этапах – от постановки диагноза до контролируемого наблюдения. Специалистам помогает система поддержки принятия врачебных решений. Этот цифровой инструмент предлагает наиболее вероятные диагнозы на основании жалоб больного. Эта же система формирует пакет назначений – на исследования, на консультации к специалистам. Для пациентов действует такой сервис, как чат-бот. Он позволяет при электронной записи сразу отправить в поликлинику жалобы пациента, что ускоряет сбор анамнеза, и на приеме у врача получить окончательное решение по диагнозу и методам лечения.

Расширяется использование телемедицины. Любой пациент после серьезного стационарного лечения может запросить телемедицинскую консультацию. Дистанционные технологии используются в повышении квалификации врачей наряду с очным обучением.

Постепенно формируется пациентоориентированный подход в медицине. Первопроходцем является Москва. В столице разработан и применяется свод правил

взаимоуважительного отношения врачей и пациентов. Оценка его соблюдения поликлиниками будет проводиться с помощью рейтинга, впервые составленного в 2022 г. [3]. Хорошо зарекомендовала себя работа социальных координаторов в московских больницах. Они оказывают необходимую немедицинскую помощь пациентам, экстренно доставленным в медучреждение.

Библиографические ссылки

1. ТАСС : [официальный сайт]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/17966787> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Российская газета неделя. 9 ноября 2022 г.
3. Официальный сайт Департамента здравоохранения Правительства Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorzdrav.ru/myclinic> (дата обращения: 11.01.2024).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ИНДУСТРИИ 4.0 И ИНДУСТРИИ 5.0

Е. А. Кузьмин

младший научный сотрудник, Центр структурной политики, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия, kuzmin.ea@uiec.ru

Рассмотрены ключевые аспекты Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. Выявлены противоречия и точки соприкосновения между рассматриваемыми технологическими парадигмами. Установлено, что, несмотря на общую технологическую основу, эти две парадигмы предлагают различное видение принципов построения производственных процессов, по-разному смотрят на участие человека в них. Индустрия 4.0, с ее акцентом на автоматизацию и цифровизацию, заложила фундамент для революционных изменений в промышленности, в то время как Индустрия 5.0 стремится дополнить и расширить этот подход, включив акцент на интеграцию человеческого фактора в технологические процессы. Мы пришли к выводу, что для достижения устойчивого развития необходимо совмещение и гармонизация инструментов обеих парадигм. Индустрия 4.0 предоставляет мощные инструменты и технологии, способствующие повышению эффективности, в то время как Индустрия 5.0 добавляет к этому рамки социальной ответственности.

Ключевые слова: Индустрия 4.0; Индустрия 5.0; технологические парадигмы.

CONCEPTUAL DIFFERENCES BETWEEN INDUSTRY 4.0 AND INDUSTRY 5.0

E. A. Kuzmin

researcher, center for structural policy, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, kuzmin.ea@uiec.ru

Key aspects of Industry 4.0 and Industry 5.0 are considered. Contradictions and points of contact between the considered technological paradigms are identified. It has been established that, despite the common technological basis, these two paradigms offer different visions of the principles of constructing production processes and have different views on human participation in them. Industry 4.0, with its emphasis on automation and digitalization, has laid the foundation for revolutionary changes in industry, while Industry 5.0 seeks to complement and expand this approach by including an emphasis on the integration of human factors into technological processes. We came to the conclusion that to achieve sustainable development, it is necessary to combine and harmonize the tools of both paradigms. Industry 4.0 provides powerful tools and technologies to improve efficiency, while Industry 5.0 adds a social responsibility framework to the mix.

Keywords: Industry 4.0; Industry 5.0; technological paradigms.

Введение

История технологического развития представляет собой путь через последовательные стадии индустриальных революций, каждая из которых ознаменовала собой значительные изменения в обществе и экономике [1]. Этот путь начинается с Индустрии 1.0, характеризующейся переходом от ручных методов производства к машинным, с использованием паровой и водяной энергии. Вторая промышленная революция, основанная на электрификации и массовом производстве, положила начало современной эпохе автомобилестроения и химической промышленности [2]. Третья промышленная революция, или Индустрия 3.0, была отмечена внедрением информационно-коммуникационных технологий, что привело к компьютеризации и автоматизации. Индустрия 4.0 характеризуется еще большей автоматизацией с акцентом на слиянии физических и информационных систем [3]. Она открыла новые технологические

возможности и привела к повсеместной цифровизации производства, созданию «умных фабрик» [4–8].

На пороге пятой промышленной революции, Индустрии 5.0, мир стоит перед новым этапом развития. Индустрия 5.0 дополняет существующую парадигму Индустрии 4.0, выделяя социо-инновации как движущую силу перехода к устойчивой, ориентированной на человека промышленности [9]. Пятое поколение индустрии ставит примат сотрудничества человека и машины, человека и технологий. Здесь человеческий творческий потенциал сочетается с возможностями технологий для решения более сложных задач. Индустрия 5.0 направлена на достижение социальных приоритетов развития, ориентированных на ценности [1].

Эти и другие отличия привели нас к обзору тенденций и технологий, которые определяют переход от Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0. Проведенный обзор подчеркивает значимость технологических инноваций и их влияние на будущее промышленного производства, обозначая пути развития и возможные преобразования, которые будут определяться уже следующей концепцией индустриализации.

Теоретические основы

Концепции Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0 стали ключевыми направлениями в развитии современной промышленности. Эти две парадигмы, хотя тесно связаны, представляют собой различные подходы к использованию технологий и определения роли человеческого участия в производственных процессах. Индустрия 4.0 ознаменовала начало массовой цифровизации и автоматизации. Индустрия 5.0 углубляет эти тенденции, подчеркивая важность гармоничного сосуществования человека и цифрового мира.

Longo F. и др. [10] считают, что Индустрия 5.0 не является заменой или продолжением Индустрии 4.0, она существует благодаря тенденциям и потребностям общества и, следовательно, дополняет концепцию Индустрии 4.0. Braccini, A. M., и Margherita, E. G. [11] указывают, что устойчивое развитие является одной из движущих сил и Индустрии 4.0 в контексте отраслевой инициативы, которая за счет внедрения цифровых технологий превращает традиционное производство в «умное». Переход на I4.0 не означает автоматического сокращения уровня занятости, или потерю ключевой роли рабочей силы в процессах внедрения инноваций или в видении устойчивой организации как движущей силы перехода к I4.0. Хотя Индустрия 4.0 включает некоторые устойчивые практики, ее основной акцент на технологическом прогрессе может не всегда учитывать всех последствий их внедрения. Индустрия 5.0 более сфокусирована на устойчивости, а следовательно, подчеркивается необходимость учитывать социальные последствия технологических изменений.

Результаты

Обобщая позиции обеих индустрий, мы проводим их сопоставление, в поисках противоречий и потенциальных точек соприкосновения (таблица).

Противоречия между Индустрией 4.0 и Индустрией 5.0 во многом связаны с различиями в их фокусах и целях. При этом обе ориентированы на инновационные технологии и улучшение производственных процессов. Однако, Индустрия 4.0 устанавливает приоритет максимальной автоматизации, что может привести к сокращению рабочих мест и уменьшению человеческого участия в производстве. В отличие от этого, Индустрия 5.0 ставит в приоритет совместное взаимодействие человека и машин, человека и цифрового мира, подчеркивая тем самым значение человеческого труда. Технологические решения Индустрии 4.0 часто предполагают централизованный контроль и управление, тогда как Индустрия 5.0 тяготеет к децентрализации и усилению роли локальных стимулов управления или самоорганизации. Индустрия 4.0 склонна видеть технологические решения как самоцель, в то время как Индустрия 5.0 стремится к гуманизации этих технологий, уделяя большое внимания социальным и этическим аспектам технологического развития. Концепция Индустрии 4.0 часто подразумевает конкуренцию, в то время как Индустрия 5.0 подчеркивает важность сотрудничества, партнерства и совместной работы различных заинтересованных сторон для достижения наилучших

результатов. Эти и другие различия подчеркивают изменения в подходах и ценностях, которые происходят в процессе перехода от Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0, и отражают эволюцию в понимании роли технологий и человеческого фактора в промышленном производстве.

Сопоставление Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0

Признак	Индустрия 4.0	Индустрия 5.0
Фокус	Сосредоточена на автоматизации и цифровизации производственных процессов, внедрении Интернета вещей, больших данных, облачных технологий, и кибер-физических систем	Акцентирует внимание на сотрудничестве между человеком и машиной, гуманизации технологий, устойчивости и персонализации продукции
Человеческий фактор	Часто воспринимается как направленная на уменьшение человеческого участия в производственных процессах через автоматизацию	Подчеркивает важность человека, его творческого вклада в производственный процесс
Персонализация	Ориентирована на массовое производство и стандартизацию	Сосредоточена на массовой персонализации, удовлетворении индивидуальных потребностей. Гибкая адаптация производственных линий
Технологии	Использование роботов и автоматизированных систем, ориентированных на повышение эффективности и оптимизацию производства	Индустрия 4.0 заложила основу цифровизации и автоматизации производственных процессов. Индустрия 5.0 расширяет эти технологии, делая акцент на более глубокой интеграции между человеком и машинами. Внедрение коботов, которые работают в тандеме с человеком, а также технологий, содействующих экологической устойчивости
Устойчивость	Устойчивость является второстепенным аспектом, уступающим технологическим инновациям	Активное продвижение экологической устойчивости и ответственного потребления как ключевых элементов производственных процессов
Экологический аспект	Экологические соображения не являются первоочередными	Включает экологический аспект в производственные процессы, стремясь к уменьшению воздействия на окружающую среду

Заключение

В ходе нашего исследования были рассмотрены ключевые аспекты Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. Мы установили, что, несмотря на общую технологическую основу, эти две парадигмы предлагают различное видение принципов построения производственных процессов, по-разному смотрят на участие человека в них. Индустрия 4.0, с ее акцентом на автоматизацию и цифровизацию, заложила фундамент для революционных изменений в промышленности, в то время как Индустрия 5.0 стремится дополнить и расширить этот подход, включив акцент на интеграцию человеческого фактора в технологические процессы. Мы пришли к выводу, что для достижения устойчивого развития необходимо совмещение и гармонизация инструментов обеих парадигм. Индустрия 4.0 предоставляет мощные инструменты и технологии, способствующие повышению эффективности, в то время как Индустрия 5.0 добавляет к этому рамки социальной ответственности. Важно понимать, переход от Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0 не является заменой одной парадигмы другой, а скорее эволюционным развитием, где обе парадигмы могут сосуществовать и взаимодополнять друг друга, обеспечивая комплексный подход к устойчивому развитию промышленности в будущем.

Благодарности

Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики УрО РАН.

Библиографические ссылки

1. *Xu X., Lu Y., Vogel-Heuser B., Wang L.* Industry 4.0 and Industry 5.0 – Inception, conception and perception // *Journal of Manufacturing Systems*. 2021. № 61. P. 530–535.
2. *Yin Y., Stecke K.E., Li D.* The evolution of production systems from Industry 2.0 through Industry 4.0 // *International Journal of Production Research*. 2018. № 56(1-2). P. 848–861.
3. *Jiang Z., Yuan S., Ma J., Wang Q.* The evolution of production scheduling from Industry 3.0 through Industry 4.0 // *International Journal of Production Research*. 2022. № 60(11). P. 3534–3554.
4. *Hozdić E.* Smart factory for industry 4.0: A review // *International Journal of Modern Manufacturing Technologies*. 2015. № 7(1). P. 28–35.
5. *Mittal S., Khan M.A., Romero D., Wuest T.* Smart manufacturing: Characteristics, technologies and enabling factors. *Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers // Part B: Journal of Engineering Manufacture*. 2019. № 233(5). P. 1342–1361.
6. *Osterrieder P., Budde L., Friedli T.* The smart factory as a key construct of industry 4.0: A systematic literature review // *International Journal of Production Economics*. 2020. № 221. P. 107476.
7. *Büchi G., Cugno M., Castagnoli R.* Smart factory performance and Industry 4.0 // *Technological forecasting and social change*. 2020. № 150, article 119790.
8. *Chung S., Kim M.* How smart is a ‘smart factory’?: an organizational view // *Industrial and Corporate Change*. 2023.
9. *Breque M., De Nul L., Petridis A.* Industry 5.0: towards a sustainable, human-centric and resilient European industry [Electronic Resource]. Luxembourg : European Commission, Directorate-General for Research and Innovation, 2021. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2777/308407> (дата обращения 10.12.2023).
10. *Longo F., Padovano A., Umbrello S.* Value-oriented and ethical technology engineering in industry 5.0: A human-centric perspective for the design of the factory of the future // *Applied Sciences*. 2020. № 10(12). P. 4182.
11. *Braccini A. M., Margherita E. G.* Exploring organizational sustainability of Industry 4.0 under the triple bottom line: The case of a manufacturing company // *Sustainability (Switzerland)*. 2019. № 11(1).

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. В. Курилович

*кандидат социологических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Беларусь, Kurilovich@bsu.by*

В условиях цифровой трансформации высшей школы требования к уровню цифровой компетентности преподавателей постоянно растут. Рассматриваются результаты онлайн-опроса, основной задачей которого выступило изучение цифровой компетентности преподавателей Белорусского государственного университета. В онлайн-опросе, проведенном весной 2023 года, приняли участие 384 человека. По материалам социологического исследования репрезентируются мотивация приобретения университетскими преподавателями цифровых компетенций, а также преподавательские самооценки навыков использования цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация образования; цифровая компетентность; преподаватели; Белорусский государственный университет; результаты онлайн-опроса.

DIGITAL COMPETENCE OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY TEACHERS

N. V. Kurilovich

PhD in sociology, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, Kurilovich@bsu.by

In the context of higher education digital transformation, the requirements for the level of teachers' digital competence are constantly growing. The article deals with the results of the online survey, the main task of which was to study the digital competence of the Belarusian State University teachers. 384 persons took part in the online survey conducted in spring 2023. The materials of the sociological survey represent the motivation of university teachers to acquire digital competences, as well as teachers' self-assessments of the skills of using digital technologies.

Keywords: digitalization of education; digital competence; teachers; Belarusian State University; online survey results.

Введение

В последние годы вопросам цифровой трансформации образования уделяется самое пристальное внимание со стороны представителей разных наук. Особый интерес у зарубежных и отечественных исследователей вызывает цифровизация сферы высшего образования, в которой принято видеть драйвер инновационного развития страны. При этом большинство специалистов констатируют, что в современных условиях постоянно повышаются требования к уровню цифровой компетентности преподавателей высшей школы.

Несмотря на отсутствие единого и универсального подхода к определению понятия «цифровая компетентность преподавателя», есть все основания утверждать, что в содержание данного феномена следует включить способности преподавателя эффективно применять цифровые технологии для осуществления учебной, учебно-методической, научно-исследовательской, организационно-воспитательной и идеологической работы. Отметим, что само понятие «компетентность» шире понятия «компетенция». В целом цифровая компетентность преподавателя складывается из определенных цифровых компетенций, которые отражают знания, умения и навыки, позволяющие ему адекватно решать профессиональные задачи с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В научных публикациях, посвященных рассматриваемой нами проблематике, постоянно подчеркивается, что навыки использования преподавателем цифровых технологий становятся обязательным компонентом его профессиональной компетентности, а также необходимой составляющей его цифровой культуры и важным инструментом для реализации востребованных образовательных инноваций [1]. Кроме того, отмечается, что в современных условиях уровень цифровой компетентности преподавателя высшей школы во многом детерминирует качество обучения студентов [2].

Белорусский государственный университет (БГУ) является одним из старейших отечественных учреждений высшего образования. Как известно, три года назад БГУ отметил свой 100-летний юбилей. В настоящее время практически каждый десятый студент в республике обучается в БГУ. В университете насчитывается более 3000 преподавателей, уровень цифровой компетентности которых оказывает непосредственное влияние на качество и эффективность освоения образовательных программ теми, кто проходит обучение в БГУ. С учетом участия БГУ в осуществлении проекта «Цифровой университет» очевидна особая значимость уровня цифровых компетенций кадрового корпуса университета. В этой связи актуализируются вопросы социологического изучения цифровой компетентности профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) университета.

Материалы и методы

Обратимся к результатам социологического исследования, проведенного весной 2023 года под научным руководством автора статьи. Онлайн-опрос был реализован с использованием Google Forms. Основной задачей социологического исследования стало изучение цифровой компетентности преподавателей БГУ.

В онлайн-опросе приняли участие представители ППС всех структурных подразделений БГУ. Объем выборки составил 384 человека (из них 222 женщины, 162 мужчины). Половина респондентов имели на момент онлайн-опроса ученую степень кандидата наук, а каждый десятый – доктор наук. Среди тех, кто ответил на вопросы анкеты, есть представители ректората, деканы и заведующие кафедрами БГУ.

Распределение респондентов по стажу работы в БГУ следующее: до 5 лет стажа – 54 человека (14,1 %); 5–10 лет стажа – 53 человека (13,8 %), 11–20 лет стажа – 110 человек (28,6 %), 21–30 лет стажа – 90 человек (23,4 %), более 30 лет стажа – 77 человек (20,1 %).

Результаты и обсуждение

В настоящее время трудно себе представить университетского преподавателя, который бы никогда не пользовался Интернетом. Преподаватели БГУ для выполнения своих профессиональных обязанностей должны уметь пользоваться электронной почтой, поисковыми системами и мессенджерами. Кроме того, не будем забывать о том, что университетским преподавателям также необходимо обладать набором определенных знаний, умений и навыков для работы на образовательном портале БГУ и заполнения электронного персонального кабинета.

Согласно полученным в ходе онлайн-опроса данным, подавляющее большинство представителей ППС БГУ (99,5 %) ежедневно пользуются Интернетом. При этом более трети преподавателей (36,7 %) проводят в сети 3–4 часа каждый день. Практически каждый пятый опрошенный университетский преподаватель ежедневно тратит на Интернет 1–2 часа (19,3 %) или 5–6 часов (20,1 %). Оставшаяся часть респондентов проводит в сети Интернет более 7 часов ежедневно.

Распределение ответов на полузакрытый вопрос «Какие из перечисленных ниже мотивов посещения Интернета являются для Вас основными?» свидетельствует о том, что к числу таковых наибольшая часть респондентов относят электронную почту (71,1 %), получение информации по работе (54,2 %) и доступ к научным источникам (42,2 %). При этом четверть опрошенных преподавателей в качестве основных мотивов использования Интернета выбрали доступ к образовательному portalу БГУ и посещение социальных сетей.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что побуждает Вас приобретать навыки использования ИКТ?» показало, что профессиональная мотивация формирования цифровых компетенций превалирует в среде университетских преподавателей. По результатам социологического исследования, отвечая на данный вопрос, большинство преподавателей БГУ (76,8 %) выбрали вариант ответа «этого требует моя профессия». К числу менее популярных мотивов приобретения навыков использования ИКТ следует отнести следующие варианты ответов: «для комфортного пребывания в информационном пространстве» (58,6 %), «для личного развития» (40,6 %), «стремление идти в ногу со временем» (35,7 %) и «мне это нравится» (27,3 %).

В ходе проведения онлайн-опроса преподавателям БГУ предлагалось оценить свой уровень цифровой компетентности. Для достижения данной цели в анкете использовался вопрос, содержащий высказывания, характеризующие разнообразные цифровые компетенции преподавателя, которые оценивались респондентами по пятибалльной шкале, где одному баллу соответствовал вариант ответа «абсолютно не согласен», а пяти баллам – «полностью согласен». В результате нами были получены варьирующиеся в диапазоне от 1 до 5 средние значения преподавательских самооценок уровня цифровой компетентности. Согласно полученным данным, цифровые компетенции преподавателей БГУ можно расположить в порядке снижения среднего значения в баллах следующим образом: работа с поисковыми системами (4,53); работа с пакетом Microsoft Office на компьютере/ноутбуке (4,47); работа на образовательном портале БГУ (3,98); использование приложений для видеоконференций (3,9); использование социальных сетей и мессенджеров (3,87); работа с облачными хранилищами (3,76); настройка и подключение гаджетов (3,58).

Один из вопросов анкеты был направлен на изучение того, как часто преподаватели используют ИКТ при проведении занятий в БГУ. Как показали результаты онлайн-опроса, немногим более четверти преподавателей (26,8 %) используют ИКТ на каждом своем занятии (регулярно), более трети (35,7 %) – применяют данные технологии на большей части своих занятий (часто). При этом каждый пятый опрошенный преподаватель лишь иногда использует ИКТ в образовательном процессе, а каждый десятый респондент указал, что редко использует их при проведении занятий.

Заключение

Таким образом, анализ социологических данных, полученных в 2023 году в результате проведения онлайн-опроса преподавателей БГУ, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, университетских преподавателей можно смело отнести к числу активных Интернет-пользователей, которые чаще всего заходят в сеть для выполнения своих должностных обязанностей. Во-вторых, в системе мотивации приобретения цифровых компетенций у преподавателей БГУ доминирует профессиональная составляющая. В-третьих, материалы социологического исследования свидетельствуют, что преподавательские самооценки уровня цифровой компетентности достаточно высоки (не ниже 3,58 из 5 возможных баллов).

Библиографические ссылки

1. *Леонтьева А. В., Ковалева Н. В., Хатит Ф. Р.* Цифровая культура как инновационный компонент профессиональной деятельности педагога // Вестн. Майкопского государственного технологического ун-та. Том 14. 2022. № 2. С. 49–56.
2. *Занкова Е. Ю., Яцук Е. В.* Формирование информационной культуры современного преподавателя высшей школы // Вестн. Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2012. № 1. С. 24–28.

ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА В МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. Е. Марченкова

кандидат философских наук, доцент, Белорусский государственный университет информатики и электроники, г. Минск, Беларусь, marchenkova@bsuir.by

В статье раскрывается значимость рекламы в интернете как важнейшего инструмента маркетинговой деятельности предприятия. Рассматриваются используемые в отечественном бизнесе направления рекламных коммуникаций, способствующие выработке оптимальной стратегии маркетинга компании и повышению показателей ее экономической эффективности.

Ключевые слова: продвижение; стимулирование сбыта; электронный маркетинг; реклама; маркетинговая деятельность

INTERNET ADVERTISING IN THE MARKETING STRATEGY OF THE ENTERPRISE

Y. Y. Marchenkova

PhD in philosophy, associate professor, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus, marchenkova@bsuir.by

The article reveals the importance of advertising on the Internet as the most important tool for the marketing activities of an enterprise. The directions of advertising communications used in domestic business are considered, contributing to the development of an optimal marketing strategy for the company and increasing its economic efficiency indicators.

Keywords: promotion; sales promotion; email marketing; advertising; marketing activities

Рост конкуренции во многих областях современного бизнеса побуждает предприятия к активному поиску наиболее эффективных инструментов продвижения. Одним из подобных методов становится реклама в интернете. Это целенаправленная система коммуникаций, основанная на взаимодействии с потенциальными потребителями в интернет-среде, с целью активизации интереса к объекту рекламы.

Конечной целью интернет-рекламы, используемой любым предприятием, является увеличение прибыли посредством роста числа покупателей.

Главной задачей интернет-рекламы является убеждение и донесение информации о продаваемых товарах или оказываемых услугах, а также воздействие на целевую аудиторию для побуждения к покупкам. Данный вид рекламы является управляемым инструментом электронного маркетинга и может осуществляться в различных формах. Наиболее распространенными на сегодняшний день являются контекстная, медийная и таргетированная реклама.

Уникальной особенностью контекстной рекламы является ее демонстрация получателю именно в тот момент, когда он выразил интерес или намерение купить определенный товар и начал поиск нужной ему информации. Она позволяет привлечь наиболее заинтересованную в предложении данного товара или услуги часть аудитории и показывается только после ввода запроса пользователя.

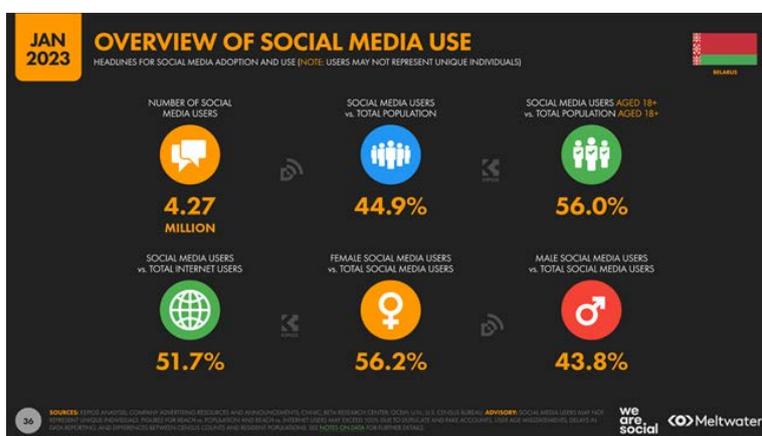
Наиболее популярными поисковыми системами в Беларуси являются Google (76.18 %) и Yandex (21.89 %), доля остальных поисковых систем составляет около 2 % [1].

Медийная (баннерная) реклама – это размещение рекламных баннеров на посещаемых потенциальными покупателями веб-сайтах, где имеется ссылка на сайт рекламодателя. Баннерная реклама является одним из самых распространенных и достаточно эффективных способов рекламы в интернете из-за ее невысокой стоимости, интерактивности, полноте фокусировок. Данная реклама может также осуществляться и в форме видео и аудиороликов.

В таргетированной рекламе используются методы и настройки поиска целевой аудитории в соответствии с заданными параметрами людей, которые могут заинтересоваться рекламируемым товаром или услугой. Видами таргетированной рекламы считаются реклама в социальных сетях, контентно таргетированная реклама, контекстно-медийная сеть Google (КМС Google), рекламная сеть «Яндекс» (РСЯ) [2].

В последнее время все большую популярность набирает интернет-реклама в рамках SMM-стратегии многих предприятий.

В соответствии с данными отчета «Цифровые технологии 2023: Беларусь» [1] об использовании цифровых технологий в Беларуси за 2022 год, на начало 2023 года число активных пользователей соцсетей в Беларуси составило 4.27 млн человек, или 44.9 % населения страны (рисунок).

Использование цифровых технологий в Республике Беларусь на январь 2023 года

Лидерами по доле веб-трафика на начало 2023 года в Беларуси, поступающего на веб-сайты в результате кликов или нажатий на ссылки, опубликованные в социальных сетях (с любого устройства), являлись:

- 1) YouTube – 24.37% (+88.3 % – в сравнении с началом 2022 года);
- 2) Pinterest – 19.62% (–23.2 %);
- 3) Instagram – 18.1% (+36.8 %);
- 4) Facebook – 13.49% (+2.8 %).

Потенциальная аудитория, согласно данным на начало 2023 года, которую маркетологи могут охватить с помощью рекламы в социальных сетях (общий потенциальный охват рекламы) составляет:

- 1) в TikTok (возраст 18+) – 4.27 млн человек;
- 2) в Instagram – 3.4 млн человек;
- 3) во Вконтакте – 3.19 млн человек;
- 4) в LinkedIn – 800 тыс. человек [1].

Сервис Youtube является самой популярной социальной платформой в Беларуси по итогам 2022 года и лидером по привлечению трафика на сайты. Среди преимуществ рекламы с ее использованием можно выделить широкий охват целевой аудитории, скорость и простоту работы, отслеживание статистики рекламных объявлений.

TikTok – динамично развивающаяся площадка, лидирующая среди конкурентов по времени потребления контента. Самая обширная группа пользователей TikTok в России – люди от 25 до 34 лет. Также интересна сеть пользователям в возрасте 35–44 лет и 16–24 лет [3]. Пользователи TikTok на 44 % восприимчивее к рекламе брендов, чем аудитория других соцсетей. Можно полагать, что подобные тенденции характерны и для белорусских пользователей интернета.

Instagram – один из лидеров в Беларуси по числу пользователей и подписчиков.

Среди преимуществ платформы Instagram можно отметить настройки рекламы в соответствии с типичным портретом покупателя, возможность корректировки ставок, большой выбор форматов рекламных объявлений в том числе и в рамках партнерства с блогерами, возможность использования чат-ботов для автоматических ответов клиентам.

Стоит отметить, что выбор конкретных инструментов рекламы зависит от целевой аудитории, бюджета и других факторов. Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, поэтому для максимального результата предприятию может потребоваться использовать несколько из них в комбинации для наиболее эффективного продвижения своей продукции или услуг.

Библиографические ссылки

1. Digital 2023: Belarus – DataReportal – Global Digital Insights [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-belarus> (дата обращения: 31.04.2023).
2. Таргетированная реклама [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Таргетированная_реклама (дата обращения: 31.04.2023).
3. Аудитория восьми крупнейших соцсетей в России в 2023 году: исследования и цифры [Электронный ресурс]. URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry> (дата обращения: 28.04.2023)/

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИКЕ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

М. С. Маслова

аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, marstpal@rambler.ru

Научный руководитель: **Б. Н. Паньшин**

доктор технических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, panshin@tut.by

Представлены результаты изучения экосистемного подхода в экономике. Отмечены особенности подхода для электронной торговли.

Ключевые слова: экосистема; экосистемный подход; цифровая экосистема; электронная торговля/

ECOSYSTEM APPROACH IN ECONOMICS FOR E-COMMERCE

M. S. Maslova

PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, marstpal@rambler.ru

Supervisor: **B. N. Panshin**

doctor of technical sciences, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, panshin@tut.by

The results of the study of the ecosystem approach in economics are presented. The peculiarities of the approach for e-commerce are noted.

Keywords: ecosystem; ecosystem approach; digital ecosystem; e-commerce/

Введение

В последние десятилетия все больше внимания уделяется использованию эволюционного подхода к анализу явлений и процессов, происходящих в экономике. Применение данного подхода к терминологии привело к возникновению в смежных науках терминов, взятых из других наук, например, исследуемый нами в работе термин «экосистема». Среди тех, кто сделал попытки первичного анализа инновационного феномена – бизнес экосистем: В. П. Романов, Н. В. Смородинская, М. Армстронг, Дж. Брун-Дженсен, Б. Чу, Д. Деросби, У. Д. Эггерс, У. Энгельбрехт, Дж. Хагель, Л. Кили, И. Келли, К. Марчиз, Б. Мираки, А. Муои и др. [1] А введен термин впервые Дж. Муром (J. Moore) в 1999 г.

Экосистема – сложная (по определению сложных систем Л. Бергаланфи) самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система. Экосистема является открытой системой и характеризуется входными и выходными потоками вещества и энергии. По определению Г. Г. Винберга, экосистема (от греч. oikos – жилище, местопребывание) – это природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (почва, водоем и т. п.), связанными между собой обменом веществ и энергии [2].

В конце XX века появились попытки переосмысления общественных отношений, как «экологических»: с необходимостью соблюдения социальных стандартов, социальной ответственности и соблюдения политики устойчивого развития. Эволюционная закономерность

способности человека к социальной самоорганизации в 2000-х гг. с развитием ИКТ привела к развитию не только для централизованного управления, но и саморегулирования. Экосистемы формируют новый подход к развитию среды управления, как на уровне корпоративного менеджмента и рыночных стратегий, так и на уровне государственного регулирования социально-экономического поведения. Экосистема в бизнесе может поддерживать как локальную устойчивость (при негативном внешнем воздействии), так и общую (восстанавливать структуру и функции при утрате части своих компонентов).

В 2002 г. в рамках исследований Европейского Союза появилось понятие «цифровая экосистема» (a digital ecosystem), как децентрализованная, адаптивная, открытая социально-техническая система со свойствами самоорганизации, масштабируемости и устойчивости, функционирующая также как и природные экосистемы. Его предложили Ф. Начира, П. Дини, А. Николаи.

Цифровая экосистема, по мнению Д. Мессершмитта и К. Зиперски (D. Messerschmitt, C. Szyperski), – это бизнес-структуры, функционирующие как одно целое и взаимодействующие внутри разделяемого всеми цифрового пространства. В то же время, в России в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» экосистемы цифровой экономики определена как система, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. В «Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» цифровая экосистема определена как открытая устойчивая система, включающая субъектов цифровой экосистемы (физических, юридических, виртуальных и пр.), а также связи и отношения этих субъектов в цифровой форме на основе сервисов цифровой платформы [3].

По мнению И. Мошкина [4], экосистема – это система самоотбора. Ее двигатель приводится в движение успехом. Когда люди видят успешные выходы, у многих из них возникает желание самим получить что-то подобное. Поэтому, первый и самый важный шаг - инициирование процесса и отбор талантливых людей, способных генерировать идеи, отбирать лучшие и затем развивать их.

Экосистемный подход в экономике рассматривает системы всех уровней (национального, регионального, кластерного и др.) как живые социальные организмы, подверженные непрерывной изменчивости под влиянием новых мотиваций участников и новых обстоятельств.

Команда Data Insight в 2023 году представила новую Экосистему электронной торговли в России, которая разработана на основе выпущенной в 2019 году экосистемы, мнений экспертов рынка и знаний Data Insight. Экосистема российской электронной торговли – это структурированный перечень сервисов, обеспечивающих функционирование интернет-торговли, включая интернет-магазины, торговые площадки, селлеров на торговых площадках и пр. В печатной версии карты экосистемы были представлены наиболее крупные или наиболее влиятельные сервисы каждой категории.

Особое внимание экосистемному подходу к торговле уделено в «Докладе о развитии цифровой торговли в ЕАЭС» (2019), направленного на создание конкурентоспособной евразийской цифровой экосистемы торговли. Экосистема складывается вокруг производителей, потребителей и многих других участников на основе процессов, собранных на цифровых платформах, и сопутствующих сервисов (логистических, финансовых платформ, операторов больших данных, маркетинговых компаний, облачных сервисов, социальных и кредитных скоринг-агентств, страховых компаний и др.).

Элементы цифровой экосистемы торговли в государствах-членах находятся на разных стадиях зрелости. Совместные действия по развитию евразийской цифровой экосистемы обеспечат ее конкурентоспособность с глобальными игроками и интерес для дальнейшей интеграции.

Ожидаемыми эффектами для экономик государств-членов от совместных действий по развитию своей цифровой экосистемы торговли являются:

- увеличение взаимного товаропотока между государствами-членами через каналы цифровой торговли;
- повышение экспорта продукции и услуг национальных производителей на целевые рынки посредством каналов цифровой торговли;
- повышение доли создаваемой добавленной стоимости на пространстве Союза во всех цепочках добавленной стоимости в ходе цифровой торговли, повышение прибыльности евразийских субъектов цифровой торговли;
- рост цифровых активов в Союзе.

Выводы

Экосистемный подход в экономике как современный исследовательский подход интегрирует методологию и инструментарий из разных сфер для достижения целей устойчивого развития. Применение экосистемного подхода для электронной торговли обусловлено современному пониманию эффективности ее регулирования под воздействием внутренних и внешних факторов.

Библиографические ссылки

1. *Маслова М. С.* О подходах к трактовке понятия экосистемы электронной торговли услугами // Интересы и ценности современного общества: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 8 февраля 2017 г. / МГЭУ; редкол. (гл. ред.) [и др.]. Мурманск, 2017. С. 182–186.

2. Что такое инновационная экосистема [Электронный ресурс] // URL: <http://crowdsynerdgy.wikidot.com/cto-takoe-innovacionnaa-eko-sisitema> (дата обращения: 21.10.2023).

3. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91700293> (дата обращения: 10.02.2024).

4. *Мошкин И. В.* Предпринимательская экосистема инновационного университета [Электронный ресурс]. URL: <https://port-u.ru/nasha-biblioteka/613-moshkin-i-v-predprinimatelskaya-ekosistema-innovatsionnogo-universiteta> (дата обращения: 12.01.2024).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Меленькина¹⁾, А. О. Ужегов²⁾, О. К. Тихонова³⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Челябинск, Россия, melenkina.sa@uiec.ru

²⁾ младший научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Челябинск, Россия, uzhegov.ao@uiec.ru

³⁾ младший научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Челябинск, Россия, tikhonova.ok@uiec.ru

Современный мир требует от государства и общества быстрой адаптации к новым условиям, которые связаны с постоянными изменениями в экономике, технологиях и социальной среде. В этом контексте цифровизация социальной сферы становится одним из ключевых инструментов для повышения эффективности и качества предоставляемых услуг. Основной особенностью цифровой трансформации социальной сферы является использование цифровых технологий и инновационных подходов для улучшения качества жизни людей. Она позволяет оптимизировать процессы управления и предоставления услуг, повысить доступность и эффективность социальных программ, а также обеспечить более высокий уровень комфорта и безопасности для населения.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация; социальная сфера; индустриальный регион

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SPHERE OF THE INDUSTRIAL REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Melenkina¹⁾, A. O. Uzhegov²⁾, O. K. Tikhonova³⁾

¹⁾ PhD in economics, senior researcher, Chelyabinsk branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, melenkina.sa@uiec.ru

²⁾ Junior researcher, Chelyabinsk branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, uzhegov.ao@uiec.ru

³⁾ Junior researcher, Chelyabinsk branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, tikhonova.ok@uiec.ru

The modern world requires the state and society to quickly adapt to new conditions, which are associated with constant changes in the economy, technology and social environment. In this context, digitalization of the social sphere is becoming one of the key tools for increasing the efficiency and quality of services provided. The main feature of the digital transformation of the social sphere is the use of digital technologies and innovative approaches to improve the quality of life of people. It allows you to optimize the management and provision of services, increase the accessibility and efficiency of social programs, and also provide a higher level of comfort and safety for the population.

Keywords: digital transformation; digitalization; social sphere; industrial region.

Введение

Цифровая трансформация социальной сферы в промышленном регионе является важным направлением для повышения качества жизни населения и развития экономики региона. Она позволяет оптимизировать процессы управления и предоставления услуг, повысить

доступность и эффективность социальных программ, а также обеспечить более высокий уровень комфорта и безопасности для населения [1].

Вопросами цифровой трансформации социума занимаются многие исследователи, так проблемам цифровизации в образовании посвящены работы: В. Ф. Шамшович, Н. Ю. Фаткуллина, Л. А. Сахаровой, Л. М. Глушковой [5], Н. Б. Фатеевой, С. В. Петряковой, Л. Н. Петровой, Н. А. Алимардановой, С. В. Радионовой [4]. Проблема цифровой трансформации сферы здравоохранения исследуется в работах С. М. Смагулова, В. К. Смагуловой [2], И. А. Тырова, А. С. Токарева, А. К. Небытовой, А. Ф. Завалко [3].

Таким образом, в настоящее время цифровая трансформация стала одним из главных трендов в различных сферах человеческой деятельности. Она затронула и социальную сферу, где оказала значительное влияние на процессы, общество и формы взаимодействия между людьми.

Цифровая трансформация социальной сферы включает в себя широкий спектр изменений и улучшений, которые направлены на упрощение и ускорение процессов, улучшение качества услуг и повышение удобства для пользователей. Она также создает новые возможности для людей и меняет общество в целом. Одним из главных изменений, которые принесла цифровая трансформация социальной сферы, является переход от традиционных форм общения к онлайн-взаимодействию. С помощью интернета и различных социальных платформ люди могут общаться, делиться информацией и опытом, находить единомышленников и решать различные задачи. Это создает новые формы взаимодействия и расширяет возможности для людей, особенно для тех, кто живет в удаленных и малонаселенных районах. Благодаря использованию новых технологий и цифровых платформ люди могут получать услуги в любое время и из любого места. Например, онлайн-консультации с врачами, дистанционное обучение, онлайн-платежи и т. д. Это упрощает жизнь людей и делает их более независимыми. Кроме того, цифровая трансформация социальной сферы создает новые возможности для развития экономики и повышения уровня жизни людей.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования являются научные представления в области региональной экономики, пространственного и нормативного анализа. При исследовании проблемы цифровизации социальной сферы индустриального региона авторами применялись системный анализ, использовались методы: статистического, логического анализа, общенаучные методы познания (научного измерения, наблюдения, анализа, синтеза и др.), визуальной интерпретации результатов исследования.

Результаты и обсуждение

В каждом регионе разрабатывается программа цифровой трансформации. Стратегия цифровой трансформации социальной сферы и государственного управления Челябинской области разработана на период до 2024 г, в которой отражены приоритетные технологии, направленные на цифровизацию отрасли: искусственный интеллект, предиктивный анализ и предсказательная (предиктивная) аналитика, телемедицина, цифровые помощники (в том числе чат-боты, голосовые сервисы), интернет вещей, в том числе промышленный интернет вещей.

Челябинская область по итогам 2022 г. вошла в топ-5 федерального рейтинга цифровой трансформации регионов [6]. Регион также является площадкой для пилотного проекта по оказанию цифровых услуг в сфере ЖКХ.

Цифровая трансформация стала приоритетным направлением развития Челябинской области. В рамках Стратегии цифровой трансформации было запланировано 67 проектов, охватывающих различные сферы деятельности, включая образование, здравоохранение, государственное управление, экологию и другие. Целью программы является создание условий для улучшения качества жизни граждан и повышения эффективности работы органов исполнительной власти.

По данным за 8-летний период (2014–2021 гг.) значительно возросла доля граждан, получающих государственные и муниципальные услуги в электронном виде без личного

посещения того или иного ведомства: прирост значения показателя по Челябинской области составил 2,6 раза, а в среднем по стране – 2,4 раза. Данный результат свидетельствует о высоких темпах цифровой трансформации качества жизни населения (рисунок).

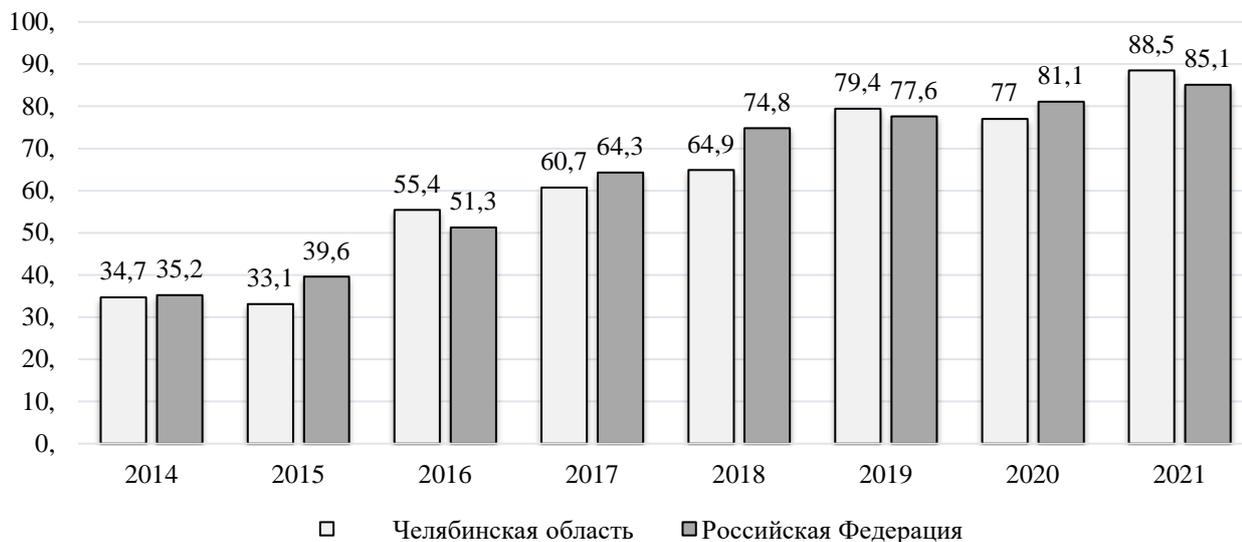

Рис. 1. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме (%)
Составлено по: [7].

Кроме того, развитие технологий связи в регионе за последние годы способствовало тому, что жители даже самых отдаленных населенных пунктов Челябинской области получили возможность использовать современные цифровые сервисы и услуги. Проведение высокоскоростного Интернета в малые населенные пункты предусмотрено в рамках федерального проекта «Устранение цифрового неравенства» [8], который реализуется с 2020 г. и на сегодняшний день проходит второй этап своей реализации. По данным Минцифры Челябинской области за 2022 г. в 22 малых населенных пунктах, где проживает 3,5 тыс. чел., установлены базовые станции стандарта 4G [9].

Следует отметить, что в регионе значительно возрос уровень «обеспеченности» цифровыми ресурсами: число домашних хозяйств, обладающих доступом к сети Интернет в 2022 г. по сравнению с 2014 г. увеличилось в 1,4 раза (доля составила 90,5 % в 2022 г.). В то же время население всё в большей степени предпочитает использовать цифровые технологии при заказе товаров или услуг: показатель вырос в 3,6 раза за 9-летний период наблюдений. При этом в регионе 90,2 % населения имеют высокоскоростной доступ к сети Интернет, что выше среднероссийского значения (85,5 % [10]).

Заключение

Цифровизация социальной сферы региона способствует развитию инклюзивного общества, в котором все граждане имеют равные возможности доступа к социальным услугам, при этом одним из основных преимуществ цифровизации социальной сферы является улучшение доступности социальных услуг для населения. Онлайн-сервисы и электронные платформы позволяют гражданам получать информацию о социальных программах, обращаться за помощью, заполнять заявления и предоставлять необходимые документы без посещения государственных учреждений. Это позволяет экономить время и силы граждан и предоставить им возможность обращаться за поддержкой в любое удобное для них время. Однако, для успешной реализации цифровизации необходимо учитывать особенности и потребности разных групп населения. Необходимо обеспечить доступность цифровых технологий для всех

граждан, включая пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями и маломобильных граждан.

Библиографические ссылки

1. Меленькина С. А., Ужегов А. О. Эффективность социальной политики промышленно-ориентированных регионов РФ // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Т. 48, № 1. С. 42–58.
2. Смагулов С. М., Смагулова В. К. Цифровая трансформация здравоохранения // Инновации и инвестиции. 2019. № 2. С. 290–291.
3. Тыров И. А., Токарев А. С., Небытова А. К., Завалко А. Ф. Управление изменениями в процессе внедрения цифровых технологий в медицинских организациях стационарного звена: опыт города Москвы // Национальное здравоохранение. 2021. № 2(2). С. 47–54.
4. Фатеева Н. Б., Петрякова С. В., Петрова Л. Н., Алимарданова Н. А., Радионова С. В. Цифровая трансформация в образовании // Образование и право. 2022. № 4. С. 236–239.
5. Шамшиович В. Ф., Фаткуллин Н. Ю., Сахарова Л. А., Глушкова Л. М. Цифровая трансформация образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 1(31). С. 136–146.
6. Цифровизация регионов России. TADVISER Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 23.01.2024).
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
8. Иванов О. А. В России начался второй этап устранения цифрового неравенства [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40814/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 5.10.2023).
9. Итоги развития курируемой отрасли и работы в 2022 году Министерства информационных технологий, связи и цифрового развития Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov74.ru/digital/activity/itogi2022.htm> (дата обращения: 23.01.2024).
10. ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В МЕХАНИЗМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Д. Л. Минин¹⁾, А. Е. Музыка²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия, dmitryminin@mail.ru

²⁾ аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, г.Хабаровск, ashaska@mail.ru

Научный руководитель: Т. В. Мазанкова

кандидат экономических наук, доцент, институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, г.Хабаровск, mazankova-tv@ranepa.ru

В статье представлены результаты исследования перспективных направлений развития механизма применения коммуникационных инструментов с целью стимулирования привлечения инвестиций в региональную экономику. Авторами на основе проведенных опросов и исследований представлены результаты действий органов государственной власти и бизнеса по ЕАО применения различных коммуникационных инструментов с целью повышения инвестиционной привлекательности территории и совершенствования процессов привлечения инвестиций в региональную экономику. Представлены рекомендации по использованию средств Интернет-коммуникаций на местах для повышения эффективности мероприятий по улучшению инвестиционного климата региона и привлечения инвестиций в соответствующие стратегические и перспективные направления.

Ключевые слова: коммуникационные инструменты; региональная экономика; инвестиции; инвестиционная привлекательность.

PROMISING DIRECTIONS FOR IMPROVING THE MECHANISM OF USING COMMUNICATION TOOLS IN MECHANISMS FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN THE REGIONAL ECONOMY

Minin Dmitry Leonidovich¹⁾, Muzyka Alexander Evgenievich²⁾

¹⁾ *PhD in economics, associate professor, Yaroslava Mydrogo Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia, dmitryminin@mail.ru*

²⁾ *PhD student, The Far Eastern Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Khabarovsk, Russian Federation, Russia, ashaska@mail.ru*

Supervisor T. V. Mazankova

PhD in economics, associate professor, Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, mazankova-tv@ranepa.ru

The article presents the results of a study of promising directions for the development of the mechanism for using communication tools to stimulate investment in the regional economy. Based on the conducted

surveys and research, the authors present the results of the actions of public authorities and businesses in the EAO using various communication tools in order to increase the investment attractiveness of the territory and improve the processes of attracting investments into the regional economy. Recommendations are presented on the use of Internet communications tools in the field to increase the effectiveness of measures to improve the investment climate of the region and attract investments in appropriate strategic and promising areas.

Keywords: communication tools; regional economy; investments; investment attractiveness.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью адаптации коммуникационных инструментов в механизмах привлечения инвестиций в региональную экономику в связи с активным влиянием санкций и недружественными действиями ряда стран и компаний, необходимостью налаживания процессов импортозамещения на региональном уровне [1]. Основная проблема совершенствования коммуникационных инструментов связана с уходом из России ряда ведущих интернет компаний, и необходимостью перехода и развития национального программного обеспечения применяемого в соответствующих коммуникационных инструментах. Целью исследования явилось исследование механизмов коммуникаций органов власти и бизнеса применяемых в процессах привлечения инвестиций в региональную экономику.

Материалы и методы

Базой для исследования послужили данные проводимых опросов на территории ЕАО в области применения различных коммуникационных методов представителями власти и бизнеса. При помощи аналитических методов, системного анализа групп данных исследовались процессы осуществления коммуникаций направленных как на взаимодействие внутри среды, так и направленных на внешних потребителей информации.

Результаты и обсуждение

Изучив данные по основным инструментам коммуникаций в сети интернет представителей региональной экономической системы можно сделать вывод, что за последние два года (с конца 2021 по начало 2024 года), происходит активный рост в использовании российских программных продуктов. Наибольшие доли в использовании приходятся на такие мессенджеры и социальные сети как ВКонтакте, Ватсап и Телеграмм (которые используют, согласно опросам 53 %, 86 %, 52 % респондентов, соответственно [2]).

Данные коммуникационные каналы активно используются как органами власти в рамках реализации программы по открытости данных, так и бизнес сообществом, в рамках осуществления своей деятельности. Сфера применения сопряжена как с обеспечением коммуникации внутри групп экономических субъектов, так и для продвижения и обеспечения обратной связи среди внешних потребителей. Что связано как с процессами импортозамещения, так и с возросшим интересом пользователей коммуникационных каналов к достоверной информации, и возможностям использования обратной связи в процессах осуществления коммуникаций; продвижения товаров, работ, услуг; обеспечения мониторинга данных и другие [3].

Исследование динамики использования социальных сетей и мессенджеров говорит о совершенствовании соответствующих сервисов, роста их функционала с позиции представления и передачи данных, осуществления контроля и мониторинга. На сегодняшний день все органы региональной власти имеют свои госпаблики (публикационные каналы) в социальных сетях и активно представляют информацию и в мессенджерах, делая ее более доступной [4]. Развитие и совершенствование сайтов бизнес среды, как со стороны принадлежащих государству ресурсов, так и представителей бизнеса-активно использующих эти ресурсы для собственного продвижения, способствует активному развитию инвестиционной привлекательности региона. Стимулирует развитие и рост инвестиционного климата, что является важным элементом для региональной экономики [5].

Проводимые исследования показывают, что активное применение и использование коммуникационных инструментов сети Интернет способствует росту притока инвестиций, активизации реализации инвестиционных проектов на территории ЕАО.

Сформулируем основные рекомендации по применению коммуникационных инструментов в целях привлечения инвестиций в региональную экономику.

Применение инструментов должно быть комплексным и направленным на решение основных целей развития.

При выборе каналов связи следует исходить из их функциональных возможностей, особенностей передачи данных, целевой аудитории.

Применяя коммуникационные каналы следует стремиться создавать положительное и постоянное информационное поле, способствующее достижению поставленных целей как в кратко, так и средне и долгосрочной перспективах.

Заключение

Обобщая результаты исследования, можно заключить, что наиболее перспективными направлениями совершенствования механизма применения коммуникационных инструментов в механизмах привлечения инвестиций в региональную экономику должны стать процессы совершенствования применения отечественного программного обеспечения Интернет-коммуникаций, как в области бизнеса, так и органов управления и власти, с целью освещения и реализации выполнения приоритетных проектов по развитию региональной экономики, привлечения инвестиций, обеспечения роста качества жизни.

Библиографические ссылки

1. Формирование и развитие системы управления инновационной деятельностью региона : Коллективная монография / М. М. Омаров, Р. А. Тимофеева, О. А. Фихтнер [и др.] ; Печатается по решению РИС НовГУ. Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2021. 172 с.

2. Центр управления регионом ЕАО. Фокус-группа: Пользование социальными сетями и мессенджерами / Биробиджан, декабрь, 2023.

3. Вопросы управления в цифровой экономике / Д. Л. Минин, И. Л. Минин, А. В. Мухачева [и др.]. Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2023. 117 с.

4. *Науменко Н. В., Омаров М. М.* Инновационные технологии как способ повышения конкурентоспособности организации // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 20 апреля 2021 года. Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. С. 97–102.

5. *Minin D. L.* Investment's features in order to ensure sustainable development in the longterm // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS : CIEDR 2018, Великий Новгород, 12–13 декабря 2018 года / Future Academy. Vol. 59. Великий Новгород : Published by the Future Academy, 2019. P. 579–589.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПЛАТФОРМЕННУЮ ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА БЕЛАРУСИ

Н. Н. Морозова

кандидат экономических наук, заведующий отделом экономики сферы услуг, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь, morozova7373@mail.ru

Человеческий ресурс – важный критерий в развитии любой формы хозяйствования. Цель исследования – оценка состояния малого и среднего бизнеса с учетом складывающейся экономической ситуации и развития нестандартных форм занятости среди предпринимателей на рынке труда. Методы: анализ факторов, влияющих на деловой оптимизм предпринимателей Беларуси и новых форм занятости на рынке труда. В итоге приходим к выводу, что современные нестандартные формы сферы труда, как платформенная занятость, выступающая разновидностью самозанятости, характерна для индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: Республика Беларусь, малое и среднее предпринимательство, индекс делового оптимизма, рынок труда, самозанятость, платформенная занятость.

THE IMPACT OF DIGITIZATION ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AND PLATFORM EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET OF BELARUS

N. N. Morozova

PhD in economics, head of the department of economics of the service sector, Institute of economics of the National academy of sciences of Belarus, Minsk, Belarus, morozova7373@mail.ru

Human resource is an important criterion in the development of any form of management. The purpose of the study is to assess the state of small and medium-sized businesses, taking into account the current economic situation and the development of non-standard forms of employment among entrepreneurs in the labor market. Methods: analysis of factors influencing the business optimism of entrepreneurs in Belarus and new forms of employment in the labor market. As a result, we come to the conclusion that modern non-standard forms of the world of work, such as platform employment, which is a type of self-employment, are characteristic of individual entrepreneurs.

Keywords: Republic of Belarus, small and medium-sized businesses, business optimism index, labor market, self-employment, platform employment.

Приоритетом социально-экономического развития выступает рост малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), что в значительной степени формирует темпы экономического роста страны, объем макроэкономических показателей, выступает главным налогоплательщиком и работодателем. Особенность МСП выражается во влиянии данных субъектов хозяйствования на количественные и качественные характеристики рынка труда и оказывает прямое воздействие на занятость населения, которое имеет тенденцию к снижению. Данные факторы в определенной степени сыграли роль в совершенствовании пенсионной реформы, которая в Беларуси завершилась в 2022 г. с установлением верхней границы трудоспособного возраста для мужчин 63 года и женщин – 58 лет. В России этот процесс продолжается и будет увеличиваться ежегодно на 1 год по достижению возраста 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. МСП способны создавать достаточное количество рабочих мест, обеспечивать эффективную

занятость на рынке труда, однако нарастающее санкционное давление стало новым испытанием для бизнеса.

В Беларуси на 1 января 2023 года хозяйственную деятельность осуществляли 263 тыс. индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и 113 тыс. организаций МСП, в том числе 100 тыс. микроорганизаций (88 % от количества организаций малого и среднего предпринимательства), 11 тыс. малых организаций (10 %) и 2 тыс. средних организаций (2 %). Среди наиболее распространенных сфер МСП в 2022 г. выступили: оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (34 % общего количества организаций и ИП); транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность (13 %); профессиональная, научная и техническая деятельность (9 %); промышленность (8 %); строительство (8 %). Финансовые результаты деятельности субъектов МСП за 2022 г. следующие: вклад в республиканский объем выручки – 41,7 %; вклад в ВВП республики 25,7 %, в том числе организациями малого бизнеса – 15,4 %, организациями среднего бизнеса – 7,7 %, ИП – 2,6 % [1]. По итогам реализации в 2022 г. Госпрограммы «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг. по проектам, реализованным с привлечением Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей создано 195 новых рабочих мест – это на 1/4 выше запланированного.

В целях защиты белорусского бизнеса в 2005 г. была разработана Национальная платформа бизнеса Беларуси (далее – НПББ), инициатором которой выступили основатели частного сектора экономики, общественные деятели и все предпринимательское сообщество, для систематизации предложений по улучшению делового климата страны. В стране на протяжении ряда лет рассчитывается индекс делового оптимизма (далее – ИДО), на базе опроса (более 500 чел.) ИП, руководителей микро-, малых, средних и крупных частных предприятий Беларуси о положении экономики и состоянии делового климата. В апрель 2023 г. на 18-ом этапе в анкетировании приняли участие представители: ИП – 19,16 %; субъекты микро-организаций – 37,72 %; малых предприятий – 22,16 %; средних предприятий – 7,78 %; крупных – 13,17 %. Из 7 регионов наибольший процент опрошенных пришелся на г. Минск – 35,33 %, Витебскую область – 17,37 % и Гомельскую область – 11,98 %. Проранжировав распределение респондентов по сфере экономической деятельности в порядке убывания были получены показатели: услуги населению и другие отрасли – 31,7 %, торговля и общественное питание – 28,7 %, промышленность – 26,4 %, строительство – 7,2 %, транспорт и связь – 5,99 % [2]. Отметим, что при выявлении общих условий ведения бизнеса за последний год 57,5 % опрошенных отметили значительное ухудшение при этом 37,13 % заявили, что относительно их бизнеса несколько ухудшились и 34,73 % незначительно ухудшились. Негативный момент: 58,08 % не удовлетворены состоянием диалога бизнеса и власти; влияние на деятельность экономических санкций ощутили 64,07 %. Наиболее проблемными вопросами и препятствиями ведения бизнеса являются дорогие кредитные ресурсы (41,3 %), отсутствие стабильности в экономике (64,7 %), низкая покупательная способность населения (62,9 %), высокая налоговая нагрузка (54,5 %) [2]. ИДО с 2020 г. имеет тенденцию к снижению: апрель 2021 г. составил -0,19; март 2022 – -0,23; апрель 2023 – -0,26 [2]. В то же время отметим, что развитие цифровых технологий и внедрение их в МСП, в частности, в торговлю нацелено на ускорение всех процессов, улучшения финансовых результатов, сокращением расходов, вызванных замещением ИКТ или вытеснением работ. Появляются инновационные возможности для развития собственного дела, благодаря использованию цифровых инструментов. В Беларуси разработан ряд НПА: Указ от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства»; Указ от 14.03.2022 № 93 «О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики», который в условиях беспрецедентного санкционного давления предусматривает комплекс мер по поддержке реального сектора экономики, сбалансированности бюджета и реализацию ответных мер на недружественные действия отдельных стран. В мае 2022 г. ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» создала электронную площадку импортозамещения для выхода на новые рынки сбыта, потребителей. На поддержку со стороны государства могут претендовать субъекты предпринимательства при

реализации ими инвестиционных проектов, бизнес-проектов с обязательным созданием новых рабочих мест.

После пандемии 2020 г. начала активно развиваться дистанционная занятость, которая юридически была закреплена в Трудовом Кодексе Республики Беларусь (введен Законом Республики Беларусь от 18.07.2019 N 219-З и вступил в силу 28.01.2020) в гл. 25- 1 «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу». Данные поправки помогут регулировать отношения нанимателя и работника, детализировать права и обязанности сторон не нарушая закон. В ст. 307-1 ТК дистанционной работой считается труд, который работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем ИКТ. Глубже в сферы экономики проникают цифровые платформы, формирующие платформенную занятость и особенно в МСП. В то же время заметим, что данное понятие планируется внести в России в новый закон о занятости, в Казахстане – в социальный Кодекс, но в Беларуси пока этот вопрос не обсуждается, а может рассматривается лишь в рамках самозанятости. Это гибкий формат работника на рынке труда, дающий ряд преимуществ и, в первую очередь, для ИП. Важным фактором в развитии рынка труда выступает рост нестандартной занятости, проявляющейся в различных её формах: сверхурочная; временная; случайная; неполная; вторичная; самозанятость; фриланс, платформенная или цифровая и т. п. Данная форма занятости характерна для работников МСП. По оценке МОТ более 50 % трудящихся в мире работает вне стандартных трудовых отношений с работодателем. Рост числа нестандартно занятых работников подтверждает интерес к этому виду занятости со стороны работодателей, однако для работников такой вид может создать риск более низкой оплаты труда, снижения уровня продуктивности и социальной защиты.

Развитие МСП в Республике Беларусь и формирование эффективной занятости с учетом нестандартных форм на рынке труда предполагает:

- гибкость, поддержку альтернативных форм занятости, с обеспечением уровня оплаты выше пороговых значений (минимальной заработной платы), высокий уровень квалификации работников и цифровой грамотности для роста производительности труда;
- диверсификацию и интегрирование производственной кооперации, переориентацию на потребности внутреннего рынка и регионы России;
- воплощение бизнес-инициатив в государственную политику и институциональное развитие усиливая национальную идею по росту конкурентоспособности и экспортоориентированности [3, с. 64];
- участие представителей субъектов МСП, ассоциаций и союзов в подготовке проектов НПА по развитию предпринимательства;
- господдержку, направленную на формирование и развитие платформенной занятости через увеличение рабочих мест на цифровых платформах и реализацию различных форм самозанятости (ремесленничества, работа на основе гражданско-правовых договоров);
- формирование эффективной экосистемы развития молодёжного предпринимательства на уровнях региона, республики и международном.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 21.08.2023).
2. Индекса делового оптимизма предпринимателей Беларуси [Электронный ресурс] // Респуб. конфедерация предпринимательства. URL: <https://tse.by/ido.php> (дата обращения: 21.05.2023).
3. Морозова Н. Н. Состояние и тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь и его влияние на рост занятости населения // Экономика. Бизнес. Финансы, 2022. № 6. С. 7– 12.

МЕТОДИКА КОМБИНАТОРНО-ГИБРИДНОГО СИНТЕЗА ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА БАЗЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ

О. В. Мясникова

кандидат экономических наук, доцент, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, miasnikovaov1@gmail.com

Рассматривается проблема трансформации производственно-логистических систем на базе цифровых двойников. Цель статьи – разработать методику комбинаторно-гибридного синтеза процессов трансформации для генерации новых поколений производственно-логистических систем. Методика предполагает объединение технологий в гибриды и их включение в решения по трансформации на базе комбинаторной оптимизационной модели. Выводы и методика обеспечивают принятие оптимальных решений по трансформации систем.

Ключевые слова: производственно-логистическая система; цифровая трансформация; комбинаторная оптимизация; синтез систем; цифровые двойники; планирование; принятие решений.

METHODOLOGY OF COMBINATORIAL HYBRID SYNTHESIS OF TRANSFORMATION PROCESSES OF THE PRODUCTION AND LOGISTICS SYSTEM BASED ON DIGITAL TWINS

O. V. Miasnikova

PhD in economics, associate professor, School of Business of Belarusian State University, Minsk, Belarus, miasnikovaov1@gmail.com

The problem of production and logistics systems transformation based on digital twins is considered. The purpose of the article is to develop a methodology of combinatorial hybrid synthesis of transformation processes for development new generations of production and logistics systems. This methodology involves combining different technologies into hybrid models and including them in the transformation process using a combinatorial optimization model. Conclusions and methodology ensure optimal decision-making regarding the transformation of these systems.

Keywords: production and logistics system; digital transformation; combinatorial optimization; synthesis of systems; digital twins; planning; decision-making.

Введение

Производственно-логистическая система (ПЛС) как сложная, открытая, адаптивная система с обратной связью, охватывает относительно устойчивую совокупность звеньев цепи создания ценности. В работах [1; 2] доказано, что цифровая трансформация ПЛС (ЦТ ПЛС) является процессом преобразования структур, форм и способов, целевой направленности деятельности ПЛС. Разработанная модель влияния технологий и инструментов цифровой экономики на ПЛС [3] показывает, что изменения бизнес-модели работы, процессов, состава и структуры ПЛС обеспечивается на базе освоения инновационных и цифровых технологий, инструментов осуществления операций, методов принятия решений и исполнения функций управления. В совокупности процессы трансформации обеспечивают

поступательное движение системы в пространстве состояний по траекториям, описанным спиральной моделью. Разработан интеллектуальный цифровой двойник ПЛС [4], который служит для пошаговой выработки мер ЦТ ПЛС исходя из 3 блоков внутренних и совокупности внешних факторов и предложен алгоритм моделирования эффектов ЦТ ПЛС [5]. Вместе с тем проблема оптимального подбора трансформационных решений стоит достаточно остро и в полной мере не решена. Необходимо формализовать оптимальное сочетание мер и технологий для получения систем с новыми свойствами.

Результаты и обсуждения

Оптимизация ПЛС организуется путем подбора совокупности действий, вызывающих целенаправленное закономерное изменение свойств, связей и внутренней упорядоченности ПЛС. В ходе применения модельно-ориентированного проектирования ПЛС на базе интеллектуального цифрового двойника ПЛС необходимо выполнить выбор и освоение таких оптимизационных мер, которые обеспечат создание наилучшего варианта ее архитектуры, имеющий наименьший разрыв между реальным и желаемым уровнем характеристик системы. Процесс ЦТ ПЛС должен быть смоделирован и зафиксирован в виртуальном пространстве, а оптимальные решения реализованы в реальном. В этой связи предлагается методика комбинаторно-гибридного синтеза процессов трансформации, которая включает в себя 5 шагов.

Шаг 1. Разработка иерархической древовидной структуры ПЛС с выделением ее элементов, подсистем (слоев), компонентов. Элементы ПЛС – совокупность связанных между собой потоков (*Flows, FL*) и системы управления (*Control, C*). Подсистемы потока представлены элементами потока (*EFL*), процессами (*P*) и информационной подсистемой (*D*), а подсистемы системы управления – управленческим потоком (*Ec*), функциями управления (*CF*) и системой обработки данных (*CD*). Третий уровень представлен компонентами – процессов (операции (*O*), компоненты механизма исполнения операций (*M*)), информационной подсистемы (характеристики состояния его элементов, процессов и механизма (*ID*), точки активации механизма операции (*AP*), точки сбора первичных данных (*DP*)), функций управления (операции управления (*CO*), компоненты исполнительного механизма (*CM*)), системы обработки данных (приемник первичных данных (*RD*), передатчик управленческого воздействия (*TD*), система метрик потока (*SM*)).

Шаг 2. Разработка и отражение в формате морфологической модели альтернатив компонентов системы (АКС), создание базы знаний о их свойствах и характеристиках, допустимых значений для свойств, а также совместимости альтернатив различных компонентов между собой. На базе морфологической модели возможно рассмотрение различных комбинаций АКС и определение наилучших из них исходя из целей и требований к эффективности ПЛС.

Шаг 3. Определение целей ЦТ ПЛС как требований к ПЛС и определение узких мест системы через оценку уровня удовлетворения требований. Требования к ПЛС группируются следующим образом: блок 1. Назначение системы: 1.1 скорость продвижения потока; 1.2 качество движения потока (частота ошибок, надежность); 1.3 стоимость продвижения потока. Блок 2. Качество системы: 2.1 надежность; 2.2 оперативное реагирование; 2.3 управляемость; 2.4 затраты; 2.5 эффективность; 2.6 безопасность; 2.7 бездефектность; 2.8 удобство технического обслуживания. Блок 3. Развитие системы: 3.1 адаптивность; 3.2 гибкость; 3.3 модульность; 3.4 расширяемость; 3.5 устойчивость. Оценка уровня удовлетворения требований производить по шкале (0, 1, 2, 3), что соответствует характеристикам: не проявляется, низкий, средний и высокий уровень проявления требования в анализируемом АКС. Необходимо повысить уровень удовлетворенности в ПЛС посредством целенаправленного воздействия на один из АКС или подсистему, последовательно реализуя решения по трансформации.

Шаг 4. Формирование решений по трансформации компонентов ПЛС с выделением их характеристик – тип решений, требуемый ресурс, получаемый эффект, стоимость

осуществления. Тип решений трансформации следует разделить на 2 блока. Блок 1. Решение по альтернативам компонентов системы (АКС): $P_{1.1}$ – изменение / улучшение АКС; $P_{1.2}$ – исключение АКС; $P_{1.3}$ – добавление АКС; $P_{1.4}$ – объединение АКС; $P_{1.5}$ – стандартизация АКС. Блок 2. Решение по подсистеме: $P_{2.1}$ – изменение / улучшение подсистемы; $P_{2.2}$ – удаление подсистемы $P_{2.3}$ – добавление подсистемы $P_{2.4}$ – объединение системных частей. Для решений могут быть установлены отношения совместимости, дополнительности, предшествования. В качестве ресурсов решений рассматривается пул цифровых, логистических и инновационных технологий [1–3]. Агрегирование технологий в модуль совместного использования – «**технологический гибрид**», – позволяет получить дополнительные эффекты от объединения решений по оптимизации управления (улучшение сбора, валидации данных, моделирования на базе экономико-математических методов и моделей, больших данных, нейросетей); организации элементов системы в пространстве и во времени (оптимизация параметров потоков, сетевых графиков и оптимальной маршрутизации движения потоков); материальной базы системы (подбор и комбинации активов); системы через изменение вводных требований по результатам анализа цифровых теней продукции, динамики факторов внешней среды. Гибридизация предполагает объединение инструментов менеджмента (SWOT, PESTLE, FMEA, ФСА, циклы PDAC, DMAIC, экономико-математическое моделирование), логистического и проектного управления (Lean, Кайзен, 6-сигма, TOC, ТРИЗ, CALS-технологии, PLM, SCM, BPM, Pert/CPM, Agile, Scram), цифрового менеджмента (цифровые двойники, Big Data, бизнес-аналитика, нейросети, AI, блокчейн, облачные вычисления).

Шаг 5. **Комбинаторный синтез** процессов ЦТ ПЛС путем выбора и композиции решений. Задача решается посредством применения математических моделей иерархического моделирования системы, морфологической модели, многокритериального сравнения альтернатив, выявление «узких мест», комбинаторного синтеза [6]. Синтез ПЛС основывается на качестве выбранных альтернатив компонентов системы и качестве их взаимосвязей (совместимости). Цифровые двойники системы и процессов ее трансформации, а также цифровые нити обеспечивают непрерывную фиксацию изменений. Применение цифровых двойников при моделировании конфигурации системы нового поколения позволит иметь виртуальный прототип системы с оптимальным протеканием процессов, определить наилучшие значения параметров потоковых процессов в ПЛС, оптимизировать производство и логистику.

Заключение

Осуществление комбинаторно-гибридного синтеза процессов ЦТ ПЛС на базе цифровых двойников через подбор эффективных единичных и гибридных решений из пула технологий для включения в план мероприятий ЦТ ПЛС осуществляется путем проведения морфологического анализа применимости прикладных решений к условиям и характеристикам конкретной ПЛС исходя из целей развития и требований к ее составу. Трансформационные решения принимаются на основе комбинаторной оптимизации, а их объединение в гибридные инструменты обеспечивает эмерджентный эффект. Оценка решений с учетом целевой функции и ресурсных ограничений проводится исходя из получаемого эффекта, повышения качества системы, уровня удовлетворенности требованиям и стоимости решений. Предложенный метод используется для планирования поэтапного осуществления процессов трансформации ПЛС на базе цифровых двойников и обеспечивает генерацию новых поколений системы с требуемыми свойствами при оптимальных затратах.

Библиографические ссылки

1. *Мясникова О. В.* Развитие логистических систем в условиях цифровой трансформации бизнеса. Минск : Колоград, 2019. 203 с.
2. *Мясникова О. В.* Развитие производственно-логистических систем: теория, методология и механизмы цифровой трансформации. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2021. 266 с.
3. *Мясникова О. В.* Модель влияния технологий цифровой экономики на базовые элементы производственно-логистических систем // Экономика. Управление. Инновации. 2021. № 2. С. 53–59.
4. *Мясникова О. В.* Интеллектуальный цифровой двойник производственно-логистической системы: методика построения и использования для оптимизации системы // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2023. Вып. 7. С. 103–116.
5. *Мясникова О. В.* Моделирование эффектов цифровой трансформации производственно-логистических систем // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2023. Вып. 8. С. 114–128.
6. *Левин М. Ш.* О реконфигурации решений в комбинаторной оптимизации // Информационные процессы, Том 16, № 4, 2016, С. 414–429.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ИКТ В БЕЛАРУСИ

С. А. Осипов¹⁾, Ю. А. Осипова²⁾

¹⁾ научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

²⁾ научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

В статье произведен анализ текущего состояния сектора ИКТ в Беларуси. Обозначены существующие проблемы, препятствующие дальнейшему эффективному развитию ИКТ и аккумуляции капитала из других стран ИТ-компаниями страны. Определены перспективы развития ИТ-сектора в стране.

Ключевые слова: ИКТ; ВДС; ПВТ; занятость; чистая прибыль; рентабельность.

TRENDS AND ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF THE ICT SECTOR IN BELARUS

S. A. Osipov¹⁾, Yu. A. Osipova²⁾

¹⁾ researcher at the Research Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

²⁾ researcher at the Research Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

The article analyzes the current state of the ICT sector in Belarus. The emergence of problems that lead to the effective development of ICT and the accumulation of capital from the countries of other IT companies in the country are identified. The prospects for the development of the IT sector in the country have been identified.

Keywords: ICT; GVA; НТР; employment; net profit; profitability.

ИКТ на протяжении многих лет показывали наиболее динамичное развитие среди всех видов деятельности. Доля сектора ИКТ в структуре ВВП увеличилась с 4,5 % в 2016 г. до 7,5 % в 2021 г [1]. В 2017 г. вышел Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», который дал новый импульс развитию ИКТ в стране. После 2021 г. последовал спад (рис. 1).

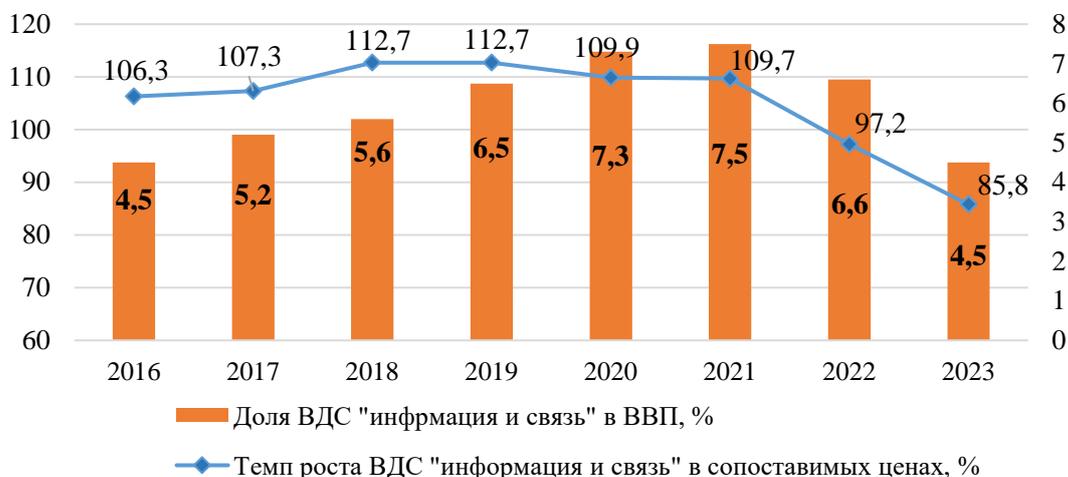

Рис. 1. ВДС секции «Информация и связь» к ВДС по экономике, %

В 2022–2023 гг. наблюдалось сокращение большей части основных показателей сектора ИКТ. Это обусловлено рядом негативных факторов: мировые негативные тенденции в области цифровых технологий 2022 г., когда резко сократился спрос на услуги ИТ-компаний, ограничения недружественных стран, релокация компаний зарубеж, наличие рисков деятельности ввиду военных действий в Украине, повышение ставки подоходного налога для сотрудников Парка высоких технологий в 2021 г. с 9 до 13 %.

Доля сектора ИКТ в ВЭД «информация и связь» составляет 94 %. С 2022 г. сектор ИКТ перестал быть одним из основных драйверов экономики, наоборот, отрицательный вклад секции в прирост ВВП составил -1,4 п.п. Темпы роста валовой добавленной стоимости (ВДС) в сопоставимых ценах в 2018-2021 гг. росли в среднем около 10 % в год, и за 4 года к 2017 г. составили 153,8 %. В 2023 г. ВДС секции «информация и связь» составил всего 85,8 % – резком замедлении развития ИКТ. Доля ВДС сектора ИКТ к ВВП снизилась с 7,5 % в 2021 г. до 4,5 % в 2023 г., т.е. объем производства услуг связи и ИТ вернулся к уровню 2016 г.

Проблемы в ИТ-секторе проявляются не только в Беларуси, но и других странах, например, Польше, Литве и США. Это связано с экономическими трудностями, снижением спроса на отдельные виды ИТ-продуктов, развитием ИИ и др. В долгосрочной перспективе сектору ИКТ прогнозируют экспоненциальный рост.

С 2020 года наблюдался незначительный рост числа компаний ИКТ, при этом, в предыдущие годы рост числа компаний составлял по 300–400 в год (с учетом выбывших компаний). До 2021 года наблюдался активный найм сотрудников ИКТ, однако, в 2022 г. ситуация изменилась. Это обусловлено релокацией компаний зарубеж. За 2 последних года в ПВТ было зарегистрировано только 130 компаний, что составляет в среднем 65 в год. Это в 5 раз меньше, чем в 2019 г. Отток ИТ-компаний продолжается и на текущий момент. Все это приводит к ухудшению привлекательности Беларуси как ИТ-страны.

Согласно опросу Belarus IT Companies Club в апреле 2023 г. последний год ощутимо стимулировал компании к открытию представительств за рубежом: если год назад юрлицо вне Беларуси имели 59 % компаний, то уже к весне 2023 года зарубежные юрлица открыл 81 % компаний. Еще 10 % компаний готовились к открытию. Офис с сотрудниками за пределами Беларуси имели уже 58 % ИТ-компаний. При этом, 85 % компаний не собирались закрывать офис в Беларуси, однако, 5 % уже закрыли, а 9 % собирались это сделать в будущем [2].

Рост новых компаний и стартапов в ПВТ достиг пика в 2019 году – 319 компаний, в 2020 г. – 237, 2021 – 180 и за 2022–2023 гг. – всего 130 [3].

В 2022 г количество уволенных работников секции информации и связь было на 17,3 тыс. больше, чем принятых. Соотношение уволенных и принятых работников составило 65 %. В 2023 году по предварительным данным (без малого и среднего предпринимательства) численность уволенных составила около 18 тыс. человек, в то время как принято было только 11,1 тыс. работников. Соотношение составило 62 %, что даже ниже уровня 2022 г. При этом, в последние месяцы наметилась тенденция замедления этого процесса, в ноябре-декабре 2023 г. соотношение принятых/уволенных составило уже около 82 % (рис. 2).

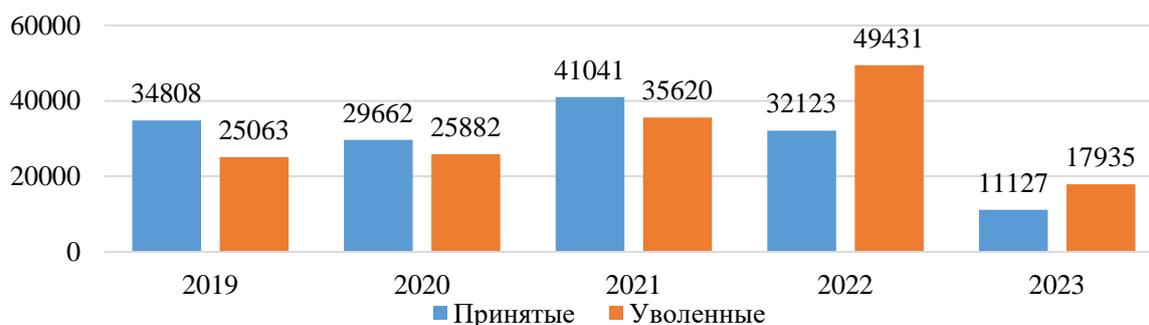

Рис. 2. Приняты и уволенные работники секции «информация и связь», чел.

Наиболее положительным трендом является увеличение количества компаний, которые увеличили набор новых сотрудников (38 %), а также сокращение компаний, которые не нанимали новых специалистов. При этом, около 40 % компаний увольняли или не набирали новых сотрудников. Положительным моментом стало увеличение инвестиций в основной капитал в секторе информации и связи в 2023 г., однако, такое увеличение во многом может быть обусловлено ростом инвестиций в цифровую торговлю, контент и СМИ. Росту инвестиций также могло способствовать приход компаний и заказчиков из России, где возросла потребность в программном обеспечении после ухода с рынка западных производителей.

Рис. 3. Инвестиции в сектор ИКТ

Ключевыми рынками сбыта для ИТ-компаний весной 2023 г. остаются те же, что и осенью 2022 г.: США, Западная Европа, страны СНГ, Северная Европа. Далее произошло перераспределение: Ближний восток сместил Канаду, а Австралия – Южную Европу. Южная Америка, Китай, Африка, Великобритания и Восточная Европа оказались в аутсайдерах. Кроме того, чуть больше интереса у белорусских компаний появилось к рынку СНГ (14,8 % в апреле 2023 г. против 11 % осенью 2022 г.).

Некоторые ИТ-компании сталкиваются с ограничениями недружественных стран, что становится одной из причин открытия офисов в соседних странах, релокации части сотрудников. По данным опроса Belarus IT Companies Club 57 % компаний столкнулись с потерей потенциального клиента и 37 % постоянного клиента. Наиболее проблемными локациями для белорусских ИТ-компаний являются рынки США, Западной и Северной Европы, Канады. В результате сократился экспорт ИТ-компаний. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. экспорт ПВТ сократился на 0,5 млрд долл. США. По-видимому, негативная тенденция продолжилась и в 2023 г. Спрос на услуги ощутимо не растет, компании продают разработчиков по прошлогодним рейтингам (59 %), а кое-где идут на снижение (21 %).

Сокращение спроса, релокация и другие факторы не только влияют на экспорт, но и на финансовое состояние компаний. С 2020 г. наблюдается сокращение финансовых показателей в секторе ИКТ: сократилась чистая прибыль и рентабельность продаж, что подтверждает низкий спрос (таблица).

Основные финансовые показатели сектора ИКТ

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Чистая прибыль, убыток (-) организаций сектора ИКТ, млн. руб.	997	1105	1451	1957	2667	2550	2265
Рентабельность продаж организаций сектора ИКТ, %	18,6	19,4	18,7	18,1	18,7	17,9	16,7

Составлено по данным Белстата.

Компании были вынуждены либо не повышать цены на продукцию или услуги, либо снижать, т. к. основные покупатели навязывают свои условия ввиду недружественных действий отдельных стран.

Выводы

Сектор ИКТ в Беларуси переживает сложный период развития. Снизились фактически все основные показатели, от ВДС до экспорта. Сектор ИКТ способствовал падению экономики в 2022 г. и внес негативный вклад в темпы роста ВВП 2023 г. По уровню ВДС секция «информация и связь» в ВВП откатилась на уровень 2016 г. и этот процесс не завершился. Отмечено некоторое замедление негативных тенденций в конце 2023 г. Одной из ключевых проблем является релокация компаний за рубеж. Количество резидентов, вышедших в течение 2023 г. из ПВТ, впервые в его истории превысило 100 компаний за год. Среди них были достаточно крупные и прибыльные компании («Воркфьюжн Системс», «И-Экс-Пи Кэпитал», «Кроссикс Солюшнз Бай», «Рэд Рок», «Фло Хелс Бел» и др.). Проблемы IT-сектора в Беларуси и плохой имидж в недружественных странах отпугивают потенциальных инвесторов от крупных вложений, происходит частичная переориентация на другие рынки, однако, платежеспособный спрос там значительно ниже, чем в западных странах.

Библиографические ссылки

1. В каком состоянии ИТ-отрасль? Опрос Belarus IT Companies Club в апреле 2023 года [Электронный ресурс]. URL:<https://www.bicc.co/news/v-kakom-sostojanii-it-otrasl-opros-belarus-it-companies-club-v-aprele-2023-goda/> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Цифровая экономика [Электронный ресурс]. URL:<https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/tsifrovaya-ekonomika/> (дата обращения: 17.02.2024).
3. ПВТ [Электронный ресурс]. URL: <https://park.by/http/facts/> (дата обращения: 17.02.2024).

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В. А. Погорельская

*младший научный сотрудник сектора производственных и распределительных услуг
отдела экономики сферы услуг Института экономики Национальной Академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь, veronikapogorelskaa@gmail.com*

Актуальность данной темы обусловлена ростом электронной торговли в условиях современной цифровой трансформации. Развитие электронной коммерции в результате цифровой трансформации представляет собой процесс изменения и совершенствования традиционных бизнес-моделей в сфере торговли с использованием цифровых технологий. В данной статье рассматривается влияние цифровой трансформации на развитие электронной коммерции, особенности этого процесса, а также ключевые аспекты успешной реализации электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция; цифровая трансформация; бизнес-модели; цифровая экономика; торговля.

THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE AS A RESULT OF DIGITAL TRANSFORMATION

V. A. Pogorelskaya

*junior researcher manufacturing and distribution services sector of the department of economics
of the service sector at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk,
Belarus, veronikapogorelskaa@gmail.com*

The relevance of this topic is due to the growth of e-commerce in the context of modern digital transformation. The development of e-commerce as a result of digital transformation is a process of changing and improving traditional business models in the field of trade using digital technologies. This article examines the impact of digital transformation on the development of e-commerce, the features of this process, as well as key aspects of the successful implementation of e-commerce.

Keywords: e-commerce; digital transformation; business models; digital economy; trade.

Онлайн торговля размывает географические ограничения, предоставляя возможность прямого взаимодействия между компаниями и покупателями напрямую. Электронная торговля является неотъемлемой частью современного бизнеса, открывая новые возможности для формирования прогрессивной и жизнеспособной экономики.

На сегодняшний день электронный бизнес переживает стремительный рост в обоих аспектах – как количественно, так и качественно. Количественный рост подразумевает увеличение объема товаров и услуг, которые продаются через интернет, в то время как качественный рост означает постоянное развитие методов электронного бизнеса, которое обусловлено потребностями как поставщиков, так и покупателей в более полном удовлетворении своих запросов.

Выделяют три основные тенденции качественного роста электронного бизнеса:

- конвергенция;
- экспансия;
- повышение качества обслуживания.

Обширное использование инструментов электронного бизнеса в различных отраслях является явлением, известным как экспансия электронного бизнеса. Это означает

проникновение электронных технологий во все большее количество сфер предпринимательской активности и увеличение числа предприятий, занимающихся ведением бизнеса в информационном пространстве. Своеобразный пример экспансии представляет собой сбыт фермерской продукции. Сельское хозяйство, известное своей консервативностью, отличается медленным освоением новых технологий в этой сфере.

Качество обслуживания в интернет-магазинах можно значительно улучшить, используя новые эффективные каналы доставки, что позволит сделать покупки еще более комфортными для покупателей. Данные тенденции нацелены на долгосрочную перспективу и в дальнейшем будут проявляться все ярче, способствуя слиянию реального и электронного бизнеса во всех отраслях в единую многоканальную модель ведения предпринимательской деятельности, ориентированную на максимальное удобство покупателей [1].

Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Валовая добавленная стоимость цифровой экономики в текущих ценах, млн руб.	7 366,5	9 364,7	11 640,1	14 000,6	13 432,4
к ВДС по экономике, %	7,0	8,0	8,9	9,0	7,9
к ВВП, %	6,0	7,0	7,8	7,9	7,0
к предыдущему году (в сопоставимых ценах), %	113,0	112,3	109,0	109,2	97,5
Сектор ИКТ в текущих ценах, млн руб.	6 792,6	8 725,3	10 930,5	13 258,8	12 586,3
к ВДС по экономике, %	6,5	7,4	8,3	8,6	7,4
к ВВП, %	5,6	6,5	7,3	7,5	6,6
к предыдущему году (в сопоставимых ценах), %	113,3	112,9	109,4	109,9	97,2
Цифровая торговля в текущих ценах, млн руб.	167,6	198,1	286,1	298,9	383,6
к ВДС по экономике, %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
к ВВП, %	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
к предыдущему году (в сопоставимых ценах), %	132,9	125,3	133,1	101,8	113,5

Источник: [2].

Опираясь на данный тренд развития цифровой экономики в Республике Беларусь, мы не можем не отметить ее перспективность в контексте электронной коммерции. В последние годы наблюдается значительный рост интернет-пользователей, а также увеличение количества онлайн-магазинов и электронных платформ.

Мировая экспортная квота по товарам в 2021–2022 гг. резко выросла в силу восстановления торговли, нарушенной в 2020 г. Однако в длительной перспективе на период до 2030 г. она, видимо, сохранится на уровне 2019 г. в 14 % (к ВВП по ППС), в то время как экспортная квота по услугам, скорее всего, будет продолжать расти, несмотря на сокращение экспорта грузовых транспортных услуг (в т.ч. и из-за снижения физических показателей торговли) за счет роста услуг, торгуемых цифровым образом (бизнес-услуги, финансовые, ИКТ-услуги и т. д.). Для эффективного развития цифровой экономики необходимо исследование, которые дополняют перспективу среза другими индикаторами: отношением к ВВП трансграничного движения всех видов капитала (иностранные активы плюс обязательства), трансграничной электронной торговли, трансграничных потоков данных и т.д. [3, с.40].

По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли, на 1 января 2023 года было зарегистрировано 28927 интернет-магазинов. Их число по сравнению с началом 2022 года увеличилось на 3,7 % (или на 1036 единиц). Среди зарегистрированных магазинов, 49,3 % (то есть 14254) площадки принадлежат юрлицам, 50,7 % (то есть 14673) – индивидуальным предпринимателям. Наибольшее количество интернет-магазинов зарегистрировано в Минске и Минской области – 17728 и 4548 соответственно, наименьшее в Витебской области – 1097 [4]. Таким образом, обширное развитие интернет-торговли в Беларуси является заметной тенденцией, и это отражает рост числа зарегистрированных интернет-магазинов в стране. С учетом передовых технологий и возможностей интернета, этот сектор остается перспективным и важным для экономического развития страны.

Для достижения цели повышения конкурентоспособности белорусских товаров и освоения зарубежных рынков цифровизация предоставляет новые возможности. Для успешного освоения цифровых преимуществ в торговле необходимо, во-первых, провести целенаправленную работу по созданию цифровых образов традиционных экспортных товаров, что позволит размещать их на торговых платформах за рубежом и приведет к сокращению издержек при поиске внешнеторговых партнеров. Во-вторых, обеспечить всеобщий доступ к национальным платформам, которые предоставляют новые возможности для малого и среднего бизнеса. Главная цель внедрения такой системы – предоставить новые возможности малым и средним предпринимателям по реализации своих товаров и услуг. Национальные торговые платформы могут стать отличным инструментом для продвижения и расширения бизнеса. Они могут предложить уникальные условия для малого и среднего бизнеса, обеспечивая им доступ к новым клиентам и потребителям как на национальном, так и на международном уровнях. Система информирования о национальных торговых платформах и координация размещения ссылок на них на глобальных торговых платформах позволят упростить процесс поиска и регистрации национальных торговых площадок. Это поможет предпринимателям получить все необходимые сведения о платформах, их функционале, условиях сотрудничества и технической поддержке. Такая информационная система также обеспечит эффективное взаимодействие между национальными и глобальными платформами, позволяя бизнесу легко интегрироваться в мировую экономику. В-третьих, изменение структуры белорусского экспорта за счет диверсификации, предлагается включить в перечень торгуемых услуг – онлайн-аутсорсинг и цифровые товары. В-четвертых, при разработке новых подходов к регулированию международной торговли в эпоху цифровых технологий и их широкого применения необходимо сблизить нормы и правила стран ЕАЭС в сфере цифровой торговли. Для достижения этой цели можно опираться на национальный опыт регулирования внешней торговли стран, стремящихся к безбумажным процедурам, а также на международные рекомендации ЕЭК ООН.

Таким образом, развитие электронной торговли играет ключевую роль в создании современной и конкурентоспособной экономики, а также способствует повышению эффективности производства и развитию инноваций.

Библиографические ссылки

1. *Котляров И. Д.* Тенденции эволюции электронного бизнеса // Интернет-маркетинг. 2012. № 4. С. 253–258.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения 15.02.2024).

3. *Ковалев М. М., Головенчик Г. Г.* Цифровая глобализация – новый драйвер экономического роста [Электронный ресурс] // Банковский вестник 2023. № 7/720. С. 35–46. URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/journals/720.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

4. Министерство антимонопольного регулирования и торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/statebodies/ministerstvo-antimonopolnogo-regulirovaniya-i-torgovli> (дата обращения: 12.02.2024).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ: ИСТОЧНИКИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

А. М. Полянский¹⁾, Т. Ф. Ковырзина²⁾

¹⁾ кандидат технических наук, доцент, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия, polianskiiam@vogu35.ru

²⁾ аспирант, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия, kovyrzinatf@vogu35.ru

В статье обсуждаются проблемы выбора критериев эффективности цифровой трансформации управления вузом. Определена номенклатура частных критериев эффективности, приведены примеры количественных и качественных критериев. При создании автоматизированных систем управления вузом, в частности, интеллектуальной системы контроля содержания учебных дисциплин наряду с основной функциональностью должны предусматриваться автоматические механизмы регистрации и накопления значений параметров, необходимых для контроля эффективности их применения.

Ключевые слова: критерии оценки эффективности; управление учебным процессом; цифровая трансформация; электронный регламент.

DIGITAL TRANSFORMATION OF UNIVERSITY MANAGEMENT: SOURCES AND EFFICIENCY CRITERIA

A. M. Polianskii¹⁾, T. F. Kovyrzina²⁾

¹⁾ PhD in technical sciences, associate professor, Vologda State University, Vologda, Russia, polianskiiam@vogu35.ru

²⁾ PhD student, Vologda State University, Vologda, Russian Federation, kovyrzinatf@vogu35.ru

The article discusses the problems of choosing criteria for the effectiveness of digital transformation of university management. The nomenclature of private performance criteria is defined, and examples of quantitative and qualitative criteria are given. When creating automated university management systems, in particular, an intelligent system for monitoring the content of academic disciplines, along with the main functionality, automatic mechanisms for recording and accumulating parameter values necessary to monitor the effectiveness of their application should be provided.

Keywords: criteria for assessing effectiveness; management of the educational process; digital transformation; electronic regulations.

В современном мире практически все сферы жизни и деятельности человека подвергаются цифровой трансформации, информационные технологии обогащают и часто изменяют сами основы познавательной, творческой и повседневной деятельности. Вузы находятся в постоянном поиске новых методик и технологий, которые могли бы повысить качество обучения и эффективность их работы. Это касается как способов и технологий преподавания, так и методов управления образовательным процессом. Цифровая трансформация представляет собой комплексное изменение операций, связанных с переходом к новым бизнес-моделям, каналам связи, процессам и культуре, основанным на новых методах работы с данными с помощью цифровых технологий [1]. Авторы провели анализ нормативных источников рекомендаций по цифровой трансформации высшего образования в РФ и определили номенклатуру частных критериев оценки эффективности разрабатываемых вариантов решений.

Деятельность по управлению учебным процессом в вузе, как правило, включает в себя:

- формирование и утверждение документов для управления учебным процессом;
- организацию учебного процесса;
- контроль хода учебного процесса;
- разнообразную отчетность и анализ результатов.

Основными направлениями цифровой трансформации управления вузами являются:

- разработка и применение цифровых регламентов управленческой деятельности;
- создание и развитие цифровых информационных ресурсов (далее ИР), в число которых входят базы данных по студентам, преподавателям, образовательным программам и дисциплинам, объектам инфраструктуры поддержки учебного процесса, ресурсы информационно-библиотечной системы и системы дистанционного обучения;

- создание и развитие систем автоматизации деловых процессов управления основной деятельностью (цифровых сервисов);

- развитие цифровых навыков персонала и ряд других.

В ходе исследования рассмотрены возможности программных продуктов 1С:Университет, ПАРУС – ВУЗ, Universys WS 5 и ряда других, широко применяемых для решения задач автоматизации управления учебным процессом. Авторами разработано несколько вариантов решений по созданию интеллектуальной системы контроля содержания учебных дисциплин. При создании подобных систем, наряду с основной их функциональностью, должны предусматриваться автоматические механизмы регистрации и накопления значений параметров, необходимых для контроля эффективности применения таких систем.

Основными источниками эффективности цифровой трансформации управления учебным процессом могут быть:

- повышение качества образования;
- повышение оперативности управления, объективности и глубины контроля образовательных процессов;
- рост популярности и укрепление рыночных позиций вуза;
- повышение образовательного потенциала вуза;
- повышение уровня использования/загрузки инфраструктуры вуза, отдачи от используемых ресурсов и т. п.

Анализ действующих нормативных источников рекомендаций по системе критериев оценки эффективности цифровой трансформации вузов выявил ряд актуальных документов.

Распоряжением Правительства РФ № 3759-р от 21 декабря 2021 года [1] утверждено «Стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования». Этот документ устанавливает цель цифровой трансформации, ее основные задачи и стратегические проекты, связанные с разработкой и развитием информационных систем. Анализ используемых в документе критериев успешности основных проектов показывает, что все они имеют качественный оценочный характер.

В программном документе Минобрнауки РФ [2] приведены подробные паспорта всех проектов, детализированы их результаты, которые, однако, в основном представлены в виде установления фактов разработки документов или выполнения мероприятий без количественной экономической оценки.

Оценка эффективности мероприятий по цифровизации деятельности вузов не может не учитывать и общих критериев эффективности деятельности образовательных учреждений, установленных Приказом Минобрнауки РФ от 01.02.2022 № 92 [3]. В этом документе устанавливаются конкретные показатели эффективности деятельности образовательных учреждений, анализ которых показывает, что большинство из них, за исключением п.п. 3 и 6, оценивают внешние по отношению к вузу социально-экономические эффекты.

В то же время, цифровая трансформация деятельности вуза, как и любого другого экономического субъекта, создает в первую очередь внутренние эффекты. Набор частных критериев эффективности и алгоритмы их определения можно заимствовать из ГОСТ Р 52294-2004. «Управление организацией. Электронный регламент административной и служебной деятельности» [4]. Этот документ предлагает анализировать степень достижения показателей назначения автоматизированных систем в сопоставлении с затратами. Главными показателями оценки решений по автоматизации, по рекомендации стандарта, являются:

- количественные критерии, включающие совокупную стоимость владения, а также время, затраченное на разработку и внедрение системы, значения которых поддаются детальному расчёту;
- оценочные критерии, такие, как масштабируемость, интероперабельность, простота администрирования и подключения, возможность реструктуризации решений и проч., которые могут быть определены экспертным методом с применением оценочных шкал.

Примерами частных количественных критериев уровня цифровой трансформации вуза могут быть:

- коэффициент выполняемости электронного регламента вузом, определяемый как отношение количества пользователей системы к штатной численности преподавателей;
- коэффициент нормативной или методической обеспеченности электронного регламента, определяемый как отношение количества документов, подготовленных и представленных в машиночитаемом виде, к общему их количеству в вузе (рабочие программы дисциплин, фонды оценочных средств и проч.);
- динамика совокупной стоимости владения цифровыми технологиями по годам их применения и ряд других.

Ограниченный объем публикации не позволяет привести всю номенклатуру показателей, выбранных авторами, алгоритмы подготовки данных и расчёта критериев эффективности цифровой трансформации управления учебным процессом.

Результатом исследования является обоснование набора частных критериев оценки эффективности разрабатываемых авторами вариантов решений по созданию интеллектуальной системы контроля содержания учебных дисциплин. В системе, наряду с её основной функциональностью, предусматриваются механизмы регистрации и накопления значений параметров, необходимых для контроля эффективности её применения.

Библиографические ссылки

1. Стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования, утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. N 3759-р. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : официальный сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727658114> (дата обращения: 28.11.2023).

2. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. Министерство науки и высшего образования РФ : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wylrbuwtujw.pdf> (дата обращения: 28.11.2023).

3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 01.02.2022 № 92 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений» (с изменениями). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : официальный сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/728461966> (дата обращения: 28.11.2023).

4. ГОСТ Р 52294-2004 Информационная технология Управление организацией Электронный регламент административной и служебной деятельности Основные положения. Дата введения 2005-07-01. М. : ИПК Издательство стандартов, 2005. 31 с.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТРАЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

А. В. Пушинин¹⁾, А. С. Пушинина²⁾, М. Н. Гвоздкова³⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, заведующий кафедрой, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, pushinin@mail.ru

²⁾ старший преподаватель, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, a.s.pushinina@gmail.com

³⁾ преподаватель, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, gvoz-mariya@yandex.ru

Цифровизация экономики затрагивает различные сферы деятельности. Появились новые объекты учета: цифровые финансовые активы. Открытым остается вопрос формулирования единой их трактовки, а также определение состава. В системе бухгалтерского учета данные объекты должны отражаться по общим правилам, так как отдельного специального стандарта, регулирующего учет цифровых финансовых активов, в настоящее время не существует.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; утилитарные цифровые права; токены; бухгалтерский учет; бухгалтерская отчетность.

ABOUT SOME FEATURES OF REFLECTING DIGITAL OBJECTS IN ACCOUNTING AND REPORTING

A. V. Pushinin¹⁾, A. S. Pushinina²⁾, M. N. Gvozdikova³⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, head of department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, pushinin@mail.ru

²⁾ senior lecturer, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, a.s.pushinina@gmail.com

³⁾ lecturer, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, gvoz-mariya@yandex.ru

Digitalization of the economy affects various areas of activity. New accounting objects have appeared: digital financial assets. The question of formulating a unified interpretation of them, as well as determining their composition, remains open. In the accounting system, these objects should be reflected according to general rules, since there is currently no separate special standard regulating the accounting of digital financial assets.

Keywords: digital financial assets; utilitarian digital rights; tokens; Accounting; financial statements.

Трансформация отдельных процессов в экономике, наблюдающаяся в условиях активной ее цифровизации, влечет за собой возникновение новых видов имущества и обязательств, которые подлежат фиксации в системе учета хозяйствующего субъекта. Система учета и отчетности характеризуется относительной инертностью. Новации,

наблюдающиеся в экономике, лишь через некоторое время ведут к изменениям в порядке ведения учета и формирования отчетной информации. Аналогичная ситуация наблюдается в настоящее время с отражением в бухгалтерском учете сведений о цифровых финансовых активах (далее – ЦФА) и утилитарных цифровых правах (далее – УЦП), а также иных объектах учета, имеющих цифровую природу происхождения (цифровой рубль, смарт-контракты и т. п.).

В данном исследовании предполагается определить порядок отражения в системе бухгалтерского учета и отчетности данных о ЦФА, УЦП и иных цифровых объектах учета. Указанная цель будет реализована посредством определения сущности и состава ЦФА, УЦП и иных цифровых объектах учета, изучения существующих подходов фиксации сведений о них в системе учета и отчетности, обобщение данных подходов и формулирование видения автора на поставленную проблему.

В исследуемой области следует отметить труды таких ученых, как Бодяко А. В., Пономарева С. В., Рогуленко Т. М. [1], Спильченко В. К. [7], Эльяшева Д. В. [9], Леонтьевой Н. Е. [4] и др. Указанными авторами был проведен анализ изучаемой области, произведена оценка действующего законодательства, а также возможностей практического применения цифровых объектов учета, сформирована база для дальнейших дискуссий и исследований.

Отметим, что в России все еще не получила широкого распространения технология распределенных реестров (далее – ТРР). ТРР позволяет распределить информацию между всеми участниками сети, обеспечив ее единообразие и защиту от изменений. Разновидностью ТРР является блокчейн, представляющий собой последовательность связанных блоков транзакций. На базе блокчейн появился алгоритм фиксации прав и обязанностей сторон, условий сделки – смарт-контракт [5].

Применение технологий блокчейн и смарт-контрактов в условиях использования криптовалют привело к созданию различных цифровых активов. К ним относятся [5]:

- токенизированные финансовые инструменты – активы, представленные токенами, которые дают определенные права, фиксированные в цифровой форме, или выступают цифровой формой актива – УЦП и ЦФА;

- обеспеченные стейблкоины – цифровые активы, стоимость которых привязана к определенному активу (например, к определенной валюте);

- невзаимозаменяемые токены – цифровые активы, которые имеют уникальный код, отраженные в блокчейне, и подтверждают право владельца на актив (например, изображение, видеофрагмент, аудиозапись и т. п.).

Ст. 141.1 ГК РФ определяет цифровые права, как права, содержание и порядок реализации которых определяется правилами информационной системы. Обладателями таких прав признаются субъекты, которые могут ими распоряжаться согласно правил информационной системы.

В ст.1 в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ закреплена трактовка определения ЦФА. Это цифровые права, в т. ч. денежные требования, возможность осуществления прав по ценным бумагам эмиссионного характера, права участия в капитале НАО, право требования передачи эмиссионных ценных бумаг. ЦФА не являются средством платежа, в отличие от цифровой валюты или электронных платежных средств.

Цифровую валюту данный закон интерпретирует, как некую совокупность определенных данных, которые фактически присутствуют в электронном формате в информационной

системе. Данная валюта может применяться в качестве платежного средства, но денежной единицей России или другого иностранного государства она не является.

Понятие ЦФА по мнению исследователей данной области целесообразно расширить, включив в него цифровой рубль [7]. Цифровой рубль – это безналичные денежные средства, которыми можно рассчитаться переводом на спецплатформе ЦБ РФ.

Недостаток отечественной практики учета ЦФА заключается в том, что внимание уделяется исключительно ЦФА. В зарубежной практике токены делятся на инвестиционные (аналог ЦФА), платежные (криптовалюты) и утилитарные (доступ к приложению, услуге, продукту) [4]. По этой причине ЦФА в России мало чем отличаются от обычных финансовых вложений.

Ст. 8 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 №259-ФЗ дает интерпретацию понятия УЦП, которая определено позволяет считать их частью ЦФА [8]. К ним относятся право требования передачи вещи, а также исключительных прав на результаты интеллектуального труда, право требования выполнения работ (оказания услуг). К указанным правам не относятся те, которые подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Реализация УЦП возможна исключительно в инвестиционной платформе.

Каждому УЦП обязательно должен соответствовать определённый смарт-контракт. Смарт-контракт можно считать программным средством, которое в автоматическом режиме обеспечивает исполнение обязательств по сделке с УЦП [9].

Рынок ЦФА все еще уступает классическому фондовому рынку. Но так как отсутствует посредник, данный вариант становится все более привлекательным для эмитента. ЦФА имеют такие преимущества, как надежность в условиях применения блокчейн-технологии, ускорение операций за счет применения смарт-контрактов, разнообразие форм инструментов, выпускаемых в цифровой форме с гибкими условиями.

В 2024 г. ожидается увеличение выпуска ЦФА в 4 раза, стоимость которых составит 125 млрд. руб. Рост сдерживается отсутствием гарантий инвесторам, а также отсутствием ликвидности у ЦФА, также сохраняется незначительный риск кибер-мошенничества [8].

Для приобретения ЦФА субъект хозяйствования будет вынужден воспользоваться услугами оператора информационной системы для выпуска, передачи и погашения ЦФА, а также услугами оператора обмена в целях смены владельца и перепродажи ЦФА при условии регистрации сторон в разных информационных системах. В сентябре 2023г. было 10 операторов информационных систем («Атомайз», Сбербанк, «Лайтхаус», Альфа-банк, «Системы распределенного реестра», «Токены – цифровые инвестиции», «Еврофинанс-моснарбанк». СПб-биржа, «Блокчейн-хаб», Национальный расчетный депозитарий) и один оператор обмена (Московская биржа) [3].

Сейчас все еще преобладают долговые ЦФА, которые выступают в качестве альтернативы заемным средствам. Так как эмитент не обязан устанавливать обеспечение ЦФА, инвестору целесообразно оценивать риск самостоятельно, в т.ч. привлекая стороннего эксперта [2].

В отечественной практике бухгалтерского учета отсутствует законодательно зафиксированный порядок отражения в учете ЦФА и УЦП. Поэтому организации должны самостоятельно выработать и закрепить в учетной политике соответствующий способ учета. ЦФА и УЦП должны учитываться в качестве активов или обязательств (капитала) у участников данных взаимоотношений.

Порядок учета должен быть тождественен порядку учета обычных объектов, оформленных без применения цифровых инструментов. ЦФА и УЦП – форма удостоверения

отношений, которая может быть составлена также в виде обычного договора. Цифровая форма способна предопределять набор стандартизированных условий сделки, определяемых законодательно для цифровых инструментов. Данные условия необходимо учитывать при принятии к учету и списании активов и обязательств, вытекающих из цифрового инструмента [6].

Токены (ЦФА) могут отображать различные права и обязательства, могут являться едицей стоимости и т.п. [1]. По этой причине отождествлять токены исключительно с финансовыми вложениями однозначно нельзя.

Приобретение токенов следует отражать:

Дт сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» Кт сч. 51 «Расчетные счета».

Принятие к учету будет определяться сутью ЦФА:

Дт сч. 10 «Материалы», 41 «Товары», 58 «Финансовые вложения» и пр. Кт сч. 60.

У стороны, которая осуществляет создание токенов, соответствующие расходы должны быть отражены по Дт сч. 90 «Продажи» или 91 «Прочие доходы и расходы». Счет будет определяться тем, относятся ли озвученные расходы к категории расходов по обычной деятельности. Параллельно формируется соответствующий объект учета, числящийся на счетах учета капитала или обязательств.

Новых объектов учета формально не возникает. Тем не менее, на наш взгляд необходимо определенная трансформация порядка отражения информации о ЦФА в системе учета и отчетности. К применяемым синтетическим счетам необходимо открыть субсчета для отражения информации об объектах учета, числящихся в цифровой форме. При отражении сведений в финансовой отчетности субъекта хозяйствования соответствующая информация в обязательном порядке должна быть раскрыта обособленно в составе пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах

Отсутствие однозначных определений, используемых во всех нормативных актах, регулирующих использование цифровых объектов учета, путаницу в части понятийного аппарата в публикациях следует объяснять отсутствием определенной координации в деятельности исследователей, законодателей и IT-инженеров. Цифровые права (токены) и криптовалюта кардинально отличаются друг от друга. Первые выполняют созидательную роль, а криптовалюта – спекулятивную [1].

В отдельных странах в настоящее время действуют стандарты учета цифровых активов. Так в Республике Беларусь утвержден принятый Минфином в 2018г. стандарт «Цифровые знаки (токены)» в контексте развития цифровой экономики в стране. Порядок учета данного имущества тождественен учету финансовых вложений. В России специализированное законодательство все еще отсутствует.

Процесс цифровизации влечет за собой трансформацию всей системы финансовых отношений. Финансовая информация сейчас все чаще формируется в электронной форме. Обмен данными так же производится посредством программного обеспечения и сети Интернет. Все виды операций в финансовой сфере определенным образом автоматизированы, что повлекло появление различных электронных платформ. Появились новые учетные категории: цифровые активы.

Требуется трансформация действующей системы учета: принятие специализированного учетного стандарта, изменение в системе действующих бухгалтерских счетов, а также расширение объема сведений, предоставляемых в финансовых отчетах.

Библиографические ссылки

1. Бодяко А. В., Пономарева С. В., Рогоуленко Т. М. Идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля // Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 8(5). С. 14–27.

2. *Золотова О.* Цифровые финансовые активы в бухгалтерии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russaudit.ru/insights/publications/tsifrovye-finansovye-aktivy-v-bukhgalterii/> (дата доступа 22.01.2024).

3. *Компанищенко Н., Шепелев Е.* Цифровые финансовые активы: что это и как с ними работать [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/digital-financial-assets/> (дата доступа 22.01.2024).

4. *Леонтьева Н. Е.* Цифровые финансовые активы: новый объект или давно известная сущность? [Электронный ресурс] // Образование и право. 2022. № 1. С. 153–159.

5. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата доступа 22.01.2024).

6. Рекомендация КпР фонда «НРБУ «БМЦ» от 21.07.21г. №Р-129/2021-КпР «Цифровые инструменты».

7. *Спильниченко В. К.* Теоретико-практический анализ российских цифровых финансовых активов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 102–117.

8. Цифровые финансовые активы против ценных бумаг: преимущества, недостатки и различия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/12/05/1009454-tsifrovie-finansovie-aktivi-protiv-tsennih-bumag> (дата доступа 22.01.2024).

9. *Эльяшев Д. В.* Статус цифровых финансовых активов в российских информационных системах // Московский экономический журнал. 2022. № 6. С. 495–509.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГА БЕЛОРУССКИХ КОМПАНИЙ

С. В. Разумова

кандидат экономических наук, доцент, Институт предпринимательской деятельности, г. Минск, Беларусь, swrasum@gmail.com

В статье описана актуальность использования инструментов цифрового маркетинга, отмечена роль цифровизации маркетинга для представителей белорусского бизнеса в разных отраслях, названы наиболее часто используемые маркетинговые технологии и цифровые маркетинговые инструменты, выделены особенности цифрового поведения белорусских потребителей и направления дальнейшего развития цифровизации в области белорусского маркетинга. Здесь также приводятся данные проведенного под руководством автора маркетингового исследования мнений специалистов белорусских организаций относительно изучаемой области, приведены выводы и рекомендации. Изучение теоретических аспектов цифровизации маркетинга позволило выделить подсистемы управления и планирования маркетинга, МИС, каналов взаимодействия с клиентами, онлайн-торговли, создания и распространения цифрового контента, защиты цифровой информации, вспомогательных инструментов и решений. Проведенный анализ результатов исследования позволил сделать заключение относительно наиболее сильного проявления в белорусской маркетинг-практике блока цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: цифровизация маркетинга; цифровой маркетинг; маркетинг-технологии; SMM-маркетинг; маркетинг-инструменты.

MARKETING DIGITALIZATION: BELARUSIAN COMPANIES' EXPERIENCE

S. V. Razumova

PhD in economics, associate professor, Institute of Entrepreneurial Activity, Minsk, Belarus, swrasum@gmail.com

The article describes the relevance of the use of digital marketing tools. It marks the role of digitalization of marketing for representatives of the Belarusian business in different industries, named the most commonly used marketing technologies and digital marketing tools, features of digital behavior of Belarusian consumers and directions of further development of digitalization in the field of Belarusian marketing were highlighted. Included in this presentation are the data and opinions of specialists from Belarusian organizations regarding the studied area, along with conclusions and recommendations. Through the study of theoretical aspects of digitalization of marketing, we were able to designate subsystems for marketing management and planning, MIS, channels for client interaction, online trading, creation and distribution of digital content, protection of digital information, and supporting tools and solutions. The study's results were analyzed to determine the strongest manifestation of the communication block in Belarusian marketing practice.

Keywords: marketing digitalization, digital marketing, marketing technologies, SMM marketing, marketing tools.

Цифровизация является важным явлением, затрагивающим все сферы человеческой жизни и бизнеса. Влиянию цифровых технологий подвержены сферы производства, сервиса, коммуникаций и маркетинга. Цифровые инструменты позволяют маркетологам выстраивать более эффективное взаимодействие с клиентами, быстро реагировать на их запросы, обеспечивать информацией о скидах и новых предложениях, создавать эмоциональное вовлечение посредством персонализации и использования большого спектра креативных цифровых рекламных решений. Цифровая среда обеспечивает обширную клиентскую аналитику,

позволяющую оптимизировать бизнес-процессы и переходить к клиенто-центричным моделям бизнеса. *Целью* данной статьи является изучение аспектов применения цифровых инструментов в маркетинге белорусских организаций, для чего реализованы такие *задачи* как обзор теоретических аспектов цифровизации маркетинга, исследование практики его применения белорусскими организациями, формирование направлений дальнейшего развития цифровых маркетинговых инструментов.

Методы и теоретический обзор

Ориентированные на клиента бизнес-модели становятся новой реальностью, построенные на системах мощной цифровой аналитики, использовании технологий искусственного интеллекта и интеллектуальной обработки данных, способствуют разработке и реализации эффективных маркетинговых стратегий на принципах персонализации, омниканальности и социальной ответственности [1]. Цифровизация в маркетинге проявляется на уровне всех функций – управленческой, аналитической, коммуникационной, инструментальной. Цифровая система включает подсистемы управления и планирования маркетинга, МИС, каналов взаимодействия с клиентами, онлайн-торговли, создания и распространения цифрового контента, защиты цифровой информации, вспомогательных инструментов и решений. Являясь частью маркетинга-цифровизации, цифровой маркетинг как совокупность маркетинговых коммуникаций организации с клиентом в цифровой среде, на начальном уровне выступает дополнительным инструментом традиционного, а при трансформации организации в цифровую экосистему, развивается в самостоятельную цифровую платформу [2]. Развитие цифрового опыта клиента способствует большей интеграции последнего в цифровые коммуникации с брендами и уже в настоящее время наполняется с помощью технологий дополненной и виртуальной реальности [3]. В процессе дальнейшей цифровой трансформации осмысливаются и аспекты взаимодействия организаций с поставщиками цифровых маркетинговых услуг – специализированными агентствами (SMM-, контент- агентствами); фриланс-специалистами (таргетологами, контекстагами, SMM- и SEO-специалистами, web- и UX-дизайнерами); инфлюенсерами [4]. В обеспечении управленческой и аналитической функций маркетинга особую роль играют поставщики информационных ресурсов (CDP), маркетинговых и иных технологий (CRM, SEM), рекламного инвентаря (тематические сайты, новостные порталы, агрегаторы).

Результаты и обсуждение

Рассмотрим состояние цифровизации маркетинга в Беларуси. Согласно представленному отчету «Информационное общество в Беларуси, 2023» [5] свой веб-сайт имеет 71,6 % белорусских организаций (почти на 10 п.п. больше, чем в 2016 г.), 51,5 % из них публикуют на своих сайтах каталоги продукции, и только 10,7 % предоставляют своим клиентам возможности отслеживания статуса заказа. Почти 100 % организаций в той или иной мере используют интернет-технологии, маркетинговые цели их использования представлены на рисунке.

Цели использования Интернет белорусскими организациями в области маркетинга по данным 2022 г.

Источник: [5].

Более 95 % белорусских организаций используют Интернет в целях поиска информации, отправки и получения электронной почты, проведения банковских операций и отправки государственной отчетности, что касается маркетинговых функции сервисного обслуживания, сопровождения и коммуникации с клиентами ситуация выглядит не столь позитивной. Коммуникационная функция (предоставления информации и поддержания связи с потребителями в том числе в интерактивном режиме) реализована благодаря Интернет у более 65 % белорусских организаций, в то время как распространением электронной продукции занимается 18,2 % (преимущественно IT), послепродажным обслуживанием посредством сети – 25,5 %, предоставляет возможности электронных расчетов 40,2 % организаций.

Для уточнения роли цифровизации в маркетинге белорусских организаций в первой половине 2023 г. (январь-апрель) мы провели маркетинговое исследование, опросив более 300 специалистов различного уровня (от руководителя организации до молодого специалиста), Исследование охватило организации разных сфер и масштабов деятельности. Некоторые результаты представлены в таблице.

Маркетинг и цифровизация в белорусских организациях

Сфера деятельности	Внимание маркетингу в организации (в баллах от 1 до 5)	Ориентация на цифровизацию бизнес-процессов и маркетинга (в баллах от 1 до 5)
В среднем по выборке	3,76	3,76
В категории компаний-лидеров	4,21	4,30
По сфере деятельности:		
Маркетинг, реклама, SMM	4,38	4,53
Финансы	4,28	4,33
Общественное питание	3,81	3,69
Транспорт	3,75	3,81
Торговля	3,66	3,66
Производство	3,54	3,46

Белорусские компании придают достаточно большое внимание маркетингу в целом, из максимальных 5 баллов средняя оценка по выборке оказалась на уровне 3,76, такой же балл был выставлен по параметру «ориентация на цифровизацию», примечательно, что в категории организаций-лидеров рынка оценки значительно выше – 4,21 относительно внимания маркетингу и 4,3 по ориентации на цифровизацию. Реализующими на наиболее высоком уровне эти два направления являются представители маркетинг- и рекламной индустрии (специализирующиеся на маркетинге организации предсказуемо больше внимания уделяют и цифровизации). Выше средней выставили оценки специалисты сферы финансов, общественного питания, транспорта, тогда как представители производственных организаций оказались на последней позиции с оценками 3,54 (внимание маркетингу) и 3,46 (ориентация на цифровизацию). Интернет-маркетинг и SMM (маркетинг в социальных сетях) – наиболее востребованные направления для более 70 % белорусских организаций. Это неудивительно ввиду более 87 %-го охвата белорусской аудитории интернет и порядка 45 %-го охвата социальными сетями [6].

Среди наиболее часто используемых технологий белорусскими специалистами назывались: CRM-решения – 69,9 % используют их постоянно или по мере необходимости; решения в области дизайна (75,5 %), технологии защиты персональной информации – 67,7 %; персонализации клиентского опыта (64,3 %). 66,5 % организаций активно используют SEO и 65,5 % – таргетинг, охватывая две стороны интернет-маркетинга. Главными возможностями маркетинга 2023–2024 респонденты сочли: SMM-стратегий (47,8 % выбрали данную опцию), маркетинг данных (46,3 %) и эффективный мультиканальный маркетинг (43,5 %). Исследование продемонстрировало достаточную заинтересованность 2/3 белорусских организаций в

современных цифровых маркетинговых инструментах, понимание их роли в обеспечении конечных финансовых результатов и стремление в первую очередь лидирующих организаций к использованию маркетинг-цифровизации в еще большей мере в будущем. Особенностью белорусского маркетинга стала значительная сосредоточенность усилий в области маркетинга в социальных сетях, обусловленная относительной доступностью и прозрачностью использования маркетинговых инструментов, высоким сосредоточением и частотой использования социальных сетей белорусской интернет-аудиторией.

Изучение покупательского поведения белорусских потребителей в рамках последующих опросов выявило возрастающую тенденцию к экономии и отказу от покупок при одновременном росте требовательности к качеству предоставляемых услуг и оказываемого сервиса, а также уровню технологичности и автоматизации бизнес-процессов организации. Таким образом, для белорусского бизнеса при достаточно скромных маркетинговых бюджетах, высокой дифференциации коммуникационных каналов, возрастающей требовательности покупателей задача поиска новых подходов к привлечению и удержанию клиентов остается вызовом № 1. А в качестве возможностей следует назвать: дальнейшую цифровизацию маркетинга, персонализацию клиентского опыта, подключение к цифровым экосистемам и платформам, разумное выстраивание SMM- и контент-стратегий.

Заключение

Цифровизация маркетинга затрагивает все функции от управленческой до оперативной (инструментальной), оказывает положительное воздействие на эффективную работу компании в направлении клиентоцентричности, удешевляет и упрощает выполнение различных маркетинговых задач, обеспечивает более высокий уровень осведомленности о рынке и клиентах, увеличивает вовлеченность последних в процесс взаимодействия с организацией. 2/3 белорусских организации используют различные инструменты цифрового маркетинга, оценивая маркетинг и процессы цифровизации как важные и положительно влияющие на конечные результаты хозяйственной деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Большаков С. Н.* Стратегический маркетинг и направления цифровизации корпоративного сектора экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 2(148). С. 148–157.
2. *Шишакова Ю. В., Кокорева Н. В., Силина С. А.* Особенности применения инструментов интернет-маркетинга в формировании взаимоотношений с клиентами на потребительских рынках // Маркетинг в России и за рубежом». 2022. № 2(148). С. 88–96.
3. *Прохоров А. В.* AR-маркетинг как форма цифровизации коммуникации «бренд – аудитория» // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10, № 4. С. 786–799.
4. *Носевич С. В.* Организация деятельности отдела маркетинга в условиях цифровизации индустрии 4.0 // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: сб. стат. Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Уфа, 2024. С. 87–97.
5. Информационное общество в Беларуси, 2023 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет: сайт. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_77679/ (дата обращения: 20.02.2024).
6. Digital 2023: Belarus [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-belarus> (date of access: 20.02.2024).

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СОСТАВЛЕНИЮ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Н. С. Сибирко¹⁾, Ю. А. Черноусова²⁾

¹⁾ кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Россия, nsibirko1@yandex.ru

²⁾ кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Россия, ellemoi@rambler.ru

Статья посвящена описанию методической модели обучения студентов-делопроизводителей составлению деловой документации на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта. Предлагаемая модель включает в себя подготовительный, теоретический, практико-ориентированный и результативно-оценочные компоненты, а также их основные характеристики. Результаты внедрения данной модели в образовательный процесс показывают, что ее активное применение позволяет студентам достичь успеха в карьере и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Ключевые слова: искусственный интеллект; методическая модель; подготовительный; теоретический; практико-ориентированный и результативно-оценочные компоненты.

TEACHING OF STUDENTS-CLERKS DRAWING UP OFFICIAL-BUSINESS DOCUMENTS IN A FOREIGN LANGUAGE BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

N. S. Sibirko¹⁾, Yu. A. Chernousova²⁾

¹⁾ PhD in philology, associate professor, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia,
nsibirko1@yandex.ru

²⁾ PhD in philology, associate professor, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia,
ellemoi@rambler.ru

The article is devoted to the description of the methodical model of teaching students-clerks the drawing up of business documents in a foreign language by means of artificial intelligence tools. The proposed model includes preparatory, theoretical, practice-oriented and result-based assessment components, as well as their main characteristics. The results of the introduction of this model into the educational process show that its active application allows students to achieve success in their careers and increase their competitiveness in the labor market.

Keywords: artificial intelligence; methodical model; preparatory; theoretical; practical-oriented and effective-evaluation components.

В настоящее время на рынке труда существует повышенный спрос на специалистов в сфере делопроизводства, способных осуществлять свою профессиональную деятельность на иностранном языке (ИЯ), что объясняет *актуальность* нашего исследования. Полагаем, что *проблему* детального изучения письменного англоязычного делового дискурса студентам-делопроизводителям может решить активное использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) на занятиях по ИЯ.

Вопросам использования ИИ в образовательном процессе высших учебных заведений на занятиях по ИЯ посвящены работы Э. Ш. Шефиевой, Т. Е. Исаевой [1], Ю. В. Макаренко,

В. А. Венцель, О. Ю. Зеленской [2], Ю. А. Гузь, А. А. Мелконян, Э. А. Куликовой [3], в которых в общих чертах описываются преимущества и недостатки ИИ, делаются прогнозы об успешности применения данных технологий на занятиях по ИЯ. Полагаем, что построение эффективной модели обучения ИЯ при помощи технологий ИИ позволяет лучше понимать и оптимизировать образовательные процессы, предоставляет различные возможности для усовершенствования взаимодействия всех участников учебного процесса для получения наиболее эффективных результатов.

Для построения методической модели мы использовали следующие *методы*: изучение и анализ научной и учебно-методической литературы в области методики обучения иностранным языкам, педагогики, когнитивной лингвистики, информатики; обобщение и выявление закономерностей, установление причинно-следственных связей; описательный метод и метод контекстуального анализа.

Наша методическая модель обучения представлена рядом взаимосвязанных компонентов: *подготовительный компонент* – это разработка стратегий, установление целей, ориентированных на нормативные требования ФГОС, определение ресурсов, а также противоречий между потенциалом технологий ИИ и их внедрением в систему образования. Основной *целью* нашей модели является обучение студентов-делопроизводителей работе с официально-деловыми документами на иностранном языке с использованием инструментов ИИ.

Теоретический компонент включает систему подходов (компетентностный, системный, коммуникативный, когнитивный, проблемно-ориентированный, личностно-деятельностный, интегрированный) для достижения учебных целей, передачи знаний, развития умений и формирования навыков, а также систему принципов (активности и деятельностной основы обучения, сознательности, доступности и посильности, наглядности, дифференциации и индивидуализации, учебной автономии, использования активных методов, информатизации образования, коммуникативной направленности, взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности, ситуативно-тематической организации обучения, доминирующей роли упражнений, интегрированной методики CLIL) для достижения эффективных результатов и обеспечения усвоения учебного материала [4].

Практико-ориентированный компонент модели состоит из следующих этапов:

- знакомство с основами грамматики и стиля языка: студенты учатся понимать основные грамматические правила и стилистику ИЯ, чтобы усовершенствовать навыки составления официально-деловых документов;
- инструменты автоматического перевода облегчают процесс перевода документов на ИЯ, что сокращает время и усилия, затраченные на составление официально-деловых документов и повышает производительность студентов;
- изучение образцов и шаблонов документов на ИЯ, чтобы позволяет лучше понять структуру и формат таких документов для последующего применения полученных знаний на практике;
- генерация контента: ИИ может предлагать типовые фразы для начала и завершения письма, осуществлять форматирование отчета или презентации;
- проверка на соответствие структуре и формату: ИИ может проверять, соответствует ли составленный документ требуемому порядку разделов и блоков текста, а также проверяет наличие необходимых элементов, таких как заголовки, подписи, даты и т. д.;
- обратная связь и коррекция ошибок помогает студентам улучшить свои навыки и избежать повторения ошибок в будущем;
- упражнения и тесты от ИИ используются, чтобы закрепить знания и навыки обучающихся в составлении официально-деловых документов на ИЯ;
- индивидуальная работа и самостоятельное обучение позволяют углубить знания и навыки письменной коммуникации на ИЯ.

На любом из вышеперечисленных этапов возможно использование инструментов ИИ. Так, например, приложение Grammarly помогает улучшить навыки работы с письменной документацией, предоставляя грамматические и стилистические рекомендации в режиме реального времени. Обучающиеся могут проверить свои тексты на наличие различных видов ошибок, учитывая рекомендации по их исправлению.

Приложение Speechify позволяет преобразовывать текст в речь и в аудиофайлы на базе ИИ. Обучающиеся могут прослушивать учебные материалы, а также переводить их в аудиоформат. Письменная документация может быть также конвертирована в естественно звучащую закадровую речь. Для преподавателя это приложение предлагает более инклюзивный опыт обучения, учитывающий различные стили обучения. Благодаря ему на занятиях по чтению улучшается понимание прочитанного и беглость речи обучающихся.

Результативно-оценочный компонент нашей модели обучения представлен критериями и показателями оценки, а также результатом обучения – сформированностью навыков составления официально-деловых документов на ИЯ посредством инструментов ИИ у студентов-делопроизводителей.

Разработанная нами методическая модель обучения студентов-делопроизводителей составлению деловых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта позволяет обучающимся постепенно развивать свои навыки в составлении официально-деловых документов и повышать свою компетентность в этой области. Отметим, что представленная модель может быть адаптирована под нужды и уровень знаний студентов, а ИИ может использоваться для предоставления обратной связи и поддержки в процессе обучения.

Подводя итог еще раз подчеркнем, что ИИ является мощным инструментом для обучения студентов основам профессиональной деятельности на ИЯ. Активное использование предложенной нами системы обучения может быть значительным преимуществом для студентов-делопроизводителей, помогая им достичь успеха в своей карьере и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Библиографические ссылки

1. Шефиева Э. Ш., Исаева Т. Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10(78). С. 84–89.

2. Макаренко Ю. В., Венцель В. А., Зеленская О. Ю. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 258–261.

3. Гузь Ю. А., Мелконян А. А., Куликова Э. А. Влияние искусственного интеллекта на образование и обучение студентов письменному высказыванию (эссе) на иностранном языке // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 146–148.

4. Сибирко Н. С., Черноусова Ю. А. Специфика профессионально-ориентированного иноязычного общения в обучении и подготовке будущих специалистов // В сборнике : Университетские чтения – 2023. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. 2023. С. 181–185.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ И СТРУКТУР В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Е. В. Сошникова

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
soshnikova@bsu.by*

В статье рассматривается значимость организационной структуры предприятия как условия достижения стратегических целей бизнеса при выборе цифровой бизнес-модели, основанной на внедрении платформенных решений. Приводится пример и анализ наиболее удачных структурных изменений, влияющих на скорость и качество разработки инноваций как средства повышения конкурентоспособности в динамично меняющейся бизнес-среде.

Ключевые слова: цифровая платформа; организационная модель; цифровая трансформация; структура предприятия.

THE FEATURES OF ORGANIZATIONAL MODELS AND STRUCTURES IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF PLATFORM SOLUTIONS

E. V. Soshnikova

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, soshnikova@bsu.by

The article discusses the significance of the organizational structure of a business as a prerequisite for achieving strategic objectives when selecting a digital business model based on platform solutions. It provides an example and analysis of the most effective structural changes that impact the speed and efficiency of innovation development, thereby enhancing competitiveness within a rapidly changing business landscape.

Keywords: digital platform; organizational structure; digital transformation; enterprise architecture.

В последние годы цифровая трансформация безусловно радикально повлияла на все социально – экономические сферы в современном обществе. Предприятия все больше используют проактивные гибкие стратегии и цифровые технологии, разрабатывают новые бизнес-модели, инновационные продукты и услуги, обеспечивающие улучшение качества обслуживания клиентов. Этот процесс предполагает глубокие структурные изменения в организационной структуре предприятия.

Ключевую роль в цифровой экономике на сегодняшний день играют платформенные решения, обеспечивая основу цифровой трансформации и открывая новые возможности ведения бизнеса.

Современные экосистемы и суперплатформы обеспечивают сетевое взаимодействие различных участников системы – пользователей, поставщиков, партнеров, значительно облегчают доступ к продуктам и услугам. Персонализированный контент, дружественный интерфейс и встроенные инструменты онлайн-взаимодействия помогают повысить удовлетворенность клиентов. Платформенные решения используются для аналитики данных, прогнозирования трендов и оптимизации бизнес-процессов, способствуют инновациям и экспериментам в бизнесе. Гибкость и масштабируемость платформ позволяет им легко адаптироваться и расти вместе с потребностью бизнеса, а возможность интеграции с другими системами и сервисами обеспечивает целостность информации и эффективное функционирование.

Все вышеперечисленные аспекты напрямую влияют на организационные модели и структуру предприятия. В том числе возрастает необходимость повышения уровня цифровой культуры, которая включает в себя развитие навыков управления новыми процессами и методами работы в организации, в процессе адаптации к изменениям требуется поддержка самих сотрудников. Организационная модель должна быть гибкой, способной быстро принимать решения, обеспечивать эффективное управление данными в соответствии с требованиями информационной безопасности и самое главное – быть готовой к внедрению инноваций с целью повышения конкурентоспособности на рынке.

Выбор конкретной организационной модели зависит от целей бизнеса, специфики отрасли, доступных ресурсов и других факторов. Более того, необходимо отметить, что организационные структуры не статичны, они развиваются в соответствии с изменениями в бизнес-среде, отражая не только операционную структуру, но и стратегическое формирование будущего предприятия. И хотя все чаще встречаются гибридные модели необходимо понимать основные опции базисных вариантов организационных моделей и структур, которые способствуют успешной реализации платформенных решений:

1. Централизованная модель управления: В этой модели все ключевые решения по разработке, внедрению и масштабированию платформы принимаются централизованно, как правило на уровне высшего руководства организации. Это позволяет обеспечить единое видение и стратегию развития платформы, однако не всегда оперативно отреагирует на изменения рынка. Примером централизованной модели можно считать функциональные (технологические) команды, в которых сохраняется иерархический способ подчинения в том числе и в ИТ-подразделении. Формируются отдельные команды, которые занимаются отдельно серверной разработкой, разработкой Android или DevOps, разные команды используют разные языки программирования, работают используя как правило водопадную модель разработки программного продукта, что усложняет внесение изменений в готовый продукт. Данные аспекты влияют на сроки выхода продукта на рынок. Тем не менее узкоспециализированные подразделения имеют достаточно высокий уровень технического мастерства и разработки качественного кода [1]. Примерами компаний, использующих функциональный подход являются Apple и Amazon. Однако чаще компании разработчики программных продуктов предпочитают использовать плоские или горизонтальные структуры управления.

2. Децентрализованная модель управления: при такой модели различные подразделения или бизнес-единицы имеют свою автономию в управлении и развитии платформы, что значительно ускоряет принятие решений, благоприятствует созданию совместной и командно-ориентированной рабочей среды. Это способствует гибкости и адаптивности к изменениям на рынке.

3. Сетевая модель взаимодействия: Эта модель предполагает взаимодействие с внешними партнерами, стейкхолдерами или даже конкурентами для создания и развития платформы, что может положительно повлиять на расширение экосистемы платформы и увеличению ее ценности для пользователей.

4. Модель управления сообществом (community-driven): В этой модели пользователи или участники сообщества принимают активное участие в разработке и улучшении платформы, расчеты базируются на достаточно новых показателях среднего влияния участников (Average Member Impact) и влияния сообщества (Community Driven Impact), что способствует созданию более привлекательной и адаптивной платформы, соответствующей потребностям потребителей. Предприятия, работающие на платформах, руководствуются динамикой спроса, а значит, что пользователи играют центральную роль в их бизнес-модели. Научные исследования показали, что прогнозирование на базе степени влияния не уступает оценке по другим более традиционным статистическим показателям.

5. Гибкая модель разработки: при использовании agile–методологий разработки, например Scrum, команды могут быстро принимать решения, адаптироваться к изменениям и быстро разрабатывать и внедрять новые функциональные инструменты на платформу. Это особенно важно в быстро меняющейся цифровой среде. К недостаткам такой модели можно отнести возможные возникающие конфликты внутри команд при разделении обязанностей, коммуникационные проблемы между командами и при распределении ресурсов проекта.

В целом хочется отметить, что компаний, занимающихся цифровыми платформами, относительно немного, но они обладают достаточно широким охватом рынка. В период с 2015 по 2020 год существовало около 50 цифровых платформ, однако сейчас их насчитывается около ста пятидесяти [2]. За последние годы мы стали свидетелями растущего доминирования компаний с гибридными платформами, которые контролируют как инновационные, так и транзакционные платформы. Эти компании укрепляют свои конкурентные преимущества на рынке, а правильный выбор организационной структуры имеет большое влияние на достижение стратегических целей в динамично меняющейся бизнес-среде.

Библиографические ссылки

1. Агина В. Альбак К., Де Смет А., Лэки Г., Лурье М., Мурарка М. Хэндскомб К. Пять торговых марок гибких организаций [Электронный ресурс] // МакКинси и компания. 22 января 2018 г. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-Performance/our-insights/the-five-trademarks-of-agile-organizations> (дата обращения: 15.02.2024).

2. Acs Z., Song A. K., Szerb L., Audretsch D. B., Komlosi E. The evolution of the global digital platform economy: 1971–2021 // Small Business Economics. 2021. Vol. 57, № 2. P. 1–31.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЛОГИСТИКЕ

М. Л. Третьякова

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга, Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь, Tretyakova.ml@gmail.com

В данной статье рассматривается понятие и сущность цифровой трансформации в целом в экономической отрасли и отдельно в логистической как общепризнанное стратегическое направление развития экономики в Республике Беларусь. Акцентируется внимание на основных способах влияния в сфере логистики: в управлении цепями поставок, в управлении транспортом, в управлении складом, в обслуживании клиентов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация; цифровая логистика; логистические технологии; информационный процесс; логистическая отрасль; управление цепями поставок.

DIGITAL TRANSFORMATION IN LOGISTICS

M. L. Tretyakova

senior lecturer at the department of logistics and marketing, International University «MITSO», Minsk, Belarus, Tretyakova.ml@gmail.com

This article examines the concept and essence of digital transformation in general in the economic sector and separately in the logistics sector as a generally recognized strategic direction for economic development in the Republic of Belarus. Attention is focused on the main ways of influence in the field of logistics: in supply chain management, in transport management, in warehouse management, in customer service.

Keywords: digital transformation; digitalization; digital logistics; logistics technologies; information process; logistics industry; supply chain management.

За последние несколько лет стремительными темпами происходит внедрение передовых инновационных технологий во все сферы социально-экономической деятельности, что, в свою очередь, привело к трансформации не только организаций на микро- и макроуровне, но и к формированию новой цифровой экономики.

Не так давно в лексикон вошло понятие «цифровая трансформация», что понимается как общепризнанное стратегическое направление развития в современном мире, охватывающее экономику, социальную сферу и государственное управление [1].

Цифровая трансформация представляет собой процесс формирования экономики нового типа, переход к новому технологическому укладу. Интенсивность цифровизации, происходящей в экономике, находит своё отражение в следующих показателях: состояние информационно-коммуникационной инфраструктуры; развитие человеческого потенциала; доля валовой добавленной стоимости в ВВП [2, с. 11].

Рассмотрим цифровую трансформацию в одной из главных сфер экономики: логистической сфере.

Цифровая трансформация транспорта и логистики – многоплановый процесс, охватывающий авиационные, автомобильные железнодорожные, морские перевозки, а также все логистические процессы вдоль цепочки поставок. Будучи связующим звеном между различными отраслями экономики, транспортный комплекс абсорбирует широкий спектр цифровых решений. Общая направленность изменений – развитие мультимодального, подключенного,

автоматизированного, безопасного, более экологичного и в конечном счете беспилотного транспорта [2, с. 118].

Рассмотрим основные способы, которыми цифровая трансформация влияет на логистику:

1. Управление цепями поставок:

- автоматизация процессов: RPA (автоматизация роботизированных процессов) и искусственный интеллект (ИИ) автоматизируют ручные задачи, такие как обработка заказов, планирование доставки и отслеживание грузов;

- оптимизация маршрутов: алгоритмы оптимизации маршрутов рассчитывают наиболее эффективные маршруты доставки, учитывая такие факторы, как дорожные условия, время доставки и ограничения транспортных средств;

- прогнозирование спроса: ИИ и машинное обучение (ML) используются для прогнозирования спроса на основе исторических данных, что позволяет логистическим компаниям лучше планировать запасы и поставки.

2. Управление транспортом:

- телематика: устройства телематики отслеживают местоположение, скорость и состояние транспортных средств, предоставляя информацию в режиме реального времени для мониторинга и оптимизации производительности;

- управление автопарком: системы управления автопарком помогают логистическим компаниям управлять своими транспортными средствами, планировать техническое обслуживание и контролировать расходы на топливо;

- оптимизация загрузки: ИИ и ML оптимизируют загрузку транспортных средств, максимизируя использование пространства и минимизируя пустые пробеги.

3. Управление складом:

- автоматизация складов: роботы и автоматизированные системы хранения и поиска (AS/RS) автоматизируют задачи обработки грузов, повышая эффективность и точность;

- управление запасами: системы управления запасами отслеживают уровни запасов в режиме реального времени, предотвращают перебои и оптимизируют запасы;

- оптимизация размещения: ИИ и ML оптимизируют размещение товаров на складе, сокращая время поиска и повышая производительность;

4. Обслуживание клиентов:

- отслеживание в режиме реального времени: клиенты могут отслеживать статус своих заказов в режиме реального времени, что повышает прозрачность сделок и удовлетворенность качеством оказываемых услуг;

- чат-боты и виртуальные помощники: чат-боты и виртуальные помощники предоставляют круглосуточную поддержку клиентам, отвечая на запросы и решая возникшие вопросы;

- персонализация: ИИ и ML используются для персонализации обслуживания клиентов, предлагая индивидуальные рекомендации и улучшая взаимодействие в цепи.

Преимуществом цифровой трансформации в логистике можно выделить следующие аспекты:

- повышенная эффективность и производительность;

- снижение затрат и повышение прибыльности;

- повышение уровня сервиса;

- повышенная прозрачность и контроль над операциями в цепи поставок;

- увеличение гибкости и адаптивности.

Примеры цифровой трансформации в логистике:

- Amazon: использует автоматизированные склады, алгоритмы ИИ для оптимизации доставки и дроны для быстрой доставки;

- Maersk: внедряет блокчейн для повышения прозрачности и эффективности цепочек поставок;

- UPS: использует IoT для отслеживания транспортных средств и грузов в режиме реального времени, а также чат-ботов на основе ИИ для обслуживания клиентов;

- FedEx: инвестирует в автоматизацию и аналитику для оптимизации маршрутов и сокращения времени доставки;

- DHL: разрабатывает умные склады с использованием роботов и датчиков для автоматизации обработки заказов и управления запасами [3].

Таким образом, эффективность логистических систем в значительной степени связана с применяемыми в ней технологиями. Современные технологии позволяют предприятиям реализовывать новые технологические решения и внедрять инновационные подходы. Внедряя цифровизацию, создаются новые возможности и повышается конкурентоспособность отрасли в целом.

Библиографические ссылки

1. Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология : сб. статей / редкол.: А. В. Тузилов (пред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Объед. ин-т проблем информатики. Минск : Беларуская навука, 2020. 267 с.

2. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

3. Что такое цифровая трансформация [Электронный ресурс] // URL: <https://aws.amazon.com/ru/what-is/digital-transformation/> (дата обращения: 18.02.2024).

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕСЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: PRO ET CONTRA

Л. В. Филинская¹⁾, С. А. Морозова²⁾

¹⁾ кандидат философских наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *filinskalv@gmail.com*

²⁾ кандидат социологических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *morozovasa@bsu.by*

Описываются возможности применения искусственного интеллекта в бизнесе и социальной сфере, фиксируются негативные последствия его использования, потенциальные угрозы, в том числе для молодежи. Проанализирован вопрос об ограничении применения искусственного интеллекта. Подчеркивается актуальность проведения социологических исследований по изучению отношения к новым технологиям, возможностям его использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросеть; новые технологии; возможности, риски применения; потенциальные угрозы.

APPLICATION OF INTELLIGENCE IN BUSINESS AND SOCIAL SPHERE: PRO ET CONTRA

L. V. Filinskaya¹⁾, S. A. Morozova²⁾

¹⁾ associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *filinskalv@gmail.com*

²⁾ associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, *morozovasa@bsu.by*

The paper describes the possibilities of artificial intelligence in business and social sphere, documenting the negative consequences of its usage, including potential threats, particularly for the youth. The question of restricting the application of artificial intelligence is analyzed. The relevance of conducting sociological research on attitudes towards new technologies and their potential applications is emphasized.

Keywords: artificial intelligence; neural network; new technologies; opportunities, risks of application; potential threats.

Введение

Проблема применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в различных сферах жизнедеятельности людей носит междисциплинарный характер. Математики и философы, социологи и экономисты предпринимают попытки дать научное объяснение сущности, особенностям ИИ, его потенциального влияния на будущее развитие общества. Взаимодействия человека и субъекта с искусственным интеллектом выходят за рамки объективной реальности, создаются особые гибридные формы.

Теоретические основы

Французский социолог Б. Латур отмечает, что «современные технологии, интернет, меняют повседневную жизнь людей, встраиваясь в ежедневные социальные практики и формируя гибридный социальный мир» [1].

Сегодня ученые должны увидеть и проанализировать позитивное и негативное влияние ИИ на бизнес, науку, образование, на повседневную жизнь людей, зафиксировать изменения в их социальном поведении, описать трансформацию системы ценностей, принципов, норм

права и этики. Социальные науки обязаны ответить на вопрос, какое место займет искусственный интеллект как техносубъект, актер нового вида в социальных отношениях.

Результаты и обсуждение

Применение искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности общества – реальность, которую нельзя не заметить. В 2023 году фиксируется прорыв в отношении обычных пользователей компьютеров к различным генеративным нейросетям (например, ChatGPT с ее текстами).

Сегодня применение ИИ в бизнесе и социальной сфере позволяет повысить производительность и решать сложные социальные проблемы. ИИ, как и любой инструмент, предлагает множество возможностей, но также несет с собой различные угрозы.

Позитивный вектор применения искусственного интеллекта:

- с помощью ИИ анализируются большие объемы данных, на основе которых в бизнесе принимаются обоснованные решения, определяется комплекс потребностей клиентов;
- ИИ может осуществлять обработку заказов, ответы на электронные письма;
- ИИ может планировать производственные процессы, оптимизировать использование материальных ресурсов;
- с помощью ИИ можно создавать персонализированные рекламные кампании с учетом системы ценностей и поведенческих установок целевой аудитории;
- с помощью ИИ можно прогнозировать тренды в финансовой сфере, выявлять факты мошенничества;
- в социальной сфере ИИ можно использовать для предоставления поддержки пожилым людям, инвалидам, многодетным семьям, для анализа данных о социальных проблемах уязвимых групп и разработки для них программ помощи; социальная поддержка этих групп будет более эффективной и доступной.

Возможные негативные последствия:

- потеря рабочих мест – автоматизация, вызванная применением ИИ, может привести к уменьшению спроса на труд, что в свою очередь увеличит уровень безработицы, а следовательно, возникнут новые социальные и экономические проблемы;
- использование ИИ при сборе и анализе данных может угрожать конфиденциальности и безопасности личной информации;
- распределение преимуществ ИИ может происходить неравномерно, что может привести к экономическому неравенству между различными социальными группами населения;
- с помощью ИИ могут приниматься решения, которые противоречат общечеловеческим ценностям или наносят вред экологии;
- зависимость от ИИ может уменьшить устойчивость общества к технологическим сбоям, кибератакам.

Потенциальные негативные аспекты влияния искусственного интеллекта на молодежь:

- увеличение зависимости от технологий, что приведет к снижению уровня социального взаимодействия в реальном мире;
- увеличение зависимости от социальных медиа и развлекательных контентов и уход в виртуальный мир;
- риск психологического давления, сравнения с другими – социальные медиа могут создавать идеализированные образы будущей жизни, которые молодежь может воспринимать как стандарты успеха; это может привести к психологическому давлению, низкой самооценке;
- молодежь может стать объектом манипуляции и воздействия со стороны алгоритмов ИИ.

Вопрос о том, стоит ли ограничивать развитие и применение искусственного интеллекта, является в настоящее время сложным, требует углубленного рассмотрения.

В качестве аргументов «ЗА» ограничение можно назвать следующие:

- этические вопросы (использование автономных систем в военных целях, в решении вопросов о жизни и смерти, постановка ошибочных медицинских диагнозов и способов лечения);

- риск безработицы, угроза безопасности и конфиденциальности.

Противники ограничений развития ИИ отмечают следующие доказательства:

- ИИ имеет огромный потенциал для инноваций и решения сложных проблем во многих сферах жизнедеятельности общества, в том числе в социальной сфере, образовании, охране окружающей среды;

- ИИ способствует экономическому росту, создает новые рынки и возможности для бизнеса;

- изучение ИИ может помочь лучше понять способности человека к мышлению и принятию решений.

Заключение

Для уменьшения потенциальных негативных последствий применения искусственного интеллекта важно формировать информационную грамотность, обеспечивать цифровую безопасность среди населения, поощрять умеренное использование технологий и социальных медиа, особенно среди молодежи.

Важно обучать юношей и девушек критическому мышлению, умению управлять своим вниманием, формировать эмоциональный интеллект.

Для глубокого понимания сути проблемы использования искусственного интеллекта необходимо объединить усилия, в том числе социологов и специалистов в области точных наук. Переосмысление новой тотальной реальности цифрового общества требует от социологов инновационных методологических инструментов, позволяющих выявить особые характеристики роботов/машин как акторов нового вида.

Библиографические ссылки

1. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской ; под ред. С. Гавриленко. М. : Изд. дом ВШЭ, 2014. 384 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Т. М. Фильченкова

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, г. Минск, Беларусь, t.filchenkova@bsuir.by*

В статье представлены результаты изучения и анализа педагогических исследований и опыта применения смешанного обучения в преподавании учебных дисциплин студентам различных профилей учреждений высшего образования Республики Беларусь.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; качество образования; опрос студентов; смешанное обучение; учреждение высшего образования; цифровая трансформация; электронный образовательный ресурс.

FEATURES OF BLENDED LEARNING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

T. M. Filchenkova

*senior lecturer, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus,
t.filchenkova@bsuir.by*

The article describes the results of the study and analysis of pedagogical research and experience in the application of blended learning in the teaching of academic disciplines to students of different profiles of higher education institutions of the Republic of Belarus.

Keywords: information and communication technologies; quality of education; student survey; blended learning; higher education institution; digital transformation; electronic educational resource.

В Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года отмечено, что для повышения качества национального образования на всех его уровнях и ступенях нужно выполнить комплексные меры, предусматривающие, в частности, развитие системы смешанного обучения. В Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы отмечено, что цифровая трансформация процессов в системе образования включает образовательные онлайн-платформы с контентом, создаваемым самими пользователями, мобильные и онлайн-курсы со смешанным учебным планом и проектно-ориентированным обучением и др., а основной целью цифровой трансформации процессов в системе образования является подготовка обучающихся к жизни в цифровом обществе.

В Республике Беларусь в образовательном процессе в учреждениях высшего образования применяется смешанное обучение при преподавании учебных дисциплин студентам различных профилей: информационных технологий, медицинского, юридического, экономического, педагогического и др. Результат проведенного изучения и анализа педагогических исследований и опыта применения смешанного обучения в преподавании учебных дисциплин студентам учреждений высшего образования Республики Беларусь представлен в таблице.

Об опыте применения смешанного обучения в преподавании учебных дисциплин студентам учреждений высшего образования Республики Беларусь

№	Кто применял	УВО, наименование учебной дисциплины	Результаты
1	Дмитриева О. П.	УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (БГУИР), «Кросс-культурные коммуникации».	Студенты в ходе опроса для повышения качества образования внесли свои предложения: предоставить возможность выполнять задания в системе Moodle в течение более длительного времени; выносить меньше заданий на самостоятельную работу [1].
2	Клокова А. Г.	Белорусский государственный университет (БГУ), «Иностранный язык (английский)».	В условиях смешанного обучения тьюторы должны быть мотивированы на саморазвитие, повышение компьютерной грамотности, иметь опыт эвристической педагогики, оптимизировать временные ресурсы [2].
3	Кухаренко Л. В., Гольцев М. В., Гузелевич И. А.	УО «Белорусский государственный медицинский университет» (БГМУ), учебные дисциплины для иностранных студентов на базовой теоретической кафедре медицинской и биологической физики.	Использование смешанного обучения требует осуществления постоянных изменений в структуре и обновления содержания преподаваемых учебных дисциплин, организации и поддержки индивидуализированной учебной деятельности студентов [3].
4	Турищев Л. С.	УО «Полоцкий государственный университет» (ПГУ), «Строительная механика».	Используемая в преподавании строительной механики модель смешанного обучения базируется на деятельностном подходе к обучению, предполагает обязательное интерактивное использование компьютеров [4].
5	Майборода Т. Л.	УО «Белорусский государственный экономический университет» (БГЭУ), «Экономическая теория», «Микроэкономика».	Для сохранения конкурентоспособного образовательного потенциала и повышения адаптивности специалистов к новым технологиям необходимо применять развивать концептуальные положения цифровой дидактики и дизайна смешанного обучения [5].
6	Анищенко И. А.	Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, учебные дисциплины юридического образования.	Данный тип обучения обеспечивает вовлеченность в учебный процесс 100 % обучающихся. Адаптивность реализуется как возможность организации учебного процесса для обучающихся с разным уровнем теоретических знаний [6].

Как отмечают преподаватели учреждений высшего образования в [1–6], смешанное обучение представляет собой следствие интеграции информационно-коммуникационных технологий в пространство традиционного обучения. В результате учебный процесс оптимизируется и открываются возможности для решения актуальных и современных задач высшего образования.

Однако, при внедрении смешанного обучения в учебный процесс нужно решить следующие проблемные вопросы:

- на практике соотношение традиционного и электронного компонентов смешанного обучения определяется без концептуализации, что сказывается на качестве образования [7];
- в смешанном обучении важно, чтобы было эффективным взаимодействие студента и преподавателя [8];
- при организации смешанного обучения для повышения качества образования должен быть проведен промежуточный и итоговый мониторинг [9].

Таким образом, применение системы смешанного обучения в учреждениях высшего образования в условиях цифровой трансформации позволяет осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов и повышать их конкурентоспособность путем обеспечения активной самостоятельной управляемой работы студентов и использования преподавателями интерактивных форм проведения учебных занятий.

Библиографические ссылки

1. Дмитриева О. П. Академическое общение в условиях дистанционного и смешанного обучения // Высшая школа. 2021. № 3. С. 29–34.
2. Клокова А. Г. Смешанное обучение в высшей школе: из опыта апробации эвристического занятия // Человек в социокультурном измерении. 2021. № 1. С. 22–28.
3. Кухаренко Л. В., Гольцев М. В., Гузевич И. А. Электронное обучение как элемент повышения качества высшего медицинского образования // Перспективы развития высшей школы : материалы XV Междунар. науч.-методич. конф. / Гродненский государственный аграрный университет [и др.]. Гродно : ГГАУ. 2022. С. 59–62.
4. Турищев Л. С. Применение смешанного обучения в преподавании строительной механики // Инновационные технологии обучения физико-математическим и профессионально-техническим дисциплинам : материалы XI Междунар. науч.-практической конф., Мозырь, 28–29 марта 2019 г. / редкол.: Т. В. Карпинская (отв. ред.) [и др.]. Мозырь : МГПУ, 2019. С. 99–100.
5. Майборода Т. Л. и др. Смешанное обучение как стратегия образования в «университетах 3.0» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pulib.sk/web/kniznica/elpub/dokument/Bernatova10/subor/Majboroda.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Анищенко И. А. Использование смешанного обучения в юридическом образовании // Актуальные проблемы юридического образования : междунар. науч.-метод. конф. (Минск, 9 дек. 2021 г.): тез. докл. / УО "Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь"; [редкол.: А. В. Башан (отв. ред.) и др.]. Минск, 2021. С. 5–7.
7. Фильченкова Т. М. О выявлении оптимального соотношения традиционных и электронных способов взаимодействия преподавателей и студентов в системе смешанного обучения // Социально-гуманитарные знания : Материалы XX Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 30 нояб. 2023 г. редкол.: И. В. Титович (пред.) [и др.]. Минск : РИВШ, 2023. С. 68–69.
8. Фильченкова Т. М. Роль смешанного обучения в повышении качества образовательных услуг УО «БГУИР» // Высшая школа: проблемы и перспективы : материалы XVI Междунар. науч.-методич. конференции, Минск, 22 нояб. 2023 г. Минск : РИВШ, 2023. С. 194–198.
9. Фильченкова Т. М. Смешанное обучение как способ повышения качества высшего образования // Непрерывная система образования «Школа – университет». Инновации и перспективы : сборник статей VII Междунар. науч.-практич. конференции, Минск, 19-20 октября 2023 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: О. К. Гусев [и др.]. Минск : БНТУ, 2023. С. 260–263.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РЫБОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. И. Хадыко

*стажёр-исследователь, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
им. академика Н. П. Лавёрова, Уральское отделение Российской Академии наук, г. Архангельск,
Россия, AnnaaRegeta@yandex.ru*

Современный мир сложно представить без цифровых технологий. Но в некоторых сферах деятельности они применяются очень активно, в других их применение находится в стадии зарождения. В статье выделяется необходимость развития цифровых технологий в рыбопромышленном комплексе Архангельской области. Рассмотрены как программы, которые уже доступны для использования в сфере рыбной промышленности Архангельской области, так и разрабатываемые на данный момент.

Ключевые слова: рыбопромышленный комплекс; Архангельская область; цифровые технологии.

DIGITALIZATION IN THE FISHING INDUSTRY OF THE ARKHANGELSK REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

A. I. Khadyko

*trainee researcher, Federal Research Center for Integrated Arctic Studies named after Academician
N. P. Laverov, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia,
AnnaaRegeta@yandex.ru*

It is difficult to imagine the modern world without digital technologies. But, in some fields of activity they are used very actively, in others their application is in its infancy. The article highlights the need for the development of digital technologies in the fishing industry of the Arkhangelsk region. Both the programs that are already available for use in the fishing industry of the Arkhangelsk region and those currently being developed are considered.

Keywords: fishing industry; Arkhangelsk region; digital technologies.

Важность цифровизации в современном мире сложно переоценить. Во время пандемии COVID-19 многие организации социальной и экономической сферы перешли в цифровую плоскость [1, ст. 6] и успешно функционировали в условиях ограничений, что заставило задуматься о роли цифровизации в бизнесе и социальной сфере. Необходимость развития цифровой сферы в Российской Федерации отмечена на государственном уровне, один из национальных проектов называется «Цифровая экономика Российской Федерации» и включает в себя комплекс мер по развитию цифровой сферы в стране [2]. Целью данного проекта является ускоренное внедрение цифровизации в экономику и социальную сферу, создание условий для высокотехнологичных предприятий, повышение конкурентоспособности, укрепление национальной безопасности и повышение качества жизни населения [3].

Но переход на более активное использование цифровых ресурсов затруднителен вследствие необходимости увеличения квалификационных требований персонала, наличия налаженных организационных процессов, стоимости многих программ.

Для примера рассмотрим ситуацию с внедрением цифровых технологий в рыбопромышленный комплекс Архангельской области. Стоит отметить, что что бы более комплексно

изучить цифровизацию в рыбопромышленном комплексе разделим его на три составляющие: рыболовство, рыбоводство и рыбопереработка.

В сфере рыбопереработки нет специализированных сервисов, предприятия осуществляют свою деятельность с использованием программного обеспечения как на любых других перерабатывающих предприятиях.

В сфере рыбоводства есть довольно большой выбор программ-помощников рыбака. Приведём, как пример, «ФишФишПро» [4], FishGrow Platform [5], «Fishweb» [6]. Данные платформы предлагают услуги по управлению рыбоводческим предприятием, которые включают в себя функции планирования, учёта, анализа и отчётности [7]. Получается, что все вышеперечисленные программы могут взять на себя большой пласт «рутинной работы», помочь в планировании развития предприятий, но не стоит рассчитывать на то, что программа сделает за предпринимателя всю необходимую работу, так как каждое рыбное хозяйство уникально и нуждается в индивидуальном подходе. В случае с северными регионами самым большим недостатком данных программ является то, что они не адаптированы под региональную специфику, которая должна быть при выращивании рыбы на территориях с суровыми климатическими условиями, слабо развитой системой подъездных путей у отдалённых территорий. Для предпринимателей только начинающих своё дело проблемой может стать стоимость данных приложений, которая в среднем составляет 10 000 рублей в месяц. Исходя из этого затраты только на приложение-помощника в год выйдут в 120 000 рублей, что является крупной суммой для начинающего предпринимателя который ещё не успел получить прибыль от своего хозяйства. Программ разработанных на уровне Архангельской области и адаптированных под данную территорию сейчас на рынке нет.

Совсем иначе обстоят дела с рыболовством. Создан комплексный общероссийский сервис «Клёво гид!» [8], где можно видеть места доступные для рыбалки, правомерность применения различных орудий лова, так же в приложении размещена и информация о запретах. Сейчас данное приложение не только функционирует, но и активно дорабатывается, предоставляя пользователям новые возможности. Подобные сервисы уже существуют во Франции, Аргентине, Японии и развитие данного направления является общемировой тенденцией [9].

Помимо сервиса «Клёво гид!» жители Архангельской области могут воспользоваться сервисами разработанными и доработанными Министерством агропромышленного комплекса и торговли совместно с Росрыболовством и Министерством связи Архангельской области, которые внесли информацию о рыбоводных участках на геопортал Архангельской области, что облегчает поиск мест для вылова рыбы [10]. Помимо этого в информационном портале «Наше Поморье» есть подробная информация о местах пригодных для вылова рыбы, запретах на рыболовство, вся данная информация подтверждена нормативно-правовыми актами, которые можно изучить на том же ресурсе [11].

В заключении отметим, что рынок цифровых платформ в сфере рыбоводства и рыболовства (в особенности любительского) развивается. Если говорить о рыбоводстве, то на нём преобладают приложения доступные и реализуемые на территории всей России. В области рыболовства помимо общего сервиса есть региональные приложения. Отметим, что данные сервисы упрощают работу предпринимателей, и внедрение цифровых технологий необходимо для дальнейшего развития данной сферы деятельности, но для увеличения темпов цифровизации необходима государственная поддержка в области финансирования части затрат связанных с внедрением новых технологий и обучения сотрудников предприятий работе с данными программами.

Благодарности и финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания по теме ФНИР «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны Российской Федерации в современных условиях» № гос. регистрации 122012100405-4.

Библиографические ссылки

1. Отметим, что стала своего рода одним из драйверов перехода социальной и экономической сферы в цифровую плоскость [Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях : монография / Чижова Л. А., Тутьгин А. Г., Подоплёкин А. О. и др. ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. исслед. центр комплексного изучения Арктики им. акад. Н. П. Лавёрова Уральск. отд-ния Рос. акад. наук. Архангельск : КИРА, 2023. 310 с.
2. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:<http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6czMkPF.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Национальные проекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 17.01.2024).
4. ФишФишПро. [Электронный ресурс]. URL: <https://fishfish.pro/ru> (дата обращения: 15.01.2024).
5. FishGrow Platform. [Электронный ресурс]. URL: <https://fish-grow.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).
6. Электронная платформа для рыбоводов. [Электронный ресурс]. URL: <https://fishweb.ru/#%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%8B> (дата обращения: 17.01.2024).
7. *Хадыко А. И., Новикова Ю. В.* Особенности информационного обеспечения поддержки и реализации проектов аквакультуры в северных и арктических регионах России // Друкеровский вестник. 2023. № 5. С. 207–217.
8. Приложение для любительской рыбалки Клёво-гид! [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----stbeetihz3o.xn--p1ai/mobileapp> (дата обращения: 17.01.2024).
9. В России запускают универсальное мобильное приложение для рыбаков-любителей. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/15/klevo-vyshlo.html>.
10. Геопортал Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <https://maps29.ru/map/bio/#41.801599,63.839585/7/2115,6185> (дата обращения: 17.01.2024).
11. «Наше Поморье» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34Ty7f>. (дата обращения: 17.01.2024).

АКТУАЛЬНОСТЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

П. А. Харченко¹⁾, В. И. Морозова²⁾

¹⁾ ведущий инженер, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия,
pakharchenko@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта, г. Москва,
Россия, *mvi0407@rambler.ru*

В статье описывается значимость проведения мероприятий, направленных на импортозамещение иностранного программного обеспечения в транспортной отрасли для обеспечения технологического суверенитета страны. Приводятся аргументы, подтверждающие актуальность использования отечественных разработок для обеспечения работоспособности и цифровизации транспортной отрасли. Проводится анализ используемых западных продуктов и отечественных аналогов, на которые возможно перейти с целью обеспечения технологической безопасности и независимости транспортных систем.

Ключевые слова: импортозамещение; цифровая экономика; технологическая безопасность; объекты критической информационной инфраструктуры.

RELEVANCE OF IMPORT SUBSTITUTION OF SOFTWARE IN THE TRANSPORT INDUSTRY

P. A. Kharchenko¹⁾, V. I. Morozova²⁾

¹⁾ Lead engineer, Russian University of Transport, Moscow, Russia, *pakharchenko@gmail.com*

²⁾ PhD in Economics, associate professor, Russian University of Transport, Moscow, Russia,
mvi0407@rambler.ru

The article describes the importance of carrying out activities aimed at import substitution of foreign software in the transport industry to ensure the technological sovereignty of the country. Arguments are given confirming the relevance of using domestic developments to ensure the operability and digitalization of the transport industry. An analysis is carried out of the used Western products and domestic analogues, which can be switched to in order to ensure technological safety and independence of transport systems.

Keywords: import substitution; digital economy; technological safety; critical information infrastructure facilities.

В наше время результат развития сферы информационных технологий преследует нас шаг за шагом. Развитие области цифровой экономики позволяет автоматизировать и оцифровать часть операционных и бизнес-процессов, что положительно сказывается на предоставлении услуг потребителям не только коммерческими компаниями и организациями, но и государственными и муниципальными учреждениями. Внедрение разработанных программ и вычислительных систем позволяют увеличить эффективность продвижения материальных и нематериальных благ. Множество программно-технических средств существует для обеспечения ведения электронной бухгалтерии, кадрового учета и реализации своих товаров и услуг. Не обошел технический прогресс стороной и транспортную область страны, внедрение информационных систем (ИС) упрощает построение транспортной логистики, автоматизировать и увеличить контроль над управлением транспортными средствами, уменьшить количество ошибок при эксплуатации транспортных средств под влиянием человеческого фактора. Внедрение

технологий в транспортную отрасль позволяют улучшить и повысить эффективность работоспособности одной из важнейших отраслей нашей страны, но при этом важно чьи технологии и разработки будут использоваться в качестве базы для дальнейшего технологического развития транспортной инфраструктуры, систем управления и коммуникации. На данный момент множество транспортных организаций активно используют и эксплуатируют зарубежное программное обеспечение таких технологических компаний как IBM, Oracle, Microsoft, Google, RedHat, SAP и множества других иностранных компаний.

Внедрение зарубежного программного обеспечения решало проблемы связанные с цифровизацией, реализацией планов по переходу в эпоху цифровой экономики. Эксплуатация зарубежного ПО в государственных и муниципальных учреждениях создавало технологическую зависимость и ставило под угрозу работоспособность организаций от готовности продукта к эксплуатации и его целостности. Покупка лицензий на ПО и техническую поддержку повышало капитализацию иностранных компаний за счет государства и это, уже не говоря о потенциальной возможности утечки персональных и конфиденциальных данных через искусственно восторженные инструменты сбора данных или потока информации через вендорские репозитории. В нынешней политической ситуации необходимо обеспечить последовательный переход от использования зарубежного ПО к отечественным разработкам. С 1 января 2016 года, наложен запрет на приобретение ПО и баз данных, разработанные иностранными компаниями. Согласно документу @О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации@ с 2025 года органам государственной власти запрещается использовать иностранное программное обеспечение на объектах критической информационной инфраструктуры [1]. Чтобы понимать, сколько готовы предоставить решений отечественные вендоры для удовлетворения потребностей российских компаний в использовании отечественного ПО необходимо проанализировать какие инструменты предоставляют иностранные компании и какие отечественные аналоги присутствуют на рынке для замещения. Одними из первых по важности импортозамещения идет ПО для обеспечения обработки и хранения данных. В табл. 1 присутствует описание используемых иностранных продуктов и их аналогов на российском рынке.

Таблица 1

Зарубежное ПО для хранения и работы с данными и отечественные аналоги

Наименование иностранной компании	Наименование иностранного ПО	Наименование отечественной компании	Наименование отечественного ПО
Базы данных			
Oracle	Oracle Database	Postgres Pro	СУБД Postgres Pro Enterprise
Oracle	Oracle Database	Sbertech	Platform V Pangolin
Oracle	Oracle Database	Arenadata	Arenadata Postgres (ADPG)
Microsoft	Microsoft SQL Server	Postgres Pro	СУБД Postgres Pro Enterprise
Microsoft	Microsoft SQL Server	Sbertech	Platform V Pangolin
Microsoft	Microsoft SQL Server	Arenadata	Arenadata Postgres (ADPG)
Система распределённых вычислений			
Cloudera	Cloudera hadoop	Sbertech	Platform V SDP Hadoop
Cloudera	Cloudera hadoop	Arenadata	Arenadata Hadoop
Брокеры сообщений			
IBM	IBM WebSphere MQ	Sbertech	Platform V Corax
Pivotal	RabbitMQ	Sbertech	Platform V Corax

Как можно увидеть из табл. 1, отечественные компании готовы предоставить свои аналоги ПО для замены иностранных решений. Безусловным лидером в области импортозамещения стала компания Sbertech со своим основным продуктом Platform V, который признан лучшим

проектом в области замены иностранного ПО в рамках конкурса «Проект года» по версии Global CIO [2].

Одними из первых в транспортной отрасли мигрировать свою инфраструктуру на решения Platform V стали такие транспортные компании как Аэрофлот и Российские железные дороги (РЖД). Также кроме замены систем хранения данных необходимо определиться с выбором операционных систем (ОС), на которых ПО будет базироваться. В табл. 2 приведены примеры отечественных ОС на замену иностранных решений.

Таблица 2

Зарубежные ОС и отечественные аналоги

Наименование иностранной компании	Наименование иностранного ПО	Наименование отечественной компании	Наименование отечественного ПО
Серверные операционные системы			
Hewlett-Packard	HP-UX	РусБИТех-Астра	Astra Linux
Microsoft	Microsoft Windows Server	РусБИТех-Астра	Astra Linux
Oracle	Solaris	РусБИТех-Астра	Astra Linux
Oracle	Solaris	РЕД СОФТ	GosLinux
RedHat	Red Hat Enterprise Linux	РЕД СОФТ	GosLinux

Безусловным лидером в нашей стране в транспортной области является компания Российские железные дороги (РЖД). РЖД государственная организация, отвечающая за удовлетворение рыночного спроса на перевозки, интеграцию в азиатскую транспортную систему. Обеспечивает проведение перевозок для государства, юридических и физических лиц. РЖД владеет всей транспортной инфраструктурой. Компания использует в своей работе множество информационных систем и программного обеспечения, отвечающего за сопровождение и управления транспортной отраслью страны. Компания РЖД ведет процесс по импортозамещению программно-технических средств с 2018 года [3]. В рамках мероприятий, направленных на обеспечение технологического суверенитета, проводят проверки контрагентов, которые будут оказывать различные услуги транспортному предприятию в том числе связанными со сферой информационных технологий. РЖД входит в список компаний, владеющих объектами критической информационной инфраструктуры, следовательно использовать и приобретать может продукты, разрабатываемые отечественными компаниями. Процессы, связанные с переходом на эксплуатацию отечественных решений, являются не простыми, так как компаниям тяжело совершать быстрый переход от эксплуатации продукта западного вендора с параллельной миграцией систем на отечественные решения. Анализ рынка ПО показал, что отечественные компании разработали и подготовили свои аналогичные продукты со схожим с функционалом и готовы заменить ушедших западных поставщиков ИТ-услуг. Транспортным компаниям одними из первых необходимо переходить на отечественные решения чтобы одна из важных сфер страны была устойчива в технологическом плане. Проведение мероприятий по импортозамещению закрывает часть проблем, связанных с экономической безопасностью на транспорте.

Библиографические ссылки

1. Официальный интернет-портал правовой информации: [информационно-правовой портал] / «Pravo.Gov». Москва, 1994. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2023).
2. SberTech: официальный сайт. Москва. URL: <https://sbertech.ru/blog/p/platform-v-stala-laureatom-premii-global-cio-proekt-goda/> (дата обращения: 22.02.2023).
3. Tadviser: официальный сайт. Москва. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Импортозамещение_программного_обеспечения_в_госсекторе (дата обращения: 27.02.2023).

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Н. И. Шандора

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
shandoranatasha@tut.by*

Данная статья посвящена важности роли информационной безопасности в сфере здравоохранения; выявлены основные особенности медицинской информации. В статье рассматриваются ключевые направления информационной безопасности в учреждениях, предоставляющих медицинские услуги, так как несанкционированный доступ к конфиденциальным данным пациентов может привести к серьезным последствиям. Определены основные факторы риска и угрозы информационной безопасности медицинских информационных систем, а также даны рекомендации по информационной безопасности в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: информация; информационная безопасность; медицинские учреждения; программное обеспечение (ПО); медицинская информационная система (МИС); эшелонированная защита.

TOOLS TO PROMOTE A MEDICAL ORGANIZATION IN SOCIAL MEDIA

N. I. Shandora

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, shandoranatasha@tut.by

This article is devoted to the importance of the role of information security in the field of healthcare, the main features of medical information are identified. The article discusses the key areas of information security in institutions providing medical services, as unauthorised access to confidential patient data can lead to serious consequences. The main risk factors and threats to information security of medical information systems are identified, and recommendations on information security in healthcare are given.

Keywords: information; information security; medical institutions; software; medical information system (MIS); echeloned security.

В условиях информатизации общества важным аспектом функционирования современной национальной информационной политики является обеспечение информационной безопасности и защиты субъектов информационных отношений.

Информационная безопасность в сфере здравоохранения является ключевым моментом в медицинской отрасли на современном этапе. Она предполагает комплекс мер по защите организаций от внешних и внутренних кибератак и обеспечению доступности медицинских услуг, правильной эксплуатации медицинских систем и оборудования, сохранения конфиденциальности и целостности данных пациентов, а также соблюдения отраслевых норм. Информационная безопасность в медицинском учреждении представляет собой целенаправленную деятельность персонала по достижению защищенности информационной среды учреждения.

Безопасная работа в области информационных технологий в медицинских организациях может быть достигнута только при помощи комплексного подхода применения различных мер, таких как организационные, программные и технические [1].

Выделяют основные направления кибербезопасности:

- сохранность целостности данных;
- конфиденциальность информации;
- обеспечение доступности.

Особенность медицинских данных сделали кибербезопасность в здравоохранении уникальной проблемой, так как большая часть персональных данных попадает под категорию врачебной тайны и имеют свою специфику:

- информация находится в распоряжении пациента;
- обработка медицинской документации должна происходить оперативно;
- различные сегменты медицинской информации чаще всего обрабатываются разными людьми (регистратор, медсестра, врач и т. д.) и др.

Еще одной проблемой создания некоего единого подхода безопасности данных является то, что многие медицинские учреждения имеют неоднородную инфраструктуру, свою специализацию, используют различные цифровые комплексы.

Наиболее вероятными нарушениями информационной безопасности в сфере здравоохранения являются:

- нарушение конфиденциальности (утечка данных);
- доступ к базе данных (полный или частичный);
- потеря данных (разрушен носитель информации, информация стерта);
- незапланированное изменение данных;
- отказ функционала системы;
- система функционирует некорректно и др. [2].

Можно выделить основные рекомендации информационной безопасности в сфере здравоохранения:

- физическая безопасность (контроль периметра, где располагается медицинское оборудование, система контроля доступа на объект, достаточность мер по ограничению доступа, учет доступа);

- сетевая безопасность;

- реальный менеджер паролей (сложность, уникальность, сменяемость, второй фактор аутентификации, ответственность);

- уровень доступа к компонентам системы (профилирование уровня доступа, только необходимый для выполнения обязанностей, при необходимости выполнения операции в системе, которая не предусмотрена тем или иным профилем, могут быть разработаны различные сценарии однократного выполнения как самого сотрудника, так и с помощью удаленного вмешательства);

- персональная ответственность (вовлечение команд и сотрудников в процессы информационной безопасности, работа с персоналом, постоянное обучение персонала).

Информатизация системы здравоохранения тесно связана с внедрением медицинских информационных систем (МИС) в учреждениях здравоохранения. МИС предназначена для автоматизации деятельности лечебно-профилактических учреждений при совокупности информационных, организационных, программных и технических средств. В данных системах объединены наиболее важные аспекты медицинской организации: финансовая, организационная и административная информация; электронные медицинские данные пациентов, данные исследований, мониторинги и др. МИС направлена на повышение качества обслуживания пациентов, сокращения ошибок при заполнении отчетной документации, быстрый доступ к медицинской информации больших объемов и др. Одним из главных блоков любой МИС должен быть блок защиты персональных данных [3].

Можно выделить некоторые факторы риска, касающихся МИС:

- использование распространенных (и более уязвимых) операционных систем (ОС) и систем управления базами данных (СУБД);
- работа в открытых сегментах сети с персональных компьютеров (ПК) пользователей;
- доступ через интернет (удаленные пользователи и использование личного кабинета (ЛК), телемедицинские консультации);

- администрирование в рамках общей ИТ инфраструктуры (виртуальная среда, центр обработки данных (ЦОД) заказчика).

Основные угрозы безопасности медицинских информационных систем:

- угрозы от действия вредоносных программ (вирусов);
- угрозы утраты ключей и атрибутов доступа.

Для защиты от этих угроз рекомендуется создание эшелонированной защиты, которая включает в себя множество технических средств и организационных мероприятий, направленных на минимизацию получения несанкционированного доступа к системе и установке или запуска вредоносного программного обеспечения, а также нарушению целостности информации:

- применение надежных паролей и политика управления учетными записями (необходимо тщательно проверять);
- демилитаризованные зоны (DMZ) и защита периметра для сети сайта;
- брандмауэры (защитный экран между глобальным интернетом и локальной сетью учреждения) в сети;
- предотвращение доступа в интернет;
- системы обнаружения вторжений в сеть и защита от таких вторжений;
- анализ сетевого трафика;
- анализ журналов и др. [4].

Необходимо отметить, что использование антивирусного ПО не всегда является панацеей в безопасности МИС. Возникают определённые риски в виде:

- сканирование в режиме реального времени, влияющее на производительность системы;
- появление ложных срабатываний;
- помещение в карантин клинических данных, случайно совпавших с сигнатурой вируса;
- антивирусное ПО само по себе является объектом атаки;
- поддержка антивирусного ПО на протяжении всего жизненного цикла МИС (поддержка операционной системы и обновление вирусных сигнатур и библиотек). И как правило антивирусное ПО не поставляется вместе с МИС. Таким образом заказчик несет ответственность за приобретение, установку и обслуживание антивирусного ПО и файлов антивирусных определений. Рекомендуется как можно скорее устанавливать в системы последние обновления безопасности операционных систем и браузеров.

В виду того, что в условиях эксплуатации медицинское оборудование и информационные технологии со временем меняются как в результате технологического, так и по причине нормативной базы все рекомендации нуждаются в регулярной внутренней и внешней оценке. Однако, необходимо отметить, что именно обучение и вовлечение персонала в процессы обеспечения информационной безопасности является краеугольным камнем построения системы информационной безопасности в любой организации.

Библиографические ссылки

1. Towards insighting cybersecurity for healthcare domains: A comprehensive review of recent practices and trends [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2772918423000048> (date of access: 05.02.2024).

2. Информационная безопасность МИС: как не допустить утечки данных пациентов [Электронный ресурс]. URL: https://archimed.pro/blog/informatsionnaya-bezopasnost-mis-kak-ne-dopustit-utechki-dannykh-patsientov/?sphrase_id=5133 (дата обращения: 01.02.2024).

3. Плащевая Е. В. Медицинские информационные системы [Электронный ресурс]. URL: https://www.amursma.ru/upload/iblock/a94/Vvedenie_v_medicinskuyu_informatiku._Konceptsiya_informatizacii_Zdravooxraneniya_Rossii_i_Amurskoj_oblasti.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

4. Эшелонированная защита от DDos и ботов [Электронный ресурс]. URL: <https://servicepipe.ru/blog/defense-in-depth> (дата обращения: 02.02.2024).

МЕТОДОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ SRT (STUDENT – ROBOT – TUTOR)

А. Н. Швецов¹⁾, А. А. Суконщикова²⁾

¹⁾ доктор технических наук, профессор, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия, shvetsovan@vogu35.ru

²⁾ кандидат технических наук, доцент, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия, sukonshhikova@vogu35.ru

Целью данной статьи является представление исследовательского проекта построения методологии цифрового обучения на основе модели «обучаемый – антропоморфный интеллектуальный робот – преподаватель» (SRT – Student – Robot – Tutor). Обосновывается возможность использования в качестве интеллектуального робота антропоморфной модели NAO Evolution V5 производителя Aldebaran Robotics. Излагаются основные направления реализации предложенного проекта. Описываются основные характеристики реализованной системы естественно-языкового общения с роботом на русском языке в рамках predetermined тем диалога.

Ключевые слова: методология цифрового обучения; модель «обучаемый – антропоморфный интеллектуальный робот – преподаватель»; естественно-языковой диалог.

DIGITAL TRAINING METHODOLOGY SRT (STUDENT – ROBOT – TUTOR)

A. N. Shvetsov¹⁾, A. A. Sukonshhikova²⁾

¹⁾ doctor of technical sciences, professor, Vologda State University, Vologda, Russia, shvetsovan@vogu35.ru

²⁾ Phd in technical sciences, associate professor, Vologda State University, Vologda, Russia, sukonshhikova@vogu35.ru

The purpose of this article is to present a research project for constructing a digital learning methodology based on the «learner – anthropomorphic intelligent robot – teacher» (SRT – Student – Robot – Tutor) model. The possibility of using the anthropomorphic model NAO Evolution V5 from Aldebaran Robotics as an intelligent robot is substantiated. The main directions of implementation of the proposed project are outlined. The main characteristics of the implemented system of natural language communication with a robot in Russian within the framework of predefined dialogue topics are described.

Keywords: e-learning methodology; model «student – anthropomorphic intelligent robot – tutor»; natural language dialogue.

В последние несколько лет российское высшее техническое образование находится в процессе активной трансформации, вызванной необходимостью адаптации к изменившимся политическим и экономическим условиям, требованиям повышения уровня и качества образовательных результатов, возрастанием роли технических специалистов в организации производства наукоемкой инновационной продукции.

В тоже время произошли и принципиальные технологические изменения в глобальной информационно-телекоммуникационной среде. Скорость доступа в сети Интернет в короткие сроки возросла на несколько порядков, стоимость хранения цифровой информации снизилась в тысячи раз, а динамика вычислительной мощности серверов и рабочих станций демонстрирует экспоненциальный рост. Распространение смартфонов и других мобильных устройств с

доступом к Интернету резко увеличило плотность коммуникации. Каждый человек фактически стал распоряжаться индивидуальным хранилищем данных неограниченного объема с круглосуточным взаимодействием с глобальными сетевыми сервисами.

Результатом описанных явлений стал стремительный переход от привычных способов ведения деятельности к их цифровым аналогам среди всех категорий экономических агентов.

Процесс цифровой трансформации сегодня активно изменяет образовательные процессы в высшей школе, требует решения проблем разработки новых образовательных стратегий информационного общества XXI-го века – стратегий инфокоммуникационных образовательных сред, способствующих развитию творческих и когнитивных способностей каждого обучающегося, опирающихся на модели и методы искусственного интеллекта (ИИ) и аккумулирующих знания и опыт социума, накопленные в формирующихся цифровых мирах.

На кафедре Автоматики и вычислительной техники Вологодского государственного университета научно-техническое направление ИИ представлено рядом взаимосвязанных дисциплин, охватывающих основные области ИИ и формирующих базовые умения и навыки в области разработки и эксплуатации интеллектуальных систем. К таким дисциплинам относятся следующие: «Представление знаний в информационных системах», «Системы искусственного интеллекта и принятия решений», «Интеллектуальные системы и технологии», «Распределенные интеллектуальные системы», «Инфокоммуникационные системы и сети», «Методы исследования и моделирования информационных процессов и технологий».

Для закрепления теоретических знаний и формирования практических умений и навыков управления и взаимодействия с техническими интеллектуальными системами используется антропоморфный робот NAO Evolution V5 французской фирмы Aldebaran Robotics [1].

В настоящее время антропоморфные роботы такого класса широко используются в различных университетах мира для образовательных и исследовательских целей. В нашей стране роботы NAO применяются для решения научных и образовательных задач в таких ведущих университетах как Балтийский федеральный университет им. Э. Канта, Казанский федеральный университет, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича, Сколковский институт науки и технологий, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники.

Для учебной и научно-исследовательской деятельности университета автономный программируемый человекоподобный робот NAO интересен тем, что предоставляет значительные аппаратно-технические и программные возможности для решения и моделирования широкого класса задач, традиционно относящихся к направлению ИИ и обладает высокими техническими характеристиками (рост 58 см, вес 4.3 кг, время автономной работы 60 минут активной работы (90 минут в обычном режиме), степени свободы от 21 до 25, процессор Intel Atom @ 1.6 ГГц, встроенная ОС Linux, совместимые ОС Windows, Mac OS, Linux, языки программирования C++, Python, Java, MATLAB, Urbi, C, .Net, зрение осуществляется двумя камерами HD 1280x960, связь Ethernet, Wi-Fi).

Наличие таких технических средств позволило приступить к исследованию и решению проблемы разработки теоретических основ и механизмов интерактивного обучения и самообучения студентов с использованием интеллектуального антропоморфного робота как третьего субъекта образовательного процесса и обоснования эффективности использования системы методических средств с целью формирования необходимых компетенций, развития способности студентов к автономному самообучению и поиску решений без заранее заданного алгоритма в ходе подготовки к профессиональной деятельности в условиях динамично меняющейся внешней среды.

Исследовательский проект направлен на создание концептуальных формально-математических и психолого-педагогических основ методологии интерактивного обучения/самообучения в системе «обучаемый – интеллектуальный антропоморфный робот–преподаватель» (SRT – Student – Robot – Tutor) [2].

В настоящее время решаются следующие исследовательские задачи:

- разработка концептуальной модели интерактивного процесса обучения/самообучения в ограниченных предметных областях с использованием интеллектуального антропоморфного робота как третьего субъекта психолого-педагогической системы;
- исследование социально-психологической природы передачи и восприятия моделей знаний в проекциях «обучаемый – интеллектуальный антропоморфный робот», «обучаемый – преподаватель», «интеллектуальный антропоморфный робот – преподаватель»;
- построение формальных психолого-педагогических моделей интеллектуального антропоморфного робота как искусственного субъекта образовательного процесса;
- исследование и разработка методов структуризации предметных областей для формирования знаний и умений обучаемых субъектов в системе (SRT – Student – Robot – Tutor);
- разработка моделей и алгоритмов формирования знаний и умений обучаемых субъектов в системе SRT и их апробация на платформе антропоморфного робота NAO Evolution.

С помощью встроенного программного обеспечения робот NAO может идентифицировать конкретных людей, реагировать на голосовые команды, жесты и мимику окружающих, использовать выразительные жесты для общения, взаимодействовать с пользователями с помощью динамиков, микрофонов, камер, тактильных сенсоров, светодиодов, рук, телодвижений. Встроенные программные модули включают функции распознавания и синтеза речи с регулированием голоса, он может узнавать и запоминать лица и предметы, определять характер и направление источников звука.

В настоящее время реализован проект общения с роботом NAO Evolution V5 на естественном русском языке, представляющий комплекс программ, пересылаемых в память робота, состоящий из нескольких основных модулей, связанных центральным узлом в единое целое. Вначале выбирается русский язык для всего проекта, затем через связующий блок происходит первоначальное приветствие пользователя и предоставляется выбор тем для общения.

В качестве основных тем для общения использованы характерные предметные области вербальной коммуникации: погода, спорт и роботы. В отдельном блоке размещается словарь синонимов для всего проекта, позволяющий разнообразить возможные диалоги человека и робота. Два дополнительных блока – игровой и функциональный, формируют расширенное речевое взаимодействие с роботом, обеспечивая доступ к управлению физическими функциями, которые позволяют пользователю не только осуществлять естественно-языковой диалог с NAO, но и реализовать визуальное и тактильное взаимодействие.

Разработка и отладка системы естественно-языкового общения была выполнена с помощью предоставленных компанией-разработчиком утилит и средств разработки Monitor и Choregraphe. При создании системы использовался встроенный инструмент разработки сложных диалогов QIChat, показавший достаточно высокую эффективность. В ходе реализации проекта был дополнен и изменен программный код стандартных блоков, а также создан ряд новых блоков с помощью языка программирования Python.

Библиографические ссылки

1. Soft Bank Robotics [Electronic resource]. URL: <https://www.aldebaran.com/en/nao> (date of access: 18.02.2024).
2. Intelligent Robotics in the Structure of the Direction Information Systems and Technologies / A. Shvetcov, V. Gorbunov, K. Kinyakin, S. Dianov // 2020 5th International Conference on Information Technologies in Engineering Education, Inforino 2020 – Proceedings : 5, Moscow, 14–17 апреля 2020 года. Moscow, 2020. P. 911.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Е. В. Шкарупета¹⁾, Д. А. Данилов²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия, 9056591561@mail.ru

²⁾ соискатель, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия, danilovd2024@ya.ru

В статье предпринята попытка концептуально описать абрис проблем и решений, касающихся цифровой трансформации социальной сферы на примере деятельности в области здравоохранения и предоставления социальных услуг. Проанализировано использование информационных и коммуникационных технологий в организациях указанного вида экономической деятельности в разрезе локальных вычислительных сетей, глобальных информационных сетей, сети Интернет, фиксированного (проводного и беспроводного), мобильного Интернета и др. Предложены авторские рекомендации по решению выявленных проблем, а также направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: цифровая трансформация; социальная сфера; здравоохранение.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SPHERE: PROBLEMS, SOLUTIONS

E. V. Shkarupeta¹⁾, D. A. Danilov²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, 9056591561@mail.ru

²⁾ PhD student, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, danilovd2024@ya.ru

In the paper an attempt is made to conceptually describe the outline of the problems and solutions of digital transformation of the social sphere on the example of activities in the field of health care and provision of social services. It analyzes the use of information and communication technologies in organizations of this type of economic activity in the context of local area networks, global information networks, the Internet, fixed (wired and wireless), mobile Internet and others. The author's recommendations for solving the identified problems, as well as directions for further research are offered.

Keywords: digital transformation; social sphere; health care.

Введение

На социальную сферу в области здравоохранения оказывают влияние значительные технологические тенденции: консьюмеризация, передача данных, циркулярная экономика и платформализация предоставления социальных услуг. Web 3.0 позволяет осуществлять прямой обмен ценностями между равными и равными, открывая новые бизнес-модели, которые окажут влияние на здравоохранение. Среди множества технологий, которые также станут частью трансформации здравоохранения, – искусственный интеллект, который потряс мир дебютом ChatGPT в 2022 году. Например, J. Thomason считает, что искусственный интеллект лежит в основе трансформации здравоохранения и, не будучи врагом здравоохранения, является тем самым важным другом, которого так долго ждало здравоохранение [1].

Глобальный прогноз ВОЗ в области здравоохранения назвал дистанционную экспресс-диагностику одной из пяти наиболее перспективных инноваций в области медицинских технологий [2]. Мировой рынок носимых медицинских устройств оценивался в 14,4 млрд долларов США в 2020 году и, как ожидается, будет расти примерно на 18,9 % в год [3]. Домашнее здравоохранение занимает лидирующую позицию на рынке носимых медицинских устройств, составляя наибольшую часть дохода – 54,5 % в 2021 году [4]. Потребительский подход к здравоохранению создает возможности для новых участников, предлагающих недорогие и более удобные услуги. Разрабатываются новые устройства, приложения и технологии мониторинга, позволяющие генерировать большие объемы данных.

Одной из причин высокой стоимости программ по охране здоровья населения является широкий охват образовательных кампаний. Искусственный интеллект и машинное обучение, позволяющие определить конкретные демографические или географические регионы, где существуют проблемы со здоровьем населения, могут помочь целенаправленно и точно реализовать образовательные и лечебные программы и сократить нерациональные расходы. Искусственный интеллект позволяет компьютерам имитировать когнитивные функции человеческого разума, а машинное обучение дает компьютерам возможность обучаться, не будучи явно запрограммированными. Используя искусственный интеллект и машинное обучение для анализа огромных массивов данных в режиме реального времени, эксперты в области здравоохранения могут выявлять группы населения, подверженные риску развития любых заболеваний – от диабета до болезней сердца [5; 6].

Целью статьи является попытка концептуально описать абрис проблем и решений, касающихся цифровой трансформации социальной сферы на примере деятельности в области здравоохранения и предоставления социальных услуг. Под *цифровой трансформацией* авторами понимается коренное преобразование коллективно-индивидуального мышления, ценностей и бизнес-процессов, происходящее вследствие внедрения и широкого применения цифровых технологий в организациях рассматриваемой сферы деятельности. Цифровая трансформация социальной сферы на современном этапе сталкивается со значительным количеством проблем, требующих актуальных решений с целью достижения организациями здравоохранения конкурентоспособности и повышения качества жизни населения.

Материалы и методы

На основе статистического анализа временных рядов по данным Росстата [7] об использовании информационных и коммуникационных технологий организациями в области здравоохранения и предоставления социальных услуг нами выявлены ключевые тренды и изменения в проникновении цифровых технологий в данной отрасли, которые отражают общее направление цифровизации и модернизации системы здравоохранения. Так, за период с 2010 по 2022 гг. наблюдается постепенное и стабильное увеличение применения персональных компьютеров, серверов, локальных и глобальных вычислительных сетей, а также Интернет-технологий в организациях здравоохранения. Существенный рост использования серверов с 13,7 % в 2010 году до 59,9 % в 2016 году и дальнейшее его увеличение до 66,5 % к 2022 году свидетельствует о наращивании вычислительных мощностей и необходимости в обработке большого объема данных. Увеличение доли организаций, использующих локальные вычислительные сети, с 80,4 % в 2010 году до 79,6 % в 2022 году, и глобальные информационные сети, с 93,2 % до 95,0 % соответственно, подчеркивает растущую интеграцию здравоохранения в глобальное информационное пространство и повышение взаимодействия между различными медицинскими учреждениями. Особое внимание следует уделить значительному увеличению использования Интернета в организациях здравоохранения – с 18,1 % в 2010 году до 64,9 % в 2016 году, что отражает тренд на цифровизацию коммуникаций и доступа к информационным ресурсам.

При этом, с 2017 по 2022 год наблюдается стабилизация и даже некоторое снижение показателей использования локальных вычислительных сетей и фиксированного Интернета, что может быть связано с переходом на более мобильные и гибкие формы связи, такие как мобильный Интернет, использование которого значительно увеличилось с 34,1 % в 2017 году до 80,9 % в 2022 году¹.

Результаты и обсуждение

Однако, несмотря на положительные изменения, существуют серьезные проблемы и вызовы. Ключевыми из них являются недостаточное обеспечение учреждений современным оборудованием и программным обеспечением, неоднородность уровня цифровизации между городскими и сельскими районами, а также между различными регионами страны. Кроме того, остро стоит вопрос кибербезопасности и защиты персональных данных пациентов, что становится все более актуальным с увеличением объема электронного обмена данными в медицинских учреждениях. Недостаточная квалификация персонала в области ИКТ и сопротивление изменениям со стороны сотрудников также замедляют процесс цифровой трансформации.

Для решения выявленных проблем и ускорения цифровой трансформации в сфере здравоохранения и социальных услуг необходим комплексный подход. Важно уделить внимание модернизации и обновлению технологической инфраструктуры учреждений, включая приобретение современного оборудования и лицензионного программного обеспечения. Необходимо также активизировать работу по обеспечению кибербезопасности и защите данных пациентов, реализуя современные технологические решения и стандарты безопасности. Обучение и повышение квалификации медицинских и социальных работников в области ИКТ станет ключевым фактором успешной интеграции новых технологий в повседневную практику. Кроме того, для сокращения цифрового разрыва между регионами и улучшения доступности качественных медицинских и социальных услуг в удаленных и сельских районах требуется разработка и реализация территориально-ориентированных программ, включая развитие телемедицины и мобильных медицинских услуг. Будущие исследования должны быть направлены на анализ и решение комплекса задач, связанных с повышением эффективности, доступности и качества медицинских и социальных услуг.

Заключение

Цифровая трансформация здравоохранения и социальных услуг – это сложный и многоаспектный процесс, требующий скоординированных усилий государства, профессионального сообщества и частного сектора. Только комплексный подход и активное использование цифровых технологий позволят существенно повысить качество и доступность медицинских и социальных услуг, обеспечив при этом их безопасность и конфиденциальность.

Библиографические ссылки

1. *Thomason J.* Data, digital worlds, and the avatarization of health care // *Global Health Journal.* 2024.
2. World Health Organization. 2023 emerging technologies and scientific innovations: a global public health perspective—preview of horizon scan results. [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-SCI-RFH-2023.05> (date of access: 20.02.2024).
3. Global mobile wallet market anticipated to Garner \$46,006.0 million, growing with 18.9 % CAGR in the 2021 to 2028 timeframe [222-Pages] | Research dive. *GlobeNewswire* website. [Electronic resource]. URL: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2022/10/12/2533026/0/en/Global-Mobile-Wallet-Market-Anticipated-to-Garner-46-006-0-Million-Growing-with-18-9-CAGR-in-the-2021-to-2028-Timeframe-222-Pages-Research-Dive.html> (date of access: 20.02.2024).
4. *Wearable technology market size, share & trends analysis report by product (head & eyewear, wrist-wear), by application (consumer electronics, healthcare), by region (Asia Pacific, Europe), and segment*

---

¹ Анализ проведен с использованием модели GPT-4.

forecasts, 2023–2030. Grand View Research website. [Electronic resource]. URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/wearable-medical-devices-market> (date of access: 20.02.2024).

5. *Majcherek D.* et al. Opportunities for healthcare digitalization in Europe: Comparative analysis of inequalities in access to medical services // *Health Policy*. 2024. Vol. 139. P. 1049.

6. *Bostic B.* Using artificial intelligence to solve public health problems. 2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.beckershospitalreview.com/healthcare-information-technology/using-artificial-intelligence-to-solve-public-health-problems.html> (date of access: 20.02.2024).

7. Использование цифровых технологий организациями по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и видам экономической деятельности (с 2003 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ikt-org.xlsx> (дата обращения: 20.02.2024).

ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

И. С. Шустова

*ассистент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия,
shustova-is@rudn.ru*

В настоящее время цифровые экосистемы являются одним из ключевых элементов цифровой экономики. В статье автором рассматривается понятие «цифровая экосистема», исследуется классификация цифровых экосистем, изучается распространение цифровых экосистем в мире.

Ключевые слова: цифровые экосистемы; цифровая экономика; цифровизация.

FEATURES AND ROLE OF DIGITAL BUSINESS ECOSYSTEMS IN THE DIGITAL ECONOMY

I. S. Shustova

assistant, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, shustova-is@rudn.ru

Digital ecosystems are one of the key elements of the digital economy. In the article, the author examines the concept of a «digital ecosystem», examines the classification of digital ecosystems, and studies the spread of digital ecosystems in the world.

Keywords: Digitalization of education; EdTech market; online education.

На современном этапе развития общества цифровые технологии влияют на большинство производственных процессов, трансформируя привычные способы ведения бизнеса, а также создавая новые сферы и отрасли экономики. Цифровые технологии становятся одним из ключевых элементов различных бизнес-процессов, стимулируя рост и развитие компаний, а также способствуя формированию нового типа экономики – цифровой экономики, ключевым элементом которой являются цифровые экосистемы.

Термин «цифровая экосистема» пока не является общепринятым в законодательстве разных стран, определены несколько ключевых характеристик, которые формируют представление о данном понятии. Тем не менее, обобщив различные подходы к данному термину, можно определить цифровую бизнес-экосистему как интегрированную систему, состоящую из различных цифровых сервисов и технологий, которые взаимодействуют друг с другом, обеспечивая пользователям удобство и эффективность в решении различных задач.

Также эксперты определяют цифровые экосистемы как динамичный и растущий набор отношений между различными компаниями с целью совместного создания ценности для их общих клиентов.

Цифровые бизнес-экосистемы позволяют людям и организациям получать доступ к необходимым продуктам и услугам, сокращая время и ресурсы, затрачиваемые на поиск и интеграцию отдельных решений. В цифровой экосистеме цели всех ее участников согласованы и направлены на обеспечение стабильности всей системы, а также для получения положительного синергетического эффекта от взаимодействия всех заинтересованных сторон [3].

Экспертам определяются несколько классификаций цифровых экосистем, которые связаны с количеством участников, а также с тем, что они предлагают. Так, эксперты выделяют следующие виды цифровых экосистем:

1. Внутренние экосистемы: состоят из одной компании, которая предлагает набор связанных продуктов.
2. Сетевые экосистемы: включают две или более компаний, сотрудничающих для предоставления более широкого спектра продуктов или услуг.
3. Специализированные экосистемы: создаются для поддержки существующего продукта или услуги.
4. Платформенные экосистемы: обеспечивают общую платформу для работы и сотрудничества подключенных компаний.
5. Суперплатформенные экосистемы: объединяют несколько платформ, охватывая различные отрасли.

Другая классификация предлагает выделять следующие виды цифровых экосистем:

1. Транзакционные цифровые экосистемы – это сервисы, которые упрощают взаимодействие между участниками торговых операций, обеспечивая обмен информацией, продуктами или услугами.
2. Инновационные цифровые экосистемы представляют собой технологическую платформу, которая может быть дополнена продуктами других компаний. Они создают ценность путем стимулирования инноваций на своей платформе.
3. Гибридные цифровые экосистемы сочетают в себе функции транзакционных и инновационных экосистем.

Аналитики прогнозируют, что к 2025 году компании-цифровые экосистемы, смогут достичь совокупного дохода в размере 60 триллионов долларов США. Лидерами по капитализации среди цифровых экосистем являются экосистемы из США (капитализация за 10 лет выросла в 10–15 раз), а также цифровых экосистем из Китая (капитализация за 10 лет выросла в 5–8 раз) [2].

Стоит отметить, что платформенные компании часто приближаются к модели цифровых экосистем и со временем превращаются в них. Рассматривая распределение цифровых платформ в мире (рис. 1), можно увидеть, что лидерами являются американские цифровые платформы, а также цифровые платформы из Азиатско-Тихоокеанского региона (преимущество, Китая).

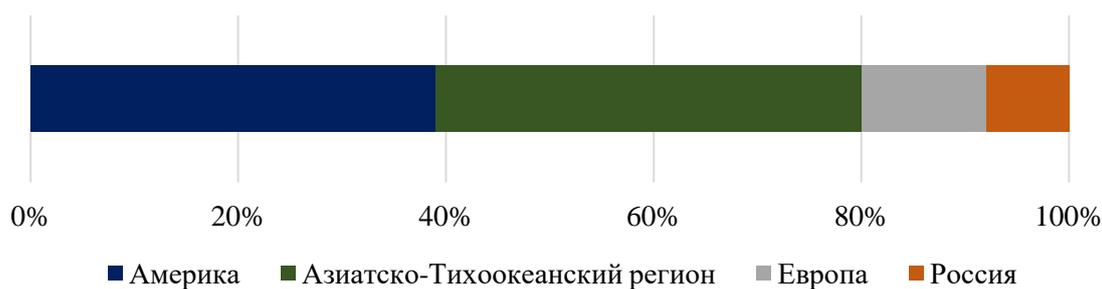

Рис. 1. Распределение цифровых платформ по странам происхождения [2]

Рис. 2 показывает то, как распределяется рыночная стоимость платформенных компаний по странам происхождения.

Рис. 2. Распределение рыночной стоимости платформенных компаний по странам происхождения [2]

Российские цифровые экосистемы в настоящее время находятся на этапе формирования (рис. 3). Тем не менее, число цифровых экосистем в России возрастает, поскольку все больше компаний стремится развиваться по экосистемной бизнес-модели.

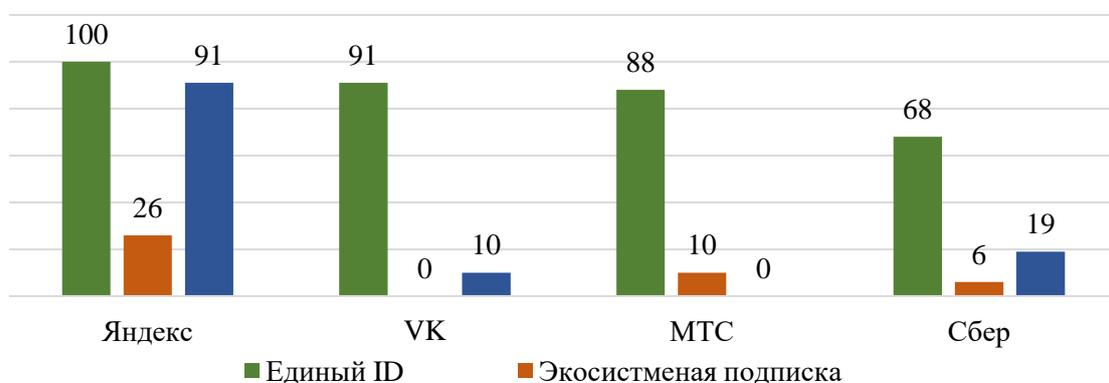

Рис. 3. Крупнейшие цифровые экосистемы России [1]

Развитие цифровых экосистем может иметь положительные последствия, такие как увеличение темпов экономического роста, повышение производительности и инновационной активности, расширение международной торговли, воздействие на рынок труда. Цифровые экосистемы также стимулируют непрерывные инновации, обеспечивают доступ к глобальным цепочкам создания стоимости, способствуют формированию новых бизнес-моделей.

Библиографические ссылки

1. Цифровые экосистемы в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 07.02.2024).

2. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию [Электронный ресурс] URL: <https://www.iep.ru/ru/novosti/institut-gaydara-provel-issledovanie-tsifrovyykh-ekosistem.html> (дата обращения: 07.02.2024).

3. Шустова И. С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. 2020. Том 14, № 5. С. 655–670.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Х. Д. Язханова

кандидат технических наук, старший преподаватель, Туркменский Государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан, yazhanowahesel@gmail.com

На современном этапе важное место отводится активному вовлечению инновационных технологий в различных отраслях экономики. Цифровая экономика по своей сути является экономической деятельностью на основе информационных технологий. В настоящее время в нашей стране ведётся многовекторная работа по переходу к цифровой экономике, в том числе по формированию современной, эффективной нормативно-правовой базы в данной сфере.

В данной научной статье описывается важность бизнес-моделей при внедрении цифровых систем на предприятиях, современном управлении системными операциями и достижении высоких результатов на основе оптимальных решений. Моделирование бизнес-процессов является одним из способов повышения эффективности и прозрачности деятельности предприятия.

Ключевые слова: цифровая экономика; бизнес-модели; моделирование оптимизация структуры управления; визуальные модели; диаграммы предприятия.

FEATURES OF BUSINESS PROCESS MODELING WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITAL TRANSFORMATION

Kh. D. Yazkhanova

PhD in technical sciences, senior lecturer, Turkmen State Institute of economics and management, Ashgabat, Turkmenistan, yazhanowahesel@gmail.com

At the present stage, an important place is given to the active involvement of innovative technologies in various sectors of the economy. The digital economy is inherently an economic activity based on information technology. Currently, our country is carrying out multi-vector work on the transition to a digital economy, including the formation of a modern, effective regulatory framework in this area.

This scientific article describes the importance of business models in the implementation of digital systems in enterprises, modern management of system operations and achieving high results based on optimal solutions. Business process modeling is one of the ways to increase the efficiency and transparency of an enterprise.

Keywords: digital economy; business models; modeling optimization of management structure; visual models; enterprise diagrams.

Введение

В последние годы цифровая экономика получила значительный рост в различных отраслях народного хозяйства страны [1]. Цифровая экономика, трансформация рынка труда, реализация инфраструктурных государственных проектов повышает уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, а также дальнейшего развития цифровых технологий [3]. В настоящее время цифровой трансформации как социального явления и её механизмы развиваются в области теории и практики бизнес-процессов.

Материалы и методы / теоретические основы

Изучая конкретные элементы процессов управления, бизнес-модели позволяют повысить скорость их разработки и эффективно организовать взаимодействие всех участников. Моделирование бизнес-процессов – это эффективный инструмент выявления и устранения слабых мест на предприятии.

Бизнес-модели направлены на:

- организация взаимной информационной связи между процессами;
- разработка правил и регламентов проведения операций;
- оптимизация структуры управления;
- разработка и реализация этапов разработки бизнес-модели.

Используются функциональные и объектные виды моделирования бизнес-процессов. Также моделирование отличается рядом принципов, а именно:

- Цели и конкретные показатели оптимальной модели на технико-экономической основе определяются заранее и реализуются на практике;
- Принцип подачи информации. Точность, полнота данных для моделирования реальных бизнес-процессов предприятия;
- Принцип массовости, разработка нескольких моделей для описания бизнес-процессов в разных ситуациях;
- Принцип агрегирования. Построение сложных моделей из мелких элементов, внесение изменений в систему без переписывания всей модели из-за изменения данных;
- Отраслевой принцип. Разработка модели, описывающей все бизнес-процессы компании для качественного анализа.

Программное обеспечение для бизнес-моделирования помогает формализовать характер деятельности, процессов, потоков управления, бизнес-моделей, продуктов и услуг, а также позволяет выявлять дефекты для оптимизации и бизнес-планирования [4]. К ним относятся следующие: AnyLogic, ARIS Express, Microsoft Visio, AllFusion Process Modeler Bpwin, SILA Union, Diagrams.net, UNICOM, «Gliffy», SAP PowerDesigner, Business Studio.

Результаты и обсуждение

Используя моделирование бизнес-процессов позволяет пользователям создавать визуальные модели и схемы развития предприятия, связывать различные части представления предприятия, использовать единый набор компонентов модели и оптимизировать бизнес-процессы с помощью инструментов графического пользовательского интерфейса для моделирование.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сказать, что особое значение приобретает управление секторами экономики нашей страны посредством современных технологий и научных основ, а также использование методов моделирования бизнес-процессов, способствует ускорению развития экономического потенциала предприятия в условиях цифровой трансформации.

Библиографические ссылки

1. Концепция развития цифровой экономики Туркменистана на 2019–2025 годы, 2018.
2. Язханова Х. Особенности оптимизации цифровых сервисов // Научно-теоретический журнал «Вопросы науки и образования». 2022. № 8.
3. Аренков И. А., Смирнов С. А., Шарафутдинов Д. Р., Ябурова Д. В. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике // Рос. предпринимательство. 2018. Т. 19, № 5. С. 1711–1722.
4. Бабкин А. В., Чистякова О. В. Цифровая экономика и её влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Рос. предпринимательство. 2017. Т. 18, № 24. С. 4087–4102.
5. Шева Г., Хюзиг С., Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Менеджмент цифровой экономики. М. : Кнорус, 2019. 232 с.
6. Kannan P. K., Hongshuang A. Li. Digital marketing: a framework, review and research agenda // International Journal of Research in Marketing. 2017. N. 34. P. 22–45.

DIGITAL TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF TELECOMMUNICATIONS INDUSTRY: LESSONS FOR FUTURE GLOBAL PANDEMIC

Audu Bello

PhD of economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, elena.korchagina@gmail.ru

Supervisor: E. V. Korchagina

doctor of economics science, professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, elena.korchagina@gmail.ru

Telecommunications industry plays the most vital role in various aspects of every economy. The role became more prominent during/after the Covid-19 global pandemic, due to adverse effects of lockdown and restrictive measures. In view of this, it is pertinent to explore the digital transformation and development of the industry to guard against future global pandemic. Existing documents and telecommunications industry data in 2018–2021 were systematically analyzed. It was revealed that in the analyzed period there was simultaneously an increase in connections to high-speed digital networks and a decrease in the use of fixed telephone lines. It was also revealed that fall in telecommunications industry revenue was a result of many interrelated and depended factors of the economy.

Keywords: digital transformation; development; telecommunications industry; global pandemic.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ: УРОКИ ДЛЯ БУДУЩЕЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ

Ауду Белло

кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский Политехнический Университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, elena.korchagina@gmail.ru

Научный руководитель: Е. В. Корчагина

доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский Политехнический Университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, elena.korchagina@gmail.ru

Телекоммуникационная отрасль играет важнейшую роль в различных аспектах любой экономики. Ее роль стала еще более заметной во время/после глобальной пандемии Covid-19 из-за неблагоприятных последствий карантина и ограничительных мер. В связи с этим целесообразно изучить цифровую трансформацию и развитие отрасли для защиты от будущей глобальной пандемии. Были систематически проанализированы существующие документы и данные по отрасли телекоммуникаций за 2018–2021 годы. Было выявлено, что в анализируемый период одновременно наблюдалось увеличение числа подключений к высокоскоростным цифровым сетям и снижение использования фиксированных телефонных линий. Также было выявлено, что падение доходов телекоммуникационной отрасли было результатом многих взаимосвязанных и зависимых факторов экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация; развитие; телекоммуникационная отрасль; глобальная пандемия.

Introduction

Digital transformation of the telecommunications industry has demonstrated several consecutive transitions in the next generation network (2G, 3G, 4G, 5G and 6G). The second generation network (2G) began its widespread distribution from the European market to other markets in the developed countries of the world [1]. The next generation network (5G & 6G) race to build a smart society is highly accommodated in the Chinese government strategic commitment for technological and ultra wideband technology development [2].

Telecommunications industry plays the most vital role in various aspects of every economy [3–5]. The role became more prominent during/after the Covid-19 global pandemic, due to adverse effects of lockdown and restrictive measures [6–7]. It is eminent that the pandemic adverse effects on the economy disrupted the supply chains which lead to temporary or permanent lose of job to household and profit to firms, and the subsequent fall in the performance of the telecommunications industry due low purchasing power [8–10].

In view of the above, it is pertinent to explore the digital transformation and development of telecommunications industry to guard against future global pandemic. In view of this, the author investigates trend in digital transformation of high speed networks access and penetration; examine performance of the industry; and show the impact of Covid-19 pandemic on the industry performance.

Materials and methods/theoretical foundations

The author used methods of analysis and systematization of literature from ScienceDirect.com on the digital transformation of the telecommunications industry before and during a global pandemic, and also applied a systematic analysis of statistical data of the telecommunications industry of the Russian Federation for the period 2018–2021, received from the International Telecommunication Union (Query – ITU DataHub).

Results and discussion

The results of this paper are elucidate in this section. It covers digital transformation of telecommunications industry (access to high speed digital networks, and subscriptions to networks) and performance of telecommunications industry (revenue).

Access to high speed digital networks, subscriptions and revenue, 2018–2021

High speed network (%)	2018	2019	2020	2021
Access to high speed digital networks				
2G	91.00	98.90	98.94	99.40
3G	78.00	87.70	88.60	86.00
LTE/WiMAX	70.00	87.70	88.60	89.75
Subscriptions (count)				
Fixed-telephone	32100000	27700000	25900000	23900000
Mobile-Cellular	229000000	240000000	239000000	247000000
Revenue ('000000000 USD)				
Mobile networks	10.4	11.7	10.6	10.6
Telecommunications services	25.9	26.0	23.7	23.7

Source: [11].

Table 1 presents the transition and coverage of high speed digital networks across the country. In 2018, the populace has access to 2G, 3G and LTE/WiMAX high speed digital networks with 91.0 %, 78.0 % and 70.0 % coverage respectively; 98.9 %, 87.7 % and 87.7 % coverage in 2019 respectively; 98.4 %, 88.6 % and 88.6 % coverage in 2020 respectively; and finally, 99.4 %, 86.0 % and 89.75 % coverage in 2021 respectively [11].

The information on fixed-telephone subscriptions shows steady fall in the level subscriptions within the periods. The fixed-telephone subscriptions in 2018 was 32100000, decreased by 14 % to 27700000 in 2019, further decreased by 6 % to 25900000 in 2020, and the figure stood at 23900000

in 2021 with 8 % further reduction. The mobile-cellular subscriptions stood at 229000000 in 2018, rose by 5 % to 240000000 in 2019, but fell by less than 1 % to 239000000 in 2020 before peaking with 3 % increase to 247000000 in 2021 [11].

In 2018, the revenue earned from the provision of mobile-cellular networks stood at \$10.6 trillion, rose to \$11.7 trillion in 2019, but fell to \$10.6 trillion in 2020, and maintained same figure in 2021. The revenue earned from the cumulative telecommunications industry as shown Table 1 stood at \$25.9 trillion in 2018, it rose to \$26 trillion in 2019, but also fell in 2021 to \$23.7 trillion, and sustained same amount in 2022 [11].

In summary, the results show that the Russian Federation has sustainably transformed and developed its telecommunications industry with large percentage of the populace having access to 2G, 3G and 4G high speed networks across the country. However, the Covid-19 pandemic has adversely impacted the industry performance with the fall in subscriptions and subsequent fall in revenue in 2020–2021.

Suggestions for practical application

The suggestions drawn from the results of this paper for practical applications are as follows: One, it is necessary to concentrate efforts on introducing 5G and 6G networks in the most densely populated areas of the country. Two, various sectors of the economy should operate both online and offline as a coping mechanism in the event of future global pandemic that may lead to lockdown or restrictive measures. Three, human factor of production (labour) should be adequately equipped with necessary skills to discharge their duties remotely from any part of the globe. Finally, invention of artificial intelligent (AI) robots that can move around the country in the event of future global pandemic that may led to lockdown or restrictive measures for human.

Suggestions for future research

Future research should concentrate on the deployment of 5G and 6G network and invention in AI robots that could be operated remotely to carryout the duties of human in the event of future lockdown/restrictive measures in the country.

Conclusion

For this paper to explore the digital transformation and development of telecommunications industry as a coping strategy for future global pandemics, the paper is organized into four sections. Section one reveals the relevance of the topic, poses the research problem and provides an overview of the current state of research on the development of the telecommunications industry; the second section presents research methods and information sources; section three covers the results and discussion of the investigation, and suggestions for practical application and future research; and the final section provides a brief summary of the structure of the paper.

References

1. *Gandel N., Salant D., Waverman L.* Standards in wireless telephone networks // *Telecommunications Policy*. 2003. Vol. 27. P. 325–332.
2. *Van de Kaa G., Greeven M. J.* Mobile telecommunication standardization in Japan, China, the United States, and Europe: a comparison of regulatory and industrial regimes // *Telecommunications System*. 2017. Vol. 65. P. 181–192.
3. *Impact of information and communication technology infrastructure on economic growth: An empirical assessment for the EU countries / E. Toader, B. N. Firtescu, A. Roman [et al.] // Sustainability*. 2018. Vol. 10, No. 3750.
4. *Sarangi A. K., Pradhan R. P.* ICT infrastructure and economic growth: a critical assessment and some policy implications // *Decision*. 2020. Vol. 47, No. 4. P. 363–383.
5. *Maneejuk P., Yamaka W.* An analysis of the impacts of telecommunications technology and innovation on economic growth // *Telecommunications Policy*. 2020. Vol. 44, No. 102038.
6. *Ochnik D., Wierzbik-strońska M., Rogowska A.M., Kuśnierz C., Jakubiak M., Schütz A., Held M. J., Arzenšek A., Pavlova I., Korchagina E.V., Aslan I., Çınar O.* Exposure to covid-19 during the first and the

second wave of the pandemic and coronavirus-related PTSD risk among university students from six countries – a repeated cross-sectional study // *Journal of Clinical Medicine*. 2021. Vol. 10, No. 23.

7. Rogowska A. M., Ochnik D., Kuśnierz C., Jakubiak M., Schütz A., Held M. J., Arzenšek A., Benatov J., Berger R., Korchagina E. V., Pavlova I., Blažková I., Konečná Z., Aslan I., Çınar O., Cuero-Acosta Y. A. Satisfaction with life among university students from nine countries: Cross-national study during the first wave of COVID-19 pandemic // *BMC Public Health*. 2021. Vol. 21, No. 1.

8. Stalmachova K., Strenitzerova M. Impact of the Covid-19 pandemic on employment in transport and telecommunications sector // *Transportation Research Procedia*. 2021. Vol. 55, P. 87–94.

9. The impact and role of Covid-19 uncertainty: A global industry analysis / J. J. Szczygielski, A. Charteris, P. R. Bwanya [et al.] // *International Review of Financial Analysis*. 2022. Vol. 80, No. 101837.

10. Industry 4.0 and Covid-19: evidence from a case study / B. Bigliardi, E. Bottani, G. Casella [et al.] // *Procedia Computer Science*. 2023. Vol. 217. P. 1803–1809.

11. DataHub. ITU. URL: Query – ITU DataHub (date of access: 17.02.2024).

РАЗДЕЛ 6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 338.467

МУЛЬТИПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАДРОВЫМИ РЕСУРСАМИ КАК ПУТЬ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю. М. Белозерова

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой продюсерского мастерства
Института кино и телевидения, заместитель председателя Координационного совета
«Лиги Преподавателей Высшей Школы», г. Москва, Россия, avuzto@yandex.ru*

В данной статье рассматривается мультипроектный подход к управлению кадровыми ресурсами как стратегический инструмент обеспечения экономической безопасности организации. Автор исследует основные принципы и методы мультипроектного управления персоналом, а также оценивает его влияние на эффективность бизнес-процессов и конкурентоспособность компании. Также приведен опыт реализации мультипроектного подхода на базе межрегиональной общественной организации «Лига Преподавателей Высшей Школы».

Ключевые слова: мультипроектный подход; управление кадровыми ресурсами; экономическая безопасность; стратегический инструмент; эффективность бизнес-процессов; конкурентоспособность.

A MULTI-PROJECT APPROACH TO HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AS A PATH TO ECONOMIC SECURITY

Yu. M. Belozerova

*PhD in economics, associate professor, head of the department of production skills at the Institute of Cinema and Television, deputy chairman of the Coordinating Council of the «League of Higher School Teachers»,
Moscow, Russia, avuzto@yandex.ru*

This article discusses a multi-project approach to human resource management as a strategic tool to ensure the economic security of the organization. The author explores the basic principles and methods of multi-project personnel management, as well as assess its impact on the efficiency of business processes and the competitiveness of the company. The experience of implementing a multi-project approach on the basis of the interregional public organization «League of Higher School Teachers» is also given.

Keywords: multi-project approach; human resources management; economic security; strategic.

Мультипроектный подход к управлению – это стратегия, основанная на одновременном управлении несколькими проектами в организации [3].

При таком подходе руководство организации принимает решения о распределении ресурсов между различными проектами, учитывая их приоритеты, сроки выполнения и специфические требования.

Этот подход позволяет эффективно использовать ресурсы, повышая производительность и снижая издержки, а также способствует развитию и росту организации [5]. Мультипроект –

это метод управления проектами, при котором один и тот же ресурс (например, человек или оборудование) участвует в нескольких проектах одновременно. Мультипроектные проекты включают в себя несколько подпроектов или фрагментов, объединенных общей целью или темой.

Основные принципы мультипроектного подхода [4; 7; 11]:

- Гибкость и адаптивность.
- Ресурсная оптимизация.
- Распределение задач и ответственности.
- Интерпроектные зависимости.

Преимущества мультипроектного подхода.

Мультипроектный подход к управлению кадровыми ресурсами представляет собой стратегию, основанную на нескольких основных принципах. Гибкость и адаптивность являются ключевыми характеристиками данного подхода, позволяя адаптировать количество проектов, их тематику и объем под цели организации и имеющиеся ресурсы. Ресурсная оптимизация также играет важную роль, поскольку проекты дополняют друг друга и встраиваются в процесс-цепочки, обеспечивая эффективное использование доступных ресурсов. Другим важным принципом мультипроектного подхода является распределение задач и ответственности. Каждый проект имеет своего инициатора и команду поддержки, что способствует эффективной организации работы и достижению поставленных целей. Интерпроектные зависимости также играют существенную роль в данном подходе, поскольку все проекты встраиваются по функциональной карте, что способствует координации действий и обеспечивает целостное управление кадровыми ресурсами организации.

Преимущества мультипроектного подхода:

- эффективное распределение ресурсов,
- увеличение производительности,
- путь к постоянному развитию персонала без выгорания,
- повышение экономической безопасности.

Мультипроектный подход к управлению кадровыми ресурсами представляет собой эффективную стратегию, которая позволяет организациям эффективно распределять ресурсы [1; 6]. Одним из ключевых преимуществ этого подхода является возможность перераспределения ресурсов между различными проектами в зависимости от текущих потребностей и приоритетов. Это позволяет компаниям гибко реагировать на изменения внешней среды и эффективно управлять своими кадровыми ресурсами. Другим важным преимуществом мультипроектного подхода является увеличение производительности за счет возможности использования специалистов в различных проектах. Это способствует развитию навыков и опыта сотрудников, что в свою очередь повышает их профессиональный уровень и эффективность работы. Кроме того, мультипроектный подход дает сотрудникам возможность проявить свои способности по инициации и участию в различных проектах, что способствует их развитию и росту в карьере. Постоянная сменяемость проектов также способствует творчеству и мотивации сотрудников, что влияет на общую атмосферу в коллективе и повышает уровень удовлетворенности работой. Наконец, мультипроектный подход к управлению кадровыми ресурсами способствует повышению экономической безопасности организации. Распределение рисков между различными проектами и возможность быстро реагировать на изменения внешней среды делает бизнес более устойчивым к экономическим и другим рискам, что способствует его долгосрочному успеху и развитию.

Инструменты и методики управления мультипроектами:

- методики управления портфелем проектов,
- многоуровневая интеграция проектных портфелей,
- программное обеспечение для управления проектами.

Инструменты и методики управления мультипроектами играют ключевую роль в обеспечении эффективной организации и координации различных проектов в рамках

мультипроектного подхода. Методики управления портфелем проектов, такие как Agile, Scrum, Lean, Kanban, Six Sigma, PRINCE2 и другие, помогают структурировать работу, оптимизировать процессы и повысить производительность [2]. Многоуровневая интеграция проектных портфелей, начиная от национальных проектов до корпоративных и отраслевых инициатив, способствует целенаправленному развитию и достижению стратегических целей. Программное обеспечение для управления проектами, такие как Microsoft Project, Trello, Asana, Jira и другие [6], обеспечивает возможность планирования, отслеживания и управления выполнением задач в рамках различных проектов, повышая эффективность и контроль над процессами управления мультипроектной средой.

Мультипроектный подход к управлению персоналом полезно увязать с моделью гармонизированного развития организации, которая по своей сути является адаптацией Модели гармонизированного развития личности [10] (таблица). Последняя представляет собой шесть взаимосвязанных направлений роста, которые применяются как для личностного развития, так и для адаптации в организационной среде. Первое направление – здоровье, охватывает как физическое, так и ментальное благополучие. Это включает в себя заботу о своем здоровье во всех его проявлениях. Второе направление – финансовое благополучие, связано с материальным обеспечением на уровне, который личность считает необходимым для достижения комфортной жизни. Третье направление – семья, охватывает личные взаимоотношения, включая семейные связи, дружбу и другие межличностные коммуникации. Четвертое направление – общество, связано с профессиональным выражением и общественной деятельностью, которые определяют роль и статус личности в обществе. Пятое направление – творчество, включает в себя креативность на своем уровне, проявляющуюся в новых действиях и идеях. Шестое направление – духовность, отражает развитие культурных и нравственных качеств личности через практики, способствующие выходу из материалистического понимания жизни. Каждое из этих направлений важно для достижения гармонии и развития как личности, так и организации.

Адаптация Модели гармонизированного развития личности для целей устойчивого развития организации

Развитие Личности		Развитие Организации	
Направление	Пояснение	Направление	Пояснение
Здоровье	Физическое и ментальное. Любые проявления заботы о своем здоровье	Персонал	Физическое и ментальное здоровье и способности. Знания, навыки, способности
Финансовое благополучие	Материальное обеспечение на уровне, который индивид считает необходимым	Капитал	Материальное обеспечение. Основной и оборотный капитал
Семья	Личные взаимоотношения. Семья, дружба, все межличностные коммуникации	Партнеры	Каналы распределения, поставщики, подрядчики. Кооперация и встраивание в чужие бизнес-процессы
Общество	Профессиональное выражение. Профессия как общественная функция. Общественная деятельность. Определяет роль и статус в обществе	Общество	Миссия, макросреда, потребности клиентов. Встраивание в общие процессы, удовлетворение потребностей целевой аудитории, учет возможностей и угроз.
Творчество	Креативность на своем уровне. Любые новые действия и вещи	Инновации	Креативная экономика. Новые товары и услуги, способы продвижения, подходы к управлению
Духовность	Развитие культурных и нравственных качеств. Любые практики, позволяющие выйти из материалистического понимания жизни	Способность к обобщению и прогнозу	Понимание законов, порядка, своего места и целей. Позволяет выстраивать долгосрочные стратегии

Модель гармонизированного развития организации представляет собой также шесть взаимосвязанных направлений роста, способствующих сбалансированному и устойчивому развитию компании. В этой модели первое направление связано с персоналом и может характеризоваться понятием «человеческий капитал» во всех его проявлениях [8], включает в себя физическое и ментальное здоровье сотрудников, их знания, навыки и способности, которые являются основным ресурсом организации.

Финансовое благополучие организации – это важный аспект модели, включающий в себя материальное обеспечение компании, основной и оборотный капитал, обеспечивающие стабильность и развитие бизнеса. Третье направление – партнеры, включает в себя каналы распределения, поставщиков, подрядчиков, с которыми сотрудничает организация, их взаимодействие и влияние на бизнес-процессы компании. Общество – это четвертое направление, включающее миссию компании, макросреду, потребности клиентов, а также взаимодействие организации с обществом, удовлетворение потребностей целевой аудитории и учет возможностей и угроз внешней среды.

Пятый аспект модели для организации – инновации, включает в себя креативную экономику, разработку новых товаров и услуг, способы их продвижения, а также инновационные подходы к управлению, способствующие развитию и конкурентоспособности компании. И, наконец, шестое направление – способность к обобщению и прогнозу, предполагает понимание законов и порядка, определение своего места и целей в долгосрочной перспективе, что позволяет строить эффективные стратегии развития и достижения поставленных целей. Каждое из этих направлений важно для создания устойчивой и успешной организации, способной эффективно функционировать в динамичной бизнес-среде.

В мультипроектном подходе рекомендуется использовать модель гармонизированного развития организации как основу для распределения и управления проектами. Сбалансированное распределение проектов по шести направлениям этой модели – человеческий капитал, финансовое благополучие, партнеры, общество, инновации и способность к обобщению и прогнозу – позволит организации эффективно развиваться, учитывая все аспекты ее деятельности и целей. Такой подход способствует более гармоничному и устойчивому развитию организации в целом.

Мультипроектный подход был внедрен в деятельность Межрегиональной общественной организации «Лига Преподавателей Высшей Школы» [7; 11]. Межвузовский образовательный кластер – мультипроект, состоящий из группы проектных инициатив, объединенных общей миссией. Миссия Межвузовского образовательного кластера – обеспечение равенства уровней качества высшего образования и дополнительного профессионального образования в регионах Российской Федерации путем оптимизации обмена опытом и лучшими практиками между ведущими вузами и образовательными центрами.

Цель проекта заключается в содействии межрегиональному взаимодействию в сфере профессионального развития и повышения квалификации кадров, а также улучшения качества подготовки специалистов.

Задачи проекта включают:

- поиск и привлечение квалифицированных преподавателей-экспертов из ведущих вузов России;
- разработка актуальных курсов по различным направлениям и отраслям экономики;
- проведение курсов и обучение специалистов под руководством опытных преподавателей;
- обеспечение доступности курсов для любого желающего специалиста;
- разработка инновационных методов и методик обучения, постоянное обновление предлагаемых курсов в соответствии с изменениями в отраслях экономики и рынке труда [9];
- Проект «Межвузовский образовательный кластер» направлен на улучшение квалификации и профессионального роста кадров в различных отраслях экономики, что будет способствовать развитию бизнеса и экономики в целом.

Межвузовский образовательный кластер включает следующие направления работы.

Проведение научных исследований в сфере развития кадрового обеспечения системы высшего образования, сбор, изучение лучших практик и методик обучения, опыта регионов по подготовке и повышению квалификации специалистов, разработка инновационных образовательных методов, апробация, распространение среди вузов РФ, разработка предложений по повышению качества высшего образования (проекты «Межвузовский методический семинар», «Научный институт развития высшей школы»).

Создание уникальной базы экспертов по различным вопросам и направлениям, состоящей из преподавателей ведущих вузов России и специалистов отраслей, мотивирование, развитие компетенций и организация участия экспертов в обучении, просвещении, консультировании и наставничестве (проекты «Золотые Имена Высшей Школы», «КроссЭксперт» и «Школа академического наставничества»).

Проведение обучения специалистов, апробация инновационных образовательных методик («Школа интеллектуального капитала»).

Объединение кадровых и методических ресурсов ведущих вузов страны для разработки и реализации актуальных сетевых образовательных программ (проект «КроссУниверситет»).

Просвещение, распространение знаний, демонстрация достижений, представление в публичном информационном пространстве интересов профессионального сообщества преподавателей высшей школы через работу со СМИ, публикационную деятельность, создание аудиовизуальных произведений, медийные проекты и работу в социальных сетях (проекты Информационное агентство и издательство «Образование.Пресс» совместно с ООО ИТРОН, «Серия учебников «Введение в профессию преподаватель высшей школы», пул сборников научных статей и коллективных монографий об актуальных вопросах высшего образования совместно с группой издательств «КноРус», цикл программ «Интеллектуальный капитал» на радио Медиаметрикс, «Открытый лекторий» совместно с Российской государственной библиотекой и др.).

Таким образом можно говорить о перекрестном влиянии проектов в рамках мультипроекта, что позволяет добиться синергетического эффекта. Преимущества применения мультипроектного подхода к управлению компетенциями преподавателей вузов:

- множество площадок для проявления инициативы,
- гибкость степени вовлеченности участников,
- эффективное использование ресурсов,
- устойчивое функционирование системы повышения квалификации ППС,
- межрегиональное и межвузовское взаимодействие,
- мотивация преподавателей,
- инновационность обучения.

Мультипроектный подход к управлению компетенциями преподавателей вузов представляет собой эффективную стратегию, которая обеспечивает разнообразные возможности для развития и проявления инициативы среди преподавателей. Подход обладает гибкостью в определении степени вовлеченности участников в различные проекты, что способствует эффективному использованию ресурсов и обеспечивает устойчивое функционирование системы повышения квалификации преподавательского состава. Одним из ключевых аспектов мультипроектного подхода является возможность межрегионального и межвузовского взаимодействия, что способствует обмену опытом и передаче лучших практик между учреждениями. Также важным элементом подхода является мотивация преподавателей, которая стимулирует их активное участие в проектах и способствует повышению качества образовательного процесса. Благодаря мультипроектному подходу, преподаватели получают возможность внедрять инновационные методики обучения, что способствует развитию образовательной среды и повышению уровня образовательных услуг, предоставляемых учебными заведениями.

Таким образом, мультипроектный подход к управлению компетенциями преподавателей вузов является эффективным инструментом для совершенствования образовательного процесса и обеспечения качественного обучения студентов.

Библиографические ссылки

1. *Bartel A. P.* Human resource management and organizational performance: evidence from retail banking [Electronic Resource] // *Industrial and Labor Relations Review*. 2004. № 57(2). P. 181–203. URL: <http://www.jstor.org/stable/4126616> (date of access: 10.02.2024).
2. *Beck K., Beedle M., van Bennekum A., Cockburn A., Cunningham W., Martin Fowler M., Grenning J., Highsmith J., Hunt A., Jeffries R., Kern J., Marick B., Martin R. C., Mellor S., Schwaber K., Sutherland J., Thomas D.* Manifesto for Agile Software Development [Electronic Resource] // Agile Alliance. 2001. URL: <http://agilemanifesto.org> (date of access: 10.12.2023).
3. *Bertrand F.* Multi project management [Electronic Resource]. URL: http://wiki.doing-projects.org/index.php/Multi_project_management (date of access: 12.01.2024).
4. *Elonen S., Arto K. A.* Problems in managing internal development projects in multi-project environments // *International journal of Project Management*. 2003. № 21(6). P. 395–402.
5. *Hedberg M., Högländer A.* Handling multi-projects. An empirical study of challenges faced in management [Electronic Resource]. Umeå University, 03.09.2013. URL: <http://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:630634/FULLTEXT01.pdf> (date of access: 12.12.2023).
6. Multi-Project Management [Electronic Resource] // ProjectCoordinator. URL: <http://www.projectcoordinator.net/en/solutions/multi-project-management> (date of access: 10.02.2024).
7. *Белозерова Ю. М.* Проектный подход к развитию межрегионального сотрудничества при подготовке и повышении квалификации специалистов индустрии туризма // *Рекреация и туризм*. 2022. № 4(16). С. 15–21.
8. *Белозерова Ю. М.* Инструменты нематериальной мотивации команды инновационного предпринимательского проекта // *Влияние цифровизации на инновационное предпринимательство и перспективы его развития в период цифровой трансформации : Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2022 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. С. 150–162.*
9. *Белозерова Ю. М.* Методика «Распределенное авторство в решении практических ситуаций» для системы повышения квалификации // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2022. Т. 32, № 4. С. 437–444.
10. *Ляпунова Е. В., Белозерова Ю. М.* Комплекс научно-методических и проектных разработок для развития интеллектуального капитала высшей школы // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2022. № 2. С. 203–209.

СТРАТЕГИЯ ПО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Л. И. Борисова¹⁾, З. Н. Шодиева²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан, lyubov@mail.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан, zarisha@mail.ru

Цифровая трансформация экономики является актуальным явлением на сегодняшний день и охватывает различные сектора во многих странах, включая Республику Таджикистан. В последние годы государство активно поддерживает цифровую трансформацию своей экономической системы, осознавая её потенциал для развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация; финансовая безопасность; экономическая безопасность; информационные технологии; государственная безопасность.

STRATEGY ON FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

L. I. Borisova¹⁾, Z. N. Shodieva²⁾

¹⁾ PhD in economics., associate professor, Russian –Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan, lyubov@mail.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, Russian –Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan, zarisha@mail.ru

Digital transformation of the economy is a current phenomenon today and covers various sectors in many countries, including the Republic of Tajikistan. In recent years, the state has been actively supporting the digital transformation of its economic system, recognizing its potential for development.

Keywords: digital transformation, financial security, economic security, information technology, state security.

Программа «Цифровая экономика» была разработана для ускорения процесса и обеспечения прочной основы для цифровой трансформации [1]. Однако при переходе к цифровой экономике возникают риски и угрозы, которые могут повлиять на финансово-экономическую безопасность государства. Важно разработать стратегии и меры для минимизации этих рисков и угроз.

В научной статье поднимается вопрос о необходимости улучшения системы государственного управления, чтобы обеспечить более высокий уровень финансово-экономической безопасности государства. Принятие эффективных мер по предотвращению коррупции, нецелевого использования государственных финансов и вывоза капитала за пределы страны является важным шагом в этом направлении [3].

Основная цель экономической безопасности состоит в обеспечении соблюдения законодательства и эффективности. Государственные органы играют важную роль в проверке соблюдения финансового законодательства и эффективного использования государственных финансов. Они также должны заботиться о предотвращении коррупции и нецелевого использования средств, чтобы обеспечить финансовую стабильность и безопасность экономики [2].

Для достижения финансовой безопасности экономики Республики Таджикистан предлагается использовать несколько микрофинансовых индикаторов. Они включают уровень монетизации экономики, внешний и внутренний долг в процентах к ВВП, а также дефицит государственного бюджета. Эти показатели помогут оценить финансовую стабильность и уровень рисков в экономике страны [4].

Одним из ключевых аспектов цифровой трансформации является развитие информационных технологий и цифровой инфраструктуры.

Внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, может значительно повысить эффективность экономики и создать новые возможности для развития бизнеса. Однако вместе с этим возникают новые угрозы, такие как кибератаки и утечки данных, которые могут серьёзно подорвать безопасность [5].

Для обеспечения финансово-экономической безопасности в условиях цифровой трансформации необходимо разработать стратегии кибербезопасности и усилить защиту информационных систем. Государственные органы должны сотрудничать с частным сектором и международными организациями, чтобы обмениваться информацией о новых угрозах и разрабатывать совместные меры по их предотвращению. Важно также повысить уровень осведомлённости и обученности в области кибербезопасности у граждан и предприятий [6].

Таким образом, цифровая трансформация экономики Республики Таджикистан представляет собой важный этап в развитии страны. Она может принести множество преимуществ, но также сопряжена с рисками и угрозами. Правильное управление и принятие мер по обеспечению финансово-экономической безопасности помогут минимизировать эти риски и обеспечить устойчивое развитие экономики.

Библиографические ссылки

1. Панибратова А. Н., Шедько Ю. Н. Развитие государственного сектора России в условиях цифровой экономики // «Цифровое правительство»: необходимые преобразования и риски. 2020. С. 77–83.
2. Бачурина О. В., Санина Е. А. Инвестиционная политика современной России // Научная электронная библиотека Elibrary.ru [сайт]. 2000–2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24618302> (дата обращения: 27.03.2022).
3. Прокудина А. П. Факторы и перспективы трансформации государственного финансового контроля в эпоху цифровой экономики // Молодой ученый. // 2020. № 46(336). С. 103–105. URL: <https://moluch.ru/archive/336/75195/> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Файзуллоева Ф. Ф., Шарипов Б. М. Обеспечение экономической безопасности формируемого финансового рынка Таджикистана посредством изменения его архитектуры // Экономика Таджикистана. Душанбе, 2017. №2. С. 49–64.
5. Файзуллоева Ф. Ф., Шарипов Б. М., Холикзода А. С. Финансовые механизмы стимулирования 28 инновационного развития экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. Душанбе, 2020. № 4(1). С. 41–51.
6. Файзуллоева Ф. Ф. Роль финансов в обеспечении экономической безопасности в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. Душанбе, 2020. №4(2). С. 66–71.

СОЗДАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ДРАЙВЕРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

А. Г. Ветёлкина

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, anna.vetelkina@mail.ru*

Университеты всегда были центрами развития предпринимательской активности, а с переходом в эпоху индустриально-технологического развития именно вокруг вузов формировались зоны развития новых технологий. Влияние университетов на технологическое развитие невозможно без возникновения и создания вокруг университета предпринимательского сообщества.

Ключевые слова: университет; предпринимательство; экосистема предпринимательства; инновации; коммерциализация; трансфер знаний.

CREATING ENTREPRENEURIAL UNIVERSITIES AS DRIVERS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY

A. Vetelkina

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, anna.vetelkina@mail.ru

Universities have always been centers for the development of entrepreneurship, and with the transition to the era of industrial and technological development, it was around universities that zones for the development of new technologies were formed. The influence of universities on technological development is impossible without the emergence and creation around the university the entrepreneurship community.

Keywords: university; entrepreneurship; entrepreneurship ecosystem; commercialization.

Одной из предпосылок развития предпринимательства в конкретной стране является наличие предпринимательской культуры. В Беларуси долгое время недооценивалась предпринимательская культура. В результате у нас искаженный взгляд на предпринимательство, которое в белорусском обществе отождествляется с торговлей, а не с инновациями. Однако, согласно определению, данному Йозефом Шумпетером [1] еще в 1934 г., предпринимательство – это именно процесс создания инноваций. Основываясь на определении Шумпетера, один из самых влиятельных проектов в мире Global Entrepreneurship Monitor (GEM), связывает предпринимательство с понятием «инновации», способностью создавать новые продукты и технологии. Автор констатирует, что в Беларуси наблюдается неразвитость предпринимательской культуры, особенно, в инновационном секторе.

В соответствии с современными мировыми тенденциями, функция формирования культуры предпринимательства в обществе должна выполняться, прежде всего, университетами. Для этого меняется сама суть университетов, которые становятся предпринимательскими. Фокус на трансформацию существующих университетов в предпринимательские, например США, был выбран еще в 1940-х годах, но особенно активно этот процесс активизировался после принятия закона Бэя-Доула 1980 г., где в течение нескольких лет университеты создали более 2 тыс. компаний (260 тыс. рабочих мест), которые занимались коммерциализацией инноваций. До принятия акта все университеты США регистрировали менее 250 патентов в год. В 1982 г. их было 1500, а в 2010 г. – 4500. Если в 1989–1990 гг.

университеты получали \$82 млн лицензионной выручки, а в 2009 г. – более \$1,5 млрд Дж. Р. Коул (2010) считает, что «значительная часть ведущих отраслей промышленности США, возможно, более 80 %, произошла от открытий, сделанных в университетах США» [2].

В Европе процесс создания предпринимательских университетов мотивирован необходимостью повышения конкурентоспособности европейской экономики и, в частности, университетов Европы (в первую очередь, по сравнению с системой высшего образования США). С начала 2000-х годов в Европе главная роль в создании общества знаний отводится университетским связям, поскольку они находятся на стыке исследований, образования и инноваций [3]. Концепция создания таких сетей основана на идее интеграции научной среды университетов глобального уровня в сетевые структуры, использующие сильные стороны их участников [4]. На европейском совещании в Хэмптон-корте (2005) университеты наряду с НИОКР были названы основой европейской конкурентоспособности [5].

Для Беларуси создание предпринимательских университетов является острой, социально и экономически значимой проблемой, так как университеты должны принимать активное участие в модернизации общества и преобразовании экономики. Согласно Стратегии инновационного развития Беларуси на период до 2030 года, приоритетом в образовании является ориентация «на развитие сектора исследований и разработок в университетах, углубление сотрудничества между университетами и ведущими компаниями реального сектора экономики и научными организациями».

Как правило, основной функцией предпринимательского института является функция создания инновационной предпринимательской среды в обществе. Создание среды, по мнению автора данного исследования, включает в себя три направления, в которых мы подробно остановимся ниже:

- во-первых, развитие предпринимательской культуры,
- во-вторых, совершенствование предпринимательского образования,
- в-третьих, превращение университета в ключевой элемент инновационной инфраструктуры экономики.

Трансформация белорусского университета в ключевой элемент инновационной инфраструктуры экономики требует, соответственно, реструктуризации внутренней структуры университета и создания новых подразделений для белорусских вузов, позволяющих реализовать предпринимательскую функцию.

Университеты должны создавать наблюдательные советы, состоящие из предпринимателей и стратегических экспертов. Наличие лабораторий, мест для коворкинга, бизнес-инкубаторов и технопарков позволяет привлекать талантливых студентов, наставников, исследователей, современные технологии, как внешние, так и внутренние финансовые ресурсы, для повышения уровня предпринимательского бизнес-образования за счет преодоления разрыв между теоретическими знаниями и практической деятельностью. При определенном успехе такой деятельности в долгосрочной перспективе университетам следует рассмотреть более совершенные инструменты развития предпринимательства, потенциально приносящие большую и финансовую, и имиджевую выгоду: акселераторы, инкубаторы, технопарки, образовательные и инновационные кластеры. Таким образом, создавая свою инфраструктуру, университеты становятся полноправными участниками инновационной инфраструктуры страны.

Библиографические ссылки

1. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.

2. *Cole J R.* The great American university: Its rise to preeminence, its indispensable nation role, why it must be protected. N.-Y. : Public Affairs, 2010.
3. CEC. The role of the universities in the Europe of knowledge. Brussels: Commission of the European Communities. 2003.
4. EUA. Response to the communication from the Commission. The role of the universities in the Europe of knowledge. Brussels : European University Association, 2003.
5. EUA. Creativity in higher education: Report on the EUA Creative Project 2006–2007. Brussels : European University Association, 2007.
6. CEC. Delivering on the modernisation agenda for universities: Education, research and innovation. Brussels : Commission of the European Communities, 2006.

МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА КОНЦЕРНА «БЕЛГОСПИЩЕПРОМ»

А. В. Герасенко

аспирант, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной Академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, gerasenko@bgp.by

Научный руководитель: **А. В. Пилипук**

директор, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной Академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, pilipuk@list.ru

В тезисах представлены авторские методы совершенствования инвестиционного фонда концерна «Белгоспищепром» (далее – ИФК): 1) алгоритм вовлечения организаций в финансирование инвестиционных проектов с установленными параметрами эффективности за счет ИФК; 2) механизм образования доли концерна «Белгоспищепром» в уставном фонде в организациях, финансируемых из средств ИФК, где государство является не единственным акционером.

Ключевые слова: алгоритм; концерн; инвестиционный проект; инвестиционный фонд концерна «Белгоспищепром»; корректирующие поправки; доля концерна.

METHODS FOR IMPROVING THE INVESTMENT FUND OF THE BELGOSPISCHEPROM CONCERN

A. V. Gerasenko

PhD student, Institute of System Research in the Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, gerasenko@bgp.by

Supervisor: **A. V. Pilipuk**

director, doctor of economic sciences, professor, corresponding member, Institute of System Research in the Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, pilipuk@list.ru

The theses present the author's methods for improving the investment fund of the Belgospischeprom concern (hereinafter referred to as the IFC): 1) an algorithm for involving organizations in the financing of investment projects with established efficiency parameters at the expense of the IFC; 2) the mechanism for forming a share of the Belgospischeprom concern in the authorized capital of organizations financed from IFC funds, where the state is not the only shareholder.

Keywords: algorithm; concern; investment project; investment fund of the Belgospischeprom concern; corrective amendments; concern's share.

Введение

В рамках углубленного изучения механизма формирования и использования средств ИФК за 2011–2020 годы были выявлены существенные недостатки, которые не позволяют в полной мере использовать весь потенциал важного источника инвестиционно-инновационной

активности: сохранение высокой дифференциации структуры наполнения ИФК; отсутствие пропорциональности использования средств ИФК для реализации инвестиционных проектов; неудовлетворительность структуры использования средств ИФК, которая не обеспечивает реализацию прорывных проектов долгосрочного характера с использованием новейших высокотехнологичных решений и оборудования, что стало основной причиной привлечения средств на реализацию проектов опосредованно, т. е. через другие направления [1, с. 24–27].

Основная часть

1. Анализ норм постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 9 «Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов» (далее – Положение) позволил выделить направление, имеющее наиболее существенное значение для развития прорывных направлений КИ: «финансирование инвестиционных проектов, в том числе выполняемых в рамках реализации программ (проектов) комплексной модернизации производств, и иных инвестиционных проектов в соответствии с критериями, установленными в пункте 5 настоящего Положения» (подпункт 3.1). В соответствии с пунктом 5 Положения финансирование данного направления осуществляется при условии обеспечения предусматриваемых в этих проектах, установленных распорядителями средств, значений следующих критериев: срок окупаемости инвестиций по проекту, срок валютоокупаемости инвестиционного проекта, размер добавленной стоимости на одного среднесписочного работника, удельный вес экспортных поставок в общем объеме реализации в стоимостном выражении [1, с. 26–27; 2].

Вместе с тем практика использования организациями ИФК, выявила существенную проблему, которая не позволяет использовать предусмотренный Положением инструмент стимулирования инвестиционно-инновационной активности, ввиду заложенного в подпункте 2.5 Указа Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357 «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов» механизма взыскания средств, незаконно полученных либо использованных не по целевому назначению или с нарушением законодательства [3]. Все это приводит к финансированию инвестиционных проектов через другие, более универсальные направления.

Для изменения сложившейся ситуации нами предлагается более гибкий механизм оценки итогов реализации инвестиционных проектов при помощи нивелирования жестких параметров, закрепленных в бизнес-планах, посредством применения определенных корректирующих поправок влияния на достижение показателей эффективности. Предлагаются следующие факторы (корректирующие поправки): военные действия; массовые заболевания (пандемия); стихийные действия (пожар, землетрясение, наводнение); международные санкции (недружественные действия); банкротство партнеров; не поставка (недопоставка) импортного технологического оборудования; невозможность въезда иностранных специалистов для наладки технологического оборудования; отказ зарубежных партнеров от приобретения выпускаемой продукции; снижение денежных доходов населения; запуск проектов со схожей линейкой продукции.

Таким образом, возврат средств ИФК при недостижении установленных бизнес-планами параметров по указанному выше направлению предлагаем осуществлять только в случаях, не подпадающих под приведенные выше коррекционные поправки, либо – доказанных противоправных действий должностных лиц.

2. Изучение структуры собственников организаций, входящих в состав концерна «Белгоспищепром», показало, что имеются хозяйственные общества, единственным акционером которых является Республика Беларусь, так и общества, доля государства в уставном фонде которых составляет не более 25,0 %. Результаты проведенного анализа фактического участия частных акционеров (как юридических, так и физических лиц) в финансировании инвестиционных проектов концерна «Белгоспищепром» (на паритетной основе), свидетельствуют о полном отсутствии у последних такой заинтересованности. За период с 2011 по 2023 годы случаев

софинансирования инвестиционных мероприятий с участием частных инвесторов в концерне «Белгоспищепром» не было.

Практика финансирования проектов организациями концерна «Белгоспищепром» за счет средств ИФК показала, что направление средств инвестиционного фонда для финансирования реализации новых проектов или в модернизацию, техническое перевооружение действующих организаций, акционерами которых кроме государства являются иные физические и юридические лица, приводит к росту стоимости принадлежащих таким организациям имущественных комплексов, увеличению эффективности их работы, что также приводит к увеличению капитализации таких организаций. Это выражается в увеличении стоимости акций и части прибыли, подлежащей выплате в виде дивидендов акционерам, в том числе физическим и юридическим лицам частной формы собственности, что фактически превращает последних в рантье.

Выполненные нами исследования подтверждают, что формально изыскание и вложение денежных средств осуществляет только государственный концерн, имущество которого находится в собственности Республики Беларусь, фактически эта деятельность осуществляется мажоритарным акционером – государством, от имени которого концерн выступает, однако доход от этого получают, в том числе, физические и юридические лица частной формы собственности.

С учетом данного обстоятельства нами предлагается совершенно новый подход (механизм), при котором вложение средств ИФК на возмездной основе в организацию, с долей частного капитала, влечет образование доли концерна «Белгоспищепром», а фактически – долю государства, в ее уставном фонде.

В рамках предложенного механизма нами разработан укрупненный пошаговый механизм увеличения уставного фонда концерна «Белгоспищепром» в организациях, где государство является не единственным акционером, посредством финансирования из средств ИФК, состоящий из трех последовательных шагов.

Первый шаг предполагает непосредственное предоставление Белорусским государственным концерном «Белгоспищепром» средств ИФК открытому акционерному обществу на финансирование инвестиционного проекта или на другие цели согласно направлениям, установленным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 9 «Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов» [2]. При этом важнейшим условием выступает выделение средств ИФК на возвратной основе (средства ИФК могут выделяться организациям концерна как на безвозвратной, так и на возвратной основе, без взимания процентов за пользование денежными средствами). Выделение происходит посредством заключения соответствующего договора о выделении средств из ИФК.

Второй шаг включает увеличение уставного фонда открытого акционерного общества путем увеличения номинальной стоимости акций за счет собственного капитала.

Третий этап подразумевает образование доли концерна «Белгоспищепром» посредством эмиссии акций дополнительного выпуска открытого акционерного общества в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь [4–6], на сумму внесенных из ИФК средств, с одновременным пропорциональным сокращением доли физических лиц, а также юридических лиц частной формы собственности.

Заключение

Таким образом, в ходе разработки методов совершенствования ИФК получены следующие значимые результаты:

- разработана методика вовлечения организаций в финансирование инвестиционных проектов с установленными параметрами эффективности за счет ИФК, суть которой заключается в совершенствовании инструментов оценки итогов реализации проекта по одному из наиболее важных направлений ИФК, посредством применения корректирующих поправок,

позволяющих не применять к организациям-исполнителям в случае их наступления, мер ответственности (возврат средств ИФК и др.);

- разработаны методические рекомендации по образованию доли концерна «Белгоспищепром» в уставном фонде в организациях, финансируемых из средств ИФК, где государство является не единственным акционером, суть которых заключается в обосновании совершенно нового, более прагматичного подхода к предоставлению акционерным общества средств ИФК, где есть доля частных акционеров.

Библиографические ссылки

1. Герасенко А. В. Анализ практики корпоративного инвестирования в АПК Республики Беларусь (на примере организаций Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» // Аграрная экономика. 2023. № 10(341). С. 22–35.

2. Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 января 2013 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

3. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 августа 2012 г., № 357 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

4. О хозяйственных обществах : Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

5. О рынке ценных бумаг : Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 231-3 : принят Палатой представителей 17 декабря 2014 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

6. О некоторых вопросах эмиссии и государственной регистрации эмиссионных ценных бумаг : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 31 августа 2016 г., № 78 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СОПРЯЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Н. В. Годес

докторант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, godes_nv@mail.ru

В статье приводится подход к оценке возможности реализации национальных интересов в финансовой сфере в рамках региональных интеграционных объединений. Определено значение финансовой безопасности в системе обеспечения национальной экономической безопасности, предложены показатели оценки эффективности интеграционного объединения с точки зрения обеспечения национальной финансовой безопасности интегрирующихся стран.

Ключевые слова: экономическая безопасность; финансовая безопасность; региональная интеграция; национальные интересы.

NATIONAL FINANCIAL INTERESTS CONNECTION IN REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS

N. V. Hodzes

post-doctorate student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, godes_nv@mail.ru

The article reveals and provides an approach to assessing the possibility of realizing national interests in the financial sector within the framework of regional integration associations. The importance of financial security in the system of ensuring national economic security is determined, indicators are proposed for assessing the effectiveness of the integration association from the point of view of ensuring the national financial security of the integrating countries.

Keywords: economic security; financial security; regional integration; national interests.

Экономическая безопасность регионального интеграционного объединения представляет собой динамическую характеристику состояния ключевых элементов экономических систем государств-членов регионального интеграционного объединения с точки зрения их способности противостоять возникающим внешним и внутренним угрозам и полноценно выполнять свои функции. При этом основой обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения является формирование системы конвергенции отраслей промышленности государств со схожим уровнем социально-экономического развития на основе применения мер наднационального регулирования в условиях включения в мирохозяйственные отношения [1], преимущественно за счет финансовых механизмов.

Финансовая безопасность выступает подсистемой национальной экономической безопасности. Ее значение предопределено диффузными эффектами распространения финансовых шоков по всей экономической системе, поэтому в вопросах обеспечения экономической безопасности государств и интеграционных объединений вопросы финансовой безопасности чрезвычайно актуальны.

Финансовая безопасность государства – это состояние национальной финансово-кредитной системы, характеризующееся высоким уровнем развития, устойчивостью и конкурентоспособностью, которое гарантирует защиту важнейших интересов личности, общества и государства в финансовой сфере, создает основу для осуществления эффективной финансовой политики в целях обеспечения национальной безопасности государства [2].

Итак, финансовую безопасность справедливо рассматривать как степень соответствия состояния развития финансовой системы для социально-экономической стабильности и нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной экономической безопасности, а также финансовых рисков.

Наднациональные приоритеты в области финансовой безопасности формируются в области пересечения национальных интересов, то есть в качестве целевых ориентиров финансовой безопасности интеграционного объединения выступают, прежде всего, механизмы, способные содействовать реализации национальных интересов стран участниц. То есть эффект от вступления в интеграционное объединение должен перекрывать издержки ограничения самостоятельности в принятии экономических решений. Безопасность – это компромисс. Любому объекту всегда кто-нибудь или что-нибудь угрожает, так как угроза есть не самостоятельно существующий феномен, а специфическое состояние связей и отношений данного объекта с другими объектами (внешней средой).

Сочетание национальных интересов и интересов интеграционного объединения схематично представлены на рисунке.

Сочетание национальных и наднациональных интересов в финансовой сфере
Составлено по: [1].

Сопряжение национальных финансовых интересов стран интеграционного объединения подразумевает, во-первых, выявление «общих» для всех стран приоритетов, во-вторых, максимальное использование ресурсов интеграционного формирования для обеспечения реализации этих интересов, в-третьих, механизмы реализации потенциала интеграционного объединения как единого актора во взаимодействии с другими участниками - акторами системы мировых финансов [3].

Анализ позволил выделить два типа моделей региональной финансовой интеграции – формальные и неформальные (таблица).

Основываясь на принципе государственности финансовой системы государств ЕАЭС, его финансовый механизм представляет собой комплекс инструментов и рычагов, способов к мобилизации финансовых ресурсов, их применения, дающих возможность формировать систему отношений по поводу зачисления, распределения и использования денежных фондов в

условиях евразийской интеграции на межгосударственном и государственном уровне, перераспределения финансовых потоков между странами на наднациональном уровне.

Примеры региональных моделей интеграции

Формальные модели	Неформальные модели
Североамериканская модель (НАФТА)	Азиатско-Тихоокеанская модель (АТЭС)
Общеввропейская модель (ЕАСТ)	Трансконтинентальное сотрудничество (БРИКС)
Азиатская модель региональной интеграции (АСЕАН+)	Арабские модели интеграции (ЛАГ)
Латиноамериканская модель (МЕРКОСУР)	Тюркская модель (ССТГ)
Евразийская модель (ЕАЭС)	Модели Африки (ЭКОВАС, КОМЕСА).

Экономическая устойчивость ЕАЭС оценивается на основе показателей, закрепленных в ст. 63 Договора о ЕАЭС, а финансовую устойчивость можно охарактеризовать на основе оценки двух параметров: схожести развития финансовых рынков и доступности стабилизационного финансирования.

Схожесть развития финансовых рынков целесообразно оценить на основе Индекса финансового развития (The Financial Development Index, FD), разработанного МВФ и двух его субиндексов – Индекса финансовых институтов (Financial Institution Index, FI) и индекса финансовых рынков (Financial Market Index, FM), а доступность – на основе объема одобренного стабилизационного финансирования.

В рамках Евразийского интеграционного проекта ведется системная работа по обеспечению доступа к механизмам стабилизационного финансирования иных интеграционных формирований, и для стран ЕАЭС механизмы стабилизационного финансирования ЕАЭС выступают заделом для обеспечения финансовой безопасности как национальных экономик стран-членов, так и интеграционного объединения.

Стоит отметить, что область «общих» интересов и количество совместных мер, выгодных всем странам-участницам будет расширяться по мере углубления интеграции, однако полное совпадение целей утопично, поэтому как устоявшиеся, так и недавно образованные интеграционные объединения будут разноуровневыми и разноскоростными с образованием интеграционного ядра с последующим вовлечением иных членов (зона евро в ЕС, ЕАЭС в СНГ). Такой формат наиболее предпочтителен в условиях «новой нормальности», поскольку предполагает сочетание различных интеграционных форм в зависимости от изменения интересов стран-участников.

Библиографические ссылки

1. Пак А. Ю, Андропова И. В. Концептуальные основы экономической безопасности регионального интеграционного объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: экономика. 2022. Том 30, № 4. С. 484–498.
2. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). Киров : ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015.
3. Годес Н. Национальная финансовая безопасность: теория и практика в условиях текущих вызовов и угроз // Банковский вестник. 2022. № 6(707). С. 30–39.

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КРИПТОБИРЖ

М. Г. Головенчик

аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, goloventchikmg@bsu.by

Научный руководитель: **Д. В. Шаблинская**

*кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, shablinskaya@bsu.by*

В статье анализируется обеспечение экономической безопасности в условиях цифровой трансформации экономической деятельности. Автором рассмотрено новое общественно опасное деяние, посягающее на общественные отношения в сфере цифровой экономической деятельности операторов криптоплатформ (криптовбирж), – манипулирование ценой токена в ходе осуществления торгов на криптобирже.

Ключевые слова: экономическая безопасность; криптовалюта; токен; криптобиржа; манипулирование ценой токена.

THREATS TO ECONOMIC SECURITY RELATED TO THE ACTIVITIES OF CRYPTOCURRENCY EXCHANGES

M. G. Goloventchik

PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, goloventchikmg@bsu.by

Supervisor: **D. V. Shablinskaya**

PhD in law, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, shablinskaya@bsu.by

The article analyses the provision of economic security in the conditions of digital transformation of economic activity. The author considers a new socially dangerous behavior encroaching on social relations in the sphere of digital economic activity of crypto platforms (crypto exchanges) operators – manipulation of token price in the course of trading on a crypto exchange.

Keywords: economic security; cryptocurrency; token; cryptocurrency exchange; manipulation of token price.

Как подчеркивается в Концепции национальной безопасности (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575) [1], экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. В проекте обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2023 г. (утв. постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1) [2] отмечается, что продвижение цифровых технологий формирует предпосылки для изменения структуры экономики, трансформации традиционных направлений внедрения производительных сил и финансовых потоков; одной из тенденций современного мира также является активизация использования новейших цифровых знаков (токенов, в том числе криптовалюты).

Безусловно, обеспечение экономической безопасности в современных условиях невозможно без учета процессов цифровизации и цифровой трансформации, происходящих, в частности, в экономической деятельности. Новые технологии настолько проникли в экономическую сферу, что стало возможным говорить о цифровой экономике, которая характеризуется специфическими способами и методами ведения экономической деятельности, что особенно заметно, если говорить о появлении и развитии криптобирж. Республика Беларусь одной «из первых в мире встала на путь развития цифровой экономики, легализовав в 2017 году использование технологий блокчейн и обращение криптовалюты» (п. 23 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196) [3]. Принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [3] не только открыло возможности для легального ведения бизнеса, связанного оборотом токенов (в том числе криптовалют), но и стало важным фактором развития высоких технологий и экономики в целом.

Вместе с тем, следует учитывать, что «технологическая эволюция становится источником принципиально новых угроз, предоставляя недоступные ранее возможности негативного влияния на личность, общество и государство» [1]. В связи с этим уголовный закон должен надлежащим образом осуществлять защиту экономических общественных отношений в цифровом информационном пространстве, учитывать особенности соответствующих процессов, особенно в сфере оборота токенов.

В настоящее время появились новые общественно опасные деяния, связанные с оборотом токенов (криптовалют), которые посягают на общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления экономической деятельности в цифровом информационном пространстве. Так, совершение манипулирования ценой токена в ходе торгов на криптобирже представляется, по нашему мнению, основным общественно опасным деянием в сфере цифровой экономической деятельности криптобирж.

Отдельные страны уже предпринимают меры противодействия таким негативным явлениям. В частности, в Республике Корея в целях защиты пользователей виртуальных активов и установления порядка на рынке виртуальных активов 19 июля 2024 г. вступит в силу Закон «О защите пользователей виртуальных активов», который предусматривает в том числе запрет на использование нераскрытой важной информации о виртуальных активах, манипулирования рынком [5]. За совершение данных деяний, в частности, предусматривается привлечение лиц к уголовной ответственности.

В связи с указанным выше представляется необходимым проанализировать, возможно ли привлечение к уголовной ответственности согласно положениям действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) виновных лиц за совершение манипулирования ценой токена. Согласно подп. 3.10 п. 3 Правил осуществления деятельности оператора криптоплатформы, утв. решением Наблюдательного совета Парка высоких технологий (далее – Правила ПВТ) [6], под манипулированием ценами на токены понимается совершение действий, оказывающих существенное влияние на спрос на токен и (или) предложение токена, рыночную цену токена или объем торгов токенами, которые имеют целью искусственное завышение либо занижение цен на токены относительно уровня, складывающегося в обычных рыночных условиях. В соответствии с Правилами ПВТ оператор криптоплатформы обязан принимать меры, которые направлены на предотвращение, выявление, пресечение и устранение последствий манипулирования ценами на токены. Кроме того, в договоре на участие в торгах токенами, заключаемом оператором криптоплатформы с клиентом, должно быть предусмотрено указание на принятие оператором криптоплатформы указанных выше мер и на возможность наступления для клиента в связи с этим неблагоприятных последствий [6].

Отметим, что манипулятивное изменение цены токена не охватывается ч. 1 ст. 216 УК «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения» [7], которая устанавливает ответственность за причинение ущерба в значительном размере посредством извлечения

имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации компьютерной информации при отсутствии признаков хищения. Токен представляет собой новый предмет преступления. Манипулирование ценой токена не является результатом обмана или злоупотребления доверием, или модификацией компьютерной информации. Манипулирование ценой токена совершается специфическими способами, например, путем совершения сделок на криптобирже с самим собой.

Таким образом, нами предлагается закрепить в качестве самостоятельного преступления в УК манипулирование ценой токена в ходе осуществления торгов на операторе криптоплатформы (криптобирже). Реализация указанного предложения позволит защищать интересы субъектов экономической деятельности, осуществляемой в цифровом информационном пространстве, и тем самым обеспечить экономическую безопасность на микроуровне.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 09 ноября 2010 г. № 575 // Пех / ООО «Юрспектр». Минск, 2024.

2. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 11.02.2024).

3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // Президент Республики Беларусь. Официальный сайт. URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2023/196uk.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).

4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8, с изм. и доп. от 18 марта 2021 г. № 1 // Эталон Online. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=Pd1700008> (дата обращения: 11.02.2024).

5. Press Releases FSC to Ensure Thorough Preparation for the Enforcement of the Act on the Protection of Virtual Asset Users [Electronic resource] // Financial Services Commission : сайт. URL: <https://www.fsc.go.kr/eng/pr010101/81698?srchCtgr=&curPage=&srchKey=&srchText=&srchBeginDt=&srchEndDt=> (date of access: 11.02.2024).

6. Правила осуществления деятельности оператора криптоплатформы [Электронный ресурс] // Парк высоких технологий. URL: https://www.park.by/upload/CryptoExchange_rus.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

РОЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Гринько

*младший научный сотрудник, Институт экономики, Национальная академия наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь, grinkow2001@mail.ru*

В статье исследуется роль Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь в обеспечении экономической безопасности и стабильности кредитно-финансовой системы Республики Беларусь. Автором проанализированы основные направления деятельности Департамента финансового мониторинга. По результатам исследования сделан вывод об эффективности органа финансового мониторинга в предотвращении угроз экономической безопасности государства и сформулировано предложение по проведению совместных научно-практических исследований в части выявления способов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, с использованием виртуальных валют, электронных денег и криптовалютных бирж.

Ключевые слова: Департамент финансового мониторинга; экономическая безопасность; противодействие легализации; финансовый мониторинг; финансовая разведка.

ROLE OF THE FINANCIAL MONITORING DEPARTMENT IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. V. Grinko

*junior researcher, Institute of Economics of The National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus,
grinkow2001@mail.ru*

The article examines the role of the Financial Monitoring Department of the State Control Committee of the Republic of Belarus in ensuring economic security and stability of the credit and financial system of the Republic of Belarus. The author analyzes the main activities of the Financial Monitoring Department. Based on the results of the study, a conclusion was made about the effectiveness of the financial monitoring body in preventing threats to the economic security of the state and a proposal was formulated to conduct joint scientific and practical research in terms of identifying ways to combat money laundering using virtual currencies, electronic money and cryptocurrency exchanges.

Keywords: financial monitoring department; economic security; counteracting laundering of incomes; financial monitoring; financial intelligence.

Согласно ч. 3 п. 2 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь одним из основных национальных интересов в экономической сфере является сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем.

Полагаем, что в качестве одной из существенных мер для обеспечения его реализации на основании Указа Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. № 408 «Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь» стало создание первого в Республике Беларусь органа финансового мониторинга.

Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь (далее – ДФМ КГК) осуществляет свою деятельность по следующим основным направлениям:

1. Меры по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем. Из четырех закрепленных в Законе Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (далее – Закон № 165-3) мер ДФМ КГК реализует две: особый контроль и приостановление перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Евразийского экономического союза в Республике Беларусь.

Под осуществлением особого контроля понимается совокупность принимаемых органом финансового мониторинга мер по контролю за финансовыми операциями на основании информации, полученной от лиц, осуществляющих финансовые операции, в целях предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем. В рамках его реализации ДФМ КГК имеет право выносить обязательные и неотлагательные для исполнения постановления о приостановлении / возобновлении финансовых операций, постановления о замораживании средств и (или) блокировании финансовых операций / размораживании средств и (или) разблокировании финансовых операций, а также разрешения на осуществление финансовых операций для обеспечения жизнедеятельности физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя. Согласно Национальной оценке рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности меры, связанные с замораживанием средств и (или) блокированием финансовых операций в период с 2014 по 2017 гг. не применялись [1].

В части приостановления перемещения наличных денежных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза в Республике Беларусь орган финансового мониторинга принимает решение о возврате наличных денежных средств, перемещение которых приостановлено таможенными органами, либо о направлении в орган уголовного преследования информации и материалов о возможной связи наличных денежных средств с легализацией доходов, полученных преступным путем. Указанные действия совершаются регулярно и носят системный характер. По информации главного инспектора отдела таможенных расследований ГТК Республики Беларусь А. Шушкевича «в 2022 году и I квартале 2023-го таможенными органами в ходе проведения таможенного контроля и оперативно-розыскных мероприятий выявлено 1203 факта незаконного перемещения через таможенную границу наличных денежных средств, из незаконного оборота изъята валюта на общую сумму более 13 млн рублей» [2, с. 45].

2. Участие в координации деятельности государственных органов, государственного учреждения «Секретариат Наблюдательного совета Парка высоких технологий» в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем посредством вхождения в состав межведомственной комиссии по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения (согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 25 марта 2021 г. № 170 «О создании межведомственной комиссии»).

3. Анализ финансовых операций. Сотрудники ДФМ КГК анализируют большой массив данных о финансовых операциях и работают над выявлением признаков, свидетельствующих о том, что финансовые операции связаны с легализацией доходов, полученных преступным

путем. Информация о финансовой операции и ее участниках содержится в специальном формуляре, заполняемом лицами, осуществляющими финансовые операции. Как отмечают А. Е. Гинько и А. Ю. Чернолевский, «аналитики Департамента проводят сбор, обобщение и анализ информации о движении средств в денежной, имущественной и виртуальных формах в целях составления целостной картины событий и сопоставления ее с моделями совершения преступлений» [3, с. 201].

4. Подготовка методических рекомендаций. Сотрудниками ДФМ КГК подготовлены Методические рекомендации для лиц, осуществляющих финансовые операции, по выявлению финансовых операций, связанных с финансированием террористической деятельности, утвержденные приказом Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь от 08.06.2018 № 16/3/2. Рекомендации содержат сведения о типовых источниках денежных средств для финансирования терроризма, признаках финансовых операций, которые могут быть связаны с финансированием терроризма, характеристиках участников и признаках подозрительности финансовых операций.

5. Изучение международного опыта и практики противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. ДФМ КГК является членом таких международных организаций как Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ассоциированный член ФАТФ), Группы «Эгмонт» и Совета руководителей подразделений финансовой разведки (далее – ПФР). Посредством деятельности в рамках ЕАГ ДФР КГК участвует в разработке методических рекомендаций по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, производит научно-практические исследования в данной сфере (типологии). Группа «Эгмонт» предоставляет информацию о подозрительных финансовых операциях, которая используется аналитиками ДФМ КГК в рамках института «параллельного финансового расследования». ПФР ориентирована на разработку предложений о совершенствовании правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ, а также выработки совместных эффективных мер предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, орган финансового мониторинга играет существенную роль в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь. Силами ДФМ КГК эффективно предотвращаются потенциальные и реально существующие угрозы финансовой безопасности государства. Большинство реализуемых ДФМ КГК мер носят превентивный характер, что способствует повышению уровня защищенности национальных интересов Республики Беларусь в финансовой сфере.

Эффективность работы ДФМ КГК по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь подтверждается официальной статистикой. Согласно данным директора ДФМ КГК В.Г. Реута: «Только за последние пять лет Департаментом направлено в правоохранительные органы 5,7 тыс. ответов на поступившие от них запросы. Более 3 тыс. материалов направлено в инициативном порядке. В этих сообщениях проанализированы финансовые операции 30 тыс. организаций. С использованием нашей информации выявлено около 2 тыс. преступлений... Используя материалы ДФМ, органы и подразделения Комитета государственного контроля только за последние пять лет взыскали в бюджет порядка 300 миллионов рублей. Было выявлено более 800 преступлений» [4, с. 13].

В связи с активным протеканием процессов цифровизации экономики, учитывая приоритет превентивных мер ДФМ КГК предлагается осуществлять научное сотрудничество с заинтересованными государственными научными учреждениями в части исследования способов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем с использованием виртуальных валют, электронных денег и криптовалютных бирж.

Библиографические ссылки

1. Краткие итоги национальной оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/Legislation/Documents/Itogi-nacionalnoj-ocenki-riskov-legalizacii-dohodov.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

2. *Шушкевич А.* Противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма // Таможенный вестник. 2023. № 3. С. 42–45.

3. *Гинько А. Е., Чернолевский А. Ю.* Параллельные финансовые расследования в контексте обеспечения экономической безопасности // Право и экономика. 2022. Вып. 13. С. 196–202.

4. *Реут В. Г.* На страже финансовой безопасности // Государственный контроль: анализ, практика, комментарии. 2023. № 3(49). С. 12–21.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. Н. Дорошкевич¹⁾, С. Ю. Леванов²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, atalez@gmail.com

²⁾ кандидат юридических наук, доцент, Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Беларусь, kmmp@ggau.by

В последнее время при теоретическом обосновании устойчивой экономики значительное внимание уделяется экологическому фактору и процессу экологизации экономики. Однако, при всей ее полезности и привлекательности, под продвижением экологической повестки могут скрываться вполне утилитарные экономические цели, связанные с торможением экономик определенных регионов с недостаточно высоким уровнем использования современных технологических решений.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экологизация экономики; эффективность; зеленый рост.

MAINTAINING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS THROUGH STATE REGULATION OF INNOVATION ACTIVITIES

I. Darashkevich, S. Levanov

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, atalez@gmail.com

PhD in law, associate professor, Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus, kmmp@ggau.by

Recently, in the theoretical substantiation of a sustainable economy, considerable attention has been paid to the environmental factor and the process of greening the economy. However, for all its usefulness and attractiveness, the promotion of the environmental agenda may hide completely utilitarian economic goals associated with slowing down the economies of certain regions with an insufficiently high level of use of modern technological solutions.

Keywords: sustainable development; ecologization of the economy; efficiency; green growth.

В настоящее время в мире большое внимание уделяется вопросам экологизации экономики. Считается, что на современном этапе развития общества одним из существенных направлений совершенствования процессов защиты окружающей среды и борьбы за сохранение климата является использование новых экологически обоснованных подходов. Параллельно с этим, рассматривается необходимость отказа от традиционных технологий и производственных решений. Считается, что именно повсеместный учет экологического фактора и, даже, его первоочередное обеспечение позволит в полной степени обеспечить устойчивое развитие экономики.

Однако, переплетение подходов и понятий устойчивого развития, зеленой и низкоуглеродной экономики сформированных в Западных странах не всегда безоговорочно воспринимаются научными кругами, как в самих развитых странах, так и в развивающихся государствах. В итоге, несмотря на формальное принятие ЦУР на уровне большинства государств мира существуют достаточно обоснованные аргументы противников «зеленого роста», низкоуглеродной экономики и, как следствие, процесса экологизации экономики.

Большинство аргументов сводится к следующим:

1) «зеленый» рост не сможет остановить изменение климата, зато отказ от углеводородов приведет к падению темпов экономического развития;

2) «зеленый» рост возможен только в локальном масштабе, потому что затраты неоправданно высоки, а «зеленая» энергетика не обеспечивает привычной плотности потока энергии и не сможет в полной мере заменить традиционную энергетику;

3) «зеленый» рост требует огромных организационных, технологических и финансовых затрат, согласованных между многими странами мира, и в силу этого затруднен в ближайшем будущем;

4) «зеленый» рост в значительной мере политический популизм и лукавство сторонников глобализации, а также инструмент геополитики, в то время как реальный экономический рост возможен лишь при традиционной энергетике;

5) «зеленый» рост – это попытка одних стран возложить дополнительное бремя на другие страны, чтобы «сдерживать» их экономическое развитие [3].

Дополнительно стоит выделить политический фактор недоверия к ведущим экономикам мира со стороны многих развивающихся стран. Любые, даже самые рациональные экологические инициативы, могут восприниматься через призму неодобрения, основанной на предыдущем опыте политического взаимодействия. Мировая экономика входит в новое для себя состояние – регионализация и создание новых зон доверия.

Согласно глобальному плану международное сообщество должно достичь уровня «климатической нейтральности» (баланс между объемом эмиссии и масштабом естественного поглощения парниковых газов) к 2050 г. за счет реформирования шести отраслей экономики, которые формируют основной объем выбросов: энергетика, транспорт, здания, промышленность, землепользование, управление отходами. Среди прочего, основные направления, которые призваны обеспечить достижение углеродной нейтральности, включают в себя наращивание масштабов использования возобновляемых источников энергии, переход на использование водородного топлива, биотоплива и другие «чистые» виды топлива, повышение устойчивости земле- и лесопользования, развитие технологий и инноваций в области безотходного производства и сокращение объема отходов [3]. В странах глобального Юга такой подход воспринимается как уничтожение реального сектора экономики за счет процесса деиндустриализации. Как считается, единственным реальным примером подобного сокращения являются Россия и некоторые страны постсоветского пространства. Такой процесс был неуправляемым и был обусловлен чистыми политическими факторами, связанными с разрушением некогда самодостаточной и устойчивой государственной экономики, а также элементами ее фрагментации. В частности, с 1990 по 1998 год объем российской парниковой эмиссии сократился примерно на 40 % – тоже за счет уменьшения ВВП со всеми обязательными атрибутами такого процесса: демографическими проблемами и резким снижением уровня жизни населения [1].

Указанные обстоятельства не позволяют в полной мере реализовывать устойчивое развитие через экологизацию экономики. Общеизвестно, что эффективность перехода к устойчивой экономике во многом детерминирована тем, как широкая общественность, представители бизнеса и различных государств принимают и применяют инновации. Все это актуализирует коммуникационные аспекты создания и поддержания приемлемости преобразований в рамках любой модели перехода к устойчивой экономике [5]. Другими словами, чем большее число стран реально поддерживает процессы устойчивого развития, тем реальнее достичь указанных целей.

К сожалению, на мировом уровне при общности глобальных ЦУР недостаточно внимания уделяется оценке различных стартовых позиций отдельных стран и регионов при осуществлении процесса экологизации экономики [6]. Разрыв в уровне развития экономики, общества, культуры, а также различный объем природных ресурсов вызывает сложность сравнительной оценки [2]. Например, чаще всего для сопоставимости оценки экологической устойчивости с другими видами оценки, предлагается проводить оценку воздействия в стоимостном измерении через величину наносимого ущерба или величины затрат, требуемых для улучшения

компонентов окружающей среды до установленных пределов [7]. Как показывает практика, страны по-разному относятся к составляющим устойчивости. Проблемой становится не оценка материального ущерба природе, а отношение к вопросу в условиях ограниченности ресурсов, чем пожертвовать в большей степени: обществом, экономикой или экологией.

Считается, что большинство зарубежных партнеров придерживаются принципов экологичности, а согласно эволюции концепции экологического маркетинга в будущем все производители придут к тому, что все этапы производства будут безвредными и безопасными. В стандартных условиях это означает, что эти производители будут сотрудничать только с такими же «зелеными» компаниями, как и они сами [4]. Однако, в реальных международных отношениях наблюдаются процессы, при которых смогут сформироваться кластерные экономические отношения на основе близости социальных ценностей, а не уровня экологичности используемых технологий. Не стоит забывать, что вопросы устойчивого развития зачастую могут политизироваться и геополитизироваться, приводя к дополнительным конфликтам.

В итоге, глобальной стратегической целью экологизации выступает не просто повышение уровня жизни, но также выживание и развитие человеческого социума в долгосрочной перспективе.

Таким образом, в геополитическом аспекте становится проблематичным достижение ЦУР на глобальном уровне в связи с разными экономическими условиями и факторами развития отдельных регионов. Переход к экологизации экономики также имеет региональную специфику, по-разному воспринимается объем и скорость проникновения экологизации. Важным, по-прежнему, остается специфика социальных ценностей, которая сложилась в определенных регионах. Процессы устойчивого развития должны учитывать культурную диверсификацию.

Библиографические ссылки

1. *Алабужин И.* Платить за климат не хочет никто [Электронный ресурс] // Эксперт. 2022. URL: <https://expert.ru/expert/2022/48/platit-za-klimat-ne-khochet-nikto/> (дата обращения: 05.06.2023).

2. *Дорошкевич И. Н.* Основные подходы к экологизации экономики // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сборник научных трудов. Гродно : ГГАУ, 2022. Т. 58 : Экономика (Вопросы аграрной экономики). С. 80–90.

3. *Ершов Д. Н.* Проблемы и перспективы развития «зеленого» роста // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24, № 1. С. 19–33.

4. *Зинцова М. В., Зюлина П. В.* Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8. С. 47–61.

5. *Иванова Д. Г.* Стабильность регионального развития как фактор макроэкономической устойчивости России в мирохозяйственной динамике: тренды, проблемы, перспективы имплементации зарубежного опыта стимулирования // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5(118). С. 112–122.

6. *Леванов С. Ю., Дорошкевич И. Н.* Концепция «зеленой» экономики: теория и практика реализации // Современные технологии сельскохозяйственного производства : сборник научных статей по материалам XXVI Международной научно-практической конференции (Гродно, 2 июня, 5 мая, 19 мая 2023 года). Гродно : ГГАУ, 2023. С. 82–84.

7. *Чуксин И. В.* [и др.] Устойчивое развитие территорий в контексте экологически ориентированной зеленой экономики // Московский экономический журнал. 2022. № 9. С. 397–413.

АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

С. С. Ёдгоров

*преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент,
Узбекистан, ssyodgorov@gmail.com*

В контексте устойчивого развития Узбекистана аспекты экономической безопасности выходят на передний план, в том числе в связи с развивающимися глобальными вызовами и растущей конкуренцией за ресурсы. Стабильный экономический рост, диверсификация экономики, привлечение иностранных инвестиций, управление водными и энергетическими ресурсами, а также защита информационной безопасности становятся ключевыми факторами, обеспечивающими не только процветание страны, но и её способность адаптироваться к изменениям мировой экономики, при этом сохраняя стабильность и безопасность для своего населения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; устойчивое развитие; государственная политика; национальная экономика.

ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN

S. S. Yodgorov

lecturer, Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, ssyodgorov@gmail.com

In the context of Uzbekistan's sustainable development, aspects of economic security are coming to the fore, including in connection with developing global challenges and growing competition for resources. Stable economic growth, economic diversification, attraction of foreign investments, management of water and energy resources, as well as protection of information security are becoming key factors ensuring not only the prosperity of the country, but also its ability to adapt to changes in the global economy, while maintaining stability and security for its population.

Keywords: economic security; sustainable development; public policy; national economy.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена ускоренными темпами глобализации, которые вносят коррективы в экономический и социальный уклад государств, в частности, Узбекистана. Сфера экономической безопасности страны в контексте устойчивого развития требует детального анализа и разработки новых подходов к укреплению стабильности и способности противостоять внешним и внутренним вызовам. Учитывая особенности экономического развития Узбекистана, такую задачу ставит перед собой наша исследовательская работа.

Практика показывает, что экономическое процветание Узбекистана в значительной мере зависит от эффективности системы обеспечения экономической безопасности в условиях устойчивого развития. Неопределенность мировой экономической конъюнктуры, изменения в геополитической ситуации, экологические вызовы, а также риск деградации природных ресурсов ставят перед Узбекистаном задачу комплексного подхода к обеспечению своей экономической безопасности.

Целью данного исследования является анализ аспектов экономической безопасности в контексте устойчивого развития Узбекистана и разработка рекомендаций по их оптимизации. Для достижения поставленной цели нами определены следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы экономической безопасности в контексте устойчивого развития.

2. Определить ключевые вызовы и угрозы экономической безопасности Узбекистана.

3. Анализировать меры по обеспечению экономической безопасности на уровне государственной политики Узбекистана.

4. Разработать предложения по укреплению экономической безопасности в рамках концепции устойчивого развития.

В рамках подготовки исследования был проведен анализ научных работ и публикаций, касающихся проблематики экономической безопасности и устойчивого развития в мировом и региональном контекстах. Среди ключевых источников выделяются работы отечественных и зарубежных ученых, в том числе, А. Ф. Расулев и Д. В. Тростянский в своих трудах раскрывает динамику основных индикаторов обеспечения экономической безопасности Узбекистана на современном этапе развития. Особое внимание уделяется макро- и мезо-экономическим аспектам устойчивого развития национальной экономики, реализации институциональных реформ по обеспечению конкуренции, а также благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата. Однако, несмотря на значительное количество исследований, специфика экономической безопасности Узбекистана в аспекте устойчивого развития изучена не в полной мере, что обосновывает актуальность и новизну нашего исследования.

Экономическая безопасность в контексте устойчивого развития Узбекистана является комплексной и многогранной темой, объединяющей в себе элементы экономической теории, политики устойчивого развития и национальной безопасности. В теоретическом изложении аспектов экономической безопасности Узбекистана можно выделить несколько ключевых компонентов.

Для Узбекистана ключевыми вызовами являются уязвимость перед колебаниями мировых цен на основные экспортные товары (например, хлопок и золото), высокая зависимость от внешнего финансирования и инвестиций, дефицит водных ресурсов, усиление последствий климатических изменений и проблемы с экологической устойчивостью. Экономическая безопасность также связана с необходимостью сокращения региональных диспропорций и борьбы с нищетой.

Государственная политика Узбекистана в области экономической безопасности и устойчивого развития включает реформы в сфере управления государственными финансами, поддержку малого и среднего бизнеса, диверсификацию экономики через развитие высокотехнологичных отраслей, зеленую экономику и повышение энергоэффективности. Ключевое внимание уделяется реформам в сельском хозяйстве, снижению зависимости от хлопкового сектора и повышению производительности труда.

Для укрепления экономической безопасности в рамках концепции устойчивого развития рекомендуется:

- Интеграция экологической устойчивости во все аспекты экономической политики, включая рациональное использование природных ресурсов и защиту биоразнообразия.

- Развитие человеческого капитала через образование и здравоохранение для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

- Продвижение инноваций и технологического развития, включая поддержку научных исследований и разработки в области устойчивых технологий.

- Углубление региональной интеграции для снижения внешнеэкономических рисков, развитие экспортного потенциала в новых секторах экономики.

- Защита социальной устойчивости путем разработки программ по сокращению нищеты и обеспечению социальной поддержки населения, включая уязвимые группы.

Реализация этих предложений требует комплексного подхода, включающего сочетание государственных и частных усилий, нацеленных на достижение экономической безопасности в контексте устойчивого развития.

В рамках исследования аспектов экономической безопасности Узбекистана с точки зрения устойчивого развития были рассмотрены теоретические подходы, идентифицированы основные внутренние и внешние вызовы, а также проанализированы действующие меры государственной политики и разработаны конкретные предложения для их укрепления. Полученные выводы свидетельствуют о сложности и многогранности процесса обеспечения экономической безопасности в контексте устойчивого развития, подчеркивают необходимость баланса между экономическим ростом, социальным благополучием и сохранением окружающей среды. Особое внимание уделялось важности инновационного развития, экологической устойчивости и активизации человеческого потенциала. Предложенные меры направлены на формирование комплексной стратегии, которая будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Узбекистана, повышению его устойчивости к внешним и внутренним угрозам, при одновременном достижении ключевых целей в области экономической безопасности.

Библиографические ссылки

1. *Расулев А. Ф., Тростянский Д. В.* Современные аспекты обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] // Экономика региона. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-uzbekistana>.
2. *Leonov P. Y., Sushkov V. M., Elkina D. Y., Pavlov D. S., Yodgorov S., Krasinsky V. V.* Factor Analysis-Based Model for Rating the National Financial Security : 2023 IEEE XVI International Scientific and Technical Conference Actual Problems of Electronic Instrument Engineering (APEIE). Novosibirsk, Russian Federation. 2023. P. 1400–1403.
3. Официальный сайт Центрального Банка Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // ВТО: сайт. URL: <https://cbu.uz/ru/> (дата обращения: 12.02.2024).
4. Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс] // ВТО: сайт. URL: <https://nsdp.stat.uz/> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Trading economics [Электронный ресурс] // ВТО: сайт. URL: <https://tradingeconomics.com/uzbekistan/indicators> (дата обращения: 12.02.2024).

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ И БЮДЖЕТНАЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЗБЕКИСТАНА

С. С. Ёдгоров

*преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент,
Узбекистан, ssyodgorov@gmail.com*

В работе исследуется влияние публичных финансов и бюджетной прозрачности на финансовую безопасность Узбекистана. Рассматривается связь между открытым доступом к государственным финансовым документам и повышением устойчивости экономической системы страны. Анализируются недавние реформы в сфере бюджетного управления, а также прогресс Узбекистана в рейтингах международной финансовой прозрачности. Основываясь на сравнительном анализе данных от международных организаций и национальной статистической информации, исследуется, как прозрачность бюджета влияет на привлечение инвестиций, снижение коррупционных рисков и улучшение макроэкономической стабильности.

Ключевые слова: публичные финансы; бюджетная прозрачность; финансовая безопасность; экономическая безопасность.

PUBLIC FINANCE AND BUDGETARY TRANSPARENCY IN THE CONTEXT OF UZBEKISTAN'S FINANCIAL SECURITY

S. S. Yodgorov

lecturer, Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, ssyodgorov@gmail.com

The paper examines the impact of public finance and budgetary transparency on the financial security of Uzbekistan. The connection between open access to government financial documents and increasing the stability of the country's economic system is considered. Recent reforms in the field of budget management are analyzed, as well as Uzbekistan's progress in the ratings of international financial transparency. Based on a comparative analysis of data from international organizations and national statistical information, it is investigated how budget transparency affects investment attraction, reducing corruption risks and improving macroeconomic stability.

Keywords: public finance; budgetary transparency; financial security; economic security.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительными экономическими и социальными изменениями в Узбекистане, где укрепление финансовой системы и обеспечение её прозрачности выходят на передний план в свете глобализации и интеграции страны в мировую экономику. Реформирование публичных финансов и обеспечение бюджетной прозрачности становятся ключевыми факторами, способными повысить доверие к государственным институтам, стимулировать инвестиционный климат и гарантировать финансовую безопасность.

Постановка проблемы исследования заключается в недостаточной изученности вопросов взаимосвязи бюджетной прозрачности и финансовой безопасности в контексте Узбекистана. Неопределенность и изменения в законодательстве, а также сложность адаптации мировых практик в условиях локальной экономики требуют детального рассмотрения данной проблематики.

Цель исследования – оценить влияние публичных финансов и бюджетной прозрачности на финансовую безопасность Узбекистана и определить пути повышения их эффективности.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- Изучить и систематизировать теоретические подходы к пониманию публичных финансов и бюджетной транспарентности.
- Проанализировать текущее состояние и тенденции развития публичных финансов в Узбекистане.
- Оценить уровень бюджетной транспарентности и её влияние на финансовую безопасность.
- Разработать рекомендации по усилению финансовой безопасности страны через улучшение транспарентности публичных финансов.

Обзор литературы по теме охватывает исследования и публикации, посвященные вопросам государственного управления и финансов, работы по финансовой безопасности и прозрачности бюджета, а также аналитические доклады международных организаций, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Организация экономического сотрудничества и развития, рефлексирющие на трансформации финансовых систем в развивающихся странах, в частности в Центральной Азии.

Теоретический фундамент работы закладывается через осмысление концепции публичных финансов, как инструмента управления экономическими процессами и обеспечения социальной ориентированности государственных функций. Бюджетная транспарентность анализируется как фактор, обеспечивающий ответственность властей и эффективность распределения государственных ресурсов, а также как компонент общественного контроля, минимизации коррупции и содействия устойчивому экономическому развитию. Теоретические аспекты финансовой безопасности рассматриваются через призму устойчивости финансовой системы к внешним и внутренним шокам, гарантий сохранения финансовой суверенитета и защиты экономического благосостояния. Основные экономические показатели, которые обычно анализируются в контексте публичных финансов и бюджетной транспарентности приведены в таблице.

Основные экономические показатели, публичных финансов и бюджетной транспарентности

Экономические показатели	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП (текущие), в млрд долл. США	60,3	60,2	69,6	81,1	90,9
Темпы роста ВВП, %	6	2	7,4	5,7	6
Бюджетный дефицит/профицит, в млн долл. США	-647,2	-281,4	-897,3	-3153,1	-3781,6
Государственный внешний долг, в млрд долл. США	17,9	23,48	26,45	29,26	33,6
Инфляция, %	17,8	11,1	9,8	12,2	6
Индекс коррупции, от 0 (высокая коррумпированность) до 100 (очень чистая)	25	26	28	31	33
Доля налоговых поступлений в ВВП	8,5	7,3	7,0	6,7	5,5
Доля государственных расходов в ВВП	16,15	16,15	16,59	16,82	24,1

В период с 2019 по 2023 год увеличение ВВП с 60,3 млрд до 90,9 млрд долларов США свидетельствует о значительном экономическом росте в Узбекистане, который остается положительным даже несмотря на глобальные вызовы, такие как пандемия COVID-19 в 2020 году, когда темпы роста снизились до 2 %. Вероятно, что устойчивый рост обеспечивался за счет диверсификации экономики и улучшения инвестиционного климата, который, в свою очередь, частично связан с усилиями по повышению бюджетной транспарентности.

Заметное увеличение бюджетного дефицита с -647,2 млн долларов в 2019 году к -3781,6 млн долларов в 2023 году указывает на существенное превышение расходов над доходами государства. Высокий бюджетный дефицит может отражать увеличение государственных инвестиций в инфраструктуру и социальные программы, что, в свою очередь, может способствовать экономическому росту. Вместе с тем, этот фактор требует увеличения транспарентности бюджета для предупреждения рисков финансовой неустойчивости.

Рост государственного внешнего долга с 17,9 до 33,6 млрд долларов США высвечивает растущую зависимость от внешнего финансирования. Такое увеличение следует тщательно мониторить, поскольку высокий уровень госдолга может угрожать финансовой безопасности страны в случае ухудшения глобальных экономических условий.

Инфляция в стране колеблется, достигая пика в 17,8 % в 2019 году и снизившись до 6 % в 2023 году. Снижение инфляции может быть признаком улучшения макроэкономической стабильности и эффективности монетарной политики. В контексте бюджетной транспарентности, снижение инфляции может также сигнализировать о лучшем управлении государственными финансами.

Увеличение индекса коррупции с 25 в 2019 году до 33 в 2023 году свидетельствует об улучшении восприятия коррупционной среды в Узбекистане. Это улучшение является результатом реформ в области публичных финансов и увеличения бюджетной транспарентности, что снижает возможности для коррупции и укрепляет финансовую безопасность.

Снижение доли налоговых поступлений в ВВП с 8,5 % до 5,5 % может сигнализировать о снижении налоговой нагрузки или о проблемах с налоговым администрированием. Это снижение может увеличивать зависимость от внешнего финансирования и усиливать необходимость в усилении бюджетной дисциплины и транспарентности для поддержания финансовой стабильности.

Рост доли государственных расходов в ВВП с 16,15 % в 2019 году до 24,1 % в 2023 году отражает увеличение государственного участия в экономике, возможно, с целью стимулирования экономического роста и инвестиций в значимые социальные и инфраструктурные проекты. Однако, существенное увеличение расходов требует высокой бюджетной транспарентности для предотвращения неэффективного расходования средств и роста коррупции.

В целом, важно подчеркнуть необходимость укрепления бюджетной транспарентности и государственных институций для стимулирования экономического роста, обеспечения финансовой стабильности и создания доверия между гражданами и государством. Меры по повышению бюджетной транспарентности, управлению государственным долгом и оптимизации налоговой системы будут способствовать финансовой безопасности Узбекистана.

Библиографические ссылки

1. Leonov P. Y., Sushkov V. M., Elkina D. Y., Pavlov D. S., Yodgorov S., Krasinsky V. V. Factor Analysis-Based Model for Rating the National Financial Security, 2023 IEEE XVI International Scientific and Technical Conference Actual Problems of Electronic Instrument Engineering (APEIE), Novosibirsk, Russian Federation, 2023. P. 1400–1403.

2. Официальный сайт Центрального Банка Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // ВТО: сайт. URL: <https://cbu.uz/ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

3. Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс] // ВТО: сайт. URL: <https://nsdp.stat.uz/> (дата обращения: 12.02.2024).

4. Trading economics [Электронный ресурс] // ВТО: сайт. URL: <https://tradingeconomics.com/uzbekistan/indicators> (дата обращения: 12.02.2024).

ДИНАМИКА УРОВНЕЙ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Н. Ф. Зеньчук

кандидат экономических наук, доцент, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ZenchukNF@mail.ru

Инновационный экономический рост основан не только на развитии технологий, обеспечивающих увеличение совокупного предложения. Такой рост невозможен без постоянных инноваций в сфере потребительских товаров, которые стимулируют увеличение совокупного спроса. На основе статистических данных рассчитаны уровни технологичности производства и потребления для Беларуси, России Федерации и Казахстана. Представлены результаты анализа динамики уровней технологичности производства. Выполнена оценка степени соответствия уровней технологичности производства и потребления.

Ключевые слова: инновации; уровень технологичности; технологичность производства; технологичность потребления; экономический рост; количественная оценка.

DYNAMICS OF PRODUCTION AND CONSUMPTION TECHNOLOGICAL LEVELS IN BELARUS, RUSSIA AND KAZAKHSTAN

M. F. Zianchuk

PhD in economics, associate professor, School of Business of Belarusian State University, Minsk, Belarus, ZenchukNF@mail.ru

Innovative economic growth is based not only on the development of technologies that ensure an increase in aggregate supply. Such growth is impossible without constant innovation in consumer goods, which stimulates an increase in aggregate demand. Based on statistical data, the production and consumption technological levels were calculated for the Belarus, the Russia and the Kazakhstan. The results of dynamics analysis of production technological levels are presented. An assessment was made of the compliance degree between the production and consumption technological levels.

Keywords: innovation; technological level; production technological level; consumption technological level; the economic growth; quantification.

Уровень технологичности национальной экономики определяет место страны в мировой системе, её конкурентоспособность, экономическую и национальную безопасность. В то же время, инновационный экономический рост, характеризующийся устойчивым и непрерывным повышением уровня жизни, это не только развитие технологий, которые обеспечивают рост совокупного предложения. Такой тип роста был бы невозможен без постоянных инноваций в области потребительских благ, которые обеспечивают рост совокупного спроса. Сопоставление уровней технологичности производства и потребления в национальной экономике позволяет заблаговременно предвидеть возможность замедления экономического роста для стран-лидеров инновационного развития, а также предвидеть угрозу развитию стран, занимающих догоняющее положение в инновационном развитии.

Методология количественной оценки уровня технологичности производства и потребления в национальной экономике изложена в работах [1; 2]. Основываясь на указанной методологии и официальных статистических данных Беларуси, России и Казахстана [3–5] за период с 2016 по 2021 год выполнены расчёты уровней технологичности производства и потребления для рассматриваемых стран. Необходимые данные за более поздние годы на данный момент в открытом доступе отсутствуют. По Беларуси в открытом доступе отсутствует часть исходных данных за 2021 год, поэтому для неё расчёты произведены по данным за 2016 и 2020 годы.

Результаты расчётов уровней технологичности производства представлены на рис. 1. Полученные результаты позволяют констатировать, что в начале рассматриваемого периода в 2016 г. уровень технологичности производства трёх рассматриваемых стран был примерно одинаковый. Через 5 лет в 2021 г. рассматриваемые страны также имеют близкие уровни технологичности производства. На первом месте Беларусь, её уровень технологичности составил 3,62 в 2020 г., на втором Россия – 3,42 в 2021 г., на третьем Казахстан – 3,35 в 2021 г.

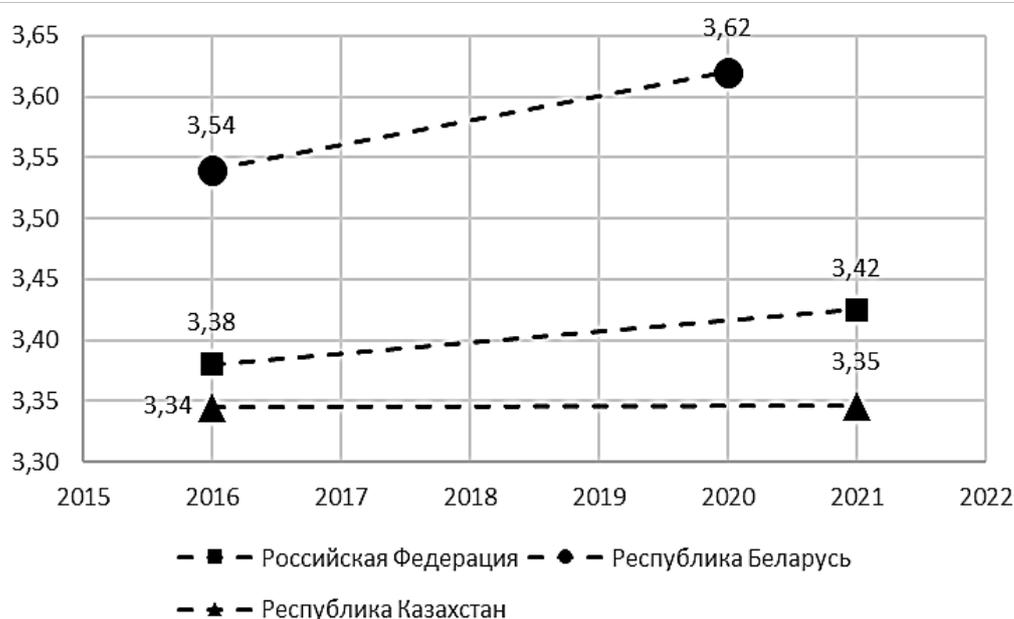

Рис. 1. Динамика уровней технологичности производства в России, Беларуси и Казахстане

В рассматриваемом пятилетнем периоде ни у одной из рассматриваемых стран не произошло изменения уровня технологичности, которое можно было бы назвать значительным: у Беларуси – 2,26 % за 4 года или $2,26 / 4 = 0,57$ % в год; у России – 1,32 % за 5 лет или $1,32 / 5 = 0,27$ % в год; у Казахстана – 0,04 % за 5 лет или $0,04 / 5 = 0,01$ % в год.

При этом необходимо обратить внимание на то, что во всех рассматриваемых странах в рассматриваемом периоде произошло увеличение реального ВВП (согласно официальной статистике): в Беларуси за 4 года примерно на 106,4 %; в России за 5 лет примерно на 108,5 %; в Казахстане за 5 лет примерно на 115,2 %.

То есть реальный объём производства увеличился существенно, а его технологическая структура изменилась незначительно. Это говорит о том, что рост ВВП происходил в основном не за счёт перехода на новые технологические уклады, а за счёт других факторов, носил преимущественно количественный, а не качественный характер. Для сравнения, согласно данным [1] уровень технологичности Китая, рассчитанный по аналогичной методике, в 2010 году составлял 4,1, а в 2018 году – 4,6.

На рис. 2 показано сравнение уровней технологичности производства и потребления в России, Беларуси и Казахстане. Рассматриваемые страны имеют близкие уровни технологичности потребления. На первом месте по технологичности потребления Казахстан – 3,75, далее, Беларусь – 3,49 и Россия – 3,45.

Среди рассматриваемых стран у Казахстана наиболее заметное расхождение между уровнем технологичности потребления (3,75) и уровнем технологичности производства (3,35). Расхождение небольшое, но оно может указывать на зарождение в национальной экономике Казахстана ситуации, при которой происходит опережение потребительского уклада по сравнению с технологическим. Данную ситуацию с определённой долей осторожности можно объяснить тем, что Казахстан по мировым меркам инновационного развития является догоняющей страной, и при этом обладает большими запасами сырья и природных ресурсов, которые он экспортирует в обмен на импорт высокотехнологичных потребительских благ. Развитие данной ситуации опасно для национальной экономики тем, что спрос населения «отвлекается» с потребительских благ, производимых внутри страны, на импортные блага, что не способствует развитию производства внутри Казахстана.

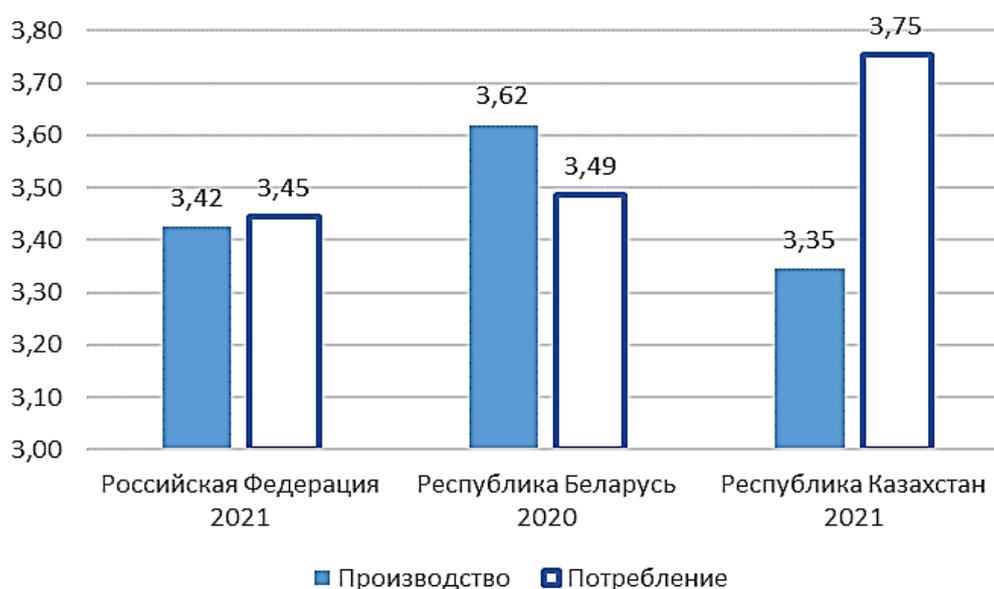

Рис. 2. Технологичность производства и потребления в России, Беларуси и Казахстане

В Беларуси уровень технологичности потребления равен 3,49, при уровне технологичности производства – 3,62, т. е. уровни примерно равны. Это примерное равенство можно объяснить тем, что Беларусь по уровню инновационного развития является догоняющей страной и при этом не обладает большими запасами сырья и природных ресурсов, которые можно было бы экспортировать в обмен на значительные объёмы импорта высокотехнологичных потребительских благ.

В России уровень технологичности потребления равен 3,45, при уровне технологичности производства – 3,42, т. е., уровни примерно равны. В отличие от Беларуси, Россия обладает большими запасами сырья и природных ресурсов, которые она экспортирует и теоретически могла бы приобретать в обмен на них высокотехнологичные потребительские блага в значительном объёме. Можно предположить, что фактическая ситуация сложилась отчасти под влиянием санкций в отношении Российской Федерации, в результате которых ограничивается ввоз в страну высокотехнологичных товаров.

Библиографические ссылки

1. *Байнев В. Ф., Чжан Б.* Индустриально-промышленный комплекс как драйвер технологического развития национальной экономики // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ. Минск, 2021. Вып. 13. С. 49–60.
2. *Байнев В. Ф., Макаревич С. В.* Ресурсно-полезностный подход к обеспечению технологической безопасности Республики Беларусь // *Наука и инновации*. 2023. Вып. 5(243). С. 27–32.
3. Федеральная служба государственной статистики. Статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.12.2023).
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Экономическая статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065> (дата обращения: 20.12.2023).
5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6> (дата обращения: 20.12.2023).

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Г. Какалыева

кандидат технических наук, старший преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан, asomje@gmail.com

Основными задачами экономической безопасности являются: обеспечение пропорционального и непрерывного экономического роста, преодоление инфляции и безработицы, формирование эффективной структуры экономики, уменьшение дефицита бюджета и государственного долга, обеспечение социальной защиты и повышение качества жизни населения, стабилизация национальной валюты, повышение конкурентоспособности страны и т. п.

Ключевые слова: экономическая безопасность; конкурентоспособность предприятия; анализ конкурентов; факторы конкурентоспособности.

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE AS A FACTOR IN THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

G. Kakalyeva

PhD in technical sciences, senior lecturer, Turkmen State Institute of Economics and Management, Ashgabat, Turkmenistan, asomje@gmail.com

The main objectives of economic security are: ensuring proportional and continuous economic growth, overcoming inflation and unemployment, forming an effective economic structure, reducing the budget deficit and public debt, ensuring social protection and improving the quality of life of the population, stabilizing the national currency, increasing the country's competitiveness, etc.

Keywords: economic security; competitiveness of the enterprise; competitor analysis; factors of competitiveness.

Основными задачами экономической безопасности страны являются: обеспечение пропорционального и непрерывного экономического роста, преодоление инфляции и безработицы, формирование эффективной структуры экономики, уменьшение дефицита бюджета и государственного долга, обеспечение социальной защиты и повышение качества жизни населения, стабилизация валюты, повышение конкурентоспособности страны и т. п. [1].

Во многих определениях конкурентоспособности страны акцент делается на способность страны экспортировать ту или иную продукцию, то есть на международную торговлю, для этого страна должна производить конкурентоспособные товары и услуги, что в свою очередь, достигается на микроуровне.

В статье рассматривается конкурентоспособность ТОО «Еşret» (в пер. с туркм. - *достаток*) Министерства сельского хозяйства Туркменистана, крупного предприятия по выпуску мороженого и проведен анализ деятельности конкурентов, т.к. для оценки сравнительных преимуществ предприятия необходимо провести сегментацию по основным конкурентам.

Анализ конкурентов включает три этапа: выявление основных конкурентов; оценка их целей, стратегий, сильных и слабых сторон, возможной реакции на действия конкурентов; принятие решения о том, кого из конкурентов следует атаковать, а кого – избегать [2].

Рынок мороженого Туркменистана изобилует этой продукцией, она представлена широким ассортиментом разных видов мороженого. Основными конкурентами ТОО «Eşret» на рынке мороженого Туркменистана являются Частное Предприятие (ЧП) «Erteki» (в пер. с туркм. – сказка), Частное Предприятие «Täze aý» (в пер. с туркм. – новый месяц) и продукция, импортируемая из Российской Федерации, Турции и др.

Для оценки конкурентоспособности предприятия необходимо ответить на вопросы, касающиеся решения этой задачи, в частности, какие тенденции сложились на рынке по таким факторам конкурентоспособности, как ассортимент выпускаемой продукции, цены на неё, формы продвижения продукции на рынке сбыта, направления научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, виды послепродажного обслуживания клиентов, пути подготовки персонала и др. [3]. С этой целью был проведён сравнительный анализ деятельности предприятия и его конкурентов по показателям комплекса маркетинга, чтобы можно было в наглядной форме представить современные тенденции и мотивации потребителя на рынке, происходящие изменения в системе предпочтений покупателей и определить будут ли покупатели приобретать продукцию предприятия и что нужно предпринять, чтобы заинтересовать покупателей.

В табл. 1 представлена систематизация данных при оценке конкурентоспособности предприятия-производителя, основные факторы, определяющие успех любого товара и переменные, по которым можно количественно оценивать значение факторов.

Таблица 1

Лист оценки конкурентоспособности предприятия относительно конкурентов

Факторы конкурентоспособности	Ваше предприятие	Конкуренты	
		А	Б
Продукт – качество, технические параметры, право на замену товара, стиль, престиж торговой марки, упаковка, габариты, уровень ремонтного обслуживания, гарантийный срок, много вариантность в использовании, уникальность, универсализм, надёжность, срок службы, защищённость патентами			
Цена – преёскурантная, процент скидки с цены, налоговая скидка, срок платежа, условия кредита, условия финансирования в случае покупки			
Каналы сбыта – формы сбыта (прямая доставка, торговые представители, предприятия производители, оптовые посредники, комиссионеры и маклеры, дилеры), степень охвата рынка, размещение складских помещений, система контроля запасов, система транспортировки			
Продвижение товаров на рынке – реклама (для потребителей, для торговых посредников), личная продажа (стимулы для потребителей, демонстрационная торговля, показ образцов товаров, обучение и подготовка сбытовых служб персонала), продвижение товаров по каналам торговли (демонстрация товаров, продажа на конкурсной основе, премии торговым посредникам, купоны, руководства по использованию), телевизионный маркетинг, упоминания о товарах в средствах массовой информации.			

В табл. 2 представлены факторы конкурентоспособности торгового предприятия (одна из торговых точек г. Ашхабада – маркет «Şerbet»). Каждой из переменных даётся оценка (от 0 до 5 баллов) как для предприятия, так и для местных конкурентов (0 – слабая позиция, 5 – доминирующая позиция на рынке).

Как показал анализ ассортимента предлагаемых покупателям видов мороженого – продукция, представленная ТОО «Eşret» и ЧП «Erteki» составляет по 6 товарных единиц, а ЧП «Täze aý» – 33 товарные единицы.

Анализ цен предлагаемых покупателям видов мороженого показал, что мороженое, предлагаемое ЧП «Erteki» на 30 %, а мороженое, предлагаемое ЧП «Täze aý» на 35 % дороже, чем мороженое, предлагаемое ТОО «Eşret».

Анализ степени охвата рынка и продвижения продукции показал, что предприятия занимают одинаковые позиции по этому показателю.

Таблица 2

Лист оценки конкурентоспособности предприятия относительно конкурентов

Факторы конкурентоспособности	ТОО «Eşret»	Конкуренты	
		ЧП «Erteki»	ЧП «Täze aý»
Продукт – ассортимент, качество, престиж торговой марки, упаковка	1 5 5 5	1 5 5 5	5 5 5 5
Цена	5	3	2
Распространение – степень охвата рынка	5	5	5
Продвижение – Реклама	5	5	5
Общее количество баллов	31	28	32

Как видно из табл. 2 общее количество баллов показало примерно одинаковое положение у ТОО «Eşret» и ЧП «Täze aý». Таким образом, для повышения конкурентоспособности ТОО «Eşret» предлагается расширение ассортимента выпускаемой продукции и увеличение объемов производства, так как по таким основным показателям, определяющим конкурентоспособность предприятия как качество продукции и цена ТОО «Eşret» занимает лидирующие позиции среди своих конкурентов.

Библиографические ссылки

1. *Стяшин А. С.* Экономическая безопасность в современных условиях // Научно-практический журнал Индустриальная экономика. № 3. 2020. С. 6–11.
2. *Котлер Ф., Вонг В., Сондерс Дж., Армстронг Г.* Основы маркетинга. М., 2009. 310 с.
3. Современный маркетинг / Под ред. Хруцкого В. Е. М., 1991. 190 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

В. А. Калюк¹⁾, В. И. Калюк²⁾, И. И. Дегтяревич³⁾

¹⁾ кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, vadim_k79@mail.ru

²⁾ кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, v_kalyuk@mail.ru

³⁾ кандидат экономических наук, доцент, Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Беларусь, nell.degt@mail.ru

Авторами разработана концептуальная основа исследования возможностей формирования скоординированной аграрной и социальной политики в контексте развития межрегионального сотрудничества в интеграционном пространстве с участием регионов Беларуси. Кроме этого, приведено обоснование возможностей формирования скоординированной аграрной и социальной политики в межрегиональных отношениях регионов Беларуси. В статье указывается, что управленческий эффект может быть получен при совершенствовании управления внешнеэкономической деятельностью и процессами научно-технического сотрудничества в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: интеграция; экономическое состояние; экономическая безопасность; региональный аспект; устойчивость; продовольственная безопасность; аграрная политика.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF INTERREGIONAL INTEGRATION IN THE CONTEXT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF BELARUS

V. A. Kalyuk¹⁾, V. I. Kalyuk²⁾, I. I. Degtyarevich³⁾

¹⁾ PhD in agricultural sciences, associate professor, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, vadim_k79@mail.ru

²⁾ PhD in economics, leading researcher, Institute of System Research in Agriculture of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, v_kalyuk@mail.ru

³⁾ PhD in economics, associate professor, Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus, nell.degt@mail.ru

The authors have developed a conceptual framework for exploring the possibilities of forming a coordinated agricultural and social policy in the context of the development of interregional cooperation in the integration space with the participation of the regions of Belarus. In addition, the substantiation of the possibilities of forming a coordinated agrarian and social policy in interregional relations with the participation of the regions of Belarus is given. The article indicates that a managerial effect can be obtained by improving the management of foreign economic activity and the processes of scientific and technical cooperation in the agricultural sector of the economy.

Keywords: integration; economic condition; economic security; regional aspect; sustainability; food security; agrarian policy.

Введение

В последние годы при планировании показателей и направлений развития экономики стран-участниц интеграционных образований значительная роль отводится разработке и

принятию стратегически важных как совместных, так и индивидуальных программных документов разного уровня. В Системе глобальных показателей достижения целей и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Цель 8. «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех») отражены аспекты, связанные с его обеспечением применительно к национальному аграрному сектору экономики Республики Беларусь [1]. В Решениях IX заседания Межпарламентской комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по межрегиональному сотрудничеству определены задачи по совершенствованию условий для устойчивого развития сельскохозяйственного производства как системной предпосылки в части обеспечения продовольствием населения интеграционного образования [2]. Эти задачи увязаны с прогрессом Республики Беларусь в имплементации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (в 2023 году Беларусь заняла 34 место среди 163 стран в рейтинге достижения Целей устойчивого развития). Для закрепления достигнутых показателей прогресса и укрепления позиций Республики Беларусь в международном пространстве важное значение имеет системная работа по оценке устойчивости развития сельского хозяйства в регионах как составного компонента в обеспечении экономической безопасности страны.

Материалы и методы исследований

В ходе проведения исследований авторами использовались обще логические приёмы познания (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция и др.). Исходным материалом послужили национальные программно-стратегические документы.

Результаты и обсуждение

Положения Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года (раздел 2 «Тренды глобального развития, внешние вызовы и риски) свидетельствуют о том, что усиливаются риски экономической деятельности, связанные с геополитической неопределенностью и региональной нестабильностью [3]. Вместе с тем, важно отметить, что межрегиональная интеграция в аграрном секторе экономики на уровне межстрановых взаимодействий с каждым годом все больше определяется устойчивостью экономических связей, включая внешнюю торговлю сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на равноправной основе.

Проведенные исследования позволяют заключить, что в процессе формирования концептуальной основы межрегиональной интеграции в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь особое значение отводится разработке предложений по перспективам развития аграрного рынка ЕАЭС, а также по углублению интеграции государственных в агропромышленной сфере в рамках деятельности Совета по агропромышленной политике Евразийского экономического союза (созданного Решением ВЕЭС № 6 от 14.05.2018 г.), касающейся вопросов формирования скоординированной аграрной политики. При этом важно акцентировать внимание на том, что в разделе 6.3.3 «Развитие конкурентоспособного и экологически безопасного сельского и лесного хозяйства» и разделе 11 «Регионы: сбалансированный рост для нового качества жизни» Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года содержатся положения, определяющие задачи регионального развития в соответствии с факторами социальной политики и человеческого капитала в повышении международной конкурентоспособности регионов Республики Беларусь [3].

Содержание разрабатываемой концептуальной основы исследования возможностей формирования скоординированной аграрной и социальной политики в условиях расширения межрегионального сотрудничества определяет специфические аспекты сетевой коммуникации, коммуникационной экосистемы, ресурсного, производственного и социального капитала региона с целью формирования и накопления экспортного потенциала в сельском хозяйстве.

При этом необходимо отметить, что социальный и составляющий его человеческий капитал формируют нематериальные конкурентные преимущества для устойчивого развития аграрного сектора региональной экономики. Однако для их соединения необходимо связующее звено, которое способно дополнить и усилить интеграционный эффект в сфере АПК. Такую функцию может реализовать коммуникационная экосистема межрегиональных взаимодействий, которая предусматривает своевременный обмен актуальной информацией, оперативными данными, целями, прогнозами, а также потенциальными колебаниями в аграрной сфере и соответствующих агропродовольственных рынках.

Заключение

Таким образом, отметим, что возможность практического использования предлагаемой разработки будет определяться совокупностью складывающихся условий межрегионального взаимодействия в области устойчивого развития аграрного сектора Республики Беларусь в контексте ее активного функционирования в интеграционном пространстве и других его стран-участниц. При этом считаем важным отметить и тот факт, что внешнеэкономический эффект в данном случае отражается в потенциальном увеличении объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия на региональные рынки стран-партнеров, что в значительной степени отразится на росте показателей экономического развития и безопасности страны в целом. В свою очередь управленческий эффект планируется получить в ходе совершенствования управления внешнеэкономической деятельностью и процессами научно-технического сотрудничества в аграрном секторе экономики Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь 2017. URL: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001251_55175_NSUR.pdf (дата обращения: 4.01.2024).
2. Состоялось заседание межпарламентской комиссии Совета Республики и Совета Федерации по межрегиональному сотрудничеству [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь. URL: <https://sovrep.gov.by/special/ru/news-ru/view/sostojalos-zasedanie-mezhparlamentskoj-komissii-soveta-respubliki-i-soveta-federatsii-po-24734-2023/> (дата обращения: 4.01.2024).
3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 4.01.2024).

ОЦЕНКА РИСКОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: КЕЙС ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Е. А. Кузьмин

младший научный сотрудник, Центр структурной политики, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия, kuzmin.ea@uiec.ru

Наиболее значимыми для развития человеческого капитала предприятий являются риски, связанные с качествами и свойствами их персонала. Специфическими для топливно-энергетического комплекса являются также угрозы, обусловленные уровнем безопасности труда его работников. Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что значимость рисков, обусловленных достаточно высокой текучестью кадров, в ближайшее время не снизятся. Наиболее ожидаема динамика данного показателя в диапазоне от 4 до 15 %, тогда как риск незаполнения вакантных позиций на предприятиях ТЭК существенно не возрастет.

Ключевые слова: человеческий капитал; риски; текучесть кадров; топливно-энергетический комплекс.

ASSESSMENT OF RISKS IN HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT: CASE OF THE RUSSIAN FUEL AND ENERGY COMPLEX

E. A. Kuzmin

researcher, Center for Structural Policy, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, kuzmin.ea@uiec.ru

The most significant for the development of human capital of enterprises are the risks associated with the qualities and properties of their personnel. Specific to the fuel and energy complex are also threats caused by the level of labor safety of its workers. The calculations indicate that the significance of risks caused by a fairly high staff turnover will not decrease in the near future. The most expected dynamics of this indicator is in the range from 4 to 15 %, while the risk of non-filling of vacant positions at fuel and energy enterprises will not increase significantly.

Keywords: human capital; risks; staff turnover; fuel and energy complex.

Введение

Человеческий капитал в современных условиях выступает как ключевой дифференцирующий фактор, формируя уникальные конкурентные преимущества компании, препятствуя легкому доступу ее конкурентов на рынок. Развитие человеческого капитала позволяет предприятиям лучше адаптироваться к изменяющейся среде, повышая тем самым устойчивость. Это особенно важно для топливно-энергетического комплекса, который является одним из основных двигателей экономического роста для многих стран. Вместе с возрастающей значимостью ТЭК усиливаются и риски, связанные с развитием человеческого капитала в этой сфере. Здесь актуализируются проблемы, обусловленные недостатком квалифицированных специалистов в отрасли, широкомасштабной автоматизацией и цифровизацией производств, обеспечением безопасности труда и предотвращением профессиональных заболеваний (что связано со свойственными топливно-энергетическому комплексу условиям ведения деятельности). Именно поэтому компании должны вовремя идентифицировать угрозы, давать им адекватную оценку и уделять внимание стратегиям управления рисками.

Несмотря на то, что вопрос определения рисков в топливно-энергетическом комплексе поднимается в работах разного уровня и не является малоизученной областью исследований, можно утверждать, что степень разработанности проблемы остаётся недостаточной: многие авторы ограничиваются лишь общими рекомендациями по оценке и управлению ими [1].

Материалы и методы

Предлагаемый подход к идентификации рисков основывается на установлении источника (владельца) риска, его уровневой принадлежности и исходящих факторов, которые создают опасность или угрозу. В фокусе – выявление первопричин рисков, учет как внутренних, так и внешних факторов. Источники рисков развития человеческого капитала целесообразно определять согласно кругу заинтересованных сторон.

Рассмотрим подробнее наиболее важный источник рисков развития человеческого капитала – *сотрудники*. В любой компании самым ценным ресурсом являются сотрудники. Как ключевой компонент любой организации, они вносят значительный вклад в ее успех, однако с ними связаны и определенные риски. Эти риски могут включать недостаточную квалификацию, низкую производительность, возможные ошибки в работе, а также проблемы с мотивацией и вовлеченностью. Кроме того, существует риск утечки конфиденциальной информации, несоблюдения стандартов и процедур, а также высокой текучести кадров. Значимым риском развития человеческого капитала по отношению к сотрудникам является низкая *эффективность (производительность) труда*. Это комплексное и многофакторное явление, оказывающее серьезное влияние на организацию, особенно, действующую в топливно-энергетической сфере.

Феномен текучести кадров, характеризующийся частой сменой сотрудников в организации, может как вызывать ряд организационных сложностей (потерю квалифицированных специалистов, утрату корпоративной идентичности, потерю знаний и опыта), так и сказаться на операционных показателях (необходимость найма новых работников и дополнительные затраты на их обучение, нарушение рабочих процессов и снижение общей производительности). Проблема текучести в ТЭК в большей степени относится к линейному персоналу.

По данным экспертных опросов, в 2020 г. средний уровень текучести кадров на российских предприятиях увеличился (+10 % за год), достигнув 23,8 % [2]. Наблюдался заметный рост медианного значения коэффициента текучести кадров, который за этот период увеличился до 43,8 %. В 2022 г. коэффициент общей текучести персонала в таких отраслях, как добывающая промышленность и металлургия, составил около 20 % [3]. При этом отчетность компаний ТЭК указывает на то, что в 2021 г. фактическая средневзвешенная текучесть кадров была около 6 % (средневзвешенная по выручке компании – 6,33 %, средневзвешенная по численности персонала – 5,81 %). Для более детальной характеристики данного риска обратимся к Сервису сравнения ключевых показателей нефинансовой отчетности российских компаний (<https://esg-disclosure.ru/>), расширим при этом выборку анализируемых компаний (до 48 предприятий, действующих в ТЭК). Суммарно в них трудятся более 1,5 млн человек, а их общая выручка превышает 31 трлн руб. Можно отметить несущественные различия в текучести кадров между электроэнергетическим и нефтегазовым сектором. В то же время между отдельными компаниями показатель текучести кадров варьирует существенно – от 2,1 % до 21,2 %. Средний уровень текучести кадров по широкой выборке составляет 8,67 % (малая выборка в предыдущем разделе учитывала среднюю текучесть в размере 8,3 %).

Допуская, что коэффициент текучести кадров может принимать значения, не превышающие средний общестрановой уровень (или общепромышленной), можно оценить вероятность того, что фактическая текучесть кадров компаний ТЭК будет находиться в этом допустимом интервале.

Как представляется, оценка рискованности (через вероятность события) требует использования функции распределения Лапласа [4]. Таким образом, математическое выражение расчета рискованности может быть представлено в следующем виде:

$$R(a < f_i < b) = 1 - \left[L\left(\frac{b - \bar{f}}{\delta}\right) - L\left(\frac{a - \bar{f}}{\delta}\right) \right], \quad L\left(\frac{b - \bar{f}}{\delta}\right) = 1 + L\left(\frac{a - \bar{f}}{\delta}\right) - R(a < f_i < b), \quad L(z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^z e^{-\frac{t^2}{2}} dt,$$

где: $R(a < f_1 < b)$ – значение рискованности при наличии порогов допустимых колебаний значений показателя;

$L(z)$ – функция Лапласа;

a – начальное пороговое значение показателя (минимальное значение интервала);

b – конечное пороговое значение показателя (максимальное значение интервала);

f_i – значение показателя (случайная величина);

$\bar{f}$ – среднее значение показателя за рассматриваемый период;

δ – среднее квадратичное отклонение показателя за рассматриваемый период.

Оценку рискованности следует интерпретировать с той точки зрения, что текучесть кадров не сможет оказаться в рамках установленных плавающих диапазонов. В итоге значение рискованности будет противоположно значению вероятности попадания в интервал.

Результаты

В нашем примере в качестве допустимого интервала текучести кадров может быть установлен плавающий диапазон (таблица). Такой подход позволяет провести анализ чувствительности.

Оценка рискованности в изменении показателя текучести кадров компаний ТЭК России (2021 г.)

Диапазон текучести кадров	Рискованность, %	Интервал текучести кадров	Вероятность на интервале, %
0 – 1%	96,48	0 – 1%	3,52
0 – 2%	91,63	1 – 2%	4,85
0 – 3%	85,34	2 – 3%	6,29
0 – 4%	77,65	3 – 4%	7,69
0 – 5%	68,81	4 – 5%	8,84
0 – 5,81*%	61,08	5 – 5,81*%	7,73
0 – 6%	59,23	5 – 6%	9,58
0 – 7%	49,46	6 – 7%	9,77
0 – 8%	40,08	7 – 8%	9,38
0 – 9%	31,59	8 – 9%	8,49
0 – 10%	24,36	9 – 10%	7,23
0 – 11%	18,55	10 – 11%	5,81
0 – 12%	14,47	11 – 12%	4,08
0 – 13%	11,05	12 – 13%	3,42
0 – 14%	8,97	13 – 14%	2,08
0 – 15%	7,65	14 – 15%	1,32
0 – 16%	6,86	15 – 16%	0,79
0 – 17%	6,43	16 – 17%	0,43
0 – 18%	6,2	17 – 18%	0,23
0 – 19%	6,08	18 – 19%	0,12
0 – 20%	6,03	19 – 20%	0,05

* – средневзвешенная (по численности персонала) текучесть кадров компании ТЭК в выборке (5,81 %).

Полученные результаты указывают на то, что снижение текучести кадров в отрасли является очень сложной задачей. Наиболее вероятным сценарием является сохранение текучести кадров на уровне 6–7 %, учитывая, что средний уровень текучести кадров в ТЭК составляет 5,81 % (средневзвешенная величина по численности персонала среди рассматриваемых

компаний). В соответствии с анализом распределения вероятностей, динамика текучести кадров в диапазоне от 4 до 10 % является наиболее ожидаемой. Этот интервал охватывает почти 61 % всех вероятностных случаев. Такое распределение указывает и на то, что для большинства компаний ТЭК уровень текучести кадров в этом интервале является характерным и типичным. Объяснение этому может быть связано с тем, что такой уровень текучести кадров уже обеспечивает оптимальное сочетание стабильности и гибкости, позволяя организациям адаптироваться к изменениям на рынке труда и поддерживать эффективность работы. Однако, компаниям следует учитывать, что, с одной стороны, дальнейшее снижение текучести кадров будет труднодостижимо; с другой – выход ниже среднеотраслевого или среднестранового уровня может создать дополнительные риски, связанные с излишней организационной жесткостью и статичностью. Слишком низкая текучесть кадров может подавлять инновации и адаптивность, привести к уменьшению возможностей для профессионального развития сотрудников и снижению их мотивации. Когда уровень текучести кадров в компании значительно превышает средние показатели, это может свидетельствовать о наличии проблем в системе управления персоналом и слабые места в HR-стратегиях, плохих условиях труда, неэффективности рабочих процессов, недостаточности мотивации или несоответствие нагрузки и получаемой компенсации. Это может также означать, что в компании не уделяется должное внимание разработке программ по удержанию и развитию сотрудников, чтобы минимизировать риски, связанные с высокой текучестью кадров. Поэтому важно найти баланс, обеспечивая оптимальное соотношение гибкости и управляемости.

Заключение

Практически все стейкхолдеры являются источниками рисков развития человеческого капитала. Риски многогранны и требуют комплексного подхода к управлению. Они могут быть инициированы как внутренней средой компаний, так и внешней. Эффективное управление этими рисками требует применения гибких подходов, построения прогнозов и разработки адаптивных стратегий, которые могут позволить минимизировать потенциальное негативное воздействие рисков и угроз. Важно, чтобы компании ТЭК уделяли внимание не только финансовым и техническим аспектам своей деятельности, но и активно занимались развитием своего человеческого капитала. Это предполагает инвестиции в обучение и профессиональное развитие сотрудников, создание благоприятной рабочей среды, улучшение условий труда и обеспечение безопасности на рабочем месте. Учитывая значительное воздействие внешних факторов, компании должны также активно взаимодействовать с различными заинтересованными сторонами, адаптируясь к изменяющимся законодательным нормам, рыночным условиям и общественным ожиданиям.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01768, <https://rscf.ru/project/23-28-01768/>.

Библиографические ссылки

1. *Пружинин А. Н.* Особенности стратегического развития человеческого капитала // Социология. 2020. № 2. С. 306–313.
2. Текучесть кадров на предприятиях в России. Rekadro, 2020. URL: https://marketing.rbc.ru/research/issue/67186/full_free_download/ (дата обращения 10.12.2023).
3. Текучесть персонала в компаниях по итогам 2022 года. Antal Talent, 2022. URL: https://antal-talent.ru/wp-content/uploads/docs/Antal_Talent_Staff_turnover_RUS.pdf (дата обращения 10.12.2023).
4. *Widder D. V.* The Laplace transform. Princeton university press, 1946.

МОНИТОРИНГ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

О. Н. Левшина

*доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия,
on.levshina@gmail.com*

Объективная реальность современной экономики такова, что невозможно игнорировать существование и влияние теневой экономики (далее – ТЭ) на развитие товаров и услуг на всех уровнях народного хозяйства. Также известны факты нахождения международных финансовых и товарных потоков под ощутимым влиянием ТЭ. Доля ТЭ в разных государствах может весьма отличаться, в развитых – меньше, в развивающихся – больше. Хотя, в последние годы и такое утверждение начинает становиться спорным. Размер ТЭ является своего рода индикатором, отражающим в общем виде уровень социально-экономического здоровья общества и качество управления государством. Государства пытаются формировать и продвигать в активное использование инструменты контроля и сдерживания теневых рынков. Особенно это становится актуальным в условиях необходимости реализации практически повсеместно признаваемых целей устойчивого развития ООН. В частности, непосредственно связанной в рамках борьбы с теневой экономикой становится цель 8 устойчивого развития: «Достойная работа и экономический рост».

Ключевые слова: теневая экономика; Банк России; подозрительная операция; устойчивое развитие; экономический рост.

MONITORING AND REGULATION OF OPERATIONS OF THE UNDERGROUND SECTOR IN CONDITIONS OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

O. N. Levshina

*doctor of economics, professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow, Russia, on.levshina@gmail.com*

The objective reality of the modern economy is such that it is impossible to ignore the existence and influence of the shadow economy (SE) on the development of goods and services at all levels of the national economy. There are also known facts that international financial and commodity flows are under the noticeable influence of energy efficiency. The share of fuel in different countries can vary greatly, in developed countries it is less, in developing countries it is more. Although, in recent years, this statement has begun to become controversial. The size of the TE is a kind of indicator that generally reflects the level of socio-economic health of society and the quality of government. States are trying to form and actively use tools to control and contain the shadow market. This becomes especially relevant in the context of the need to implement the almost universally recognized UN sustainable development goals. In particular, Sustainable Development Goal 8: “Decent work and economic growth” becomes directly related to the fight against the shadow economy.

Keywords: shadow economy; Bank of Russia; suspicious transaction; sustainable development; the economic growth.

Прошло уже почти полвека с момента возникновения понятия «устойчивое развитие» и формирования данной концепции в мировом масштабе и практически четверть века с момента принятия целей устойчивого развития ООН (на тот момент 8). Вследствие расширения и трансформации направлений развития мировой экономики и востребованности решения задач эколого-

социально- и технико-экономического характера в 2015 г. ООН была принята резолюция в части расширения направлений устойчивого развития на период до 2030 г. (17 Целей). Особенно в контексте исследования следует обратить внимание на Цель 8 «Достойная работа и экономический рост». Данная Цель призвана сформировать предпосылки для расширения возможностей достойного трудоустройства трудоспособного населения, нивелировать существенный дефицит инвестиций в мировом масштабе, поддержать в современных крайне нестабильных условиях экономический рост на душу населения с учетом региональных и национальных особенностей реализации планов роста ВВП, обеспечить повышение производительности труда на основе инновационного подхода, технической модернизации и диверсификации [1].

Подобные амбициозные в условиях мирового кризиса задачи практически возможно реализовать на стыке использования инструментов регулирования и поддержки экономики, в том числе путем создания рабочих мест, кредитования предпринимательской деятельности микро-, малых и средних предприятий, а также реализацией мер по снижению деятельности в сфере теневой экономики, «отмыванию» денежных средств, выводу трудовых ресурсов из области «серой» оплаты труда, в том числе с использованием методов мониторинга и борьбы с подозрительными операциями в различных секторах экономики.

Безусловно, сложно оценить и сравнить степень развития исследований теневой экономики во всех ее проявлениях для каждого государства с учетом специфики менталитета, экономики, географии связей и т. п. [2]. Но уже сегодня можно утверждать, что как в мировом масштабе, так и в РФ ведется активный поиск методов и инструментов борьбы с ТЭ [3].

Обращаясь к направлениям борьбы с проявлениями ТЭ на примере РФ, следует отметить произошедшую корректировку ключевых показателей оборота теневой экономики в 2022 г. По данным Банка России, объемы подозрительных операций за 2022 г. в банковском секторе сократились на 5 % (100 млрд руб. против 105 годом ранее) [4]. Уровень незаконного вывода за рубеж финансов снизился до 36 млрд руб. При этом, по данным Банка России, спрос на теневые финансовые услуги в 2022 г., как и в 2021, формировался по следующим ключевым секторам: строительство (43 %), торговля (26 %), сфера услуг (19 %) [5], а в первом полугодии 2023 г., соответственно, незначительное снижение в строительной отрасли (37 %), и прирост в торговле (29 %), сфера услуг осталась неизменной – (19 %) [6].

По мнению специалистов ЦБ, указанному снижению объема подозрительных операций очевидно способствовало внедрение платформы «Знай своего клиента» с 01.07.2022 Банком России [5]. Платформа «Знай своего клиента» (Платформа ЗСК) – сервис, с помощью которого кредитные организации получают от Банка России информацию об уровне риска вовлеченности в проведение подозрительных операций их клиентов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Информацию платформы банки могут использовать при реализации процедур «противолегализационного» контроля.

В базе данных платформы хранятся показатели на более чем 7 млн юридических лиц и ИП.

Банком России на основе собственных аналитических данных были дифференцирована совокупность банковских клиентов по 3 группам – низкого, среднего и высокого уровня риска (на «зеленую», «желтую» и «красную», так называемый «светофор»).

Регулятор принимает решение об отнесении юридического лица, индивидуального предпринимателя к группам риска совершения подозрительных операций по совокупности критериев [7].

Экономические субъекты, несогласные с их включением в группу высокого риска, могут обжаловать решение в Межведомственной комиссии при Банке России [8], членами которой являются представители Росфинмониторинга, ФТС России, банковских и бизнес-объединений, уполномоченный по правам предпринимателей [9]. Если Межведомственная комиссия по итогам оспаривания оставляет ранее принятое решение в силе, то предприниматели могут обратиться в суд. В случае проигрыша и там запускается процедура ликвидации экономического субъекта [10]. Таким образом, главный банковский регулятор впервые получил возможность сформировать механизм национального масштаба, призванный способствовать снижению уровня проявлений ТЭ в России и переходу финансов из сектора ТЭ в легальный сегмент.

Значение внедряемых инструментов в сферу регулирования ТЭ сложно переоценить с точки зрения современных трендов устойчивого развития. Так, Б. Титов, уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей, на сессии «Защищенный бизнес как основа устойчивого развития экономики» VIII Восточного экономического форума во Владивостоке 12 сентября 2023 г. отметил: «Теневой сектор, конечно, сейчас существует, но сегодня он контролируем. Мы видим, что многие решения со стороны государства привели к тому, что теневой сектор резко сократился. Та же контрольно-надзорная реформа, снижение налоговой нагрузки, режим самозанятости и т. д. Все это привело к выводу из тени большого количества субъектов предпринимательской деятельности в разных отраслях» [11]. Безусловно, можно считать, что в последние несколько лет положено начало национальной системы контрольно-аналитической и мониторинговой деятельности в борьбе с проявлениями ТЭ в условиях поддержания и обеспечения выполнения Целей устойчивого развития ООН.

Библиографические ссылки

1. *Roshchina I, Lisovskaya E., Krishtal I., Levshina O.* Sustainable Development: Bonding Inertia of a Resource Based Economic Specialization // E3S Web Conf., 174. 2020.

2. Современные особенности влияния теневой экономики на постсоветском пространстве и пути смягчения ее последствий // Теневая экономика XXI века: прыжок в или через пропасть. Ташкент: «Университет», 2021. С. 201–215.

3. *Кислюцаев П. А., Масалов П. В.* Аналитический обзор монографий и защищенных диссертационных работ, посвященных проблемам теневой экономики за 2005–2020 гг. // Теневая экономика. 2020. Том 4, № 2. С. 93–102.

4. Объемы подозрительных операций в банковском секторе в 2022 году сократились на 5 % [Электронный ресурс] // Банк России. 31 марта 2023 г. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=14673>.

5. Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс] // Банк России. 2022. URL: http://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/.

6. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс] // Банк России. 29 сентября 2023 г. URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023_1/#highlight=2023.

7. Решение Совета Директоров Банка России о критериях отнесения Банком России юридических лиц (за исключением кредитных организаций, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группам риска совершения подозрительных операций [Электронный ресурс] // Банк России. 01 июля 2022. URL: https://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-07-01_1/.

8. Многостороннее соглашение «О взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной таможенной службой и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, осуществляемом в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/138760/inf_note_jul0122.pdf.

9. Платформа «Знай своего клиента» [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/.

10. *Левшина О. Н.* Бифуркация в современной теневой экономике // Алфраганус. Узбекистан. № 4. 2023.

11. *Григорьев М.* Титов заявил о сокращении теневого сектора экономики России [Электронный ресурс] // ТАСС. 12 сентября 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18720711>.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: АСПЕКТ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И. В. Мальгина

*кандидат экономических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь, irina_malgina@list.ru*

Статья посвящена рассмотрению аспекта малого и среднего предпринимательства в современной экономической политике. Отмечается, что современная экономическая политика в разрезе развития малого и среднего предпринимательства строится на диалоге бизнеса и государства с учетом принципа «государство – партнер».

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; диалог бизнеса и государства; государство-партнер.

ECONOMIC SECURITY AND ENTREPRENEURSHIP

I. V. Malgina

*PhD in economics, associate professor, Academy of Public Administration under the President of the
Republic of Belarus, Minsk, Belarus, irina_malgina@list.ru*

The article is devoted to the consideration of the role of small and medium entrepreneurship in economic security. It is noted that modern processes of development of small and medium entrepreneurship in the state require synchronization with the main goals of ensuring economic security.

Keywords: small and medium entrepreneurship; economic security; innovative entrepreneurship.

Современная экономическая политика в аспекте малого и среднего предпринимательства учитывает роль последнего в экономическом росте и развитии и считает малое и среднее предпринимательство драйвером данных процессов.

Признание важности предпринимательской деятельности отсутствовало некоторое время в мейнстриме экономики. В. Баумол в середине XX в. отмечал, что поскольку математический анализ предпринимательской деятельности затруднен, данное направление теоретических исследований исчезло из мейнстрима экономической науки [1]. Предпринимательство начало учитываться только последние 30 лет. Анализ роли предпринимательства в экономическом росте и развитии национальной экономики показал, что предпринимательство играет важную роль в экономическом росте и развитии [2–6]. Предприниматели являются катализаторами экономического роста, потому что они создают собственные сети, способствующие созданию новых идей и новых рыночных образований [7]; могут существенно повлиять на хозяйственную деятельность на местном уровне [8].

Основываясь на Концепции стейкхолдеров (или мышлении заинтересованных сторон), которая в свою очередь основывается на теории деловой этики, являющейся частью предпринимательской культуры, необходимо учитывать, что все положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы свидетельствуют о необходимости выполнения одного из основных приоритетов (государство–партнер) – укрепление диалога и взаимного доверия между государством и обществом, государством и человеком, государством и бизнесом [9].

Все это требует активизации развития малого и среднего предпринимательства в интересах обеспечения экономической безопасности путем совершенствования подходов к развитию инновационного малого и среднего предпринимательства, развития стартап экосистемы посредством создания специальных Концепций и программ поддержки, направленных на данные направления развития малого и среднего предпринимательства.

Библиографические ссылки

1. *Baumol W. J.* Entrepreneurship in Economic Theory // *American Economic Review*. 1968. LVIII, № 2. P. 64–71.
2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Пер. с нем. М. : Прогресс, 1982. 455 с.
3. *Shane S.* A General Theory of Entrepreneurship. The individual-opportunity Nexus. Massachusetts : Edward Elgar Publishing, Inc., 2003. 352 p.
4. *Davidsson P., Delmar F., Wiklund J.* Entrepreneurship as Growth; Growth as Entrepreneurship // *Entrepreneurship and the Growth of Firms*. Cheltenham : Edward Elgar Publisher, 2006. P. 21–38.
5. *Байрамбаева Г., Гурдов Н.* Роль малого и среднего бизнеса в инновационной экономике // *Всемирный ученый*. 2023. Vol. 1, № 8. P. 185–189.
6. *Юнусов И. А., Чумарина Г. П.* Государственное регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства как объективная необходимость // *Вестник Российского университета кооперации*. 2022. № 2(48). P. 91–96.
7. *Minniti M.* Entrepreneurial Activity and Economic Growth // *Global Business and Economics Review*. 1999. № 1. P. 31–42.
8. *Henderson J.* Building the Rural Economy with High-Growth Entrepreneurs // *Federal Reserve Bank of Kansas, City Economic Review*. 2002. № 87(3). P. 45–70.
9. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Ukaz-292-1.pdf> (дата обращения: 08.02.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК

Т. И. Маслюкова

*кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, masljukova@bsu.by*

В статье рассмотрена концепция экономической безопасности страны с точки зрения состояния научно-образовательной сферы страны. Рассмотрена динамика некоторых показателей развития науки и их влияние на экономическую безопасность страны.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; угрозы; внешние факторы; внутренние факторы; информационная безопасность.

ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC DEVELOPMENTS

T. I. Maslyukova

*PhD in physics and mathematics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
masljukova@bsu.by*

The article examines the concept of the country's economic security from the point of view of the state of the country's scientific and educational sphere. The dynamics of some indicators of the development of science and their impact on the economic security of the country are considered.

Keywords: national security; economical security; threats; external factors; internal factors; information security.

Угрозы экономической безопасности Республики Беларусь – это целый комплекс взаимосвязанных факторов. Неоспоримым фактом является то, что в эпоху экономической трансформации экономики в сторону цифровых и высокотехнических технологий важную роль играет состояние и развитие научного потенциала страны.

Согласно проекту Концепции национальной безопасности Республики Беларусь «основными национальными интересами в научно-технологической сфере являются:

- дальнейшее развитие экономики и других сфер, основанное на современных знаниях и научно-технологическом потенциале;
- создание инновационных технологий, интенсивное обновление на их основе реального сектора экономики и внедрение во все сферы жизнедеятельности общества и государства;
- расширение присутствия Беларуси на мировом рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны передовых технологий;
- обеспеченность различных сфер деятельности общества и государства научными кадрами» [1].

Из концепции следует, что наука и образование занимают весомое место в вопросе обеспечения экономической безопасности страны и может достаточно успешно противостоять внешним и внутренним угрозам. Кроме того, состояние и развитие науки и технологий напрямую влияют на конкурентоспособность и экономики страны в целом. Первоочередной

является задача совершенствовать различные компоненты науки и образования, наращивать интеллектуальный капитал страны.

В этой связи рассмотрим динамику некоторых индикаторов экономической безопасности, входящих в группу «наука и инновации» за период 2015–2022 годы. Согласно [2] можно заметить, что число организаций, которые принимали участие в научных разработках было максимальным в 2019 году по состоянию на конец 2022 года снизилось на 2,6 %. (рис. 1), также снизилось и количество персонала, занятого в выполнении научных разработок.

Рис. 1. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки
Составлено по: [2].

При этом объем затрат на научные разработки в денежном выражении постоянно увеличивался, и по сравнению с начальным периодом вырос на 51 % (рис. 2). При этом затраты на научные исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту колебались незначительно (рис. 3, 4).

Рис. 2. Внутренние затраты на научные исследования
Составлено по: [2].

Рис. 3. Внутренние затраты на научные исследования в процентах к ВВП
Составлено по: [2].

Результативность разработок за рассмотренный период, тем не менее, снизилась (рисунки 5, 6).

Снижение заявок на патенты составило 50,5 % на конец 2022 г. по сравнению с 2015 г. Подавляющий объем снижения заявок на патенты продемонстрировали национальные разработчики – 48 %. Количество выданных патентов стремительно падает, за рассматриваемый период количество выданных патентов снизилось на 66 %. Заметно, что данное снижение произошло в основном за счет национальных разработок.

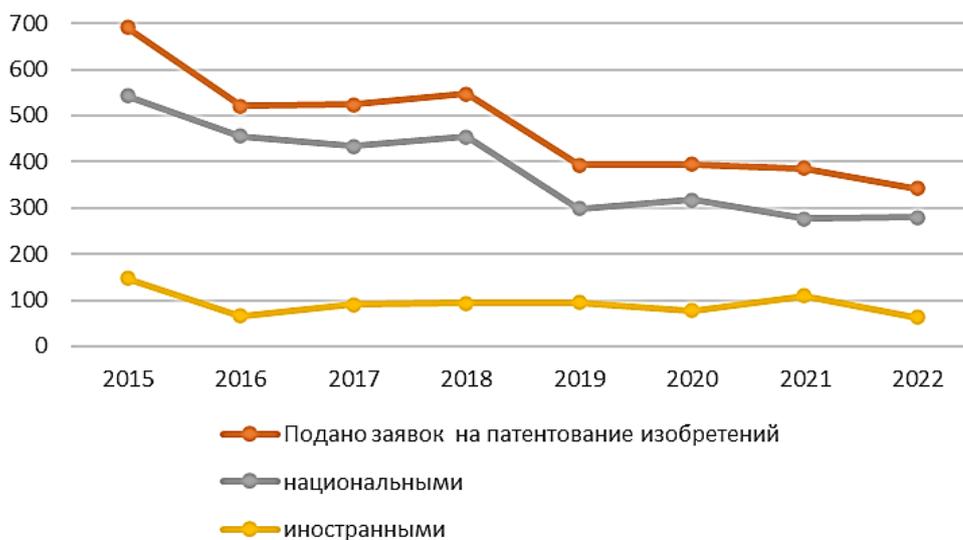

Рис. 5. Результативность научных разработок и изобретений
Составлено по: [2].

Причины этого негативного процесса различные. В первую очередь негативные события во внутренней политике последних лет, когда большое количество квалифицированных специалистов по разным причинам покинули страну. Эпидемия COVID-19 также внесла свою лепту в это процесс, нарушив привычный ритм жизни, и даже унеся жизни талантливых ученых.

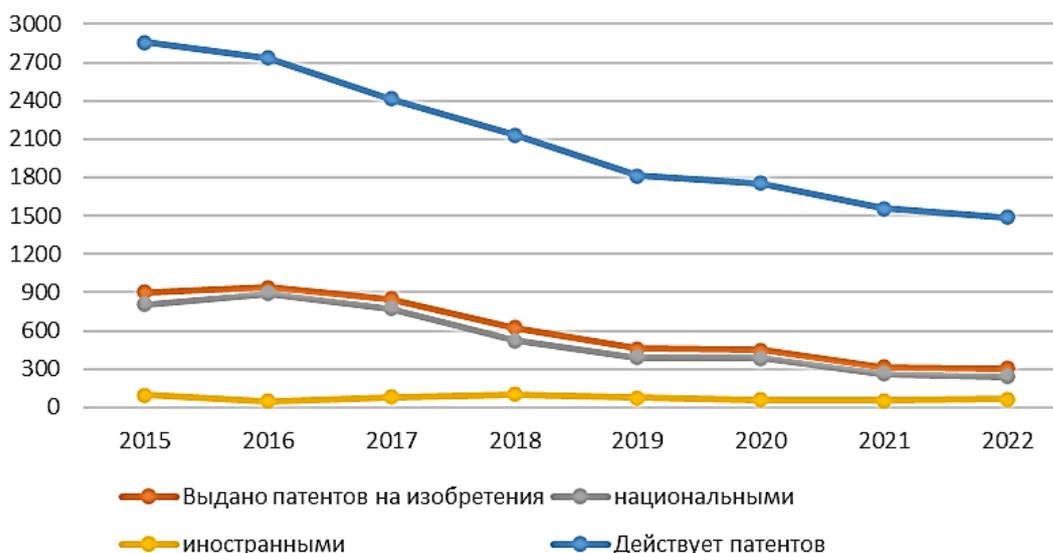

Рис. 5. Результативность научных разработок и изобретений
Составлено по: [2].

Подводя итог, можно заметить, что проблема совершенствования и преобразования науки и образования стоит как никогда остро. В обновленной концепции национальной безопасности указаны цели в направлении нейтрализации внутренних источников угроз в научно-технологической сфере. В этой сфере необходимо принимать согласованные комплексные меры, проводимые на всех уровнях государственного управления. Кроме того, необходимо в кратчайшие сроки решать проблему оттока, как квалифицированных кадров, так и абитуриентов.

Особое значение принимает внедрение государственной идеологии, начиная с младшего, даже дошкольного возраста. Знание истории, воспитание духовности, сохранение традиционных ценностей нашего народа – необходимое условие успеха в этой области. Следует продолжать развитие взаимодействие партнерства между научными организациями и частным сектором для обеспечения большей прикладной значимости исследований.

Библиографические ссылки

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // НЦПИ : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 19.02.2024).
2. Национальный статистический комитет [Электронный ресурс] URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 19.02.2024).

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА

Е. Г. Моисеенко

*доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь, olgenica@gmail.com*

Рассматривается комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение сущности, содержания, структуры обеспечения национальной и экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; национальные интересы; риски; угрозы.

NATIONAL AND ECONOMIC SECURITY: ESSENCE, CONTENT, STRUCTURE

Y. Maiseyenko

doctor of economics, professor, Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus, olgenica@gmail.com

A set of views, ideas, ideas aimed at interpreting and explaining the essence, content, structure, logical organization, system of principles, methods of ensuring of national and economic security is considered.

Keywords: national security; economic security; national interests; risks; threats.

Введение

Современный мировой порядок определяется возрастанием глобальной нестабильности, распадом идеологии однополярного мира, разделением на геополитические блоки, исчерпанием источников роста капиталистической либеральной модели развития, военно-политическими и экономическими кризисами, разрушением Бреттон - Вудских институтов. Всё чаще используются такие категории, как глобальная напряжённость, неустойчивость, кризис, турбулентность, волатильность, неопределённость, катастрофа. Среди национальных элит нет консенсуса в отношении перехода к формирующейся модели развития.

Фундамент системных трансформаций составляет переход к постиндустриальной цивилизации. Глобальными трендами являются искусственный интеллект, квантовые вычисления, роботизация, цифровизация, безлюдные технологии, нанотехнологии, конструирование биологических систем, инструментальное воздействие на индивидуальное и групповое сознание, метавселенные, технология блокчейн, цифровые платформы и тематические маркетплейсы; «Интернет вещей» и другое. Синтез технологий, их взаимодействие в физических, биологических, психологических, цифровых, виртуальных доменах составляет фундаментальное отличие современной промышленной революции от всех предыдущих революций.

Происходящие изменения требуют смены национальных стратегий, целей и приоритетов, инструментов исследования и формирования новой реальности.

Феномен национальной и экономической безопасности может быть использован как интегрирующая идея. Это обуславливает необходимость анализа закономерностей создания и развития новой системы национальной и экономической безопасности, обеспечивающих гарантированную безопасность человека, общества, государства в современных условиях.

Материалы и методы / теоретические основы

Методология раскрытия содержания, структуры, динамики национальной и экономической безопасности предполагает выбор начала исследования, которое по возможности должно

охватывать существующие представления о безопасности. Определение метода исследования для постижения сущности явления безопасности. Выявление природы феномена безопасности посредством определения универсального основания его бытия. Формирование концептуальной основы. Построение теории национальной безопасности, теории обеспечения национальной и экономической безопасности, понятийного и категориального пространства.

Основные элементы теории национальной безопасности следующие. Философия безопасности, изучающая объективную природу и сущность этого феномена. Общая теория безопасности, изучающая безопасность, как единое целое и охватывающая всю систему знаний об объекте. Частные теории безопасности, изучающие политическую, экономическую, экологическую, информационную, инновационную и другие виды безопасности. Теория обеспечения национальной безопасности, анализирующая процессы реализации целей и приоритетов, отражения угроз, обеспечения динамической устойчивости социально-экономических систем.

Результаты и обсуждение

Безопасность – это сохранность, целостность объекта. Феномен национальной безопасности связан с сохранением существования социально-экономического объекта, его природы, сущности, содержания, структуры и является производным от него (статический аспект безопасности). Становление и развитие объекта, предстаёт как переход от потенциальной возможности к действительности, утверждающее конкретность, целостность, динамику объекта (динамический аспект). Статический и динамический аспекты безопасности реализуются во внешней нелинейной динамической среде.

Основными детерминантами существования, развития, деятельности человека, общества, государства выступают потребности – определённая нужда в некоторой совокупности внешних условий. Потребности инициируют деятельность по производству материальных, социальных, духовных благ и лежат в основе личных, групповых, национальных интересов.

Под интересом понимается активное отношение субъекта к среде, проявляющееся в виде такой объективно направленной его деятельности, которая при данных внешних условиях способна привести к удовлетворению возникших потребностей. Национальные интересы имеют следующую структуру – интересы человека, социальной группы, общества, государства.

С момента своего появления человеческая цивилизация живет в окружении постоянных угроз, исходящих извне и существующих внутри сообщества. Угроза определяется, как совокупность факторов и процессов, создающих опасность и увеличивающих риски жизнедеятельности, препятствующих или делающих невозможным реализацию целей и приоритетов существования и развития человека, общества, государства. По своему генезису угрозы имеют природное, техногенное, политическое, экономическое, социальное происхождение.

Для мониторинга эффективности реализации национальных интересов, отражения угроз необходима разработка системы показателей и их пороговых значений, которая содержит политические, военные, экономические, социальные, информационные, технологические, экологические подсистемы. Измерение уровня обеспечения национальной и экономической безопасности осуществляется на основе оценки меры воздействия неблагоприятных факторов, процессов на социально-экономическую систему через соотнесение экономического показателя с его пороговым значением.

Система факторов национальной безопасности – это взаимосвязанная совокупность внешних и внутренних политических, экономических, социальных, информационных, природных, климатических и других условий, под воздействием которых развиваются процессы в стране.

Важным системообразующим элементом национальной безопасности является информационное пространство, где информационно-аналитическая подсистема включает базы данных о состоянии национальных интересов, внешних и внутренних угроз, факторов. Подсистема мониторинга предназначена для определения динамики национальных интересов, угроз, факторов, уровня обеспечения национальной безопасности. Информационная сеть состоит из

глобальных, региональных, национальных, локальных информационных сетей, информационно-коммуникационных технологий.

Правовое поле национальной безопасности – это система международных и национальных законодательных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере безопасности.

Для реализации национальных интересов, отражения угроз, организации взаимодействия с внешней средой национальными политическими, законодательными, исполнительными, экономическими, финансовыми, военными, правоохранительными, судебными, специальными органами, а также общественными организациями, составляющими систему сил национальной безопасности, формируются соответствующие инструменты.

В теории национальной безопасности выделяются политические, военные, юридические, экономические, финансовые, информационные, технологические инструменты, искусственный интеллект, которые находятся под контролем субъекта формирующего и санкционирующего решения в сфере безопасности и принимают значения, соответствующие целям и приоритетам политики национальной безопасности.

При реализации инструментов национальной безопасности используются сырьевые, энергетические, технологические, финансовые, информационные, интеллектуальные, трудовые ресурсы, а также объективное геополитическое и геоэкономическое положение государств.

Механизм обеспечения национальной безопасности составляют система сил, инструментов, ресурсов.

Основными функциями механизма обеспечения национальной безопасности являются формирование модели и сценария национального устойчивого развития в соответствии с внутренними и внешними политическими, экономическими, технологическими, социальными и другими факторами; определение и реализация национальных целей и интересов; выделение и отражение угроз; формирование национальных ресурсов; создание и управление инструментами обеспечения национальной безопасности; равноправное в соответствии с геополитическим, геоэкономическим, технологическим потенциалами участие в глобальных политических, экономических, технологических процессах в качестве самостоятельного субъекта международных отношений и мирохозяйственных связей.

Основными трендами глобального пространства безопасности являются возрастание количества и интенсивности угроз во всех сферах жизнедеятельности человека, общества, государства; несостоятельность существующей глобальной архитектуры безопасности и её трансформация; появление и укрепление новых центров политической, экономической, технологической «силы»; использование для реализации национальных интересов гибридных, информационных, экономических, финансовых, технологических, торговых войн, военных конфликтов; международный терроризм, бросивший вызов всей системе общечеловеческих ценностей; неэффективность политической, финансовой, экономической элиты ведущих стран мира в противодействии глобальной нестабильности и реализации национальных интересов.

Заключение

Наличие феномена безопасности определяется природой, сущностью, динамикой объекта и тождественно сохранности его существования и становления (развития).

Национальная безопасность является сложным многогранным социальным явлением, имеет конкретно-исторический характер, связано со всеми формами и направлениями взаимодействия в системе «человек – общество – государство – внешняя среда».

Цель и высший смысл *национальной безопасности* создать условия для стабильного существования и развития человека, общества, государства, отражения угроз, обеспечить способность страны выступать в качестве суверенного субъекта международных отношений, мирохозяйственных связей, формирующегося глобального технологического пространства.

ХЕДЖИРОВАНИЕ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

П. И. Паньков

*старший преподаватель, Полоцкий государственный университет
им. Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Беларусь, p.pankov@psu.by*

Проведено краткое обобщение научных исследований и подходов государственных органов Республики Беларусь к рассмотрению вопроса о хеджировании рисков в последние годы с целью определить, на каком этапе развития эта область находится на начало 2024 года. Установлено, что пик интереса к хеджированию как инструменту обеспечения экономической безопасности в научном и профессиональном сообществе Республики Беларусь приходился на период с 2017 по 2020 гг. с последующим спадом. На начало 2024 года выделены действующие актуальные программные документы, связанные с темой хеджирования рисков, а также сделаны предположения о дальнейших направлениях развития в данной области.

Ключевые слова: экономическая безопасность; хеджирование рисков; риск-менеджмент.

RISK HEDGING AS A TOOL TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF NON-FINANCIAL ORGANIZATIONS IN BELARUS IN MODERN CONDITIONS

P. I. Pankov

*senior lecturer, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Belarus, p.pankov@psu.by*

Scientific research and the state view on the issue of risk hedging in Belarus in recent years have been summarized in order to determine the stage of development in this area by the beginning of 2024. It has been established that the peak of interest in hedging as risk-management instrument in the scientific and professional community of the Republic of Belarus occurred in the period from 2017 to 2020 with a further decline. By the beginning of 2024 have been identified current policy documents related and relevant to the area of risk hedging, also the assumptions about further directions of development in this area have been proposed.

Keywords: economic security; risk hedging; risk management.

В системе управления рисками предприятия в качестве одного из способов передачи риска выделяют хеджирование, которое предполагает «открытие сделок на одном рынке для компенсации воздействия ценовых рисков на равную, но противоположную позицию на другом рынке» [1, с. 10]. В научной литературе существует дискуссия о необходимости хеджирования для нефинансовых организаций, которую можно кратко охарактеризовать следующим образом: «преимущества хеджирования теоретически достаточно полно изучены, однако эмпирические данные, явно подтверждающие, как хеджирование влияет на стоимость организации и на ее инвестиционную привлекательность, ограничены и в ряде случаев противоречат друг другу» [2, с. 44]. В отношении Республики Беларусь нельзя сказать, что хеджирование как инструмент риск-менеджмента не развивалось в последние годы, однако темпы этого развития не позволяют говорить на начало 2024 года о широком внедрении этого способа управления риском в практику нефинансовых организаций. Цель данной работы – систематизировать научные исследования и программные документы за последние годы и определить перспективы развития в этой области.

На наш взгляд, тема хеджирования рисков в Республике Беларусь наиболее широко рассматривалась в научном и профессиональном сообществе в период с 2017 по 2020 гг. Этому способствовало включение отдельной позиции о «Развитии инструментов хеджирования рисков» в Стратегию развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [3]. В рамках реализации этой стратегии в конце 2018 года был принят Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты», призванный обеспечить порядок учета операций хеджирования. Также Национальным Банком Республики Беларусь в 2017 году осуществлялась активная информационная поддержка развития хеджирования [4].

Пик научных публикаций по данной теме также приходится на период 2017–2020 гг. Можно выделить ряд работ этого периода, посвященных основам хеджирования [5–7], анализу проблем и поиску путей развития хеджирования в стране [8], учетным вопросам, связанным с хеджированием [9–10]. В более ранние периоды публикации по теме хеджирования также присутствовали, однако пиковая фаза научного интереса белорусских авторов к теме хеджирования прослеживается именно с 2017 по 2020 гг. Начиная с 2021 года, на наш взгляд, наблюдается существенная просадка в научных исследованиях по данной теме, которая продлилась до 2024 года. Среди наиболее свежих публикаций можно выделить работу Клицунова Е. В. [11], которая посвящена вопросам хеджирования инвестиционных затрат субъектов хозяйствования и, на наш взгляд, является индикатором возрождения интереса к теме в научном и профессиональном сообществе.

На программном уровне также нельзя говорить, что с завершением 2020 года и соответствующей Стратегии [3] вопросы хеджирования перестали быть актуальными. Так, действует Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года, где отмечено, что «Ключевыми направлениями ценовой политики будут являться, в том числе развитие фьючерсных продаж (контрактов) организациям реального сектора экономики» [12]; а также Стратегия повышения доверия к нацвалюте до 2035 года, где указано, что «будет принят и реализован план мероприятий по повышению качества корпоративного риск-менеджмента в государственных организациях ... принято решение о включении информации о механизмах хеджирования валютных рисков с использованием производных финансовых инструментов срочных сделок в локальные правовые акты субъектов хозяйствования, имущество которых находится в государственной собственности...» [13].

На уровне белорусских предприятий оценить, насколько хеджирование было актуальным и фактически применялось в тот или иной период времени, до настоящего момента затруднительно, так как соответствующая информация обычно раскрывается по желанию организации, а обязательной будет только в случае составления отчетности по международным стандартам и применения учета хеджирования.

Однако, учитывая последние научные публикации и действующие программные документы, можно предположить, что с 2024 года тема хеджирования рисков в Республике Беларусь будет возвращать свою актуальность. При этом направления развития хеджирования в Республике Беларусь будут сообразны с действующими финансовыми и товарными потоками, ориентированными на дружественные страны.

Чтобы определить перспективы дальнейшего развития хеджирования в Республике Беларусь, считаем целесообразным проведение анализа аналогичной практики в Российской Федерации. Так, были проанализированы отчеты, составленные по правилам Международных стандартов финансовой отчетности 20 крупных российских нефинансовых компаний за период с 2010 по 2021 гг. [14], а также доступные неполные (6 или 9 месяцев) отчеты за 2023 год. В рамках проведенного анализа можно выделить ряд интересных аспектов, однако для данной работы отметим тот факт, что хеджирование в российских нефинансовых организациях было связано с практикой создания дочерних трейдинговых компаний, которые, имея доступ к ликвидным площадкам на зарубежных рынках, осуществляли как хеджирование, так и спекулятивные операции на основе деривативов [14]. Недружественные действия, связанные

с введением санкций, в отношении российских компаний обусловили закрытие таких дочерних предприятий-хеджеров, однако отсутствие полной информации в отчетности материнских компаний на начало 2024 года не позволяет однозначно сделать вывод о том, были ли полностью свернуты стратегии хеджирования или они видоизменились в рамках дружественных юрисдикций. Публикация отчетности за 2023 год, вероятно, сможет прояснить ситуацию, однако и без нее можно сделать вывод, что дальнейшее развитие хеджирования как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации будет реализовано либо в рамках рынка ЕАЭС, либо рынков дружественных стран.

Библиографические ссылки

1. Карпиеня М. В. Экономические риски: классификация, анализ и выявление их особенностей в условиях периода трансформации // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2022. № 2. С. 4–11.
2. Масько Л. В., Паньков П. И. Взаимообусловленность инвестиционной привлекательности организации и хеджирования // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 5. С. 39–45.
3. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года : Пост. Сов. Мин. и НБ РБ от 28 марта 2017 г. № 229/6 // Pravo.by [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700229> (дата обращения: 15.02.2024).
4. Нацбанк инициирует расширение практики хеджирования валютных рисков // НБ РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/press/5934?ysclid=lsro73yihw633486827> (дата обращения: 15.02.2024).
5. Сидоренко Ю. Основы хеджирования валютных рисков в Республике Беларусь // Банковский вестник. 2017. № 5(646). С. 21–25.
6. Авсейко М. Н., Месоедова Ю. Г. Хеджирование как инструмент управления финансовыми рисками // Вестник Белорусского гос. эконом. ун-та. 2018. № 4(129). С. 66–72.
7. Берзинь Е. В. Проблемы отечественного рынка деривативов и применения фьючерсов в операциях хеджирования // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Главный редактор: В. Н. Шимов; Белорусский государственный экономический университет. Выпуск 11. Минск : БГЭУ, 2018. С. 32–38.
8. Строганова И. А. Развитие института хеджирования в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. 2017. № 14. С. 61–70.
9. Пашковская Л. В. Учет эффективного и неэффективного хеджирования валютного риска в операциях с нефинансовыми активами в Республике Беларусь // Бухгалтерский учет и анализ. 2019. № 5(269). С. 12–17.
10. Коротаев С. Л. Отдельные аспекты бухгалтерского учета сумм изменения стоимости инструментов хеджирования денежных потоков // Бухгалтерский учет и анализ. 2019. № 7(271). С. 3–9.
11. Клищунев Е. В. Хеджирование инвестиционных затрат субъектов хозяйствования Республики Беларусь // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2023. № 5(311). С. 13–17.
12. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Мин-ва экономики Республики Беларусь. 2015. № 4. С. 6–99.
13. О Стратегии повышения доверия к национальной валюте до 2035 года: Пост. Сов. Мин. и Нац. Банка Респ. Беларусь // НБ РБ [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbrb.by/publications/rovysheniya-doveriya-k-nacionalnum-valyutam/s_220.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
14. Паньков П. И. Экономическая безопасность и хеджирование в реальном секторе российской экономики // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2023. Т. 14, № 4(61). С. 95–101.

ПОЛИТИКА МНОГОВЕКТОРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. П. Петров-Рудаковский

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет транспорта,
г. Гомель, Беларусь, antonrudakouski@gmail.com*

В статье описываются современные тенденции, характеризующие внешнеэкономическую безопасность государства в контексте динамики внешней торговли и реализации политики многовекторности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, угрозы, внешняя торговля, сальдо, многовекторная политика

MULTI-VECTOR POLICY IN THE CONTEXT OF FOREIGN ECONOMIC SECURITY

A. P. Piatrou-Rudakouski

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University of Transport,
Gomel, Belarus, antonrudakouski@gmail.com*

The article describes modern trends characterizing the foreign economic security of the state in the context of the dynamics of foreign trade and the implementation of a multi-vector policy.

Keywords: foreign economic security, threats, foreign trade, balance, multi-vector policy.

Введение

В последние два года существенно обострилась как внешнеполитическая, так и внешнеэкономическая ситуация, складывающаяся вокруг Беларуси. Это обострение обусловлено внешними факторами и интересами внешних игроков, явно противоречащих интересам белорусского государства. При этом данная ситуация не является принципиально новой, потому что на протяжении многих веков территория нашей страны, в какие бы государственные образования она ни входила – сохраняет своё исключительно важное географическое и геополитическое значение, и, соответственно, является объектом экономических и политических интересов как стран-соседей, так и ведущих мировых держав.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время в отношении Республики Беларусь, ключевых сфер её национальной экономики, в частности – ведущих отраслей промышленности, используется такой инструмент деструктивного, ограничительного воздействия как экономические санкции. Несмотря на то, что первопричина такой политики не столько связана с умышленно враждебным отношением к белорусскому государству, сколько основана на подготовке глобального передела сфер экономического влияния в мире, последствия для Беларуси и для возможности сохранения её экономического и политического суверенитета могут иметь крайне неблагоприятный характер.

На первый взгляд, действующие экономические санкции не представляют такой угрозы, как, например, открытые торговые войны, агрессивный демпинг, взыскание международных финансовых обязательств, дефолт государства, равно как и иные виды экономической и политической экспансии, действие которых может разворачиваться непосредственно на экономической территории государства, являющегося объектом воздействия. Иными словами, суть санкций не в том, что кто-то вломится в наш дом, а в том, что закроют двери своих домов у

нас «перед носом». Но, эта ситуация несёт колоссальные угрозы внешнеэкономической безопасности в части внешней торговли товарами, поскольку, в отличие от торговли услугами, в этом случае предполагается физическое перемещение как самих товаров, так и их перевозящих транспортных средств, их сопровождение экспедиторами, перевозчиками и иными лицами. Кроме физического перекрытия возможности выхода товаров за пределы территории государства, это также даёт возможность оказать непосредственное неправомерное воздействие на данный торговый поток (например, задержание, конфискация товара), либо применить дополнительные меры нетарифного регулирования, что в конечном итоге приведет к экономическим потерям. Кроме того, ещё одной угрозой в этом случае является возможное перекрытие доступа к международной транспортной инфраструктуре, без которого внешняя торговля товарами станет невозможной, а быстрая переориентация всех материальных потоков на другие направления будет крайне затруднительна.

Мониторинг активности опасностей и угроз в сфере внешнеэкономической безопасности может проводиться по ряду соответствующих индикаторов, но в контексте данного исследования ограничимся анализом основных объемных показателей и сальдо внешней торговли товарами, представленными в таблице.

Показатели внешней торговли товарами Республики Беларусь за 2019–2023 гг., млн долл. США

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Оборот внешней торговли товарами Республики Беларусь	72 432	61 946	81 772	76 837	83 425
экспорт	32 955	29 179	39 987	38 369	40 168
импорт	39 477	32 767	41 785	38 468	43 256
сальдо	-6 522	-3 588	-1 798	-99	-3 088
со странами СНГ	43 437	36 263	49 828	49 932	51 484
экспорт	19 376	17 844	23 900	26 115	27 173
импорт	24 061	18 419	25 928	23 817	24 311
сальдо	-4 685	-575	-2 028	2 298	2 862
со странами вне СНГ	28 995	25 683	31 944	26 905	31 940
экспорт	13 579	11 335	16 087	12 254	12 995
импорт	15 416	14 348	15 857	14 651	18 945
сальдо	-1 837	-3 013	230	-2 397	-5 950

Составлено на основе годовых и оперативных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь (<https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/>).

Так, из таблицы видно, что внешнеторговый оборот товарами хоть и изменяется по годам разнонаправленно, но в целом имеет тенденцию к росту. Этой же тенденцией характеризуются в 2019–2021 гг. показатели экспорта и импорта, в том числе, выделенные по географическим направлениям, причем изменение импорта и экспорта происходило синхронно, что обусловлено известной проблемой внешнеэкономической деятельности Беларуси – высокой импортоёмкостью экспортируемой продукции. В 2022 году произошли некоторые изменения: рассинхронизировалась динамика экспорта и импорта со странами СНГ настолько, что по данному направлению впервые за анализируемый период удалось выйти на положительное сальдо. Очевидно, что эта ситуация связана с обострением международных политических противоречий и наложением экономических санкций уже на Российскую федерацию, что дало возможности Беларуси нарастить экспорт товаров на её рынок. 2023 год характеризовался положительной динамикой (ростом) по всем проанализированным показателям, в том числе –

ростом абсолютного значения сальдо внешней торговли, как отрицательного – в целом по внешней торговле товарами и по торговле со странами вне СНГ, так и положительного – по торговле товарами со странами СНГ. В итоге, в 2022–2023 годах сальдо внешней торговли товарами со странами СНГ стало положительным, а со странами СНГ – вновь приобрело отрицательное значение, причем в 2023 году его абсолютное значение стало наибольшим за анализируемый период. В целом абсолютное значение отрицательного сальдо внешней торговли товарами в 2023 не превысило доковидного и досанкционного значения, что может косвенно свидетельствовать о некоторой стабилизации внешней торговли и снижении деструктивного воздействия угроз в сфере внешнеэкономической безопасности. Однако, данная стабилизация объемов внешней торговли и её сальдо представляет собой тактический результат в деле обеспечения внешнеэкономической безопасности. В качестве стратегического результата следует рассматривать долгосрочные изменения в структуре внешней торговли. Так, Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 30 ноября 2017 г. № 428) предусматривает, что одной из ключевых задач обеспечения экономической безопасности является планомерная диверсификация экспорта для достижения равного распределения экспортных поставок между тремя рынками: Евразийского экономического союза, Европейского союза и иных стран, в том числе «дальней дуги», которое уже к 2020 году должно было составить соотношение треть–треть–треть. Это свидетельствует о том, что основой обеспечения внешнеэкономической безопасности бесспорно следует признать товарную и географическую диверсификацию внешней торговли [1, с.78]. Очевидно, что в нынешней ситуации выполнение данного принципиального условия становится крайне затруднительным. Поэтому разрушение вышеуказанной пропорции грозит, с одной стороны, потерей перспективных рынков как Европейского союза, так и иных стран, поддерживающих политику западных государств, а, с другой стороны – усилением зависимости динамики экономического роста Республики Беларусь от экономического роста, а также политических событий в странах, остающихся в числе внешнеэкономических партнёров, и увеличивающих свой удельный вес в импорте и экспорте Беларуси.

Заключение

Складывающаяся ситуация, подтолкнув к решению одних проблем в сфере внешнеэкономической безопасности, порождает проблемы новые, которые требуют пересмотра концепции политики многовекторности, которая должна приобрести динамический характер. Это означает, что, с учётом незыблемости данного принципа, необходимо построение такой модели многовекторности, которая, на основе данных мониторинга внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры, будет определять приоритеты по тем векторам, которые в текущий момент могут быть наиболее безболезненно реализованы как перспективные направления внешнеэкономической деятельности государства. Здесь также важно учитывать то, что вопросы внешнеэкономической безопасности напрямую взаимосвязаны с наличием политических противоречий между государствами. Такие противоречия, если они не связаны с хроническими территориальными спорами, межэтническими или межрелигиозными конфликтами, как правило, не носят долгосрочного характера и рано или поздно они могут быть сглажены, в том числе и за счёт экономического фактора. Поэтому важно пытаться сохранять вектор внешнеэкономического взаимодействия даже при неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуре.

Библиографические ссылки

1. *Петров-Рудаковский А. П.* Внешнеэкономическая безопасность государства: понятие и специфическая роль в системе национальной безопасности // Вестник Института экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. 2023. Вып. 7. С. 73–82.

АЛГОРИТМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСЛОВИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В. В. Пузиков

доктор экономических наук, профессор, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, puzikov.vladimir54@gmail.com

Обеспечение экономической безопасности реализуется по алгоритму защиты жизненно важных экономических интересов от внешних и внутренних угроз. Однако диалектика развития системы экономических отношений изменяет соотношение факторов производства, формируя приоритетные направления развития и экономические интересы на каждом этапе функционирования национальной экономики. Соответственно этим изменениям необходимо корректировать алгоритм деятельности по обеспечению экономической безопасности.

Ключевые слова: обеспечение экономической безопасности; алгоритм деятельности по защите жизненно важных интересов; современные факторы и условия реализации жизненно важных экономических интересов.

THE ALGORITHM FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY AND THE CONDITIONS FOR ITS IMPLEMENTATION AT THE PRESENT STAGE

V. V. Puzikov

doctor of economics, professor, Institute of Business of the Belarusian State University, Minsk, Belarus, puzikov.vladimir54@gmail.com

Ensuring economic security is implemented according to the algorithm of protecting vital economic interests from external and internal threats. However, the dialectic of the development of the system of economic relations changes the ratios of factors of production, forming priority areas of development and economic interests at each stage of the functioning of the national economy. Accordingly, it is necessary to adjust the algorithm of activities to ensure economic security.

Keywords: ensuring economic security; algorithm of activities to protect vital interests; modern factors and conditions for the realization of vital economic interests.

Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности, разработанные белорусскими учеными [1, с. 57–62], были реализованы в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 1995 года (утверждалась Советом безопасности Республики), в редакции Концепции 2001 года (Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 7 июля 2001 г. № 390); в редакции 2011 г. (Указ Президента от 1 ноября 2011 г. № 575). Подходы к вычлениению на каждом этапе развития жизненно важных экономических интересов, определению угроз и разработка мероприятий по их предотвращению лежат и в основе готовящейся Концепции 2024 года. Эффективность и целесообразность такого подхода подтверждена практикой развития экономики республики и получила дальнейшее теоретико-методологическое обоснование. В основе формирования Концепции используется подход к рассмотрению экономической безопасности, **«во-первых, как структуры, во-вторых, как состояния, и, в-третьих, как процесса, то есть, в функциональном плане»** [2, с. 50–52].

В **структурном аспекте** экономическая безопасность рассматривается как **система жизненно важных экономических интересов и их субъектов (носителей экономических**

отношений); совокупностью угроз им, обусловленных различными факторами, процессами и действиями; субъектов (носителей) угроз.

Структурный аспект проблемы предполагает выделение основных факторов, влияющих на изменение и реализацию экономических интересов, а через последние - на экономическую безопасность государства и субъектов хозяйствования. Эти факторы можно разделить на группы, характеризующие: материальное обеспечение производства; состояние рабочей силы, размеры и прогрессивность основного производственного капитала (фондов); развитие сферы исследований, разработка технологических нововведений, возможность сбыта продукции на внешнем и внутреннем рынках и ряд других. Иными словами, структурный аспект позволяет выделить объекты защиты и спрогнозировать возможные угрозы.

Как состояние экономическая безопасность характеризуется степенью достижения наибольшего соответствия (сбалансированности) между жизненно важными интересами личности, общества и государства, создания условий для оптимального функционирования системы экономических отношений, обеспечивающей удовлетворение экономических потребностей и реализацию интересов.

На уровне субъектов хозяйствования экономическая безопасность как состояние – это наличие таких экономических, производственных и технологических условий, которые позволяют обеспечивать законную реализацию экономических интересов без возникновения противоречий с интересами других субъектов и устойчиво функционировать в данный момент. Необходимость оценки состояния ставит проблему выработки системы показателей, которые должны характеризовать результативность мер по защите экономических интересов на каждом этапе исторического развития и обеспечивать основание для организации деятельности по выявлению и предупреждению угроз.

В функциональном плане экономическая безопасность тождественна понятию «обеспечение экономической безопасности» и должна рассматриваться как процесс обеспечения, достижения единства жизненно важных интересов; выявления и предупреждения угроз им; противодействия субъектам угроз, что фактически будет обеспечивать создание и упрочнение условий надежного функционирования национальной экономики в ходе ее развития.

Иными словами, «под обеспечением экономической безопасности понимается процесс создания условий для стабильного, бескризисного развития экономики в соответствии с целями и задачами реализации экономических интересов всех субъектов этой системы; устранения и предупреждения угроз, условий и других факторов, могущих оказать негативное, дестабилизирующее воздействие на процессы развития национальной экономики; а также устранение противоречий между интересами отдельных социальных групп, общества и индивида» [3, с. 91]. Обеспечение экономической безопасности представляет собой целенаправленную, постоянно осуществляемую деятельность (хозяйственная, управленческая, нормотворческая, аналитическая, правоохранительная и иная) всех субъектов экономической безопасности по защите жизненно важных национальных и интересов каждого субъекта экономической системы, сохранению и развитию процессов экономического роста.

Фактически, обеспечение экономической безопасности достигается через преодоление различия и противоречивости экономических интересов в рамках национальной экономической системы.

Основываясь на этом методологическом подходе алгоритм обеспечения экономической безопасности как на национальном уровне, так и на уровне субъектов хозяйствования должен включать в качестве своих элементов определение:

- целей и задач деятельности;*
- субъекта деятельности;*
- объекта деятельности (защиты) и характеристики его основных особенностей;*
- угроз объекту защиты и механизмов их реализации;*
- условий, в которых эта деятельность осуществляется (или особенностей среды);*

- форм, методов и средств, используемых субъектами деятельности для достижения своих целей и решения конкретных задач;

- тактики использования сил и средств для защиты интересов;

- результата деятельности как прогнозируемой формы достижения цели.

Эффективность деятельности по обеспечению экономической безопасности республики непосредственно связана и зависит от своевременной корректировки формулировок жизненно важных экономических интересов, изменяющихся под влиянием как мировых экономических процессов (глобализация, цифровизация) [4], так и с учетом национальных особенностей модели построения социально ориентированной рыночной экономики. Соответственно, формулировка жизненно важных экономических интересов должна отражать диалектику развития экономической системы, возникновение и влияние новых факторов и условий трансформации общественного производства, а также и состояние экономической безопасности, что нашло свое отражение в проекте новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Мясникович М. В., Пузиков В. В. Модель обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь // Белорус. экон. журн. 2002. № 3. С. 57–65.

2. Пузиков В. В., Громович А. И. Экономическая безопасность и экономическая преступность. Минск : Армита – Маркетинг. Менеджмент. 2001. 364 с.

3. Пузиков В. В. Безопасности экономической обеспечение // Социология: Энциклопедия. Минск : Книжный дом, 2003. С. 91–95.

4. Пузиков В. В. Методология обеспечения экономической безопасности и ее трансформация в условиях инновационного развития // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст./ Ин-т бизнеса БГУ. Минск, 2021. Вып. 5. С. 59.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ю. И. Соколов¹⁾, З. П. Межох²⁾, О. В. Коришева³⁾

¹⁾ доктор экономических наук, директор Института экономики и финансов, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, jurysokolov@yandex.ru

²⁾ доктор экономических наук, заведующий кафедрой, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, mejokh.zoya@gmail.com

³⁾ кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, pretty_ok@mail.ru

Процесс расширения международных торговых связей между странами, с одной стороны, может способствовать устойчивому развитию экономики, но, с другой стороны, формирует потенциальные риски и угрозы экономической безопасности страны, основным источником которых является глобализация. В данной связи для обеспечения национальной и экономической безопасности необходимо учитывать все отрицательные влияния глобализации, особенно в условиях новой реальности.

Ключевые слова: глобализация; риски; угрозы; экономическая безопасность; импортозависимость; информационная безопасность; деглобализация; национальная безопасность; конкурентоспособность.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE GLOBALIZATION PROCESS ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY IN THE NEW REALITY

Yu. I. Sokolov ¹⁾, Z. P. Mezhokh ²⁾, O. V. Korisheva ³⁾

¹⁾ doctor of economics, director of the Institute of Economics and Finance, Russian University of Transport, Moscow, Russia, jurysokolov@yandex.ru

²⁾ doctor of economics, head of department, Russian University of Transport, Moscow, Russia, mejokh.zoya@gmail.com

³⁾ PhD in economics, associate professor, Russian University of Transport, Moscow, Russia, pretty_ok@mail.ru

The process of expanding international trade relations between countries, on the one hand, can contribute to the sustainable development of the economy, but, on the other hand, creates potential risks and threats to the economic security of the country, the main source of which is globalization. In this regard, in order to ensure national and economic security, it is necessary to take into account all the negative effects of globalization, especially in the context of the new reality.

Keywords: globalization; risks; threats; economic security; import dependence; information security; deglobalization; national security; competitiveness.

Процесс глобализации, начавший свое распространение уже достаточно давно, сильно усугубляет правильное выстраивание стратегического плана развития России и нарушает принципы экономической и национальной безопасности, что формирует острые и принципиальные угрозы не только на текущем этапе, но и на перспективу.

По мнению В. К. Сенчагова, глобализация проявляется в трех ключевых формах: мировой тенденции, концепции и международного проекта. Третья форма является причиной первых двух и формирует прямые угрозы экономической безопасности страны, так как является целенаправленным действием отдельных субъектов. Данный международный проект инициируют

отдельные корпорации и страны с целью выиграть конкурентную борьбу с другими участниками международных отношений, повысить свою конкурентоспособность, но за счет других участников и их подавления. Международный проект «глобализация» сформирован и реализуется транснациональными корпорациями (далее – ТНК) и странами их локации – США и Западной Европы. В.К. Сенчагов выдвигал мнение, согласно которому «главная, но неафишируемая цель этого проекта – укрепление конкурентных позиций его участников в сложившихся условиях «однополярного» мира, явившегося следствием поражения СССР в холодной войне. Поэтому под глобализацией в форме международного проекта следует понимать комплексную и крайне агрессивную форму конкурентной борьбы» [2]. Данные цели были утверждены в Америке в 1994 г. с принятием «Стратегии вовлеченности в международные дела и распространения демократии в мире», в которой указывалось, что «наша стратегия национальной безопасности строится на необходимости расширения содружества демократических стран с рыночной экономикой при одновременном ограничении и сдерживании угроз нашей стране, ее союзникам и нашим интересам». Направленность действий по обеспечению национальной безопасности США теперь разделялась не только на «силовую», военную составляющую, но и на обеспечение конкурентоспособности национальной экономики, увеличение транснационального капитала, обеспечение технологической и энергетической безопасности.

Продвижение процесса глобализации продуманно и коварно реализовывалось под лозунгами объединения стран и их взаимовыгодного сотрудничества, развития технологически и экономически неразвитых стран путем доступа к технологиям, инновациям, финансовым инвестициям, построению дружбы между различными народами, интеграции, появлению возможности укрепления международных контактов и тому подобное. Действительно, особенно за прошедшие десятилетия, мы отчетливо видели, как активно с помощью международных институтов и организаций, а также огромных финансовых капиталов ТНК оказывали влияние на развитие мировой экономики, а, вслед за экономическими процессами – на все остальные сферы жизни, включая, политические и социокультурные тенденции. Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, ОБСЕ, НАТО, Всемирная организация здравоохранения и подобные объединения под лозунгами развития и равноправного сотрудничества продвигали отдельные интересы стран Запада и ТНК, ослабляя экономическую и национальную безопасность других стран. Фактор контроля США над мировой валютно-финансовой сферой, в том числе, через создание различных институциональных механизмов управления финансовой системой, например, сети обмена сообщениями SWIFT, а также превращение доллара в основную валюту международных расчетов, позволили принципиально увеличить капиталы западных ТНК и их превосходство на мировых рынках. Огромные капиталы ТНК привели к их невероятным возможностям на финансовых рынках, что увеличило объем спекулятивных операций и превышению объема так называемого фиктивного капитала над реальным производством. Все эти дестабилизирующие процессы для большинства стран являются выгодными для глобалистов и ТНК, поскольку, дестабилизовав процессы, легче оказать влияние на них и реализовать свои интересы. Наличие огромных капиталов позволяло ТНК фактически оккупировать рынки различных стран, вытесняя отечественных конкурентов, при этом подобное сотрудничество было совсем не взаимовыгодным, так как подобные страны использовались лишь как территория с нужными дешевыми ресурсами и территорией для продвижения собственной продукции, при этом доступа к технологиям и разработкам никто не получал. В такой ситуации формируются и усугубляются различные угрозы национальной экономической безопасности, в частности, недоинвестированность экономики, так как высокие прибыли от деятельности ТНК на территории других стран не вкладывались в их экономику, а уходили на запад, а также импортозависимость, отсутствие технологического суверенитета.

Глобализация как форма агрессивной конкурентной борьбы ясно видна в действиях международных организаций, так как мы отчетливо видим, кто обогащается и наращивает капиталы, а кто, напротив, не может осуществить развитие. Для подавления отечественных

производителей ТНК используют свое преимущество в финансовом капитале и больших материальных возможностях для вытеснения иных конкурентов с рынка, а для реализации своей продукции навязывают социально-экономический стереотип поведения в этих же странах. Кроме того, влияние процесса глобализации распространяется на ключевые сферы жизни государств. К ключевым аспектам глобализации можно отнести: экономический; политико-правовой; научно-технический; социокультурный; этнодемографический; экологический.

Проведение Специальной Военной Операции позволило ясно проявить весь спектр разрушительных тенденций глобализации в отношении России и активизировать процесс деглобализации. В новой реальности трансформация системы экономических отношений на глобальном уровне формирует новые риски и угрозы экономической и национальной безопасности суверенных государств. «Приоритетные направления обеспечения экономической безопасности государства теперь включают не только реальные угрозы жизни и здоровью наших граждан, не только связаны с углублением явлений значительного имущественного расслоения общества, сокращением роста доходов и комфортности жизни, они угрожают сохранению самоидентичности национального (российского) социума» [1].

Угроза «самоидентичности социума» существовала с самого начала внедрения процесса глобализации оказывала влияние на через социокультурный, этнодемографический, информационный и впоследствии цифровой аспекты. Причем навязывание социально-экономического поведения является пагубным не только с точки зрения отечественной экономики в целом, но и с точки зрения воздействия на каждую отдельную личность, а в совокупности на целый народ. Через социально-экономическое поведение глобализация воздействует и на социокультурные традиции, национальную культуру, историческую память. Воздействие на все ключевые сферы жизни стран является важным принципом глобализации, что является серьезным препятствием в борьбе с ней.

В настоящее время мы видим как страны Запада все сильнее пытаются дестабилизировать обстановку в мире и, в том числе, в России. В данной связи представляется особенно важным уделять внимание информационной, гуманитарной и психологической безопасности. Цель тайных информационно-психологических операций – разрушение государственности изнутри благодаря техникам манипуляции сознанием. Уничтожение самосознания, цивилизационного фундамента противника – цель глобалистов и всех врагов России, что они также пытаются делать путем ментальной войны. Экспорт западной массовой культуры и западных ценностей, искажение и переписывание истории – инструменты ментальной войны, результаты которой могут проявиться не сразу, а через несколько десятилетий. В связи с этим особенно обостряется задача защиты национальных интересов, сохранения истории и исторической памяти, патриотизма, национальной культуры, нравственных ценностей. В эпоху цифровизации ментальная и информационная войны стали одним из самых активных методов, используемых глобалистами и врагами России, поэтому все возможности цифровизации необходимо использовать для повышения информационной безопасности, для очистки и недопущения пагубного информационного контента, для заполнения информационного пространства исторической, патриотической, познавательной информацией. Необходимо прививать культуру и обучать «информационной гигиене» [3]. Если активно не просвещать население и не обеспечивать информационную безопасность, то последствия этого будут влиять на все остальные сферы жизни страны, в том числе, на экономику и экономическую безопасность.

Таким образом, текущая ситуация и процесс деглобализации необходимо усилить, использовать данную возможность и стремительно восстанавливать и развивать отечественную экономику, избавиться от импортозависимости, не увеличивать параллельный импорт, а осуществлять собственное производство. Сам процесс глобализации повысил взаимозависимость между странами в связи с переплетением международной торговли, что позволяет по купленным образцам различной техники, например, создать собственные аналоги [3]. Кроме того, не стоит также повторять прежние ошибки и допускать чрезмерную открытость экономики с

текущими странами-партнерами в различных международных организациях, например, БРИКС, так как любое сотрудничество с другими странами должно быть четко продумано и оценено с точки зрения пользы и эффективности для экономики России и ее национальной безопасности. Соответственно, современная экономическая и политическая ситуация, а также процесс деглобализации должны быть максимально использованы с точки зрения возможностей для дальнейшего развития России и повышения ее экономической и национальной безопасности.

Библиографические ссылки

1. *Караваева И. В.* Системный кризис 2022: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Федерализм. 2022. Т. 27, № 2(106). С. 46–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48832521> (дата обращения: 17.02.2024).

2. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность России: Общий курс : Учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М. : Дело, 2005. 896 с.

3. *Соколов Ю. И., Межох З. П., Корнишева О. В.* Анализ угроз процесса глобализации в условиях построения многополярного мира в аспекте экономической и национальной безопасности // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (16 августа 2023 г.); ВАГШ ВС РФ. М. : Издательский Дом «УМЦ», 2023. С. 384–392.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

К. В. Старостенко

*аспирант, заведующий сектором, Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, karinastarostenko@gmail.com*

Научный руководитель: **Т. Г. Зорина**

*доктор экономических наук, профессор, Институт энергетики Национальной Академии наук
Беларуси, г. Минск, Беларусь, tanyazorina@tut.by*

Целью статьи является раскрытие теоретических основ понятия энергетического потенциала региона. Рассмотрены различные подходы к определению отечественных и зарубежных авторов, выделены ключевые элементы, характеризующие данное понятие. В результате анализа существующих подходов к определению энергетического потенциала региона предложена новая его трактовка.

Ключевые слова: энергетический потенциал региона; элементы энергетического потенциала; подходы.

THEORETICAL ASPECTS OF ENERGY POTENTIAL

K. V. Starostenko

*PhD student, head of sector, Scientific Research Institute of Economics of the Ministry of Economy,
Belarus, Minsk, Belarus, karinastarostenko@gmail.com*

Supervisor: **T. G. Zoryna**

*doctor of economics, Head of the Institute of Energy of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus, tanyazorina@tut.by*

The purpose of the article is to reveal the theoretical foundations of the concept of the energy potential of the region. Various approaches to defining domestic and foreign authors are considered, and key elements characterizing this concept are highlighted. As a result of the analysis of existing approaches to determining the energy potential of the region, a new interpretation of it has been proposed.

Keywords: energy potential of the region; elements of energy potential; approaches.

В современном мире определение и укрепление потенциала каждого региона является ключевой задачей для эффективного функционирования национальной экономики в целом, так как рациональное использование имеющихся в стране ресурсов позволяет повысить уровень конкурентоспособности отраслей и выделить наиболее приоритетные направления развития региона. Определение энергетического потенциала в свою очередь необходимо для наиболее эффективного развития топливно-энергетического комплекса страны с целью бесперебойного обеспечения всех потребителей как электрической, так и тепловой энергией.

Термин «потенциал региона» трактуется как «совокупность всех имеющихся в границах ресурсов, как уже вовлеченных в процессы общественного производства, так и тех, которые могут быть использованы для достижения целей» (А. И. Татаркин) и был связан с подходами, направленными на использование всех имеющихся ресурсов территории.

Анализируя определения отдельных ученых можно сформировать основные подходы, которые сформированы с точки зрения единообразия и выделения отдельных общих элементов понятия энергетического потенциала региона:

В традиционный подход включены определения, характеризующие энергетический потенциал как наличие природных ресурсов или запасов для удовлетворения потребностей:

- Г. А. Лукашов под энергетическом потенциалом понимает «Совокупность природных ресурсов и факторов природной среды территории, которые могут быть использованы в хозяйстве с учетом достижений научно-технического прогресса с целью получения энергии, а также механизмы их привлечения в хозяйственное обращение в современный период и в перспективе для достижения поставленных целей».

- А. А. Головин и В. Н. Харланова характеризуют энергетический потенциал как «Совокупность разведанных и подтвержденных запасов энергетических ископаемых ресурсов».

- Т. М. Базюк трактует как «Совокупность энергетических ресурсов (возобновляемых и невозобновляемых) и средств для удовлетворения энергетических потребностей».

- Lazhentsev V. N., Dmitrieva T. E определяют как «Все ресурсы, которые территориально находятся в пределах региона, включая уже разрабатываемые, так и те, что в перспективе могут быть использованы».

В альтернативный подход были включены определения, основной акцент которых направлен на наличие природных запасов энергоресурсов и кадрового потенциала:

- В. И. Логвиненко характеризует энергопотенциал как «Совокупность разведанных запасов энергетических полезных ископаемых (угля, нефти, газа, сланцев, торфа), гидроресурсов, нетрадиционных источников энергии (термальных вод, энергии солнца, прибой, ветровой энергии и так далее), комплекса инженерных сооружений и технологий, кадровой составляющей, что позволяет расширить оперативную область исследования проблем региональной экономики».

- Бушуев В. В. под энергетическим потенциалом понимает «Запасы топливно-энергетических ресурсов, а также совокупность природных, общественных (экономических и материально-технических) и человеческих (знания, труд) ресурсов, которые потребляются в процессе жизнедеятельности, и воспроизводятся в новом качестве для увеличения «свободной энергии» общества».

Концептуальный подход был сформирован исходя из основного акцента на наличие природных ресурсов и технологических мощностей:

- Л. А. Серков и К. Б. Кожов охарактеризовали энергетический потенциал как «Региональная совокупность ресурсов, технологических возможностей, электроэнергетических объектов, условий их работы».

- М. М. Долгиев в определении энергетического потенциала выявил следующий подход «Включает в себя такие элементы, как природные ресурсы и природная среда, мощности по добыче, переработке и транспортировке энергии».

Таким образом, данные определения не позволяют комплексно охарактеризовать сущность понятия энергетического потенциала региона, так как включают только отдельные его элементы такие как: наличие природных ресурсов, кадровый потенциал и технологические возможности топливно-энергетического комплекса. Недостатком данных подходов можно выделить следующие критерии:

- не охватывают комплексно энергетическую систему и ее основные показатели;
- не учитывают необходимость эффективного распределения потоков энергии;
- не учитывают наличие транспортной инфраструктуры;
- не учитывают потребительский потенциал.

При этом, в настоящее время единого подхода к определению энергетического потенциала не существует. Также в мире не разработаны соответствующие нормативно-правовые акты, характеризующие понятие и определяющие его сущность.

Существует несколько определений понятия энергетического потенциала региона (территории), наиболее комплексными из которых являются следующие:

По определению Т. А. Коваленко и А. В. Волкова, «энергетический потенциал – это целостный комплекс взаимосвязанных элементов: природно-ресурсный потенциал, транспортно-энергетический потенциал, трудовой потенциал, производственный потенциал энергоресурсов, – который дополнен потребительским потенциалом и потенциалом управления».

Согласно определению, данному Н. В. Баклановым, «энергетический потенциал – это объективная предпосылка возможностей в конкретном регионе по устойчивому обеспечению энергией заявленных потребителей при комплексном и системном решении – плановом производстве (добычи, генерации, воспроизводстве) доступных и эффективных видов энергии, распределении потоков энергии, управлении технологическими процессами (силами, средствами, ресурсами) и учете ключевых факторов на энергетическом рынке».

Исходя из определения Т. Г. Зориной, энергетический потенциал характеризуется совокупностью ресурсов (природных, трудовых, финансовых, материально-технических и др.) для достижения цели обеспечения доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Из представленных определений следует, что понятие энергетического потенциала рассматривается именно в комплексе связанных между собой элементов.

Недостатком определения Т. А. Коваленко и А. В. Волкова, а также Т. Г. Зориной является отсутствие характеристики отдельных его элементов.

Определение Н. В. Бакланова является наиболее полным, учитывающим основные факторы, характеризующие энергетический потенциал региона, однако фактор наличия кадровых ресурсов не рассмотрен.

Таким образом, анализ определений и сущности энергетического потенциала показывает, что на сегодняшний день, единого определения данного термина не существует, но можно выделить его общие черты, такие как:

- наличие природных ресурсов;
- обеспечение потребителей энергией;
- наличие мощностей по добыче и переработке энергоресурсов;
- наличие кадрового потенциала;
- наличие систем распределения энергии;
- наличие логистических возможностей для транспортировки как энергоресурсов, так и конечных продуктов их переработки;
- наличие современных технологий.

По нашему мнению под энергетическим потенциалом региона следует понимать совокупность природных ресурсов на определенной территории (как возобновляемых, так и невозобновляемых), которые добываются и потребляются имеющимися генерирующими мощностями с целью получения энергии при наличии квалифицированного персонала, имеющейся инфраструктуры распределения потоков энергии и логистических возможностей для ее транспортировки для удовлетворения нужд конечного потребителя.

Таким образом, анализируя различные подходы к определению понятия энергетического потенциала региона, следует, что единого термина не существует. Следовательно, проанализировав основные определения и выделив основные его элементы было предложено рассматривать энергетический потенциал более комплексно, с точки зрения взаимосвязанной системы факторов.

Библиографические ссылки

1. Долгиев М. М. Энергетический потенциал как важнейший фактор обеспечения региональной экономической безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-potentsial-kak-vazhneyshiy-faktor-obespecheniya-regionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer>.

2. Коваленко Т. А., Волков А. В. Энергетический потенциал региона и его количественная характеристика. – Экономика региона №3. Отраслевые и межотраслевые комплексы. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-potentsial-regiona-i-ego-kolichestvennaya-otsenka/viewer>.

3. Зорина Т. Г. Экономика региона. Оценка потенциала энергетического сектора Республики Беларусь и эффективности его использования // Белорусский экономический журнал. 2023. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://bem.bseu.by/rus/archive/4.23/BEJ-4-2023-ZorynaT.pdf>.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ

Н. В. Сычѐва

*кандидат экономических наук, доцент, Гомельский государственный технический университет
им. П. О. Сухого, г. Гомель, Беларусь, nata.tsvetkova@mail.ru*

В статье выполнено обоснование влияния развития социальной инфраструктуры сельских территорий на возможность обеспечения их экономической безопасности и устойчивости развития. Представлены тенденции и основные проблемы развития сельской социальной инфраструктуры в Республике Беларусь.

Ключевые слова: экономическая безопасность; устойчивое развитие; сельские территории; социальная инфраструктура.

SOCIAL INFRASTRUCTURE OF RURAL TERRITORIES IN THE SYSTEM OF ENSURING THEIR ECONOMIC SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

N. V. Sychova

associate professor, Sukhoi State Technical University of Gomel, Gomel, Belarus, nata.tsvetkova@mail.ru

The article substantiates the impact of the development of social infrastructure in rural areas on the possibility of ensuring their economic security and sustainable development. The trends and main problems in the development of rural social infrastructure in the Republic of Belarus are presented.

Keywords: economic security; sustainable development; rural areas; social infrastructure.

В современных условиях разработка и реализация комплекса мер, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий, является одной из важнейших стратегических целей государственной социально-экономической политики Республики Беларусь. Важность её достижения обусловлена значимостью сельских территорий в решении задач национальной продовольственной безопасности, формирования и развития кадрового потенциала АПК, сохранения природных экосистем.

Необходимо отметить, что устойчивое развитие сельских территорий во-многом определяется их экономической безопасностью. Взаимосвязь и взаимообусловленность этих состояний экономики чётко видна в содержании государственных концептуальных документов. Так, в проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь экономическая безопасность рассматривается как «состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь» [1].

Один из подходов к научной трактовке категории «экономическая безопасность», согласно которой она рассматривается как «качественное состояние экономической системы, направленное на сохранение благоприятных условий жизнедеятельности» [2], также позволяет связать проблему достижения экономической безопасности сельских территорий с возможностью обеспечить их устойчивое развитие, означающее, в свою очередь, согласованное решение совокупности экономических, социальных и экологических задач.

В числе основных факторов, сдерживающих сегодня устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий Республики Беларусь, является качественный разрыв в условиях и эффективности жизнедеятельности населения в сравнении с городами, что не позволяет в полной мере удовлетворять социальные и духовные потребности и не способствует повышению уровня привлекательности сельских территорий для постоянного проживания. Ключевая роль в достижении высоких социальных стандартов и необходимого уровня жизни сельского населения принадлежит социальной инфраструктуре, при этом она является важным интегрирующим фактором экономической безопасности и устойчивости развития сельских территорий. На основе работ отечественных и зарубежных авторов [3–6], а также с учётом результатов собственных исследований, нами определено, что роль и значимость социальной инфраструктуры для достижения вышеназванных целей состоит в том, что она обеспечивает:

- формирование материального базиса жизнедеятельности сельского населения, комфортной среды для наиболее полного удовлетворения потребностей в сфере образования и культуры, поддержания здорового образа жизни, а также медицинского, социально-бытового и транспортного обслуживания;

- официальное трудоустройство и наличие стабильных источников доходов части сельского населения, не занятого в сельскохозяйственных организациях, свободу выбора и расширение направлений диверсификации трудовой деятельности;

- условия для достижения уровня жизни, гарантированного государством, приближение качества жизни к городским стандартам, что способствует закреплению жителей на конкретной территории и снижению интенсивности невозвратной миграции в города;

- развитие человеческого капитала сельских территорий на основе интеллектуального, культурного и морально-нравственного совершенствования личности, сохранения демографического потенциала, сельского уклада жизни, а также предотвращения маргинализации местного населения.

На основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [7; 8] нами выполнен анализ показателей состояния и развития социальной инфраструктуры сельских территорий по отдельным функциональным направлениям, по результатам которого выявлены следующие тенденции:

- достаточно высокая интенсивность жилищного строительства в сельских населённых пунктах и относительная стабильность его доли в общем объёме вводимого в стране жилья. Реализация комплексных мероприятий жилищной политики, государственная поддержка жилищного строительства в сельской местности позволили сократить количество граждан (семей), проживающих в сельской местности и нуждающихся в улучшении жилищных условий с 60,6 тысяч в 2017 году до 52,4 тысяч в 2022 году. При этом отмечена динамика ежегодного роста абсолютного и относительного показателей количества семей сельских населённых пунктов, улучшивших жилищные условия, а также значительные позитивные изменения в уровне благоустройства жилья;

- ежегодное устойчивое сокращение числа образовательных учреждений всех уровней на основе их реорганизации и укрупнения в соответствии с социально-демографическими изменениями в сельской местности. Одновременно с этим пропорционально сокращается численность учителей и количество выпускников школ. С одной стороны, указанные изменения имеют преимущественно объективный характер, поскольку продиктованы необходимостью следования принципам экономической целесообразности, с другой – оказывают влияние на снижение уровня доступности образовательных услуг в сельских регионах и могут усилить миграционный отток сельского населения в города;

- повышение уровня доступности амбулаторной и экстренной медицинской помощи, приобретения лекарств и медикаментов, а также сокращение разрыва в значениях показателей

медицинского обслуживания городского и сельского населения на фоне проведения мероприятий по реорганизации сельских учреждений здравоохранения;

- по данным выборочного обследования домашних хозяйств, более 30% сельского населения не имеют удобного доступа к общественному транспорту, что является лимитирующим фактором развития территорий и формирования эффективной производственной логистики субъектов регионального сельского хозяйства;

- сокращение числа объектов социально-культурной инфраструктуры (публичных библиотек, клубов), снижение спроса сельского населения на их услуги;

- поступательное ежегодное увеличение числа Интернет-пользователей в сельских регионах, что стало возможным за счёт активного проникновением мобильного и проводного Интернета в сельские поселения и повышения уровня цифровой грамотности населения. Вместе с тем, пока не решена проблема доступа к сетям подвижной широкополосной связи, что является фактором, негативно влияющим на возможность удовлетворения потребностей населения в информационно-коммуникационных услугах.

Таким образом, дальнейшая системная работа по совершенствованию социальной инфраструктуры для создания возможностей удовлетворения базовых потребностей населения выступает одним из важных направлений предотвращения дальнейшего развития негативных тенденций, наблюдаемых в социально-экономическом развитии сельских территорий Республики Беларусь. Её успешное решение является одним из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности и устойчивости развития территориальных социально-экономических систем, к которым относятся сельские территории.

Библиографические ссылки

1. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 20.01.2024).

2. *Шеломенцева В. П., Солтангазинов А. Р.* Устойчивое развитие сельских территорий как фактор обеспечения экономической безопасности Казахстана // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И. А. Грошева. Тюмень : Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 177–180.

3. *Калашиников В. Н., Белехова Г. В., Антонова М. А.* Социальная инфраструктура сельских территорий: возможности интегральной оценки // Регион: экономика и социология. 2013. № 2(78). С. 309–323.

4. *Тетеринец Т. А.* Социальная инфраструктура села: современное состояние и направления развития // Белорусский экономический журнал. 2022. № 4. С. 119–129.

5. *Брыжко И. В., Пустуев А. Л.* Назначение управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий в современных экономических условиях // Фундаментальные исследования. 2016. № 6 (ч. 1). С. 139–143.

6. *Овчинников А. Н.* Развитие сельской социальной инфраструктуры: актуальность проблемы, теоретические основы и экономическая сущность базовых понятий [Электронный ресурс] // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. 2023. № 3, том 11. URL: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/71006/view> (дата обращения: 20.01.2024).

7. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2021. 250 с.

8. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2023: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2023. 220 с.

МИГРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Л. Е. Тихонова¹⁾, В. П. Пугачёв²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, tihonovale@mail.ru.

²⁾ доктор технических наук, профессор, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, pugachov19@gmail.com

В статье анализируются методологические подходы, представленные в новом проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в контексте миграционной безопасности и приводятся предварительные оценки складывающейся социально-экономической, миграционной и демографической ситуации в Республике Беларусь.

Ключевые слова: миграция, миграционная и экономическая безопасность, индикаторы экономической и миграционной безопасности.

MIGRATION ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF BELARUS IN MODERN CONDITIONS

L. E. Tikhonova¹⁾, V. P. Pugachev²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus. tihonovale@mail.ru

²⁾ doctor of technical sciences, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
pugachov19@gmail.com

The article analyzes the methodological approaches presented in the new draft Concept of National Security of the Republic of Belarus in the context of migration security and provides preliminary assessments of the emerging socio-economic, migration and demographic situation in the Republic of Belarus.

Keywords: migration, demography, economic security, migration security, indicators of economic and migration security.

Введение

Мировой опыт показывает, что далеко не все мигранты готовы к плодотворной трудовой деятельности: сказываются недостаточный уровень образования, знание языка страны пребывания, обычаев и традиций страны, склонность порой к агрессивному предъявлению своих требований, что безусловно формирует риски и угрозы для принимающего государства. Поэтому формирование организационно-экономических механизмов управления процессами экспорта и импорта рабочей силы как инструмента обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь приобретает особую значимость.

Важность этой темы определяется сложностью проблем обеспечения социально-экономической безопасности Беларуси в сфере миграции в связи с изменениями потоков и структуры миграции в республике и сопредельных странах, что подтверждается Постановлением №1 Совета безопасности Республики Беларусь от 06.03.2023г. о поддержке нового проекта Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1] (далее – Концепции), отражающей спектр современных вызовов и определяющей единые подходы к формированию государственной политики и разработке документов стратегического характера для прогноза, развития и обеспечения экономической безопасности страны. Пунктом 3.1 Постановления

№ 1 рекомендовано продолжить общественное обсуждение Концепции с привлечением представителей научного и экспертного сообщества. В проекте новой Концепции миграция как отдельный объект безопасности в прямой постановке не выделяется, однако ее отдельные факторы учитываются в составе социальной, экономической и демографической безопасности, что свидетельствует о необходимости более глубокого исследования сущности экономической безопасности, ключевых вызовов и угроз экономической безопасности, индикаторов для оценки, мониторинга и прогноза экономической безопасности и выработки системы мер по ее обеспечению в целях повышения конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития страны с учетом демографических, социальных и миграционных факторов и процессов.

Методология

Как отмечают российские и белорусские ученые [2–5], влияние миграционных процессов на экономическую безопасность страны по-прежнему вызывает многочисленные споры и противоречивые точки зрения, что обусловлено сложностью проблемы анализа такого комплексного и междисциплинарного понятия как экономическая безопасность [6–8] и феномена миграционных процессов в мире, региональных интеграционных образованиях и странах являющихся их участниками. Здесь уместно отметить, что понятие «экономическая безопасность» сформировалось в период глобального экономического кризиса 1930-х годов и было неразрывно связано с защитой государственного суверенитета стран, конкурентных позиций отраслей и корпораций от рисков стагнации, угроз коррупции и криминала [9], когда Ф. Рузвельт в 1934 г. сформировал Федеральный комитет по экономической безопасности и проблематика экономической безопасности стала одним из базовых элементов «Нового курса» Президента США.

Особо значимый вклад в исследование экономической безопасности внесен трудами российских ученых: Л. И. Абалкина, С. Ю. Глазьева, Д. В. Дианова, С. Н. Митякова, В. К. Сенчагова и др. В своих работах [6] Л. И. Абалкин исследовал угрозы постсоветской экономике и новому социальному устройству российского общества и определил экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию», посредством реализации независимой экономической политики, обеспечение устойчивого состояния экономики государства и условий для её развития.

В Беларуси ведущими научными институтами страны (в Национальной академии наук Беларуси, Министерстве экономики и др.) велись активные разработки фундаментальных проблем экономической безопасности, которые легли в основу концепций, прогнозов и программ исследования и обеспечения экономической безопасности страны. Здесь следует отметить работы М. В. Мясниковича, П. Г. Никитенко, В. В. Пузикова, В. Н. Шимова и др. [12–14]. При этом категория «экономическая безопасность» определялась как система мер или комплекс условий, направленных на защиту общенациональных интересов экономической системы, которые оказывают регулирующее воздействие для противостояния внутренним и внешним угрозам, обеспечивают защиту и конкурентоспособность, устойчивость финансового положения и социально-экономическую стабильность.

В проекте новой Концепции национальной безопасности Беларуси отмечается [1], что: «Современная мировая экономика характеризуется переделом сфер влияния, в том числе силовым путем, а также последствиями масштабных международных экономических санкций, которые стали инструментом воздействия на социально-экономические процессы неугодных государств. Мировыми центрами силы предпринимаются действия по дезинтеграции и поглощению экономик развивающихся стран, приданию им сырьевой направленности. Продвижение цифровых технологий, биотехнологий и искусственного интеллекта формирует предпосылки для изменения структуры экономики, трансформации традиционных направлений внедрения производительных сил и финансовых потоков. Опережающее развитие знаний и

технологий обеспечивает эволюцию имеющихся и возникновение новых профессиональных компетенций. Одновременно усиливается потребность в высококвалифицированных специалистах... . Обостряется конкуренция за контроль над рынками, ресурсами и технологиями, усиливается неравенство в распределении доходов от мировой торговли, растет финансовая зависимость. Особое значение для государств в реализации ими своих внешнеэкономических интересов приобретает лояльность политической конъюнктуре развитых государств. Многие страны испытывают труднопреодолимые проблемы с сохранением качества жизни, экономический спад, рост безработицы. Нарастают угрозы энергетической и продовольственной безопасности».

К основным угрозам национальной безопасности, которые необходимо учитывать при обеспечении экономической безопасности в контексте обсуждаемой темы, следует отнести:

- применение отдельными государствами или группами государств в отношении Республики Беларусь санкций (ограничительных мер);
- отставание от других государств в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам по причине ее высокочрезмерной структуры и низкого технологического уровня развития;
- снижение уровня благосостояния и качества жизни населения;
- неспособность полностью и своевременно возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг;
- недостаточные объемы и низкое качество инвестиций;
- потеря внешних рынков, в том числе в результате дискриминации белорусских производителей;
- депопуляция, демографическое старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни;
- активизация эмиграционных процессов и нерегулируемая иммиграция в страну;
- нарушение устойчивости системы социальной защиты;
- рост безработицы, в том числе нерегистрируемой и скрытой.

Основными индикаторами (показателями) состояния национальной безопасности в новой редакции Концепции, прямо или косвенно связанными с экономической, социальной и миграционной безопасностью, следует считать:

- доля валового накопления основного капитала;
- отношение краткосрочных платежей по погашению и обслуживанию государственного долга в иностранной валюте к золотовалютным резервам (в международном определении);
- валовый внешний долг;
- отношение объема ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Республике Беларусь к среднему значению в странах-соседах;
- индекс развития человеческого потенциала;
- коэффициент депопуляции;
- миграционный прирост;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

Результаты исследования и обсуждение

Социально-экономическое развитие Беларуси, в условиях обостряющейся международной конкуренции, западных санкций и напряженной борьбы за мировые рынки, определяющим образом зависит от способности страны найти своё место в новой системе глобального разделения труда, в цепочках создания добавленной стоимости при производстве и сбыте товаров и услуг на мировом рынке, эффективности использования человеческого капитала и трудовых ресурсов. В целях обеспечения устойчивого экономического роста необходимо прежде всего повысить качество человеческого капитала, максимизировать вклад компетенций и знаний специалистов в развитие, повышение конкурентоспособности товаров и услуг на мировом рынке. Роль вклада человеческого потенциала в будущее развитие страны

обусловлена как уровнем его капитализации, уровнем компетенций и профессиональных навыков специалистов и менеджеров бизнеса, так и демографическими и миграционными вызовами. На круглом столе 26 мая 2016 г в Минске – «Миграция в Республике Беларусь – тенденции, вызовы, перспективы» – заместитель министра внутренних дел отметил: «Беларусь стоит на пороге новых вызовов и угроз, которые диктует международная политическая, экономическая и экологическая конъюнктура, необходимо совершенствовать нормативную правовую базу в сфере миграции, внедрять новые формы и методы работы, использовать современные информационные технологии и ресурсы». Сказанное подтверждается данными проведенной в 2019 году переписи населения Республики Беларусь и тенденциями изменения её численности, когда численность населения страны снизилась с 10,045 млн чел. в 2009 г. до 9,413 млн чел. в 2019. И данная тенденция продолжается [29].

Следует отметить, что в национальной стратегии устойчивого развития Беларуси НСУР 2030 в целях организации и координации мониторинга и оценки достижения ЦУР подготовлен национальный перечень из 267 показателей, из них 160 совпадают с глобальными, а более 100 отражают национальные приоритеты развития страны, большинство из которых в той или иной степени сопоставимы с индикаторами экономической безопасности. В проведении мониторинга реализации НСУР 2030 принимают участие 25 государственных органов, при этом Белорусский статистический комитет выступает координатором и обеспечивает методологическое руководство участников мониторинга достижения ЦУО в Беларуси. С учетом того факта, что устойчивое развитие является неотъемлемой составляющей экономической безопасности страны, как это трактует проект новой Концепции, системный подход к исследованию важнейших аспектов экономической безопасности требует ясной координации взаимосвязанных комплексов работ по оценке и обеспечению мониторинга проблем экономической безопасности и устойчивого развития.

Анализируя влияние санкционных мер и пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Беларуси, необходимо отметить следующее. Так, если по данным Национального статистического комитета Беларуси валовой внутренний продукт страны за 2020 г. уменьшился на 0,9 % по сравнению с 2019 г. и в текущих ценах составил 147 млрд бел руб., то в 2021 г. объем ВВП в текущих ценах сложился в сумме 173,2 млрд рублей. Рост ВВП Беларуси за 2021 г. в сопоставимых ценах составил 2,3 %, не смотря на пандемию и принимаемые западными странами экономические санкции. В этот же период – за 2021 год, объем внешней торговли товарами и услугами по методологии платежного баланса, составил – 94 751 млн дол. США, в том числе экспорт – 49 262 млн долл., импорт – 45 489 млн дол., что показывает рекордный прирост к уровню 2020 г. оборота внешней торговли товарами и услугами – на 30,7 %, экспорта – на 32,5 % и импорта – на 28,9 %. Одновременно, что особенно значимо, в 2021 г. сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительным в размере более двух миллиардов долларов (в 2020 г. величина положительного сальдо составляла 891,9 млн дол.)¹.

Пандемия COVID-19 определила существенные проблемы и в миграционной сфере. Мигранты и их семьи, особенно те, кто уже находится в уязвимом положении, в несоразмерно большей степени пострадали от пандемии по причинам, связанным с их более низким социально-экономическим статусом и уровнем доступа к услугам системы здравоохранения, сложными условиями труда и соцзащиты. В 2020 году в мире было потеряно 255 миллионов рабочих мест с полной занятостью². К февралю 2021 года закрыли свои границы или ограничили доступ мигрантов на свою территорию 144 государства, причем более 60 из них не сделали никаких послаблений для беженцев.

---

¹ https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2021/osn_pokas_vnech_torg_tovarov-2021.xlsx.

² https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/documents/wcms_767028.pdf

Заключение

Разработка и реализация мер по преодолению демографических и миграционных вызовов требуют дальнейшего совершенствования миграционной политики в целях упреждения и результативного реагирования на демографические и миграционные вызовы и угрозы. Поэтому для стран со стареющим населением, к которым относится как большинство развитых стран, так и значительная часть постсоветских государств – стран с переходной экономикой, особую актуальность приобретают ряд социально – экономических проблем, в частности - поддержание уровня требуемого соотношения групп населения трудоспособного возраста, регулирования процессов миграции и интеграции иммигрантов.

В Республике Беларусь созданы ключевые правовые основы привлечения иностранной рабочей силы, которые предусматривают приоритетное право граждан Беларуси на трудоустройство. В соответствии с принятой новой редакцией Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», Совет Министров Республики Беларусь может устанавливать квоты на привлечение в страну иностранцев, не имеющих разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь, для осуществления трудовой деятельности на ее территории с учетом государственных интересов, ситуации на рынке труда и приоритетности права граждан на занятие свободных рабочих мест.

Подводя итог, следует отметить, что сальдо внешней трудовой миграции в Республике Беларусь, являясь основным показателем экономической безопасности, рассчитанное по данным выборочного обследования домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения, проводимого Белстатом, отрицательное (в 1 полугодии 2023 г. достигло 109,9 тыс. чел.). Однако по другим данным, которые не являются достаточно полными – департамента по гражданству и миграции МВД, значение сальдо трудовой миграции, напротив, положительное и составило 2,8 тыс. чел. На основе анализа таких данных можно сделать вывод, что основным недостатком статистики трудовой миграции Беларуси является отсутствие системы реального достоверного учета статистических данных в принимающих странах, обладающих наиболее полной информацией о трудовых мигрантах из Республики Беларусь. Не имея таких статистических данных, оценить реальную численность трудящихся-эмигрантов и их качественный состав – половозрастную, образовательную и профессионально-квалификационную структуру весьма проблематично. Также сложно определить потери страны в квалифицированной рабочей силе, которые являются серьезным последствием внешней трудовой иммиграции для экономического развития страны. Следовательно, отсутствие данных реально отражающих масштабы трудовой эмиграции, являются основной причиной в существенной степени затрудняющей решение вопросов адекватного анализа процессов трудовой миграции.

Библиографические ссылки

1. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь № 1, 6 марта 2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 23.12.2023).
2. Рыбаковский О. Л., Мартыненко С. В. Миграционная политика современной России: структура и направления // Народонаселение. 2013. № 2(60). С. 51–62.
3. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003; Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М. : Московский Центр Карнеги, 2000.
4. Ивахнюк, И., Дауров Р. Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски. Миграция и национальная безопасность: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В. А. Ионцев. М. : МАКС-Пресс, 2003. Вып. 11. 148 с.
5. Шахотько Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. Минск : Беларусь. Навука, 2009.

6. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
7. Сенчагов В. К. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность). М. : Экономика, 1995.
8. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. Никитенко П. Г., Булавко В. Г.; Институт экономики НАН Беларуси. Минск : Право и экономика, 2009. 394 с.
9. Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования : Монография / под общ. ред. Городецкого А. Е., Караваевой И. В. М. : Институт экономики РАН, 2023. 361 с.
10. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations [Электронный ресурс]. New York : Free Press, 1998. URL: porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf (ens.fr).
11. *Buzan B.* People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton, Sussex : Wheatsheaf Books, 1983.
12. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович, П. Г. Никитенко, В. В. Пузилов и др. Мн. : Изд-во «Экономика и право», 2003, 451 с.
13. Шимов В. Н., Крюков Л. М., Бондарь А. В. Некоторые аспекты актуализации критериев и показателей экономической безопасности Республики Беларусь // Белорус. экон. Журн. 2015. № 1. С. 4–14.
14. Денисова М. А. Угрозы экономической безопасности: подходы к определению. Классификация угроз экономической безопасности на примере Республики Беларусь // Потреб. кооп. 2014. № 2. С. 12–18.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Трипузова

*заведующий сектором, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь, antonina.ttt@mail.ru*

Статья посвящена отдельным аспектам конституционно-правового регулирования конкурентных отношений в контексте обеспечения экономической безопасности. Раскрыто конституционно-правовое содержание такого регулирования, включающего противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции. Подчеркнут конституционно-правовой смысл развития конкуренции как публичной цели, инструмента структурной перестройки экономики и важного фактора обеспечения экономической безопасности. Обоснована необходимость совершенствования антимонопольного законодательства и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование; конкуренция; конкурентные отношения; противодействие монополистической деятельности; экономическая безопасность.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF COMPETITIVE RELATIONS IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. A. Trypuzava

*head of sector, Institute of Economics of National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus,
antonina.ttt@mail.ru*

The article is devoted to certain aspects of the constitutional and legal regulation of competitive relations in the context of ensuring economic security. The constitutional and legal content of such regulation, including countering monopolistic activities and developing competition, is revealed. The constitutional and legal meaning of the development of competition as a public goal, a tool for structural restructuring of the economy and an important factor in ensuring economic security is emphasized. The need to improve antimonopoly legislation and the National Security Concept of the Republic of Belarus is substantiated.

Keywords: constitutional and legal regulation; competition; competitive relations; counteraction to monopolistic activities; economic security.

Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, важнейшими национальными интересами в экономической сфере признаны стабильный экономический рост и повышение конкурентоспособности экономики страны (п. 10). При этом основой экономики страны является добросовестная конкуренция, что и отмечено в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

Проектом новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1, развитие конкуренции и эффективного антимонопольного регулирования отнесено к инструментам структурной перестройки экономики, которая, в свою очередь, рассматривается одной

из ключевых мер обеспечения нейтрализация внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере.

Бесспорно, такая структурная перестройка экономики, а соответственно и ее инструменты должны основываться на нормах Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), выступающей основой правового регулирования экономических отношений.

Как справедливо отмечает авторитетный ученый-конституционалист Г. А. Василевич «действующая Конституция имеет широкую экономическую составляющую» [1, с. 3].

Основной Закон Республики Беларусь, гарантируя свободу предпринимательства, равную защиту и условия для развития всех форм собственности, предоставление всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и одновременно предусматривая регулирование государством экономической деятельности в интересах человека и общества (ст. 13 Конституции), тем самым определяет конституционные основы регулирования конкурентных отношений, хотя прямо об этом и не указывает.

Конституционный Суд Республики Беларусь, основываясь на конституционных нормах, в решении от 4 декабря 2013 г. № Р-862/2013 указал, что законодатель при осуществлении правового регулирования экономических отношений должен исходить из обязанности государства поддерживать конкуренцию, противодействовать ее недопущению, ограничению, устранению со стороны государственных органов, иных организаций, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность.

Таким образом, в нормах Конституции заложен потенциал, определяющий две составляющие правового регулирования конкурентных отношений: содействие развитию конкуренции (поддержка конкуренции) и ее защита, предусматривающая пресечение противоправного поведения при осуществлении экономической деятельности.

В названном решении Конституционный Суд Республики Беларусь также отметил, что монополистическая деятельность нарушает правопорядок в сфере конкуренции, противоречит интересам хозяйствующих субъектов и потребителей, государства и общества в целом.

Данные обстоятельства и выводы позволяют утверждать, что монополистическая деятельность представляет угрозу экономической безопасности страны. Следовательно, конституционно-правовое регулирование конкурентных отношений для целей обеспечения экономической безопасности предполагает обеспечение конституционно-правовыми средствами состояния защищенности государства, общества и личности в сфере экономики.

При этом в конституционно-правовом смысле конкуренция расценивается и как публичное благо. Еще Г. Ф. Шершеневич, выделяя социальную роль конкуренции, указывал, что «общественная идея конкуренции состоит в том, что обеспечение личного существования со стороны каждого хозяйства ведет к наилучшему обеспечению интересов общества» [2, с. 89]. При этом, как правильно считает Г. А. Гаджиев, необходимость развития конкуренции может рассматриваться как публичная цель, «оправдывающая различные по степени интенсивности ограничения предпринимательской деятельности» [3, с. 105].

Исходя из положений Конституции, свобода конкуренции не является абсолютной, она может и должна быть ограничена государством при необходимости защиты внутреннего рынка, нарушений прав и законных интересов участников конкурентных отношений. Однако в целях недопущения избыточного влияния государства, исходя из ст. 23 Конституции, такое ограничение допускается только на уровне закона в определенных случаях, включая интересы национальной безопасности, защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, при конституционно-правовом регулировании конкурентных отношений необходимо обеспечивать баланс публичных и частных интересов. Так, в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» закреплено в качестве главного принципа положение: конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо.

Конституционно-правовое регулирование конкурентных отношений основывается на ст. 13, 23, 44, 59 Конституции Республики Беларусь и обеспечивается антимонопольным законодательством, ключевую роль в котором имеет Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З (в редакции Закона от 8 января 2018 г. № 98-З) «О противодействии монополистической деятельности и развития конкуренции» (далее – Закон № 94-З), а также нормами, содержащимися в других актах законодательства, в том числе кодифицированных (гражданском, налоговом, уголовных кодексах, кодексе об административных правонарушениях), и рядом постановлений Совета Министров Республики Беларусь.

Монополистическая деятельность включает 3 основных запрета: на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением; на ограничивающие конкуренцию соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов; на аналогичные действия и ограничивающие конкуренцию акты, бездействие государственных органов (ст. ст. 18, 20, 21, 23 Закона № 94-З). С 3 августа 2018 г. Законом № 94-З введены антимонопольные требования к закупкам товаров, с определением перечня запретов (ст. 24).

В зависимости от содержания и характера последствий меры антимонопольного регулирования подразделяются на правовые запреты; ограничения; поощрительные меры; контрольные меры; меры-санкции (экономическая, гражданская, административная, уголовная ответственность).

Непосредственным регулятором в этой сфере является Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь.

Векторы регулирования конкурентных отношений задаются и программными документами. В частности, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы отмечено, что последовательная реализация политики в области конкуренции предполагает: исключение возможности принятия антиконкурентных решений государственными органами, их должностными лицами; внедрение системы управления антимонопольными рисками; разработку программы по борьбе с ценовыми сговорами.

Назрела также необходимость правового закрепления подходов оценки монополистических тенденций и структурного доминирования товарных рынков, как на новых, так и расширяющихся в результате цифровой трансформации экономики.

В заключение отметим, что конституционно-правовое регулирование конкурентных отношений, включающее противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции, направлено на обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь. В конституционно-правовом смысле развитие конкуренции является публичной целью, фактором обеспечения экономической безопасности. Тренды цифровой экономики, новые экономические вызовы и угрозы требуют комплексного совершенствования антимонопольного законодательства. Перспективным также видится указание в Концепции национальной безопасности в качестве новых вызовов и угроз экономической безопасности – монополизации товарных (цифровых) рынков, а в числе основных угроз в экономической сфере – монополистической (антиконкурентной) угрозы, что позволит повысить уровень обеспечения экономической безопасности, придаст мощный импульс модернизации теории и практики антимонопольного регулирования.

Библиографические ссылки

1. *Василевич Г. А.* Нормы об экономических правах субъектов хозяйствования и граждан – предмет конституционного контроля // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : матер. Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9-10 ноября 2007 г. / редкол. : И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2008. С. 3–6.

2. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права : в 4 т. М. : Изд-во Юрайт, 2018. Т. II : Товар. Торговые сделки.

3. *Гаджиев Г. А.* Конституционные принципы рыночной экономики: М. : Юрист, 2002.

СУВЕРЕНИТЕТ И КООПЕРАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Т. Ю. Феофилова¹⁾, Е. В. Радыгин²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, feotu@yandex.ru

²⁾ кандидат технических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия (Северо-Западный филиал), г. Санкт-Петербург, Россия, radygin@mail.ru

Цель исследования заключается в поиске путей экономического развития стран – участниц Союзного государства в условиях санкционного давления ряда государств. В статье рассмотрены некоторые факторы, снижающие безопасность национальных экономик Российской Федерации и Республики Беларусь. К таким факторам отнесена потеря устойчивости экономической системы. Проанализирована динамика индекса промышленного производства, индекс физического объема ВВП, сальдо торгового баланса. Акцентировано внимание на потенциал внешнеторговой деятельности между странами кооперационных связей.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экономический суверенитет; кооперация; экономическая независимость; экономическая устойчивость.

SOVEREIGNTY AND COOPERATION AS NECESSARY CONDITIONS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA AND BELARUS

T. Yu. Feofilova¹⁾, E. V. Radygin²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, feotu@yandex.ru

²⁾ PhD in technical sciences, associate professor, Russian State University of Justice (North-Western Branch), St. Petersburg, Russia, radiginev@mail.ru

The purpose of the study is to find ways of economic development of the member countries of the Union State in the context of restrictions on international cooperation. The article examines some factors that reduce the security of the national economies of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Such factors include loss of stability of the economic system. The dynamics of the industrial production index; the physical volume index of GDP; and the trade balance of countries are analyzed. Attention is focused on the potential of foreign trade activities between countries and cooperation ties.

Keywords: economic security; economic sovereignty; cooperation; economic independence; economic sustainability.

Введение

Российская Федерация и Республика Беларусь со второй половины второго десятилетия 21 в. подвержены влиянию жесточайших санкций. При этом, находясь ранее в границах единого государства, наши государства имеют опыт позитивного развития в условиях негативного воздействия, так называемого, капиталистического мира. Импортные и экспортные ограничения негативно повлияли на национальные экономики стран, что отразилось на уменьшении ВВП в 2022 г. Однако негативный санкционный эффект частично компенсирован в 2023 г., что свидетельствует об экономическом потенциале стран.

Цель исследования заключается в поиске путей экономического развития стран – участниц Союзного государства в условиях санкционного давления ряда государств. Основными задачами являются: анализ динамика основных показателей развития национальных экономик, выявление влияния изменений на экономику РФ и РБ, разработка предложений, направленных на усиление безопасности национальных экономик РФ и РБ.

Литературный обзор. Анализ публикаций по теме исследования показал, что несмотря на очевидную взаимосвязь Российской Федерации и Республики Беларусь в экономической сфере, а также воздействие на национальные экономические системы геополитических факторов, исследования экономической безопасности стран, как участниц Союзного государства представлены ограниченно. Работа В. А. Румянцева, Н. В. Гончарик одна из немногих, в которой представлены результаты исследования сферы экономической безопасности в условиях применения санкций. Авторы пришли к выводу, что: «развитие интеграционных процессов является действенной формой поддержания уровня экономической безопасности стран, при которой защищены экономические интересы государств» [1]. А. С. Зуева обратила внимание на проблемы формализации взглядов стран на проблему безопасности национальных экономик, посредством разработки: «Концепции экономической безопасности государств - участников Договора о создании Союзного государства» [2]. Однако было бы ошибочным утверждение, что вопросы обеспечения экономической безопасности стран в рамках объединений научным сообществом не обсуждается, но в подавляющем большинстве дискуссии находятся в границах области Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Несмотря на различия в акцентах исследований, авторы сходятся во мнении о целесообразности и необходимости развития интеграции в рамках ЕАЭС (например, Р. А. Лаптев, В. В. Коварда, Е. А. Большчева [3], Е. С. Петренко, А. В. Варламов, Ю. Г. Лещенко [4], М. В. Ганеева [5]). Таким образом, считаем, что в литературе недостаточно представлены исследования, учитывающие особые экономические отношения стран, их позицию по защите национальных интересов, а также учитывающих внешние воздействия на обеспечения безопасности экономических систем стран.

Материалы и методы

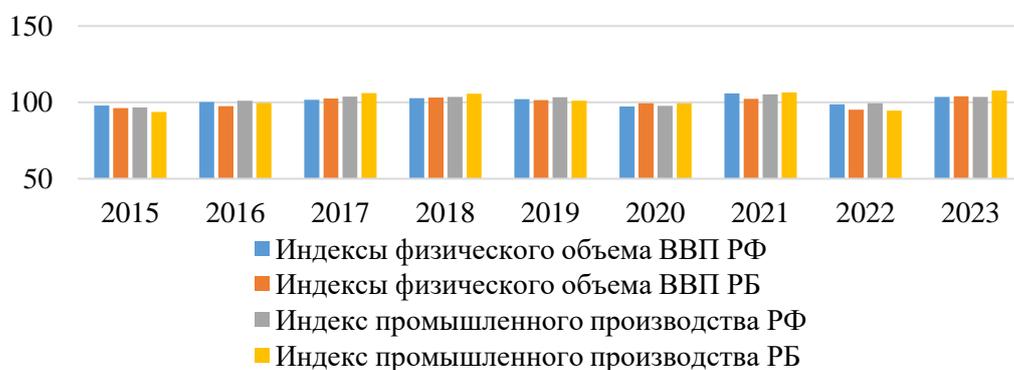
В качестве основного источника эмпирической информации нами использованы официальные статистические данные, размещенные на сайтах Федеральной службы государственной статистики России и Национального статистического комитета Республики Беларусь, публикации в СМИ. Проведен анализ динамики значений показателей: ВВП, индекс промышленного производства и сальдо торгового баланса. Среди основных методов использованы теоретический и статистический анализ, моделирование.

Результаты и обсуждение

В процессе исследования области экономической безопасности нами выделены причинно-следственные связи между угрозами, направленными на несение ущерба национальной экономики, посредством утраты экономического суверенитета, потери экономической устойчивости и снижения экономического суверенитета. Под экономической безопасностью страны понимает состояние экономики, при котором обеспечивается противодействие влиянию угроз, способных нанести ущерб экономической системе, выраженный в потере экономической устойчивости и наступлении кризиса, снижении экономической независимости и утрате экономического суверенитета страны. РФ и РБ во втором десятилетии решают задачи, направленные на повышение безопасности национальных экономик в условиях санкций стран Западной Европы и Северной Америки. Анализ санкций показывает, что они направлены на подрыв экономической устойчивости с целью принуждения снижения уровня суверенитета РФ и РБ.

Вместе с тем анализ динамики индексов физического объема ВВП и промышленного производства (рис.) выявил, что национальные экономики адаптируются к санкциям, но при этом санкции существенно влияют на устойчивость экономических систем. В 2015 г. были введены первые пакеты санкций против РФ и продолжилось секционное давление на РБ, что привело к отрицательным темпам роста промышленного производства и ВВП в целом. В 2016 г.

экономика РФ несмотря на положительную динамику не восстановила падение 2015 года, в РБ продолжилась отрицательная динамика. В 2016 г. произошло ослабление санкций на РБ, что положительно повлияло на экономику, которая в 2017 г. практически восстановила свои параметры 2014 г. РФ в 2017 г. также восстановила свои параметры 2014 г. В 2018 г. и в 2019 г. национальные экономики демонстрируют положительную динамику, но экономика РБ демонстрирует лучшие темпы роста, что свидетельствует о более значительном влиянии санкции на экономику страны и ее меньшей адаптации к внешним изменениям.

Динамика индекса физического объема ВВП и промышленного производства РБ и РФ

РФ в 2019 г. показывает менее значительные темпы роста, но следует принимать во внимание на продолжение санкционного давления на страну, что позволяет сделать вывод об устойчивости национальной экономики к внешним изменениям. 2020 г. и 2021 г. не анализировались в виду ограничений, вызванных COVID 19. В начале 2022 г. применительно к РФ и РБ введены новые пакеты санкций, затронувшие различные отрасли экономики. В этом году РФ теряет 1,2 % ВВП и 0,6 % промышленного производства. Для РБ падение более существенно 5,4 % и 4,7 % соответственно. В 2023 г. страны не только восстановили, но увеличили объемы национальных экономик по сравнению с уровнем 2021 г. Таким образом, экономические системы РБ и РФ адаптировались к внешним изменениям быстрее по сравнению с периодом конца второго десятилетия, что свидетельствует о повышении устойчивости национальных экономик и сохранении экономического суверенитета стран. Экономическая устойчивость стран поддерживается экспортно-импортными операциями по сравнению с предыдущим годом в 2020 г. экспорт РФ в РБ увеличился на 3 %, в 2021 г. на 45 %. Экспорт же РБ в РФ увеличился в 2020 г. на 42 % и еще на 24 % в 2021 г. При этом РБ сохраняет отрицательное сальдо торгового баланса в анализируемом периоде, что свидетельствует о наличии внешне-торгового потенциала между РФ и РБ. По 2022 г. и 2023 г. отсутствует информация об объемах экспортно-импортных операций, но по анализу СМИ со ссылкой на органы государственной власти, обоснованно предположить, что они (объемы) увеличились и сохраняют положительную динамику.

Заключение

Анализ опыта экономического развития РБ и РФ показал, что сохранение экономического суверенитета по отношению к международным организациям и другим странам увеличивает адаптационные возможности стран, но этот фактор не является ключевым для обеспечения экономической безопасности. Увеличение объема экспортно-импортных операций между странами также вносит вклад в сохранение устойчивости, но этого также недостаточно для обеспечения безопасности национальных экономик. По нашему мнению, необходимо расширение кооперации между предприятиями стран, при этом органам государственной власти необходимо не только способствовать усилиям экономических субъектов в поиске партнеров в РФ или РБ, но и предусмотреть налоговые преференции результативным участникам таких

отношений. Однако, считаем большой эффект может дать социально-экономическое планирование Союзного государства с учетом рентабельности, компетенций и ресурсных возможностей экономических субъектов и стран при реализации кооперационных проектов, что согласуется с точкой зрения А. А. Приходько [6]. Можно предположить, что усиление кооперации для РФ и РБ будет иметь различный эффект на экономическую безопасность в среднесрочной перспективе, но, полагаем, для РФ возможен отложенный эффект за счет восстановления компетенций и возрождения отраслей экономики.

Библиографические ссылки

1. Румянцев В. А., Гончарик Н. В. Экономическая безопасность союзного государства Беларуси и России в современных реалиях // Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса : Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 28–29 апреля 2022 года. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2022. С. 72–78.

2. Зуева А. С. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Союзного государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 37. С. 48–53.

3. Лаптев Р. А., Коварда В. В., Большева Е. А. Исследование роли таможенных органов стран ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности национальных государств и интеграционного объединения в целом // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 2. С. 39.

4. Петренко Е. С., Варламов А. В., Лещенко Ю. Г. Экономическая безопасность России в процессе интеграции в Евразийский экономический союз // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 1191–1210.

5. Ганеева М. В. Внутренние угрозы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25, № 2. С. 168–177.

6. Приходько А. А. Экспорт Белоруссии в условиях внешних ограничений // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 3(60). С. 22–36.

ПОВЫШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ФЕРМ, СТРОИТЕЛЬСТВО, РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗМЕЩЕНИЕ НОВЫХ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

В. В. Цвирков

*кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий отделом, Научно-исследовательский
экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь, tsvirkov@mail.ru*

В статье рассматривается обеспеченность мясомолочного скотоводства животноводческими объектами и планируемые мероприятия по наращиванию обеспеченности скотоместами на современных новых и модернизированных комплексах и фермах.

Ключевые слова: молоко; молочно-товарная ферма; реконструкция; строительство; животноводческий объект.

INCREASING THE TECHNICAL POTENTIAL OF FARMS, CONSTRUCTION, RECONSTRUCTION AND PLACEMENT OF NEW LIVESTOCK FACILITIES

V. V. Tsvirkov

*PhD in agricultural sciences, head of department, Research Economic Institute of the Ministry of Economy
of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, tsvirkov@mail.ru*

The article examines the provision of meat and dairy cattle breeding with livestock facilities and planned measures to increase the provision of livestock places on modern new and modernized complexes and farms.

Keywords: milk; dairy farm; reconstruction; construction; livestock facility.

На 01.01.2023 в республике насчитывалось порядка 3,2 тыс. молочно-товарных ферм, из которых 1602 молочно-товарных фермы (МТФ) (49 % от общего количества ферм), оборудованы доильными залами и роботизированными установками. На этих фермах содержалось 1020 тыс. коров (67 % коров от общего их поголовья в стране). Удельный вес объемов производства молока на современных комплексах по стране составляет 73 % от общего объема. Производство молока сорта «Экстра» за период 2016-2022 гг. увеличился по стране с 44,8 % в 2016 г. до 68,4 % в 2022 г.

Техническая оснащенность построенных, реконструированных и модернизированных в последнее десятилетие молочно-товарных ферм и комплексов, а также труд людей, обслуживающих их, позволяют поддерживать производство молока на этих комплексах и фермах на достаточно высоком уровне. В 2016-2022 гг. было возведено 97 высокотехнологичных молочно-товарных ферм на 76 111 скотомест, 99 было реконструировано и 4 модернизировано, общей мощностью на 51 219 скотомест.

В то же время, по состоянию на январь 2024 г. в республике имеется около 51 % (от общего количества) молочно-товарных ферм, где доение осуществляется в молокопровод. На этих фермах оборудование отслужило свой нормативный срок. Дальнейшая эксплуатация устаревших доильных установок ведет к повышению трудозатрат, потере молока и делает фермы нерентабельными.

Целесообразным, в данной ситуации, представляется комплексная модернизация ферм, сопряженная с изменением методов содержания скота и организации труда. Благодаря строительству новых современных ферм и комплексов, а также техническому переоснащению и реконструкции существующих молочно-товарных ферм в республике будут обеспечены условия для увеличения объемов производства качественного молока, соответствующего европейским нормам.

В целях наращивания поголовья коров и в целях повышения их продуктивности в 2023-2025 гг. запланировано строительство 129 животноводческих объектов для молочного поголовья.

Из общего количества наибольшее число животноводческих объектов запланировано ввести в строй в Минской области – 40, в Брестской области запланировано строительство 25 животноводческих объектов, 14 объектов в Витебской области, 15 – в Гомельской, 27 – Гродненской и 8 – в Могилевской.

Следует отметить, что предпочтение необходимо отдавать строительству животноводческих объектов (коровников) на уже существующих МТФ с целью наращивания поголовья. Для эффективного применения техники уровень концентрации скота на молочных фермах должен находиться в пределах 800-1000 коров. [1].

Помимо строительства новых животноводческих объектов сельхозпроизводителями в целях снижения издержек на содержание молочного стада и повышения эффективности производства молока запланировано также модернизировать и реконструировать 43 животноводческих объект. Как и в случае строительства по реконструкции и модернизации животноводческих объектов для содержания основного стада лидирует Минская область – 13 объектов, в Брестской области планируется провести реконструкцию и модернизацию на 11 объектах, 10 – в Витебской области, 5 – в Гродненской и по 2 – в Гомельской и Могилевской областях.

Новые объекты по производству молока укомплектовываются современным технологическим оборудованием и автоматизированными системами оперативного управления стадом, которые предназначены для молочно-товарных ферм и комплексов различной мощности. Эти системы помогают получать сведения по каждой корове, ведут индивидуальный посменный компьютерный учет надоев из нескольких доильных залов, а также планирование, учет и контроль молочной продуктивности коров и зоотехнических мероприятий, отделяют животное от стада по заданным операторам признакам. Основными процессами в зале управляет компьютер. Предпринимаемые меры призваны способствовать повышению производительности труда и продуктивности животных.

Если рассматривать месторасположение по строительству новых ферм, то следует рассмотреть вопрос плотности скота на 100 га сельскохозяйственных угодий и луговых земель. Учитывая, что самая низкая концентрация скота в Витебской и Могилевской областях, то целесообразно планировать строительство в этих регионах. Поэтому в ближайшее время необходимо обязательно рассмотреть вопрос о наращивании инвестиционных проектов в данных регионах.

Сегодня в Беларуси отсутствуют крупные специализированные предприятия по откорму скота. В настоящее время порядка 80 тыс. голов мясных пород, имеющихся в республике, разбросаны по десяткам хозяйств, в то время как в США откормочные площадки (фидлоты) насчитывают, как правило 20–30 тыс. голов. Такие объемы позволяют оптимизировать кормление и стабилизировать поставки скота. Фидлот выступает главным технологическим звеном в производстве мраморного мяса.

Основное производство говядины в Беларуси должно осуществляться интенсивным методом в специализированных предприятиях и фермах, мощностью от 5 до 10 тыс. голов. На фидлоте могут содержаться как породы мясного скота, так и молочный скот, который следует приобретать в хозяйствах, специализирующихся на молоке.

Откормочная площадка должна быть разбита на гурты. В случае отсутствия пригодного по технологическим требованиям естественного природного рельефа, на площадке должен быть создан искусственный рельеф – она должна быть поднята на высоту около 4 м над окружающей местностью. Загоны располагаются рядами, между которыми находится дренажная канава. В каждом загоне, в районе кормового стола, оборудуется бетонированная площадка. Здесь же устанавливается подогреваемая поилка с подземным подводом воды. Загон располагается на склоне с понижением рельефа в направлении дренажной канавы. Таким образом, в каждой секции выделяется бугор – сухое место, в котором животные могут отдыхать в дождливую погоду. Все осадки и жидкая фракция навоза стекают в дренаж, откуда попадают в очистную емкость. В дальнейшем жидкость используется для удобрения луговых угодий. Загоны очищаются от навоза механизировано один-два раза в год [2].

Мясное и молочное скотоводство относятся к числу важнейших видов деятельности аграрного производства Республики Беларусь. Созданный за последнее время производственный потенциал субъектов сельского хозяйства позволяет обеспечить в полном объеме мясом и молоком внутренний рынок, нарастить объемы экспортных поставок. Вместе с тем в ряде отечественных организаций состояние материально-технической базы в мясном и молочном скотоводстве не позволяет обеспечить выполнение технологических требований при организации производства. Повышение эффективности работы организаций и увеличению производства молока и мяса имеет актуальное значение для достижения устойчивого экономического роста.

Библиографические ссылки

1. Колмыков А. В., Харитонова Л. В., Зуйкова О. А. Концептуальные положения формирования оптимальных размеров молочно-товарных комплексов (ферм) в Республике Беларусь. № 2(35). М., 2015. 567 с.
2. Жуков А., Петрушко С., Петрушко И., Сидорович В. Американские рецепты мясного скотоводства на воронежской земле // Белорусское сельское хозяйство. 2015. № 7. С. 19–25.

ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Э. Г. Чурлей¹⁾, Е. В. Зацепина²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, *churlei@bsu.by*

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь, *ev_zacepina@mail.ru*

В статье раскрывается актуальность применения форсайта как одного из динамично развивающихся инструментов стратегического прогнозирования и планирования в контексте обеспечения экономической безопасности национальных субъектов хозяйствования. Подтверждается необходимость детального исследования скорости изменений на всех уровнях среды функционирования посредством поиска и анализа трендов для формирования информационного поля и принятия обоснованных управленческих решений руководителями предприятий с целью своевременного реагирования на возникающие возможности и угрозы.

Ключевые слова: форсайт; экономическая безопасность; стратегическое управление; исследование трендов.

FORESIGHT AS A SECURITY TOOL ECONOMIC SECURITY

E. G. Churley¹⁾, E. V. Zatsepina²⁾

¹⁾ *PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, churlei@bsu.by*

²⁾ *PhD in economics, associate professor, Brest State Technical University, Brest, Belarus, ev_zacepina@mail.ru*

The article reveals the relevance of using foresight as one of the dynamically developing tools of strategic forecasting and planning in the context of ensuring the economic security of national business entities. It confirms the need for a detailed study of the rate of change at all levels of the operating environment through the search and analysis of trends for the formation of an information field and the adoption of informed management decisions by business leaders in order to respond in a timely manner to emerging opportunities and threats.

Keywords: foresight; economic security; strategic management; trend research.

В проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь указано, что экономическая безопасность – состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь [1].

Среди основных национальных интересов в экономической сфере особое внимание уделяется экономическому росту и повышению конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, совершенствованию систем управления, устойчивому инновационному развитию, снижению издержек и развитию высокотехнологичных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств [1].

Действие обозначенного документа является естественной реакцией государства на вызовы мирового сообщества, побуждая субъектов хозяйствования к реализации потенциала

стратегического управления с учётом гармонизации взаимодействия с системами более высокого порядка.

Рассогласованность процессов управления разных уровней иерархии может отрицательно сказаться как на конкурентоспособности отдельных производств, так и страны в целом. Вместе с тем, сопровождение стратегических решений в отечественных компаниях информацией, превышающей пятилетний горизонт анализа внешней среды, скорее исключение нежели правило, что отражается на гибкости внедрения новых идей, продуктов, технологий.

Все предприятия время от времени сталкиваются с кризисными ситуациями и те, которые смогут пережить их будут развиваться дальше на основе новых идей и моделей. Крупные организации в значительной степени подвержены опасности пострадать от стратегических изменений вследствие так называемого «кризиса восприятия», будучи замкнутыми в устаревшей системе мышления и большей инерционности процесса управления [2].

Перед представителями высшего звена управления на уровне Концепции национальной безопасности ставится задача обеспечения устойчивости, сохранения и повышения конкурентоспособности, опережающего развития диверсификации экспорта. Однако наряду с этим, скорость и интенсивность проникновения новых технологий и продуктов на мировом рынке стремительно возрастает, а у производственных организаций становится всё меньше времени для их внедрения, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности микроэкономических систем. Для успешного развития в условиях стремительно изменяющегося окружения необходимо меняться как минимум с той же скоростью, а если говорить о целях лидерства – быть быстрее изменений, происходящих во внешней среде.

В настоящее время возникает необходимость применения инструментов и технологий управления, которые в большей степени чувствительны к изменениям. Форсайт имеет отношение к процессам предвидения, определяющим возможности и угрозы, которые могут возникнуть в среднесрочной и долгосрочной версиях будущего. Как способ мышления, форсайт поощряет инновации, стратегическую оценку и проактивное формирование будущего.

Если традиционное планирование было направлено на предотвращение неудачи, стратегический форсайт уделяет приоритетное внимание устойчивости к внешним воздействиям, а именно, раннему обнаружению угроз и быстрому восстановлению устойчивости развития системы управления.

Рассматривая форсайт как один из современных инструментов управления, применяемый в том числе и в процессе формирования составляющих стратегического планирования, следует учитывать необходимость проведения значительного количества исследовательских работ. Указанные работы по сбору и анализу больших объемов информации ориентированы на работу с данными не только о прошлом, но и данными о настоящем, позволяющими формировать направления не только для развития, но и для обеспечения экономической безопасности предприятия [3].

Среди собираемых данных на современном этапе серьезное внимание уделяется сбору и анализу трендов, как элементам наблюдаемых устойчивых изменений во всех сферах деятельности современного предприятия. Изучение трендов ориентировано на подготовку информационного поля для лиц, принимающих решение, становится основой для учета в процессе стратегического планирования и однозначно требует детального понимания происходящих изменений на всех уровнях среды функционирования. Тренды являются основой проведения форсайт-сессий, используются в виде базиса формирования направлений развития, которые в обязательном порядке должны учитывать вопросы экономической безопасности не только на настоящем этапе, но и в стратегической перспективе [4].

Формализация выявления трендов обусловлена необходимостью работы с большими объемами информации и подразумевает следование принципам [4].

1. Формирование информационно-аналитической системы, учитывающей взаимосвязи и взаимовлияние элементов (структурированной и неструктурированной информации) и

имеющей количественное подтверждение направления и скорости изменений в действиях игроков рынка / социальных субъектов (потребителей, покупателей, компаний).

2. Регулярность – ежеквартальный или полугодовой срез. Исходя из огромной скорости изменений на всех уровнях среды функционирования, роста конкуренции, вариант сбора и анализа информации о трендах не может быть одноразовым (например, под запрос или по мере необходимости).

3. Организация работы над трендами чаще всего имеет три оптимальных направления: самостоятельный сбор информации, экспертные работы и смешанный подход. Последние два, безусловно, являются наиболее целесообразными, поскольку позволяют получить обоснованные и точные сведения. В то же время эти направления требуют серьезной подготовки и навыков, а их результаты часто сложны для анализа и интерпретации. Недостаточность маркетинговых бюджетов приводит к необходимости самостоятельного сбора данных, а используемый инструментарий напрямую зависит от размера бизнеса, существования отлаженной системы мониторинга трендов, наличия специалистов (исследователей и аналитиков) в штате компании.

4. Диапазон охвата составляющих включает все уровни среды функционирования для исследования и анализа ситуации, а также географические (мировой, страновой, региональный масштаб) и товарные (рассматриваемая индустрия, а также отрасли-субституты) границы.

5. Обязательность оцифровывания получаемых результатов обусловлена необходимостью количественного подтверждения выявляемого тренда для понимания объема, скорости и направления развития.

6. Обязательным является соответствие основным правилам формирования информационных ресурсов: актуальности, полноты, комплексности, систематичности и взаимодействия.

Указанные принципы выступают в качестве чек-листа в процессе организации работы по сбору информации о трендах и тренд-сигналах.

В заключение необходимо отметить, что существующий инструментарий, ориентированный на вопросы стратегического развития, в обязательном порядке включает элементы формирования видения будущего, основанные на обеспечении экономической безопасности. Происходящие в мире изменения ориентируют компании не только на описание видения, но и на активное участие в его формировании. Таким образом, исследование и анализ тренд-сигналов, поиск и описание трендов, применение собранных и проанализированных данных может стать надежной информационной основой при разработке дорожных карт стратегического развития современного предприятия, заботящегося о своей экономической безопасности и будущей конкурентоспособности.

Библиографические ссылки

1. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 06.02.2024).

2. Зацепина Е. В. Стратегический маркетинг и его влияние на конкурентоспособность организации // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. 2019. № 3: Экономика. С. 35–39.

3. Зацепина Е. В., Чурлей Э. Г. Foresight: methodological and practical aspects // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. 2023. № 3: Экономика. С. 93–98.

4. Чурлей Э. Г. Формирование системы мониторинга тренд-сигналов в организации процесса маркетингового информационного обеспечения // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2021. № 1. С. 69–85.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

О. В. Шваякова

*старший преподаватель, Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого,
г. Гомель, Беларусь, ovp20@gstu.by*

Проведен анализ состояния развития сельских территорий Гомельской области как фундаментальной основы сельскохозяйственного производства, его конкурентоспособности и обеспечения продовольственной безопасности страны. Изучены и выделены демографические и экономические проблемы сельских поселений.

Приведена оценка перспектив развития сельских территорий при дальнейшем сохранении выявленных тенденций.

Ключевые слова: развитие сельского хозяйства; факторы сельскохозяйственного производства; трудовые ресурсы; сельские регионы; сельские населенные пункты; сельское население; доходы; номинальная заработная плата; отток населения.

MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF RURAL REGIONS OF THE GOMEL REGION

O. V. Shvayakova

senior lecturer, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi, Gomel, Belarus, ovp20@gstu.by

An analysis of the state of development of rural areas of the Gomel region as the fundamental basis of agricultural production, its competitiveness and ensuring the country's food security was carried out. The demographic and economic problems of rural settlements have been studied and highlighted.

An assessment of the prospects for the development of rural areas is given with the further preservation of the identified trends.

Keywords: agricultural development; factors of agricultural production; labor resources; rural regions; rural settlements; rural population; income; nominal wages; population outflow.

Одна из главных целей, обозначенных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, – развития сельского хозяйства, повышение его конкурентоспособности при сохранении продовольственной безопасности страны.

Несомненно, фундаментом развития сельского хозяйства, повышения его конкурентоспособности и обеспечение в целом продовольственной безопасности страны являются сельские территории, где формируется потенциал сельскохозяйственного производства.

Если главный производственный фактор в сельском хозяйстве – земля – это неотъемлемая часть сельской территории, капитал образуется при наличии и удачном соединении земли и труда, то количество и качество труда напрямую зависит от уровня развития сельского региона, численности его населения, т. к. для сельскохозяйственного производства, как правило, трудовая миграция является неэффективной.

Сегодня сельские регионы Республики Беларусь в основной своей массе характеризуются наличием ряда проблем: сокращение численности населения и населенных пунктов, диспаритет доходов городского и сельского населения, снижение экономической активности населения и многое другое [1].

Для сельских районов Гомельской области прослеживается тенденция, характерная в целом для Республики Беларусь. В период 2014–2022 гг. отмечается устойчивая тенденция сокращения численности сельского населения, в том числе в трудоспособном возрасте, что негативно влияет на состояние сельских поселений, приводя их к деградации и полному исчезновению (табл. 1).

Таблица 1

Количество сельских населенных пунктов и численности их жителей в Гомельской области за 2014–2022 гг.

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество сельских населенных пунктов	2289	2276	2273	2267	2262	2258	2253	2252	2249
Изменение по сравнению с предыдущим годом	-	-13	-3	-6	-5	-4	-5	-1	-3
Численность населения, тыс. чел.	348,6	343,7	339,0	335,3	329,9	323,9	315,9	306,8	299,8
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте тыс. чел.	163,6	154,3	149,5	147,8	147,6	145,6	143,9	139,8	136,9

Составлено по: [2–6].

На фоне уменьшения численности жителей сельских населенных пунктов и исчезновению самих поселений, отмечается сокращение административно-территориальных единиц сельских территорий путем их слияния.

Так, в период 2020–2022 гг. количество сельских советов в Гомельской области сократилось с 242 до 234 единиц за счет слияния соседних территорий в одну административно-территориальную единицу, соответственно, площадь сельских советов в 2022 г. варьируется с 44 460,02 га (рассматривались только относительно благополучные сельские территории по радиоактивному загрязнению) – Стодоличский сельский совет Лельчицкого района до 2 716,48 га (Борщовский сельский совет Добрушского района). По нашему мнению, тенденция сокращения сельских советов является свидетельством наличия серьезных проблем экономического и социального характера, приводящих к ускоренному оттоку жителей как минимум на одной из территорий сливающихся административно-территориальных единиц, что еще больше усугубляет состояние и не способствует развитию сельских территорий, т. к. сказывается на социальной сфере, а именно, затрудняется доступ к ряду государственных услуг, механизму благоустройства территорий и т. д.

Ключевое влияние на численность жителей и развитие сельских территорий оказывают источники и уровень дохода населения в сельской местности. В большинстве случаев к основным источникам дохода на рассматриваемых территориях можно отнести заработную плату в организациях сельского, лесного и рыбного хозяйства, расположенных в пределах сельского поселения, которые одновременно являются образующими для населенного пункта.

Исследование периода 2014–2022 гг. выявило значительный диспаритет в уровне доходов городского и сельского населения, не в пользу последнего (табл. 2).

Сопоставляя номинальную начисленную заработную плату в сельском, лесном и рыбном хозяйствах как виде экономической деятельности, преобладающей в сельской местности, со среднеобластным уровнем, сформированным большей частью остальными видами экономической деятельности, характерными для городов (табл. 2), можно сделать вывод о том, что это одна из главных причин оттока жителей трудоспособного возраста в города.

**Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в Гомельской области
в 2014–2022 гг.**

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего, руб.	5641,9	6095,9	633,5	722,9	853,3	955,8	1079,4	1248,5	1424,7
В сельском, лесном и рыбном хозяйствах, руб.	4651,1	4986,8	491,0	566,5	658,8	742,7	853,3	975,2	1118,3
Отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников в сельском, лесном и рыбном хозяйствах к среднеобластному уровню, %	82,4	81,8	77,5	78,4	77,2	77,7	79,1	78,1	78,5

Составлено по: [2–6].

Таким образом, по нашему мнению, складывается опасная ситуация, не способствующая развитию сельского хозяйства, повышению его конкурентоспособности, когда количество одного из ключевых факторов производства – трудовых ресурсов – сокращается, а на отдельных территориях вовсе исчезает. В дальнейшем это может привести к отказу от использования ряда сельскохозяйственных земель, сокращению объемов сельскохозяйственного производства и повлиять на продовольственную безопасность страны. Отток жителей из сельских поселений, в первую очередь, обусловлен меньшим уровнем получаемого ими дохода в сельском регионе, за более тяжелый и не престижный труд, по сравнению с городским, отсутствием дифференциации источников получения дохода, наличием ряда проблем в социальной сфере.

Библиографические ссылки

1. Сычёва Н. В. Устойчивое развитие сельских территорий в Республике Беларусь: социально-экономический аспект // Аграрная экономика. № 11. 2024. С. 84–93.
2. Гомельская область в цифрах, 2019: статистический справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. 85 с.
3. Гомельская область в цифрах, 2023: статистический справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2023. 74 с.
4. Регионы Республики Беларусь, 2022: стат. сб.: в 2 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2022. Том 1: Основные социально-экономические показатели областей, городов и районов. 728 с.
5. Статистический ежегодник Гомельской области, 2020/ Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2020. 451 с.
6. Статистический ежегодник Гомельской области, 2023 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2023. 341 с.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Д. Б. Яхьяев¹⁾, А. В. Григоришин²⁾

¹⁾ старший преподаватель, Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, dilmurad-92@mail.ru

²⁾ старший преподаватель, Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, a.grigorischin@narfu.ru

В данной статье авторами рассматривается степень развития цифровой инфраструктуры государства и ее устойчивость к внешним и внутренним угрозам как один из факторов уровня экономической безопасности. Готовность цифровой инфраструктуры к этим угрозам можно определить потенциалом к импортозамещению цифровых технологий в ключевых отраслях экономики, развитию собственных производств на базе наукоемких технологий и решений, а также кадровой обеспеченности цифровой среды. Комплексный подход в развитии цифровой инфраструктуры государства является гарантом независимости и конкурентоспособности национальных экономик.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; цифровая инфраструктура; цифровая трансформация; экономическая безопасность.

DEVELOPMENT OF DIGITAL INFRASTRUCTURE AS A FACTOR IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

D. B. Iakhiaev¹⁾, A. V. Grigorischin²⁾

¹⁾ senior lecturer, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,
dilmurad-92@mail.ru

²⁾ senior lecturer, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,
a.grigorischin@narfu.ru

In this article, the authors consider the degree of development of the state's digital infrastructure and its resistance to external and internal threats as one of the factors of the level of economic security. The readiness of digital infrastructure to these threats can be defined by the potential for import substitution of digital technologies in key sectors of the economy, the development of own industries based on knowledge-intensive technologies and solutions, as well as the staffing of the digital environment. An integrated approach to the development of the state's digital infrastructure is a guarantee of independence and competitiveness of national economies.

Keywords: digitalization; digital economy; digital infrastructure; digital transformation; economic security.

В научной литературе существуют различные подходы к определению сущности экономической безопасности государства, ее компонентов и ключевых элементов. Сенчагов В. К. в данное понятие закладывает устойчивое состояние экономики и публичной власти, способное защищать интересы государства при негативных влияниях внешних и внутренних процессов [1]. Цыганов С. И., Манина А. Я. определяют экономическую безопасность государства как защищенность национальных экономических интересов от внешних и внутренних угроз [2]. Таким образом, понятие экономической безопасности государства включает в себя процессы,

направленные на: достижение экономического роста, укреплении суверенитета, повышения качества жизни населения, устойчивости к внешним и внутренним угрозам.

В условиях интенсивной цифровой трансформации экономик возникают новые факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие экономической безопасности государств. Сам процесс цифровизации являясь многоаспектным формирует цифровую экономику, которая приводит к смене индустриальной парадигмы. Именно эти процессы и интересуют ученых в современной экономической науке. Акаткин Ю. М., Ясиновская Е. Д. в своей работе рассматривают возможности цифровизации в сфере государственного управления как фактора развития механизма обеспечения экономической безопасности путем реализации государственных цифровых стратегий, направленных на взаимодействие различных акторов: бизнес, общество, ведомства и т. д. [3]. Ряд других авторов, например, Шаховская Л. С., рассматривают применение цифровых технологий для обеспечения экономической безопасности в контексте экономики знаний. Действительно, человеческие ресурсы, компетенции и навыки играют важную роль в успешной реализации цифровых преобразований [4].

Так, формирование стратегических государственных приоритетов в сфере обеспечения экономической безопасности происходит в условиях глобальных изменений, которые сопровождаются интенсивной цифровизацией отраслей экономики, сфер жизнедеятельности человека. Авторами данного исследования изучаются вопросы развития цифровой инфраструктуры государства как единой целостной системы, которая влияет как на отдельные элементы, так и в целом на обеспечение экономической безопасности.

Под цифровой инфраструктурой государства авторы понимают комплекс цифровых технологий, систем, платформ и сервисов, позволяющие поддерживать и развивать цифровую экономику. Также к компонентам цифровой инфраструктуры авторы относят кадры, вовлеченные в цифровую экономику страны, базовые станции сотовой связи, волоконно-оптические линии связи и иные технические средства.

В связи с этим, необходимо рассмотреть негативные последствия, которые в свою очередь затрагивают отдельные аспекты экономической безопасности. А именно, цифровизация организаций вне зависимости от форм собственности приводит к сокращению рабочих мест и исключению некоторых специальностей. Эти процессы могут привести к росту безработицы как в отдельных секторах экономики, так и в целом по стране. Следующей угрозой является зависимость от зарубежных цифровых технологий и решений. Развитие современных научно-технологических кластеров сконцентрировано в 26 государствах, которые интенсивно разрабатывают и внедряют цифровые решения, включая, платформы и сервисы, выводя их на мировой уровень. Тем самым возникает риск цифровой зависимости отраслей, государств. Другие серьезные риски связаны с кибератаками и мошенничеством в цифровой среде. В связи с чем необходимо развивать технологии и протоколы кибербезопасности, совершенствовать деятельность институтов в данной сфере принимая во внимание практику IT-держав [5].

Устранить недостатки эффективной цифровой трансформации путем разработки государственных мер на федеральном и региональном уровнях направленных на:

- стимулирование организаций к переходу на отечественное программное обеспечение и технологические решения;
- поддержку стартап-проектов в сфере цифровой безопасности и цифровой грамотности.

Все вышеуказанные меры обеспечат экономическую безопасность во всех рассматриваемых аспектах: качество жизни населения, научно-технологическое развитие, суверенитет государства (в том числе в цифровой среде).

Уровень развития цифровой инфраструктуры и внедрения цифровых технологий определяет конкурентоспособность государства на мировой арене. Ограничивающими факторами для успешной цифровой трансформации является серьезная технологическая зависимость от внешних поставок научных разработок и решений.

Библиографические ссылки

1. Сенчагов В. К. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 53–64.
2. Цыганов С. И., Манина А. Я. Иностраннные инвестиции в России: проблемы национальной экономической безопасности : монография. Екатеринбург, 2000.
3. Акаткин Ю. М., Ясиновская Е. Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность / Препринт. М. : ДПК Пресс, 2018. С. 48.
4. Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем : сборник научных трудов II Научно-практической конференции с международным участием, 20–22 мая 2020 г., Севастополь / под ред. Е. И. Пискун, Л. С. Шаховской, Р. М. Нижегородцева. Севастополь : СевГУ, 2020. С. 255.
5. Дроздова, М. И., Осетров Д. А. Цифровизация экономики как одно из условия экономической безопасности // Развитие территорий. 2020. № 2(20). С. 23–26.

РАЗДЕЛ 7

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕАЭС И ШОС КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

УДК 339.976

АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КНР

О. С. Близнюк

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, olgabliznyuck@yandex.by

В складывающихся политико-экономических условиях Китай является одним из самых важных стратегических партнеров Республики Беларусь, поэтому изучение различных аспектов двустороннего сотрудничества является весьма актуальным. Данная статья посвящена анализу особенностей внешне-торгового взаимодействия нашей страны с КНР, в частности, анализу количественных показателей экспортно-импортных операций на протяжении 2013–2022 гг.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество; взаимодействие Республики Беларусь и Китая; экспортно-импортные показатели.

ANALYSIS OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN BELARUS AND CHINA

O. S. Bliznyuk

PhD in economics, associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, olgabliznyuck@yandex.by

In the current political and economic conditions, China is one of the most important strategic partners of the Republic of Belarus, therefore, the study of various aspects of bilateral cooperation is very relevant. This article is devoted to the analysis of the peculiarities of our country's foreign trade cooperation with China, in particular, the analysis of quantitative indicators of export-import operations during 2013–2022 years.

Keywords: trade and economic cooperation; interaction between the Republic of Belarus and China; export-import indicators.

Согласно Директиве Президента Республики Беларусь от 3 декабря 2021 г. № 9 основополагающим документом, регулирующим развитие двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой, является Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой от 10 мая 2015 года, а механизмом продвижения отношений – Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству или Межправительственный комитет.

Одними из приоритетных поставленных задач в сфере экономики являются наращивание объемов и товарная диверсификация экспорта, повышение его маржинальности, реализация мер по достижению к 2025 году уровня экспортных поставок в КНР в сумме не менее 2 млрд. долларов США [1].

Таким образом, правовой аспект взаимодействия Беларуси и КНР закрепляет дальнейшие перспективы и возможности наращивания совместного торгово-экономического сотрудничества.

Основными количественными показателями для анализа особенностей экспортно-импортных операций Беларуси и КНР являются динамики и структура экспорта, сальдо экспорта-импорта и др.

На современном этапе на основании данных 2013–2022 гг. следует отметить, что объем совокупного экспорта из Беларуси в КНР не превышает 745,188 млн долл. за последние пять лет с 2018–2022 гг. Также следует отметить, что за период с 2013 г. объем отечественного экспорта в Китай не превышал отметки в 780,676 млн долл. и по итогам 2022 г. снова продемонстрировал снижение практически на 189,088 млн долл. по сравнению с 2021 г. (рис. 1).

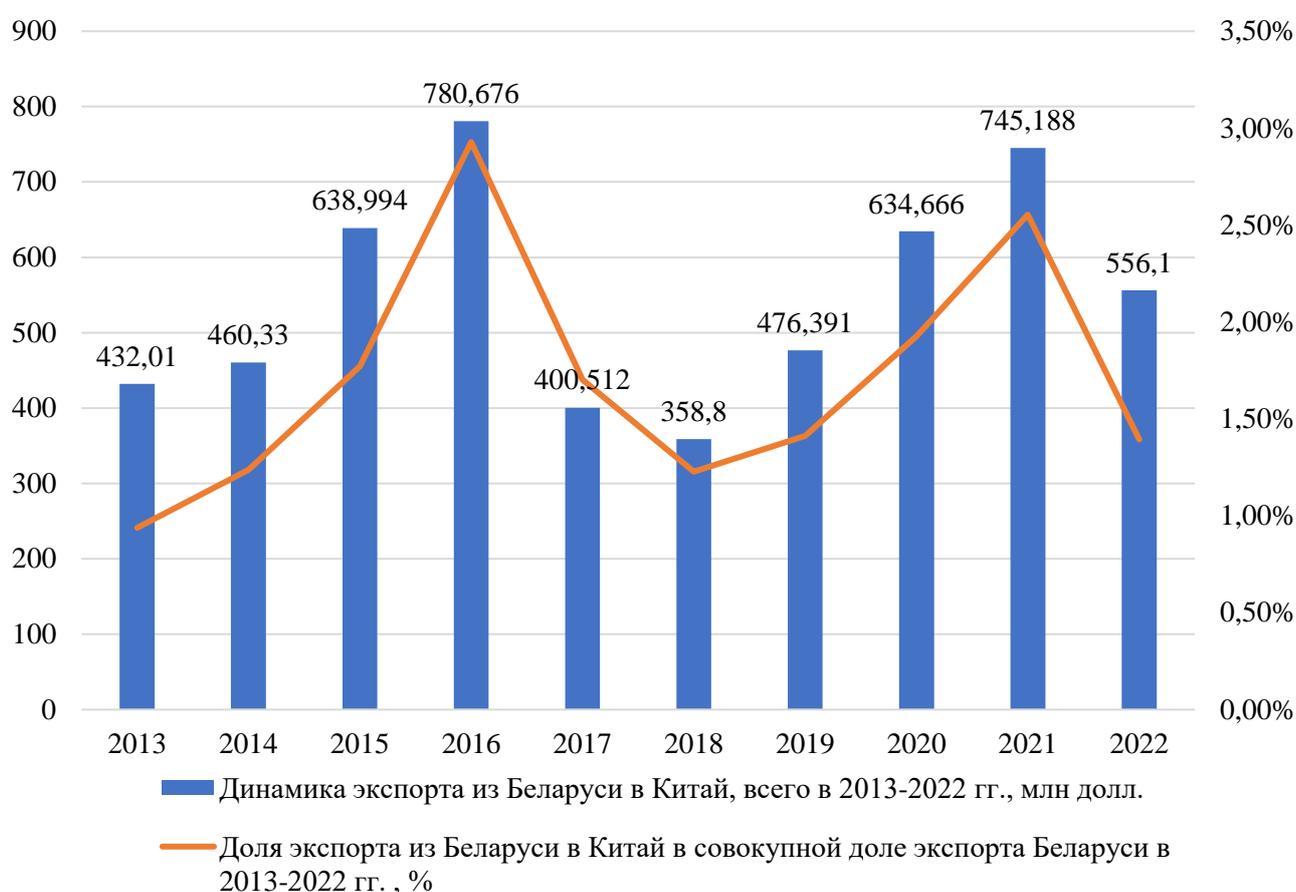

Рис. 1. Динамика экспорта из Беларуси в Китай в 2013–2022 гг., млн долл., %
Составлено по: [2].

В структуре основных экспортных товаров, поставляемых в Китай из Беларуси, преобладают удобрения; молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, а также такие группы товаров, как масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов и мясо и пищевые мясные субпродукты (рис. 2). Структура экспорта за рассматриваемый период претерпела существенные изменения в сторону наращивания потребления КНР таких отечественных товаров, как мясо и пищевые мясные субпродукты, которые составляют практически 40 % от совокупного объема экспорта из

Республики Беларусь, а также молочной продукции, яиц птиц, натурального меда и пищевых продуктов животного происхождения, доля которых в экспорте составляет практически 20 %.

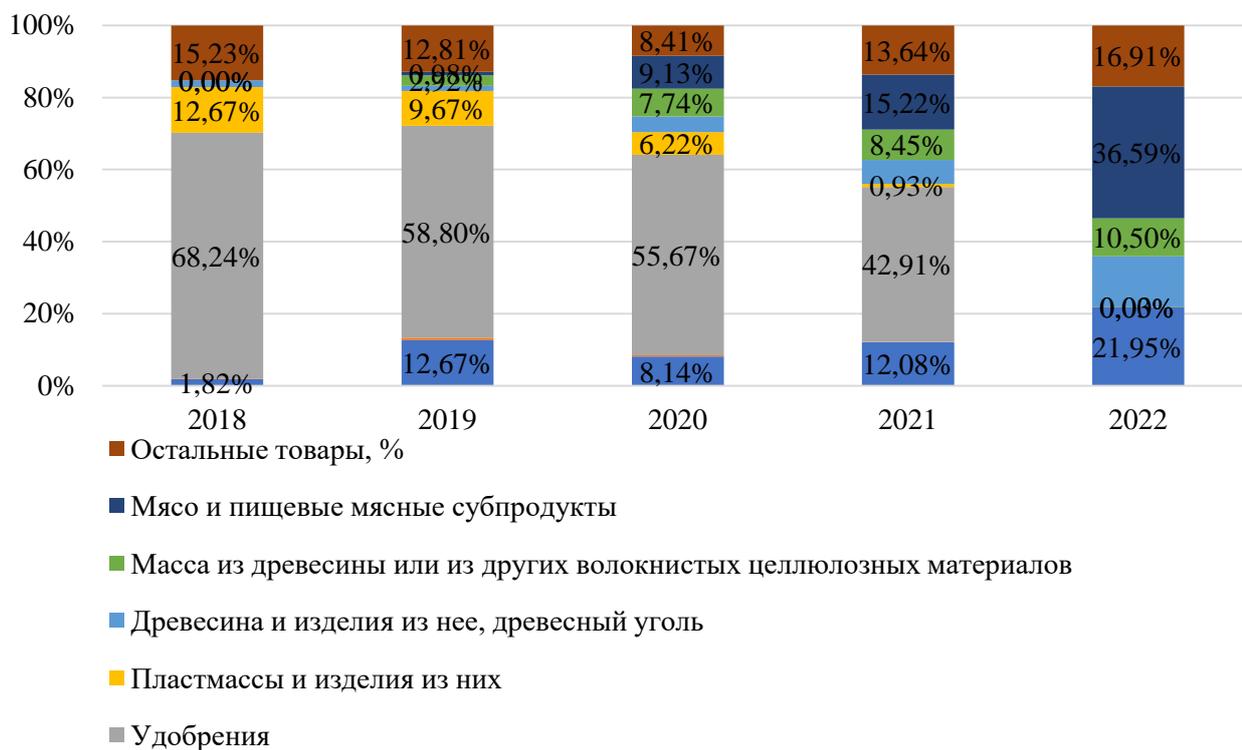

Рис. 2. Структура экспорта-импорта из Беларуси в Китай в 2013–2022 гг., млн долл., %
Составлено по: [2].

Тем не менее, стоит отметить, что совокупное сальдо экспорта-импорта на протяжении последних семи лет с 2017–2022 гг. продолжает расти, т. к. увеличивается существенный разрыв между экспортом и импортом товаров из Беларуси в Китай, который с 2017 г. вырос почти на 1130,537 млн долл. (рис. 3).

Рис. 3. Динамика сальдо экспорта-импорта из Беларуси в Китай в 2013–2022 гг., млн долл., %
Составлено по: [2].

Выводы: объемы экспортных поставок белорусской продукции на рынок Китая не превышают 750 млн долл., начиная с 2013 г. Таким образом, данный вопрос требует дальнейшего изучения с точки зрения повышения конкурентоспособности отечественной продукции и ее привлекательности для рынка КНР.

Библиографические ссылки

1. Директива Президента Республики Беларусь «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой от 3 декабря 2021 г. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P02100009> (дата обращения: 17.02.2024).
2. List of exporters for the selected product [Electronic resource]. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c%7c%7c84%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (Date of access: 11.05.2021).

ОБ УЧАСТИИ БЕЛАРУСИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В. Э. Василевская

аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru

В статье рассматривается историческая ретроспектива образования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Представлены преимущества интеграционного потенциала Союза. Внимание концентрируется на приоритетах участия Беларуси в ЕАЭС. А именно в раскрытии экспортного потенциала, устойчивом развитии важнейших отраслей экономики, преодолении таких внешних вызовов как экономические санкции.

Ключевые слова: Беларусь; ЕАЭС; Китай; торговля; экономические санкции.

ON BELARUS' PARTICIPATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

V. E. Vasilevskaya

PhD student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru

The article examines the historical retrospective of the formation of the Eurasian Economic Union (EAEU). The advantages of the integration potential of the Union are presented. Attention is focused on the priorities of Belarus' participation in the EAEU. Namely, in unlocking export potential, sustainable development of the most important sectors of the economy, overcoming such external challenges as economic sanctions.

Keywords: Belarus; EAEU; China; trade; economic sanctions.

Введение

В январе 2024 года исполнилось девять лет с момента вступления Беларуси в состав членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). За это время пройден деятельный путь от неуверенного сближения до приоритетного партнерства. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), за 11 месяцев 2023 года товарооборот Беларуси с государствами-членами ЕАЭС вырос на 7,4 % относительно 2022 года. При этом основным драйвером положительной динамики стала промышленность, которая выросла на 7,7 %. Здесь необходимо подчеркнуть, что в минувшем году Беларусь в целом стала лидером по объему промышленного производства среди государств-членов ЕАЭС. В насущных реалиях непростой международной обстановки, расширение интеграции на евразийском рынке стало необходимым условием обеспечения устойчивого развития национальной экономики Беларуси. По расчетам ЕЭК, исчисляемым согласно методике оценки влияния интеграционных процессов на экономику государств-членов ЕАЭС, наибольший вклад в прирост ВВП зафиксирован в Беларуси (почти на 4 %) [1].

Материалы и методы

Основой для рассмотрения особенностей функционирования Евразийского экономического союза и выявления специфики участия Беларуси послужили работы советника председателя коллегии ЕЭК, кандидата юридических наук В. С. Ковалева [6], белорусского исследователя кандидата филологических наук С. В. Венедиктова, а также аналитический материал, предоставленный статистическими сборниками Евразийской экономической комиссии [2; 3; 5]. В качестве методов исследования в работе применялся структурно-функциональный метод, компаративный анализ, аналитический метод, наблюдение, а также общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение).

Результаты и обсуждения

Обращаясь к истории, следует отметить, что Беларусь изначально была в числе инициаторов создания интеграционных процессов в евразийском пространстве. Еще в середине 90-х гг. в рамках СНГ выделились идейные лидеры объединения – Россия, Беларусь и Казахстан. В 1994 году, действующий на тот момент Президент Казахстана Н. А. Назарбаев, предложил идею создания экономической интеграции, подчеркнув, что республики бывшего Союза в большей степени подготовлены историей к объединению, чем какие-либо другие государства. В 1995 году был создан таможенный союз России и Беларуси, к которому почти сразу присоединился Казахстан. Между странами были отменены тарифные и количественные ограничения в торговле, переориентировано валютно-финансовое и налоговое законодательство. В 1996 году был подписан Договор об углубленной интеграции в экономической и гуманитарной областях, к которому также присоединился Кыргызстан. Уже в 1999 году в между членами интеграции был подписан Договор, учреждающий создание Единого экономического пространства, с целью обеспечения свободного движения товаров, капитала и рабочей силы, посредством специальных структур. Так, в 2000 году была создана отдельная интеграционная структура – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Таким образом, к началу нового столетия, идея экономического объединения прогрессировала в развитии.

В 2006 году в рамках ЕврАзЭС был создан таможенный союз, координирующий орган которого (ЕЭК) начал функционировать с февраля 2012 года. Следующий этап развития свидетельствовал об усилении интеграции, когда в 2011 году началась процедура по переходу таможенного союза в экономический союз. В результате, структурные реформы были завершены в 2015 году, когда в силу вступил, подписанный в мае 2014 года договор о создании ЕАЭС. В состав союза также вошли Армения и Кыргызстан.

Объединение экономического потенциала неоднократно позволяло членам интеграции преодолевать внешние вызовы. В качестве показательного примера следует отметить события 2020 года. В условиях нарастания вызовов мировой пандемии, ограничившей границы национальных экономик, необходимо было оперативно выстраивать новые логистические цепочки и усиливать сотрудничество в рамках уже существующих. Так, на рынке ЕАЭС заметно активизировалось сотрудничество государств-членов Союза с Китаем, что позволило не только сгладить последствия кризиса, но и стимулировать экономический рост. За 2020 год доля Китая во взаимной торговле с ЕАЭС составила 20 % (79 млрд долл. США). А с 2021 года Китай и вовсе стал абсолютным лидером во внешнеторговом рейтинге ЕАЭС, заместив ныне приоритетное место ЕС [2]. Насущным вызовом, подрывающим фундамент евразийской интеграции, являются экономические санкции Западного мира, введенные на торговые и финансовые операции с участием России и Беларуси. Этот вызов инициировал расширение сфер интеграции в рамках ЕАЭС. По итогам 2022 года в объеме взаимной торговли государств-членов ЕАЭС был установлен исторический рекорд. По данным Евразийского банка развития прирост составил 10,3 %. При этом максимальный прирост в объеме взаимной торговли нарастила Беларусь на 5,6 млрд долл. США (в 1,3 раза), в то время как у других государств-членов Союза (за исключением России) этот показатель составляет не более 1,9 млрд долл. США [3].

Обращаясь к приоритетам участия Беларуси в ЕАЭС, прежде всего, необходимо отметить возможность выхода на новые источники роста, за счет реализации интеграционного потенциала [4, с. 123]. Беларусь как страна с экспортоориентированной экономикой заинтересована в устранении торговых барьеров, препятствующих свободе движения товаров и услуг на общем евразийском рынке. Преимуществом интеграции также является возможность объединения сил в формировании скоординированной политики в важнейших отраслях экономики (транспортной, промышленной и сельскохозяйственной). Отдельно следует выделить энергетическую отрасль, поскольку проблема зависимости топливно-сырьевых ресурсов является характерной особенностью национальной экономики Беларуси. В ЕАЭС наряду с оптимизацией торгово-экономического потенциала, большое внимание уделяется вопросам

недискриминационных подходов к формированию цен и тарифов на энергоресурсы и их транспортировку.

Беларусь активно выступает за расширение торгового сотрудничества государств-членов ЕАЭС с третьими странами. На сегодняшний день соглашения о зонах свободной торговли подписаны с Вьетнамом, Сербией, Сингапуром, Ираном, на стадии переговоров находятся отношения с Египтом, ОАЭ и Индонезией. Более всего интересам Беларуси отвечает формат сотрудничества ЕАЭС и КНР, что обусловлено приоритетным положением Китая во внешнеэкономической деятельности Беларуси. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС и КНР было подписано в мае 2018 года. В рамках данного Соглашения проводится активная работа по упрощению и стимулированию экономических отношений. Из последних событий следует отметить утверждение общей дорожной карты. Она была утверждена в феврале 2023 г. на третьем заседании совместной комиссии по реализации Соглашения, с целью внедрения конкретных мер и форматов мероприятий в 8 сферах: институциональной, транспортной, торгово-инвестиционной, таможенной, промышленной, энергетической, цифровой и валютно-финансовой [5, с. 46].

Заключение

Для Беларуси Евразийский экономический союз является не просто дополнительным вектором внешнеэкономической деятельности, а выступает полноценным гарантом устойчивости национальной экономики, что особенно выражено проявилось в текущих реалиях нестабильной международной обстановки. Когда в условиях санкционного давления Запада, евразийский рынок стал спасательным резервом белорусского экспорта. С целью урегулирования экономической ситуации ЕЭК совместно с профильными ведомствами подготовили и реализовали ряд мер по противодействию санкциям. В их числе: подключение банков государств-членов ЕАЭС к платежной системе «МИР»; ликвидация таможенных постов на границах с государствами-членами ЕАЭС; внедрение сертификата СТ-1, с целью упрощения вывоза товаров из территории России; переход на расчеты в национальных валютах в рамках единого рынка. Таким образом, санкционное давление недружественных стран, стало преимуществом расширения интеграции в рамках ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. О методике оценки влияния интеграционных процессов на экономики государств ЕАЭС [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/december/76107/> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Внешняя торговля ЕАЭС с Китаем: итоги 2021 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/718/EAES_Kitay.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
3. Об объеме взаимной торговли государств-членов ЕАЭС за 2022 год [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/718/EAES_Kitay.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
4. *Венидиктов, С. В.* Интеграционные приоритеты Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 18. С. 123–127.
5. Аналитический доклад на тему «Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/822/Doklad_Kitay_short_17.08.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
6. *Ковалёв В. С.* ЕАЭС и Китай: партнёрство в интересах самодостаточности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 3(45). С. 15–24.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПОСТАВОК БЕЛОРУССКИХ УДОБРЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ САНКЦИЙ

А. Н. Ващенко¹⁾, М. Н. Григорьев²⁾

¹⁾ старший преподаватель, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия, vashchenko_an@voenmeh.ru

²⁾ кандидат технических наук, профессор, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия, grigorev_mn@voenmeh.ru

Беларусь, Иран и Россия подвергаются воздействию незаконных санкций. Их взаимное географическое положение, а также Единая глубоководная система Европейской части России (ЕГТС) создает предпосылки для перспективного взаимовыгодного международного экономического сотрудничества в области поставок белорусских удобрений на азиатские рынки. Для реализации идеи предлагается создать в городе Казвин, Иран «хаб» удобрений, грузооборот которого будет в значительной мере обслуживаться судами река-море.

Ключевые слова: санкции; калийные удобрения; Беларусь; Россия; Иран; сотрудничество.

PROMISING INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION IN THE SUPPLY OF BELARUSIAN FERTILIZERS AS A TOOL TO OVERCOME SANCTIONS

A. N. Vashchenko¹⁾, M. N. Grigoriev²⁾

¹⁾ senior lecturer, Baltic State Technical University «VOENMEH» named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia, vashchenko_an@voenmeh.ru

²⁾ PhD in technical, professor, Baltic State Technical University «VOENMEH» named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia, grigorev_mn@voenmeh.ru

Belarus, Iran and Russia are being subjected to illegal sanctions. Their mutual geographical location, as well as the Unified Deep-Water System of the European Part of Russia (EGTS), creates prerequisites for promising mutually beneficial international economic cooperation in the field of supplies of Belarusian fertilizers to Asian markets. To implement the idea, it is proposed to create a fertilizer hub in the city of Qazvin, Iran, whose cargo turnover will be largely serviced by river-sea vessels.

Keywords: sanctions; potash fertilizers; Belarus; Russia; Iran; cooperation.

Экономика Республики Беларусь (РБ) в целом и ее экспортная деятельность в частности подвергается воздействию незаконных экономических санкций со стороны Запада на протяжении ряда последних лет. В значительной мере этот процесс коснулся вывоза на международные рынки калийных удобрений, которые по весу и объему представляют значительную часть белорусского экспорта. Традиционный и экономически целесообразный путь через литовский порт Клайпеда оказался недоступным из-за вероломной позиции властей Литовской Республики. Известно [1], что в потреблении белорусских калийных удобрений доминирующую позицию занимает такая страна Латинской Америки как Бразилия, это порядка 17 % от объема производства, за ней следуют рынки таких азиатских стран как КНР, Индии и Индонезии [1, с. 148]. Особое внимание сегодня в РБ уделяют стратегии продвижения ее продукции на рынок КНР, среди мер, направленных на прирост объемов поставки удобрений в КНР справедливо называют их фасовку в мягкую тару типа «big bag», представляющую собой

полипропиленовые мешки с петлями [2, с. 70]. В целом расширение сбыта белорусской продукции, включая калийные удобрения, на рынках КНР в значительной мере лежит в сфере логистики. Уже много лет для РБ представляют интерес рынки сбыта государств Персидского залива, в частности, потребности Омана в белорусских калийных удобрениях.

Успех в экспорте белорусской продукции, имеющей большой вес и малую удельную стоимость, на перспективных рынках азиатских стран, таких как КНР, Индия, Индонезия, государств Персидского залива полностью связан с организацией их эффективной и надежной транспортировки. Сегодня в решении этой проблемы важную роль может сыграть международный транспортный коридор (МТК) «Север-Юг» [3, с. 374].

Инновационный подход к его использованию для транспортировки белорусских калийных удобрений представлен в [4, с. 95]. Его суть состоит в том, что за период летней навигации суда класса «река-море», принявшие груз удобрений с использованием логистических возможностей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, перевозят его по Волге и Каспию в Исламскую Республику Иран (ИРИ). Там создается оптовое хранилище калийных удобрений, которые поставляются на мировые рынки преимущественно судами «река-море», которые во время отсутствия навигации на Волге, перегоняются в Персидский залив. Из портов ИРИ эти суда могут доставлять удобрения в мелкие зарубежные порты с небольшой глубиной у пирсов, что снизит общую стоимость удобрений для потребителя.

Данная работа посвящена конкретизации изложенного выше инновационного подхода к транспортировке белорусских калийных удобрений в Азиатско-Тихоокеанский регион.

На побережье Каспийского моря у ИРИ есть 5 портов, заслуживающих рассмотрения применительно к рассматриваемому проекту.

Порт Амирабад – крупнейший на севере ИРИ рядом с Туркменией, там 15 причалов общей длиной 2,6 км, с гарантированной глубиной 6 м, годовой грузооборот 7,5 млн т, сегодня единственный порт соединенный с железнодорожной сетью ИРИ, быстро развивается, через него импортируются кокс, каменный уголь, пиломатериалы и зерно.

Астара – первый частный порт ИРИ, находится на северо-западе ИРИ рядом с Азербайджаном. Обслуживает часть грузопотока южных районов этой страны. Имеет 5 причалов. Годовой грузооборот – 5 млн т, из них 2 млн т составляют наливные грузы.

Нека – крупнейший нефтеналивной порт на севере ИРИ построен в 1995 г. Имеет 13 причалов, общим фронтом 5 км. Специализирован на SWAP-операциях с нефтепродуктами и сырой нефтью, поступающими из Туркмении, Казахстана и даже Азербайджана, является начальной точкой трубопровода Нека – Джаск. Сырую нефть с его помощью направляют в распоряжение крупнейших иранских НПЗ Тебризе и Тегеране. Эквивалентное полученному в Нека количеству, отгружается клиентам с терминала Харг в Персидском заливе. Это позволяет сократить расходы на транзит по территории ИРИ.

Ноушехр – находится в эксплуатации с 1939 г., был построен иностранными фирмами. Предназначен для обработки генеральных, контейнерных, навалочных и наливных грузов, имеются 8 причалов с общей длиной фронта более 1,3 км. Годовой грузооборот – 5 млн т, из них половина - нефть и нефтепродукты. В Каспийском море рядом с Ноушехром обнаружено газовое месторождение, поэтому в ближайшее время порт будет загружен его обустройством, в частности там предполагается строительство крупного СПГ-терминала.

Энзели – крупнейший порт ИРИ на Каспии и третий по величине в стране, располагает 2 рейдами: внешним – с глубиной до 25 м и внутренним – с глубиной до 5,5 м. Располагает 19 причалами с общей длиной фронта более 2 км. Грузовой район Энзелийского порта «Каспийан» сегодня стремительно развивается. К настоящему времени суммарный грузооборот Энзели превышает 10 млн т. Среди переваливаемых грузов есть химическая продукция, однако, основные грузы – нефть и нефтепродукты, а также металлопрокат и пиломатериалы. На конец 2023 г. нет сведений о том, что Энзели имеет выход на железные дороги (ЖД) Ирана. Однако, работы в этом направлении ведутся. В порту наблюдается активность Казахстана, который там

в 2020 г. открыл регулярную фидерную линию для транзита контейнеров. РФ первый раз отправила транзитный контейнерный груз в Индию через Энзели только в 2022 г. Об активности в Энзели КНР, и говорить не приходится.

Возможность перевалки грузов с борта судна непосредственно в вагон является важным преимуществом при выборе порта для рассматриваемого проекта. Однако следует иметь в виду, что доля ЖД транспорта в общем грузообороте страны не превышает 10 %, инфраструктура ЖД находится в собственности государства, подвижный состав частный. Число грузовых вагонов разной степени изношенности не превышает 22 тысяч шт. Среди них встречаются вагоны грузоподъемностью 22,5 т. Локомотивы – в основном тепловозы General Motors, изготовленные в начале 70-х годов XX в. На линию выходит порядка 600 единиц. Путь не предназначен для движения тяжеловесных составов.

Положение спасает тот факт, что стоимость горюче-смазочных материалов в ИРИ очень низка по сравнению со среднемировым уровнем, также в этой стране не высока заработная плата водителей. Поэтому транспортировка навалочных грузов автомобилями окажется вполне приемлемым вариантом. Вместе с тем, в развитие железнодорожного транспорта ИРИ вкладываются большие деньги, в частности КНР, поэтому проект должен уже на первом этапе учитывать данное обстоятельство.

Авторы склоняются к мысли принимать поток удобрений в порту Энзели, при этом часть, отгружая по назначению, а часть, складывая в городе Казвин. Это место удачно подходит для строительства там «калийного хаба». В Казвине есть развитая транспортная инфраструктура, низкая влажность и температура снижает расходы на длительное хранение удобрений. Таким образом, там во время навигации по Волге можно создать запас калийных удобрений и расходовать его в зависимости от состояния рынка в зоне Азии. Поскольку ИРИ и сопредельные с ней страны также является потребителем калийных удобрений, то с этими запасами возможны интересные SWAP-операции.

Воздействию незаконных экономических санкций на Беларусь, Иран и Россию создает предпосылки для расширения экономического и политического сближения. Реальным воплощением этого процесса может стать осуществление проекта транспортировки белорусских калийных удобрений на азиатские рынки. Проект основан на удачном взаимном географическом положении стран и наличии ЕГТС Европейской части РФ. Он предполагает сооружение в городе Казвин, Иран «хаба» калийных удобрений, грузооборот которого будет в значительной мере обслуживаться судами река-море. Эти суда в период активной навигации на Европейской части РФ будут «хаб» преимущественно наполнять, а вне его – доставлять удобрения из него потребителям. Трассы движения судов с грузом будут пролегать вне «санкционно опасных» районов, например, Датские проливы, Турецкие проливы.

Библиографические ссылки

1. Ромашко И. М., Пугачев В. П. Вариант стратегии наращивания экспорта калийных удобрений ОАО «Беларуськалий» // В сборнике : Наука – образованию, производству, экономике. Сборник материалов 19-й Международной НТК. Минск, 2022. С. 147–149.

2. Ян В., Коган А. А. Проблемы и перспективы внешнеторгового сотрудничества Китая и Беларуси в современных условиях // В сборнике : Тенденции экономического развития в XXI веке. материалы V Международной научно-практической конференции. В. 2 ч. Минск, 2023. С. 68–72.

3. Дорошкова М. А., Юдина В. О. Перспективы развития и транспортно-логистический потенциал Республики Беларусь // В сборнике : Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова, Белгород, 2023. С. 374–378.

4. Григорьев М. Н., Уваров С. А. Инновационный подход к использованию логистических возможностей Санкт-Петербурга и Ленинградской области для преодоления незаконных санкций в отношении Республики Беларусь // В сборнике : Логистика - Евразийский мост. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 94–97.

ТОРГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ (БАРЬЕРЫ, ИЗЪЯТИЯ, ОГРАНИЧЕНИЯ) В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е. А. Гаращенко

*кандидат экономических наук, заместитель декана факультета международных экономических отношений, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь,
Elenagar@list.ru*

В статье раскрываются отдельные вопросы применения дополнительных торговых инструментов (барьеров, изъятий, ограничений) в условиях функционирования интеграционных объединений. Автором предлагается систематизация данных ограничений; выявляются некоторые особенности применения данных инструментов в ЕАЭС.

Ключевые слова: экономическая интеграция; торговые инструменты; барьеры; изъятия; ограничения; преференциальные торговые соглашения; торговля.

TRADE INSTRUMENTS (BARRIERS, EXEMPTIONS, RESTRICTIONS) IN CONDITIONS OF ECONOMIC INTEGRATION

A. Garashchenka

*PHD in economics, deputy dean of the faculty of international economic relations,
Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus Elenagar@list.ru*

The article reveals certain issues of the use of additional trade instruments (barriers, exemptions, restrictions) in the context of the functioning of foreign associations. The author proposes a systematization of these restrictions; Some features of the use of these instruments in the EAEU are revealed.

Keywords: economic integration; trading instruments; barriers; seizures; restrictions; preferential trade agreements; trade.

Современный этап внешнеторгового регулирования товарами характеризуется применением не только традиционных (тарифных и нетарифных) мер регулирования, но и новых торговых инструментов (барьеры, изъятия, ограничения), обусловленных особыми целями реализации внешнеторговой стратегии, обеспечением экономической безопасности, поиском новых точек роста, формированием многоуровневого взаимодействия в условиях роста торговых соглашений [1].

В экономической литературе отсутствует однозначная трактовка таких определений, как «барьер», «изъятия», «ограничения», имеющих место при функционировании интеграционного объединения или торгового соглашения.

В словаре по экономике торговые барьеры (trade barriers) определяются как законодательство, институты или практика, которые делают торговлю между странами более сложной и дорогой, чем торговля внутри стран [2]. Ограничения: 1) установленные какие-либо границы, рамки; 2) правила, нормы, ограничивающие действия, права; 3) в экономико-математических моделях это лимиты (максимально, либо минимально возможные объемы) ресурсов; 4) вытекающие из законов и других нормативных актов, из решений государственных органов пределы, границы, за которые не должна выходить деятельность экономических субъектов. Распространенной формой являются ограничения в области экспорта и импорта товаров, иммиграции [3; 4].

С учетом того, что в условиях экономической интеграции внешнеторговая политика моделируется как взвешенная сумма национальных благосостояний, зачастую страны-партнеры сами делегируют полномочия одному из участников (в зависимости от критерия: ВВП страны, роль в мировой экономике, уровень экономического развития и т. д.), что влечет за собой «неявное» доминирование, предполагающее в дальнейшем использование уступок при реализации взаимного регулирования торговли [5]. Можно утверждать, что подобные «неявные» торговые инструменты также оказывают влияние на внешнеторговое регулирование стран-партнеров.

Учитывая существующую классификацию торговых инструментов регулирования, автор предлагает систематизировать торговые инструменты, влияющие на регулирование товарных потоков, на следующие группы:

- явные: а) барьеры – дискриминационный характер, нарушают внутриинтеграционные правила, б) ограничения – недискриминационный характер, возникают из-за отсутствия единых согласованных юридических норм, в) изъятия – изначально выделенные исключительные условия взаимодействия;

- неявные: дипломатия, уступки.

Подобное представление мер позволит более точно классифицировать и систематизировать инструменты внешнеторгового регулирования не только в условиях многосторонней системы регулирования, но и в условиях регионализма. Выделение данных типов ограничений необходимо, так как при сокращении тарифных и нетарифных ограничений между странами в условиях функционирования интеграционного союза всегда остаются «исключения», дополнительные условия. Причем данные ограничения и изъятия учитывают страновые особенности, отраслевую структуру государства, ранее взятые обязательства, обеспечивают защиту национальных интересов.

О том, что существование дополнительных торговых инструментов является актуальным вопросом в условиях функционирования единого общего рынка ЕАЭС, свидетельствует достаточно большое количество нормативных документов, стремящихся обозначить данный инструментарий, определить области возможных решений, предложить методы по их устранению и / или сокращению [6]. Отсутствие понятийного и категориального аппарата приводило к смешиванию данных терминов. Впервые Решение Высшего Евразийского экономического совета № 30 от 29 мая 2013 г. определило реализацию основных направлений интеграционного взаимодействия и формирование единого пространства без изъятий и ограничений. О важности данного вопроса также может свидетельствовать и тот факт, что при формировании надгосударственных структур и распределении обязанностей среди членов Коллегии ЕАЭС был предусмотрен Департамент по функционированию внутренних рынков без изъятий, ограничений и барьеров.

В 2015 г. Комиссия ЕАЭС разделила все дополнительные ограничения (иные от тарифных и нетарифных) на «допустимые» (ограничения, изъятия) и «недопустимые» (барьеры) [7]:

- барьеры – препятствия, не соответствующие праву ЕАЭС (например, применение Кыргызстаном требования о заполнении спецталонных при пересечении внутренних границ (устранены в 2016 г.);

- ограничения – препятствия, возникшие из-за отсутствия единой нормативной базы регулирования экономических отношений (касаются в первую очередь, мер санитарного, фитосанитарного, ветеринарного контроля);

- изъятия – исключения, заведомо известные отступления от норм права ЕАЭС, разрешенное неприменение страной – участницей права ЕАЭС. Под изъятиями в данном случае понимаются ставки таможенной пошлины, которые отличаются от ставок единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС.

Применение участниками ЕАЭС дополнительных инструментов регулирования торговли происходит как во внутриинтеграционном взаимодействии, так и на внешней границе ЕАЭС,

и обусловлено, как правило, обязательствами перед другими участниками многосторонней системы регулирования (ВТО), подписанием преференциальных соглашений, плюрилатеральных соглашений, национальными особенностями.

С целью унификации данных дополнительных барьеров, своевременному их выявлению странами ЕАЭС была разработана «Белая книга» (Доклад о существующих препятствиях ЕАЭС), принят ряд Распоряжений Евразийского Межправительственного совета о плане мероприятий («дорожная карта») по устранению изъятий, ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС. Данный комплекс мероприятий был направлен не только на торговые отношения между странами – участницами, но и на ликвидацию дополнительных барьеров в трудовой миграции, сельском хозяйстве, таможенном регулировании, налогообложении, торговле услугами, государственных закупках.

Интеграция в ЕАЭС развивается на фоне новых глобальных изменений, что вызывает новые геополитические, социально-экономические и геоэкономические риски. С полным устранением барьеров и максимальным сокращением ограничений, изъятий для обеспечения свободного движения товаров сотрудничество стран-членов ЕАЭС получит дополнительный импульс для экономического развития и выхода на качественно новый уровень интеграции.

Библиографические ссылки

1. *Гаращенко Е. А.* Тарифное регулирование торговли в мировой экономике: особенности, противоречия, тенденции // Экон. вест. ун-та : сб. науч. тр. ученых и аспирантов. Вып. 33/2 / Переяслав-Хмельниц. держ. пед. ун-т ; редкол.: Т. М. Боголиб. Переяслав-Хмельницкий, 2017. С. 277–284.
2. *Румянцева Е. Е.* Новая экономическая энциклопедия : более 3 000 терминов. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2006. VI, 806 с.
3. Большой экономический словарь : 26 500 терминов / А. Н. Азрилиян [и др.] ; под ред. А. Н. Азрилияна. 7-е изд., доп. М. : Ин-т новой экономики, 2008. 1472 с.
4. *Гаращенко Е. А.* Генезис тарифного регулирования внешней торговли в мировой экономике // Экономика. Управление. Инновации. 2017. № 3(2). С. 38–41.
5. *Данильченко А. В., Семак Е. А., Якушенко К. В.* Формирование единой внешнеторговой политики регионального интеграционного объединения // Белорус. экон. журн. 2019. № 4. С. 139–149.
6. *Гаращенко Е. А.* Анализ формирования системы тарифного регулирования внешней торговли ЕАЭС // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Вольск, март 2017 г. : в 5 т. / Вольск. воен. ин-т материального обеспечения ; редкол.: канд. пед. наук, доц. А. В. Немчинов. Вольск, 2017. № 11. С. 256.
7. Доклад ЕАЭС [Электронный ресурс] // Комиссия ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 10.12.2023).
8. *Безукладова О. С., Гаращенко Е. А.* Функции таможенного тарифа в Республике Беларусь // БЭЖ. 2006. № 3. С. 24–33.

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ПАЕВОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА КОНЦЕРНА «БЕЛГОСПИЩЕПРОМ»

А. В. Герасенко

аспирант, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной Академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, gerasenko@bgr.by

Научный руководитель: **А. В. Пилипук**

директор, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной Академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, pilipuk@list.ru

В тезисах представлен авторский механизм создания в Белорусском государственном концерне пищевой промышленности «Белгоспищепром» паевого инвестиционного фонда (далее – ПИФ), который позволит концерну: заинтересовать организации-участники ПИФ, в отчислении своих средств в фонд, в счет получения дивидендов (премии) от реализованных в будущем инвестиционных проектов, а также в увеличении стоимости полученных паев; внедрить на финансовом рынке Республики Беларусь новый институт коллективных инвестиций; получить альтернативный государственным кредитам источник финансирования; привлекать, в перспективе, дополнительные ресурсы сторонних инвесторов, в том числе иностранных, для реализации инвестиционных проектов в отрасли пищевой промышленности.

Ключевые слова: инвестиции; механизм; концерн; инвестиционный проект; институт коллективных инвестиций; паевой инвестиционный фонд.

MECHANISM FOR CREATION OF A UNIT INVESTMENT FOUNDATION OF CONCERN «BELGOSPISCHEPROM»

A. V. Gerasenko

PhD student, Institute of system research in the agro-industrial complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, gerasenko@bgr.by

Supervisor: **A. V. Pilipuk**

director, doctor of economic sciences, professor, corresponding member, Institute of system research in the agro-industrial complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, pilipuk@list.ru

The theses present the author's mechanism for creating a mutual investment fund (hereinafter referred to as the UIF) in the Belarusian State Food Industry Concern «Belgospischeprom», which will allow the concern: to interest the organizations participating in the UIF in contributing their funds to the fund, in order to receive dividends (premiums) from realized in future investment projects, as well as in increasing the value of the shares received; introduce a new institution of collective investment in the financial market of the Republic of Belarus; obtain an alternative source of financing to government loans; attract, in the future, additional resources from third-party investors, including foreign ones, to implement investment projects in the food industry.

Keywords: investments; mechanism; concern; investment project; collective investment institute; mutual fund.

Введение

Учитывая высокую концентрацию крупного мирового капитала на рынке Республики Беларусь, организации концерна, тем не менее, увеличивают присутствие своей продукцией на внутреннем рынке, а также поставляют свою продукцию на экспорт. Все это достигается благодаря продуманной и эффективной инвестиционной политике концерна. Однако в настоящее время, необходимо придать новый импульс инвестиционному развитию организаций, входящих в состав концерна, в том числе посредством разработки новых источников инвестиций для реализации быстрокупаемых инвестиционно-инновационных проектов. Одним из таких направлений является создание в концерне паевого инвестиционного фонда.

Основная часть

Анализ положений устава концерна «Белгоспищепром» свидетельствует о наличии правовых предпосылок к созданию концерном «Белгоспищепром» одного из видов инвестиционных фондов, предусмотренного статьей 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 52-З «Об инвестиционных фондах» [1; 2].

Действующая практика работы Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром», а также отсутствие необходимости создания нового юридического лица, формирования его уставного фонда, найма и содержания штата работников, прерогатива защиты имущественных прав предприятий концерна-потенциальных участников фонда (обусловленная нахождением паев в общей совместной собственности участников фонда, возможность его изъятия) предопределяет для концерна экономическую целесообразность создания инвестиционного фонда в виде ПИФ.

В соответствии с предложенным механизмом, нами выделены этапы создания ПИФ (1–5 этапы) и этапы его непосредственного функционирования (6–9 этапы).

Первый этап предполагает аккредитацию концерна «Белгоспищепром» в качестве управляющей компании по управлению средствами ПИФ и ее наделение важнейшими функциями (создание паевого фонда, осуществление доверительного управления активами фонда, принятие решений об инвестировании инвестиционных проектов, контроль за существующими рисками).

Второй этап включает принятие решения управляющей компанией о формировании ПИФ и утверждение: во-первых, совместной инвестиционной декларации (документа, определяющего стратегию инвестирования акционерного инвестиционного фонда или управляющей организации ПИФа); во-вторых, правил ПИФ (документа, определяющего цели, порядок формирования и функционирования ПИФ). Кроме того, в каждом из названных двух документов необходимо указать обязательную к заполнению информацию. После чего управляющая компания регистрирует правила и ПИФ Министерством финансов Республики Беларусь (уполномоченным органом) в реестре инвестиционных фондов [3].

Третий этап предполагает регистрацию инвестиционных паев управляющей организацией.

Четвертый этап будет заключаться в приобретение паев их первыми владельцами в счет внесенных в ПИФ средств. До полного формирования ПИФ управляющая компания не вправе распоряжаться данными средствами. ПИФ считается сформированным в момент достижения размера имущества ПИФ, установленного инвестиционной декларацией.

Пятый этап является заключительным, среди этапов формирования и представляет собой завершение формирования ПИФ и отражение необходимых сведений в специализированном депозитарии.

Таким образом, в результате последовательной реализации всех, предусмотренных методическими рекомендациями по созданию паевого инвестиционного фонда, этапов ПИФ концерна сформирован, после чего следуют этапы его функционирования.

Шестой этап предполагает оценку и отбор управляющей компанией перспективных инвестиционно-инновационных проектов, планируемых к реализации в текущем году в зависимости от объемов финансовых средств ПИФ и с учетом планируемых заданных параметров эффективности, которые будут отражены в соответствующих бизнес-планах проектов (например, срок

окупаемости инвестиций по проекту; срок валютоокупаемости инвестиционного проекта; размер добавленной стоимости на одного среднесписочного работника; удельный вес экспортных поставок в общем объеме реализации в стоимостном выражении и другие).

Седьмой этап заключается в финансировании утвержденного управляющей компанией перечня инвестиционных проектов, определенных в шестом этапе, и их непосредственная реализация за счет средств ПИФа.

Восьмой этап представляет собой этап завершения реализации инвестиционно-инновационных проектов и их ввод в эксплуатацию, оценку планируемых и фактических результатов их реализации.

Девятый этап – выплата дивидендов организациям-участникам ПИФ. Закрытый тип ПИФ предоставляет его владельцу (владельцам) право на получение дивидендов на условиях и в порядке, предусмотренном правилами закрытого ПИФ (абзац 4 пункт 8 статья 20) [182]. Помимо этого, еще одним важным стимулом для организаций является рост стоимости пая, которым можно распоряжаться, т. е. требовать выкупа.

В рамках авторской методики обозначены ключевые органы государственного управления и организации необходимые для функционирования ПИФ: управляющая компания (концерн «Белгоспищепром»); инвесторы (организации-участники ПИФ), паевой инвестиционный фонд, Министерство финансов Республики Беларусь, РУП «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг» (рисунок).

Модель функционирования участников (органов, организаций) ПИФ

Выводы

В результате выполненных исследований сформулированы следующие выводы:

- выявлены важнейшие преимущества создания ПИФ, заключающиеся: во внедрении в практику работы совершенно нового института коллективных инвестиций на финансовом рынке Республики Беларусь; в получении альтернативного источника финансирования

инвестиционных мероприятий; в стимулировании заинтересованности организаций, входящих в состав концерна «Белгоспищепром», в отчислении своих финансовых средств в созданный ПИФ, в счет получения дивидендов (премии) от реализованных в будущем инвестиционных проектов и др.;

- предложен механизм создания ПИФ, научная новизна которого заключается в формировании совокупности последовательных шагов (9 этапов) и организационных мероприятий по формированию ПИФ концерна «Белгоспищепром»;

- установлена определенная действующим законодательством Республики Беларусь гибкость ПИФ концерна «Белгоспищепром» исходя из целей, которые ставит перед созданным фондом руководство концерна: активизация инвестиционной активности организаций, входящих в состав концерна «Белгоспищепром» (закрытый тип), либо привлечение финансирования извне, посредством сторонних инвесторов, в том числе иностранных (открытый ПИФ).

Библиографические ссылки

1. Об инвестиционных фондах : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 52-З : принят Палатой представителей 21 июня 2017 г. : одобр. Советом Респ. 26 июня 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

2. Вопросы Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 нояб. 2000 г., № 1683 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

3. О порядке государственной аккредитации и внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 марта 2018 г., № 229 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЯ – БЕЛАРУСЬ

Ю. О. Глушкова

*кандидат экономических наук, доцент, Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия, balomasova@mail.ru*

Рассмотрены ключевые вопросы создания единого пространства для обеспечения организации перевозки экспортно-импортных грузов как основа устойчивых товаропотоков в ответ на экономические санкции. В статье сформулированы основные составляющие транспортно-логистического пространства России и Беларуси. Представлена по уровневая консолидация управления транспортно-логистическими процессами России-Беларусь и даны рекомендации, способствующие формированию единого транспортно-логистического пространства между Россией и Беларусью, которые могут привести к ускорению экономического роста и улучшению жизни населения обеих стран.

Ключевые слова: Россия; Беларусь; единое пространство; транспорт; логистика; экспортно-импортные грузы.

FORMATION OF A SINGLE TRANSPORT AND LOGISTICS SPACE BETWEEN RUSSIA AND BELARUS

Yu. O. Glushkova

*PhD in economics, associate professor, Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin,
Saratov, Russia, balomasova@mail.ru*

The key issues of creating a single space to ensure the organization of transportation of export-import goods, as the basis for sustainable commodity flows in response to economic sanctions, are considered. The main components of the transport and logistics space of Russia and Belarus are formulated in the article. The level-by-level consolidation of the management of transport and logistics processes between Russia and Belarus is presented and recommendations are given that contribute to the formation of a single transport and logistics space between Russia and Belarus, which can lead to accelerated economic growth and improve the lives of the population of both countries.

Keywords: Russia; Belarus; common space; transport; logistics; export-import cargoes.

14 марта 2023 года в Брянске на заседании Комиссии Парламентского собрания Союза Беларуси и России по энергетике и транспорту были рассмотрены актуальные вопросы функционирования транспортного рынка Союзного государства. Особое внимание уделили реализации совместных программ в области транспортного контроля, регулирования, а также обеспечения функционирования объединенной транспортной системы [2].

Ускорение доставки грузов с высокой надежностью и по приемлемой цене соответствует требованиям логистики. Возрастают объемы перевозок между Россией и Беларусью, что подтверждается статистическими данными (по итогам 2023 г. через 20 российских портов перевезено около 17–18 млн т белорусских грузов (в 2022-м – 6,1 млн т) [2]. Беларусь получила доступ к терминалам глубоководного порта «Бронка» в Санкт-Петербурге, через которые только за шесть месяцев 2023-го было отгружено 6 млн т калийных удобрений – в 4 раза больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Кроме того, для доставки белорусских грузов к портам железнодорожным транспортом Москва предоставила Минску тарифную скидку в размере 10–40 % в зависимости от направления).

Обзор и обсуждение

Существует множество источников, посвященных вопросам транспорта и логистики в России и Беларуси, представим некоторые из них: В. С. Дауров [3], О. Н. Дунаев [5], А. В. Власов [4], О. Д. Покровская [6], Д. В. Комарова [7], В. С. Горин [5], В. А. Персианов [5], А. А. Степанов [5] и др.

Накопленные в сфере транспортной и логистической координации результаты научных исследований позволили на практике решить ряд вопросов: создание стандартов, унификации условий, перевозок, таможенных правил. Однако с повышением роли цифровизации транспортных и логистических процессов во внешнеэкономических операциях необходимы инновационные подходы к управлению взаимодействием участников товародвижения по транспортному коридору Россия-Беларусь.

Одним из инновационных подходов может стать подход, основанный на каскадной (поуровневой) консолидации использования инфраструктуры транспорта и логистики.

Такой подход требует разработки научно-методологических основ консолидации принципов, понятийного аппарата направлений, объектов консолидации.

Под консолидацией будем понимать объединение совместного использования объектов транспорта и логистики для обеспечения товародвижения между Россией и Беларусью. Для этого необходимо рассмотреть составляющие транспортно-логистического пространства России и Беларусь (таблица).

На основании представленных составляющих транспортно-логистического пространства

России и Беларусь, можно сделать вывод, что совместное использование инфраструктуры транспорта и логистики в этих странах позволит оптимизировать процессы перевозок и снизить затраты на логистику за счет эффективного распределения ресурсов и улучшения координации между различными видами транспорта. Это позволит повысить конкурентоспособность обеих стран на мировом рынке и улучшить условия для развития экономики и торговли.

Составляющие транспортно-логистического пространства России и Беларусь

Составляющие транспортно-логистического пространства	Задачи транспортно-логистического пространства России и Беларусь	Функции транспортно-логистического пространства России и Беларусь
Транспортная инфраструктура	Россия и Беларусь: Транспортная инфраструктура в обеих странах включает в себя строительство, реконструкцию и обслуживание транспортных магистралей, портов, аэропортов и других объектов. Она обеспечивает доступность и безопасность инфраструктуры для проведения транспортных операций, развивает транспортные узлы и терминалы для улучшения перевозочной способности, а также внедряет инновационные технологии для повышения эффективности использования инфраструктуры.	- Строительство, реконструкция и обслуживание транспортных магистралей, портов, аэропортов и других объектов. - Обеспечение доступности и безопасности инфраструктуры для проведения транспортных операций. - Развитие транспортных узлов и терминалов для улучшения перевозочной способности. - Внедрение инновационных технологий для повышения эффективности использования инфраструктуры.
Транспортные компании,	Россия и Беларусь: Транспортные компании в обеих странах занимаются организацией и выполнением грузоперевозок по различным видам транспорта. Они обеспечивают качественное обслуживание клиентов, поддерживают транспортный парк в исправном состоянии, оптимизируют маршруты и расписания для повышения эффективности перевозок.	- Организация и выполнение грузоперевозок по различным видам транспорта. - Обеспечение качественного обслуживания клиентов и выполнение условий договоров. - Поддержание транспортного парка в исправном состоянии. - Оптимизация маршрутов и расписаний для повышения эффективности перевозок.

Составляющие транспортно-логистического пространства	Задачи транспортно-логистического пространства России и Беларуси	Функции транспортно-логистического пространства России и Беларуси
Логистические компании	<p>Россия и Беларусь: Логистические компании в обеих странах занимаются организацией складского хранения, управлением запасами товаров, планированием и координацией логистических процессов от производства до потребителя, оптимизацией логистических схем и снижением издержек в цепи поставок, а также разработкой индивидуальных логистических решений для клиентов.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Организация складского хранения и управление запасами товаров. - Планирование и координация логистических процессов от производства до потребителя. - Оптимизация логистических схем и снижение издержек в цепи поставок. - Разработка индивидуальных логистических решений для клиентов.
Государственные органы и регуляторы	<p>Россия: Государственные органы и регуляторы в России занимаются установлением законов, правил и нормативов в области транспорта и логистики на всей территории страны. Они также контролируют соблюдение этих правил и нормативов, выдают лицензии и разрешения на осуществление транспортно-логистической деятельности, а также разрабатывают стратегии развития отрасли.</p> <p>Беларусь: В Беларуси государственные органы и регуляторы также занимаются установлением законов, правил и нормативов в области транспорта и логистики, но они действуют на территории Беларуси. Они также контролируют соблюдение этих правил и нормативов, выдают лицензии и разрешения на осуществление транспортно-логистической деятельности, а также разрабатывают стратегии развития отрасли.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Установление и контроль соблюдения законов, правил и нормативов в области транспорта и логистики. - Разработка и внедрение стратегий развития транспортной отрасли. - Выдача лицензий и разрешений на осуществление транспортно-логистической деятельности. - Контроль за безопасностью и экологической устойчивостью транспортных операций.
Информационные технологии и системы,	<p>Россия и Беларусь: Информационные технологии и системы в обеих странах занимаются разработкой и внедрением программных продуктов для автоматизации логистических процессов, обеспечением связи между различными участниками логистической цепи через электронные платформы, мониторингом и отслеживанием грузовых потоков для оптимизации доставки, а также обеспечением безопасности данных и информационной защиты в логистике.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка и внедрение программных продуктов для автоматизации логистических процессов. - Обеспечение связи между различными участниками логистической цепи через электронные платформы. - Мониторинг и отслеживание грузовых потоков для оптимизации доставки. - Обеспечение безопасности данных и информационной защиты в логистике.
Общие правила и стандарты для перевозок	<p>- Россия и Беларусь: Общие правила и стандарты для перевозок в обеих странах устанавливаются с целью обеспечения безопасности при перевозке грузов, регулирования процедур таможенного контроля и документооборота, соблюдения правил упаковки и маркировки грузов, а также обеспечения соблюдения нормативов по экологической устойчивости транспортно-логистических операций.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Установление стандартов безопасности при перевозке грузов. - Регулирование процедур таможенного контроля и документооборота. - Соблюдение правил упаковки и маркировки грузов. - Обеспечение соблюдения нормативов по экологической устойчивости транспортно-логистических операций.

Контроль и управление транспортно-логистическим пространством России и Беларуси осуществляется несколькими органами и регуляторами на различных уровнях. Рассмотрим на рисунке по уровневую консолидацию управления транспортно-логистическими процессами России-Беларусь.

Таким образом, проблема исследования состоит в научно-методологической разработке приведения в соответствие существующего состояния интеграционных процессов товародвижения использованию инфраструктуры транспорта и логистики требованиям повышения эффективности интеграционных взаимодействий за счёт формирования единого транспортно-логистического пространства.

Консолидация управления транспортно-логистическими процессами России-Беларусь

Результат и обсуждение и предложение

Обоснована необходимость формирования единого транспортно-логистического пространства как неких рамок для использования возможностей повышения интеграционного взаимодействия видов транспорта, инфраструктурных логистических объектов для продвижения товаропотока в соответствии с принципами и задачами логистики. Рассмотрены составляющие транспортно-логистического пространства России и Беларусь, для формирования единого транспортно-логистического пространства между Россией и Беларусью, которые могут привести к значительному улучшению транспортной доступности и конкурентоспособности обеих стран на международном рынке.

Необходимо решить ряд организационных и технических вопросов:

Организационные вопросы включают в себя разработку единой стратегии и плана действий, согласование законодательства, установление единой системы управления и контроля за транспортными потоками, а также обеспечение безопасности и защиты перевозок.

Технические вопросы включают в себя создание единой инфраструктуры, в том числе развитие грузовых терминалов, обновление парка транспортных средств, внедрение новых технологий и систем автоматизации. При формировании единого транспортно-логистического

пространства необходимо учитывать интересы обеих стран и стремиться к равноправному партнерству.

Кроме того, необходимо учитывать международные стандарты и требования, чтобы обеспечить высокий уровень качества перевозок и защиты интересов клиентов. В целом, формирование единого транспортно-логистического пространства между Россией и Беларусью может привести к ускорению экономического роста и улучшению жизни населения обеих стран.

Однако, для достижения этой цели необходимо провести серьезную работу по организации и согласованию действий, а также внедрению новых технологий и систем управления.

Библиографические ссылки

1. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года [Электронный ресурс] URL: <http://rosavtodor.ru/documents/transport-strategy-2030/> (дата обращения 27.01.24).

2. Интернет портал СНГ: [сайт]. URL: <https://e-cis.info/news/566/107884/>.

3. *Дауров В. С., Фель А. В., Кожевников Д. В.* Совместное использование логистических концепций для реорганизации внутрипроизводственных материальных потоков // Логистика и управление цепями поставок. 2013. № 2. С. 56–63. URL: <https://rucont.ru/efd/595343> (дата обращения: 18.02.2024).

4. Логистика во внешнеэкономической деятельности : моногр. / А. В. Власов и др. ; под ред. В. А. Шумаева. М. : Русайнс, 2018. 120 с.

5. Научная мысль в развитии транспорта России: историческая ретроспектива, проблемные вопросы и стратегические ориентиры : Коллективная монография / В. С. Горин, В. А. Персианов, А. А. Степанов [и др.] ; Коллектив авторов. М. : Общество с ограниченной ответственностью «ТРАНСЛИТ», 2019. 496 с.

6. *Покровская О. Д.* Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций [Электронный ресурс] // БРНИ. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskie-transportnye-sistemy-rossii-v-usloviyah-novyh-sanktsiy> (дата обращения: 18.02.2024).

7. *Комарова Д. В.* Транспортно-логистическая система России: состояние, основные показатели, проблемы и перспективы развития // Теория и практика современной науки. 2018. № 5(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportno-logisticheskaya-sistema-rossii-sostoyanie-osnovnye-pokazateli-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 02.02.2024).

8. Понятие транспортно-логистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://transportnaya-logistika.ru/logisticheskie-sistemy/ponyatie-transportno-logisticheskayasistema.html> (дата обращения 27.01.24).

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ПАРТНЕРСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Э. Лазовская¹⁾, С. В. Тихонович²⁾

¹⁾ старший научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, *ms.lazovskaya@bk.ru*

²⁾ заведующий сектором, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, *s.tsikhanovich@yandex.ru*

Оценены результаты внешнеэкономического сотрудничества Республики Беларусь в рамках Союзного государства и ЕАЭС, а также со странами «дальней дуги». Рассмотрены тенденции динамики внешнеторгового оборота, экспорта и импорта. Выявлены основные барьеры и препятствия наращивания экспортных поставок на зарубежные рынки. Предложены меры по интенсификации внешнеторгового партнерства с дружественными странами. Особое внимание уделено взаимодействию с Китайской Народной Республикой.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; внешнеторговое сотрудничество; Республика Беларусь, Российская Федерация; ЕАЭС.

PRIORITY DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE PARTNERSHIP OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. E. Lazovskaya¹⁾, S. V. Tikhonovich²⁾

¹⁾ senior researcher, Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, *ms.lazovskaya@bk.ru*

²⁾ head of sector, State Scientific Institution «Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus», Minsk, Belarus, *s.tsikhanovich@yandex.ru*

The results of foreign economic cooperation of the Republic of Belarus within the framework of the Union State and the EAEU, as well as with the countries of the “far arc”, were assessed. The trends in the dynamics of foreign trade turnover, exports and imports are considered. The main barriers and obstacles to increasing export supplies to foreign markets have been identified. Steps to intensify foreign trade partnerships with friendly countries are proposed. Particular attention is paid to interaction with the People's Republic of China.

Keywords: international trade; export; foreign trade cooperation; Republic of Belarus, Russian Federation; EAEU.

В последние годы экономика Республики Беларусь столкнулась с новыми вызовами и угрозами, вызванными нестабильной геополитической обстановкой в регионе и санкционным давлением. Актуальными мерами адаптации к новым условиям и обеспечения эффективной работы национальной экономики становятся укрепление интеграции с Российской Федерацией, выстраивание прочных торгово-экономических связей с партнерами по ЕАЭС и с дружественными странами «дальней дуги».

Важнейшим стратегическим партнером нашей страны и крупнейшим экспортным рынком для белорусских товаров выступает Российская Федерация. В рамках Договора о создании Союзного государства Беларуси и России от 8 декабря 1999 г. ведется работа по развитию совместного экономического потенциала, созданию объединенной транспортной и

энергетической системы, проведению согласованной налоговой политики, сотрудничеству в таможенной сфере и т. д. В его развитие утверждены Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. и 28 союзных программ.

По предварительным данным Белстата, внешнеторговый оборот товаров Беларуси за 2023 г. возрос на 8,6 % и достиг 83,4 млрд долл. США, в том числе экспорт – 40,2 млрд долл. США, импорт – 43,2 млрд долл. США [1]. На долю России приходится более половины объема внешней торговли Беларуси. Двусторонний товарооборот Беларуси и России в 2023 г. составил порядка 53 млрд долл. США [2]. При этом экспорт товаров и услуг из Беларуси в Россию возрос за год на 2,8 млрд долл. США [3], достигнув рекордных значений за последние 10 лет.

Одновременно ведется активная работа по усилению интеграции Беларуси и с иными государствами – участницами ЕАЭС, СНГ и другими дружественными странами. Достигнуты определенные результаты. Так, в 2022 г. впервые за ряд лет сформировалось положительное внешнеторговое сальдо со странами ЕАЭС: 2,3 млрд долл. США, а в 2023 г. оно возросло до 2,9 млрд долл. США. Прирост объема экспорта составил 4,1 п.п. к уровню 2022 г. Из числа стран ЕАЭС и СНГ помимо Российской Федерации наиболее значимыми торговыми партнерами для Беларуси выступают Казахстан и Азербайджан. Одновременно экспорт товаров со странами вне СНГ вышел на уровень 13,0 млрд долл. США (+6,0 %).

В текущих условиях развитие международного партнерства Беларуси следует продолжить, в первую очередь, в рамках интеграционных объединений. В дополнение к запланированным программным мероприятиям актуально завершение работы по формированию единого биржевого товарного рынка. Активная работа в данном направлении идет в последние три года. Решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 5 апреля 2021 г. был утвержден План мероприятий по реализации стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции «Стратегия 2025». В конце 2022 г. был разработан проект Концепции формирования общего биржевого рынка товаров ЕАЭС. Также в создании единого биржевого механизма были предприняты конкретные практические шаги: осенью 2022 г. проведены первые имитационные торги на БУТБ с участием России, Казахстана и Кыргызской республики. Большое внимание уделяется упрощению условий взаимного сотрудничества. Так, 22 августа 2023 г. ЕЭК утвердила правила взаимного признания электронной цифровой подписи в трансграничных B2G взаимодействиях.

Осуществлялось взаимодействие и в рамках Союзного государства. Так, 29 октября 2021 г. по итогам деловой встречи руководства Белорусской универсальной товарной биржи и Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи было принято решение подготовить проект Плана взаимодействия. В 2022 г. была разработана Дорожная карта по обеспечению создания на территории Союзного государства единого биржевого рынка товаров. Одновременно инициировано создание межгосударственного информационного агентства в рамках Союзного государства Беларуси и России, а в перспективе и ЕАЭС.

В течение 2022–2023 гг. в Беларуси осуществлялась переориентация торговых потоков на рынки дружественных стран за счет наращивания поставок как в Россию, так и в страны «дальней дуги». За 10 мес. 2023 г. поставки в страны Азии возросли в 1,5 раза (в т. ч. в КНР – более чем на 10%), Южной Америки – более чем в 2 раза. В текущем году актуально продолжить наращивание международного торгового сотрудничества в южном и восточном направлениях. Но рост экспорта товаров в отдельные страны «дальней дуги» ограничивается рядом проблем:

- географическая удаленность ряда стран – торговых партнеров, что является причиной высокой стоимости транспортных расходов. Сдерживающим фактором выступает отсутствие прямого выхода Беларуси к морю;

- нестабильность социально-экономического развития многих государств Азии, Африки и Латинской Америки, переживающих серьезные политические и экономические кризисы, что отражается в том числе и на эффективности внешнеторгового сотрудничества с Беларусью;

- нехватка специалистов, хорошо разбирающихся в специфике ведения бизнеса в странах, являющихся целевыми рынками для Беларуси, т.к. одним из ключевых условий выхода на рынок является наличие ряда документов (сертификатов, лицензий, разрешений и др.);

- недостаточная товарная диверсификация экспорта. Основное внимание в экономических переговорах уделяется расширению зарубежного присутствия белорусских промышленных гигантов, в то время как поставки на рынки стран «дальней дуги» продукции предприятий малого и среднего бизнеса не получили должного распространения;

- недостаточная работа по продвижению белорусской продукции, обеспечению представленности в национальных бизнес-каталогах, участию в профильных выставках, организации экспортного кредитования, страхования и др. [4].

Между тем, внешнеторговое сотрудничество с государствами Глобального Юга и Востока для нашей страны имеет значительные перспективы в силу их растущих рынков, наличия платежеспособного спроса на недорогие и качественные товары, которые может предложить Беларусь. Претворение в жизнь данных перспектив увязано с реализацией следующих мер:

- формирование двусторонних и многосторонних институтов сотрудничества;

- расширение сети дипломатических и бизнес-миссий, посольств и консульств, представителей Белорусской торгово-промышленной палаты за рубежом;

- привлечение к процессу двустороннего взаимодействия квалифицированных представителей бизнеса, экспертного сообщества;

- углубление экономического и промышленного взаимодействия, переход от простого товарного экспорта к проектной кооперации, выстраиванию прочных производственных связей и технологических цепочек;

- повышение эффективности логистики товародвижения. Этому в частности будет способствовать расширение доступа Республики Беларусь к портовой инфраструктуре Российской Федерации, в том числе на основе разработки и реализации проекта строительства второй железнодорожной ветки из Беларуси в порты Санкт-Петербурга, использования Северного морского пути для поставок на рынки Восточной Азии, задействования международного транспортного коридора «Север – Юг» в направлении Ирана и Индии с использованием портов в Каспийском море и др.

Многообещающей страной для развития всестороннего стратегического партнерства является Китай. В 2023 г. подписано более 30 межправительственных, межведомственных и межрегиональных соглашений и коммерческих контрактов о двустороннем сотрудничестве в сферах экономики и социальной сферы. Перспективным станет взаимодействие и последующее заключение договоров о сотрудничестве в следующих областях: транспортно-логистические связи, транзитные перевозки, торговля услугами, валютно-финансовые отношения, производство и поставки сельскохозяйственной продукции, развитие Китайско-белорусского индустриального парка, научно-техническое сотрудничество, экспертно-аналитическое сотрудничество и пр.

Для дальнейшего укрепления международных позиций Беларуси целесообразно ускорить оформление полноформатного членства страны в Шанхайской организации сотрудничества.

Таким образом, усиление интеграции нашей страны с государствами – членами ЕАЭС, СНГ, наращивание торгово-экономического взаимодействия со странами «дальней дуги», расширение членства в международных организациях будет способствовать адаптации экономики Республики Беларусь к новым экономическим реалиям, позволит сформировать новые транспортно-логистические коридоры и обеспечить рост экспорта.

Библиографические ссылки

1. Об итогах внешней торговли товарами в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_itogakh_vneshney_torgovli_tovarami_v_2023_godu/.
2. Головченко: двусторонний товарооборот Беларуси и России в 2023 году составил около \$53 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-dvustoronnij-tovarooborot-belarusi-i-rossii-v-2023-godu-sostavil-okolo-53-mlrd-614527-2024/>.
3. Экспорт белорусских товаров и услуг в Россию вырос [Электронный ресурс]. URL: [https://ilex.by/news/eksport-belorusskih-tovarov-i-uslug-v-rossiyu-vyros/#:~:text=Как%20заявил%20Чрезвычайный%20и%20Полномочный,млрд%20в%202023%20г.\)](https://ilex.by/news/eksport-belorusskih-tovarov-i-uslug-v-rossiyu-vyros/#:~:text=Как%20заявил%20Чрезвычайный%20и%20Полномочный,млрд%20в%202023%20г.)).
4. *Шадурский В. Г.* Сотрудничество Беларуси со странами «Дальней дуги»: достижения и проблемы // Беларусь в меняющемся мире: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: М. Э. Чесновский [и др.]. Мн. : БГУ, 2019. С. 58–67.

ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОНИРОВАНИЯ ПО СТАРОСТИ (ВОЗРАСТУ) В СТРАНАХ ЕАЭС

В. В. Мосейко

кандидат экономических наук, доцент Калининградского государственного технического университета, Калининград, Россия, vimoseiko@gmail.com

Международное регулирование пенсий является закономерным результатом экономической интеграции на постсоветском пространстве. Наибольшего успеха в этом направлении достигли страны ЕАЭС. Однако различия в экономическом развитии и институциональном устройстве пенсионирования по старости следует рассматривать как основания пенсионного неравенства. Немаловажной проблемой по-прежнему является нелегальное трудоустройство мигрантов.

Ключевые слова: пенсии по старости; пенсии по возрасту; пенсионные права; пенсионное обеспечение в ЕАЭС.

DIFFICULTIES IN IMPLEMENTING OLD-AGE PENSIONS IN THE EAEU COUNTRIES

V. V. Moseiko

PhD in economics, associate professor, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia, vimoseiko@gmail.com

International regulation of pensions is a result of economic integration in the post-Soviet space. The EAEU countries have achieved the greatest success in this direction. However, differences in economic development and the institutional structure of old-age pensions should be considered as the basis for pension inequality. An important problem remains the persistence of illegal employment of migrants.

Keywords: old-age pensions; pension rights; pension provision in the EAEU.

Введение

Переход к экономическому союзу предполагает международное регулирование пенсий и является одним из показателей успешности экономической интеграции [1]. Международными соглашениями в рамках ЕАЭС предусмотрена возможность экспорта пенсий [2; 3]. Однако следует высказать опасения о сложностях предоставления пенсионных прав и возможностях для появления пенсионного неравенства в ЕАЭС. Цель исследования – выявить трудности реализации пенсионирования по старости (возрасту) в странах ЕАЭС.

Материалы и методы

Фактографической базой исследования послужили официальные статистические данные, предоставляемые Евразийской экономической комиссией и Судом ЕАЭС. Теоретической основой исследования стали работы авторов, посвященные реализации права на пенсию по старости (возрасту) в условиях экономической интеграции стран ЕАЭС.

Руководствуясь сравнительным анализом и статистическим методом, были определены особенности устройства национальных пенсионных систем в части формирования пенсии по старости (возрасту), выявлены различия. Благодаря историко-правовому методу определены современные основания международного регулирования пенсий по старости (возрасту) в странах ЕАЭС.

Результаты и обсуждение

Россия является основной страной, реализующей пенсионирование по старости (возрасту) для граждан ЕАЭС. В 2022 году в России было назначено 12 374 пенсии гражданам стран ЕАЭС, и порядка 2 тысяч пенсий было экспортировано в страны ЕАЭС; в республике Казахстан было назначено 39 пенсий гражданам стран ЕАЭС и 7 пенсий было экспортировано; в Кыргызстане были назначены пенсии 30 человекам из стран ЕАЭС; в республике Беларусь было назначено 8 пенсий и экспортировано 5 пенсий. В Армении пенсии в рамках соглашения не назначались [4].

До принятия соглашения о пенсионном обеспечении в странах ЕАЭС применялся территориальный принцип международного регулирования пенсий для учета советского стажа и пропорциональный принцип в регулировании пенсий между Россией и Беларусью [5]. В соответствии с территориальным принципом пенсия назначается и выплачивается тем государством, в котором проживает человек. Такой подход существенно упрощает межстрановую организацию пенсионирования по старости (возрасту), однако вся финансовая нагрузка ложится на наиболее популярные для жизни страны: Россию и Казахстан. Пропорциональный принцип позволяет распределить нагрузку соответственно периодам работы индивида. Пенсионные системы при таком подходе устроены сложнее, поскольку каждая страна, в которой поработал индивид, участвует в формировании его пенсионных прав. Новое соглашение о пенсионном обеспечении основано на пропорциональном принципе. Оно считается более прогрессивным по сравнению с предыдущими соглашениями. Однако трудности реализации пенсионирования по старости сохраняются.

Главной проблемой являются различия в экономическом развитии стран. Это обуславливает дифференциацию в размерах минимальных и средних пенсий. Минимальный размер пенсии по возрасту в Кыргызстане, в 2022 г. составил всего 37 \$, в Армении – 80 \$, в Казахстане – 103 \$, в Беларуси – 181 \$ и в России – 100 \$. В рейтинге средних пенсий (по всем видам пенсий) Кыргызстан демонстрирует самые скромные результаты: 96 \$, далее Армения – 107 \$, Казахстан – 151 \$, Беларусь – 217 \$ и Россия – 264 \$ [6, С. 96, 98].

На пенсионное обеспечение, организованное по перераспределительному принципу, оказывают влияние демографические факторы. В условиях старения населения растет пенсионная нагрузка на национальные экономики. Во всех странах, кроме Казахстана, который избрал пенсионное накопление главным методом финансирования, основой пенсионирования по возрасту является перераспределение. В 2022 г. самая большая нагрузка на занятых наблюдалась в России, Беларуси, Армении. В Казахстане и Кыргызстане чуть более благоприятная ситуация [7].

Второй группой трудностей реализации пенсионных прав в масштабах ЕАЭС являются институциональные различия формирования пенсий. За чуть более 30 лет независимости страны ЕАЭС сформировали свои уникальные национальные системы пенсий по старости (возрасту). Все, кроме Казахстана, имеют схожую институциональную структуру, различаясь размером и способом финансирования пенсий, параметрами пенсионного возраста, страхового стажа и некоторыми другими условиями [8], которые в условиях общего экономического пространства могут быть причинами пенсионного неравенства при экспорте пенсий.

Третьей группой трудностей при формировании и реализации пенсионных прав являются правовые коллизии, возникающие из-за противоречий между национальными нормативно-правовыми актами и международными соглашениями ЕАЭС. Некоторые из них успешно разрешаются через систему разъяснений судом ЕАЭС [9].

Отдельно хочется сказать об особенностях трудоустройства мигрантов из стран ЕАЭС. Сама возможность формирования пенсионных прав гражданами стран ЕАЭС осложняется проблемой теневой занятости. Представляется, что возможность приобретения пенсионных прав будет способствовать повышению финансовой грамотности трудовых мигрантов в части формирования пенсионных прав, росту спроса на легальный труд [10] и, соответственно, росту назначенных пенсий в будущем.

Заключение

Несмотря на достигнутый прогресс в международном регулировании пенсий по старости (возрасту) в ЕАЭС уже сейчас выявляется несколько групп основных проблем. Среди них те, что затрудняют формирование пенсионных прав (трудоустройство в теневом секторе), а также те, что способствуют развитию пенсионного неравенства (различия в экономическом развитии, институциональном устройстве национальных пенсионных систем и правовые коллизии).

Библиографические ссылки

1. Мишалченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В. Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 67–77.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 16.12.2023).

3. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативнотехнических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161102> (дата обращения: 16.12.2023).

4. Реестровое устройство рынка труда ЕАЭС может противоречить принципам союза. 10 марта состоялся видеомост МИА Sputnik Москва – Астана – Ереван – Минск – Бишкек на тему: «Трудовая миграция и меры социальной защиты мигрантов в странах ЕАЭС». URL: <https://mediamig.ru/industry/10-marta-sostoyalsya-videomost-mia-sputnik-moskva/> (дата обращения: 16.01.2024).

5. Мосейко В. В. Пенсионное обеспечение по старости в России и Республике Беларусь: возможности экспорта пенсий // Балтийский экономический журнал. 2023. № 4. С. 6–17.

6. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. Москва: 2023. 498 с.

7. Пенсионное обеспечение. Статистика Евразийского экономического союза. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/Booklets/Booklet_Pension/PensionEAEU2023.pdf (дата обращения 15.01.2024).

8. Мосейко В. В. Пенсионное обеспечение по старости в странах ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 50–63.

9. Карточка дела Р-3/22: Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики_О разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС. https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.22/ (дата обращения 20.01.2024).

10. Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ. ЦИИ ЕАБР, 2014. 102 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В. И. Поплыко

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Беларусь, poplykovi@bsu.by*

В статье рассматриваются структура экономики Беларуси и России на примере занятости. Выделены сектора национального хозяйства Союзного государства и анализируются долгосрочные тренды его развития.

Ключевые слова: сырьевой (первичный); перерабатывающий; сфера услуг (третичный); численность занятых; Союзное государство.

DEVELOPMENT TRENDS OF THE SECTORAL STRUCTURE OF THE ECONOMY OF THE UNION STATE

V. I. Poplyko

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, poplykovi@bsu.by

The article examines the structure of the economies of Belarus and Russia using the example of employment. Sectors of the national economy of the Union State are identified and long-term trends in its development are analyzed.

Keywords: raw materials (primary); processing; service sector (tertiary); number of employees; Union State.

В условиях международных санкций условием выживания национальных экономик Беларуси и России является процесс адаптации и преодоление экономических решений и последствий, принятых недружественными государствами, что подразумевает необходимость последовательного проведения преобразований институционального и (или) структурного характера через интеграционные союзы. Эти образования имеют особенное значение для государств СНГ, первоочередные задачи связаны со структурным реформированием национального хозяйства и переходом на новые парадигмы развития.

Основным трендом постиндустриального развития становится слияние интеграционных и модернизационных процессов в рамках Союзного государства экономического пространства

В соответствии с Договором 1999 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» сформировано государственное образование. Оно развивается как форма социально-экономической, политической, культурной интеграции двух стран. Поэтому взаимное сотрудничество должно способствовать экономическому развитию обеих стран.

С начала XXI века. Беларусь и Россия «живут» в Союзном государстве и экономическом пространстве. Процесс интеграции постсоветских государств вошел в новую фазу. Многочисленные российские и белорусские эксперты активно обсуждают перспективы совместного социально-экономического развития. Одним из способов его оценки, является

Как свидетельствует мировой опыт, экономическое развитие народного хозяйства сопровождается последовательными структурными изменениями, выражающимися в увеличении и уменьшении доли отдельных секторов экономики.

Рассмотрим динамику структурных сдвигов национальных экономик на примере численности занятых. Структура экономик Беларуси и России представлена в таблице. Если проанализировать секторальную структуру народнохозяйственного комплекса вышеуказанных стран по схеме «первичный сектор – перерабатывающий – сфера услуг» на примере среднегодовой численности занятых за последние 30 лет, можно констатировать следующие основные моменты. Во-первых, просматривается общемировая тенденция роста сферы услуг. В России произошел рост удельного веса данного сектора на 24,6 п.п. с 42,9 до 67,5 % в структуре национального хозяйства. Беларусь также демонстрирует положительные изменения в численности занятых в сфере услуг на 22,9 п.п. с 38,45 до 61,43%.

Во-вторых, произошел отток ресурсов из перерабатывающего сектора экономики. Роль промышленности и строительства в структуре народнохозяйственного комплекса искусственно занижена. В России удельный вес данного сектора сократился в 1,6 раза с 42,05 до 26,63 %. Беларусь смогла сохранить свой промышленный потенциал, его падение всего 12 п.п. с 42 до 29,96 %.

В-третьих, Россия и Беларусь демонстрируют сокращение роли сельского и лесного хозяйства, рыболовства и водного хозяйства в национальных экономиках. Доля занятых в первичном секторе России сократилось на 9,2 п.п. с 15 до 5,8 %, в Беларуси в 2,3 раза с 19,55 до 8,61 %. Данный тренд укладывается в общемировые тенденции экономического развития, когда, например, один фермер кормит 10 и более человек.

Структура занятых в экономиках России и Беларуси, в % к итогу¹

Россия	1990	2000	2010	2015	2021
I сектор	15,02	14,1	7,75	6,71	5,85
II сектор	42,05	27,5	27,76	27,28	26,63
сфера услуг	42,93	58,4	64,50	66,01	67,52
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Беларусь					
I сектор	19,55	15,23	10,37	9,58	8,61
II сектор	42,00	34,79	34,23	31,45	29,96
сфера услуг	38,45	49,98	55,41	58,97	61,43
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: [1; 2; 3, с. 15–16; 4].

Нельзя не согласиться с мнением, российских экспертов Михаила Делягина и Сергея Глазьева о том, что союз Беларуси и России являются движущей силой нашей интеграции на постсоветском пространстве. Несмотря на исторически сложившиеся культурные различия, курс на экономическое развитие и интеграцию – это идея не коммерческая, а стратегическая. По их мнению, межотраслевой баланс показывает, что выигрыш от нового интеграционного образования колоссальный: примерно на треть ожидается повышение экономической активности государств-участников в терминах прироста ВВП в десятилетней перспективе и позволит сформировать современную структуры национальных экономик [5; 6].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы о развитии секторальной структуры экономик Беларуси и России.

Во-первых, сокращение долей сырьевого и перерабатывающего секторов в структуре занятости населения при увеличении сферы услуг носят объективный характер. Это мировая тенденция, поскольку объем продукции и производительность труда в секторах различна.

Во-вторых, национальным экономикам и ее составляющим присущи циклы. Одним из инструментов его изучения является анализ структурных сдвигов. что услуги по объему и структуре отстают от потребностей общества; дальнейшее уменьшение доли первичного и вторичного секторов в общей численности занятых должно сопровождаться ростом общего объема продукции этих секторов.

В-третьих, в сложившихся экономических условиях Союзное государство как интеграционное образование становится реальной возможностью для формирования на государственном уровне модернизационных процессов и способствует созданию конкурентоспособных секторов, способных обеспечить устойчивое развитие стран.

Библиографические ссылки

1. Среднегодовая численность занятых в экономике по отраслям // Федеральная служба статистики РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_36/IssWWW.exe/Stg/d010/i010790g.htm (дата обращения: 11.02.2024).
2. Среднегодовая численность и структура занятых в экономике по видам экономической деятельности. Федеральная служба статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/03-10.htm (дата обращения: 11.02.2024).
3. Статистический ежегодник. Пред. ред. кол. В. И. Зиновский. Минск, Национальный статистический комитет, 2011. 633 с.
4. Беларусь и Россия. 2022 [Электронный ресурс] : Стат. сб. / Росстат, Белстат. М., Росстат, 2022. 206 с. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/6a1/my4olr7uva2mai6j41iwb7n59r9drb69.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).
5. Тройственный союз. Как специалисты оценивают перспективы интеграции в ЕЭП? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soyuz.by/ru/print.aspx?guid=120207> (дата обращения: 11.02.2024).
6. *Фадеев А. В.* Перспективы участия Белоруссии в Едином экономическом пространстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bestkurs.by/news.php?id=691> (дата обращения: 11.02.2024).

СОТРУДНИЧЕСТВО В АПК, КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС В ПРОЦЕССЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КИТАЕМ

И. А. Свистула

*кандидат экономических наук, научный сотрудник, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, svistula.i@mail.ru*

В данной статье рассмотрены основные тренды трансформации внешнеэкономической торговли стран ЕАЭС в условиях санкционного давления на Россию и Беларусь. В частности, в рамках исследования обозначены перспективы экспорта рапса, рапсового масла из стран ЕАЭС в Китай. Определён экспортный потенциал производства рапсового масла. Сделаны выводы о перспективах увеличения экспорта продукции переработки рапса.

Ключевые слова: рапсовое масло; агропромышленный комплекс; международная торговля; интеграция.

COOPERATION IN THE AGRICULTURAL INDUSTRY AS A PROMISING DIRECTION FOR THE INTEGRATION OF THE EAEU INTO THE PROCESSES OF INTERNATIONAL INTERACTION WITH CHINA

I. A. Svistula

PhD in economics, researcher, Higher School of Economics University, Moscow, Russia, svistula.i@mail.ru

This article examines the main trends in the transformation of foreign economic trade among the EAEU countries in the context of sanctions pressure on Russia and Belarus. In particular, the study outlines the prospects for the export of rapeseed and rapeseed oil from the EAEU countries to China. The export potential of rapeseed oil production has been determined. Conclusions are drawn about the prospects for increasing the export of rapeseed processing products.

Keywords: rapeseed oil; agro-industrial complex; international trade; integration.

Санкции западных стран, введённые против России и Беларуси, способствуют переориентации торговых потоков ЕАЭС в страны Азии. В 2022–2023 гг. возросла значимость Китая как крупнейшего торгово-экономического партнера ЕАЭС. По данным International Trade Centre (ИТС) [1] стоимость импортированных Китаем товаров из стран ЕАЭС за 2022 год возросла более чем на 45 %. Безусловно важными факторами усиления сотрудничества являются существующая инициатива «Пояса и пути» и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой.

Кроме того, обеспечение продовольственной безопасности ЕАЭС является обязательным условием развития, поэтому становится необходимым принятие согласованной политики по увеличению эффективности работы АПК. В каждой из стран ЕАЭС действуют национальные стратегические документы, так, например, после экономического кризиса 2014 г Россия в рамках стратегии импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности начала активно развивать производство сельскохозяйственной продукции. В связи с этим по показателям производства зерна, мяса свинины и птицы, яиц и растительных масел уже достигнута 100 % самообеспеченность продукцией. Избыток произведённой продукции логично

направлять на экспорт. В связи с санкционными мерами западных стран особую актуальность приобретают процессы углубления сотрудничества стран ЕАЭС и Китая.

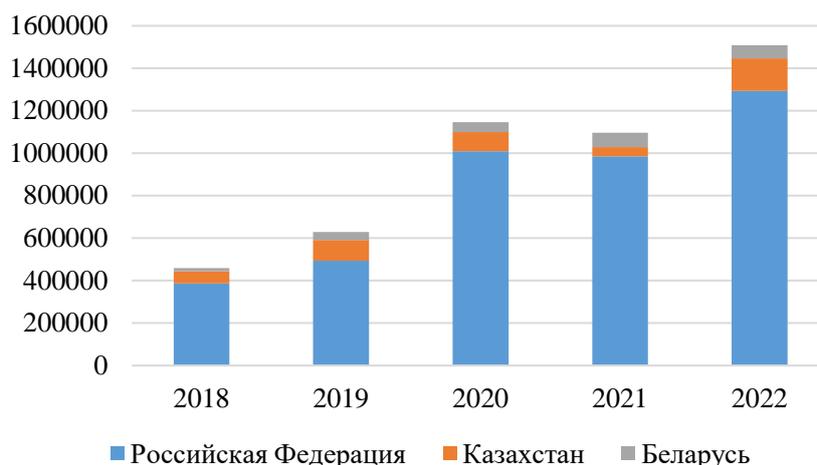
Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые развитию международной экономической интеграции (Zhao X., Wang P., Pal R.) [2], анализу экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции в условиях мирового продовольственного кризиса (Н. Али Аббабнех, Н. Карлова, Е. Серова) [3; 4], торгово-экономическому сотрудничеству. Информационную базу исследования составили статистические данные Евразийской экономической комиссии, Главного таможенного управления Китайской Народной Республики, данные International Trade Centre, Аналитического управления Российского экспортного центра.

Трансформация внешнеэкономической торговли ЕАЭС в результате санкционного давления на Россию и Беларусь в 2022 г. позволила увеличить товарооборот между ЕАЭС и Китаем на 20,12 % по итогам 2022 г. (более 200 млрд долл.) по сравнению с 2021 г. По странам объём торговли России с Китаем вырос на 29,3 % (190,27 млрд. долл.), Кыргызстана – в 2,7 раза, Армении – на 41 %, Казахстана – на 34 % [1].

В структуре экспорта ЕАЭС в Китай доминируют топливо и минеральные продукты (природный газ, каменный уголь). В 2022 г. доля этих товаров выросла до 70 %, а доля в экспорте сельскохозяйственных товаров не превышает 6 %. В частности, в рамках исследования мы рассмотрели основные тренды экспорта рапса, рапсового масла из стран ЕАЭС в Китай и перспективы его развития.

В то время как импорт Китаям рапса из стран ЕАЭС сократился почти в три раза, согласно данным ИТС. Это главным образом связано с введением Россией ограничительных мер на экспорт семян рапса. Данная мера направлена на увеличение объёмов переработки культуры: производству рапсового масла и жмыха. В связи с этим, в 2023 почти весь объём экспортируемого рапса из России был направлен в Беларусь (653 тыс. тонн) и через пограничный переход «Забайкальск» в Китай (349 тыс. тонн).

Вследствие ограничительных мер импорт Китаям рапсового масла из стран ЕАЭС увеличился в 2022 году на 37 % по сравнению с 2021 годом. В процессах международной торговли принимали участие Россия (доля 86 %), Казахстан (доля 10 %), Беларусь (доля 4 %) (см. рисунок). Вывоз рапсового масла из России в 2023 г. составил 1,55 млн тонн (+58 % к 2022 г.). Более 90 % было отправлено в Китай.

Импорт Китаям рапсового масла из стран ЕАЭС, тыс. долл.

В настоящее время Китай является одним из лидеров по производству рапсового масла, а также крупной страной-импортером рапса. После смягчения ковидных ограничений в Китае в

2023 году спрос на растительные масла в стране растёт. Китайские покупатели предпочитают экологически чистую продукцию иностранного производства. Более 20% от потребления растительных масел приходится на рапсовое масло. Производство и торговля рапсом оказывают серьёзное влияние на развитие масложировой промышленности в Китае, но по мере увеличения спроса объём импорта продолжает увеличиваться, следовательно, повышается продовольственная зависимость Китая от зарубежных стран.

Будучи высококачественным пищевым продуктом из масличных культур, рапс может не только обеспечить людей пищевым продуктом, но и использоваться в качестве альтернативного топлива. С этим связана корреляция стоимости рапсового масла с ценами на нефтепродукты.

Резюмируя, антироссийское санкционное давление стало импульсом для поиска новых направлений сотрудничества для стран ЕАЭС и Китая. В товарной структуре экспорта и импорта наблюдается определённый дисбаланс, т. к. страны-участницы ЕАЭС преимущественно экспортируют сырьевые товары, а импортируют продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Страны ЕАЭС обладают перспективами увеличения посевных площадей сельскохозяйственных культур, в частности рапса, и развития собственных перерабатывающих мощностей (комплексов высокотехнологичной переработки). Вследствие этого необходимо принятие согласованной политики по развитию агропромышленного комплекса в странах ЕАЭС для производства продуктов питания глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. Страны ЕАЭС и Китай должны уделить особое внимание развитию научно-технического сотрудничества для создания новых технологий в производстве продуктов питания, а также улучшению пропускной способности логистической инфраструктуры, в частности, железных дорог. Для достижения этих целей необходимо: Совершенствование процессов документооборота для грузовых железнодорожных перевозок. Оцифровка и автоматизация управления железнодорожными перевозками. Развитие электронной торговли для увеличения товарооборота между странами. Эти меры помогут улучшить экономическую интеграцию и сотрудничество между странами.

Библиографические ссылки

1. Статистические данные торговли между странами ЕАЭС и Китай [Электронный ресурс] // ITC Trade Map. 2023. URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c59232%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c59232%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1) (дата обращения: 17.02.2024).
2. Zhao X., Wang P., Pal R. The effects of agro-food supply chain integration on product quality and financial performance: Evidence from Chinese agro-food processing business [Electronic resource] // International journal of production economics. 2020. Vol. 231. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0925527320302024?via%3Dihub> (date of access: 17.02.2024).
3. Al-Ababneh Hassan, Osmonova A., Dumanska I., Matkovskiy P., Kalynovskyy A. Fulfilling the export potential of agricultural production in the context of aggravating global food crisis // Financial and credit activity problems of theory and practice. 2022. Vol. 6(41). P. 469–485.
4. Karlova N., Serova E.V. Prospects of the Chinese market for Russian agri-food exports // Russian Journal of Economics. 2020. No. 6(1). P. 71–90.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Я. С. Тестина

*кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, y.testina@spbu.ru*

В статье проанализированы факторы, которые влияют на развитие международного туризма в Союзном государстве России и Беларуси. Определены основные проблемы, препятствующие постковидному восстановлению въездного турпотока, в том числе связанные с сокращением возможностей для проведения международных туристских платежей. Описан ряд предложений по совершенствованию системы туристских платежей, в том числе с помощью создания туристского клирингового агентства Союзного государства, использующего цифровую валюту.

Ключевые слова: международные платежи; туристские платежи; клиринговый центр.

INTERNATIONAL TOURISM IN THE UNION STATE UNDER SANCTIONS

Ya. S. Testina

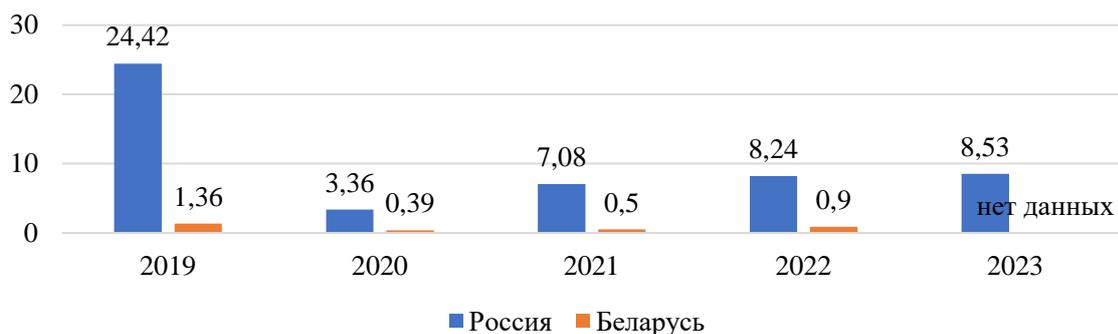
*PhD in economics, associated professor, Saint Petersburg state University,
Saint Petersburg, Russia, y.testina@spbu.ru*

The article analyzes the factors that influence the development of international tourism in the Union State of Russia and Belarus. The main problems hindering the post-COVID restoration of the inbound tourist flow, including those related to the reduction of opportunities for international tourist payments, have been identified. A number of proposals are described to improve the system of tourist payments, including through the creation of a tourist clearing agency of the Union State using digital currency.

Keywords: international payments; tourist payments; clearing center.

Развитие международного туризма в постпандемийном мире продолжает активно восстанавливаться. Согласно данным UNWTO [1] можно сделать вывод о том, что количество поездок в 2023 году увеличилось по сравнению с 2022 г., однако, уровня 2019 года не достигло, хотя все «ковидные ограничения» на перемещения сняты во всех странах мира, даже в КНР. К негативным факторам, тормозящим процедуру восстановления индустрии туризма можно отнести геополитическую турбулентность, выражающуюся в военных конфликтах, санкциях против отдельных стран, существенном увеличении времени полета в связи с закрытием российского воздушного пространства для западных авиакомпаний. Помимо этого, мировая инфляция в 2023 году составит 6,9 % по версии Международного валютного фонда [2], что имеет прямое воздействие на увеличение стоимости путешествий, снижая их доступность для туристов. Тем не менее, люди продолжают путешествовать и исследовать мир, в том числе и по территории Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, однако, количество въездных туристских поездок сократилось по сравнению с 2019 годом.

Динамика въездного туризма представлена на рисунке: согласно данным российского статистического сервиса ЕМИСС и по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (по данным КСР).

Динамика въездного туризма в России и Беларуси за 2019–2023 гг., млн туристов
Составлено по: [3; 4].

Причинами сокращения количества турпоездов на территорию Союзного государства стал бойкот стран после выборов в Республике Беларусь в 2020 году и в связи с военным конфликтом на Украине. Против Союзного государства рядом стран были введены санкции, которые, несомненно, повлияли на динамику турпотока:

1. Уход из России платежных систем Visa и MasterCard усложнил как выездные поездки российских граждан, так и въездной туризм. При этом в Республике Беларусь платежные системы продолжили свою работу, однако, не со всеми банками.

2. Ограничение передвижения некоторыми приграничными государствами, к примеру, Финляндия закрыла пограничные пропускные пункты с Россией.

3. Запрет на полет западных авиакомпаний над территорией Российской Федерации и др.

4. Ограничения на полеты в западные страны российских и белорусских авиаперевозчиков.

Несмотря на перечисленные рестрикции, на рисунке 2 мы можем видеть положительную динамику увеличения въездного турпотока в обе страны с 2021 года. Для повышения привлекательности туризма разрабатываются программы трансграничного туризма на территории Союзного государства, формируется общее правовое поле [5], упрощают таможенные формальности для иностранцев. К примеру, до 31 декабря 2024 года действует безвизовый порядок въезда в Беларусь для граждан Литвы, Латвии (а также лиц, имеющих статус негражданина Латвии) и Польши [6]. В России действует возможность въезда по электронной визе для граждан 55 иностранных государств, в том числе недружественных стран [7].

Однако, для более эффективного восстановления въездного туристского потока есть существенное препятствие: невозможность воспользоваться банковскими картами и QR-кодами при проведении платежей в России, в связи с отключением большинства российских банков от системы SWIFT из-за санкций, что затрудняет этот процесс.

Опыт иностранных государств, которые оказались под санкциями позволяет обобщить следующие возможности развития систем оплаты для иностранных граждан:

- формирование системы «Карта гостя», по типу иранской MahCard: моментальных неименных карт с возможностью приобретения их за рубли в транспортных узлах (аэропортах и вокзалах). В настоящее время такую услугу предлагает в России сервис ЮMoney;

- отказ от необходимости оплаты, путем развития программ «все включено» и реализации комплексных туров с заранее проработанной экскурсионной программой, как это было сделано на Кубе.

Помимо этого, возможны следующие варианты развития системы туристских платежей:

- создание кобейджинговых программ белорусских банков с российской системой МИР, открытие филиалов белорусских банков в России с выдачей карт платежных систем Visa и MasterCard, однако, есть вероятность попасть под вторичные санкции;

- создание туристского клирингового агентства Союзного государства, которое бы реализовывало систему взаиморасчетов и взаимозачетов между странами в цифровых валютах.

Наиболее перспективными направлениями в условиях продолжения санкционных политики представляются prepaid дебетовые карты и создание клирингового агентства с взаиморасчетами в цифровой валюте.

Цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которую будет выпускать Банк России (Central Bank Digital Currency – CBDC) [8]. Зенкина Е.В. отмечает, что «...разработанная n-ым государством цифровая валюта вместе с построенной вокруг нее инфраструктурой вполне может стать не только внутренним платежным средством, но и инструментом проведения международных платежей с зачином на создание альтернативы системе SWIFT» [9].

Туристское клиринговое агентство вначале может представлять собой систему шлюза для трансграничных переводов из традиционных платежных систем в цифровые рубли. Затем при увеличении количества стран, использующих CBDC, перейти на взаимодействие на общей платформе [10]. Для адаптации подобных инструментов необходимо провести апробацию на уровне Союзного государства, далее масштабировать опыт на страны ЕАЭС и ШОС, затем на расчеты с дружественными странами не только в сфере туризма, но и за другие товары и услуги.

Использование CBDC для платежей в международном туризме позволит сократить негативное воздействие санкций на экономику, усилить привлекательность въездного туризма, повысить прозрачность транзакций, что приведет к увеличению темпов роста доходов Союзного государства.

Библиографические ссылки

1. Global and regional tourism performance [Electronic resource] // ЮНВТО : сайт. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (date of access: 29.01.2024).

2. Злобин А. МВФ повысил прогноз по уровню мировой инфляции в 2024 году [Электронный ресурс] // Forbes.ru: сайт. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/498159-mvf-povysil-prognoz-po-urovnu-mirovoj-inflacii-v-2024-godu> (дата обращения: 29.01.2024).

3. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию [Электронный ресурс] // ЕМИСС государственная статистика: сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59466> (дата обращения: 29.01.2024).

4. Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации: сайт. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=207010> (дата обращения: 29.01.2024).

5. Сизов Ю. Минск и Москва нацелены на развитие сотрудничества в туристической сфере. [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2023/04/13/minsk-i-moskva-naceleny-na-razvitie-sotrudnichestva-v-turisticheskoy-sfere.html> (дата обращения: 29.01.2024).

6. Безвизовый въезд для иностранцев в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. Информационный портал: сайт. URL: <https://gpk.gov.by/peresechenie-granitsy/bezvizovyy-vezd-dlya-inostrantsev-v-respubliku-belarus/> (дата обращения: 29.01.2024).

7. Оформление электронной визы. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Консульский департамент: сайт. URL: <https://electronic-visa.kdmid.ru/> (дата обращения: 29.01.2024).

8. Цифровой рубль. [Электронный ресурс] // Банк России: сайт. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 29.01.2024).

9. Зенкина Е. В. Инновационный путь развития мировой и отечественной валютно-финансовой системы: роль криптовалют // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 1(47). С. 24–30.

10. Лев М. Ю., Болонин А. И., Болонина С. Е., Лещенко Ю. Г. Механизм безопасности интегрированной системы CBDC: перспективы трансграничных платежей // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 8. С. 3157–3178.

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Е. Д. Шабан

*аспирант, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь,
okna444@yandex.ru*

Научный руководитель: **О. И. Румянцева**

*доктор экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь, oksana_rum@tut.by*

В статье разрабатывается синергетический подход к реализации валютной политики в современных условиях развития мировой экономики, ведущих к усилению нелинейности, неравновесности и неустойчивости международной валютно-финансовой сферы, предложены практические рекомендации по разработке и реализации валютной политики стран ЕАЭС в контексте синергетического подхода.

Ключевые слова: валютная политика, валютная система, валютный рынок, инфляционно-девальвационные ожидания, синергетика.

FOREIGN EXCHANGE POLICY OF THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE SYNERGIC APPROACH

E. D. Shaban

PhD student, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus, okna444@yandex.ru

Supervisor: **O. I. Rumyantseva**

*doctor of economics, associate professor, Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus,
oksana_rum@tut.by*

The article develops a synergistic approach to the implementation of foreign exchange policy in modern conditions of development of the world economy, leading to increased non-linearity, disequilibrium and instability of the international monetary and financial sphere, and offers practical recommendations for the development and implementation of the foreign exchange policy of the EAEU countries in the context of a synergistic approach.

Keywords: foreign exchange policy, currency system, foreign exchange market, inflation-devaluation expectations, synergetics.

Введение

Среди современных тенденций международных валютно-финансовых отношений выделяются: небывалый рост емкости и глубины мирового валютного рынка; расширение масштаба межгосударственного валютного регулирования; диверсификация инструментов валютных сделок, в том числе производных валютных инструментов (форварды, фьючерсы, опционы, свопы и др.); виртуализация валютных операций с использованием современных

технологий и средств информации; стандартизация валютных сделок; увеличение объема спекулятивных валютных сделок; чрезмерная либерализация мирового валютного рынка [1, с. 5].

Обозначенные тенденции ведут к снижению эффективности валютной политики в мировом масштабе, когда мероприятия в сфере валютного регулирования не приводят к ожидаемой реакции субъектов регулирования и, соответственно, желаемым результатам: валютная политика сталкивается с ограничениями по методам и инструментам регулирования; с необходимостью снижения уровня долларизации экономики; с необходимостью управления риском оттока капитала из страны [2, с. 41].

Все это служит основой усиления нелинейности, неравновесности и неустойчивости региональных валютных систем, что обуславливает необходимость разработки новых теоретико-методических подходов к анализу и реализации валютной политики, способных учесть эти современные условия. Одним из междисциплинарных направлений, позволяющих изучать процессы нелинейности, неравновесности и неустойчивости финансовых рынков является синергетика [3, с. 1–2].

Целью статьи является разработка синергетического подхода к реализации валютной политике стран ЕАЭС.

Результаты и обсуждение

В рамках синергетического подхода объектом валютной политики выступает валютная система, под которой понимается имеет иное содержание. Валютная система рассматривается как система валютно-финансовых отношений, форм их организации и регулирования, поддерживающая обращение валютных ценностей на национальном и международном уровне (валютно-финансовые отношения в торговой, производственной, инвестиционной деятельности, участники валютно-финансовых отношений, валютная система как форма организации валютных отношений, валютная политика) [2, с. 6; 4, с. 33–35, 50].

Учитывая системную сложность валютно-финансовых отношений и форм их организации, стоит отметить, что процессы самоорганизации такой системы в большой степени направляются поведенческой активностью ее участников, под которыми понимается «полисубъектная среда» (парадигма «субъект – полисубъектная среда») [5, с. 79]. Полисубъектность валютной системы выражается в том, что ее участники - международные валютно-финансовые организации, центральные банки, субъекты хозяйствования, население – вовлечены в формирование большого числа валютно-финансовых отношений на добровольной основе, причем каждый из них преследует свои уникальные цели, имеет свободу выбора и склонность к кооперации, что ведет к формированию в валютной системе целостных динамических структур, определяющих и изменяющих ее параметры, направляя саморазвитие валютной системы в позитивное или негативное русло.

Движущей силой здесь выступает фактор неопределенности будущего, роль которого, согласно Р. Нельсону, является ключевой в экономике [6, с. 63]. В странах ЕАЭС реакция экономических агентов на усиление инфляционных процессов в виде ожиданий ее еще большего усиления вносит существенный вклад в развитие инфляционных процессов. Усиление влияния глобальных факторов на внутреннюю инфляцию в этих странах связывается с колебаниями валютных курсов. В России канал валютного курса является важнейшим каналом монетарной трансмиссии. Также чувствительна инфляция к динамике валютного курса и в Казахстане с Беларусью, где высока доля импорта во внутреннем спросе.

В этом отношении весьма значимой задачей регулятора является управление самоорганизацией валютной системы путем минимизации фактора неопределенности будущего в ее функционировании, что станет залогом продуцирования положительной синергии участников валютной системы.

На современном этапе развития мировой экономики, в период растущей глобализации и информатизации общества, одним из ведущих факторов развития является информация. Механизм формирования обменных курсов таких ведущих мировых валют, как евро и доллар, в

рамках национальной валютной системы «отягощен» наличием между ними сложных рефлексивных связей. Помимо механизма процентных ставок, инициирующего международные переливы капитала, действует сложный механизм взаимной оглядки центральных монетарных органов друг на друга при установлении и корректировке валютных курсов в рамках национальных валютных систем. Подобный кругооборот передачи и переработки информационных сигналов порождает дополнительный фактор неопределенности практически для всех агентов мировой валютной системы.

В рамках валютной системы информация выполняет коммуникативные и управленческие функции, направляя процессы самоорганизации валютной системы, определяя ее реакцию на эндогенные и экзогенные импульсы в ходе деятельности ее участников. Это обуславливает целесообразность выделения информационного метода валютной политики.

Важность учета системной саморегуляции при определении критериев эффективности валютной политики часто упускается. Так, эффективность управления сводится к эффективности воздействия на целевые количественные ориентиры валютной политики: достижение минимизации отклонения объемов реального производства народного хозяйства от ориентировочных объемов производства; повышение конкурентоспособности экспортной отечественной продукции. Однако следует учитывать при определении критериев эффективности управления валютной системой, что процессы функционирования валютной системы обусловлены в том числе и результатами функционирования сопряженных с ней систем. Попытки достижения стабилизации валютной системы без учета ситуации в реальном секторе не могут создать долговременный позитивный эффект.

Оценка эффективности подразумевает учет соразмерности результатов валютной политики общественной эффективности. Под общественной эффективностью понимаются социально-экономические последствия осуществления проекта для общества в целом, в смысле, что оно получает результаты, но и несет затраты. Если в процессе управления валютной системой вопросам общественной эффективности, иначе, вопросу грамотного подхода к урегулированию интересов ее участников, не уделяется должного внимания, то это ведет сперва к недоверию к политике центрального банка, а в конечном итоге приводит к тому, что в ответ на регулирующие мероприятия центрального банка быстро актуализируется полисубъектная среда, которая вступает в противоречие с политикой регулятора. Ярким примером чему в странах с формирующимся рынком выступает повышенный спрос на иностранную валюту со стороны населения, что повышает уровень долларизации экономики, подпитывает процессы зарождения и развития в валютной системе инфляционно-девальвационной спирали.

Когда противоречия такого рода уже возникли в ходе функционирования валютной системы, на регулятор ложится задача выработки адекватных механизмов их сдерживания, компенсации, устранения. Среди данных механизмов в практике центральных банков применяются следующие: административное регулирование валютных отношений; экономическое регулирование валютных отношений, с помощью экономических стимулов, направленных на сглаживание имеющихся противоречий; объединение усилий регулятора с другими участниками валютной системы для достижения совместных целей на принципах кооперации, консенсуса, максимального учета интересов обеих сторон.

Заключение

Среди практических рекомендаций в сфере разработки и реализации валютной политики стран ЕАЭС в контексте синергетического подхода следует выделить:

1) учет присутствующих в валютной системе процессов самоорганизации, их направленности (позитивная/негативная), величины вклада в формирование показателей конкурентоспособности национальной экономики;

2) субъект-субъектный подход к валютной политике, направленный на максимальное содействие интересам участников валютного рынка, формирование у экономических агентов чувства защищенности на валютном рынке:

- определение целей и задач валютной политики и их иерархии с позиций их соответствия понятию общественной эффективности;

- формирование институциональной структуры, направленной на либерализацию валютных отношений, с целью обеспечения достаточной экономической свободы участников валютной системы;

- нормативное закрепление обязательств выполнения объявленных целей валютной политики, повышение ответственности регулятора при их выборе;

- обеспечение развитой системы хеджирования валютных рисков (внедрение инструментов, позволяющих хеджировать риски сделок по обмену валют стран ЕАЭС без использования в качестве промежуточной иностранной резервной валюты, заключение фьючерсных и опционных контрактов на валюты стран ЕАЭС, повышение доли торговли валютными парами стран ЕАЭС на валютном спот-рынке, формирование на биржевых валютных рынках пулов маркетмейкеров по национальным валютам ЕАЭС, формирование странами ЕАЭС общего платежного средства (по примеру СДР) на основе создания валютного пула для покрытия разрывов при выполнении ими международных обязательств;

3) Повышение количества, качества и обеспечения регулярности стабилизирующих валютную систему информационных потоков с целью минимизации фактора неопределенности будущего и уменьшения степени иррациональности в поведении участников валютной системы:

- повышение прозрачности валютной политики;

- повышение интерактивности информационного обеспечения валютной системы (создания и внедрения электронных онлайн-платформ, усиления контроля за публичными выступлениями различного рода экспертов в средствах массовой информации, повышения финансовой грамотности населения).

Данные рекомендации в сфере разработки и реализации валютной политики стран ЕАЭС позволяют специфицировать направления согласованной валютной политики стран ЕАЭС в современных условиях усиления нелинейности, неравновесности и неустойчивости международной валютно-финансовой сферы Союза, внести существенный вклад в борьбу с инфляцией, повысить конкурентоспособность национальных экономик стран ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Красавина Л. Н. Валютная глобализация: тенденции и перспективы развития // Век глобализации. 2012. № 2. С. 3–16.

2. Румянцева О. И. Денежно-кредитная политика в условиях транзитивной экономики: теория, методология, практика : дис. ... докт. экон. наук : 08.00.10. Минск, 2019. 350 с.

3. Якимкин В. Н. Синергетика фондовых рынков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2008. № 9. С. 36–42.

4. Абрамова М. А. Концепция развития денежно-кредитной системы России в условиях модернизации национальной экономики : дис. ... докт. экон. наук : 08.00.10. Москва, 2014. 350 с.

5. Лепский В. Е. Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. М., 2019. 141 с.

6. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М. : Финстатинформ, 2000. 540 с.

ДЕЛОВОЙ СОВЕТ ШОС КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРЕДЕЛАХ «БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ»

О. А. Якубовский

*младший научный сотрудник, Институт экономики Национальной Академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь, olgerd.yakubovsky@yandex.by*

В материале рассматриваются различные аспекты деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Проанализированы этапы вступления Беларуси в организацию. Рассмотрено институциональное положение Делового совета Шанхайской организации сотрудничества, определены его перспективные направления в контексте вступления Беларуси в организацию.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; санкции; Деловой совет ШОС; международные отношения; государство и бизнес.

THE SCO BUSINESS COUNCIL AS A DRIVER OF ECONOMIC COOPERATION WITHIN THE «GREATER EURASIA»

O. A. Yakubovsky

*junior researcher, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk,
Belarus, olgerd.yakubovsky@yandex.by*

The paper discusses various aspects of the activities of the Shanghai Cooperation Organization. The stages of Belarus' accession to the organization are analyzed. The institutional position of the Business Council of the Shanghai Cooperation Organization is considered, its promising directions in the context of Belarus' accession to the organization are identified.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization; sanctions; SCO Business Council; international relations; government and business.

На сегодняшний день Беларусь находится на завершающем этапе вступления в Шанхайскую организацию сотрудничества. 15 июля 2022 г. Генеральный секретарь ШОС Чжан Мин объявил, что Республика Беларусь официально подала заявку на вступление в организацию в качестве полноправного члена [1]. Отметим, что на саммите ШОС в Самарканде государства-члены организации подчеркнули важность решения о начале процедуры приема Республики Беларусь в члены ШОС [2]. Уже в 2023 г. Указом Президента Республики Беларусь от 9 февраля 2023 г. № 31 был одобрен проект Меморандума об обязательствах Республики Беларусь в целях получения статуса государства – члена ШОС (ратифицирован Законом от 27 ноября 2023 г. № 313-3), а 29 декабря 2023 г. принято постановление Совета Министров № 976 «О присоединении Республики Беларусь к международным договорам и реализации международных обязательств в рамках Шанхайской организации сотрудничества», в соответствии с которым Республика Беларусь присоединилась к ряду соглашений, заключенных в рамках ШОС.

По состоянию на февраль 2024 г. в ШОС состоит 9 стран: Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Индия, Пакистан, а также Иран. В качестве наблюдателей участвуют в деятельности организации Афганистан, Монголия и Беларусь (до момента получения статуса члена организации). Партнерами по диалогу являются Азербайджан, Армения,

Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Так, ШОС объединяет в себе множество стран с различных регионов, охватывающая около 65 % Евразии.

За последние 10 лет ШОС существенно расширился. Достигнуты соглашения в областях энергетики, транспорта, телекоммуникаций, финансов, образования, науки и инновационных технологий, здравоохранения и сельского хозяйства. ШОС открывает новые возможности для стран-сторонников организации в самых разных сферах и регионах. Как отмечает коллектив Российских ученых К. П. Курылева, М. А. Баранника, Д. В. Станиса, «ШОС представляет собой модель межгосударственного взаимодействия, способной обеспечить институциональную платформу для «Большого Евразийского Партнерства»» [3].

Одной из немаловажных структур международной организации является Деловой совет ШОС. Это неправительственная организация, объединяющая деловые и финансовые круги государств-членов ШОС. Согласно Положению о Деловом совете государств-членов ШОС, утверждённым Решением Сессии Делового совета государств-членов ШОС 14 июня 2006 г., Деловой совет ШОС осуществляет свою деятельность в целях содействия расширению экономического сотрудничества в рамках ШОС, налаживания прямых связей и диалога между деловыми и финансовыми кругами государств-членов ШОС, привлечения их к всестороннему деловому сотрудничеству в торгово-экономической и инвестиционной областях [4].

Данная диалоговая площадка сформирована из представителей стран-участников ШОС. Высшим органом Делового совета является Правление, на которое возложены функции выработки основных направлений деятельности совета, решения наиболее важных вопросов взаимоотношений с деловыми кругами других государств. Деловой совет в своей деятельности также использует такие формы, как бизнес-форумы, выставки, презентации, конференции и симпозиумы, организуемые самостоятельно или в рамках «Форума ШОС» [4].

Сотрудничество в рамках Делового совета ШОС реализуется в сегментах BtoG, BtoB. В первом случае предполагается обмен опытом, совершенствование государственного регулирования в области предпринимательства, а также других сферах, что можно описать как консультативно-совещательную функцию организации. С другой стороны, Деловой совет ШОС выступает в качестве площадки для диалога деловых кругов для обмена опытом между субъектами предпринимательства стран-участников в различных областях предпринимательской деятельности. Следует отметить, что одной из функций диалоговой площадки является налаживание контакта с «внешними партнёрами».

В современных условиях сотрудничество в рамках Делового совета ШОС будет способствовать развитию антисанкционных мер. Это может проявляться как в совершенствовании отдельных инструментов, способствующих обходу санкций (например, параллельный импорт), создании региональных бизнес-союзов, устранении искусственных барьеров для торговли, так и в открытом противодействии протекционистским мерам Запада путём кооперации Востока.

Отметим, что одним из немаловажных направлений ШОС является дорожная инфраструктура, что в свою очередь обеспечивает логистику в пределах деятельности организации, которая способствует укреплению продовольственной безопасности стран-участников, Деловой совет ШОС выступает своеобразным посредником в соглашениях между государствами в вопросах дорожной инфраструктуры. Как отмечает российский учёный Е. М. Кузьмина, «Железнодорожная инфраструктура формируется на основе двусторонних соглашений, разрабатываемых при поддержке Делового совета ШОС» [5].

Таким образом, членство Беларуси в ШОС позволит не только реализовать совместные проекты с другими участниками организации, но также даст возможность белорусскому бизнесу наладить деловые коммуникации с участниками международной организации, усилить свою позицию на национальном и зарубежных рынках за счёт реализации общих задач и проектов.

Библиографические ссылки

1. Генсек ШОС: получена заявка Беларуси на вступление в организацию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/politics/view/gensek-shos-poluchena-zajvka-belarusi-na-vstuplenie-v-organizatsiju-513755-2022/> (дата обращения: 16.02.2024).
2. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (дата обращения: 16.02.2024).
3. *Курьлев К. П., М. А. Баранник М. А., Станис Д. В.* ШОС как несущий элемент конструкции Большой Евразии // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3, № 8. С. 627–632.
4. Положение о Деловом совете государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: <https://rus-sco.tpprf.ru/ru/about/> (дата обращения: 16.02.2024).
5. *Кузьмина Е. М.* Новые тенденции в экономическом сотрудничестве в ШОС // Россия и современный мир. 2017. № 4(97). С. 163–177.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Байнев В. Ф., Гораева Т. Ю.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	3
<i>Бунич Г. А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	7
<i>Ветрова М. А., Аренков И. А.</i> ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА	10
<i>Голодова Ж. Г.</i> ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ	14
<i>Ковалев М. М.</i> О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ	18
<i>Лемещенко П. С.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА СЕГОДНЯ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ	29
<i>Ляпунова Е. В.</i> КАДРОВЫЙ АКТИВ И ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	33
<i>Шмарловская Г. А.</i> РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....	38

РАЗДЕЛ 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

<i>Астраух Ю. Л.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	42
---	----

Баранов А. М. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	46
Братченко С. А. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОФИЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА И ФАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.....	50
Воробьева Л. В., Ильющиц С. Д. ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	53
Герасимов Е. Л., Герасимова Е. М. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	57
Глеба Т. И. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	60
Землянухина Н. С., Землянухина С. Г. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ТЕНДЕНЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	63
Ковалёв А. В. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «ИНВЕСТИЦИИ»	67
Коган А. А. ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	70
Козлов А. В. ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ)	73
Козлович А. В. НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛАРУСИ И РОССИИ НА ФОНЕ ДРУГИХ СТРАН МИРА.....	78
Косовский А. А. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНОПАРКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	81
Котляров И. В. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОДЫ КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ)	85
Красильников О. Ю. ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	88
Макаревич С. В., Байнев В. Ф. ТЕОРИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФЕРОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	92

<i>Мальгина И. В.</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: АСПЕКТ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	95
<i>Маньковский И. А.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	97
<i>Назарова Н. В.</i> О ПРАКТИКЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ	101
<i>Попкова А. С.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ИНДОНЕЗИИ	104
<i>Свиридова Т. Г., Трясунова О. Е., Петрусевич Т. С.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА.....	107
<i>Смирнова О. А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	111
<i>Степанова В. В., Сивоброва И. А., Николаев А. В.</i> ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	113
<i>Стефанович А. И.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	117
<i>Тихонович Н. С., Леонович А. Н.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ».....	120
<i>Уланова О. И.</i> АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА	123
<i>Уланова О. И.</i> ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИИ.....	126
<i>Улашов А. Р.</i> НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	129
<i>Чепиков М. Ю.</i> РЕШОРИНГ, РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	132
<i>Min Wenqing, Shalupayeva N. S.</i> CHINA'S DIRECT INVESTMENT IN ASEAN COUNTRIES AS THE PRECONDITION FOR IMPORT SUBSTITUTION DEVELOPMENT	136
<i>Tereshkov A. I., Tomashevich A. V.</i> THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE INNOVATION ECONOMY	139

РАЗДЕЛ 2

МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ДАННЫХ В ЭКОНОМИКЕ

<i>Абакумова Ю. Г.</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ГОРОДЕ МИНСКЕ.....	142
<i>Ализаде А. Р.</i> КОИНТЕГРАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕМПОВ РОСТА ВВП АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И УКРАИНЫ.....	146
<i>Гавловская Г. В., Волков А. Д.</i> КЛЮЧЕВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ.....	148
<i>Головчанская Е. Э.</i> СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....	151
<i>Горбачева А. И.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОСТАВКИ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА.....	153
<i>Дутин С. Р.</i> СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ И МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ МАРШРУТОВ ДОСТАВКИ.....	156
<i>Жиганов Г. В.</i> ЭКСПОРТНЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЭД РЕГИОНА.....	158
<i>Капусто А. В.</i> РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ АКТИВНОГО ИГРОКА В ВЫБОРЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПРИ ИГРОВОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ЗАДАЧ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ.....	161
<i>Карпиеня М. В.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	164
<i>Кваша Д. Ю.</i> ДЕСКРИПТИВНАЯ ОЦЕНКА ВАЛЮТНЫХ РЫНКОВ.....	167
<i>Комков В. Н.</i> ПРЕДЕЛЬНАЯ НОРМА НАКОПЛЕНИЯ ДЛЯ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ УБЫВАЮЩЕЙ ОТДАЧИ КАПИТАЛА.....	169
<i>Купоров Ю. Ю., Мусеева С. С.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ.....	172
<i>Литвинович А. А.</i> НЕПРЕРЫВНО-ВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.....	175

<i>Матюшенко А. Д.</i> АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ-ИМПОРТЕРАХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ.....	179
<i>Моторина О. И.</i> БЕЛОРУССКИЙ ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС – 2023: ЧТО НОВОГО?	183
<i>Самаль С. А., Синдаров В. Р.</i> ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ.....	187
<i>Alhanaqtah O. J., Alhanaqtah V. V.</i> MODELLING OF THE HOUSEHOLD WASTE GENERATION IN JORDAN	190
<i>Song Xin.</i> COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF CHINA.....	193

РАЗДЕЛ 3

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Болдырев Д. П.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЫ.....	196
<i>Борисова Е. Р.</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	199
<i>Васюкевич Н. Н.</i> ЦИФРОВОЙ БЕЛОРУССКИЙ РУБЛЬ КАК НОВАЯ ФОРМА ВАЛЮТЫ	202
<i>Гордеева Н. В.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	205
<i>Евдокимова Ю. В.</i> АНАЛИЗ БАНКОВСКИХ СЕРВИСОВ ДЛЯ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	208
<i>Ильич О. А.</i> ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	211
<i>Кончиц А. А., Корнева О. О.</i> ЗАЛОГ КАК ВИД ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА	213

<i>Литвинова А. А.</i> ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НИОКР В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЕВРОСОЮЗА	217
<i>Лукпанова Ж. О., Мисник О. В.</i> ФИНАНСОВЫЕ МЕТОДЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ	220
<i>Мазур Ю. А.</i> АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	224
<i>Машевская О. В.</i> РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	227
<i>Мельникова Н. А.</i> МЕТОДЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	230
<i>Моради Сани Н. П.</i> ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВИЧНОГО ПУБЛИЧНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ АКЦИЙ (ПРО) В БЕЛАРУСИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	233
<i>Нурмухаметов Р. К.</i> КЛИМАТИЧЕСКОЕ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ: ОПЫТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ	236
<i>Осмоловец С. С.</i> ВЛИЯНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЛИКВИДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ РЕЖИМА МОНЕТАРНОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ	239
<i>Сокол Д. В.</i> ФИНТЕХ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ	242
<i>Турияница И. О.</i> АДАПТАЦИЯ РЫНКА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	246
<i>Хоменко Т. И.</i> ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ	250
<i>Хоминич И. П.</i> О РИСКАХ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА	254
<i>Alhanaqtaḥ V. V.</i> DEVELOPMENT TRENDS AND GROWTH FACTORS OF THE GLOBAL FINANCIAL MARKET	257

РАЗДЕЛ 4

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Абросимова О. М.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	260
<i>Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Леженников О. В.</i> СТИМУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	263
<i>Барыкин С. Е., Алексеева Н. С.</i> УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КООРДИНАЦИИ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ.....	266
<i>Варданян А. А.</i> КОРРЕКТИРОВКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЛЯ ООО «АТТАШЕ-ПРЕМИУМ».....	269
<i>Воловик О. А., Сидоровская Т. В., Соколова Е. С.</i> ПОВЫШЕНИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	273
<i>Дайнеко В. Г., Дайнеко Е. Ю.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	277
<i>Жуковская О. Ю.</i> ESG-ПРИНЦИПЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОСИСТЕМАМИ.....	280
<i>Калыгина Е. В.</i> ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТЬВО В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА.....	283
<i>Каско Л. И.</i> ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ В КИТАЕ: ОПЫТ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	286
<i>Каско Л. И., Шульгина О. С.</i> СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	289
<i>Кисляков М. А., Симакова У. Ф.</i> УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТОМ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	292
<i>Климович Н. И.</i> ПРИНЦИПЫ И ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	295

Козлов В. С. АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	298
Коротковская Е. В. ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	300
Ланская Д. В. УПРАВЛЕНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВОКУПНОГО АКТИВА ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ	303
Лапицкая Л. М., Соловьева Л. Л., Минько М. В. ПРОВЕДЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВЕНЧУРНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ.....	306
Линь Кунь, Дань Цзяжуй, Карпенко В. М. ФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КИТАЕ	309
Лямкина В. А. К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	312
Молохович М. В. ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ.....	315
Морозова Ю. Э. ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	319
Никулина О. В. ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	322
Полоник С. С., Никитин Е. А. МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	326
Полоник С. С., Смолярова М. А. МЕТОДИКА МЕЖСТРАНОВОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ В ИЗМЕРЕНИЯХ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	328
Пугачёв В. П. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ БЕЛАРУСИ В ПРОЦЕССАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ.....	330
Пупенцова С. В., Андрианов Н. А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО БИЗНЕС-АДМИНИСТРИРОВАНИЯ.....	335
Рассеко Ю. Ю. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТЕМП ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	339

<i>Рассеко Ю. Ю., Карпенко Е. М.</i> ТЕМП ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ	342
<i>Рябова С. С.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА.....	345
<i>Симаков Н. К., Кислякова Ю. Г.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	348
<i>Танина А. В., Иванов С. М.</i> ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ESG-ПОВЕСТКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ	352
<i>Чжан Нин, Карпенко В. М.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ КИТАЯ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН	355
<i>Чжан Хэи, Карпенко Е. М.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗАЦИИ В КИТАЕ.....	358
<i>Чжан Ян, Пугачев В. П.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ СОПРЯЖЕНИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» И ЕАЭС	361
<i>Шестакова К. В., Сюй Чунвэй.</i> ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: МИРОВОЙ АСПЕКТ.....	364
<i>Ши Цзясинь.</i> СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В КИТАЕ.....	367
<i>Шульгина О. С.</i> ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	371
<i>Шумская Л. И.</i> ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НАУЧНОГО РАБОТНИКА	374
<i>Язубец Л. А., Полоник С. С.</i> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПИВОВАРЕННОЙ И ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	378
<i>Erofeeva O. N.</i> «CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY» AS AN ACADEMIC DISCIPLINE FOR THE FUTURE MANAGERS	381

РАЗДЕЛ 5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БИЗНЕСЕ, ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

<i>Абрамчикова Н. В.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	384
<i>Антонов И. С., Родионова В. Н.</i> КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.....	388
<i>Атдаева О. Г., Чарыев А. Х.</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА	391
<i>Баранова И. В., Баранова Г. Н.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	395
<i>Бедретдинова Е. Н.</i> МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	399
<i>Богунев Л. А.</i> ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И АСПЕКТЫ РЕШЕНИЙ.....	402
<i>Бритова А. А.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВИЗАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	406
<i>Вересович А. С., Канап А. В.</i> ОПЫТ «ЦИФРОВЫХ ЛИДЕРОВ» В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ	410
<i>Воинов М. Н., Воинова М. А.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ	414
<i>Глазов И. А.</i> РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТОКОВ ПРИ ЭКСПОРТЕ ЗЕРНА.....	418
<i>Голод А. В.</i> ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	421
<i>Гузовская Д. С.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	424

<i>Данченко С. Н.</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТАМИ.....	426
<i>Драгун К. Н.</i> «УМНАЯ ДЕРЕВНЯ» КАК КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	429
<i>Еременко М. М.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ЖИЛЬЕМ.....	432
<i>Ефимченко Д. С.</i> ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	436
<i>Каргина Л. А., Ионова Т. В.</i> КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД» «СЕРВИСНЫЙ ПОРТАЛ РАБОТНИКА»)	439
<i>Киселева Е. Г.</i> ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	442
<i>Климченя Л. С.</i> О СУЩНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ.....	446
<i>Койтов С. А.</i> ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ – СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ.....	450
<i>Костюкевич Е. А.</i> ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	453
<i>Крот Д. И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦИФРОВОГО ЛИДЕРСТВА	456
<i>Кузнецова О. Д.</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ.....	459
<i>Кузьмин Е. А.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ИНДУСТРИИ 4.0 И ИНДУСТРИИ 5.0	462
<i>Курилович Н. В.</i> ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	466
<i>Марченкова Е. Е.</i> ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА В МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	469

Маслова М. С. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИКЕ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ.....	472
Меленькина С. А., Ужegov А. О., Тихонова О. К. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	475
Минин Д. Л., Музыка А. Е. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В МЕХАНИЗМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ	479
Морозова Н. Н. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПЛАТФОРМЕННУЮ ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА БЕЛАРУСИ	482
Мясникова О. В. МЕТОДИКА КОМБИНАТОРНО-ГИБРИДНОГО СИНТЕЗА ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА БАЗЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ.....	485
Осипов С. А., Осипова Ю. А. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ИКТ В БЕЛАРУСИ.....	489
Погорельская В. А. РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	493
Полянский А. М., Ковырзина Т. Ф. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ: ИСТОЧНИКИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ	496
Пушинин А. В., Пушинина А. С., Гвоздкова М. Н. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТРАЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ	499
Разумова С. В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГА БЕЛОРУССКИХ КОМПАНИЙ.....	504
Сибирко Н. С., Черноусова Ю. А. ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ- ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СОСТАВЛЕНИЮ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	508
Сошникова Е. В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ И СТРУКТУР В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ.....	511
Третьякова М. Л. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЛОГИСТИКЕ	514

<i>Филинская Л. В., Морозова С. А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕСЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: PRO ET CONTRA.....	517
<i>Фильченкова Т. М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	520
<i>Хадыко А. И.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РЫБОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	523
<i>Харченко П. А., Морозова В. И.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ	526
<i>Шандора Н. И.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	529
<i>Швецов А. Н., Суконищikov А. А.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ SRT (STUDENT – ROBOT – TUTOR).....	532
<i>Шкарупета Е. В., Данилов Д. А.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ.....	535
<i>Шустова И. С.</i> ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	539
<i>Язханова Х. Д.</i> ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	542
<i>Audu Bello.</i> DIGITAL TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF TELECOMMUNICATIONS INDUSTRY: LESSONS FOR FUTURE GLOBAL PANDEMIC.....	544

РАЗДЕЛ 6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Белозерова Ю. М.</i> МУЛЬТИПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАДРОВЫМИ РЕСУРСАМИ КАК ПУТЬ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ....	548
<i>Борисова Л. И., Шодиева З. Н.</i> СТРАТЕГИЯ ПО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	554

Ветёлкина А. Г. СОЗДАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ДРАЙВЕРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	556
Герасенко А. В. МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА КОНЦЕРНА «БЕЛГОСПИЩЕПРОМ»	559
Годес Н. В. СОПРЯЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ	563
Головенчик М. Г. УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КРИПТОБИРЖ	566
Гринько В. В. РОЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	569
Дорошкевич И. Н., Леванов С. Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	573
Ёдгоров С. С. АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА.....	576
Ёдгоров С. С. ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ И БЮДЖЕТНАЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЗБЕКИСТАНА.....	579
Зеньчук Н. Ф. ДИНАМИКА УРОВНЕЙ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ.....	582
Какалыева Г. ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	586
Калюк В. А., Калюк В. И., Дегтяревич И. И. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ	589
Кузьмин Е. А. ОЦЕНКА РИСКОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: КЕЙС ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ.....	592
Левшина О. Н. МОНИТОРИНГ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	596
Мальгина И. В. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: АСПЕКТ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	599

Маслюкова Т. И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК	601
Моисеенко Е. Г. НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА	605
Паньков П. И. ХЕДЖИРОВАНИЕ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	608
Петров-Рудаковский А. П. ПОЛИТИКА МНОГОВЕКТОРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	611
Пузиков В. В. АЛГОРИТМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСЛОВИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	614
Соколов Ю. И., Межох З. П., Коришева О. В. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	617
Старостенко К. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	621
Сычѳва Н. В. СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ	625
Тихонова Л. Е., Пугачѳв В. П. МИГРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	628
Трипузова А. А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	634
Феофилова Т. Ю., Радыгин Е. В. СУВЕРЕНИТЕТ И КООПЕРАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ.....	637
Цвирков В. В. ПОВЫШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ФЕРМ, СТРОИТЕЛЬСТВО, РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗМЕЩЕНИЕ НОВЫХ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ	641

<i>Чурлей Э. Г., Зацепина Е. В.</i> ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	644
<i>Шваякова О. В.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	647
<i>Яхяев Д. Б., Григорищин А. В.</i> РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	650

РАЗДЕЛ 7

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕАЭС И ШОС КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

<i>Близнюк О. С.</i> АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КНР.....	653
<i>Василевская В. Э.</i> ОБ УЧАСТИИ БЕЛАРУСИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ	657
<i>Ващенко А. Н., Григорьев М. Н.</i> ПЕРСПЕКТИВНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПОСТАВОК БЕЛОРУССКИХ УДОБРЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ САНКЦИЙ	660
<i>Гаращенко Е. А.</i> ТОРГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ (БАРЬЕРЫ, ИЗЪЯТИЯ, ОГРАНИЧЕНИЯ) В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	663
<i>Герасенко А. В.</i> МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ПАЕВОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА КОНЦЕРНА «БЕЛГОСПИЩЕПРОМ».....	666
<i>Глушкова Ю. О.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЯ – БЕЛАРУСЬ	670
<i>Лазовская А. Э., Тихонович С. В.</i> ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ПАРТНЕРСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	675
<i>Мосейко В. В.</i> ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОНИРОВАНИЯ ПО СТАРОСТИ (ВОЗРАСТУ) В СТРАНАХ ЕАЭС	679
<i>Поплыко В. И.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА.....	682

<i>Свистула И. А.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО В АПК, КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС В ПРОЦЕССЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КИТАЕМ.....	685
<i>Тестина Я. С.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.....	688
<i>Шабан Е. Д.</i> ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	691
<i>Якубовский О. А.</i> ДЕЛОВОЙ СОВЕТ ШОС КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРЕДЕЛАХ «БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ».....	695

Научное издание

**ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ**

Материалы

**VI Международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию экономического факультета БГУ**

Минск, 28–29 февраля 2024 г.

В двух частях

Часть 1

На русском и английском языках

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. А. Коган*
Компьютерная верстка *А. Н. Багрецовой*
Дизайн обложки *В. А. Макаревича*

Подписано в печать 25.04.2024. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 83,23. Уч.-изд. л. 65,44.

Тираж экз. Заказ

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика